

Труды Отдела древнерусской литературы

LXIII

Труды Отдела древнерусской литературы

LXIII

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Труды Отдела древнерусской литературы

LXIII

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2014

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Т78

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТРУДОВ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Санте Грачотти (Рим), *А. С. Демин* (Москва), *Н. С. Демкова* (С.-Петербург), *Анджей Поппэ* (Варшава), *Ганс Роте* (Бонн), *Л. И. Сазонова* (Москва), *Антониос-Эмилиос Н. Тахиаос* (Фессалоники), *Г. М. Прохоров* (С.-Петербург), *В. Л. Янин* (Москва), *О. В. Творогов* (С.-Петербург)

Редколлегия:

Н. В. Понырко (ответственный редактор), Т. Р. Руди, С. А. Семячко, Л. В. Соколова

Рецензент

М. В. Рождественская

Серия основана в 1934 г.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-04-16031

© Российская Академия наук и издательство «Наука», серия «Труды Отдела древнерусской литературы» (разработка, оформление), 1934 (год основания), 2014

ISBN 978-5-02-038224-4

Т. Р. РУДИ

О топосе адаманта в древнерусской книжности*

В последние десятилетия в науке, по выражению С. С. Аверинцева, было «реабилитировано понятие канона» для традиционалистских литератур. Рассуждая об исторической подвижности категории жанра, исследователь пишет: «С не столь уже давнего времени, благодаря работам Д. С. Лихачева — о древнерусской литературе, Б. Л. Рифтина — о китайской литературе, А. Б. Куделина — об арабской поэзии, благодаря работам некоторых других отечественных филологов, счастливо совместивших в себе историков и теоретиков литературы, мы по крайней мере привыкли к мысли об особом статусе жанра в традиционалистских литературах. Для этих литератур реабилитировано понятие канона; оказывается, не всегда единственное назначение канонов состояло в том, чтобы поскорее быть „сломанными“».[1]

Общепризнанным положением современной медиевистики является положение о том, что художественный канон наряду с такими важнейшими понятиями, как литературный этикет[2] и ориентация на образцы (*imitatio*),[3] является одной из основ средневековой поэтики. Поэтому изучение литературной топики — одного из самых существенных элементов канона — должно, думается, составлять необходимый аспект исследования памятников средневековой литературы в целом и агиографии в особенности как наиболее формализованного ее жанра.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-04-00293 а).

[1] *Аверинцев С. С.* Историческая подвижность категории жанра : Опыт периодизации // Историческая поэтика : Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С. 105—106.

[2] Д. С. Лихачев, которому принадлежит заслуга введения в науку понятия «литературный этикет», пишет: «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны — наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой» (*Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. 3-е изд., доп. С. 80—81). См. также: *Лихачев Д. С.* Литературный этикет Древней Руси : (К проблеме изучения) // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 5—16; и др.

[3] Библиографию вопроса см. в статье: *Руди Т. Р.* Средневековая агиографическая топика : (Принцип *imitatio* и проблемы типологии) // Литература, культура и фольклор славянских народов : XIII Междунар. съезд славистов (Любляна, август 2003): Доклады российской делегации / Отв. ред. Л. И. Сазонова. М., 2002. С. 40—55. О родственном явлении поэтики средневекового текста — поэтике уподоблений см.: *Панченко О. В.* 1) Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20-е—сер. 50-х гг.) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 23—30; 2) Поэтика уподоблений : (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—534.

© Т. Р. Руди, 2014

Целью настоящей статьи является анализ одного из элементов житийной топики, а именно — устойчивой формулы «яко твердый адамант», которая наряду с другими литературными топосами традиционно используется в агиографических памятниках для описания твердости святого в вере или терпении.

Слово *адамант* (от греч. ὁ ἀδάμας — сталь, символ крепости; позднее — алмаз) вошло в культурное сознание Древней Руси в своем позднем, переносном значении — как драгоценный камень, алмаз, обладающий исключительной твердостью,[4] а потому не подверженный каким бы то ни было воздействиям.[5]

Можно полагать, что топос *адаманта*, как и другие элементы поэтики, выработанной в течение веков христианской письменностью, уходит корнями в библейскую традицию.[6] Одним из источников, к которым восходит мотив *адаманта*, как представляется, является описание 3-го видения пророка Амоса, в котором сказано: «Сице показа ми Господь: и се, *мужъ стоя на градѣ адамантини, и в руцѣ его адамас*. И рече Господь къ мнѣ: что ты видиши, Амосе? И рѣхъ: *адамасъ*. И рече Господь къ мнѣ: се, *азъ учиню адамаса средѣ людий моихъ Израиля*, ксему не приложу минути его» (Амос 7: 7—8).[7]

В экзегетической традиции — например у Кирилла Александрийского — известно толкование этого фрагмента как говорящего о Христе.[8] Позднее Корнелий а Лапиде несколько иначе интерпертировал это библейское чтение, понимая под «оградой адамантовой» святых и апостолов.[9] Впрочем, сходное толкование имело место уже в патристической традиции. Так, Иоанн Златоуст в своих гомилиях называет «адамантами» праведного Иова и апостола Павла. В отношении последнего он использует словосочетание «духовный адамант» — ὁ πνευματικὸς ἀδάμας.[10]

---

[4] Алмаз является самым твердым природным веществом. См. об этом: Алмаз : Справочник / Авторы Д. В. Федосеев, Н. В. Новиков, А. С. Вишневский, И. Г. Теремецкая; Отв. ред. Н. В. Новиков. Киев, 1981. С. 49; *Рид П. Дж.* Геммологический словарь. Л., 1986. С. 14.

[5] Греч. ὁ ἀδάμας происходит от δαμάω — «осиливать», «укрощать», отрицательная приставка а- придает лексеме обратное значение — «неодолимый», «неукротимый». См.: *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М., 1899. 5-е изд. (репринт: М., 1991). Стб. 17. Об адаманте (в западной традиции — диаманте) см. также: Греческо-русский словарь, изданный Киевским отделением Общества классической филологии и педагогики / Обработал А. О. Поспишиль. 2-е изд. Киев, 1890. С. 12; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 21—22; *Wright R. V., Chadbourne R. L.* Crystals, gems & minerals of the Bible : The Lore and Mistery of the Minerals and Jewels of Scripture, from Adamant to Zircon. New Canaan (Connecticut), 1988. P. 1—3, 54—57; Der Diamant : Mythos, Magie und Wirklichkeit / Chefred. R. Maillard. Paris; München; London; Amsterdam; New York; Erlangen, 1991; и др.

[6] Особо отмечу, что предметом моего внимания в данном случае являются именно христианские тексты. Исторически же мотив *адаманта* безусловно имеет более глубокие корни, поскольку широко использовался уже в античной традиции. См. об этом, например: *Hermann A.* (*Stumpf P.*) Diamant // Reallexikon für Antike und Christentum / Hrsg. Th. Klauser. Stuttgart, 1957. Bd. 3. Sp. 955—963.

[7] Цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. 1581 / Фототипическое персизд. текста с издания 1581 г. осуществлено под наблюдением И. В. Дергачевой по экземплярам Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского гос. ун-та. М.; Л., 1988. Л. 166 второй пагинации.

[8] См.: A Patristic Greek Lexicon / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1991 (10th impr.). P. 29.

[9] См. об этом: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut : Zur Traditions- und Auslegungsgeschichte eines Naturvorgangs von der Antike bis in die Moderne. Berlin, 1976. S. 70.

[10] См. об этом: A Patristic Greek Lexicon. P. 29. Другие примеры использования лексемы *адамант* и ее производных см., например: *Алексеев П.* Церковный словарь, или истолкование славенских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании... 4-е изд. СПб., 1817. Ч. 1. С. 6—7.

Толкование чтения об адаманте из Книги пророка Амоса было известно в древнеславянском переводе уже в первой половине XI в. Оно присутствует в Толкованиях на Книги 12 малых пророков (1047), причем в интересующей нас цитате (Амос 7: 7—8) слово *адамант* читается в форме прямой кальки с греческого: «И се мужъ стоя *на градѣ адамантини* и въ руцѣ его *адамасъ*».[11]

В имевшем хождение на Руси славянском переводе «Физиолога», восходящем к древнейшей (александрийской) редакции памятника,[12] читаются две статьи, посвященные адаманту.[13] Обе они, в традициях христианской экзегезы, содержат наряду с собственно характеристикой камня аллегорическое его истолкование. В первой из статей, «О камени адаманитьстемъ», адамант описывается как «камень неискусный»: «Нъискусенъ же ся глаголеть, яко вся искушаеть»,[14] — что соответствует в греческой версии пассажу: «Адамантом же называется, потому что все одолевает, сам же ничем не одолевается».[15]

Вторая статья, «О камени адамантине», дает этому природному феномену более пространную характеристику: «Есть другое естество андаматину камени: тако ни железа ся боить, ни воня дымъныя приемлеть. Да аще в дому обрящеть ся, ни демонъ ту внидеть».[16] Толкование, которым «Физиолог» сопровождает цитированный фрагмент, находится в русле святоотеческой традиции: «Адаманъти есть Господь наш Исус Христос. Да аще Его имаши въ сердци своемъ, человече, никоеже зло не срящетъ тебе николиже».[17] Первая же из статей дает более широкое толкование, присовокупив к имени Христа пророков и святых: «Тако и весь ликъ пророческы и святыхъ разумъ».[18]

* * *

В древнерусской книжности топос *адаманта* приобрел самое широкое распространение, особенно в житийных текстах. Как и большинство литературных топосов, он пришел на русскую почву из византийской агиографии. Подвижники (чаще других — мученики и преподобные) нередко сравниваются здесь с твердым (крепким) камнем-адамантом: как тот не подвергается никаким воздействиям извне, так и святой всегда остается тверд в вере или терпении. Приведу пример из переводного «Слова похвального Онуфрию Великому». Призывая читателей воздать должную хвалу угоднику Божию, агиограф восклицает: «Вси снидемся, князи и бояре, и церковницы, <...> вси совокупльшеся на память преподобнаго, и велелѣпнаго, и достохвалнаго, и чюднаго, поистинѣ в преподобных изящнаго оружника Онуфриа Великаго,

---

[11] Цит. по: Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе / Пригот. к печати Н. Л. Туницкий. Вып. 1: Книги Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Ионы. Сергиев Посад, 1918. С. 58.

[12] См. об этом: *Карнеев А.* Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. СПб., 1890; Физиолог / Изд. подгот. Е. И. Ванеева. СПб., 1996. С. 6 (Сер. «Литературные памятники»).

[13] См.: Физиолог. С. 31, 38.

[14] Там же. С. 31.

[15] Там же. С. 144.

[16] Там же. С. 38.

[17] Там же.

[18] Там же. С. 31.

и праздньственая воспоемъ *крѣпкому адаманту*, да мзду равну восприимете от Господа Бога и Его преподобнаго угодника великаго Онуфрия!»[19]

В «Слове на день святаго мученика Андрѣяна и дружины его преподобныя Наталии», составленном Симеоном Полоцким на основе переводного «Мучения Адриана и Наталии» (вошло в Макариевские Великие Минеи Четии под 26 августа),[20] топос *адаманта* присутствует не однажды. Так, в сцене истязания святого читаем: «Мучитель лютая начатъ умышляти, како бы его крепко умучити, Богъ же ему венецъ соплеташе побѣды, на ньже он умомъ возглядая, *тверже адаманта укрепися*».[21] Позднее, описывая встречу Наталии и Адриана «во узилищи», автор вновь обращается к тому же образу, «объективируя» его через восприятие героини: «Сие божественное от тмы во свѣтъ мужа си преложение услышавши, Наталия свѣтая возрадовася духом, воздадѣ благодарение Господѣви о услышании молитвы сие, скоро бѣжаше в темницу видети свѣтъ очию своею, Ондрѣяна супружника, уже уневѣстованна Христови, идеже *обрѣтши его яко в златом ношении адамантъ светоблистающийся между святыми страдалцы* и в тяшкихь веригах свѣтом благочестия сияющя, припаде к нагамъ его, целующи оковы и железы».[22]

В древнерусских житиях мучеников (их число, как известно, невелико) топос *адаманта* также является одним из самых устойчивых элементов поэтики.

В Житии Иоанна Казанского, пострадавшего за православную веру во времена Василия III (в 1529 г.), повествуется о мучении некоего пленника-нижегородца Иоанна, служившего в Казани «у дядки у царева у Али-Шукуря князя» и принявшего мученическую смерть за Христа: «И належащиа ради нужи от татаръ, чтобы отвръгся от Христа и был бы въ их вере, он же никакоже не отвръжеся, но и Магмета их прокля. Они же ласканиемъ и муками многыми прещаше, он же, *яко твердый адамантъ*, заплева лице их и веру ихъ прокля».[23]

Антитеза «ласкание—муки», имеющая место в приведенной цитате, является одним из характерных приемов описания испытаний мученика, зачастую использующихся в мартириях одновременно с топосом *адаманта*. Приведу для сравнения сходный сюжет из переводного «Мучения св. Екатерины» («Житие и страдание святыя великомученицы Екатерины дѣвы премудрыя»), вошедшего в «Книгу Житий святых» Димитрия Ростовского. Царь, желая заставить отроковицу-христианку принести жертву языческим богам, пытается прельстить ее обещанием жениться на ней, в противном же случае грозит муками и казнью. Однако вера невесты Христовой оказывается тверже адаманта:

---

[19] РНБ, собр. ОЛДП, Q. 460, л. 34 об.—35.

[20] Памятник опубликован в составе посмертно изданного сборника сочинений Симеона Полоцкого «Вечеря душевная» (М., 1683. Ч. 2. Л. 501—508 об.). См. об этом: *Белоброва О. А.* О почитании мучеников Адриана и Наталии на русской почве // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков : Сб. статей / Отв. ред. М. А. Федотова. М., 2005. С. 17—25 (см. ту же статью в сб.: О древней и новой русской литературе : Сборник статей в честь профессора Наталии Сергеевны Демковой / Отв. ред. М. В. Рождественская; Сост. А. Г. Бобров, Т. Ф. Волкова, И. А. Лобакова, М. В. Рождественская. СПб., 2005. С. 7—17).

[21] РНБ, Q. I. 1427, л. 74 об.—75.

[22] Там же, л. 75.

[23] *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* «Житие Иоанна Казанского» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 364.

«Таже мучитель, приведши Екатерину на судище, рече ей: „Многую скорбь и тщету сотворила еси мнѣ: ты прелстила еси жену мою, и мужественнаго моего стратилата погубила еси, иже бяше вся сила воинства моего, и иная многая злая случишася мнѣ тобою. И подобаше тя умертвити немилостивно, но прощаю тя, яко жалѣю погубити тя, отроковицу толико красну и премудру. Сотвори убо волю мою, любезнѣйшая моя, пожри богомъ, да сотворю тя себѣ царицу, и никогдаже оскорблю тя, ниже сотворю кое дѣло без твоего совѣта, и поживеши со мною въ толикомъ веселии и блаженствѣ, въ каковомъ иная ни едина когда поживе царица“. Сия и множайшая глаголаше лукавый, прельщая избранную невѣсту Христову, но не возможе лестными своими словесы разлучити ю̀ от Христа, съ нимъже она истинныя любве союзомъ крѣпко связася. Таже видя, яко *ни ласканиемъ, ни обѣщаниями, ниже прещениемъ и муками можаше умягчити твердѣйшую паче адаманта*, даде на ню изречение, да отсѣчена будетъ ей глава внѣ града».[24]

В Житии Иоанна Нового Белгородского, созданном в начале XV в. Григорием Цамблаком,[25] использован не традиционный топос, а его вариант, в котором эпитет *адамантовый* отнесен к душе мученика: «Он же молитву шептаниемъ устен знаменоваше, да яко и воини изнемогше, бьюще *адамантеския оны душа* уды».[26] Отмечу в скобках, что этот вариант топоса имел свою традицию в агиографии — и не только в мартириях. Вне житий мучеников он обычно использовался в случаях, когда автору требовалось описать безграничное терпение героя. Приведу в качестве примера характеристику лежащего в болезни великого князя Василия Ивановича, читающуюся в Царственной книге: «И внесоша его въ постелные хоромы, и тако изволением Божиимъ, аще и крѣпцѣ болѣзнуа, но обаче *адамантьская его царева душа*, крѣпчайшее благодарение и прилежныя молитвы иже къ Богу непрестанно бяху въ устѣхъ его».[27]

В Житии митрополита Филиппа с адамантом сравнивается бесстрашный московский святитель, не сломившийся в противостоянии царю-тирану и принявший за это мученическую кончину: «Блаженный же Филиппъ царя молит, паче же и обличает, еже такового начинания престати, и того ради царь гнѣвашеся на святаго и муками и изгнаниемъ претяше. *Он же, яко адамант, непоколѣбим пребываше* и царево прещение ни во чтоже вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не престаяше».[28]

Та же характеристика святого была использована позднее известным книжником Сергием Шелониным при составлении «Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа»: «Видя же царь *твердаго адаманта терпѣние*

---

[24] *Димитрий Ростовский*. Книга Житий святых. Кн. 1: Сентябрь, октябрь, ноябрь. Киево-Печерская лавра, 1764. Л. 460.

[25] См. об этом памятнике: *Трифонова А.* Григорий Цамблак // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 175—176; *Турилов А. А.* Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 583—592.

[26] РНБ, собр. ОЛДП, F. 1, л. 83.

[27] ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13, 2-я пол. С. 412; ср. в Службе на перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца (29 января): «*О твердыя и адамантския твоея души*, достоблаженне Игнатие!» (Минея. Январь. М., 2002. Ч. 2. С. 470).

[28] Цит. по: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа : Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 278—279.

и непоколебимо течение, и къ своему начинанию непреложение, заточением осуждает его в монастырь Трех Отрок в пределах града Твери».[29]

В старообрядческом Житии боярыни Морозовой мученица за старую веру именуется «добльственным адамантом» при описании голодных пыток, завершившихся смертью героини: «И глагола ей монах, якоже повелено есть ему, еже увещати ю, поне мало покоритися. *Доблественный же адамант*, егда услыша таковая, позыба главою и воздохнув велми, глагола мужески: „Оле, глубокаго неразумия, о, великаго помрачения! Доколе ослепосте злобою? Доколе не возникните к свету благочестия?“».[30]

Следует отметить, что в старообрядческих мартириях топос *адаманта* получил самое широкое распространение. Так, Семен Денисов, один из основателей Выговского общежительства, искусный ритор и проповедник,[31] в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» неоднократно использует его при описаниях приверженцев старой веры, причем сравнение с адамантом часто подкрепляется использованием родственного ему топоса *непоколебимого столпа*.[32] Приведу примеры:

«*Но тии тверди в древлецерковнѣмъ благочестии, яко адаманти, стояху*, к преждеявленнымъ увѣтствованиемъ, *яко столпи к вѣтру, обрѣтошася*»;[33] «Похвалимъ и *крѣпкия церковныя адаманты*, блаженныя страстотерпцы похвалимъ, иже страстотерпческия подвиги страстотерпческимъ мужествомъ в страстотерпчествѣмъ страдании предивнѣ понесшыя и страстотерпческую многотомления смерть за истину всежелателно избравшия...».[34]

Иногда топос *адаманта* может использоваться не только в похвальных, но и в собственно повествовательных пассажах, сохраняя при этом свое смысловое наполнение. Так, описывая не предавшиеся тлению тела убиенных соловецких страдальцев, Семен Денисов использует топос *адаманта* применительно ко льду, на котором эти тела долгое время лежали (он не тает,

---

[29] Цит. по: *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси : Соловецкий монастырь / Ред. С. А. Семячко. СПб., 2001. С. 413. О заимствовании Сергием Шелониным из Тулуповской редакции Жития Филиппа см.: *Знаменский П. В.* Сергий Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение. 1882. Апрель. С. 666—686; *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина. С. 348, 359.

[30] Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой : Статьи, тексты, комментарии / Изд. подгот. Н. В. Понырко. СПб., 1994. С. 143 (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях; Т. 2).

[31] Н. В. Понырко так характеризует второго выговского наставника: «Несмотря на заслуги на поприще настоятельства, С[емен Денисов] осознавался в старообрядческой среде как проповедник, ритор по преимуществу (ср. характеристику основателей монастыря в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова: „Даниил — златое правило Христовы кротости, Петр — устава церковного бодрое око, Андрей — мудрости многоценное сокровище и Симеон — сладковещательная ластовица и немолчная богословия уста“)» (*Понырко Н. В.* Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 333).

[32] См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* «Яко столп непоколебим» : (Об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 211—227.

[33] Цит. по: *Семен Денисов.* История об отцах и страдальцах соловецких : Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 50.

[34] Там же. С. 100—101. Цитированной фразе предшествует фрагмент, содержащий, среди прочих формул, топос столпа: «Возрадуемся же и возвеселимся <...> и веселящеся, благодаримъ Господа Бога, несказаннаго в милосердии и нессуднаго, благодаримъ таковыя своя угодники, истины свѣтилники, *всесвѣтлыя спасения столпы*, преподобныя чюдотворцы нам показавшаго» (Там же. С. 100).

не поддаваясь солнечному теплу), переводя его тем самым из области символической в условно «реальную»: «А иже на губѣ морстѣй ледъ, на немъ же отеческая тѣлеса лежаху, не истаяваше и не растлѣвашеся, *но недвижимъ* от толикия солнца теплоты, от тако зѣлнаго вара распаления, *яко камень крѣпкий, яко адамантъ, нерушимый являяся, твердъ и непоколѣбимъ стояше*, преестественнымъ знамениемъ симъ, самою чюдесе вещию благочестивое страдание отецъ и святость тѣлесъ лежащихъ паче трубы всѣмъ проповѣдая...».[35] Однако и в этом случае скрытая символика образа *адаманта* оказывается в дальнейшем реализована напрямую — после сравнения нерастаявшего льда с «камнем крѣпким» автор сравнивает со льдом лежавшие на нем тела мучеников, также не поддавшиеся разрушению: «И не токмо ледъ, иже под тѣлесы святыхъ постланный, толико крѣпокъ, толико твердъ обрѣтеся, но и самая блаженная страдалецъ тѣлеса, яже на губѣ морстѣй лежащая, яже на столпѣхъ различно висящая, яже на земли острова казненно поверженная, въ таковыя весненныя дни и в тако жарчайшая солнцепечения ничтоже естественныхъ показаша, ниже согнития, ниже ропы, ниже вони смрадныя, сообычныя мертвымъ тѣлесемъ, излияша, но вышеестественнымъ благодати содержаниемъ, яко живыхъ или спящихъ, тѣлеса тако лежаху, яко цвѣтъ на поляхъ, яко кринъ во удолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся».[36]

В другом сочинении, посвященном страдальцам за старую веру, «Винограде Российском», Семен Денисов также неоднократно обращается к топосу *адаманта* (как правило, в сценах истязаний), причем использует различные его варианты.

Повествуя об отце Вавиле (глава 21-я), который, по свидетельству автора, «бяше <...> рода иноземческа, вѣры люторския», Семен Денисов так описывает его переход в православие: «...от свѣтскаго бываетъ инокъ, от мирожителя пустынножитель, от гордящагося и сластолюбца смиренъ, воздержникъ и *терпѣния всекрасный адамантъ показася*».[37] Отмечу, что эпитет «всекрасный», которым здесь наделен адамант, является одним из самых активно употребляемых Семеном Денисовым (ср.: «Бяше убо *всекрасный* Вавила рода иноземческа...»,[38] «...ибо красный страдания подвигъ за *всекрасныя* отеческия законы красно совершити возусердствова»[39] и др.). Завершая рассказ о страдальце, после долгих пыток принявшем смерть в «срубопалении», автор, сравнив его с драгоценным камнем *анфраксом*,[40] восклицает: «...душу несодолѣнну, сердце непобѣжденно, умъ неподвижимъ въ страдании *адамантски показа*!»[41]

---

[35] Там же. С. 77.

[36] Там же. С. 77—78.

[37] Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанный Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 1906. Л. 48.

[38] Там же. Л. 47 об.

[39] Там же. Л. 109 об.

[40] Анфракс (или антракс; от греч. ὁ ἄνθραξ — уголь) — карбункул (см.: Библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. С. 52) (репринт: М., 1990) или рубин (см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1: А—Б. С. 41). Ср.: «Карбункулъ (каръбукуль), м. Огненно-красный драгоценный камень (гранат, рубин; шпинель)» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 77). Анфракс неоднократно упоминается в Библии, см.: Тов. 13: 17; Исх. 28: 18, 39: 11; Иез. 28: 13.

[41] Виноград Российский. Л. 50.

В главе 53-й («О Маркѣ Олончанинѣ») топос *адаманта* также использован дважды: воздавая хвалу твердости и терпению мученика, автор характеризует его как «*адамантъ къ терпѣнию многоцѣнный*»;[42] во втором случае читается формула «адамантового сердца», синонимичная отмеченной нами ранее в Житии Иоанна Нового Белгородского формуле «адамантовой души»: «...страстотерпецъ многое мужество, и преславно великодушие, и *крѣпко адамантское сердце* изъяви».[43] Интересно отметить, что в западной средневековой традиции формула «сердца из диаманта» имеет в большинстве случаев резко отрицательное наполнение: такую характеристику получают почти исключительно грешники, не способные раскаяться и смягчить свои окаменевшие сердца перед словом истины.[44] Средневековая русская книжность, за редкими исключениями (см. об этом далее), не знает такой интерпретации образа *адаманта*.

Глава 68-я, посвященная писарю Иоанну Красулину, содержит довольно частое в агиографической традиции совмещение топосов *столпа* и *адаманта*, которые взаимодополняют друг друга: «...ибо страдалецъ къ скорбемъ и напастемъ *яко столпъ*, къ томленіямъ и мукамъ *яко многоцѣнный адамантъ камень*, къ ранамъ и язвамъ яко всекрѣпкое накавално и бяше, и познавашеся».[45] Традиционную художественную парадигму символов терпения — *столпа* и *адаманта* — автор продолжает здесь образом «всекрепкой наковальни», который он неоднократно использовал и в других случаях (ср.: «Но понеже крѣпокъ бяше и твердъ страдалецъ, *адамантъ къ терпѣнию многоцѣнный* и *наковално къ биению невредное* познавашеся...»).[46]

Примечательно, что в главе «О Маркѣ Олончанинѣ» наряду с топосом *адаманта* присутствует топос *столпа*, являющийся его смысловым эквивалентом: «Видяще мучащии, яко не могоша крѣпкаго ослабити, непобѣдимаго страдальца побѣдити ниже ласканьми, ниже толикими многоплетенными муками, яже жестоко нанесоша, *но твердаго столпа поколебати не возмогоша*».[47] Обращает на себя внимание, что Семен Денисов в данном случае традиционный для *адаманта* эпитет «твердый» относит к *столпу*, — что еще раз свидетельствует о взаимозаменяемости этих топосов. Это положение подтверждается наличием в житийной традиции и обратного варианта мены: в приведенной нами ранее цитате из Жития митрополита Филиппа традиционный для *столпа* эпитет — «непоколебимый» — отнесен к *адаманту*: «*Он же, яко адамантъ непоколѣбим, пребываше...*».[48] Сергий Шелонин, использовавший этот текст для создания своего «Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа», вернул адаманту его традиционный эпитет «твердый»,

---

[42] Там же. Л. 86.

[43] Там же. Л. 86 об.

[44] См. об этом: *Hermann A.* Das steinharte Herz : Zur Geschichte einer Metapher // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1961. Bd. 4. S. 77—107.

[45] Виноград Российский. Л. 111.

[46] Там же. Л. 86—86 об. Ср. в переводном Мучении Ирины: «Азъ великая наковальня, о нюже разбиваше ся вьсяка душа грѣшьныихъ» (цит. по: Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 142).

[47] Виноград Российский. Л. 87.

[48] Цит. по: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа : Исследование и тексты. С. 278—279.

сохранив при этом и идею *неколебимости* сравниваемого с ним подвижника: «Видя же царь *твердаго адаманта терпѣние и непоколебимо течение*, <...> заточением осуждает его в монастырь...».[49]

В заключительной главе «Винограда Российского», содержащей Житие мученика Мемнона (Глава 74 «Повѣсть о житии, подвизѣхъ и страдании раба Божия Мемнона, пострадавшаго за древлецерковное благочестие и сожженнаго на Холмогорахъ въ лѣто 7206»), мотив *адаманта* реализован в сложном варианте, представляющем собой своеобразное «удвоение топоса». Описав гнев и ярость неких архимандритов и приказных судей Патриаршего приказа, пытавшихся заставить героя Жития отречься от «двоеперстного сложения», автор заключает: «...некроткое оно соборище, много томивше исповѣдника кроткаго, от благочестиваго исповѣдания отлучити не могоша, не къ трости бо колеблемой, но *къ адамантову желѣзу приразившеся бяху*, тѣмже не побѣдиша, но побѣждени *от крѣпкаго адаманта* обрѣтошася».[50]

Как видим, Семен Денисов не только использовал в своем тексте традиционную житийную формулу «крепкого адаманта», но и усилил ее авторским словосочетанием «адамантово желѣзо», несущим многоуровневую художественную нагрузку: во-первых, оно содержит в себе «удвоение» (а следовательно, усиление) образа (*адамант* — греч. *сталь*), во-вторых, подразумевает внутреннюю ассоциацию с известным средневековым представлением о том, что *адамант* не подвергается воздействию *железа* (см. упомянутую статью Физиолога «О камени адамантине» и др.), а кроме того, выстраивает контрапунктную связь с читающимся в следующей фразе сообщением о том, что Мемнон был закован его врагами в «тяжкие желѣзы»: «Чесо ради неправедный на праведнаго судъ изнесоша, *желѣзы тяжкими оковаша неповиннаго* и въ темное мѣсто затвориша небесныя почести достойнаго».[51] Еще одна скрытая параллель — с *непоколебимым столпом* — выстраивается автором с помощью отрицательного сравнения: герой оказывается непобедим, будучи «крѣпким адамантом», а не «колеблемой тростью».

* * *

Жития мучеников безусловно являются не единственной сферой реализации топоса *адаманта* в древнерусской книжности: он традиционно активно используется и в житиях святых других типов святости, особенно часто — преподобных.

Похвальная формула *адаманта* в двух ее основных вариантах («твердый адамант» и «крепкий адамант») может встречаться в различных местах агиографической схемы. Рассмотрим некоторые примеры.

В Житии Германа Соловецкого автор использует наиболее распространенный вариант формулы («твердый адамант») в качестве общей характеристики святого: «...и по постижении моря обрѣтаетъ *сего твердаго адаманта*, прежереченнаго блаженнаго старца Германа».[52]

---

[49] Цит. по: *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина. С. 413.

[50] Виноград Российский. Л. 123.

[51] Там же. Л. 123—123 об.

[52] РНБ, Соловецкое собр., № 183/183, л. 21 об.

В Житии Макария Унженского агиограф вводит тот же вариант формулы *адаманта* в сцену несостоявшегося свидания родителей с сыном в монастыре: «Блаженный же *аки адамантъ твердый пребываше*, не сокрушаяся слезнымъ молениемъ родителным».[53]

В Житии Иринарха Ростовского сравнение с адамантом использовано при описании пребывания подвижника на церковной службе: «И прихожъдаше ко церкви преже всѣхъ братий, во церкви ни с кѣмъ не глагола и сѣдания во чтении не приимаше, *но на ногахъ своихъ стояше, аки твердый камень адамантъ или самфиръ*. И ис церкве от пѣния прежде отпуста не исхождаше».[54] Как можно видеть, формула адаманта расширена здесь упоминанием еще одного особо твердого драгоценного камня — сапфира,[55] также имеющего символическое значение.[56] Будучи включенной в ткань другого распространенного топоса житий преподобных (святой усердно посещает церковную службу, первым приходя в храм и последним его покидая),[57] эта формула приобретает здесь своеобразное реалистическое наполнение: Иринарх стойко выдерживает всю службу на ногах («и сѣдания во чтении не приимаше»), за что и удостаивается сравнения с твердым камнем адамантом (а также сапфиром).

В Житии Дионисия Глушицкого интересующий нас топос читается при описании вселения преподобного в пустыню: «Под то древо вселися, *яко крѣпкый адамантъ душею*, преподобный отецъ нашъ Дионисие, постническое имѣ житие и въздержанию зѣлному прилежа и всенощному бдѣнию...».[58] Как видим, автор использовал здесь расширенную версию второго варианта формулы: сравнение «яко крѣпкый адамантъ» отнесено не к герою вообще, а к его душе (ср. мотив «адамантовой души» в Житии Иоанна Нового Белгородского).

Сравним соответствующий фрагмент в Житии Григория Пельшемского: «Преподобный же отець нашь Григорие вселися в малую келейцу, *яко адамант крепкый душею*, постническому житию и воздеръжанию зѣлному прилежа и бдению всенощному...».[59]

---

[53] РНБ, собр. ОЛДП, F. 21, л. 62.

[54] Житие Иринарха Ростовского / Подгот. текста, пер., коммент. И. А. Лобаковой // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 468.

[55] По твердости сапфир уступает только алмазу (см.: Библейская энциклопедия. С. 624); он представляет собой голубую или синюю разновидность корунда, занимающего 9-е место по шкале Мооса (минералогическая шкала твердости), завершает которую алмаз (10-е место). См. об этом: Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А. М. Прохоров. М., 1985. С. 828.

[56] См. об этом в комментарии к тексту памятника: Житие Иринарха Ростовского. С. 732. Сапфир неоднократно упоминается в Ветхом и Новом Завете: он назван среди 12 камней судного наперсника первосвященника (Исх. 28: 18), а также в числе драгоценных камней, положенных в основание увиденного Иоанном Богословом в видении Небесного Иерусалима (Откр. 21: 19). См. также: Исх. 24: 10, Иез. 1: 26, 10: 1.

[57] См. о нем: *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 470—472.

[58] Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 103.

[59] Там же. С. 159. О текстологических связях вологодских житий см.: *Семячко С. А.* Проблемы изучения региональных агиографических традиций : (На примере вологодской агиографии) // Русская агиография : Исследования. Публикации. Полемика / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко (отв. ред.). СПб., 2005. С. 122—142. Отмечу, что поскольку предметом настоящей статьи являются исключительно проблемы поэтики средневекового текста, то специаль-

Автор Жития Корнилия Комельского, описав многие невзгоды и напасти, преследовавшие святого, констатирует: «Он же *яко камень адамантъ пребываше*, въ злых благодарствуя».[60] Топос представлен здесь в усеченном виде: сравнение святого с адамантом не содержит эпитета.

В Житии Димитрия Прилуцкого агиограф использовал формулу *адаманта* в похвальной части памятника: «*О твердаго адаманта*, духовным питием напоившаго жаждущаа душа добродетелеи! И яко крин в юдолии процвете, просвещаа светло, Святей Троици предостоиши...».[61]

Цитированный фрагмент позднее был полностью использован в Житии Иоасафа Каменского: «О, *твердаго адаманта*, духовным питием напоившаго жаждущая душа добродѣтели, яко кринъ во удолии процвѣте свѣтло, Святѣй Троицы предстоя!»[62]

В Похвальном слове князьям Федору, Давиду и Константину Ярославским традиционная формула расширена дополнительным эпитетом «доблий», который, как мы видели ранее,[63] может использоваться в качестве замещающего синонима к «твердому»: «...приступающыя ко всечестнѣй рацѣ и многоцѣлебным мощемъ *твердаго и добляго сего адаманта*, духовным пивом напоившаго жаждущих душы».[64] Как и в двух предыдущих примерах, *святой-адамант* описывается здесь как напоивший «духовным питием» («пивом») души жаждущих.

В Риторической редакции Жития пустынножителя Никандра Псковского топос *адаманта* использован при описании одного из аскетических упражнений подвижника — добровольного самоистязания святого, отдающего свое тело на съедение комарам: «Кто не почюдится, братия моя, сицевому терпению преподобляго страдалца? Исхождаше убо в нощи тайне в лес, обнажив тело свое до пояса, ядовитым оводам и всем комаром и мшицам люте ядущим плоть его <...>. Святый же *неподвижим, ниже преступая от места на место пребывая, но яко твердый адамант*, укрепленный верою яже во Христа, усердно терпя озлобление и болезнь плотию своею...».[65] Как видим,

---

ный вопрос соотношения литературной топики и текстологии не входит в задачи нашего исследования.

[60] Житие Корнилия Комельского : Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2004. С. 24.

[61] *Украинская Т. Н.* Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома : Материалы и исследования / Ред. В. П. Бударагин, А. М. Панченко, Н. В. Понырко. Л., 1990. С. 39.

[62] Святые подвижники и обители Русского Севера : Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 72 (Сер. «Библиотека христианской мысли. Источники»).

[63] Ср. в Житии боярыни Морозовой — «добльственный адамант».

[64] РНБ, собр. ОЛДП, F. 1, л. 166 об.—167.

[65] *Охотникова В. И.* Поздние редакции Жития Никандра Псковского // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 537. Отмечу, что в сцене истязания подвижника комарами древнерусские преподобнические жития могут использовать формулу «непоколебимого столпа», являющуюся смысловым эквивалентом топоса *адаманта*. Приведу пример из Жития Антония Сийского: «И кто не удивится блаженному тьрпѣнию святаго сего страдалца, видѣвши в глубоцѣ старости чюдное терпѣние, *елико бо ядяху плоть его, толико блаженый сей неподвижим бываше, не преступая с мѣста на мѣсто ни семо, ни онамо, но яко столпъ непоколебимъ бяше* или яко нечювьственъ нѣкако, исполумертва нарещи его в непочювении бываемых!» (цит. по: *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь : Житие Антония Сийского // Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 285). См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* «Яко столп непоколебим» : (Об одном агиографическом топосе). С. 223—224.

семантическое наполнение топоса *адаманта* — твердость святого в вере или терпении — в приведенной цитате вербализуется с помощью расширения традиционной формулы: подвижник, сравниваемый автором с твердым адамантом, оказывается «укрепленным верою яже во Христа».

Топос *адаманта* в его классическом варианте присутствует и в Житии старообрядческого подвижника, первого насельника Выговской поморской пустыни Корнилия Выговского, созданном в начале XVIII в.: «По многих же трудех и подвизех иночества своего, по многих гонениях и скорбех, бедах, и разграблениях, и досадах *пребываше во всем непреклонен душею, яко твердый адамант*».[66]

* * *

Одним из наиболее ярких и активно употребляемых вариантов реализации интересующего нас топоса является использование формулы «*твердого адаманта*» в сценах борьбы святого с бесами в преподобнических житиях: подвижник, подобно твердому камню, стойко выносит нападения лукавых духов и побеждает тем самым их злые козни.

Интересно в этом отношении вспомнить, что свойство изгонять бесов в Физиологе приписывается самому камню *адаманту*: «Да аще в дому обрящеть ся, ни демонъ ту внидеть».[67] Отголосок того же мотива, как представляется, можно наблюдать в имевшем хождение на Руси апокрифическом сочинении «О всей твари»: здесь описывается стоящий посреди океана «*столпъ, зовемый адамантинъ*, емуже глава до небеси»,[68] к которому привязан Сатана.[69] Представляется особо примечательным то обстоятельство, что именно *адамантовый* столп изображается в апокрифе в качестве средства, способного одолеть «антихриста Сотону диявола».[70]

Приведу теперь примеры традиционного использования формулы *адаманта* в сценах борьбы святого с бесами в древнерусских житиях преподобных.

Житие Иоасафа Каменского: «Многажды бо вооружахуся на нь лукавии дуси и различныя ему пакости творяше, он же, *яко твердый адамантъ*, вся

---

[66] *Брещинский Д. Н.* Житие инока Корнилия Выговского, написанное Пахомием : Исследование и тексты. Мичиган, 1976. С. 269—270.

[67] Физиолог. С. 38.

[68] Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Николаем Тихонравовым (Приложение к сочинению «Отреченные книги Древней Руси»). М., 1863. Т. 2. С. 350.

[69] Подробнее об апокрифе «О всей твари» см.: *Савельева Н. В.* Апокрифическая статья «О всей твари» и ее бытование в составе древнерусских сборников // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 394—436. Интересно, что в одном из вариантов другого апокрифического текста, имевшего хождение в русской книжности, — «Беседы трех святителей», — содержащем ближайшую параллель к интересующему нас космологическому фрагменту статьи «О всей твари», стоящий в океане столп, к которому привязан Сатана, назван не адамантовым, а железным (см.: Там же. С. 403—404), что, по-видимому, имеет свои корни в этимологии греч. ὁ ἀδάμας. Ср. упоминавшийся образ «адамантова желѣза» у Семена Денисова.

[70] Обращает на себя внимание и контаминация в образе «*столпа адамантина*» двух важнейших топосов, присущих сценам борьбы святого с бесами, — «*непоколебимого столпа*» и «*твердого адаманта*» (см. об этом далее). Ср. любопытный контаминированный образ из Службы Ипатию Гангрскому (31 марта), составленной Карионом Истоминым: подвижник назван здесь «адамантным терпения столпом» (по 1-м стихословии седален, глас 1: «*Адамантный терпения столпе незыблемый*, досточудне Ипатие...». См.: Минея. Март. М., 2002. Ч. 2. С. 356).

сия крѣпце терпя и никакоже стремления ихъ устрашаяся, но яко от праща нѣкоего яростно ввержение каменно, молитвенныя стрѣлы на ня пущая и сих без вѣсти сотворяя, от лаяний же ихъ невредимъ пребываше».[71]

Сравним в Житии Макария Калязинского: «Онъ же, *яко твердый адамантъ*, вся сия крѣпцѣ трьпяше».[72]

В святительском Житии Никиты Новгородского находим второй вариант формулы *адаманта*, имевший широкое распространение в русской агиографии: эпитет «*твердый*» здесь заменен на «*крепкий*»: «Съй же блаженный, *яко крѣпкий адамантъ*, помощию Вышняго сего (т. е. дьявола. — *Т. Р.*) побѣди и козни разори и до конца без вѣсти сего сътвори».[73]

Формула «*крепкого адаманта*» читается и в Житии Сергия Нуромского: «Коих озлоблений не приятъ блаженный той от лукавых бѣсовъ и от человѣкъ неправедных в пустыни той, но вся сия терпяше святый радостнѣ, *аки крѣпкий адамантъ, душею неподвижим бысть*».[74]

В последнем из приведенных примеров, в Житии Сергия Нуромского, в топос адаманта привнесен дополнительный мотив — мотив неподвижности, свойственный скорее топосу *непоколебимого столпа*. Это — еще одно свидетельство того, что обе эти формулы в сознании древнерусского книжника имели одну и ту же функцию, а потому были, по-видимому, взаимозаменяемы или могли использоваться одновременно, дополняя и усиливая друг друга.

Яркий пример контаминации топосов *столпа* и *адаманта* находим в Житии Варлаама Хутынского, составленном Пахомием Сербом. Описав брань святого с бесами, которые «преображахуся овогда во змиа, овогда во звѣри различныя, хотяща его разлучити от мѣста того», автор продолжает, используя псаломскую цитату: «Иногда же и от человѣкъ пакости и печали приносяще ему, да поне досады человѣческые не претерпить и отбѣгнеть от мѣста того. *Но обаче „тии спяти быша и падоша“* (Пс. 19: 9), *приразившеся твердому адаманту: сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаша*».[75]

Этот фрагмент из Жития Варлаама Хутынского был позднее заимствован, в числе прочих, псковским книжником Василием-Варлаамом при составлении жития другого севернорусского подвижника — Саввы Крыпецкого, причем ссылка на библейский источник включена здесь в ткань повествования: «Видевше же беси того великое въздержание и себе от него уничижаемых, и бояхуся святаго, еда како помале ижденет их от места того. Темже въ многи и различныа виды проображахуся: овогда въ змиа, иногда въ зверя и различныа гады, хотяше святаго устрашити и от места того отгнати, но крепкая сила Божия помагаше святому. И пакы разумев их блаженый отець коварьство, знамением крестным ограждашеся и без вести их творяше. *Но обаче „ти сами*

---

[71] Цит. по: Святые подвижники и обители Русского Севера : Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. С. 60.

[72] РНБ, Соловецкое собр., № 826/936, л. 513 об.

[73] РНБ, собр. ОЛДП, Q. 237, л. 149.

[74] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского : Тексты и словоуказатель / Сост. И. А. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005. С. 153—154. Ср. в Житии Нила Столбенского: «...но вся сия святый терпѣше радостно, *аки крѣпкий адамантъ, душею и умомъ неподвижимъ бысть*» (РНБ, собр. ОЛДП, Q.61, л. 33).

[75] РНБ, Q. I. 999, л. 192.

спяти быша и падоша", — якоже рече божественый пророк, — *приразившеся твердому адаманту, сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебавше»*.[76]

В Житии Григория Пельшемского тот же пассаж, содержащий контаминацию топосов *столпа* и *адаманта*, использован не только в традиционном контексте — в отношении бесов, пытавшихся изгнать святого с места его постнических подвигов, — но и применительно к «злым человекам», добивавшимся той же цели (ср. Житие Варлаама Хутынского): «По томъ времяни молящуся святому в кѣлии своей на обычномъ своемъ правиле, и в полунощи бысть молва велика среди монастыря, кликъ и вопль. Преподобный же зритъ оконцемъ, виде множество бѣсовъ, страшаще блаженнаго злыми своими виды, хотяще святого от мѣста отгнати и стадо Христово распудити. Преподобный же знамениемъ крестнымъ ограждеся и нача глаголати псаломъ Давыдовъ 69: „Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми подщися, да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою, да возратятся вспять и постыдятся", — и прочее псалма. Много же от человѣкъ пакости и печали приносяще ему, да поне досады человѣчьския не терпя отбѣгнетъ от мѣста того. *Но обаче тии спяти быша и падоша, приразивше бо ся твердому адаманту, и сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаше.* Преподобный же никакоже бояхся, ни устрашися техъ злосмрадныхъ бѣсовскихъ козней, и прослави его Богъ повсюде».[77] Примечательно, что в авторском комментарии, завершающем цитированный фрагмент Жития Григория, действия как нечистой силы, восставшей на святого, так и творивших ему пакости людей расценены как бесовские козни.

То же сочетание мотивов, но в более пространном, стилистически украшенном варианте находим и в Житии Герасима Болдинского, написанном игуменом Болдина Троицкого монастыря Антонием. В сходном эпизоде — после описания борьбы преподобного с бесами и «пакостей», творимых святому «злоковарными лукавыми человеками», — читаем: «*Блаженный же, терпѣнию столпъ непоколебимый, яко крѣпкий адамантъ, приражаяся от морскихъ волнъ, неразбиваемъ бывашѣ, но паче волны от него разсыповахуся и в пѣны превращашеся, твердаго же столпа не поколебашѣ*, — сице и святый, ни во что же вмѣняя озлобления злоковарныхъ сихъ лукавых человекъ, терпѣниемъ и молитвами одолеваше всѣхъ, опасно вѣдый, злаго стараго врага диявола наважение сие быти».[78]

В Житии Зосимы и Савватия Соловецких, также в эпизоде борьбы святого с бесами, присутствует вариант того же топоса в близком лексическом выражении (с использованием цитаты из Псалтыри; ср. жития Варлаама Хутынского и Саввы Крыпецкого), однако без упоминания адаманта: «И сбыться

---

[76] *Охотникова В. И.* Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 318.

[77] Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. С. 164.

[78] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе : Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските : Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 221—222. Отмечу, что в заключительной похвальной части Жития Герасима Болдинского присутствует традиционный мотив долготерпения Иова: «Видимъ бо бывающеи сие в немъ преже бывшихъ отецъ вослѣдования: *трьпѣние Иовле во искушениихъ*, Иосифово и Яковле незлобие и Давидову кротость, Авраамле страннолюбие» (Там же. С. 249).

на них реченное писание: „Тии и спяти быша, и падоша, твердаго же столпа поколебати не возмогоша“».[79]

В Житии же Мартирия Зеленецкого в сходном эпизоде, напротив, отсутствует упоминание столпа, однако, судя по конструкции фразы, можно предполагать, что в его источнике также имела место контаминация двух топосов — традиционный в отношении столпа глагол «поколебати» отнесен здесь к адаманту: «*Никакоже возмогоша* свирѣпии звѣрие *твердаго сего адаманта*, преподобнаго Мартирия, *поколѣбати*».[80]

Вместе с тем можно предположить и другой возможный путь развития рассматриваемого мотива. Как уже было отмечено ранее, эпитеты *столпа* и *адаманта*, как и сами топосы, могли взаимозаменяться («твердый столп» и «непоколебимый адамант»). Кроме того, в Повести о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим — одной из трех составных частей жития новгородского архиепископа — в сцене борьбы святого с бесом также отсутствует упоминание столпа, а глагол «поколебати» применен к адаманту. Приведу здесь интересующий нас фрагмент полностью:

«Въ единъ убо от дний святому по обычаю своему в ложницы своей молитвы нощныя свершающу. Имѣяше же святый сосуд с водою стоящь, из негоже умывашеся. И слыша въ сосудѣ ономь нѣкотораго поропщюща в водѣ, и прииде скоро святый, и уразумѣ бѣсовьское мечтание. И сотворь молитву, и огради сосуд крестомъ, и запрети бѣсу. Хотяше бо пострашити святаго, но *приразився твердому адаманту, твердаго же адаманта не поколѣба, и самъ вселукавый сотреся*».[81]

Близкий по структуре мотив (без упоминания столпа, но с двойным упоминанием адаманта) присутствует и в Житии Евфросина Псковского после сцены прения святого с единомышленниками Иева Столпа об аллилуйе: «*Приразившеся твердому адаманту и не соодолеша его, но сами одолени бышя и падошя, а адаманта не поколебашя*».[82]

---

[79] Великия Минеи Четии, собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. День 17 / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1912. Стб. 524. В другой редакции жития содержится указание на то, что данная цитата имеет источником Псалтырь: «И сбыться на нихъ реченое в псалмѣхъ: „Тии спяти быша и падоша, твердаго же столпа покалебати никакоже възмогоша“» (ср.: «Тии спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся» — Пс. 19: 9); цит. по: *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси : XI—XVI вв. : Разные аспекты исследования / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1991. С. 242.

[80] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе... С. 315.

[81] Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе / Подгот. текста, пер., коммент. Л. А. Дмитриева // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 450.

[82] *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV—XVII вв. : Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского : (Исследование и тексты). С. 189. Ср. в завершающей части Жития: «Святый же терпяше Бога ради наносимыя напасти и скорби от диавола и от злых человек, *якоже крепкий адамант, не поколебася от них*. Или яко к твердому камени приражахуся волны морьския, и камени не разбиша, но сами разбивахуся от него. Тако и сего блаженаго отца Ефросина, *яко крепкаго адаманта, не поколебаша*, или яко к твердому камени приразишася и не разбишя, но сами разбишася он него, но Божия благодать храняше его. Яко же рече пророк: *„Тии спяти бышя и падошя, а святый воста и исправися пред Богом“*» (Там же. С. 197). Псаломская цитата продолжена здесь Василием-Варлаамом до конца стиха, причем форма ее адаптирована к описываемой ситуации (ср.: «Тии спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся» (Пс. 19: 9)).

Сравним образ «непоколебимого адаманта» в Житии митрополита Филиппа, использованный в сцене встречи святителя с царем: «Филиппу же по чину молебная совершившу, радъ же бывъ о приходѣ царевѣ, исполнися божественнаго свѣта, всю свою изрядную надежю на Бога возложивъ, егоже надѣяся достойнѣ христоподражателне подъяти яремъ, и в кротости душевней поистиннѣ разжегся огнемъ божественыя любве. И *яко адамантъ непоколебимъ*, на уготованнѣ ему мѣсте стоя, царю же к мѣсту пришедшу трикраты благословение просившу, святителю же не отвѣщавъшу ничтоже».[83]

Следует отметить, что использование «сдвоенного» топоса столпа и адаманта выходит за рамки агиографии преподобных. Приведу в качестве иллюстрации фрагмент из Жития юродивого Симона Юрьевецкого, в котором интересующие нас топосы в своих традиционных вариантах следуют друг за другом в ряду похвальных формул: «Преславная убо повѣдана быша яже от сея истории вкратцѣ о житии пресловущаго в дѣлех и чюдесѣхъ Христова послушника, страдалца доблественнаго, *столпа непоколебимаго*, *адаманта твердаго*, пречюднаго Симона, иже от зѣлныя любве своея, юже имѣ к подвигоположнику и вѣчныхъ благъ подателю Христу Богу, урод в мирѣ семъ изволи быти, да Тому единому премудръ явится».[84]

Контаминация топосов *столпа* и *адаманта* свойственна не только древнерусской агиографии: так, близкий вариант соединения двух этих формул имеет место в соответствующем эпизоде Пространной редакции болгарского Жития Иоанна Рыльского: «Многократно бесовете идваха, преобразявайки се под образити на различни зверове, понеже искаха да го изплашат и изгонят. *Но доблестният оставаше непоколебим пред техните измами, сякаш некаква твърда скала, разбиваща и отблъскваша налетелите срещу нея вълни, или по-точно сякаш диамант не биваше повреден от някакво желязо*».[85]

Как видим, мотив *адаманта* (*диаманта*) в Житии Иоанна Рыльского дополнен указанием на то, что этот камень не подвержен воздействию железа. Этот традиционный мотив мировой литературы,[86] нашедший отражение, как упоминалось ранее, в греческой и славянской версиях «Физиолога», имел распространение и в русской агиографической традиции. Так, в Житии Василия Блаженного при характеристике подвига святого читаем: «...но *яко же адамантъ-камень ударяемъ не ослабляетъ, ниже умягчается, и бьющее его сокрушается желѣзо*, тако же блаженный неуклонно подвизаяся по апостольскому учению».[87]

---

[83] *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 189. Напомню, что в тексте памятника использован и традиционный вариант топоса *адаманта*: «Видѣ же царь *твердаго адаманта терпѣние, и непоколебимо течение*, и ко своему начинанию непреложение, заточением крѣпъкаго осужаеть во Отрочь монастырь града Твери» (Там же. С. 197).

[84] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 757, л. 25 об.

[85] Цит. по: Пространно житие и чудесата на свети Иван Рилски и чудотворната икона на пресв. Богородица «Осеновица» в Рилския манастир. София, 1994. С. 4. Можно предположить, что источником этого сюжета, содержащего контаминацию двух формул (как и источником самих топосов *столпа* и *адаманта*), и для русской, и для болгарской традиции является византийская агиография. Решение этого вопроса требует дальнейших разысканий.

[86] См. об этом: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut : Zur Traditions- und Auslegungsgeschichte eines Naturvorgangs von der Antike bis in die Moderne. Berlin, 1976.

[87] РНБ, собр. ОЛДП, F. 48, л. 419 об.

В Житии Антония Сийского, в котором уподобление святого *адаманту* также развернуто в яркую картину, упоминание железа отсутствует, однако утверждается, что *адамант* способен разрушать камни: преподобный Антоний «скудости многы и недостатки в потребных со благодарениемъ терпяше и скорби от лукавых бѣсовъ, *якоже бо морскыя волны о камень разбиваше, тако и вражие коварьство все от преподобнаго истребляше. Или твердый адамантъ и жало потребляет и камень стирает, тако и сий преподобный отецъ нашь Антоний невидимых врагъ молитвою потребляше*».[88] Представление о том, что адамант-алмаз (евр. *шамир*) крепче камня, уходящее корнями в талмудическую письменность, нашло отражение в древнееврейском (масоретском) тексте Книги пророка Иезекииля: «*Какъ алмазъ, который крѣпче камня*, сдѣлалъ Я чело твое» (Иез. 3: 9).[89] Рассказ об алмазе-шамире был известен древнерусским книжникам в составе цикла переводных апокрифов о царе Соломоне, бытовавшего на Руси с конца XIV—начала XV в.[90]

* * *

Интерпретация образа *адаманта* как символа твердости в вере и терпении свойственна, безусловно, не только житийным текстам Древней Руси. Сходная формула имела самое широкое хождение и в гимнографии. Одним из источников ее в славянской традиции могла быть, по-видимому, переводная самоподобная стихира на стиховне 4-го гласа «*Умнаго адаманта* (вариант: *Разумнаго адаманта* / Τὸν νοερὸν ἀδαμάντα) терпение, братие, духовно восхвалив...».[91] Пример прямого использования формулы этой стихиры находим, в частности, в седальне 6-го гласа Службы Моисею Новгородскому («*Разумнаго адаманта*, добляго страдальца днесь, вѣрнии, почтемъ, святителя

---

[88] Житие Антония Сийского : Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Д. Г. Демидов и др.; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 57.

[89] Синодальный перевод Книги пророка Иезекииля цит. по: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. С иллюстрациями / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1909. Т. 6. С. 236. О греческом переводе цитированного стиха см. комментарий издателей: «LXX читали вместо „шамир“ — „алмаз“ похожее по начертанию наречие „тамид“ — „всегда“, а вместо „мацах“ — „лоб“ „маца“ — „ссора“: „и будет всегда крепчае камени дахъ прю твою“, т. е. крепче камня будет твоя пастырско-пророческая борьба с их упорством» (Там же. Примеч. 9). Добавлю, что текст Острожской Библии дает в соответствующем стихе чтение «кремень»: «*И будетъ всегда тверже камени, и яко кремень* дахъ чело твое» (цит по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. Л. 126 второй паг.).

[90] Издание текстов апокрифов о Соломоне см.: Повести и басни о царе Соломоне // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3. С. 51—71; Суды Соломона / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР. [Вып. 4]: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 66—87; О Соломоне и Китоврасе / Пер., коммент., примеч. В. М. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси : Тексты и исследование / Отв. ред. В. В. Мильков. М., 1997. С. 156—168 (Общественная мысль : Исследования и публикации); Суды Соломона / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 3. С. 172—191, 385—386.

[91] Минея, 23 апреля. См. об этом: *Момина М. А.* Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне : Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина / Сост., отв. ред. В. М. Загребин. СПб., 1998. С. 182.

Христова Моисея...»),[92] автор которой не раз использовал топос *адаманта* в его различных вариантах.[93]

Традиционная житийная формула *твердого адаманта* также имела самое широкое хождение в гимнографии. Приведу пример из Службы юродивому Максиму Московскому, в которой этот топос использован при обращении к теме борьбы святого с бесами: «*Якоже твердый адамантъ ты душею показася, непоколебимъ вражиими прилоги*, отче, и намъ твердая забрала буди, блаженне, молитвами своими от нахождения сопротивных».[94] В приведенной цитате обращает на себя внимание конструкция «якоже адамант показася», известная средневековой книжности в различных вариантах,[95] причем непосредственно после нее гимнограф переходит к теме неподверженности подвижника бесовским нападениям, используя при этом эпитет *непоколебимый* («непоколебимъ вражиими прилоги»), благодаря чему в тексте, а, следовательно, и в читательском восприятии, в очередной раз опосредованно выстраивается связь топоса *адаманта* с родственным ему топосом *непоколебимого столпа* — в данном случае невербализованная.

Для того чтобы продемонстрировать степень укорененности топоса *адаманта* в русских гимнографических текстах, перечислю здесь некоторые имена подвижников Древней Руси различных чинов святости, в службах которым он присутствует: Иоанн Власатый (3 сентября), Авраамий Ростовский (29 октября), Феодор Ростовский (28 ноября), Михаил Клопский (11 января), Серапион Новгородский (16 марта), Софроний Иркутский (30 марта), Корнилий Палеостровский (18 мая), Довмонт Псковский (20 мая), митрополит Алексей (20 мая), Глеб Владимирский (20 июня) и др.[96]

Вообще, следует отметить, что сфера распространения топоса *адаманта* в древнерусской книжности не ограничивается агиографическими и гимнографическими текстами. В качестве примера использования его в нарративных не-житийных текстах можно назвать памятник публицистической направленности — «Новую повесть о преславном Российском царстве», где с *твердым* или *крепким адамантом* (в сочетании с *непоколебимым столпом*) многократно сравнивается патриарх Гермоген. Приведу здесь лишь некоторые из этих фрагментов:

а) «О чюдо и дивъство! И воистинну великимъ слезамъ достойно, како мати градовомъ в Росийскомъ государстве всѣми стенами и многими главами и душами врагомъ и губителемъ покорилася, и предалася, и в волю их далася, кромѣ того нашего *великого, крѣпкаго и непоколебимаго столпа, разумнаго и твердаго адаманта*, и с нимъ еще многихъ православных християнъ, которыя хотят стояти за православную вѣру и умерети!»;

---

[92] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 788, л. 269 об.

[93] Тропарь: «*Твердый адамантъ* воистину, отче, показался еси, во всемъ подобяся Владыце своему...» (л. 268 об.); 1-й ирмос 5-й песни: «Вооружився на невидимыя враги, *якоже твердый адамантъ*, выю ихъ сокрушил еси...» (л. 275).

[94] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 461/718, л. 400.

[95] Ср., например, уже упоминавшийся образ из «Винограда Российского» Семена Денисова («*терпѣния всекрасный адамантъ показася*»).

[96] См., например, в так называемых «Зеленых Минеях»: Минея: Сентябрь—август. М., 2002—2003. Приношу благодарность С. А. Семячко за указание мне названных текстов.

б) «Аки змий, изъ своих устъ изрекъ, что он, *великий столпъ и тверды адамантъ*, въ ихъ в суеумышленную и человекоубиенную мысль и волю самъ бы поколебался...»;

в) «*Великий же онъ столпъ, и твердый адамантъ, и крѣпкий воинъ Христовъ*, не имѣя ни тула, ни меча, ни шлема, ни копия, ни воинъ вооруженныхъ (понеже ему не дано то, ни повелено от Сотворшаго вся того держати), к тому же ни стѣнъ, крѣпко огражденных, и словом Божиимъ, аки нѣкимъ изряднымъ оружием, препоясався, или, яко изящными воины, ополчився, или нѣкими крѣпкими стѣнами оградився»;

г) «*О столпъ крѣпкий и непоколебимый*! О по Бозѣ и по Пречистѣй Его Матери крѣпкая стѣна и забрала! *О твердый адамантъ*, о поборникъ непобѣдимы!»[97]

В первой из приведенных цитат, как можно видеть, формула *твердаго адаманта* расширена эпитетом *разумный*, заимствованным из гимнографической традиции; в третьем же и четвертом примерах устойчивая связка топосов *столпа* и *адаманта* дополнена другими литературными формулами — «воин Христов»[98] и «крепкая стена и забрало» соответственно.

* * *

Итак, самыми распространенными вариантами реализации топоса *адаманта* в древнерусской агиографической традиции являются похвальная формула «яко твердый (вариант: крепкий) адамант», использующаяся в житиях святых разных типов святости — святителей, благоверных князей, юродивых, но чаще всего — в житиях мучеников и преподобных, — и сравнение подвижника с *адамантом* в сценах борьбы святого с бесами, зачастую соединяемое с топосом *непоколебимого столпа*. Однако этим топика *адаманта* в древнерусской книжности, безусловно, не ограничивается. Житийная традиция Древней Руси знает и известную с раннехристианских времен интерпретацию *адаманта* как Христа. Так, после одного из чудес в Житии Сергия Малопинежского (Малопенежского) в молитве Богородице читаем:

«Мы же сихъ ради благодаримъ, и проповѣдаемъ, и благодать не таимъ, добродаяние благодати поем велегласно, твоя чюдеса и помощъ прославляем, промышлением величаем, заступление воспѣваем, помощницу тя благотворну имамы, и о минувшихъ убо воспоминающе твоя великая дарования, и от коликихъ бѣд избавляемся тобою. Да своим ходатайством ко всевидящему Владыцѣ, к Сыну своему, имаши дерзновение, можеши бо, Госпоже, умолити *милосердаго Адаманта*, еже даровати нам светилника и чюдотворца, угодника своего преподобнаго Сергия чюдотворца».[99]

Примечательно, что, именуя Христа *Адамантом*, средневековый агиограф сопровождает этот образ эпитетом «милосердый», создавая тем самым свое-

---

[97] Цит. по: Новая повесть о преславном Российском царстве / Погот. текста, пер., коммент. Н. Ф. Дробленковой // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 158, 166, 168.

[98] См. о ней: *Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси : Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 16—17. (Сер. «Militaria Antiqua». Т. 8).

[99] Цит. по: *Савельева Н. В.* Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера : Пинега и Мезень. СПб., 2010. С. 361 (Сер. «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях» / Отв. ред. серии Г. М. Прохоров).

образное зеркальное отражение упомянутого нами ранее образа «адамантового сердца», также известного в Древней Руси (см. Виноград Российский). При всем безусловном различии этих образов оба они, как и все другие варианты топоса *адаманта* в древнерусской книжности, демонстрируют исключительно положительное его смысловое наполнение — в противоположность западной традиции, понимающей, как уже упоминалось, под «сердцем из адаманта» «окамененное» сердце грешника. В русской средневековой книжности мне известен лишь один случай подобного толкования — своего рода исключение, подтверждающее правило.

Я имею в виду имевшее хождение в рукописях «Слово в неделю 27-ю», представляющее собой проповедь на евангельское чтение Лк. 13: 10—17 (зачало 71): «И се, жена бѣ имущи духъ недуженъ лѣтъ осмьнадесять, и бѣ сляка и не могущи восклонитися отнюдъ...»).[100] Эта проповедь, посвященная теме сердечного «нечувствия», включает в себя обширную «вставную новеллу» об адаманте (и в частности, о сердце из адаманта), содержащую интерпретацию интересующего нас литературного феномена, кардинально отличающуюся от всей древнерусской традиции. Учитывая исключительное своеобразие такой трактовки, позволю себе привести здесь полностью заключительный фрагмент памятника, посвященный адаманту:

«Захария пророкъ, аки исправляя преждереченное писание,[101] в Книзѣ Иовлей слово то, еже именова каменемъ сердце, нарицаетъ его не простым каменемъ, но честнымъ, дорогимъ. Каким же? — *Адамантомъ, просто рекше, диаментомъ, си есть алмазомъ*. Сице глаголетъ: „Сердце свое положиша, *яко адамантъ*“.

Челомъ тебѣ, пророче святый, что ты сердца нашего не охудилъ еси, но *адамантомъ, драгоцѣннымъ каменемъ, алмазомъ* нареклъ еси. Что бо человѣку честнѣе и дражае паче сердца его? Тѣмъ человѣкъ живетъ, то первое в зачатии человѣческом во утробѣ матернѣй зачинается. Еще и нѣт членовъ, главы, рукъ, ногъ нѣтъ, еще не вообразися, а сердце уже есть: то первое оживотворяется и есть душѣ человечѣской яко ложница и престолъ. Для того и самое естество блюдетъ сердца опасно, аки нѣкоего сокровища, в нѣдрехъ земныхъ сокровеннаго, — сокры бо сердце в персѣх внутръ, еже бы точию рука чия не коснулася того сокровища, но ниже око чие видѣло бы его. Сего

---

[100] См., например: РНБ, собр. ОЛДП, F. 251 (далее — ОЛДП, F. 251), Сборник слов и поучений, нач. XVIII в., л. 28—35. На боковом поле начального листа текста Слова против его заголовка здесь читается запись, называющая место произнесения проповеди: «В соборной церкви въ Ярославлѣ градѣ» (л. 28). В научной литературе Слово традиционно приписывалось перу Димитрия Ростовского и не раз публиковалось в собраниях его сочинений, однако некоторые исследователи подвергали сомнению такую атрибуцию памятника. См.: *Шляпкин И. А.* Святой Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. VIII—IX, примеч. 1; *Никольский А. И.* Несколько слов о житии и сочинениях святого Димитрия Ростовского // ИОРЯС. 1909. Кн. 1. С. 171. Приношу благодарность за консультацию по этому вопросу М. А. Федотовой. Решение проблемы авторства «Слова в неделю 27-ю» не входит в задачи настоящего исследования, отмечу лишь, что написанная по-украински проповедь Димитрия Ростовского, посвященная тому же евангельскому чтению («Слово в неделю 27-ю, о жене сляченной»; см.: РНБ, собр. А. А. Титова, № 608 (1289), л. 24—37; по этому списку памятник издан: *Титов А. А.* Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на украинском наречии. М., 1909. С. 43—54), представляет собой самостоятельное произведение, ни содержательно, ни текстуально не связанное с интересующим нас памятником.

[101] В ркп. слово испр. на *писанное*.

ради и Псаломникъ глаголетъ: „Приступитъ человѣкъ, и сердце глубоко“.[102] Сокровище есть сердце, драгоценный бисеръ есть сердце, *адамантъ честный, алмазъ изрядный сердце*.

Но скажи нам, пророче святый, по самой истиннѣ: киимъ разумомъ, киимъ намѣрениемъ *сердце наше адамантомъ, а не алмазомъ нарицаеши*? Кая в тѣхъ словесахъ твоихъ сила? Сказуетъ Захария пророкъ, внемлемъ: „Сердце свое [рече][103] положиша, *яко адамантъ*, не слышати закона и словесъ, яже посла Господь Силъ Духомъ Своимъ, рукою пророкъ“.[104] То худо: *адамантъ, диаментъ, алмазъ-сердце* и душѣ не во украшение, // но в богопрогнѣвателное ожесточение и нечювствие, еже не слышати закона и словесъ Божиихъ. О, горе тому *диаменту, небогоугодному алмазу, нечювственному сердцу* нашему!

Чесо же ради не инѣмъ коимъ каменемъ пророкъ оный нарече сердце наше, но *адамантомъ*? Того ради, яко *ничтоже адаманта твердѣе обрѣтается в Поднебеснѣй* в нечювственныхъ вещехъ. Твердъ всякъ иный камень, но млатомъ его сокрушишь. Твердо наковално, но огнемъ разжешь, якоже и протчее желѣзо, умяхчити его возможешь. А *адаманта ни желѣзо, ни огнь иметъ: бей его млатомъ, елико можеши, — он цѣлъ, воверзи его в горнило, жги, елико хощеши, — онъ твердъ. И ничтоже от жестокихъ, твердыхъ вещей его жестоты и твердыни умяхчити можетъ, кромѣ нѣкия единыя зело малыя и худыя вещи, о нейже нынѣ глаголати недосужно*.

Захарие же святый, сердца человѣческаго ожесточеннаго твердость изъяснити хотяй, мыслитъ в себѣ: „Кому подоблю сердца твердость? Общаго каменя — мало то. Наковалну ли желѣзну — мало и то. Уподоблю убо *адаманту, паче всѣхъ вещей твердѣйшему! Зовися оно адамантъ: „положися, яко адамантъ, сердце*“.

Каковъ же есть нравъ того *адамантова сердца*? Описа неотерикъ нѣкий: сердце то, еже само себе не чювствуетъ, ни разумѣетъ, умилениемъ не сокрушается, благоговѣинствомъ не умяхчается, ниже молениемъ бываетъ умоляемо, ни прещения боится, биемо — ожесточается паче; благодѣяния неблагодарно, в совѣтехъ неятовѣрно, в судѣхъ сурово, безстыдно в дѣлехъ и словесѣхъ студныхъ, безчеловѣчно в человѣческихъ, // глупо в Божественныхъ, обаче гордостно, аки бы премудро, прешедшая забывающо, развѣ памятозлобия, о настоящихъ небрегущо, будущих же непроразумѣвающо. И да вкратцѣ реку: *окамененное сердце есть*, еже ни Бога боится, ни человѣкъ стыдится, ни погибели своея ужасается.

А святый Иоаннъ Лѣствичникъ жестоту и окаменение нечювствующаго сердца аки живое нѣкое лице говорящое приводитъ, глаголя сице: „Томитель и злодѣй [есть нечювствие сердечное] глаголетъ: «Мои повинницы, мертвыхъ зряще, смѣются; на молитвѣ стоятъ окамененны, жестоцы, темни; пред священною трапезою стояще, не чювствуютъ; святым даромъ причащающеся, яко простъ хлѣбъ вкусив, приемлютъ. Азъ, плачющия зря, ругаюся. Азъ вся от любве Божия раждаемая убивати навыкохъ. Азъ — смѣху мати. Азъ — сну питатель. Азъ — сытости другъ. Азъ и лжеговѣйству сплетаюся. А егда обличаютъ мя, не люблю»“.

---

[102] Пс. 63: 7.

[103] Здесь и далее квадратные скобки проставлены в рукописи.

[104] Ср.: Зах. 7: 12.

То нравъ адамантовъ сердца, то обычай ожесточеннаго окаменения,[105] то естество окамененнаго нечювствия. И тое то поистиннѣ изъявляется таинство во ономъ нынѣшнемъ Евангелском словеси — „имущая“: „Жена, *имущая* духъ недуга, а не *страждущая*“,[106] — сие то душа, *имущая* грехи и беззакония лютая, а о томъ *не болѣзнующая*, о покаянии не помышляющая, страха Божия не имущая, смерти, суда и геенны не боящаяся, погибели своей не ужасающаяся.

Сицевое в словеси ономъ таинство изыскавше и уразумѣвше, о слышателие, блюдемся таковаго ожесточения, окаменения сердечнаго, нечювъствия душевнаго. Имѣяй бо таковое сердце не получитъ // Небеснаго Царствия.

Удивляются толковники Божественнаго Писания: почто во ономъ Градѣ Небесномъ, святому Иоанну Богослову во Откровении явленномъ, от мн*о*гихъ[107] драгоцѣнныхъ камений созданномъ, между[108] протчиими драгоцѣнными каменьми *адаманта* не обретается, но положенъ есть тамо иасписъ, сапфиръ, смарагдъ, амефистъ, хрисолифъ и протчии, числомъ дванадесять, драгоцѣнейшихъ камений, а *адаманта*, аще и драгоцѣненъ есть, обаче между оными нѣтъ?

Для чего? — Понеже оное камение суть образованиемъ или знамениемъ различныхъ богоугодныхъ добродѣтелей: иасписъ образъ есть мужества и крѣпости в вѣре, сапфиръ — богомышления, смарагдъ — дѣвства, амефистъ — покаяния, и инныи — инѣхъ добродѣтелей образованиемъ. *А адамантъ что образуетъ собою*, что знаменуетъ онъ? — *Ожесточение сердечное*, яко же речеся, и того ради межь оными честными каменми, от нихже Градъ Небесный созданъ, адамантъ не полагается. Межь добродѣтелми каменосердечие не числится, ибо той Царьствия Небеснаго не получитъ.

Сия убо вѣдуще, о возлюбленнии, не ожесточимъ сердецъ нашихъ лѣностию, нерадѣниемъ и безстрашиемъ, не окаменяемся нечювствиемъ. Увѣщаваетъ насъ Давидъ святый, глаголя: „Днесь аще гласъ Его услышите [си есть гласъ Слова Божия], не ожесточите сердецъ вашихъ!“.[109] Не ожесточите, но умяхчите, сокрушите умилениемъ, страхомъ Божиимъ и покаяниемъ! //

Господи Боже, Ты самъ вѣси немощь нашу, нечювствие и окаменение наше, недугование душевное наше, Ты убо самъ и уврачуй той недугъ нашь! Кто бо можетъ душу и сердце врачевати кромѣ Тебе единаго, создавшаго наединѣ сердца наша? Ты убо от’ими от насъ сердце каменно и вложи в насъ сердце плотяно, да словеса Твоя имамы написанна не на скрыжалѣхъ каменныхъ, но на скрыжалѣх плотяных. Аминь».[110]

* * *

Как можно видеть, широко развернутая в «Слове в неделю 27-ю» тема *адаманта* резко контрастирует с рассмотренными нами ранее примерами

---

[105] Испр., в ркп. *окамения*.

[106] В начальной части Слова проповедник рассуждает о значении слова «имущая» в евангельском чтении Лк. 13: 11: «И абие вопрошаю: что есть се — „имущая“? Кая словеси сего сила? Чему не рече и не написа евангелист „страждущая жена духъ недуга“, но „имущая духъ недуга“?» (л. 28).

[107] Испр., в ркп. в слове пропущена буква *н*.

[108] Слово *между* в ркп. ошибочно написано дважды.

[109] Пс. 94: 7—8.

[110] ОЛДП, F. 251, л. 33—35.

использования этого топоса в древнерусской книжности. В интерпретации автора памятника образ *сердца из адаманта* абсолютно идентичен образу «окамененного сердца», глубоко укорененному в библейской и святоотеческой традициях и имеющему исключительно отрицательные коннотации.[111] Ориентация проповедника на латинские (и шире — западные) источники («описа неотерикъ нѣкий») не вызывает сомнений: даже само наименование камня при первом его упоминании в Слове он считает необходимым истолковать своим слушателям в русле западной традиции, использующей для обозначения *адаманта-алмаза* лексему *диамант*: «Захария пророкъ (...) нарицаетъ его не простым каменемъ, но честнымъ, дорогимъ. Каким же? — Адамантомъ, *просто рекше, диаментомъ*, си есть алмазомъ».[112] Обращает на себя внимание использованная в цитированной фразе пояснительная конструкция «просто рекше», дающая основание предполагать предпочтительность для автора лексемы *диамант* (поясняющее слово) в сравнении с *адамантом* (поясняемое слово).

Интересно, что чтение из Книги пророка Захарии, толкуемое в «Слове в неделю 27-ю» (Зах. 7: 12), ни в греческом, ни в основанном на нем славянском вариантах текста не содержит упоминания *адаманта*: «καὶ τὴν καρδίαν αὐτῶν ἔταξαν ἀπειθῆ...»; «и сердца своа учиниша *противна*...».[113] *Адамант* как лексема представлен в латинской версии интересующего нас стиха («et cor suum posuerunt *adamantem*...»), а также появляется в святоотеческих толкованиях на него. Так, в переводе Толкований Ефрема Сирина на Книгу пророка Захарии читаем: «Ибо говоритъ: Даша плещи презирающия и ушеса своя отяготиша, еже не слышати, *и сердце свое учиниша какъ адамантъ* (Зах. 7: 11—12)».[114] Отмечу, что в привлеченном в качестве аргумента и цитированном в проповеди Слове 18-м из «Лествицы» Иоанна Синайского («О нечувствии, то есть об умертвении души, и о смерти ума, предваряющей смерть тела»)[115] *адамант* не упоминается: Лествичник бичует в нем «*жестоту и окаменение нечювствующаго сердца*», но не *сердца из адаманта*.

Можно думать, что помимо универсального представления об алмазе как самом твердом из камней, а также мены синонимических образов *адамантового* и *окамененного* сердца, свойственной средневековой книжности, соединение темы *адаманта* (*диаманта*) с темой *греха* и *грешников* в западной традиции, а также в редких восточных текстах, созданных под ее влиянием, могло быть вызвано ассоциацией с ветхозаветным чтением о начертании ал-

---

[111] См., например: Мк. 6: 52, 8: 17, Иоан. 12: 40 и др.

[112] ОЛДП, F. 251, л. 33.

[113] Цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. Л. 176 второй паг. Ср.: «И сердце свое учиниша *непокориво*...» (цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Священнаго Писания Ветхаго и Новаго Завѣта, съ параллельными мѣстами. СПб., 1900. 2-е изд. С. 1165); в синодальном переводе масоретского текста: «И сердце свое *окаменили*, чтобы не слышать закона и словъ...» (Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. СПб., 1910. Т. 7. С. 405).

[114] Творения святых отцев в русском переводе, с прибавлениями духовнаго содержания, издаваемыя при Московской Духовной академии. М., 1853. Год 11. Кн. 2: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Ч. 8. С. 209.

[115] См.: Преподобнаго отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица: В русском переводе, с алфавитным указателем. Свято-Троицкая лавра, 1901. С. 134—137 (использованный в «Слове в неделю 27-ю» фрагмент см. на с. 136).

мазным острием греха Иуды (Иер. 17: 1),[116] что в свою очередь означало его (греха) «глубину и неизгладимость».[117]

Интересен комментарий, который проповедник дает использованному им в «Слове в неделю 27-ю» библейскому сюжету о Небесном Граде (Небесном Иерусалиме), описанном в Апокалипсисе (Откр. 21: 9—27). Отвечая на вопрос, почему среди драгоценных камней, из которых был построен увиденный Иоанном Богословом в видении Небесный Град,[118] нет самого дорогого — *адаманта*, он поясняет, что 12 камней, положенных в основание Небесного Иерусалима, являются символами различных добродетелей, в то время как *адамант* знаменует собой «ожесточение сердечное» («каменосердечие»), которое среди добродетелей «не числится».[119] Разъясняя далее символику некоторых из упомянутых в библейском сюжете камней, книжник наделяет первый из них, *иаспис* (или *яспис*; от греч. ἡ ἴασπις — яшма), характеристикой, которая в целом соответствует символике, в древнерусской традиции традиционно приписываемой именно *адаманту*: «*Иаписъ образъ есть мужества и крѣпости в вѣре*».[120]

В завершение хотелось бы обратиться к любопытному сюжету из цитированного фрагмента «Слова в неделю 27-ю», который требует особого комментария. Говоря о том, что *адамант* не поддается никаким внешним воздействиям, проповедник констатирует: «И ничтоже от жестокихъ, твердыхъ вещей его жестоты и твердыни умяхчити можетъ, *кромѣ нѣкия единыя зело малыя и худыя вещи, о нейже нынѣ глаголати недосужно*».[121] Не вызывает сомнения, что это высказывание подразумевает распространенное в древности у различных народов представление о том, что алмаз, не будучи подвержен

---

[116] «Грѣхъ Иуды *написанъ железнымъ рѣзцомъ, алмазнымъ остриемъ начертанъ на скрижали сердца ихъ* и на рогахъ жертвенниковъ ихъ...» (синодальный перевод масоретского текста; цит. по: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. СПб., 1909. Т. 6. С. 61). Ср. славянский вариант перевода, восходящий к традиции Септуагинты: «Грѣхъ Иудинъ писанъ есть *графиею желѣзною на камени гладцѣ адамантовѣ*, избразденъ на пространъствѣ сердца ихъ...» (Острожская Библия; цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. Л. 101 второй паг.).

[117] См.: Библейская энциклопедия. С. 36.

[118] Откр. 21: 19—20: «И основание стѣны граду всяцѣмъ драгым камениемъ украшено. Основание пръвое — иасписъ, второе — сапфиръ, третие — халкидон, четвертое — змарагдъ, пятое — сардоникс, шестое — сардиосъ, седмое — хрисолит, осмое — вириллосъ, девятое — топазионъ, десятое — хрисопрасосъ, 11 — иакинфъ, 12 — амефистъ» (цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. Л. 70 об. пятой паг.).

[119] См.: ОЛДП, F. 251, л. 34 об.

[120] Там же. Интересно отметить, что при другом упоминании *ясписа* (вар.: *асписа*, *аспида*) в описании Небесного Града в Откровении Иоанна Богослова этот камень определяется как *кристальный*: «И свѣтило его подобно камени драгому, *яко камени аспиди кристалну*» (Откр. 21: 11; цит. по: Библиа, сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. Л. 70 об. пятой паг.). Своего рода «взаимозаменяемость» *ясписа* и *адаманта/алмаза* прослеживается и в некоторых других случаях: см., например, наименование 6-го (третьего во втором ряду) камня судного наперсника первосвященника (Исх. 28: 18) в различных традициях перевода библейского текста. См. об этом: *Пыляев М. И.* Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление. СПб., 1877. С. 188; Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. СПб., 1904. Т. 1. С. 370 (комментарий к стихам 17—21); Библейская энциклопедия. С. 36, 816; *Нюстрем Э.* Библейский словарь. Энциклопедический словарь / Пер. со шведского под ред. И. С. Свенсона. Новое пересмотренное издание с иллюстрациями. СПб., 1980. С. 109—110; Большой библейский словарь / Под ред. У. Элуэлла, Ф. Камфорта. СПб., 2005. С. 371; *Jüttner G.* Diamant // Lexikon des Mittelalters. Stuttgart; Weimar, 1999. Bd. 3. S. 967; Der Diamant : Mythos, Magie und Wirklichkeit. S. 12—23; и др.

[121] ОЛДП, F. 251, л. 33 об.

воздействию железа и огня, может быть размягчен с помощью единственного средства — козлиной крови.[122] Первым письменным источником, зафиксировавшим это представление, считается «Естественная история» Плиния Старшего.[123] В 37-й книге этого трактата, посвященной минералам, об алмазе, среди прочего, говорится: «*Алмаз, сия неодолимая сила, противящаяся двум сильнейшим веществам в природе, железу и огню, разламывается от козлиной крови, и не иначе как будучи отмачиваем в свежей и теплой,* но и в сем случае от многих ударов, и притом так, что разбивает еще наковальню и молоты, кроме когда они превосходного качества» (XXXVII, 15).[124]

Этот пассаж из Плиния в течение веков многократно цитировался различными авторами, среди которых — блаженный Августин, Паусаниас, Нептуналий, Солин, Сервий, Прискиан, Исидор Севильский, Феофилакт Симокатта и др.[125] В позднем Средневековье представление о мистической силе козлиной крови, способной размягчить самый твердый из камней, попало на Русь в составе переводных травников и лечебников, один из которых, «Прохладный вертоград», в конце XVII—XVIII в. получил самое широкое хождение в рукописях.[126] В минералогическом разделе «Вертограда» («О каменѣхъ драгихъ и ко многимъ дѣламъ угодныхъ и о силѣ ихъ») в главе 281-й, посвященной алмазу, читаем: «Алмазъ камень цвѣтомъ подобенъ нашатырю, а внутри темнѣе хрусталя, но блистание отъ себя издаетъ, *а крѣпостию таковъ, крѣпокъ и твердъ, что и въ огнѣ не сгоритъ и иными вещми не можетъ вредитися; но точию его твердость мягчить*[127] *тѣмъ обычаемъ: полагаемъ въ мясо и въ кровь козлячью,* но прежде тотъ козелъ напоенъ виномъ и петросилиевою травою[128] накормленъ».[129] Тот же мотив звучит и в главе 58-й «О козле»,

---

[122] В арабских средневековых источниках в качестве средства, способного размягчить алмаз, назывется также свинец. См., например, об этом: *Jüttner G.* Diamant. Sp. 967.

[123] См. об этом: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut. S. 10.

[124] Кая Плиния Секунда Естественная история ископаемых тел, преложенная на российский язык, в азбучном порядке, и примечаниями дополненная трудами В. Севергина. СПб., 1819. С. 6.

[125] См. об этом: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut. S. 9—20 ff.

[126] См. издание текста памятника: *Флоринский В. М.* Русские простонародные травники и лечебники : Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия. Казань, 1879 (на обложке 1880). С. 17—195; Книга глаголемая «Прохладный вертоград» / Сост., предисл., вступ. статья, переводы, коммент. Т. А. Исаченко. М., 1997. С. 33—242.

[127] В некоторых рукописях имеет место чтение «мягчим». См., например: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1682, л. 234.

[128] Петросилиевая трава — петрушка (Petroselinum). См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1989. Вып. 15. С. 30.

[129] Цит. по: *Флоринский В. М.* Русские простонародные травники и лечебники. С. 152. Знакомство автора «Слова в неделю 27-ю» с текстом «Прохладного вертограда» и памятниками его круга подтверждается и тем обстоятельством, что в своем сочинении он использует еще один мотив, который, по всей вероятности, восходит к средневековым лечебникам: многие списки «Прохладного вертограда», а также различные сборники естественнонаучного содержания, на нем основанные, содержат среди прочих дополнений статью «О зачатии человеческом», в которой звучит мысль о том, что первым при зачатии человека зарождается сердце: «...от мужеска пола и женскаго плод сотворяется, *и прежде всего зиждется сердце, потомъ человѣкъ воображается*» (РНБ, собр. ОЛДП, F. 263, л. 2). Ср. в Слове: «Что бо человѣку честнѣе и дражае паче сердца его? Тѣмъ человѣкъ живеть, *то первое в зачатии человѣческом во утробѣ матернѣй зачинается.* Еще и нѣт членовъ, главы, рукъ, ногъ нѣтъ, *еще не вообразися, а сердце уже есть*: то первое оживотворяется и есть душѣ человечѣской яко ложница и престолъ» (ОЛДП, F. 251, л. 33).

входящей в раздел «О звѣрехъ дикихъ и домовыхъ»: «Прирожение козловое таково есть горячо, что *камень алмазъ, которого ни огнь, ни желѣзо не может одолѣти, а кровь козлова тот камень отмяхчает*».[130] Такое дублирование сообщения об адаманте и козлиной крови восходит к Исидору Севильскому (ок. 560—636 гг.), который в своем энциклопедическом трактате «Этимологии, или Начала» впервые дважды поместил сведения о способе размягчения адаманта — в Книге о животных и в Книге о камнях.[131]

Архаический мотив «алмаза и козлиной крови», звучавший в книжных памятниках разных народов на протяжении многих столетий — от «Естественной истории» Плиния (I в.) до списков древнерусских лечебников XVIII в., — получил своеобразное отражение и в литературе Нового времени: в рассказе Н. С. Лескова «Александрит»[132] автор-рассказчик, размышляя о свойствах драгоценных камней, замечает: «Чуть я оставался один, мне тотчас начинали припоминаться в детстве читанное путешествие Марко Поло и родные сказанья новгородцев „о камнях драгих, ко многим делам угодных". Вспоминалось, как бывало читаешь и удивляешься, что „гранат веселит сердце человеческое и кручину отдаляет и кто его при себе носит, у того речь и смысл исправляет и к людям прилюбляет". Позже все это потеряло значение, на все эти сказания мы стали смотреть как на пустое суеверие, стали сомневаться, что „*алмаз смягчить можно, помочив его в крови козлей*", что алмаз „лихие сны отгоняет", а если к носящему его „окорм приблизить, то он потети начнет"; что „яхонт сердце крепит, лал счастье множит, лазорь болезни унимает, изумруд очи уздоровляет; бирюза от падения с коня бережет, бечет нехорошую мысль отжигает, тумпаз кипение воды прекращает, агат непорочность девиц бережет, а безоар-камень всякий яд погашает"».[133] Источником этого геммологического пассажа, в определенном смысле завершающего собой историю развития топоса *адаманта* в средневековой книжности,[134] для Н. С. Лескова, как и для автора «Слова в неделю 27-ю», послужили, как представляется, минералогические статьи «Прохладного вертограда», издание которого увидело свет за несколько лет до публикации «Александрита».[135]

---

[130] Цит. по ркп.: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1682, л. 91—91 об. В обоих изданиях «Прохладного вертограда» оказалось отражено ошибочное чтение: вместо «отмяхчает» читается «отягчает(ъ)». См.: *Флоринский В. М.* Русские простонародные травники и лечебники. С. 53; Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 100.

[131] См.: *Lindsay W. M.* Isidori Hispalensis Episcopi Etimologiarum sive Originum Libri XX. Oxford, 1962. См. об этом: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut. S. 13—14.

[132] Входит в цикл «Рассказов кстати»; впервые был опубликован под заголовком «Рассказы кстати. Александрит. Натуральный факт в мистическом освещении» в 1885 г. в журнале «Новь» (см.: Новь : Общедоступный иллюстрированный двухнедельный вестник современной жизни, литературы, науки, искусства и прикладных знаний. СПб.; М., 1885. Т. 2. № 6 (15 янв.). С. 290—297).

[133] Цит. по: *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 12 т. / Сост., общ. ред. В. Ю. Троицкого. Т. 7. Ред. тома А. А. Шелаева. М., 1989. С. 404. (Б-ка «Огонек»).

[134] Ср.: *Ohly F.* Diamant und Bocksblut. S. 123.

[135] Текст «Прохладного вертограда», как упоминалось, был впервые опубликован проф. В. М. Флоринским в 1879 г. (см. сн. 126 наст. статьи), а рассказ «Александрит» увидел свет в январе 1885 г. См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* Из комментария к рассказу Н. С. Лескова «Александрит» // Русская литература. 2008. № 3. С. 119—129.

С. М. ШУМИЛО

Музыкальный подтекст древнерусской агиографии: К постановке проблемы

Стиль эпохи второго южнославянского влияния в разных исследованиях получал различные наименования. Чаще всего вслед за Д. С. Лихачевым этот стиль называют «экспрессивно-эмоциональным». Такие характерные черты стиля, как «нагромождение синонимов, синонимических сочетаний, сходных сравнений, столь характерных для южнославянского стиля, <...> до предела усиливают его экспрессивность и эмфатичность».[1] Следуя за Епифанием Премудрым, этот стиль называют «плетением словес»: «Азъ, <...> слово плетущи и слово плодя, и словом почтити мнящи, и от словесъ похваление сбирая, и приобрѣтая, и приплѣтая...».[2] Дмитрий Чижевский называл этот стиль «орнаментальным», причем считал, что он возник в начале XII в. Исследователь характеризовал его следующим образом: «Монументальность XI в. сменяется разнообразием орнаментальных украшений каждого произведения, украшений, которые иногда совсем закрывают главную мысль, тенденцию, изменяют характер произведения».[3]

Помимо различных наименований, стиль этой эпохи получал и различные осмысления. Составитель хрестоматии болгарской литературы И. Калиганов связывает «плетение словес» с характерным исихастским отношением к слову-логосу: «Назвать вещь словом для исихастов означало придать ей сущность, отгадать которую нельзя было без постижения невещественного. Одно-единственное слово не в состоянии передать всю глубину этого смысла — его возможно отразить словесным „извитием“, синонимическими повторами однокоренных слов, игрой его различных словесных граней».[4] Д. С. Лихачев поясняет: «Автор как бы колеблется выбрать одно слово для определения того или иного явления и ставит рядом два или несколько синонимов, равноценных друг другу. В результате внимание читателя привлекают не оттенки и различия в значениях, а то самое общее, что есть между ними.

---

[1] *Лихачев Д.* С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 30.

[2] Преподобного въ священноиноких отца нашего Епифаниа, счинено бысть Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа // Святитель Стефан Пермский : К 600-летию со дня преставления / Пер., вступ. статья, подгот. текстов Г. М. Прохорова. СПб., 1995. С. 250.

[3] *Чижевський Д. І.* Доба орнаметального стилю // Чижевський Д. І. Історія української літератури. Нью-Йорк, 1956. С. 133.

[4] *Калиганов И.* Тысячелетние традиции болгарской литературы // Родник златоструйный : Памятники болгарской литературы IX—XVIII вв. М., 1990. С. 23.

© С. М. Шумило, 2014

Простое соседство синонимов устанавливает взаимоограничения между синонимами, стирает в них взаимоисключающие оттенки значения, позволяет выделить в них основное».[5] Г. М. Прохоров, говоря о Епифании Премудром, вводит определение «панегирической медитации» для обозначения синонимических периодов в тексте.[6]

Думается, «плетение словес» имеет своим источником прежде всего молитвенные интонации, молитву храмовую и келейную. Нельзя сказать, что наличие молитвенных интонаций как таковое как-то особенно выделяет литературу второго южнославянского влияния на фоне литературы других эпох. Произведения Киевской Руси, особенно Слова Кирилла Туровского, содержат в себе немало молитвенных интонаций. Однако при всей своей витиеватости они более лаконичны и просты, чем агиография Епифания Премудрого, Пахомия Логофета, произведения Григория Цамблака, Евфимия Тырновского. Художественный стиль последних настолько изыскан, что порой их прозаические произведения превращаются в поэтические. Ритм этих произведений временами ощутим настолько четко, что позволяет наблюдать определенную музыкальную организацию текста. Это сближает агиографию с гимнографией, т. е. с молитвенными произведениями, в которых текстуальная сторона гимна неразрывно связана с его музыкальной организацией. Предлагаю вниманию читателей опыт прочтения произведений Епифания Премудрого с учетом музыкальной организации его текстов.

Настоящая статья ни в коей мере не утверждает существования музыкальной организации Епифаниевых житий, но лишь ставит вопрос о возможности использования музыкального подтекста агиографом и предлагает некоторые наблюдения по этому поводу на материале житий Стефана Пермского и Сергия Радонежского.

Одной из особенностей Жития Стефана Пермского является, как известно, обилие в нем гимнографических цитат. Цитаты из Псалтири, Евангелия или апостольских посланий в той или иной мере присущи всей древнерусской литературе и достаточно хорошо изучены. Думается, это даже не в полном смысле слова цитаты, а, скорее, образ мышления древнерусского человека, привыкшего к звучанию богослужебных текстов.[7] Но именно Житие Стефана Пермского в этом смысле является уникальным: агиограф обильно цитирует не только библейские книги, но и такие богослужебные тексты, которые напрямую связаны именно с церковной службой. Это цитаты из литургии (в частности, из литургии на Великую Субботу и на

---

[5] *Лихачев Д.* С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 30.

[6] *Прохоров Г. М.* Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 213.

[7] О связях агиографии с литургическими текстами см., например: *Гаврюшина Л. К.* К проблеме исторического развития жанра жития в средневековых литературах Сербии и Руси : (Сравнительный аспект) // Славянские литературы : XI Междунар. съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. М., 1993. С. 45; *Прохоров Г. М.* Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994. С. 8; *Осокина Е. А.* Проблемы соотношения гимнографии и агиографии на память княгини Ольги: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995; *Гардзанити М.* 1) Церковнославянская агиография в византийском контексте : Священное Писание и литургия в литературной композиции Жития Параскевы // Славяноведение. 2000. № 2. С. 42—51; 2) Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 28—40; *Мурьянов М. Ф.* Гимнография в контексте литературной истории // Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 157—221; и др.

Пасху), а также из вечерни и повечерия — в частности, из великопостного повечерия и канонов.

Цитирование богослужебных текстов представляется явлением несколько иного порядка, нежели распространенное в средневековой книжности цитирование Псалтири и Библии вообще. Богослужебный текст — не просто литературное произведение: в нем предельно важна соотнесенность определенного текста с мистическим действием, временем суток и временем года, праздником или постом. Следовательно, его цитирование в Житии — это соотнесение Жития с определенным мистическим переживанием или временем в году. Так, Епифаний Премудрый соотносит Житие Стефана Пермского с периодом Великого поста, Пасхи и послепасхальных дней: проведенный источниковедческий анализ показал, что преобладающее большинство богослужебных цитат и реминисценций, приводимых Епифанием в этом Житии, взяты из Триоди, т. е. относятся к великопостному и пасхальному богослужебным циклам.[8] Эта соотнесенность подчеркивает, с одной стороны, единство мистической значимости житийных и литургических событий, а с другой — важность того периода, на который ежегодно приходится день памяти Стефана Пермского.

Более всего в Житии Стефана Пермского нас заинтересовали цитаты из канонов и реминисценции к ним. Однако прежде чем перейти к непосредственному анализу текста, нужно сказать несколько слов о Епифании как о музыкально одаренном человеке.

Не однажды в исследовательской литературе говорилось о возможном музыкальном таланте Епифания: в переписанном его рукой Стихираре из собрания Троице-Сергиевой лавры обнаружено нотированное песнопение, авторство которого приписывают Епифанию Премудрому. С. В. Фролов делает несколько замечаний по поводу музыкального характера этого песнопения, которые представляются небезынтересными и для характеристики писательской манеры агиографа. Изменив более древний роспев при переписывании Стихираря, книжник, по предположению С. В. Фролова — Епифаний, ввел некоторые новшества в композицию стихиры. «Роспевщик, — пишет исследователь, — использовал, кажется, все возможности, чтобы осуществить такую разбивку, которая отвечала бы главным требованиям молитвенного стиха. Прежде всего, это синтаксический параллелизм <...>. Здесь же можно говорить и о рифме <...>, и о равенстве количества слогознаков, то есть о силлабизме...».[9] С. В. Фролов отмечает ряд приемов роспевщика: трехчастное членение композиции, внимание к такой разбивке, которая отчасти компенсирует отсутствие анафорических повторов, выравнивание строк в соответствии с тем количеством слогов, которое, по В. В. Колесову, соответствует числу слогов в древнеславянском эпическом стихе. Это указывает на повышенное внимание автора к «упорядочению музыкально-текстовой построчной стиховой природы этого произведения».[10] Замечательно и то, на какие слова пришлись расставленные роспевщиком фиты, т. е. наиболее протяжные распевания одного слога, обозначавшиеся в древнерусском певческом творчестве буквой

---

[8] Подробнее об этом см.: *Шумило С. М.* Триодь как литературный источник Жития Стефана Пермского // Русская агиография : Исследования. Материалы. Публикации. Т. 3 (в печати).

[9] *Фролов С. В.* Новые аспекты изучения Стихираря 1380 г. собрания Троице-Сергиевой лавры № 22 // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 203.

[10] Там же. С. 201.

«фита». Автор данного произведения ставит фиты над словами «небеса», «Богъ», «власть», «Ему [Богу]» и «повѣдати», предлагая задержать внимание слушателей на этих моментах стихиры. Выделяются самые важные фрагменты текста. С. В. Фролов, рассуждая о постановке фит, говорит об использовании в этом случае своего рода музыкальной амплификации.[11]

При всей гипотетичности тезиса С. В. Фролова о переработанном Епифанием гимне мы не можем ставить под сомнение хотя бы тот факт, что Епифаний неоднократно переписывал богослужебные книги, хорошо знал богослужение и, очевидно, осознанно или неосознанно ассоциировал свои произведения с определенными богослужебными гимнами. Поэтому цитирование гимнографических текстов и использование реминисценций и аллюзий к ним в Епифаниевых житиях представляются для него вполне закономерными.

Обращает на себя внимание то, что писатель, как правило, соблюдает определенную закономерность при выборе гимнографических источников. Если, как уже упоминалось, богослужебное песнопение состоит из двух неразрывно связанных текстов — словесного и музыкального, — то каждый из них, воспринятый отдельно, ассоциативно связывается реципиентом со второй частью этой диады. Так, текст того или иного песнопения, многократно слышанного древнерусским человеком в храме, навсегда соединяется в человеческом восприятии с конкретной мелодией. Особенно если это песнопение имеет четкую закрепленность за тем или иным гласом. Возникая в житиях Епифания, гимнографические цитаты вызывают у читателей музыкальные ассоциации.

Одним из замечательных примеров использования Епифанием Премудрым таких ассоциаций в тексте Жития Стефана Пермского является глава «Молитва за Церковь», отдельные абзацы которой практически полностью состоят из гимнографических цитат. Особенного внимания заслуживают цитаты из ирмосов, поскольку ирмосы играют особую роль в богослужении, являются в смысловом отношении своеобразными метатекстовыми вставками в структуру канона и, кроме того, имеют четкую гласовую закрепленность, необходимую для музыкальной ассоциации.

Как известно, в каноне всего девять песен, каждой из которых предпослан свой ирмос. Характерно, что Епифаний, создавая интересующую нас главу Жития Стефана Пермского, всегда прибегает к ирмосам третьей песни, ни разу не нарушая этого предпочтения. Ирмосы канонов в общей структуре храмовой службы выполняют функцию своеобразных логических скреп между конкретным церковным праздником и библейской историей. В ирмосе, как правило, говорится о том или ином ключевом событии Священного Писания, а соответствующая песнь канона посвящается празднуемому событию и обычно в чем-то перекликается с предшествующим ей ирмосом, а значит, и с библейской историей. Так, первый ирмос всегда посвящен переходу Израиля через Красное море, второй — странствию по пустыни и покаянной песне Моисея, третий же, к которому и прибегает Епифаний в приведенном фрагменте, имеет несколько смыслов. Во-первых, в нем вспоминается о молитве Анны, матери пророка Самуила. Во-вторых, он говорит о любви и просит

[11] Там же. С. 203.

этого небесного дара: «Въ любви Твоей утверди мене». В-третьих, содержание этого ирмоса часто бывает связано с актом творения: «Утверждей въ началѣ небеса словомъ...». В-четвертых, он обычно заключает в себе прошение об утверждении сердца на «камени заповедей Твоихъ». И, наконец, в-пятых, он является восхвалением Бога за приведение в Церковь языческих племен и содержит просьбу об утверждении Церкви.

Все пять смыслов (возможно, древние ирмосы включали в себя и большее число смыслов, но мы в данном случае останавливаемся на пяти наиболее очевидных) тесно связаны между собой: молитва Анны была об утверждении, потребном всякому человеку и служащем основанием для утверждения всей Церкви. Церковь же утверждается не людьми, а сотворившим все Богом, поэтому просьба о Церкви сопряжена с воспоминанием о творении мира. Ключевым словом и ключевой просьбой практически всех ирмосов третьей песни является «утверждение». Это же слово становится ключевым и в «Молитве за Церковь» Епифания.

Рассмотрим теперь один из наиболее показательных в отношении цитирования ирмосов фрагментов Жития. Начало названной главы у Епифания выглядит следующим образом (сходные с ирмосами фрагменты выделены курсивом и обозначены соответствующими цифрами): «...Иже *словом в начатцѣ утвержий небеса*, разумом (1) *и небеснаго круга врьхъ створь* (2), Иже над водами небо утвержий, второе иже утвержий *ни на чем же землю повелѣнием Си* и *распространив неодръжимую земную тяготу* (3), юже на тверди еа основавый над водами многами, яко и на водах *повѣсив ю неодръжимо* (3); *съдѣтелная сущи и съдръжащиа вся Божия сила и мудрость* (4), иже утвержая и громы и зижай духи, Утвержение сый твердое, и недвижимое Речение, и *Утверженье на Тя надѣющимся* (5), и Ты еси Утверженье притѣкающим Ти, Господи. И понеже, яко неплоды, роди от язык церкви *язычную, неплодящую церковь* (6) Свою утверди, Христе, юже стяжа силою Креста Твоего, <...> *юже стяжа честною Си кровию* (5), юже утверди, Господи, на камени твердѣмъ, на камени недвижимѣм, на камени вѣры, *на камени заповѣдей Твоих* (3), на камени исповѣданиа Твоего, на камени церковнѣмъ».[12]

Перед нами в данном случае контаминация из нескольких ирмосов:

(1) «*Утвержий въ началѣ небеса словомъ*, и землю основавъ надъ водами многами, утверди мя на пение славословия Твоего, Господи»;[13]

(2) «*Небесному кругу верхотворче*, Господи, Церкви Зижителю, Ты ме утверди в любви Своей, желаньемь Си Край, вѣрнымъ утверженье, едине Человѣколюбче»;[14]

(3) «*Утвержий на ничесомьже землю повелениемъ Твоимъ Си*, и *распростри неодержимую тяготу*, на недвижимемь, Христе, *камени заповедий Ти*, Церковь Твою утверди, единый Блаже и Человѣколюбче»;[15]

(4) «*Содѣтельная и содержащая вся Божия сило и мудрость*, непреклонну, недвижиму Церковь Си утверди, Христе, единъ бо еси Святъ, и на святыхъ почиваяй»;[16]

---

[12] Святитель Стефан Пермский. С. 236.

[13] Ирмологий, XIV в. РГБ, ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 19, л. 138 об.

[14] Там же, л. 137.

[15] Там же, л. 91.

[16] Там же, л. 5.

(5) «*Утверженье на Тя надеющимся*, утвержаи, Господи, Церковь Свою, *юже стяжа честною Си кровью*»;[17]

(6) «Процвела есть пустыня, яко кринъ, Господи, *язычна неплодящия Церковь*, пришествием Ти, в нейже утвердися мое сердце».[18]

В несколько предложений Епифаний Премудрый вписывает десять фрагментов из шести различных ирмосов, переплетая их между собой и распространяя их. С одной стороны, это напоминает цитирование Псалтири, фрагменты которой нередко бывают у Епифания переплетены и изменены в соответствии с его собственным стилем. В. А. Мошин такую особенность цитирования Псалтири Епифанием и сербскими агиографами объяснил тем, что авторы знали Псалтирь наизусть и не только писали, но и мыслили ее образами и выражениями: «Они [писатели] не только в своих литературных трудах пользовались образами и художественными фигурами Псалтири, но и в своем житейском обиходе вращались в кругу этих представлений и выражениями Псалтири формулировали свои мысли в разговорной речи».[19] Проблеме цитирования Епифанием Премудрым библейских текстов по памяти посвящены и исследования Ф. Вигзелл, которая доказала, что писатель приводит цитаты в том виде, в каком они используются в богослужении, а значит, цитирует по памяти, не обращаясь непосредственно к источнику.[20] Думается, то же самое мы должны сказать и об использовании ирмосов в тексте Жития: агиограф приводит их по памяти, но, по-видимому, очень старательно подбирает источник или по крайней мере чрезвычайно чутко угадывает подходящие для каждого случая фрагменты. В этой ситуации следует говорить уже не о неотрефлексированном вкраплении цитат в житийный текст, а о сознательной работе с литературным источником, пусть даже прочно вошедшим в сознание благодаря частым богослужениям и переписке богослужебных книг. Иначе говоря, перед нами не просто особенность древнерусского монастырского восприятия мира через призму библейских текстов, отраженная в специфике цитирования или построения тропов, а художественный метод, характерный для творчества Епифания Премудрого.

Остановимся теперь на музыкальной стороне цитат. Цитаты из ирмосов вызывают в памяти те мелодии, на которые распеваются ирмосы. При цитировании ирмосов автор Жития, как правило, ставит рядом два ирмоса, относящихся к одному гласу. Средневековый читатель, уловив одну из цитат, начинает мысленно «озвучивать» определенную мелодию и, дойдя до второй цитаты, продолжает тот же напев. Затем комбинация цитат приводит к определенной комбинации напевов, и за текстом Жития возникает музыкальный подтекст. Епифаний, таким образом, создает своеобразную мелодическую мозаику в произведении. Приведем фрагмент главы «Молитва за Церковь» из Жития Стефана с указанием гласов, на которые распевались использованные Епифанием ирмосы: «...Иже словом в начатцѣ утвержий небеса, разумом (8) и небесного круга врьхъ створь (8), Иже над водами небо утвержий, второе

[17] Там же, л. 53.

[18] Там же, л. 28.

[19] *Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 88.

[20] *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. М.; Л., 1971. Т. 26. С. 232—243.

иже утвержий ни на чем же землю повелѣнием Си и распространив неодръжимую земную тяготу, юже на тверди еа основавый над водами многамы, яко и на водах повѣсив ю неодръжимо (5); съдѣтелная сущи и съдръжащиа вся (1) Божия сила и мудрость, иже утвержая и громы и зижай духи, Утвержение сый твердое, и недвижимое Речение, и Утверженье на Тя надѣющимся (3), и Ты еси Утверженье притѣкающим Ти, Господи. И понеже, яко неплоды, роди от язык церкви язычную, неплодящую церковь (2) Свою утверди, Христе, юже стяжа силою Креста Твоего, <...> юже стяжа честною Си кровию (8), юже утверди, Господи, на камени твердѣмъ, на камени недвижимѣм, на камени вѣ ры, на камени заповѣдей Твоих (8), на камени исповѣданиа Твоего, на камени церковнѣмъ».[21]

Епифаний использует ирмосы 1-го, 2-го, 3-го, 5-го и 8-го гласов, причем чаще всего перед нами 8-й глас, мелодический рисунок которого, по-видимому, с точки зрения автора, наиболее отвечал переданному в этой главе настроению. 5-й же и 1-й гласы в системе средневекового русского пения, как известно, были тесно связаны друг с другом и развивали одну и ту же музыкальную тему. И лишь 2-й и 3-й гласы возникают в данном фрагменте однажды, как кульминация: вероятно, они призваны были подчеркнуть мысль о том, что пришествие Христа привело в истинную Церковь неверных, язычников. Именно о них, язычниках, говорится в Житии с использованием 2-го и 3-го гласов. А далее снова следует 8-й глас, как бы уверяя читателя, что церковь язычников, принявших христианство, гармонично входит в лоно истинной Церкви, как гармонично в тексте 2-й глас перетекает в 8-й.

Ключевым словом и ключевой просьбой практически всех ирмосов третьей песни является «утверждение». Это же слово становится ключевым и в «Молитве за Церковь» Епифания. Причем автор все время цитирует только отдельные фрагменты ирмосов, чаще всего их начальные фразы, как бы не договаривая при этом самой просьбы, а только намекая на нее. Средневековый читатель, хорошо знакомый со службой, волей-неволей должен был улавливать параллельные места в текстах Епифания и, помня ирмосы наизусть, вынужден был как бы договаривать про себя то, что недоговорил агиограф, а именно — просьбу об утверждении, которую Епифаний и опускает чаще всего. Так, например, читая у Епифания «Утвержение на Тя надеющимся», знакомый со службой человек должен был невольно вспомнить следующую фразу этого ирмоса: «...утверди, Господи, Церковь». Если последовательно рассмотреть все цитируемые Епифанием в этом фрагменте ирмосы, то в каждом из них окажется пропущенным или недосказанным именно слово «утверди» — та самая главная просьба молящегося, которая является кульминацией ирмосов третьей песни и кульминационным моментом главы «Молитва за Церковь».

Агиограф на протяжении довольно большого фрагмента текста держит читателя в напряжении, опуская ключевое слово «утверди», и лишь во второй половине своей молитвы два раза подряд сам произносит его: «Церковь Свою утверди, Христе, юже стяжа силою Креста Твоего, <...> юже стяжа честною Си кровию, юже утверди...».[22]

---

[21] Святитель Стефан Пермский. С. 236.

[22] Там же.

Интересно, что с появлением слова «утверди» связано и изменение мелодического рисунка: кульминация обозначена не только самой этой высказанной наконец просьбой об утверждении, но и возникновением 2-го и 3-го гласов, которые, как уже отмечалось, появляются в этой молитве лишь однажды и таким образом «взрывают» установившийся музыкальный рисунок Епифаниева текста. Так, обозначив кульминационный момент на словесном и музыкальном уровне, агиограф возвращается к 8-му гласу — тому, с которого начинал, и замыкает им музыкальную композицию.

Мы проанализировали лишь начало «Молитвы за Церковь» — Епифаний же на протяжении всего текста этой главы вплетает в него цитаты из ирмосов третьей песни. После многократных *пропусков* слова «утверждение» в начале главы далее оно настойчиво *повторяется*, в исследуемой же части Жития — становится центральным.

Своеобразный мелодический рисунок присущ главе «О призваньи и о вѣрованьи многых языкъ»: она начинается с цитирования антифонных стихов, которые также в древнерусском богослужении распевались на гласы, а затем друг за другом в нее введены два праздничных прокимна. Во-первых, это соответствует последовательности богослужения, в котором прокимны следуют позже антифонов; во-вторых, на мелодическом уровне прокимны звучали иначе, нежели антифоны, но распевались также на глас — прокимновый. Иначе говоря, могли развивать ту же музыкальную тему, что и антифоны, но с некоторым изменением музыкального рисунка. Таким образом, прокимны могли служить чем-то вроде музыкального завершения антифонных мелодий в подтексте этой главы.

Заметим, что Епифаний цитирует исключительно праздничные антифоны, причем чаще всего это антифоны на Пасху и на Вознесение. Антифоны поются попеременно двумя клиросами, так что каждая строчка звучит дважды. Это естественно способствовало их запоминанию и выявлению читателями Епифаниева жития этих параллелей. Так, Епифаний пишет: «И пророкъ Давыд рече: „Хвалите Господа вси языци“, „вси языци въсплещете руками“».[23] Сравним с одним стихом антифона на Вознесение: «Вси языци восплещете руками, воскликнете Богу гласом радования».[24] Несколькими строками ниже агиограф приводит такие слова: «Услышите, вси языци, внушите, вси живущии по вселенѣй, земнии же сынове человѣчьстии, вкупѣ богатъ и убогъ».[25] Перед нами снова не что иное, как стихи из антифона на Вознесение, только в данном случае Епифаний соединяет два стиха, которые в богослужении разбиты между собой краткой молитвой: «Услышите сия вси языци, внушите, вси живущеи по вселеннѣй (здесь вставлен тропарь Вознесению. — *С. Ш.*), земнии же сынове человѣчестии, вкупѣ богатъ и убогъ».[26] Далее Епифаний пишет: «Воспойте Господеви вся земля, воскликни Богу вся земля, вся земля да поклонит Ти ся и да пост Тебѣ, да поеть же имени Твоему, Вышний».[27] В данном случае Епифаний снова приводит подряд два стиха, которые в пас-

[23] Святитель Стефан Пермский. С. 170.

[24] Триодь цветная, XVI в. (РГБ, ф. 304.I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 399 (далее — ТСЛ 399), л. 248 об.).

[25] Святитель Стефан Пермский. С. 170.

[26] ТСЛ 399, л. 249.

[27] Святитель Стефан Пермский. С. 172.

хальном антифоне разделены между собой пасхальным тропарем и двумя другими стихами. Так, в богослужении читаем следующее: «Воскликните Господеви вся земля (здесь в антифон вставлен тропарь Пасхи. — *С. Ш.*). Вся земля да поклонится Тебѣ и поет Тебѣ, да поет же имени Твоему, Вышний».[28]

Это сравнение исследуемой главы Жития с различными праздничными антифонами можно продолжить, потому что половина ее практически полностью состоит из тех или иных антифонных стихов, чаще всего — на Вознесение и на Пасху.

Итак, Житие Стефана Пермского можно назвать уникальным по своей музыкальной организации. Создавая витиеватый стилистический рисунок этого произведения, Епифаний Премудрый как бы не удовлетворяется его изысканным ритмическим звучанием и придает произведению совершенно особый оттенок — присутствия музыкального подтекста. Это уровень, который был способен уловить только искушенный читатель, хорошо знавший богослужение и его символическое значение. Именно такому читателю Епифаний адресует написанное им Житие.

Переходя к рассмотрению второго знаменитого Епифаниева произведения, Житию Сергия Радонежского, отметим, что оно стилистически очень отличается от Жития Стефана, хотя и выполнено в том же стиле «плетения словес». Отличия обусловлены, вероятно, и особенностями литературной истории этого памятника, его многократными переработками, сокращениями и редактированиями,[29] и личностью главного героя. Если Стефан — это проповедник, святитель, миссионер, то Сергий — отшельник и молчальник.

Житие Сергия Радонежского и Похвальное слово Сергию также не лишены связи с гимнографией, но здесь она выражена на совершенно ином уровне — в частности, в создании уникальных акафистных композиций внутри Жития, которые мы и рассмотрим. Конечно, о принадлежности этих композиций именно Епифанию Премудрому, а не редактору Жития Пахомию Логофету можно говорить лишь условно, поэтому, атрибутируя акафистные композиции Епифанию, мы делаем это гипотетически, основываясь на чрезвычайном сходстве стиля начальных глав Сергиева Жития и Похвального слова ему с Житием Стефана Пермского и избирая для анализа именно эти, предположительно Епифаниевы, фрагменты текста. В задачи данного исследования не входила проблема атрибуции, мы представляем здесь лишь опыт прочтения текста.

Акафистные композиции, которые Епифаний включает в свои произведения, могли по ассоциации вызывать у средневековых читателей в памяти те или иные акафистные напевы и состояние молящегося во время чтения акафиста. Естественно, что такое восприятие произведения еще более замедляло его чтение, но именно это замедление и было ценно для автора-молитвенника и отражало характер героя-отшельника и исихаста.

Синонимические перечисления — явление средневековой письменности, уходящее корнями в древность, в частности, в правила античной риторики и стилистику ранней святоотеческой литературы.[30] Случаи употребления

---

[28] ТСЛ 399, л. 105.

[29] См.: *Дробленкова Н. Ф.* Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 330—336.

[30] См. об этом, например: *Трубецкой С. Н.* Учение о Логосе в его истории. М., 1900. С. 99; *Алиссандратос Ю. А.* Следы патристических типов похвал в Житии Стефана Пермского //

художественного приема, сходного внешне с Епифаниевым «плетением», можно обнаружить еще в текстах Ветхого Завета и у античных авторов. Пожалуй, самым ярким примером тому может стать творчество Филона Александрийского, которое отражает одновременно и античные, и ветхозаветные литературные традиции. Один из знаменитых писателей эллинизированного иудейства, он прибегал к синонимическим перечислениям как к основному способу раскрытия того или иного понятия. Характеризуя творчество этого писателя, С. Н. Трубецкой пишет, что читатель невольно утомляется риторикой Филона, его «изощренным суесловием, в которое он любит облекать самые простые мысли».[31] Анализируя переработанную Филоном басню Продика, исследователь отмечает, что «для характеристики частных добродетелей, сопутствующих главной, Филону не хватило бы „целого дня“: он ограничивается тридцатью четырьмя именами; а для характеристики порочной сластолюбивой жизни он нанизывает более ста пятидесяти эпитетов!»[32] Такая организация речи была привычной для образованных кругов эллинского и иудейского общества первых веков нашей эры.

С. Н. Трубецкой отмечает, что литературная манера Филона «составляет особенность всей <...> литературы его эпохи <...>. Словесная школа с ее грамматикой и риторикой была основой всей образованности, всего воспитания греко-римского общества — сначала языческого, а затем и христианского».[33] Известно, между тем, что произведения Филона Александрийского оказали влияние — как в отношения богословия, так и в плане стилистики, в частности использования аллегорической амплификации, — и на православную литературу,[34] а сам Филон был одним из излюбленных писателей отцов и учителей Церкви,[35] а также таких богословов непрестанной молитвы и аскезы, как Григорий Нисский.[36] Объем и витиеватость произведений Филона гармонирует с общим медитативным настроем исихастской литературы. Нельзя с уверенностью говорить о том, что в основании эллинской и иудейской риторики лежит тот же принцип, который мы рассматриваем на примере средневекового «витийства»; но внешнее сходство приема очевидно. Если Филон для раскрытия сути понятия «добродетельная жизнь» прибегает к более чем тридцати синонимам, то и Лествичник, определяя тот или иной вид аскетического подвига или, напротив, страсти, использует такое же нанизывание эпитетов или метафор. Приведем пример из славянского перевода «Лествицы»: «Послушание есть неистязуемо пошествие, самохотения смерть, неиспытуема жизнь, беспечалная бѣда, непоученным къ Богу отвѣтъ, бесстрашие смерти, безбѣдное плавание, спящее путешествие, послушание есть гробъ

Древнерусская литература : Источниковедение : Сб. науч. трудов. Л., 1984. С. 64—74; *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI веков. München, 1991. С. 218—219; *Левшун Л. В.* О слове преображенном и слове преображающем. Минск, 2009. С. 122, 445; и др.

[31] *Трубецкой* С. *Н.* Учение о Логосе в его истории. С. 100.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] См.: *Дмитревский В. Н.* Александрийская школа : Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р. Хр. Казань, 1884.

[35] См.: *Иваницкий В. Ф.* Филон Александрийский : Жизнь и обзор литературной деятельности. Киев, 1911. С. 588—592.

[36] См.: *Мень, Александр* (*протоиер.*). На пороге Нового Завета. Брюссель, 1983. С. 735.

хотѣниа и востание смиреиа...».[37] Очевидно, что раскрытие понятия через нанизывание его определений — характерная для древнего мира риторическая фигура. Когда нанизывание метафорических наименований или эпитетов касается порока, добродетели, образа жизни или любого другого абстрактного предмета, оно является методом последовательного раскрытия сути этого явления и предполагает логическое, рассудочное восприятие. Если же писатель посредством нанизывания синонимов говорит о Боге или святом, то для него важно не столько рассудочное, сколько сердечное читательское восприятие, поскольку автор в этом случае не стремится дать наиболее исчерпывающее определение, как Филон или Иоанн Синайский; его цель заключается в том, чтобы заставить читателя благоговейно замереть перед созданным образом, поддавшись созерцательному настрою автора. Писатель, создающий произведения в тишине афонского «исихастирия» или кельи Троицкой лавры, сам благоговейно замирает перед описываемой им жизнью святого, и это не позволяет ему скоро прерывать продолжительную витиеватую похвалу, нанизывание цитат или молитвенные обращения к Богу.

То, что для греко-римского общества было традиционной формулой и штампом торжественного красноречия, в христианской литературе могло подвергнуться переосмыслению, и сходные по форме художественные приемы языческой и христианской литературы могли стать различными по содержанию. «Плетение словес» у Епифания принципиально иное, нежели витийство Филона. В этом смысле произведения Епифания близки к гимнографии православного Востока: та же медлительность, напевность и лиричность.

Наиболее близкой к «плетению словес» Епифания является стилистика акафистов. Акафист как произведение со своими характерными жанровыми признаками возник в VI в. в творчестве Романа Сладкопевца.[38] Затем несколько веков этот жанр пребывал в забвении, и лишь в XIII—XIV вв. к нему снова обращаются византийские и афонские гимнографы, среди которых известный защитник и проповедник исихазма константинопольский патриарх Филофей Коккин.[39] Акафисты, большие гимнографические произведения, предназначенные для келейного чтения, получили особое распространение в эпоху расцвета исихазма: протоиерей Максим Козлов, исследуя историю акафиста, предполагает, что между расцветом этого жанра гимнографии и эпохой актуализации исихастского учения существует прямая связь. Связь акафиста с исихастским учением М. Козлов поясняет, ссылаясь на слова Игнатия Брянчанинова: «Молитвенное чтение акафиста Сладчайшему Иисусу <...> служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой <...>. Акафист показывает, какими мыслями должна быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухой. Он на всем протяжении своем изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом, но этому прошению даны разнообразные формы...».[40]

---

[37] Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы. М., 1997. Л. 40—40 об.

[38] *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. С. 238—239.

[39] *Козлов Максим, диакон.* Византийские и русские досинодальные акафисты // Журнал Московской патриархии. 1992. № 3. С. 45.

[40] Там же.

Такое же разнообразие форм, в которые облекается одно и то же содержание, мы находим в Епифаниевом «плетении словес». Так, восхваляя Стефана Пермского в Житии, Епифаний пишет: «Что еще тя нареку? Вожа заблужшим, обрѣтателя погибшим, наставника прелщеным, руководителя умомъ ослѣпленым, чистителя оскверненым, възискателя расточеным, стража ратным, утѣшителя печалным, кормителя алчющим, подателя требующим, наказателя несмысленым, помощника обидимым, молитвеника тепла, ходатая вѣрна, поганым спасителя, бѣсом проклинателя, кумиром потребителя, идолом попирателя, Богу служителя...».[41] Сравним с акафистом Иисусу Сладчайшему, который был создан неизвестным афонским гимнографом в XIII в.: «Иисусе, Боже предвѣчный: Иисусе, Царю царствующихъ. Иисусе, Владыко владѣющихъ: Иисусе, Судие живыхъ и мертвыхъ. Иисусе, Надеждо ненадежныхъ: Иисусе, Утѣшение плачущихъ. Иисусе, Славо нищихъ...».[42] Цепочки синтагм связаны между собой и в Житии, и в акафисте либо анафорой, либо эпифорой (созвучиями окончаний).

Для древних акафистов, как и для агиографии Епифания, характерно особенное внимание к фонетической стороне слова, к ритмизации, напевности речи. Этот прием поэтического обращения к прославляемому святому или Богу, построенного в виде перечисления различных похвал, не был редкостью в проповеднической прозе. В исследовании, посвященном рождению средневековой рифмы, на это указывает С. С. Аверинцев, приводя пример из проповеди Софрония Иерусалимского на праздник Благовещения. «„Радуйся, Радости небесной Родительница; радуйся, Радости верховной Питательница; радуйся, Радости спасительной Подательница <...>“, — мы обрываем цитату, но ряд только начинается», — говорит Аверинцев.[43] В приведенном выше отрывке из Жития Стефана Пермского мы видели такое же, как у Софрония, стремление к фонетическим созвучиям и ритмизации речи, а главное — к бесконечному именованию-восхвалению, при котором движение текста замирает, а читатель вместе с автором погружается в своеобразное словесное любование предметом похвал.

Знаменательно, что аналогичным образом организовывали свои произведения Ефрем Сирин (еще до рождения жанра акафиста), Симеон Новый Богослов, Никита Стифат. Можно найти подобные небольшие фрагменты в произведениях Доментиана Сербского, Григория Паламы и их современников. Сравним вышеприведенный отрывок Епифаниева текста со славянским переводом Слова Ефрема Сирина о Василии Великом: «Василии поистинѣ степень добрости и книгы хваламъ, жизнь уставу веры. Василии поистине ходяи плотию и ступая духомъ, живы з долними, а видяи горняа. Василии поистинѣ свириль гуселныи языкъ таиныхъ гуслеи, украсивыи ликъ святыхъ ангелъ. Василии извѣсныи агнець матерняя жизни, пасомыи на пажити Святаго Духа...».[44]

---

[41] Святитель Стефан Пермский. С. 250—252.

[42] Цит. по: *Козлов Максим, диакон.* Византийские и русские досинодальные акафисты. С. 47.

[43] *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. С. 239.

[44] Цит. по ркп.: Житие и слова Ефрема Сирина, XV в. (ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 530 р., л. 344 об.—345).

В сочинении Ефрема Сирина мы видим сходное перечисление витиеватых наименований. Перевод, к сожалению, не позволяет рассуждать об эпифоре или глагольной рифме, но мы можем наблюдать построение однородных конструкций в тексте сирийского автора: «степень добрости и книгы хваламъ, жизнь уставу»; «ходяй плотию и ступая духомъ»; «живы з долними, а видяй горняа». Такая организация речи предполагает определенную напевность и ритмичность, заметную даже в переводном тексте. Перечисления синонимов у Ефрема Сирина также близки к жанру акафиста. Общее для всего Средневековья стремление к замедлению движения повествования, к своеобразному кружению в стилистических украшениях было избрано исихастами как наиболее удобная форма отражения их внутренней крайней неторопливости и размеренного ритма жизни. Именно такие настроения и перенял Епифаний у древних восточных писателей для своей агиографии. А так как причиной их неторопливости и размеренности являлось прежде всего творение «непрестанной молитвы», то отдельные стилистические черты молитвенных текстов, в частности акафистов, проникли в агиографию, гомилетику, эпидейктику средних веков.

Одной из свойственных акафисту черт, нашедших воплощение в житиях Епифания, является соблюдение сакральной числовой закономерности в синонимических рядах. Числовой символике в Житии Сергия Радонежского посвящено исследование В. М. Кириллина.[45] Ученый отмечает, что знаменитые Епифаниевы синонимические ряды нередко насчитывают такое количество синтагм, которое соответствует тому или иному сакральному числу: 3, 7, 12. С точки зрения В. М. Кириллина, «писатель с помощью нумерологии сумел явственно выразить самые сокровенные тайны Божественного Промышления — то именно, о чем говорить прямо было невозможно...».[46]

По наблюдениям В. М. Кириллина, агиограф вводит числовую символику в текст Жития различными способами: сакральному числу может быть равно количество простых предложений в составе сложного, количество следующих друг за другом цитат из Священного Писания или количество синонимических выражений, характеризующих то или иное явление. Для нас наиболее интересен последний случай, когда Епифаний подчиняет сакральной символике свои знаменитые витиеватые восхваления святого или Бога. Например, раскрывая смысл слова «Великодатель», относящегося к Творцу, агиограф пишет: «...Тъй бо есть Богъ нашь Великодатель, и благых Податель (1), и богатых даровъ Дародавець (2), премудрости Наставникъ (3), и смыслу Давець (4), несмысленым Сказатель (5), учай человека разуму (6), даа умѣние неумѣющимь (7), дая молитву молящемуся (8), даяй просящему мудрость и разумъ (9), даяй всякое даание благо (10), даай даръ на плъзу просящимъ (11), даай незлобивымь коварьство и отроку уну чювьство и смыслъ (12)».[47] Слово «Великодатель» в данном случае является своеобразным обобщением, а последующие двенадцать синтагм — различными истолкованиями этого слова.

---

[45] *Кириллин В. М.* Епифаний Премудрый : Умозрение в числах о Сергии Радонежском // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1993. Сб. 6, ч. 1. С. 80—120.

[46] *Кириллин В. М.* Символика чисел в литературе Древней Руси : (XI—XVI века). СПб., 2000. С. 115.

[47] Там же. С. 260.

Характерно, что такое же «вынесение за скобки» одной синтагмы из синонимического ряда и приведение количества остальных синтагм к сакральному числу наблюдается в композиции акафиста, а точнее, в составной части этого большого гимна — икосе. В каждом из двенадцати акафистных икосов, как правило, содержится двенадцать различных приветствий-похвал, «хайретизмов» (от греческого «χαῖρε» — «радуйся», с которого начинается каждая из двенадцати синтагм, составляющих икос), плюс еще одно приветствие, которое повторяется в конце каждого икоса. Приведем пример из славянского перевода самого древнего Акафиста Богородице, написанного, по утверждению С. С. Аверинцева, Романом Сладкопевцем в V—VI вв.: «Радуйся, Еяже ради радость возсияетъ (1): радуйся, Еяже ради радость изчезнетъ (2). Радуйся, падшаго Адама воззвание (3): радуйся, слезъ Евиныхъ избавление (4). Радуйся, Высото, неудобовосходимая человѣческими помыслы (5): радуйся, Глубино, неудобозримая и ангельскима очима (6). Радуйся, яко еси Царево Сѣ далище (7): радуйся, яко Носящаго вся (8). Радуйся, Звѣздо, являющая Солнце (9): радуйся, Утробо божественнаго воплощения (10). Радуйся, Еяже ради обновляется тварь (11): радуйся, Еяже ради поклоняемся Творцу (12). Радуйся, Невѣсто неневѣстная (повторяющаяся в каждом икосе строка. — *С. Ш.*)».[48]

Как в Житии, так и в акафисте автор четко соразмеряет число синтагм и таким образом создает внутри текста некое сакральное пространство. Числовая символика вводит в Житие структуру акафиста, делает акафист составной частью Жития, которая, однако, не выделяется автором в отдельную главу, а по сути разлита во всем тексте и время от времени как бы прорывается через повествование или просвечивает сквозь ткань Епифаниевых сочинений. Восхваления святого, которыми пронизан весь житийный текст у Епифания, особенно же трех-, семи-, девяти- или двенадцатичисленные, выглядят как небольшие фрагменты акафиста, вплетенные в агиографическое произведение.

Епифаний и на содержательном уровне в Житии Сергия Радонежского уделяет жанру акафиста особое внимание, когда уточняет, что Богоматерь явилась преподобному именно после чтения акафиста: «И тако ему молящуся и поющу благодарный канонъ Пречистѣй, еже есть акафисто, съвръшившу же ему правило и сѣдшу мало почити...».[49]

Акафист предназначен прежде всего для келейного чтения. Включение этого жанра в состав храмовой службы встречается крайне редко.

Таким образом, Епифаний прибегает к свойственной акафисту метафорике, ритмике, синтаксической конструкции, нумерологии. Он вводит в жития фрагменты, сходные по композиции с акафистом: перечисление наименований, соблюдение количества синтагм в предложении в соответствии с гимнографической композицией и числовой символикой, эпифору, анафору и гомеоптотоны.[50] Агиограф отчасти следует древним традициям ораторского искусства, отчасти же (в первую очередь) — традициям христианской гимнографии, что позволяет не только говорить о Житии как о метатексте, но

---

[48] Цит. по ркп.: Триодь постная, XV в. (РГБ, ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 385 (294), л. 188 об.).

[49] Житие Сергия Радонежского. С. 380.

[50] Гомеоптотон — фигура речи: созвучие окончаний слов, достигаемое за счет употребления слов в одном и том же падеже (*Горте М. А.* Фигуры речи : Терминологический словарь. М., 2007. С. 61).

и представить весь корпус проповеднической, гимнографической и житийной литературы как единый большой текст, где каждое событие необходимо должно быть отражено в нескольких жанрах и видах искусства: гимнографическом, агиографическом, иконографическом, проповедническом.

Феномен синкретизма древнерусского искусства позволяет говорить о параллельных художественных принципах в литературе и музыкальной культуре Средневековья и с помощью этих параллелей выявлять определенные скрытые смыслы тех или иных литературных приемов. Так, не случайно термин «амплификация» используется для обозначения и литературных, и музыкальных особенностей произведений Древней Руси. В певческой системе амплификации встречаются в виде фит, и это в некоторой степени соответствует нанизыванию эпитетов, метафор или синонимических сочетаний в агиографии эпохи второго южнославянского влияния.

Фита в древнем певческом искусстве обозначала определенную, достаточно продолжительную мелодию, которая соответствовала минимальному количеству слогов в тексте, чаще всего — одному слогу.[51] Т. е. продолжительный напев в случае употребления фиты отрывался от текста, и мелодия некоторое время существовала отдельно от слов. В момент распевания фиты содержание гимнографического произведения отходит на второй план, на первом же плане оказывается витиеватая богослужебная мелодия, что вызывает некое замирание слушателя. Это то же самое замирание, та же созерцательность и медитативность, в которую погружается читатель древнерусского жития, написанного в стиле «плетения словес». Кроме того, по наблюдениям историков певческого искусства, «„тайнозамкненные“ фитные мелодии могли быть в какой-то мере аналогом литературного „сверхсмысла“. Расположенные над словами, говорящими о труднодоступных для человеческого разума понятиях, фитные знаки указывали на особую роль, духовную вертикаль произносимых слов, привлекали внимание к тому, что полностью не может и не должно быть выражено словами».[52] Таким образом, отделение мелодии от текста во время пения фиты — это не пустота смысла, а выявление скрытого смысла или подтекста, это время для погружения в непрестанную молитву, учение о которой актуализировалось именно в эпоху Епифания Премудрого. На внутреннюю, смысловую связь фитного пения со стилем «плетения словес» указывает Е. Г. Мещерина.[53] Известно, что исихасты рекомендовали во время богослужения перебирать четки и произносить про себя непрестанную молитву, и витиеватые мелодии оказывались очень удобными для такой практики. Не случайно расцвет витиеватых богослужебных песнопений на Афоне совпадает со временем распространения на Святой горе исихазма и творчеством богословов и агиографов-исихастов. Пение тесно связано с молитвой, хотя и не заключает в себе никакого поучения о ней. Аналогичным образом агиография Епифания Премудрого в отличие от современной ему исихастской агиографии не содержит поучений о непрестанной молитве и об обожении, но на уровне стиля, в частности при помощи амплификаций, отражает состояние

---

[51] *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 25; *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви : Сущность, система и история. Нью-Йорк,1978. Т. 1. С. 392.

[52] *Мещерина Е. Г.* Музыкальная культура средневековой Руси. М., 2008. С. 178—179.

[53] Там же. С. 167—181.

молящейся души и созерцательный настрой автора. В этом Епифаний близок мелодистам своего времени, сочинявшим витиеватые напевы для продолжительных богослужений.

Итак, акафистные композиции и амплификации разного рода сродни средневековому фитному пению, замедляющему распевание гимна и погружающему слушателя в созерцательно-медитативное состояние, характерное для делателя «непрестанной молитвы». Замедление для молитвенника важно само по себе, в своей относительной оторванности от текста, важен подтекст этой остановки повествования. Остановка же достигается за счет включения в мелодию фиты, в литературное произведение — лирического отступления, нанизывания цитат или синонимов.

Епифаний Премудрый в своих сочинениях наиболее последовательно отражает стремление древнерусского слова слиться с мелодией. Он достигает этого при помощи введения в текст ассонансов, аллитераций, анафор и использования однокоренных слов, при помощи обращения агиографического времени в богослужебное, а также — искусного подбора гимнографических цитат, позволяющих читателю не просто прочитывать, а «пропевать» житие. Молитва и безмолвие, будучи основными составными элементами практики «умного делания», явились для Епифания своеобразными стилеобразующими факторами: они представляли собой и условия его работы, и ее цель.

А. В. ЛАУШКИН

К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время

В научной литературе сложилось мнение, что Древняя Русь не знала развитой практики общерусской «канонизации»,[1] какая оформилась лишь во время Макариевских соборов середины XVI в., а признание конкретного лица святым долгое время оставалось по преимуществу делом местной церковной власти.[2] В такой ситуации о церковном прославлении праведника — при отсутствии прямых указаний в источниках — могло бы свидетельствовать появление сведений о начале его богослужебного поминания в лике святых хотя бы в одной из епархий (одном из монастырей или даже храмов) Русской митрополии. Однако нет никакой надежды на то, что сохранившиеся источники непременно доносят до исследователя синхронные данные о таком локальном нововведении, и это создает большие затруднения для изучения культов многих русских святых в древнейший период.

Сказанное относится и к равноапостольным просветителям Руси. В литературных памятниках, рассказывающих о княгине Ольге и князе Владимире, уже с XI—начала XII в. начинают встречаться агиографические мотивы.[3] Однако бесспорные признаки их церковного прославления фиксируются только с XIV в.: в летописи возникает первое упоминание о церкви, посвященной «святому Володимиру» (она была построена в Новгороде в 1311/12 г.),[4] а памяти святых начинают постепенно проникать в месяцесловы (под 11 и 15 июля), закладывая основу устойчивой тенденции.[5] Казалось бы, уточнить время прославления Ольги и Владимира позволяет тот факт, что в XII в. появляются проложные жития обоих святых,[6] а также, возможно, посвященные им гим-

[1] О неадекватности западнохристианского термина «канонизация» реалиям древнерусской церковной жизни см.: *Поппэ А.* Студиты на Руси : Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Киев, 2011. С. 16—17.

[2] См.: *Васильев В.* Канонизация русских святых. М., 1893. С. 9—12; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 41; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития : (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 58—59; *Живов В. М.* Святость : Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 39—40; *Поппэ А.* Студиты на Руси. С. 14—17; и др.

[3] БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 42—52, 316—326; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 120—121, 169; ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 68—69, 130—131; Т. 2. Стб. 56, 115—118.

[4] Новгородская первая летопись... С. 93, 334.

[5] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 89—92, 117.

[6] *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII—первой трети XV века. М., 2009. С. 55, 132—136, 146—154.

© А. В. Лаушкин, 2014

нографические памятники.[7] Но сложность здесь заключается в том, что богослужебный статус древнерусского Пролога в домонгольский период остается неясным.[8] Если он бытовал в основном как «четья» (небогослужебная) книга или/и использовался лишь на монастырских службах, то далеко не обязательно отражал и тем более регулировал практику почитания конкретного святого в богослужебном обиходе всей Русской церкви или какой-то из ее епархий. Что же касается первых гимнографических опытов, то они (равно как и опыты агиографические) могли предшествовать церковному прославлению святого и сами по себе не являются доказательствами того, что прославление уже непременно произошло или вышло за стены отдельного храма или монастыря.

Описанное положение вещей породило в историографии продолжающуюся дискуссию об истории прославления и характере почитания Ольги и Владимира в XI—XIV вв.[9] Важнейшим ее результатом стало то, что почти все современные исследователи, порой существенно расходясь в деталях, сошлись в общем выводе об эволюции культа этих святых как о сложном многоэтапном процессе.[10]

В настоящей статье мы бы хотели указать на некоторые летописные данные, которые могут иметь отношение к обсуждаемой проблеме. Речь идет о совпадении отдельных событий политической и церковной жизни домонгольской Руси с памятными днями первых русских правителей-христиан. Как известно, подобные совпадения нередко становились следствием сознательного приурочения тех или иных торжественных церемоний к значимым

---

[7] *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым : По материалам рукописной певческой книги XI—XIX вв. : «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 62—63, 69—71; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси : Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 206—212, 403—405.

[8] См. : *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. М., 1914. С. 207—208; *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжников. Вып. 1 : (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 376; *Темчин С. Ю.* Почему древнеславянский календарный сборник житий был назван Прологом : (Об одном палеославистическом недоразумении) // Славяноведение. 2001. № 2. С. 3; *Давыдова С. А.* Древнерусский Пролог и византийский синаксарь // Истоки и последствия : Византийское наследие на Руси : Сб. статей к 70-летию чл.-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 2005. С. 183; *Гордиенко Э. А.* Древнейший русский Пролог и участие новгородского архиепископа Антония в его создании // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 14—15; *Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 41—46, 73—74; и др. Важным представляется наблюдение О. В. Лосевой, что «среди пергаменных Прологов нет столь же сильно закапанных воском, как страницы современных им служебных Миней с канонами особо чтимым святым и значительным праздникам» (благодарю Ольгу Викторовну Лосеву, поделившуюся со мной этим наблюдением в частном письме), — другими словами, регулярно за службой Прологи не читали.

[9] См. последние обобщающие работы (здесь же и библиография): *Vodoff V.* Pourquoi le prince Volodimer Svjatoslavic n'a-t-il été canonisé // Harvard Ukrainian Studies. 1988/1989. Vol. 12/13. P. 446-466; *Fennell J.* When was Olga canonized? // Christianity and the Eastern Slavs. Vol. 1 / California Slavic Studies: XVI. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 77—82; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Успенский Б. А. Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69—121; *Поппэ А.* 1) Владимир Святой : У истоков церковного прославления // Факты и знаки : Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1. С. 40—107; 2) Студиты на Руси. С. 125—139; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 399—410.

[10] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 90—92; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 88—89; *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 701—703; *Поппэ А.* Владимир Святой. С. 87, 90—91, 106—107; и др.

календарным вехам, что было заметной чертой древнерусской календарной практики.[11]

К работе был привлечен базовый для изучения домонгольской эпохи набор памятников — летописи Лаврентьевская (*ЛЛ*), Ипатьевская (*ИЛ*), Новгородская Первая (*НІЛ*), Радзивиловская (*РЛ*), Московско-Академическая (*МАЛ*) и Летописец Переяславля Суздальского (*ЛПС*).

Несколько точных дат, в которых можно видеть отсылки к памяти крестителей Руси, сохранила уже Повесть временных лет (*ПВЛ*).

27 декабря 1076 г. умер киевский князь Святослав Ярославич, прежде того отнявший Киев у своего старшего брата Изяслава. На опустевший стол сел Всеволод Ярославич (изгнанный Изяслав в то время находился в Польше). Торжественная церемония вокняжения была проведена через пять дней после кончины Святослава — 1 января 1077 г.,[12] в воскресенье. В этот день празднуется Обрезание Господне и память св. Василия Великого, в честь которого был наречен в крещении дед Всеволода — Владимир Святой.[13] Можно думать, что решающим в этом выборе был воскресный день, а совпадение с указанными праздниками оказалось случайным. Однако такая трактовка не столь очевидна, как кажется. Во-первых, для вокняжения киевские князья не обязательно выбирали воскресный день. Так, две предыдущие великокняжеские интронизации — Изяслава 2 мая 1069 г. и Святослава (с братом) 22 марта 1073 г. — были назначены соответственно на субботу и пятницу.[14] Во-вторых, присмотреться к тому факту, что вокняжение Всеволода пришлось именно на день именин Владимира, заставляют события, последовавшие далее. Узнав о смерти одного брата и о вокняжении другого, Изяслав «поиде... с ляхы» на Всеволода, но тот предпочел не доводить дело до сражения, замирился с братом и уступил ему Киев. Для своего торжественного возвращения на престол Изяслав выбрал 15 июля 1077 г.,[15] субботу, — день кончины Владимира. Не исключено, что такой выбор стал своего рода «парным ответом» на календарный выбор Всеволода, а обращение обоих братьев к дням памяти деда, так удачно оказавшимся близко по времени от важных поворотов в их политической жизни, должно было стать лишним свидетельством их прав на престол в условиях политической нестабильности последних лет.[16]

---

[11] См., например: *Борисов Н. С.* К изучению датированных летописных известий XIV—XV веков // История СССР. 1983. № 4. С. 124—131.

[12] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190 (в *ЛЛ* указан только месяц — см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199); *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 348 (здесь и далее перевод летописных дат в январские годы от Р.Х. произведен по Н. Г. Бережкову).

[13] Прямых сведений о небесном покровителе Владимира Святого не сохранилось, но совокупность косвенных данных позволяет говорить о том, что «его патроном был св. Василий Великий... впоследствии ставший покровителем многих князей Рюриковичей» (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. : Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 501—502).

[14] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 174, 182; Т. 2. Стб. 163, 172; Л., 1989. Т. 38. С. 73, 76; Новгородская первая летопись... С. 191, 197; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348. См. также: *Гвозденко К. С.* Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольское время // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 29—30.

[15] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199; Т. 2. Стб. 190; Т. 38. С. 81; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[16] Если принять предположение А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского о том, что Рюриковичи почитали не только своих небесных покровителей, но и их святых тезок (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* 1) К характеристике культа святых у Рюриковичей XI—XII вв. // Древняя

День кончины Владимира, еще не попавший в месяцесловы, был, без сомнения, отмечен в Киеве того времени богослужениями, посвященными его памяти: если не такими, какие пристали прославленному святому, то обычными заупокойными службами[17] (практика поминания усопшего в годовщину кончины принадлежит к числу древнейших установлений Церкви).[18] Сложнее понять, каково в XI в. было отношение ко дню именин усопшего (со временем он войдет в число дней особого поминовения наряду с днем кончины).[19] Однако сама по себе сакральная значимость именин была уже осознана Рюриковичами. Празднование ими своего тезоименитства в XI в. зафиксировано *ПВЛ* (впервые речь заходит об этом под 6605/1097 г., но сразу как о чем-то вполне привычном).[20] Летописание XII—XIII вв. дает ряд примеров, когда князья назначают на собственные именины важные политические или церковные события.[21] Как кажется, время от времени

Русь : Вопросы медиевистики. 2005. № 3 (21). С. 56—58; 2) Выбор имени у русских князей... С. 409 и др.), то следует присмотреться и к «Васильевскому акценту» в дате княжеской интронизации Святослава и Всеволода Ярославичей 1073 г. Она непосредственно предшествовала описанной паре вокняжений 1077 г. и пришлась на 22 марта — память сщмч. Василия Анкирского (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 297). Однако сомнительно, чтобы столь причудливая смысловая связь улавливалась и учитывалась организаторами события. (Еще один и еще менее показательный случай совпадения княжеской интронизации домонгольского времени с праздником «другого» св. Василия см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504 — в Киеве на Пасху, совпавшую с памятью прп. Василия Парийского (12 апреля), в 1159 г. сел Ростислав Мстиславич.)

[17] *ПВЛ* под 6523 г. сетует, что Владимиру не воздаются «почестья», которые он заслужил, крестив Русь, и продолжает: «Да аще быхом имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за нь в день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше к нему, прославилъ бы и, намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмь Бога познахом» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 131; Т. 2. Стб. 117). Буквальное понимание этого текста может привести к неправдоподобному выводу, что в день своей кончины Владимир не удостаивался даже заупокойных молитв. Очевидно, что летописец говорит тут о другом — о недостатке у своих современников «тщанья» (усердия) в этих молитвах (*Поппэ А.* Владимир Святой. С. 83—85) и, может быть, о том, что заупокойные службы «в день преставленья его» устраиваются далеко не повсеместно. Ниже в той же летописной статье сохранилась фраза, что Владимира «в память держать Русьстии людье», которая допускает различные прочтения, но в любом случае исключает мысль о забвении крестителя Руси в конце XI—начале XII в.

[18] См., например: Постановления Апостольские. Сергиев Посад, 2006. С. 232.

[19] Практика поминания усопшего в день его именин нашла отражение в источниках эпохи Московского государства — прежде всего в Кормовых книгах (*Шокарев С. Ю.* Русский средневековый некрополь : Обряды, представления, повседневность : (На материалах Москвы XIV—XVI вв.) // Культура памяти : Сб. научных статей. М., 2003. С. 159—161).

[20] Киевский князь Святополк Изяславич просит князя Василько Ростиславича: «Не ходи от именинъ моихъ!» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 258).

[21] Князь Игорь Святославич, как заметил А. А. Горский, начал злополучный поход против половцев в 1185 г. 23 апреля — на память своего небесного покровителя св. Георгия Победоносца (*Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля Русская...» : Личности и ментальность русского средневековья : Очерки. М., 2001. С. 16; см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 637). На несколько подобных приурочений обратили внимание А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский: князь Святослав Ольгович в 1136 г. накануне своих именин (6 декабря, Николин день) организовал освящение Николо-Дворищенского собора в Новгороде; князь Изяслав Мстиславич в 1147 г. в день своих именин (27 июля, память св. вмч. Пантелеимона) устроил поставление самочинного митролита Клима Смолятича (это совпадение обсуждалось в литературе и ранее); князь Рюрик Ростиславич на день своих именин (1 января, память св. Василия Великого) назначил в 1198 г. освящение новой церкви св. Василия Великого в Киеве; князь Михаил Ярославич в день именин (8 ноября, Михайлов день) в 1294 г. венчался, а в 1302 г. устроил постриги сына Дмитрия; сестра Михаила Ярославича Софья на день собственных именин (17 сентября, память свв. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии) повелела освятить храм св. Афанасия

они поступали также и с именинами своих отцов и дедов. Так, в 1141 г. посланный Юрием Долгоруким в Новгород его сын Ростислав сел там на княжение 26 ноября, в один из годовых праздников св. Георгия Победоносца — небесного покровителя не только своего отца, но и покойного прапрадеда Ярослава Мудрого (26 ноября — память освящения церкви св. Георгия в Киеве при Ярославе).[22] Торжество пришлось на постную среду, что лишний раз заставляет думать о том, что князь хотел приурочить свое вокняжение именно к этой календарной вехе, хотя это создавало известные неудобства: подобные события по обычаю сопровождались пиром.[23] В 1179 г. черниговский князь Ярослав Всеволодыч «отъда дчерь свою за Володимѣра за Глѣбовича Переяславлю» 8 ноября — в праздник архангела Михаила и день именин своего деда Олега (Михаила) Святославича.[24] В 1198 г. новгородский князь Ярослав Владимирович заложил церковь Спаса на Нередице 8 июня — на память вмч. Феодора Стратилата, который, не исключено, был святым его деда Мстислава (Феодора) Великого.[25] О внимании русских князей к патрональным святым предков (а значит, и их именинам) свидетельствует распространившийся в княжеской среде уже с начала XII в. обычай изображать на личных печатях вместе с собственным небесным покровителем и небесного покровителя своего отца.[26] В связи с этим стоит вспомнить и знаменитый княжеский шлем, найденный в начале XIX в. у с. Лыкова (под

Великого в основанном ею монастыре (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* 1) Кирилло-мефодиевский след в поставлении на митрополию Климента Смолятича (1147 г.) // Miscellanea Slavica : Сб. статей к 70-летию Б. А.Успенского. М., 2008. С. 131—134; 2) Выбор имени у русских князей... С. 165. Примеч. 165; см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 315, 484, 486; Т. 2. Стб. 707; Новгородская первая летопись... С. 24; *Кучкин В. А.* Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира : История и современность. 2002. М., 2002. С. 139). Следует отметить, что случаи, когда князья освящают соборы, посвященные их тезоименитым святым, в день / на канун памяти последних, не так показательны (еще один такой случай см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473), так как подобная практика существовала и сама по себе. Но можно указать и на другие несомненные случаи рассматриваемых приурочений. Князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо в день собственных именин (26 октября, память св. Димитрия Солунского) в 1195 (?) г. устроил постриги сына Владимира; ситуация интересна тем, что еще 15 октября Всеволод отпраздновал свадьбу сына Константина, затем попросил гостей (рязанских князей и др.) остаться, пропустил следующее воскресенье и совместил постриги именно со своим тезоименитством (ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 121). Уже упоминавшийся Михаил Ярославич в день своих именин в 1290 г. освятил собор в своей стольной Твери (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 82).

[22] Новгородская первая летопись... С. 26, 212; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 243.

[23] См.: *Гвозденко К. С.* Церемония княжеской интронизации... С. 26. Не исключено, что таким же образом почтил память деда Юрия и прапрапрадела Ярослава племянник Ростислава князь Константин Всеволодыч, выбрав в 1207 г. для освящения своей дворовой церкви Архангела Михаила 25 ноября, канун названного праздника, пришедшийся на воскресенье (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 433; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 100).

[24] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 613; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 199—200; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 590—591. Интересно, что этот день был значим и для жениха — архангелу Михаилу был посвящен соборный храм Переяславля-Русского (ПСРЛ. Т.1. Стб. 208—209 и др.).

[25] Новгородская первая летопись... С. 44, 237—238; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 358. О ситуации с определением небесного покровителя князя Мстислава Великого см.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 581—582.

[26] См. : *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси XI—XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 87—131, 156—157.

г. Юрьевым Польским). Согласно выводу В.Л.Янина, шлем принадлежал князю Мстиславу (Феодору), сыну Юрия Долгорукого, а затем достался его племяннику Ярославу (тоже Феодору), сыну Всеволода Большое Гнездо. Свод шлема венчают чеканные клейма-накладки, на которых (помимо Спасителя) изображены тезоименитые святые самого Мстислава (св. Феодор), его отца Юрия (св. Георгий Победоносец) и деда Владимира Мономаха (свт. Василий Великий).[27] Возвращаясь к вопросу о поминании усопших в день их именин, укажем и на один примечательный случай, произошедший в 1248 г. Тогда, обороняясь от набега «поганыя литвы», погиб князь Михаил Ярославич Хоробрит (брат Александра Невского). По инициативе ростовского епископа Кирилла тело убитого князя привезли во Владимир, где он был похоронен в день собственных именин — «положиша... на память святого имярекъ».[28] Как видим, наиболее подходящим временем для сугубых молитв о упокоении усопшего организаторам похорон показался именно день его небесного покровителя.

Дает *ПВЛ* и несколько поводов, для того чтобы задуматься о возможной приуроченнности событий к «Ольгиным» дням. Так, завершение строительства Успенского собора Печерского монастыря в 1077 (или 1078) г. (если довериться тут датировке *ЛЛ*)[29] и закладка князем Святополком Изяславичем Михайловского собора Михайловского Златоверхого монастыря в 1108 г.[30] пришлись на один день — 11 июля. Это день кончины Ольги,[31] также не внесенный еще в месяцесловы. Оба торжественных события должны были стать важными вехами в церковной жизни Киева, и маловероятно, что они были назначены без оглядки на календарь. И тут показательно, что если закладка Михайловского собора происходила в субботу — канун торжественных воскресных богослужений, то завершение (малое освящение?) Успенской церкви, возведение которой было овеяно многими чудесами,[32] состоялось во вторник (или даже среду, если это был не 1077, а 1078 г.). Для выбора буднего дня, как кажется, должна была быть какая-то веская причина. Если эта причина имела

---

[27] *Янин В. Л.* Еще раз об атрибуции шлема Ярослава Всеволодыча // Древнерусское искусство : Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 235—244; *Медынцева А. А.* Грамотность на Руси : По памятникам эпиграфики X—первой половины XIII века. М., 2000. С. 98—104; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 153, 497—498, 512—513, 588, 623—624.

[28] ПСРЛ. Т.1. Стб. 471—472.

[29] Летописец сообщает о возобновлении строительства Печерской церкви под 6583 мартовским годом (т. е. 1075/76 г.; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348) и отмечает, что завершена она была «на третьее лѣто». Сомнительно, чтобы начало работ произошло в зимние, последние, месяцы названного года, следовательно, зодчие приступили к выполнению поставленной перед ними задачи, скорее всего, в 1075 г. В таком случае при включающем счете лет «третьим лѣтом» оказывается 1077 г. (а при менее вероятном исключающем — 1078 г.). В определении точной даты завершения работ различные списки *ПВЛ* расходятся: *ИЛ* говорит о 1 июля, *РЛ* и *МАЛ* — о 3 июля, *ЛЛ* — о 11 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 198; Т. 2. Стб. 189; Т. 38. С. 81).

[30] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283; Т. 2. Стб. 259; Т. 38. С. 102; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[31] Отталкиваясь от некоторых списков Пролога, Б. А.Успенский допустил, что действительным днем кончины Ольги могло быть не 11 июля, а 11 июня (*Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 98—99). Однако О. В. Лосева показала, что дата 11 июня является вторичной и ошибочной (*Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 147, 151).

[32] См.: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 296—306.

календарный характер, то ей могла стать или память не очень, как кажется, известной на Руси св. Евфимии[33] (чье чудо во время IV Вселенского собора вспоминалось в этот день),[34] или же день кончины княгини Ольги, сопровождавшийся по меньшей мере служением панихид в Киеве.

Думается, что к рассматриваемому ряду имело отношение еще одно событие, произошедшее (а точнее, так и не произошедшее) еще до означенных церковных торжеств. Летом 1067 г. после усобного конфликта между братьями-Ярославичами и Всеславом Брячиславичем начались мирные переговоры. 10 июля, на канун дня Ольгиной смерти, Ярославичи целовали крест Всеславу (видимо, перед лицом его послов), гарантируя ему неприкосновенность при личной встрече. Однако во время этой встречи братья вероломно захватили Всеслава и его сыновей.[35] Летописный рассказ позволяет думать, что встреча состоялась сразу же после клятвы. Таким образом, мирные переговоры князей могли быть приурочены к значимому для Рюриковичей дню, в который следовало творить поминание Ольги — их общей прародительницы. (В качестве аналогии, когда княжеские переговоры были соединены с днем поминок, тут вспоминается московская встреча Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича 1147 г., пришедшаяся на день сороковин Юрьева сына Ивана.[36]) Не исключено, что в глазах Всеслава выбор такого дня должен был выглядеть лишней гарантией его безопасности. Подчеркнем, что встреча могла начаться не в самый день Ольгиных годин, а накануне — уже 10 июля, и это никак не меняет оценку хронологической приуроченности события. Хорошо известно, что канун и в символическом значении, и в богослужебном отношении был прочно связан с днем праздника, воспринимался как его преддверие.[37] К тому же, если бы события и пошли по запланированному руслу, вряд ли княжеский «снем» завершился бы за один день. Здесь уместна еще одна аналогия: в 1159 г. встреча князей Ростислава Мстиславича и Святослава Ольговича, явно приуроченная к памяти свв. Бориса и Глеба 2 мая, началась накануне торжества и продолжилась в самый день праздника.[38]

В *ПВЛ* обращает на себя внимание и такое любопытное сближение. В 1072 г. состоялось перенесение мощей свв. Бориса и Глеба. Это событие, собравшее в Вышгороде помимо сыновей Ярослава Мудрого и их окружения

---

[33] Единственный возможный признак ее почитания, известный автору для данной эпохи, — наречение на рубеже XI—XII вв. этим именем (но не обязательно в честь той самой св. Евфимии) одной из дочерей Владимира Мономаха, будущей венгерской королевы (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305; Т. 2. Стб. 273, 301; о времени рождения девочки см.: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях : Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001. С. 604—606).

[34] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 380.

[35] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 167; Т. 2. Стб. 156 (Ипатьевский список летописи датирует событие 10 июня, Хлебниковский и Погодинский списки, подобно другим древнейшим летописям, — 10 июля); Т. 38. С. 71; Новгородская первая летопись... С. 186; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[36] См.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 339—340; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 147; *Рапов О. М.* Кто срубил град Москву на Боровицком холме. М., 1997. С. 16—17.

[37] См., например: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Время жить и время умирать : Текстология древнейших русских летописей или княжеская семейная традиция? // Факты и знаки. М., 2008. Вып. 1. С. 117.

[38] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 171; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 105—106.

многих епископов, игуменов и простых киевлян, произошло в воскресный день 20 мая.[39] День был выбран очень удачно — в 1072 г. 20 мая наступало через три дня после Вознесения и за неделю до Троицы, т.е. в самый разгар завершающих торжеств пасхального круга. При этом в самый день 20 мая вспоминался малоизвестный мч. Фалалей, а вот на следующий — отмечалась память равноапостольных царя Константина и его матери царицы Елены. День перенесения мощей обычно включался в месяцесловы (как произошло и в данном случае), и организаторы торжества должны были понимать, что соседство двух праздников далее войдет в структуру календаря и будет повторяться ежегодно. При этом 21 мая являлось и днем именин Ольги (в крещении Елены),[40] а учитывая распространенное в литературе XI в. сравнение Ольги с Еленой, а Владимира — с Константином,[41] названная пара праздничных дней «собирала» в себе прямые или косвенные отсылки к памяти всех представителей правящего дома, имевших особые заслуги перед молодой Русской церковью. В этой связи уместно вспомнить о своеобразной сплетенности (начиная уже с XI в.) культов Бориса и Глеба с почитанием их отца и прабабки, что выразилось в системе «перекрестных ссылок» в церковных памятниках, прославлявших этих четырех святых.[42]

Подобные календарные «соединения» находим и в позднейшем летописании домонгольского времени (все выявленные случаи принадлежат XII в.).

Как мы видели, в *ПВЛ* сохранились даты двух великокняжеских интронизаций, пришедшихся на памятные дни князя Владимира. То же самое случалось и впоследствии. 15 июля 1136 г., в день кончины Владимира, пришедшийся на среду, новгородцы выпустили из заключения князя Всеволода Мстиславича и посадили на стол («пояша») его малолетнего сына Владимира — тезку крестителя Руси.[43] Как уже говорилось, для выбора постного дня должна была быть некая веская причина. Еще два вокняжения XII в. были связаны с днем именин Владимира 1 января: в этот день в 1143 г. в водовороте

---

[39] Летописи расходятся в точной датировке этого события: *ЛЛ*, *РЛ*, *МАЛ* и *НIЛ* указывают на 2 мая, *ИЛ* — на 20 мая (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182; Т. 2. Стб. 172; Т. 38. С. 76; Новгородская первая летопись... С. 197; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348). Как показала О. В. Лосева, верной является версия *ИЛ* (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 105).

[40] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 591—592. Можно предполагать, что именно этот день, отмеченный праздником крестителей Византии и именинами Ольги, был избран сыном Ярослава Мудрого Владимиром для закладки Софийского собора в Новгороде. Основанием для этого предположения служит граффито XI в. в лестничной башне собора: «Почяли делати на с(вя)таго Костантина и Елены» (*Медынцева А. А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора : XI—XIV века. М., 1978. С. 56).

[41] См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 130-131; Т. 2. Стб. 115; Новгородская первая летопись... С. 169; БЛДР. Т. 1. С. 48, 318—322; *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 4.

[42] *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. С. 62—63, 68—69; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 70—71, 75—76, 81; *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич. С. 702—703.

[43] Новгородская первая летопись... С. 24, 209; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 233. Владимир Всеволодыч «просидел» в Новгороде всего 4 дня, так как уже 19-го «въ неделю на сборъ святыя Еуфимие» пришел в Новгород княжить Святослав Ольгович. Однако посажение княжича Владимира, видимо, все же было полноценным политическим актом, проведенным теми боярами, которые, по мнению В. Л. Янина, продолжали поддерживать Всеволода «уже в лице его наследника» (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003. С. 104).

бурных политических событий утвердился на престоле Переяславля Русского родной брат Всеволода Изяслав Мстиславич[44] (произошло это в пятницу, которая, однако, могла и не быть постной),[45] а в 1199 г. в Новгороде был посажен трехлетний Святослав, сын Всеволода Большое Гнездо (в субботу).[46] Относительно последнего случая отметим, что Святослава везли в Новгород не торопясь (из Владимира его торжественно проводили 12 декабря,[47] в воскресенье) и, следовательно, могли более или менее свободно выбрать день для въезда в город и церемонии посажения княжича «на столѣ въ святѣи Софии».[48]

Таким образом, в *ПВЛ* и позднейшем летописании XII в. выявляется 5 случаев совпадения княжеских интронизаций с памятными днями Владимира Святославича: 2 раза — с днем кончины, 3 раза — с днем именин. Если мы не ошибаемся в том, что для людей того времени обе эти даты были связаны с именем крестителя Руси, то перед нами своеобразная «хронологическая аномалия». Во всяком случае рассмотрение всех остальных точных дат княжеских интронизаций, сохранившихся в рассматриваемых летописях, не привело нас к обнаружению такой же сгруппированности событий вокруг какого-либо праздника или святого.[49]

---

[44] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 310; Т. 38. С. 111; Т. 41. С. 69; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 53.

[45] 1 января приходится на Святки. Вопрос о посте по средам и пятницам в святочное время (его облегчении или полной отмене) решался канонистами по-разному. Какой обычай существовал в Переяславле Русском середины XII в., с уверенностью сказать нельзя (см.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1904. Т. 1, втор. пол. тома. С. 465—472; ср.: Там же. С. 533 (пр. 5); *Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. Ч. первая : (Памятники XI—XV вв.) // РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 73—74, 135 (пр. 19), 141—142; *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // ЧОИДР. М., 1912. Кн. 3 (242). С. 113 (пр. 5), 160—161; *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем : Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11. С. 249 (пр. 86)).

[46] На 1 января (с уточнением: «на святого Василия») указывает старший извод *НІЛ*, в младшем же изводе читается 30 января (Новгородская первая летопись... С. 44—45, 239; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234). Последняя дата представляется менее вероятной, так как пришлось бы предположить, что маленького княжича везли из Владимира в Новгород более полутора месяцев. При этом интересно, что 30 января также отмечалась память св. Василия Великого (в рамках празднования Собора трех святителей, появляющегося в месяцесловах с конца XIV в. — см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 259), что, возможно, и могло привести к ошибочной редактуре изначального летописного текста.

[47] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416.

[48] Было бы заманчиво вслед за Б. А.Успенским предположить, что создатель Софийского собора в Новгороде князь Владимир Ярославич имел крестильное имя Василий, будучи вслед за дедом наречен в честь св. Василия Великого (*Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 86—87). В таком случае княжеская интронизация на праздник этого святого могла бы иметь для Новгорода особую, двойную значимость. Однако данные для установления крестильного имени Владимира Ярославича отсутствуют (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 502).

[49] Нам удалось выявить всего еще две пары случаев, когда посажение князей на стол / их вхождение в город на княжение пришлось в домонгольское время на одну и ту же дату. 17 апреля Ярополк Владимирович сел в Киеве (в 1132 г.) и Ростислав Мстиславич был введен на княжение в Новгород (в 1154 г.); 15 сентября Всеслав Брячиславич во время восстания в Киеве был выведен из поруба и посажен на стол (в 1068 г.) и Всеволод Константинович вошел на княжение в Переяславль Русский (в 1227 г.) (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 171, 450; Т. 2. Стб. 161, 294; Новгородская первая летопись... С. 29, 215). Вторая пара не может рассматриваться как показательная, поскольку ни киевляне, ни Всеслав Брячиславич даже теоретически не имели возможности спланировать дату события — ситуация в Киеве развивалась стихийно. Что

Кроме вокняжений, в дни, когда мог поминаться Владимир, не раз происходили важные события, связанные с возведением храмов. В 1199 г., через полгода после упомянутого посажения Святослава Всеволодыча в Новгороде, его отец Всеволод Большое Гнездо заложил Успенский собор Княгининого монастыря на день кончины Владимира 15 июля,[50] который в тот год пришелся на будний день — четверг. Два сходных (хотя и не таких показательных[51]) события были назначены на 1 января. В 1185 г. в этот день, пришедшийся на вторник, была освящена построенная киевским князем Святославом Всеволодычем церковь св. Василия Великого в Киеве. С одной стороны, вполне естественным выглядит освящение храма в день его престольного праздника, но с другой — обращает на себя внимание само это посвящение церкви, возведенной на княжеском «Велицѣмь дворѣ».[52] Через 13 лет, 1 января 1198 г., в четверг, в Киеве была освящена еще одна церковь во имя св. Василия Великого — «на Новомъ дворѣ». Построил ее киевский князь Рюрик (Василий[53]) Ростиславич «во имя свое».[54]

Дважды в XII в. 1 января избиралось для торжественных событий, связанных с поставлением архиереев: 1 января 1118 г., во вторник, в Киеве состоялась хиротония нового переяславского епископа Сильвестра,[55] а 1 января 1131 г., в четверг, новгородский архиепископ Нифонт торжественно вошел в Новгород после поставления в Киеве.[56]

Сказанное вызывает закономерный вопрос: не находятся ли приведенные примеры приурочений важных событий политической и церковной жизни к двойному празднику Обрезания Господнего и св. Василия Великого в рамках некой «статистической нормы», характерной для календарных вех такого рода?

Обрезание относится к так называемым малым Господским праздникам. Рядом с ним находятся два других Господских праздника, имеющих гораздо более высокий статус, — двунадесятых: Рождество Христово (25 декабря) и Крещение Господне (6 января). Однако, согласно летописным данным, значимых событий, о которых мы говорили выше, к обоим этим дням в домонгольское время оказалось приурочено намного меньше, чем к одному 1 января: 25 декабря 1139 г. сел на княжение в Новгороде Святослав Ольгович, 6 января 1114 г. епископом в Юрьев был поставлен Даниил и в тот же день в 1225 г. был настолован киевский митрополит Кирилл Гречин.[57] При

касается первой пары, то 17 апреля празднуются малоизвестные на Руси святые свт. Агапит Римский, прп. Акакий Мелитинский и др. (см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 319) и, видимо, более значимыми при выборе могли оказаться дни недели — соответственно воскресенье и суббота (*Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 135, 233).

[50] *ЛЛ*, *МАЛ* и *РЛ* развернуто датируют событие указанием на дату и церковный праздник: «месяца иоулия въ 15 на память святаго мученика Кюрика и Оулиты», в *ЛПС* указание на праздник опущено и читается другое число — 6 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 415; Т. 38. С. 159; Т. 41. С. 123; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 86).

[51] См. выше, сн. 21.

[52] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 634; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 201—202.

[53] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 603.

[54] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 208.

[55] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 46.

[56] Новгородская первая летопись... С. 22, 207; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 233.

[57] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 290, 447; Новгородская первая летопись... С. 25, 211; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 45, 107, 233.

таком соотношении сомнительно, чтобы именно Обрезание в первую очередь привлекало внимание тех, кто назначал перечисленные события на 1 января (хотя, конечно, Господский праздник в любом случае повышал календарную значимость этого дня). Показательно, что в тех случаях, когда летописцы дополняют календарную дату 1 января указанием на праздник, они вспоминают не Обрезание Господне, а память «святого Василья».[58]

Что касается празднования св. Василия Великого, то здесь интересно обратиться к аналогичной статистике по памятям двух других Вселенских учителей и святителей, почитаемых Церковью наравне со св. Василием Великим, — св. Иоанна Златоуста (13 ноября, 27 января) и св. Григория Богослова (25 января).[59] В рассматриваемых летописных текстах за домонгольский период нами было обнаружено единственное, да и то неполное, приурочение важного события к памяти св. Иоанна Златоуста (хиротония епископа Лазаря Переяславского, произошедшая 12 ноября 1105 г., в канун памяти святителя) и ни одного приурочения к памяти св. Григория Богослова.

Такая же выделенность св. Василия Великого заметна и при обращении к дошедшим до нас фактам посвящения храмов домонгольского времени. Два храма своему небесному покровителю посвятил Владимир Святой (в Киеве и Вышгороде);[60] в XII в. на Руси было возведено еще не менее четырех[61] Васильевских церквей, причем все — по воле князей: два княжеских храма в Киеве, о которых мы говорили выше, храм в Овруче (в резиденции князя Рюрика Ростиславича)[62] и, по всей очевидности, храм под Смоленском на Смядыне (по инициативе князя Давыда Ростиславича).[63] При этом о церквах свв. Иоанна Златоуста и Григория Богослова XI—первой трети XIII в. доподлинно ничего не известно[64] (правда, открытым остается вопрос, каким именно святым с именем Иоанн были посвящены Ивановские монастыри в Переяславле Русском и Галиче и церковь «святаго Ивана» в Копыреве конце Киева[65]).

---

[58] Новгородская первая летопись... С. 22, 44, 45. То же самое, к примеру, видим в «Правиле» митрополита Максима († 1305): для обозначения 1 января автор использует выражение «Васильев день» (*Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. С. 141).

[59] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 201, 255—257.

[60] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 118, 134.

[61] *НІЛ* под 6659/1151 г. сообщает о строительстве церкви «святого Василия» в Новгороде (Новгородская первая летопись... С. 29, 41—42). Никаких ранних (даже косвенных) данных, которые могли бы уточнить ее посвящение, не сохранилось. Полагают, что она являлась предшественницей позднейшей церкви св. Василия Парийского на Ярышевой улице (*Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 11—12), что заставляет сомневаться в ее посвящении в XII в. св. Василию Великому.

[62] *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X—XIII вв. : Каталог памятников. Л., 1982. С. 29—30.

[63] *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2 // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 2 (181). С. 153; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII—XIII вв. Л., 1979. С. 151—162. Ср.: *Щапов Я. Н.* Смоленские летописные записи XII в. // Письменные памятники истории Древней Руси : Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 47.

[64] Самое раннее летописное упоминание храма во имя свт. Иоанна Златоуста находим в *ИЛ* под 6762 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 826). Речь идет о г. Холм, возникшем около второй половине 30-х гг. XIII в. (см.: *Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись : Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 238—239), что указывает на terminus post quem строительства Златоустовской церкви.

[65] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 313; Т. 2. Стб. 286, 665.

Объяснить такое предпочтение св. Василия Великого какими-то богословскими мотивами весьма затруднительно. Напротив, самым известным в Древней Руси богословом и гомилетом из числа упомянутых святителей (да и вообще Отцов Церкви) был, без сомнения, не он, а св. Иоанн Златоуст, произведения и псевдоэпиграфы которого встречаются в древнерусских и южнославянских сборниках очень часто.[66] Поэтому полагаем, что правы исследователи, связывающие особое почитание на Руси св. Василия Великого «с тем, что он являлся небесным покровителем крестителя Руси — князя Владимира Святославича».[67]

Отыскиваются в летописании XII в. и события, приуроченные к памятным дням княгини Ольги. На эти дни пришлось несколько случаев закладки храмов или церковных построек (что мы видели и в *ПВЛ*). В день Ольгиных именин — 21 мая, на память крестителей Византии — новгородские архиепископы Илья и Мартурий в 1179 г. и 1198 г. соответственно заложили храмы: Благовещения в Новгороде и Преображения в Русе.[68] Оба торжества состоялись в будние дни — понедельник и четверг. В 1199 г. киевский князь Рюрик Ростиславич заложил новую стену Выдубицкого монастыря на память «святыхъ мученикъ 40 и 5, иже в Никопольи моученыхъ», т.е. 10 июля, в пятницу, — в канун дня преставления Ольги. В летописи уточняется, что событие произошло, когда «соуботѣ же имоущи поуть», т. е., по мнению Н.Г.Бережкова, «с приближением или наступлением вечера».[69] Другими словами, закладка была проведена как раз перед вечерней службой, с которой начинался богослужебный круг следующего дня.

Любопытен и еще один случай. Всеволод Большое Гнездо в 1186 г. назначил на «Ольгино» 11 июля — день ее кончины — свадьбу или какой-то важный элемент свадебной церемонии своей дочери Всеславы («ведена бысть», следом говорится и о «свадбѣ»).[70] Самым интересным оказывается день недели, пришедшийся на торжество, — пятница. Даже если это было и не таинство брака,[71] выбор такого дня для праздника выглядит весьма странно, если не допустить сильного желания организаторов соединить семейное событие с днем почитаемой прародительницы. Косвенным подтверждением такого предположения служит то, что спустя два года, когда для Всеволода Большое Гнездо настало время отдавать замуж другую свою дочь — Верхуславу,

---

[66] *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности : (XI—XIV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 186-193; Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков : Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус; Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1998. 211 с.

[67] *Муравьев А. В., Э. П. А.* [Василий Великий] Почитание // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 187.

[68] Новгородская первая летопись... С. 36, 43, 225, 237; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234.

[69] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 708-709; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. С. 210.

[70] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 405; Т. 38. С. 156; Т. 41. С. 119; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 83.

[71] Современная каноническая практика Русской православной церкви не запрещает венчание брака в среду и пятницу, если они не приходятся на период многодневных постов, Святок, особых седмиц годового богослужебного круга и на канун некоторых праздников (*Цыпин Владислав, протоиер.* Курс церковного права. Клин, 2004. С. 550). Каким был обычай на сей счет в Древней Руси, дошедшие до нас канонические правила рассматриваемого времени не сообщают.

для некой торжественной церемонии, предшествующей свадьбе (в ответ на просьбу сватов он «отда... дщерь свою»), князь выбрал иную памятную веху в истории семьи — «Боришь день» (24 июля).[72] (На сей раз праздник пришелся на воскресенье.) Таким образом, в придворной календарной практике Всеволода оказались соотнесены две памятные даты, одна из которых — день мученической кончины св. Бориса — официально поминалась месяцесловами уже около ста лет, а другая проникнет туда лишь спустя два столетия.

Без сомнения, смысловая ткань, затронутая в настоящей статье, очень тонка и трудноуловима. И тем не менее выявленные факты хронологических совпадений дают возможность предположить, что светская и церковная элита домонгольской Руси с вниманием относилась к памятным дням (годинам и именинам) княгини Ольги и князя Владимира. Важно отметить, что подавляющее большинство торжественных церемоний, пришедшихся на эти дни в последней четверти XI—XII в., было проведено по инициативе Рюриковичей. Очевидно, именно княжеская семья и являлась в ранний период той средой, где «теплился»[73] до поры до времени культ первых русских правителей-христиан. Данный вывод хорошо увязывается с мнением ученых (И. И. Малышевского, А. С. Хорошева, Б. А. Успенского, А. Поппэ и др.), которые видят в ранней истории этого культа черты родового почитания предков в его христианизированной форме.[74]

---

[72] Так в *ИЛ*; *ЛЛ, МАЛ* и *ЛПС* дают другую дату: согласно им, Всеволод «отда дчерь свою» 30 июля; *РЛ* сообщает о 20 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 407; Т. 2. Стб. 658; Т. 38. С. 157; Т. 41. С. 119; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 83—84; 203). Отдаем предпочтение датировке *ИЛ*, поскольку 1) развернутое «Боришь день» должно было быть более устойчивым к опискам или ошибкам, чем число; 2) *ИЛ* в отличие от *ЛЛ*, *ЛПС* и *РЛ* содержит развернутый рассказ о событии, включающий и другие даты, записанные таким же образом (указанием на «день» святого). Впрочем, источники могли иметь в виду и какие-то разные события в череде предсвадебных церемоний (например, 24-го мог состояться сговор, а 30-го — торжественные проводы невесты со сватами и суздальскими боярами к жениху, ожидавшему ее в своем Белгороде).

[73] Выражение А. Поппэ, использованное им применительно к св. Владимиру (*Поппэ А.* Студиты на Руси. С. 125).

[74] *Малышевский И. И.* Когда и где впервые установлено празднование св. Владимира 15 июля? // Труды Киевской Духовной академии. 1882. № 1. С. 47; *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986. С. 47—48, 86; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 75, 86-89; *Поппэ А.* Владимир Святой. С. 87.

А. Г. МЕЛЬНИК

Культы святых в общественной жизни Руси середины—второй половины XV в.

Судя по летописям и актам, культы святых до середины XV в. крайне редко выдвигались на внецерковную общественную арену.[1] Ситуация резко изменилась в 1448 г. В начале этого года в ходе междоусобной войны московского княжеского дома великий князь Василий II Темный и можайский князь Иван Андреевич заключили договор; в утвердившей его докончальной грамоте говорилось: «А на сем на всем целовали есьмы ч(е)стны и животворящи кр(е)стъ, што нам жити и правит(и) по сему кр(е)стному целованью, и нашим детем, по докончалным грамотам, и по сеи грамоте, и до живота.

А о всем поставили есмя на собя свидетеля и вседержителя Г(оспо)да Б(о)га, и Пр(е)ч(и)стую его Б(о)гоматерь, и с(вя)тых великих чюдотворцев, с(вя)т(ы)х, великог(о) с(вяти)т(е)ля Никулу, и с(вя)т(о)го Петра митрополита, и с(вя)т(о)го Леонтея, епискупа ростовског(о), и с(вя)тых и преподобных старцев Сергея и Кирила, и м(о)л(и)тву с(вя)тых родителеи наших, от(е)ць, и дед, и прадед наших, великих кн(я)зеи.

А к тому ввели есмя по собе на обе стороны брата нашего, великог(о) кн(я)зя Бориса Александрович(а) тферскаго, и свою сестру, а его великую кн(я)г(и)ню, Настасью, и свою братью молодшюю, кн(я)зя Михаила Ондреевич(а) и кн(я)зя Василья Ярославич(а).

А хто нас порушит се наше докончанье и сию нашу утверженную грамоту, и кр(е)стное целованье по докончалным грамотам и по сеи грамоте не исправит, ино на том, на виноватом, не будет м(и)л(о)сти Б(о)жьеи и Пр(е)ч(и)стое его Б(о)гоматери, и м(о)л(и)тов великих чюдотворцев и с(вяти)т(е)леи Николы, и Петра, и Леонтея, и преподобных старцев Сергея и Кирила, и м(о)л(и)твы с(вя)тых родителеи наших, благородных и благоверных великих кн(я)зеи, в сеи век и в будущи».[2]

Как видим, святые Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский совместно с Богом и Богоматерью представлены в этом документе в качестве гарантов важного политического соглашения. Такой социальной функцией эти и другие святые в известных документах ранее не наделялись. Значит, они впервые обрели эту функцию в начале 1448 г.

[1] В частности, в пергаменной НIЛ святые Борис и Глеб лишь три раза названы помощниками в военных действиях (Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 261, 308, 348).

[2] ДДГ. С. 151.

© А. Г. Мельник, 2014

Сходной функцией святые Петр митрополит и Леонтий Ростовский наделены в крестоцеловальной грамоте 1474 г., удостоверявшей верность князя Даниила Дмитриевича Холмского великому князю Ивану III: «А через сию мою грамоту яз, княз(ь) Данило Дмитреевич(ь), что иму думати и починати или явится что которое мое лихо перед моим оспод(а)ремъ перед великим кн(я)з(е)мъ Иваном Васил(ь)евичем и перед его детми, ино не буди на мне м(и)л(о)сти Б(о)жьее и Пр(е)ч(и)стые его Матери, и с(вя)тых чюдотворцов Петра митрополита и Леонтия, еп(и)ск(о)па ростовског(о), и всех с(вя)тых, также ни бл(а)г(о)сл(о)в(е)ния осподина моег(о) Геронтиа, митрополита всея Руси, и его детеи — вл(а)д(ы)къ и архимандритов тех, которыми есми бил челом своему оспод(а)рю великому кн(я)зю Ивану Васил(ь)евичю, не буди на мне ни в сии век, ни в будущии; а оспод(а)рь мои княз(ь) велики и его дети надо мною по моеи вине в казни волен».[3]

В датированной концом 1448 г. окружной грамоте митрополита Ионы, обращенной «к княземъ, и паномъ, и бояромъ, и наместникомъ, и воеводамъ и всему купно христоименитому Господню людству», высказано осуждение противнику великого князя Василия Темного князю Дмитрию Шемяке и объявлено предупреждение всем возможным врагам московской власти: «а иметь ли что думати, или починати которое лихо на своего брата старейшего на великого князя, и на христианское нестроение и кровь, не буди на немъ милости Божией, ни Пречистые его Богоматери, и великаго чюдотворца Николы, и святыхъ чюдотворець Петра и Леонтиа, и преподобныхъ отецъ Сергиа и Кирила, и благословениа всех владыкъ, и архимандритовъ и игуменовъ, и священниковъ и иноковъ и всего великого Божия священства, ни въ си векъ ни въ будущий».[4]

В данном случае святые выступили в роли помощников в борьбе московского великого князя и союзной ему Церкви с их политическими противниками. Такой же функцией те же святые наделены в послании митрополита Ионы (1448—1449), призывающего сторонников князя Дмитрия Шемяки прекратить борьбу против великого князя Василия II.[5]

В послании 1471 г. митрополита Филиппа великому князю Ивану III святые призваны помочь в заступничестве этого архиерея за опальных новгородцев перед высшей властью: «Ты, сыну, господарь, смилуйся о нихъ по ихъ челобитию... А милость Божия на тебе и его Пречистыя Богоматери молитвы, и великыхъ святителей и чудотворець Николы и Петра и Алексея и Леонтия, и святыхъ преподобныхъ чудотворець Сергия и Варлама и Кирила...».[6]

В 1451—1452 гг. составлено послание митрополита Ионы тверскому епископу Илии по случаю похода великого князя Василия Темного на казанских татар. Кроме всего прочего, Иона писал: «Великий государь сынъ мой князь великий, упование положа на Бога и на Пречистую его Богоматерь, и на святыхъ великихъ чюдотворецъ, Петра митрополита и Леонтия епископа Ростовскаго и на всехъ святыхъ, хочетъ пойти того часу, за святыя Божия церкви и за православное христианьство, на того безбожнаго царя, со всею своею братьею и со всеми своими людми».[7]

---

[3] АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 35.
[4] АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 87.
[5] Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. М., 2008. С. 94.
[6] АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 519.
[7] Там же. С. 99.

В этом случае святые выступали в роли помощников московского государя в войне с внешними врагами и покровителей русского воинства.

В числе святых в цитированных выше и других источниках до 1470-х гг. фигурируют только Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский.[8] В некоторых документах того времени присутствуют имена только двух святых: Петра митрополита и Леонтия Ростовского.[9] Почему же именно этих пятерых подвижников благочестия чаще всего включали в важнейшие государственные и церковные акты?

Попробуем ответить на этот вопрос. Известно, что Никола Чудотворец являлся самым почитаемым святым в Древней Руси. Петр митрополит был первым признанным Церковью подвижником благочестия Москвы и самым значимым «своим» святым этого города. Леонтий Ростовский являлся первым официально прославленным святым Северо-Восточной Руси, он, надо думать, олицетворял истоки христианства на этой земле, ставшей основой формировавшегося Русского государства. Сергий Радонежский очевидно, был самым чтимым в Москве святым из чина преподобных. Можно предположить, что близким статусом обладал в Москве и преп. Кирилл Белозерский. Кроме того, Петр и Сергий являлись святыми подчинявшейся непосредственно митрополиту Владимиро-Московской епархии, а Леонтий и Кирилл — святыми дружественной Москве Ростовской епархии. Одним словом, государственная и церковная элита Москвы воспринимала всех названных пятерых святых как своих наиболее надежных небесных заступников.

Может показаться странным отсутствие в приведенных выше документах имени Алексея митрополита, ведь, согласно господствующему ныне мнению, он был канонизирован митрополитом Ионой в 1448 г.[10]

Но на чем базируется это мнение? Во-первых, на следующем свидетельстве месяцеслова об установлении празднования памяти св. Алексея: «Февраля 12. св. Алексия, митрополита Киевскаго и всея Руси, новаго чудотворца: съставижеся по бл(а)гос(ло)вению г(о)с(поди)на пр(ео)с(вя)щеннаго архиепископа с(вя)теишаго и всея Руси Ионы и прорассужениемъ еже о немъ ч(е)стн(а)го събора с(вя)ти(те)лска, волею же х(рист)олюбиваго и вседръжавнаго г(о)с(уда)ря великого кн(я)зя Василиа Василиевичя всея Руси и при бл(а)городнемъ и бл(а)гоч(е)ст(и)в(о)мъ с(ы)ну его великом кн(я)зи Иоанне Василиевичи всея Руси».[11]

Как видим, никаких указаний на точное время прославления св. Алексея приведенный текст не содержит. Он позволяет лишь предполагать, что это

---

[8] АИ. Т. 1. С. 87, 102; ДДГ. С. 151, 153, 155; Русский феодальный архив... С. 94; Грамоты и послания митрополита Ионы // Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М., 2009. С. 322, 386, 389.

[9] АИ. Т. 1. С. 99; Русский феодальный архив... С. 184, 189, 191; АСЭИ. Т. 3. С. 35.

[10] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 134; *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 87—89; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 74—75; *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 125; *Турилов А. А.* Алексий // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 643.

[11] *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. С. 442 — 443.

произошло в период правления митрополита Ионы, т. е. между 15 декабря 1448 г. и 31 марта 1461 г. Принято считать, что на почти точное время данного прославления указывает «проклятая» грамота 1448 г., которую дал великому князю Василию Темному князь Дмитрий Шемяка. Но беда в том, что она до нас не дошла. И мы имеем лишь ее пересказ в летописях конца XV—XVI в. В этом пересказе от лица Дмитрия Шемяки сказано: «А преступлю сию свою грамоту, что в ней писано, ино не буди на мне милости Божии и Пречистыа Матери его и силы честнаго и животворящего креста и молитвы всех святых и великих чюдотворець земли нашеа пресвященных митрополитов, Петра и Алексеа, и Леонтиа епископа чюдотворца Ростовъского, и Сергиа игумена чюдотворца, и прочих».[12] Наличие в цитированном тексте имени святителя Алексея, по мнению исследователей, свидетельствует о признании Церковью его святости в 1448 г.[13]

Согласно тем же летописным статьям упомянутая «проклятая» грамота была дана в начале 1448 г. Если целиком доверять этому пересказу, как делали предшествовавшие историки,[14] то митрополит Алексей был канонизирован до поставления Ионы в митрополиты, которое состоялось лишь 15 декабря 1448 г. Но это утверждение входит в явное противоречие с приведенным выше свидетельством о канонизации Алексея при митрополите Ионе. Остается признать, что летописный пересказ «проклятой» грамоты 1448 г. не во всем сходится с ее утраченным оригиналом. Данный пересказ содержится в летописях конца XV—XVI в., когда культ св. Алексея был уже признан Церковью и достаточно развит. В то время соответствующие формулы актов вслед за митрополитом Петром всегда называют митрополита Алексея.[15] Можно думать, что и автор пересказа «проклятой» грамоты вписал в свой текст отсутствовавшее в оригинале имя этого святителя. Так, между прочим, в других сходных случаях поступал и составитель Никоновской летописи.[16]

Все вышесказанное позволяет предположить, что митрополит Алексей не был канонизирован в 1448 г. Когда же это произошло? Ни в одном из сохранившихся документов времени митрополита Ионы митрополит Алексей как святой не фигурирует. Только в компиляции, составленной между 1460 г. и началом XVI в.[17] на основе посланий митрополита Ионы литовским епископам, имеется косвенное указание на канонизацию митрополита Алексея. Оно выражено в следующих словах: «Святая же великая наша Божиа церкви русскаго благочестиа держит святая правила и Божественый закон... и того ради от Бога венци святыми венчашася и великих чюдес сподобишася: святый Петр митрополит, Алексей митрополит, церковнии правители быша, истин-

---

[12] ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 269; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 178; ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 121; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 74; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 204.

[13] *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых... С. 74—75; *Турилов А. А.* Алексий. С. 643.

[14] См. например: *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 144.

[15] АИ. Т. 1. 519; *Павлов А.* Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Стб. 778, 785, 819 (РИБ. Т. 6); Русский феодальный архив... С. 283, 346.

[16] ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 49, 51, 53, 56, 209, 213, 214; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 15, 23.

[17] Грамоты и послания митрополита Ионы. С. 442.

нии учители благочестиа, и к Богу отъидоша, еже по смерти и доныне многа чюдеса творять Божиею волею, их же молитвами и мы сподобихомся от Бога прияти правление святыя си церкви в рустей земли восиявшаго благочестиа и паству великаго богоизбраннаго Христова стада словесных овець, в нем же и пребываем благочестьи прежнем, доколе Бог велить».[18]

Таким образом, можно предположить, что канонизация митрополита Алексея состоялась при митрополите Ионе, но не в 1448 г., а позже. Несколько уточнить время этого события позволяют послания митрополита Ионы, в которых фигурируют имена святых. Так, в его послании 1448 г. декабря 15—1449 г. августа 31 названы Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский,[19] в послании 1451—1452 гг. — Петр митрополит и Леонтий Ростовский,[20] в послании 1452—1453 гг. — Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский и Сергий Радонежский,[21] в послании 1553 г. — Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский и Сергий Радонежский.[22] Логично предполагать, что если бы до 1453 г. митрополит Алексей был прославлен, то его имя было бы включено Ионой в указанные выше послания 1448 — 1453 гг. Следовательно, митрополит Алексей был прославлен между 1453 и 1461 гг. Известно, что в 1459 г. Пахомий Серб по благословению митрополита Ионы, по решению церковного собора и по повелению великого князя Василия II составил житие святителя Алексея.[23] Возможно, около 1459 г. и состоялась канонизация святителя.

Однако в официальных церковных документах впервые имя его как святого встречается лишь в послании митрополита Филиппа 1471 г.[24] В предыдущих же посланиях данного архиерея, датированных 1461 и 1468 гг., значатся только святые Петр митрополит и Леонтий Ростовский.[25] Так или иначе, но ясно одно: по актовым материалам, в состав не просто почитаемых, а наиболее значимых святых Москвы митрополит Алексей был включен только в 1470-е гг.

Во второй половине XV в. «гроб», т. е. гробница святителя Петра митрополита, находившаяся в московском Успенском соборе, начинает фигурировать в многочисленных актах и летописях. В этих документах она часто отождествляется с московской митрополичьей кафедрой.[26] Как например, в грамоте 1461 г. тверского епископа Геннадия: «А отъ своего ми господина и отца Ионы, митрополита всея Руси, или кто по немъ будетъ иный митрополитъ у престола Пречистыя Богоматери и у гроба великого чюдотворца святаго Петра, не отступати ми никоторыми делы; а къ митрополиту Григорью, или

---

[18] Там же. С. 447.

[19] Там же. С. 322.

[20] АИ. Т. 1. С. 99.

[21] Там же. С. 102.

[22] Грамоты и послания митрополита Ионы. С. 386.

[23] *Шляков Н.* Житие св. Алексия митрополита Московского в Пахомиевской редакции // ИОРЯС. Пг., 1914. Т. 19, кн. 3. С. 104; *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 172.

[24] АИ. Т. 1. С. 519.

[25] Русский феодальный архив... С. 189, 191.

[26] *Павлов А.* Памятники древнерусского канонического права. Стб. 684, 686, 688, 690, 710.

кто будетъ иный митрополитъ поставленъ отъ Латынъ, не приступати ми къ нему, ни приобщениа, ни соединения съ нимъ не имети никакого».[27]

Около гробницы святителя Петра в то же время фиксируются разного рода общественно значимые события. В частности, у этой гробницы русские епископы дали клятву верности митрополиту Ионе в 1459 г.[28]

В 1451 г. после прекращения осады Москвы татарами великий князь Василий Темный пришел в кремлевский Успенский собор и вознес Богу и Богоматери благодарственную молитву за заступничество и потом особо молился у гробницы чудотворца Петра.[29] В данном случае этот святитель предстал как защитник Москвы от внешних врагов.

Великий князь Иван III перед военным походом на Новгород в 1471 г. пришел в московский Успенский собор и молился у гробницы Петра митрополита, «прося помощи и заступленья».[30] Затем государь перешел в находившийся рядом Чудов монастырь и молился у гробницы святителя Алексея митрополита.[31] Таким образом, оба этих святителя были призваны покровительствовать московскому государю и его войску в военных действиях.

В 1473 г. во время большого московского пожара митрополит Филипп пел молебен у гробницы Петра митрополита. К ней же тогда пришел великий князь Иван III.[32] Отступление татар после военного противостояния русским войскам в том же 1473 г. приписано летописцем помощи Бога и «митрополитъ нашихъ Петра и Алексиа и Ионы и прочихъ всехъ».[33]

Перед военным походом на Новгород в 1477 г. по указанию великого князя Ивана III и митрополита Геронтия устраиваются молебны по всем церквам Москвы, монастырям ее окрестностей и у гробниц святителей Петра, Алексея и Ионы, а также у гробницы Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре.[34] В этом случае помощниками в военных действиях великого князя представлены три московских святителя и преподобный Сергий.

Необыкновенно высокая общественная значимость почитания Петра митрополита выразилась в том, что молебен ему был включен в чин венчания на великое княжение Дмитрия-внука, которое состоялось в московском Успенском соборе в 1498 г.[35]

Расширение числа «общественно значимых» святых произошло во время противостояния татарских и русских войск на реке Угре в 1480 г. Тогда решалась судьба страны: остаться ли ей в подчинении у Орды или обрести независимость. В этой ситуации от лица духовенства, возглавляемого московским митрополитом Геронтием, было составлено соборное послание на Угру великому князю Ивану III. Значительная часть этого послания посвящена молению о небесной помощи русскому воинству: «Мы же, господине и сыну, благодаримъ и молимъ Господа Бога и его Пречистую Богоматерь и просимъ неизреченныхъ щедротъ великия его милости, еже о пособлении и о укреп-

---

[27] Там же. Стб. 684.
[28] Там же. Стб. 627; Русский феодальный архив... С. 108.
[29] ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 207.
[30] ПСРЛ. Т. 25. С. 287.
[31] Там же. С. 287; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 228 — 229.
[32] ПСРЛ. Т. 25. С. 300.
[33] ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 243.
[34] ПСРЛ. Т. 25. С. 310—311.
[35] СГГД. М., 1812. Ч. 2. С. 27, № 25.

лении твоего на нихъ благороднаго ополчения и всего вашего христолюбиваго воиньства православныхъ людей, яко да послеть ти Господь свыше, на помощь вашу, скораго своего Архистратига Михаила, Воеводу Небесныхъ Силъ, бывшаго древле помощника Гедеону на Мадиамы, ихъже беяше числомъ тысяща тысящь поганыхъ, и Аврааму съ треми сты и осмьюнадесять домочадець бысть помощника на Ходолгомора Содомскаго царя, съ нимъже беяше триста тысящь воя, вси побежени быша смятениемъ Михаиловымъ. Тако же, сыну, и ныне надеяние имеемъ на Всемилостиваго Бога и его Пречистую Богоматерь, и на великаго Архистратига Михаила, еже помощи ему вамъ на супостатъ вашихъ на поганыхъ языкъ и покорити ихъ подъ нозе ваши, молитвами великихъ Святителей и Чюдотворецъ, Николы и Петра, и Алексия, и Леонтия, и преподобныхъ святыхъ Чюдотворець, Сергия и Варлама, и Кирила, и сродника вашего святаго Старца Князя Александра Невского, и святыхъ Христовыхъ Страстотерпецъ, Дмитрия и Георгия и Андрея и Феодора Стратилатовъ, и благочестивыхъ по плоти сродникъ вашихъ, равнаго апостоломъ великаго князя Владимера и сыновъ его, Бориса и Глеба».[36]

Попробуем объяснить, почему именно этих святых митрополит Геронтий и соавторы его послания на Угру посчитали нужным включить помимо Бога и Богоматери в перечень небесных покровителей великого князя и русского воинства.

Святители Петр и Алексей, епископ Леонтий Ростовский, преподобные Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский к 1480 г. привычно воспринимались государственной и церковной элитой Москвы как самые значимые русские подвижники благочестия. Кроме того, четверо из них, за исключением Кирилла Белозерского, и раньше, как мы помним, представали в летописях помощниками великого князя в военных действиях. Таким образом, неудивительно, что все эти пять святых оказались в упомянутом перечне небесных заступников великого князя, который условно можно назвать перечнем Геронтия.

Преподобный Варлаам Хутынский являлся новгородским святым. Но его культ, по крайней мере с 1461 г., не формально, а на деле был признан в Москве. О чем свидетельствует строительство в этом году по приказу великого князя Василия II в Кремле церкви Иоанна Предтечи с приделом Варлаама Хутынского.[37] Вероятно, преподобный Варлаам олицетворял для московской элиты недавно присоединенную к Русскому государству Новгородскую землю и ее святость.

Святые Димитрий Солунский, Георгий Победоносец, Андрей Стратилат, Феодор Стратилат, а также русские князья Александр Невский, Владимир, Борис и Глеб попали в перечень Геронтия потому, что в своей земной жизни они были воинами. Очевидно, как и в настоящее время,[38] люди конца XV в. полагали, что небесными покровителями воинов должны быть святые, являвшиеся воинами в своей земной жизни. Соответственно и архистратиг Михаил, как предводитель небесного воинства, более чем соответствовал

---

[36] АИ. Т. 1. С. 137—138.

[37] ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 184.

[38] См.: Небесные покровители российского воинства. М., 2006. С. 36—56, 74—89, 93—97, 102—112, 127—135.

статусу такого покровителя. Кроме того, он считался покровителем московских великих князей.

В упомянутом 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан Рыло написал свое знаменитое послание на Угру, в самом раннем списке которого представлен следующий состав небесных покровителей русского воинства: «Съ сими же всеми да будет милость великаго Бога Господа нашего Исус Христа, молитвами Пречистыя его Матере и всех святыхъ и великих чюдотворець земли нашеа, пресвященных митрополит русскых Петра, Алексея и Ионы, и Леонтия, епископа ростовскаго, чюдотворца Исаиа и Игнатиа и преподобных и богоносных отець наших Сергиа, Варлаама и Кирила и прочих...».[39]

Сразу видно, что данный список угодников лишь частично совпадает с составом святых послания на Угру митрополита Геронтия. В чем же конкретно состоит это сходство и различие? В обоих документах присутствуют имена святых Петра, Алексея, Леонтия, Сергия, Варлаама и Кирилла. Но в послании Вассиана не назван ни один общехристианский подвижник и ни один русский святой воин. В то же время в послание Вассиана включены имена митрополита Ионы и ростовских епископов Исаии и Игнатия. Все трое к 1480 г. уже почитались как святые, но, очевидно, в представлении московских властей еще не обладали столь высоким статусом, чтобы быть включенными в состав небесных защитников Русского государства. Ростовский же архиепископ, надо полагать, думал иначе. И важнейшее отличие списка Вассиана заключается в том, что в нем в качестве небесных заступников воинства Руси представлены только русские святые.

Итак, в середине—второй половине XV в. резко возросла роль культов святых в общественной жизни Руси. Подвижники благочестия в актах и летописях того времени наделялись важными социальными функциями. Они призваны были выступать в роли гарантов заключаемых соглашений, быть помощниками московских государей и высшей церковной власти в их политической борьбе, покровителями великих князей и русского воинства, защитниками Москвы и страны в целом. Гробницы святых становятся средоточиями не только религиозной, но и общественной жизни. При этом, конечно, надо помнить об отсутствии в сознании людей того времени четкого обособления сакрального от мирского.

Все сказанное свидетельствует, что в середине—второй половине XV в. произошли существенные перемены в русском общественном сознании и сдвиг в русской религиозности. Источники с редчайшей точностью указывают на время и причины этих перемен. К началу 1448 г. в условиях затяжной междоусобной войны представители государственной и церковной элиты Москвы осознали необходимость опираться в своей политике на авторитет культов наиболее значимых в этой среде святых. Иными словами, именно политический кризис Московского государства породил новое отношение к культам святых. В 1480 г. при следующем кризисе, накануне освобождения Руси от ордынского ига, произошло существенное расширение пантеона общественно значимых святых.

---

[39] Послание на Угру Вассиана Рыло // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 398.

Вторая важнейшая причина усиления почитания отечественных святых в рассматриваемое время заключается в установлении автокефалии Русской церкви в 1448 г. В обстановке изоляции от Константинопольской патриархии церковная элита стала всячески повышать значимость сначала «своих» московских святых и подвижников политически дружественной Москве Ростовской епархии, а затем и других русских чудотворцев.

Важно, что все описанные выше традиции использования культов святых в общественной жизни нашли продолжение и развитие в России XVI в.[40]

[40] См.: *Мельник А. Г.* 1) Социальные функции ростовских святых в XII—XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11(129). С. 81—85; 2) Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV—XVI в. // Соловецкое море : Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 88—89; 3) Небесные покровители русского воинства в конце XV—XVI вв. // Макариевские чтения. Воинство небесное — Воинство земное. Можайск, 2011. Вып. 18. С. 61—68; 4) Иван Грозный и святой Никита Переславский // Родина. 2011. № 12. С. 6—69.

Т. Б. КАРБАСОВА

Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому*

На день памяти преподобного Кирилла Белозерского существует два чинопоследования. Одно — это Служба, составленная Пахомием Сербом, которая вошла в современные служебные Минеи.[1] Другая Служба была написана до Пахомиевой, очевидно, учениками преподобного. Фактически — это самая ранняя Служба Кириллу Белозерскому. В научной литературе существуют различные ее обозначения: В. Яблонский определял ее как «Службу раннейшего состава»,[2] О. П. Лихачева называла изучаемый текст «непахомиевской Службой»,[3] А. Н. Кручинина писала о ней как о «первоначальной Службе»,[4] Г. М. Прохоров озаглавил посвященную этой Службе часть своей книги как «Канон и стихиры учеников Кирилла».[5] В Кирилловских служебных Минеях XVII в. она получила определение «Вторая» (перед ней помещалась Служба, составленная Пахомием Сербом, т. е. «Первая», основная). Публикуя в настоящем издании это чинопоследование, мы используем название «Допахомиевская Служба», подчеркивая таким образом его место в истории формирования агиографического цикла.

Необходимость публикации, как нам кажется, определяется следующим: во-первых, эта Служба полностью никогда не публиковалась (отдельно были изданы славники стихир и канон); во-вторых, публикуемая Служба — это памятник русского гимнографического творчества первой половины XV в., дошедший практически без редакторских изменений, так как сохранился список, близкий ко времени его создания; и, наконец, — это самое раннее произведение агиографического цикла, посвященного Кириллу Белозерскому, в котором отразилось складывание «культурной памяти» о святом.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Кирилл Белозерский : Житие, Служба, Похвальное Слово» (проект № 11-04-00254а).

[1] Минея служебная. Июнь. Ч. 1. М., 2002. С. 267—286.

[2] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 175.

[3] *Лихачева О. П., Чуркина Л. А.* Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому : (По рукописям северных собраний Ленинграда) // Древнерусское искусство : Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 353—355.

[4] *Кручинина А. Н.* Песнопения в честь преподобного Кирилла в рукописной традиции Кирилло-Белозерского монастыря // Петербургский музыкальный архив. СПб., 1997. С. 60, 62—64, 66—67.

[5] Преподобный Кирилл Белозерский / Сост. Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 203—222.

© Т. Б. Карбасова, 2014

В справочниках П. М. Строева,[6] архиепископа Филарета[7] и Н. П. Барсукова[8] сведений об этой Службе нет. Ее «открытием» мы обязаны исследователю творчества Пахомия Серба священнику Василию Яблонскому. В своей монографии 1908 г. Яблонский указал три рукописи, содержащие полный текст Службы, отличающейся от написанной Пахомием: 1) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 480/737; 2) РНБ, F.I.113; 3) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 363/620, а также один список канона — РНБ, Софийское собр., № 505.[9] Не вдаваясь в детальный анализ, Яблонский определил этот памятник как «Службу раннейшего состава»[10] и атрибутировал ее ученикам преподобного: «Из канона видно, что он написан вскоре после кончины преподобного и его близкими учениками».[11] Исследователь обратил внимание на то, что в списке канона XVII в. имеется надписание, отсутствующее в полных списках Службы, которое читается следующим образом: «Канон преподобному и богоносному отцу нашему Кирилу белозеръскому чюдотворцу, что сотворили ему ученицы его Христофор и Инокентий собором з братиею». В рукописи слова «ему» и «Христофор и Инокентий собором з братиею» зачеркнуты так, что остается чтение «что сотворили ученицы его». Причина этого исправления осталась Яблонскому непонятной, но, приняв его во внимание, он остановился на нейтральной атрибуции памятника ученикам вообще, а не конкретно Христофору и Иннокентию.

Обнаружение этой ранней Службы позволило Яблонскому, считавшему Пахомия весьма посредственным агиографом,[12] утверждать, что и в случае с Кириллом Белозерским «Пахомий лишь редактировал готовую, написанную до него службу преподобному».[13] Проиллюстрировав свой тезис одним примером (по мнению исследователя, славник на Господи воззвах Допахомиевской Службы «Иже в тебѣ свѣтъ съхранивъ свѣтлѣиши» послужил источником славника «Иже по образу соблюд невредимо ума владыку» для Пахомия), Яблонский утверждал, что «некоторые статьи Пахомиевой редакции суть перифраз статей предшествующей».[14] Нам представляется, что в данном случае автор оказался заложником своего основного тезиса и сделал напрасное обобщение: приведенный пример — единственное заимствование в Пахомиевой Службе; при этом нельзя не отметить, что и его трудно считать в полной мере таковым, так как это совпадение представ-

---

[6] *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882.

[7] *Филарет, архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859.

[8] *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 298—306.

[9] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 175—176.

[10] Там же. С. 175.

[11] Там же. С. 175, примеч. 1.

[12] См., например, характеристики, которые В. Яблонский дает герою своего исследования: «При отсутствии у славного ритора более или менее значительного литературного таланта и при той рельефной печати искусственной книжности, которая лежит на его работах, этих заимствований мы вправе ожидать немало» (*Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 275); «Не внося самобытного идейного творчества в русскую письменность, Пахомий не принес оригинального в сравнении со своими учителями и в области внешней обработки материала. То тяжелое впечатление, которое выносится из прочтения писаний славного в старину ритора, объясняется деланностью, натянутостью и искусственностью его риторических украшений. Отсутствие искреннего чувства, живого творчества везде заменяется шаблонной книжностью» (Там же. С. 285).

[13] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 175.

[14] Там же. С. 176.

ляет собой определенную смысловую параллель, характерную для многих преподобнических служб. Очевидно, что и Пахомий, и автор Допахомиевской Службы обращались *независимо друг от друга* к соответствующему фрагменту Службы Антонию Великому. Во всяком случае еще раньше, до работы над Службой Кириллу Белозерскому, Пахомий уже использовал этот славник в Службе Сергию Радонежскому.[15] При этом он практически не имеет разночтений со славником, помещенным Пахомием в Службу Кириллу Белозерскому, тогда как с допахомиевским славником текстуальных связей пахомиевского славника практически нет, имеет место лишь общее повторение содержания и структуры этого текста. Кроме того, автор Допахомиевской Службы Кириллу Белозерскому делал более обширные заимствования из Службы Антонию Великому (параллели обнаруживает весь комплекс стихир на литии). На интертекстуальный характер выделенных Яблонским фрагментов указывает и то обстоятельство, что в более позднее время этот славник в варианте Сергиевой Службы, написанной Пахомием Сербом, войдет в Службу преподобному единому в составе Общей Минеи (в XV в. на этом месте в Общей минее была другая стихира).[16] Ср.:

Служба Антонию Великому	**Служба Сергию Радонежскому**	**Пахомиева Служба Кириллу Белозерскому**	**Общая Минея**	**Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому**
Слава, глас 6: *Еже по образу съблюдъ невредно, ума Владыку на страсти пагубныя постьничьскы* противльсѧ, *въ еже по подобию якоже мощно* дошелъ *еси, мужьскы бо естество понудилъ еси, потщался еси хужшее покорити лучьшому,* и тѣло *поработити духу.*	**Слава. Глас 6:** *Иже по образу съблюдъ невредимо, умъ Владыку на страсти пагубныя постническы поставивъ на подобие, яко мощно вшелъ еси, мужескы бо естество понудивъ, потщался еси* горшее *покорити лучьшимъ, и плоть поработити духу.*	**Слава. Глас 6:** *Иже по образу соблюд невредимо, ума Владыку на страсти пагубныя постническы поставивъ на подобьствие, якоже мощно вошелъ еси, мужескы бо естество понудивъ, и потщался еси хуждшее покорити лучшему и плоть поработити духу.*	**Слава. Глас 6:** *Иже по образу соблюд невредимо, ума Владыку на страсти пагубныя постнически поставив, на подобствие якоже мощно возшелъ еси, мужескы естество понудивъ, и потщался еси хуждьшее покорити лучшему, и плоть поработити духу.*	**Слава, глас 6:** Иже в тебѣ свѣтъ съхранивъ свѣтлѣиши, и *умъ* воцаривъ постническы над губителными страстьми, и на гору бестрастия востече, храборьскы бо предпоручи естество *хужшее лучшему, и плоть повину духови.*
Тѣмже инокующимъ явился еси верхъ, гражанин *же пустынный, благотекущимъ утѣшение, правило добродѣтелеи извѣстно.*	*Тѣмъ инокомъ явися* наставникъ, *житель пустынный, благотекущим утѣшение, правило добродѣтели извѣстно.*	*Тѣмже инокыих явися* старишина *и житель пустынный,* добрѣ текущимъ обучитель, *правило добродѣтели извѣстыное.*	*Тѣмже иноком явися* наставникъ, *житель пустынный, благотекущим утѣшителю, правило добродѣтелей извѣстьно.*	Тѣмъ ученикъ твоих *благотекущих* явися правитель *добродѣтели* и опасный.

[15] Работу Пахомия над Службой Сергию Радонежскому относят к 40-50-м гг. XV в., составление Службы Кириллу Белозерскому началось не ранее 1462 г. (см.: *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 167—177).

[16] О том, что отдельные фрагменты Пахомиевой службы Сергию Радонежскому входили в состав Общей Минеи, см.: *Елесиевич С.* К исследованию общих служб в славянской кириллической письменности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 9—10.

И нынѣ на Небесех зерцаломъ разрѣшемся, Антоние, *чистѣ зриши Святую Троицу, моляся* неходатайственнѣ *о иже вѣрою и любовию чьтущих тя* (ТСЛ, № 515, л. 203 об.—204).	*Нынѣ на Небесѣх зерцаломъ раздрѣшешимся,* Сергие, *чистѣ зриши Святую Троицю, молися о иже вѣрою и любовию чтущих тя* (ТСЛ, № 617, л. 19—19 об).	*И нынѣ на Небеси зерцалом разореным,* отче Кириле, *чистѣ смотриши Святую Троицю, сый посрѣде за чтущая тя вѣрою и любовию* (Кир.-Бел. 363/620, л. 71).	*И нынѣ на Небесѣхъ зерцалом разрѣшьшимся,* имркъ, *чистѣ зриши Святую Троицу,* сый посредѣ, *молися о иже вѣрою и любовию чтущих тя* (Минея общая. М., 1625. Л. 50 об.—51).	*И нынѣ на Небесѣхъ* с ликы преподобных свѣтло *зриши Святую Троицю,* преподобне отче Кириле, *молися* Христу Богу *о иже вѣрою и любовию чтущих* память твою (РНБ, Кир.-Бел. 363/620, л. 284 об.).

Имея основным объектом исследования творчество Пахомия Серба, Яблонский не стал публиковать обнаруженную им Допахомиевскую Службу Кириллу Белозерскому, и на долгое время о ее существовании забыли. Так что изучавшему русское литургическое творчество в вынужденном отрыве от рукописной традиции Ф. Г. Спасскому пришлось строить гипотезы о том, какие еще части ранней Службы были заимствованы Пахомием Сербом.[17]

Вновь интерес к ранней Службе Кириллу Белозерскому проявился в 80-е гг. XX в. В 1989 г. вышла работа О. П. Лихачевой и Л. А. Чуркиной, посвященная агиографическому циклу Кириллу Белозерскому.[18] В этой статье «непахомиевская Служба» определена как написанная «по готовым образцам»; отмечается, кроме того, что в ней «связь гимнологических элементов <...> с личностью прославляемого значительно слабее, чем в пахомиевской», описана также структура памятника и названы семь его списков, датированных исследовательницами XVI—XVII вв.[19]

Одновременно с появлением статьи О. П. Лихачевой и Л. А. Чуркиной Н. С. Серегиной были обнаружены четыре стихиры Допахомиевской Службы преп. Кириллу Белозерскому, читающиеся в стихираре 40-х гг. XV в. Исследовательница опубликовала только их инципиты.[20] По-видимому, синхронный выход работ не позволил ученым соотнести эти гимнографические произведения и убедиться в том, что опубликованные стихиры являются

---

[17] На основании того, что в Службе, написанной Пахомием Сербом, в одном из канонов указано краегранесие, которое фактически не прочитывается, Ф. Г. Спасский предполагал, что «произошло смешение со старой службой, из-за чего акростихи иером. Пахомия вставкой иных тропарей и нарушились» (*Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 115). Принимая во внимание упоминание учеников святого («Иже с тобою ученицы твои...»), Спасский приписывает ранней Службе 3-й тропарь 8-й песни первого канона Службы Пахомия (Там же. С. 116). Сравнение текстов Допахомиевской и Пахомиевой Служб эти предположения не подтвердило.

[18] *Лихачева О. П., Чуркина Л. А.* Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому. С. 351—356.

[19] Там же. С. 353.

[20] *Серегина Н. С.* К проблеме составления инципитного каталога русских и славянских нотированных песнопений : (По материалам Стихираря минейного XIV—середины XV в.) // Традиция в истории музыкальной культуры : Античность. Средневековье. Новое время. Л., 1989. С. 182.

славниками Службы, которую О. П. Лихачева и Л. А. Чуркина определили как «непахомиевскую». Полностью текст этих стихир с переводом на современный русский язык был опубликован в 1993 г. в коллективной монографии «Кирилл, Мартиниан и Ферапонт Белозерские».[21] Однако с текстом Службы, обнаруженной Лихачевой и Чуркиной, эти стихиры по-прежнему не были соотнесены.

В 2011 г. публикация стихир была повторена в подготовленном Г. М. Прохоровым специальном издании, посвященном Кириллу Белозерскому, но также без указания на текст полной Службы.[22] В книге помещен и канон преподобному, опубликованный по трем спискам XVII в.[23] Г. М. Прохоров полагает, что канон «создан, совершенно очевидно, сразу или почти сразу после смерти Кирилла» его учеником Христофором в пору игуменства Иннокентия, который умер через пять месяцев после Кирилла Белозерского.[24] На основании этой публикации можно было бы предполагать, что помещенные стихиры и канон собственно и представляют всю Службу, составленную учениками. Однако это не совсем точно, в чем мы сможем убедиться далее.

Параллельно изучение служб, посвященных Кириллу Белозерскому, проводилось А. Н. Кручининой, осуществившей комплексное исследование песнопений преподобному в рукописной традиции Кириллова монастыря.[25] В статьях А. Н. Кручининой определено место стихир, обнаруженных Н. С. Серегиной и опубликованных Г. М. Прохоровым, — «эти тексты оказались Славниками первоначальной службы».[26] Исследовательницей был расписан и проанализирован состав песнопений как Пахомиевой, так и первоначальной Службы, последней — на материале трех Служебных Миней; и наконец, обнаружен список Кир.-Бел. 586/843, объединяющий песнопения Пахомиевой и первоначальной служб. Ко времени создания этой рукописи (30-е гг. XVII в.) все песнопения Пахомиевой Службы были распеты (за исключением тропаря и светильна), так же как и песнопения первоначальной Службы. Это позволило А. Н. Кручининой считать, что «в рукописи Кир.-Бел. 586/843 достигнута наивысшая точка в развитии певческой традиции почитания преподобного Кирилла», и не согласиться с выводом О. П. Лихачевой и Л. А. Чуркиной о полном забвении первоначальной службы, вытесненной авторитетом Пахомиевой.[27] Логическим продолжением исследования А. Н. Кручининой явилась публикация ею инципитария последования, обнаруженного в рукописи Кир.-Бел. 586/843 (по мнению исследовательницы, «в рукописях последующего периода наблюдается уменьшение количества песнопений и стабилизация музыкаль-

---

[21] Преподобный Кирилл Белозерский // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 44.

[22] Преподобный Кирилл Белозерский / Сост. Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 220—222.

[23] Там же. С. 209—219.

[24] Там же. С. 204.

[25] *Кручинина А. Н.* 1) Песнопения в честь преподобного Кирилла... С. 60—67; 2) Песнопения преподобному Кириллу Белозерскому в рукописной традиции основанного им монастыря // Рукописные памятники. СПб., 1999. Вып. 5. С. 62—76; 3) Певческая традиция прославления преподобного Кирилла Белозерского в XVI—XVII вв. : (По материалам Кирилло-Белозерского собрания) // Гимнология. М., 2000. Кн. 1. С. 274—280.

[26] *Кручинина А. Н.* Песнопения в честь преподобного Кирилла... С. 64.

[27] Там же. С. 66—67.

ных редакций»).[28] Подчеркну, что опубликованный инципитарий относится к объединенной Службе, а не к собственно Допахомиевской.

Таким образом, на сегодняшний день издание полного текста Допахомиевской Службы отсутствует, а опубликованные ее части — стихиры и канон, — не соотнесенные с полным чинопоследованием, могут создать у читателей впечатление, что этими частями ранняя Служба и ограничивается. Поэтому мы сочли необходимым подготовить полную публикацию Допахомиевской Службы, сопроводив ее некоторыми комментариями.

При рассмотрении Служебных миней Кирилло-Белозерского монастыря в поле нашего внимания попал кодекс, который, согласно описанию, датировался первой половиной XVI в. и был обозначен как Минея на май.[29] В действительности сборник оказался июньской минеей, создание которой приходится на 60-е гг. XV в. При этом важно отметить, что в редактировании отдельных ее служб принимал участие Ефросин Белозерский,[30] а первые и последние листы существующего кодекса были добавлены к нему в 90-е гг. XV в.[31] Впоследствии выяснилось, что именно этот список Допахомиевской Службы имели в руках и В. Яблонский, и О. П. Лихачева с Л. А. Чуркиной, но все трое датировали его XVI в.[32]

В этой Минее, отразившей процесс изменения монастырского богослужения,[33] помещены две Службы Кириллу Белозерскому: одна, написанная Пахомием Сербом, находится в основном ряду под 9 июня; другая, Допахомиевская, помещена в самом конце сборника, после всех служб месяца, перед дополнительными тропарями и кондаками. Таким образом, эта Минея содержит не только самый ранний из известных списков Допахомиевской Службы, но и один из самых ранних списков Пахомиевой Службы Кириллу Белозерскому.[34]

---

[28] Там же. С. 66.

[29] [ОР РНБ], ф. № 351. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря: Опись. Ч. 1. Л., 1985 [Машинопись]. С. 220.

[30] См. об этом: *Шибаев М. А.* Предварительный список автографов кирилло-белозерского книжника Ефросина // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 87—88.

[31] Подробное описание сборника см. в конце статьи.

[32] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 178; *Лихачева О. П., Чуркина Л. А.* Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому. С. 352.

[33] Это очевидно при сравнении с ранними июньскими минеями, которые имеют отношение к книжному собранию Кириллова монастыря (РНБ, Кир.-Бел. 338/595, кон. XIV—нач. XV в.; РНБ, ОСРК, Q.I.161, 30—40-е гг. XV в.; содержит пометы Ефросина): в них отсутствует Служба Кириллу Белозерскому, читается иной вариант Службы преподобному Онуфрию, нет дополнительных тропарей и кондаков.

Кроме того, эта Минея входит в комплект миней, созданных в Кирилловом монастыре одним кругом писцов со сходной системой редактуры и именно на этом основании выделяемых М. А. Шибаевым. Эти наблюдения были представлены исследователем в докладе «Кодикологические наблюдения над минеями Кирилло-Белозерского монастыря второй половины XV в.», прочитанном на Четвертых Лихачевских чтениях (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург, 28 ноября—2 декабря 2011 г.), и частично отражены в опубликованном списке автографов Ефросина: *Шибаев М. А.* Предварительный список автографов кирилло-белозерского книжника Ефросина. С. 82—88.

[34] Известно, что Житие Кирилла Пахомий составил не ранее 1462 г., а Служба содержит цитаты из Жития, следовательно, она не могла быть составлена ранее этого времени. Действительно, самые ранние известные нам на сегодняшний день списки Пахомиевой Службы датируются 70-ми гг. XV в.

Что же заставляет нас считать, что службы эти разновременные и что интересующая нас Служба была написана прежде Пахомиевой? Во-первых, корпус стихир, обнаруженный Н. С. Серегиной в стихираре 40-х гг. XV в.,[35] совпадает со славниками нашей Службы. Кроме того, эта Служба содержит канон, который, по свидетельству надписания в списке Соф. 505, монастырская традиция воспринимала как древний и приписывала ученикам преподобного.[36] В заглавии Допахомиевской Службы указано, что совершается она 9 июня, в день памяти святителя Кирилла Александрийского («Месяца июня 9. Святаго отца нашего Кирила патриарха Александрийскаго. В той же день преставися преподобный отець наш игумен Кирилъ Бѣлозерскый...»). Вероятно, празднование Кириллу в этот день еще не устоялось, тогда как в заглавии Пахомиевой Службы уже нет упоминания святителя Кирилла Александрийского. Сама ранняя Служба могла соединяться со Службой Александрийскому святителю (см. в публикуемом списке указания по поводу чтения канонов: «Таже канон архиерѣю на 6. А преподобьному на 8»); Пахомиева же Служба никаких следов соединения со службой святителю не несет, что, собственно, является отражением литургического статуса: Допахомиевская Служба «полиелейная», Пахомиева — «бденная». Само положение ранней Службы внутри кодекса легко объясняется тем, что авторитетная Пахомиева Служба вытеснила более раннюю, память о которой тем не менее терять не хотели, и потому ее текст был включен в корпус.

И наконец, особенности истории почитания преподобного Кирилла Белозерского не противоречат мнению о том, что существование Службы святому уже в конце 30-х—начале 40-х гг. XV в. было вполне вероятным. Кирилл Белозерский преставился в основанном им монастыре в 1427 г., после чего слава о его подвигах, еще при жизни привлекавшая в монастырь множество богомольцев, очевидно, сразу перетекла в посмертное почитание. Самым известным свидетельством раннего местного почитания святого является икона преподобного, написанная, согласно позднему монастырскому преданию, еще при жизни самого Кирилла. Современные исследователи утверждают, что икона была написана вскоре после смерти святого, и датируют ее очень близким ко времени преставления периодом — второй четвертью XV в.[37] По-

---

[35] РНБ, Q.I.94, Стихирарь месячный и триодный. Среди памятей русских святых в общем ряду — только Борис и Глеб, сверх ряда — Сергий Радонежский и Кирилл Белозерский. На л. 243—245 об. — стихиры Кириллу Белозерскому. На этих листах филигрань — корона, которую мы атрибутируем как тождественную знаку: Пиккар, т. 1: Корона. Abt. I, № 282 (1434—1438 гг.). Эта же филигрань просматривается на л. 1, на котором помещено начало Службы на Крестовоздвижение, и на л. 239—245 — на них читается продолжение стихир на Крествоздвижение, а также на Крещение, на Рождество, на Благовещенье, на память Сергия Радонежского (две стихиры: славник стихир на Господи воззвах «Приидѣте, иночествующих многочисленое множество» и славник стихир на стиховне «Преподобне отче, мира красоты и пищи временныя отинудь възненавидев»).

По мнению М. А. Шибаева, рукопись происходит из Кирилло-Белозерского монастыря, записи на л. 1, 238 об.—241 об. выполнены книжником Игнатием Матвеевым (устное сообщение).

[36] См. надписание канона в списке РНБ, Софийское собр., № 505, л. 110—110 об.: «Канон преподобному и богоносному отцу нашему Кирилу Белозеръскому чюдотворцу, что сотворили ученицы его».

[37] Обзор мнений по этому вопросу приведен в статье Г. И. Вздорнова: *Вздорнов Г. И.* Неизвестная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // ПКНО : Ежегодник. 1987. М., 1988. С. 184—201.

видимому, с ранним местным почитанием старца Кирилла и было связано создание Службы учениками святого.

Установление общерусского почитания Кирилла Белозерского было оформлено, по мнению Е. Е. Голубинского, одновременно с почитанием Сергия Радонежского, к 1448 г.[38] Для Сергия Радонежского до официальной канонизации было написано Похвальное Слово и Житие.[39] Создание агиографического цикла Кирилла Белозерского началось с создания Службы.

В связи с установлением общецерковного прославления Пахомий Серб создает для преподобных Сергия и Кирилла Жития и Службы, которые действительно получают общерусскую известность и на время вытесняют предшествующие тексты, связанные с местным почитанием. Однако это «вытеснение» не означало полного забвения.

Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому не успела получить широкого распространения. И тем не менее можно вслед за А. Н. Кручининой утверждать, что Пахомиева Служба не полностью вытеснила ее из употребления. Память о ней сохранялась прежде всего в Кирилловом монастыре: на протяжении XV—XVII вв. эта Служба включалась в июньские Служебные минеи (РНБ, Кир.-Бел. 363/620. Минея на июнь, XV в.; РНБ, Кир.-Бел. 377/634. Минея на июнь, XVI в.; РНБ, Кир.-Бел. 392/649. Минея на июнь, 1610 г.).[40] Кроме того, известно еще девять полных списков Службы, читающихся в составе служебных миней, трефолоев и монографических сборников XVI—XVII вв.[41] Назовем их шифры: 1) РНБ, Q.I.655. Минея на июнь, XVI в.; 2) БАН, Архангельское собр., Д. 75. Месяцеслов, XVI в.; 3) РГБ, ф. 344 (собр. П. П. Шибанова), № 108. Минея на май—июнь, 2-я пол. XVI в.; 4) РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 175. Минея цветная, XVI в.; 5) РГБ, ф. 242 (собр. Г. М. Прянишникова), № 51. Служба и Житие Кирилла Белозерского, XVI в.; 6) РГБ, ф. 199 (собр. Никифоровых), № 409. Трефолой (май—август), XVI в.; 7) РНБ, собр. ОЛДП, Q. 112. Трефолой, XVI в.; 8) РНБ, Кир.-Бел. 480/737.

[38] *Голубинский Е. Е.* История почитания святых в русской церкви. М., 1903. С. 74; см. также: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 71.

[39] По мнению С. Елесиевич, автора диссертационного исследования о Службе Сергию Радонежскому, до Пахомия полного богослужебного последования, посвященного преподобному Сергию, создано не было. Существовали только зачатки Службы в виде тропарей, кондаков и небольшой группы стихир (*Јелесијевић С.* Служба Успењу преподобног Сергија Радоњешког : Историја настанка, књижевноуметничке вредности и трајање дела : Магистарски рад. Београд, 2005. Књ. 1. С. 94).

[40] Однако следует иметь в виду, что в монастырском книжном собрании имелись июньские минеи, в которых эта Служба отсутствует. Во-первых, это минеи, предшествующие той, которая содержит интересующий нас список Допахомиевской Службы (их шифры см. в примеч. 33). Во-вторых, это минеи более позднего времени, по тем или иным обстоятельствам не включившие в свой состав Допахомиевскую Службу: 1) РНБ, Кир.-Бел. 319/576. Минея на июнь. 4°. 70-е гг. XV в. Филиграни: Голова быка под крестом — типа Пиккар, т. 2: Голова быка. № 234, 235 (1471, 1472 гг.). Службы Кириллу Белозерскому здесь нет, читается только Служба Кириллу Александрийскому (возможно, потому, что эта Минея бытовала не в Успенском, а в Иоанновском Кирилловом монастыре). См. приписки: л. 1 — «Месяць июнь з горы взята», л. 201 об. — «К Предотече на гору»; 2) РНБ, Кир.-Бел. 358/615. Минея на июнь. 2°. 40-е гг. XVI в. Филиграни: Перчатка под звездой — типа: Лихачев, № 1691 (1541 г.); Перчатка с цветком — типа: Брике, № 11429 (1540 г.); Кувшинчик одноручный — типа Лихачев, № 2945 (1504 г.); Кувшинчик двуручный — типа: Лихачев, № 1686 (1540 г.). Служба Кириллу Белозерскому в редакции Пахомия на л. 261—274 об., т. е. после всех служб, в конце рукописи.

[41] Благодарю О. В. Ладу и других участников проекта «Литургическое наследие русской церкви» за помощь в обнаружении этих списков.

Трефолой, XVII в.; 9) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 734. Жития Кирилла Белозерского и Стефана Махрищского, 1615 г.

В целом состав Допахомиевской Службы Кириллу Белозерскому в этих сборниках один и тот же. Но незначительные разночтения позволяют выделить некоторые группы списков. Кирилловские минеи содержат минимальное количество разночтений. Очевидно, здесь имела место преемственность списков. К этой же традиции примыкает монографический сборник с Житием Кирилла Белозерского и Стефана Махрищского — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 734 (примечательным является указание «дважды» у первой стихиры на Господи воззвах и седальна на полиелее, свойственное только кирилловским спискам). Напротив, кирилловский по шифру Трефологий (РНБ, Кир.-Бел. 480/737) не наследует традиции кирилловских Миней, а мена 1-го и 2-го тропарей 8-й песни сближает его с вариантом Миней, которые, судя по шифрам, не связаны с Кирилловым монастырем (РГБ, ф. 344, № 108 и РГБ, ф. 299, № 175).

А. Н. Кручинина так характеризовала разницу бытования Пахомиевой и Допахомиевской Службы: гимнографические тексты Пахомиевой Службы «живут интенсивной жизнью, каждый список дает иное ритмическое прочтение текста, сокращения, перестановки слов, изменения глагольных форм, синонимические замены», тогда как «списки первоначальной службы в Минеях вплоть до конца XVII в. демонстрируют устойчивую традицию фиксации гимнографических текстов».[42] Результаты нашего исследования полностью подтверждают эти выводы. Однако необходимо подчеркнуть, что наблюдения А. Н. Кручининой делались в рамках певческой традиции Кириллова монастыря. «Чужие» списки показывают бóльшую степень свободы и вариативности. Помимо лексических замен можно отметить случаи сокращения Службы[43] или включения в чинопоследование как будто бы «новых» текстов, являющихся фрагментами Службы Кириллу Белозерскому, созданной Пахомием,[44] или Службы Кириллу Александрийскому.[45]

Помимо полной Допахомиевской Службы известны также четыре отдельных списка входящих в эту Службу канонов в составе Канонников: 1) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3850, кон. XVI в.; 2) РНБ, Софийское собр., № 505, XVII в.; 3) РНБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 206, XVII в.), и в составе Следованной Псалтири: РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 452, XVI в. Раз-

[42] *Кручинина А. Н.* Песнопения в честь преподобного Кирилла... С. 64.

[43] В Трефолое XVII в. РНБ, Кир.-Бел. 480/737 в сравнении с обычным чинопоследованием отсутствуют седальны по 2-й стихологии и по полиелее, нет стихир на хвалитех. Кроме того, в Минеях РГБ, ф. 344, № 108 и РГБ, ф. 299, № 175 имеет место иное указание гласа стихир на Господи воззвах: обычно 8-й глас, здесь — 2-й. И наконец, в 8-й песни 1-й и 2-й тропари поменялись местами.

[44] В Трефолое XVII в. РНБ, Кир.-Бел. 480/737 тропарь и кондак Допахомиевской Службы заменены тропарем и кондаком Пахомиевой. В Служебных Минеях, происхождение которых, как кажется, не связано с Кирилловым монастырем (РГБ, ф. 344, № 108; РГБ, ф. 299, № 175), комплекс стихир на хвалитех — «Яко преходящую жизнь иже на земли...»; «Христовы ради любве, преподобне Кириле, плоти рачителное...»; «Бодреными молитвами и слезными источники...» — отличается от обычного для Допахомиевской Службы и совпадает со стихирами на стиховне Пахомиевой Службы.

[45] Корпус «новых» песнопений содержат Трефолои РГБ, ф. 199, № 409 и РНБ, собр. ОЛДП, Q.112 — все тропари и богородичен 5-й песни у них другие, заимствованные из Службы Кириллу Александрийскому, при этом в поздней редакции XVI—XVII вв. (ср., например: РГБ, собр. ТСЛ, № 575, л. 66). Кроме того, по 9-й песни приведены два светильна — один обычный, другой — также из Службы Кириллу Александрийскому (ср.: Там же, л. 69).

ночтения внутри этой группы минимальны, только Канонник из Софийского собрания дает мену 1-го и 2-го тропарей 8-й песни. (Эта замена фиксируется также в полных списках Службы — в кирилловском по шифру Трефологии РНБ, Кир.-Бел. 480/737, нач. XVII в., а также в Минеях, которые, судя по шифрам, не связаны с Кирилловым монастырем, — РГБ, ф. 344, № 108 и РГБ, ф. 299, № 175.) Интересно, что надписание, усваивающее канон «ученикам преподобного», имеется только в софийском списке канона.

Самое большое распространение получили тропарь и кондак Допахомиевской службы, которые переписывались в составе Следованной Псалтири, Месяцесловов и Уставов. На сегодняшний день известно более двух десятков списков, содержащих эти тексты. Отмечу, что, вероятно, самый ранний из известных к настоящему времени список тропаря и кондака (помимо публикуемой Службы) выполнен на бумаге 70-х гг. XV в.[46] и содержится в сборнике РНБ, Кир.-Бел. 6/1083, бытование которого связано с именем Ефросина.[47]

Обратимся к рассмотрению самой Допахомиевской Службы. По составу она является типичным полиелейным последованием и состоит из трех стихир и славника на Господи воззвах, трех стихир и славника на литии, трех стихир и славника на стиховне, тропаря, двух седальнов по стихологии, седальна по полиелее, стихиры по 50-м псалме, канона 4-го гласа и трех стихир на хвалитех со славником.

Служба типично преподобническая, о чем можно судить на основании маркирующих заимствований (парафразирования) из службы преподобному Антонию Великому — архетипу многих других служб преподобным отцам.

По количеству упоминаний едва ли не основной темой этой Службы является почитание чудотворных мощей святого. См:

> «Яко скровище божественых даровъ неистощимое, *честнаа твоя рака твое честно держит тѣло* от земленою боку, обогащаа *чюдесы* притѣкающих к ней вѣрою. Ею же приемлюще исцѣления различна, бѣснии от бѣсъ избавляеми, слѣпии прозирающе, хромии скачюще отходять. И мы покланяющеся славне...» (Славник стихир на литии);

---

[46] См. описание сборника Кир.-Бел. 6/1083 в статье: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 144—172, а также на сайте РНБ http://expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?block=7B962B1E-6337-4672-BF08-24A6A1B9EA33.

[47] В сборнике Кир.-Бел. 6/1083 помещено два комплекта тропарей и кондаков Кириллу Белозерскому. Один, на л. 178—178 об., из Пахомиевой Службы («Яко крин в пустыни давидьски...»; «Яко преобидев тленная...») переписан не рукой Ефросина. Другой, на л. 197—198 («Божественным Духом раждагаем...», «Возбранному и крепкому адаманту...», «Божественных красот Небеснаго Царствия уязвися...»), соответствует Допахомиевской Службе и переписан Ефросином. Важно отметить, что этот «допахомиевский» комплекс текстов, посвященных Кириллу Белозерскому, входит в один блок с «допахомиевскими» тропарями и кондаками Сергию Радонежскому (помещено три пары тропарей и кондаков; одна из них имеет надписание «Епифаниево», другая — «Пахомия Сербина», третья никакого надписания не содержит; согласно исследованию С. Елесиевич, две пары тропарей и кондаков действительно отражают допахомиевский пласт гимнографического цикла, посвященного Сергию). Вопрос этот требует особого рассмотрения. Здесь лишь отмечу, что и тропарь, и кондак Кириллу Белозерскому, переписанные Ефросином, имеют некоторые разночтения с интересующей нас Службой. Кроме того, в указанном фрагменте читается два кондака Кириллу, тогда как Допахомиевская Служба содержит только один.

«...и Владыку возвеличилъ еси, и Того Пречистую Матерь, иже знамении и чюдесы различными твою украсившю *раку*, отче наш Кириле богоблажене» (Седален по 2-й кафизме);
«...тѣмже вѣрою приходящим къ Пречистѣй Божии Матери и к *рацѣ мощей твоих*...» (Седален по полиелее);
«...присныя ученикы, пречестный отче Кириле, ликы себѣ составиша, *кь честнѣй ти рацѣ* припадающе, молимъ ти ся...» (3-я песнь, 2-й тропарь);
«...и по кончинѣ чюдодѣйствуеши, всѣм вѣрою притекающим *честному гробу твоему* различнаа исцѣления подаваеши...» (Седален по 3-й песни канона);
«...днесь, сшедшеся, инок множества, обьстояще, любезно цѣлуем *честную и многоцѣлебную раку твою*, вопиюще и глаголюще...» (Икос);
«Всѣм вѣрою пририщущим кь святѣй обители твоей, идѣже лежит *честное, и чюдотворное, и многоцелебное твое тѣло*...» (9-я песнь, 3-й тропарь).

Очевидно также, что рассматриваемая Служба — и это особенно отличает ее от Службы, составленной Пахомием, — практически не содержит биографических подробностей. Действительно, каноническая биография — житие святого — будет написана позднее составления этого гимнографического произведения. Пожалуй, исключением из этого общего правила, но очень важным для складывания агиографического цикла исключением, является упоминание в икосе иконы Одигитрии Цареградской, которая указала преподобному Кириллу место для основания монастыря в честь Успения Божией Матери:

«Таже по сем и *образъ Пречистыя Одигытрие Царегородскые видѣ*, показающю ти ся мѣсто, идѣже и манастырь честенъ воздвиглъ еси вь славу и честь Владычице нашея Богородице и честнаго Ея Успениа...» (Икос).

Это сообщение о гласе, слышимом *от иконы,* повторяется еще раз в каноне:

«...в тебѣ бо Духъ вселитися изволи жития ради и чистоты, в тѣлѣ сый, и *глас слышати от иконы Пречистыя Богородици сподобися*...» (Седален по 3-й песни канона).

И только однажды это событие представлено в обобщенном виде, как глас Божией Матери в ответ на молитву святого:

«Отверзъ уста своя исполнением Святаго Духа, непрестанными славословлении *Пречистѣй Божии Матери предстоя*, и жертву принося нескверную, *и глас слышати сподобися*, и свѣтло торжествуя, глаголаше: Воспою, радуяся, Твоя чюдеса» (Богородичен 1-й песни канона).

Эти упоминания в своей совокупности описывают происходившее со святым как моление перед иконой Богоматери Одигитрии и полученный в ходе молитвы ответ.[48] Под пером Пахомия Серба этот сюжет, в основе которого

[48] Ср. с замечанием Э. С. Смирновой: «Со второй половины XIV в., в соответствии с новыми тенденциями духовной жизни православного мира, в житиях русских преподобных и архиереев учащаются *упоминания об иконах*, их созидании, молении перед ними» (*Смирнова Э. С.* «Смотря на образ древних живописцев» : Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. М., 2007. С. 270).

лежит монастырское предание и, возможно, указанные фрагменты рассматриваемой Службы, разовьется в описание Явления Божией Матери[49] — сюжет, который впоследствии станет излюбленным у русских агиографов.[50] Смысловым центром этого предания, вероятнее всего, был сохранившийся до наших дней чтимый образ Одигитрии, который традиция связывает с преподобным Кириллом Белозерским (ГТГ, инв. № 22943).

Особым образом в этой Службе отмечено священство святого. Преподобный Кирилл Белозерский действительно имел священническое рукоположение. Этому собственно посвящена вся стихира по 50-м псалме:

«*Священниче* Божий, и бесплотным подобяся, *бескровную жертву принося Господеви,* и Духу Святому бысть сосуд избранный...».

Кроме того, упоминания о священстве Кирилла Белозерского проходят сквозь всю Службу:

«*Священный отче* Кириле, заре свѣт подавающи помраченым разумы, столпе церковный, *священникомъ красота* и безъименному иноческому житию и постному истовое правило...» (1-я стихира на стиховне);
«...и молитвеника тепла князем православным, *и всего священьства украшение*...» (Славник стихир на стиховне);
«Радуйся, святопомазаннаа глава, избранное Святаго Духа селение, *честнаго священьства указание*...» (1-я стихира на хвалитех).

Говоря о биографических мотивах в Службе, можно заметить, что очень часто высказывание строится от лица непосредственных учеников преподобного (не случайна поэтому возникшая в начале XVII в. атрибуция канона Службы ученикам святого):[51]

«*Твоя присныя ученикы*, пречестный отче Кириле, ликы себѣ составиша, кь честнѣй ти рацѣ припадающе, *молимъ ти ся*...» (3-я песнь, 2-й тропарь);
«Радуйся, богоизбранный и Богомъ наставляемый честный наш *учителю*, возведый инок множества Исус Христу, Кириле отче нашъ» (Икос);
«...*нам же, твоим чадомъ*, заступникъ теплый...» (1-я стихира на стиховне).

Нельзя не отметить проходящий сквозь всю Службу мотив «боговидѣния» святого, характерный для служб всех типов святости,[52] но особенным образом

---

[49] См. об этом: *Karbasova T.* L'Acatisto alla Virgine nelle Vite dei Santi russi dei secoli XV—XVI // I testi cristiani nella storia e nella cultura : Prospettive di ricerca tra Russia e Italia : Atti del convegno di Perugia — Roma, 2—6 maggio 2006 e del seminario di San Pietroburgo, 22—24 settembre 2009 / A cura di S. Boesch Gajano, E. G. Farrugia, M. Pliukhanova. Roma, 2013. P. 185—195 (Orientalia Christiana Analecta. T. 294).

[50] См. об этом: *Рыжова Е. А.* Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас-свет») // Книжные центры Древней Руси : Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 422—440.

[51] Имею в виду заглавие канона в списке РНБ, Софийское собр., № 505.

[52] Ср.: «Стал еси убо, Луко, якоже постиг, Богоначальниче, желаний крайнейшее, Христу бо предстал еси, подаемаго от Него насыщался *Боговидения*. Темже тя вси ублажаем» (3-й тропарь 9-й песни канона *апостолу* Луке, 18 октября).

«*Боговидения* славы древле темно Твоих задних сподобися *Моисей*, просив, новый же Израиль лицем ныне в лице Тя, Избавителя, видит ясно» (2-й тропарь 4-й песни Службы Нерукотворному Образу, 1 августа).

акцентированный в исихастском дискурсе. В Допахомиевской Службе лексема «боговидѣние» встречается 4 раза в следующих контекстах:

«Како достойно восхвалим богопросвѣщеннаго и честнаго ума, богоразумным свѣтом просвѣщающаго нас и *боговидѣния разум* подающаго» (3-я стихира на стиховне);
«...озари наша смыслы свѣтом *боговидѣниа*...» (1-я песнь, 2-й тропарь);
«Отверзъ уста твоя, вь Троици богословил еси и, от Тоя просвѣщся, *боговидѣния* сподобися...» (1-я песнь, 3-й тропарь);
«Радуйся, просвѣщенный *боговидѣниа* разум, чисто добродѣтели и Троици покоище...» (2-я стихира на хвалитех).

Близкой по контекстуальным значениям оказывается лексема «богоразумие» в икосе:

«Ангелъ убо иже во плоти чистотою и житием показася, вся яже в мирѣ, богатьство же и славу, ни во что же вмѣнивъ, и стремлениа страсти обуздавъ, уму покорилъ я еси, и на гору бестрастия възшед, и оттуду *богоразумия* и пророчествиа даръ сподобися прияти...».

Акцентирование внимания на одном из ведущих мотивов всей исихастской литературы в Службе преподобному Кириллу кажется не случайным. Автор осознанно несколько раз возвращается к теме мистического соединения святого с Богом-Троицей, к теме Богообщения, что явным образом отличает данную службу от последования, составленного Пахомием Сербом, которого, судя по отсутствию аналогичных формул в тексте, привлекали несколько иные мотивы.

Мотив боговидения актуализирует в Допахомиевской Службе все контексты, которые так или иначе могут быть интерпретированы как мистико-созерцательные и которые были хорошо знакомы читателю рубежа XIV—XV вв. по переводной аскетической литературе. Несмотря на типичность для гимнографии тем света, просвещения Божественным разумом и святого как источника света, в Допахомиевской Службе те же мотивы получают несколько иное звучание в связи, во-первых, с соотнесенностью темы света с идеей богообщения, подробно анализируемой отцами-аскетами в многочисленных сочинениях,[53] и, во-вторых, благодаря сравнению преподобного с солнцем, с которого, собственно, и начинается Служба:

«Терпѣнием и подвигы въздержаниа воскриливъ умъ вѣрою ко Христу, *якоже солнце ново свѣтло* добродѣтелий свѣтом и чюдесъ сиянии, образом и вещью сущаа, привлече вьпити доблествено...» (1-я стихира на Господи воззвах).

Можно с осторожностью предположить, что поводом для многократного повторения этого сравнения («на земли нам показалъ еси *свѣтило* <...> Кирила премудраго» (1-й тропарь 4-й песни канона), «но якоже другое *солнце* чюдесы лучами ты явися» (2-й тропарь 7-й песни канона) и др.)

[53] См., например, фрагмент «Устава» Нила Сорского со ссылкой на Исаака Сирина: «Вънегда убо дѣйством духовным двигнется душа къ онѣм божественым и подобна Божеству уставлена будет непостижным съединениемъ, и просвѣтится лучею высокаго свѣта въ своих движениихъ» (Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 118).

могла послужить одна из этимологий имени «Кирилл», возводящая его к персидскому «солнце».[54]

Несмотря на то что служба имеет очень четкую и выверенную структуру и одни и те же темы повторяются на всем ее протяжении, что создает ощущение целостности и нерасторжимого единства, мы все же попытаемся выявить отдельные источники этого последования. И первое, на что нужно обратить внимание, — тот факт, что во всех случаях заимствований имеет место не точное цитирование, а парафраз.

Так, славник на Господи воззвах и стихиры на литии заимствованы, очевидно, из архетипической преподобнической Службы Антонию Великому на 17 января:

Служба Антонию Великому 17 января	**Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому**
Слава, глас 6:	**Слава, глас 6:**
Еже по образу съблюдъ невредно ума Владыку, на страсти пагубныя постьничьскы противлься, въеже по подобию якоже мощно дошелъ еси, мужьскы бо *естество* понудилъ еси, потщался еси *хужшее* покорити *лучьшому* и *тѣло поработити духу*. Тѣмже инокующимъ явился еси верхъ, гражанин же пустынный, благотекущимъ утѣшение, правило добродѣтелеи извѣстно. И *нынѣ на Небесех* зерцаломъ разрѣшемся, Антоние, чистѣ зриши Святую Троицу, *моляся* неходатайственнѣ о *иже вѣрою и любовию чьтущих* тя.	**Иже** в тебѣ свѣтъ съхранивъ свѣтлѣиши, и умъ воцаривъ постническы над губителными страстьми, и на гору бестрастия востече, храборьскы бо предпоручи *естество хужшее лучшему*, и *плоть повину духови*. Тѣмъ ученикъ твоих благотекущих явися правитель добродѣтели и опасныи. И *нынѣ на Небесѣхъ* с ликы преподобных свѣтло зриши Святую Троицю, преподобне отче Кириле, *молися* Христу Богу о *иже вѣрою и любовию чтущих* память твою.
И нынѣ. Богородичен: Кто Тебе не блажить...	**И нынѣ**. Богородичен: Кто тебе не блажит.
На исхождении. Стихиры. Глас 2. Самогласенъ.	**На исхожении. Стихиры.** Глас 2. Самогласны.
Въздержателно обьучение собравъ на земли, преподобне Антоние, и *страстей прилогы теченіемь слезъ твоих вся омрачилъ еси, лѣствиця* божественнаа и честнаа, *на Небо възводящи*, всѣмъ явися богоприятное *житие твое*: *благочестиа* бо *плоды* в немъ показуя, исцѣляеши тѣми немощи страстемъ *вѣрно*	*Въздержаниа* свѣтлости воспѣлъ еси на земли, преподобне отче Кириле, и *стремленіа страсти струями слезъ твоихъ вся потопилъ еси, и лѣствица, возводящия на Небеса*, всѣм показа ангелоподобное *житие твое*. *Плоды благочестиа* возрасти, неможениа, и страсти, и неисцѣлныя болѣзни отгоняя от *вѣрно*

[54] Именно этой версии происхождения имени придерживается церковная традиция: «Кирилл — солнце (перс.)» (Православный месяцеслов (Святцы). СПб., 2004. С. 78. Имена святых печатаются в соответствии с месяцесловом «Православного календаря». М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2004), тогда как лингвистические словари предлагают этимологию от греческого «господин». К сожалению, сведений о средневековых трактовках имени нам обнаружить не удалось, за исключением статьи Максима Грека, в которой он тоже придерживается греческой версии: «...кири(л) акы бы кто рекль [м]алъ г(с)днъ» (*Максим Грек.* Толкование именам по алфавиту // http://litopys.org.ua/human/hum17.htm). Однако подобная принятой в нашей Службе этимологизация характерна также для Службы Кириллу Александрийскому, память которого совершается в один день с Кириллом Белозерским — 9 июня. См., например, стихиру на Господи воззвах Службы Кириллу Александрийскому: «Свѣтлостьми Духа осиявъ разумъ, свѣтодателное *солнце* былъ еси, яко луча велѣния во вся конца простирая...» (РГБ, ф. 304.I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 567, л. 34 об.). В службах другим тезоименитым святым (Кириллу Иерусалимскому, Кириллу Философу) сравнение с солнцем отсутствует.

въпиющим ти: *Радуйся,* въстока *звѣздо* златозарнаа и *инокующимъ свѣтило и пастырю.* Радуйся, преславне, пустыне добрымъ овцям и Церкви честное утверженіе. Радуйся, блудящимъ великый наставниче. *Радуйся, наше похвало и вселеннѣй радованіе свѣтло.*

Иже на земли ангела и на Небесех человѣка, Божиа мирови благоукрашение, наслажение благых *добродѣтелемъ*, постникомъ похвалу, Антониа почтѣмъ: *насажен бо въ дому Божии*, процвете праведно, и *яко кедръ в пустыни умножи стадо Христово* словесных овець преподобиемъ и правдою.

Отче преподобне, *от младеньства добродѣтель прилежно удержалъ еси, съсуд былъ еси Святому Духу, от Него приемъ чюдесъ дѣйство*, увѣрилъ *еси человѣкы преобидѣти сладкых. Нынѣ же, божестъвенымъ свѣтомь чистѣе* просвѣщенъ, *просвѣти наша мысли*, отче Антоние (РГБ, собр. ТСЛ, № 515, л. 203 об.—204 об.).

вопиющих ти: *Радуйся, звѣздо*, предшественаа солнцю, *свѣтилниче и пастырю инокующих.* Радуйся, столпе церковный и непозыблемый. *Радуйся, похвала наша и вселенѣй радованіе свѣтлое.*

Ангела земнаго, человѣка же Небеснаго, Божиа благоукрашение всемирное, древо, плоды *добродѣтели,* цвѣты правдѣ имущи, *насажень во дворѣхъ Бога нашего, и яко кѣдръ в пустыни умножи стада Христова.* Похвалами Кирила чюдотворнаго почтем, молит бо о нас Господеви, да спасеть душа наша. Дважды.

Преподобне отче Кирилле, *от утробы матерьня добродѣтели прилѣжно прилежа, сосуд чистъ себе уготова Святому Духу, и от Него прием чюдесъ дѣтель*, наказалъ *еси человѣкы преобидѣти сладкых. И нынѣ божественым свѣтом чистѣе сиаа, просвѣти наша разумы* молитвами твоими (РНБ, Кир.-Бел. 363/620, л. 284 об.—285 об.).

Следует отметить, что Служба Антонию Великому действительно воспринималась как архетип преподобнической службы,[55] и последняя стихира на литии («Отче преподобне, от младеньства добродѣтель...») с XV в., т. е. ко времени написания Службы Кириллу Белозерскому, уже входила в состав Общей Минеи.[56]

Тропарем Службы стал парафраз условно общего тропаря, входящего в чинопоследования многих служб преподобным, например, Иоанну Лествичнику:[57]

Тропарь Иоанну Лествичнику

Слезами твоих источники *пустыни бесплодное напоилъ еси, еже из глубины* въздыханми *въ сто труды расплодил еси, и бысть свѣтилник вселенѣй, сияя чюдесы, (Иоанне) отче наш, моли Христа Бога спастися душамъ нашим* (РГБ, собр. ТСЛ, № 239, л. 59 об.).

Тропарь Кириллу Белозерскому

Божественым духом раждагаем, *слезъ твоих* тучами оляденившее и *бесплодное пустыни напаяя*, плодоносно показалъ еси, и *еже из глубины* сердца и бо(го)мудреными си молитвами *во сто добродѣтели труды уплодоносилъ еси, и вселенную всю просвѣтилъ еси сияніи чюдес твоих, отче наш Кириле, моли Христа Бога, да спасеть душа наша.*

---

[55] См. об этом: *Бельшова А. С.* Стихира преподобному Антонию Великому «Иже на земли ангела» в древнерусской гимнографии // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 39.

[56] См. Службу преподобному единому: «Преподобне отче, изъмлада въ добродѣтель прилѣжно подвизався, съсудъ бысть Святаго Духа, и от него приимъ чюдесъ дѣтель, препрѣлъ еси человѣкы презрѣти сладости, нынѣ же божественымь свѣтомь чистѣе облистаемъ, просвѣти нашя помышлениа, отче преподобне» (Славник 2-го гласа стихир на Господи воззвах (РГБ, собр. МДА, № 77 (XV в.), л. 165 об.)).

[57] В Церковном Уставе нач. XV в. (РГБ, собр. ТСЛ, № 239) этот тропарь, так же как и тропари *преподобным* Ефрему Сирину и Пахомию Великому, дан через отсылку к тропарю *преподобному* Феоктисту, спостнику Евфимия Великого, день памяти которого приходится на самое начало церковного года, 3 сентября. См. запись под днем памяти *преподобного* Иоанна Лествичника 30 марта: «Тропарь, глас 8: Слезами твоих источник. Сеп<темврия> 3», л. 190 об. См. также тропари Ефрему Сирину (л. 152 об.) и Пахомию Великому (л. 204 об.).

Для группы стихир на Господи воззвах также можно попытаться определить источник, однако надо понимать, что «расстояние» между ним и текстом интересующей нас Службы больше, чем в примере со Службой Антонию Великому, так как в этом случае произошло изменение структуры текста: из трех стихир Службы Иоанну Декаполиту в Службе Кириллу Белозерскому получается две, меняется глас и подобен, автор добавляет отсутствующую в источнике общую концовку — «венцы победными увяземся». Ср:

Служба преп. Иоанну Декаполиту (18 апреля)

Глас 8. Подобен: О, преславное чюдо.

Отче Иоанне преподобне, *окриливъ умъ къ Богу вѣрою*, мирьскаго смѣшения възъгнушася неуставнааго и, крестъ свой вземъ, Всевидцю послѣдовалъ еси, тѣло непокоривое подвигы въздержаниа помыслу поработивъ силою Божественаго Духа.

Якоже солнце многосвѣтло, добродѣтелей свѣтомъ и чюдесы сиянми обрѣте Григориа, Иоане преславне, просветилъ еси душевнѣи очи, и темныя страсти отгналъ еси, и свѣтъ былъ еси, и къ сиянию незаходимому, радуяся, отче, преминулъ еси, преблажене.

Все житие препроводилъ еси въ безмолвии мнозѣ и въ плачи и слезах, инокъ бывъ истиненъ вѣрою, *нестяжаниемъ украшенъ, и въздержаниемъ* удобряемъ, и страненъ, и пришлець на земли являя себе. Тѣмже добрымъ обрѣте наслаждение, досточюдне (РГБ, собр. ТСЛ, № 546, л. 81 об.—82).

Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому

Глас 2. Подобен: Терпяще.

Терпѣнием и подвигы въздержаниа *воскриливъ умъ вѣрою ко Христу, якоже солнце ново свѣтло добродѣтелий свѣтом и чюдесъ сиянии*, образом и вещью сущаа, привлече въпити доблествено, тя заступника показа человѣком Превѣчный Богъ, преподобне отче Кириле. Тѣмже молим ти ся: избави рабы своя всякоя нужа, и обьстояния, и сѣтей вселукаваго дьявола молитвами твоими, и сияния причаститися сподоби избранных, да и вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душамъ нашим.

Въ терпѣнии и *безмолвии мнозѣ и во плачи и слезах все житие препроводилъ еси*, преподобне отче Кириле, инокъ множество совокупилъ еси, и *нестяжанием украсилъ еси, воздержанием* и вѣрою воспиталъ еси. И от дѣлъ наречение прием, чюдотворець именовася, и вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим (РНБ, Кир.-Бел. 363/620, л. 283 об.—284).

Отдельные соответствия можно наблюдать со Службой на обретение мощей митрополита Алексея, в 1-й песни канона. На это сопоставление следует обратить особое внимание, так как оно будет использовано нами позднее при определении возможного автора Службы. Ср.:

Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому Канон, песнь 1

Отверзъ уста моя сладкыми ухании Святаго Духа, *благодатию,* Владыко Христе, вразуми и *просвѣти душю же и сердце*, и умъ утверди, да *слово* изнесу угодника твоего авву Кирила, и возмогу свѣтло торжествовати его преставление, и исповѣм, веселяся, его чюдеса.

Отверзъ *уста* моя, и насыщусе воспомяновением чюднаго и честнаго добродѣтелнаго

Служба на обретение мощей святителя Алексея (20 мая) Канон, песнь 1

Отверзи ми устнѣ благодатию Твоего Божества, Христе, и, озариви, *просвѣти душю мою и сердце*, не поминая моих грѣховъ множества, языкъ умири смирено глаголати и дай же мне *слово*, Слове, несуменною вѣрою воспѣти честное житие Твоего святителя Алексѣя в память обрѣтение честных мощей его.

От усть недостойных, и от сердца нечиста, и от недостижнаго ума нашего прими хвалу

жития твоего, сладкый наставниче инокующим, Кириле премудре, *озари наша смыслы свѣтом боговидѣниа, яко да возможем* благодарьственѣ *воспѣти* преставление твое и воспоминати, радующеся, твоя чюдеса.

Отверзъ уста твоя, вь *Троици* богословил еси, и от Тоя просвѣщся, боговидѣния сподобися, *даровании* различных исцѣлений *приялъ еси*, о, священный Кириле преподобне, моли о нас Святую Троицю, да радующеся прославляем Тоя Божество (РНБ, Кир.-Бел. 363/620, л. 288 об.—289).

и честь, отче нашь святителю Алексѣе, и *озари наша помышления свѣтомъ богоразумия, яко да возможемъ* по достоянию *воспѣти* обрѣтение честных мощей твоихъ.

Троицю Лици, Единицу же Существом проповѣдалъ еси, от Тоя беззавистныя дары *приялъ еси* и рай божественых *дарований*, от многъ лѣтъ сокровеный, и честныя ти мощи и въ 60-тое лѣто обрѣтошася, неврѣдими ничимже, исцѣления различная по(да)ваютъ всѣм вѣрою приходящим, тѣмъ молим тя: моли и о хвалящих память обрѣтения честных мощей твоихъ получити грѣхомъ прощение и бѣдъ свобожение (РГБ, собр. ТСЛ, № 617, л. 176—176 об.).

В отношении формы очевидно стремление автора Допахомиевской Службы Кириллу к упорядочиванию структуры. В каждой песни канона первые слова тропарей совпадают с начальными словами соответствующих ирмосов. При этом в каждой песни строго соблюдаются сходные концовки тропарей, также соответствующие концовкам икосов (незначительные отклонения можно наблюдать только в третьих тропарях, содержащих обращение к Святой Троице). См.:

1-я песнь. Ирмос: Отверзъ уста.

Отверзъ уста моя <...> и исповѣм, веселяся, его чюдеса.

Отверзъ уста моя <...> радующеся, твоя чюдеса.

Отверзъ уста твоя <...> да, радующеся, прославляем Тоя Божество.

Отверзъ уста своя <...> радуяся, Твоя чюдеса.

3-я песнь. Ирмос: Твоя пѣвца, Богородице.

Твоя пѣснословникы <...> вѣнцем славѣ сподоби.

Твоя присныя ученикы <...> и вѣчнѣй славѣ сподоби.

Твоего трисоставнаго божества <...> и вѣнцем славѣ сподоби.

Твоего пѣснословника <...> и вѣнце славы сподоби.

Стремление к единству структуры прослеживается и в стихирной части, но здесь оно осуществляется менее последовательно. Так, группа стихир на Господи воззвах имеет одну и ту же концовку, а две из трех стихир — схожее начало (совпадающее с подобном):

Стихиры на Господи воззвах. Глас 2. Подобен: Терпяще.

Терпѣнием <...> вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим.

Въ терпѣнии <...> вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим.

Въздержанием <...> вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим.

Тот же принцип соблюдается в группе стихир на хвалитех. В стихирах на литии и на стиховне этот порядок не прослеживается (обратим внимание на то, что стихиры на литии являются полностью заимствованными из Службы Антонию Великому, при этом степень изменения исходного текста незначительна; см. об этом выше).

Подобный прием присутствует в Службе на память святителя Алексея, которую Ф. Г. Спасский, вслед за В. Яблонским,[58] атрибутировал святителю Питириму Пермскому. Характеризуя методы работы автора Службы митрополиту Алексею, Ф. Г. Спасский писал: «Первый канон на 12 февраля имеет особенность, у иером. Пахомия не встречающуюся: все тропари повторяют первое слово ирмоса. <...> Хвалитные стихиры по стилю и содержанию, и даже по оформлению, — они все начинаются с того же слова — подходят к канону».[59] В специальной работе, посвященной акростихам русских канонов, Ф. Г. Спасский проследил использование этого «метода соответствия между начальными буквами, а иногда и словами, ирмосов путем повторения их во всех или части тропарей»[60] (который, по его мнению, был изобретен на славянской почве) и в восьми различных службах обнаружил восемь примеров его применения.[61] При этом, по мнению исследователя, только для Службы святителю Алексею характерны «совершенно чистый рисунок» и повторение по словам, а не по буквам.[62]

Как было показано выше, в Допахомиевской Службе Кириллу Белозерскому также абсолютно последовательно проводится принцип совпадения начальных и конечных слов тропарей песней канона с начальными и конечными словами их ирмосов, а также начальных слов стихир с начальными словами подобнов.

Составление двух Служб святителю Алексею — вышеупомянутой Службы на день памяти (12 февраля) и Службы на обретение мощей (20 мая) — и В. Яблонский,[63] и Ф. Г. Спасский[64] приписывают епископу Питириму, при этом Спасский отмечает, что канон последней Службы «имеет ту особенность, что в некоторых песнях он имеет Троичны: пп. 1, 6—9».[65] Исследовательница творчества русских песнотворцев, монахиня Игнатия, усиливает это наблюдение и главную особенность стиля Питирима видит в том, что составленная им Служба «выявляет отчетливые качества богословской мысли. Святитель Питирим особенно любит воспевать таинство Святой Троицы, к которому он обращается (без обозначения Троичных) в каждом третьем из тропарей песней своего 1-го канона на обретение мощей святителя Алексия 20 мая. Славословие Святой Троицы преосвященный Питирим связывает преимущественно с именем воспеваемого им Святителя».[66]

Обратившись к Допахомиевской Службе Кириллу Белозерскому, мы обнаруживаем, что третьи тропари канона (кроме последней 9-й песни) тоже

---

[58] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 165. Свое предположение Яблонский строит на упоминании в Пахомиевом Житии Алексия Питирима как автора предшествующего Жития и канона святому, а также на единичном упоминании Питирима в надписании канона.

[59] *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. С. 108.

[60] Там же. С. 408.

[61] О смысле этого метода монахиня Игнатия пишет, что такое построение «создает прекрасное восприятие всего произведения в целом, а также краткость и изящность словесной формы» (*Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. М., 2005. С. 397).

[62] *Спасский Ф. Г.* Акростихи и надписания русских Миней // Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. С. 408—413.

[63] *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 165.

[64] *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. С. 106—108.

[65] Там же. С. 108.

[66] *Игнатия, монахиня.* Церковные песнотворцы. С. 396.

содержат упоминание и богословское осмысление троичности Божества в связи с молением преподобного.

Таким образом, характеристика приемов, свойственных составителю Службы Кириллу Белозерскому, совпадает с двумя характерными чертами творчества Питирима Пермского, выявленными Ф. Г. Спасским и монахиней Игнатией, — последовательным совпадением начальных слов тропарей с начальными словами ирмосов и посвящением 3-го тропаря каждой песни канона Троице. Это обстоятельство позволяет нам сделать предположение о том, что автором Допахомиевской Службы преподобному Кириллу мог быть святитель Питирим.

К сожалению, биография святителя почти не изучена. Вероятно, Службу Алексею Питирим составил до занятия им епископской кафедры, в пору настоятельства в Чудовом монастыре.[67] Если предположить, что Службу Кириллу также написал он, то возникает вопрос: что связывало будущего святителя с Кирилловым монастырем?

Обратимся к Житию Питирима, которое опубликовано по двум спискам XV в.[68] Один из этих списков происходит из Калязина монастыря (Калязинский краеведческий музей, инв. № 853); другой — из Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532).[69] Кирилловский список содержит в основном тексте фрагмент, отсутствующий в калязинском: «...наказуем же и учим от некоего *велика старца Кирила именем*».[70] Можно предположить, что этим великим старцем и был преподобный Кирилл Белозерский: именно так его называли в белозерских пределах во время составления Жития Питирима.[71] Настоятельство Питирима в Чудовом монастыре определяют периодом с 1440 по 1447 г.[72] Очевидно, до этого времени Питирим мог находиться в Кирилловом монастыре, о чем глухо и упоминает его Житие.

Таким образом, на основании совпадения использованных приемов при создании текстов Служб преподобному Кириллу Белозерскому и двух Служб

---

[67] В словаре П. М. Строева время настоятельства Питирима в Чудовом монастыре обозначено предположительно: первое упоминание — 1440 г., в 1448 г. в монастыре уже значится новый игумен (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 162). Очевидно, что Службу святителю Алексию, мощи которого находятся в Чудове, Питирим с большей степенью вероятности должен был составить, будучи игуменом монастыря.

[68] *Шляпкин И.* Св. Питирим, епископ Пермский // ЖМНП. 1894. Ч. 292, март. С. 135—145.

[69] Уточнение шифров см.: *Буланин Д. М.* Житие Питирима Пермского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 321—322.

[70] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532, л. 348.

[71] См. мнение Н. К. Никольского, высказанное при атрибуции Поучения старца Кирилла в неделю сырную Кириллу Белозерскому: «В пределах белозерского княжества имя „старца Кирила“ (в XV веке) обыкновенно усвоялось преподобному основателю Кирилло-Белозерского монастыря. Такое наименование удерживалось за св. Кириллом не только при жизни его в актах и деловых бумагах и в рукописях, писанных по его повелению, но сохранялось и позже его кончины († 1427 года 9-го июня), напр. в грамоте белозерского князя Михаила Андреевича, пожалованной Кириллову монастырю в 1450/51 году при игумене Кассиане, и не было забыто даже до 80-х годов XV века (когда началось уже чествование памяти Кирилла как святого)» (*Никольский Н. К.* Поучение старца Кирилла в неделю сырную // Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. Вып. 22. С. 153—156).

[72] См. примеч. 67, а также: *Буланин Д. М.* Питирим // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 193.

святителю Алексею Московскому мы делаем предположение о том, что все эти службы были составлены одним автором — святителем Питиримом Пермским.

Известные нам на сегодняшний день подробности биографии гимнографа не противоречат этому предположению. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что если «кирилловская страница» действительно присутствовала в биографии святителя, то он может считаться едва ли не единственным непосредственным учеником преподобного, о котором известно, что он занимался гимнографической деятельностью.

Сходство между Службами преподобному Кириллу и святителю Алексею прослеживается не только на формальном, но и на содержательном уровне. Как мы уже отмечали, едва ли не основной темой Допахомиевской Службы Кириллу Белозерскому является тема чудотворения от мощей. То же можно сказать и о Службе на обретение мощей святителя Алексея, приписываемой Питириму, в которой «все внимание обращено на это событие», — Ф. Г. Спасский специально это подчеркивал.[73] И в той, и в другой Службе особое место занимает понятие боговидения — собственно, оба канона начинаются с одного и того же прошения: «*Озари наши помышления свѣтомъ богоразумия*».

Итак, Служба преподобному Кириллу была создана в связи с местным почитанием святого в 30-е гг. XV в. Она была написана в монастыре преподобного (на это указывает кирилловское происхождение ранних списков) кем-то из учеников Кирилла — об этом говорит монастырское предание и содержание самой Службы. Возможным автором ее мог быть святитель Питирим Пермский.

Известность этой Службы не простиралась далеко за границы белозерской обители. Она, очевидно, оказалась «отодвинута» авторитетом созданной вскоре (в начале 60-х гг. XV в.) Пахомиевой Службы преподобному. При этом сам Пахомий практически не использовал ее в своем чинопоследовании, что не совсем типично для сербского гимнографа (см. вышеприведенную характеристику В. Яблонского). И тем не менее Допахомиевская Служба преподобному Кириллу, кажется, оставила свой след в русской гимнографии — заимствования из нее обнаруживаются в Службе святителю Феодору Суздальскому (если только совпадения не объясняются использованием общих источников).

В заключение мы помещаем краткое описание рукописи, по которой публикуется текст Допахомиевской Службы Кириллу Белозерскому:

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 363/620. Минея служебная на июнь. 4⁰. 60-е и 90-е гг. XV в. Филиграни: 1) л. 2—9 об., 297—298 об. — Малая голова быка под Т-образным крестом — типа: Пиккар, т. 2: Голова быка. Abt. X, № 283 (1487—1491 гг.); 2) л. 10—296 об. — Малая голова быка под косым крестиком — типа: Пиккар, т. 2: Голова быка. Abt. VII, № 435 (1453—1454 гг.).[74]

---

[73] *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. С. 107.

[74] При определении филиграней мы пользовались консультациями М. А. Шибаева, который осуществил полное кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря.

Минея несет следы большой редакторской работы: вставка кондаков, значительное редактирование Службы Петру и Онуфрию Афонским, исправления в Пахомиевской Службе Кириллу Белозерскому. На вставных листах расположены: л. 2—9 об. — Служба Дионисию Глушицкому (1 июня); л. 297—298 об. — отдельные кондаки святым, службы которым помещены в самой Минее (муч. Иустину Философу (1), преп. Илариону Далматскому (6) и преп. Виссариону (6), свт. Трифиллию (13), свт. Тихону Амафунтскому (16), мученикам (17), апостолу Иуде (19), Мефодию Патарскому (20), Февронии (25)), и тропарь Онуфрию Афонскому (12).

В общем порядке следования под 9 июня помещены две Службы: Кириллу Александрийскому (л. 61 об.—68) и Пахомиева Служба Кириллу Белозерскому (л. 68—84). В Пахомиевой Службе, после стихир на Господи воззвах великой вечерни, отсылка почерком Ефросина: «Паремьи чти назади». Паремийные чтения Кириллу Белозерскому («Паремьи преподобному Кирилу») помещены на л. 281 об.—283 перед Допахомиевской Службой, которую составитель этой Минеи поместил в конце рукописи, на л. 283 об.—296 об. И паремийные чтения, и вторая Служба написаны основным почерком и на той же бумаге, что и основной корпус текстов.

По всему тексту Допахомиевской Службы правка однотипная: зачеркивание киноварью, вставки — основными чернилами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Допахомиевская Служба преподобному Кириллу Белозерскому

Месяца июня 9. Святаго отца нашего Кирила патриарха Александрийскаго.[1] В той же день преставися преподобный отець наш игумен Кирилъ Бѣлозерскый. Творим бдѣние

На велицей вечерни

Стихиры на 8 патриарху, на 4 преподобному
Глас 2. Подобен: Терпяще

Терпѣнием и подвигы вьздержаниа воскриливъ умъ вѣрою ко Христу, якоже солнце ново свѣтло добродѣтелий свѣтом и чюдесъ сиянии, образом и вещью сущаа, привлече вьпити доблествено, тя заступника показа человѣком Превѣчный Богъ, преподобне отче Кириле. Тѣмже молим ти ся: избави рабы своя всякоя нужа, и обьстояния, и сѣтей вселукаваго дьявола[2] молитвами твоими, и сия//ния причаститися сподоби избранных, да и вѣнци побѣдными *л. 284* увяземся от Христа Бога и Спаса душамъ нашим. *Дважды.*

Въ терпѣнии и безмолвии мнозѣ и во плачи и слезах все житие препроводилъ еси, преподобне отче Кириле, инокъ множество совокупилъ еси, и нестяжанием украсилъ еси, воздержанием и вѣрою воспиталъ еси. И от

---

[1] *В ркп. испр., было*: Царя<градскаго>.

[2] *В ркп. испр., было*: вр<ага>.

дѣлъ наречение прием, чюдотворець именовася, и вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим.

Въздержанием страсти и стремления обуздалъ еси, и хужшее поработилъ еси лучшему, отче Кириле, и послѣдовалъ еси стопамъ Создавшаго от небытья вся, Божию Слову, якоже рече. И всяко пристрастие оттряслъ, отнудуже
л. 284 об. дѣтелми божествеными просиялъ еси, и от источник спасеных // бездну чюдесъ почерплъ еси, и вѣнци побѣдными увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим.

Слава, глас 6. Иже в тебѣ свѣтъ сьхранивъ свѣтлѣиши, и умъ воцаривъ постническы над губителными страстьми, и на гору бестрастия востече, храборьскы бо предпоручи естество хужшее лучшему, и плоть повину духови. Тѣмъ ученикъ твоих благотекущих явися правитель добродѣтели и опасный. И нынѣ на Небесѣхъ с ликы преподобных свѣтло зриши Святую Троицю, преподобне отче Кириле, молися Христу Богу о иже вѣрою и любовию чтущих память твою.

И нынѣ. Богородичен: Кто Тебе не блажит.

Выход. Чтениа 3 преподобничесткаа

На исхожении стихиры. Глас 2. Самогласны

Въздержаниа свѣтлости воспѣлъ еси на земли, преподобне отче Кириле,
л. 285 и стремлениа страсти струями // слезъ твоихъ вся потопил еси, и лѣствица, возводящия на Небеса, всѣм показа ангелоподобное житие твое. Плоды благочестия возрасти, неможения, и страсти, и неисцѣлныя болѣзни отгоняя от вѣрно вопиющих ти: Радуйся, звѣздо, предшественаа солнцю, свѣтилниче и пастырю инокующих. Радуйся, столпе церковный и непозыблемый. Радуйся, похвала наша и вселенѣй радование свѣтлое.

Ангела земнаго, человѣка же Небеснаго, Божиа благоукрашение всемирное, древо, плоды добродѣтели, цвѣты правдѣ имущи, насаженъ во дворѣхъ Бога нашего, и яко кѣдръ в пустыни умножи стада Христова. Похвалами Кирила чюдотворнаго почтем, молит бо о нас Господеви, да спасеть душа наша. *Дважды*.

Преподобне отче Кириле, от утробы матерьня добродѣтели прилѣжно
л. 285 об. прилежа, // сосуд чистъ себе уготова Святому Духу, и от Него прием чюдесъ дѣтель, наказалъ еси человѣкы преобидѣти сладкых. И нынѣ божественым свѣтом чистѣе сиаа, просвѣти наша разумы молитвами твоими.

Слава, глас 6. Яко скровище божественых даровъ неистощимое, честнаа твоя рака твое честно держит тѣло от земленою боку, обогащаа чюдесы притѣкающих к ней вѣрою. Ею же приемлюще исцѣлениа различна, бѣснии от бѣсъ избавляеми, слѣпии прозирающе, хромии скачюще отходять. И мы, покланяющеся славне, Кириле отче наш, тобою богатящеся чюдесы преславными, память твою свѣтло празнуем[3] и согрѣшением прощение приемлюще.

И нынѣ. Богородичен: Ты еси лоза исти<нная>.

На стиховне стихиры. Глас 6. Подобен: Тридневно

л. 286 **С**вященный отче Кириле, заре свѣт пода//вающи помраченым разумы, столпе церковный, священникомъ красота и безъименному иноческому жи-

[3] *В ркп. испр., было*: разлучаем.

тию и постному истовое правило, нам же, твоим чадомъ, заступникъ теплый, свобожаа от губитель душа наша.

Стих: Честна пред Господомъ смерть.

Преподобне треблажене богоносивый отче наш Кириле, ты Бога возлюбил еси, и Богъ прослави тя, великими дары одари тя: множество лукавых бѣсовъ молитвою си отгониши, и сих озлобления исцѣляя вся, иже вѣрою к тебѣ притѣкающаа.

Стих: Уста праведнича иска <?>.

Како достойно восхвалим богопросвѣщеннаго и честнаго ума, богоразумным свѣтом просвѣщающаго нас, и боговидѣния разум подающаго, и неизреченныхъ таинъ свѣдѣтеля, велегласно воспоим вси, рекуще: Радуйся, отче отцемъ, Кириле. // *л. 286 об.*

Слава, глас 8. Придѣте, инок собори, придѣте, ревнителье святаго житиа честънаго нашего наставника. Снидѣтеся, ученикъ множество, ликы составите, псаломскы восплещете руками, в печалех сущим и в нужах утешение, неначаемым великое заступление, чюдотворнаго и скораго заступника Кирила воспѣвающи. Похвалу, и утвержение, и молитвеника тепла князем православным, и всего священьства украшение, рѣку милости, воистину Христова смирениа ревнителя, подающаго мирови велию милость.

И нынѣ. Богородичен: Крово Твои, Богородице.

На утрени

На «Богъ Господь». Тропарь. Глас 8

Божественым духом раждагаем, слезъ твоих тучами оляденившее и бесплодное пустыни напаяя, плодоносно показалъ еси, и еже из глубины сердца и бо<го>//мудреными си молитвами во сто добродѣтели труды уплодоносилъ *л. 287* еси, и вселеную всю просвѣтилъ еси сиянии чюдес твоих, отче наш Кириле, моли Христа Бога, да спасеть душа наша.

На 1 кафизме. Сѣдален. Глас 1. Подобен: Гробъ твой

Всяческых Владыце Христу истинный служитель былъ еси, инокъ множество наставилъ еси к разумѣнию Сего и обители избранно Духу Святому угодилъ еси. Тѣмъ ревностию божественою разгаряющеся, многокозненаго стрѣлы притупиша молитвами твоими, отче наш Кириле. *Дважды.*

Слава. И ныне. Богородичен. Подобен

Безневѣстнаа чистаа Богородице Дѣво, едина вѣрным предстателница и покрове, бѣд, и скорбей, и лютыхъ обьстояний избави всѣх иже на Тя упование имущих, Отроковице, и душа наша спаси божественными молитвами си.

На 2 Кафизме // *л. 287 об.*

Благочестно от юности крестъ свой взем, Христови послѣдовалъ еси, воздержанием плотскаа мудрованиа увядилъ[4] еси, и на добродѣтели лѣствицю возшед, и Владыку возвеличилъ еси, и Того Пречистую Матерь, иже знамении

[4] *В ркп. испр. рукой писца; было*: увядилъдилъ.

и чюдесы различными твою украсившю раку, отче наш Кириле богоблажене. *Дважды.*

Слава. И нынѣ. Богородичен. Подобен

Дѣво Всенепорочнаа, Пресущественаго Бога рожешия, съ преподобными моли непрестанно согрѣшением оставление и исправление житию даровати намъ преже конца, вѣрою поющим Тя подолгу, едина Всепѣтаа.

По полиелиосе. Сѣдален. Глас 8. Премудро<сти>

Царьствова страстьми плотскыми, аггелоподобным житием инокъ множество просвѣтилъ еси, преподобьне, и во трех составех единого Бога славити
л. 288 наказалъ еси. Тѣмже // вѣрою приходящим къ Пречистѣй Божии Матери и к рацѣ мощей[5] твоих истачаеши исцѣления, отче наш Кириле богоносе, Христа Бога моли согрѣшением оставление даровати чтущим вѣрою всечестную память твою. *Дважды.*

Слава. И нынѣ. Богородичен

Дверь небесную и Ковчегъ, всесвятую Гору, свѣтлый Облакъ воспоим, Неопалимую Купину, словесный Рай, Евжино возвание, Вселенѣй сосуд, яко спасение в нем сдѣлася миру и оставление древним согрѣшением. Тѣмже вопием Ей: Моли Христа Бога согрѣшением оставление даровати благочестно кланяющимся честному Рожеству Твоему.

Таже степенна. Антифон 4-го гласа. Прокимен:
Честна пред Господемъ. Стих: Что воздамъ.
Таже: Всяко дыхание. Евангелие 2. А в четверг 3: Вся мне предана суть

л. 288 об.

Псалом 50. Стихира святаго. Глас 6 //

Священниче Божий, и бесплотным подобяся, бескровную жертву принося Господеви, и Духу Святому бысть сосуд избранный, и крѣпкый камень вѣры, на немже основа Христос Церковь Свою, Кириле отче нашъ, не премолчи, вопия за ны ко Господу.

Таже канон архиерѣю на 6. А преподобьному на 8.
Преподобному Кирилу. Глас 4
Пѣснь 1. Ирмос: Отверзъ уста. Катавасья: Преукрашена

Отверзъ уста моя сладкыми ухании Святаго Духа, благодатию, Владыко Христе, вразуми и просвѣти душю же и сердце, и умъ утверди, да слово изнесу угодника твоего авву Кирила, и возмогу свѣтло торжествовати его преставление, и исповѣм, весселяся, его чюдеса.

Отверзъ уста моя, и насыщусе воспомяновением чюднаго и честнаго
л. 289 добродѣтелнаго жития твоего, сладкы//й наставниче инокующим, Кириле премудре, озари наша смыслы свѣтом боговидѣниа, яко да возможем бла-

[5] *В ркп. испр. основными чернилами; было*: на<...>.

годарьственѣ воспѣти преставление твое и воспоминати, радующеся, твоя чюдеса.

Отверзъ уста твоя, вь Троици богословил еси и, от Тоя просвѣщся, боговидѣния сподобися, даровании различных исцѣлений приялъ еси, о, священный Кириле преподобне, моли о нас Святую Троицю, да, радующеся, прославляем Тоя божество.

Богородичен. Отверзъ уста своя исполнением Святаго Духа, непрестанными славословлении Пречистѣй Божии Матери предстоя, и жертву принося нескверную, и глас слышати сподобися, и свѣтло торжествуя, глаголаше: Воспою, радуяся, Твоя чюдеса.

Пѣснь 3. Ирмос: Твоя пѣвца, Богородице

Твоя пѣснословникы, Владыко Христе, // свѣтло празднуствующе в па- *л. 289 об.*
мять угодника Твоего, освященнаго Кирила, молим Тя, благосерде Господи: миру смирение ниспосли молитвами его и божественою Ти славою вѣнцем славѣ сподоби.

Твоя присныя ученикы, пречестный отче Кириле, ликы себѣ составиша, кь честнѣй ти рацѣ припадающе, молимъ ти ся: услыши наша гласы, и яже на ползу прошениа подавай, и грѣхом отпущение испроси бодреными си молитвами, и вѣчнѣй славѣ сподоби.

Твоего трисоставнаго божества, Троице единасущнаа, с ликы святых ангелъ и архангелъ предстоятеля, бодренаго ума и твердаго адаманта, дьвьственаго сосуда приими молбы и молениа, яже от них приносимыя Ти о умирении всего мира. И нас, вѣрою молящихся, не презри, и вѣнцем славѣ сподоби. // *л. 290*

Богородичен. Твоего пѣснословника, Пречистаа Богородице, приснотекущий, и неисчерпаемый, и животворивый источниче, предивнаго Кирила, ликъ инок составлеша, любезнѣйших учениkъ Твоих, честному образу Твоему припадающе, молим Ти ся: державныя князи наши во единении и в тишинѣ соблюди, и усобныя брани укроти, яко да и мы в тишинѣ ихъ тихо, и безъмолвно, и в чистотѣ житие поживем, и духовнѣ утверди, и вѣнце славы сподоби.

Сѣдален. Глас 8

Роди вси тя ублажаем и инокъ множество, в тебѣ бо Духъ вселитися изволи жития ради и чистоты, в тѣлѣ сый, и глас слышати от иконы Пречистыя Богородици сподобися, и даръ исцѣлениа приялъ еси. И по кончинѣ чюдодѣйствуеши, всѣм вѣрою притекающим честному гробу твоему различнаа исцѣления подаваеши. Тѣм, радующеся, вопием ти: // преподобный отче *л. 290 об.*
наш Кириле, богоносче, чюдоносче, моли Христа Бога грѣхом оставление даровати празднующим вѣрою и любовью честную память твою.

Пѣснь 4. Ирмос: Сѣдяй во славе

Сѣдяй на престолѣ божественыя славы Своеа, на земли нам показалъ еси свѣтило, иже Духа безвещественым сиянием умъ свой про<свѣ>тивша, Кирила премудраго, иже горѣ Тебѣ пребывающему взираа, взываше: слава силѣ Твоей, Господи.

Сѣдяй на херувимѣх, и яко от свѣтоносна облака лучами Духа озаривъ, просвѣти сердце твое и умъ, отче наш Кириле, даръ чюдесъ приялъ еси, спасе же инок множества, вопиющих: Слава силѣ Твоей, Господи.

Сѣдящаго во славѣ со Отцемъ и Святым Духомъ во едином существѣ воспѣлъ еси, трипостасное божество, едино сияние трисолнечнаго естества,
л. 291 вопия непре//станно: Силѣ Твоей слава.

Богородичен. Сѣдяй во славѣ и яко на херувимстѣм престолѣ, Единъ сый и от Троица, и на облацѣ легцѣ носим, Исусе пребожественый от Пречистыя и Дѣвьственыя утробы Твоея произыде, спасе же вопиющаа: Слава силѣ Твоей.

Пѣснь 5. Ирмос. Удивишася вся<ческая>

Удивишася бесплотнии лици свѣтлости и чистотѣ жития твоего, преподобне, ты бо цѣломудрием, и пощением, и Духа исполнениемъ, и божествеными добротами молитвъ твоих от земля преставися. И яко живота всѣм ходатай явися къ Небеснѣй обители, всѣм честно празднующим память твою миръ подаваеши.

Удивишася инок множества непреклоннѣй ти крѣпости ума и опасению, ты бо сподобися явѣ нестареемому блаженьству и еже к Богу вниманием, отче.
л. 291 об. И благых плод рукояти пожал еси, Кириле преподобне, приятъ чюдесем даръ // от всѣх Бога, и подаеши исцѣлениа различна всѣм вѣрою восхваляющим тя, и миръ подаваеши.

Удивишася преподобных столпы, трисиятелнаго и трипостаснаго божества доброты лучами осиявшеся, хваляще, пояху над всѣми Бога. С ними же моляся, преподобне отче Кириле, всѣм воспѣвающим тя миръ даровати.

Богородичен. Удивляхуся, страхом зряще ангельстии лици ис Тебе, Дѣво, воплощаема Бога, смирившагося волею Христа. Нас ради возлюбил еси смирение, отче наш Кириле, и зѣлным пощением и молитвами немолчно взываше: Всечистаа, всѣм воспѣвающим Тя миръ подаваеши.

Пѣснь 6. Ирмос: Божественое и все<честное>

Божественое и всечестное приношение, Аврааму подобяся, всесожджения
л. 292 жертву тщася принести, обѣты исполняя и на гору бестра//стия вшедлъ еси, отче наш Кириле, и многы душа привлече вь спасение, от тебе наставляеми, Христа славяще.

Божественою и непоколебимою Христовою любовью утвердися, преподобне, и самоизволно иго на раму си понесе, и радостна во плоти мудрованиа, хврастие страстий подложъ, и на край высоты добродѣтели вознесъ, огнем божественыя любве вжегъ, образъ бывъ своим учеником, Кириле священне, моли о нас, вѣрою Христа славяще.

Божественым мановением и трисолнечным свѣтом озаряем, свершену жертву принося Богови, и запень многообразным стремлением плоти, и ножем воздержаниа возьхластивъ, и якоже другаго Исаака обрѣтъ благопокорно сердце твое, и сие пожерлъ еси жертву непорочну, и Христа славяще.

Богородичен. Божественый и всечестный пророческый ликъ несказан-
л. 292 об. ныя тайны зачатье // провозъгласи, еже ис Тебе Слово, Дѣво Богородице, родившееся, равенством Отца и дѣйством Святаго Духа от истлѣния избавляя поющих Тя.

Кондак. Глас 8. Подобен: Возбранной вое<воде>

Възбранному и крепкому адаманту, и бѣсом прогонителю, побѣдителнаа, страстей и злых свободившеся, восписуем ти, благодарственаа вопиюще, вопием ти, стадо твое, Кириле отче наш. Но яко имѣя деръзновение у престола Христова, вѣрою чтущеи тя град и люди молитвою си сохраняй, да зовем ти: радуйся, князем крестоносным и стаду твоему похвало и утверьжение.

Икос

Ангелъ убо иже во плоти чистотою и житием показася, вся яже в мирѣ, богатьство же и славу, ни во что же вмѣнивъ, и стремлениа страсти обуздавъ, уму покорилъ я еси, и на гору бестрастия вьзшед, и оттуду богоразумия // и пророчествиа даръ сподобися прияти, и яко близъ далнаа глаголаше. *л. 293* Таже по сем и образъ Пречистыя Одигытрие[6] Царегородскые видѣ, показающю ти ся мѣсто, идѣже и манастырь честенъ воздвиглъ еси вь славу и честь Владычице нашея Богородице и честнаго Ея Успениа, иже есть и донынѣ. И инок множество собралъ еси, и сим лѣствицю, возводящу на небеса, утвердил еси, и чюдесѣм дарованиа различных исцѣлений приялъ еси, и врачъ душамъ и тѣлом ты явися, слѣпым прозрѣние даровалъ еси и бѣсы от многъ отгналъ еси. Тѣм днесь, сшедшеся, инок множества, обьстояще, любезно цѣлуем честную и многоцѣлебную раку твою, вопиюще и глаголюще: Радуйся, богоизбранный и Богомъ наставляемый честный наш учителю, возведый инок множества Исус Христу, Кириле отче нашъ. Радуйся, яко честное Духа Святаго приятелище бысть, // и бесплотным ликостоятель бысть, и притекающим к тебѣ спасению ходатай. Радуйся, князем крестоносным и стаду твоему похвало и утвержение. *л. 293 об.*

Пѣснь 7. Ирмос: Не послужиша

Не послужившим зданию, иже о Азарьи, паче зижителя мужскы поревновалъ еси, Кириле богомудре, но огнепалныя страсти воздержанием поправъ, веселием поеши, препѣтый же отець наших.

Не послужил еси, преподобне, плотским мудрованием от юности, но якоже другое солнце чюдесы лучами ты явися, свыше прием дарованиа. Согрѣшением нашим оцѣщение, Кириле, испроси поющим, препѣтый отець наш.

Не послужиша твари, Троици равночислении, трисиятелным свѣтом твоим пѣвець сердца просвѣти, спасение же миру во твоей памяти, преподобне, испроси и научи пѣвати, препѣтый отець наших.

Богородичен. // **Не** послужиша истуканным трие богомудрии, Твое *л. 294* прообразиша Рожество, Чистаа, Тя бо доброту Ияковлю избра Слово Отчее, в пещъ, радуяся, поюще, препѣтый же отець.

Пѣснь 8. Ирмос: Отрок<и> благо<честивии>

Отрокы благочестивыя, Владыко Христе, Твое иже во плоти пришествие прообразивша, силнѣйши огня показалъ еси. Сею любовью ражжегся преподобный Кырилъ, явися якоже река обил<н>о, словом ученија вселеную всю воздвиже, поющу: Господа воспѣвайте.

---

[6] *В ркп. испр., было*: Одигитрия.

Отроком подобяся пещным, Христови, нас ради смирившемуся, свою душю слезными тучами яко свѣтилникъ уяшняя, и Авраамова всеплодия вмѣсто Исаака самого себе вознесъ, пожерлъ еси, преподобне Кириле, и ликъ ученикъ състави, поюще: Господа воспѣ<вайте>.

Отрокы, благочестью рачителя, богомудре, Христовою любовию просвѣщаеми и добродѣтелми свѣтло блистающи, неоскверньшей душевные
л. 294 об. доброты // Пребожественѣй Троици жилище сделалъ еси, Кириле, и наказа вопит<и>: Господа воспѣ<вайте>.

Богородичен. Отрокы в пещи Твое Рожество, Чистаа, оросило есть, и божественый огнь ложеснъ Твоих не опали, и златозарьный Тя свѣщник предвобразивъ, нынѣ же страстей наших пламень угаси молитвами Его угодника Кирила, да, радующеся, поем: Господа воспѣвайте.

Пѣснь 9. Ирмос: Всяко земено<родный>

Всякъ возрастъ православных духовнѣ да веселятся, яко велика тя пастыря, и учителя, и врача предобра рускым странам Христос дарова. Да ликоствуеть же инок множества и лици ученикъ твоих, учения, сладчайша меда, почерпающа независно, и да поют: Радуйся, преблажене Кириле, чистотѣ учителю, истинный дѣвьствениче.

Всѣх нас, творящих священную ти память, озаряеши свыше милостивно,
л. 295 стадо свое, отче. Подай же молитвами своими побѣду на врагы держа//вному князу и возвышай рогъ православных. И от нас приими малое се приносимое[7] ти моление, да воспоем: Радуйся, источниче исцѣлений неистощаемый Кириле, и присно всегда истѣкаай.

Всѣм вѣрою пририщущим кь святѣй обители твоей, идѣже лежит честное, и чюдотворное, и многоцелебное твое тѣло, еже на ползу прошениа молитвами си подай же. И нас, предстоящих, сподоби чисто зрѣти божественаго свѣтолития, да ти поем: Радуйся, свѣтилниче пресвѣтлый Кириле, сущим во тмѣ неразумия нынѣ и присно просвѣщаай.

Богородичен. Всякъ земленородный, Обрадованная, псаломскы плещуще, свѣтло воспѣваем, немолчно Ти еже «Радуйся» вопием, согрѣшениа наша очисти и просвѣти очи сердечнѣи молитвами Твоего угодника Кирила. И да Ти поем: Радуйся, Преблаженаа Богородице, Чистаа Приснодѣваа.

Свѣтилен. Подобен: Посѣтил ны еси //

л. 295 об. Воистину тя всѣм Христос показа пристанище и прибѣжище, и всѣмъ вся был еси, богоносе, и приобрѣлъ еси вкупѣ вся, избавитель, и питатель, и врач явися всѣм земным скорый. И на похвалу вся подвигнувъ, ибо прииде и явися источник исцѣлением.

На хвалитехъ стихиры. Глас 5. Подобен: Радуйся

Радуйся, святопомазаннаа глава, избранное Святаго Духа селение, честнаго священьства указание, пресвѣтлаго солнца луча, в нужах сущим скорый помощник, немощных молениа приемля, помощник готовѣйши, кормчий спасеный. Вѣрою чтущим всечестную память твою Христа умоли, преподобне Кириле, послати нам велию милость.

---

[7] *В ркп. испр. киноварью, было*: приношение.

Радуйся, просвѣщенный боговидѣния разум, чисто добродѣтели и Троици покоище, непоколебимый столпе и утвержение церкви, ненадѣющим//ся по- *л. 296*
мощниче, звѣзда, иже свѣтом тму страстей разганяющи, пристанище, в немже треволнении жития погружаеми и спасаются. Христови помолися низпослати душам нашим велию милость.

На небо ведущий путь ясно равноаггелное житие твое бысть, богомыслене, имже на высоту скоро востече и видѣти неизреченнаа, всеблажене, сподобися. И умъ просвѣти вси еже оттуду сиании, и равноангельску приать свѣтлость. И нынѣ, Владыцѣ Христу предстоя, моли, преподобне, всесвященную твою память свершающаа, с тобою представити и мирови даровати мирови (*так!*) велью милость.

Слава. Глас 8

О, пречестный отче наш Кириле, утѣшение всѣм скорбящим душам, аще бо восхвалим ти ндравы, или пѣсни радованныя и псалмы от душа приносим *л. 296 об.*
ти, ничтоже свершаем // достойно милости и чюдесем твоим. Нынѣшнее наше малое се приношение приими и геоны исхыти, ангелом ревнителю и преподобным соселниче, с нимиже молися Господеви помиловатися душам нашим.

Е. А. ПОЛЕТАЕВА

К вопросу о Пространных редакциях Жития Никодима Кожеозерского

«Житие преподобного Никодима, Хозьюгского пустынножителя и Кожеозерского чудотворца» принадлежит к числу севернорусских агиобиографий XVII в. Памятник повествует о преп. Никодиме, постриженике Чудова монастыря, еще до начала «Московского разорения» отправившемся к «Студеному морю-окиану» на пустынножительство. Построив у реки Хозьюги келью «в меру единого человека», Никодим подвизается в молитвенном уединении 36 лет. За полтора месяца до своей кончины старец приходит в находящийся от пустыньки на расстоянии десяти поприщ к востоку Кожеозерский монастырь, где «часто бывает причастником Святых Христовых Таин». Почти сразу после смерти старца Никодима (ум. 3 июля 1639 г.) братия монастыря начинает собирать сведения о жизни отшельника и его чудесах для составления жития. Среди авторов — писатель инок Боголеп (Львов),[1] побывавший в Хозьюгской пустыне за полгода до кончины старца, послушник Иоанн Дятлев — духовное чадо схимонаха Никодима из местных крестьян,[2] священноинок Феодосий, два года поживший со старцем Никодимом в пустыне.

Впервые две редакции (Краткую и Пространную) Жития преп. Никодима Кожеозерского (далее — ЖНК) выделил В. О. Ключевский. Пространную редакцию памятника, известную ему по Соловецкому списку 1741 г., ученый назвал поздней «риторически украшенной» переработкой краткого жития, составленного, по его предположению, иноком Боголепом Львовым. Неиз-

[1] См.: *Попырко Н. В.* Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов) // Словарь книжников. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 1: А—З. СПб., 1992. С. 140—141; *Белоброва О. А.* Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 668—669; *Спасский И. Г.* Московская математическая книга середины XVII в. и ее первый владелец // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 56—74; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е—нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 781—783; *Полетаева Е. А.* Библиотека Кожеозерского монастыря : (Вопросы реконструкции) // Современные проблемы археографии : Сб. ст. / Отв. ред. И. М. Беляева; Сост. М. В. Корогодина. СПб., 2011. С. 139—140.

[2] Во Вкладной книге Кожеозерского монастыря упоминается Иоанн Дятлев, житель Конецострова: «Дали вкладу Михайло да Иванъ Дятлевы Конецъострова два рубли без гривны. Да двор Глазановской на Клещове поле за три рубли. Да сорокъ рублевъ денегъ вкладомъ. Да они же дали после вкладной два рубли. Да по отце дали сорокоустие рубль. Да Николе Чюдотворцу дали на соружение полтора рубли денегъ» (Вкладная книга Кожеозерского монастыря: В 2 кн. / Подгот. А. С. Косцовой. СПб., 2008. Кн. 2. С. 139. № 677—678). Согласно Житию преп. Никодима, Иоанн Дятлев становится послушником Кожеозерского монастыря в конце июня—начале июля 1625 г. при игумене Авраамии. Известно, что в год смерти преп. Никодима Иоанн еще не был пострижен.

© Е. А. Полетаева, 2014

вестный «новый редактор, — пишет В. О. Ключевский, — прибавил рассказы „самовидцев житию“ Никодима о его отшельнической жизни, о которой очень кратко говорит записка», и «переплел» повествование «общими биографическими чертами, почерпнутыми из древнерусского понятия о подвижнике».[3]

В дальнейших исследованиях Жития преп. Никодима Кожеозерского главным вопросом обсуждения стал вопрос об авторстве Краткой и Пространной редакций памятника. Обнаруженный иеромонахом Никодимом (Кононовым) в библиотеке Антониево-Сийского монастыря новый список Пространной редакции жития[4] расширил сложившиеся представления о бытовании памятника. Исследователь обратил внимание на то, что в Сийском списке пространного Жития преп. Никодима в отличие от Соловецкой рукописи отсутствует «Сказание о списавшемъ житие». Никодим (Кононов) предлагает несколько иную картину создания ЖНК, атрибутируя Краткую редакцию Иоанну Дятлеву (в постриге иеромонаху Иакову),[5] неоднократно упоминаемому в тексте Пространной редакции среди «самовидцев» жизни святого. Хотя в Краткой редакции ЖНК и в Сказании, по замечанию иеромонаха Никодима (Кононова), мы «не встречаем имени Иоанна Дятлева как ее составителя, тем не менее составление Краткой редакции приписываем этому лицу и смотрим на приведенное Сказание как на дополнение к ней».[6] Подтверждением тому, на взгляд ученого, является стилистическая близость Краткой редакции и Сказания, которые написаны языком «северного простолюдина», лишь отчасти «знакомого с церковною письменностью». По мнению исследователя, эти два сочинения были составлены, вероятнее всего, вскоре после кончины преподобного (т. е. раньше повести Боголепа), и автор Краткой редаккции ЖНК, как это видно из «Сказания о списавшемъ житие», был иеромонахом, поэтому им не мог быть нерукоположенный в иерейский сан инок Боголеп. Иеромонах Никодим (Кононов) не согласился также с предложенной В. О. Ключевским датировкой Пространного жития — «с 1649 по 1713 год». «В самом житии есть данные для определения времени его написания — значительно ранее», — пишет исследователь.[7] На его взгляд, составитель Пространной редакции «во время, ближайшее к кончине преподобного», и во время игуменства Никона (будущего патриарха) «уже был в обители».[8] В пользу этого высказывания иеромонах Никодим приводит эпизод из Пространной редакции ЖНК, где говорится об изгнании иеромонаха Феодосия из пустыни за самочинство: «послѣди ж увѣдено бысть то дѣло его игуменом Никоном и братиею и того ради изгнанъ бысть».[9] Чудеса в житии по 1649 г. включительно рассказаны от первого лица, остальное же повествование «ведется уже от третьего лица», таким образом, заключает исследователь, полное житие Никодима и запись первых чудес

---

[3] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871. С. 335.

[4] Хранившаяся в Антониево-Сийском монастыре под № 1967 рукопись в настоящее время находится в БАН (Архангельское собр., Д. 405).

[5] *Никодим, иеромонах (Кононов).* Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский : Историчские сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного Жития в полной и краткой редакции. СПб., 1900. С. 23.

[6] Там же. С. 24.

[7] Там же. С. 25.

[8] Там же. С. 26.

[9] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 90.

«написаны не позже 1649 года». «Хотя автор и говорит, что пишет со слов самовидцев святого», тем не менее он нигде не сообщает, что «совсем не знал» преподобного. На этом основании, пишет иеромонах Никодим, можно отождествить полную редакцию «с тем трудом, о коем говорит Азарьин, и признать ее автором Боголепа».[10] К тому же язык Пространной редакции, литературный язык XVII в., «соответствует характеру Боголепа, бывшего думного дьяка, боярина, человека образованного».[11] Причем Боголепу Львову «принадлежит честь не столько самобытного авторства, сколько группировки и передачи более литературным языком того, что сначала было записано Иоанном».[12] Иоанн мог сам вести записи о преп. Никодиме, и следы таких записок легко обнаруживаются в тексте Пространной редакции, например, в сценах искушений, в описании кончины преподобного, в рассказе о приходе в пустыню игумена Авраамия и т. д., вошедших в состав Пространной редакции из текста Краткой редакции.[13]

Л. В. Соколова, автор статьи о «Житии Никодима Кожеозерского» в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»,[14] в целом придерживаясь выводов, сделанных в свое время В. О. Ключевским, считает «ошибочным» мнение Никодима (Кононова) о том, что Боголеп составил Пространную редакцию жития, а Иоанн Дятлев — Краткую. На ее взгляд, все сведения о Никодиме, которые сообщает Пространная редакция, ссылаясь на Иоанна Дятлева, «не имеют аналогий в Краткой редакции»,[15] и поэтому последний не мог быть ее автором. В то же время автор Пространной редакции нигде не говорит, что «о явлениях Алексия и Дионисия слышал от самого Никодима», следовательно, им не мог быть Боголеп. К тому же «повесть» Боголепа была написана к 1648 г., когда с ней уже ознакомился Симон Азарьин. «Если „повесть“ Боголепа и есть Краткая редакция Жития», то, как считает исследовательница, она составлена в 1640—1648 гг. Пространная редакция была, по ее словам, создана в 1684 или 1685 г. неизвестным автором.[16] Одним из источников для составления Пространной редакции послужили записи Иоанна Дятлева, к тому времени «уже умершего».[17] Все «письменные свидетельства» Иоанна, разбросанные по тексту жития, «легко выстраиваются в связный, однородный текст», единый по стилю — с простой манерой изложения, с повествованием от первого лица. Исключение, на взгляд Л. В. Соколовой, составляет лишь «рассказ о борьбе святого с бесами, изложенный автором Пространной редакции в своей собственной манере».[18] Сийский список (БАН, Архангельское собр., Д. 405), самый ранний из дошедших до нас списков Пространной ре-

---

[10] *Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 26.

[11] Там же. Здесь автор ошибался, отождествляя род, к которому принадлежали Григорий Васильевич (он-то и был думным дьяком) и Борис Васильевич Львовы, с князьями Львовыми, действительно занимавшими в Государевой думе боярские чины. Эта ошибка повторяется и некоторыми современными исследователями.

[12] Там же. С. 27.

[13] Там же.

[14] *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского // Словарь книжников. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 1: А—З. С. 374—377.

[15] Там же. С. 375.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же. С. 376.

дакции, по мнению Л. В. Соколовой, можно было бы назвать и протографом жития, если бы в нем не отсутствовало «Сказание о списавшемъ житие». В Сказании списатель вопрошает преп. Никодима,[19] правильно ли он описал его борьбу с бесами, поэтому, считает исследовательница, им не мог быть автор Краткой редакции, где эпизод борьбы с бесами отсутствует. Л. В. Соколова полагает, что автором Сказания мог быть либо составитель Пространной редакции, либо Иоанн Дятлев. Однако в своих дальнейших рассуждениях она склоняется на сторону последнего: эпизод борьбы с бесами дан в изложении автора со ссылкой на Иоанна Дятлева, само Сказание подчеркивает отеческую заботу и расположение Никодима к автору, наконец, составитель Сказания был духовным лицом, что не противоречит признанию автором Сказания Иоанна Дятлева, который «был иеромонахом».[20]

Соглашаясь с точкой зрения В. О. Ключевского и Л. В. Соколовой о принадлежности Краткой редакции жития перу инока Боголепа, можно добавить в качестве аргумента в пользу его авторства следующее. Известно, что автор Краткой редакции навестил отшельника Никодима «за седмь месяцъ до отшествия» его и все, что довелось ему услышать от старца в пустыни, и составило основу краткого жизнеописания. Борис (Боголеп) Львов действительно побывал у Хозьюгского пустынника зимой 1639 г., где ему самому, по словам писателя Симона Азарьина, удалось убедиться в святости Троице-Сергиева архимандрита Дионисия, о котором прежде «слухом слышал еси <...> последиже в пустыни от преподобнаго инока аввы Никодима, боголюбива пустынножителя, истину уверился еси».[21] По всей видимости, «московская тема» стала основной точкой соприкосновения в разговоре между схимонахом Никодимом, постриженикомЧудова монастыря, и приближенным к царским и патриаршим палатам Борисом Львовым. Краткая редакция памятника, на наш взгляд, оттого и содержит множество подробностей жизни святого Никодима в столице с 80-х гг. XVI в. по 1602 г., что обоих «бывших столичных жителей» занимали «московские воспоминания», разговоры о чудесах московских святых, о промысле Божьем и суете мира. Само же «Боголепово» повествование, живое и образное, носит, как нам кажется, отпечаток недавней откровенной беседы с хозьюгским пустынножителем[22] и даже в какой-то степени передает разговорную манеру самого старца.

Краткая редакция Жития преп. Никодима, составленная Боголепом предположительно в 1640—1648 гг. и вошедшая с небольшими изменениями в Пролог 1662 г., практически ничего не сообщала о пустыннической жизни святого. Автор Пространного жития восполнил этот недостаток другими письменными и устными свидетельствами о жизни святого Никодима. Для

---

[19] Составитель Сказания рассказывает, что в сонном видении он случайно падает к преп. Никодиму в открытую гробницу. Старец Никодим садится во гробе и с улыбкой отвечает автору на его «вопрошания».

[20] *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского. С. 376.

[21] Житие Дионисия (БАН, Архангельское собр., № 233, л. 792).

[22] Судя по всему, состоявшаяся беседа между Борисом Львовым и хозьюгским отшельником была достаточно откровенной, этому способствовали следующие обстоятельства: схимник Никодим уже знал о приближающейся кончине, а Борис, соловецкий послушник и троице-сергиевский насельник, после разговора со святым старцем неожиданно принимает иноческий постриг и остается в Кожеозерском монастыре.

этого он мог использовать особую редакцию ЖНК, составленную, по нашим предположениям, священноиноком Феодосием,[23] устные свидетельства Иоанна Дятлева[24] и рассказы других монахов, посещавших преподобного Никодима в пустыне, а также чудеса, записанные в летописи Кожеозерского монастыря. По всей видимости, большую роль в создании жития играл устный материал — рассказы очевидцев, как об этом говорит сам автор: «елико от сказателей слышах, иже ми повѣдаша достовѣрнии мужи и самовидцы житию преподобнаго».[25] Сложно сказать, был ли автор Пространной редакции насельником Кожеозерского монастыря или же он прибыл в обитель специально для составления жития старца Никодима в связи с его канонизацией.[26] Составитель Пространной редакции говорит о монастыре несколько отстраненно: «тоя обитель», «при настоятеле тоя обители», «во обители той» и т. д., что дает повод признать его пришлым или недавно пришедшим в монастырь. Хотя не исключаем здесь возможности подражания агиографа чьей-либо повествовательной манере. Автор Пространной редакции настолько «выпячивает» фигуру рассказчика, что для читателя становится вполне очевидным: его главный информатор, Иоанн Дятлев, и есть составитель этой редакции. В своем авторском предисловии писатель сообщает о праздновании в обители памяти преп. Никодима (ум. в 1639 г.) — «и се убо нынѣ приспѣ пресвѣтлый новый праздникъ предивныя и честныя памяти преподобнаго отца нашего Никодима, о его же нынѣ житии понудихомся написати».[27] Возможно, автор имел в виду юбилейную дату памяти святого 3 июля (1649 г.? 1659 г.? 1669 г.?). Если автор под «новым праздником» подразумевал официальное причисление в 1662 г. хозьюгского пустынножителя к лику общерусских святых «с пением стихир и канона, творцами коих были пришельцы Сербской земли: Макарий митрополит Гревенский и авва Феодосий»,[28] то к составлению пространного жития он мог приступить после даты официального признания святого Никодима, т. е. в марте 1662 г.,[29] до 3 июля 1669 г., когда обитель отмечала 20-летие преставления старца («нынѣ приспѣ ... новый праздникъ»). Следует обратить внимание на то, что канонизация преп. Никодима выпала на период междупатриаршества, что могло отрицательно сказаться на дальнейшем почитании святого.[30] К тому же инок Боголеп и священноинок Феодосий, составившие, на наш взгляд,

---

[23] *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского : (Или опыт составления отечественного отшельнического жития) // Русская агиография : Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 152—155.

[24] Там же. С.148—149, 154.

[25] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 59 об.

[26] Краткая редакция ЖНК, составленная иноком Боголепом, могла не удовлетворять комиссию по канонизации из-за отсутствия материалов о пустынном житии святого.

[27] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 58—59.

[28] Жития святых Российской Церкви. СПб., 1858. Приложение к месяцу августу. С. 258—259.

[29] По дате выхода Пролога 1662 г.: Пролог, вторая половина [март—август]. М.: Печатный двор, 1662. Л. 146—147 (см.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. М., 1958. № 296). Эта статья явилась и единственной публикацией Краткого жития хозьюгского отшельника в Прологе.

[30] Уже в Прологе 1677 г., выпущенном при патриархе Иоакиме, чтение о преп. Никодиме отсутствует. Причиной тому, по всей видимости, послужило подозрительное отношение к ряду житий, изданных в период междупатриаршества.

первоначальные жития преп. Никодима, имели сомнительную репутацию у высшей церковной и светской власти. Так, старец Боголеп в Москве «был взят на заметку как старообрядец»[31] и царским указом вызывался на суд церковного собора 1666—1667 гг.,[32] а священноинок Феодосий был выдворен из пустыни игуменом Кожеозерским Никоном, будущим патриархом, за канонические нарушения. Необходимо было составить новое житие, автор которого имел бы безупречную характеристику. Может быть, поэтому составитель Пространной редакции нигде не упоминает инока Боголепа, а акцентирует свое внимание на послушнике Иоанне Дятлеве как на основном очевидце жизни и чудес преп. Никодима. Не случайно автор Пространной редакции дает идеальную характеристику своему главному рассказчику: «Бѣ же той человѣкъ Иоаннъ благочестив, смирен, кроток, отвращаяся вьсякия неправды. И многаго его ради смирения и кротости сподоби его Богъ и преподобному своему послужити в ден[ь] преставления».[33]

После заключительных слов ЖНК («здѣ убо сице написах на утѣшение и на любовь и на ползу всѣмъ хотящимъ иночествовати и на похвалу и на славу Богу, подающему благодать свою всѣмъ на полезная, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и со Святым Духом, нынѣ и присно и во вѣки веков. Аминь»[34]) следуют 14 посмертных чудес преп. Никодима. Как заметил Н. Кононов, чудеса в житии по 1649 г. включительно рассказаны от первого лица, тогда как с 1649 по 1713 г. (у Н. Кононова ошибочно: 1718 г. — *Е. П.*) повествование идет уже от третьего лица.[35] Однако это не совсем так. Шесть первых чудес (6-е чудо датируется 1649 г.) сообщаются от лица «всей братии» монастыря, в них, как правило, встречается формулировка «повѣдаша нам». Сюда входят и прижизненные чудеса преп. Никодима 1625 г. и 1636 г., рассказанные братии Иоанном Дятлевым[36] и почему-то не включенные в общее житийное повествование. Этот блок чудес, записанных «от третьего лица», замыкает седьмое чудо преп. Никодима «о келаре монахѣ Аврамии тояже Кожеозерския обители», единственное из всех 14 чудес, записанное от первого лица: «повѣдаше ми тояже обители келарь старец Аврам, сице глаголя...».[37] Последующие чудеса (с 1686 по 1713 г.) датированы и имеют традиционный «летописный» зачин («лѣта 7194 (1686) года февраря в 14 день прииде от града Каргополя человѣкъ етеръ...»).

Итак, все 14 чудес можно разделить на два блока: первый блок состоит из шести чудес, записанных братией монастыря по 1649 г. включительно, большинство из них не имеют дат, другой блок составляют чудеса 1686—1713 гг.,

---

[31] «В описи столбцам Патриаршего разряда сохранилось название дела: „Спор с справщиками старца Боголепа Львова, Благовещенскаго собору дьякона Феодора да поддьяка Федки“» (АИ. СПб., 1842. Т. 5. № 263. С. 480). См.: *Понырко Н. В.* Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов). С. 140.

[32] АИ. Т. 5. № 263. С. 480.

[33] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 101.

[34] Там же, л. 105.

[35] *Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 26.

[36] «О приходѣ игумена Аврамия ко преподобному отцу нашему Никодиму в пустыню и о Иоаннѣ Дятлевѣ» (см.: БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 105 об.—112 об.). Чудо с Иоанном Дятлевым 1636 г. находится под тем же заголовком, начинается со слов: «Паки же по неколицѣхъ лѣтех грѣх ради моих и небрежения ради...» (см.: Там же, л. 111).

[37] Там же, л. 125.

тоже записанные от лица монастырской братии, но имеющие «летописное начало», следовательно, четкую дату записи совершившегося чуда. Между ними неким соединительным звеном проходит 7-е недатированное чудо, записанное «от первого лица» — чудо об исцелении келаря Авраамия. Согласно Вкладной книге Богоявленской обители, единственный монах с именем Авраам занимал должность келаря Кожеозерского монастыря в период с 1660/61 г. по 1673 г. и в 1677/1678 г.[38] Следовательно, этим периодом (с 1660 по 1678 г.) мы можем датировать запись о чудесном исцелении, а 1678 г. считать верхней датой составления пространного Жития. Как мы знаем из этого же чуда, над мощами преподобного Никодима к этому времени уже была возведена часовня, т. е. данное чудо фиксирует новый этап почитания пустынножителя Никодима как признанного общерусского святого.

Известные в настоящее время три списка пространного Жития преп. Никодима, упоминаемые в исследованиях (Соловецкий,[39] Антониево-Сийский[40] и Устюжский[41]), причислялись учеными, как правило, к одной, Пространной редакции памятника. На наш взгляд, следует говорить о двух Пространных редакциях ЖНК. Два списка Пространной редакции Жития Никодима известны науке давно: на Соловецкий список впервые указал В. О. Ключевский,[42] а Антониево-Сийский список (БАН, Архангельское собр., Д. 405) был опубликован иеромонахом Никодимом (Кононовым).[43] Устюжский список (РНБ, ОСРК, Q.I.1390) введен в научный оборот Е. А. Рыжовой.[44] Обратимся к раннему — Антониево-Сийскому списку пространного Жития, датируемому 1716—1722 гг. Сборник состоит из сказания «О зачалѣ святаго мѣста Кожеезерския пустыни и о житии предивнаго старца Серапиона»,[45] летописных выписок и вирш,[46] службы преставлению «преп. Никодима, Кожеезерскаго чюдотворца, Хозьюскаго пустынника»,[47] и жизнеописания святого Никодима. После службы святому идут три молитвы, первая из которых озаглавлена: «mlenie spisatelevo» (рис. 1).[48] В этой молитве по выделенным в тексте киноварью литерам акростиха читаем: «Писалъ недостойни еродиакон Афанатос Сийски[й] в бытности».[49] В книге вкладов Богоявленского Кожеозерского монастыря зафиксированы денежные вклады «на постройку церкви Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезою и придела в честь преп. Антония

---

[38] Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 2. С. 39.

[39] РНБ, Соловецкое собр. 182/182, 1741 г., л. 24 об.—85.

[40] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 58—145.

[41] Список РНБ, ОСРК, Q. I. 1390, датируемый 30-ми гг. XVIII в., назван нами по месту его бытования (судя по владельческой записи, в Устюге Великом): «изъ книгъ Устюгскаго мещанина Андрея Дмитриева Плотникова, доставлена ему после отца его покойного Дмитрия Дмитриева 1832 г.» (РНБ, ОСРК, Q.I. 1390, л. I).

[42] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых ... С. 334—335

[43] *Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 33—69.

[44] Описание рукописи см.: *Рыжова Е. А.* Виршевые редакции севернорусских житий // Русская агиография : Исследования. Публикации. Полемика / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 212.

[45] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 1—5 об.

[46] Там же, л. 8—9.

[47] Там же, л.10—54.

[48] Там же, л. 54 об.—57.

[49] Там же, л. 54 об. См.: *Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 77; *Рыжова Е. А.* Виршевые редакции севернорусских житий. С. 211.

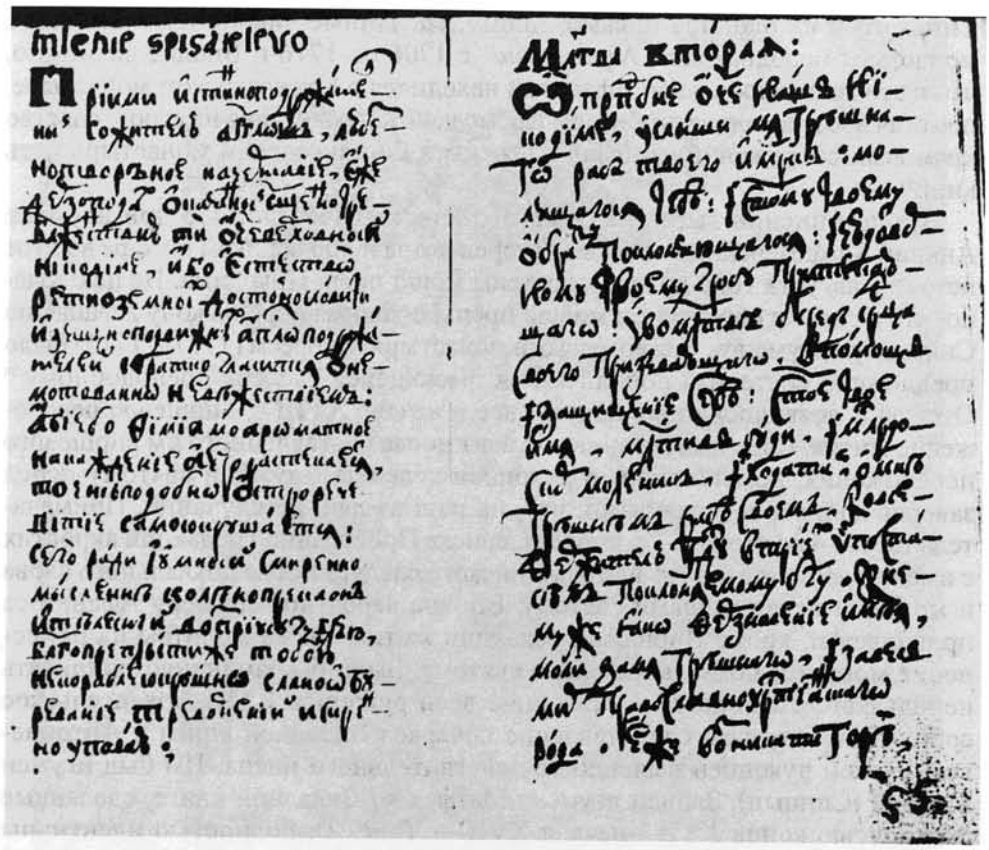

Рис. 1. «Моление списателево».

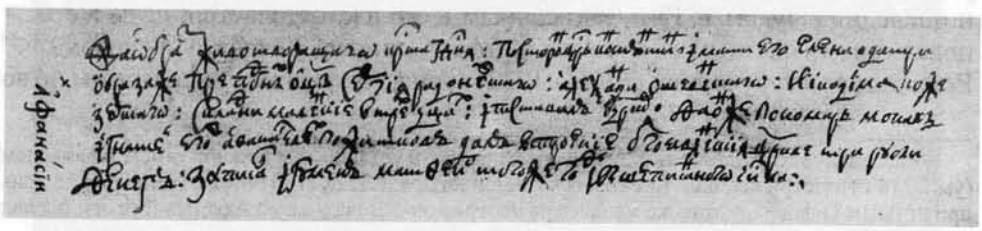

Рис. 2. Автограф игумена Матфея Спицына.

Сийского и на иконное письмо в нем», сделанные «икономом» Сийского монастыря иеродиаконом Афанасием[50] с 1706 по 1716 г. Вполне возможно, что в эти годы иеродьякон Афанасий находился в Кожеозерском монастыре, помогая восстанавливать обитель. Кроме денежных вкладов на строительство храмовых сооружений им были вложены в Богоявленский монастырь пять книг.[51]

Из летописной выписки Сийского списка известно, что при игумене Анании Кожеозерский монастырь сгорел дотла и «по великом пожаре в пятое лето»[52] 3 августа 1695 г. были обретены мощи преп. Никодима. Не исключено, что в связи с обретением мощей преп. Никодима иеродьякону Афанасию Сийскому[53] игуменом Кожеозерского монастыря Матфеем (1707—1715) было предложено составить дополнение к имеющейся Службе преподобному.[54] Отсюда и появилось столь популярное в начале XVIII в. виршевое переложение жития. Свое имя Афанатос ставит после составленного им виршевого переложения, помещенного в рукописи вслед за Службой святому перед завершающими ее молитвами, что, на наш взгляд, не случайно. Примечательно, что и во втором, Устюжском, списке Пространной редакции акростих с именем «списателя» Афанатоса Сийского следует после похвального слова и молитвы перед мощами святому. Вполне вероятно, что перу Афанатоса принадлежат, кроме Виршевой редакции жития, также молитвы на поклонение мощам и похвальное слово святому. Было бы заманчиво приписать иеродьякону Афанатосу составление всей рукописи БАН, Архангельское собр., Д. 405, однако сопоставление почерков Вкладной книги и Антониево-Сийской рукописи выявило ее действительного писца. Им был игумен Матфей (Спицын). Записи игумена Матфея во Вкладной книге, сделанные скорописью конца XVII—начала XVIII в. (рис. 2), полностью идентичны почерку писца, составившего рукопись БАН, Архангельское собр., Д. 405 (рис. 3). Игумен Матфей мог дополнить пространное житие новыми (датированными) чудесами (2-й блок чудес), взятыми из монастырской летописи, и последним чудом 1713 г., записанным в его настоятельство: «Мы же <...> повелѣниемъ настоятеля, игумена Матфеа Спицына, писанию предахом...».[55] Если датировка рукописи (1716—1722) верна, то рукопись писалась им не во

[50] Не следует отождествлять Афанасия Сийского с уставщиком иеродиаконом Афанасием (ум. 1714 г.), постриженником Кожеозерского монастыря: «Лѣта 7190 (1682 г.) генваря в 23 день при игумене Павле <...> того же монастыря постриженик, иеродиякон Афанасий уставщик дал вкладом денег два рубли...» (Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Кн. 1, л. 151).

[51] *Полетаева Е. А.* Библиотека Кожеозерского монастыря. С. 145.

[52] БАН, Архангельское собр., Д. 405, л. 7 об.

[53] Иеромонах Никодим (Кононов), ссылаясь на епископа Макария (*Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре // ЧОИДР. М., 1878. Кн. 3. С. 25), пишет, что «этот же Афанасий изложил в Сийском монастыре Ветхий завет на греческом языке» (*Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 77). Е. А. Рыжова указывает на две рукописи библиотеки Антониево-Сийского монастыря с именем «сийского монаха Афанасия»: Требник и Устав (*Рыжова Е. А.* Виршевые редакции севернорусских житий. С. 216—217). Однако указанная ею запись на Требнике (БАН, Архангельское собр., Д. 353, конец XVII—начало XVIII в.) сделана неким иеромонахом Афанасием в 1679 г., тогда как Афанасий Сийский был иеродиаконом с 1706 по 1716 г. (Вкладная книга. Кн. 1, л. 168).

[54] Этим можно объяснить существование двух редакций Службы преп. Никодиму.

[55] РНБ, Соловецкое собр., 182/182, л. 83.

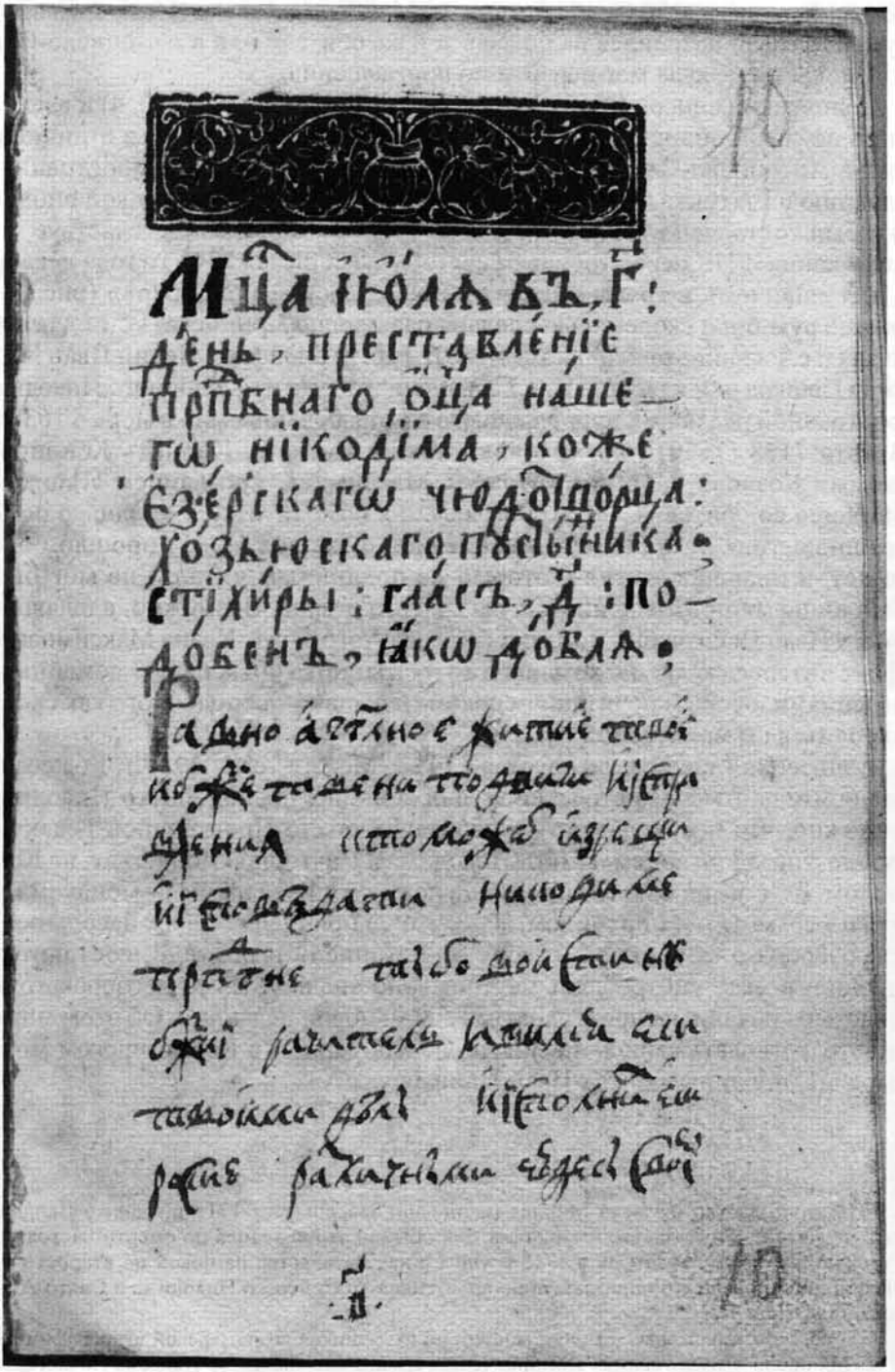

Рис. 3. БАН, Арх. Д. 405, л. 10.

время игуменства (1704—1715), а уже после настоятельства, когда бывший игумен Матфей находился на покое в той же обители или в Антониево-Сийском монастыре, куда мог перейти по приглашению.[56]

Соловецкий список (РНБ, Соловецкое собр., 182/182)[57] (рис. 4) и введенный в научный оборот Е. А. Рыжовой (РНБ, ОСРК, Q.I.1390) в отличие от списка Антониево-Сийского монастыря представляет иную Пространную редакцию памятника (далее — II ПР). Список ЖНК из Соловецкой библиотеки был составлен в Кожеозерском монастыре, о чем свидетельствует запись в конце ЖНК перед тропарем святому: «Написася 1741-го года декабря 21 дня тщаниемъ и труды тмгрвс[58] в Кожеозерском монастырѣ» (рис. 5).[59] В конце рукописи скорописью сделана следующая приписка: «С подлиным читал (т. е. сверил с оригиналом. — *Е. П.*) Иван Пѣшков». Некий Иван Максимов Пешков нам известен из прижизненного чуда преподобного Никодима Пространной редакции, происшедшего с «корабельниками» в море в 1630 г.: «В лѣто 7138 (1630) года человѣкъ нѣкий, именемъ Кириакъ Кононовъ, зовомый Козловъ, да с нимъ Иоаннъ Максимовъ, прозванием Пѣшковъ, приидоша во обитель Святаго Богоявления помолитися...».[60] Однако после свершившегося чуда (1630) до написания рукописи (1741) прошло более ста лет, и правщик жития (который «с подлинным читал») не мог быть «самовидцем» прижизненного чуда святого старца. Возможно, сделавший помету Иван Пешков был потомком упомянутого в чуде Ивана Максимовича, и факт интереса к житию хозьюгского пустынника объясняется семейными преданиями, особым почитанием родом Пешковых преподобного как своего покровителя и молитвенника.

Соловецкий список датируется 1741 г. Между тем в 1739 г. Кожеозерская обитель отмечала столетие со дня кончины преподобного Никодима. Возможно, что необходимость в переделке текста Пространной редакции связано с празднованием памяти Никодима и с историей монастыря на Коже в целом. Кем бы ни был составитель упомянутой редакции — монахом или книжно-грамотным мирянином, ясно, что он причислял себя к насельникам Кожеозерского монастыря: говоря о «летописи» и обители, составитель редакции всегда употребляет местоимение «наша». Из Кожеозерского же монастыря начали распространяться копии новой редакции. Об этом может свидетельствовать запись на списке, переписанном в Кожеозерском монастыре: «С подлиным читал Иван Пѣшков».

---

[56] Настоятельство игумена Матфея (Спицына) завершается 1715 г., однако Вкладная книга не фиксирует опись его имущества, как обычно это делалось по смерти настоятеля. Возможно, что игумен Матфей в 1715 г. ушел с настоятельства на покой по старости или болезни, либо перешел по приглашению архимандрита Сийского Никодима в Свято-Антониев монастырь.

[57] В сборник Соловецкого монастыря кроме памятников кожеозерской агиографии входят жития особо чтимых святых Поморья (свв. Германа Соловецкого, Трифона Печенгского, Иоанна и Лонгина Яренгских, Артемия Веркольского, Варлаама Керецкого и др.).

[58] К сожалению, пока нам не удалось расшифровать тайнопись (если это действительно тайнопись, а не аббревиатура — к примеру: «Того ж Монастыря Грешного Раба В... С...»).

[59] РНБ, Соловецкое собр., 182/182, л. 83 об.

[60] Там же, л. 55.

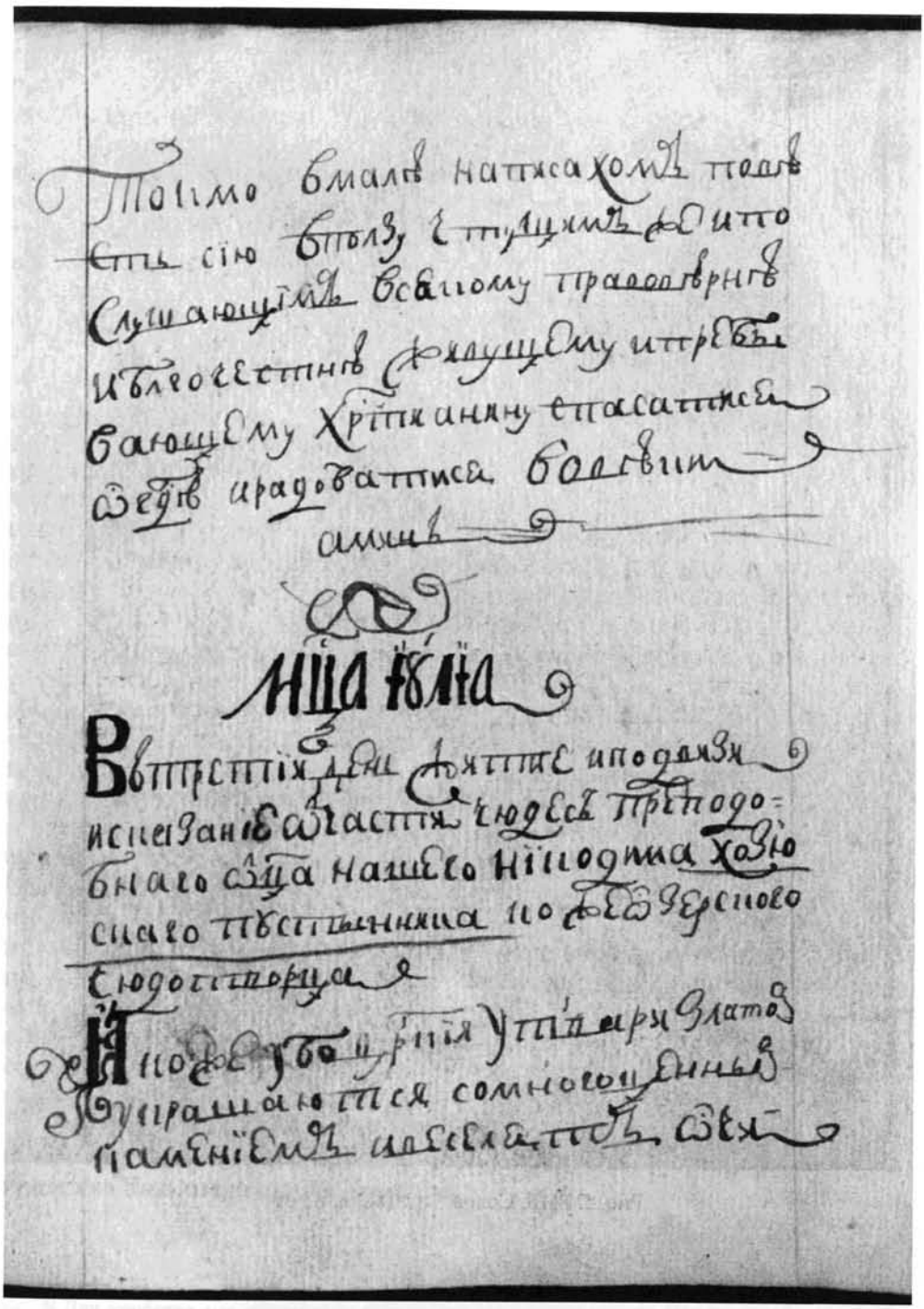

Рис. 4. РНБ, Солов. 182/182, л. 24 об.

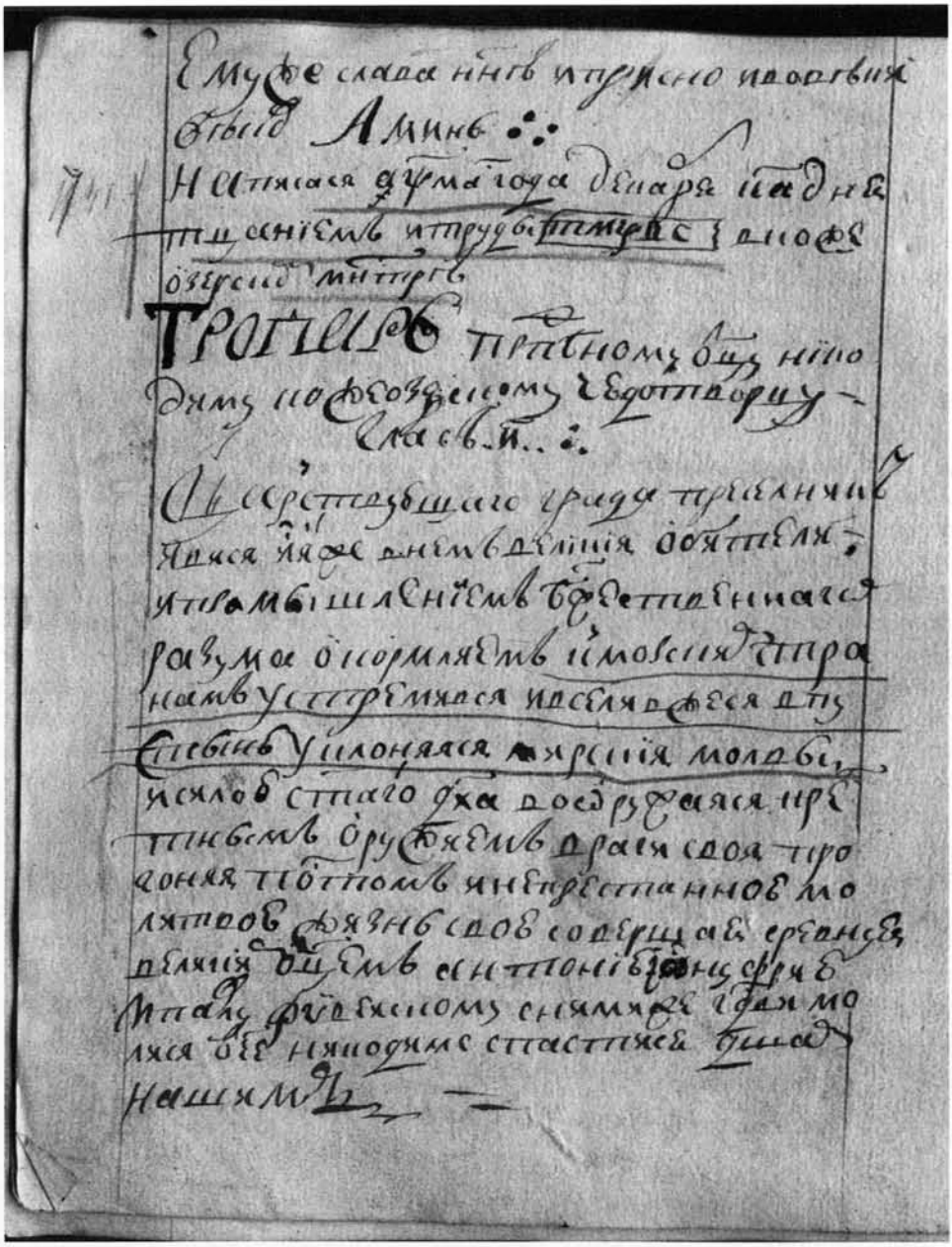

Рис. 5. РНБ, Солов. 182/182, л. 83 об.

Сопоставительный анализ Антониево-Сийского и Соловецкого списков Пространной редакции ЖНК[61] показал существенные стилистические разночтения между ними, что дало нам повод отнести их к разным редакциям.

В названии ЖНК редактор II ПР убирает традиционную для житий формулу: «прочести благослови, отче», возможно, по причине отсутствия в монастыре на момент составления жития монастырского начальства: строителем монастыря с 1719 по 1739 г. был иеромонах Корнилий, а Исайя вступил в должность строителя обители 9 марта 1741 г.

Одним из наиболее ярких отличий Соловецкого и Устюжского списков от Антониево-Сийского является наличие в них «Сказания о списавшем Житие».[62] Видение списателя (он видит старца Никодима в гробу) призвано, видимо, разрешить мучившее автора сомнение по поводу составленного им жития. Автор вопрошает святого старца: «Тако ли, честный отче, есть, якоже слышахъ от многихъ свидѣтелей о твоемъ пребывании и дерзнухъ написати трудолюбное житие твое?» Преподобный же, восстав от гроба, обращается к списателю ласково, с веселым взором, как к близкому человеку: «„Добрѣ сотворил еси, чадо, вся бо сия пострадах Царствия ради Небеснаго!“ И абие объем мя и рече: „Чадо, потщися и сохрани чистоту свою и подвизайся о Господѣ!“. И ина много наказав мя о ползѣ душевныя». На отсутствие Сказания в Антониево-Сийском списке указывал еще иеромонах Никодим.[63] Кто был автором Сказания, и почему оно не вошло в I ПР ЖНК? Из описания видения узнаем, что составитель Сказания имел священный сан (так как все происходит после служения им обедни) и был духовным чадом старца. Выражение «слышах от многих свидетелей» выдает нам составителя пространного жития, который опирается прежде всего не на свои личные воспоминания о старце, но на многие свидетельства очевидцев. Сон напоминает картину обретения мощей: «якобы по монастырю ходя, и видѣхъ посредѣ церкви много народ стоящий и приидохъ к нимъ, и узрѣхъ землю раскопану и ту гробъ лежащъ. И вопросихъ людей, предстоящих при гробѣ, глаголя: „Повѣдите ми, братие, чий гробъ сей?“ Они же рѣша ми: „Гробъ есть преподобнаго Никодима“. Аз же прилѣжно нача зрѣти на гробъ его и помышляхъ во умѣ своемъ, дабы не пасти во гробъ той. И абие внезапу паде на гробъ той и зѣло убояхся...»,[64] «Оживший» в гробу старец дает положительную оценку всему написанному о его жизни в пустыне («добре сотворил»). Составитель II ПР, работавший с монастырским архивом, мог обнаружить среди рукописей это Сказание и поместить в ЖНК перед чудесами.

Еще одно важное различие списков содержится в авторском отступлении — в рассказе о почитаемой в монастыре иконы Богоматери, которую привез на Кожеозеро старец Никодим:

---

[61] Для удобства мы сравниваем только два указанных списка Пространной редакции, лишь изредка привлекая третий список — РНБ, ОСРК, Q.I.1390, относящийся, как и Соловецкий список, ко II редакции.

[62] РНБ, Соловецкое собр., 182/182, л. 62—63.

[63] *Никодим, иеромонах* (*Кононов*). Преподобный Никодим... С. 23.

[64] РНБ, Соловецкое собр., 182/182, л. 62.

I Пространная редакция
Антониево-Сийский список

(л. 72 об.) И аки на показанное ему мѣсто идяше и прииде близ Великаго моря-окиана в Каргаполския предѣлы в Кожеозерский монастырь и принесе с собою икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Приснодевы Марии, еюже благослови (л. 73) отецъ его. Есть же та икона Богородичина и до нынѣ во обители той, славима и покланяема от всѣхъ. [65]

II Пространная редакция
Соловецкий список

(л. 36) И яко на показанное ему мѣсто скоро (л. 36 об.) идяше, Божиимъ бо мановениемъ наставляемъ есмь. И тако прииде убо близ Великаго моря-окиана в Каргаполския предѣлы в Кожеозерский монастырь, принесе же с собою образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Владимирския, о нейже бо и выше помянухомъ, еюже благослови отецъ его кѣлейный и учитель преосвященный Пафнутий, митрополитъ Крутицкий. И той убо святый образъ Богоматере поставленъ былъ в соборной церкви Чюднаго и Святаго Богоявления Господня в олтарѣ над жертвенникомъ. И стоялъ многое время, а нынѣ убо того образа Пресвятыя Богородицы в той Кожеозерской обители в бытности уже не имѣется, понеже бо въ [1]734-м году (л. 37) августа в 18 день оный монастырь волею Божиею грѣхъ ради нашихъ весь выгорелъ до основания и тотъ образ Пресвятыя Богоматере в томъ великомъ пожарѣ вкупѣ же и прочими церковными и монастырскими вещми згорѣлъ.

Если в Антониево-Сийской рукописи говорится лишь об особом почитании Богородичной иконы, то в Соловецком списке ЖНК, написанном уже после пожара в Кожеозерском монастыре 1734 г., подробно указывается, где находился образ Пресвятой Богородицы («в соборной церкви Чюднаго и Святаго Богоявления Господня в олтарѣ над жертвенникомъ»), «стоялъ» там «многое время» и сгорел в пожаре вместе с «прочими церковными и монастырскими вещми».

В Соловецком списке в отдельных случаях происходит замена лексики. Например, слово *смерть* заменено на *преставление*, греч. *икона* заменена на слав. *образ*, древнерус. *инок* — на греч. *монах*, *градодержец* — на *станодержец*, просторечное севернорус. *Пафнотий* заменено книжным вариантом имени — *Пафнутий*. Можно отметить внесение эпитетов составителем II ПР, например: «*напрасныя смерти*» (Антониево-Сийский) — «*напрасныя* и злыя *смерти*» (Соловецкий); «*уединитися мира*» (Антониево-Сийский) — «*уединитися* суетнаго *мира*» (Соловецкий).

При сопоставлении списков наблюдаем и другие разночтения. В Соловецком списке в отличие от Антониево-Сийского обнаруживаются слова и обороты приказно-деловой речи, такие как: «в бытности уже не имѣется», «оный, прежденареченный свыше» и др. Вторую Пространную редакцию отличает

---

[65] Устюжский список, относящийся ко II ПР, так же как и Антониево-Сийский, свидетельствует о наличии иконы в обители, поскольку он был составлен еще до пожара 1734 г.: «Есть же та Пресвятыя Богородицы икона и до нынѣ во обители славима и покланяема от всѣхъ» (РНБ, ОСРК, Q.I.1390, л. 16). Следует сказать, что в I ПР Богородичная икона никак не обозначена, тогда как во II ПР она названа «Владимирской», а в КР — «Умиления». Поскольку текст КР древнее II ПР, следует думать, что список, подаренный Никодиму митрополитом Пафнутием, был сделан с иконы Умиления, празднование которой было установлено в 1601 г. в воспоминание избавления Пскова от осады польского короля Стефана Батория. Вполне возможно, что митрополит Пафнутий как раз и благословил Никодима иконой Богородицы Умиления как особо чтимой в то время (вероятно, в 1601/02 г., ибо в Кожеозерскую пустынь Никодим приходит в 1602/1603 г.).

от Первой Пространной редакции обилие наречий времени (*некогда, егда, егдаже, вскоре, впредь, абие*), присоединительных союзов (*обаче, таже, но, убо, яже*), частиц (*бо, убо*) и т. д., с помощью которых редактор соединяет простые предложения своего источника в сложные синтаксические конструкции. Составитель II ПР восполняет пропуски слов, допущенные в I ПР (если это действительно пропуски редактора, а не составителя конкретного списка), при помощи устойчивых формул:

I Пространная редакция
Антониево-Сийский список

(л. 59) Многими бо денми томимъ и привлачимъ любовию ко преподобному и хотящу ми (л. 59 об.) малое нѣкое принести (так в ркп. — *Е. П.*), на свою немощь сматряющу недостижно ко оного величеству удержавахся.

II Пространная редакция
Соловецкий список

(л. 25 об.) Понеже бо многими деньми томимъ и привлачимъ любовию по (*так!*) преподобному и хотящу ми малое нѣкое принести похваление и от жития его повѣдати, но обаче на свою немощь ми сматряющу недостижно ко оного величеству удержавахся.

Вторая ПР характеризуется добавлением в текст жития обширных цитат из Псалтыри.[66] Редакторским изменениям подверглись эпизоды, связанные с «бесовскими кознями» в пустыне. Так, в I ПР при описании пожара в келье святого, учиненного злыми духами, Никодим воздает Богу хвалебную песнь «трех ветхозаветных отроков», которую составитель II ПР раширяет за счет присоединения к краткой молитве святого пространных выписок из двух (29 и 30) псалмов:

I Пространная редакция
Антониево-Сийский список

(л. 82 об.) Преподобный же, восприимъ хвалу святыхъ триехъ (л. 83) отроков, начатъ пѣти, сице глаголя: «Благословен еси Господи Боже Отецъ нашихъ и препѣтый и превозносимый во вѣки, и благословено имя славы Твоея, святое препѣтое и превозносимое во вѣки».

II Пространная редакция
Соловецкий список

(л. 44 об.) По семъ же убо святый, паки поставъ на молитву и воспѣвъ хвалу святыхъ триехъ отроковъ, сице глаголя: «Благословенъ еси, Господи, Боже Отецъ нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки, и благословенно имя славы Твоея, святое, препѣтое и превозносимое во вѣки!» И паки пояше псаломъ Давыдовъ: «Вознесу Тя, Господи, яко под[ъ]ял мя еси и не возвеселил еси врагов моихъ о мнѣ. Господи, Боже мой, воззвахъ к Тебѣ и исцѣлилъ мя еси [Пс. 29: 1—2]. Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрѣл еси на смирение мое, спаслъ еси от нуждъ душу мою, и нѣси мене затворилъ в рукахъ вражиихъ. Поставил еси на пространнѣ (л. 45) нозѣ мои [Пс. 30: 8—10]. Благословенъ Господь, иже не даде мя в ловитву зубомъ ихъ, да исповѣдятця Тебѣ, Господи, вся дѣла Твоя и преподобнии Твои да благословятъ Тя. Азъ же на Тя, Господи, уповах, рѣхъ: "Ты еси Богъ мой, въ руку Твоею жребий мои. И избави мя из руки врагъ моихъ, и от гонящихъ мя. Просвѣти лице Твое на раба Твоего, спаси мя милостию Твоею, Господи, да не постыжуся, яко призвахъ Тя" [Пс. 30: 15—18]. Та же убо и симъ подобная таковая благодарственная пѣния воздавъ преподобный всещедрому Богу.

[66] На полях рукописи Соловецкого монастыря писцовым почерком проставлены глоссы (не всегда точные ссылки на отдельные псалмы).

Повествование о потоплении кельи преподобного II ПР ЖНК еще более насыщено цитатами из Псалтыри, с помощью которых редактор «конструирует» молитвенные обращения святого о помощи к Богу и Пречистой Богородице, тогда как в I ПР лишь говорится, что старец «моляшеся прилежно».

I Пространная редакция

Антониево-Сийский список

(л. 85 об.) Преподобный ж[е] Никодимъ, вземъ икону Пресвятыя Владычицы нашея (л. 86) Богородицы, еюже благослови отецъ его, и взыде на малую свою кельицу и ту аки на столпѣ стояше и моляшеся прилежно Всемилостивому Богу, Пречистѣй Его Богоматери.

(л. 86) дондеже умалися вода и вступи во своя пределы и потече, якоже и прежде.

II Пространная редакция

Соловецкий список

(л. 47) Преподобный же Никодимъ вземъ образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Владимирския, еюже благослови отец его кѣлейный, паче же и учитель его, преосвященный Пафнутий, митрополитъ (л. 47 об.) Крутицкий, и абие взыде на самый верхъ келлии своея, и аки на столпѣ стояше и прилѣжно моляшеся со слезами Всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматере, тако бо глагола же: «Изми мя от врагъ моих, Боже, и от востающих на мя, и избави мя, избави мя (так в ркп. — *Е. П.*) от дѣлающихъ беззаконие, яко обыдоша мя пси мнозии, сонмъ лукавыхъ одержаша мя, напрягоша лукъ свой, вещь горку, сострѣляти в тайныхъ непорочнаго, яко се уловиша душу мою, нападоша на мя крѣпцыи...» [Пс. 58: 1—3]

И паки же моляшеся и глаголаше: «Господь, Просвѣщение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь, Защититель живота моего, от кого устрашуся? Внегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющии мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша. Аще ополчится на мя полкъ, не убоится (л. 48) сердце мое, аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю» [Пс. 26: 1—3]. Ты же, Господи, благоволи избавити мя. Господи, во еже помощи ми, вонми, да постыдятся и посрамятся вкупѣ ищущии душу мою изяти ю, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая!» [Пс. 39: 14—15]. «Помози ми, Господи, Боже мой, и спаси мя по милости Твоей, и да разумѣютъ, яко рука Твоя сия, и Ты, Господи, сотворилъ еси ю [Пс. 108: 26—27]. Азъ же воспою силу Твою и возрадуюся заутра о милости Твоей, яко былъ еси заступникъ мой и прибѣжище мое в день скорби мо[е] я! Помощникъ мой еси, Тебѣ пою, яко Богъ заступникъ мой еси, Боже мой, милость моя!» [Пс. 58: 17—18].

Тако бо молящуся преподобному пред образом Пресвятыя Богородицы со слезами, донелѣже умалися вода и вступи в прѣделы своя и потече, якоже бѣ и прежде, по обычаю своему. И егда же сие (л. 48 об.) убо видѣвъ преподобный, яко уже совершено оскудѣ вода и от келлии его вся от[ъ]иде, и абие зѣло возрадовася духомъ и коль велию хвалу и благодарение воздаваше Богу. И глаголаше бо въ молитвѣ своей: «Десница Твоя, Господи, въ крѣпости прославися, десная Твоя рука, Господи, сокруши невидимыя враги и множеством славы Твоея стерлъ еси супостаты» [Исх. 15:1—19].[67]

И паки: «Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрѣлъ еси на смирение мое, спаслъ еси от нуждъ душу

[67] «Песни библейские», входящие в состав Псалтыри после кафизм.

мою и нѣси мене затворилъ в рукахъ вражиихъ, поставилъ еси на пространнѣ нозѣ мои» [Пс. 30: 8—9]. И паки: «Се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь, заступникъ души моей, отвратитъ злая врагом моимъ. Истинною Твоею потреби ихъ, волею пожру Тебѣ, исповѣмся имени Твоему, Господи, яко благо, яко от всякия печали избавил мя еси, воззрѣ око мое» [Пс. 53: 4—7].

Сице бо моляшеся преподобный от таковаго (л. 49) вражия нахождения и от его диаволскаго дѣйства и потопления, таже паки вниде убо в келлию свою, якоже бѣ и прежде, и благодарныя своя молитвы паки возсылаше Богови попрежнему. И живяше ту безпакостно от бѣсовъ и ничим же бѣ вредимъ пребываше от нихъ, Божией бо свыше силѣ хранящу святыя своя.

Незначительные поправки, сделанные рукою редактора II ПР, имеются и в тексте о посмертных чудесах святого. Так, в первом чуде изменения коснулись главным образом предисловия к нему, в котором чтения II ПР наполняют текст добавочными «оттеночными» смыслами:

I Пространная редакция
Антониево-Сийский список

(л. 92) **Чудо преподобнаго отца нашего Никодима, како явися на мори кораблеником и избави ихъ [и корабль][68] от истопления морскаго.**

Рече Господь: «Никтоже, вжег свѣтильника и поставляет его под спудомъ, но на свѣщницѣ, яко да свѣтит всѣмъ, иже в храминѣ сут[ь]». (л. 92 об.) И паки индѣ глаголетъ: «Славящыя мя прославлю». Прослави убо и сего своего раба, реку ж[е], сего преподобнаго отца нашего Никодима. За многое его терпѣние дарова бо ему и чюдесъ дѣйство, не токмо на земли, но и на мори, якож[е] о семъ слово объявит. Вездѣ бо имя преподобнаго, якож[е] нѣкое свещение обношашеся и вси, иже окрестъ живущыи хваляхуся о добрѣмъ и богоугоднемъ житии его. И вси, иже (л. 93) в скорбѣхъ и в бѣдах призываху святое его имя, яко да помолит о них Бога. Якоже и сии призываху святаго на помощь себѣ, и не погрѣшиша прошения о нихже и писати имамы здѣ.

II Пространная редакция
Соловецкий список

(л. 54 об.) **Чудо преподобнаго отца Никодима, како избави на мори ладию от потопления морскаго. Сие же чудо сотвори преподобный, еще бо тогда ему бывшу живу сущу на земли.**

Рече бо Господь во святомъ своем Евангелии: «Никтоже, свѣтильника вжегъ, и поставляетъ его под спудомъ, но на свѣщницѣ, яко да свѣтитъ всѣмъ, иже в храминѣ суть», и паки нынѣ глаголетъ: «прославляющыя мя прославлю». Сим же образомъ тако прослави убо и сего ради своего преподобнаго отца Никодима. И за многое его терпѣние и труды, дарова ему и чюдесъ дѣйство, не токмо же на земли, но и на мори плаваюшымъ, якоже убо о семъ и слово сие из(ъ)явити хощетъ. Вездѣ бо имя преподобнаго отца Никодима, якоже нѣкое свещение обношашеся и вси тамо (л. 55) окрестъ живущии хвалящеся о добродѣтелнѣмъ и богоугоднѣмъ житии сего святаго. И иже в скорбѣхъ и бѣдахъ кои, вси призываху святое имя его, яко да избавлени будутъ святыми его молитвами и да молитъ о нихъ Бога, якоже и сии человѣцы, о них же бо подобаетъ намъ и чудо сие преподобнаго повѣдати. Призываху святаго на помощь себѣ, обаче же и не погрѣшиша прошения в молитвахъ своихъ, о них же бо и писати имамы здѣ.

Одним из существенных редакторских дополнений, на наш взгляд, является предисловие к последнему, 14-му чуду «преподобного Никодима», отсутствующее в I ПР. Небольшое по объему, оно состоит из двух частей: 1) хвалы Творцу Богу, 2) цитаты из Евангелия.

[68] Так в ркп.

I Пространная редакция	**II Пространная редакция**
Антониево-Сийский список	Соловецкий список
(л. 142) **Чюдо 14 преподобнаго Никодима о нѣкомъ отроцѣ.**	(л. 82) **Чюдо преподобнаго 14 о нѣкоемъ юноше.**
	Всемогущий Творецъ Ипостасная Премудрость, Сынъ и Слово Божие, Им же вся быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть, иже благоволением и совѣтом Бога Отца, от Того пребезначалных и неописанных нѣдръ, человѣколюбия ради даже до рабия образа себе истощи, немощи наша понесе. Той во Евангелии рече: «Вѣруяй в Мя дѣла, яже Аз творю, и той сотворитъ, и болша сих сотворитъ». Сего пребожественнаго гласа дѣйство в Божии угодницѣ преподобнемъ Никодимѣ исполняемо видѣхом и совершаемо во многих прежде бывшихъ и всѣмъ, о немъже повѣствовати начахом, еже бысть сице.
Лѣта 1713-го года юноша нѣкий, именем Иоаннъ от предѣлъ града Каргополя стану Турчасова, веси Череповской, послан бысть повелѣниемъ градодержцевъ в работу (л. 142 об.) к рецѣ Невѣ на мѣсто, зовомое Петрушкино, ради приуготовления потребныхъ древесъ к строению новозиждемого града Санктъ Питербурха. И сущу ему с протчими работники объятъ бысть внезапу огневичною болѣзнию.	Лѣта Господня 1713[69]-го года юноша, именемъ Иоаннъ, от предѣлъ Турчесовского стану, веси, зовомой Череповской, (л. 82 об.) послан бысть повелѣниемъ станодержецъ в работу к рецѣ Невѣ на мѣсто, зовомо Петрушкино, ради приуготования потребныхъ древесъ к строению новозиждимаго града Санктъ Питербурха. И сущу ему с протчими работники, об[ъ]ят бысть внезапу огневичною болѣзнию.

Редактор II ПР добавляет по смыслу отдельные слова и словосочетания, призванные, на его взгляд, сделать текст более понятным для читательского восприятия:

I Пространная редакция	**II Пространная редакция**
Антониево-Сийский список	Соловецкий список
древни	древнии отцы
прибывающия ползы	от сих прибывающия ползы
тяжчайше вмѣнихъ	тяжчайше сие быти вмѣнихъ
надежду возложих и на того угодника	надежду возложих и на того угодника преподобнаго отца нашего Никодима
со многимъ благоговением	со многимъ смирением, благоговением
сохрани его Бог от злыя тоя смерти	сохрани его Бог от напрасныя злыя тоя смерти
молитвы Пре(чи)стыя Богородицы помогут ти	молитвы Пречистыя Богородицы помогут ти, и здрав будеши
прииде блаженный Никита на Кулишки.	прииде блаженный Никита на мѣсто, зовомое Кулишки
Никита же не разумѣ тогда, что глагола ему человѣкъ той	Никита же не разуме глаголемыхъ от него, что ему сказа человѣкъ той

[69] В ркп. на полях дата дублируется арабскими цифрами: «1713 г.».

внимаше себе	внимаше себе в помыслѣ своем
уединитися мира	уединитися суетнаго мира
нѣкий человѣкъ	нѣкий Божий человѣкъ
не по мнозем времени	не по мнозем времени по исцѣлении своем от тоя вышереченныя болѣзни

Итак, «Житие преподобного Никодима» по Соловецкой рукописи и Устюжскому списку в сравнении с текстом жития в составе сборника Антониево-Сийского монастыря имеет значительное число разночтений, что позволило нам отнести эти списки жития к разным редакциям.

II ПР в отличие от I ПР ЖНК включает многочисленные выписки из псалмов, характеризуется наличием «Сказания о списавшем житие». Что касается рассказа об утрате в пожаре иконы Божией Матери, принадлежавшей пустынножителю Никодиму, то эту вставку следует считать особенностью Соловецкого списка, составленного после пожара 1734 г., когда икона была утрачена. Особенностью Соловецкого списка можно считать и отсутствие в рассказе о «прельщенном» иеромонахе Феодосии имени игумена (Никона). В Устюжском списке II ПР игумен назван по имени и на полях рукописи добавлено: «оный Никон» после «бысть патриархъ Московский» (РНБ, ОСРК, Q.I.1390, л. 32 об.).

Разночтения двух редакций носят в основном стилистический характер: разговорная лексика в некоторых случаях заменяется книжно-церковной, вводятся канцелярские обороты, характерные для языка делопроизводства XVIII в. На уровне синтаксиса наблюдается увеличение объема синтаксических конструкций, происходящее за счет преобразования простых предложений в сложные посредством наречий, союзов и предлогов.[70] Новый редактор, адаптируя текст ЖНК, вносит уточнения и дополнения, которые, как правило, дублируют текст I ПР, лишая его изначальной простоты и «загромождая» деталями.

Создание II ПР можно предположительно датировать 30-ми гг. XVIII в. — временем написания Устюжского списка.

В Приложении публикуется Житие преп. Никодима Кожеозерского второй Пространной редакции по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, 1741 г., л. 24 об.—85.[71]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Месяца иулиа въ третий день. Житие и подвизи и сказание отчасти чюдесъ *л. 24 об.*
преподобнаго отца нашего Никодима, Хозюскаго пустыника, Кожеозерского чюдотворца

---

[70] Развитие литературного языка, по словам В. В. Колесова, обусловливало развертывание «иерархически построенной синтаксической перспективы (с увеличением структурообразующих форм — союзов, наречий, предлогов)», что мы и наблюдаем во II ПР ЖНК. См.: *Колесов В. В.* Древнерусский литературный язык. Л., 1989. С. 275.

[71] Житие преп. Никодима Кожеозерского публикуется в соответствии с общими принципами, выработанными для издания текстов древнерусских памятников (см.: ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 11. С. 491—499). Из букв древнерусского алфавита сохраняются ѣ и ъ в окончаниях, титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, числа из буквенного обозначения переведены в цифровое. Исправления в тексте заключены в угловые скобки.

Якоже убо царския утвари златом украшаются со многоценным камени-
л. 25 емъ и веселятъ очи // зрящихъ на ня, паче же сихъ духовная красота, в нейже праздницы, сотворяеми в памяти святыя, весѣлятъ вѣрныхъ сердца и душы освящаютъ. Вся убо сия Человѣколюбцу Богу на ползу намъ творящу, изрядныхъ бо мужъ жития древнии отцы обыкоша преписавати ради ползы от сихъ прибывающия. Нам же нынѣ напослѣдокъ, во ньже кончина вѣка достиже, наипаче нуждно есть повѣдати и сие.

Приспѣ убо нынѣ пресвѣтлый праздникъ предивныя и честныя памяти преподобнаго отца нашего Никодима. О его же нынѣ житии понудихомся написати в славу Сына Божия, избравшаго своего раба и цѣлити ему даровавша душевныя и телѣсныя страсти. Не о ухищрении же словесъ пекущеся,
л. 25 об. но преподобнаго сего призывающе к Богу на молитву, простыми // написахъ писмѣны боголюбивымъ и благонравнымъ на послушание и пользу. Понеже бо многими деньми томим и привлачимъ любовию ко преподобному, и хотящу ми малое нѣкое ему принѣсти похваление и от жития его повѣдати. Но обаче на свою немощь смотряющу ми недостижно ко оного величеству быхъ и абие удержавахся, паки же до конца оставити и облѣнитися тяжчайшее сие быти вмѣнихъ. И сего ради на Бога всю свою надежду возложихъ и на того угодника Божия, преподобнаго отца Никодима, паки на дѣло выше мѣры нашея прияхся. Мало убо от жития его повѣдати ми должно есть, елико Богъ подастъ
л. 26 ми разумъ и елико от сказателей слышахъ, и еже ми // повѣдаша достовѣрнии мужие и самовидцы житию сего преподобнаго.

Сей убо преподобный отецъ нашъ Никодимъ родися близ града Ростова в вѣси, нарицаемой Иванково, и нарѣчено бысть имя ему во святомъ крещении Никита. А от киихъ же по плоти родителей родися, не вѣмъ, но токмо едино вѣмъ, яко от благочестивыхъ родителей родися. Духовнымъ же рождениемъ отца убо имяше Бога, иже водою и Духомъ Святымь породи того, матерь же правовѣрную и православную святую Церковь Отчю. Тѣмъже и воспитанъ убо бысть в добромъ исповѣдании.

И еще ему младу бывшу, и изыде нѣкогда со скоты в пусто мѣсто и абие
л. 26 об. слышитъ глас свыше, // глаголющь к нему сице: «Никодимѣ, Никодиме!» Он же, слышавъ той глас, и зѣло почудися о необычном томъ гласѣ и зряше сюду и сюду, хотя видѣти, кто есть глаголяй к нему, и откуду бысть сицевый гласъ, и не обретеся убо никтоже во ономъ мѣсте. Но обаче же часто воспоминаше гласъ той и глаголаше к себѣ: «Что убо хощетъ сие быти?»

Таже не по мнозем времени родителие его преставистася ко Господу от временныя и суетныя сея жизни на вѣчный покой. Блаженный же той Никита по преставлении родителей своихъ преселися во град Ярославль и тамо пребысть время доволно и изучися ковати гвоздия малаго. Таже паки оставля-
л. 27 етъ // градъ Ярославль и приходитъ въ царствующий градъ Москву. И бысть житель в томъ градѣ, труждаяся и дѣлая своима рукама. И яже ему что Богъ подаваше на пищу, и симъ питашеся, а излишняя же нищымъ подаваше.

Часто же хождаше къ церквамъ Божиимъ и прилѣжная своя молитвы Богови возсылаше со многимъ смирениемъ и благоговѣниемъ. И моляшеся о своемъ спасении и с вѣликимъ страхомъ слушая Божественнаго пѣния же и чтения.

Имяше же блаженный Никита близ себѣ живуща человѣка нѣкоего, пришелца же и едина художна ему от града Твери. Человѣкъ же убо той имяше

у себѣ жену велми злу и непотребну, яже // и блудница бяше и зѣло прокудли- *л. 27 об.*
ва. И во единъ убо от дней свари та блудная жена его нѣкоторую ядь, именуемый кисель со отравою, воеже бы уморити мужа своего злою смертию. Егда же прииде человѣкъ той в домъ свой, поим же с собою и блаженнаго Никиту, яко да обѣдуетъ с нимъ, а сего убо не вѣдая ничтоже о сихъ, яже сотвори оная злохитрая жена его. Яде же человѣкъ той оную ядь, еяже выше помянухомъ, и от того умре злою смертию. Яде же с нимъ и блаженный Никита, и от сего приятъ болѣзнь велию во утробѣ своей. И пребысть // в болѣзни той время *л. 28*
немало, обаче же сохрани его Богъ от напрасныя и злыя тоя смерти, яже пострада подругъ его.

Таже нѣкогда сѣдящу ему по обычаю на мѣсте своемъ, идѣже обыкновенно есть продаяти случившаяся ему, и се прииде к нему нѣкий мужъ, нося одѣяние стамбредное,[1] и глагола ко блаженному Никитѣ: «Никито, чемъ болиши и что ти есть приключивъшееся? Повѣждь ми все подробну без всякаго сомнѣния». Блаженный же Никита сказа ему вся, яже збыться ему, сице глаголя: «Имѣхъ, — рече, — нѣкоего человѣка единохудожна // мнѣ, от града *л. 28 об.*
Тфери, иже бо зѣло любяше мя. Той же человѣкъ имѣя у себѣ жену злонравну и непотребну, паче же рещи блудницу и велми прокудливу. И во един же убо от дней свари та злая жена клевретова нѣкоторую ядь, глаголемый кисель со отравою, воеже бы уморити мужа своего злою смертию. Человѣкъ же той, егда поиде в домъ свой, тогда же поимъ и мени с собою, яко да обѣдую с нимъ, и прочие[2] ничтоже нам вѣдущимъ, яже сотвори тая злохитрая жена его. Таже // ядущимъ намъ и насытихомся и, воставше, благодарихомъ Бога. *л. 29*
И по ядении азъ изыдохъ из дому его, он же от того часа впаде в болѣзнь велию и вскорѣ умре злою смертию. Такожде и азъ от того времени прияхъ велию болѣзнь во утробѣ своей, якоже бо видиши мя и до днесь страждуща».

Отвѣщав же ему паки пришедый той мужъ и рече: «Прииди, чадо Никито, в шестый часъ дне ко храму Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии к Честному Ея Покрову над Ровъ и тамо мя узриши. *л. 29 об.*
И азъ дамъ ти нѣчто пити, и тако // молитвы Пресвятыя Богородицы помогутъ ти и здравъ будеши. Блаженный же Никита по словеси человѣка онаго от великия своея немощи едва прииде на показанное ему мѣсто и се зритъ убо человѣка онаго предиреченнаго, идуща к нему и в руцѣ своей держаща малъ сосудецъ. И повелѣ блаженному Никитѣ знамением крестнымъ знаменатися и подаде ему пити от сосуда онаго. Он же, егда испивъ, и от того часа блаженный Никита здравъ бысть.

И тако убо не по многомъ времени по исцѣлении своемъ от тоя вышереченныя // болѣзни прииде блаженный Никита на мѣсто, зовомое Кулишки. И в то *л. 30*
же бо время на Кулишкахъ живяше нѣкий Божий человѣкъ в наземной кущи, именемъ Илиа, и глагола сему блаженному Никитѣ пророческимъ гласомъ, сице глаголя: «Откуду убо прииде сѣмо Хозюски[3] пустынникъ?» Никита же не разумѣ глаголемыхъ от него, что ему сказа человѣкъ той, но обаче внимаше в помыслѣ своемъ и непросту вещь сию быти помышляше в себѣ. И оттолѣ убо блаженный Никита начатъ помышляти в себѣ, како бы мощно уединитися суетнаго

---

[1] *В ркп.* стамвредное
[2] *Так в ркп.*
[3] *Так в ркп.*

л. 30 об. сего мира и спастися. И в том своемъ помышлении и в крѣпком // намѣрении исполняетъ дѣломъ вскорѣ, еже суть благодати Божией поспѣшествующей ему, тако бо и сотвори. Оставляетъ убо маловременный сей миръ и яже в немъ вся суетная вѣка сего и приходитъ убо блаженный в монастырь Великаго Божия Архистратига Михаила, яже бо Чюдовъ нарицается, ко архимандриту Пафнутию. И припадаетъ к ногама его и моля со многимъ смирениемъ и благопокорениемъ, прося от него благословения и молитвы.

Архимандрит же Пафнутий благослови его и рече к нему: «Что есть пришествие твое, чадо, к намъ нищимъ?» Блаженный же Никита поверже себѣ
л. 31 ницъ на землю пред ногама его. Со многимъ // смирениемъ и жа<ло>[4]стнымъ прошениемъ и радостною душею, с духовными и сердечными слезами припадаетъ к нему и молитъ, дабы его облекъ в монашеский образъ. Видѣвъ же архимандритъ Пафнутий благое его произволение, и благолюбивый нравъ, и непреложно мудрование, и велие тщание к духовному сожитию, таже и глубокое смирение его видѣвъ и прозря в немъ, яко добродѣтельное и равноангелное житие впредь имать быти от него и всяческии достоинъ есть получити иноческий образъ, и абие моление его исполняет и сподобляетъ ангелскаго образа восприятие. И тако постриже его и нарече имя ему Никодимъ.
л. 31 об. И збысться над нимъ оной прежденареченной // свыше пророчески глас, еже глаголанно бысть сие, егда ему отчия скоты пасущу: «Никодимѣ, Никодиме!»

Таже приемлет его архимандритъ Пафнутий к себѣ во ученичество. Блаженъный же Никодим со отъятиемъ власъ своих таже и волю свою мирскую всю от себѣ отвергъ и во всемъ отца своего кѣлейнаго, паче же рещи и духовнаго, архимандрита Пафнутия, велми почиташе и послушание велие творяше пред нимъ без всякаго разсуждения или прекословия. Сие бо прежде всего постризающимся инокомъ в началѣ подобаетъ хранити даже до коньчины
л. 32 своея, еже не имѣти воли своея, но держати же // послушание и смирение и мудрость. Понеже бо и въ Божественномъ Писании о семъ пишетъ, яко послушание есть жизнь вѣчная, небесная же лѣствица и восход сокращенъ, богатство венцевъ, ангелское дѣло и бѣстрастное течение, небошественное же хождение и прочее.

И по семъ убо, егда преидоша четыредесять дней, и тогда архимандритъ Пафнутий повелѣ блаженному Никодиму монастырския службы проходити и труждатися на святую братию. Он же со многимъ тщаниемъ и смирениемъ отца своего началнаго послуша*ше*[5] и заповѣданныя ему монастырския служ-
л. 32 об. бы добрѣ храняше и труды ко трудомъ прилагаше, якоже // и всѣмъ инокомъ дивитися жестокому житию его, и всѣмъ любовию горѣти к нему.

Бѣ бо блаженный во всемъ кротокъ есть и смиренъ, послушлив же и нестяжателенъ и братолюбивъ бываше. Ядение же и питие без молвы держаше, и то со многимъ удержаниемъ творяше. Пред старцы же молчание имяше и мало глаголаше, а множае разумѣваше. И недерзъ бываше словомъ и в рѣчах никомуже не прерѣковаше, очи же имѣя долу, а душу горѣ, в скорбѣхъ убо терпѣливъ и во всемъ смиренъ бываше, величания же отнюдь ненавидя и не оплеташеся житейскими сластми и лихими рѣчьми. Паче же всѣхъ человѣкъ грѣшнейша себѣ помышляше быти пред Богомъ и пред человѣки, и ни

---

[4] *Слог пропущен и дописан писцом.*

[5] *В ркп.* послушеше

о комъ же ничтоже глаголаше, и не держаше бо гнѣва ни на кого же. Святое же и Страшное Пришествие // Господне всегда во умѣ своемъ помышляше *л. 33* и изшествие отсюду, таже и приуготованная благая святымъ, тѣмже во плоти сый ангелское житие являше.

Воздержаниемъ же и терпѣниемъ многимъ вся страсти и похоти плотьския в себѣ умерщвляше, мудростию же и правдою, мужеством и цѣломудриемъ. И сихъ четырехъ добродѣтелей благолѣпием украшенъ, аки четвѣроконною колесницею к горнему Иерусалиму течаше, и все свое тщание на стяжание вѣчныхъ благъ предлагаше, показуя себе небеснаго гражданина быти.

Таже архимандритъ Пафнутий научи его и Божественному Писанию, по сихъ же вручив // ему службу церковную, еже есть кандиловжигателную. *л. 33 об.* Блаженный же Никодимъ восприимъ службу сию с радостию и со всякимъ убо усердиемъ и велиимъ тщаниемъ храняше ю.

Въ церкви же Божий стояше со многимъ страхомъ и благоговѣниемъ и молчанием, и со всякимъ бо прилѣжаниемъ и вниманиемъ слушая Божественнаго пѣния же и чтения, понеже бо сие украшение есть сущее всего монашескаго жития.

Таже и пищу и питие умалену имяше, паче же того постом убо и бдѣниемъ и молитвами и всенощнымъ стояниемъ сердце свое согнѣташе. И весма бо в любовь Божию предаде себе и во всемъ Богу угождаше, воспоминая же // не- *л. 34* престанно смертный часъ и Страшный онъ, хотящий быти праведный Судъ и воздаяние бо комуждо по дѣломъ его. Братиямъ же всѣмъ удивляющымся доброму его произволению и крѣпкому терпѣнию явѣ убо яко на вѣликий успѣхъ бываше имъ святый. И бысть всѣми хвалимъ и почитаемъ. Пребысть же преподобный во обители той Великаго Божия Архистратига Михаила десять лѣтъ и едино, со всякимъ бо тщаниемъ и усердием Господеви работаше, в безмолвии же и твердымъ умомъ и жестокими труды тѣло свое удручаше.

И по семъ убо отецъ его и учитель архимандритъ Пафнутий возведенъ бысть на святительский престолъ на Крутицы митрополитомъ. Тогда же поимъ с собою и ученика // своего, сего блаженнаго Никодима. И тамо пребысть *л. 34 об.* блаженный Никодимъ со старцемъ своимъ и учителемъ, с митрополитомъ Пафнутиемъ, на Крутицахъ лѣто едино, повинуяся ему во всякомъ дѣле жъ и слове. И яже ему что заповѣданное от митрополита Пафнутия, блаженный же Никодимъ то все с радостию творяше и ни в чем же отцу своему и наставнику противно что вѣщаше и не прекословаше.

Таже по прешествии жития своего на Крутицахъ единаго лѣта с митрополитомъ Пафнутиемъ начатъ убо блаженный Никодимъ помышляти в себѣ, како бы ему избѣжати славы сея временныя и обрѣсти бы пустынное и безмолвное // житие и единому Богу работати. Приходитъ убо ко отцу *л. 35* своему, наставнику и учителю, к преосвященному митрополиту Пафнутию, и припадаетъ к ногама его и начатъ с прилѣжаниемъ молити его, вкупѣ же и благословения просить от него, дабы его отпустилъ в желаемое путешествие его на уединение, яже суть[6] в пустынное пребывание. Митрополит же Пафнутий много убо моливъ его о семъ, да пребудетъ еще при немъ и да поживетъ у него, понеже бо зѣло любляше блаженнаго Никодима послушания его ради и глубокаго смирения. Преподобный же Никодимъ бол[ь]ма убо

[6] *В ркп.* судь

начатъ молити отца своего кѣлейнаго и благословения просити от него в тотъ
л. 35 об. свой единомысленный // путь, понеже бо уязвися сердце его любовию Господнею. Преосвященный же митрополитъ Пафнутий, видѣвъ его боголюбивый нравъ и непреложное мудрование и единомыслие къ Богу, много убо о семъ и духовнѣ наказавъ его, и доволно поучив от Божественнаго Писания, и молитву сотворив прилѣжну къ Богу о немъ, и благослови его. Таже давъ ему в путь и оружие непобѣдимое, еже есть икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии с Превѣчнымъ на руку Ея держимымъ младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, нарицаемыя Владимирския.

Таже и приреченикнему: «Иди, чадо, с миромъ, Господь да будетъ с тобою и вразумитъ тя и наставитъ тя на благую дѣтель, якоже убо Самъ вос-
л. 36 хощетъ. К сим же и молитвы Пресвятыя Владычицы нашея // Богородицы помогутъ ти». Преподобный же Никодимъ, егда той Святый образ приимъ от отца своего и учителя, преосвященнаго митрополита Пафнутия, и благословение получивъ от него, и абие тогда велия радости духовныя исполнися душа его.

И тако убо оставляетъ царствующий градъ Москву и устремися итти к морскимъ странамъ. И аки елень потече на источники водныя, тако бо и сей преподобный отецъ зѣло бо возрадовася душею своею и, хвалу возсылая Богу, и рече: «Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей». И паки глагола: «Господь — просвѣщение мое и Спаситель мой, кого убоюся», и прочее убо пояше от псалма того.

л. 36 об. И яко на показанное ему мѣсто скоро // идяше, Божиимъ бо мановениемъ наставляемъ есмь. И тако прииде убо близ Великаго моря-окиана в Каргополския предѣлы в Кожеозерский монастырь, принесе же с собою и образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Владимирския, о нейже бо и выше помянухомъ, ею же благослови отецъ его кѣлейный и учитель, преосвященный Пафнутий, митрополитъ Крутицкий. И той убо святый образъ Богоматере поставленъ былъ в соборной церкви Чюднаго и Святаго Богоявления Господня в олтарѣ над жертвенникомъ, и стоялъ многое время. А нынѣ убо того образа Пресвятыя Богородицы в той Кожеозерской обители в бытности
л. 37 уже не имѣется, понеже бо въ [1]734-м же году // августа в 18 день оный монастырь волею Божиею грѣхъ ради нашихъ весь выгорелъ до основания, и тотъ образъ Пресвятыя Богоматере в томъ великомъ пожарѣ вкупѣ же и прочими церковными и монастырскими вещми згорѣлъ.

Пребысть же преподобный отецъ нашъ Никодимъ во обители той лѣто едино и месяцъ шесть, труждаяся на братию в хлѣбнѣ же и в поварни, и во всехъ службахъ манастырскихъ пребываше, со смирениемъ бо и кротостию работаше. Таже суть и к настоятелю и ко всей братии велие послушание и покорение имяше, и бысть преподобный всѣмъ на успѣхъ, тамо сущей братии, яже ко спасению.

л. 37 об. В церковь же Божию непрестанно // хождаше и на пѣнии церковномъ прежде всѣхъ обрѣташеся, и велми бо о семъ подвизашеся преподобный, да никтоже убо прежде его внидетъ во святую церьковь. К сему же бо и глубокое молчание держаше, и бысть всѣми почитаемъ и хвалимъ добродѣтелнаго ради жития его. Таже убо блаженный Никодимъ, не хотя славы ради земныя будущия славы лишитися, и тяжко о семъ внятъ во умѣ своемъ и вмѣняше бо быти себѣ в грѣхъ немалъ и во осуждение. Якоже бо рече и Великий

Афанасий о семъ, сице глаголя: «Яко же бо[7] ржа снѣдаетъ желѣзо, тако убо снѣдается и монахъ от славы человѣческия, аще сердце его прилѣпится ко оной // славѣ». *л. 38*

И тако преподобный Никодимъ отиде от обители тоя во внутреньнюю пустыню на рѣку, глаголемую Хозьюгу, на уединение, работати единому Богу. И абие збысться пророчество оного человѣка Божия Илии, еже бо прежде глаголаша ему, егда прииде преподобный на Кулишки, еще прежде восприятия монашескаго образа, и тогда глагола ему сице: «Откуду убо прииде сѣмо Хозюский пустынникъ?» Мѣсто же оно, идѣже преподобный вселися, велми неутѣшно бысть, понеже округъ его имуще болота и мхи непроходимыя.

Таже устроивъ преподобный себѣ близъ рѣки Хозюги на край // блата *л. 38 об.* того кѣлейцу малу, токмо бы в мѣру единаго человѣка, и вниде в ню, радуяся, и живяше ту, благодаряще Бога Израилева и Пречистую Его Богоматерь. И пребываше в молитвах и пощениихъ и бдѣниихъ день и нощь со многими слезами, таже и труды ко трудомъ прилагаше. И глаголаше бо к себѣ сице: «О, смиренный Никодимѣ, се обрелъ еси мѣсто безмолвно, еже ко спасению своему. Воспряни убо въскорѣ в малое сие и мимошедшее время и подвизайся нелѣностно во единонадесятый часъ, вечеръ убо приближился[8] есть, и Праведный Судия грядетъ со славою воздати комуждо по дѣломъ его». Сице бо преподобный поучаше себѣ непрестанно выну день и нощь. И выше же мѣры // своея воздержание имяше, и трудолюбнѣ удручаше плоть свою, и во *л. 39* всемъ бо исправляше свое безмолвие. И тако вооружашеся духомъ на невидимаго врага, «не крови же и плоти, — глаголю, — но к началомъ убо и ко властемъ и к миродержителемъ тмы вѣка сего», — якоже бо глаголетъ апостолъ святый, «но и духовомъ злобы поднебеснымъ».[9] Вѣрою бо и терпѣниемъ побѣждаше, и никогдаже уста его праздны бываше, но всегда убо имяше во устѣхъ своихъ непрестанное псалмопѣние и славословие Божие.

В началѣ же пустыннаго жития своего сей преподобный отецъ многа бо и неизреченна претерпѣвъ от бѣсовскаго нахождения, ихъ же невозможно суть // изглаголати вся подробну злокозненныя ихъ прелести, понеже бо *л. 39 об.* хотяще преподобнаго отлучити от мѣста того. Онъ же никакоже устрашаяся стремления ихъ демонскаго, Божией бо благодати поспѣшествующей ему, таже крестнымъ знамениемъ непрестанно себѣ ограждаше и яко от нѣкоего каменнаго вержения вся без вѣсти творяше. И тако от лаяния ихъ демонскаго невредимъ пребываше. Ревноваше же преподобный попремногу житию великихъ святыхъ и преподобных отецъ — Антонию Великому, и Онуфрию, и Павлу Фивейскому. И воспоминаше бо часто во умѣ своемъ великое ихъ терпѣние и труды и зѣлное пощение, и воздержание ихъ и пустынное же озлобление, и сихъ в молитвахъ своихъ непрестанно призываше // на помощь себѣ. *л. 40*

И труждашеся богоугоднѣ, молитвою же и постомъ и всякими добродѣтелными нравы себе украшаше. Бдѣние же его толико бяше, яко и чрез всю нощь стоящу ему на молитвѣ и псалмопѣнии[10] и пребываше без сна, но токмо убо мало нѣкогда сна себѣ приимаше, и то не на ложи своемъ, но точию бо, егда ему стоящу и молящуся, служема нѣкиими поддержиму бывшу сущу ему,

---

[7] В *ркп. в квадратных скобках.*

[8] *В ркп.* приближался

[9] *Ефесянам 6:12.*

[10] *В ркп.* пjалмопѣнии

и тогда бѣ мало подремавшу и потом паки правило свое исправляше. И аще же когда утрудившуся ногама своима, то абие сѣдя мало почиваше. Тѣмже во образѣ ангелскомъ сый, аки безплотенъ показуя себе.

Пища же его бѣ — былие пустынное собираше и симъ токмо питашеся. Таже лѣсъ сѣчаше и землю копаше и рѣпу сѣяше. И яже ему Богъ что на
л. 40 об. пищу подаваше, и от того плода // едину часть убо себѣ на потребу оставляше, прочее же все въ в монастырь ко братии отсылаше. Ловяше же преподобный и рыбу малою удицею в рѣкѣ Хозюгѣ. И егда хотяще рыбы вкусити, и тогда же бо прежде квасяше ю, дондеже бы червемъ от нея исходити и являтися, и потомъ убо вкушаше, и то малое число. Млека же кравия, посылаемаго к нему от обители, егда бо прииде преподобный в пустыню, мало вкушаше, послѣдиже и сего весма отречеся воздержания своего ради.

Но иже искони ненавидяй добра роду человѣческому, прелукавый врагъ и диаволъ, не терьпя надолзѣ от святаго себе досаждаема и попираема быти, начатъ убо воздвизати брань на преподобнаго сицевымъ образомъ. Нѣкогда
л. 41 убо идяше преподобный к рѣцѣ // Хозюгѣ почерпнути воды. И егда прииде к рѣцѣ, и се видитъ на край брега лежащу жену, в червленомъ одѣянии одѣяну и аки мертву су*т*ь.[11] Преподобный же, видѣвъ сие, и помыслив во умѣ своемъ, сице глаголя: «Откуду убо и како бысть сие, яко ниоткудуже и никакова пути не прилѣжитъ к пустыни сей, а трупъ сей человеческий како обрѣтеся на местѣ семъ и в нѣпроходимѣй пустыни сей?» И от сего убо разумѣвъ преподобный, яко бѣсовское есть мечтание. И абие, прекрестився крестнымъ знамениемъ, с молитвою сице глаголя: «Да воскреснетъ Богъ, и *расточатся*[12] врази его, и да бѣжат от лица его вси ненавидящии его».[13] И тако удари жезломъ своим,
л. 41 об. яже // убо имяше в руце своей, по явльшейся ему женѣ, и абие бысть древо гнило. Преподобный же, паки став на молитву, и глагола: «Радуйся, Кресте Господень, прогоняяй бѣсы силою на Тебѣ пропятого Господа нашего Иисуса Христа»[14] и прочее же, исполняше молитву сию всю до конца. Сие[15-] же убо все бысть вражескимъ навѣтомъ, понеже бо хотяше окаянный соблазнити преподобнаго и в ровъ блазненный низринути его своимъ лукавымъ злохитрствомъ и прелестию.[-15] И егда же со брега от рѣки поиде преподобный с водою к келии своей, и абие начатъ молитися к Богу, сице глаголя: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий и Слово Отчее, не посрами мя грѣшнаго, на Тя упова-
л. 42 ющаго и прибѣгающаго к Тебѣ, // Человѣколюбче, Боже всякаго утешения, щѣдрый и милостивый Господи, прежде вѣкъ и нынѣ и всегда сый, отжени от мене, раба твоего, вос[с]тающаго на мя и борющагося со мною диавола. Се бо, яко лев ходяи ищетъ кого поглотити, таже убо и на мене, раба твоего, нынѣ вооружается и хощетъ мя пожрети. Но не предаждь же мене, Господи, обидящым мя, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь».

Видѣвъ же сие сатана, иже искони ненавидяй добра роду человѣческому, якоже бо и издревле человѣконенавидецъ бо есть, таже видѣвъ множайшее терпѣние и любовь, и прилѣжную молитву преподобнаго, еже к Богу, разгнѣвавшеся окаянный и разсвирѣпѣвъ велми на преподобнаго. И прииде бо

---

[11] В *ркп.* судь

[12] В *ркп.* растчается

[13] *Начало молитвы Честному Кресту. Пс. 67: 1—2.*

[14] *Молитва Честному Кресту.*

[15-15] *В ркп. фрагмент в квадратых скобках.*

с привидѣниемъ страшным к нему и со многою силою своею, всякими виды претворившеся и велми ревуще, // и претяще преподобному и зубы своими *л. 42 об.* скрежещуще, и глаголюще ему: «Изыди, калугере и злый старче! Изыде ис пустыни сея! Что ти есть приобрѣтение в пустыни сей? Изыди, дондеже не убиемъ тя!»

Преподобный же Никодимъ, ставъ на молитву и воздѣвъ руцѣ свои на высоту, и моляшеся к Богу, тако глаголюще: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся вси, ищущии душу мою (Пс. 69). И се, убо, Господи, умножишася, паче власъ главы моея, се умножашася врази мои. Ты же, Господи мой, не удали щедротъ твоихъ от мене. Милость же Твоя и истинна Твоя выну да заступитъ мя. Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, да некогда порадуетъ ми ся врази мои, пролей на ня // гнѣвъ Твой, и ярость гнѣва Твоего да постигнетъ *л. 43* ихъ, преблагий Господи!». И абие со словом симъ, аки стрѣлою, вси бѣсовѣ уязьвени быша и, яко дымъ, вси изчезоша.

Преподобный же тогда велия радости духовныя исполнися и благодарныя молитвы начатъ пѣти, сице глаголя: «Хвалю Тя, создателю мой Господи, и благословлю имя Твое святое, препѣтое и превозносимое во вѣки, яко не предалъ мя еси в руцѣ врагъ моих, ищущимъ и враждующым на мя всуе».

Видѣв же убо той треокаянный врагъ и диавол, яко никако[16] возможе отгнати преподобнаго от мѣста того, паки ину рать возставляет на преподобнаго. Помысли бо прелукавый в себѣ, сице глаголя: «Яко тако сотворю ему, аще и не хотящу ему изыти из пустыни сея, то и неволею изыдетъ!» И потомъ убо прииде // той же всезлобный диаволъ ко преподобному и келлию его всю *л. 43 об.* огнемъ запали. Преподобный же Никодимъ, видѣвъ велию и страшную бѣду сию, и абие тогда поверже себе на землю со многими слезами и начат молитися Господеви[17] своему, сице глаголя: «Не посрами мене, Господи, убогаго раба Твоего в час сей, но сотвори по кротости[18] Твоей и по множеству милости Твоея, и изми мя по чюдесемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему святому. Услыши мя, Господи, Боже мой, и да посрамятся вси, являющии рабомъ твоимъ злая!» И паки глагола: «Аще же, Господи мой, азъ грѣшный и огнемъ симъ сожженъ буду, а из сей мо[е]и[19] келлии никакоже вонъ изыду Твоея ради святыя // любвѣ, юже бо имаши къ приснымъ рабомъ своим, любящымъ Тя. *л. 44* И о семъ бо молюся Тебѣ, Господи, и мил ся дѣю, сопричти мя святымъ Твоимъ мученикомъ, иже Тебе ради пострадаша и плоти своя огню предаша, да вѣчную Твою славу и бесконечную радость на небесехъ получатъ со всеми святыми и избранъными Твоими».

Видѣв же Господь Богъ вѣру его, труды же и всеусердное терпѣние преподобнаго отца Никодима, и абие молитву его вскорѣ услышавъ и запрети огню невидимою и божественною своею силою. И внезапу бо прииде от запада туча велия зѣло со многимъ и велиимъ дождемъ и ста над келлиею преподобнаго и, аки рѣка, излияся на ню и погаси огнь. Преподобный же Никодимъ ничим же // врежденъ бысть — «хранитъ бо Господь преподобныхъ своихъ», якоже *л. 44 об.* глаголетъ пророкъ.

---

[16] В *ркп.* нитако

[17] В *ркп.* Господевии

[18] В *ркп. слово подчеркнуто и на полях поставлен вопросительный знак.*

[19] В *ркп.* мои

По семъ же убо святый паки вставъ на молитву и воспѣвъ хвалу святыхъ триехъ отроковъ, сице глаголя: «Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки. И благословенно имя славы Твоея святое, препѣтое и превозносимое во вѣки!». И паки пояше псаломъ Давыдовъ: «Вознесу Тя, Господи, яко под[ъ]ял мя еси и не возвеселил еси врагов моихъ о мнѣ. Господи Боже мой, возвахъ к Тебѣ, и исцѣлилъ мя еси.[20] Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрѣл еси на смирение мое, спаслъ еси от нуждъ душу мою и нѣси мене затворилъ в рукахъ вражи-
л. 45 ихъ, поставил еси на пространнѣ // нозѣ мои. Благословенъ Господь, иже не даде мя в ловитву зубомъ ихъ. Да исповѣдятця[21] Тебѣ, Господи, вся дѣла Твоя, и преподобнии Твои да благословятъ Тя. Азъ же на Тя, Господи, уповах, рѣхъ: „Ты еси Богъ мой, въ руку твоею жребий мой. И избави мя из руки врагъ моихъ и от гонящихъ мя. Просвѣти лице Твое на раба Твоего, спаси мя милостию Твоею, Господи, да не постыжуся, яко призвахъ Тя“». Таже убо и симъ подобная таковая благодарственная пѣния воздавъ преподобный всещедрому Богу. Послѣди же того вражия навѣта и огненнаго запаления мнози от человѣкъ видѣша, како опалена бысть келлия преподобнаго от диаволскаго действа.

И по сихъ паки же нѣкогда молящуся преподобному отцу Никодиму в кельлии своей, лукавии же демони преобразишася в человѣческая лица
л. 45 об. и приидоша къ преподобному в келлию его; и, аки лютии // разбойницы, еже суть что обрѣтоша у него потребная, и то все пограбиша и поидоша по пустыни той. Преподобный же о том о всемъ хвалу Богу воздав и нимало убо о семъ поскорбѣхъ, но все упование свое возложихъ на Господа Бога своего. И пребысть, яко столпъ непоколебимъ, поя и хваля Бога Израилева[22] и моляся усердно, яко да подастъ ему побѣду и одоление на диавола и на всю силу его. Они же, прелукавии демони, много по пустыни той ходивше и паки приидоша к келии преподобнаго. И еже бо что вземлемое с собою ношаху, и то все паки положиша у келлии преподобнаго в целости и рекоша святому: «О, злый калугере, уже бо всячески[23] побѣдилъ еси насъ, и к тому бо мы не имамы болѣе приходити к тебѣ».

л. 46 Преподобный же, сотворивъ молитву и дунувъ нань, и рече к ним: // «Господь да запретитъ вамъ, вселукавии демони!». Они же абие от того слова, аки дымъ, вси изчезоша невидимо. Сия же вся подробну самъ убо преподобный отецъ нашъ Никодимъ еще при животѣ своемъ повѣда нѣкоему человѣку, именемъ Иоанну, по прозванию Дятлеву. Бѣ же той Иоаннъ послужи сему преподобному отцу Никодиму даже и до преставления его, якоже бо послѣди о семъ слово из<ъ>явити хощетъ. Аз же, истончевая, пишу о семъ, понеже бо самъ сия слышах неложно от его, Иоанновыхъ, устъ, таже и от инныхъ достовѣрныхъ свидетелей о житии сего преподобнаго отца Никодима, колико онъ в началѣ своего пустыннолюбезнаго и безмолвнаго жития от нечистыхъ бѣсовъ пострада.

Сия же вѣроятному и писанию предахъ, яко да незабвенны будутъ в конецъ
л. 46 об. труды сего преподобнаго отца и угодника Божия, таже и многое его // терпѣние, еже бо толикое и многовременное число поживѣ единъ в непроходной

---

[20] *Пс. 29:1—3.*

[21] *Так в ркп.*

[22] В *ркп.* Израилева

[23] В *ркп.* всяческии

пустыни сей и вся находящая ему злая претерпѣхъ Бога ради и будущаго ради воздаяния и вѣчныхъ благъ восприятия.

Нынѣ же паки восприимемъ слово и отселѣ на предидущее возратимся, братие, и о преподобнемъ отцѣ нашемъ Никодимѣ любви вашей ясно да скажемъ. Обаче же не о себѣ убо сия пишу, но о семъ убо велицѣмъ и предивнѣмъ муже, елико же от достовѣрных свидетелей слышах, сия же паки и вашей любви предложихъ.

По нѣкоемъ же маломъ убо времени паки ину немалу рать возставляетъ супостат и врагъ на преподобнаго, паче же устрашая его, дабы отшелъ от мѣста того. // И тако убо во единъ от дней той же бо ратникъ и врагъ диа- *л. 47*
волъ, пришедъ, и запруди воду всю, яже бѣ в рѣцѣ Хозюгѣ, якоже нимало ей подвигнутися или потещи во своя предѣлы. И толико же убо возвышашеся вода наверхъ земли, якоже бо и вси потопити ей тамо сущия браги, потом же обыде абие и всю келлию преподобнаго, бяше бо стоящу ей неподалеку от рѣки тоя, и толико же потопи ю, яко едва убо вмалѣ видѣмѣй быти единѣй токмо кровле ея.

Преподобный же Никодимъ вземъ образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии Владимирския, Ею же благослови отецъ его кѣлейный, паче же и учитель его, преосвященный Пафнутий, митропо-
литъ // Крутицкий, и абие взыде на самый верхъ келлии своея и, аки на столпѣ *л. 47 об.*
стояше, и прилѣжно моляшеся со слезами Всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматере, тако бо глагола же: «Изми мя от врагъ моих, Боже, и от востающих на мя, [24]·избави мя·[24] от дѣлающихъ беззаконие, яко обыдоша мя пси мнозии, сонмъ лукавыхъ одержаша мя, напрягоша лукъ свой, вещь горку, сострѣляти в тайныхъ непорочнаго, яко се уловиша душу мою, нападоша на мя крѣпцыи».[25] И паки же моляшеся и глаголаше: «Господь — просвѣщение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь — защититель живота моего, от кого устрашуся? Внегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющии мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша. Аще
ополчится на мя полкъ, не убоится // сердце мое, аще востанетъ на мя брань, *л. 48*
на Него азъ уповаю. Ты же, Господи, благоволи избавити мя, Господи, воеже помощи ми, вонми, да постыдятся и посрамятся вкупѣ ищущии душу мою из<ъ>яти ю, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая. Помози ми, Господи, Боже мой, и спаси мя по милости Твоей, и да разумѣютъ, яко рука Твоя сия и Ты, Господи, сотворилъ еси ю. Азъ же воспою силу Твою и возрадуюся заутра о милости Твоей, яко былъ еси заступникъ мой и прибѣжище мое в день скорби моя, помощникъ мой еси, Тебѣ пою, яко Богъ, заступникъ мой еси, Боже мой, милость моя».

Тако бо молящуся преподобному пред образом Пресвятыя Богородицы со слезами, донелѣже умалися вода и вступи в прѣделы своя и потече, якоже бѣ и прежде, по обычаю своему.

И егда же сие // убо видѣвъ преподобный, яко уже совершено оскудѣ вода *л. 48 об.*
и от келлии его вся от[ъ]иде, и абие зѣло возрадовася духомъ и коль велию хвалу и благодарение воздаваше Богу. И глаголаше бо въ молитвѣ своей: «Десница Твоя, Господи, въ крѣпости прославися, десная Твоя рука, Господи,

---

[24-24] *В ркп. написано дважды.*

[25] *На полях ркп. справа от начальной строки цитаты почерком писца:* псалом 58.

сокруши невидимыя враги, и множеством славы Твоея стерлъ еси супостаты». И паки: «Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрѣлъ еси на смирение мое, спаслъ еси от нуждъ душу мою и нѣси мене затворилъ в рукахъ вражиихъ, поставилъ еси на пространнѣ нозѣ мои». И паки: «Се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь, заступникъ души моей, отвратитъ злая врагом моимъ. Истинною Твоею потреби ихъ, волею пожру Тебѣ, исповѣмся имени Твоему, Господи, яко благо, яко от всякия печали избавил мя еси, воззрѣ око
л. 49 мое». Сице бо моляшеся преподобный от таковаго // вражия нахождения и от его, диаволскаго действа и потопления, таже паки вниде убо в келлию свою, якоже бѣ и прежде, и благодарныя своя молитвы паки возсылаше Богови по-прежнему. И живяше ту безпакостно от бѣсовъ и ничимже бѣ вредимъ пребываше от нихъ, Божией бо свыше силѣ хранящу святыя своя.

Таже потом нѣкогда убо в зимнѣе время настоятель обители тоя посла нѣкоторыхъ от братии монахов посѣтити преподобнаго, да с ними же паки посла нѣчто и от потребныхъ своихъ ко преподобному в пустыню. Послании же, егда приидоша к нему, и едва убо обрѣсти возмогоша и келлию преподо[б]наго, яко невозможно бѣ видѣти ея, понеже бо тогда от вѣтренныя и великия бури
л. 49 об. занесло ея всю снѣгом. // А преподобный же отецъ Никодимъ в то время под тѣмъ снѣгомъ аки в пещерѣ пребываше и къ Богу прилѣжныя своя молитвы с теплыми слезами возсылаше. И вместо же воды снѣгомъ единымъ довольствовашеся и сим токмо потребу свою исполняше.

В то же бо время за езеромъ, в растоянии от монастыря яко за два поприща будетъ, идѣже оубо нынѣ стоитъ монастырской коровей дворъ, и тамо бо живяху человѣцы з женами и з детми своими. И тии убо часто ко преподобному в пустыню прихождаху и благословения от него получаху. И приношаху к нему от потребныхъ своихъ, елико же кто имяше по силѣ своей. Преподобный же приносимая ими, яко от Бога посылаемая ему, абие с радостию приимаше от них и за нихъ Богу моляшеся непрестанно.

л. 50 Паки же иногда приидоша ко преподобному отцу от жителей // тѣхъ, иже к нему велию вѣру держаще, и моляху его, и просяще благословения и молитвы от него, дабы ихъ благословил и повѣлелъ имъ трудитися и поставити новую кельлию в пребывание ему.

Бяше бо первая его келлия скудна велми и от диаволскаго запаления огненнаго вся прогорѣла бяше. Преподобный же возбраняше имъ, глаголя: «Не дѣйте мене, чада, яко да умру в сей моей малой кѣлейце». Они же к нему яко истинною и сущею любовию влекоми суть и сердцемъ бѣ горяху по немъ, и паки убо со всеусердиемъ и желаниемъ сердечнымъ начаша молити его и вопрошати, аще угодно есть будетъ пред нимъ, дабы тако имъ поволил и благословилъ ихъ на новомъ мѣсте келлию поставити ему, якова же ему угодна
л. 50 об. будетъ. Преподобный же, // видѣвъ непреложную вѣру ихъ и несуменную любовь к нему, и глагола к нимъ: «Якоже убо хощете, чада, тако и творите». Они же, вземше благословение у преподобнаго и поклонишася ему, и абие с радостию начаша сооружати ему келлию.

И тако молитвами преподобнаго отца Никодима вскорѣ уготоваше и поставиша келлию, да к той же убо келлии присовокупиша и сѣнцы малы. И егда же совсѣмъ устроишася и готоваша вся сия, и тогда приидоша ко преподобному, покланяющеся ему и глаголюще: «Преиди, честный отче, в новую келлию и в молитвах своихъ пребывай, уже бо совсѣмъ уготовася ти».

Преподобный же тяжко о семъ воздохнувъ из глубины сердечныя, понеже бо велми не хотяше разлучитися и изыти из любимыя своея [26-]и малыя келлии того ради: егда[-26] бо прииде преподобный в пустыню, и тогда убо своима рукама состроиша ю себѣ, // но аще бо и мала видѣниемъ бяше, но *л. 51* ему зряшеся велия и пространна зѣло, и паче же царскихъ чертогъ любляше ю. Таже по семъ по умолению ихъ и по прошению преиде преподобный жити в новую кельлию. Бяше же сия бысть разстояниемъ от пѣрвыя его келлии, яко бы единою или дважды возможно есть стрѣлити стрѣлою вверхъ по Хозюгѣ рѣцѣ. И тако бо преподобный отецъ нашъ Никодимъ живяше ту и доброе свое течение совершая в молитвах своихъ, еже къ Богу, бѣ бо уже к немалѣй старости приближился есть святый.

А на мѣсте же томъ, идѣже стояше первая его келлия преподобнаго, и тамо бо по преставлении его поставиша Святый // и Животворящий Кре- *л. 51 об.* стъ Господень в память сего святаго и преподобнаго отца и на поклонение православным христианом, обрѣтающимся бо тамо во время лѣтния страды, понеже бо многое время преподобный на том мѣстѣ поживе и от бѣсовскаго нахождения многократное искушения приятъ.

Близ же той его новыя келлии ископана бысть яма велия и глубока зѣло. И в ту яму преподобный часто влазяше и моляшеся Богу в сокрушении сердца своего. Таже по малом нѣкоемъ убо времени паки преподобный вниде в яму ту и пребысть в ней четырѣдесять дней и четыредесять нощей ни ядый, ни пия, но токмо упражняшеся в молитвѣ своей пред Богом день и нощь, // питаемь *л. 52* же бѣ точию Божиею благостиию.

[27-]Тако бо повѣда намъ сие тоя жь обители нѣкий иеромонах, именемъ Феодосий, иже бо и поживе с преподобнымъ онѣмъ отцемъ в пустыни той два лѣта. И потом же иеромонахъ той много убо моляше преподобнаго отца Никодима, яко да благословитъ его итти во внутреннюю далечайшую пустыню и жити бы тамо единому на уединении.

Преподобный же возбряняше ему о томъ многократно и не благословляше его на таковое дѣло, дерзати выше мѣры своея, понеже бо вѣдый преподобный извѣстно жестоту жития сего пустыннаго и колико бываетъ иноком, подвизающымся о Господѣ, страхования велия и злыя напасти от бѣсов. И по семъ той же иеромонах Феодосий, не послушав наказания преподобнаго отца, аще же хотя и не благослови[х] его // в таковом намѣрении ему быти, обаче же онъ *л. 52 об.* невоздержным своим нравомъ, своеволнымъ произволениемъ отиде во внутреннюю ту пустыню и вселися тамо, при той же рѣцѣ Хозюгѣ, разстояниемъ же от пустыни преподобнаго Никодима отстоитъ яко пять поприщь, и тако убо пребываше в ней нѣколикое время.

И потом абие не по мнозѣмъ времени вскорѣ прелщенъ бысть от диавола и впаде въ вещи неудобь постижныя — созда убо себѣ жертвѣнникъ и начатъ в немъ литоргисати единъ Божествѣнную службу в том в неосвященном храмѣ. Послѣди же убо увѣдано бысть то его неугодное дѣло игумену и всей братии и того ради вскорѣ изгнанъ бысть вонъ из пустыни тоя. Он же, познавъ

[26-26] *В ркп. приписано почерком писца на полях.*

[27-27] *Текст на листах 52—53 перечеркнут. На полях крестиком отмечена купюра. Рядом с крестиком приписка, запрещающая читать перечеркнутое:* «преступи зри». *В конце перечеркнутого текста на полях крестиком отмечена купюра. Рядом с крестиком приписка, разрешающая читать далее*: «Здѣ читай. Зри».

л. 53 свою продерзость и ослушание и правилный грѣхъ немалый, // абие отиде во иную далную страну нѣкую посрамленъ. И тако убо доздѣ сказания сего о иеромонахѣ Феодосии.

Нынѣ же[27] паки убо возвратимся на предлежащия намъ повѣсти сея и услышимъ о прѣподобнѣмъ отцѣ Никодимѣ, якоже нѣцыи повѣдаша намъ.

Имяше же преподобный во обители той нѣкоего брата, добродѣтелное житие по Бозѣ имуще, и еже суть часто из обители той исхождаше в путь ко преподобному отцу Никодиму в пустыню ону благословения ради. Преподобный же любляше его зѣло и с радостию приимаше к себѣ смирения его ради и добродѣтелнаго ради жития его.

Потомъ же в нѣкое убо время брат той посланъ бысть от игумена Аврамиа и от всей братии на Онѣгу рѣку в село Монастырское на приказ. И тамо ему живущу, по обычаю манастырскую службу управляющу. Таже суть по
л. 53 об. нѣкоемъ времени преподобный // наказав с посланнымъ ко оному брату, яко да купит ему мало удицъ и пошлетъ к нему в пустыню его. Егда же сия услышах братъ той, и абие с радостию сие обѣщася отправити ему. Аще же убо и далече живяше разстояниемъ от него, но обаче близ бѣ, сердѣчною вѣрою ко преподобному прилѣжа. Таже вскорѣ повелѣнное ему исполняетъ. Купив же удицы и завязавъ их в платъ свой, да еще же положи нѣколико и сребренницъ тут же, и посла с нѣкоторымъ знаемымъ человѣком ко преподобному и наказавъ с нимъ, яко да молитъ о немъ Бога Святаго.

Егда прииде посланный от брата того ко преподобному, и по обычаю молитву сотворивъ у келлии его. Преподобный же, мало отворивъ оконца, и видѣвъ человѣка пришедша, и кланяющеся ему и просяще у него благословения себѣ же и брату тому. Подаде же ему и платъ онъ, яже в немъ завяза-
л. 54 ны // суть удицы и прочия сребренницы. Преподобный же прежде принятия плата того глагола къ человѣку тому: «Чадо, развяжи убо узолъ сей, и еже суть в немъ что обрящеши, колико сребренницъ, и то возми себѣ, а удицы же подаждь мнѣ». Человѣкъ же той сотвори тако, яко же повелѣно бысть ему. Таже вземъ преподобный едины удицы токмо, а сребренницы же отдаде оному человѣку. Таже подавъ ему благословение и отпусти его в монастырь. Он же, приимъ сребренницы, и отиде в путь свой, благодаряще Бога и чюдящеся о прозорливствѣ преподобнаго отца, яко таковаго дарования и благодати Духа Святаго исполнися, яже бо подаетъ Богъ рабомъ своимъ, любящимъ Его, предзрѣти хотящая быти безвѣстная же и тайная о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклонение со Отцемъ и со
л. 54 об. Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. //

Чудо преподобнаго отца Никодима, како избави на мори ладию от потопления морскаго. Сие же чудо сотвори преподобный, еще бо тогда ему бывшу живу сущу на земли

Рече бо Господь во святом своемъ Евангелии: «Никтоже, свѣтильника вжегъ, и поставляетъ его под спудомъ, но на свѣщницѣ, яко да свѣтитъ всѣмъ, иже в храминѣ суть». И паки нынѣ глаголетъ: «Прославляющыя мя прославлю».

Сим же образомъ тако прослави убо и сего ради своего преподобнаго отца Никодима. И за многое его терпѣние и труды дарова ему и чюдесъ действо, не токмо же на земли, но и на мори плавающымъ, якоже убо о семъ и слово сие и из[ъ]явити хощетъ. Вездѣ бо имя преподобнаго отца Никодима якоже нѣкое свещение обношашеся, и вси тамо // окрестъ живущии хвалящеся л. 55
о добродѣтелнѣмъ и богоугоднѣмъ житии сего святаго. И иже в скорбѣхъ и бѣдахъ кои, вси призываху святое имя его, яко да избавлени будутъ святыми его молитвами и да молитъ о нихъ Бога, якоже и сии человѣцы, о нихже бо подобаетъ намъ и чудо сие преподобнаго повѣдати, призываху святаго на помощь себѣ, обаче же и не погрѣшиша прошения в молитвахъ своихъ, о нихже бо и писати имамы здѣ.

В лѣто 7138 (*1629/1630*) года человѣкъ нѣкий, именемъ Кириакъ Кононовъ, зовомый Козловъ, да с нимъ Иоаннъ Максимовъ, прозванием Пѣшковъ, приидоша во обитель Святаго Богоявления помолитися всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматере. И тии повѣдаша о себѣ настоятелю и братии, сицѣ глаголюще: «Пловущимъ намъ с товарыщи в лодии по морю из Варъзуги
рѣки весенное время в самый // послѣдний путь, и много намъ в мори влаю- л. 55 об.
щимся от належащия бури и от лѣдовъ, уже бо и живота своего отчаяшымся, ко брегу же пристати не могущымъ нигдѣже лдовъ ради, понеже уже ледъ толстъ стояше от брѣговъ. И быша мы въ велицей печали и много молихомся со слезами всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматери, еже бы избавитися намъ. Призывахом же и многихъ святых на помощь, яко да помолятся о насъ Богу, еже бы спастися намъ от потопления морскаго.

Егда же воспомянухомъ и сего преподобнаго отца Никодима, и молихомся, яко да и той помолится о нас. И бяху сѣдящимъ намъ на кормѣ управления ради лодии, и от многаго же труда в сонъ тонокъ сведени быхомъ и абие видѣхомъ пришедша на лодию нѣкоего старца. И прииде к намъ и рече: „Знаете ли
Хозюскаго пустынника Никодима, егоже // в молитвѣ своей призываете на л. 56
помощь?“ И се рекъ, прииде близъ насъ и, ста на кормѣ, начатъ управляти лодию нашу ко брегу и рече намъ: „Не бойтеся, чада, но все упование свое возложите на Господа Бога и на Пречистую Его Богоматерь, и Той спасетъ васъ от бѣды сея“. И лодия наша идяху ко брегу. Преподобный же Никодимъ невидимъ бысть.

Убуждшимся же намъ и видѣхомъ: и се лды розно расходящияся надвое и бысть намъ путь чистъ ко брегу, яко рѣка, молитвами преподобнаго отца Никодима. Бяше же разстоянием от брега яко два поприща. И тако пристахом ко брегу, ничимже вреждении быхомъ, и благодарихомъ Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника ихъ, сего преподобнаго отца Никодима». И сия исповѣдавше, отидоша во своя, славяще Бога. Бысть же сие явление за 9 летъ
до преставления преподобнаго. // л. 56 об.

Пройде же о немъ всюду слава, и мнози прихождаху к нему в пустыню благословения ради и молитвы, иже и велику приемше ползу, отхождаху в домы своя, славяще Бога, чюдящеся терпѣнию преподобнаго. Бяше же по всему видети совершенна человѣка Божия суща и небесное житие имуща, дондеже слава о нем и до царствующаго града Москвы <достиже>.[28] Слышавше о немъ тогда правяще престол соборныя апосталския церкви Успения

[28] *В ркп. пропуск, доп. по смыслу.*

Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии святѣйшый Иоасафъ, патриархъ Московский, *о сем*[29] богоугоднѣмъ житии преподобнаго и благодаряше всесилнаго Бога, яко в послѣдняя сия времена показа таковаго свѣтилника. Посла же святѣйший патриархъ ко преподобному шубу под
л. 57 паволокою // добру зѣло благословения ради, заповѣдав же ему молитися за благовѣрнаго царя и за все христолюбивое воинство и за вся православныя христианы.

Егда же принесоша ко преподобному оную шубу, сказающе ему от патриарха благословение, преподобный же приимъ ю с великою честию и помолися Богу за святѣйшаго патриарха и отсла ю въ манастырь. Како бо можаше носити ю на себѣ, иже в толицехъ лѣтехъ обыче носити худыя и многошвенная рубища, токмо тѣлесную наготу прикрывати, еже бы не нагу видѣтися.

По сихъ же преподобный нача молитися всемилостивому Богу и Пречистѣй Его Богоматери и приреченъ в молитвѣ своей, сицѣ глаголя: «Владыко Господи Иисусе Христѣ, сподоби мя сообщника быти славы святыхъ твоихъ
л. 57 об. и с тѣми причаститися Царствию Твоему. И сопричасти мя // с тѣми во свѣте Твоемъ, егоже еси уготовал правѣдником». Сице ему молящуся, и се внезапу предсташа ему два мужа честна: единъ во святительския ризы одѣянъ, а другий монашеское нося одѣяние.

Преподобный же убояся, мнѣвъ быти привидѣнию нѣкоему. И рече к нему иже святителское носяй одѣяние: «Не бойся, рабѣ Христовъ, пустынножителю и ревнителю древнимъ преподобнымъ святымъ! Се бо Господь послал насъ возвѣстити тебѣ о преставлении твоем. Се бо имаши восприяти благая Иерусалимова, яже уготова Богъ любящимъ его». Преподобный же, сия слышав и мало дерзновение приим, и припаде к ногама ихъ и рече: «Кто есте вы, господие мои, и что есть пришествие ваше ко мнѣ, грѣшному?» И глагола ко преподобному иже святительскую одежду носяй: «Азъ есмь Алексий,
л. 58 митрополитъ Московский, а иже со мною суть, той архимандритъ // есть Дионисий Святыя Троицы Сергиева монастыря». Паки же рече ко преподобному святитель Божий Алексий: «О, преподобне, о немже молишися Господеви, то по прошению твоему будетъ ти, тако и со святыми Его причтенъ будеши и с ними во Царствии Небеснаго Владыки водворишися». И сия рекши, абие невидими быша. Преподобный же, сия слышав, радости духовныя исполнися и рече: «Слава Тебѣ, Владыко, слава Тебѣ, Святый, яко не оставил еси мене грѣшнаго, но услышал еси моление мое. И како Тя воспою, Создателя моего, или кия духовныя пѣсни воспою Тебѣ, о Творче мой?»

По сихъ же, видя себѣ преподобный уже изнемогающа, и призываетъ к себѣ настоятеля обители тоя и сказуетъ ему вся подробну, како ему явистася святитель Алексий, митрополитъ Московский, и с нимъ же преподобный Ди-
л. 58 об. онисий, архимандритъ Сергиева манастыря // Святыя Живоначалныя Троицы, и како ему сказа о преставлении его. Сия слышав игуменъ от преподобнаго, начатъ молити его, дабы шелъ в монастырь и молитву сотворил о святѣй обители и за всю братию, дондеже еще в житии семъ. «Поиди, — рече — о, преподобнѣ, в монастырь и подаждь благословение братии и святую свою сотвори о насъ грѣшныхъ молитву». Преподобный же отвеща к нему, глаголя: «Не дѣй мене, отче, яко да умру здѣ, в смиреннѣй моей келлии». Игумен же

[29] *Испр., в ркп.* от сего.

наипаче нача молити преподобнаго: «Молю тя, святче Божий, послушай мене, грѣшнаго, и не остави насъ сирыхъ, но подаждь свое Авраамское благословение и святую свою нам остави молитву». И по сих едва бо возможе умолити преподобнаго, не хотяше бо преподобный изыти из пустыни, дондеже и житие свое скончаетъ в ней, но обаче повинуся игумену, оставляетъ любимую свою пустыню, в нейже добрѣ подвизася на невидимаго врага, и тако поиде преподобный // в монастырь. л. 59

Егда же бысть близ монастыря, тогда братия изыдоша на сретѣние преподобному и велию честь воздающе ему, вѣдуще бо его свята бысть, и со многимъ благоговениемъ приступающе к нему, и любезно об[ъ]емлюще, и благослове[н]ие и святую молитву, аки нѣкий даръ освященъ, от него приемлюще. И кийждо же ихъ моляху преподобнаго и призывающе в келлию к себѣ, хотяше бо ему послужити. Безмолвия же рачитель, преподобный отецъ нашъ Никодимъ, видѣвъ келейцу малу, в нейже в то время никтоже живяше от братии, и в ту келлию вниде преподобный, яко да до конца совершитъ безмолвное свое течение. И ту прилѣжно начатъ молитися Господу Богу и Пречистѣй Его Богоматери, ожидая отшествия своего ко Господу, бывает причастник // Святыхъ Пречистыхъ и Животворящихъ, Страшныхъ Таинъ, л. 59 об. Тѣла и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа часто. Егда же прииде преподобный из пустыни въ монастырь, и пребысть в монастырѣ сорокъ седмь дний, пребывая в постѣ и молитвах и во всякомъ воздержании.

О преставлении преподобнаго отца Никодима

Повѣдаша ми той же Иоаннъ Дятлѣвъ, егоже и выше помянухомъ, о преставлении преподобнаго отца нашего Никодима. [30-]Бѣ же той Иоанъ благочестив, смиренъ, кротокъ, отвращаяся всякия неправды. И многаго ради его смирения и кротости сподоби его Богъ и преподобному сему послужити в день преставления его.[-30]

«Бывшу ми, — рече, — во обители Святаго Богоявления Господня труждающуся // на боголюбивую братию по обычаю немало время. В то же время л. 60 преподобный отецъ нашъ Никодимъ прииде ис пустыни в монастырь. И во единъ убо от дней во время брацкаго обѣда идохъ азъ с прочиими трудники в трапезу ясти хлѣба. И по от[ъ]ядении изыдохъ из трапезы прежде всѣхъ и поидохъ в трудню. И егда приидохъ близъ келлии преподобнаго, бяше бо при пути стояше келлия его, и хотѣхъ минути ю, и абие воззва мя преподобный извнутрь келлии своея, сице рекъ: „Чадо Иоаннѣ, гряди ко мнѣ!“. Бѣ бо келлия его затворена бяше. Азъ же, егда услышах гласъ преподобнаго, зовуща мя, и убо скоро притекохъ к келии преподобнаго. И, сотворивъ молитву, отверзохъ двери и видѣхъ преподобнаго, сѣдяща на празѣ сѣнномъ, и рече ко мнѣ: „Чадо Иоаннѣ, веди мя в келлию на мѣсто мое, уже бо велми // изнемогъ есмь“. Аз л. 60 об. же вземъ его и ведохъ в келлию на мѣсто его. Таже благослови мя и рече: „Иди, чадо Иоаннѣ, с миромъ! Господь да будетъ с тобою во вся дни живота твоего“. Азъ же приимъ благословение, и поклонихся до земли, и изыдохъ из келлии его, и идохъ в трудню.

[30-30] *В ркп. фрагмент в квадратных скобках.*

В то же время игуменъ з братиею изыде ис трапезы и ощутиша необычное благоухание. И зѣло о семъ чудящеся, зряще сѣмо и овамо, хотяще видѣти, откуду исходитъ таково благоухание, и не могуще обрѣсти. Егда же возрѣвше к келлии преподобнаго и видѣвше исходяще из нея благоухание, и о семъ возрадовашеся радостию духовною, яко сподобишася видѣти желаемое. И поидоша къ келлии и молитвовавше, преподобный же ничтоже отвѣщеваше к нимъ. Игумен же и вся братия внидоша в келлию и обрѣтоша преподобнаго уже скончавшася о Господѣ.

л. 61 // И бяше лице его видѣти свѣтло и весело и радости исполнено. И плакавше игумен и братия над преподобнымъ доволно, поминающе труды его, и многое терпѣние, и зѣлное воздержание, и пустынное озлобление. По сих же трудолюбное тѣло его опрятавше честно по преданию отеческому, и положивше на одрѣ, и понесоша в церковь, и пѣвше надгробная. Принесше тѣло его ко гробу и положиша е во гробъ и земли предавше близ церкве Святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с южныя страны. Многа же исцѣления подаваетъ с вѣрою приходящим ко святому гробу его.

Преставися же преподобный отецъ нашъ Никодимъ в лѣто 7147 (*1639*)[31] года месяца иулиа въ 3 день на память святаго мученика Иакинфа при настоятели игумѣне Ионѣ, по прозванию Ляпуновѣ. Поживѣ же преподобный //
л. 61 об. в монашескомъ образѣ на обѣщании во обители святаго архистратига Михаила, иже Чудовъ наричется, десять лѣтъ и едино, со старцемъ же своимъ, митрополитом Пафнутиемъ, на Крутицах едино лѣто, в Кожеозерском же монастырѣ поживе лѣто едино и месяцъ шесть. В пустыне же пребысть тридесять и шесть лѣтъ, во вся же та лѣта единою токмо прииде в монастырь, и то ради нѣкоторыя богословныя вины. Егда же прииде из пустыни в монастырь, и ту поживе до преставления своего четырѣдѣсять и седмь дней. Всѣхъ же лѣтъ жития преподобнаго в монашеском образѣ 49 лѣтъ и пол-осма мѣсеца.

Сицеви подвизи и терпѣние [32]преподобнаго отца нашего Никодима,[32]
л. 62 яже Бога ради подъя, сице убо // написах здѣ на утѣшение и ползу всѣмъ, хотящимъ монашествовати, на похвалу и славу Богу, подающему благодать всѣмъ на полезная, Ему же подобаетъ всякая слава, чѣсть и поклонение во вѣки. Аминь».

Сказание о списавшемъ житие преподобнаго отца нашего Никодима

Повѣмъ убо вамъ, братие, и сие. Егда наченшу ми писати о житии преподобнаго отца Никодима, и о семъ молящу ми ся Господу Богу и Пречистѣй Его Богоматере и угоднику ихъ, преподобному отцу Никодиму, да явитъ ми Господь, аще угодно будетъ дѣло сие. И во единъ убо от дней, служихъ божествѣнную литургию. По Божествѣннѣй же службы приидохъ в келлию мою
л. 62 об. и возлегохъ мало опочити. // И видѣ сицево видѣние: якобы по манастырю ходя, и видѣхъ посредѣ церкви много народ стоящий; и приидохъ к нимъ и узрѣхъ землю раскопану и ту гробъ лежащъ. И вопросихъ людей, предсто-

---

[31] *В ркп. написан на полях.*

[32-32] *В ркп.* преподобный отецъ нашъ Никодимъ, *испр. по смыслу.*

ящихъ при гробѣ, глаголя: «Повѣдите ми, братие, чий гробъ сей?» Они же рѣша ми: «Гроб есть преподобнаго Никодима». Аз же прилѣжно нача зрѣти на гробъ его и помышляхъ во умѣ своемъ, дабы не пасти в гробъ той. И абие внезапу паде на гробъ той и зѣло убояхся.

Преподобный же Никодимъ воста во гробѣ своемъ и седѣ, ят же мя рукама своима и, крѣпцѣ держа мя, утвержаше мя словесы своими, дабы не ужасался, и прилѣжно зря на мя веселымъ взором. Егда же азъ видѣвъ // его весела, л. 63
тогда от мене весь страхъ от<ъ>иде, и нача вопрошати его, како подвизася в пустыни, не устрашаяся в толикое время диаволскаго нападания и различныхъ его привидѣний. И паки вопросихъ: тако ли, честный отче, есть, якоже слышахъ от многихъ свидѣтелей о твоемъ пребывании и дерзнухъ написати трудолюбное житие твое? Преподобный же радост<н>е отвѣща ми, глаголя: «Добрѣ сотворилъ еси, чадо, вся бо сия пострадах Царствия ради Небеснаго». И абие объемъ мя и рече: «Чадо, потщися и сохрани чистоту свою и подвизайся о Господѣ». И ина многа наказавъ мя о ползѣ душевнѣй. И в том часѣ абие воспрянувъ от сна и от таковаго видѣния обрѣтохся весь радости духовныя исполненъ, славу Богу возсылая.

// О приходѣ игумена Аврамиа къ преподобному Никодиму в пустыню и о Иоаннѣ Дятлевѣ

л. 63 об.

Повѣда нам нѣкий человѣкъ, именемъ Иоаннъ, нарицаемый Дятлевъ, сице глаголя: «В лѣто 7133 (1625)[33] году в Пѣтровъ постъ игуменъ Аврамий поиде в пустыню Хоз<ь>югу посѣтити преподобнаго отца Никодима, взяв с собою брата, именемъ Моисеа, и мене. И плывшымъ убо намъ по езеру и по рѣце Хозьюге,[34] и приплыхомъ ко пристанищу, идѣже обычай имутъ приставати, и оттолѣ поидохъ ко пустыни преподобнаго пѣши, бяше бо пустыня от пристанища едино поприще.

В то же время не бывшу у преподобнаго в пустыни многи дни. Идущимъ же намъ по пустыни, преподобный же срѣте игумена за полпоприща. Егда же сошедшеся, // преподобный поклонися игумену до земли и рече: „Благослови л. 64
мя, грѣшнаго, честный отче“. Игуменъ такожде поклонися преподобному и благословение прошаше. И лежаху на земли, другъ от друга благословитися желаху. И рече игуменъ: „Благословенъ Богъ, строя полѣзная намъ“. Преподобный же рече: „Аминь“. Игуменъ же благослови его и рече: „Кто тебѣ возвести, преподобне, о нашемъ пришествии?“. Он же рече: „Аз ожидахъ тебе, отче, в сия дни, а не сказа ми никтоже о тебѣ“. Игуменъ же зѣло удивися о семъ и прослави Бога в сердце своемъ, еже дарова Господь рабу своему безвѣстная и таинная вѣдѣти.

И оттолѣ поидохомъ к келлии преподобнаго и сотвори игуменъ молитву. Преподобный же рече: „Аминь“. И, прия благословение от игумена, и поклонися до земли. Воставше и возрѣвъ на мя, и рече ко игумену: „А сей Иоаннъ Дятлѣвъ давно ли в монастырѣ живетъ, честный отче?“ Игумену же отвѣщавшу: // „А ты, отче, почему его знаешь и именемъ нарицаешь?“ Пре- л. 64 об.

[33] В *ркп.* написано *на полях*.
[34] В *ркп.* Хозьюгу

подобный же, приклонивъ главу долу, и рече: „Азъ, отче, у тебѣ вопрошаю о немъ“. Игуменъ паки о семъ удивися, како преподобный сказуетъ явѣ яже о мнѣ, иже никогда же мя видя или слыша. Такожде нам о семъ удивихся и ужасохся, что называетъ мя именемъ, иже никогда же мя видѣ или вопроси кого о мнѣ. А мнѣ еще малое время, егда приидохъ во обител<ь>, токмо двѣ недели. Игумен же повѣда ему, яже о мнѣ и о болѣзни очей моих, и подвизая преподобнаго, да помолитъ Бога за мя. И аз же припадохъ к ногам его и моля преподобнаго, да помолится Богу о мънѣ, яко да исцѣлитъ мя Богъ от болѣзни очей моихъ.

По сихъ же игумен и преподобный сѣдоста и начаша полезная бесѣдо-
л. 65 вати о спасении // своемъ. Бесѣдующимъ же имъ доволно, и по доволном бесѣдовании воста игуменъ и, сотворивъ молитву, и рече ко преподобному: „Помолися, честный отче, о мнѣ, непотребнемъ, ко Господу Богу, да подастъ ми оставление грѣховъ моихъ и спасетъ душу мою!“ Такожде и преподобный поклонися игумену и рече: „Ты помолися, честный отче, о мнѣ, грѣшнем, ко Господу, егда же приносиши святыя дары Господеви Богу нашему, да помилуетъ мя, непотребнаго своего раба“. И по сем поиде игуменъ ис келлии преподобнаго. Преподобный же изыде вслѣдъ его и доволно проводивъ. Игумен же, егда умолив преподобнаго, да возвратится в келлию свою, и поклонистася другъ другу до земли и поидоста кийждо в путь свой. Мнѣ
л. 65 об. же, грѣшному, от того // времяни очная болѣзнь нача уступати молитвами преподобнаго.

В предидущее же лѣто паки игумен Аврамий поиде в пустыню ко преподобному, поимъ и мене с собою. И егда приидохом в пустыню, преподобный же паки изыде на срѣтение игумену. И цѣловастася о Христѣ и внидоста в келию и, сотворше молитву, сѣдоста. Азъ же, Иоаннъ, идохъ во другую келлию и возлегохъ опочити. Спящу же ми, и велми угорѣхъ, едва возможе из келлии изыти, и бывъ не помня себѣ и лежахъ на травѣ во едино<й> срачице. Преподобный же прииде близъ мене и вопрошаше мя о скорбѣ, приключшейся мнѣ. Азъ же едва возмогохъ провѣщати ему, и востати отнюдь не можахъ, и сказа
л. 66 ему вся случшаяся мнѣ. Преподобный же // рече ко мнѣ: „Не скорби, чадо Иоаннѣ, но молися всемилостивому Богу, и Той ти поможетъ“. И се рекъ, отиде от мене. Азъ же в томъ часѣ молитвами преподобнаго здрав бысть и востахъ от земли, нимало чухъ угара, ни болѣзни во главѣ моей.

Таже игуменъ всѣлъ[35] в карбасъ и плыхомъ по рѣцѣ вверхъ для досмотрения новоросчистыхъ сѣнныхъ покосовъ. Егда же вспять возвратихомся, и пловущимъ намъ вниз по рѣцѣ, и узрѣхомъ преподобнаго, в лѣсѣ ходяща близъ рѣки. Окрѣстъ же его дивии звѣрие хождаху, глаголемии елении, и не бояхуся преподобнаго, егда же нашъ гласъ услышаша, и побѣгоша по пустыни. Игумен же вопроси преподобнаго о еленехъ. „О, сии звѣрие часто приходятъ сѣмо“, — и преподобный глагола намъ. Игумен же о сем велми удивися, како
л. 66 об. елени близ // преподобнаго хождаху и не бояхуся его. И паки игуменъ сотворив молитву, и другъ друга цѣловавше, и разыдошася кийждо во своя: игуменъ во обител<ь>, преподобный же возвратися в келлию свою. Мнѣ же от того часа очная болѣзнь до конца преста молитвами преподобнаго, и божественныя книги прочитая без всякаго препятия и скорби.

---

[35] *В слове* л *написано поверх* х.

По нѣколицехъ лѣтехъ грѣхъ ради моихъ и небрежения о своемъ спасении в постъ Рожества Христова за неделю праздника пихъ вино и от сего велми изнемогъ тяжцѣ очною болѣзнию и всею главою. И ко Христову Свѣтлому Воскресению нощию врачевахся от нѣкоего человѣка былиемъ, и ничтоже успѣ, но наипаче в горшее впадох. И потече из гортани моея кровь неуставная, // яко вода, во всю нощь ону. Аз же призывах убо и инѣхъ врачевъ, но *л. 67* и от тѣхъ такожде ни единыя ползы обрѣтохъ. Воспомянух же преподобнаго отца Никодима и како Богъ, его ради святыхъ молитвъ, подаваетъ исцѣления с вѣрою к нему притекающих. Имѣхъ же аз у себѣ малъ лоскутъ от мантии преподобнаго и тѣмъ лоскутом захвативъ уста моя и ноз<д>ри. И от того часа помалу преста тещи кровь из мене молитвами преподобнаго.

И во [7]144-го (1636)[36] лѣта септемврия месяца ко <1>8 числу лежащу ми на одрѣ моемъ и бывшу в тонцѣ снѣ. И явися ми преподобный, еще бо живу ему сущу тогда, и прикоснуся рукама своима утробѣ моей и рече ми: „Чадо Иоаннѣ, аз всегда молю Бога о тебѣ, яко да подастъ тебѣ исцѣление“. И абие невидимъ бысть. Оттолѣ и до нынѣ // его ради святыхъ молитвъ в болѣзнѣхъ *л. 67 об.* моихъ облегч<е>ние приемлю призыванiемъ святого имене его». По нѣколицѣхъ лѣтех сей придиреченный Иоаннъ постриженся в монашеский образ в томъ же Кожеозерскомъ монастырѣ, нареченъ бысть Иаков. И поживѣ нѣколико и преставися о Господѣ.

Чюдо первое преподобнаго отца Никодима о нѣкоей женѣ, именемъ Евдокии

Паки той же предреченный муж Иоаннъ Дятлевъ повѣда нам сицѣ: «В нѣкое время мати моя, Евдокия, звана бысть на бракъ. И бысть на том брацѣ немала роспра у нѣкоего кузнеца и у жены его з женихомъ. Послѣ же брака оного мати моя прииде в домъ свой, и в томъ часѣ ятъ ю болѣзнь // ве- *л. 68* лия[37] зѣло, не вѣмы, от кудеса сотворися ей или от естествѣнна недуга, яко терзатися нача утроба ея, и кости ребренныя, и хребетъ сломити хотя, и дрожъ велия бияше ю. И зѣло плача и рыдая от великия тоя болѣзни, и надымашеся чрево ея. Призывахомъ бо многихъ врачевъ и ни от единаго ползы обрѣтохомъ. Пребысть же в томъ недузѣ пять недель. Нам же чающим, яко уже кончина постигла ея. И во едину от нощей явися ей преподобный отецъ Никодимъ, повелѣвая молитися всемилостивому Богу и Пречистѣ<й> Его Матере.

Она же моля его, да помолится и онъ, еже избавитися ей от лютыя болѣзни ея. И повѣда сия намъ. Мы же, вземше Животворящий Крестъ Господень, и положихомъ на ню, призывающе в помощь // преподобнаго, и абие бысть *л. 68 об.* здрава в том часѣ. Мы же, сие видѣвше скорое Божие милосердие, нам грѣшнымъ бывше<е>, и посѣщение его угодника, преподобнаго отца Никодима, воздахомъ славу и благодарение в Троице единому всещедрому Богу, яко такову благодать даровавшему угоднику своему: призываемымъ в помощь его, с вѣрою притекающихъ к нему подаетъ исцѣление неоскудно.

---

[36] В *ркп. написано на полях.*

[37] *В ркп.* велию

Чюдо 2 преподобнаго отца Никодима о нѣкоей девицѣ

Человѣкъ нѣкий, именем Иларион, по прозванию Слотинъ, имѣя у себе дщерь, деву сущу, имя же ея прииде намъ в забытие. Бяше бо дева одержи-
л. 69 ма // болѣзнию, лютою зѣло, зовомою черною. Отецъ же ея велми печашеся о здравии ея. Слышав же нѣкогда от человѣка оного, Иоанна Дятлева, о чюдесѣхъ преподобнаго, како Богъ подаетъ болящимъ исцѣление молитвами его. И даде ему той Иоаннъ часть мантии преподобнаго, повелѣ ему воды почерпсти и в ту воду положити часть ону и тою водою заповѣдав дщерь его напоити. Иларион же, слыша от его таковая словеса, с радостию вземь ону часть и сотвори по повелению Иоаннову и повелѣ дщери своей ону воду <испити>.[38] Она же, вземше, сотвори на себѣ крестное знамение, призывающе в помощь преподобнаго, испив воду, и от того часа бысть здрава, яко николиже болѣ, молитвъ ради преподобнаго.

Чюдо 3 преподобнаго о женѣ нѣкоего иереа

л. 69 об. **И**ерей нѣкий, именемъ Иовъ, имяше // жену, именемъ Зиновию, и ята бысть злою болѣзнию, яко многимъ людемъ не мощи ея держати, бияше бо руками и ногами о стѣны и о помостъ. И в той болѣзни страждуще немалое время, многажды и в народѣ помѣташе, и зѣлно мучаща ю, яко безгласнѣй лежати и внѣ ума быти ей от тоя болѣзни. Слышавши же она о чудесѣхъ преподобнаго отца Никодима, яко его ради святых молитвъ всеблагий Богъ, кацемъ кто недугомъ одержимъ[39] бываше, чюднѣ и различно тѣмъ скоро здравие подаше. Обѣщася убо и оная жена ити во обитель Святаго Богоявления Господня и молебное совершыти пѣние Всемилостивому Спасу и преподобному отцу Никодиму должное поклонение воздати. И нача его в молитвѣ своей в помощь себѣ призывати, яко да помолитъ о ней Бога, еже бо и ей избавитися от обдержащия болѣзни. И от того времяни нача болѣзнь от нея отходити. По малѣ же
л. 70 времяни // прииде во обитель и по обѣщанию своему соверши молебное пѣние и ко гробу преподобнаго припадая со многими слезами, врача и избавителя того нарицая. И тако получи совершенное здравие и отиде в дом свой, хвалящи Бога и угодника его, преподобнаго отца Никодима прославляющи.

Чюдо 4 преподобнаго отца Никодима о дву младенцахъ

Ниже и сие чюдотворение преподобнаго молчания[40] глубине предасться, но да и явѣ[41] скажется о семъ. Не токмо бо в совершенномъ в возрастѣ здравие Богъ дарует святыми молитвами преподобнаго, но и ссущим младенцамъ, якоже здѣ нынѣ хощетъ слово явити человѣкъ нѣкий, именемъ Филиппъ, имяше у себе сына, младенца еще суща. Бяше же той младенецъ мучимъ бысть

---

[38] *В ркп., очевидно, пропуск, доб. по смыслу.*
[39] *В ркп.* содержим
[40] *В ркп.* молчанию
[41] *В ркп.* яввѣ

болѣзнию трясавичною. Отецъ же его о семъ велми тужаше, зря сына своего зѣло мучащася. Слышав же о чюдесѣхъ преподобнаго отца Никодима, // како л. 70 об.
Богъ его ради святыхъ молитвъ болящимъ исцѣление подаваетъ, нача и той Филиппъ молитися преподобному, яко да помолитъ Бога о сынѣ его. Преподобный же, скоръ во услышание с вѣрою призывающимъ его, скорое исцѣ ление младенцу святыми своими молитвами подаде и от болѣзни избави. Такожде и другому младенцу, зѣло болну бывшу, призваниемъ святаго имене преподобнаго вскорѣ дадеся здравие, якоже бѣ и предреченному, молитвами и предстательствомъ преподобнаго.

Чюдо 5 о нѣкоемъ пятидѣсятнице, како его избави от гладныя и потопныя смерти преподобный

Пятидесятникъ нѣкий прииде от града Архангелскаго во обитель Святаго Богоявления Господня помолитися всемилостивому Спасу и преподобному отцу Никодиму и повѣда намъ о чюдеси преподобнаго, сице глаголя: «Бывшу ми на мори весною в Великий постъ, якоже // обычай и до нынѣ поморских л. 71
странъ людемъ. И ходивше по лду за зверми и, не вѣмъ како, разлучихся от дружины моея, не имый с собою хлѣба ни малаго куса. Ходящу ми по лду и не вѣдущу, камо идущу, лды же разно разходящася и несоша мя в морѣ три дни и три нощи. Азъ же от глада и от многаго хождения вельми изнемогъ и жития же отчаявся, но токмо ожидахъ смерти. И сѣдохъ под нѣкую лдину опочинути и моляхся всемилостивому Богу и Пречистѣй Его Богоматерѣ и всѣмъ святымъ со многими слезами о избавлении горкия смерти моея.

И мало восклонихся опочити, солнцу же велми сияющу, и абие внезапу узрѣхъ нѣкоего старца при возглавии моемъ стояща и церковь на воздусѣ стоящу о пяти главах. И рече ми явлейся старецъ: „Человѣче, обѣщайся итти во обитель Святаго Богоявления Господня, иже есть на Кожеезере, помолитися всемилостивому Спасу, и той тя помилуетъ и избавитъ // от горкия сия л. 71 об.
смерти“. Азъ же рекохъ ко старцу: „Которая есть сия, отче, церковь, юже азъ вижду на воздусѣ?“. Старецъ же рече ко мнѣ: „Сия, чадо, церковь, юже видиши, Святаго Богоявления Господня, иже есть на Кожеезерѣ“. И паки аз рекох ко старцу: „А ты, отче святый, коея обители, и что ти есть имя, и како сѣмо пришелъ еси?“. Он же рече: „Аз есмь тоя же святыя обители, а имя ми есть Никодимъ“. Азъ же паки рекохъ ему: „Помолися, честный отче, о мнѣ, грѣшнемъ, ко Господу Богу, да помилуетъ мя, окаяннаго, еже избавитися ми от горкия смерти сея и твоихъ ради святыхъ молитвъ“. И положихъ обѣща ние, еже ити во святую ону обитель. И в томъ часѣ церковь, юже видѣхъ на воздусѣ, невидима бысть. Такожде и старецъ бысть невидимъ.

И в том часѣ приидѣ с моря вѣтръ силѣнъ зѣло и понесе мя на лду ко брегу, и принесе вскорѣ к брегу. И тако ходатайством и молитвами преподобнаго отца Никодима // избавленъ бысть от горкия смерти». Сия же той пятидѣсятникъ л. 72
повѣда самъ о себѣ тогда бывшему настоятелю и братии. Оные же, слышавше таковое преславное чюдо, прославиша Бога и угодника Его, преподобнаго

---

[42] *В ркп.* даровавшему

отца Никодима. Пятидесятникъ же оный, отпѣв молебная Всещедрому Богу, таже прииде и ко гробу преподобнаго, припадая и моляшеся со слѣзами, благодарение велие воздаваше за скорое его предстательство и избавление от горкия смерти своея. Пребысть же во обители нѣколико дней, моляшеся Святому Богоявлению и преподобному и по силѣ труждаяся на братию, и отиде во своя, благодаря Бога.

Мы же, сие слышавше, прославихомъ Господа Бога, даровавше*го*[42] намъ предивнаго сего отца в чюдесѣхъ, скораго помощника и заступника, и ходатая о наших согрѣшениях, и в печалия<х>[43] утѣшителя, в скорбѣхъ безмезд-
л. 72 об. на[44] // врача, на морѣ сущимъ пр*а*вителя[45] — оле предивнаго сего чюдотворца, егоже дарова Богъ Кожеезерской обители — похвалу и утверждение! Сей же пятидѣсятникъ прежде сего вмалѣ слыша о святѣй обители сей, а о преподобнем же отцѣ никогдаже от кого слыша. Егда же бывъ носимъ в мори, тогда призывахъ в молитвах своих всѣхъ святых в помощь. Милостивый же Господь нашъ Иисусъ Христосъ никотораго же от древнихъ святыхъ посла на избавление мужу сему, но сего угодника своего преподобнаго отца Никодима, не токмо при животѣ, но и по смѣрьти прославити хотя и явна миру показати, не точию в сих поморских странахъ, но и всей России славна сотворити. И яко пресвѣтлы свѣтилникъ на свѣщницѣ поставити, да приходящии во
л. 73 святую // сию обитель и видѣвшии преславная бываемая чюдеса от святаго его гроба прославятъ Господа, прославльшаго своего раба славою многою и чюдесъ дарованми.

Чюдо 6 преподобнаго о исцѣлении слѣпаго

Человѣкъ нѣкий, именемъ Симеонъ, Василевъ сынъ, житие имѣя на Моши, на рѣцѣ Леми. Случи же ся ему болѣзнь очная, и страждущу ему время немало, послѣди же и свѣта лишися, яко нимало что видѣти, и в дому своемъ водимъ домашними. Скорбящу же ему зѣло и печалию одержиму о лишении свѣтъ очию своею, начат же молитися Господу Богу и Прѣчистѣй Его Богоматере и в помощь призываше преподобнаго отца Никодима, еже бы поне малое здравие получити желаше. И по обычной своей молитвѣ нощию возляже на одрѣ своемъ и се слышитъ нѣкоторых во храмину его вшедшихъ, видѣти же
л. 73 об. ихъ не можаше. И о семъ в размышлении быв. // Един же от пришедшыхъ прикоснуся ему и перстами обоихъ рукъ своихъ по болѣзнѣннымъ очесемъ его потре и глагола ему явѣ: «Се преподобный Никодимъ Кожеезерский со Аврамиемъ игуменом прииде». И в томъ часѣ невидими быша.

Человѣкъ же той Симеонъ, востав от ложа своего, и разумѣ, *яко*[46] от того часа болѣзнь его облегча, во он же часъ посѣщению сподобися. И во утрии же свитающу дню и дневный свѣтъ облиста. Симеонъ же, егда узрѣ дневный свѣтъ, нача в дому своемъ ходити, дивяся скорому милосердию Божию и посѣщению преподобнаго. От радости же тогда никому ничтоже

---

[43] *Возможно,* х *подразумевалась как выносная.*

[44] В *ркп.* безмезтна

[45] *В ркп.* привителя

[46] *В ркп.* око, *испр. по смыслу.*

повѣда и изыде пред враты дому своего и хождаше без водящаго, веселяся и радовася душею, хвалу воздавая Богови и преподобному отцу Никодиму благодарение.

Видѣвше же его ходяща, Иелиссей, братъ его, и продчии, тамо живущии, стекошася // к нему и вопрошающе его, како вчера нимало свѣта видѣлъ еси, *л. 74* нынѣ видимъ тя здрава ходяща и ясно видяща. Онъ исповѣда всѣмъ бывшая ему в нощи той, како ему явися преподобный отецъ Никодимъ со Аврамиемъ, игуменомъ тоя же обители Кожеезерския. Они же, сие слышавше преславное чюдо, прославиша Бога и угодника его, преподобнаго отца Никодима.

Человѣкъ же той Симеонъ, приимъ себѣ потребная на путьное шествие, скоро прииде во обитель. Настоятелю и братии и всѣмъ, ту живущимъ, повѣда преславное сие чюдо. Настоятель же и братия, сия слышавше, духовнѣ веселяхуся, благодаряще Христа Бога и Пречистую Богоматерь и угодника ихъ, преподобнаго отца Никодима. Человѣкъ же той, Симеонъ, доволно моление воздав у гроба преподобнаго. И нѣколико время поживе // во обители, по вся *л. 74 об.* дни приходя ко гробу преподобнаго, моляся со слѣзами и труждаяся на братию по силѣ. И по семъ отиде в домъ свой, радуяся, славя Бога и преподобнаго величающе. Бысть же сие чюдо во <7>157-м (1649) году апреля въ 6 день, на память иже во святыхъ отца нашего Евтихия.

Чюдо преподобнаго 7 о келарѣ старце Авраамии

Повѣда ми тоя же обители келарь, старецъ Авраамий, сице глаголя: «Скорбящу ми некогда зубною болѣзнию на многи дни зѣло тяшко, яко и ланитомъ моимъ опухнути и ясти уже не могущу от зѣлныя болѣзни тоя. Помянухъ же предивнаго в чюдесѣх преподобнаго и приидохъ в часовню, идѣ же трудолюбныя положены мощи. И припадохъ к рацѣ его, просяще // помо- *л. 75* щи и заступления, еже к Богу, о изцѣлении зубовъ моих. Бяше же ту и жезлъ преподобнаго, имже подпираяся хождаше старости ради. Аз же взем той жезлъ и приложих его к зубам моимъ, призывая в помощь преподобнаго, и от того часа вскорѣ изцѣление получи молитвами преподобнаго. Бяху же и инии мнози, сею болѣзнию страждущии, от жезла его изцѣление приимаху молитвами преподобнаго».

Чюдо 8 преподобнаго о нѣкоей женѣ

Лѣта мироздания 7194-го (*1686*)[47] году, февруария въ 4 день прииде во обитель от града Каргополя человѣкъ нѣкий, именемъ Домептиян Иоаннов, прозваниемъ Волынкиных, приведе с собою и жену свою, именемъ Ксению, и повѣда оной сице: «В прошедшемъ во [7]193-м (*1684/85*) году Божиимъ попущениемъ, грѣхъ ради наших, изступи естествѣннаго ума // своего, нача *л. 75 об.* нелѣпая глаголати и дѣяти, и одежду с себѣ метати, и без срама бѣгати в людехъ и на лѣсъ. И сице ей пребывшей[48] в томъ недузѣ немалое время. Аз начах

[47] *В ркп. написано на полях.*
[48] *В ркп.* прибывший

ю вязати, она же, не вѣм како, с себе узы сметаваше и бѣгаше нага,[49] и паки, поимав, вязах ю.

И нѣкогда, связав ея, сам же возлѣгохъ, и се внезапу явися ми нѣкий старецъ и рече ми: „Человѣче, почто тако мучеши и вяжеши жену свою?“. И паки рече ми: „Человѣче, обѣщайся итти во обитель Святаго Богоявления Господня в Кожеазерский монастырь и совершити молебное пѣние Всещедрому Богу и преподобному Никодиму“. И егда сие изрече ми, азъ же, возбнухъ, не видѣхъ никогоже, и прекрестився крестным знамениемъ, и начав размышляти в себѣ: „Истинна ли есть явление сие или нѣкоторое мечтание?“ И сице помышляющу ми, и паки [50]-в сонъ сведен бых. И паки[50] той же старецъ яви ми ся и рече: „Почто не развяжеши жены своея и не обѣщаешися итти в сказанный тебѣ
л. 76 монастырь сотворити // о ней моление?“. Азъ в томъ часѣ востах и вѣровах, яко неложно есть явление преподобнаго, и начатъ з жены моей путы[51] снимати. И повѣдалъ[52] ей, како явися ми преподобный и повелѣваетъ итти в монастырь. Она же, сия слышав от мене, и рече ми: „И азъ видѣх преподобнаго отца в сий часъ, молящася о мнѣ, да подастъ ми Господь здравие“.

И от того часа положихомъ обѣщание, еже итти во обитель и сотворити молебное пѣние Святому Богоявлению и преподобному отцу Никодиму. И егда положихомъ обѣщание, и от того часа бысть жена моя здрава, яко николи же ей болѣвшей. И пребыхомъ тоя нощи по силѣ нашей молящеся Богу и преподобнаго отца призывающе в помощь».

И сия намъ повѣдавше и совершивше по обѣщанию своему молебное пѣние, и отидоша восвояси, благодаряще Бога и угодника его, преподобнаго отца Никодима.

Чюдо преподобнаго 9, како избави нѣкоего человѣка от болѣзни огневицы

л. 76 об. // Лѣта 7185-го (1677)[53] прииде во обитель от града Каргополя человѣкъ нѣкий, именемъ Киприанъ Михѣевъ сынъ Пѣганов помолитися Святому Богоявлению и преподобному отцу Никодиму. И по молебном пѣнии повѣда о себѣ игумену Павлу и всей братии, сице глаголя: «Лежехъ азъ, отче честный, во огневой болѣзни немалое время тяжко зѣло. И уже близъ смерти быхъ, елеомъ освятиша мя. И егда священницы отидоша от мене, домашнии же мои, под<ъ>емше мене, посадиша на одрѣ моемъ. И видѣхъ ту образъ стоящь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. И начах молитися ко образу, взирая Ея, молях со слезами, такожде и угоднику Ея, преподобному отцу Никодиму, яко да помолят о мнѣ Бога, еже бы получити здравие. И паки восклонихся на одрѣ моемъ, и аки мракъ наиде на очи мои, и се внезапу приидоша во храмину мою два монаха. Единъ — преподобный Никодимъ, а другий — пониже возрастом преподобнаго, бяше же брада его бѣла, длиною даже до персей.

---

[49] *В ркп.* нача

[50-50] *В ркп. пропуск, приписано на полях.*

[51] *Испр.*, в *ркп.* туты

[52] *В ркп. поверх* л *надписано* х.

[53] *В ркп. написано на полях.*

Вопроси же старецъ той преподобнаго: „Сей ли есть, иже тя призываетъ в молитвах // своих?“. И отвѣщав преподобный Никодимъ ко старцу: „Той *л. 77* есть“. И абие невидими быша. Аз же воспросих матерь[54] свою о пришествии старцевъ тѣх. Она же рече ми: „Ни, чадо, не видѣхъ старцевъ, о нихже ты вопрошаеши“. И от того часа по явлении преподобнаго вскорѣ здрав бых, якоже видиши мя». И, сия повѣда, от[ъ]иде в домъ свой, благодаря Бога и преподобнаго отца Никодима.

Чюдо преподобнаго 10, како нѣкую жену от болѣзни избави

Лѣта 7192-го (1684),[55] августа въ 26 день прииде во обитель со Онеги рѣки, от вѣси, нарицаемыя Фехталмы, нѣкий человѣкъ, именемъ Иоаннъ, Никифоров сынъ. Приведе с собою дщерь свою, именемъ Параскѣву, и повѣда о ней игумену и всей братии, сице глаголя, яко «егда роди отроча, и от того часа впаде в чревный недугъ и тоя ради болѣзни не можаше склонитися нимало. И пребысть в той болѣзни тридесять недель и обѣщастася итти во обитель сию и пѣти молебен Богоявлению Господню и преподобному отцу Никодиму // у гроба его. И от того времяни пребысть здрава». *л. 77 об.*

Егда же прииде в совершенное здравие, тогда приидохомъ во обитель и повѣдаше игумену обѣтъ свой и молиша его, да повелитъ сотворити о дщери его молебное пѣние Богоявлению Господню в храмѣ Его и преподобному отцу Никодиму у гроба его, идѣже положено честное тѣло его.

Игуменъ же, сия слышав, повелѣ иеромонаху Анании совершити молебное пѣние по обѣщанию ихъ. Иеромонах же той соверши молебное пѣние Святому Богоявлению Господню и преподобному купно — оба молебна в церкве, а ко гробу преподобному[56] не идоша. Человѣкъ же той Иоаннъ по совершении молебнаго пѣния поимъ дщерь свою ко гробу преподобнаго и воздавше должное поклонение преподобному и отидоша на скотий дворъ опочити от путнаго шествия. Приспѣвшей же нощи, возлегоста // спати. Тоя же нощи явися пре- *л. 78* подобный женѣ оной Параскѣви, стоя близ одра ея и емши ю за плече и претя ея, глаголя: «Параскѣво, почто обѣтъ свой забыла еси? Егда ты болѣла, тогда обѣщалася молебенъ пѣти Богоявлению Господню в церкви, а преподобному у гроба его. Нынѣ же, егда пришла во обитель, молебное пѣние не тако сотворила еси, якоже обѣщалася». И сия изрече ей и абие невидимъ бысть.

Она же в том часѣ воставши и от страха начатъ плакати. И в ту нощь и до заут<р>ия пребысть не спя, но молящеся преподобному и прощения прося. Наутрия же повѣда всѣмъ ту прилучшимся, како явися ей преподобный. Отецъ же ея, сия слышавъ от нея, скоро вземъ ю и приведе в церковь к Божественнѣй литургии. И по окончании Божественныя службы повѣда явление преподобнаго игумену и всей братии и моля // его, да повелит отпѣти *л. 78 об.* молебенъ преподобному у гроба его. Игуменъ же, сия слышав, и вся братия прославиша Бога и преподобнаго отца Никодима. Игумен же посла предреченнаго иеромонаха Ананию и повелѣ ему совершити молебное пѣние в часовнѣ у гроба преподобнаго отца.

---

[54] *В ркп.* монастырь, *испр. по смыслу.*

[55] *В ркп. написано на полях.*

[56] *Так в ркп.*

Человѣкъ же той Иоаннъ по совершении своего обѣщания в сей обители и со дщерию своею отиде в домъ свой, славя Бога и преподобнаго отца Никодима.

Чюдо преподобнаго 11 о нѣкоемъ человѣце Феодорѣ

Человѣкъ нѣкий, Феодоръ Иоаннов сынъ Кузнецов, повѣда намъ о себѣ, сицѣ глаголя, яко «бысть ми в мимошедшия лѣта, еще юну сущу, яко десяти лѣтъ от рождения, случися ми болѣзнь велия. Родителем же моимъ, мнящим,
л. 79 яко уже умрети ми, яко без дыхания бывшу ми на многъ // часъ, и положену ми бывшу под святыя иконы, якоже обычай мертвымъ, и фимиаму поставлену бывшу. Родителем же моим горцѣ плачющим о мнѣ, и в той печали прииде имъ во умъ о преподобнѣмъ отцѣ Никодимѣ, како помогаетъ в скорбѣхъ сущымъ с вѣрою к нему приходящих.

И абие, яко Богомъ наставляеми во умъ, приимшии добраго сего помощника, преподобнаго отца Никодима. И на молитву обратишася ко Господу Богу, призывающе в помощь и преподобнаго, еже помощи нам и мене от мертвыхъ возставити и представити имъ жива, якоже древле Илиа Великий сотвори. И обѣщастася молебствовати у гроба преподобнаго отца и образ его написати и имѣти в дому своемъ, да всегда, яко на самаго святаго взирающе, на образ его молитися. Скорый же помощникъ, преподобный отецъ Никодимъ, вскорѣ помощь подаде на смертнѣ одрѣ лежащему и родителемъ моимъ даде мя по
л. 79 об. прошению, // ихъ печаль на радость имъ преложи, яви[57] чюдо пред всеми стоящими ми при одрѣ моемъ: отверзе сомженнии мои зѣницы — и узрѣхъ ту сущихъ. И вопрошенъ быхъ от родителей моих, вѣмъ ли кого от предстоящих ту. Аз же узрѣхъ сродники моя и коегождо нарицах по имени. И от того часа бысть здрав молитвами преподобнаго отца Никодима. Родители же мои обѣщание свое исполниша, яко же пред писася».

Мы же, сие слышавше от самаго исцѣлѣвшаго мужа Феодора, купно с нимъ хвалу воздахомъ Господу Богу и угоднику Его, преподобному отцу Никодиму, Кожеезерскому чюдотворцу.

Чюдо преподобнаго 12 о нѣкоей женѣ

Паки той же вышереченный мужъ Феодоръ повѣда намъ ино чюдо преподобнаго, содѣявшееся в лѣто 7196-е (*1688*).[58] Нѣкоей женѣ случися болѣзнь велия зѣло, яко уже умрети ей чающе, понеже без дыхания лежащу ей на
л. 80 многи часы и фимиаму бывшу // поставлену у ней. Родители же ея плакавше неутѣшно и Господу Богу молящеся и Пречистѣй Его Богоматери, призываху же в помощь и угодника ихъ, преподобнаго отца Никодима, да печаль ихъ и слезы преложитъ на радость и болящую уврачюетъ. И обѣт полагающе молебствовати преподобному отцу у гроба его. И абие вскорѣ преподобный услыша моление ихъ, и исполняетъ дѣлом прошение ихъ, и подаетъ болящей

---

[57] *В ркп.* иви, *испр. по смыслу.*

[58] *В ркп. написано на полях.*

здравие, и возставляетъ от смертнаго одра ея. Многоболѣзненная же от того часа прииде в чюство и проглагола, иже многи дни ничтоже можах глаголати. И оттолѣ исцѣлѣ от великия тоя болѣзни и бысть здрава. И воздаде хвалу Богови и угоднику Его, преподобному отцу Никодиму, чюдотворцу.

Чюдо преподобнаго 13 о нѣкоемъ отроцѣ, како его избави от леснаго демона

// Бысть в лѣто 7196-го (1688) маиа въ 15 день сотворися чюдо сие сице. *л. 80 об.* На Онѣги рѣкѣ есть село Кожеозерского монастыря, имѣнуюма Кярнешка. И в томъ селѣ по обычаю в то настоящее лѣто пасяхуся скоти. Пастыр[ь] же бѣ того села именемъ Григорий Василѣевъ сынъ пасяше скоты. Во един от дней пасущу ему по обычаю, дню же приклоншуся к вечеру и поздѣ сущу, пастырь же той Григорий отиде за рѣку Кярнешку для собрания скота и абие не позна пути, камо идяше. И по семъ видитъ пред собою яко человѣка привидѣнием в сѣромъ одѣянии, и колоколецъ мал в руцѣ имуща, в онъ же бряцаше, и впредь идущу ему, пастыря же Григориа за собою зваше. Он же идяше за ним и, мало воспомянувся, нача многих святыхъ в помощь себѣ призывати. Призываше же // и преподобнаго отца Никодима. В то же время *л. 81* родителемъ плачущимъ и молящеся преподобному и обѣты полагающе, еже итти во обитель и молебствовати. Таже вскорѣ тому бѣдному в лѣсѣ предста преподобный.

Оный же Григорей чювствѣнно видитъ, яко нѣкий старецъ послѣдует ему. Егда же онъ, Григорий, под древомъ стояше, видит оного старца, призывающа его к себѣ и повелевающа прекреститися знамениемъ Честнаго Креста Господня. И егда знаменаяся Крестомъ, тогда демонъ невидимъ бываше ему, а старецъ оный приближашеся к нему. Егда же забывашеся, тогда демон показавашеся ему. И тако ему много страждущу, но святый не оставляше его и послѣдоваше ему. И прииде к рѣцѣ, зовомой Сывтуга, и оттолѣ пришед на рѣку Кярнешку в верхотину. И ту видит храмину, а в ней, мечтается ему, якобы древие // великое и малое и старца нѣкоего, знаема ему, на верху древесъ *л. 81 об.* лежаща, и юнощъ нѣкиих, знаемых ему, овыхъ[59] спяща, а овые приносяще ему ясти, а иные одѣяние и обувение снемлюще с него. Потом же ощути себе нага, точию во единой срачицы. И того ж мѣсяца во 18 день милостию всещедраго Бога и молитвами преподобнаго на утрии узрѣ себе в вышепомянутомъ селѣ Кярнѣшки у монастырского двора. Узрѣша же и жителие ту его, Григориа, стояща, руце к сердцу согбени имуща и дрожаща велми, руцѣ же и нозѣ обиты зѣло, и крови много текуща от ранъ.

И тако приимшие его хвалу воздаша всесильному Богу и преподобному отцу Никодиму благодарение, яко жива его и нечаянно обрѣтоша. Отрокъ же Григорий яко изумен бысть немалое время от таковаго злострадания, потом же молитвами преподобнаго паки исправися в первый свой смыслъ и сия вся самъ вышереченный пастырь о себѣ намъ повѣда. Мы же сия слышавше и предаша писанию в славу Христу Богу нашему и в похвалу угоднику Его, преподобному отцу Никодиму чюдотворцу. // *л. 82*

---

[59] *В ркп.* обыхъ

Чюдо преподобнаго 14 о нѣкоемъ юноше

Всемогущий Творецъ, Ипостасная Премудрость, Сынъ и Слово Божие, Им же вся быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть, иже благоволением и совѣтом Бога Отца, от Того пребезначалных и неописанных нѣдръ, человѣколюбия ради даже до рабия образа себе истощи, немощи наша понесе. Той во Евангелии рече: «Вѣруяй в Мя дѣла, яже Аз творю, и той сотворитъ, и болша сих сотворитъ». Сего пребожественнаго гласа дѣйство в Божии угодницѣ преподобнемъ Никодимѣ исполняемо видѣхом и совершаемо во многих прежде бывшихъ и всѣмъ, о немъже повѣствовати начахом, еже бысть сице.

Лѣта Господня 1713[60]-го года юноша, именемъ Иоаннъ, от предѣлъ Тур-
л. 82 об. чесовского стану, веси, зовомой Череповской, // послан бысть повелѣниемъ станодержецъ в работу к рецѣ Невѣ на мѣсто, зовомо Петрушкино, ради приуготования потребныхъ древесъ к строению новоиждимаго града Санктъ Питербурха. И сущу ему с протчими работники, об<ъ>ят бысть внезапу огневичною болѣзнию толико, яко и во изумлении бяше, всѣми небрегом дни многии, и пребысть в той скорби две седмицѣ.

И мѣсяца июния 30 числа, дню свитающу, болный единаче скорбию одержим лежаше. И се внезапу ста пред нимъ преподобный Никодим, глаголя ему: «Юноше, что, скорбя, многи дни лежиши, никимже брегом? Призови убо в помощь преподобнаго Никодима Кожеезерскаго и вскорѣ цѣлбу получиши». Юноша же глаголющаго слышав, возрѣ очима и, видѣ при немъ стояща монаха, ужасеся. Преподобный же невидим бысть. Юноша же от об[ъ]ятыя болѣзни
л. 83 забыв преподобнаго в помощь призвати. // Преподобный же второе и третие паки явися и прирекъ: «Аще имени преподобнаго не призовеши, здравия не получиши и умреши в сей болѣзни». Юноша же, в себѣ пришедъ, и со многими слезами начатъ преподобнаго в помощь призывати, обѣщася молебен пѣи и работати лѣто едино во обители, и в том облегча от болѣзни. И в малѣхъ днех в совершенное здравие пришед, обители достиже и молебная совершив. И всѣмъ содѣявшееся над ним чюдо со слезами исповѣда, прославляше Бога, и угоднику Его, преподобному отцу Никодиму, велие воздаваше благодарение.

Мы же, юношу видѣвше и слышавше, повелѣниемъ настоятеля, игумена Матфеа Спицына, писанию предахом, да не будутъ чюдеса, дѣемая преподобным, в тимѣни многолѣтнаго забвения покровены, но да преложатся в ползу чтущим и послушающим в славу Христу Богу нашему и в похвалу угоднику
л. 83 об. Его, преподобному отцу Никодиму, о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашем, // Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь. Написася 1741 года декабря 21 дня тщанием и труды тмгрвс в Кожеозерском монастырѣ.

Тропарь преподобному отцу Никодиму, Кожеозерскому чудотворцу, гласъ 8

Царствующаго града преселникъ явися и яже в немъ великия обители; и промышлениемъ Божественнаго разума окормляемъ, к морским странамъ

---

[60] *В ркп. на полях год написан цифрами.*

устремився; и вселив же ся в пустыню, уклоняяся мирския молвы; и силою Святаго Духа вооружаяся, Крестнымъ оружиемъ враги своя прогоняя; постомъ и непрестанною молитвою жизнь свою совершая, сревнуя великим отцемъ Антонию и Онуфрию и Павлу Фивейскому. С ними же Господеви молися, отче Никодиме, спастися душам нашимъ. // *л. 84*

Кондакъ, глас 2

Пустыню, яко царский чертогъ, усердно возлюбилъ еси, в нейже и жестокое показав житие; многолѣтним пребыванием очистив си душу и умъ от страстей; сего ради и Святаго Духа предивно приятелище бысть, Никодимѣ,[61] Егоже дѣйствием и чюдесы обогатился еси. Тѣмже и мы почитаемъ подвиги твоя, всеблаженнѣ Никодиме,[62] но яко имѣя дерзновение ко Пресвятѣй Троицѣ, молися непрестанно о всѣхъ насъ.

Молитва преподобному отцу Никодиму

О, преподобне отче нашъ Никодиме, услыши мя, грѣшнаго раба твоего <имя рекъ>, молящагося тебѣ, и святому твоему образу поклоняющагося, и чюдотворному твоему гробу притекающаго, и в молитвѣ от среды сердца своего призывающаго в помощь и защищение себѣ святое твое имя. // *л. 84 об.* Милостивъ буди и милосердоскоръ, молебникъ и ходатай о мнѣ, грѣшнѣмъ рабѣ своемъ, ко Вседержителю Господу, в Триех Ипостасѣх поклоняемому Богу. К Нему же, яко дерзновение имѣя, моли за мя, тяжкогрѣшнаго, и за весь миръ православно-христианского рода, еже возникати горѣ ко взысканию Небеснаго Отечества и <с>вободитися в жизни сей от всяких одержащих скорбей и злоскорбных бѣдъ и напастей, от злолютаго оклеветания и наития злых человѣкъ и злопомышлений их, да сотворше волю Божию, примем неувядаемый славы вѣнецъ. Здѣ же, твою память чтуще, радостно прославим прославльшаго тя Царя Небеснаго, Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Трисвятаго. Аминь.[63] // *л. 85*

Преставися в лѣто 7147-го месяца июля в 3 день, в тойже день и память совершается.

---

[61] *В ркп. имя зачеркнуто.*

[62] *В ркп. имя приписано над строкой.*

[63] *В ркп. под концовкой в тексте запись*: «С подлиным читал Иван Пѣшков».

И. А. ЛОБАКОВА

К истории текста Жития Иринарха Ростовского

Житие Иринарха Ростовского нельзя назвать произведением, вовсе обойденным вниманием исследователей, однако до последнего времени не было работы, в которой была бы прослежена история текста памятника.[1]

В предлагаемой статье в качестве основной задачи решается проблема соотношения всех известных списков Жития Иринарха Ростовского, что позволяет увидеть, как работали над текстом его переписчики. А в силу того, что, по словам Д. С. Лихачева, история текста является «в известной мере *историей их создателей* и отчасти, <...> их читателей»,[2] мы коснемся и этого вопроса.

В настоящее время нами изучен 31 список Жития, датирующийся последней четвертью XVII—XIX в.[3] При их сопоставлении обнаружился ряд особенностей, которые следует особо отметить. Все они связаны с тем, что большая часть списков Жития относится к XVIII—XIX вв.

Во-первых, велико количество вариантов в воспроизведении имен участников событий Смуты: из народной памяти (после потрясений церковного раскола и правления Петра I, положившего начало истории Нового времени) несколько стерлись воспоминания о действующих лицах той эпохи, потому индивидуальные разночтения в воспроизведении их имен переписчиками остаются лишь

[1] Об основных работах, посвященных Житию Иринарха Ростовского, см.: *Доброцветов П. К.* Иринарх // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 387—393 (отметим, что в библиографический перечень в конце статьи было включено много пересказов (разной степени точности) Жития Иринарха Ростовского и легенд о нем); *Лобакова И. А.* Исторические события и лица в Житии Иринарха Ростовского: Смутное время в агиографическом произведении // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 93—120.

[2] *Лихачев Д. С.* (*при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва*). Текстология : На материале русской литературы X—XVII веков. СПб., 2001. С. 33.

[3] Можно указать также сокращенные выборки из текста Жития. Нами были выявлены 3 старообрядческих сборника сложного состава: 1) середины XVIII в., в 8-ку (РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 93), в основной части которого — антилатинские сочинения, а также Жития Иоанна Власатого и Саввы Сербского, выписки из Пролога, «Звезды пресветлой» и сочинений Максима Грека. В этой рукописи на л. 363—364 читаются два различных по объему фрагмента из Жития Иринарха Ростовского. В первом из них очень кратко сказано о том, как по молитве Иринарха, шедшего через лес, собиравшиеся пожрать его звери исчезали. Второй фрагмент, помещенный составителем сборника сразу после первого, в тексте Жития отделен от него несколькими главками. Он является пересказом — довольно близким к источнику — главки «О видении святому Иринарху Московского царства, о разорении и посечении иныхъ градов в 116 году»; 2) РГБ, ф. 247 (Рогож.), № 196, л. 146—147 (1730-е гг.); 3) РГБ, ф. 247 (Рогож.), № 568, л. 191—191 об. (1740-е гг.). Еще один список жития (ЯМЗ, № 14998, л. 223—246 об.) является литературной обработкой памятника нач. XIX в.

© И. А. Лобакова, 2014

особенностями конкретных списков, не давая дополнительного материала для рассуждений об особых связях между зафиксировавшими их текстами.

Во-вторых, в каждом списке приходится сталкиваться с активными (хотя и в разной степени) изменениями (в первую очередь — поновлением) лексики источника, и хотя перечни существующих разночтений чрезвычайно велики, при этом они чаще всего мало репрезентативны.

В-третьих, подавляющее большинство смысловых разночтений подпадает под определение Д. С. Лихачева «особо трудных, <...> когда два или даже несколько разночтений кажутся одинаково приемлемыми».[4]

В-четвертых, многие из списков Жития Иринарха Ростовского дефектны (в одних отсутствуют начальные главы, в других не сохранился конец, в некоторых из них имеются пропуски целых глав), что также затрудняло работу.

И наконец, в-пятых, все списки обладают значительной долей индивидуальных чтений, которые являются результатом личных стилистических предпочтений конкретных переписчиков, и не были поддержаны рукописной традицией.

В качестве примера приведем ряд индивидуальных особенностей, выявленных нами в главках о князе М. В. Скопине-Шуйском. В большинстве списков о появлении в Калязине войска во главе с русским полководцем сообщается кратко: «И по нѣкоем времяни прииде князь Михайло от Новаграда (в некоторых списках — «отъ великаго». — *И. Л.*) с ратию (в других списках — «с воинством», «с воинскими», «с ратью воинских». — *И. Л.*)». А в списке из собрания А. С. Уварова (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838) читаем привнесенное переписчиком дополнение, характеризующее полководца: «...прииде *герой юный лѣтами, но зрѣлый умомъ и душею* князь Михайло...» (л. 18 об.). В списке ГИМ, Музейское собр., № 1630 на л. 19 появляется добавление переписчика, связанное с обстоятельствами смерти 23-летнего воеводы, которого нет ни в одном другом рукописном тексте: «И по некоем времени князь Михайло по отдании честнаго креста *целъ-здоровъ* отиде к Богу», — что безусловно должно было озадачить читателей, знакомых с произведениями о смерти талантливого полководца. В сборнике из собр. А. А. Титова (РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492) князь последовательно называется «великим князем» (л. 124, 128, 128 об.). Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что начиная с XVII в. каждый переписчик выступает в качестве «соавтора» создателя памятника.

Сделанные предварительные замечания объясняют, почему из длинного перечня выявленных разночтений между списками Жития (их оказалось около 600, но подавляющее большинство — индивидуальные, либо лексические, или связаны с порядком слов в предложении) лишь 10 могут рассматриваться как значимые для классификации вариантов текста памятника.

Анализ разночтений не позволяет говорить о наличии различных редакций Жития Иринарха Ростовского: текст его достаточно стабилен. Могут быть выявлены лишь два основных вида памятника, которые названы нами видом А и видом Б. Основным критерием для подобной классификации стала группа смысловых разночтений главки «О пришествии пана Сопѣги в монастырь ко старцу». Для сопоставления двух видов Жития Иринарха Ростовского здесь и далее в качестве основных списков привлекаются: для вида А — список

[4] *Лихачев Д. С.* (*при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва*). Текстология. С. 192.

РНБ, собр. М. П. Погодина, № 724 (70—80-е гг. XVII в.);[5] для вида Б — список РНБ, Соловецкое собр., № 888/998, л. 89—131[6] (80—90-е гг. XVII в.),[7] выполненный мелким профессиональным почерком чуть дрожащей (либо из-за преклонного возраста, либо из-за болезни) рукой.

Вид А

И посла въпреди себя пана, и повелѣ приходъ свой повѣдати. И старецъ рекъ: «Аще поидет посѣтити в темницѣ, онъ по своей воле приидет к нам». И Сопѣга, слышавъ от пана старцовы глаголы, и приѣде въ монастырь ко старцу, и вшедъ в кѣлию, и рече: «Благослови, батко. Како сию великую муку терпишь?» И отвѣщавъ ему старецъ: «Бога ради сию темницу и муку терплю въ кѣлье сей».

И почали многие паны говорить Сопѣге: «Сей старецъ за нашего короля *и* за Дмитрея Бога не молит, а молит Бога за Шуйского!» И отвѣщавъ старецъ: «Я в Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за рускаго царя и Бога молю». И отвѣща Сопѣга: «Правда в батке велика: в коей землѣ жити, тому царю и прямити».

И рече: «Паны тебя, господине, наши ограбили?» И отвещав старецъ: «Приѣхавъ панъ *лютъ* Сушинъской, *и пограбилъ весь монастырь, не токмо меня, грѣшнаго старца». И отвѣща Сопѣга*: «*И за то* панъ Сушинской повѣшенъ» (с. 488).

Вид Б

И посла впреди себя пана, повелѣ приходъ свой повѣдати. И старецъ рекъ: «Аще поидет посѣтити в темнице, и онъ по своей воли приидетъ к намъ». И Сопѣга, слыша отъ пана старцовы глаголы, приѣде въ монастырь ко старѣцу в кѣлию, и вшедъ, рече: «Благослови, батько. Какъ сию великую муку теръпишь?» Отвѣща ему старецъ: «Бога ради сию темницу и муку терплю в кѣлии сей».

И почали многие паны говорить Сопѣги: «Сей старецъ за нашего короля за Димитрия Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйского!» И отвѣщавъ старецъ: «Азъ в Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за рускаго царя Бога молю». И отвѣщавъ Сопѣга: «Правда в батьке велика: в коей землѣ жити, тому царю и прямити».

И ре*коша паны*: «Тебя, господине, наши ограбили?» И отвѣща старецъ: «Приѣхавъ панъ Сушинской». И ре*коша паки*: «Он, панъ Сушинской, повѣшен» (л. 107 об.—108).

В приведенном по двум спискам фрагменте главы представлены все те особенности текста Жития Иринарха Ростовского, которые уже были отмечены нами. Так, например, в Соловецком списке (вид Б) союз «и» используется значительно реже, чем в Погодинском (вид А): «...повелѣ приходъ свой поведати...»; «...приѣде въ монастырь...»; «Отвѣща ему старецъ...» и т. д. Можно увидеть и пример разной последовательности слов во фразе: «...и приѣде въ монастырь ко старцу, и вшедъ в кѣлию, и рече...» (Погод.) — «...приѣде въ

[5] По этому списку текст Жития «с исправлением слога» был впервые опубликован архим. Амфилохием в 1863 г. См.: *Амфилохий, архим.* Жизнь преп. Иринарха, затворника Ростовского Борисоглебского монастыря, что на Устье. М., 1863. Утраченные в рукописи листы (с 49 по 52) были воспроизведены по рукописи из собр. М. П. Погодина, № 725 (XVIII в.). Позже для издания в БЛДР памятник был подготовлен мною по этому же Погодинскому списку (№ 724) как одному из наиболее ранних; утрата текста Жития была также восполнена по списку 1750—1760-х гг. этого же собрания (№ 725). См.: Житие Иринарха Ростовского // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 464—516. Далее в статье текст Жития вида А цитируется по этому изданию. В результате проведенной текстологической работы теперь стало очевидно, что список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725 входит в число списков, образующих вид Б. Хотя в привлеченном для публикации фрагменте принципиальных разночтений нет, в дальнейшем при издании восполнения должны приводиться по списку, также относящемуся к виду А. Описание названных рукописей см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 2001. Вып. 3. С. 111—112.

[6] В списке отсутствуют начальные главки (1-я и часть 2-й).

[7] Сборник-конволют конца XVII—XVIII в., составленный из разных тетрадей. Житие Иринарха Ростовского находится в той части сборника, которая датируется XVII в.

монастырь ко старъцу в кѣлию, и вшедъ, рече...» (Солов.). Наряду с этими разночтениями, которые не могут стать основанием для рассуждений о движении текста Жития, в рассматриваемом фрагменте обнаруживаются три разночтения, являющиеся принципиальными для текстологических выводов. Именно на основании этих трех все известные нам списки памятника разделяются на два вида.

Во-первых, в Погодинском списке (и в тех, что кроме него образуют вид А) в обвинении, которое предъявляют паны Иринарху, говорится о том, что старец не молит Бога ни за короля, ни за Лжедмитрия: «...за нашего короля и за Дмитрея Бога не молит...». В Соловецком списке (а за ним и во всех тех списках, что отнесены нами к виду Б) Самозванец называется единственным государем тех, кто выступает на стороне «литвы»: «...за нашего короля за Димитрия Бога не молитъ...».

Во-вторых, совершенно по-разному построен диалог Иринарха с поляками в вариантах текста вида А и вида Б. В списках, относящихся к виду А, ростовский затворник ведет весь свой разговор с Сапегой, а в списках вида Б сначала говорит с польским военачальником, а затем — с безымянными панами. В списках этого вида не читается краткая характеристика пана Сушинского — «пан лютъ» — и опущены слова Иринарха о том, что грабежу подвергся весь Борисоглебский монастырь, а не только он сам. И если в списках вида А причиной казни Сапега называет тот самый грабеж («И за то панъ Сушинъской повѣшенъ»), то в списках вида Б просто сообщается о факте казни: «Он, пан Сушинской, повѣшенъ».

Можно утверждать, что приведенные чтения вида А являются первоначальными. Так, очевидно, в результате отсутствия в тексте имени польского военачальника переписчик произвел замену участников диалога в тексте: «И рече: „Паны тебя, господине, наши ограбили?“» (вид А), что легко трансформировалось в конструкцию «И рекоша паны: „Тебя, господине, наши пограбили?“» (вид Б). Пропуск двух других значимых фрагментов — о разграблении всей обители и о причине повешения Сушинского — являются именно лакунами, которые могли появиться в списке, ставшем протографом для списков вида Б.

Кроме этих трех отмеченных нами разночтений деление списков Жития Иринарха Ростовского на два вида поддерживают следующие семь чтений, стабильно повторяющихся в списках разных видов:

Вид А

1) «...видѣ отрокъ Илия отца своего преставление <...> и нача плакати горко, яко не могущу утѣшити его. И вопросиша его...» (с. 466).

2) «И бысть мати его о глаголѣ радостна и видѣ сына своего, *глаголюща пред нею и вещающа*» (с. 466).

3) «Отвѣщав же ему панъ именемъ Амсянъ: „И ты, старецъ, измѣнникъ: в нашего короля *ни* въ Дмитрея не вѣруешь“» (с. 486).

4) «И старецъ посла благословение и просфиру да крестъ, велѣлъ ему идти за литвою» (с. 490).

Вид Б

«...видѣ отрокъ Илия отца своего преставление <...> внезапу нача плакати, яко не могущу утѣшити его. *И увидеша люди многие плач его* и вопросиша его...» (л. 89).

«И пребысть мати его о глаголе радостна, слыша *глаголы сына своего, полагаше их в сердцы своем*» (л. 89 об.).

«И отвѣщав ему пан нѣкто имянем Амсякъ: „И ты, старецъ, измѣнник: в нашего короля в Димитрия не вѣруешь“» (л. 106—106 об.).

«И старецъ посла благословение *ко князю и просвиру, и повелѣ идти* под Троицу. *И князь, слышав благословение*, поиде» (л. 109).

5) «...и цѣлова образ иконы Владимерския и чюдотворцовы раки, и поиде въ дом свой» (с. 490).

6) «И старец посла ко князю просфиру и благословение и повелѣ идти за литвою. И взя князь просфиру с радостию и поиде за литвою» (с. 500).

7) «Чюдо 12. Некий младенецъ именем Григорий во крещении своем ужаснуся воды купѣльныя, и страдавше люто. Родители же его принесоша ко гробу святаго Илинарха, и служили молебенъ. И той младенецъ преста страдати, и умолче от кричания и вопля, и нача спокойно спати, во истомлении своем чють дыхая. Во утри же день младенецъ той едва очютися от сна своего и прия сосецъ матери своея. И от того часа бысть здравъ и тихъ, и никако впред не помянеся ему труд сей молитвами святаго чюдотворца Илинарха» (с. 514).

«...и цѣлова образъ иконы Владимирския и чюдотворцовы раки *Петра, и Алексѣя, и Ионы Московъскихъ*, и поиде в дом свой» (л. 109 об).

«И старецъ посла ко князю просвиру и благословение и повелѣ идти за литвою. И князь, *слыша благословение,* и взя просвиру с радостию, *и по благословению* поиде за литвою» (л. 116 об.).

«Чюдо 12 *того же святаго чюдотворца Илинарха о исцѣлении младенца именемъ Григорий.* Нѣкий младенецъ именемъ Григорий во крещении своемъ ужаснувся воды купельныя, *и от того страхования нача злѣ страдати младенческимъ крикомъ и безмѣрною воплею изо всея крѣпости своея и пужаяся зѣлно. И тако страда полъгода по вся дни безпристани, и в нощи неусыпно, и пищи лишаяся. И от того страдания отщадъ, и едва бысть в немъ духъ. Отецъ же и мати хотяху его уврачевати, и многимъ врачамъ вдаде от имения своего, и ничтоже успѣ.*

„И услышавше от святаго Илинарха многобываемую Божию милость от гроба старца Илинарха ко приходящимъ отъ иныхъ странъ, мы же, родителие младенца того, обѣщахомся доити с тѣмъ младенцемъ ко гробу святаго Илинарха, и едва приидоша и помолиховеся (так! — *И. Л.*), *и того младенца къ честному кресту Господню приложиша и к веригам старца Илинарха, и персть от Илинархова гроба взяша, и пришедше в дом свой, и даде тому младенцу с той персти воды испити. И по семъ Божиею милостию и молитвами старца Илинарха* той младенецъ преста страдати, и умолче от кричания и вопля, и нача покойно спати во истомлении своемъ, чють дыхая. И спа весь день и нощь до утрия не убужаяся. Во утрии же младенец той едва очютися от сна своего, и прия сосец матере своея“. И от того часа бысть здравъ и тих, и никако впредь не помянуся ему трудъ сей молитвами святаго чюдотворца Илинарха» (л. 129 об.—130 об.).

Итак, очевидно, что разночтения между видами А и Б невелики, однако именно представленные в двух сопоставительных таблицах отличия оказались наиболее стабильными, что позволяет заключить, что известные списки Жития Иринарха Ростовского,[8] содержащие указанные 10 разночтений, распределяются следующим образом.

[8] Следует оговорить, что из материалов статьи Г. С. Гадаловой нам известен еще один список Жития Иринарха Ростовского конца XVIII в., находящийся в Твери (ГАТО, д. 21, л. 1—40). См.: *Гадалова Г. С.* Жития и Службы ростовских святых в хранилищах Твери //

Вид А

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 724, л. 1—58 (70—80-е гг. XVII в.), отдельный список;

2) РНБ, О.I.434 (80—90-е гг. XVII в.), л. 14—106 об., дефектный (без начала и конца), отдельный список;

3) РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259, л. 11—54 (1780-е гг.);

4) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку, л. 1—64 (нач. XVIII в.), отдельный список;

5) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 805, л. 1—89 (70—80-е гг. XVII в.), без начала, отдельный список;

6) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366, л. 1—45 (сер. XVIII в.), монографический сборник;

7) ГИМ, Музейское собр., № 1630, л. 1—38 (1781 г.), отдельный список;

8) БАН, Каргопольское собр., № 20, л. 129—197 (сер. XVIII в.), дефектный (без начала);

9) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188, л. 237—288, (80—90-е гг. XVII в.).

10) ЯМЗ, № 51861, л. 50 об.—68 (1836 г.), отрывок.

Необходимо отметить, что в Погодинском списке, который в качестве основного приводится в исследованиях, посвященных Житию Иринарха Ростовского, есть свои индивидуальные чтения. Так по крайней мере одно чтение Погод. 724 появилось в результате пропуска (как показывает сравнение с другими списками вида А). В главке «О старце Леонтии и о честных его крестах» в Погодинском списке зафиксирован следующий вариант: «И игумен же Ермоген, *воспомянувъ братии свою вину*, и послалъ ко старцу Илинарху единаго от братии» (с. 480). Данное чтение в других списках вида А имеет следующий вариант: «И игумен же Ермоген, *воспомянув старца Илинарха изгнание неповине от братцкаго наваждения, и воспомянувъ* братии и свою вину, и послалъ ко старцу Илинарху единаго от братии» (цитируем по списку: ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 805, л. 23 об.).[9] Поскольку слово «воспомянув» в разбираемой фразе встречается дважды, можно предположить, что переписчик сделал типичную в таких случаях гаплографическую ошибку: «перескочил» примерно через 2 строки, что обусловило появление лакуны в тексте.

Вид Б

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725, л. 1—38, (сер. XVIII в.), отдельный список;

2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 43, л. 319—366 об., (сер. XVIII в.);

История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003. С. 338. Поскольку пока не удалось просмотреть указанный список de visu, то нет возможности определить, к какому виду он относится.

[9] Данный фрагмент имеет в видах А и Б разные варианты: «не от братцкаго навождения, но от диявола, и воспомянув братии свою вину» (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку, л. 43); «братии своей/своея вину» (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866, л. 13 об.; РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725, л. 13; РНБ, собр. А. А. Титова, № 43, л. 334; РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492, л. 113 об.; РНБ, собр. А. А. Титова, № 2021, л. 14; РНБ, собр. А. А. Титова, № 3763, л. 32), «воспомянувъ свою вину» (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3691, л. 70).

3) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2021, л. 1—19 (сер. XIX в.), дефектный (обрывается на середине текста), отдельный список;

4) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662, л. 32—72 (1-я пол. XIX в.);

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 3763, л. 13—34 (конец XVIII в.), дефектный (более половины текста недописано);

6) РНБ, Соловецкое собр., № 889/988, л. 80—131 (70—80-е гг. XVII в.);

7) РНБ, Q.I.477, л. 1 — 49 об. (XIX в.), монографический сборник;

8) РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193, л. 1—52 об. (XIX в.), отдельный список;

9) РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 314, л. 1—57 (конец XVIII в.), отдельный список;

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838, в 4-ку, л. 1—37 (XIX в.), монографический сборник;

11) ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 186—204 (1-я пол. XVIII в.), сборник житий;

12) ГИМ, Музейское собр., № 1760, л. 1—37 (XIX в.), отдельный список;

13) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866, л. 1—38 (нач. XIX в.), отдельный список.

Кроме рассмотренных рукописей с текстом Жития Иринарха Ростовского, в которых содержатся все 10 признаков, отличающих два основных вида текста, необходимо назвать еще семь списков произведения, имеющих индивидуальные (часто — дефектные) чтения в приведенных фрагментах. Два из них, как представляется, вполне подтверждают высказанное предположение о том, что антиграфом для списка, положенного в основу вида Б, стал список вида А с лакуной в диалоге Иринарха с Сапегой. К подобному списку, на наш взгляд, восходит и список из сборника 1760-х гг. РНБ, собр. А. А. Титова, № 3723. В нем читаем то же обвинение поляками Иринарха, что и во всех списках вида А (он не молится ни за польского короля, ни за Лжедимитрия), но диалог с Сапегой оказался здесь целиком выпущен (возможно, переписчик по невнимательности пропустил лист во время работы, а диалог занимает в рукописях в 4-ку примерно один лист).

В отдельном списке середины XVIII в. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 806 (первые два листа в нем отсутствуют) обвинение панов совпадает с тем, что читается в списках вида А (Иринарх не молит Бога за польского короля и за Димитрия), а диалог с Сапегой можно назвать «переходным» от вида А к виду Б. На вопрос Сапеги о грабеже затворник отвечает: «Приѣхалъ панъ лютъ Сушинской и пограбил весь монастырь, не токмо меня, грѣшнаго старца» (т. е. ответ также совпадает с видом А). Но дальше о казни Сушинского говорят Иринарху паны (как в списках, образующих вид Б), однако в качестве причины повешения называют разграбление монастыря (как в списках А).

Отметим, что в других пяти дошедших до нас списках разбираемый эпизод получил самые разные интерпретации, часто свидетельствуя о довольно приблизительных представлениях переписчиков XVIII—XIX вв. об эпохе Смуты. Кроме того, в некоторых случаях речь можно вести о порче текста. Рассмотрим эти списки:

1) В сборнике 1680—1690-х гг. (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3691) писец сохранил известие, что затворник обвиняется в том, что не молит Бога за

польского короля и за Димитрия (как во всех списках вида А), но далее диалог с Сапегой изменен: «„...прииде панъ, зѣло лютъ и немилостивъ, и все пограби". И рече (так! — *И. Л.*) паны: „Нынѣ, отче святый, Шуйской повешенъ"» (л. 87). Как видим, глагол в форме ед.ч. («рече», как это и было в источнике) отнесен к существительному во мн.ч. («паны», что появилось в списках вида Б). Имени Сушинского в данном тексте нет, оно было воспринято переписчиком как фамилия царя Василия Ивановича, но известие о повешении Шуйского, производящее на читателя ошеломляющее впечатление, никоим образом не может быть связано с известием о разграблении монастыря. Данное чтение дает основание полагать, что переписчик, с одной стороны, мог весьма слабо помнить о царе времен Смуты, а с другой — быть не слишком внимательным при передаче данного фрагмента.

2) В сборнике середины XVIII в., содержащем жития митрополита Филиппа, Исидора Твердислова, Прокопия и Иоанна Устюжских, а также похвальные слова Варлааму Хутынскому и Прокопию Устюжскому (РНБ, собр. А. А. Титова, № 1492), Житие Иринарха Ростовского имеет достаточно много индивидуальных чтений. В частности, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский неоднократно именуется в нем «великим князем» (л. 124, 128, 128 об.), что свидетельствует как об особом почитании полководца, так и об утрате представлений о политической составляющей титула. В этом списке обвинение поляками Иринарха совпадает с тем, что читается в списках вида Б: «...за нашего короля Димитрия...» (л. 125 об.); а диалог с Сапегой подвергся настолько сильному сокращению и изменению, что разговор обрел самую лаконичную из известных по другим спискам форму: «Рекоша *пану*: „Тебя, господине нашъ, ограбил?" Отвещав старецъ: „А не токмо меня". „За то повешенъ"» (л. 126 об.).

3) В рукописи РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 (1-я пол. XIX в., мон.сб.) в первом случае (№ 3 в сравнительной таблице) говорится о том, что старец не молит Бога за короля (имя Самозванца пропущено), во втором — в диалоге с Сапегой — чтение совпадает со списками вида Б. Сам диалог Иринарха с польским военачальником оказался настолько сокращен, что смысл его почти теряется: «„Паны тебя, государе нашъ, грабили?" И отвещавъ старец: „Приехалъ панъ лютъ". „Сушинской повешенъ"» (л. 28 об.).

4) В монографическом сборнике конца XVIII в. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135 (в 8-ку) чтения разбираемой главки оказываются близки к тем, что были отмечены нами в списке из собрания Общества истории и древностей российских (РГБ, ф. 205, № 49). Пан Амсян (в Уваровском списке — «Анмеа», л. 53 об.) также обвиняет Иринарха в том, что он не молит Бога за польского короля (имя Димитрия было пропущено), а в главке о встрече с Сапегой паны, как и в списках Жития вида Б, говорят о том, что старец не молит Бога «за нашего короля Димитрия» (л. 56). Сам же диалог принял следующий вид: «И рече (Сапега. — *И. Л.*): „Паны тебе, господине нашъ, отправлятии?"». Ответа затворника на этот невразумительный вопрос в списке не содержится (т. е. диалог не состоялся). Следующий за этой фразой ответ Иринарха не связан с упоминанием бед монастыря, он относится уже к другому элементу сюжета: в нем читается (как в списках обоих видов) предсказание о смерти польского полководца, если тот не уйдет из Руси.

5) Фрагмент текста Жития в отдельном списке середины XVIII в. сохранился в Отделе рукописей БАН (1.1.28). Он начинается с 3-й главы, а обры-

вается на исписанном примерно на одну треть л. 24 (буквально на последних словах главы «О благословении князя Димитрия Михайловича Пожарского да нижегородца посадцкаго человѣка Козмы Минина»). Рассказ о возвращении Александра, посланного к полководцу за крестом Иринарха и с просьбой братии освободить обитель «от кормов» на содержание войска, в этой рукописи заканчивается словами: «И ученикъ взя у князя грамоту и честный крестъ, <воз>вратися в манастырь, и дасть игумену грамоту. Игуменъ же рад бысть», а следующее известие — о возвращении Иринарху его креста, которое читается в других списках, — переписчиком опущено. Самозванец в этом списке (как и в списках вида Б) назван польским королем: «за нашего короля Дмитрея Бога не молитъ» (л. 16), а диалог с Сапегой подвергся основательному сокращению: в нем вообще нет слов о Сушинском.

Таким образом, наряду со списками Жития Иринарха Ростовского основных видов А и Б необходимо отметить наличие 7 списков, для которых характерен «сломанный» диалог затворника с Сапегой. Они позволяют обнаружить не только их текстологические связи с основными видами Жития (первые два оказываются ближе к виду А, остальные — ближе к виду Б), но и возникшие утраты в исторической памяти переписчиков и то «накапливание» мелких пропусков, которые в результате привели к порче текста. Кроме отмеченных основных видов — А и Б — текст Жития Иринарха Ростовского позволяет обнаружить наличие связей между несколькими списками, которые образуют отдельные группы. Отметим, что в такие группы объединяются списки, как правило, по какому-то одному, но существенному признаку.

Первую такую группу образуют 4 списка, в которых комплекс посмертных чудес Иринарха Ростовского вместо последнего 13-го чуда об Агриппине содержит сказание об исцелении Петра Фомина, датированное 1693 г. Важно отметить, что в данном случае произошла именно замена одного сказания о чуде другим, а не дополнение перечня чудес, как это происходило в основной массе агиографических произведений. Основанием для подобного утверждения является не только тот факт, что чудо об Агриппине читается в подавляющем большинстве списков памятника обоих видов, но и то, что лишь чудесное избавление от болезни Петра Фомина включает точную дату случившегося (все другие сказания о посмертных чудесах Иринарха никакой временной приуроченности не имеют, составляя, таким образом, стилистическое единство). Рассказ об исцелении Петра Фомина читается в двух списках вида А: РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259 и ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366, а также в двух списках из числа семи «со сломанным диалогом»: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135 (в 8-ку). Разночтения между этими четырьмя списками немногочисленны и непринципиальны. Текст сказания о чуде приводится в настоящей статье по Тихонравовскому списку:[10]

---

[10] Текст чуда о Петре Фомине был впервые издан П. К. Доброцветовым по этому же списку, но в упрощенной орфографии и в труднодоступном издании (см.: *Доброцветов П. К.* Новые архивные материалы к жизнеописанию прп. Иринарха, затворника ростовского, и истории Борисоглебского-на-Устье мужского монастыря // Христианское чтение. 2011. № 3 (38). С. 123—132. Приношу искреннюю благодарность Т. Р. Руди, которая указала мне на эту публикацию. В этом сказании содержится известие о том, что икона Галактиона была написана до 1693 г.: «предъ образомъ преподобнаго» поставили Петра.

«Лѣта седмь тысящ двѣсти перьваго году Суждальскаго уезда Зарецкие л. 53
десятины церкви святыхъ чюдотворцовъ Козмы и Дамиана погосту Фантырева вотчины Петра Семеновича Мономахова сельца Березова человекъ его, именемъ Петръ Фоминъ, и случися ему, Петру, болѣзнию болѣти тяжкою, яко
ему и ума // изступившу. И когда ему начнутъ святую литоръгию пѣти, и в тѣ л. 53 об.
поры вельми врагъ его мучаше: приходилъ онъ в великое безпамятство. И егда приспѣвшу большему выходу, и онъ, Петръ, в тѣ поры кричалъ всяческими животными, и безмѣрными вопльми, и птичиемъ граемъ по вся дни. И тако онъ скорбѣлъ полтора года.

А прежде сего во святую и великую Четыредесятницу четвертыя недѣли с субботы противу воскресения в нощи был де он, Петр, той нощи в восторзѣ: явися ему преподобный отецъ нашъ Иринархъ, сему же не спящу, на нѣкое откровение Божие, и видѣ явѣ, а не во снѣ, и глагола ему вслухъ, и называетъ его хворымъ, и повелѣвает ему ити в Ростовъской уезд в Борисоглѣбской монастырь на Устье. И вѣлитъ ему, Петру, у мощей своихъ молѣбное пѣние отслушати, и образъ свой написати, и украсити от мирскихъ поданий.

Егда же прииде в разумъ, и нача поведати видѣние свое домашнимъ, еже
гласъ ему в нощи глаголющь // той преподобный Иринархъ. Вси же слышаше домашнии, почюдишася сему видѣнию, начаша Богови благодарьствие воздати, что от преподобнаго, поиде онъ, Петръ, во обитель святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба на ихъ память месяца июлия в 24 день, и егда прииде в монастырь, и начаша молебное пѣние у гроба преподобнаго отца Иринарха. И крестъ его честный и трудовъ едва на него возложиша, и тотъ часъ нападе на него нечистый духъ, и бывшу ему без памяти. И тоя пречестныя обители братия поставили его, Петра, предъ образомъ преподобнаго Иринарха, братии же всѣмъ зрящимъ на него, и абие у него челюсти развалилися, и изо устъ его изыде, яко дымъ смердящь.

И в томъ часѣ бысть здравъ, яко никогдаже пострада, молитвами преподобнаго отца нашего Иринарха затворьника» (РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259, л. 53—54).

В сказании об этом посмертном чуде Иринарха Ростовского содержится ряд устойчивых для данного типа повествования сюжетных элементов: с большой точностью сообщается, кто был человек, сподобившийся исцеления; откуда он, каковы обстоятельства его болезни; описано явление ему Иринарха; передан наказ святого Петру прийти в монастырь и молиться у гроба, а также написать его образ и украсить его. Сообщается о том, когда и как Петр выполняет то, что должно привести его к исцелению, как упорен нечистый дух в своем нежелании отступиться от несчастного. В рассказе об исцелении присутствует еще одна подробность: враг «изо устъ его изыде, яко дымъ смердящь». Однако в повествовании нет известий о том, что Петр Фомин выполнил требование святого написать его образ и украсить его (мотив благодарения за исцеление оказался недоработанным).

Ко второй — старообрядческой — группе списков могут быть отнесены следующие пять рукописей Жития Иринарха Ростовского: два списка вида А — РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 259; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку; один — из числа списков со «сломанным» диалогом — РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49; а также два списка вида Б — ГИМ, собр. В. М. Ундольского, № 314 и ГИМ, Музейское собр., № 1510. Все эти списки

наряду с обычными исправлениями в написании имени Христа имеют небольшое, но существенное, общее смысловое добавление: после рассказа о видении святому разоренного Московского царства в них читается, что Иринарх Ростовский встал и «прекрести лице свое крестомъ *двѣма персты и молитву Исусову сотвори*» (во всех других известных нам списках — «прекрести лице свое крестомъ и молитвой Иисусовой (так в большинстве списков. — *И. Л.*)». Близкое к этому чтение обнаруживается и в отрывке Жития, включенном в сборник антилатинских сочинений (РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 93). Вероятно, выборка делалась составителем сборника из находившегося в его распоряжении списка Жития Иринарха, относящегося к виду А. Переписчиками Жития Иринарха Ростовского из старообрядческой среды в качестве протографа также был использован список этого вида. У составителей двух последних в данной группе списков рукописей, написанных поморским уставом,[11] в распоряжении оказался список вида Б, но они, видимо, помнили по другому списку о двуперстном знамении старца после услышанного гласа и добавили в свой текст эту важную смысловую деталь.

Следующую группу списков образуют только списки вида Б. Их четыре: РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193 (далее — О); ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866 (далее — В); ГИМ, Музейское собр., № 1760 (далее — М); РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662 (далее — Т). Их отличают две особенности. Первая касается композиционного решения памятника: сказания о чудесах подвижника (и прижизненных, и посмертных) в списках этой группы объединены в один комплекс. Во всех других списках Жития Иринарха (и вида А, и вида Б) сказания о 13 посмертных чудесах святого[12] отделены от рассказа о 9 прижизненных чудотворениях пространным повествованием со своим сюжетом. Сначала читается рассказ Александра[13] об обстоятельствах написания Жития: «Еже исъперва писано о рожении, и о житии, и изъ мира отшествии в монашеский чинъ, о трудѣхъ его, и о терпѣнии, и о изгнании, и о постѣ, и молитвѣ, и о пророчествии, и о видѣнии, и о глаголании, и о благословении, и о чюдесѣхъ, и повелѣ ми вся сия по преставлении своемъ написати, и предати святѣй Божией церкви чтущимъ и послушающимъ на ползу души и на исправление добрыхъ дѣлъ въ славу и честь святѣй и живоначалнѣй и нераздѣлнѣй Троицѣ — Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и пречистѣй Богородицѣ. Мнѣ же о семъ въ велицѣмъ удивлении (в других списках — *умилении*. — *И. Л.*) бывшу. Аминь».[14] Далее следует рассказ о смерти Иринарха,

---

[11] Отдельный список в кожаном переплете с двумя застежками из собр. Ундольского (РГБ, ф. 310, № 314) имеет заставки, прорисованные красной и зеленой тушью на желтом фоне, и киноварные буквицы; в рукопись из Музейского собрания ГИМ, № 1510 были включены многие севернорусские жития, в том числе достаточно редкие (в частности, жития Геннадия Костромского, Кирилла Челмогорского, Антония Дымского, Сильвестра Обнорского, Симона Юрьевецкого, Антония Вологодского, Трифона Печенгского и др.).

[12] Только в одном списке вида А (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку) посмертных чудес 10, причем заключительные строки последнего чуда оформлены на листе рукописи «воронкой», как завершение текста, а не просто его обрыв.

[13] Об ученике Иринарха Александре как повествователе и одном из героев Жития см.: *Лобакова И. А.* К изучению поэтики русской агиографии : Повествователь в севернорусских биографических житиях второй половины XVI—начала XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 337—350.

[14] Разночтения между списками вида А в этом фрагменте немногочисленны и незначительны.

подробный и построенный в строгом соответствии с этикетом повествования (обращение святого к ученикам с предсказанием своей близкой смерти; его наставление им жить в мире и всегда соблюдать заповеди; слезы и сетование учеников, остающихся без наставника; уверения их учителя, что он пребудет с ними духом неразлучно; последняя молитва Иринарха к Богу; указание на время смерти: «...в лѣто 7124, генъваря въ 13 день, на память святых мученикъ Ермила и Стратоника <...> противъ субботы въ девятомъ часу нощи» (с. 508); рассказ о месте погребения затворника — в пещере, выкопанной им самим; напоминание о его подвижничестве с перечислением всех его трудов). Завершается сказание о преставлении Иринарха этикетным самообличением Александра «Аз же, худый, и неразумный, и многогрѣшный, убоявся осуждения лениваго раба, скрывшего талантъ...» (с. 508). Лишь после этого следует глава «О чюдесѣхъ по преставлении его — старца Илинарха» (с. 508—512).

В разбираемой группе списков вида Б повествование строится иначе. Сначала читается рассказ о смерти Иринарха, затем — сетования повествователя «Аз же, худый, и неразумный...», после чего следует описание всех чудес святого (и прижизненных, и посмертных), которые получили общую нумерацию.

Второй отличительной особенностью этой группы является замена, произошедшая в сказании о 3-м прижизненном чуде затворника. В результате незначительного пропуска, допущенного переписчиком, было заменено имя пострадавшего: чудо исцеления от помрачения рассудка из-за страха происходит с иным, чем в других списках, персонажем.

Вид Б	**Группа ОВМТ**[15]
«Чюдо 3. *О сыне боярскомъ. Нѣкто сынъ боярской, именемъ Матфей Тюхменевъ, пребысть въ монастырѣ воеводою, и в то время бысть одержим нечистымъ духомъ*: и в то же время шелъ из Суждаля панъ *Лисовской*. И прииде ко старцу Илинарху и нача вопити нечистым духом: „О горѣ мнѣ, яко хотятъ мя во адъ жива волочи“...» (л. 118).	«Чюдо 3. *О панѣ литовскомъ*. Шед панъ *литовский* нѣкогда из града Суздаля и прииде ко старцу Иринарху и нача вопити нечистымъ духомъ: „О горѣ мнѣ, хотятъ меня во адъ жива волочи“...» (л. 31).

Во всех списках вида Б (а также вида А) рассказано, что боярский сын Матвей Тюхменев, в качестве воеводы находившийся в монастыре, узнав о приближении известного польского военачальника Лисовского,[16] обезумел от страха. Его исцеление Иринархом описано в сказании достаточно подробно: на впавшего в неистовство возложили крест, затем привязанного к цепи, Тюхменева привели к обедне, а после возвращения разума воевода

[15] Текст списков этой группы цитируется по ркп.: ГИМ, Музейское собр., № 1760.

[16] Лисовский Александр Йозеф (1575—1616), среднепоместный шляхтич, владения которого находились в Литве, на Русь прибыл во главе двухтысячного конного отряда на помощь Лжедмитрию I. Один из наиболее известных восначальников польской стороны. Под его началом к лету 1608 г. было уже более 700 поляков, 2000 казаков и около 1000 русских сторонников Лжедмитрия II. Вместе с Сапегой осаждал Троице-Сергиев монастырь, успешно воевал под Орлом, Рязанью, Зарайском. С начала августа 1611 г. прошел военным рейдом по землям Ярославля, Вологды, Солигалича. В начале 1616 г. королевским полковником вернулся в Литву, где в апреле и умер. В некоторых литературных памятниках ошибочно сообщается о гибели Лисовского на Руси. Источником этих неверных данных стала царская грамота в Троице-Сергиев монастырь.

получил наказ затворника: «всю неделю поститися: ни мяса ни ясти, ни пива, ни вина пити» (л. 118 об.). В списках разбираемой нами группы пропущенный в их протографе фрагмент текста и превращение пана Лисовского в литовского пана поменяли смысл всего сказания о чуде: Иринарх излечил обезумевшего врага, и сила его веры такова, что даже поляк (вероятнее всего, католик) «бысть исцѣленъ от нечистаго духа молитвами старца Илинарха» (л. 31 об.).

Девять списков Жития Иринарха Ростовского второй половины XVIII—XIX в. в рукописях сопровождаются другими агиографическими сочинениями, посвященными ростовскому затворнику (молитвы, тропарь, кондак и канон), созданными, вероятно, в это же время. Все списки принадлежат к виду Б, как в «чистом виде»: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 725; РНБ, Q.I.477; РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 193; РГБ, собр. А. С. Уварова, № 838 (в 4-ку); так и к спискам «со сломанным диалогом»: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку; ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366; ГИМ, Музейское собр., № 1630; РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662.

В двух списках — РНБ, Q.I.477 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 838 содержатся тексты трех молитв («О, преподобне отче! Моли всемилостиваго Бога о мирѣ...»; «О, пречюдный и избранный угодниче Божий отче Иринархе...»; «О, всесвятый и великий угодниче Божий, моли Бога о мнѣ...»),[17] тропарь и кондак. Канон с тропарем и четвертой молитвой («О, всесвятый и великий угодниче Христов, новопросиявый чюдесы...») входят в состав рукописей РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49 и ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135; в сборнике ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева читаются две молитвы («О, преподобный отче! Моли всемилостиваго Бога о мирѣ...»; «О, преподобный угодниче Божий! Моли Бога о мнѣ...») и тропарь; в сборники РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662, РГБ, ф. 214 (Оптиной пустыни), № 193 и ГИМ, собр. Музейское, № 1630[18] была включена молитва «О, всесвятый и великий угодниче Христов, новопросиявый чюдесы...».

Таким образом, анализ списков Жития Иринарха Ростовского позволяет прийти к следующим выводам: каждый из переписчиков XVII—XIX вв. проводил индивидуальную стилистическую переработку памятника, не создавая при этом новых редакций; все известные к настоящему времени списки можно разделить на 2 основных вида — А и Б, из которых первичен вид А. В списках Жития Иринарха обнаруживаются несколько групп, где разные по объему общие чтения (от одной, но значимой смысловой детали до значительного фрагмента текста) объединяют списки в отдельные небольшие группы.

---

[17] Тексты молитв были впервые опубликованы архимандритом Амфилохием и предваряются его замечанием: «В конце Жития преподобного Иринарха есть 3 краткие молитвы, составленные, по всей вероятности, вместе со службою ему в XVIII—XIX вв.» (см.: *Амфилохий, архим.* Жизнь преподобного Иринарха, затворника Борисоглебского монастыря, что на Устье. М., 1863. С. 32). Издание это сегодня труднодоступно, к тому же издатель при публикации несколько «исправлял слог», потому было решено представить тексты молитв в Приложении к настоящей статье. В начале XX в. были опубликованы Служба и Акафист Иринарху Ростовскому, составленные, вероятно, в XIX в.: Служба преподобному отцу нашему Иринарху затворнику, Борисоглебскому чудотворцу. М., 1910; Акафист преподобному отцу нашему Иринарху, Ростовскому чудотворцу. М., 1916.

[18] В этом сборнике на л. 38 об. — последнем в рукописи — сохранилось лишь начало молитвы, текст которой обрывается на словах: «...граду Ростову похвала и обители твоей».

* * *

На листах рукописей, содержащих Житие Иринарха Ростовского, сохранилось немало владельческих записей, которые свидетельствуют о широком круге его читателей, принадлежавших к различным социальным слоям русского общества, и дают некоторое представление о географии бытования манускриптов.

Так, один из списков Жития (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 866) происходит из родных мест Иринарха: в правом нижнем углу л. 45 (последнего листа, на котором заканчивается текст Жития ростовского затворника) сохранилась красная сургучная печать с изображением церкви и круговой надписью: «Яр<ославской> еп<архии> Углич<ского> уезда села Кондакова». На л. 1—45 читается скрепа по низу листа: «Сия рукопись принадлежитъ церкви Рождества села Кондакова Угличскаго уезда Ярославской епархии. Сия рукопись записана въ главной церковной описи подъ № 2-мъ. Благочинный церкви Рождества иерей Иоаннъ у соборовъ Моноветовъ». На верхнем переплетном листе содержатся три разновременные записи. Первая из них очень лаконична: «Сия книга села Кандакова». Вторая запись, выполненная скорописью, носит более личностный характер: «Читал сие житие преподобнаго Иринарха с большою к нему любовию Иоаннъ Г. Сорокинъ. 1857, мая 31». Третья запись имеет следующий вид: «Читал сие житие преподобнаго Иринарха недостойный Константинъ Сорокинъ 1859 года».

В рукописи из собр. ОИДР (РГБ, ф. 205, № 49) сохранилась такая владельческая запись: «Акафист и житие св. Иринарха, ростовского чюдотворца, шуйска<го> купца Ф. А. Борисова» (л. I об.). А по низу л. 6 об. читаем: «Сия тетрать глаголемая Василья Трескина. Аминь».

В Барсовском собрании (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 806) находится рукопись, которая содержит писцовую запись: «А писалъ сию книгу полууставом Григорей Романовъ сынъ Крапивянской своею рукою» (л. 78 об.). Там же — две владельческие разновременные записи скорописью: «Сия книга глаголемая села Крапивнаго попа Иосифа Романовича» (брата писца?); «Сию книгу верно <*нрзб.*> Павлова Антонова сына Архипова, благословилъ ихъ тем».

Скрепа «Сия тетрать Бориса Григорьева сына Шпынева приходу Власьевского с Трубных Новинок» (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 394, в 4-ку, по низу л. 38 об.—45 об.) свидетельствует о том, что этот список Жития Иринарха Ростовского принадлежал москвичу.

В рукописи из Соловецкого собрания № 888/998, хранящейся в РНБ, на обороте последнего листа (л. 131 об.) сохранились три разновременные записи, выполненные скорописью различных почерков. Вверху — «Сия тетрать ростовца поцадскаго (так! — *И. Л.*) человека Ивана Мякрина. Ни продать, ни заложить»; примерно на середине листа в правой половине: «Сия тетрать ростовца посадскаго человека Савинова сына Первова. Ни продать, ни пропить, ни заложить, самому ему прочитать. Аминь». На левой половине листа тем же почерком — загадка: «Стоитъ[19] в водѣ по горло, пити просит, а напити не может». Ниже — другой рукой: «Си книга попа Лаврентия».

Рукописное Житие, переписанное профессиональным почерком XIX в. с заголовками, выполненными красными чернилами, на обороте форзаца

[19] *Испр., в ркп.* ститъ.

имеет следующую запись: «Сия книга деревни Псарѣвы крѣстьянина Дмитрия Сергеева Шибанова» (ГИМ, Музейское собр., № 1760).

В рукописи из собрания И. А. Вахрамеева (ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 366) на л. I в рамке читаем: «1779-ого году августа 7 дня сия книга града Ярославля мещанина Ивана Егорова сына Набатова». На л. III об. имеется другая запись: «Изъ книхъ ярославскаго купца Никифера Иваныча Руковишникова. Подписано подлинно собъственною его рукою».

На л. 1 рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 2662 оставлены следующие записи: «1830-го года декабря 20-го дня. Сия книга принадлежитъ слободы Селища Михаилу Засѣкину»; и — другим почерком: «Куплена сия книга с оценки за 18—75-ть мною. Иванъ Клюшниковъ».

В сборнике 1781 г. (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 4-ку) на л. 107 об. запись предельно лаконична: «Купца Шишкина».

Таким образом, становится очевидным, что Житие Иринарха Ростовского читали в Ростове, Ярославле и в Москве, а также в различных селах купцы и крестьяне, священники и дворяне, некоторые из которых оставили свои записи на листах рукописей.

Об известности Иринарха Ростовского в XVII в. свидетельствует, в частности, и фрагмент из главы «От житий отеческих...» в списках сборника «Старчество» Матфея Никифорова. В этом фрагменте безымянный затворник, прикованный цепью, и его не названный по имени ученик, впервые упоминаемые в Цветнике священноинока Дорофея, как было убедительно представлено в исследовании С. А. Семячко,[20] получили имена Иринарха и его ученика Корнилия: «Воспомяни, душе моя, святых отецъ жития и подвиги, и воздохни, и прослезися о своем лѣнивомъ житии и нерадѣнии. Воспомяни Иринарха Затворника. Пребываше бо, не исходя ис кѣлии своея лѣтъ 20 и вящши, паче же прикован бяше на чепи, якоже скотъ безсловесный, и окован всюду желѣзомъ тяжким, ядяше единова днемъ пищу сухотну, и не умолче языкъ его в молитвѣ день и нощ, смочаше бо и мѣсто потомъ на молитвѣ. Тако же и ученикъ его Корнилий — на чепи окованъ желѣзом всюду, дондеже и ребра его перетрошася от толикия тягости, и крови текущи, нозе же его затекоша и разседошася, и пасоке текущее из нихъ, яко же ужасно и зрѣти, и зело сухо тѣло его, якоже точию кости и жилы».[21]

В рамках нашего исследования важно заметить, что Матфей Никифоров нашел среди русских святых такого, чей подвиг был аналогичен подвигу безымянного затворника, а скудость сведений о жизни Корнилия в Житии позволила Матфею соотнести труды ученика святого старца с жизнью второго ученика Иринарха. Подобное сближение оказалось тем более возможным потому, что в 1-м посмертном чуде Иринарха содержится следующее известие о недуге Корнилия, от которого его исцелил его учитель: «Бысть ученикъ — старецъ Корнилий ногою боленъ, и раны гноем источны» (с. 509). Таким образом, логично предположить, что Матфей Никифоров читал Житие Иринарха Ростовского, а не просто знал об этом святом. Глава «От житий отеческих...» из сборника «Старчество» переписывалась в конце XVII—XVIII в.

---

[20] См.: *Семячко С. А.* К истории сборников XVII в. : (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—247.

[21] Там же. С. 246.

в качестве самостоятельного произведения (см., например, рукописи РНБ, О.I.287 и РНБ, собр. А. А. Титова, № 2784), что безусловно еще больше расширяло круг читателей, которым становилось известно об аскетическом подвиге борисоглебского затворника.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении публикуются тексты четырех молитв (I), тропарь (II), кондак (III) и канон (IV) Иринарху Ростовскому в соответствии с правилами издания в ТОДРЛ.[22]

I. Молитвы

// Молитва преподобному отцу нашему Иринарху затворнику *л. 49 об.*

О, преподобнѣ отче Иринархе, моли всемилостиваго Бога о мирѣ, и тишинѣ, и устроении всего мира, святыхъ Божиихъ церквей о благословении непоколебимо, да вси единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ Святую Троицу — Отца, и Сына, и Святаго Духа — единаго Бога, и пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и всехъ святых. Аминь.

О, пречюдный и избранный угодниче Божий преподобнѣ отче Иринархѣ! Молися Господу // и пречистѣй его Богоматере, да подастъ Господь Богъ мне, *л. 50* грѣшному и недостойному рабу своему имяреку, пожити в вѣце сем мирное и безмятежное житие, и отпущение грѣховъ, во благоденствии скончати житие свое: вѣм бо, яко можеши, елико хощеши, упросити у Бога добродѣтелнаго ради своего чеснаго и богоугоднаго жития твоего в вѣцѣ семъ, славя Бога, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

О, преподобный[23] угодниче Божий, моли о мнѣ, нечистомъ, много бо беззаконновахъ и прогнѣвахъ Господа Бога и пречистую Богородицу, и опечалихъ Духа Святаго множества ради грѣховъ моихъ, да подастъ мнѣ молитвами твоими время покаянию, да не для грѣховъ моихъ множества злѣ изгоряшеся душа моя и погибнет. Вѣм бо, // яко ты, светелниче Божий, имаши дерзновение *л. 50 об.* ко Владыцѣ и Богу моему, егоже слава вовѣки. Аминь.

Молящихся, Боже мой, преподобному отцу Иринарху молю и вас, христоимѣнитые людие, молитеся и за мя, грѣшнаго, мало потрудившегося издати молитвы сия преподобному, яко купно с вами въ молитвахъ своихъ помилуетъ мое недостоинство. Аминь.

РНБ, Q.I.477, л. 49 об.—50 об.

---

[22] Тропарь, кондак и канон, как и молитвы, были опубликованы в упрощенной орфографии П. К. Доброцветовым. См.: *Доброцветов П. К.* Новые архивные материалы... С. 123—132. По этой причине, а также из-за труднодоступности публикации мы сочли возможным издать тексты в соответствии с современными научными правилами.

[23] *В ркп. Уваров. 838 и Муз. 1630* всесвятый и великий.

Четвертая молитва читается в сборниках XVIII—XIX вв.

л. 5 об. О, всесвятый великий угодниче Христовъ, новопросиявый чюдесы преподобный отче нашъ Иринархъ! Российстѣй земли удобрение, граду Ростову похвала и обители твоей велие украшение, надежда и слава, обуреваемых — тихое пристанище, ты бо, преподобне отче, просиялъ еси от всех Владыки Христа! Источникъ исцелений приснотекущи неищерпаемых чудесъ и на бесовъ приялъ еси прогнание, якоже и <*нрзб.*> во плоти.

Многия прошед подвиги, изгнания претерпелъ еси, темже и от иноплеменныхъ нечестивыхъ пановъ невредимъ Божиею благодатию пребылъ еси. При животе своемъ многая сотворилъ чудеса, паче же — по успении
л. 6 своемъ // многими возсиялъ еси чудесы. И бесныя исцелилъ еси, хромымъ хождение и слѣпымъ прозрение даровалъ еси, якоже язык земенъ изрещи по достоянию не может.

Воспоимъ крепкаго сего храборника и заступника нашея Росийския земли!

Радуйся, великий чюдотворче Христовъ, победителю бесовский!

Радуйся, намъ вернымъ заступниче!

Радуйся, предстоятелю нашъ крепкий, иже везде быстръ и теплъ намъ, скорбящимъ, целитель являшися. И къ Богу заступникъ и помощникъ скорый буди мнѣ, рабу своему грешному, блуднику и маклаку, сирому и убогому. Мудръ ко Христу, Богу моему, молебникъ, азъ же, окаянный, лишенъ добродетелей, аки съвенья въ скверныхъ валяюся, которымъ <*нрзб*>. И *на мя,*[24] грешнаго раба своего (имярекъ), милосерднымъ окомъ возриши на
л. 6 об. леniваго раба, иже скрывшаго таланъ господина своего. // Темъже молю ти ся, угодниче Христовъ, буди мнѣ, грешному, помощникъ и заступникъ души моей грешной в семъ веце и в будущемъ, яко да славлю тя вовеки о Богѣ. Аминь.

РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 49, л. 5 об.—6 об.

II. Тропарь

л. 50 об. Глас 8. Преподобному отцу нашему Илинарху,
ростовскому чюдотворцу Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устье

Въ тебѣ, отче, извѣстно спасеся, еже по образу, приимъ бо кресть, послѣдовалъ еси Христу, и дѣя училъ еси презирати убо плоть — преходитъ бо, прилѣжати же души — вещи безсмертнѣй, тѣмже и со аггелы радуется, преподобне Иринархе, дух твой.

III. Кондак

Глас 8. Чистотою душевною божественно вооружився, и непрестанныя молитвы, яко копие, вручивъ, крѣпко проболъ еси бѣсовская ополчения, Иринархе, отче нашъ, моли непрестанно о всѣх насъ.

РНБ, Q.I.477, л. 50 об.

[24] *Испр., в ркп.* и имя.

IV. Канон

Канонъ преподобному отцу нашему Илинарху *л. 1 об.*

Песнь 1. Ирмос «Воду прошед...» // Запев: *л. 2*

Преподобне отче Илинархе, моли Бога о нас!

Благими нравы украсився, о насъ Христови прилѣпился еси, от юности плотския страсти умертвилъ возъдержаниемъ, к животу, преподобне, преставился еси.

Глаголомъ и закономъ Божиимъ исполнитель был еси и исполнилъ еси, отче премудре, божественныхъ даровъ и чудесъ // и всѣмъ лучи богатство *л. 2 об.* испустилъ еси.

Слава.

Крѣпостию Христа возъмоглъ еси державу, низложилъ и силу вражию, и похвалу побѣдную почести приятъ, преподобне, чудесы твоими.

И нынѣ.

Совесть имелъ еси благу, и око сердечное, взирающее к Богу, тѣмже внятъ молитве твоей, премудре, и с преподобными сочетался есть.

Богородичен. // *л. 3*

Страсти плоти моея, ума моего двизания неподобная утоли, молю Тя, пречистая Дева, исправи мя, заблудшаго умомъ.

Песнь 3. Ирмос «Ты еси утвержение...»

Весь прилежа Вседержителеви, преподобне отче премудре, всея бѣсовския злобы избѣглъ еси.

Высотою смирения украшаемъ, сверглъ еси на землю велехвалнаго // из- *л. 3 об.* рядными дѣлы твоими.

Плотию обложен, отче премудре, смирилъ еси превзятую выю нечестиваго смирением[25] словесъ твоихъ.

Слава.

Имея поспешествующаго того Божию силу, премудре, яко чуденъ чюдеса источаеши и отгоняеши недуги.

И нынѣ.

В ложесна Твоя воплощаемъ, Всенепорочная, вселися Зиждитель, на благо//дѣяния вѣрно поющия Тя. *л. 4*

Песнь 4. Ирмос «Услышахъ, Господи, смотрения...»

Содѣевъ, преславне, душу твою храмъ Святому Духу, былъ еси послѣдникъ Господнему Царствию с вышними силами.

Многоболезненныя страсти всегда врачуеши приступающихъ к тебѣ, благодать бо, преподобне, приимъ от Господа содѣвати знамения и чюдеса.

Слава. // *л. 4 об.*

Краснѣйшимъ прозябениемъ, отче, в дому Божии прозяблъ еси, добродѣтелми украшенъ и плоды чудесными облагоухаемъ.

И нынѣ.

Нива духовная, якоже избранный класъ, изнесла еси всю тварь питающаго, всяческихъ Бога, Приснодево.

Песнь 5. Ирмос «Утренююще вопием...»

Умомъ очищеннымъ, преславне, зреши доброту неизреченную, Христе, всяческих // Бога нашего. *л. 5*

---

[25] *Испр., в ркп.* смирение.

Якоже Илия на колесницѣ, отче, добродѣтелми своими возъшелъ еси на небо, Духомъ облегчеваемъ.

Слава.

Стягнувъ тѣло твое воздержаниемъ и чистотою, вышняго селения к животу, отче, достиглъ еси.

И нынѣ.

Исцели недугующаго ума моего омрачение, врача рождшая — Христа, всенепорочная Владычице.

л. 5 об. Песнь 6. Ирмос «Молитву пролию...» //

Лукавый умертвися змий священными твоими молитвами, блаженне, и от того разрѣшаются злобы, и иже знамения от тебе испросивши, еси бо угодникъ Божий, всесвѣтелъ познанъ былъ еси вѣренъ.

Обновивъ прилежнымъ нравомъ душу твою, священный отче, добродѣтельная в нем верглъ еси премудренно многоплодная семена и пожал еси многоразличныхъ исцелений богатыя класы.

л. 6 *Слава. //*

Крѣпости духа, отче, возмоглъ державу, вражию силу низложилъ еси и похвалу побѣдную почести приялъ еси, преподобне, чюдесными сиянми.

И нынѣ.

Господь с Тобою, Пречистая, якоже изволилъ еси, бывъ отроковицѣ, всѣхъ насъ от области лстиваго ходатайствомъ Твоимъ избавилъ есть, тѣмъже нынѣ по долгу родовъ ублажаемъ.

Кондак. Глас 2.

л. 6 об. Чистотою душевною // божественно вооружился еси и непрестанныя молитвы, и яко копие вручивъ, крѣпко проболъ еси бѣсовская ополчения, Илинархе, отче нашъ, моли непрестанно о всѣхъ насъ!

Песнь 7. Ирмос «От Иудеи дош<едше>...»

Прошедъ подвиги постныя, отче, умомъ крѣпкимъ ума прегордаго божественнымъ смиреніемъ смирилъ еси, поя: «Благословенъ Бог отец нашихъ».

л. 7 Краснѣйшимъ прозябаниемъ, отче, в дому Божии // прозяблъ еси, добродѣтелми украшенъ и плоды чудесными облагаухаемъ.

Слава.

Просвѣтивъ твое сердце, началникъ былъ еси священнаго состава, отче, наказуя и вся возводя к Божиимъ волямъ, поя: «Благословен Богъ отецъ нашихъ».

И нынѣ.

Песнь 8. Ирмос «Благоглаголивыи отроцы в пещ<и>...»

Наслѣдниче божественныхъ селений, ангелски, отче, пожилъ еси, тѣмъ со ангелы и ликуетъ духъ твой.

Невозвратно шествовавъ, премудре, и досточудне ведущими к небеси божественными стезями от злѣведущихъ до конца уклонился еси.

л. 8 *Слава. //*

Вселшеюся благодатию въ душу твою, отче, лукавно живущии в человѣцѣхъ нечистии дуси отгоняеми бываютъ.

И нынѣ.

Вода еси неисчерпаемая, Девице, от неяже вси, поюще благодати исполняемся, душою тѣломъ освящаемъся.

Песнь 9. Ирмос «Устрашися всякъ слухъ»

Исцеление источаеть богатство чистая твоя рака божественнымъ Духом и страсти // многовредныя исцеляеть, отче, приходящихъ къ тебѣ, и прогонить *л. 8 об.* лукавыя духи лютыя твоя свѣтлыя подвиги.

Яко великое солнце намъ величиемъ подвигъ твоихъ возсиялъ еси, и *озарил*[26] еси, богомудре, вся земныя концы, и умре, прошелъ еси от свѣта к свѣту возсиявшему. Тѣмъ вопиемъ ти: «Просвѣти наша помышлении, отче преподобне Илинархе». // *л. 9*

Тѣло твое, блаженне, терпеливое, связавшееся веригами, страсти неисцѣлныя прикосновениемъ исцѣляет, Богу и Спасу тя велми прославлшу, отче премудре и досточудне Илинархе, яко дѣлы твоими добрыми прославшуся, преподобне.

Слава.

Процвѣлъ еси в посническихъ удолиахъ, прехвалне отче нашъ, яко шипокъ благоуханенъ, и якоже кринъ объюхалъ еси совершенными // добродѣтелми *л. 9 об.* и чюдесы. Темже, преподобне, отжени от насъ страсти смердящия.

И нынѣ.

Просвѣти, чистая Дево, поющее сердце мое, преступлении многими и житейскими молвами не остави мене врагомъ быти в радость, яко да славлю Тя и любовию пою, Препѣтая.

ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 135, в 8-ку, л. 1 об.—9 об.

---

[26] *Испр., в ркп.* озарился.

В. В. КАЛУГИН

«Житие Блаженного Августина» Поссидия Каламского в выговских Четиих Минеях

§ 1. **Предварительные замечания.** «Книга св. Августина» (далее — КСА) — памятник латинского влияния в русской литературе первой половины XVI в., ценный и редкий источник. Она была переведена, возможно, Дмитрием Герасимовым не позднее 40-х гг. XVI в.[1] В 1563—1564 гг. КСА находилась у старца Псково-Печерского монастыря Вассиана Муромцева, и тогда же с нее был сделан список для воеводы Юрьева Ливонского Андрея Курбского. После бегства Курбского в Литву в 1564 г. источники более ста лет хранят полное молчание о КСА. Протограф сохранившихся поздних русских списков оказался в Москве вместе с другими книгами из библиотеки Курбского в конце 70-х—начале 80-х гг. XVII в. Тогда же с ним познакомились Карион Истомин и другие московские книжники.

По свидетельству Кариона Истомина, книга была переведена «славенским диалектом», но переписана «белорусским письмом» — украинской или белорусской скорописью. Протограф «белорусского письма» был создан до начала никоновской «книжной справы». Рукописи 80—90-х гг. XVII в. Кариона Истомина, Евфимия Чудовского и других лиц их круга сохранили некоторые дониконовские особенности протографа: имя Христа с одним *и*, формулу *вѡ вѣки вѣкѡ́мъ*, ударение на *а* в именах *Михáилъ*, *Рафáилъ*.[2]

В 80—90-е гг. XVII в. КСА, ее отдельные части и переработки в виде «Боговидной любви» обращались среди московских интеллектуалов (Карион Истомин, Евфимий Чудовский) и через их посредство стали известны как при царском дворе, так и среди провинциальных иерархов (архиепископ Афанасий Холмогорский).[3]

С редкой книгой познакомились и выговские старообрядцы, поддерживавшие связи с Москвой и внимательно следившие за литературными новинками

---

[1] *Калугин В. В.* Лексический критерий атрибуции древнерусского перевода : (Redemptor mundi: Искупитель мїра) // Вопросы русского языкознания : Грамматика и текст : (К юбилею Г. А. Золотовой). М., 2011. Вып. 14. С. 574—580.

[2] *Калугин В. В.* «Книга св. Августина» и ее протограф «белорусского письма» // Славянские языки и культуры в современном мире / II Междунар. науч. симпозиум. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. ф-т. 21—24 марта 2012 г. : Труды и материалы. М., 2012. С. 56—57.

[3] *Калугин В. В.* «Книга св. Августина» в русской письменности XVI—XIX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка : 2001. М., 2002. С. 108—163.

© В. В. Калугин, 2014

в столице и провинции.[4] В отличие от барочных авторов их внимание в КСА привлекли не религиозные медитации — «О видении Христа» и «Поучения, или Молитвы», а агиографические части сборника в его начале и конце: «Житие Августина» и «Сказание о явлениях Августину» с двумя повестями — бродячими сюжетами, записанными со слов Максима Грека.[5]

КСА оказалась в Выговском монастыре не позднее 10-х гг. XVIII в. В это время на Выгу под руководством братьев Андрея и Семена Денисовых велись большие работы по составлению двенадцатитомных Четиих Миней. В 1917 г. Е. В. Барсов, обнаруживший Четии Минеи уже в неполном комплекте, опубликовал постатейное описание 9 сохранившихся томов.[6] В конце июньского тома, после 30 числа, помещены «Житие Августина» и «Сказание о явлениях Августину».[7] В настоящее время эта рукопись хранится в коллекции известного собирателя книг и иконописца старообрядца Ф. А. Каликина в Библиотеке Академии наук.[8]

Отношение к Августину в Московской Руси было неоднозначным. Взгляды Августина расходились иногда с православной догматикой, например в вопросе Filioque (трактат *De Trinitate* и др.). Почитаемый старообрядцами Максим Грек упоминает Августина в ответе Николаю Булеву (до 1520—1521 гг.), в первом (ок. 1523 г.) и во втором (1523—1524) посланиях Федору Карпову против астрологии.[9] Максим Грек постоянно сопровождает имя Августина определениями *блаженый* (чаще всего), *святый*, *божественный*, *священный*. При пересмотре послания Булеву Максим Грек добавил глоссу к словам «Августин святыи» в его защиту: «бысть на Соборѣ Карфагенскомъ Иппонеискии епископъ, мужь святъ и философъ изященъ во всѣх, и книги его нарочитѣиши и всякия мудрости и пользы духовныа исполнени».[10] Глосса появилась среди аргументов Максима Грека против католического догмата об исхождении Св. Духа от Отца и Сына.

Между прочим, в КСА вторая повесть об Августине начинается так же, как и глосса Максима Грека, и тоже подчеркивает ортодоксальность Августина, его единомыслие с учением восточных отцов Церкви: «*Бывшу иногда святому Августину на Карфагенстѣмъ соборѣ*... и мудрствующе вкупѣ единениемъ духа съ восточными святители».[11]

---

[4] Это хорошо видно хотя бы на примере кольского «Жития Трифона Печенгского». Подробнее см.: *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 96—111.

[5] *Кунцевич Г. З.* «Три старца» Л. Н. Толстого и «Сказание о явлениях Августину» // Историко-литературный сборник. Посвящается В. И. Срезневскому (1891—1916). Л., 1924. С. 291—296; *Калугин В. В.* Источниковедческий комментарий к рассказу Л. Н. Толстого «Три старца» // Толстой и о Толстом : Материалы и исследования. М., 2009. Вып. 3. С. 151—181.

[6] *Барсов Е. В.* Четии Минеи братьев Денисовых // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 663—708.

[7] Там же. С. 701. Принципиально новый материал по истории выговских Четиих Миней содержит исследование: *Юхименко Е. М.* Четии Минеи братьев Денисовых : Новые находки // Русская агиография : Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 302—308.

[8] 10-е гг. XVIII в. БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 61, л. 354—373 об. Далее ссылки в тексте (Калик-61).

[9] *Преподобный Максим Грек.* Сочинения / Отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2008. Т. 1. С. 136, сн. 21; 282—283, 294, 302, 316—317, 415—416.

[10] Там же. С. 136, сн. 21; 415—416; *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека : Неизданные тексты. Л., 1984. С. 93, сн. 46.

[11] «Книга св. Августина». Автограф Евфимия Чудовского. Ок. 1692 г. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 216, 4°, л. 155 об.$_{18—21}$. Далее ссылки в тексте — Чуд-216.

В свято почитаемой старообрядцами «Кирилловой книге» «Августин Иппона града епископъ» назван в перечне авторитетных духовных писателей, «пастырей и учителей вселенскихъ».[12] При этом «Кириллова книга» не упоминает ни Амвросия Медиоланского, ни Иеронима Стридонского, более известных и почитаемых на Руси, чем Августин.

Мнение Максима Грека (на Выгу было составлено собрание его сочинений) и «Кирилловой книги» повлияло на решение выговских книжников включить «Житие Августина» в состав Четиих Миней. Однако были и другие причины тому: книжное собирательство и энциклопедизм, столь характерные для Выга при братьях Денисовых.

§ 2. **День памяти Августина.** В древнерусских источниках у четырех великих учителей Западной Церкви — папы Римского Григория Двоеслова (12 марта), епископа Амвросия Медиоланского (7 декабря), преподобного Иеронима Стридонского (15 июня), Блаженного Августина — день памяти отсутствует только у Августина. Ни жития, ни памяти Августина нет в Четиих Минеях XVI—начала XVIII в.: ни в макарьевских, ни в чудовских, ни в милютинских, ни в издании Димитрия Ростовского. Даже в полном списке КСА ученейшего Евфимия Чудовского напротив заголовка жития на внешнем поле указан год смерти Августина: «Жившаго об лѣтѣ Господни 430», но отсутствует день памяти [Чуд-216: 1 об.].

Западная церковь празднует память Августина в день его смерти — 28 августа, Греческая церковь — 15 июня (вместе с памятью Иеронима Стридонского)[13] и 28 июня.[14] В русские Месяцесловы память Августина под 15 июня была внесена очень поздно, только «в XIX в. из греч. „Синаксариста“ Никодима Святогорца. В совр. Типиконах рус. и греч. Церквей память А[вгустина] не указана».[15]

На Выгу знали о греческой традиции, но, вероятно, колебались в выборе точного дня памяти. Поэтому составители вынесли «Житие Августина» и «Сказание о явлениях Августину» в конец июньской Минеи. Начиная с «Жития Августина» и до конца июньского тома на л. 503 об. идет подборка церковно-учительных сочинений (Фалассия Ливийского, Никиты Стифита Студийского, Нила Синайского, пресвитера Исихия Иерусалимского, Филофея Синаита, Василия Амасийского и др.) без дней памяти. У некоторых из этих святых память не имеет постоянной даты и зависит от Пасхи. Так, память Фалассия Ливийского и Исихия Иерусалимского отмечается в субботу Сырной седмицы.

Между дополнительной подборкой и основным корпусом текстов были сделаны сокращения в уже готовом июньском томе. Последняя статья основного корпуса имеет порядковый номер 50, но он написан по стертой цифре (Калик-61: 349). Последний лист основного корпуса — л. 350 по фолиации,

---

[12] «Кириллова книга». М.: Печатный двор, 21.04.1644. ГИМ, собр. книг старой печати А. И. Хлудова, № 156, л. 3 об.

[13] *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока // Святой Восток. М., 1997. Т. 2. Ч. 1. С. 182.

[14] *Степанцов С. В., Фокин А. Р.* Августин Блаженный // Православная энциклопедия / Под общ. ред. патриарха Алексия II. М., 2000. Т. 1. С. 93.

[15] Там же. С. 95—96.

современной рукописи (сейчас это л. 353). Его оборот не имеет текста. Следующее за ним «Житие Августина» (статья 51) начинается с л. 427 по первоначальной фолиации (ныне л. 354). Таким образом, в книге не хватает 77 листов. Их изъяли, после того как все листы рукописи были пронумерованы, и только потом составили содержание июньского тома. Снятые редактором произведения не указаны в оглавлении книги на л. 2 об., но и здесь общая фолиация отражает пропуск 77 листов между статьями 50—51. Как показывают кодикологические наблюдения над житиями Трифона Печенгского и Антония Дымского в выговском своде житий русских святых, созданном после Четиих Миней, на Выгу работали с текстами вплоть до переплетения книги, а порой и после ее переплетания.[16]

§ 3. **«Минея Четья разных месяцев».** В составе рогожского книжного собрания удалось обнаружить небольшой поморский сборник 20-х гг. XVIII в.[17] Книга написана на бумаге с водяным знаком «Pro Patria», датируемым 1723 г.[18] От выговской июньской Минеи ее отделяет небольшой промежуток времени, около 10 лет.

Самоназвание рукописи на л. 1 — «Минея Четья разных месяцев». Предпоследняя статья в книге — «Житие Августина» со «Сказанием о явлениях Августину» (Рог-168: 248—302 об. и 302 об.—308 об.). Кроме того, в сборник входят жития Евфросина Псковского в редакции Василия-Варлаама (л. 4—111, 15 мая), Кирилла Белозерского (л. 112—200 об., 9 июня), мученицы Февронии при императоре Диоклитиане (л. 201—227, 25 июня), Петра и Февронии Муромских (л. 228—246 об., 25 июня), Геннадия Костромского (л. 310—336 об., 23 января).

Составитель подборки расположил жития в порядке месяцеслова. Он поместил «Житие Августина» там же, где оно находится в выговской Минее: после окончания июньских статей, и также не указал дня памяти в заголовке на л. 248. Состав сборника расписан в содержании книги на л. 1—1 об. После «Жития Петра и Февронии Муромских» (25 июня) указано: «Месяца того же в (далее оставлено место для так и не установленной даты. — *В. К.*) день. Житие иже во святыхъ отца нашего Августина Иппонийскаго» (Рог-168: 1 об.).

В конце XVII—первой четверти XVIII в. в выговской школе письма с использованием московского полуустава со старопечатной основой был выработан поморский полуустав. Он достиг значительного графико-орфографического единообразия и был главным книжным письмом в XVIII—XIX вв. Выговские полууставные почерки стандартны и похожи, так как подражают одним образцам и книжным прописям.

Почерк рогожского списка (четкий поморский полуустав) очень похож на почерк человека, переписавшего в июньской Минее «Житие Августина». Однако некоторые буквы имеют несколько другой рисунок. В июньской Ми-

---

[16] Подробнее см.: *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского... С. 101, 103—105, 110—111.

[17] 20-е гг. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Рогожского кладбища (ф. 247), № 168. Далее ссылки в тексте — Рог-168.

[18] *Клепиков С. А., Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения : (Материалы для датировки рукописных и печатных документов) // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1965. С. 83—93. Таблица филиграней. Атлас. № 259 — 1723 г.

нее у буквы *Д* ножки длиннее, а правая из них наклонена к началу строки; буква *з* в виде тройки с язычком, загнутым вниз; буква *к* с более изогнутым коленцем, юс малый — с наклоном влево, стандартная фита отличается от фиты с хвостом в рогожском списке. За единичными исключениями (и то в конце строки (Рог-168: 248)), переписчик рогожской копии не выносит букву *х*. Между тем писец июньской Минеи делает это постоянно.

Древнерусский книгописец обычно не копировал орфографию источника, но следовал своим, приобретенным еще в детстве и отрочестве графико-орфографическим навыкам. При всей внешней близости списки в июньской Минее и рогожском сборнике имеют важные отличия в орфографии. Это касается распределения *оу—у* после согласных, *о—ѡ* в омонимичных падежных формах, *ф—θ* в заимствованиях, отсутствия или наличия «зияния» и др. Писец рогожской копии намного чаще пишет раздельно части сложных слов. Он может отделять от корня даже приставки: *пра отецъ*, *во царися* и т. п. [Рог-168: 300 об., 301].

Поморские списки нередко расходятся в ударении: *благодаре́ние—благода́рение* (Калик-61: 371; Рог-168: 300), *щито́мъ—щи́томъ*, тв. пад. ед. ч. (Калик-61: 368 об.; Рог-168: 292 об.), *ученико́мъ—учени́комъ*, дат. пад. мн. ч. (Калик-61: 354 об.; Рог-168: 249 об.), *хитросте́й—хи́тростей* (Калик-61: 365; Рог-168: 282 об.), *на бра́къ—на́ бракъ* (Калик-61: 364; Рог-168: 279), *за́паднымъ—запа́днымъ* (Калик-61: 360; Рог-168: 267 об.), *бо́лныи—болныѝ* (Калик-61: 364 об.; Рог-168: 281 об.), *возло́житъ—возложи́тъ* (Калик-61: 366; Рог-168: 285 об.), *оти́ти—отитѝ*, трижды (Калик-61: 366; Рог-168: 285 об, 286), *зача́тъ—за́чатъ* (Калик-61: 371, 371 об.; Рог-168: 301, 301 об.) и мн. др. Гл. *быти* дважды имеет в наст. вр. форму 2 л. мн. ч. *естѐ* в июньской Минее, что точно соответствует Грамматике Мелетия Смотрицкого,[19] и *е́сте* в рогожском сборнике (Калик-61: 359, 360 об.; Рог-168: 263 об., 269).

Поморские списки жития были изготовлены в одном месте — выговском скриптории, разными людьми, но прошедшими одну книгописную школу. Если у писцов очень похожие почерки, но имеются отличия в правописании и ударении, это значит, что они учились у разных наставников (отсюда различия в правописании), но по одним образцам для книжного письма: по прописям и памятникам московского полуустава со старопечатной основой.

Хотя рогожский сборник называется «Минея Четья разных месяцев», в небольшой рукописи в четверку всего лишь шесть житий на три месяца. Содержание книги подобрано очень индивидуально. Наряду с любимыми в старообрядчестве сказаниями о русских святых, в нее включены редкие переводные жития мученицы Февронии и Блаженного Августина. Возможно, рогожский сборник является сокращением более полной агиографической подборки, созданной на основе выговских двенадцатитомных Четиих Миней.

§ 4. **Выговская правка.** В выговском скриптории при подготовке житий для включения в обобщающие своды их тексты пересматривали и редактиро-

[19] Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. коммент., подгот. текста, сост. указателей Е. А. Кузьминовой. М., 2007. С. 264.

вали. В 20-е гг. XVIII в. «Житие Трифона Печенгского», написанное с большим количеством грамматических ошибок народно-литературным языком, сначала было основательно пересмотрено писцом черновика и несколькими редакторами. Затем другой писец переписал набело подготовленный текст, перенес в него правку и попутно сделал свои исправления, в основном графико-орфографические.[20]

В июньской Минее «Житие Августина» имеет очевидные следы правки. Было отредактировано название произведения. Текст архетипа сохраняет список Евфимия Чудовского: «Житие святаго Августина, учителя церковнаго, епископа Иппонскаго, списаное от ученика его Поссидониа епископа Каламанскаго» (Чуд-216: 1 об.). Старообрядцы лишили Августина звания «учителя церковнаго» и убрали ссылку на агиографа, епископа Поссидия Каламского. Они привели название в соответствие с принятым у них образцом: «Житие иже во святыхъ отца нашего Августина епископа Иппонийскаго» (Калик-61: 354). Рогожский список буквально повторяет новый заголовок (Рог-168: 248).

Часть исправлений принадлежит переписчику жития в июньской Минее. Наличие ошибок в его оригинале подтверждает чудовский список, сохранивший погрешности общего протографа.

Таблица 1

Правка в июньской Минее

№	**Евфимий Чудовский** (Чуд-216)	**Июньская Минея** (Калик-61)	**«Минея Четья разных месяцев»** (Рог-168)
1.	*особна в клиру* в таковыхъ *погубленияхъ* корабля (л. 32 об.$_{3-4}$)	*особь навклиру* [по стертому, глосса *кормщику*] в таковыхъ *погубленияхъ* корабля (л. 369)	*особь 'и авклиру... поглубленияхъ...* (л. 294)
2.	О *Ѡмеретѣсе*, донатиискомъ епископѣ Кесарии *Мавританския* (л. 10 об.$_{23-24}$)	О *Ѡмеретѣсе* [>О *Смеретѣсе*]... Кесарии *Мавританскии* (л. 358 об.)	О *Смертесе* [так!]... Кесарии *Мавританскии* (л. 262)
3.	*в семъ* разумъ утвержая (л. 2$_{19-20}$)	всѣмъ (л. 354) [*ѣ* исправлена из *е*]	всѣмъ (л. 249)
4.	достоинъ есть *высочайше егѡ* чину (л. 3 об.$_{22}$)	высочайшегѡ (л. 355)	высочайшагѡ (л. 251)
5.	*не бысть* епископи (л. 3 об.$_{16}$)	не быша (л. 355) [*ша* исправлено из *сть*]	не быша (л. 251)
6.	хотяше ихъ *в соединение* (л. 7 об.$_{6-7}$) [вин. пад. ед. ч.]	в соединении (л. 356 об.) [конечная *и* (мест. пад. ед. ч.) исправлена более светлыми чернилами из *е*]	в соединении (л. 256 об.)
7.	мужи на Божию *уповая помощь* (л. 34 об.$_{5-6}$)	уповающе (л. 370) [почти все слово (*уповаю*) по стертому]	уповающе (л. 297)

[20] *Калугин В. В.* Житие Трифона Печенгского... С. 106—110.

Механически переписывая текст (пример 1), Евфимий Чудовский не узнал хорошо известного ему грецизма *навъклиръ* (ναύκληρος, лат. nauclerus) ‘начальник корабля’ (Деян 27: 11). Непосредственно перед ошибкой дважды повторяется форма *клириковъ* (Чуд-216: $32_{14—15, 22}$), и, возможно, это способствовало переосмыслению текста. У Евфимия Чудовского четко написано в три слова: *особна в клиру*. Это место верно передано в июньской Минее: *особь навклиру*. Однако наверняка и ее антиграф содержал ту же ошибку, что и чудовский список. В Минее последние буквы (*вклиру*) написаны по стертому, а на внешнем поле грецизм объяснен: *кормщику*, чтобы исключить другие прочтения.

В рогожском списке маргиналии нет. Скорее всего, ее не было уже в оригинале рогожской рукописи, переписанном также на Выгу и недошедшем до нас. Переписчик не понимал грецизма и не имел возможности справиться на книжном поле, так как в его оригинале глосса была опущена. Поэтому он перепутал похожие буквы *н* и *и* и ошибочно разделил текст: *особь ’и ѧвклиру*, уверенно обозначив неправильное словоделение знаками тонкого придыхания над *и*, *а*. И рядом еще одна ошибка: *поглубенияхъ*, возможно, под влиянием образа тонущего корабля.

Второй пример отражает путаницу в имени донатистского епископа Эмерита (Emeritus). В июньской Минее оно было написано сначала так же, как у Евфимия Чудовского. Затем *о* было исправлено на *с* (затерто справа посередине), но от старого чтения уцелел знак тонкого придыхания, стоявший над *о*. Сосредоточившись на правке, писец просмотрел ошибку в согласовании следующего прилагательного: *Мавританскии* вм. *Мавританския* (род. пад. ед. ч. жен. р.). Новое чтение (включая *Мавританскии*) перешло в рогожский список. Здесь только пропущены буква *е* в имени епископа и ставший ненужным спиритус.

В третьем примере местоимение *всѣмъ* исправлено из предложного сочетания *в семъ* (как в списке Евфимия Чудовского), на что указывает правка буквы *е* на *ѣ*.

Следующий случай представляет собой неверное словоделение и переосмысление текста в рукописи Евфимия Чудовского: *высочайше егѡ*. Ошибка исправлена в июньской Минее: *высочайшегѡ*, но дальше затерты две буквы и вария над омегой. В антиграфе выговского писца было такое же испорченное чтение, как у Евфимия Чудовского, но он соединил части разделенного слова. В рогожском списке окончание прилагательного исправлено на нормативное *-агѡ*.

Во всех рассмотренных случаях оригиналы чудовского и выговского списков были с одинаковыми чтениями, унаследованными от общего протографа. Однако если Евфимий Чудовский копировал свой источник, включая его ошибки и неточности, то выговский писец правил текст. Более поздняя рогожская рукопись повторяет все мельчайшие исправления июньской Минеи (как повторяет она по большей части ее пунктуационные и диакритические знаки).

В автографе ветерана «книжной справы» Евфимия Чудовского удивляют грубые грамматические ошибки, легко устранимые (например, в глагольных и причастных формах). В этих же местах выговские списки содержат правильные чтения. Дело в том, что Евфимий Чудовский переписывал книгу для себя и более или менее точно копировал оригинал со всеми его погрешностями.

Выговские книжники готовили редкое житие для включения в образцовые Четии Минеи и правили грамматические ошибки и неточности, хотя и делали это непоследовательно.

Таблица 2

Грамматические разночтения

№	**Евфимий Чудовский** (Чуд-216)	**Выговские списки** (Калик-61], [Рог-168)
1.	от многихъ сердецъ ересь *отторгахуся*, а истина *содержахуся* (л. $5_{20—21}$) [имперфект 3 л. мн. ч.]	отторжеся... содержася (л. 355 об.; л. 253 об.) [аорист 3 л. ед. ч.]
2.	еретицы же *супротивляшеся* (л. 11_{5}) [имперфект 2—3 л. ед. ч.]	супротивляшася (л. 358 об.), сопротивляшася (л. 262 об.) [аорист 3 л. мн. ч.]
3.	азъ же писание его достаточнѣ истиннѣ *разумѣ* (л. 36_{3-4}) [аорист 2—3 л. ед. ч.]	разумѣхъ (л. 370 об.; л. 299 об.) [аорист 1 л. ед. ч.]
4.	спасенны *бысть* (л. 31 об.$_{7}$) [аорист 3 л. ед. ч.]	быша (л. 368 об.; л. 292 об.)[аорист 3 л. мн. ч.]
5.	всѣмъ намъ окрестъ одра его стоящимъ и молитву с нимъ вкупѣ *сотворяюще* (л. $35_{11—13}$)	сотворяющимъ (л. 370; л. 298)
6.	мы же послѣди Богу обычныя жертвы *совершивъ* и погребалное о немъ *устроивъ* (л. $35_{15—17}$)	совершивше... устроивше (л. 370; л. 298)
7.	*иныя* же *мнѣвъ* слезы его лицемѣрие и глаголаху (л. 3 об.$_{19—20}$)	инии же мнѣша (л. 355; л. 251)
8.	они же идоша к Фартунату и воспомянувъ ему (л. 4 об.$_{24—51}$)	воспомянуша (л. 355 об.; л. 252 об.)
9.	они разбѣгошася, кождо идѣже зряше, и *видѣвъ* (л. $8_{18—19}$)	видѣша (л. 357; л. 258)
10.	*хотяще нѣции* от женъ бесѣдовати (л. $22_{9—10}$)	хотяше нѣкоей (л. 363 об.; л. 278 об.)
11.	и с радостию хотяше вся отдати, и *хотяще* жити якоже рабы (л. 18 об.$_{23—24}$)	хотяше (л. 362; л. 274)
12.	и паки *моляще* его слуги (л. 31 об.$_{18}$)	молиша (л. 368 об.; л. 293)

В выговских списках правильно употребляются формы аориста и имперфекта (примеры 1—3), согласованы между собой части составного сказуемого (пример 4) и оборота дательный самостоятельный (пример 5). Строгой книжной норме соответствуют: согласование кратких действительных причастий, перешедших в разряд деепричастий (пример 6), однородные глагольные сказуемые вместо сочинительной связи глагол + союз *и* + краткое причастие (примеры 7—10), простое глагольное сказуемое вместо краткого действительного причастия в предикативной функции (последние два примера). О форме *хотяще нѣции* следует заметить, что краткие действительные причастия жен. р. в им. пад. мн. ч. могут иметь вариантные окончания: юс малый и *-е* (в последнем случае как в муж. р.).

Точно так же правилось на Выгу и «Житие Трифона Печенгского» в 20-е гг. XVIII в., лет через 10—15 после «Жития Августина».[21]

§ 5. **Соотношение между чудовским и выговскими списками.** Простые ошибки прочтения в списке Евфимия Чудовского наводят на мысль о том, что его оригинал был написан беглой, небрежной скорописью без словоделения. В скорописи буква *к* пишется обычно в виде двух вертикальных параллельных палочек, немного округлых и не соединенных между собой. В свою очередь буква *с* пишется в виде немного изогнутой вертикальной черты. Так как эти буквы часто стоят рядом, то их сочетание *ск*, *кс* выглядит как три параллельно вогнутые линии. Запутавшись в похожих черточках, писец прочитал *с суровѣмъ* вм. *к кровемъ* (табл. 3, пример 1), *а сіи* вм. *аки* (следующий пример). В скорописи буквы *и* и *н* могут быть очень похожи. В списке Евфимия Чудовского они нередко смешиваются и текст неправильно делится на слова (табл. 3, примеры 3—6).

Таблица 3

Ошибки в списке Ефимия Чудовского

№	**Евфимий Чудовский** (Чуд-216)	**Выговские списки** (Калик-61), (Рог-168)
1.	с суровѣмъ (л. 8_{16})	к кровемъ (л. 357; л. 257 об.)
2.	а сіи (л. 31_{21})	аки (л. 368; л. 292 об.)
3.	время иныхъ (л. 31_{9})	временныхъ (л. 368; л. 292)
4.	нн̃ѣ киимъ (л. $32_{3—4}$)	и нѣкимъ (л. 368 об.; л. 293 об.)
5.	манихия и ниже (л. $5_{9—10}$)	манихѣянин же (л. 355 об.; л. 253)
6.	не начая // ино (л. 6 об.$_{22—23}$) [при переносе]	неначаянно (л. 356 об.; л. 255 об.)
7.	судиямъ (л. 11_{11})	судъ имъ (л. 358 об.; л. 262 об.)
8.	саморугателемъ (л. $30_{15—16}$)	сама ругателемъ (л. 367 об.; л. 290 об.)
9.	гс̃дне (л. 12_{2})	днесь (л. 359; л. 264)
10.	мужъ (л. 22_{23})	нуждъ (л. 364; л. 279)
11.	гл̃я (л. 23 об.$_{16}$)=глаголя [краткое причастие]	гл̃у (л. 364 об.; л. 281) = глаголу [дат. пад. ед. ч.]

Июньская Минея ближе к архетипу, лучше сохранила его текст, чем автограф Евфимия Чудовского. Реже она уступает ему, содержит ошибки прочтения, переосмысления, неточности в согласовании (последние два примера в табл. 4) и др. В июньской Минее можно обнаружить мелкие описки, свойственные только этому списку: *о безначанѣй* (Калик-61: 360), *о безначалнѣй* (Рог-168: 267), *о безначалной* (Чуд-216: 14_{5}); *от сокровищей своеи* (Калик-61: 370 об.), *от сокровищей своихъ* (Чуд-216: 36_{15}; Рог-168: 299 об.); *быс|сть* при переносе (Калик-61: 359), *бысть* (Чуд-216: 12 об.$_{5}$; Рог-168: 264 об.); *про|вовѣренъ* при переносе (Калик-61: 359), *правовѣренъ* (Чуд-216: 12 об.$_{12}$;

[21] Там же. С. 116—120, 125—130.

Рог-168: 265) и т. п. Объединяют выговские списки общие ошибки, которых нет в автографе Евфимия Чудовского.

Таблица 4

Ошибки в выговских списках

№	**Евфимий Чудовский** (Чуд-216)	**Выговские списки** (Калик-61), (Рог-168)
1.	на *брань* вооружая (л. 22 об.$_3$)	на бракъ (л. 364; л. 279) [возможно, под влиянием предшествующего рассказа о сватовстве]
2.	судии царемъ поставлены *быша* (л. 11$_8$)	бысть (л. 358 об.; л. 262 об.) [вероятно, под влиянием такой же предшествующей формы]
3.	свѣтлозрачна (л. 24$_4$) [clarus aspectu]	свѣтло зряща (л. 364 об.; л. 281)
4.	да бгоу (л. 2$_{20}$)	да и (л. 354; л. 249)
5.	и мужъ (л. 3$_{23}$) [написано по стертому, исправлено, возможно, из *имяше*]	имяше (л. 354 об.; л. 250 об.)
6.	*вся* вины на мя возложатся (л. 17$_4$)	внѣ (л. 361; л. 271)
7.	ко братнимъ же *прегрѣшениемъ* (л. 15$_8$)	прегрѣшение (л. 360 об.; л. 268 об.)
8.	ни во отечествии *своемъ* (л. 22 об.$_4$)	своимъ (л. 364; л. 279)

Рогожский список следует за июньской Минеей и в исправлениях, и ошибках.

Только выговские списки отразили некоторые черты живой народной речи. Существительные 1-го склонения могут иметь в форме род. пад. ед. ч. окончание *ѣ* вместо *ы* при беспредложном управлении: «нѣсть моей *трапезѣ* достойны» (Калик-61: 362; Рог-168: 273), ср.: «нѣсть моея *трапезы* достойны» (Чуд-216: 18 об.$_{3-4}$) и с предлогом: «противъ православной *вѣрѣ*» (Калик-61: 359 об.; Рог-168: 265 об.), ср.: «противо православныя *вѣры*» (Чуд-216: 13$_{16-17}$). Эта особенность широко распространена в южнорусских говорах. Однако ее маленькие островки сохраняются до сих пор в севернорусском ареале. В конце XVII—начале XVIII в. это явление было представлено на севере шире, чем сейчас. Часто встречается в говорах (в том числе севернорусских) конструкция с переходным глаголом и прямым объектом в форме им. пад.: «видѣвъ... юноша стояща» (Калик-61: 364 об.; Рог-168: 281), ср.: «видѣвъ... юношу стояща» (Чуд-216: 24$_{2-3}$).

При сравнении других частей КСА («О видении Христа» и «Поучения, или Молитвы») в списке Евфимия Чудовского оказывается, что и они хуже по тексту, чем рукописи Кариона Истомина. Судя по всему, в конце XVII—начале XVIII в. в обращении находилось несколько списков КСА и ее отдельных частей. Выговским книжникам удалось разыскать надежную рукопись, в то время как Евфимий Чудовский работал с менее исправным экземпляром, написанным, вероятно, беглой, небрежной скорописью. Евфимий Чудовский подошел к своему источнику как простой писец: добросовестно переписал его, не правя, со всеми ошибками и неточностями.

§ 6. **Соотношение между выговскими списками.** Каликинский и рогожский списки разделяют лет 10. Этого времени обычно хватало, чтобы

в новых списках появились новые ошибки и сознательные изменения текста. Не является исключением и «Минея Четья разных месяцев».

Таблица 5

Ошибки и вторичные чтения рогожского списка

№	**Евфимий Чудовский** (Чуд-216)	**Июньская Минея** (Калик-61)	**«Минея Четья разных месяцев»** (Рог-168)
1.	да сердце его *не сплететься* (л. 20 об.$_{6-7}$)	так (л. 363)	не смятется (л. 276) [где *мя* написано писцом по стертому]
2.	*прихождахъ к церкви* и слышахъ (л. 156$_{17-18}$)	*прихождахъ к церкве* и слышах (л. 372 об.)	*прихождаху к церкве* и слышахъ (л. 304 об.)
3.	в претягчайшихъ *работахъ* (л. 25$_{20-21}$) [существительное в форме мест. пад. мн. ч.]	так (л. 365 об.)	работаху (л. 283) [имперфект 3 л. мн. ч.]
4.	дѣвствены (л. 8 об.$_{19}$)	так (л. 357)	дѣйствены (л. 258 об.)
5.	всѣмъ сердцемъ (л. 2$_{16}$)	так (л. 354)	сердцемъ всѣмъ (л. 249)
6.	*не на* твердомъ (л. 7 об.$_{14}$)	так (л. 356 об.)	*на не*твердомъ (л. 257)
7.	ересь его (л. 9 об.$_{23}$)	так (л. 357 об.)	его ересь (л. 260)
8.	видитъ волка (л. 34$_{21}$) [Ин 10: 12]	так (л. 370)	волка видитъ (л. 297)
9.	добрую славу (л. 3$_{12}$)	так (л. 354 об.)	добрую *его* славу (л. 250) [очевидно, под влиянием следующего *его*]
10.	*от* сихъ *держиши* (л. 13 об.$_{5}$)	так (л. 359 об.)	сихъ ради (л. 266) [пропущено *держиши*]
11.	не единъ же *азъ*, но *и* иныя (л. 18 об.$_{12}$)	так (л. 362)	не единъ же, но иныя (л. 273 об.)
12.	да клятвенных словесъ не глаголютъ туне (л. 21$_{9-10}$)	так (л. 363)	пропуск (л. 277)
13.	аки непотребныхъ церкви да изметъ ихъ (л. 33 об.$_{1-2}$)	так (л. 369 об.)	пропуск (л. 295 об.)
14.	Глава 6. О прении Фуртунатовѣ Манентовы ереси (л. 4 об.$_{8-9}$)[22]	так (л. 355), с единственным разночтением *Фортунатовѣ*	Глава 5-я. О поставлении святаго на священство (л. 252) [ошибочно название предшествующей главы]
15.	молитвы *благочиниемъ* изучиши (л. 157 об.$_{14}$)	благочинне ми (л. 373)	благочиненны ми (л. 307)

[22] Название манихейства встречается в сочинениях Курбского в двух вариантах: «еретик Мане*т*овы ереси» в предисловии к «Новому Маргариту» и «Мане*нт*овы ереси» в «Повести краткои о Симеоне Метафрасте». Курбский справедливо считал продолжателями манихейства богомилов. См.: Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11. С. 566, 584, 680 (комментарии А. А. Цехановича к сочинениям князя Курбского).

За исключением последнего примера, где исконное чтение сохранила июньская Минея, что надежно подтверждают другие старообрядческие списки «Сказания о явлениях Августину»,[23] чудовская и каликинская рукописи совпадают между собой и точно передают чтения общего протографа. Рогожский сборник содержит в этих местах исправления и ошибки. В рассказе о богатстве и новых постройках (пример 1) глагол *сплетется* ‘станет причастным’, здесь ‘пристрастится’ заменен по догадке на более понятный глагол *смятется*. Так появилось вполне удовлетворительное, но вторичное чтение.

В XVII—XVIII вв. окончания имперфекта 1 л. ед. ч. (*-хъ*) и 3 л. мн. ч. (*-ху*), а также окончания 3 л. ед. ч. имперфекта (*-ше*) и 3 л. мн. ч. аориста (*-ша*) нередко смешивали между собой из-за близости в произношении и написании, особенно если в антиграфе окончание было с паерком или выносной буквой *х*. Такая неточность допущена в рогожском сборнике (пример 2). При этом поморские списки объединяет форма дат. пад. ед. ч. *к церкве*, противопоставленная стандартной *к церкви*. В другом случае (пример 3) этот же писец, не вчитавшись, принял форму мест. пад. мн. ч. *работахъ* за форму имперфекта 1 л. ед. ч. и заменил ее на форму имперфекта 3 л. мн. ч. *работаху*.

Такие ошибки были в протографе «Жития Августина», например: «обрѣташеся сребряныя лжицы» (Чуд-216: 18_{18-19}). В июньской Минее переписчик исправил неточность своего оригинала, но ошибся под влиянием соседней буквы: *обрѣшашася* [Калик-61: 362]. Через три строчки он допустил однотипную ошибку: *ляблше* вместо *любляше* (Рог-168: 273). Вероятно, на этом листе книгописец устал и утратил внимание. В рогожском сборнике писец повторил грамматическую неточность: *обрѣташеся* (Рог-168: 273).

Рогожский сборник переписан уверенной рукой мастера. Однако в нем нередки ошибки прочтения, перестановки слов, пропуски, мелкие добавления и другие погрешности. Все это, как и сокращение маргиналий, указывает по меньшей мере на еще один промежуточный выговский список между рогожской рукописью и июньской Минеей. Очевидно, готовые книги поступали из выговского скриптория в монастырскую библиотеку, а в скриптории оставались их копии (или копии их частей), переплетенные или в тетрадях, с которых делали списки для распространения. Такой порядок работы существовал в крупных монастырских скрипториях в Средневековье.

§ 7. **Глоссы в «Житии св. Августина».** В чудовском и выговском списках жития на книжных полях находятся глоссы, переписанные писцами. Примечательно, что между источниками нет ни одного совпадения. Рукопись Евфимия не знает выговских маргиналий, а редкие чудовские глоссы отсутствуют в Минее.

Маргиналии появились на разных этапах рукописной истории жития. Два комментария обнаруживают знакомство автора с латынью и имеют несомненно более древнее происхождение, чем сохранивший их выговский

[23] Сборник-конволют. 1-я пол. XVIII в. НБ МГУ, ОРКиР, рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы, № 2194, л. 114; Сборник-конволют. Сер. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1571, л. 165; Сборник смешанного содержания. Сер. XIX в. (после 1836 г.). НИОР РГБ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 259, л. 48.

список. В житии рассказывается о пересмотре Августином своих произведений и создании обобщающего труда *Retractationes* 'Пересмотры': «Unde etiam duo conscripsit volumina, quorum est titulus, *De recensione librorum*“,[24] «Также он написал две части, которым название „О пересмотре книг“». Во всех русских списках в этом месте неточность: «того ради написавъ двѣ книги, иже нарицаются Титлы» (Калик-61: 365; Чуд-216: $24_{20—21}$). В переводе titulus 'заглавие, заголовок' стало названием произведения, а само название *De recensione librorum* отсутствует. Помета в июньской Минее устраняет неточность и показывает осведомленность ее автора. На внешнем поле к слову «титлы» добавлено: «по руски зовутся Сказание книгам» (Калик-61: 365).

В житии приведено несколько строк из «Исповеди» Августина (кн. 10, гл. 31, § 46) (Чуд-216: 17 об.$_{24}$—18_{15}; Калик-61: 361 об.—362; Рог-168: 272 об.—273). Маргиналия в июньской Минее дает обратный перевод названия книги «Исповѣдание»: «по-римски „Конфесионом“» [Калик-61: 361 об.], ср.: «...in suis Confessionum libris...».[25] Едва ли оба комментария появились на Выгу. Они принадлежат книжнику, знакомому с латынью и творчеством Августина.

В рогожской рукописи маргиналий нет. Писец рогожского сборника (или его предшественник) сократил все глоссы июньской Минеи, а три из них перенес в текст жития, заменив ими основные чтения.

В 28-й главе жития, в рассказе об осажденном Гиппоне, упомянут «comes quondam Bonifacius»:[26] «от сана графъ именемъ банифанциисавъ» (Чуд-216: $26_{3—4}$).[27] Во всех списках имя искажено. Оно сочетает в себе латинскую основу

---

[24] *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Ser. Latina. Paris, 1845. T. 32. P. 57.

[25] Ibid. P. 52.

[26] Ibid. P. 59.

[27] В «Житии Августина» в немецком переводе Лаврентия Сурия в этом месте латинскому comes 'военачальник' (=*графъ*) соответствует: «Dann Grave Bonifacius» (*Surius L.* Der vierdte Theil Bewerter Historien der Lieben Heiligen Gottes... München, 1578. T. 4. РГБ, Музей книги, шифр: München, Berg, 1574—80, 2°. S. DCXXVIII). Источником КСА был не немецкий, а латинский оригинал. На это указывают ошибки и вольности перевода, которые могли быть допущены только при латинском подлиннике. Переводчик жития разбирался в западноевропейских титулах и воинских званиях, знал не только латынь, но и, возможно, немецкий язык. Он не воспользовался традиционным греческим термином *комитъ* там, где это требовало само содержание жития, а соотнес латинское слово с его немецким эквивалентом (Graf, Grave). Примеры такого употребления он мог видеть в дипломатических документах XVI в.

Влияние делового языка проявилось также в 30-й главе жития, где помещено подлинное послание Августина епископу Гонорату. В конце документа в переводе употреблен яркий канцеляризм: «А будетъ вящше того гдѣ обрящеши, и ты тому да послѣдуй» (Чуд-216: 34_{24}—34 об.$_{2}$). В других списках разночтение *а буде* (Калик-361: 370; Рог-168: 297). *А буде*(*тъ*) — самый распространенный условный союз в деловой письменности XVI—XVII вв. Он встречается в языке народно-литературных произведений, но в книжном синтаксисе единственно возможным был церковнославянский союз *аще*. Очевидно, в «Житии Августина» конструкция *а буде*(*тъ*) употреблена намеренно и с особым смыслом. Переводчик использовал ее не в самом житии, а в заключительной части послания. Появление в этом месте *а буде*(*тъ*) уместно и оправданно с точки зрения законов эпистолярного жанра. Язык посланий допускал отклонения, иногда значительные, от книжной нормы под влиянием живой речи, деловой и бытовой письменности.

Еще одна некнижная форма в «Житии Августина», типичная для делового и народно-литературного языков, — русский плюсквамперфект. Он встречается однажды в 24-й главе,

Бонифации (Bonifatius) со вставным греческим *н* (Βονιφάντιος, *Вонифанътии*). Имя ошибочно написано через *а* (*Ба-*) и с добавлением какого-то *савъ*, возможно, из *Бонифациусъ*. В июньской Минее имя объяснено на внешнем поле: «по-руски добротворецъ» (Калик-61: 365 об.). В рогожском сборнике или предшествующем ему списке писец снял лексический комментарий, а в основном тексте заменил не понравившееся ему латинское имя «графа» маргиналией *Добротворецъ* (Рог-168: 284).

Глосса обнаруживает знакомство автора с лексикографической традицией, идущей от Максима Грека. В «Толковании именам по алфавиту» Максима Грека варианты *Вонифаньтии*, *Внифантии* объяснены как *добротворецъ*.[28] Так же комментирует имя *Бонифации* и *Вонифатии* (Βονιφάτιος) украинский лексикограф Памва Берында, использовавший словарь Максима Грека.[29] В московском издании 1648 г. Грамматики Смотрицкого имя *Внифантїи* переведено как *потечникъ* (память 19 декабря).[30] Издание 1648 г. стало грамматическим каноном старообрядчества, но оно не было источником маргиналии в «Житии Августина».

Чтению чудовской рукописи *старшимъ* (Чуд-216: 5_{13}) соответствует в июньской Минее вариант *стариимъ* в тексте и глосса на внешнем поле *старѣйшим* (Калик-61: 355 об.). В рогожском списке маргиналия *старѣйшимъ* перенесена в основной текст (Рог-168: 253). На внешнем поле июньской Минеи к местоимению жен. р. *еяже* (Чуд-216: 22 об.$_{21}$), стоящему в двусмысленном контексте, дан возможный вариант муж. р. *его* (Калик-61: 364). В рогожском списке и эта маргиналия оказалась в тексте жития: *егоже* (Рог-168: 279 об.).

В «Житии Августина» удалось обнаружить две интерполяции.[31] Вставки находятся во всех известных списках и восходят к общему протографу. По своему происхождению — это маргинальные глоссы, перенесенные с книжных полей в текст позднейшим писцом. Вторая интерполяция направлена против монахов-стяжателей (Чуд-216: 35 об.$_{4-13}$; Калик-61: 370 об.; Рог-168: 298 об.—299). По языку и текстовым совпадениям она может быть атрибутирована с большой долей вероятности Курбскому, убежденному противнику иосифлян и стороннику нестяжателей.

в рассказе о человеке, который пожертвовал было свое имущество церкви, но потом передумал и отозвал дарственную грамоту: «И по немногихъ лѣтѣхъ, егда мы не вкупѣ пребывахомъ, паки пославъ мужъ той сына своего съ писаниемъ, моляше, да прежнее писание его, имже былъ в даръ возложилъ вещь свою Богу, сыну его отдадутъ» (Чуд-216: 19 об.$_{8-13}$; Калик-61: 362 об.; Рог-168: 275). Плюсквамперфект *былъ возложилъ* выступает, как обычно, без вспомогательного глагола и передает отмененное действие, предшествующее другому действию в прошлом. Русский плюсквамперфект был живой формой. Однако за ним стоит и книжная агиографическая традиция. В литературе Московской Руси его использует, например, Епифаний Премудрый в «Житии Стефана Пермского». См.: *Духанина А. В.* Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого (система глагола) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 14.

[28] *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 315, 336—337, № 39, 44.

[29] Лексикон словенороський Памви Беринди / Підгот. тексту і вст. стаття В. В. Німчука. Київ, 1961. С. 365, 381 (Пам'ятки української мови XVII ст. Серія наукової літератури).

[30] Грамматика 1648 г. С. 414.

[31] *Калугин В. В.* «Книга св. Августина» в русской письменности XVI—XIX веков. С. 108—163.

Таблица 6

Интерполяция в «Житии Августина» и сочинения Курбского.

Интерполяция в «Житии Августина»	Второе послание 1564 г. Вассиану Муромцеву	«Истории о великом князе Московском»
Зрите здѣ опасно... не *златомъ и сребромъ кипѣли*, ни ризы, ни камилавки *дражайшимъ камениемъ* со многоцѣнными бисеры *украшали* (Чуд-216: 35 об.$_{4\text{-}5,\ 8—10}$) (ср.: 1 Тим 2: 9)	*Зримъ* и *здѣ* прилѣжно... и богатъствы многими *кипятъ*, и корыстми, яко благочестиемъ, *ся украшаютъ*[32]	*Ту* ми *зри* со прилѣжаниемъ... то мѣсто... *златомъ*, *и сребромъ*, и *камениемъ драгоцѣннымъ*, и собольми *кипѣло*[33]

Исследователи расходятся в мнении о том, к иосифлянам или нестяжателям принадлежал псково-печерский игумен Корнилий. От его ученика, старца Вассиана Муромца, Курбский получил, по нашему мнению, КСА в начале 1564 г. Курбский считал, что при игумене Корнилии монастырь процветал благочестием, пока был нестяжательным, но стал угасать духовно, когда начал расширять свои владения. В «Истории о великом князе Московском» Курбский писал о монастыре при Корнилии, «идѣже и бесчисленные чудеса прежде истекали благодатію Христа Бога нашего и пречистыя Его Матере молитвами, поколь было имѣнеи ко монастырю тому не взято, и нестяжательно мниси пребывали; егда же мниси стяжанія почали любити, паче же недвижимыя вещи, сирѣчь села и веси, тогда угасоша божественная чудеса».[34]

Термин *недвижимыя вещи* ‘недвижимое имущество’ Курбский счел нужным пояснить. Комментарий сделан также и на книжном поле в «Житии Августина» (гл. 24). Автор приписки старательно подчеркивает, что древние церкви и монастыри принимали вклады, чтобы помогать бедным, но не за тем, чтобы богатеть: «Недвижимыя вещи глаголютъ домы, или нивы, или виноградъ и сим подобная. И сие бяше и у древних церквей препитания ради нищихъ и ко странным потребам, да мѣрами украшенны бѣ (ошибочно вм. формы 3 л. мн. ч. *бѣша* или *бѣху*. — *В. К.*). От излишних же обычай *богатествы подавлятися* (ср.: Лк 8: 14) и *погружати человековъ во всегубительствы* (1 Тим 6: 9), якоже Апостолъ к Тимофею рече» (Калик-61: 362 об.).

§ 8. **Два добавления к «Житию св. Августина».** Оба выговских списка содержат два кратких добавления к житию. Комментарии более подробно знакомят читателя с еретическими учениями донатистов и пелагиан, с которыми Августин вел многолетнюю упорную борьбу.

Первое добавление, «Сказание о Новате и Донате», находится после 12-й главы жития, где рассказывается о суде Августина с донатистским епископом Криспином (Калик-61: 358; Рог-168: 261—261 об.). Комментарий сообщает о римском священнике Новатиане («Новате»),[35] отличавшемся рели-

[32] Русская историческая библиотека. СПб., 1914. Т. 31. Кн. 1. Стб. 395, 396.

[33] Там же. Стб. 196, 210.

[34] Там же. Стб. 320—321.

[35] Источники смешивают иногда римского пресвитера Новатиана и карфагенского священника Новата (III в.) из-за сходства имен и близости их еретических учений.

гиозной нетерпимостью и отрицавшем второй брак, и епископе Карфагенском Донате и его практике перекрещивания.

Второе добавление называется «Сказание о пелагионѣхъ и вкратцѣ обличение на ереси ихъ от нѣкоего православна». Оно больше и догматически сложнее. Комментарий содержит разбор по пунктам и критику по адресу пелагиан, которые утверждали, что Адам родился смертным, и отрицали учение о первородном грехе. «Сказание о пелагианах» является примечанием к 18-й главе, но помещено не сразу после комментируемого текста, как первое добавление, а после жития (Калик-61: 371—371 об.; Рог-168: 300 об.—302 об.). В выговских списках в названии 18-й главы дана ссылка на комментарий в конце жития: «О препрѣнии (разночтение в Рог-168: прѣнии) Пелагиони. Сказание о пелагионѣх и о обличении ереси ихъ писано послѣди» [Калик-61: 360; Рог-168: 267]. *Послѣди* — после «Жития Августина».

Обоих комментариев нет в чудовской рукописи. Однако они были в одном из предшествующих ей списков. У Евфимия Чудовского заглавие 18-й главы представлено в сокращенном виде: «О препрѣнии Пелагиони и по обличении ереси ихъ писано послѣди» (Чуд-216: 14). Здесь пропущено название комментария «Сказание о пелагионѣх», но осталась ссылка на него: «...писано послѣди». Оба добавления принадлежат читателю жития, хорошо разбиравшемуся в догматике и еретических учениях, и находились в протографе сохранившихся списков.

Курбский использовал святоотеческую литературу против еретиков в борьбе с католиками и протестантами, знал, например, трактаты Епифания Кипрского «сопротив различных еретиков» — *Ancoratus* и *Panarium*.[36] В его кружке было переведено сочинение Иоанна Дамаскина «О ересѣхъ». Перевод сохранился в ценном западнорусском списке, изготовленном при жизни Курбского (возможно, в его скриптории) в конце 70-х—начале 80-х гг. XVI в. В этом «каталоге ересей» сообщается о римском священнике «Навате» и донатистах.[37] Однако текст не совпадает с комментарием в «Житии Августина».

Старые переводы (даже такие авторитетные, как Максима Грека) могли пересматриваться в кружке Курбского. В агиографическом сборнике около 1579 г., изготовленном в скриптории Курбского, исправлено по латинскому изданию Лаврентия Сурия «Слово на праздник Иоанна Богослова» в переводе Максима Грека.[38] Упомянутый хлудовский сборник содержит «Повесть о Варлааме и Иоасафе», отредактированную по латинскому источнику. По наблюдению И. Н. Лебедевой, правка «меньше в начале и значительно больше к концу» повести.[39] Возможно, «Житие Августина» было пересмотрено и снабжено комментариями и глоссами в кружке Курбского.

---

[36] *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный : (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. С. 311—312 (Studia philologica).

[37] ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 60, 1°, л. 275 об., 287.

[38] *Калугин В. В.* «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского. М., 2003. С. 21—22.

[39] ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 60, 1°, л. 404—581 об.; Повесть о Варлааме и Иоасафе : Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исслед., коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985. С. 106—109.

§ 9. **«Сказание о явлениях св. Августину».** Ни КСА, ни житие не получили распространения у старообрядцев. Недоверие к Августину, сомнения в его догматической безупречности и ортодоксальности никогда не исчезали, несмотря на уверения Максима Грека и «Кирилловой книги». Но если что и пришлось по вкусу старообрядцам, так это «Сказание о явлениях Августину».

Кроме рукописи Евфимия Чудовского (Чуд-216: 155—158 об.), известно семь списков «Сказания о явлениях Августину». И все они старообрядческого происхождения XVIII—XIX вв. Самые старшие из них — каликинский и рогожский списки (Калик-61: 371 об.—373 об.; Рог-168: 302 об.—308 об.). Только они и еще один поморский сборник содержат полный текст «Сказания о явлениях Августину».[40] Еще четыре рукописи XVIII—XIX вв. сохранили только вторую повесть с заключением[41] или без него.[42] В еще одном списке находится вторая повесть об Августине с началом заключения — первым нравоучением.[43] В списках встречаются иногда ссылки на источник перед заголовком «Сказания»: «от Жития святаго Августина епископа», «Выписано из книги Цвѣтника поморскаго писма» или колонтитул: «Выписано от Жития Августина епископа».[44]

Написанное кратко, образно и назидательно «Сказание о явлениях Августину» хорошо вписывалось в круг преданий и легенд, столь любимых в народной среде. К тому же в этих повестях горделивый философ Августин оказался пристыженным сначала ребенком, а потом смиренным простецом.

§ 10. **Заключение.** В 1748 г. бывший выговский монах Григорий Яковлев, перешедший в синодальную церковь, написал «Испытание о раскольничьих мнениях... и извещение праведное о расколе беспоповщины». В приложении к своему труду он поместил «Реэстръ книгъ по азбуцѣ, которыя овыя имѣются на Выгу, а овыя, мнится, токмо видѣны по описаніямъ ихъ». Реестр переписан с автографа («саморучной росписи») Семена Денисова. Это алфавитный перечень литературы, известной на Выгу по самим произведениям или по

---

[40] Поморский сборник. 70-е—80-е гг. XVIII в. БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 1008, л. 37—43. О нем см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1984. Т. 7. Вып. 1. С. 153—155.

[41] Сборник-конволют. 1-я пол. XVIII в. НБ МГУ, ОРКиР, рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы, № 2194, л. 109—115 об. (описание см.: *Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г.* Старообрядчество Бессарабии : Книжность и певческая культура. М., 2007. С. 249—251); Сборник смешанного содержания. Сер. XIX в. (после 1836 г.). НИОР РГБ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 259, л. 45—49.

[42] Сборник-конволют. Сер. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1571, л. 163 об.—165.

[43] Сборник повестей, сказаний, слов. 80-е гг. XVIII в. (не ранее 1783 г.). НИОР РГБ, собр. единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722), № 906, л. 60 об.—63. Переписчик этой рукописи или его предшественник ошибочно принял заключение к повести на л. 63 за предисловие к следующей статье: «Слово о богатствѣ и о дѣтехъ» и объединил их.

[44] НБ МГУ, ОРКиР, рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы, № 2194, л. 109; НИОР РГБ, собр. Е. В. Барсова, № 259, л. 45; НИОР РГБ, собр. единичных поступлений рукописных книг древней традиции, № 906, л. 60 об.—61.

их упоминанию в сводной описи XVII в. книжных собраний степенных монастырей.[45]

В реестре указана книга «Августина Иппонскаго».[46] Не житие, а именно книга. Она не могла попасть в список Семена Денисова из описи библиотек степенных монастырей, так как ее там просто нет. Таким образом, на Выгу в бытность братьев Денисовых существовал полный список КСА. Составители выговских Четиих Миней извлекли из сборника начальные и конечные агиографические статьи и поместили их в конце июньского тома.

---

[45] Изд.: *Ундольский В. М.* Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // Библиографические разыскания В. М. Ундольского. М., 1848. С. I—IV, 1—44.

[46] *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. Т. 1. № 9. С. 721.

М. А. ФЕДОТОВА

О неизданных проповедях Димитрия Ростовского: Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича*

А. А. Круминг справедливо утверждает, что святитель «Димитрий Ростовский — самый популярный и самый плодовитый из всех авторов, писавших на славянском языке. Его обширные Четьи Минеи, „Летописец келейный", „Розыск о раскольнической брынской вере", проповеди и другие произведения множество раз издавались; издания сочинений святого Димитрия настолько многочисленны, что их едва ли можно сосчитать».[1] При этом произведения Димитрия Ростовского распространялись не только в печатных изданиях, но и в многочисленных списках, причем не только в России, но и за ее пределами. Некоторые труды митрополита были изданы еще при его жизни. Среди них — книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» (Новгород-Северский, 1677) и «Руно орошенное» (Чернигов, 1683, 1689, 1691, 1696, 1697, 1702),[2] «Апология во утоление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении, вкратце сложенная по совету святаго апостола Павла, глаголющаго: Утешайте друг друга и созидайте кийждо ближняго (1 Солун. 5: 44)» (Чернигов, 1696, 1700),[3] «Книга житий святых...»

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00119 («Каталог сочинений Димитрия Ростовского : библиографические материалы»).

[1] *Круминг А. А.* Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского : Очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский : Исследования и материалы / Ред. Л. А. Янковска. М., 1994. С. 5.

[2] См.: *Каменева Т. Н.* Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1959. Т. 3. С. 243, 259—319; *Клепиков С. А.* Издания Новгород-Северской типографии и ложночерниговские издания 1674—1679 годов // Книга : Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 255—278; *Димитрий Ростовский.* Чудо пресвятой и преблагословенной Девы Марии / Подгот. текста, вступ. ст., прилож. М. А. Федотовой. Чернигов, 2014.

[3] «Апология во утоление печали...», как показал А. А. Круминг, является ремейком (термин А. А. Круминга) «Илиотропиона» Иеремии Дрекселия и ремейком второй степени книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу». См.: *Круминг А. А.* Подражания «Подражанию» : Ремейки книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» в славяно-русской письменности : Библиографический обзор // Фома Кемпийский. О подражании Христу / Пер. с лат. К. П. Победоносцева; Предисл., коммент. В. А. Захарова; Сост., ред. И. А. Настенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 274, 277. При «Апологии во утоление печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении...» (1696, 1700) в издании опубликовано и ошибочно атрибутировано как сочинение святителя Димитрия Ростовского «Послание святаго исповедника Христова Хрисогона от уз к святей Анастасии Фармаколитрии, бывшей в печали и долзем от домашних ея озлоблении», принадлежащее Никифору Каллисту Ксанфопулу, на что указал еще И. А. Шляпкин. См.: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709).

© М. А. Федотова, 2014

(Киев, 1689—1705; Могилев, 1702),[4] сочинение «Об образе и подобии Божием в человеце» (1707).[5]

Первое «Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Димитрия митрополита, ростовскаго чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением Жития его» вышло в Москве в 1786 г. в шести частях[6] и было инициативой частного лица — Якова Афанасьевича Татищева.[7] Основу первого собрания сочинений Димитрия Ростовского составляют проповеди митрополита и небольшие по объему богословские сочинения. Последующие собрания сочинений в той или иной степени сохранили состав первого издания, дополнив его некоторыми проповедями, различными мелкими статьями, не все из которых принадлежали перу ростовского митрополита, и изданием Келейного летописца — «Летописи иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовскаго, новоявленнаго чудотворца, сказующей вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова». Можно назвать следующие издания собраний сочинений митрополита: М., 1805—1807; 1818; 1827—1835; 1833—1835; 1842; 1849; 1857; Киев, 1869—1872; 1880—1881; 1895—1905.[8]

При таком обилии изданий трудов Димитрия Ростовского встает вопрос об атрибуции сочинений, надписанных именем святителя, как опубликованных,

---

СПб., 1891. С. IX (Зап. Ист.-филол. ф-та СПб. ун-та. Ч. 24). Ошибка могла возникнуть потому, что оба текста читаются в «авторизованной» рукописи Димитрия Ростовского: ГИМ, Синодальное собр., № 146, л. 164—178 об. Однако на л. 178 перед началом «Послания святаго исповедника Христова Хрисогона...» есть маргиналия, сделанная рукой святителя Димитрия: «Сие послание написано есть у Никифора в книзѣ 14, глава 58, Никандру». Вопрос об авторстве «Апологии во уголение печали человека, сущаго в беде, гонении и озлоблении...» в свете современных исследований может быть поставлен еще раз. Т. А. Исаченко в работе «Русский „Хрисмологион" Паисия Лигарида—Николая Спафария в списках Румянцева, Московской Духовной академии и неизвестной рукописи Белоруссии» показала, что в составе конволюта (Нац. библиотека Белоруссии, НИО книговедения, № 091/4198-К), в который входит «Хрисмологион», читается и «Апология во уголение печали человека...» с указанием, как считает исследовательница, имени переводчика Андрея Виниуса (л. 306 об.). Благодарю Т. А. Исаченко, позволившую мне ознакомиться с ее статьей до публикации.

[4] См. об издании Четьих Миней Димитрия Ростовского: *Круминг А. А.* Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского. С. 5—52.

[5] Впервые издано в 1707 г., затем, в 1714 и 1717 гг., вошло в состав «Розыска о раскольнической брынской вере» (ч. 2, гл. 18 и 19).

[6] После смерти Димитрия Ростовского и до выхода первого собрания трудов митрополита был опубликован ряд его сочинений: Розыск о раскольнической брынской вере, об учении их, о делах их и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно и дела их не богоугодны. М., 1745 (переизд.: М., 1755, 1762, 1783, Киев, 1748, 1776); Дневныя записки святаго чудотворца Димитрия, митрополита Ростовскаго, изданныя с собственноручно писанной им книги, находящейся в Киевопечерской библиотеке // Древняя российская вивлиофика. М., 1774. Ч. 6. С. 315—408 (переизд.: 1781); Роспись митрополитов киевских с кратким летописанием // Рубан В. Г. Московский любопытный месяцеслов. М., 1776. С. 54—109; Летопись иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовскаго, новоявленнаго чудотворца, сказующая вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова <...> с присовокуплением Келейной летописи сего же святого чудотворца. М., 1784.

[7] См.: *Никольский А. И.* Несколько слов о житии и сочинениях святаго Димитрия Ростовского // ИОРЯС. СПб., 1909. № 1. С. 160—171; [Протокол 84-го собрания, 3 марта 1913 г.] // Труды Ярославской губернской архивной комиссии. Ярославль, 1914. Кн. 7, вып. 1. С. 103—106; *Федотова М. А.* Житие святого Димитрия Ростовского : (К вопросу об истории текста) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 150—182.

[8] См. список изданий сочинений Димитрия Ростовского в словарной статье: *Федотова М. А.* Димитрий, митрополит ростовский и ярославский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8—23.

так и встречающихся только в рукописях. Данный вопрос является одним из важнейших в изучении творчества писателя, а потому этой теме должно быть посвящено самостоятельное исследование. Следует при этом заметить, что, несмотря на большое число изданий как отдельных сочинений Димитрия Ростовского, так и собраний его трудов, мы до сих пор не имеем ни одного критического издания произведений святителя, тем более — полного собрания сочинений.

Безусловно, в сборниках проповедей Димитрия Ростовского читается еще немало слов, атрибуция которых требует уточнения.[9] Назовем некоторые проповеди со спорной атрибуцией, которые при публикации были приписаны Димитрию Ростовскому:

1) «Слово в неделю мытаря и фарисея» («Слово в недѣлю 33 по Святом Дусѣ») (на текст: «Человѣка два внидоста в церковь помолитися. Словеса суть святаго апостола и евангелиста Луки, в главе 18 положенная, зачало 89»; нач.: «Человѣколюбивый Владыка Христос Бог наш воспоминает в нынешнем Евангелии...»);[10]

2) «Слово в неделю 15 по Святом Дусѣ» (на текст: «Возлюбиша искренняго твоего, яко сам себе. Мф. 19, зач. 79»; нач.: «Ближняго своего, яко самаго себе, любити учит нас во Святом Евангелии Господь...»);[11]

3) «Слово на Воскресение Христово» (на текст: «Страсти ради нищих и воздыхания убогих нынѣ воскресну, — глаголет Господь. Словеса суть Бога Духа Святаго, древое (так! — *М. Ф.*) Давидом пронареченныи, нынѣ же самим Богом Сыном исполненне»; нач.: «В нынѣшний всемирнорадостный день, небесным, земным и преисподним радости виновный...»);[12]

4) «Мѣсяца июниа в 29 день, Слово на память святаго апостола Петра единаго» (на текст: «Дах тя днесь во град тверд и в столп желѣзный, и в стѣны мѣдяны. Иеремия, глава 1»; нач.: «Иаков, патриарх ветхозаконный, умираяй и благословяй сыны своя...»);[13]

5) «Мѣсяца июниа в 29 день. Слово на день святаго апостола Павла» (на текст: «Едина написал святый апостол Павел к Тимофею во втором послании в зачалѣ 294 тако: В велицѣм дому нѣсть точию сосуди злати и серебряни, и древяни, и глиняни»; нач.: «Дом нарицается святая церковь, сирѣчь народ христианский...»);[14]

6) «Мѣсяца иулиа в 8 день. Слово на празднество Пресвятыя Богородицы Казанской» (без темы, нач.: «День веселия духовнаго, день радости божественныя нынѣ празднуем, православнии слышателие...»);[15]

---

[9] В нашей статье основной акцент сделан на ораторское искусство Димитрия Ростовского, проблемы атрибуции ряда других сочинений святителя Димитрия остаются за рамками данной работы.

[10] См.: Слово в недѣлю 33 по Святом Дусе / Сообщено преосвященным Амфилохием, епископом Угличским // Московские церковные ведомости. 1891. № 50. С. 684—685.

[11] См.: Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 40. Ч. неоф. С. 383—385. Издание сопровождается пометой: «Слово сие взято из рукописной книги, хранящейся в библиотеке Ярославского Архиерейского Дома. В печатных же творениях св. Димитрия его нет».

[12] См. издание с пометой: «Взято из рукописной книги и является в печати в первой раз» — Ярославские епархиальные ведомости. 1865. № 14. Ч. неоф. С. 113—117; 1865. № 15. Ч. неоф. С. 121—125; Московские церковные ведомости. 1891. № 14. С. 203—206.

[13] См.: Странник. 1895. Т. 2. С. 187—198.

[14] См.: Там же. С. 388—395.

[15] См.: Странник. 1891. Т. 2. С. 28—34.

7) «Слово в неделю пятую по Пасце, о жене самаряныне» (без темы, нач.: «Источник воды живыя стоит ныне у кладенца Иаковля и жаждет, слушатели православнии...»);[16]

8) «Слово в неделю третию по Святом Дусѣ» (на текст: «Не можете Богу работати и мамоне. Словеса суть от Христа Господа, изреченная от божественнаго же евангелиста Матфея, в главе 6 в зачалѣ 18 положенная»; нач.: «Два закона во всяком обрѣтаема еста человѣце, православнии слушателие...»);[17]

9) «Слово в недѣлю 25 по Святом Дусѣ» (на текст: «Человѣк нѣкий схождаше от Иерусалима во Иерихон и в разбойники впаде. Словеса суть Христа Бога нашего, к законнику глаголанная, от божественнаго евангелиста Луки во главѣ 10 в зачалѣ 53 положенная»; нач.: «Обычно есть в мирѣ на путех велицех разбоем бывати, слушателие православнии...»);[18]

10) «Слово в недѣлю 26 по Святом Дусѣ» (на текст: «Душе, имаши многа блага, лежащая на лета многа, почивай, яжды, пий, веселися. Словеса суть богача, в нынѣшнем Евангелии поминаема от божественнаго евангелиста Луки, во главѣ 12 в зачалѣ 66 положенная»; нач.: «В Бога богатевыйся и земными сокровищи не нищий царь и пророк Давид...»);[19]

11) «Слово в недѣлю 28 по Святом Дусѣ» (на текст: «Человек нѣкий сотвори вечерю велию и зва многия. Словеса суть Христа Бога, в нынѣшнем Евангелии чтенная от божественнаго Луки евангелиста, в главѣ 14 в зачалѣ 76 положенная»; нач.: «Иисус сын Навин с Халевом сходничествоваше и соглядавше землю обетованную...»);[20]

12) «Слово в недѣлю 30 по Святом Дусѣ» (на текст: «Учителю благи, что сотворив, живот вечный наследую? Словеса суть князя некоего, ко Христу Господу глаголанная, евангелиста Луки, в главѣ 18 в зачалѣ 91 положенная»; нач.: «Сей бе нынѣшний князь во стране сей, смерти подлежащей...»).[21]

Такого рода неизданных проповедей со спорной атрибуцией, встречающихся только в рукописях, гораздо больше; выше мы перечислили лишь опубликованные слова.

Как мы видим, уже в XIX столетии собиратели рукописей, исследователи и издатели неоднократно обращались к неопубликованным сочинениям митрополита и знакомили с ними читателя.[22] Можно привести для примера не

---

[16] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 39. С. 507—509.

[17] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 16. С. 239—241; Странник. 1891. Т. 2. С. 210—216.

[18] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 18. С. 269—271.

[19] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 24. С. 349—350; См. под другим названием: Слово святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, о богатых, о милости и милостынѣ // Странник. 1891. Т. 3. С. 207—212.

[20] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 26. С. 365—367; См. под другим названием: Слово святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, «о званых на вечерю» // Странник. 1891. Т. 3. С. 370—375.

[21] См.: Московские церковные ведомости. 1891. № 34. С. 267—272; № 35. С. 267—272; № 38. С. 302—303.

[22] См., например: Остальные сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовскаго чудотворца, доселе свету еще неизвестныя. М., 1804; Краткое учение о седми таинствах церковных Святителя Димитрия Ростовского, исправленное собственною его рукою / Издано А. А. Титовым. М., 1880; Из неизданных сочинений Святителя Димитрия Ростовского / Сообщил епископ Угличский Амфилохий. М., 1889; Псальмы, или духовные канты сочинения Святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, изданные протоиереем Аристархом Израилевым. М., 1891; *Титов Ан.* Проповеди Святителя Димитрия, митрополита Ростовскаго, на украинском

только издания, но и рукописи, например, сборники из собрания Ростовского музея-заповедника, № 828[23] и собрания Титова № 3557 (РНБ), писцы которых определенно были знакомы с первым собранием сочинений Димитрия Ростовского 1786 г. и подобрали для своих сборников произведения святителя, отсутствующие в этом издании, используя при этом его подлинные, вероятно, черновые рукописи.

Трудно определить, какие именно сохранившиеся рукописные сборники сочинений Димитрия Ростовского послужили основой первого издания,[24] но совершенно очевидно, что это были «большие рукописные сборники сочинений Димитрия. Большинство произведений в таких сборниках — помещенные в календарном порядке проповеди — сначала проповеди на подвижные праздники, начиная с недели о Мытаре и Фарисее, затем проповеди на неподвижные праздники, начиная с сентября — первого месяца церковного года».[25] Для новых изданий, вероятно, готовились специальные рукописи, например: РГАДА, ф. 381 (рукописи собрания библиотеки Московской синодальной типографии), № 505, 2°, XIX в., скоропись, кн. 1—5, «Поучения святаго Димитрия. Писменныя орегиналы (так в рукописи. — *М. Ф.*)»; РНБ, собр. А. А. Титова, № 1152—1156, 4°, XIX в., скоропись, «Пять частей сочинений Димитрия Ростовского».

Большинство таких сборников имело на титульном листе заглавия типа: «Поучения преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, на недельные и праздничные дни, егоже архиерейскими трудами сочиненные» (РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 139); «Поучения недельные

наречии. М., 1909; и др. Здесь же можно отметить издания писем: Неизданные письма св. Димитрия Ростовского // Труды Киевской духовной академии. 1860. № 2. С. 282—285; Письма к отцу Феологу // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 8. Ч. неоф. С. 65—66; № 9. Ч. неоф. С. 73; Письма святителя Димитрия, митрополита Ростовского, Феологу // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. № 31—38. Ч. неоф. С. 246—303; Педагогическая мера св. Димитрия Ростовского к обузданию своеволия школьников // ЧОИДР. 1883. Кн. 2, отд. 5. С. 17—18. О некритичности ряда таких изданий см., например: *Лествицын В.* Новое сочинение св. Димитрия Ростовскаго // Ярославские епархиальные ведомости. 1880. № 47. Ч. неоф. С. 374—375; *Янковска Л. А.* К вопросу об истоках «Псальмы» «Новый год бежит», приписанной преосвященным Амфилохием Угличским святому Димитрию, митрополиту Ростовскому // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 15—21.

[23] См. об этой рукописи: *Круминг А. А.* Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея № 828) // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 69—91. Ср. состав данной рукописи с рукописью РГБ, ф. 394 (собр. А. И. Хлудова), № 25, большой по объему (2°, 678 л.) и содержащей почти все проповеди Димитрия Ростовского.

[24] Напомним, что черновые материалы сочинений Димитрия Ростовского, положенные в гроб при погребении, истлели, о чем свидетельствуют записи в рукописях. Так, в сборнике РНБ, Софийское собр., № 1283 на л. 331 после текста Духовной митрополита читаем: «По смерти его осталось келейной казны шесть рублев дватцать алтын восемь денег. 1709 октября в 28 день преставися преосвященный Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, в первый час дни, а тѣло его погребли в Ростовѣ по ево Духовной в монастырѣ святаго Иакова епископа во углу у западной стѣны на правой рукѣ, а умер ходя, заболѣл с вечера. По повелѣнию в ракѣ тѣло ево послали черными ево руки книгами в тетратех, а смерти себѣ всегда ожидал около своих имянин и с другими о том говаривал. Погребали преосвященный Стефан, митрополит Рязанский и Муромский»; а в доношении Святейшему Правительствующему Синоду от 17 октября 1752 г. сказано: «Да под главою оного покойного преосвященнаго Димитрия митрополита положенные трудов его писания, писанныя на бумагѣ, истлѣли» (см.: РГИА, ф. 796, оп. 33, № 222, л. 4).

[25] *Круминг А. А.* Сборник произведений святого Димитрия Ростовского. С. 69—70.

и праздничные. Творение преосвященнаго Димитрия, митрополита Ростовского» (РГАДА, ф. 181 (библиотека МГАМИД), № 432); «Казания или поучения в воскресныя дни, в праздники Господския и Богоматере, и святых угодников Божиих, от Божественнаго Писания в ползу душам и в наставление всему православному христианству проповедано при державе благочестивейшаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, з трудолюбием блаженныя памяти преосвященнаго архиерея Димитрия Савича, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, сочиненныя, по божественнай литургии от уст его чтенныя» (РГАДА, ф. 181 (библиотека МГАМИД), № 720; ГИМ, Епархиальное собр., № 783); «Праздничныя проповеди Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго» (ГИМ, Епархиальное собр., № 642); «Поучении преосвященнаго Димитриа, митрополита Ростовскаго, бывшаго еще на Украйне ректором» (ГИМ, Епархиальное собр., № 657) и т. д. Внутри сборников проповеди уже не имели указания на авторство святителя Димитрия Ростовского.

Безусловно, имеется вероятность, что некоторые из проповедей в таких сборниках не принадлежат перу ростовского митрополита и были приписаны ему случайно (исследователи уже указывали на такие ошибки),[26] но большин-

---

[26] Так, И. А. Шляпкин отметил, что «Поучение о поклонении иконам святым» (на текст: «Пречистому твоему образу покланяемся, Благий, просяще прощения прегрѣшений наших, Христе Боже. Сице церковь божественная православная кафолическая вопиет велегласно»; нач.: «Неповинна кровь Авелева вопияше иногда гласом великим к Богу...»; см.: Собрание разных поучительных слов. М., 1786. Л. 34—39) и «Поучение в недѣлю двадесять седьмую по святом Дусѣ» (на текст: «Се жена, имущая дух недуга лѣт осмнадесять. Лука 13: 11. Словеса суть евангельская, на божественной литургии чтенная»; нач.: «В настоящее зимы время вас, слышателие мои, и себе щадя от мраза...»; см.: Там же. Л. 107 об.—115 об.) принадлежат Стефану Яворскому (темы и инципиты указаны нами. — *М. Ф.*). См.: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. С. VIII—IX.

Л. А. Янковска добавила к списку неверно атрибутируемых проповедей «Слово на погребение Федора Федоровича Плещеева», заметив, что оно также, согласно приписке в рукописи (Ростовский музей-заповедник, Р-1290, л. 86), принадлежит Стефану Яворскому. См.: *Янковска Л. А.* Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского : Восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв. : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 12. Данная проповедь как «Слово на помяновение» (на текст: «Кто есть человѣк, иже поживет и не узрит смерти»; нач.: «Мнози суть христиане православнии, иже не разумѣют сих словес пѣния церковнаго...») была приписана Димитрию Ростовскому и опубликована в Ярославских епархиальных ведомостях со ссылкой: «Слово сие взято из рукописной книги, хранящейся в библиотеке Ярославского Архиерейского Дома»; см.: Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 46. Ч. неоф. С. 462—465; № 47. Ч. неоф. С. 479—483.

Заметим, что и среди опубликованных проповедей Стефана Яворского есть слова, принадлежащие Димитрию Ростовскому, например «Слово в неделю 6 по Пасце» и «Слово в неделю 9 по Святом Духе» (см.: Проповѣди блаженныя памяти Стефана Яворскаго, преосвященнаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго, бывшаго мѣстоблюстителя престола патриаршаго, высоким учением знаменитаго и ревностию по благочестии преславнаго». М., 1804—1805. Ч. 1—3).

К этому перечню можно добавить еще несколько сочинений.

«Слово во время святых постов» (на текст: «Вѣруеши, больша сих узриши. Словеса Господа нашего Иисуса Христа написаны евангелистом Иоанном в главѣ 1»; нач.: «Егда убо пастырь видит стадо свое добрѣ на пажити...») приписывается Димитрию Ростовскому в издании: Остальные сочинения св. Димитрия... С. 159—165 (а вслед за ним и в ряде других публикаций). Однако в рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 3557 на л. 144 об. указано, что эта проповедь принадлежит Кариону Истомину.

«Слово на собор архангела Михаила» (на текст: «Архистратизи Божии, служителие ангелом, началницы и человѣком наставницы, — Церковь поет»; нач.: «Наста, празднолюбцы, пресвѣтлое торжество безплотных сил, превосходя всяко слово и разум...») в рукописи РНБ,

ство слов и поучений повторяется из сборника в сборник, и основной состав таких кодексов идентичен. При некоторых проповедях имеется дата и место произнесения, встречаются типичные для рукописных сборников сочинений Димитрия Ростовского маргиналии, указывающие на славянские и западные источники тех или иных сюжетов и цитат, большая часть которых взята из книг, принадлежащих библиотеке писателя. Для атрибуции важным является и то, что проповеди в этих сборниках не встречаются в печатных изданиях и рукописных книгах проповедей других проповедников — старших и младших современников ростовского митрополита.

Большое значение имеют авторские сборники, в том числе и сборники проповедей, — книги, вышедшие из скриптория митрополита, в некоторых из них правка и маргиналии сделаны рукой святителя Димитрия, что еще раз подтверждает их принадлежность ростовскому митрополиту. К таким сборникам проповедей можно отнести рукописи ГИМ, собр. Е. И. Забелина, № 619; ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 81; ГИМ, Епархиальное собр., № 783. Встречаются и отдельные рукописные тетради, вышедшие из ростовского скриптория, иногда даже с пометами митрополита, в состав которых входят один-два текста, например: РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 242 («Два слова Димитрия Ростовского: Мѣсяца августа в 29 день, Святыи верховныи апостолы Петр и Павел; Мѣсяца августа в 19 день, Пресвятой Богородицы Донской»); РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 517 («Речь при вступлении на кафедре в Ростове»); ЯМЗ, Р-1153 («Слово Димитрия Ростовского. Сказанное в Москве»).[27] Большая часть этих текстов известна, атрибутирована и издана, но встречаются сочинения неизвестные, редко переписываемые и даже единичные, но, без сомнения, по всем «признакам» принадлежащие перу ростовского митрополита; например, ряд украинских проповедей,[28] два похвальных слова «на святаго Гуриа, перваго архиепископа Казанскаго»,[29] «Слово на пресвятую память святителя Леонтия, ростовского чудотворца».[30] К таким неопубликованным и не известным ранее проповедям, произнесенным в московский период творчества святителя Димитрия, относится и «Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича».

Софийское собр., № 1283 приписывается Димитрию Ростовскому (л. 63—65 об.), на самом же деле принадлежит Клименту, архиепископу Иерусалимскому (см.: РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 175, л. 151—158).

«Слово на собор Пресвятыя Богородицы» (на текст: «Блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссал»; нач.: «Зрите со удивлением, слышателие православнии, обратите очи душевныя, вкупѣ и тѣлесныя...») в рукописях РНБ, Софийское собр., № 1283, л. 128 об.—135; РГБ, ф. 394 (собр. А. И. Хлудова), № 25, л. 456—461 об.; РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 175, л. 290—304 об., а также в издании Ярославских епархиальных ведомостей (1861. № 1. Ч. неоф. С. 1—4; 1861. № 2. Ч. неоф. С. 11—15) атрибутируется Димитрию Ростовскому, однако в действительности принадлежит Стефану Яворскому (см.: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 183, в лист, л. 285 об.—291).

[27] См. подробнее: *Федотова М. А.* Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700) и их рукописная традиция. Статья 2 // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 410—411.

[28] Об атрибуции украинских проповедей см.: Там же. С. 409—431.

[29] См.: *Круминг А. А.* Сборник произведений святого Димитрия Ростовского. С. 79—80.

[30] Слово читается в ряде списков (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3557, л. 477—482 об.; собр. А. А. Титова, № 100, л. 532—538 об.; собр. А. А. Титова, № 3445, л. 265—269 об.; собр. А. А. Титова, № 3550, л. 79 об.—85 об.; РНБ, Софийское собр., № 1283, л. 188—191 об.; РНБ, F.I.455, л. 219 об.—223 об.; РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 238, л. 213 об.—221 об.) с пометой «Проповедано в Ростове 1702».

Прежде всего следует отметить, что данная проповедь — это не единственный текст Димитрия Ростовского, посвященный Димитрию царевичу. Святитель Димитрий написал Житие, точнее, четвертую по счету редакцию Жития царевича Димитрия, поместив ее под 3 июня в своих Четьих Минеях: «Пренесение честных мощей святаго страстотерпца благовѣрнаго царевича князя Димитриа, московскаго и всея России чудотворца».[31] Ниже названия читается пояснение: «Память святаго Димитриа царевича празднственно почитается мѣсяца маиа в 15 день, ибо тогда убиен бысть. А понеже, пишущу тогда оный мѣсяц и день, не прилучися историа о убиении его, нынѣ же та обрѣтеся, убо в нынѣшний день, в празднество пренесения честных мощей его, и о убиении того здѣ историа полагается».

По наблюдениям исследователей, источниками Жития царевича Димитрия в редакции ростовского митрополита были: Милютинская редакция Жития царевича Димитрия, Летописец Новый, Хронограф, в частности фрагменты, восходящие к Иному сказанию, Сказание о царстве Феодора Иоанновича.[32] Считается, что редакция Димитрия Ростовского была написана в 1703 г.,[33] но существует письмо автора, которое уточняет датировку и относит создание текста к 1702 г. Письмо написано в ноябре 1702 г. и адресовано иеромонаху Феологу, постоянному корреспонденту и другу Димитрия Ростовского.[34] В нем, в частности, сказано: «Благодарствую за присланье Житиа, страданиа и чудес святаго мученика Димитриа царевича, но уже аз прежде сего, собрав с нѣкоего Хронографа и с углечской книжици, написах историю о святом Димитрии царевичи и, преписано, послах к твоей честности, пожалуйте, прочтѣте купно с пречестнѣйшим отцем Карионом (емуже низко кланяюся), такожде и с господином Феодором Поликарповичем (и сему такожде челом), и разсмотрѣте, добрѣ ли будет тако, и, аще нѣчто обрящется требующее исправлениа, пожалуйте, поисправте и ко мнѣ паки прислѣте; прошу, молю и челом бью».[35]

---

[31] Книга житий святых. Киев, 1705. Кн. 4. Л. 31—42 об.

[32] См.: *Солодкин Я. Г.* Житие Димитрия Угличского // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 341.

[33] Там же.

[34] О переписке Димитрия Ростовского и иеромонаха Феолога см.: *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского : Исследование и тексты. М., 2005.

[35] Подлинник письма, находившийся в библиотеке Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, утерян. Факсимильное воспроизведение, сделанное епископом Амфилохием, хранится в РНБ, собр. А. А. Титова, № 1301 в одном переплете с автографом Димитрия Ростовского — письмом митрополиту Иову Новгородскому от 10 декабря 1706 г.; в факсимиле отсутствуют адрес, дата и помета о получении письма. Впервые письмо было напечатано: Заря. СПб., 1871. Февр. С. 1—2; перепечатано: Ярославские епархиальные ведомости. 1871. № 12. Ч. неоф. С. 93. Как сообщает редакция журнала «Заря», подлинник письма был «писан на листе писчей бумаги, который был сложен в виде пакета и запечатан красным сургучом. На обороте листа следующий адрес: „Пречестному Господину отцу Феологу, в исправителех типографии сущему, в царствующем градѣ Москвѣ“ и помета: „Подана 1702 декабря в 10 д. Василием Парменовым Алехиным“. Принесено в редакцию для печатания В. И. Веселовским». Текст письма по факсимиле издан и прокомментирован: *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 67—68; 264—266. В. И. Веселовский также сообщает, что при подлиннике этого письма находилась на отдельном листе бумаги записка, характеризующая ценность автографа и «нравы прошлого»: «Сей божественной раме положено действительное письмо, писанное святою рукою в жизни архиепископа святителя и чудотворцем Демитрием (так! — *М. Ф.*) Ростовским; благословила я внучку мою и крестницу В-у В-у З-ю в 1850-м году

В одном из авторских сборников, оставшихся после смерти Димитрия Ростовского, вышедших из его скриптория и имеющих авторскую правку (ГИМ, Синодальное собр., № 858), на л. 199—220 читается текст Жития под заглавием: «Мѣсяца маиа в 15 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомиа Великаго. Убиение святаго и благовѣрнаго царевича князя Димитриа Иоанновича Углецкаго и Московскаго, всея России чюдотворца». На полях Димитрием Ростовским приписано — NB. Текст имеет начало «Сей благовѣрный царевичь князь Димитрий родися от благочестиваго царя и великаго князя...» и содержит 52 чуда. Неизвестно, является ли этот текст «житием, страданием и чудесами», которые Димитрий Ростовский получил от Феолога, или это та «книжица», которую митрополит нашел в Угличе. Отметим, что текст Жития в рукописи Синодального собр., № 858 более краткий, чем в Четьих Минеях Димитрия Ростовского, и не являлся, как уже отмечалось выше, единственным источником для создания Жития.[36] Сохранился и автограф Жития Димитрия царевича, датирующийся 1709 г. и хранящийся, как указал Н. Д. Русинов, в Угличском архиве (ф. 49, оп. 1, ед. 17).[37]

К текстам, посвященным ростовским митрополитом царевичу Димитрию Угличскому, относится и вышеназванная проповедь в «недѣлю 3 по Святом Дусѣ и пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича», произнесенная к столетию празднуемого события. Она читается на л. 424—434 об. в составе рукописи РНБ, Q.I.830, (4⁰, XVIII—XIX вв., 486 л.), которая представляет собой поздний конволют, созданный, вероятно, в Императорской библиотеке из разрозненных тетрадей без тематической подборки. Происхождение тетрадей не удалось определить. На некоторых из них отмечено, что это были поступления 1874, 1877 и 1894 гг.

Особенностью данного текста, на основании чего мы и относим его к проповедям Димитрия Ростовского, является то, что он написан одним из писцов ростовского скриптория и что в нем на всем протяжении имеются пометы и правка, сделанные рукой Димитрия Ростовского. Две первые маргиналии читаются уже на первом листе (л. 424): напротив темы проповеди «Смотрите крин селних, как растут» рукой ростовского митрополита отмечен источник цитаты «Матф: зач. 18, сар. 6», напротив заглавия проповеди — «An: 1706 Moschoviae. Июня в 3 день». Данная маргиналия очень интересна и важна: она не только указывает на время и место произнесения проповеди, но и стоит в ряду таких же маргиналий, которые читаются на полях сборников проповедей, вышедших из скриптория митрополита (см. о них выше). Эти маргиналии, по нашим наблюдениям, показывают и доказывают, что большая

при маменьке ея А-е П-е; А-а К-а. Положена мнѣ в заклад за 200 рублей, так и осталося вечьна не заплачена, и все уже убыли на вѣчной покой». См.: Памятники новой русской истории : Сб. исторических статей и материалов, издаваемый В. Кашпиревым. СПб., 1872. Т. 2, отд. 2. С. 1.

[36] См. также: *Державин А., протоиер.* Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Машинописная копия магистерской диссертации (РГБ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей), № 1402.3. С. 74—75). Полный текст магистерской диссертации отца Александра Державина сейчас готовится к изданию; вышли на сегодняшний день три тома: *Державин А., протоиер.* Радуют верных сердца : Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1—2. М., 2006—2008; Ч. 3: Приложения. М., 2012.

[37] *Русинов Н. Д.* Собрание памятников древнерусской письменности Угличского государственного архива Ярославской области // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 499.

часть, или по крайней мере половина сохранившихся в рукописях проповедей Димитрия Ростовского была произнесена им в Москве в 1701—1702 гг. и 1705—1706 гг.[38] Это не свидетельствует о том, что в Ростове святитель Димитрий не произносил проповеди, однако, вероятно, все московские его проповеди были записаны,[39] в то время как не все ростовские слова имели беловой (переписанный начисто) оригинал: ростовский митрополит, надо полагать, сначала писал черновики,[40] которые в большинстве своем до нас не дошли, затем с них писцами делались беловые списки. Таким образом, ростовским святителем была написана, затем произнесена в Московском Архангельском соборе 3 июня 1706 г., потом переписана писцом и исправлена автором проповедь на «пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича».

Данная проповедь по своей художественной структуре является образцом барочного искусства, но написана в свободной, легкой манере, что отличает проповеди митрополита, произнесенные в Москве и Ростове, от проповедей украинского периода.[41]

Как указывалось выше, не удалось выяснить происхождение тетрадей интересующего нас конволюта, но совершенно определенно, что входящая в него тетрадь с проповедью Димитрия Ростовского до попадания в Публичную библиотеку принадлежала Степану Ивановичу Лашкевичу, сочинившему оригинальное предисловие к Слову. Текст предисловия (л. 410—423 об.) читается на писчей бумаге XIX в.

С. И. Лашкевич (1809—1872) принадлежал к известному малороссийскому дворянскому роду Лашкевичей,[42] был прекрасно образован и известен как писатель и историк.[43] Сохранился дневник деда С. И. Лашкевича, также Степана Ивановича Лашкевича (1733/1734—1782), богатого украинского помещика,

---

[38] Любопытно высказывание В. Нестерова при издании украинской проповеди Димитрия Ростовского на «Успение Пресвятыя Богородицы»: «Допуская, что некоторые из них (проповедей. — *М. Ф.*) могли быть утрачены, мы все же склонны думать, что многие проповеди святителя Димитрия не известны литературе лишь потому, что ученые изыскатели доселе мало прилагали стараний к тому, чтобы извлечь из-под спуда старых книгохранилищ и внимательно пересмотреть находящиеся там драгоценные сборники творений св. Димитрия Ростовскаго. Невнимание это разве отчасти может быть объяснено трудностью разыскивания рукописей в различных местах служения св. Димитрия, а также тем обстоятельством, что литература располагает уже достаточно большим наличным количеством творений этого святителя, сделавших его имя незабвенным и славным для Отечества» (*Нестеров Вл.* Неизданное слово св. Димитрия митрополита Ростовскаго // Странник. 1891. Т. 2. С. 432—433).

[39] Безусловно, во все времена проповедь, рассчитанная на устное произнесение, писалась заранее и «представляла собой по основным принципам организации текста письменное сочинение» (см.: *Алексеев А. А.* Социолингвистические предпосылки нормативно-стилистической реформы Ломоносова // Slavia Suecana. 1992. Vol. 1. S. 341). Традиция эта сохранилась и в XVIII в., известен даже указ императрицы Елизаветы, которая «повелевала <...> сказывать проповеди в придворной церкви наизусть, а не по тетрадям» (РГАДА, ф. 18 (Духовное ведомство), оп. 1, № 133).

[40] См. черновой автограф «Поучения в неделю 9 по сошествии Святого Духа», хранящийся в Нижегородской областной библиотеке (инв. № Ц.8191.1).

[41] См.: *Федотова М. А.* Ораторская проза Димитрия Ростовского (украинский период: 1670—1700 гг.) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.

[42] См.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3: Л—О. С. 26—47.

[43] С. И. Лашкевич был автором «Краткого очерка служебной деятельности Александра Григорьевича Милорадовича (27 авг. 1793—21 февр. 1868)», изданного в Санкт-Петербурге в 1871 г., и «Исторического очерка Стародубских раскольнических слобод», оставшегося в рукописи.

три года служившего военным канцеляристом при гетмане К. Г. Разумовском. В этом дневнике, который автор вел с 1768 по 1782 г. и который безусловно имеет большое культурно-историческое значение, интересны записи его посещений в 1775 и 1779 гг. Москвы и Петербурга, где он не упускал случая зайти в «аукцион» и академическую книжную лавку: «Но рядом с „авкционом“ он не раз заходит в Петербурге и в академическую книжную лавку и покупает книги, при одном из посещений книжной лавки покупка отмечена в дневнике в 35 руб.».[44] Там, возможно, С. И. Лашкевич и приобрел рукописную тетрадь со Словом Димитрия Ростовского «на «пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича». В любом случае хорошо известно, что его правнук А. С. Лашкевич, сын автора предисловия, имел богатейшую библиотеку.

Об авторе предисловия С. И. Лашкевиче сохранились воспоминания В. Л. Беренштама, школьного друга его сына А. С. Лашкевича,[45] в которых создан романтический образ барина-аристократа: «Степан Иванович Лашкевич, отец Александра, был богатый помещик Новозыбковского и Сосницкого уездов Черниговской губернии. <...> Высокого роста, худощавый и стройный, с красивым, очень бледным лицем, с седыми волосами и бакенбардами, всегда тщательно одетый, всегда спокойный, важный и медлительный в движении и речи, он производил впечатление настоящего образованного „барина“. Держался он всегда прямо, но голова его почти всегда была опущена, выражение лица чаще грустное; смеялся он редко и мало, даже улыбался нечасто и как-то грустно; казалось, что его неотступно гнетет какая-то печальная дума».[46] И далее: «Слегка выражая сочувствие свое к освобождению крестьян, он, по-видимому, мало интересовался современностью, его гораздо больше занимали вопросы литературные и исторические, особенно относившиеся к родной Малороссии. <...> Постоянно и много читая, выписывая журналы, приобретая новые книги по истории и словесности, Лашкевич поражал нас, молодых птенцов, своими знаниями».[47]

В таком романтическом стиле (с некоторой полемикой, с одной стороны, и некоторой незавершенностью и неопределенностью высказанной мысли о преступлении Бориса Годунова, с другой) написано и данное предисловие, датируемое автором 1837 г. и созданное им на основе чтения исторического романа Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец», драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» и «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, из которого был взят эпиграф ко всему тексту: «Для охотников все бывает любопытно: старое имя, слово, малейшая черта древности даст повод к соображениям».

В Приложениях публикуются тексты проповеди «Недѣля 3 по Святом Дусѣ и пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича» и предисловия

---

[44] *Николайчик Ф.* Род Лашкевичей и дневник одного из них // Киевская старина. 1887. Т. 19. С. 708.

[45] Александр Степанович Лашкевич (19.07.1842—31.10.1889) был известным любителем южнорусской истории. Он окончил историко-филологический факультет Киевского университета, с 1888 г. возглавил издание «Киевской старины», превратив ее в крупный историко-литературный журнал. См. об этом: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. С. 42.

[46] *Беренштам В. Л.* Из школьных лет А. С. Лашкевича. Киев, 1899. С. 11.

[47] Там же. С. 15. О живом интересе С. И. Лашкевича к литературе свидетельствуют его примечания к тексту предисловия.

«Сказание о убиении царевича Димитрия, произнесеное св. Димитрием, митрополитом Ростовским, в Московском Архангельском соборѣ в 3 день июня 1706 года, с замечанием Ст. Лашкевича 1837 года» по рукописи РНБ, Q.I.830, л. 410—434 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Недѣля 3 по Святом Дусѣ и пренесение мощей святаго мученика Димитриа царевича[1]

л. 424

Смотрите крин селних, как растут[2]

Знать весну по цвѣтах, якоже лѣто по класах, слышателие возлюбленнии: лѣто жатвою честно, есень плодами богата, зима снѣгами, аки старец сѣдинами, бѣлѣет, а весна, аки девица, цвѣтами украшается — знать весну по цвѣтах.

В настоящое весны время не токмо в вертоградах, в полях, в садах и огородах, но и // в церквѣ святой цвѣты процвѣтоша, яко исполнятися Писанию: *л. 424 об.* «Цвѣты явишася на землѣ нашей».[3] В Евангелии — цвѣты, сице чтомое слышахом: «Смотрите крин селних». В настоящем празднествѣ цвѣты, егоже бо пренесение честных мощей празднуем святаго великомученика Димитриа царевича, того минейная служба в стихирах, в гимнах, в канонѣ многократнѣ цвѣтом, крином нарицает. И весна, и церковь кринами, цвѣтами нынѣ украсися. А Господь наш велит нам на тыя цвѣты смотрѣти. «Смотрите, — рече, — крин селных, како растут».

Посмотрѣм убо и на селныя крины, и на церковнаго прекраснаго цвѣта — на святаго великомученика Димитриа царевича. И аще кую ползу оттуду соберем, то меж плоды духовныя в сердцах наших положим и соблюдем себѣ, Господу // поспѣшествующу. Начнѣм же первѣе от кринов селних. *л. 425*

«Смотрите крин селных».

То слово славенское — крин, в особности знаменует лѣлѣю, яже царь есть цвѣтов, в обществѣ же — всякий цвѣт, на земли процвѣтающий. И егда глаголется в Евангелии: «Смотрите крин селных», — то же есть, еже и рещи «Смотрите цвѣтов селных». Всяк крин цвѣт есть, и всяк цвѣт крин есть. Велит же Господь нам смотрити кринопроцвѣтаниа селнаго, да научимся от того нѣкиа духовныя ползы. Якоже бо пчела, по цвѣтах лѣтая, собирает от них мед, сице мы, смотряще не телесними токмо, но и умними очима на цвѣты, соберем духовную сладость, научимся нѣкоего разума.

В-первых, уча нас Господь нестяжаниа, или паче рещи, учя нас, да не излишно печемся о внѣшних стяжаниах: о пищи, // о одеждѣ, о украшениах, *л. 425 об.* о богатествах, — велит смотрѣти кринов селних, како растут: не тружаются, ни прядут, а Бог их тако одѣвает. И не мни кто, дабы Бог не велѣл кому труждатися и весма ни о чесом же внѣшнем пещися, иже и Адаму от труда рук

---

[1] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: An: 1706. Moschoviae. Июня в 3 день.

[2] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Матф.: зач. 18, сар. 6. *Д. б.*: Мф. 6: 28.

[3] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Cant: 2. V. 12. *См.*: Песн. 2: 12.

своих и от пота лица своего питатися повелѣ, и одежду тѣлу указа, сотворив тому ризы кожаны. Но излишное о внѣшних отсѣцает попечение, бываемое с грѣхом и с тщетою спасениа в тѣх наипаче, иже не возлагающеся на промысл Божий, излишно, лакомо, несытым сердцем обогатитися ищут, забывая Бога и обидя ближнего граблением, хищением, татбами, разбоями и всякими неправдами. То отсѣцая, Бог велит смотрѣти на птицы, Богом питаемыя, и на цвѣты, Богом одѣваемыя, и возлагатися паче на промысл Божий, неже на своя
л. 426 промыслы. Сице и Златоуст святый // гадателствует, глаголя:[4] «Не возбраняет нам Бог дѣлати, праздним бо ясти не повелѣвает святый апостол, но не вдавати себе до конца на попечение и презирати Бога, сего возбраняет. Дѣлати же нам подобает против сил, а о спасении душ наших промышляти всяким тщанием и чистотою и к Богу единому зрѣти, дающему пищу алчущим». Доздѣ Златоуст.

Смотрѣти Господь на цвѣты селныя велит еще и сего ради, да научимся познавати суету и краткость временныя жизни нашея. Помните, что Давид глаголет: «Человѣк яко трава, дние его яко цвѣт селный, тако оцвѣтет». И паки: «Утро яко трава мимоидет, утро процвѣтет и прейдет, на вечер отпадет, ожестѣет и исхнет».[5] Вся жизнь наша есть яко един день, якоже бо день имат утро и вечер, сице жизни нашея утро есть рождение наше, вечер же — кончина
л. 426 об. смертная. // В том дни, в жизни — глаголю, есмы яко трава, по словеси святаго Петра апостола: «Зане всяка плоть яко трава».[6] И якоже в травѣ живет цвѣт, сице в плоти нашей — дыхание наше. И якоже цвѣт травный утро процвѣтает, на вечер оцвѣтает — увядает, отпадает, сице жизнь наша: родится и купно к смерти приближается, процвѣтает и оцвѣтат, от рожденіа своего, яко от утра дневнаго, течет к вечеру смертному, восходит и купно к западу тещи начинает.

В таковой краткой нашей жизни что ино видѣти есть? — токмо трава и цвѣты, скоро увядающии. Возриши ли на красящуюся юность — цвѣт то, емуже не иного чесого чаяти, токмо скораго увяданиа. Видиши ли пишущиася лица — цвѣт то, того же дне увядающий и в природную некрасоту свою обращающийся. Видиши кого тѣлом храбра, здрава, силна — цвѣт
л. 427 то, иже от малаго // нѣкоего случая абие ослабѣвают. Видиши ли богатства, многоимѣнства — цвѣт то, иже об едину нощь без вѣсти бывает, по глаголу Господню: «Безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе, а яже уготова, кому будут». Видиши ли славу человѣческую велику — цвѣт то, глаголющу апостолу: «Всяка слава человѣку, яко цвѣт травный, исше трава, и цвѣт ея отпаде».[7] Умрет человѣк, и слава его погибнет. Егда умирает человѣк, не оставит ли вся, ниже снийдет с ним слава его?

А якоже цвѣт травный, мало который приносит плода в пищу человѣком благопотребнаго, развѣ токмо зрѣние человѣком поувеселит мало — сице от цвѣта окаянныя жизни нашея мало когда собираются духовныя добродѣтел-

---

[4] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: in hanc domini в Благовѣстник. *Вероятно, имеется в виду Беседа 21 Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея 6: 24. (Первое издание: Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея. М., 1664.) С другой стороны, возможно, это ссылка на «Благовестник, или Толкование на Евангелие» Феофилакта Болгарского, который в большей части основывался на разрозненных толкованиях Иоанна Златоуста.*

[5] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Псал. 102, v. 15; Псал. 89, v. 6.

[6] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: 1 Петр 1. *См.*: 1 Петр 1: 24.

[7] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: 1 Петр 1. *См.*: 1 Петр 1: 24.

ныя плоды; развѣ токмо временною грѣха сладостию кий // человѣк усладится — и то обратится ему на вѣчную горесть, понеже временное есть то, еже услаждает, вѣчное же есть — еже огорчает. л. 427 об.

Кий плод быти чаешь от красоты юностной, от писаних лиц? Развѣ гной, червь, смрад во гробѣ. Кий плод от богатества и многоимѣнства? Развѣ клопоты, и печаль, и плачь, по словеси апостола святаго Иакова, глаголющаго: «Прийдѣте нынѣ, богатыи, плачитеся и рыдайте о лютых скорбех, грядущих на вы. Богатство ваше изгни, ризы ваша молиа поядоша, злато ваше, сребро изоржавѣ, и ржа их в послушество на вас будет, и снѣсть плоти ваша аки огнь, егоже снискасте в послѣдняя дни».[8] Кий плод чается быти от чести, славы, и велехваленіа, и роскошнаго жителствованиа? Развѣ оное рыдание, в Соломоновой книзѣ написанное, // имъже плачутся по смерти грѣшныи: что ползова нас гордыня, и богатство с величанием что воздаде нам?[9] Прейдоша вся она, яко сѣнь и яко вѣсть претѣкающая, и яко корабль, преходяй волны водам, и яко птица, прелѣтающая по аеру, и яко стрѣла, испущенная от лука. О безплоднаго цвѣта маловременныя окаянныя жизни нашея! л. 428

Кратка есть красота цвѣтная, недолга есть и жизнь наша. Иисус Сирахов, жизнь человѣческую до ста лѣт помыслив, уподоби ту сто лѣт единой каплѣ водной, сице пишет: «Число дний человѣку много лѣт сто, яко капля морскиа воды»,[10] — тако мало лѣт во дни вѣка. Слышатели, глаголемое, сто лѣт жизни человѣческиа есть толь велико противу вѣчности, елико едина капля воды противу всецѣлаго моря. В нашом // мнѣнии сто лѣт есть то долгая жизнь, и удивляемся, аще кого слышим столѣтна быти. А в разсуждении Сираховом и в самой вещи есть то едина капля воды, но аще бы кто и тысящу лѣт жил, и то мало, и то капля. Для чого? Понеже по временной жизни настает вѣчная безконечная жизнь, в нейже вся прешедшии вѣки сотныи и тысящныи вмѣнятся, яко капля и яко сон прешедш, егоже забывает человѣк, от сна воспрянувый. Свѣсь каплю едину с цѣлым морем, много ли в каплѣ вѣсу будет? Соравни сто лѣт или тысящу лѣт безконечной вѣчности. Долг ли вѣк покажется? Развѣ яко един день, по словеси псаломникову: «Тысяща лѣт пред очима твоима, Господи, яко день вчерашный, иже мимо иде».[11] О краткости жизни нашея, еюже яко красним // цвѣтом увеселяемся, ниже скораго нашего увядениа чаем. л. 428 об. л. 429

Но паки обращаюся к словеси Господню, глаголющему: «Смотрите крин селных, како растут». Како же растут селныя крины, цвѣты? Растут оны и развиваются к небеси, не в землю трава цвѣт свой углубляет, но к небеси его развивает, распростирает, аки внутрености свои, откривая и показуя лицу небесному, паче же самому создателю Богу. Господь же наш велит нам на то смотрѣти, да от цвѣтов научимся, внутреностий наших сердечних желаний наших, люблений наших не в земная пристрастиа углубляти, но к Богу единому та обращати, да не тварь, но Творца любим, да не земних, но небесних желаем, да не долних, но горних ищем. Того ради рече: «Смотрѣте крин селных», // аки глаголя: самыи цвѣты селныи образец вам да будут, о человѣцы! Тыи да будут вам наставники и учители к богомышлению, к боголюбию, к богожеланию. л. 429 об.

---

[8] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Иаков 5. *См.:* Иак. 1: 3.
[9] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Sap: 5, v. 8. *См.:* Прем. 5: 8.
[10] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Сирах: 18. *См.:* Сирах. 18: 8.
[11] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: psal: 89. v. 4. *Д. б.*: Пс. 89: 5.

Аще человѣк есть [по псаломнику], яко трава, то помышления его, в сердци сущая, будут, яко цвѣты или листочки цвѣтовныи. Тыи человѣк должен Богу, создателю своему, откривати, розвивати и о нем, едином, выну мыслити, о нем, едином, выну богомышлением поучатися. О, аще кто таково сердце и ум имат, того цвѣты будут не безплодны, но поистиннѣ божественный плод сотворят, обоготворят человѣка, якоже глаголют отцы: «Помышляяй выну о Бозѣ — Бога любит, помышляяй о земных — землю любит». И паки: «Любяй
л. 430 Бога — Бог есть; любяй земная — земля есть». Кождо бо таков есть, // каково его любление.

Но уже пора к другому цвѣту, к цвѣту церковному, к святому, нынѣ празднуемому, великомученику Димитрию, царевичу и чудотворцу всероссийскому, умныи наши обратити очеса и на того красоту посмотрѣти.

Прочитуя историю страданиа его и разсмотряя злобу врагов рабов его (так! — *М. Ф.*) и неповинное того в осмолѣтии кровеизлиание, воспоминается мнѣ речение Духа Святаго о душѣ святой, в Пѣснех пѣсней написанное: «яко крин в тернии» — тако святый Димитрий бяше в гонении.

Крин в тернии — зависть, ненавидѣние, злоба человѣческая, что ино есть, аще не терние острое, неповинныя бодущое до крове и до сердечнаго
л. 430 об. уязвлениа, и до // самыя смерти. Поистиннѣ злыи человѣцы терние суть! И в Писании Святом злаго человѣка Авимелеха, братию свою избившаго, в притчи древесной терном именованно. Рекоша вси древа тернию [си есть, израилтане Авимелеху]: «Прийди и буди нам царь».[12] Колет, уязвляет терн болно. Уязвляет болно и злый человѣк добраго, неповиннаго. А добрий,[13] неповинный посредѣ злых — есть то крин посредѣ терниа.

Зрю на иконѣ изображение убиениа святаго великомученика Димитриа, а умними очима егда на то, аки на нынѣ дѣещееся заклание, смотрю и вижду неповиннаго младенца, в руках убийцев держима, ножем закалаема. Крин то в тернии вижду. Борис Годунов бяше то началнѣйший злобы терн. Единомысленыи тому съсовѣтники и злобѣ поспѣшники: Андрей Клешнин,
л. 431 Михайло // Битяговский с сином Данилом — и то терние; боляриня Василисса Волохова с сыном Данилком Волохивым, а с ними Никита Кочалов, на убиение государя своего царевича Димитриа поучившиися, согласившиися — все то терние. Посредѣ их закалаемый неповинный младенец, святый Димитрий царевич — крин то в тернии бяше, а крин сугубою красотою цвѣтущ, бѣлостию и червленостию.

Наречеся иногда сам Господь наш цвѣтом и крином, глаголя в Пѣснях пѣсней: «Аз цвѣт полный и крин удолный». И бяше той крин в тернии в время свое, егда, соплетше вѣнец от терниа, возложиша ему на главу. Тому цвѣту любителница его любезними присматруючися очима, нарече его бѣлым купно
л. 431 об. и червленним, глаголя: // «Возлюбленний мой бѣл и красен, избран от тем. Бѣл чистотою дѣвственною, красен кровию, на крестѣ излианною. Бѣл и красен».

Поистиннѣ то же рещи можем и о святом Димитрию мученику: возлюбленный наш бѣл и красен, избран от тем. Бѣл младенческою непорочною чистотою, красен излианием неповинныя своея крове, еюже обагрися, яко шипок червлен. О, цвѣта прекраснаго! Цвѣта райскаго! Цвѣта, насажденнаго

---

[12] *На поле почерком Димитрия Ростовского*: Судий 9.

[13] *Испр. из:* облюбенца *рукой Димитрия Ростовского.*

в дворѣх Дому Бога нашего! Цвѣта, благодатию нынѣ и славою небеснаго процвѣтающаго! Таков то цвѣт, о немже въправду евангелское слово рещися может: «Ни Соломон в всей славѣ своей облечеся, яко сей цвѣт».

Удивително сие слово Господа нашего, // еже рече о цвѣтах селных: «Глаголю вам, яко ни Соломон в всей славѣ своей облечеся, яко един от сих». Еда ли царь Соломон не имѣяше златотканных[14] порфир, бисерми многоцѣнными, жемчугами украшенных? Еда ли не бяше ему разноцвѣтних одежд, царскому лицу подобающих? Кое соравнение или подобие убогаго цвѣта к богатому царю Соломону? Соломон в порфирѣ, а цвѣт в своих листочках. Соломон в царских полатах, а цвѣт в поли, вѣтром колеблемый, дождем мочимый. Соломон на престолѣ, а цвѣт низко на земли. К Соломону нихто не приступит, а цвѣта всяк попирает. Соломон царствует в славѣ своей многая лѣта, а цвѣт едва день или два, или три пребывает. *л. 432*

Чесо ради убо Господь наш цвѣта селнаго над всю славу // Соломонову вышша полагает? — «Глаголю вам, яко ни Соломон во всей славѣ своей etc.». Обрѣтают толковники Божественнаго Писаниа вину сицевую:[15] Соломон аще и имѣяше богатства многая, златотканныя порфиры, драгоцѣнная царская украшениа, обаче вся та имѣяше не от своего си естества, ибо наг родися, якоже и прочии человѣцы, но извнѣ, отинуду стяженная. А цвѣт юже имат красоту — от своего си естества происходящую имат. Соломон, яже имѣяше, вся не от него происходящая, но заимствованная имѣяше: злато, сребро имѣяше от недр земних, бисери драгоцѣнныя такожде от земли или от моря, шелк от червиа, дѣлающаго то, холсты от лна, волну от овцы или инаго коего животна, и вся украшения царская от дѣла рук человѣческих, // а не от самаго естества его, не и днесе того от утробы матере своея, ниже произведе от своего си тѣла. Подобен сый тѣлом всѣм человѣком и равное нищим имѣвый свое зачатие и рождение, наслѣдствова же царская богатства и украшениа, собираемыя и творимыя от даней, собирающихся не без обид людских, якоже то обыче быти. *л. 432 об.* *л. 433*

А цвѣт селний ни от кого же красоты себѣ заимствует, ниже кого обидит, не грабит, не отемлет, но вся, яже имат, от своего си естества, Богом созданнаго, имат, от себе производит; того ради богатший, краснѣйший, славнѣйший есть паче Соломон, глаголющу Господу: «Ни Соломон в всей славѣ своей облечеся, яко един от сих».

Смотрѣм же мыслнаго нашего крина, цвѣта, от царскаго корене прозябшаго — // святаго великомученника Димитриа царевича. Не белѣе ли есть Соломона? — ибо украсися сугубо цвѣтною красотою, бѣлою и червленною, глаголю — дѣвством и мученичеством, а ту красоту не от кого заимствова, ни отвнѣ стяжа, но от своего си естества имѣяше. Имѣяше младенческое чистое дѣвство, егоже Соломон давно лишися, имѣяше кровное обагрение, егоже Соломон не имѣяше — обоя же та от истаго его естества произыдоша, ибо и дѣвственная его чистота бяше в нем естественна, и кровь от егоже тѣла излиася, убо болѣе, славнѣе, честнѣе Соломона есть сей цвѣт наш, *л. 433 об.*

---

[14] *Испр. из:* златотаканных *рукой Димитрия Ростовского.*

[15] *На поле почерком Димитрия Ростовского:* Lyranus. *Вероятно, имеется в виду французский теолог Николай де Лира и его «Postilla litteralis super Biblia». См.: Ромодановская В. А. Средневековый теолог Николай де Лира : (К вопросу о западных источниках Геннадиевской библии) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филология. 1998. № 4. С. 28—35.*

яко ни Соломон в всей славѣ своей облечеся чистотою и мученичеством, якоже он.

Цвѣты изрядныи хвалимы бывают, аще не токмо красоту, но и благовоние
л. 434 и врачебную силу имут, и кии плоды приносят. // Сего мыслнаго цвѣта при красотѣ его дѣвственно-мученической благовоние — извѣстная святыня. Врачебная сила — чудотворное цѣлб подаяние с вѣрою притѣкающим. Плод же — слава Российскому царству от таковаго святаго, преждним святым, страстотерпцем Борису и Глебу, соравненнаго и между мученики почтеннаго. А найпаче плоды его суть нам молитвы его святые о нас к Богу, яже, предстоя Божию престолу в лику святых мученик, творит о отечествии своем, о царствѣ христианском, о всѣх правовѣрных христианех.

Сего убо крина смотрѣм, как возрасте в толикую святину, и с вѣрою к нему притѣкаймо, да ходатайством своим умолит о нас Владыку нашего Христа
л. 434 об. Господа. Аминь.[16] //

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сказание о убиении царевича Димитрия, произнесеное св. Димитрием, митрополитом Ростовским, в Московском Архангельском соборѣ в 3 день
л. 410 июня 1706 года, с замечанием Ст. Лашкевича 1837 года //

л. 411

> Для охотников все бывает любопытно: старое имя, слово, малѣйшая черта древности даст повод к соображениям.
>
> *Карамзин*

В тых кровавых и преизполненных ужасов драмах, которых мысль не осмѣливается созерцать и на которыя современная история набрасывает покров из опасения, чтобы человѣчество не устыдилось при своем пробужде-
л. 411 об. нии, грядущие // историографы сривают завѣсу тьмы, обнаруживают истинну, и тогда потомство востает и судит. Имя писателя, осмѣлившагося совершить такой исполинской подвиг, становится безсмертным, ибо счасливыя произведения изыскательнаго ума не принадлежат одному народу изключительно, но дѣлаются достоянием всего человѣчества. В этом отношении между историками нашими пальма первенства принадлежит незабвенному историографу Н. М. Ка-
л. 412 рамзину. Труды его по этой части неоцѣненны, // как истинный патриотический подвиг! Нельзя не пожалѣть, что перо его остановилось на самой исторической страницѣ его повѣствования, на той страницѣ, которая как бы вырвана из истории самоотвержения, когда вѣра смѣшивалась с любовью Отечества, когда цѣлыя города и селения востовали при единных именах Бога и России и стекались отъвсюду в стан Московский под знамена Ляпунова и Пожарскаго!

---

[16] *После проповеди следует запись рукой Димитрия Ростовского*:
«NB: цвѣты селныя: moraliten человѣци.
Растут и развиваются к небеси contemplatione.
Pulchritudo morus
Odor sanctitatis et sapientiae.
Medicina друголюбие, другопомоществование».

Этот человѣк, столь рано похищенный смертию с поприща науки и добродѣтели, возбудил // в памяти соо<т>чечей горестныя и вмѣстѣ сладкия л. 412 об.
воспоминания протекшаго! В истории его нѣт ни единной эпохи, ни единнаго произшествия, которыя не были бы удовлетворительно развиты; гдѣ разсказ его не удовлетворителен, там недоставало ему источников. «Чѣм менше, — говорит историограф, — находил я извѣстий, тѣм болѣе дорожил и пользовался находимыми, которые, большею частию, находятся в рукописях и едва ныне начали приводиться в извѣстность». По мѣрѣ сдѣланных // уже л. 413
открытий на поприщѣ отечественной археологии многое в истории нашей поясненно, многия произшествия приняли другое изложение, в особенности эпохи самозванцов и предшествовавшия ей объстоятельства носят отпечаток полезнаго и безпристраснаго разыскания сокровищь нашей истории. По крайней мѣрѣ, до этих пор рѣшительно писатели наши, в том числѣ и безсмертный историограф, обвиняли Бориса Годунова в святоубийствѣ, основываясь по большей части на Морозовской лѣтописи и Повѣсти о разорении // Московскаго государства, безъименных лѣтописях, неизвѣстно л. 413 об.
кѣм и когда писанных, или на Никоновской лѣтописи, принадлежащей к познѣйшему времени,(1)* и тѣм самым безвинно затмили от потомства блеск царствования мудраго Бориса.

Конечно, безпристрасное потомство примирится с тѣнью царя-многострадальца и с вѣрою отвергнет возводимые на его клеветы безъименными лѣтописями, если представятся на критическое исслѣдование источники достовѣрнее Морозовской и Никоновской лѣтописей. В таком // случаѣ творения л. 414
наших иерархов, которые жизнию и трудами стяжали себѣ славу небесную паче земной, могут быть лучшими пособиями и примирителями с человѣком, которым может гордиться Россия!

Всѣм извѣстно, что православная церковь наша ежегодно празнует 3 июня перенесение мощей св. мученика Димитрия-царевича, совершенное из города Углича в Москву в 1606 году по повелению царя Василия Ивановича Шуйскаго, который дерзнул, по словам нашего историографа, торжественным
явлением напомнить о своем // лжесвидетѣльствовании, коим в угодность л. 414 об.
Борису затмил обстоятельство Димитриевой гибели, и, как бы желая усердием и смирением очистить себя пред тым, кого он столь безстыдно оклеветал в самоубийствѣ, всенародно явил их нетлѣние, чтобы утѣшить вѣрующих и сомкнуть уста невѣрным, и на раменах своих нес святое бремя до церкви Михаила архангела. А по другим сказаниям, чтобы дать лучший ход своим
доказательствам, что царевич дѣйствительно умер и что Лжедмитрий // был л. 415
истинный самозванец.(2)

По этому торжественному случаю церкви в 1706 году, по прошествии ста лѣт, когда Россия уже благодѣнствовала под державою благословеннаго Дома Романовых, во время благодѣтельнаго государствования Петра Великаго в Москвѣ святитель Димитрий, митрополит Ростовский, говорил проповѣдь в том самом храмѣ, гдѣ по прошествиии вѣка в этот день инокиня Марфа, обливаясь слезами, молила царя, духовенство, всѣх россиян простить ей грѣх
согласия с // Лжедмитрием, для их обмана совершенный! л. 415 об.

---

* Все примечания даны автором в конце статьи; мы следуем авторскому оформлению сносок.

Представляя достопамятное Сказание о убиении царевича Димитрия, я уверен, что любители отечественных бытописаний останутся довольными и с нисходительностию оцѣнят его достоинство. //

л. 416 Не станем останавливаться для оцѣнения этаго Слова в литертурном отношении, но обратимся к историческому его содержанию и сравним мѣста, различиствующия с показаниями других писателей об этом предмѣтѣ, иначе мы не узнаем истинны.

Первоначально в творении нашого духовнаго витии находим, что «св. мученника в осмолѣтие кровоизлияние». Между тѣм, как писатели наши в своих творениях повѣствуют: Карамзин и Булгарин — девятилѣтнѣм отро-
л. 416 об. ком, а Пушкин семилѣтним.[3] Далѣе, говоря о Борисѣ Годуновѣ, имѣнует // его *начальнѣйший злобы терн*. Извѣстно, что Борис, возражая против требоемаго от имени России развода царя Фѣодора с обожаемою им Ириною, представлял митрополиту Дионисию безаконость развода и, между прочим, говорил, что Федор может еще имѣть дѣтей, и что, наконец, лучше было бы не имѣть сыновей, ибо они не уступят престол Димитрию, потому что Димитрий, рожденный от седьмаго брака царя Иоанна Грознаго, мог считаться незаконным сыном,
л. 417 слѣдовательно, лишенным прав на наслѣдство престола.[4] Несмотря // на таковой образ мыслей, обнаруженный в сторону сестры своей Ирины, мы должны вѣрить в неприкосновенности Бориса к кровавой жертве, принесенной будто бы в пользу своего властолюбия. Однако не мѣние того такою откровенностию Дионисию, внутреннему своему врагу, содѣлаша, так сказать, словами нашего иерарха: *бяше то начальнѣйший злобы терн* — как увидим далѣе. Между тѣм оратор продолжает: *единомысленыи тому съсовѣтники и злобѣ поспѣшники: Андрей Клешнын*, которыи, как извѣстно по истории с прочими
л. 417 об. изслѣдователями, затмили // объстоятельство гибели царевича и представили его — *несчастным самоубийцею*. Святый муж говорит: *уязвляет больно и злый человѣк добраго неповиннаго, а добрый неповинный посредѣ злых есть кринь посредѣ терния*.

Но как не были сильны терния, благовонный цвѣток не остался заглушеным! Во дни смут и недоразумѣния Всевышнему угодно было явить сѣтующей России в утѣшение нетлѣние безвинно оклеветеннаго младенца-мученника. Тогда Шуйский в оправдание своего лжесвидѣтельствования именовал Бо-
л. 418 риса убийцею Димитрия, // имени котораго как участника в смѣрти царевича никто не произнес при ислѣдовании. Допросы же Углицкаго дѣла представляют нам изключительно ряд буйства Нагих, которых и прежде подозрѣвали в намѣрении удалить от царствования Федора и возвести на престол Димитрия и самим властвовать во время его малолѣтства.[5] Признать безъусловно показания допросов значило бы отвергнуть оправдание Шуйскаго, которое очевидно служит нам доказательством в истиннѣ, а поэтому, хотя участие Годунова в этом несчастном дѣлѣ исторически доказать невозможно, но
л. 418 об. нельзя не подозревать его в // том, что он был начальнийший злобы терн. Ибо слѣдствием послѣдняго заговора против Бориса-правителя, в котором пострадал митрополит Дионисий и Крутицкий епископ Варлаам, осталося много между боярами и торговыми людьми недовольных и ропщущих против поступков царя Феодора, и въслѣд за этим Нагие с удобностию могли произвести переворот в пользу Димитрия, об котором невыгодно отзывался
л. 419 Борис, и, вѣроятно, замысел такой не ушел от его // предусмотрительности.

Итак, по всѣм соображениям царевичь Димитрий принесен был в жертву жестокой политикѣ, постигшей и Иоанна Улриха в Шлисельбургѣ при возмущении Мировича.(6)

Обнаружить в настоящем видѣ произшествие тогда и послѣ при Шуйском было невозможно, и на которое в то самое время был наброшен покров непроницаемости, что ясно доказывает повершение дѣла бояр, по которому всѣх Нагих сослали в отдаленные города, заключили в темницы, вдовствующую царицу постригли и отвезли в пустыню, // на Бѣло-озеро, в монастырь *л. 419 об.* св. Николая на Виксѣ, а граждан углицких казнили смертию числом 200, другим отрѣзали языки (?), многих заточили, а остальных вывезли в Сибирь и населили ими город Пелым.

Слѣдующия слова Сказания нашего иерарха «плод же — слава российскому царству от такаго святаго, прежным святым, страстотерпцем Борису и Глебу, соравненнаго и между мученики почтеннаго» служат сравнением постигшей участи царевича Димитрия с судьбою жертвы Святополкова братоубийства, // убѣждают в основательности представленных выводов. *л. 420* Наконец, св. митрополит, вычисляя участников гнуснаго злодѣяния, именует сына болярина предательницы Василиси Волоховой — Данилкою (?), который в «Истории» Карамзина назван Осипом, на удостовѣрение следственнаго дѣла о убиении царевича Димитрия.(7) В прочих же имѣнах нѣт никакаго противорѣчия с допросами Шуйскаго.

Все можно измѣнить, кромѣ изустнаго предания, сохраняющаго в памяти народа и переходящаго от поколения к поколению, до коего // не дотрагивается *л. 420 об.* и сокрушающее время! А поетому не естественно ли, что имя кровожаднаго убийцы сохранилось в народной мести в таком смыслѣ, как оно переданно иерархом, и на котором запечатлено раздражительное презрѣние народа, питамое всегда к душегубцам и преступникам вѣры, царя и Отечества! Так мы видим в истории, что самозванец Григорий Отрепьев в народѣ слыл под названием Гришки, а нарушитель спокойствия благодѣтельных и славных // дней *л. 421* для России в царствование Великой Екатерины, Емильян Пугачев, извѣстен русским под именем Емельки.(8) Таким образом имена злодѣев обращаются в народѣ в позорную брань, и даже самыя усеченныя имена заключают в себя нечто унизительное, холопское.

История наша, история народа воинственнаго, удивившаго изумленный мир, совершенно отличнаго от других народов по правам и обычаям, должна носить на себѣ и отпечаток народности, дабы мы, изучая ее от самаго дѣтства, не переставали в духѣ // русском слѣдовать примѣру гражданских и воинственных добродетелей наших предков! // *л. 421 об.* *л. 422*

Примѣчания.

(1) Энцикл<опедический> лексик<он>. Том VI, страница 349.[17]

(2) Того же тома стр. 360.

(3) Истор<ия> Госуд<арства> Российск<аго> Карамзина. Издан<ие> 3. 1831. Том X. Стр. 145.[18]

---

[17] См.: Энциклопедический лексикон. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1834—1841. Т. 1—17.

[18] См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Иждивением книгопродавца Смирдина. 3-е изд. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1830—1831.

— Димитрий Самозванец. Ром<ан>. Соч. Ф. Булгарина. Издан<ие> 2, стр. 1 Предисловия.[19]

— Борис Годунов А. Пушкина. 1831. Стр. 23.

(4) Энцикл<опедический> лексик<он>. Том VI. Стб. 358.

(5) Того же тома стр. 351.

(6) Жизнь Екатерины Великой. М., Типогр<афия>. Сенат<а>, 1801. Стр. 53—63.[20]

(7) Собр<ание> Госуд<арственных> Грам<от>. 11. 117.[21]

(8) На гравированных его портретах тогдашняго времени находится надпись: «Проклятый самозванец Емелька Пугачев».

---

[19] См.: *Булгарин Ф.* Димитрий Самозванец. 2-е изд., испр. СПб., 1830.

[20] См.: Жизнь Екатерины Великой, императрицы и самодержицы всероссийской. М., 1801.

[21] См.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813—1828. Ч. 1—4; М., 1894. Ч. 5.

А. МАЙНАРДИ

Житие и автобиография в литературном наследии старца Паисия Величковского*

За два последних десятилетия личность и литературное наследие схиархимандрита Паисия Величковского (1722—1794) привлекали большое внимание исследователей: появились издания его сочинений и переводов, были опубликованы материалы международных конференций, посвященных деятельности молдавского старца, монографии и многочисленные статьи, а также переводы его сочинений на иностранные языки. В частности, благодаря двум петербургским исследователям, П. Б. и М. А. Жгун, сейчас издается серия сочинений прп. Паисия и их переводы по рукописным источникам XVIII—XIX вв.[1]

Значение смиренного «родимца Полтавского» огромно не только в литературном плане, но и, особенно, в исторической перспективе, причем не только для русского православия, но и для всего православия восточной Европы. Его наследие лежит на перекрестках двух культурных эпох — с одной стороны, это духовное измерение святоотеческого предания, а с другой — вопросы и проблемы современности.[2]

Эти два измерения нашли отражение в литературных жанрах и стиле произведений Паисия Величковского, среди которых: 1) святоотеческие переводы (в том числе знаменитое славянское «Добротолюбие»); 2) полемические

* Настоящая статья написана по материалам доклада, прочитанного на Четвертых Лихачевских чтениях «Актуальные проблемы изучения славяно-русской агиографии» (Санкт-Петербург, 28 ноября—2 декабря 2011 г.). Пользуюсь случаем, чтобы выразить свою глубокую благодарность организаторам конференции, а также Татьяне Руди, о. Иоану Икэ, Майе Сыщиковой и Петру Жгуну за предоставленные материалы и консультации.

[1] См. обзор литературы: *Жгун П. Б., Жгун М. А.* Схиархимандрит Паисий (Величковский) Нямецкий // Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII—XIX вв. / Под ред. П. Б. Жгун, М. А. Жгун. М., 2004. С. 11—26 (библиография на с. 350—359). См. также: *Прп. Паисий Величковский.* Полемические произведения, поучения, письма / Сост. П. Б. Жгун, М. А. Жгун; Общ. ред. О. А. Родионова. М., 2007; *Tachiaos A.-E.* Ho hosios Paisios Velitskophski (1722—1794) : Biographikes pēges. Tessaloniki, 2009; *Sfântul Paisie de la Neamț.* Cuvinte şi scrisori duhovniceşti : 2 vol. Iaşi, 2010[2]; *Icǎ I. I. jr.* 1) O corespondenşǎ duhovniceascǎ şi dogmaticǎ uitatǎ : Cuviosul stareț Paisie de la Neamț şi eruditul ieromonah Dorotheos Vulismas în dialog epistolar în Moldova anului 1785 // Revista teologicǎ. Sibiu, 2011. Vol. 20, 4. P. 58—95, 282—309; 2) Odiseea editării scrierilor paisiene — pe marginea unor publicații recente (в печати).

[2] См.: *Mainardi A.* 1) La Philocalie et les Lumières // Irenikon. Chevetogne, 2006. № 2—3. P. 225—264; 2) «Slavia Orthodoxa» в эпоху Просвещения : Литературная деятельность старца Паисия Величковского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 927—939; Iluminism şi isihasm : Aufklärung und Hesychasmus. Iaşi, 2006; Prin ortodoxie şi umanism spre reintegrarea Moldovei : Materialele Conferinței Ştiințifico-Teologice / Redactor responsabil I. Mereuță. Chişinău, 2008.

© А. Майнарди, 2014

и поучительные произведения; 3) переписка с разными лицами; 4) «Повесть о святем соборе» — сочинение автобиографического характера, условно называемое в научной литературе «Автобиографией».

В рамках настоящей статьи мы сосредоточимся на некоторых стилистических и типологических чертах Паисиевой автобиографии, сопоставляя ее литературную модель с житиями старца, появившимися в конце XVIII—первой четверти XIX в.

В 1905 г. знаменитый славист молдавского происхождения А. И. Яцимирский впервые опубликовал несколько отрывков из рукописи, содержащей еще неизвестную «Автобиографию» Паисия. Речь идет о рукописи БАН 13.3.26 (№ 58 в собрании Яцимирского),[3] которую ученый обнаружил в библиотеке Нямецкого монастыря и перевез оттуда в Санкт-Петербург.[4] Фрагменты, опубликованные Яцимирским, вышли и в румынском переводе в 1928 г.,[5] но полный текст Автобиографии был издан только в 1986 г. А.-Э. Тахиаосом (с немногочисленными опечатками в наборе славянского текста)[6] и вновь — в 2004 г., в сопровождении критического аппарата, под редакцией П. Б. и М. А. Жгун.[7] Начиная с 1988 г. появились переводы Автобиографии на современные европейские языки: итальянский, английский, французский, румынский и новогреческий.[8] Однако следует отметить, что рукопись, по которой делались все существующие издания, ныне хранящаяся в Библиотеке Академии наук, не является автографом.

В 1998 г. Валентина Пелин обнаружила автограф «Повести о святем соборе» (с «многочисленными авторскими поправками») в рукописи ms. slav nr. 6 монастыря Секу, куда, вероятно, его привез один из биографов Паисия при создании его Жития.[9] К сожалению, преждевременная кончина молдавской исследовательницы не позволила осуществить предполагавшееся ею издание. Единственный список с автографа (БАН 13.3.26) был сделан, как показывают водяные знаки, между 1810 и 1820 гг. с целью подготовки официальной биографии старца.[10]

---

[3] Описание рукописи см.: *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 28—29.

[4] А. И. Яцимирский указывает в качестве происхождения манускрипта несуществующее собрание Феофила Гепецкого: «Рукопись Императорской Академии наук, из собрания свящ. о. Феофила Гепецкого, инв. кат. № 58, 4°» (*Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 516, примеч. 1).

[5] *Berechet S.* Autobiografia stareţului Paisie Velicikovskii. Iaşi, 1918.

[6] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Romanians in the 18th Century : Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722—1794). Thessalonike, 1986.

[7] *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения...

[8] *Paisij Veličkovskij.* Autobiografia di uno starec / A cura dei Fratelli contemplativi di Gesù. Bose, 1998[2] (prima edizione: Abbazia di Praglia, 1988); *Featherstone J. M. E.* (*ed.*). The Life of Paisij Velyčkovs'kyj. Harvard, 1989 (Harvard Library of Early Ukranian Literature. Vol. 4); *Païssij Velitchkovskij.* Autobiographie d'un starets. Abbaye de Bellefontaine, 1991 (Spiritualité orientale. T. 54); *Cuviosul Paisie de la Neamţ (Velicikovski).* Autobiografia şi Vieţile unui «Stareţ», urmate de Aşezaminte şi alte texte / Ediţie îngrijită de I. I. Ică jr. Sibiu, 2002[2] (1996); *Tachiaos A.-E.* Ho hosios Paisios Velitskophski (1722—1794).

[9] *Sfântul Paisie de la Neamţ.* Cuvinte şi scrisori duhovnicesti. Bucureşti, 1999. Vol. 2. P. 13.

[10] См.: *Tachiaos A.-E.* Ho hosios Paisios Velitskophski (1722—1794). P. 26, 28—29; *Ică I. I. jr.* Odiseea editării scrierilor paisiene. P. 9, n. 26.

Сам А. И. Яцимирский отметил, что если Автобиография написана «очень живо и правдиво», то автор Жизнеописания Паисия Оптинского издания 1847 г. (которым он ошибочно считал монаха Нямецкого монастыря Григория)[11] отбирал из оригинала Паисия «факты так осторожно и неумело, что в конце концов совершенно обезличил фигуру нашего замечательного старца — из живого и симпатичного человека дал нам какой-то абстрактный образ подвижника со всеми чисто-каноническими чертами».[12]

Отношения между Паисиевой «Повестью» и последовавшими за ней жизнеописаниями старца весьма интересны для наблюдений за изменениями литературных приемов и художественной парадигмы в церковнославянской книжности на рубеже XVIII—XIX вв.

* * *

Первый биографический «отчет» о жизни Паисия принадлежит румынскому монаху Виталию (конец XVIII в.).[13] Это небольшое произведение, написанное по-румынски, очень просто и иногда даже безграмотно, является скорее личным свидетельством ученика, чем обстоятельным очерком жизни старца, составленным по литературным канонам. И тем не менее в нем мы находим интересное типологическое сопоставление личности Паисия с преподобными Антонием Великим и Антонием Печерским: как первый явился «просветителем мира и наставником всех монашествующих <...> и основоположником монашеской жизни», а второй «делом и словом и образом просветил всех в земли Российской и весь свой народ», так и «преподобный отец наш Паисий, в последние времена, просветил наш румынский народ своей жизнью, своим словом и образом».[14] Такой же образ старца создается и в последующих его житиях.[15] Агиографический прием не вполне удачно

---

[11] Источником этой ошибки является предисловие упомянутого Оптинского издания, где не названо имя автора: Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского с присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сподвижником, Старцем Василием Поланомерульским, о умном трезвении и молитве / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1847 (репринт: Оптина пустынь, 2001). С. 2 (см. ниже).

[12] *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. С. 516.

[13] Автограф опубликован: *Diacon I. Ivan.* O sută şaptezeci de ani de la moartea stareţului Paisie // Mitropolia Moldovei şi Sucevei. Iaşi, 1964. Vol. 40. P. 656—660. Пространная редакция читается в рукописи Библиотеки Академии наук Румынии (Bibliotecă Academiei Române, Bucureşti; далее — BAR), ms. rom. 952 (конец XVIII в.): «Arătare în scurt pentru Cuviosul părintele arhimandritul Paisie ce au fost stareţ sfintelor mănăstiri Neamţului şi Secului» (ff. 111—121); текст опубликован: *Zaharia C.* Contribuţia românească la personalitatea, opera şi amintirea stareţului Paisie Velicicovski. Bistriţa, 1985. P. 143—154; см. также: *Cuviosul Paisie de la Neamţ (Velicikovski).* Autobiografia... P. 317—326.

[14] «...doi Antonii <...> unul, adecă al Egiptului şi a toată Palistina, mare şi luminator lumii şi verhovnic tuturora călugărilor fiind numit de înţălepţii părinţi, şi vieţii călugăreşti începători <...> Sfîntul Antonie al Pecerschii, lumină pusa în sfeşnic de au luminat tuturor, cu fapta cu cuvîntul şi cu chipul, în pămîntul Rosiei, la tot narodul său <...> aşa acest cuvios părintele nostru Paisie, în vremile mai de pre urmă, au luminat neamul nostru cel rumânesc, cu viaţa, cu cuvîntul şi cu chipul» (ms. rom. BAR 952, ff. 116 verso — 117 recto; см. в изд.: *Zaharia C.* Contribuţia românească la personalitatea... P. 149—150).

[15] См.: *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 142—144 (Житие Митрофана); *Cândea V.* (*ed.*). Cuvinte despre ascultare publicate de ucenicii cuviosului Paisie Stareţul la Mănăstirea Neamţu în anul 1817. Bucureşti, 1997. P. 172 (Житие Григория).

адаптируется к современной реальности, но при этом картина деятельности старца рисуется очень живо и убедительно. Однако этот текст, равно как и краткая статья в Минеях, напечатанных в Нямце в 1807 г.,[16] никогда не служили «официальным» Житием Паисия.

Литературная история Жития Паисия Величковского весьма сложна. Исследователи обычно опираются на «Предуведомление краткое боголюбивому читателю» к нямецкому изданию «Жития блаженного <...> Паисия» 1836 г., подписанное архимандритом Мардарием.[17] Из него мы узнаем, что сначала собор братьев просил схимонаха Митрофана написать житие старца, «яко [он был] ученик <...> древнейший и в преписании книгъ и грамматическомъ художестве не неискусенъ».[18] Источниками для Митрофанова Жития служили не только собственные воспоминания автора и рассказы братьев, но и письма, а также Автобиография Паисия, которую он повторяет почти дословно, лишь заменяя первое лицо третьим:

«Елика убо съ нимъ бывше очима моима видѣхъ, и от устъ его слышахъ, елика же от посланий его, и от повѣствования саморучнаго о соборѣ и о себѣ, от юности написаннаго, мало вземъ, елика же от братий слышахъ о великихъ его исправлениихъ».[19]

Как замечают П. Б. и М. А. Жгун, ссылаясь на исследование Тахиаоса, существует по крайней мере «пять рукописей Жития <...> блаженного старца Паисия, составленного Митрофаном. Две из них происходят из библиотек Афонских монастырей: Codex Ilias slav. № 234/IX/21—105 (Скит пророка Илии) и Codex Chilandariou slav. № 290 (Хиландарский монастырь). Две другие — из Нямецкого монастыря [BMN]: Codex Niamecius № 212 (156) и Codex Niamecius № 207 (153)».[20] Последняя рукопись, изданная Тахиаосом в 1986 г., сохраняет авторскую правку Митрофана (на л. 38 первоначальной пагинации)[21] и была написана, по наблюдениям П. Жгуна над манускриптами Нямецкого монастыря,[22] Климентом, одним из писцов Паисиевой школы.[23]

---

[16] Vieţile sfinţilor pe luna septembrie. Neamţ, 1807. P. 3—4.

[17] Факсимильное переиздание см. в: *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 151—255.

[18] Житие блаженнейшаго отца нашего старца Паисия. В нямецком Вознесенском монастыре, 1836 // Ibid. P. 155—156.

[19] РНБ, собр. Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии, № 279, л. 2 об.—3 об.; см.: Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном // Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII—XIX вв. С. 120—201 (здесь — с. 124); Codex Niamecius, № 207 (153), л. 3; см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 96.

[20] *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 120. Пятая рукопись — РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, первой пол. XIX в., опубликована П. Б. и М. А. Жгун в 2004 г. С. Четвериков сообщил в своей монографии еще об одной рукописи «Жития Паисия» Митрофановой редакции: «Сборник Секульского монастыря», содержащий и ряд сочинений старца; см.: *Четвериков С.* Молдавский старец Паисий Величковский : Его жизнь, учение и влияние на православное монашество [1938]. Париж, 1988². С. 288.

[21] «Здѣ вычинявъ 28 листовъ тотъ который и житие сие сочинявъ, и прочитавъ и поправивъ перепись сию схимонахъ Митрофан» (см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. XXXI).

[22] Личное сообщение.

[23] Ср.: *Четвериков С.* Молдавский старец Паисий Величковский. С. 202.

По какой-то причине Тахиаос считает, что текст рукописи BMN включает все исправления и изменения рукописи BMN 153 (207) и что BMN 153 (207) «сохраняет оригинал Митрофана более полно»,[24] однако сравнение двух рукописей показывает прямо противоположное. Например, характерно, что в рукописи BMN № 212 писец несколько раз исправил первое лицо на третье: видимо, его протографом был текст Паисиевой «Повести» — при этом в BMN № 207 все эти поправки уже внесены в текст. Кроме того, в рукописи № 212 (л. 1) дословный перевод предисловия греческого Жития Григория Синаита, написанного Каллистом Патриархом («Еже убо благия мужы похвалъ и хвалений хотѣти сподобляти, и вѣнцы имъ плести...»), отредактирован с использованием более распространенной славянской конструкции («Еже убо благия мужы похваляти, и вѣнцы имъ плести...») — тот же вариант читается и в рукописи № 207 (л. 1). Более того: в BMN № 207, на том же листе, находим исправление типичной ошибки, возникшей в процессе списывания: писец первоначально пропустил один период («и вѣнцы имъ плести и возвышати» вместо «и вѣнцы имъ плести *и изящества сихъ воспѣвати* и возвышати»). Таким образом, именно рукопись BMN № 212 является автографом Митрофана, что доказывают многочисленные авторские поправки и сравнение с почерком других его автографов.[25] Климент, вероятно, переписал автограф Митрофана, а сам Митрофан впоследствии поправил его список, несколько сократив слишком длинную первую часть (повторяющую Паисиеву «Автобиографию»).

Хотя труд Митрофана получил распространение среди славянских монахов, сам автор не успел его окончательно отредактировать («по крайния ради его старости и слабости, паче же притупления очесъ, исправити е́ совершенно не возможе»).[26] Братия, не вполне удовлетворенная этим Житием, поручила составить еще одно жизнеописание старца схимонаху Исааку, «яко искусному въ молдавскомъ и греческомъ языцѣхъ». Исаак написал новое Житие по-румынски («молдавским языкомъ»), а «по мале времени» после окончания работы и он «отиде <...> ко Господу».[27] Исаак также был близким учеником старца

---

[24] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. XXXII.

[25] В библиотеке Нямца (BMN) находятся следующие автографы Митрофана (после современного шифра приводим в скобках номер по перечню А. И. Яцимирского («Славянские и русские рукописи». С. 558—567) и старые цифры): № 15 (№ 32, № 273) — *Григория Синаита* Слова, 1774 г.; № 122 (№ 40, № 229) — *Григория Паламы* Слова указательные, 1782 г.; № 81 (№ 83, № 268) — *Исихия пресвитера Иерусалимского* Словеса душевнополезная к Феодулу, XVIII в.; № 199 (№ 99, № 193) — *Каллиста Катафугиота* 92 Слова в переводе Паисия Величковского, 1778 г.; № 18 (№ 129, № 346) *Максима Исповедника* Творения: постническое Слово, Толкование на «Отче наш» и др., 1771 г.; № 211 (№ 165, № 356) *Петра Дамаскина* Творения, 1775 г. (совместно с Афанасием).

[26] «Житие блаженнейшаго <...> Паисия» (*Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 156).

[27] Оригинал «Жития Паисия» Исааковой редакции не сохранился, но в 1852—1856 гг. старец Герасим Мирон и архим. Августин Брага почти полностью переписали текст Исаака в Codice Niamecio BMN № 154; опубликован в: *Zamfirescu D.* Isaac Dascălul, Biografie inedită a Stareţului Paisie cel Mare // Revista Fundaţiei Drăgan. Roma, 1987. Nr. 3—4. P. 457—554; *Ivan I.* Viaţa Cuviosului Paisie de la Neamţ. Iaşi, 1997. В книге «Житие и писания молдавского старца Паисия» (с. 1) вместо «схимонах Исаак» и «списание Исааково» (как в издании 1836 г.) читается «схимонах Иоаннъ» и «списание Иоанново». Возможно, что в схиме Исаак получил имя Иоанн. Во всяком случае это доказывает, что Нямецкое издание 1836 г. не является источником Оптинского издания 1847 г., подготовленного И. В. Киреевским и старцем Макарием (Ивановым).

и при написании своего текста опирался не только на писания самого Паисия и Житие Митрофана, но и на свидетельства «тех, кто были сначала с ним», а также использовал те сведения, которые сам слышал от своего учителя.[28]

Однако это Житие, слишком пространное, также не удовлетворило насельников Нямца, которые попросили иеродиакона Григория, «послѣжде бывшего митрополитомъ града Букурештъ», сократить его («да избереть изъ онаго краткое Житие»). Григориево Житие является скорее кратким, но тщательным биографическим очерком, со ссылками на источники (письма Паисия, рассказы очевидцев и т. п.), чем каноническим памятником агиографии.[29] По благословению митрополита Ясского Вениамина (Костаки) эта «Повесть вкратцѣ от жития» была напечатана в Нямце в 1817 г.[30] и получила широкое распространение («растечеся нынѣ повсюду»).

Разногласия между этими тремя текстами — одним славянским и двумя молдавскими — беспокоили братию: «Якоже бо старец онъ отецъ нашъ овоимъ языкомъ бѣ единъ: тако оубо и житию его обѣма языки подобаетъ написану быти ѣдино и тожде».[31] В результате монашеским собором определили составить из существующих жизнеописаний («изъ всѣхъ оныхъ») единый текст на двух языках — румынском и славянском («на молдавский и славенский языки едино и тожде писанием вторицею предати»), что и было поручено схимонаху Платону, «иже бѣ писецъ при старцѣ многое время».[32] Его текст с румынским переводом иеромонаха Кириака был напечатан в Нямце в 1836 г., более чем через 40 лет после кончины старца. Житие Паисия в Платоновой редакции было издано И. В. Киреевским в четвертом номере журнала «Москвитянин» за 1845 г.,[33] а через два года — в книге «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского»,[34] с которой началась издательская деятельность Оптиной Пустыни под руководством иеросхимонаха Макария (Иванова). Старец Паисий стал широко известен во всех слоях российского общества.

---

[28] «... din ceale scrise de dânsul, din ceale de la cei impreună cu dânsul auzite, şi din cele gură cu gură vorbite, am cules istoria. Iară Părintele Mitrofan, in istorisirea ce face, zice: Deci eu m-am învăţat la dânsul , adecă ucenic al lui am fost, şi nu vreame puţină, ci treizeci de ani am petrecut cu dânsul...» (BMN, № 154, ff. 72v—73; *Ivan I.* Viaţa Cuviosului Paisie... P. XXXII—XXXIII).

[29] *Zamfirescu D.* Paisianismul : Un moment românesc în istoria spiritualităţii europene, Bucureşti: La Rosa vinturilor, 1996. P. 118. См. свидетельство самого Григория в составленном им Житии: «Dintru a căruia [т. е. старца Сильвестра] cinstită şi mie petrecuta duhovnicească poruncă am scris şi povestirea faptelor şi isprăvilor acestora, din care unele de la cei au fost dintru început împreună cu Cuviosul petrecător m-am adeverit, iar altele de la duhovnicescul meu Părinte [Геронтие] povestindu-le le-am auzit, iar al altora şi însumi văzător am fost, când în sfântul sobor mpreună cu Părintele meu sub ascultarea Cuviosului am petrecut» (*Cândea V.* (*ed.*). Cuvinte despre ascultare publicate de ucenicii cuviosului Paisie Stareţul la Mănăstirea Neamţu în anul 1817. P. 190—191).

[30] Adunarea cuvintelor celor pentru ascultarea. Neamţ, 1817. См. современные переиздания: *Zamfirescu D.* Paisianismul; *Cândea V.* (*ed.*). Cuvinte despre ascultare publicate de ucenicii cuviosului Paisie Stareţul la Mănăstirea Neamţu în anul 1817; *Paisie de la Neamţ.* Autobiografia şi Vieţile. P. 333—351.

[31] Житие блаженнейшаго отца нашего старца Паисия. В нямецком Вознесенском монастыре, 1836 // *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 157.

[32] Ibid.

[33] См. об этом: *Лазарева Н.* Жизнеописание Ивана Васильевича Киреевского // Киреевский И. В. Разум на пути к Истине : Философские статьи, публицистика, письма. М., 2002. С. LIII.

[34] Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847.

* * *

Остаются нерешенными вопросы: когда именно были написаны все упомянутые редакции Жития Паисия и почему они так долго не печатались. «Предуведомление краткое <...> читателю» 1836 г. на многое не дает ответа. Возможно, что за промедлением издания стояло напряжение между славянской и румынской частями Паисиевой общины, которая в 1796 г. насчитывала около пятисот членов, две трети из которых (или более) составляли румыны.[35] Митрофан довольно критически описывает установление монашеской жизни в Нямце, по сравнению с «райским положением» в Драгомирне (откуда Паисиево братство ушло в 1775 г.), Исаак же и особенно Григорий очень похвально отзываются о румынской части братии.

Первые четыре настоятеля в Секу и Нямце были «малороссиянами»: Софроний (1794—1800, 1802—1805), Дорофей (1800—1802), Досифей (1805—1809) и Иоанн (1809—1812); потом настоятельствовали молдаване: Сильвестр (1812—1818), Иларий (1818—1823), Дометиан (1823—1834), Неонил (1834—1835). Славянином по происхождению был также Мардарий (1835—1838).[36] Если первый преемник старца Паисия, Софроний, пользовался всеобщим уважением и любовью,[37] то игуменство Иоанна (1809—1812), пришедшееся на время русской оккупации румынских княжеств на фоне русско-турецкой войны 1806—1812 гг., получило очень резкую оценку первого биографа Паисия, монаха Виталия.[38] При настоятельстве молдаванина Сильвестра (1812—1818) внутренние отношения в общине вновь стали мирными: именно тогда был поставлен вопрос об издании Жития старца Паисия.

Принято считать, что Митрофан составил Житие Паисия около 1814 г., но это мнение не подтверждается документами.[39] По-видимому, оно основывается на сообщении вышеупомянутого предисловия, в котором говорится, что «по отшествии Отца нашего <...> яко болѣе двадесять лѣтъ прейде въ молчании».[40] Я полагаю, что это хронологическое указание относится не

---

[35] Валентина Пелин, опираясь на «Синодик» Паисиевой общины 1796 г. (BMN, mss. slave № 282), полагает, что к этому году в общежитиях Нямца и Секу проживало 483 монашествующих, в том числе 220 румын, 80 «славян», 13 болгар и сербов, 2 грека и еще 168 человек, чью национальность нельзя с уверенностью определить. См.: *Pelin V.* Obştea monahală din vatra nemţeană la 1796 // Iluminism şi isihasm. P. 189—199.

[36] См.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. С. 543—544. Яцимирский ссылается на рукопись: *Andronic.* Scurtă istorie pentru igumenii şi stareţii sfântelor monastiri Neamţ şi Secu. 1858.

[37] «...au fost la tot soborul cel ce era intru intristare, puţină uşurinţă şi pace sufletească de părintele Sofronie: că toţi iubiia pre el, pentru a lui dragoste şi smerenie; iară mai ales pentru cea desăvârşită milostivire» (*Isaac.* Viaţa. F. 155; *Ivan I.* Viaţa Cuviosului Paisie... P. 86).

[38] «Parintele Ioan <...> malorosian <...> fiind în vremile acelea moscalii tare stăpânatori <...> prin căutare şi iconomie i s-au dat toată voia, adică să slujească cu pombă, cu mitră, cu bedernită, în scurt, că un arhiereu cu multă pofolă»: Cronica lui Vitalie monahul pentru anii 1818—1821 (ms. rom. BAR 794, f. 14) // Cuvlosul Paisie de la Neamţ. Autobiografia şi Vieţile... P. 328.

[39] А. И. Яцимирский датирует автограф Митрофана BMN № 212 (156) началом XIX в., а рукопись № 207 (153) концом XVIII—началом XIX в. (*Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. С. 560—561). Тахиаос оспаривает датировку Яцимирского только на основании хронологической информации «Предуведомления краткого» (см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. XXXI—XXXII).

[40] Цит. по: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С. 1; см. также: Житие блаженнейшаго отца нашего старца Паисия. В нямецком Вознесенском монастыре, 1836 // Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 155.

к Житию, написанному Митрофаном, а к подготовке к печати Жития Паисия в Платоновой редакции. Сравнение текста Жития Паисия Нямецкого издания 1836 г. с текстом оптинского издания 1847 г. доказывает, что они различаются в некоторых деталях, из которых следует, что текст, опубликованный в Оптиной, предшествует нямецкому.[41] В оптинском издании «Предъуведомление краткое боголюбивому читателю» не подписано и не называет Платона в качестве автора:

«И нынѣ помощию Божиею и молитвами Блаженнаго отца нашего житие сие, поелику возможно, исправися, и оскудѣвающая дополнивше окончахомъ и тебѣ, Боголюбивому читателю, въ пользу душевную предложихомъ...».[42]

Соответствующее место в издании 1836 г. дополняется и исправляется:

«И нынѣ помощию Божиею и молитвами Блаженнаго отца нашего житие сие, поелику возможно, исправися, и оскудѣвающая дополнивше окончися схимонахомъ Платономъ, иже бѣ пїсецъ при старцѣ многое время: по повеленїю же преосвященнаго Митрополита Венїамина напечатася по славенски и молдавски. И тебѣ, Боголюбивому читателю, въ пользу душевную предложихомъ...».[43]

Кроме того, в Оптинской редакции говорится, что иеродиакон Григорий (впоследствии митрополит Валахийский, с 1823 по 1829 г. и с 1833 г. до его смерти в 1834 г.) «нынѣ — митрополитъ Града Букурешта и всея Валахии», в то время как в издании 1836 г. мы читаем: «...послѣжде *бывшїй* (курсив мой. — *А. М.*) Митрополитъ града Букурештъ».[44]

Но важнее другое. Перечень настоятелей Нямца в Жизнеописании, изданном Оптиной пустынью, оканчивается словами: «По смерти Іоанна настоящий *нынѣ* молдавскаго языка первый Старецъ Отецъ Силвестръ»;[45] Нямецкое же издание в эту фразу внесло хронологическую поправку: «По смерти же Іоанна, *бысть* из молдавскаго языка первый Старецъ Отецъ Силвестръ», а также дополнение: «По егоже благословению написася житїе сїе».[46] Итак, 1818 г. (год смерти Сильвестра) — дата ante quam написания Платоном Жития старца Паисия; датой post quam является 1817 г., когда в Нямце была напечатана на румынском языке Григориева «Повесть вкратцѣ от жития» молдавского старца.

Если резюмировать взаимосвязи рассмотренных нами редакций Жития преподобного Паисия, то получается следующая картина. В конце XVIII или начале XIX в. схимонах Митрофан, бывший к тому времени в преклонных годах (он родился в 1727 г.), пишет «Житие и подвиги блаженнаго отца нашего старца Паисиа», но не успевает его окончательно отредактировать (это — единственное житие, где не упоминаются преемники Паисия в настоятельстве). Несколько позже Исаак пишет на румынском языке свой текст, дополняя и расширяя рассказ Митрофана.

---

[41] См.: *Mainardi A.* La corrispondenza dello starec Paisij Veličkovskij (1722—1794). Università di Torino, 2002. P. 21—28.

[42] Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С. 2.

[43] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 157—158.

[44] Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С. 2; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 156. Здесь и далее курсив мой.

[45] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 70.

[46] Ibid. P. 249.

При игуменстве Сильвестра (1812—1818), возможно в связи с учреждением типографии в Нямце (в 1807 г.), встал вопрос об издании официального Жития преподобного. После публикации краткого жизнеописания, составленного Григорием на румынском языке, собор братии согласился поручить схимонаху Платону написание единого текста жития, который был окончен в 1818 г. и переведен на румынский язык о. Кириаком. Вскоре после 1823 г. (когда Григорий стал митрополитом Валахии) к тексту Платона присовокупили «Предуведомление читателю», с целью его напечатать, но по какой-то причине издание не состоялось до 1836 г., когда текст подвергся последней редактуре перед публикацией. Между тем списки славянского текста Платона (без имени автора) распространились среди учеников Паисия в России,[47] что способствовало расцвету русского старчества.

* * *

Вернемся теперь к автобиографии Паисия. Как мы уже отметили, это сочинение имеет особое название, которое указывает на цель его создания:

«Повѣсть о святѣмъ соборѣ превозлюбленныхъ о Господѣ отецъ и братий и чадъ моихъ духовныхъ, собравшихся во имя Христово ко мнѣ недостойному спасения ради душевнаго, промысломъ Божиимъ пребывающемъ во святыхъ и честныхъ сихъ обителехъ: во святѣй и велицѣй обители Вознесения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нарицаемѣй Нямецъ, и во святѣй обители Честнаго Славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, именуемѣй Секулъ, како и коея ради вины святый сей соборъ собрася ко мнѣ грѣшному и недостойному».[48]

Сам автор является не героем своего повествования, а лишь свидетелем того события, которое произошло «промыслом Божьим», а именно — как сама община («святый сей собор») собралась вокруг него («собрася ко мне грешному и недостойному»). Достоверный рассказ о возникновении братства и является целью повествования.

С точки зрения жанровой классификации можно назвать целый ряд предшествовавших или современных «Повести» Паисия памятников[49] — от «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» до «Автобиографий»

---

[47] См., например, свидетельство св. Игнатия (Брянчанинова): «Позволяю себе послать к вам вновь вышедшую книгу: „Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского". В вновь вышедшей книжке, *которую я давно знаю в рукописях*, с особенною ясностью, изложено учение об Иисусовой молитве» (*Свт. Игнатий* (*Брянчанинов*). Собрание писем. М., 2000. С. 331, № 84). С. Четвериков цитирует рукопись № 56 из Московской Синодальной библиотеки («Житие блаженнейшаго отца нашего старца Паисия, сочинено отцом Платоном»); см.: *Четвериков С.* Молдавский старец Паисий Величковский. С. 288. Исследователи пока не обратили внимания на еще одну рукопись славянского Жития Паисия начала XIX в. (Платоновой редакции?) из Biblioteca mitropoliei Moldovei şi Sucevei (до 1958 г. хранилась в монастыре Секу, inv. 30/17/1), которая является «списком более древнего экземпляра»; см.: *Linţa E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Iaşi. Bucureşti, 1980. С. 98—99 (№ 55).

[48] *Паисий Величковский.* Повесть (БАН, 13.3.26, л. 1); *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 30; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 3.

[49] См.: *Tachiaos A.-E. N.* L'autobiographie en tant que genre littéraire de la littérature balkanique slave du XVIIIe siècle // Επιστεμονική Επετέρις Θεολογικης Πανεπιστηνίου Θεσσαλονίκης. T. 19 (1975). P. 429—437.

его современников, таких как Парфений Павлович (1695—1760),[50] Досифей Обрадович (1739—1811),[51] Софроний Врачанский (1739—1813),[52] — но в идейно-нравственном смысле автобиографизм Паисия имеет совсем другие корни.

В своих работах об автобиографии и житии в древнерусской литературе Е. В. Крушельницкая замечает, что «вплоть до второй половины XVII в. <...> автобиографизм не имел своего жанрового оформления и развивался в недрах других жанров», в частности, «в жанрах не литературной, а деловой письменности», таких, например, как «расспросные речи», записки-воспоминания о почитаемых наставниках, завещания-уставы игуменов-основателей монастырей. «Новый» автобиографизм Епифания и Аввакума, напротив, отличается от автобиографических элементов, случайно или косвенно присутствующих в прежних памятниках, прежде всего деятельностью «личностного начала, гораздо более эмоционального и динамичного».[53]

Именно это *личностное начало* повествующего *я* у Паисия как бы разукрупняется, становится не центром изображения, а скорее точкой схождения сплетающихся перспектив: автобиографическое повествование сочетает в себе естественную яркость рассказа и спокойную кротость исповеди, искреннее изложение личных воспоминаний и невозмутимую мудрость духовного завещания наставника. За описаниями переживаний молодого послушника, а также его непростых поисков духовного отца мы чувствуем снисхождение опытного старца и его наставление своим духовным чадам.

Когда Паисий приступает к написанию своей «Повести», он уже известный и уважаемый всеми старец (т. е. настоятель) крупнейшего молдавского монастыря того времени. Несомненно, он знает или догадывается, какой огромный отклик приобрело бы повествование о его жизни — не только внутри общины, но и во всем окружающем мире.

Как мы видели, одной из главных особенностей монашеского движения Паисия является совместное проживание братьев разных национальностей, в частности славян и молдаван.[54] Паисий очень четко понял, особенно во время русско-австро-турецкой войны 1787—1792 гг., что после его смерти внешнее политическое давление может легко нарушить духовный мир и внутреннее равновесие этой разноязыкой общины. Надо было предложить письменное доказательство того, что с самого начала в общину на равных правах входи-

---

[50] См. о нем: *Бояджиев П.* Партений Павлович. София, 1988; *Баева А.* Автобиографията на Партений Павлович // Епископ-Константинови четения (Шуменски университет). 2005—2006. Т. 10. С. 223—228.

[51] «Живот и прикључења Димитрија Обрадовича, наречног у калуђерству Доситеја, њим истим списат и издат». Ч. 1—2. 1783—1788.

[52] «Житие и страдания грешнаго Софрония» (1805).

[53] *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе : Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските : Исследование и тексты. СПб., 1996; см. также: *Крушельницкая Е. В.* К вопросу об автобиографизме в древнерусской литературе // Русская агиография : Исследования. Публикации. Полемика / Под ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко (отв. ред.). СПб., 2005. С. 102—121 (в частности с. 109—111). Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь / Изд. подгот. Е. В. Крушельницкой. СПб., 1998.

[54] См.: *Citterio E.* La dottrina spirituale dello 'starec' Paisij : Radiografia di una comunità // Mainardi A. (*ed.*). Paisij, lo starec : Atti del III Convegno ecumenico internazionale di Spiritualità russa (Bose, 20—23 settembre 1995). Magnano, 1997. P. 55—82 (особенно — с. 56—57).

ли славяне и молдаване, что ее основатель был малороссиянином, но что он с юности знал и любил румынский язык и монашескую жизнь в молдавских скитах, и т. д. Литературное изложение — притом высокого стиля — служит также осуществлению задач «деловой письменности» — таких, например, ее жанров, как «акт основания монастыря», «духовное завещание» или воспоминания основателя обители и т. п.

Агиографический прием создания Жития как средства сохранения памяти о жизни и подвигах святого используется Паисием для борьбы с забвением — забвением собственной истории монашеской общины («содержатися святому сему собору, останется поне малое нѣкое вѣдѣние о началѣ его, и яковымъ образомъ собрася»). Но это уже задача вполне конкретная:

«Видя азъ себе уже къ концу жизни моея приближающася, и разсуждая, яко всякая вещь, писанию не предаемая, всесовершенному предаваема бываетъ забвению, умыслихъ поне отчасти о святѣмъ семъ соборѣ святыхъ отецъ и братий и превозлюбленныхъ моихъ духовныхъ чадъ, спасения ради душъ своихъ во имя Христово ко мнѣ собравшихся, писаниемъ изъявити. Да не точию чадомъ моимъ по смерти моей, но и чадомъ чадъ моихъ, аще будетъ благоволение Божие, содержатися святому сему собору, останется поне малое нѣкое вѣдѣние о началѣ его, и яковымъ образомъ собрася».[55]

Не случайно, что в предисловии Паисий подчеркивает духовные задачи своего текста. Предисловие в житиях обычно является местом встречи трех лиц: святого, т. е. героя агиографического текста, агиографа или автора повествования (очень часто ученика преподобного) и адресатов — братии или вообще всех благочестивых читателей. Как пишет Клаудия Рапп относительно ранней греческой агиографии:

«The multifaceted connections that tie together the saint, the hagiographer and his work, and the audience are implicit in the *topoi* commonly encountered in the prefaces to hagiographical works. When hagiographers reflect on their role, they usually explain that they were prompted to take up their pen because of their desire to preserve the precious memory of the saint for posterity. Quite often, the hagiographer is a disciple of the saint and <...> presents himself as the prototype of the saint's clientele, and hence as a model for the ideal audience of his own text».[56]

В нашем случае все эти традиционные элементы пересекаются: не только сам автор является в определенной мере героем рассказа, но и адресаты включаются в повествование, в котором они находят — равно как и сам автор — разные примеры духовно-нравственного поведения.

Две причины побудили старца говорить о себе: во-первых, опасение клеветы против общины после его смерти со стороны тех, кто ничего не знал о происхождении основателя; во-вторых, отеческая забота о молодых братьях, которые любви ради духовной желают знать о начале подвижнической жизни своего наставника:

---

[55] *Паисий Величковский.* Повесть (БАН, 13.3.26, л. 1); *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 30; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 3.

[56] *Rapp C.* Storytelling as Spiritual Communication in Early Greek Hagiography : The Use of Diegesis // Journal of Early Christian Studies. Vol. 6, № 3. The Johns Hopkins University Press, 1998. P. 431—448 (p. 432).

«А понеже ово, яко бояся нѣкихъ святому сему собору потаенныхъ навѣтникъ, паче же изъ въ неправославной странѣ рожденныхъ, да не како по прешествии моемъ от жизни сея и по преставлении братий святыхъ, извѣстно вѣдущихъ мя, гдѣ родихся, приведутъ братий святыхъ во усумнѣние о мнѣ, въ коей странѣ родихся. Ово же помышляя, коль желателно есть чадомъ моимъ духовнымъ истинную по Богу ко мнѣ любовь стяжавшымъ, поне отчасти услышати о моемъ рождении, и воспытании, и изъ мира изшествии, и въ монашестѣмъ образѣ пребывании, даже до времене своего ихъ ко мнѣ пришествия, и въ святое послушание приятия».[57]

Таким образом, герой Паисиевой Повести не представляет собой образца для подражания, как это обычно бывает в житийном жанре, но, наоборот, — становится примером слабости и неудач, побуждая тем самым своих учеников к неуклонному упованию на Бога на пути монашеского послушания:

«Того ради умыслихъ и о мнѣ самомъ чадомъ моимъ духовнымъ, и о прежде бывшемъ моемъ прежде приятия братий пребывании отчасти объявити, не яко хотя житие свое писанию предати, да не попуститъ мнѣ Христосъ Богъ Спаситель мой въ таковое бѣснование впасти! Кто бо есмь азъ, не сотворивый во вся дни живота моего ни едина блага, но предреченныхъ ради винъ, паче же и утверждения ради братий, како должно есть, наипаче же въ сия бѣдная, плачу и рыданию достойная времена послѣдовати правому и истинному святыя и Апостольския Восточныя Церкве, по силѣ Божественнаго Писания и учения Богоносныхъ отецъ нашихъ, разуму и мудрованию».[58]

В действительности истинным героем повествования и образцом для подражания является общее житие братьев в безмолвии и в братской о Господе любви. Но ведь «Повесть о святѣм соборѣ» — незаконченная. Текст внезапно обрывается после очень подробного изложения странствований «юного старца» по Украине и Молдавии. Рассказ должен был бы, вероятно, продолжаться до описания возникновения Паисиевой общины на Афоне и ее возвращения в Молдавию (1763), возможно, вплоть до вселения в Драгомирну.[59] Не случайно, что в своих письмах Паисий многократно повествует именно об этом периоде формирования своей общины.[60]

Паисий является выдающимся писателем. Естественность и простота его стиля, искренность исповедального тона, непосредственный и горячий рисунок внутренних и внешних событий захватывают читателя. Как правильно заметил А.-Е. Тахиаос:

«Velichkovsky's narrative is absolutely natural and unaffected. It frequently reveals a childlike naivety and an impetuous spontaneity, which make his text not only vivid but also particularly powerful and convincing. Velichkovsky's autobiography provides a true portrait of its author <...> stripped by his own hand

---

[57] *Паисий Величковский.* Повесть (БАН, 13.3.26, л. 1); *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 30; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 3.

[58] *Паисий Величковский.* Повесть (БАН, 13.3.26, л. 1 об.—2 об.); *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 30—31; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 4.

[59] Э. Читтерио полагает, что повествование здесь намеренно прекратилось (см.: (*E. Citterio*). Introduzione // Paisij Veličkovskij. Autobiografia di uno starec. P. 40—42).

[60] См. его письма к Афанасию (конец 1750-х гг.), к митрополиту Гавриилу (Калимаки) (1763), первое послание к Димитрию (1766), письма к Запорожскому Войску (1768).

of every vestige of the cosmetic effect of his great renown and of any aura of glory. However, this process of self-abasement reveals the great ascetic teacher's spiritual magnitude and the depth of his soul. <...> Here we have spiritual beauty, natural and unembellished, the beauty which is identified with Truth».[61]

Если «Житие» Аввакума яркостью своих образов и характеристик людей, сочностью и непосредственностью живого русского языка превратило традиционный жанр жития в автобиографическую повесть, то сто лет спустя «Повесть» Паисия в рамках того же житийного жанра стремится придать автобиографическому рассказу духовное измерение в русле святоотеческого предания. Сам выбор «словенского» языка — в отличие, например, от Досифея Обрадовича или Софрония Врачанского, которые намеренно пишут на языках своих возрождающихся национальностей, — подчеркивает принадлежность к древней, «вселенской» церковной литературной традиции.

* * *

Из всех биографов Паисия Митрофан более других старается соблюдать агиографические каноны. Например, он предпосылает своему Житию славянский перевод предисловия Жития Григория Синаита.[62] Иногда он вставляет в Паисиево повествование краткие комментарии и агиографические топосы, подчеркивающие подвиг героя, в то время как Паисий их тщательно избегает. Так, повествуя о расставании Паисия с его другом Димитрием, отказавшимся от монашеского пути, Митрофан комментирует решение своего будущего старца стать монахом при помощи устойчивуй формулы «яко твердый адамант», «которая наряду с другими литературными топосами традиционно используется в агиографических памятниках для описания твердости святого в вере или терпении»:[63] «Димитрий отѣхалъ в Полтаву къ матери (вычеркнуто «своей») в дом свой. Блаженный же отецъ нашъ, *столпъ непоколебимый адамантския крѣпости* в намерении своемъ, отѣхавъ (вычеркнуто «отѣхалъ») в путь свой, сия к нему прирек словеса...».[64] А в соответствующем отрывке из «Повести» мы читаем просто: «И тако, цѣловавше другъ друга послѣднимъ уже цѣлованиемъ и попростившеся, разыдохомся. Онъ убо отѣде въ домъ свой, азъ же, путемъ моимъ идый, печаловахъ...».[65]

Но за агиографической стилизацией у Митрофана все более обнаруживаются признаки нового психологизма — такие, как эмоциональность стиля и склонность к автобиографическим вставкам, прерывающим ход повествования. Создавая Житие своего учителя, Митрофан не столько исполняет соборное поручение, сколько выполняет обет в пользу своих братьев, которые лично не знали старца Паисия:

---

[61] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. XXIV.

[62] Ibid. P. XXXIV—XXXV.

[63] См. статью в настоящем томе: *Руди Т. Р.* О топосе адаманта в древнерусской книжности // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 3—28.

[64] BMN, № 212 (автограф), л. 15 об.; весь этот фрагмент был вычеркнут (самим Митрофаном?) в списке BMN, № 207 (л. 17—17 об.), в который была внесена отмеченная правка.

[65] *Прп. Паисий Величковский.* Автобиография, жизнеописание и избранные творения... С. 51.

«Азъ убо учився у него, то есть ученикъ онаго бывъ <...> хощу уже братиямъ моимъ, послежде въ соборъ нашъ пришедшымъ и лица его не видевшымъ, и прочиимъ всѣмъ на пользу прочитающымъ повѣсть сотворити...».[66]

Поэтому, если Митрофан использует традиционный мотив недостаточности и несоответствия своего писания той похвале, которой достоин святой («и зѣло хотѣхъ бы и языкомъ достойнымъ обогатѣти, имже бы возмогъ отцу нашему приличный долгъ похвалами отдати»), самым главным для него является написать чистую правду («ученикъ за долгъ почелъ, еже по возможности написати праведное»).[67] Его автобиографические замечания имеют, таким образом, силу свидетельства и такую же назидательную цель, как и рассказы самого Паисия.

Приведу лишь несколько примеров. Когда Митрофан страдает от тяжелого послушания в поварне, старец утешает его, рассказывая о своем собственном опыте и даже неудачах:

«Егда азъ изыдохъ из мира и приидохъ ко блаженному отцу нашему въ послушание в монастирь Драгомирну, въ 1766 году, имѣхъ послушание въ поварнѣ, и проходя е со всякимъ усердиемъ и страхомъ Божимъ два лѣта, имѣя от него въ души моей неизреченную пользу, таже ослабѣвъ ногама зѣло и едва могохъ ходити. Единою приидохъ къ нему, яко отцу чадолюбиву, возвѣщая болѣзнь мою. Онъ же, утѣшая мене, отверзъ святая своя уста и рече: „Нѣсть, брате, тяжчайшаго послушания, якоже въ поварнѣ, занеже все служение на ногахъ“. *Приложи же и о себѣ глаголати*: Егда бѣхъ юнъ, <...> положихъ въ души моей таковое намѣрение, еже не лежати никогдаже, но весь день въ послушании на ногахъ, а всю нощь стояти на правилѣ. <...> Пребывъ убо въ семъ нѣкое время, и возболѣша ми нозѣ, тако что и ходити не могохъ: принужденъ убо быхъ, и не хотящъ, оставити намѣрение мое».[68]

Или когда Митрофан приводит из Паисиевой «Повести» рассказ о приключении, связанном с неудачной выпечкой хлеба, он подчеркивает, вслед за своим старцем, поучительное значение происшествия:

«Онъ же, единою пострадавъ, оттолѣ прилѣжно внимая, како хлѣбъ печется, и тако, Богу поспѣшествующу, научився и хлѣбъ пекти. И еже въ таковой вещи пострадавъ дѣломъ, за мое неискусство, *то тое и написавъ онъ саморучно братии, приходящей во общество наше*, да не ужасаются за свое въ таковыхъ и прочиихъ послушаниихъ неискусство, Божиею бо помощию и своимъ усердиемъ возмогутъ во искусъ опредѣленныхъ тѣмъ послушаний приити».[69]

Самым сильным выражением сопереживания и включенности агиографа в описанные им события является его комментарий к бурным историческим

---

[66] РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, л. 2 об.—3 об.; Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном. С. 124; Codex Niamecius № 207 (153), л. 3; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 96.

[67] *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism...

[68] РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, л. 14 об.—15; Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном. С. 131 (курсив мой); Codex Niamecius, № 207 (153) 207, л.18 об.—19 (А.-Э. Н. Тахиаос в своем издании опускает эту часть рукописи); BMN, № 212, л. 22 об.

[69] РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, л. 38—38 об.; Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном. С. 144.

процессам, которые вынудили преподобного Паисия и его общину покинуть Драгомирнскую обитель в Буковине:

«О, Драгомирно, Драгомирно! Сладосте и утѣшение душъ нашихъ! Поминая въ тебѣ наше житие, или лучше молчати, да не исполнятся горести сердца наша, лишившеся тебе. Преидохомъ въ Секулъ, увяде устроение и ослабѣ страдалческое душъ нашихъ произволение, от молвы трудовъ и попечений въ строении келлий, и прочиихъ. Аще источникъ медоточный духовный, исходящий от святыхъ устъ отца нашего, и напаяше, но не могий скоро охладѣвшая и ожесточившаяся сердца наша разгрѣти и умягчити и умъ, отемненный от предреченныхъ причинъ, трезвенъ, бистрозрителенъ и мужественно хранящъ сердце свое от прилоговъ. <...> О, Драгомирно, Драгомирно! Тебе намъ точию въ праздникъ воспоминати забывшее въ тебѣ наше житие подобаетъ: ты намъ была аки садъ, при водахъ насажденный, скоро вкореняющся, различныя благоуханныя цвѣты и плодъ издающъ...».[70]

Повествование Митрофана порой становится уже не житием, а проникнутыми лиризмом воспоминаниями, личными размышлениями о прошлом. Житие как литературный жанр доходит здесь до своих пределов, уступая место другим формам выражения нового содержания.

В какой-то мере сам Митрофан осознавал внутренние ограничения своего труда. В заключение он обращается к своим адресатам, т. е. своим возлюбленным братьям, которые не видели «ангеловиднаго лица святаго отца нашего»: да, обет свой описать святую жизнь старца он выполнил, подробно изложив «изшествие его изъ мира, странствия, бѣдствия, сожитие со братиями, труды и подвиги вышеестественныя»; но самое главное не поддается описанию, остается за пределами слова, в глубочайшей тайне Божьей:

«Духовныя же никтоже можетъ описати, ниже вѣдѣти бывшая на нь излияния Божественныя благодати и просвѣщения, еже и на лице изъ сердца его происхождаше, и аки пияний от духовныя радости, любовию къ намъ разливашеся. Сия единъ точию Богъ, и онъ въ себѣ видяше, закрывся аки завѣсою глубочайшимъ своимъ смиренномудриемъ».[71]

---

[70] РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, л. 104—106 об.; Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном. С. 180—181; Codex Niamecius № 207 (153), л. 128 об.—129 об.; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 130—131.

[71] РНБ, собр. СПбДАиС, № 279, л. 136 об.—137; Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном. С. 198; Codex Niamecius № 207 (153), л. 160 об.; *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 148—149.

Н. В. ПОНЫРКО

Древнерусская литература после Древней Руси: Служба пустозерским мученикам

В свое время, когда задумывалась 20-томная «Библиотека литературы Древней Руси», редколлегией этого издания было сформулировано понятие «древнерусская литература после Древней Руси» — предполагалось назвать так заключительный том этой книжной серии, куда бы вошли созданные с XVIII в. по наши дни те памятники словесности, которые продолжают сохранять господствующий дух древнерусской литературы и приверженность к ее жанрам. С тех пор прошло более 15 лет, 20-й том БЛДР еще не вышел в свет (но в производстве уже 19-й), а понятие это привилось и имеет довольно широкое хождение.

Что такое господствующий дух древнерусской литературы? Это ощущение постоянного Божьего присутствия, запечатленное во всех без исключения ее памятниках. Когда этот дух воплощается в сочинениях новейшего времени, при сохранении ими соответствующих связей с древнерусскими жанрами, тогда мы и видим перед собой произведения словесности, которые можно охарактеризовать понятием «древнерусская литература после Древней Руси». Таково Духовное завещание старообрядческого епископа Петроградского и Тверского (впоследствии Ярославского и Костромского) Геронтия (Лакомкина), написанное в 1950—1951 гг. после десятилетней отсидки в сталинских лагерях;[1] такова Служба всем святым, в России просиявшим, созданная во время работы Московского поместного собора Русской Православной Церкви 1917—1918 гг. профессором Санкт-Петербургского (Петроградского) университета Борисом Александровичем Тураевым и епископом Афанасием (Сахаровым), в будущем тоже — жертвами ГУЛАГа,[2] таковы многие другие произведения. Такова и Служба пустозерским мученикам и исповедникам, созданная в 20-х гг. XX ст. автором, не обозначившим своего имени в ее тексте. До недавних дней Служба сохранялась в составе машинописного сборника, который в настоящее время, увы, утрачен; однако до нас дошел список с него, выполненный в 90-е гг. XX в. на современной бумаге форматом А-4.[3]

[1] См.: Духовное завещание епископа Геронтия // Церковь : Старообрядческий церковно-общественный журнал. М., 1992. № 2. С. 14—17. Ср. также: Воспоминания епископа Геронтия // Духовные ответы : Иллюстрированный информационно-просветительский сборник. М., 1997. Вып. 8. С. 38—94.

[2] См.: Минея служебная. Май. Ч. 3. М., 1987. С. 308—387; *Афанасий* (*Сахаров*), *еп.* О празднике Всех святых, в земле Русской просиявших, и о службе на сей праздник // Учен. зап. Российского православного университета Иоанна Богослова М., 1995. Вып. 1. С. 91—98.

[3] ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 186 (текст набран церковнославянским шрифтом с использованием акцентуации, выносных букв и слов под титлами; разделение текста на интонационно-ритмические отрезки обозначено запятыми).

© Н. В. Понырко, 2014

По словам бывшего владельца несохранившегося сборника протоиерея Леонтия Пименова, особенности машинописного набора указывали на пишущую машинку начала XX в. типа ремингтон или ундервуд. В 1997 г. в Календаре Русской Православной Старообрядческой Церкви было издано четыре канона из этого сборника (в дальнейшем будем называть его Пименовским), посвященных «мученикам и исповедникам российским» — епископу Павлу Коломенскому, протопопу Аввакуму, боярыне Морозовой и Соловецким страдальцам — с предпосланным следующим комментарием: «Помещаемые ниже каноны некоторым из святых мучеников, пострадавших за правоверие в XVII столетии, издаются по тетради начала XX века, принадлежащей иерею Леонтию Пименову, настоятелю храма во имя Рожества Богородицы в г. Орехово-Зуево Московской обл<асти>. Эта тетрадь, напечатанная машинописным способом, содержит многие службы и жития святых, пострадавших за правую веру более трехсот лет назад. На основании данных <...> „Истории старообрядчества“ Ф. Е. Мельникова <...> творцом (или собирателем) публикуемых ниже канонов можно считать выдающегося старообрядческого духовного писателя и апологета, преосвященного Иннокентия (Усова), епископа Нижегородского и Костромского, впоследствии митрополита Белокриницкого».[4]

Старообрядческий епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий (Усов) (23.01.1870—16.02.1942), автор многих статей и книг, посвященных духовным вопросам и полемике с представителями господствующей церкви, был рукоположен во епископа в 1903 г. Смолоду обучался иконописанию, в конце 80-х—начале 90-х гг. XIX в. вместе со своим духовным наставником Арсением Швецовым, впоследствии епископом Арсением Уральским, организовал близ Нижнего Новгорода типографию и мастерскую по изготовлению гектографированных изданий; был основателем журналов «Старообрядческий вестник» (1904) и «Старообрядец» (1906—1907), принимал участие в заседаниях Петроградского религиозно-философского общества;[5] после 1905 г. создал в своей епархии мужской монастырь, где был воздвигнут храм с пятью алтарями, один из которых имел освящение (1912) во имя протопопа Аввакума, священника Лазаря, дьякона Феодора и инока Епифания. В 1920 г. владыка Иннокентий эмигрировал из России, некоторое время жил в Югославии, затем — в Румынии, с 1920 г. был епископом Кишиневским. После установления в 1940 г. советской власти на правобережье Днестра был переведен на Тульчинскую кафедру. В 1941 г. возведен в сан митрополита Белокриницкого, но при вступлении Румынии 22 июня 1941 г. в войну с СССР был выслан в Яссы. Скончался и похоронен в Румынии.[6]

---

[4] Православный старообрядческий церковный календарь. М., 1997. С. 88. Ср.: *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 470, 485, 488, 494—495, 502.

[5] Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901—1903 гг.). М., 2005. С. 415—417.

[6] См.: *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы : Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 114—116; 130 лет со дня рождения митрополита Иннокентия (Усова) // Духовные ответы. М., 2000. Вып. 14. С. 23—42; *Агеева Е. А., Боченков В. В.* Иннокентий (Усов) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 27—30; *Боченков В.* «Отличительной чертой его проповедей является искательство» // Иннокентий (Усов), епископ Нижегородский и Костромской. Собрание сочинений. М., 2014. Т. 1: Статьи из старообрядческой периодики 1905—1918 гг. С. 3—41.

В годы Гражданской войны еп. Иннокентий поддерживал Белое движение, активно выступал против коммунистического безбожия. Известно, что он читал в Добровольческой армии лекцию под названием «В защиту религии». Ему принадлежит «Молитва об избавлении России», в которой обращены к Богу такие слова: «Сохрани мир свой от пагубы воинствующаго безбожия, избави страну Русскую от враг Твоих, терзающих и убивающих тьмами ни в чем неповинных людей, а наипаче верующих в Тя, упокой во Царствии Твоем всех умученных оружием и стрелянием, гладом и мразом и иными смертями от человеконенавистных слуг Диавола. Прими оружие и щит и восстани на помощь нашу. Простри нам с высоты славы Твоея руку помощи, и укрепи волю и силы наши поразити и низложити злолютых врагов рода человеческаго <...>. И свободи землю нашу от тяжкаго ига ненавистнаго владычества богоборцев...».[7]

Именно владыку Иннокентия описал М. М. Пришвин в четвертой главе своего очерка-повести «У стен града невидимого» (1909): «Маленький черненький монашек с нервным, интеллигентным лицом сидит за круглым столом, читает книгу. Какую? — пробегаю я глазами по странице. „Юлиан Отступник“ Мережковского, узнаю я. Один взгляд на буквы — и нам не нужно изучать друг друга. Какая-то особая светская благодать соединяет нас. Два-три слова о романе, и мы знакомы». В ходе завязавшейся беседы епископ высказывается в пользу «полного разграничения земной Церкви и земного государства». «Церковь не должна идти в наемники к государству — вот содержание нашего долгого разговора», — пишет Пришвин.[8] Владыка Иннокентий упоминается также в повести Михаила Кузмина «Крылья» (1906), где один из персонажей, обращаясь к другому действующему лицу, говорит: «Да как же, есть и архиереи, светского не чуждающиеся, из ваших даже, например, владыка Иннокентий».[9] Вот каков был создатель сборника Служб старообрядческим мученикам. Но создатель или же собиратель, как со справедливой осторожностью замечено при издании четырех канонов?

Попробуем взглянуть на проблему авторства с точки зрения источниковеда.

Первое, что следует отметить: Службы, входящие в интересующий нас сборник, написаны одним автором. Об этом говорит прежде всего целостная композиция сборника, созданная под воздействием единого замысла, ориентированного на «Виноград Российский» Семена Денисова. Перечислим Службы, входящие в сборник:

> 3 сент. — Служба Даниилу Костромскому; 11 сент. — Служба Феодосии Морозовой и сестре ее Евдокии Урусовой; 22 сент. — Логгину Муромскому; 8 окт. — Полиекту «и с ним четыредесяти четырем, иже в Боровске сожженным»; 16 окт. — Мартину воину и супруге его Мавре; 27 окт. — Никите, «иже во граде Владимире сожженному»; 2 ноября — Спиридону архимандриту (Потемкину); 7 ноября — Исаии (дворецкому

[7] Цит. по: *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. С. 115.

[8] *Пришвин М. М.* Собр. соч. : В 8 т. М., 1982. Т. 1. С. 417—418.

[9] *Кузмин М.* Проза и эссеистика : В 3 т. М., 1999. Т. 1. С. 107. В своем дневнике М. А. Кузмин оставил запись о встрече с еп. Иннокентием, которая состоялась 22 ноября 1905 г. в Петербурге, очевидно, в старообрядческом центре на Громовском кладбище (см.: *Кузмин М.* Дневник, 1905—1907. СПб., 2000. С. 73).

Салтыковых), «иже в Москве сожженному»; 29 ноября — Филиппу певцу царскому; 2 дек. — Феодору Токмачеву, «иже в Москве сожженному»; 10 дек. — иноку Авраамию, «иже в Москве сожженному»; 14 дек. — девяти корелянам, «иже в Новеграде сожженным»; 3 янв. — Прохору, Вавиле, Леониду, Иакову «и иже с ними в Вязниках пострадавшим»; 16 янв. — иерею Симеону и «двум инокиням и девице, иже в Вязниках сожженным»; 29 янв. — мученикам и исповедникам, «иже в Соловецстей обители пострадавшим»; 7 февр. — Авраамию, Андрею, Иоанну, Афанасию, другому Андрею, Леонтию, Никите, Неониле, Гликерии, «иже в Каргополе пострадавшим»; 13 февр. — Иоанну наборщику, «иже во граде Владимире сожженному»; 22 февр. — Александру, Гавриле и Марку, «иже в Новгородстей области сожженным»; 6 марта — Иерофею, Евдокии и Наталии, «иже во граде Олонце пострадавшим»; 16 янв. — Григорию земледельцу, «иже во граде Олонце сожженному»; 3 апр. — Павлу епископу Коломенскому; 14 апр. — протопопу Аввакуму, иерею Лазарю, диакону Феодору и иноку Епифанию, «иже в Пустозерске сожженным»; 4 мая — Иоасафу (кирилловскому); 17 мая — Елеазару клирику, «иже во граде Олонце сожженному»; 10 июня — Иоанну Иулиянину; 18 июня — Феодору и Луке, «иже в Мезени пострадавшим»; 7 июля — Киприану «Христа ради юродивому, пострадавшему в Пустозерске»; 11 июля — Никите иерею Суздальскому (Добрынину), «иже в Москве пострадавшему»; 18 июня — Евдокиму и Григорию, «иже в Чаранде пострадавшим»; 19 авг. — Козьме Прокошеву, «иже в Чаранде пострадавшему» (всего 30 служб).[10]

Тому, кто знаком с «Виноградом Российским» Семена Денисова, этим мартирологом старообрядческих новомучеников, созданным в начале 30-х гг. XVIII в.,[11] очевидно, что состав интересующего нас сборника Служб сформирован под влиянием содержания глав «Винограда». Представим здесь полный перечень глав «Винограда Российского» для сопоставления его с приведенным выше перечнем Служб Пименовского сборника:

1. О Павле епископе Коломенском; 2. О Данииле протопопе костромском; 3. О Логине протопрезвитере муромском; 4. О Аввакуме протопопе; 5. О Феодоре диаконе московском; 6. О Лазаре иереи романовском; 7. О отце Епифании соловецком; 8. О отце Авраамии нижегородском; 9. О Исаии дворецком Салтыкова; 10. О болярыни Феодосии Морозовых, и княгини Евдокии Урусовых, и с прочими; 11. О отце Спиридоне Потемкиных; 12. О Киприане благоуродивом; 13. О отце Иоасафе кирилловском; 14. О отце Филиппе певчем царском; 15. О Козме донском; 16. О иереи Никите суздальском; 17. О Феодоре Токмочеве; 18. О иереи Полиекте боровицком; 19. О отцех вязниковских; 20. О отце Прохоре; 21. О отце Вавиле; 22. О отце Леониде;

[10] ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 186, л. 1—168.

[11] См.: *Юхименко Е. М.* 1) «Виноград Российский» Семена Денисова : (Текстологический анализ) // Древнерусская литература : Источниковедение. Л., 1984. С. 249—262; 2) Вновь найденные письма Семена Денисова // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 409—421; 3) Новые документы о героях «Винограда Российского» — каргопольских старообрядцах Андрее и Авраамии Леонтьевых // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 97—122; 4) «Виноград Российский» Семена Денисова : История создания и источники // Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанный Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 2008. С. 3—42.

23. О священнице Симеоне; 24. О двух инокинях и о девице; 25. О отце Иоанне наборщике печатного двора; 26. О писаре Никите владимирском; 27. О Варлааме протопопе псковском; 28. О Иоанне купце великолуцком; 29. О дворянине Димитрии Хвостовых с прочими; 30. О Василии Лисицыне; 31. О Михаиле Лисицыне; 32. О отце Григории казначеи; 33. О Лаврентии купце; 34. О Самсоне поповиче; 35. О Андреи и Евфимии; 36. О Василии и Симеоне псковских; 37. О Евсевии простом; 38. О отце Иоасафе Чяплине; 39. О Дионисии целомудрем; 40. О Калиннике; 41. О олончанине Александре; 42. О Гаврииле корелянине; 43. О Григории и Софронии корелянах; 44. О Григории другом и Софронии; 45. О Евдокии девицы; 46. О Парасковии девицы; 47. О Акилине и Ксении девицах; 48. О воине Симеоне саратовском; 49. О отце Филиппе и с прочими; 50. О дивнем отце Трифилии; 51. О Александре Гуттоеве пространнее; 52. О Гаврииле корелянине пространнее; 53. О Марке олончанине; 54. О Елеазаре клирике; 55. О Григории земледельце; 56. О Артемии, Иоанне, Потапии и Викуле; 57. О Григории хромом; 58. О Симеоне корелянине; 59. О Иерофее и его супружницы Евдокии; 60. О Наталии служительницы Иерофеевой; 61. О девяти корелянах и Никифоре с прочими; 62. О Авраамии каргопольском; 63. О Леонтии отце Авраамиевом; 64. О Андреи брате Авраамиеве с прочими; 65. О Иоанне Иулианине каргопольском; 66. О Евдокиме и Григории чаранских; 67. О писаре Кузме Прокошеве; 68. О писаре Иоанне Красулине; 69. О воине Мартине и его супруге Мавре; 70. О достопамятных старцех Силе, Алексеи и Феодоре; 71. О отце Андронике дорском с прочими; 72. О кемлянине Иеремии Горлове; 73. О Феодоре и Луке Мезенских; 74. Повесть жития и страдания Мемнона.[12]

Особенно убедительно совпадение посвящений Служб сборника с посвящениями таких глав «Винограда Российского», которые касаются лиц, известных в старообрядчестве главным образом, а иногда и только, по содержанию того же «Винограда Российского», см. главы: «О двух инокинях и девице», «О Гаврииле корелянине», «О Иерофее и его супружнице Евдокии» и «О Наталии служительнице Иерофеевой», «О девяти корелянах и Никифоре с прочими», «О Иоанне Иулианине каргопольском», «О Григории земледельце», «О Евдокиме и Григории чарандских», «О писаре Кузьме Прокошеве».

О едином творце Служб, входящих в сборник, говорит и использование в разных Службах одних и тех же авторских приемов. Например, выраженное присутствие в тексте авторского «я». «Аввакума великаго страстотерпца* труды и подвиги како возмогу воспети недостойный аз,* но дерзаю на сие, надеяся, Христе,* на Твою всесильную помощ» (Служба пустозерским мученикам, 14 апр., песнь 1-я второго канона).[13] «Святую Феодосию восхвалити по достоянию не возмогаю недостойный аз,* но Ты, Христе,* подаждь ми свою всемогущую благодать* молитвами ея» (Служба боярыне Морозовой и княгине Урусовой, 11 сент., песнь 1-я канона). «Железы скован за веру

[12] См.: Виноград Российский. С. 1—355 (в перечне сохранена орфография издания).

[13] Знаком звездочки (или близким к ней вариантом) в богослужебных книгах помечается деление текста того или иного песнопения на интонационно-мелодические периоды, соответствующие мелодике песнопения-образца, «на подобен» которого исполняется это песнопение. См. ниже публикацию текста Службы.

святую, священномучениче Логине,* разреши моя узы греховныя,* яко да возмогу воспети твоя победная страдания» (Служба Логгину Муромскому, 22 сент., песнь 1-я канона). «Очисти ми чювства и просвети ми ум, Христе Боже,* молитв ради исповедника твоего Филиппа,* яко да возмогу воспети мученическия его подвиги» (Служба Филиппу певцу царскому, 29 ноября, песнь 1-я канона). «Укрепи, Христе, ума моего силу* и даждь ми слово мудрости божественныя,* яко да воспою святителя Павла...» (Служба епископу Павлу Коломенскому, 3 апр., песнь 1-я канона).

Еще один общий творческий прием — это использование в канонах многих Служб акростиха, или краегранесия: «Другий канон, священномученику Аввакуму единому, *имый краегранесие: Аввакума славите, вернии вси»* (Служба пустозерским мученикам, 14 апр.); «Канон мученице Феодоре единой, *имый краегранесие: Святую Феодору чту с любовию»* (Служба Феодосии Морозовой и сестре ее Евдокии Урусовой, 11 сент.); «Канон, *имый краегранесие: Восхвалим Федора вси, людие»* (Служба Феодору Токмачеву, 2 дек.); «Канон, *имый краегранесие: Воспеваю страдания Иоасафа»* (Служба Иоасафу Кирилловскому, 4 мая).

Что можно сказать о времени создания служб? Они созданы во время Гражданской войны в России. Приметы этого рассыпаны по текстам разных служб. А именно, в Службе боярыне Морозовой и княгине Урусовой (11 сент.) читаются следующие слова: «Избави, преподобномученице,* страну нашу от *междоусобныя брани** и от всякаго зла,* развевая *мрак безбожия* и беззакония,* и *водворяя мир и тишину** молитвами своими» (богородичен 9-й песни канона); в Службе Даниилу Костромскому (3 сент.) — «От глада, губительства, огня и меча* и *междоусобныя брани*,* избави рабы своя,* молим Ти ся, Богородице...» (богородичен 7-й песни канона); в Службе Исаии сожженному (7 ноября) — «Владычице премилостивая,* умоли Сына своего* <...> да избавит ны от належащих бед и зол,* от *междоусобныя брани** *и от мучительства богоборцев...*» (славник на «Господи воззвах»); в Службе Соловецким страдальцам (29 янв.) — «...моли избавити страну нашу *от междоусобныя брани»* (богородичен седальна по 3-й песни канона); в Службе Евдокиму и Григорию чарандским (18 июня) — «...да *истерзанный браньми мир** исцелится любовию евангельскою...» (тропарь 6-й песни канона).

Известно, как уже говорилось, что епископ Иннокентий в годы Гражданской войны находился в России и был связан в это время с Белым движением. Следовательно, датировка сборника временем Гражданской войны только усиливает атрибуцию Служб владыке Иннокентию. Усиливает эту атрибуцию и тема «мрака безбожия», звучащая в цитированных выше текстах (примеры легко умножить), что можно соотнести со словами о *«пагубе воинствующаго безбожия»* и об *«иге ненавистнаго владычества богоборцев»* из «Молитвы об избавлении России» владыки Иннокентия.

Таким образом, источниковедческий анализ укрепляет нашу уверенность в том, что комплекс Служб, дошедший до нас в Пименовском сборнике, создан в 20-х гг. XX в. епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усовым).

Теперь вернемся к Службе пустозерским мученикам из Пименовского сборника (которая имеет здесь надписание: «Месяца апрелия в 14 день. Святых священномученик и исповедник, протопопа Аввакума, иерея Лазаря,

диякона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных»). Существует одно весомое историческое свидетельство, позволяющее считать, что древнейшая Служба протопопу Аввакуму была создана уже в начале XVIII в., а, возможно, и несколько раньше, на рубеже XVII—XVIII вв.: об этой Службе, обращавшейся, по некоторым сведениям, среди керженских старообрядцев, упоминает в своем миссионерском антистарообрядческом трактате «Розыск о раскольнической брынской вере», написанном в 1709 г., Димитрий Ростовский.[14] Однако керженская служба до наших дней не сохранилась. В Службе, творцом которой был владыка Иннокентий, обращают на себя внимание два фрагмента, которые при известных обстоятельствах могли бы быть истолкованы как следы первоначальной, созданной еще в начале XVIII в. Службы. В первом каноне новейшей Службы, посвященном всем пустозерским мученикам, находятся такие строки: «Огненным пламенем сожжении, святи исповедницы,* *сохраните жилища наша от огненнаго запаления** и душа наша от огня вечнаго» (2-й тропарь 4-й песни первого канона). В другом каноне этой Службы, посвященном «Аввакуму единому», читаем: «В чюждую Египетскую страну избегшая* с предвечным Младенцем от Ирода Богородице,* *сохрани избегших от злых гонителей*,* покрывая их покровом милости своея» (богородичен 3-й песни второго канона).

Если бы Служба епископа Иннокентия была составлена до 1917 г., приведенные строки могли бы означать только одно: они написаны в конце XVII—начале XVIII в., когда были столь актуальны старообрядческие «гари» и бегство противников Никоновой реформы от их преследователей на Керженец, в Сибирь, в «леса и на гора». «Литературный слух», как будто, подсказывает нам (по особенно устоявшемуся типу словесных формул: «огненное запаление», «злые гонители»), что перед нами следы древнейшей Службы XVIII в. Но в том-то и дело, что мы имеем перед собой творение «древнерусской литературы после Древней Руси», где древние формы могут органично воспроизводиться заново в новейшем памятнике словесности. И остается гадать, относятся ли тексты процитированных тропарей к ситуации рубежа XVII—XVIII вв. — или же в них идет речь о событиях Гражданской войны XX в., когда безжалостные «огненные запаления» человеческих жилищ и бегство людей, не только старообрядцев, с насиженных мест от «злых гонителей», их собственных соотечественников, сделались столь же актуальны, как и во времена Раскола.

Вот мы и подошли к теме, от которой никак нельзя уйти при разговоре о старообрядчестве, — о том, как события XVII в. повлияли на события 1917 г. и последовавшей затем коммунистической эпохи. Первым заговорил на эту тему А. И. Солженицын; именно он первый увязал события XVII в. с событиями 1917 г., громко сказав о том, что во многом события 17-го года — это «эпилог, трагическая развязка другой, неизмеримо более глубокой и продолжительной трагедии, которая свое начало имеет в национально-религиозном кризисе XVII века».[15]

Сегодня мы можем сказать, что старообрядческий XVII в. был пророчеством о 1917 г. в России, его глубинной причиной. Потому и повторилась через

---

[14] *Димитрий Ростовский, архиеп.* Розыск о раскольнической брынской вере... Киев, 1873. Л. 319 об. См.: *Понырко Н. В.* Димитрий Ростовский как автор «Розыска о раскольнической брынской вере» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 34—42.

[15] *Солженицын А. И.* Письмо из Америки // Вестник Русского христианского движения. № 116. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1975. С. 131.

200 лет мольба о спасении нашего народа от злых гонителей, от насланного ими «огненного запаления».

Повторилось многое. Рассеяние русской эмиграции так называемой первой волны — вовсе не уникальное явление русской истории XX в. Чем как не рассеянием и эмиграцией было бегство старообрядцев XVII—XVIII вв. в Сибирь, Польшу, Турцию, Австро-Венгрию? И понятие «новомученики» — вовсе не уникальное понятие, родившееся в России XX в. для обозначения тех, кто был убит за веру коммунистическим режимом. Гораздо раньше это понятие — «новые мученики», «новые страдальцы», «новые страстотерпцы» — возникло в старообрядчестве и стало сопровождаться деятельностью по выявлению и собиранию сведений о тех, кто пострадал за веру в результате Раскола. Примером такой подвижнической деятельности является «Виноград Российский» Семена Денисова, созданный в конце первой трети XVIII столетия и растиражированный в течение XVIII—XX вв. во множестве рукописных списков старообрядцами самых разных областей России.[16]

И потому слова «древнерусского» гимнографа XX в. владыки Иннокентия (Усова) из Службы пустозерским мученикам, написанной им во время Гражданской войны в России, воспринимаются с двойной пророческой силой, от имени как XVII, так и XX вв.: «Ходатаицу приводим Ти Матерь Твою, Христе,* воззри милостивым си оком на достояние Твое* и сохрани нас от страха и бедствий,* *грядущих на вселенную*» (богородичен 6-й песни первого канона).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикуем Службу по списку Древлехранилища. Запятые, проставленные в тексте для обозначения интонационно-ритмических отрезков, выделяем жирным шрифтом. Знаком звездочки в списке обозначены интонационно-мелодические фрагменты.

СЛУЖБА ПУСТОЗЕРСКИМ МУЧЕНИКАМ ПРОТОПОПУ АВВАКУМУ, СВЯЩЕННИКУ ЛАЗАРЮ, ДЬЯКОНУ ФЕОДОРУ И ИНОКУ ЕПИФАНИЮ

л. 116

Мѣсяца апрѣлия, въ 14 день. Святыхъ священномученикъ и исповѣдникъ протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диякона Феодора и инока Епифания, иже въ Пустозерскѣ сожженыхъ. Аще хощетъ настоятель, творитъ бдение.

На малѣй вечерни. На «Господи возвахъ» стихѣры на 4, гласъ 4, подобенъ: «Яко добля».

Яко солнце восия намъ* пресвѣтлая память ваша,* исповѣдницы божественнии,* евангельскимъ ученіемъ насыщеннии,* превозмогосте еретическая смущения* премудростию словесъ своихъ,* и силою Духа Святаго, Господа истиннаго,* егоже славимъ со Отцемъ и Сыномъ.

---

[16] *Юхименко Е. М.* «Виноград Российский» Семена Денисова : (Текстологический анализ). С. 250—266.

Аввакума богомудраго,* Лазаря пречюднаго,* и Епифания всехвальнаго,* съ дивнымъ Феодоромъ,* да воспѣваютъ днесь вси людие,* тии бо побѣдиша насилие вражие* безмѣрнымъ терпѣниемъ и мужествомъ,* и кончиною мученическою* во пламени огненнѣмъ.

Громогласнымъ ти языкомъ* сокрушилъ еси еретическия твердыни,* богодухновенне Аввакуме,* съ пострадавшими съ тобою* необоримыми мученики,* съ нимиже предстояще престолу Господню,* молися присно,* о мирѣ всего мира,* и о спасении душъ нашихъ.

Слава, гласъ 6. Торжествуйте нынѣ вси концы земленни, въ память великихъ исповѣдникъ, иже вся славная мира сего презрѣша, да Христа приобрящутъ, и да вседушно Ему работаютъ, и просиявше славою мученическою, молятся Ему помиловати душя нашя.

И нынѣ. Богородиченъ.

На стиховнѣ, стихѣры, гласъ 2, подобенъ: «Доме Евфрафовъ».

Да веселится Церкви Божия,* лобызающи честная страдания* священномученикъ и исповѣдникъ,* подающихъ исцѣления* молитвами своими.

Стих: Возваша праведнии, и Господь услыша ихъ.

Прославляя своя угодники Господь,* прославилъ есть Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания,* ихъже молитвами богоуслышными* спасаемся от бѣдъ и напастей.

Стихъ: Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.

Столпы четверочисленнии* явистеся Церкви Божии,* на нихъже утверл. 117 жающеся,* // славимъ Троицу единосущную* во вѣки вѣкомъ.

Слава, и нынѣ. Богородиченъ, гласъ и подобенъ той же.

Съ вышними силами* воспѣвающе Тя, Богомати,* величаемъ Прошедшаго изъ Тебе,* Исуса Сына Божия,* единаго Человѣколюбца.

Таже «Нынѣ отпущаеши», трисвятое, и по «Отче нашъ» тропарь, глас 6, писанъ въ велицѣй вечерни, Слава, и нынѣ, богородиченъ воскресенъ.

На велицѣй вечерни. Стихологисуемъ «Блаженъ мужъ», 1-ю славу.

На «Господи возвахъ» стихѣры на 8, гласъ 4, подобенъ: «Иже званъ свыше бывъ».

Егда божественное* найде на васъ звание,* Аввакуме, Лазаре,* Феодоре и Епифание,* тогда огнепальною ревностию разжегшеся,* обличасте заблуждения* Писании Священными, и утвержасте люди* въ вѣрѣ истиннѣй,* славяще Христа Бога,* егоже молите,* спасти и просвѣтити душя нашя.

Егда обольщениемъ и прещениемъ* понужаху васъ отврещися апостольскихъ предании,* тогда Духа Святаго исполнившеся,* добропобѣднии мученицы,* глаголасте къ мучителемъ:* Ничтоже насъ отторгнетъ от Церкви Божия,* и от вѣры истинныя,* еяже ради готовы есмы страдати,* Господу поспѣшествующу,* — егоже нынѣ молите,* умирити миръ,* и просветити душя нашя.

Егда отступницы предаша святыхъ* градскимъ казнениямъ,* тогда иерею Лазарю, диякону Феодору,* и преподобному Епифанию* языки отрѣзаша,* и съ протопопомъ Аввакумомъ* сослаша въ заточение,* идѣже въ смрадныхъ темницахъ,* гладомъ и нуждею удручаеми,* пребыша до кончины въ вѣре истиннѣй,* и нынѣ молятся Христови,* спасти и просвѣтити душя нашя.

Егда ни муками, ни заточении* еретицы не возмогоша отлучити васъ* от Церкви Христовы,* непобѣдимии страстотерпцы,* тогда осудиша васъ* живы сожещи огнемъ,* и содѣлаша срубъ древянъ,* вы же, простившеся другъ со другомъ,* мужественно внидосте во нь,* и сгорѣсте убо телѣсы,* душя же своя предасте въ руцѣ Божии,* егоже возлюбисте.

Иже свыше приемше священное // звание,* доблемудрии исповѣдницы,* *л. 118* и любовию къ Богу распалаеми,* наставлясте люди на путь спасения,* учении божественными,* и чюдесъ множествомъ,* и по мученичестѣй кончинѣ,* водворяющеся въ Вышнемъ Царствии,* сохраняете насъ невреждены,* молящеся Христови,* умирити миръ,* и спасти душя наша.

Чада суще Евангелия,* блажени вы, мученицы,* яко изгнани бысте правды ради,* блажени вы, исповѣдницы,* яко умиротворяете Церковь Христову,* блажени вы, святии,* яко, чисти сущи сердцемъ,* узрѣсте Бога,* вы бо соль земли необуявшая,* послѣдоваете Христу тѣснымъ путемъ,* внидосте въ радость Господа своего,* яко умножившии врученнии вамъ таланты.

Слава, гласъ 8. **М**ученицы божественнии, кая мучения не подъясте, и въ темницехъ заключаеми, и узами желѣзными связуеми, и биеми болѣзненнѣ, и гладом томими бысте, и языки вамъ отрѣзаху, и руки отсѣкаху, вы же съ радостию вся сия терпѣсте, вѣры ради и любви, яже ко Христу Богу, Спасу душамъ нашимъ.

И нынѣ. Богородиченъ «Царь Небесныи». Выходъ. Прокименъ дню, и чтения три, исповѣднические.

На литии. Стихѣры, гласъ 3, самогласны.

Да радуется съ нами небо и земля, въ пресвѣтлую память исповѣдникъ Господнихъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, иже претерпѣша мучения многая, и въ пламени сожжение, вѣры ради християнския, и нынѣ предстояще престолу Господню, молятъ спастися душамъ нашимъ.

Дивна дѣла Твоя, Господи, ихже Ты являеши рабомъ Твоимъ, Лазарю бо, Феодору и Епифанию, мучители отрѣзаша языки, и чюдеснѣ израстоша, и паки отрѣзаша ихъ, и руки отсѣкоша, и паки чюдеснѣ израстоша, и глаголаша святии ясно, проповѣдающе Тя Спаса душамъ нашимъ.

Ревностию божественною подвизаемъ, и благодатию Духа Святаго укрѣпляемъ, священномучениче Аввакуме, исполнилъ еси миръ писании спасительными, и чюдесъ множествомъ, и явился еси столпъ крѣпости, отъ лица вражия, и нынѣ // съ пострадавшими съ тобою, молишися Христу Богу, да *л. 119* спасетъ душя нашя.

Яко гроздие истиннаго винограда Христова, обрѣзаны быша уды тѣлесъ вашихъ, и яко жертва всесожжения богоприятна, сожжени бысте во огни, и яко пастырие и учителие непреложнии, и изъ пламени огненнаго утвержаете християны, показующе истинное креста знамение.

Слава, глас той же. **К**то исповѣсть ваши подвиги и страдания, ихъже подъясте ради благочестия, кто изочтетъ вашя чюдеса и исцѣления, ихже совершисте благодатию Божиею, яко въ животѣ, тако и по преставлении, святии мученицы, исцѣлите нашя болѣзни душевныя и тѣлесныя, молитвами своими.

И нынѣ. Богородиченъ «Безъ сѣмени от божественнаго».

На стиховнѣ. Стихѣры, глас 5, подобенъ: «Радуйся, Живоносныи Кресте».

Радуися, Аввакуме богоглаголиве, благочестия свѣще неугасимая, иже огнемъ богодухновенныхъ ти словесъ, пожеглъ еси плевелы еретическихъ мудровании; радуйся и Лазаре преблаженныи, съ Феодоромъ славнымъ, и Епифаниемъ преподобнымъ, претерпѣвшии двократное языкъ урѣзание, и рукъ отсѣчение, исповѣдницы непобѣдимии, столпы церковнии незыблемии, Христови молитеся, даровати душамъ нашимъ миръ и велию милость.

Стих: Возваша праведнии, и Господь услыша ихъ.

Радуйтеся, мученицы доброхвалнии, иже Христа ради вся красная мира сего ни во чтоже вмѣнившии, разлучаеми от друзей и ужикъ, и ссылаеми въ страны дальния, въ острогъ Пустозерскии, идѣже заключени бысте въ темницы подъземныя, но не престасте утвержати вѣрныхъ Писании Божественными, тѣмъ живы сожжени бысте, молящеся за мучителей своихъ, яко ученицы Христовы истиннии, да получатъ вси миръ и велию милость.

Стихъ: Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.

Радуйся, великая Земле русская, яко въ тебѣ возъсияша свѣтильницы немерцающии, преславнии священномученицы, Аввакумъ, Лазарь и Феодоръ, //
л. 120 съ дивнымъ преподобномученикомъ Епифаниемъ, иже разгоняютъ тму еретическую, учении православными, и чюдесъ множествомъ, и святою кончиною страстотерпческою, и молятся Христови, подающему мирови велию милость.

Слава, гласъ 1. Подобаше хладнѣй сѣверней странѣ, согрѣятися благодатными свѣтлостьми мученикъ Господнихъ, и сослани быша въ ню четверочисленнии исповѣдницы, и сожжени во пламени, согрѣвают оледенѣвшая грѣхми сердца, теплотою молитвъ своихъ.

И нынѣ. Богородиченъ «Се исполнися».

На благословение хлѣбомъ. Тропарь, гласъ 6. **Яко** апостоломъ подобницы, и священникомъ наставницы, и яко путеводителие заблуждьшимъ, и пастыри добрыи, положившии душя своя о спасении словесныхъ овецъ Христовыхъ, молитеся о насъ единому Человѣколюбцу Богу. **Дважды.** И «Богородице Дѣво радуйся», **единощи. Сице глаголемъ тропарь, аще всенощное поемъ. А идѣже не бываетъ всенощное, малыя вечерни не поемъ. На велицѣй вечерни тропарь глаголемъ единою. Слава, и нынѣ. Богородиченъ «Иже благословенную нарекии».**

На утрени. На «Богъ Господь» тропарь 2-жды. Слава, и нынѣ. Богородиченъ.

По 1 стихологии. Сѣдаленъ, гласъ 1, подобенъ: «Ликъ ангельскии».

Кротость и мужество ваше удиви мучителей, противистеся бо имъ терпениемъ мукъ, и побѣждасте силою словесъ своихъ, ихъже внуши вамъ Духъ Святыи, тѣмъ днесь празднующе, святую память мучении вашихъ, исповѣдницы премилостивии, просимъ грѣховъ всѣхъ оставления. **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородиченъ. **Пристанище** тихое, и наставнице заблуждьшимъ, Владычице, направи мя на путь спасения, влающагося въ мори житѣйстемъ, обуреваемаго напастьми вражиими, и потопляемаго волнами страстей и золъ лютыхъ, и спаси мя молитвами своими.

По 2 стихологии. Сѣдаленъ, глас 8, подобенъ: «Премудрости».

Благодатию Духа Святаго насыщени, священномученицы пребогатии, питасте пищею духовною вѣрныхъ, и отгонясте пагубныя волки от стада сло-

весныхъ овецъ пращею // слова Божия, и пострадасте мужественно, взывающе л. 121
пастыреначалнику Христу: Иного развѣ Тебе Бога не знаемъ. **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородиченъ. Постигнути никакоже можетъ умъ человѣческии и ангельскии Твоего преестественнаго рожества таинство, Пречистая Богородице, како безъ мужа воплотися от Тебе Богъ Слово, и ключа дѣвства не руши, но вѣрою несумнѣнною сие приемлемъ, Богу бо достойна суть преславная, еже на Тебе содѣяся, на спасение человѣкомъ.

Величание. Величаемъ васъ, страстотерпцы Христовы, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, и чтемъ честная страдания ваша, вы бо молите за насъ Христа Бога нашего.

Псаломъ избранный: «Богъ намъ прибѣжище и сила».

По полиелеосѣ. Сѣдаленъ, гласъ 1, подобенъ: «Гробъ Твой».

Яко четыре рѣки райския, напояющия душя, жаждущия правды, и омывающия скверны грѣховныя, явистеся, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, и волнами своихъ мучении потопившии гнилостную ладию ересей, и прославистеся на небеси и на земли, яко велиции священномученицы. **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородиченъ. Богоневѣстная Дѣво, рождьшая истинное солнце правды Христа, разсѣй моихъ грѣховъ тму душетлѣнную, и настави мя на путь покаяния, и спаси мя покланяющагося вѣрою рожеству Твоему.

Степенна, 4-го гласа. Антифонъ 1. Прокименъ: Честна пред Господемъ смерть преподобныхъ Его.

Стих: Что воздамъ Господеви о всѣхъ, ихже воздастъ ми.

Таже: «Всяко дыхание». Евангелие от Матфея, зачало 36.

По 50-мъ псалмѣ, стихѣра, гласъ 6.

Благочестия истиннаго проповѣдницы, сожженнии во пламени огненнѣмъ, водрузистеся на тверди церковнѣй, яко звѣзды свѣтосиятельныя, и освѣщаете темную нощь невѣрия, и озаряете сердца вѣрныхъ учении божественными, и предивными чюдотворении, мученицы достохвальнии, молитвенницы о душахъ нашихъ.

Канонъ. Богородице, со ирмосомъ на 6, и священномученикомъ оба канона на 8.

Канонъ священномученикомъ, гласъ // 1. л. 122

Пѣснь 1. Ирмос: Твоя побѣдительная десница.

Запѣвъ: Святии священномученицы и исповѣдницы, молите Бога о насъ.

Ваши побѣдительныя десницы отсѣчены, и языки отрѣзаны быша, Лазаре, Феодоре и Епифание, вы же не престасте, купно съ Аввакумомъ, евангельское учение проповѣдати.

О, чюдо предивное, мучители изнемогоша, мучаще святыхъ, мученицы же никакоже ослабѣша, укрѣпляеми бо быша божественною благодатию.

Истиннии подражателие Христу, уподобистеся Ему временемъ кончины, въ самый бо день страстей Его, въ Великии пятокъ, живы сожжени бысте.

Богородиченъ. Древле убо Моисей созда киотъ Завѣта Ветхаго, Ты же, Пресвятая, явися одушевленъ Киотъ Новаго Завѣта, рождьши Господа обоихъ Завѣтовъ.

Другии канонъ, священномученику Аввакуму единому, имыи кранегранесие: «Аввакума славьте, вернии вси».

Канонъ, гласъ 5.

Пѣснь 1. Ирмосъ: Коня и всадники.

Запѣвъ: Святыи священномучениче Аввакуме, моли Бога о насъ.

Аввакума великаго страстотерпца, труды и подвиги како возмогу воспѣти, недостойныи азъ, но дерзаю на сие, надѣяся, Христе, на Твою всесилную помощь.

Веселятся небеса, и радуется земля въ память исповѣдника Господня, побѣдившаго противныя безмѣрною любовию къ Богу, и мучениемъ ради славы Его.

Возлюбилъ еси измлада Христа Бога, егоже заповѣди соблюдая, спаслъ еси дщерь вдовицы от насильства болярина, не щадя живота своего, Аввакуме благодерзновенне.

Богородиченъ. Сынъ Божии сынъ человѣческии бысть Тобою, Пресвятая, да насъ, сыновъ человѣческихъ, сотворитъ сыны Божия по благодати, тѣмже Тя съ любовию славословимъ.

Пѣснь 3. Ирмосъ: Едине свѣдыи земныхъ.

Едине свѣдыи мученикъ страдания неизреченныя, и нашу немощь грѣховную, спаси насъ, Милосерде, молитвами страстотерпцъ Твоихъ.

л. 123 Подвигоположникъ Спасъ не остави вашя подвиги и труды безъ // праведнаго воздаяния, но яко добропобѣдныхъ мученикъ, славою и честию вѣнчалъ вы есть.

Старцы и юноши, иноци и простии, и святители со иереи, и вси людие, воспойте днесь святыхъ мученикъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, присно бо молятся о насъ Господеви.

Богородиченъ. Радости всяческия исполнишася, отнележе, Пречистая, услышала еси радость от ангела, и родила еси Христа, источника истинныя радости.

Инъ ирмосъ: Утвержеи ни на чимже землю.

Агньцу Божию, вземлющему грѣхи мира, подобяся, яко агнецъ въ жертву принесеся, святе, живъ сожженъ от злочестивыхъ вѣры ради и любве християнския.

Кая темница не имѣ тебе узника, кая ли область не имѣ тебе благовѣстника, от запада бо до востока, и от востока до запада прехождаше, утвержая вѣрныхъ.

Умъ огненныи имѣя, священномучениче, попалилъ еси терние ересей учении православными, и чюдесы преславными, и житиемъ воистину богоугоднымъ.

Богородиченъ. Въ чюждую Египетскую страну избѣгшая съ предвѣчнымъ Младенцемъ от Ирода, Богородице, сохрани избѣгшихъ от злыхъ гонителей, покрывая ихъ покровомъ милости своея.

Сѣдаленъ, гласъ 3, подобенъ: «Красотѣ дѣвства».

Мученицы добропобѣднии, Феодоре дияконе богогласныи, и иерею Лазаре досточюдныи, съ протопопомъ Аввакумомъ премудрымъ, обличившии козни сопостата, и преподобныи Епифании, ясно исповѣдавшии Троицу нераздѣльную, единомудрствующе купно, от напастей насъ избавите.

Слава, и нынѣ. Богородиченъ. Божественное проречение, еже сѣмя жены сотретъ главу змия, исполнися на Тебѣ, Приснодѣво, воплотивыися бо от тебе безъ мужескаго сѣмени Христосъ сотре главу злоначальнаго змия, и спасе родъ человѣческии от прародительнаго грѣха, и рая жители сотвори насъ.

Пѣснь 4. Ирмосъ: Гору Тя, благодатию Божиею присѣнну.

Мняху ересеначальницы, яко лишиша васъ сановъ священныхъ, но Господь сохрани на васъ священство и честь, и славою мученичества // вѣнчалъ вы есть. *л. 124*

Огненнымъ пламенемъ сожженнии, святии исповѣдницы, сохраните жилища наша от огненнаго запаления, и душя нашя от огня вѣчнаго.

Приясте Царствие благолѣпия и вѣнецъ доброты от руки Господни, славнии мученицы, и небесною красотою облистаете вселенную всю.

Богородиченъ. Ни разумъ мудрецъ, ни витий хитрословесие не возмогутъ постигнути и воспѣти дѣвственное Ти рожество, Мати Бога Вышняго.

Инъ ирмосъ: Божественное Твое разумѣвъ смотрение.

Мысль свою вперивъ къ Богу, и очистивъ душу от тины грѣховныя, явился еси сосудъ благодати Божия, священномучениче, молися, да не явимся сосуды гнѣва Божия.

Аще и предаша тя еретицы озлоблениямъ лютымъ, но не поколебаша духа твоего силу, Духа бо Святаго исполненъ былъ еси обильно.

Славитъ тя вся Русская страна, и вѣрнии тобою укрѣпляются, Церкви же Божия веселится, Аввакуме, прославляя твоя страдания безчисленная.

Богородиченъ. Чюдо дивное, яко Носяи всю тварь рукою своею, рукама Дѣвыя носимъ явися яко младенецъ, да спасетъ человѣка, младенствующа грѣхомъ.

Пѣснь 5. Ирмосъ: Просвѣщеи сияниемъ пришествия.

Отсѣченная десница иерея Лазаря чюдеснѣ сама сложи персты по святоцерковному преданию двоеперстно, на обличение отступникъ.

Благодатная отрасль святыя обители Соловецкия, преподобныи Епифание, и по втором ти отрѣзании языка Христосъ явѣ дарова тебѣ языкъ правовѣрно хвалити Его.

Аще и поколебася Феодоръ дияконъ во благочестии, но вскорѣ исправи свое падение, претерпѣвъ двократное отрѣзание языка, и руки отсѣчения, и смерть огненную.

Богородиченъ. Избави страну нашу от междоусобныя брани и мятежей, и даруй миръ мирови, и спаси насъ своимъ заступлениемъ, Всенепорочная Владычице.

Инъ ирмосъ: Одеяися свѣтомъ яко ризою.

Люди и скоты исцеляше, и бѣсы прогоняше, чюдеса многа сотворяя въ славу Христа Бога нашего яко служитель Его и угодникъ // великии. *л. 125*

Апостольскими труды и подвиги украсился еси, и языкъ богогласенъ стяжалъ еси, священъномучениче Аввакуме, благочестия свѣтомъ просвѣщаше люди.

Витийства суемудренныхъ посрамилъ еси простотою словесъ, чюдесы божественными и молитвою благоприятною, еюже и нынѣ сохрани насъ от всѣхъ искушении.

Богородиченъ. Вся, яже на Тебѣ бывшая таинства, непостижима суть, прежде бо рожества Дѣва, и въ рожествѣ Дѣва, и по рожествѣ паки Дѣвою пребываеши, Мати Христа Бога.

Пѣснь 6. Ирмосъ: Обыде насъ послѣдняя бездна.

Елико ты насъ болѣ мучиши, толико мы болѣ любимъ тя, — взывасте, святии, къ царю мучителю, яко истиннии блюстители заповѣдей евангельскихъ.

Ужаснися, небо, и устрашися, земля, зряще праведникъ живы сожигаемы от своихъ единоплеменникъ за отеческое благочестие, сердца же еретикъ нечювственни пребываху.

Лики святыхъ съ нами невидимо молятся въ праздникъ страстотерпѣцъ Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, иже древнимъ мученикомъ уподобишася и съ ними ликовствуютъ.

Богородиченъ. Создатель создася плотию въ Тебѣ, Всенепорочная, да создание Свое, истлѣвшее грѣхомъ, возведетъ въ первое достояние, от негоже древле испадохомъ.

Инъ ирмосъ: Волнящееся бурею.

И востокъ дальнии, и сѣверъ хладныи, и вся Русская страна освятишася стопами ногъ твоихъ, обтеклъ бо еси апостольски землю, просвѣщая люди свѣтомъ Евангелия.

Тя славятъ святители со иереи, и весь соборъ благочестивыхъ, въ животѣ бо сиялъ еси чюдесы предивными, и нынѣ не оставляеши насъ своею помощию.

Евангельскою простотою и святостию крѣпко оградився, Аввакуме, и на нечестие ополчився, крѣпость ересей низвергъ, твердыи проповѣдникъ явися.

Богородиченъ. Ходатаицу приводимъ Ти Матерь Твою, Христе, воззри милостивымъ си окомъ на достояние Свое, и сохрани насъ от страха и бѣдствий, грядущихъ на вселенную.

Кондакъ, гласъ 2, подобенъ: «Твердыя».

л. 126 **Б**огодухновенныхъ // исповѣдникъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, претерпѣвшихъ муки лютыя, и живыми сожженныхъ, приялъ еси, Господи, яко жертву непорочну, единъ сыи прославляяи святыхъ Своихъ.

Икосъ. Озари омрачение ума моего, Христе, яко да дерзновенно отверзу уста воспѣти труды и страдания четверочисленныхъ мученикъ Твоихъ, ихъже подвигомъ и терпѣнию удивишася видимая же съ невидимыми, защищаху бо обидимыхъ от руки обидящихъ, не бояся лица силныхъ, и искореняху языческия обычаи и кощуны, обличаху ереси и утвержаху православие, и претерпѣша узы, темницы, биения, раны, отсѣчения удовъ, гладъ, и мразъ, и смерть во пламени огненнѣмъ, и прославилъ еси ихъ по всей земли, единъ сыи прославляяи святыхъ Своихъ.

Пѣснь 7. Ирмосъ: Тебе мысленную, Богородице, пещь.

В онь же день июдеи предаша Христа смерти крестнѣй, въ Пятокъ великии, еретицы предаша святыхъ смерти огненнѣй, поющихъ: Отцемъ Богъ, благословенъ еси.

От пепла сожженныхъ мученикъ, возникоша тмы вѣрующихъ, по пророчению священномученика Аввакума, егоже славимъ съ Лазаремъ, Феодоромъ и Епифаниемъ.

Процвѣтосте, праведницы, яко финикъ, украшающе живоносныи садъ церковныи, въ немже прохлаждающеся взываемъ: Отцемъ Богъ, благословенъ еси.

Богородиченъ. Истребившая прародителныи грѣхъ рождьшимся изъ Тебе, Мати Божия, истреби грѣхи моя многия, ходатайствомъ си.

Инъ ирмосъ: Превозносимыи отцемъ Господь.

В странѣ Сибирстѣй многолѣтно странствуя въ полку воеводы свирепаго, терпѣлъ еси гладъ и мразъ и истязания многая за правду божественную, поя: Боже, благословенъ еси.

Еретическая ополчения и козни бѣсовския сокрушилъ еси силою крестною и мученическими подвиги, и явися необоримая крѣпость Церкви Христовы.

Ревностию и любовию Божиею подвизаемъ, обличаше злодѣйства боляръ и воеводъ, защищая неповинныхъ, яко // обидимымъ заступникъ и нищимъ помощникъ. *л. 127*

Богородиченъ. Да посрамятся не исповѣдующии Тя истинную Богородицу, и да веселятся вси вѣрни, имуще Тя молитвенницу неусыпную ко Христу Богу.

Пѣснь 8. Ирмосъ: Въ пещи дѣти Израилевы.

Языкъ исчести не можетъ вашихъ подвигъ и чюдесъ неизмѣримую пучину, мученицы Господни, пастырие словесныхъ овецъ, Русстѣй земли украшение, Церкви святѣй слава.

Нечестия обуздатели, и благочестия насадители бысте, исповѣдницы, насыщая вѣрныхъ учении правыми, и просвѣщая вселенную молитвами своими.

Ни щитъ, ни мечь, но крестъ Христовъ вземше оружие непобѣдимое, мученицы, поразисте силу вражию, и научисте глаголати: Пойте и превозносите Бога во вѣки.

Богородиченъ. Исполняя Твое проречение, нынѣ блажимъ Тя вси роди християнстии, Тобою бо блаженства неизглаголаннаго наслѣдницы явихомся.

Инъ ирмосъ: Тебѣ Вседѣтелю.

На судищи неправеднѣмъ дерзновенно защищаше предания апостольския, еже не терпяще, отступницы изгнаша тя въ заточение, и во огни сожгоша.

И Даурская страна, и градъ стольныи Москва, и Сибирская тайга, и Поволжския веси, и области моря Студенаго имяху тя пастыря и учителя, и наставника на путь спасения.

Изволилъ еси приметатися къ Церкви Божии, неже сообщатися со отступники, иже ссылаху тя и на востокъ, и на сѣверъ, жестоце истязующе, исповѣдниче Аввакуме.

Богородиченъ. Умоли Сына своего Христа Бога нашего просвѣтити одержимыхъ тмою невѣрия, утвердити православие и спасти душя нашя.

Пѣснь 9. Ирмосъ: Образъ чистаго рожества Твоего.

Четырьми времены кругъ лѣту вѣнчавыи Господь, яви четырехъ мученикъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, украшение Церкви Своей, ихже величаемъ.

Простистеся другъ со другомъ, идуще на огненное сожжение, молитеся о всемъ мирѣ, святии, простите намъ грѣхи нашя и молитеся о насъ, да васъ
л. 128 непрестанно // величаемъ.

Предстояще престолу Божества, со всѣми святыми, мученицы Господни, молитеся въ мирѣ сохранитися Церкви святѣй, и спастися любовию васъ величающихъ.

Богородиченъ. Солнце мысленное восия изъ Тебе Христосъ Богъ, и лучами милости своея освѣти вселенную, и спасе всѣхъ, Тя, Богородице, непрестанно величающихъ.

Инъ ирмосъ: Исаие, ликуй, Дѣвая бо имѣ во чревѣ, и породи Сына Еммануила, Бога же и человѣка, Востокъ имя ему, егоже величающе, Тебе, Дѣво, ублажаемъ.

Волю Божию исполняя присно, псаломски глаголалъ еси правду и предъ цари небоязненно, яко иерей истинныи, того ради жива сожгоша тя.

Святую Троицу единосущную исповѣдалъ еси ясно, яко словесы, тако и писании, ейже поклоняющеся, тя, священномучениче, ублажаемъ.

Истнилъ еси яко исполинъ еретическия ополчения, и попралъ еси козни вражия ногама трудовъ и подвигъ мученическихъ, и молишися о всѣхъ тя вѣрно ублажающихъ.

Богородиченъ. Предстательнице теплая, ходатаице неусыпная, Богородице милосердая, молися о насъ Господеви со святымъ исповѣдникомъ Аввакумомъ, егоже славя, пѣснь скончаваю.

Свѣтиленъ, подобенъ: «Духомъ предзря».

Свѣтъ пламени, имъже сожжени бысте, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, освѣщаетъ поднебесную паче солнечныхъ лучь и согрѣваетъ душя вѣрныхъ, направляя на путь правыи. **Дважды.**

Богородиченъ. Жилище свѣта истиннаго Ты бысть, Приснодѣво, изъ Тебе бо Христосъ восия плотски, и просвѣти миръ свѣтомъ боговѣдения, разгоняя тму многобожия и безбожия, яко милосердъ.

На хвалитѣхъ. Стихѣры, на 4, гласъ 8, подобенъ: «Что вы наречемъ».

Что васъ наречемъ, святии,* мученикъ ли, яко пострадасте за имя Христово,* исповѣдникъ ли, яко мучими бысте отъ еретикъ,* пастырей, упасосте бо вѣрныхъ,* учителей црковныхъ,* участе бо вѣрѣ истиннѣй,* и любви нелицемѣрнѣй,* и молитеся спастися душамъ нашимъ.

л. 129 Что васъ нареку, божественнии,* рѣки ли исходящии изъ // Едема,* и напаяющая сердца вѣрныхъ,* и орошающая сады церковнии,* столпы премудрости,* сосуды благодати Божия,* ангеломъ сограждене,* молите спастися душамъ нашимъ.

Егда зима еретическая* хотяще оледенети Церковь Божию,* тогда, исповѣдниче Аввакуме,* разгналъ еси мразную мглу смущении,* тѣмъже сожженъ былъ еси, съ Лазаремъ, Феодоромъ и Епифаниемъ,* и согрѣсте душя благочестивыхъ,* и молите спастися душамъ нашимъ.

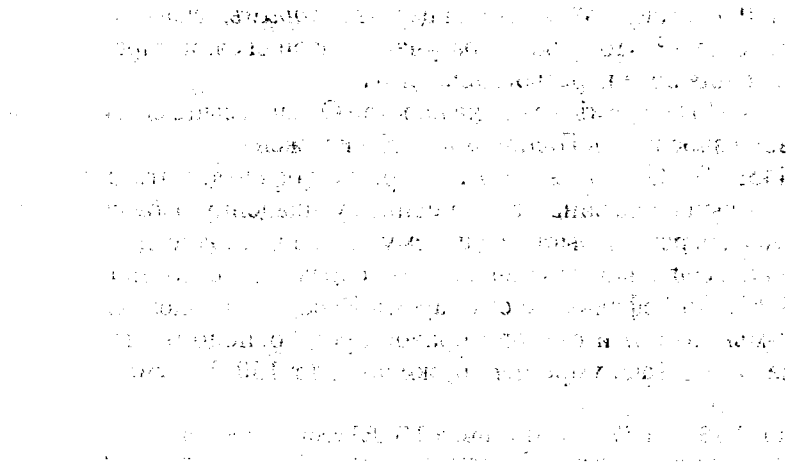
Слава, гласъ 5. **Придите**, христолюбивии народи, почтемъ съ любовию мученикъ всехвальныхъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, иже побѣдиша ярость мучителей, и упразднища тму еретическую, претерпѣвше муки лютыя, и явишася обители Святыя Троицы, ейже нынѣ предстояще, молятся о душахъ нашихъ.

И нынѣ. Богородиченъ.

Славословие великое. И отпустъ.

На литургии. Блаженна: пѣснь 3 перваго и пѣснь 6 втораго канона. **Прокименъ,** гласъ 4. Святымъ, иже суть на земли Его, удиви Господь вся воля своя в нихъ. **Стихъ**: Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу. **Апостолъ**: К евреомъ, зачало 334. Аллилуия. **Евангелие**: От Луки, зачало 67 «Рече Господь: Не бойся, малое стадо». **Причастен**: «Радуйтеся, праведнии, о Господѣ».

ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 186, л. 116—129

Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

Краткая Хронографическая Палея (текст)

Выпуск 4*

А сие царство по Соломонѣ царе

В лѣто 4401. По Соломонѣ же царствова Ровоамъ, сынъ его, лѣт 17.[15] При томъ раздѣлися царство его[16] надвое. И створи Еровоамъ злое пред Богомъ, яко отець его. И видѣ всемогыи Богъ в толико ихъ нечестие впадоша, Богомъ данаго закона Моисѣемь[17] отступлеша и сквернымъ[18] истуканнымъ[19] работающе, нача к нимъ пророкы посылати, да бы отступилѣ своихъ злых помыслъ. При томъ Сакимь, египетьскыи царь, Иерусалимь приимъ, взятъ сущая в церквахъ и сущая въ царьскых домѣхъ имѣния, и [20-]злата, и копия,[-21] и златыя щиты, от нихже бѣша мѣдяныи.

В лѣто 4418. По Еровамѣ[22] ста на царство Авия, сынъ его. И створи злое прѣд Богомъ, и умрѣ, царствовавъ лѣт 6.[23]

л. 208 об. В лѣто 4424.[24] [25-]По Авии[-26] ста на царство Аса,[27] сынъ его. // Сь створи правое[28] Господу первѣе, таче[29] вмалѣ [э-]благочестиа,[30] и, унъ[-ю] бывъ, разболѣстася ему нозѣ, и к[31] Богу не внемляся, тако умрет, царствовавъ лѣт 6.[32]

В лѣто 4430. По Асѣ же ста на царство сынъ его Ифатъ.[33] И створи правое пред Господомь, и умре, царствовавъ 20[34] лѣтъ.

В лѣто 4450. По Иафатѣ[35] же ста на царство *Иорамъ,*[а] сынъ его. И створи злое пред Господомь,[36] ктому же и братучады[37] изби своя, и умре, зане чрево ему оходомъ не идяше, а царствоваше[38] лѣтъ 8.

В лѣто 4458. По Иоарамѣ же ста на царство Охозиа, сынъ его, и царствова лѣто 1, и створи злое предъ Господомь, и уби его жена.

В лѣто 4459. По Охозии же ста на царство Гофолья, мати его, царемь, избившия[39] вся сыны Охозины, токмо единому младенцу избавлену женою Недая ерѣя, Иаса нареченъ бысть. Сущу ему 7 лѣт, ибо людие възвеселишася, и град умолькну, Гофолью же убиша в дому царевѣ, царствовавши 6 лѣт.

В лѣто 4465. По Гофольи же ста царемъ Иаса, сынъ Охозиинъ,[40] и мати *л. 209* Авиа, сыи 7-мью лѣт, // и сътвори правое пред Господомь, первѣе ученъ иерѣомъ Анадаемъ. Таче умре иерѣи, живши лѣт 130. По умертвии иерѣя

---

* Выпуски 1, 2 и 3 см. в 57, 58 и 61-м томах ТОДРЛ соответственно.

[э-ю] *Ср. с Троицким списком Хроники Георгия Амартола*: от благочестья унывъ (*Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 153, строка 23). [а] *Испр. по В, в ркп.*: Иоароамъ.

[15] 7 *К.* [16] *Нет К Д В Б Л.* [17] Моисиова *Д В Б Л.* [18] скверны *Д.* [19] истуканны *Д.* [20-21] златая копиа *К Д В Б Л.* [22] Роваамѣ *К.* [23] 16 *Л.* [24] 4420 *К.* [25-26] Постави и *К.* [27] Иасии *К.* [28] Правду *К.* [29] Нет *Л.* [30] Благочестие *К.* [31] *Нет К.* [32] 16 *Д В.* [33] Асафат *В.* [34] 25 *В.* [35] Асафатѣ *В.* [36] Богомъ *К.* [37] братью и чада *К*, брата чады *Д В Л.* [38] царствоваше *К Д Б Л.* [39] избивши *К.* [40] его Охозиевъ *К.*

© Е. Г. Водолазкин, 2014

Иаса на бещестие уклонився. Уби Захарию пророка, учителя своего, и убиенъ бысть в дому своемъ, царствовавъ 40 лѣтъ.

Въ лѣто 4505. По Асѣ же ста царемъ Амесья, сынъ его, а мати его Одина, и створи правое пред Господомь. Изби убившихVII, а отца его, сыновѣи[41] же ихъ не изби исписания ради, [42]да *не*а' умруть отцы сыновъ ради,[43] ни сыновѣ отець[44] ради. И убиенъ бысть самъ на воинѣ, царствовавъ лѣтъ 29.

В лѣто 4534.[45] По Амесѣи же ста царемъ Озья, а мати его Иехонья, и Азарья, сынъ его. И царствова лѣт 52, и створи правое пред Господомь. И въсхотѣ покадити Богу самъ собѣ, еже единемь иерѣемь подобаеть. И се, кадившу ему въ церкви, абие прокаженъ бысть. Захариа бо иерѣи не веляаше ему кадити,[46] [6]инѣхъ иерѣи Господень 80, глаголюще: «Не тобѣ есть, Озиа, кадити Богу, нь ерѣомъ, сыномъ Аронимъ, освященымъ.[6] Изиди убо от святыня, яко отступилъ еси от Бога и не бу//деть ти въ славу от Господа Бога Израилева». И яривщуся[47] *л. 209 об.* ему на иерѣя, и кадѣлница в руцѣ его, и явися проказа на челѣ его пред иерѣи Дому Господня. И бысть прокаженъ до умертвиа своего. При томъ бысть трусъ велии ту, идеже отторгнувся горѣ велии, повалися по ровну поприщь 40.

В лѣто 4586. По Озии же ста царемъ Иоафамъ, сынъ его, а мати его Иерусуса. И створи правое пред Господомь, и умре, царствовавъ лѣт 16, *холмов*в высокых не разори.

В лѣто 4602.[48] По Иоафамѣ ста царемъ Ахазъ, сынъ его. И царствова лѣт 16, и створи злое пред Господомь, на негоже воева Фокыя царь Израилевъ.[49] Уби мужа с нимъ силныя [50]въ единъ день[51] 100000, а женъ и дѣтеи 300000.[52]

В лѣто 4618.[53] По Ахазѣ ста царемъ сынъ его Езекиа пророкъ, а мати его Амуфа. Сего же сыновѣ бѣша 3 отроци Ананиа, Азария, Мисаилъ. Сему царю открыся пророчества даръ, и тъи[54] Святую Богородицю Дверь нарече, еюже никтоже проиде, токмо единъ Господь Богъ Израилевъ. И створи правое прѣд Господомь, и умре, царствовавъ лѣт 29. При[55] томъ бѣ мѣ//дяная змия. И еще *л. 210* бо[56] жидовѣ съ иными мерзъцими каждяху, и потребоюг Езекия, якоже книгы Соломоня о притчахъ и о пѣснехъ,[57] в них бѣ исписано о садехъ[58] и о всѣхъ житъныхъ[59] родословиа, якоже речено бысть. В та лѣта Ромъ и *Римъ*д царствова в Римѣ. И Салмиасаръ, асурѣискыи царь, приимъ сущеи[60] в Самарѣи царство Израилево и сущая в немъ 10 коленъ *плени.*е На Езекию же възииде[61] Сенахиримъ и[62] укаряаше Бога, [63]и Езекия изби от полку асуриискаго 185.[64] И тако от сѣча печаленъ възвратися в *Ни*невгию,ж зѣло погубляаше з-племеньникъ племенем-и Саоаманасаромъ от Самарѣи израильтяномъ, иже въскорѣ Божиимъ осужениемъ умре, и тому бо[65] усѣкновену своимы чады бывшу, преста[66] пленникомъ и праведноеи убииство правымъ ради убииствомъ его.[67]

VII, а *Испр. по Д, в ркп.*: убившимъ. а' *Доб. по Д, в ркп. нет.* 6-6 *В К текст дан в ином порядке.* в *Испр. по Д, в ркп.*: комои. г *Ср. с Хроникой Амартола*: погреби ю (*159,1*). д *Испр. по К, в ркп.*: Ризъ. е *Испр. по Д, в ркп.*: племени. ж *Испр. по К, в ркп.*: Невгию. з-и *Ср. с Хроникой Амартола*: плѣньникы плѣненомъ (*159, 13-14*). и *Ср. с Хроникой Амартола*: неправедное (*159, 16*).

41 сыновъ *В Б Л.* 42-43 *Нет К.* 44 отцовъ *Л.* 45 4530 *К.* 46 *Доб.*: Богу *К.* 47 озрѣвшуся *Л.* 48 4670 *К.* 49 *Доб.* и *Д.* 50-51 *Нет Б Л.* 52 *Доб. киноварью*: О цари Езикии пророчице (!), яже Святую Богородицю Дверь нарече, еюже никтоже проидѣ, токмо единъ Богъ *К.* 53 4018 *В.* 54 *Нет Б Л.* 55 По *К.* 56 бѣ *К.* 57 *Доб.*: в них бѣ *К.* 58 садѣ *К.* 59 животных *К В Б Л.* 60 *Нет Д В.* 61 *Нет Л.* 62 асурскыи *К.* 63-64 И Езикѣю избави от полку асириискаго и погуби 185000 *К.* 65 убо *Д Б Л.* 66 предста *К.* 67 *Доб. киноварью*: О Товитовѣ слѣпотѣ и о прозрѣнии, еже ангелъ яви чюдо отроку *К.*

От колѣна того бѣ етеръ милостивъ человѣкъ и богочестивъ именемъ Товит. Тъи много тщание имяше на погрѣбание умирающих[68] жидовъ,[69] того
л. 210 об. ради оклеветанъ бывъ къ цареви. Избѣгъ, успе // внѣ града под стѣною градскою. Яко многажды бываеть, спящу бо ему и очи отворени[70] имыи, и птицамъ плевавшимъ[71] въ очью его, бѣлъмѣ створиста ему. Бѣ же въ Екватанѣхъ отроковѣца, ужика ему, яко 7 мужь поимши, всѣмъ от бѣса убиенымъ, преже дажь не познають ея. Помолися отроковица Богу. Посла еи помощникъ Богъ аггела Рафаила. Ибо Товит рече сыну своему Товии не пояти индѣ жену, нь токмо от колѣна своего и рода по закону. Дасть ему рукописание о златѣ талантъ 10, ихже положи въ Мидии, да шедъ, възметь въскорѣ. Отроку же идущу[к] подруга,[72] зане пути не вѣдаше, обрѣте Божиимъ повелѣниемъ аггела Рафаила, яко человѣка стояща, егоже и ятъ, глаголющю Рафаилу: «Путь вѣдѣ, Назарья имя ми, и да иду с тобою». Пришедшима к рицѣ Тигръ, и отроку влѣзъшю купатися, рыба же велия прискочи къ нему. И аггелъ: «Имъ[73] рыбу,
л. 211 и обрѣзавъ чрево еи и взя[74] утробу, и сердце, и желчь, и съхра//ни». Отроку же въпрашавшу: «Чему се на потребу?», и рече ему аггелъ: «Утробою и сердцемь кадящу, изгонити бѣсы, желчью же потребити бѣлмо».[75] Тако же отрокъ поимъ от рода своего прежереченную отроковичю женѣ себѣ, съвѣтомъ створенымъ аггеловымъ изгнану неприязненому духу покажениемь. Тѣмь [76]аггелъ же и Азариа,[-77] шед, вземь 10 талантъ, възвратися къ отроку и съ женою его къ отцу его Товиту, емуже очи отрокъ жолчью рыбьею помазавъ. Абие Товиту прозрѣвшу, и се явися аггелъ, [78]яко не человѣкъ бысть,[-79] нь от Бога посланъ бысть[80] на помощь има, отроковици Сары благочестья[81] ихъ ради, глаголя имъ: «Таиньство царьское потаити добро есть, дѣла же Господня въспѣвати преславное благо есть».

При семь пакы създанъ бысть град Вузантиа въ 12 лѣто царства Езекилева.

В лѣто 4647 по Езекѣи ста царемъ Манасиа, сынъ его, а мати его Осфива.
л. 211 об. Сеи Израиля преврати кумиромъ кланятися 55[82] лѣт, и кровь многу // пролья идоломъ, и великаго Исаию претре древяною пилою, и въ Церкви Господни идолъ постави Дыевъ. Сего ради Божиимъ гнѣвомъ ятъ бысть Родохамомъ, царемъ асуриискымъ, въ Вавилонъ и бысть связанъ всь и окованъ въ темьници. И даяху ему отрубянъ хлѣбъ мал и воды мало[83] съ очтомъ, да живъ будеть точью. И покаяся, глаголя: «Господи Вседержителю». И услыши и́[84] Богъ, и раздруши узы его, и възврати его въ Израиль на царство свое. [85]И умре въ Иерусалимѣ.[-86]

По Манасии же царствова Амосъ, сынъ его, 2 лѣта, а мати его Месодами. И створи злое прѣд Господомь, и убиенъ бысть въ дому своемъ.

По Амосѣ же царствова Иосиа, сынъ его, лѣт 8 и мати его Иодия. И створи правое пред Господомь, и устрѣленъ бысть на воинѣ. И плакашася по немъ вси людие, и Еремѣя пророкъ плакаше по[87] немъ, понеже бо[88] преднѣи[м] бѣ прежде бывшихъ царь. Сеи кумиры испроверже и кумиромъ служащая изби,
л. 212 а мертвыя въ гробѣхъ огнемъ пожьже.[89] И еще же и Пасху съ//твори и якоже

[к] *Ср. с Хроникой Амартола*: ищющю (*160, 1*). [л] *В Д помещено на полях.* [м] *Ср. с Хроникой Амартола*: праведнѣи (*171, 15*).

[68] умирающимъ *К.* [69] жидомъ *К.* [70] отвръзсты *К.* [71] клевавшимъ *К.* [72] *Доб.*: не имыи *К.* [73] Емъ *К.* [74] вся *К.* [75] *Доб.*: И дасть ангелъ Рафаилъ желчь и утробу отроку *К.* [76-77] ангела Рафаила *К.* [78-79] *Нет К.* [80] бѣ *Л.* [81] благочестивыя *К.* [82] за 85 *К Д*, за 55 *Б.* [83] вмалѣ *К.* [84] его *Д В.* [85-86] *Нет К.* [87] по *Б Л.* [88] *Доб.*: яко *К Б Л.* [89] сожже *Д В Б Л.*

не бысть, закла бо воловъ 12000,[90] а овець 30000 и 8000. [91]И умре, царствовавъ лѣт 31.[92]

А по Осѣи же царствова Иоахазъ, сынъ его, а мати его Амитѣха. И створи злое пред Господомь, и ятъ бысть Иеохамомъ, царемъ его плотьскымъ,[н] идеже и умре, царствовавъ 3 мѣсяцѣ.

[93]В лѣто 5140.[94] По Ахазѣ же царствова Иакимъ, иже и Яиакимъ, брат его. И створи злое пред Господомь. И пришед Навходоносоръ, приимникъ Имардаховъ, плѣнивъ Июдѣю, дане платити створи. И отвергъ же ся Иакимъ Навходоносора. Прииде пакы въ[95] Иерусалимъ Навходоносоръ и, имъши Акима, и усѣкнувъ, съ стѣны града сверже его и не повелѣ погрести его. И царьствовавъ лѣт 11.[96]

Пакы при семъ ведени быша[97]

И от людии мнози нарочити ведени быша, и часть от съсуд Господень въ Вавилонъ, и трие отроци, и Данилъ пророкъ, мужь желаниа наречеся. Сии видѣ Ветхаго деньми превѣчнаго Бога. 3 недели[98] днии не вниде хлѣбъ въ уста его, [99]дондеже нѣкто коснувься[100] // устомъ его.[XIII, 1] Такоже и три *л. 212 об.*
отроци, сынови Езекия царя, ведени быша в Вавилонъ и ввержени в пещь, и ти проркоша Христово от Дѣвы рожество, еже и бысть в послѣдняя лѣта. И невреждени быша от пещи, и самъ царь вѣрова. И прииде инъ царь Аттикъ, и усѣкну 3 отрокы, и приимъ [2]другъ у друга[3] главу, послѣд Данилъ Ананьину.[4] А Данилъ въ старости житье остави.[5]

По Акимѣ же царьствова Иохониа, сынъ его, иже Иакимъ повелѣниемъ Навходоносоровымъ. И створи злое пред Господомь. И дани ради противляшуся ему, прииде абие Навходъносоръ въ град Иерусалимъ, и плени и́.[6] И изиде к нему Охониа царь с матерью, и с чады, и с князи своими. Внидоша вельможи Навходоносоровы въ град, изнесоша скровища Господня и царева[7] и златыя съсуды вся, ихже створи Соломонъ Церкви Господни. Седекѣю же въ Охониа мѣсто постави. Приселѣ Охонию въ Вавилонъ, и матерь его, и князя его. Царствова лѣта 3, // и сѣдяше Охонии в темницѣ въ Вавилонѣ лѣт 29 въ *л. 213*
узах, раздрѣши же его сынъ Навъходоносоровъ. И умре Охониа.

От Давыда царя до преселенья вавилоньска родове 14.

По Охонии же царствова Седекиа [о-]от брат.[-ц,8] Тъ створи злое пред Господомь, устрои дани, рати. Такоже преступившу ему, прииде пакы Навходоносоръ на Иерусалимъ и сѣде около его лѣта 2. По пророчеству Еремѣя о погыбении града связанъ Седекыемъ и ввержень же в ровъ. По раздрѣшении же узъ приимъ кивотъ и жертвеницю и трапезу и свѣтилникъ от Церкви, словомъ Господнимъ хотящу граду плѣнену быти, юже и скры я[9] в невѣдомѣ мѣстѣ, и обрѣтеся пакы. Изииде Еремѣя, отвѣту бывшу ему, на горѣ, идеже Моисии, вшед, видѣ Божие наслѣдие, и пришед на мѣсто, обрѣте Домъ его, яко тере-

---

[н] *Ср. с Хроникой Амартола*: егупетьскымь (*172, 16*). [о-п] *В Д, В испр. на*: дядя его. *Над строкой в Д также вставлено*: 3 лѣта; *в В эта вставка читается в тексте*; *В Хронике Георгия Амартола*: отца его брат (*174, 1*).

[90] 2000 *К В*. [91-92] *Нет В*. [93-94] *Нет В*. [95] на *Д В Б Л*. [96] 13 *Д В*. [97] *Доб.*: три отроци *В*. [98] *Нет К*. [99-XIII, 1] *Нет В*. [100] прикоснуся *Д Б Л*. [2-3] друга друга *В*. [4] *Доб.*: главу *В*. [5] *Доб.*: В лѣто 5140 *Л*. [6] а *К*, его *Д В*. [7] царства *Д Б Л*. [8] рабъ *К*. [9] *Нет Л*.

мъ высокъ, и внесе кивотъ, и жертвеницу, и каделницу, двери же заздавъ. И пришедшеи ницѣи, послѣдовавше ему, яко [р-с]*да путь*[с] назнаменуютъ, и не
л. 213 об. възмо//гоша обрѣсти. Се же Иеремѣя увѣдавъ, негодовавъ, нарече невѣдомо мѣсто есть, дондеже сведеть Господь свѣдениемъ людскаго и милостивъ будеть. И тогда Господь покажеть сиа, и явится слава Господня и облакъ, яко при Моисии бысть.

О плѣнении Иерусалиму

Навходоносоръ же плени градъ и пожьже всь, Седекѣю же имъ, жену же его и чада его пред очима ему иссѣче, самого же[10] ослѣпивъ и узама его оковавъ, в Вавилонъ пленника веде, царствовавъшу ему 3 лѣта. Въ третьее лѣто по пленении посла Навходоносоръ Навузардана, старѣишину поваромъ его, въ Иерусалимъ, Домъ же Господень, домъ царевъ и оставившимъ всѣмъ домомъ въ градѣ пожже, пребывъшу же Дому Господню от перваго начатъка зданию лѣт 442. Мѣдяная же 2 великая столпа, и мѣдяное море, и под нимъ бывшимъ 12 телцема, и подтвердиа его, всю мѣдь, сущую въ Церкви Господни, скруши
л. 214 и несе в Вавилонъ, еще же и котлы, и тѣмьяньницѣ, и огнищьца, // и златая кадѣлница, и сребреныя, и мѣдяныя, и не бѣ числа [11-]мѣди и съсуд, всѣх[-12] же взятъ старѣишина поваромъ. Прочих же жидовъ нарочитых пакы [13-]Навходоносору о всѣх[т, -14] умертви,[15] другых работѣ предасть княземъ своимъ. Седекею[у] же в темнѣ храминѣ затворену бывшу, осуди слѣпа. По пророчеству Еремѣину работати имъ въ Вавилонѣ лѣт 70, отпущеномъ быти Куром[16] Пръсяниномъ, царемъ вавилоньскымъ.

От Давыда до Седекиа, конечьнаго царя, лѣт 498. Се же пострада грѣхъ ради своихъ. От Саула[17] царя до преселениа Вавилону лѣт 525.

О самарѣискых царихъ. О раздѣлении царствъ. 1 царство самарѣиско

По раздѣлении же 10 скипетръ царствова Иеровамъ, сынъ Наватовъ, от колѣна Еврѣмова, рабъ Соломоновъ, и тъ створи злое прѣд Господомь.[18] Створи двѣ кравѣ златѣ, едину постави въ Вифелѣ, а другую въ Ендани.[19] Рече к людем: «Не ходите въ Иерусалимъ кланятися. Се богъ[ф] твои, Израилю, възведшю тя изъ Египта». И кланяхуся[20] сыновѣ Израилевѣ, и поклонишася
л. 214 об. пу//стошнымъ, дондеже престави я[21] Господь и его въ Асурию до конца грѣх ихъ ради.

По Еровамѣ же царствова Наватъ, сынъ его, 2 лѣта. И створи злое пред Богомъ, и отбьенъ бысть от Васа.[22]

По Наватѣ же царствова Васа лѣт 24. И створи злое пред Богомъ, и убиенъ бысть на воинѣ.

[р-с] *Испр. по Хронике Амартола* (*174, 12*), *в ркп.*: падуть. [т] *Ср. с Хроникой Амартола*: овѣхъ (*175, 7*). [у] *Испр. по К, в ркп.*: Декѣю. [ф] *Ср. с Хроникой Амартола*: бога (*177, 16*).

[10] *Доб.*: его *К*. [11-12] и мѣднии сосуды тѣм *К*. [13-14] Навходоносоръ всѣх *Д В Б Л*. [15] умрети *К*. [16] кумиромъ *Л*. [17] Самуила *Л*. [18] Богомъ *Д В Б Л*. [19] едину над *К*. [20] кляняхуся *К*. [21] их *Д В*. [22] воинъ *Л*.

По Васѣ же царствова Ила, сынъ его, 2 лѣта. И створи злое пред Господомь,[23] и убиенъ бысть Замереемь.

По Илѣ же царствова Замѣрѣя лѣт 12.[24] И створи злое прѣд Богомъ, и съжьженъ бысть, въ храмину вбѣгъ, воими.

По Замѣрьи же царствова Ахавъ, сынъ его, лѣт 22, жена бо его Езавель. В лѣто 4684 Илья пророкъ. При семь[25] Илья закла пророкы лжиихъ 400 воловъ, ядущих трапезу Езавѣлѣну, служащихъ кумиромъ. И створи злое Ахавъ[26] предъ Богомъ, и устрѣленъ бысть на воинѣ, и умре. Създа грады великыя и твердыя и домы от слоновыхъ зубь створилъ в Самарии дивно зѣло. И створи воину на[27] суряны, и изби от нихъ 120000, и царя, сына Адерова, и пусти,[28] и рече ему Ахавъ: // «Зане пустилъ еси сего,[29] душа твоя за душю его и людие твои *л. 215* за людие его». И на 3-е лѣто убиенъ бысть самъ Ахавъ.

По Ахавѣ же царствова Охозиа, сынъ его, лѣта 2. И створи злое пред Господомь, и падеся с высоты дому своего, и, разболѣвся, умре.

По Охозѣи же царствова Иоарамъ, братъ его. И злое створи пред Господомь, и убиенъ бысть Ниюомъ,[x] царствова лѣт 13.[30] Тъ премучивъ Масана, царя моавитьскаго, и бѣ емля у него дани по вся лѣта агнят 100000, а порозовъ 100000.[31] При томъ възнесеся великыи Илья. Прииде Адеръ, царь асурьскыи, и сѣде около Самарѣи. И бысть глад велии, и бысть глава осля по 30 сребреникъ. И хождааше Арамъ на горѣ, и се жена нѣкая въспи к нему: «Спаси, господи царю!» И отвещавъ,[32] рече: «Да не спасеть тя Богъ, откуду тя спасаю?[33] Еда от гумна и от виннаго точилника?» И жена рече: «Ни, царю, жена си рече: „Даждь ми сына твоего, да снѣмы, а утро моего". Снѣдоховѣ вчера, [34]а сии день сына своего скрыла».[35] И се слышавъ, царь[36] растерза ризы своя и посла къ // Елисеевѣ пророку. И рече Елисѣи: «Въ *л. 215 об.* утрии[37] день в сѣи час мѣра семидалная на 4 мѣдьницѣ и ячмыка въ вратехъ самарѣискых», и бысть тако.[38]

По Иоарамѣ же царьствова сынъ Амесиовъ Иуи. И входящу ему въ град Самарѣискыи, и преклонися Езавель дверцами, украсившися. Царь же повелѣ скопчемъ ея низврещи[39] ю, и попрана бысть от конь, и снѣдена бысть псы. Поразихъ 70 сыновъ Ахавль, ятымъ всѣмъ в Самарии по глаголу Ильину. Собрав же все множество людии и рече к нимъ лестию: «Хощу Валови пожрети, и нынѣ призовите ми пророкы, иерѣя Валовы, яко велику жертву хощу сътворити». И събравшимъ же ся всѣмъ, кумирищу полну, и рече имъ сице: «Да есть у васъ иерѣи Господень?» И рѣша ему: «Нѣсть». И повелѣ слугамъ своимъ исьсѣщи а вся оружиемъ, Вала же и вся его пожьже, обаче не съхрани до конца шествовати въ законѣ Господнѣ. И убиенъ бысть на воинѣ. И царствова лѣтъ 28.

По Иию[40] же царствова Иоахазъ, сынъ его, // лѣт 28.[41] И створи злое прѣд *л. 216* Господомь,[42] и умре.

По Ахазѣ же царствова Иоасъ, сынъ его, лѣт 14. При томъ Иелисеи пророкъ преставися. Иоасъ створи злое пред Богомъ и умре.

---

[x] *В греческом тексте* — Ἰοὺ. См.: Georgii Monachi Chronicon / Ed. Carolus de Boor. Lipsae, 1904. Vol. 1. P. 256.

[23] Богомъ *Д В.* [24] 2 *Д В.* [25] Моисѣи *К.* [26] *Нет К.* [27] *Нет В.* [28] *Доб.*: их *В.* [29] его *К Д В Б Л.* [30] 12 *Д В.* [31] *Доб. киноварью*: Илья взятъ бысть на небо *К Б.* [32] *Доб.*: царь *Д В Б Л.* [33] спасу *Д В Б.* [34-35] яси К. [36] *Нет К.* [37] третии *В.* [38] *Доб. киноварью*: Елисеи пророкъ *Д Б.* [39] изврещи *К Д В Б Л.* [40] Аумесиони *К.* [41] 7 *Д В.* [42] Богомъ *Л.*

По Иоасѣ же царствова Иеровамъ, сынъ его, лѣт 24. И створи злое пред Богомъ, и умре.

По Еровамѣ[43] же царьствова Азарья, сынъ его. И створи злое пред Господомь,[44] и убиенъ бысть Селумомъ, царствовавъ мѣсяць 6.

По Азарьи же царствова Селум. И створи злое прѣд Господомь, и убиенъ бысть от Малаима, царствова мѣсяць.

По Селумѣ же царствова Малаимъ, сынъ Гадинъ. И створи злое прѣд Господомь, и убиенъ бысть от Факея, царствовавъ 10 лѣт.

По Малаимѣ же царствова Факесиа, сынъ его. И створи злое прѣд Господомь, и убиенъ бысть от Факея, царствовавъ 12[45] лѣт.

По Факесѣи же царствова [46]Факея, сынъ Ромеилевъ. И створи злое пред Господомь, и убиенъ бысть от Осия, а царствова лѣт 20.

По Факѣи же царствова[47] Осиа, сынъ Илиинъ, лѣт 9. И створи злое прѣд Господомь. И прииде Салманасаръ, царь асурьскыи, на Самарию и пресели
л. 216 об. ю грѣхъ ихъ ради великых. Ибо створиша // 2 кравѣ златѣ и поклонишася, и служиша има и Валу, и привожаху имъ сыны своя и дщери. Огнемъ же пакы волъхвоваху, и на птичь[48] смотряще знамениа на кое бо любо дѣло, и отравляахуся. И отрину я Господь от лица своего, и не оста ни единъ, нь токмо колѣно Июдово. Таче Июда не съхрани заповѣди Господня, нь шествоваху въ грѣсехъ Израилевѣхъ. И дасть я[49] в руцѣ въсхытящихъ я, и преселенѣ быша въ Асурию. И посла царь асуриискыи языкы 4: кудианы, и куфѣяны, и стафрусаны, и нагаваеанты. И вселишася въ градѣхъ самарѣискых. И посла на ня Господь лвы, и ядяхуть я. И сповѣдаша царю асуриискому, яко: «Языкъ, яже послалъ еси въ градѣхъ самарѣискых, и не разумѣша заповѣди Божиа земли тои, и посла на ня[50] лвы, и погыбають». И рече царь: «Довлѣеть тамо нѣкыя послати, и просвѣщають заповѣдь Божию». И посла единаго ерѣя,
л. 217 от нихже преселишася от самарянъ, и бысть просвѣщая, и да боятся Бога. // И бояхуся Господа, и богомъ служаху,[51] и вселишяся тамо до[52] дни сего. И въшедше же июдѣяны, ревностьныи образъ имяху на ня, яко иноплеменникомъ сущимъ, и[53] прикасахуться имъ, нь от Соморовы горы наричахуть я самарятяны. Таче а Моисѣевых единѣхъ приимающе книгы, о прочихъ исъписании[54] и слава бошью[55] и[ц] створяхуть, оттудѣ къ июдѣемъ просящеся прилѣжно, отца Авраама почитахуться, яко от Халдѣя пришедшу ему, оттуду же и тѣ быша. Сего ради самаряныни Фотиня[ч] к Господу глаголаше: «Отцы наши *в горѣ*[ш] сеи поклонишася, сущимъ о Авраамѣ вѣщающи, идеже сынъ онъ на аркалпосъ възнесе. В Самарѣи же царствовавших быша числомъ 18 от Неровоама доже и до реченаго[56] Осиа. При томъ пристави царствие и погыбе Самариа, и асуряни вселишася тамо, яко речено бысть, от нихже еретицѣ самарятяни и садукиане наречени быша. Бываеть же купно вся
л. 217 об. лѣт 253. От различьных же род быша цареве, // вси же злое створше пред Господомь и по грѣху Еровоамлю.

Вузантии старѣе Вавилона 40 лѣт без лѣта.

[ц] *Ср. с Хроникой Амартола*: не (*184, 15*). [ч] *В Хронике Амартола нет.* [ш] *Испр. по К, в ркп. дважды.*

[43] Иоасе *В.* [44] Богомъ Л. [45] 2 *Д*, 10 *В.* [46-47] *Нет К.* [48] птицѣ *К*, птицы *Д Б Л.* [49] их *Д В.* [50] *Доб.*: Богъ *Д Б Л.* [51] ужасахуся *К.* [52] *Нет К.* [53] *Доб.*: не *Л.* [54] испытании *К.* [55] Божию *К*, болшую *Л.* [56] нареченаго *Д В.*

Царство Вавилоньское. 1 царство Навходоносорово

По преждереченныхъ асуриискых царь тъ Иерусалимомъ облада 17 лѣт, и град великыи Вавилонъ създанъ[57] плитами жьжеными и от камениа тесана. Мѣру же градскую сътвори стадѣи 40, бываемых поприщь шесты и полъ, в высоту же стѣны градскыя лакот 80, а в толстоту лакот 30, а столпъ его постави обаполы его[58] врат, в высоту его лакотъ 100, а в толще[59] лакотъ[60] 60, и створи ему врата мѣдяна, възведе на высоту по 50 лакотъ, а в ширину лакот 20 вход и исходъ людемъ своимъ. Близъ же града [61]-ископа езеро-[62] и създа стѣну около его достославну. Мѣра же его имяше стадѣи 40, а глубина же его сажении 40. Такоже устрои [щ]-и о-[ъ] дѣло[63] достославно, създа бо твердикаменыя превысокыя зѣло и всяческых древесъ // выспрь насадивъ плодовитых, яко подобно *л. 218* густых лѣсъ висящь, раи нарече,[64] в немже жена его ходящи и всю землю ту видящи, веселяшеся, никимже видима. Тъ есть град, о немже[65] глагола: «Не то ли есть Вавилонъ великыи, егоже жилище азъ царемъ в державѣ *крѣпости*[ы] моеи[66] и в честь славѣ своеи създа?» И еще слову сущу въ устѣхъ его, глас бысть съ небесѣ: «Тебе глаголю, Навходоносорѣ: царствие твое мимоидеть от тебе, и от человѣкъ иждену[67] тя, и съ звѣрьми житье твое, и травою, яко волъ, питаешися, и 7 временъ измѣнится о тебѣ, дондеже увѣси, яко обладаетъ Вышнии царствии человѣческыми, емуже изволи, дасть е».[68] И въ тъ часъ скончася слово на[69] Навходоносорѣ, и от человѣкъ изгнанъ бысть, и траву, яко волъ, ядяше, и от росы небесныя тѣло его почернѣ, дондеже *власъ*[э] ему, яко лву, увеличишася, и ногти его, яко птици, и хождааше в пустыни съ звѣрми за 7 лѣт, // и ходящи людие изо града,[70] позороваху. И помяну, яко Вышнии *л. 218 об.* обладаеть царствомъ,[71] и плакашеться, моляся Богу, по 7 лѣт царемъ бысть. Пръвѣе царствова лѣт 17 до възвышения,[72] по [73]-двою же на десять-[74] мѣсяцю изгнанъ бысть от царствия, и егда ся [75]-смири, исповѣдася,-[76] взысканъ бысть от боляръ своихъ, и [77]-обрати вся-[78], царствова лѣт 7.[79]

По Навходоносорѣ же царствова сынъ его Улемардахъ лѣт 5. Тъ Охонию раздрѣши от узъ и сътвори его ясти съ собою, измѣни одеждю его темничную.

По Улемардахѣ же царствова брат его Валтасаръ лѣт 3. Тъ осъкверни святых съсуды Божиихъ в пиру, ихже принесе отець его Навходоносоръ изъ Ерусалима, и убиенъ бысть[80] Божиимъ гнѣвомъ Дарьемъ Мидяниномъ.

По Валтасарѣ же царствова Дарѣи Мидянинъ и Астигианъ и Аратарекъсерекъсы лѣт 17. И тъ имѣяше жену Мардахову Естерѣи от нѣкыихъ дѣвиць еврѣискых. При томъ Данилу явишася архаггелом // Гавриломъ видѣниа, *л. 219* и время явися Христово пришествие. Тъ Данилъ завидимъ бысть от велможь ихъ, зане повелику честимъ бѣ царемъ, и ввержень бысть [81]-в ровъ-[82] львовъ.[83]

По Дарьи же царьствова Куръ Перьсянинъ лѣт 32. И убивъ Дарья, всею землею облада.[84] При томъ Данилъ Вила съкрушивъ, змия уби. И ввержень бысть в ровъ львомъ,[85] и бысть тамо 6 днии, в немже бѣ львовъ 7. И даяхуть

[щ-ъ] *Ср. с Хроникой Амартола*: ино (*185, 13*). [ы] *Испр. по К, в ркп.:* крѣпостие. [ь] *Испр. по К, в ркп.:* облагодаеть. [э] *Испр. по К, в ркп.*: всасѣ.

[57] созда *К Б Л.* [58] *Нет К.* [59] толщу *Д В*, толъстоту *Б Л.* [60] *Нет В.* [61-62] *Нет Л.* [63] дела *Д В Л.* [64] нареченныи *К.* [65] томже *К.* [66] моея *Д В Б Л.* [67] изженуть *К*, ижжденут *Д В Б Л.* [68] его *В.* [69] о *К.* [70] *Доб.*: его *К.* [71] *Доб.*: Плач Навходъносоровъ *К.* [72] вознесениа *К.* [73-74] 12 *Д В Б Л.* [75-76] с миром исповѣда *К.* [77-78] обратися *Д В.* [79] 17 *Д В.* [80] *Нет Д В.* [81-82] *Нет В.* [83] *Нет К*, ко львомъ *Л.* [84] царствова *Д В Б Л.* [85] *Нет К*, ко львомъ *Л.*

имъ по вся дни[86] телець[87] 2 и овна 2, тогда не даша имъ ничтоже, да снѣдять Данила.[88] И бысть Амбакумъ[89] пророкъ въ Иудѣи. И сваривъ,[90] раздроби хлѣбы в корыто, идяше на поле изнести жателемъ. И рече к нему аггелъ Господень: «Изнеси обѣдъ сеи в Вавилонъ».[91] Он же рече: «Господи, Вавилона нѣсмь видѣлъ и рва не свѣде, гдѣ есть». Имыи аггелъ за верхъ его и несе и́ и постави и́[92] в Вавилонѣ верху рва зѣло съ шюмомъ духъ его. И възпи Амъбакумъ,[93]
л. 219 об. глаголя: «Даниле, Даниле, приими обѣда сего, еже ти посла Господь». // И рече Данилъ: «Упомянул мя еси, Боже, и не оставилъ еси любящим тя, Господи». И въставъ Данилъ, и ястъ. И пакы аггелъ постави Амбакума[94] въ свое землѣ. Царь же въ день седмыи пришедъ ко рву и обрѣте его никакоже невреждена, и спасъшю[95] ему, его[96] Бога прослави. Данила бо въскорѣ изведе изо рва. Виноватыя же погыбели его[97] низверже я в ровъ, и абие снѣдени быша от львовъ пред нимъ всѣ.

О отпущении жидовъ[98]

При семь цари въ 1 лѣто царства его испущени быша жидове, еже бѣ пленилъ Навходоносоръ.[99] И уже бо ся скончало бяше лѣт 70 по глаголанию пророкъ, и отпусти и[100] Куръ царь. Сыну же Зоровавелю Селафаилю и сына Седекова со Зоровавелемъ, пришлых 2 племени[XIV, 1] ти полъ, мужь и женъ и дѣтеи 50000, а 9 племенъ ти полъ осташа своею волею въ Персѣдѣ, пришедшим же имъ из Вавилона въ Иерусалимъ и Церковь наченшимъ здати по
л. 220 повелѣнию Курову и чести богатьствомъ многымъ, // възбраняеми бяху от живущихъ на мѣстѣ томъ, наглаголавша на ня къ цареви Куру.

По Курѣ же царствова Камвасии, сынъ его, лѣт 18, иже Навходоносоръ нареченъ бысть. Сеи посла Оаферниа, въеводу своего, на Иерусалимъ съ 100000 и съ 12000. И затворишася жидове въ градѣ. Олофернии же приступиша ко граду,[2] прежде преимъ воду. Людемъ же, изнемагающимъ[3] водъною жаждею и хотящимъ предати град, Иудифа[4] жена,[5] измѣнивши вдовичныя ризы, плачешется[6] бо мужа и въину[7] пребываше постящеся, и украси себе, яко нова невѣста, и многи князи утѣшивши, и облегчивши, и наказавши, и рекъши: «Не предаите[8] град за 5 днии», изиде къ[9] Олферниеви и Божиею помощью и своею мудростью съ прельстивши и усѣкнувши главу его, и въ 3 день къ граду възвратившися нощью, главу показа Алеферниеву. Июдѣи
л. 220 об. же зѣло чюдишася и славу Богу въздаша. Сему же бывшю, наутриа // суряни, видѣвши главу Олеферниеву на копьи, зѣло посрамишася, бегающе. Сыновѣ же Израилеви, всюду растекшеся, ратныя сѣкуще. И пленъ събравше, даша Июдѣфѣ и Олуферново все. Июдифи, шедши въ Иерусалимъ и все Господеви вдавши, възвратися въ домъ свои и своеи добротѣ,[10] еже и пощение[11] имущи, и умре вдовичею, живъши 100 и 5 лѣт.

---

[86] *Нет В.* [87] телца *Д В Л.* [88] *Доб.:* О пророце Аввакумѣ, иже во Июдеи сваривъ обѣд, и взят ангелъ за верхъ его и несе в Вавилон в ров Данилу пророку, и яде Данил *К.* [89] Аввакум *Д В Б Л.* [90] *Доб.:* ясти *К.* [91] *Доб.:* Данилу в ровъ *К.* [92] его *Д.* [93] Аввакум *Д В Б Л.* [94] Аввакума *Д В Б Л.* [95] спасъшаго *Б Л.* [96] *Нет Б Л.* [97] *Нет К.* [98] *Доб.:* иже отпусти из Вавилона во Иерусалим Киръ царь 50000, а 9 не идоша, пленити осташа своею волею в Персидѣ *К.* [99] *Доб.:* царь *К.* [100] а *Б*, я *Л.* [XIV, 1] плени *Д.* [2] *Доб.:* иже *В.* [3] приемъ *К.* [4] *Нет К.* [5] нѣкая именемъ Идифана *К.* [6] плачет *В.* [7] воина *К.* [8] предати *К.* [9] на околы *К.* [10] доброту *Б.* [11] пущение *Б Л.*

По Камвасии же царствова Спердии волъхвъ мѣсяць 7.

По Спердии же царствова Дарѣи Иостепианинъ лѣт 20. При томъ пакы Зоровавель Исус повѣлено бысть, свершиста здание церковное, древле охабленѣ, и лѣт 40. Тѣмь Июдѣи къ Господу глаголаху: «46 лѣт церкы создана бысть, и ты треми деньми възведеши[12] ю». Куръ же иудѣемъ свободу дасть и повелѣние [ю-я]о здании церковнѣмъ и градстѣмъ, яко речено бысть, имъ за 30 лѣт и по сих инѣх 9 лѣт въ 6 лѣто царствиа преидуть. Егда въсхождение сыномъ Израилевымъ из Персѣды въ Иерусалимъ бысть по велѣнию Курову // первѣе, послѣди же и Дарьево, повелѣвшу окончатѣ рукою Исусовою *л. 221* Иоседековичемъ, и Зоровавелем, и Немесеомъ кажьникомъ жидовиномъ. Вина же *овна вхождению сѣча бяше июдѣомъ*.[VIII, а]

Въинѣ трие царя стрежаху, в нихъже бѣ и Зоровавель, рѣша заклад, положивше обѣтованию, да ся испросять одолѣвшему, егоже хощеть, у царя. Единому рекшу: «Одолѣеть вино», другому рекшу: «Одолѣеть царь», Зоровавелю же рекшю: «Одолѣють жены и паче всея [13]истины». Рекшу[14] Зоровавелю, *одолѣ*,[б] и повелѣ ему, егоже хощеть, да исъпросить. Умоли и́, да испусти[в] пленьникы и създати Иерусалима, и бысть тако. Тогда исполнися в конець и о плененьи гнѣва лѣт 70. Архиерѣи же и книжникъ Ездра пророкъ бѣ уча люди и протолкуя законъ, яко хытрѣе бѣ всѣхъ сы. Тъ святыя книгы обнови, погыбшаа от ратныхъ, ибо халдѣанѣ по погибении Иерусалима ижьжгоша вся. Вдохну Богъ // сему благодать давъ, да изложать я. Бывають убо от перваго здания[15] *л. 221 об.* [16]церковнаго до втораго създания[17] Церкви лѣтъ[18] 511.

О втором създании Иерусалиму и Церкви,

и егоже създа Зоровавель, Исус Седековичь. Нынѣшнѣи же образъ и видъ втораго създания церковнаго и града Иерусалима тако и бысть. Ибо град треми стѣнами утвержень и неудобь на *погыбение*[г] бяше. Стѣны же ея столпове на[19] 4 углы имяху широту и высоту лакоть 50, и кыиждо камень създанию бяше по 20 лакот. На них бяху домове различнѣи превысоцѣи и корыта камяная на приимание дождевных водъ. Имяше же ины столпы на 8 углъ и превеликы по 200 лакоть в высоту имуще, яко на Аравию видѣти, оттуду бо солнцу въсходящу. И мѣра градская прекы, мѣра от коньца до конца бяше стадѣи 50, а в высоту лакоть 40, камениемъ же зданию имяху по 20 лакоть, ширини же по // 20 стопъ,[20] такоже в толще.[21] Тако на здание камению кругы к кругу *л. 222* съвокуплени [д-е]и къ единению камень мнѣти, никакоже се на учение и съвузъ видѣти. Церкви же на холмѣ твердо създана, четырми сады[22] окружима, имяше убо камение създания его [ж-з]бѣлыи строганыи столпъ 40 в велицѣ комуждо камени. И посредѣ садъ своеи Церкви 12 степении въсхода бяше, иже на

[ю-я] *Испр. по Л* (*в соответствии с Хроникой Амартола: 193, б*), *в ркп.*: от дани. [VIII, а] *Ср. с Хроникой Амартола*: вина же о въсхожении сице бысть (*193, 11-12*). [б] *Испр. по Хронике Амартола* (*193, 17*), *в ркп.*: одолѣеть. [в] *Ср. с Хроникой Амартола*: испустить (*193, 18*). [г] *Испр. по Хронике Амартола* (*194, 2*), *в ркп.*: погыбе и и не, *в Д, Б, Л*: о погыбелии не. [д-е] *Ср. с Хроникой Амартола*: яко единъ (*194, 11*). [ж-з] *Ср. с Хроникой Амартола*: бѣлы и строганы стопъ (*194, 13-14*).

[12] возъдвигнеши *Л*. [13-14] рекшю истины *Д В*. [15] создания *К Д Б Л*. [16-17] *Нет К*. [18] *Нет Д*. [19] *Нет Д*. [20] столпъ *К Л*. [21] толщу *Д*, толстоту *Л*. [22] зады *К*.

възрацѣ ея, высота бяше лакотъ 100, а еже на западъ лакотъ 40. Погорна бо бяше една страна градская, другая же страна при холмѣ къ горѣ. Правая же дверь церковная в высоту имущи лакотъ 26, кореньфескою мѣдью обложена, яко лучьши красоты позлащеных и сребреных двереи. Вънутрь бо имяше[23] дверь по 40 лакотъ въ величество, толщею многою, златомъ и сребромъ украшени бѣаху и тако облещахуся вся, видящему мнѣти, яко позлащена
л. 222 об. суть вся. Яко первыи же убо храмъ // имяше же внутрь превышняя въ высоту же лакотъ 200,[24] а во длѣну 50. Дверь же храма позлащена сущи и златыи выше себе виноград имуще, и висяху грѣзнове златѣи мужа возвышена. По восхождении же папертѣ церковныя инъ бѣ домъ утренему, емуже высота лакотъ 60, ширини же 20, в немже свѣтилникъ, и трапеза, и кадѣлница лежаху. Утреняя страна дому сему лакотъ 20, завѣшена катапетазмою ко внѣшнему, въ немже ничтоже лежаше, нь бѣ невходимо и пречисто, о том же Святое Святого и глаголашеться. Горнее еже и внѣшнее пречистыя Церкви въсея повѣдааше[и] видящимъ страхъ. Скрижали бо златыми и толъсты украшено, противу въстоку солнечному огнеобразну зарю испущаше, яко нѣкоторая солнечная заря на очи припадающи. Тѣмь приходящимъ страньнымъ издалеча
л. 223 Церкви видима, яко снѣгъ на горѣ высоцѣ лежащь бяше видити, зане бѣлы//ми мраморы съставлена, на холмѣ съставлена бяше. На верху же имяше стоящи златѣи утверждени гвозди по 40 лакотъ въ высоту и по *60*[й] лакотъ в ширину на взранение[к] хотящимъ лѣтати птицамъ и поплюющимъ на Церковь скверънять. Окружающимъ же садомъ 4-мь Церковь, свое коиждо съблюдение по закону сподобися. Первыи бо внѣшняго всѣмъ ту живущимъ иноплеменникомъ входити повелѣно бяше, въ второе же июдѣомъ оставлено бяше входить, въ 3-е же единѣмъ молящимся иерѣемъ чистымъ и пречистымъ суще, въ 4-е же иерѣемъ единѣмь пречистующимъ, в самую же Церковь беспорочнымъ иерѣемъ, въ одежа чистительскыя одѣномъ. В непроходимая же, идеже бѣ жрътвеница, и трапеза, и кадѣлница, и неугасимыи свѣтилникъ, единому архиерѣевѣ повелѣно единою лѣтомъ. Добрѣизвѣстно[25] убо глаголаше пророкъ:
л. 223 об. «И будеть // слава Дому сему послѣдняя паче первыя», рече Господь. Ибо второе здание церковное свѣтлѣе бысть первыя красотою и величествомъ и прочими всими. О сих же тако.

По сих же царь Дарѣи одари воя, събравъ различныхъ странъ, Сурию, и Фуникию, и Приморье все попленивъ, на Иерусалимъ пришед, и низпаде, и улюташе много, богоборными язвами и болезньми поразивша и с нимъ сущимъ тмамъ многамъ. По томъ дасть Богъ побѣду сущимъ въ Иерусалимѣ безъ оружья и без брани, богатьствомъ бещисла исполненомъ, владѣющу Зоровавелю. По Зоровавелѣ же не бысть другыи от Июды властель, нь архиерѣи обладааху. По въсхождении же от Вавилона оттолѣ не быша цареви,[26] нь архиерѣими[27] обладаху. Обладанию на священникы пришедшу, зане смѣшено священьничьское и царьское колѣно. Тѣмь Господь царь есть и архиерѣи же къ Богу. И не оскудѣ царьское колѣно даждь и до Христова пришествия, никакоже
л. 224 па//кы сѣде на престолѣ Давыдовѣ сѣмя Охониино. Престолъ бо являемо яко царскыи санъ глаголется.[28] Како убо неправо пророчение Еремѣино слово,

---

[и] *Ср. с Хроникой Амартола*: подаваше (*195, 9*). [й] *Испр. по Хронике Амартола* (*195, 16*), *в ркп.*: 6. [к] *Ср. с Хроникой Амартола*: възбранение (*195, 16*).

[23] бяше имущи *К.* [24] 90 *К.* [25] Добрѣ извѣсти *К.* [26] церкви *К.* [27] архиереи ими *Л.* [28] является *Д В.*

яко: «Осквернися Охониа, яко съсуд, емуже несть требованиа, яко отриновенъ самъ и сѣмя его, не въстанеть от сѣмени его *сѣдя*[л] на престолѣ Давыдовѣ, владущу въ Июдѣи». Ни единаго бо того является от сана того оставленъ сущимъ от того, убо не оскудѣеть Июдово колѣно, дондеже прииде, емуже быти, яко не самъ сѣде на плотскыи престолъ, пришедшю же Июдѣискому царствию на аскалонитяны Антипатра Ирода, егоже мужемь, ти же на власти 4 раздѣлиша Июдѣю, владѣющу же Пилату, всѣми же владѣющу Тиверью, римьскому кесарю. *Но*[м] престолъ Давыдовъ, глаголет, на немже сѣде Господь, непотребно и вѣчно царство. То бо есть чаяние языкомъ, ибо явлено будеть, како святительское смѣсися съ царскымъ колѣномъ, // да изгъглаголемь тако: *л. 224 об.*
ибо Июда, сынъ Иаковль, роди Фареса, Фаресъ же Езрома, а Езром же Арама, Арам же Аминодава, Аминодав же Насона, Насон же Салъмона, Салмон же Въоза, Въозъ же Овида, Овидъ же Осиа, Осѣи же Давыда царя. Зане убо Насонъ сынъ бѣ Аминодавль, сего сестру Елисавефь приведе себѣ жену великыи архиерѣи Аронъ, брат Моисѣевъ, ис колѣна левгитьскаго. И еще сыи боголебныи[29] святитель Июда, ис колѣна сыи левгитьскаго, приведе себѣ жену сестру Охозѣеву, от колѣна сущу Июдова. Такоже симъ царское колѣно смѣшается с левгитьскомъ. Паче же добрѣизвѣстно Господь из Дѣвыя Мария по плоти матери родословимъ, такоже царь иерѣи иже къ Богу, яко рече, человѣкомъ явися и явѣ проповѣдаеться Царь вечныи Иерѣи в вѣкы по чину Мелхиседекову. Царство бо его царство вѣчное и неистлѣмое, и род его весма являеть, яко неи//слѣдованныи, пресущное же и безначалное Божество кто исповѣсть? *л. 225*

По Дарьи же царствова Артаванъ мѣсяць 7.

По Вартаванѣ же царствова Артакъсеркосъ Долгорукыи лѣто.[30]

По Артаксѣ же царствова Сегдонъ мѣсяць 7.[31]

По Сегдонѣ царствова Дарии Таимичиць лѣтъ 19.

По Дарьи же царствова сынъ его Артаксъ [32]иже Нъхосъ[-33] лѣт 27.

По Артаксѣ же царствова Арси лѣт 4.

По Арсѣи же царствова Дарии Аръсумуянинъ лѣт 6, егоже уби Александръ, разорь власть перьскую, довлѣвшимъ лѣт 245. От преселениа же вавилоньскаго до царя Александра лѣт 301, а от Адама лѣт 5209.

Царство 1 макидоньское[34]

В лѣто 5210 по Дарьи же царствова Александръ. И на 4 лѣто царства своего въоружися на Дарья и, пришед въ Вузантѣи град в хевроньскыя страны, и ту воя изряди. Оттудѣ прешед море, искочи, яко пардусъ, // на въсточныя *л. 225 об.*
страны. И Турас плѣнивъ, слы посла *къ*[н] июдѣемъ, прося помощи на персяны. *Они*[о] же не даша ему, боящеся Дарья.

И разгнѣвася Александръ, и иде на жиды. Архиерѣи же Надодусъ въ иерѣискыя облечеся ризы, Божиимъ откровениемъ изииде противу[35] ему. Бѣ бо архиерѣи палѣи в такои одежди украшаемъ. Подариею облачаашеся,[36]

[л] *Испр. по Хронике Амартола (197, 2-3), в ркп.*: въстанетъ и сѣде. [м] *Испр. по Хронике Амартола (197, 9), в ркп.*: Не. [н] *Испр. по К, в ркп. 2 раза.* [о] *Испр. по К, в ркп.*: Ини.

[29] благолепныи *В Б Л.* [30] лѣтъ 41 *Д В; доб.*: По Артаксераксѣ же царствова Артаксъ месяца 2 *К Д В Б Л.* [31] *Доб.*: 13 *Д.* [32-33] *Нет В Б.* [34] *Доб.*: како Александръ видѣ святителя и поклонися, и негодоваше очесем воеводы его *К.* [35] *Нет В.* [36] обличашеся *К.*

одежда позлащеная от главы даждь и до ногу, и поясомъ препоясася от прапруду, и от вуса, и от акета, златомъ испещрено и украшено. Въ осъкрыльи же рясы имяше пришьвены и помеждю ихъ златы колоколы. Створиша убо подолу[37] подволокою затокы, яко цвѣтьця тресны, от анкинфа, и прапруды, и от червии, и вуса скано, и створивше колоколы от злата чиста, пришвены быша помежю тресномъ по отокамъ подваченымъ округ. Облачаашеся и въ
л. 226 другую одежю от вуса, // и[38] акинфа, и прапруда, и черви, и злата, и от[39] всякоя красоты украшена, и одена даждь и до бедры сходиму, и поясъ [40]подобно къ[41] первому поясу състегновеному, еще же наплещьникъ, и ефуда наречется. Тѣмъ и Акула пендитомъ именова, к немуже пригвождени бяху сардонихѣи на обою раму, златомъ чистымъ прикована округъ, и ина 12 камени добротою различни, человѣкомъ недоумна, иже 4-ми стихы обаполы приложени и тако златом приковани, и Троица каменьна, стихы имуща, чюдно нѣкое стяжение зрящимъ являшеся.

Первыи же стих сии имяше сардоникии, и тупазиа, змарагд. 2 аньфрака, и аспи, самфиръ. 3 литурион, амефустонъ, ахатинъ. 4 хрусолифъ, онухион, варилионъ. На всѣхъ тѣхъ патриархова имена написана, на коемждо камени свое имущи имя старѣишинѣ роду. Бысть же с нимъ ефуди уломокъ и пядь
л. 226 об. в высоту, а пядь в ширину, // на 4 углы на персѣхъ, к тѣмже, в немже и офуд, добротою украшенъ. Тъ бо ефудъ еврѣискы и фоеси нарѣцяется, еллиньскы же словесное и явленое нарѣчяется. Тѣмь убо Богъ хотящимъ воевати и побѣдити предъявляя проглаголаше. Толико бо сущимъ[42] каменемъ блисташеся заря, не убо[43] воемъ подвигшимся. Паче же адаманътину камыку знамениа творящу, яко тѣмь разумѣти получение воемь, да будеть Богъ с ними на помощь. Посредѣ бо имяше доску всю злату, обаполы же его[44] измарагдъ, имуща стихы обаполы по шести написано 12 колѣн Израилевѣ, междю же обою измарагду камыкъ адамантъ.

Привязавше наплещницу посредѣ персѣи и подкладая руцѣ под нимъ, обрѣтастеся длани его простерти, яко дщици. Тѣмъ вѣща Саулъ къ иерѣю, хотя напрасно на брань исполчитися: «Съжми руцѣ свои, възми ефудъ». Тако
л. 227 зря на ефудъ, въпрашаи[п] Господа въ//просъ внимание истинно, паче на данта камыцѣ, иже, приминуя различья, будущая нѣкая повѣдая, предъявляше хотящее быти людемъ. Аще чернъ будяше, то смерть, аще ли червленъ, то крови пролитье, аще ли бѣл, премѣнуя[р] являющу Богу. И к тѣмь бяху грамоты от мѣди чистыя створена, изображена комуждо стухиа, сущу азбуковнику от еврѣи, яко принося ерѣи къ Господу и покладая их на ефудѣ, тако въпрашая, и абие простѣ станяху Божиимъ движениемъ стухиа, являющи мановениемъ Божиимъ или ино мановение. Каков же будяше въпросъ и вещь по волѣ Божии, простѣ самѣ станяху, проповѣдающе, аще тако хощеть быти. Аще ли по неволѣ его быша прости, станяху самѣ, знаменающе еже «ни». Такоже и на ины въпросы Господня. Аще ли гнѣвнымъ бысть, ничтоже имъ от тѣх явлении отвѣтоваше еще же ни Божиимъ откровениемъ, ни пророчествомъ. Тѣм
л. 227 об. рече: «Видѣ // Саулъ полкъ иноплеменникъ, и ужасеся сердце его. И въпроси Господа, и не отвѣща ему Господь».

[п] *Ср. с Хроникой Амартола*: въпрашааше (*44, 1*). [р] *Ср. с Хроникой Амартола*: премѣну (*44, 5*).

[37] подлъгу *Б Л.* [38] *Доб.*: от *Л.* [39] *Нет К.* [40-41] подобникъ *К.* [42] суще *Д В.* [43] удобь *К.* [44] есть *Л.*

На главѣ же ношааше клобукъ златыми нѣтми, юже митру и кидаръ глаголеть, от негоже и плат злат лежааше на тѣмени его, на немь грамотами святыми Божии привѣт изъобразися, якоже являше Божие имя к Моисѣвѣ, глаголя: «Азъ есмь Сыи». И се же от еврѣи неизреченно нарѣчается.

И видѣ издалеча Александръ в ризахъ бѣлах, иерѣем же предстоящимъ въ вусинѣ, рекше в зеленах, архиерѣевѣ же въ акинфѣ и въ златѣ красотѣ и на главѣ кидарь имуща, златыи плат, на немже Божие имя написано, и удивися Александръ, и, пришед единъ, поклонися имени Божию и архиерѣя лобза. И боляром же Александровымъ негодовавшимъ, зане яко простець поклонися, отвѣща Александръ: «Не архиерѣеви[45] ся[46] поклонихъ, нь от него Бога чтома, яви ми ся образомъ симъ. Архиерѣемъ Богъ глаголя: „Тобою развращу пе//рьскую силу“». И се рекъ ко своимъ, архиерѣя за десницю имъ,[47] въ градъ *л. 228* вниде, от июдѣи приимъ. Книгчия книгы Даниловы принесе и протолкова, яко подобаеть единому макидонянину царствие прияти Пръское. Александръ же радъ бывъ, въ Церковь шед, жертву Богу принесе. И на пръсы подвижеся, и жиды съ собою поимъ. Александръ же ополчися противу Дарья в Нѣсѣ граде и, побѣдивъ Дарья, приа царствие его.

Такоже побѣди Индѣискыя страны. И округъ идущи всея земля, Окиана рѣкы, и в великыи островъ врахманьскыи вшед, чюдися зѣло и столпъ постави. В том бо островѣ врахманѣ живуть, в нихже нѣсть четвероножны, ни рольи, ни желѣза, ни здания, ни огня, ни злата, ни сребра, ни овоща, ни вина, ни портъ, ни мясоядениа, ни ино дѣло никоторое же, или на[48] насыщение текуть, нь мокраго, и сладкаго, и добраго дождя, и всякоя болести, и тлѣниа кромѣ суть. // И мало овоща и сладкыя воды приимають, и вѣрують исъкренему *л. 228 об.* Богу, и беспрѣстани молятся.

Ибо мужи на единои странѣ Акиана живуть, жены же ихъ суть обонъполъ рѣкы Гангиа, текущи въ Окианъ къ странѣ Индѣискои. Убо мужи приходять к женамъ своимъ иулиа и августа мѣсяца, в нихъ сущу солнцу к намъ и къ въстоку въсходяще, убо и мокри бываютъ, тогда движются на съчетание женамъ, тако глаголють. Такоже и Нила рѣкы, глаголет,[49] не в то время наводнится, нь, преполовлешися жатвѣ, и напаяеть Егупетъ, яко солнцу всюду зрящу, въсточныя напаяя, и инѣмь срыщущимься рѣкамъ и исякнувшимъ, сему же далечу сущу. И створшемъ с женами своими днии 40, и пакы бредуть опять. Женѣ же два дѣтища родивши, ктому же не пребредеть[50] к неи, ни она ко иному мужю не приближается, за многое въздержание. Аще ключится[51] непло//ды за *л. 229* 5 лѣт, преходящу мужю ея и пребывая с нею, аще не родить, не приближается къ неи. Того ради и немногочеловѣчна[52] страна[53] ихъ есть.

Рѣцѣ[54] же, глаголють, неудобь пребрести ея, зане звѣрь есть в неи зоботомитель.[55] Великъ есть, в рѣцѣ живя, могуща слона пожрети тъ звѣрь. За 40 днии тогда побѣжить, егда бредуть мужи тѣ, избѣгнеть по Божию повелѣнию. Обонъполъ и змиевѣ суть при пустѣи тъ странѣ велицѣи, 5 лакотъ в долже, а скорпѣи лакотницѣ, а моровиа пяди. Того ради непроходимы пустыни тѣ. Слоновѣ же раждаются въ странѣ тъ мнози, яко стадници ходят, пасущеся самѣ.

---

[45] архиерѣи яви *К.* [46] *Нет Д.* [47] ем *Д Б Л.* [48] *Нет В.* [49] глаголють *Д Б Л.* [50] пребредут *Д В.* [51] ся ключит *Б Л.* [52] не много человѣкъ *К.* [53] во странах *К.* [54] руцѣ *Б.* [55] зуботомитель *Д.*

И възвратився Александръ въ Вавилонъ, в немже и умре, сыи лѣт 32, царствова лѣтъ 12. И раздѣли свое царство на 4 части. И приа Макидонию Филипъ, Асию же Антигонъ,[56] Егуптомъ же Птоломѣи Заячиць, Суриею же Селевкии.

л. 229 об. По Александрѣ же в Сурии Селевкии, иже и Ни//коръ. Тъ 3 града създа. Единъ Селевкии нарече,[57] другыи Антиохию, 3 Лаодикию въ свое имя, и въ сыновне, и въ дщерне. При томъ иродьяняни моремь обладавше, поставиша кумиръ солнцу и наркоша Кисонъ, иже и самѣ колосѣяни прозвашася.

По Селевкии же Антеох, нареченыи Спасъ.

По Анътехѣ же Антиох Таимичиць.[c]

По Антиохѣи же Селевкии, иже Калиникъ.

По Селевкии же Антиохи, иже Александръ.

По Антиосѣ же Селевкии Отчелюбець.

По Селевкии же Дмитрии Селевкианинъ.

По Дмитрии же Александръ Валович. По Александрѣ же Домитрѣ, иже и Наконоръ.

По Дмитрѣи же Антиох.

По Антиохѣ же Трифон.

По Трифонѣ Потоломѣи.

По[58] Потоломѣи Антиох Сѣдитянин.

По Антиохѣ же Домитрѣи.

По Дмитрѣи же Антиохъ Грипидиискыи.

По Антиохѣ же инъ Антиохъ Кызикианинъ.

По Антиохѣ же Селевкии Грипичиць. При томъ Антиохѣя плѣнена бысть,

л. 230 сурииская и власть раздрушися, доволивши лѣт 250. //

Въ Егуптѣ царствовавшимъ

Потоломѣи*и*[г] царствова Заячиць.

[59]-Птоломѣи Братолюбець.-[60] При том 70 от еврѣи премудрыи Законъ истолковаша.

Птоломѣи Добродѣтелныи. При томъ Исус Сирахович ведомъ бяше.

Птоломѣи Отецьлюбець. При томъ еврѣистѣи людие пленени идоша в Егупетъ. Повелѣ своимъ велможам слоновъ 500 приготовити и симъ напоити ливанъ, да, упившися, июдѣя побьютъ. Овѣм же помолившимся, слоновѣ же на своя воя и на народы устремившися, многы[61] народ от одержащихъ ярость погубиша, и тако преславно июдянѣ спасени быша, невредими идоша въ своя си.

Птоломѣи Възрачныи.

Птоломѣи Матеролюбець.

Птоломѣи Добродѣтелныи.

Птоломѣи, нареченыи Спасъ.

Птоломѣи Александръ.

Птоломѣи, брат его.

---

[c] *Здесь и далее в Д выборочно внесены в текст номера царствования Антиохов и Селевкидов, читающиеся в других списках на полях (в Д они читаются также и на полях).* [г] *Испр. по К, в ркп.:* Птоломѣ.

[56] Антиох *К.* [57] наречеся *Д В.* [58] *Нет В Б Л.* [59-60] *Нет В Б Л.* [61] многых *Д В Б Л.*

Птоломѣи, иже и Дионисии, Клеопатра его дщи. Сию Августъ убивъ въ 14 лѣто царствиа своего, приа Египетъ, разоривъ царство Птоломѣемъ, довлѣвши за лѣт 290.[62] // *л. 230 об.*

[63-]А се по[-64] Александрѣ царствовалъ Селевкии.

По Селевкии же царствова Антиохъ, сынъ его, Гръдыи, сынъ[65] Селевкиевъ, рекше Отчелюбець. При томъ бысть второе погыбение[66] Иерусалима[67] и о макавѣянѣ быша, церкви осквернища по Данилову проричанию. Рече богоглаголивыи к нему архаггелъ от три лѣт полона сего: «И въ время измѣнениа безъпристани дастся мерзость запустѣнию днии 1290». Таче разрушению злому, благовѣстуя, наводить, глаголя: «Блаженъ стерпѣвыи и дошед въ дни 1335». Сеи же Антиох злыи устремися на егуптяны, яко створить едино царство Антиохѣи же и Египта. И пришедшю ему въ Египетъ в народѣ тяжцѣмь на колесницахъ и на слонех [68-]с вои[-69] и многымъ, съвъкуплеся полкомъ съ Птоломъ царемъ египетьскымъ, и побѣди его. Избѣгну Потоломъ, Антиох же облада сущими грады въ Египтѣ и вся поплени.

О втором взятии иерусалимьскомъ // *л. 231*

Святому же граду живущу всѣмъ миромъ святительскаго рода Ониова, ненавидящому лукавьства, ключися по всему граду въскорѣ за 40 днии являтися на въздусѣ, на конехъ рыщуще, и въ оружьи, и златыи одежа имуще, и полкы обоямо, и оружиемъ двизаниа, и златыя красоты блистание всякымъ видомъ ополченомъ[70] и въ броня. Сего ради вси моляхуться, да благо будеть являемое. Явление же проявляшеться се злое пришествие Антиохово. Заповѣдавъ бо с побѣдою многою и свѣрпы имыи душю[71] от многаго безакониа, яже[72] и гордыня, прииде на Иерусалимъ и взя град копиемъ и погуби и́.[73] Далече повелѣвъ имъ не щадящи сѣщи сущая въ градѣ, избиени быша 180000. И деръзну, въ святыню вшед с гордынею великою, и постави капище июдѣемь, мерзко запустѣние, и церковь оскверни нечистыми жертвами, и церковь Дионосову людемъ Пиеву нарече. // И тако на высоцѣмъ мѣстѣ сѣд, и воемъ его прѣдстоящим округъ его въ оружии, повелѣ носящему копие единому комуждо ихъ жидовина яти и мясъ свиных идоложертвеных нудити вкушениемъ: «Аще ли не хощеши[74] от них кто скверна вкушати, сиа, истомивше, избѣите». *л. 231 об.*

О Елезарѣ[75]

Многом же ятомъ, в нихже Елеазарь именемъ, старѣишина книгчиямъ, муж же престарѣвся възрастомъ, нудимъ бяше от скъверных ясти. Се же доброславиемъ смерть паче изволи, или с ненавистью житье приати, и самъ к муцѣ идяше, тако съ многами первѣе ранами и язвами променивъ свое житье, не точью унымъ, нь и състарѣвшимся свою смерть образъ *добръ*[у] и память ся добродѣтельну остави.

[у] *Испр. по Д, в ркп. и в К.*: добро.

[62] 208 *К.* [63-64] *Нет Д.* [65] *Нет Л.* [66] погубление *К Д В Б Л.* [67] Иерусалиму *Д В.* [68-69] своих *К Д В Б Л.* [70] облъченом *Д В Б Л.* [71] душа *Д В.* [72] *Нет Д В Б Л.* [73] я *Д В Б Л.* [74] хотящии *Д В Б Л.* [75] *Доб.*: святых мученикъ маковеи и матери их Соломонѣи и учителя их Елиозара *К.*

С нимъ инѣи бяху 7 братии смертьюᵠ различною мучимѣ, страстотерьпечь-
л. 232 скыми вѣнцѣ такоже вѣнчани быша. О них же Великыи // Григории глаголеть: «Тако въсприатъ ерѣискыи чинъ божественыи Елиазаръ, научився, научи небесныихъ и не въ вышьнемь кроплениемъ Израиля освятивъ, нь своею кровию, и створивъ конець конечное таино. Тако и унии отроцѣ не сладости работавше и тѣло чисто створшимъ, к безгрѣшнии[76] жизни преставишася. Тако приятъ многочадныя мати Соломонида, тако и живымъ еще сущимъ, украсися и отшедши с ними в покои есть, ихже ради всь миръ Господеви прѣдпостави».

Удививъ же ся Антиох, тако преложи въ чюдо прещение. Свѣдають дивитися и ратнии мужескаго добродѣтелиа, егда ярость кончася, о собѣ дѣяние[77] искусится, и кыи отвѣт бес помощи и безъ истовья. Тѣмь убо мучитель осрамивъся, [78]паче разгнѣвався[79] и съсуды святых вземъ, злата и сребра бещисла, и весь град попленивъ, и скотину в мяса створь, и велеречествовавъ, отъиде
л. 232 об. въ // Антиохию, велии плачь оставивъ Израилевымъ сыномъ.

И по двою лѣту на персы воя събравъ, и посла князя дани сбирать на грады иерусалимьскыя. Тъ пришедъ со многою силою и глаголавъ с прелестью къ граду Иерусалиму. Вшед, порази я[80] язвою великою си, и разоривъ стѣны градскыя, и весь град зажьже и испроверже. И Церковь же блудства и скверных исполни ихъ. Не хотящимъ же июдѣомъ преступати въ елиньскую вѣру и скверных вкушати, не щадя избиваше. Многыя мужа, жены и дѣти съ многыми злыми муками избивъ и другыя пленивъ, отиде, князь оставивъ, да мучит[81] июдѣя.

О Июдѣ

Матфѣи же нѣкыи, иерѣи, имѣвъ сынъ[82] 5, от нихже Июда, иже и Матѣавѣянинъ бяше, рвениемъ ополчився и въста на князя и уби его. Събравъ всѣх своихъ, пришед, раскопа нечестивыхъ капищь еллиньскых, преступившимъ
л. 233 жидовъ // законъ изби. Антиох же нелѣпо побѣженъ от Пръскыя страны земля, [83]да опять[84] заповажение створивъ и, от многаго унынии разболѣвься, отвѣща къ велможамъ своимъ: «Отступилъ есть сонъ от очию моею, и низъпадохъ печалью многою. Нынѣ убо помянухъ злых, ихъже сътворих въ Иерусалимѣ, и разумѣхъ, яко тѣхъ ради обрѣтохъ злая. Се погыбаю в землѣ чюжеи». И повелѣ оружнику своему беспрестани погнати мановениемъ шествование, разумѣвая, яко с[85] вышняго суду мука есть. Одержашеть его беспрестани болѣзнь[86] въ сердци и люты внутрь мукы. Ключи же ся ему низъпасти с колесницѣ, зане борзо везому, и въ злое падение падеся, вся телесная удеса его раслабѣшася, недугъ же ся толма проволоче, яко и червемь въскыпѣти, и болѣзньми[87] велми[88] распадатися плоти его. Еще же от смрада оканнаго его
л. 233 об. тѣла // всѣмъ воемъ тяжко бяше [89]от смрада[90] того повелику. И много похвалився и много зло сътворивыи, тако нелѣпо уродствено житье в чюжеи странѣ испроверже, здѣ же по правдѣ неправеднѣ мученъ бысть и умре же похудѣ, тамо паче мучимъ бысть.[91]

ᵠ *Ср. с Хроникой Амартола*: матерью (*201, 14*).

[76] безгрѣшнои *В Б*. [77] дѣлание *Д В*. [78-79] *Нет Д В Б Л*. [80] *Нет Д В*. [81] мучат *Д В*. [82] сыновъ *К Д В Б Л*. [83-84] еще *Л*. [85] от *Л*. [86] *Доб.*: его *Л*. [87] от великия болѣзни *Л*. [88] *Нет Л*. [89-90] *Нет В*. [91] *Доб.*: О слонех *К*.

По Антиосѣ же царствова Антиохъ, иже Невпаторомъ, сынъ его. По том Июда Маковѣянинъ старѣишины стражемъ. И прииде Антиохъ на Иерусалимъ, и бѣ у него коньникъ 20000, а пѣшѣць 100000, а колесниць 300, а слоновъ 55 наученомъ на брань. И раздѣливъ слоны на заступы, пристави къ коемуждо слону 1000 мужь броньниць въ единомъ ужи желѣзнѣ, и шеломи мѣдяни на главахъ ихъ, и конь 5000 наряженѣ къ коемуждо звѣри, и забрала древяна на коемъждо звѣрѣ, кознью горазною замышлени, и на коемъждо слонѣ по 32 мужа въ оружьихъ и въ броняхъ. Якоже въсиаеть солнце на златыя щиты // и на оружия, *л. 234* блистахуся горы от них и сияху, яко свѣтилници горящеи. Тѣмже възмущахуся всѣ, видяще и слышаще и глас множество и скрипание колесниць. Бѣ бо полкъ великъ и крѣпокъ зѣло и въина съвъкупи бещисла въ оружьи.

Яко удлися брань, и увидѣ Елиазаръ, брат Июдовъ, раждженомъ слономъ и стрѣльникомъ сущемъ на нихъ, единаго же увидѣвъ вышьша ихъ, въ царскы на брань ополчена,[92] мнѣвъ на немъ царю, искочивыи ис полка своего и прилипися противнымъ стоящим и многы язвывъ округъ слона. И паде слонъ на немъ и съкруши его. Се же Июда, видѣвъ крѣплѣишую брань ратных, въ Иерусалимъ бѣжа. И погнавъ Антиох, ста округъ града, таче словесъ мирьскых съ клятвою створивше, приатъ его Июда внутрь града. Се же вшед и клятву преступи, стѣну градскую болшюю испроверже ю, и живущая в неи // пленивъ, *л. 234 об.* и въ Антиохию възвратися.

По томъ же Июда, за 3 лѣт вѣрѣ изнемогшися, отечьскую приятъ вѣру, и многыя показавъ брани, и побѣды великыя створивъ на[93] Антиоховы люди, и отгна от своихъ странъ, Церковь чисту створив себѣ, си людие июдѣистѣи святительству твоему даша. При томъ Исус Сирахович премудрыи, многоучився и предобродѣтельную премудрость свѣщавъ еврѣемъ, ведомъ бяше.

Царство римъское. 1 царство[94]

Егда царствова Иезекѣя въ Иерусалимѣ, и быста брата два в западных[95] странахъ[96] — Ромъ и Римъ. Ром же старѣи Рима. Рома же и Рима глаголють волчицею въскормлена, егда царь Амулиосъ, дѣдъ его, повели а[97] повредщи в лѣсѣ яко блудничища, мати бо ею солнца бога Ариа, иже зваше ратныи богъ, жрича бѣ, и съблудѣ с нѣкиимъ воиномъ, и роди близнятѣ, Рома же и Рима. И повержена быста в лѣсѣ, и обрѣте же и[98] жена польская, пасущи овци, // и умилосердившися,[99] понеже бяста добра, вземши,[100] въскорми я[XV, 1] *л. 235* своимъ млеком. В тои же землѣ волчичами зовуть и доселѣ польскыя жены, рекше все житье свое с волки препроводити по полю.

Того ради Ромъ умысли глаголемая румалья, глаголя: «Лѣпо есть пиръ творити по вся лета имени своему и посажати боляры на трапезѣ, и сановитыя воя, и сущая царя, и мужа и почтити а. Творити же тъ день зимѣ, егда рати нѣсть». И начаша же пиры творити от начала и доселѣ. Повелѣ же и своимъ бояромъ пиры творити такоже по своимъ именемъ, да у негоже будеть пиръ, то поимъ свирци,[2] и свиряють у него чресъ вечеръ, и по тому

---

[92] облъчена *В Б Л.* [93] *Нет К.* [94] *Доб. киноварью*: О Роме, иже победи брата своего Рима и уби его *К; нет Л.* [95] западнѣи *В.* [96] странѣ *В.* [97] их *В.* [98] их *Д В.* [99] умре дѣтищъ, родившися еи, она же взят я *Л.* [100] *Нет Л.* [XV, 1] их *Д.* [2] свирили *Л.*

есть разумѣти, яко утро пиръ у него. И держать законъ тъ дажь и доселѣ руми. Се же устави Ромъ, хотя закладити[3] укоръ[4] свои, яко римляни, иже его не хотяху видити, вразѣ его, глаголаху: «Нѣсть ему достоино царемъ быти,
л. 235 об. яко чюжимъ еста въскормлена оба брата // дажь и до мужества», рекше от Фаустала ратая и от волчича, жены его, въскормлена бѣста ядуща. Укоръ[5] бо бяше римьляномъ всѣмъ древнини,[6] еже чюже ясти. Тѣмже аще и на пиръ кого звааху тогда, то, свое несуще, идяху,[7] и ядение, и питье и вси вкупѣ ядяху и пиху, положеше, да быша точью не слышали порокомъ. И се же умысли Ромъ, хотя загладити порокъ свои, створи же имя пиромъ тѣмъ румалья, еже чюже ясти.

И створиста град, и нарькоста и́[8] Римъ, таже брата построиста *полату*[х] полантову и прозваша румьскы Капетолинъ, еже ся речеть глава граду. Брата же та въздвигоста вражду, и уби Ромъ Рима, и царствова[9] единъ. Отнелѣже уби брата своего, трястися нача весь град Римъ, и народѣ мястися начаша, и бысть у нихъ усобица.

И о семь печаленъ бысть Ромъ, и пыташе,[10] како бы уставити мятежь. И шед Ромъ въ требище, въпраша бога: «Почто в моемъ царьствии си дѣются?»
л. 236 И обрѣтѣся // ему[11] от[12] проповѣдникъ: «Аще не сядеть ти брат с тобою на престолѣ царстѣмь, не имать престати град Римъ тряся,[13] ни рать улещи». Нь створи Ромъ образъ брата своего златъ до пояса и посади на престолѣ со собою, на немже сѣдяше, и тако царствова прочая своя лѣта, сѣдя съ златым образомъ брата своего Рима, и преста трусъ[14] града,[15] и улеже мятение народу. И аще глаголаше что о уставѣ, то от себе и от брата своего глаголаше, уставляя: «Повелѣхомъ и уставихомъ», по немуже обычаю цари и доселѣ глаголють: «Повелѣхомъ и уставихомъ». Оттолѣ и въ грады, сущая под властию[16] римьскою, распустиша образы по поясъ уставити у князя, и на златицахъ тако образъ творити нача, себе о едину страну и оного о другую.

Ромъ же царь по скончании града[17] створи церковь Арью и того месяца устави праздникъ Арью. И створи месяцю тому имя мартъ, еже ся наричеть
л. 236 об. ратныи богъ, еже по вся лѣта праздникъ творять Руму // и доселѣ, и нарочитъ день праздника того по пологу играюще. И створи Римъ[18] подрумие в Римѣ, хотя рассыпати народ римъляны, яко въстаяху на нь брата дѣля. И створи Ромъ подрумие в Римѣхъ пръвое, нача играти в тои землѣ западнии въ Италии колесницами: 4 конѣ, рекше землѣ, ти морю, ти огню, ти въздуху. И створи имена Ромъ: землѣ зеленую часть, якоже трава, а морю *синюю*[ц] часть, якоже есть вода, а огню червленую часть, яко чермну[19] сущу, а вздуху бѣлу часть. От того увидѣша 4 части в Румѣхъ и наркоша зеленую часть прасина, акы трава, и пречета къ земнѣи части. Съвъкупивъ къ прасину бѣлую часть, еже есть въздухъ, елма работаеть землѣ и красить ю, дождь пущая, акы[ч] воднии части, къ невету[20] причета червленую часть, якоже есть огнь, елма врить вода, огню работающу еи, и огнь водою угасаеться. Раздѣлиша же ся римлянѣ на части
л. 237 и ктому не быша съ себе, нь друг на друга бысть, рекуще: «Да бы наша //стра-

---

[х] *Испр. по К, в ркп.:* пилату. [ц] *Испр. по К, в ркп.:* сѣною. [ч] *Ср. с Хроникой Иоанна Малалы*: а къ (*Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Подгот. издания М. И. Чернышевой. М., 1994. С. 189).

[3] загладити *В Б Л.* [4] урокъ *К.* [5] урок *К.* [6] древнии *В.* [7] и ядяху *Л.* [8] его *Д В.* [9] *Доб.:* Ромъ *К В Б Л.* [10] вопрашаше *Л.* [11] *Нет Д В.* [12] *Нет К.* [13] трястися *К Д В Б Л.* [14] трястися *К.* [15] град *К.* [16] областию *Б Л.* [17] града *В.* [18] Ром *Д В.* [19] червлену *Б Л.* [20] огнѣвѣ *К.*

на одолѣла», акы нѣкою вѣру держаще, не хотяху ся видѣти. И въста в Римѣ расколъ многъ, отнелѣже въздвиже Ромъ игру ту.

И прихождааше множество бещисла на позоръ от всѣх земель и град на ту нарочитую игру царскую, живущии же по морю и въ островныхъ градѣхъ и всѣхъ приморьскых. Кораблениць моляху бога, да бы одолѣлъ носяи синюю котыгу, иже есть Посидонъ, рекше, аще останеть, иже за Посидона играють, то поскуду рыбы будет и всюду вѣтрѣ въстануть злѣи, да кораблемъ не будеть лзѣ плавати. А иже свѣне моря живут, то моляхуся, да бы одолѣлъ нося зеленую ризу, глаголюще: «Аще остануть иже за Димитрию играють, еже есть землю, то скуда будуть жита и масла, и вина, и овоща». Ром же царь юже видѣвъ страну оставшу, то с тою будяше[21] на въстающаа на нь народы и боляры брата дѣля или иноя коея дѣля вины, тѣмъ бываша по оставшеи части и к себѣ приимаше акы печалныя, да ему будет с кымъ быти[22] на въстающая на нь. // От того приимъше и по того строю жити начаша иже по немъ быша *л. 237 об.* цари римьстѣи.

По Ромѣ же бысть царевь иных 6 до Тракуния. И бысть Тракунии 7 царь, и извергоша и. По извержении же его строиша Римъ упати до царя Иулия лѣт 464.

Царство римьское[23]

По упатѣх же царствова 1 царь Иулии нерожденыи. Мати его умерши 9 месяць, пропорше ю и взяша из нея отрочя, тѣмьже и кесарь наречеся. Кесарь римъскы глаголеться испорокъ,[24] от негоже кесареви цари римьстѣи наречени быша. Сии же Иулии високостъ обрѣте и законъ румомъ устави. И въ Александрѣю же Великую ходивъ, създавъ ту сии Кесарию въ имя своего сына, иже имѣ от Клеопатры, [25-]юже възлюби зѣло,[-26] юже обрѣте изъгнану въ Вифаиду от своего брата Птоломѣя. Сию царь истливъ и непраздну створивъ. И роди сынъ, егоже нарече Кесариа. Сии же Иулии Кесарь ту въ Александрѣи и изъгнавъ брата ея Птоломѣя от царства Егупетьска, да еи то царство Егупетьско. Сынъ же Клеопатринъ и Кесаревъ умре малъ. Пришед же // в Римъ *л. 238* кесарь, убиенъ бысть от боляръ своихъ, царствовавъ[27] лѣт[28] 18.

По Улии же царствова Август, сынъ его. В сего царства отвержеся Егупетъ и Клеопатра, яже създа въ Александрѣи доселѣ[29] великыи *Форъ*[ш] въ островѣ, нарицаемѣмъ Кеуса, прямо Александрѣи самои поприща 4 и, насыпавши землю и камение, створи море, на толицѣ мнозѣ ходити по морю до острова того и до Фора человѣкомъ, еже зѣло пристрано дѣло створи си Клеопатра Диксиофаномъ Клионидиемъ, хытрецемъ двѣма, иже море створи землю.

Увидѣвше же румии отвергошася Егуптия, [30-]на Клеопатру, царицю их, и на Египтиа,[-31] и на Перьскую страну, Въстокъ бо бяху възмяли ратьми, и сниде на Египетъ съ многою силою вои Антонии. И пришед на Александрѣю, осѣдоша градъ, въюя. Пусти къ Клеопатрѣ дары, видѣлъ бо ю бѣ пред[32] кесаремь Иули-

---

[ш] *Испр. по Д, в ркп.*: Федоръ. *Ср. с Хроникой Малалы*: Фаръ (*греч.* Fa,ron, *с. 230*).

[21] блудяше *К.* [22] *Нет К.* [23] *Доб. киноварью*: 2-е. Понеже си Улиа нерожден, мати его умершии бысть 9 месяць, изпороша его из чрева матерня и бысть кесарь римскыи, глаголется испорок, от негоже цари римистии быша *К.* [24] испороток *Д В Б Л.* [25-26] *Нет Б.* [27] царьство 2-е *Л.* [28] в лѣто *Л.* [29] донеле К, *нет Д В Б Л.* [30-31] *Нет Д В.* [32] прежде съ *Б Л.*

емь. Клеопатра же въспусти к нему, льстящи, акы хотяще за нь. Антонѣи же
л. 238 об. прельстися и въсхотѣ ея и покорися еи. Бѣ же Клеопатра ниска, чиста, мудра. // [33-]И приимши Антонья, бысть рада,[-34] и воя его, посяже за нь.

Антонии же, поимъ ю женѣ, възвратися на Румы, отвергъся Августа и сестры его Октавие, створивъ корабля въискыя многы и низъплувъ, поиде на Румъ. И увидѣну же бывшу вращению, абие Август въружися на нь Рима дѣля и укорениа дѣля сестры его, еже преобиди ю Антонии. Поя Август стратига Агрипу, Иродова сына, и вда за нь сестру свою Октасвию. И устремися от Рима съ Агрипою и с воискыми силами. И пришед на Перьскую страну, снидеся съ Анътониемъ и с Клеопатрою сѣцамъ великымъ, *множьство*[щ] вои обоих покрыша землю и море. Исѣчено[35] бысть толико вои Антониевъ и Клеопатры в корабленѣмъ сѣчении множество, якоже, водѣ морьстѣи с кровию смѣсившися, волнамъ кровавымъ являтися.

И одолѣ Август, и уби Антониа, и Клеопатру же имъ и связавъ, обличи. Повелѣвъ хранити ю, да ведеть ю в Римъ пленницу и укорит. Клеопатра же
л. 239 сама ся умори. От аспидъ уядена бывши, умре, // ношаше бо аспид в сосудѣхъ, ины гады в кораблехъ на воискую подобу.[36] Стрегомѣ же еи от воинъ, отаи умре от аспидъ, да не живу ея ведуть в Римъ. [37-]По умертвии же ея[-38] несено бысть тѣло ея в Римъ, змурною помазана, на увѣщание сестрѣ Августовѣ Октавии.

И прешед Август море, прииде в Римъ. И възнесеся, яко покорь[39] вьсь миръ, и примучи боляры, царствова самъ. Уби Врута царя, иже бѣ убилъ Кесаря, стрыя ему, Тракинья. Бысть же царь первыи единъ Румомъ сии славныи Август. Нарѣчаше же ся Кесарь Август, Октавиа сестра его. Сеи побѣдникъ честныи державныи Филизъ уператоръ, еже есть самодерьжець, в лѣто 4 царства своего уби Антониа и Клеопатруя. Бѣ же Август простъ власы, тонокъ тѣломъ, лют, низокъ, чернъ, тонъкимъ лицемъ, доброокъ, добронаровъ, [40-]иже нынѣ имѣ,[-41] и бѣ ерѣи таибникъ. И бѣ обладая всею землею. Въ 39 лѣто царства своего, въ 10[42] месяць, устави, извѣщавъ, повелѣние написати все[43] держимѣи
л. 239 об. от него земли // Еумениемь и Ауталомъ, [44-]боляринома римъскыма.[-45] Бѣ бо его боязнь велика, лют бо бѣ зѣло. Оттолѣ убо начинается царство 4-е, егоже Данилъ убо на четырехъ звѣрехъ видѣние видѣ, 4-му звѣри болѣ иных образно имѣнуеть. При семъ родися Святая Богородица въ Иерусалимѣ.

В лѣто 5486 индикта 1 родися Святая Богородица от Акима и Анны въ 15[46] лѣто царства Авъгустова, а Иродова царства 19[47] лѣто.

В лѣто 5488 веде Акымъ и Анна Святую Богородицу въ Святая Святыхъ, 3 лѣта сущи. Пребысть въ Церкви 12 лѣт. От Александра[48] до Христова рожества [49-]лѣт 290.[-50]

О рожествѣ Христовѣ

В лѣто 5500 индикта 15 солнечнаго 2 средняго пръста, а луна ... . И родися Господь нашь Исус Христос от Дѣвы Мария дек<абря> 25 в пяток въ 7 час

[щ] *Испр. по К, в ркп.*: множе.

[33-34] *Нет К.* [35] Иссѣчено *Д.* [36] побѣду *Л.* [37-38] *Нет Д В Б Л.* [39] покры *В.* [40-41] и женѣ не имыи *К.* [42] 12 *Л.* [43] всеи *Д.* [44-45] *Нет К.* [46] 19 *К.* [47] во 15 *К.* [48] *Доб.*: царя макидоньскаго *Л.* [49-50] *Нет В.*

нощи въ 30-е лѣто царства Августова. Тѣмъ поистинѣ великыи царь и нарочит паче всѣхъ Август силнии бывъ,[51] занеже въ днехъ его Господь и Царь всѣхъ родися въ 42 лѣто[52] царства Августова, а Иродова царьства въ 33 лѣто. И царствова Авъгуст лѣт 45 и пол лѣта, и умре.

О Иродѣ

И Ирод же Асклонитянинъ, сынъ Ань//типатровъ, идумѣянинъ родом *л. 240*
и матери же Кюприады, свободимыя от Аравия, сеи бысть в лѣта Августа от странных языкъ уже царь иерусалимъскыи въ Июдѣи нареченъ бысть. И Господу нашему Исусу Христу плотью рожешуся, Ироду злѣ житье си премѣнившу, свершися глаголаная: «Еи, и не оскудѣ князь от Июдѣ,[53] дондеже приидеть, иже хощеть быти», еже есть сказаемое Христос. Зане бо самъ Ирод, иноплеменникъ сыи, обрѣзавься, нача владѣти Июдѣею и архиерѣя поставивъ иноплеменника Аненедона.

При тою преста по Божественому проричанию иже от Июды власть, даждь и дотолѣ владѣвшу, ибо иерѣя прѣдстояща вещемъ, дондеже Понтѣинанинъ, ромѣискыи стратиг, пришед, пленивъ Иерусалимъ, оскверни же и Святая, даждь и до незаходимыхъ вшедшю же въ Церковь, а иже от прадѣдъ ъ-приималѣ я,-ы даже и до того времени владѣвше ъ-цари же купно и архиерѣи,-э Аристовула, оковавъ, въ Римъ посла, всю июдѣискую страну ромѣянѣ свое створиша.

И тако первѣе инопле//менны Ирод, яко глаголаху, июдѣискы языкы обла- *л. 240 об.*
да, якоже явѣ Христово пришествие наста, оскудѣша поистинѣ июдѣистѣи же архиерѣи и владыкы по святительскому проглаголанию. Ибо архиерѣи от Июды быша по матери, зане великыи Аронъ Аминодавлю дъщерь приведе си женѣ, пращюра Июдѣна, по семъ сродници бяху сущии от Июды и от Левгия. Тѣмъ, сущи от Арона, Елисавефь ужика наречена бысть Богородици Марьи. Оскудѣющимъ же обои бывшимъ от июдѣи и архиерѣемъ, Ирод иноплеменникъ сыи царь, яко речень, бѣ июдѣемъ поставленъ, егда, Христову рожеству приближающуся, иже бѣ от праотець святительское приатие раздрушися проричаемымъ Даниломъ, владыка приимаеть конець. Близъ[ю] бо бяхуть владыкы святитель даждь и до з-конца рода,-IX, а наченше убо и до[б] Дарья обновление Церкви, концавше же при Иръканѣ лѣт 483, якоже Данилъ истово естествуеть, глаголя: «И увѣсть и разумѣеть: глаголя от исхода слова, да отвѣщаеть, да съзижеть Иерусалима даждь и до Христа // Владыкы седмиць *л. 241*
7, седмиць 60 и 2». Ибо 62 седмици свершають лѣт 483, и елико начальствие имуть от благыхъ владыкы, от нихже конечны Ирканъ от Парфы племену,[в] Ирод от Августа приатъ царствие, с нимже сего мужи и до послѣдняго Иерусалиму плениения. Оттолѣ бо от преданиа святительскаго рода июдѣискаго и самарѣискаго, рекше макавѣянъ, конечныи архиерѣи Иурканъ, егоже Ирод уби, таче безаконнии иерѣи бяху, ненарочитѣи нѣцѣи, иногда инъ, овѣ же

ъ-ы *Ср. с Хроникой Амартола*: преимания (*210, 5*). ъ-э *Ср. с Хроникой Амартола*: царя же купно и архиерѣя (*210, 5-6*). ю *Ср. с Хроникой Амартола*: блази (*210, 17*). з-IX, а *Ср. с Хроникой Амартола*: Ирода (*210, 18*). б *Ср. с Хроникой Амартола*: от (*210, 18*). в *Ср. с Хроникой Амартола*: плененьну (*210, 23*).

[51] *Доб.*: и обладая царствии всѣх *К Д В Б Л.* [52] *Нет Д Б.* [53] Иуды *В Б.*

временнии, инии же помалу от римлянъ святительство купяще, даждь и до погыбениа конечнаго.

Ирод же имяше сыны единоименьникы 3. Пръвыи Ирод Антипа, иже Предтечю усѣкну. При томъ и Господь распятся. Сии Антипа Ирод поя Иродьяду, жену Филиппа, брата своего. Сия же дщи Саломиа, плясавъши, испроси главу Предтечеву усѣкнути. Вторы Ирод Филипъ, егоже преже Иродьяда сочтася, дщерь Саломѣю имяше, яже и плясавши. Третии Ирод Агрипа, [54]иже Якова уби[55] Зеведѣова, к немуже народи възгласиша: «Се глас Божии, а не человѣчь»,
л. 241 об. и осуждение // приатъ въскорѣ. Въ одеждю бо от сребра облеченъ, и на позорище вшед, и на высоцѣ престолѣ сѣд, к народу глаголаше. Солнечная же луча припаде на одеждю, сияниемъ зарю от одежа испущая. Лица предстоящимъ възблисташа, и възгордѣся паче оканьныи, егоже и борзѣ аггелъ Господень порази напрасно, и въскочи от престола, зане тръзаахуся злѣ чрева его.

Божественаго же апостола Иякова Зеведѣова видѣ на путь ведома смертныи, и оклеветавыи его и раскаявся, припаде апостолу, глаголя: «Прости мя, человѣце Божии, яко покаялся есмь о нихже се глаголахъ на тя, прегрѣшивъ». Блаженыи же, облобызавъ, рече ему: «Миръ ти, чадо, мир ти о прегрѣшении». Он же съ гласомъ велиимъ абие християномъ же себе нарече пред всѣмъ,[56] и тако причтася къ оклеветаному от него, с нимъ вѣнець мученииа приятъ. Усѣченъ бысть Яковъ от Ирода, вся научи от Иерусалима и до Левькия, и во Июдѣи, и в Самарѣи.

Оканныи же Ирод Агрипа, за неколико днии тляемъ и червьми расточае-
л. 242 му,[57] злѣ житье си разори, якоже нечестивыи отець его. // Ибо и тъ на Христа начат, сверьстникы его младенца, дерзнувъ, свед, усѣкну, еще в житьи си не похудѣ, нь житье сыи испроверже. Его же и по правдѣ яко неправедна суду пришедша, по отшествии сего свѣта приаша мукы оканнаго, показоваше явѣ[58] образы. Абие бо приятъ сего от Бога послана пагубная рана, въ смерть немилостивъну въгна. Тѣм бо, рече Иосифъ, тѣло его недугъ приимъ, различными страстьми раздѣляшеся. Огнь бо силенъ бѣ, сврабъ же бещисленыи по всему тѣлу и лицю, и въ оход беспрестани страсти, и на ногу *струпи*[г] смердящии,[59] и срамомъ гнѣющу, и черви испущаше, и к симъ простодушьямъ злодушиа растерзания всѣмъ удомъ его бяше, *скверныи*[д] же съмрадъ изъ устъ его исхождааше выну, яко служащимъ ему «рана Богомъ послана» глаголаху. Си же убо и таковых страстии на много время одержаше и́,[60] и толику имяше болѣзнь
л. 242 об. не тръпѣти, яко и самъ задѣ быти дръзнувшу, испросивъ бо // яблоко сыро и ножь, рекъ, яко: «Вжелалъ есмь, самъ [61]о собѣ[62] да вкушу». И приимъ ножь, в гортань свои и́[63] въсклатѣ хотѣ. И вкололъ бы, [64]аще бы слуга его не видѣлъ,[65] скоро ножь из рукы его исторже. Наипаче убо болѣзньми мучимъ, и сестру Саломѣю, яже испроси главу Предтечеву, и мужа еи Александра призвавъ, рече тако, яко июдѣискы старѣишины и затворять в темници, и, умершу ему, въскоре от воинъ тыя изби, да не будеть смертныи его день радость юдѣомъ, нь плачи причастенъ будеть. И си повелѣвшу ему, и зло искапивъ, съ многыми болѣзньми душю отверже.

[г] *Испр. по Д, в ркп.*: ступи. [д] *Испр. по К, в ркп.*: скверным.

[54-55] се глас Божии, а не *Д В*. [56] всеми *Д В Б Л*. [57] расточаемъ *К, Б*. [58] яви *Б*. [59] *Доб.*: утробѣ же горящи *К Д В Л*. [60] его *Д В*. [61-62] задѣ *В*. [63] *Нет Д В*. [64-65] и абие слуга его увиделъ *К*.

Абие Саломия вся створи июдѣмъ, въ велии плачь и рыдание ихъ вложи. Еликоже убо къ прочимъ злотворениа и царствиа его, мняшется добро творя, бывашеть в дому послѣдствующимъ, омрачи напастьми жену и чада и прочихъ пакы ужикы лучших и възлюбленыхъ убиистомъ, никакоже ныня изъглаголати пѣсньми. Все створеное о сих у//чению же в широту сущее в них л. 243
изообразие Иосиф прииде.

По Августѣ царствова Тиверѣи, сынъ его, лѣт 23. При семъ велии трусъ бысть, [66]в разорении 13 грады даждь и до земля.[67] При сего царствии въ 15 лѣто царствиа его

Крещение Христово

В лѣто 5530 крестися Господь нашь Исус Христос от Иоанна месяца генваря въ 6, а в 7 час нощи, индикта 15 солнечнаго 3 безъименнаго пръста, а луны ... . И избра себѣ ученикы, чюдеса творя 3 лѣта до святыя своея страсти.

Въскресение Христово

В лѣто 5533, марта въ[68] 30, в пяток, въ 6 час дни распятъся Господь нашь Исус Христос индикта 3 солнечнаго 7 средняго пръста, а луны ... . А Пасха жидом 31 в суботу. А въскресе[69] 3 день в неделю априля 1 въ 7 час нощи. А Святая Богородица тогда была 48 лѣт. А възнесеся мая 10 день, в четверг, въ 9 час дни. А въ 20 мая посла Духъ Святыи на святыя апостолы в неделю, въ 3 час дни, въ день 50. Въ 18 лѣто царства Тиверьева все се бысть. А по Възнесеньи был Тиверѣи 5 лѣт. Сеи же Тиверии уби Логина сотника съ двѣма воинома.[70] А Ироду владущу жиды, Понтеискому Пилату, // бѣ бо Пилатъ л. 243
присныи другъ Тиверью царю, и постави надъ жиды воеводою. Пилатъ же все дѣяное възвѣсти прѣдъ *Господомь*[с] бывшее Кесареви Тиверью, яко распят бысть Исус рекомыи Христос и въскресе въ 3 день и чюдеса дѣются ученикы его. Тиверѣи же царь слышав и дивлеся, вѣрова Господеви и хотѣ абие царскымъ нарокомъ нарещи его Бога, възбраненъ бысть своими велможами, и буиствомъ нарекше слово Христово. Кесарь же держав се слово въ сердци своемъ и вадящая на християны угубяще. И увѣдѣв же, яко Ирод свѣтенъ бысть на смерть Христову, яко неправеднымъ прелюбодѣяниемъ много зло бысть на странѣ тои, яко[71] Иоанна Крестителя, мужа праведна суща, [*-]злообличение законопреступление[-з] убилъ, и зѣло възнегодова, и повелѣ связана с прелюбодѣичею в Римъ привести. И извергъся[72] княженииа, а имѣние отимъ, от земля посла и со Иродьядою въ Испасию,[73] ту же животъ свои скончавъ злѣ, плясавшю же злѣ девицю пожретъ земля живу. Умреть же Тиверѣи, царствовавъ лѣт 23. А царствовал Тиверѣи по възнесении 5 лѣт.

Продолжение следует

[с] *Испр. по Д, в ркп.*: гласомь [*-з] *Ср. с Троицким хронографом*: за обличение законопреступныя жены (см.: ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 301).

[66-67] *Нет В.* [68] *Нет Д В.* [69] *Доб.*: въ *Б Л.* [70] *Доб.*: Петра и апостола стремглавъ повѣси *К.* [71] *Доб.*: от *К Л.* [72] изъвръгъ съ *Б Л.* [73] Испанию *В.*

О. В. ПАНЧЕНКО

Памятники летописания Соловецкого монастыря

Статья 1. Соловецкие летописцы XVI в.*

Исследователи, занимавшиеся изучением соловецкого летописания (М. Н. Тихомиров, М. В. Кукушкина, В. И. Корецкий, Р. П. Дмитриева, Я. Г. Солодкин, О. Л. Новикова),[1] различают две основные группы летописных памятников. К первой относится так называемый «Соловецкий летописец конца XVI в.», созданный при игумене Иакове, который представляет собой краткий общерусский летописец, повествующий о событиях отечественной истории IX—XVI вв. (начиная с призвания Рюрика и заканчивая известиями о военных действиях в Поморье против шведов в 1589—1590 гг.). Лишь в заключительной своей части он содержит около 40 статей, посвященных истории собственно Соловецкого монастыря. Этот летописец дошел до нас в двух списках — конца XVI в. (РНБ, Соловецкое собр., № 22/1481; далее — Сол. 22/1481) и 20-х гг. XVII в. (РНБ, Соловецкое собр., № 664/722; далее — Сол. 664/722), которые содержат две его различные редакции.[2] Еще одну, третью, редакцию Соловецкого летописца исследователи выделяют в составе Новгородско-Псковской летописи 1630 г.[3]

Вторую группу летописных памятников составляют около 100 списков Летописца Соловецкого, созданного в конце XVII в. при архимандрите Фирсе и посвященного исключительно истории Соловецкого монастыря. Текст этого памятника неоднократно дополнялся и редактировался, в результате

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00072 а.

[1] *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 192—206; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера : Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 157—158; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г.: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 223—243; *Дмитриева Р. П.* 1) Летописец Соловецкий // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 23—26; 2) О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 89—98; *Солодкин Я. Г.* 1) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 31—34; 2) Об авторстве и источниках Соловецкого летописца 1580-х годов // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 297—309; *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси : Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 214—254.

[2] Текст первой редакции был исследован и опубликован В. И. Корецким, второй редакции — О. Л. Новиковой. См.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 223—243; *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 214—254.

[3] *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники. С. 192—206; *Яковлев В. В.* Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению : Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 386—467.

© О. В. Панченко, 2014

чего было создано 6 его редакций, представленных в рукописях и четырех печатных изданиях XVIII—XIX вв.

Наконец, еще одну — третью — группу памятников местного летописания составляют два кратких соловецких летописца XVI—XVII вв. Один из них (РНБ, Соловецкое собр., № 664/722, л. 149—150; далее — Сол. 664/722) складывался постепенно, трудами нескольких поколений соловецких книжников XVI—XVII вв., второй был составлен единовременно в 60-е гг. XVII в. уставщиком Соловецкого монастыря дьяконом Иеремией (РНБ, О.I.304, л. 160—161 об.).[4]

О двух древнейших памятниках соловецкого летописания — Кратком соловецком летописце 50—70-х гг. XVI в. и Соловецком летописце конца XVI в., созданном при игумене Иакове, — и пойдет речь в настоящей статье.

Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в.

Хронологически первым из этих памятников является Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в., дошедший до нас в составе сборника Сол. 664/722 (л. 149—150). Текст его написан на двух рукописных листках, датируемых по бумаге и содержанию третьей четвертью XVI в.[5] Судя по всему, эти листки с летописными записями были изъяты из более древней рукописи и вложены в указанный сборник, созданный в конце 10-х гг. XVIII в.[6]

В статьях этого краткого летописца зафиксированы наиболее важные события из жизни Соловецкого монастыря в XVI—XVII вв.: о закладке в монастыре каменных храмов и об их освящении; о строительстве деревянной крепости вокруг монастыря; о перенесении мощей соловецких чудотворцев. Зафиксировано в летописце и одно из событий общегосударственного масштаба: известие о покорении Иваном Грозным Казанского царства в 1552 г.

Приведем здесь текст Краткого соловецкого летописца 50—70-х гг. XVI в. (с дополнениями XVII в., последнее из которых сделано в 60-е гг. соловецким уставщиком дьяконом Иеремией):[7]

«В лѣто 7060 [1552] зачата бысть церковъ с трапезою каменая дѣлати на Соловках. *л. 149*

В лѣто 7065 [1557] мѣсяца августа 15 день священна бысть церковъ во имя Пресвятыа Владычици нашея Богородици и честнаго Ея Успенья.

---

[4] Текст Краткого летописца дьякона Иеремии был опубликован в статье: *Панченко О. В.* Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия : (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 356—357.

[5] Водяной знак («кувшинчик одноручный с розеткой») просматривается лишь на одном из двух листков с летописным текстом, но от него сохранилась только верхняя часть («крышка с розеткой»), что не позволяет дать более точную датировку рукописи.

[6] Сборник Сол. 664/722 включает в себя послания митрополита Тобольского Игнатия против раскольников, Летописец Соловецкий редакции 1702 г. (с дополнениями 1703—1720 гг.) и обнаруженный нами Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 535—536).

[7] О соловецком книжнике дьяконе Иеремии см. статьи: *Панченко О. В.* Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия. С. 336—370; *Буланин Д. М.* Иеремия // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 420—425.

В лѣто 706<6> [1558] мѣсяца мая 27 зачата бысть дилати церьковъ болшая каменнаа на Соловках.

В лѣто 7074 [1566] мѣсяца августа 6 день освящена бысть церковь во имя святое Преображение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа.

л. 149 об. // В лѣто 7061 [1552] мѣсяца октября 2 день благовирныи царь и государь великии князь Иван Васильевич всеа Русии взял Казанское царство со всими городы и со улусами, а *кн*язеи [в ркп.: нкязей] велил тотарских многых присичь, и ж женами, и з дитьми, и с тотары, служащими ихъ. А иных велил въ плин свести, а черных людеи многых и тотаръ в виру приведе и крести, многыи церкви создав. А сам к Москви возратися с радостью великою и славяща Христа Бога нашего, и Пречистую Богородицу, Матерь Его, и великих чюдотворцов Руския земля.

л. 150 // В лѣто 7085-го [1577] мѣсяца маия в 9 день начали дѣлати на Соловъках церковь каменую во имя святаго Николы Чюдотворца.

В лѣто 7087-го [1579] начали дѣлати на Со<ло>вках город.

[Ниже прибавлены еще две статьи, вторая из них написана почерком дьякона Иеремии в 60-е гг. XVII в.]

Лѣта 7074 [1566] августа во 8 день бысть пренесение мощей преподобных отець нашихъ Зосимы и Саватия соловецкихъ чюдотворцевъ в новую церковь.

Лѣта 7154-го [1646] маия въ 30 день бысть пренесение мощеи иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Росии чюдотворца в великую церковь в Соловецком монастырѣ».

Статьи, вошедшие в состав Краткого соловецкого летописца 50—70-х гг. XVI в., были написаны в разное время разными людьми, современниками описываемых событий, причем первые три статьи были записаны в 50-е гг. XVI в. при игумене Филиппе.

Постараемся определить последовательность фиксации событий, внесенных в Краткий соловецкий летописец, для чего внимательно рассмотрим почерки писцов и палеографические особенности их письма. Начнем с первых четырех статей Летописца, читающихся на л. 149 (рис. 1).

В первых двух статьях говорится о закладке каменной Успенской церкви с трапезной в 1552 г. и об освящении ее 15 августа 1557 г. В двух последующих статьях сообщается о закладке Преображенского собора 27 мая 1558 г. и об освящении его 6 августа 1566 г. Все четыре статьи на л. 149 выполнены одним почерком, но, судя по толщине линий и цвету чернил, статьи 1552—1557 гг. и 1558—1566 гг. были написаны в разное время.

При написании первых двух статей 1552 и 1557 гг. писец использовал густые чернила темно-коричневого цвета и перо с более широким расщепом, о чем свидетельствует большая толщина линий при начертании букв. Несколько отличается от них толщина линий и цвет чернил в статьях 1558 и 1566 гг. (посвященных строительству Преображенского собора). При их создании писец использовал другие чернила, в которых отсутствует коричневый оттенок, и более острое перо. Кроме того, он выделил две последние статьи особым пунктуационным знаком в виде линии, перечеркнутой посередине, обозначающей абзац. Обращает на себя внимание и появившееся в двух последних статьях специфическое начертание буквы «еръ» (в слове «церковъ») — с высокой мачтой и наклоном крюка влево.

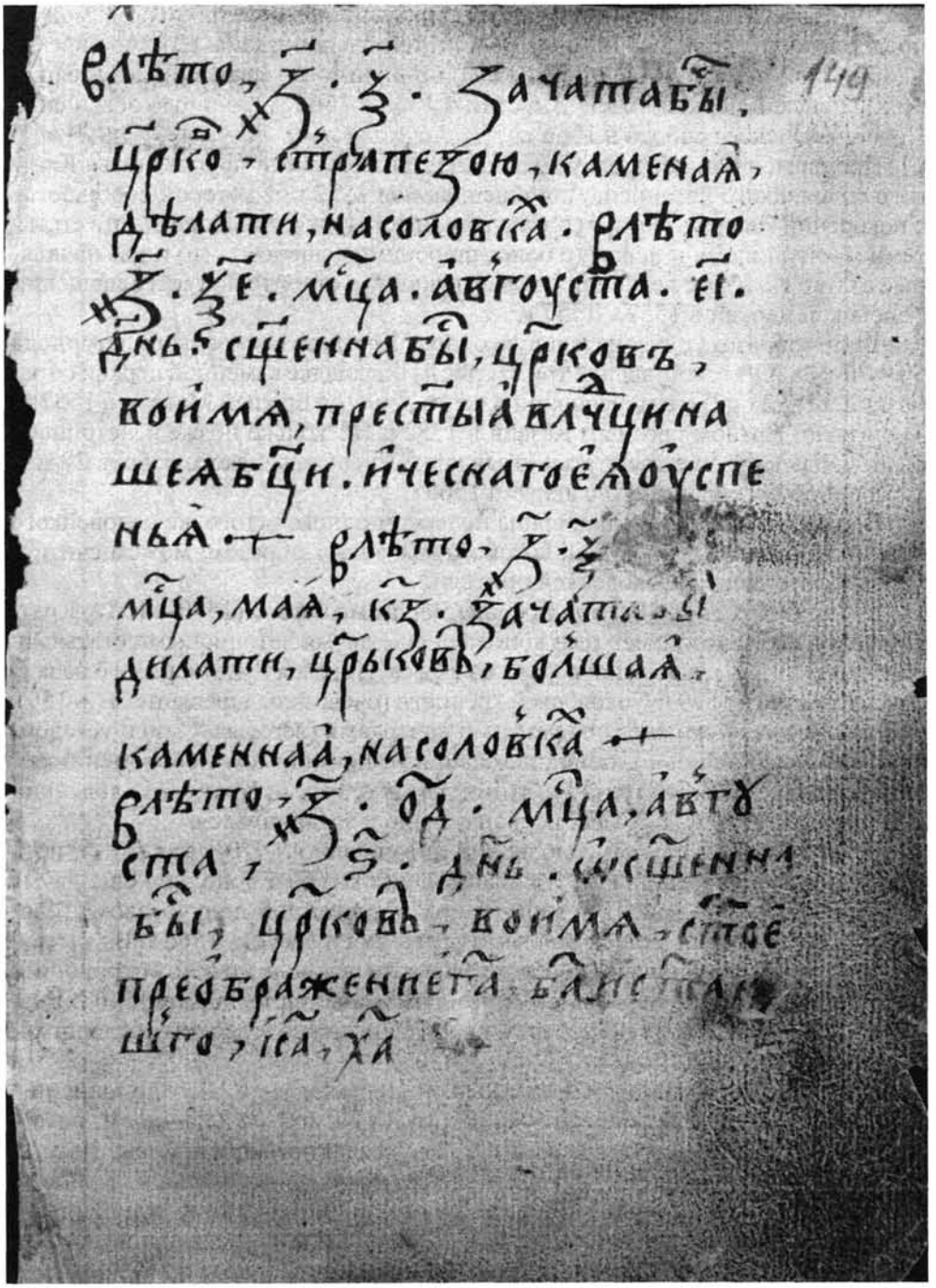

Рис. 1. Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. (Сол. 664/722,л. 149). Статьи о закладке и освящении каменной Успенской церкви с трапезной и Преображенского собора.

Учитывая эти палеографические и пунктуационные различия, мы можем предположить, что указанные группы статей были созданы в разное время. Статьи 1552 и 1557 гг. были написаны, по-видимому, вскоре после освящения Успенской церкви в 1557 г., а статьи 1558 и 1566 гг. — после освящения Преображенского собора в 1566 г.

Предложенную датировку косвенно подтверждает и другая статья Краткого соловецкого летописца, помещенная под 1552 г., в которой сообщается о покорении Иваном Грозным Казанского царства (рис. 2). Написана эта статья теми же чернилами и пером (с более широким расщепом), что и две начальные статьи Краткого летописца, повествующие о строительстве и освящении Успенской церкви в 1552—1557 гг.

Таким образом, первоначальную основу Краткого соловецкого летописца 50—70-х гг. XVI в. составляли три статьи: 1) о закладке каменной церкви с трапезной в 1552 г.; 2) о ее освящении в честь Успения Божией Матери в 1557 г.; 3) о взятии Иваном Грозным Казани в 1552 г. Несколько позже в Летописец были добавлены еще две статьи: о закладке Преображенского собора 27 мая 1558 г. и об освящении его 6 августа 1566 г.

Все пять статей были написаны почерком одного и того же соловецкого книжника 50—60-х гг. XVI в., которого мы, таким образом, можем считать первым летописцем Соловецкой обители.[8]

В конце 70-х гг. XVI в. при игумене Варлааме Рогове (1570—1581) Краткий соловецкий летописец был дополнен еще двумя летописными статьями: о закладке в 1577 г. каменной церкви во имя св. Николая Чудотворца и о начале строительства в 1579 г. Соловецкой крепости (очевидно, деревянной) (л. 150). Обе эти записи были сделаны разными почерками (верхняя — полууставом, нижняя — скорописью), принадлежавшими, по-видимому, современникам описываемых событий (рис. 3). Этими двумя статьями Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. первоначально и заканчивался.

В таком виде Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. просуществовал до середины XVII в., когда текст его был дополнен еще двумя летописными статьями. В первой из них (написанной полууставом) говорится о перенесении мощей Зосимы и Савватия 8 августа 1566 г. Во второй (выполненной скорописью) сообщается о перенесении мощей митрополита Филиппа «в великую церковь в Соловецком монастырѣ» 30 мая 1646 г. Вторая из этих статей, судя по почерку, была написана соловецким уставщиком дьяконом Иеремией.[9]

Впрочем, задолго до того, как дьякон Иеремия внес свои дополнения, Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. послужил одним из источников Соловецкого летописца конца XVI в., созданного при игумене Иакове.

В Летописец конца XVI в. вошли все без исключения статьи из Краткого соловецкого летописца 50—70-х гг. XVI в., включая статью о покорении Иваном Грозным Казанского царства в 1552 г. и статьи, посвященные строительству в монастыре каменных храмов и крепостной стены в 1579 г.

---

[8] В орфографии соловецкого летописца, отражающей фонетические особенности его произношения, обращает на себя внимание мена гласных «ять» и «и» (в позициях и перед мягкими, и перед твердыми согласными), что свойственно для ряда севернорусских говоров того времени. См.: *Галинская Е. А.* К истории фонемы «ять» в одном из севернорусских говоров конца XVI—первой половины XVII в. // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1985. № 5. С. 41—46.

[9] Образцы почерка дьякона Иеремии см. в статье: *Панченко О. В.* Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия. С. 336—370.

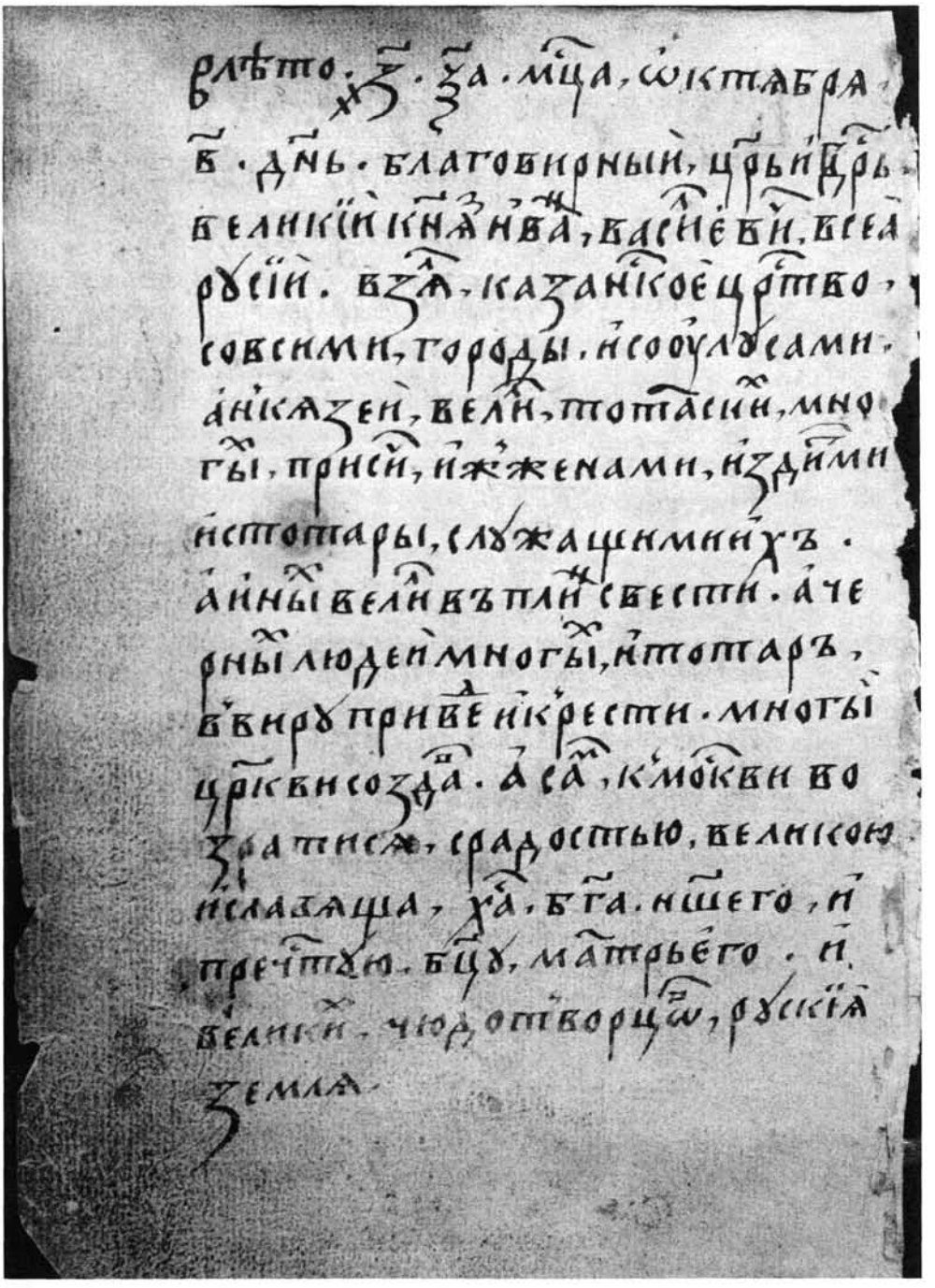

Рис. 2. Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. (Сол. 664/722, л. 149 об.). Статья о покорении Иваном Грозным Казани.

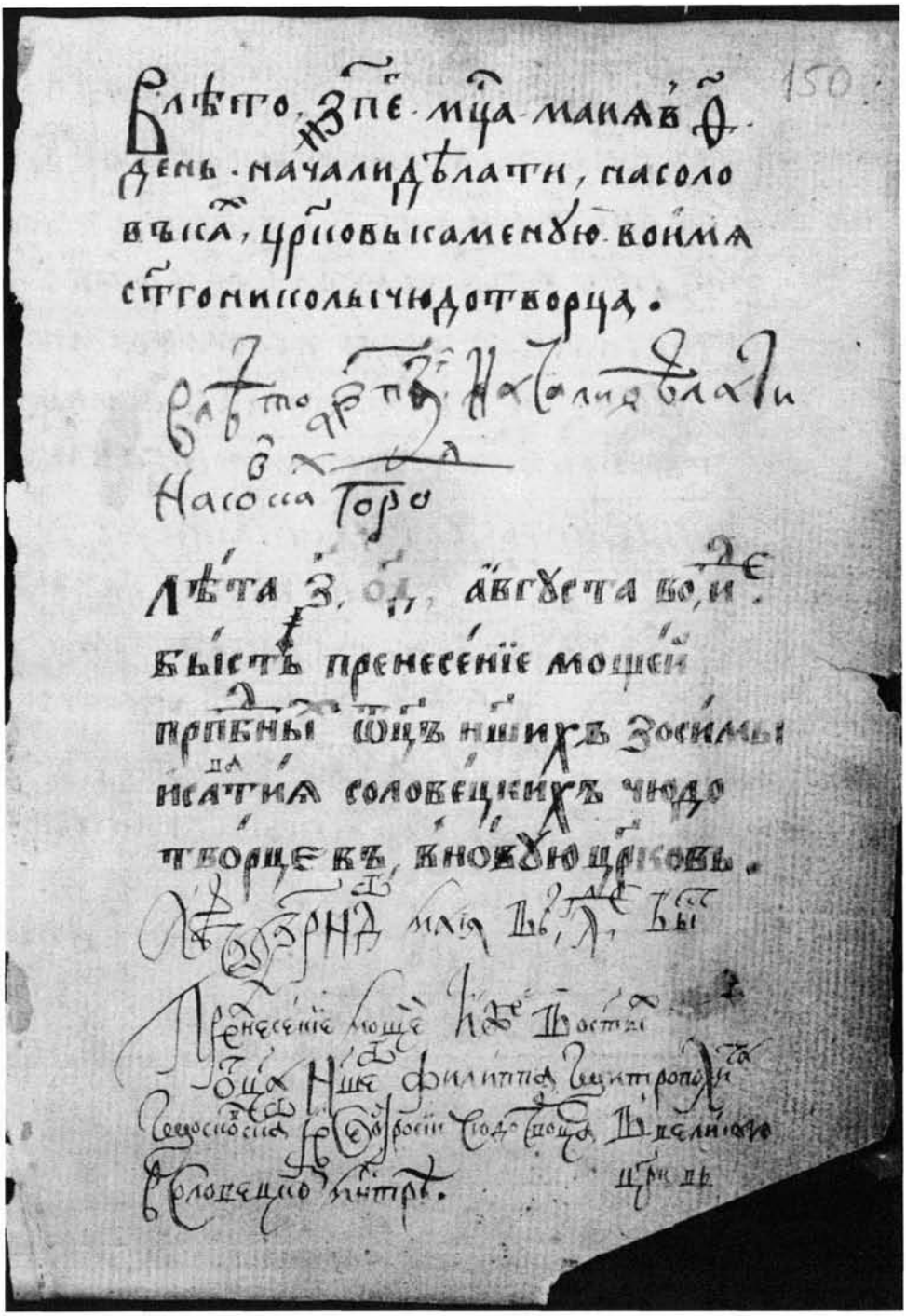

Рис. 3. Краткий соловецкий летописец 50—70-х гг. XVI в. (Сол. 664/722, л. 150). Внизу почерком дьякона Иеремии Лисина прибавлена статья о перенесении мощей митрополита Филиппа в 1646 г.

Соловецкий летописец конца XVI в.: Проблемы атрибуции

Соловецкий летописец (Сол. 22/1481) является вторым по древности памятником соловецкого летописания и представляет собой выборку из общерусского летописца («Перечень вкратцѣ из Лѣтописца»), дополненную рядом статей, посвященных Соловецкому монастырю.[10]

Основная его часть, созданная в конце 80-х гг. XVI в., охватывает события русской истории 862—1585 гг. По-видимому, в 1590—1591 гг. к ней были присоединены еще несколько статей о современных летописцу событиях: явлении нового чудотворца Василия Блаженного (1588), учреждении патриаршества в России (1589), о военных действиях в Поморье (1589—1590).[11]

Соловецких статей в Летописце немного (по моим подсчетам, их всего 39), причем 23 из них посвящены важнейшим событиям из истории монастыря, а 16 — событиям из биографии игумена Иакова.

Исследователи старшего поколения, изучавшие этот летописец, обычно называли его несколько неопределенно — «Соловецкий летописец конца XVI в.», следуя в этом традиции, установленной М. Н. Тихомировым, который впервые опубликовал текст этого памятника.[12] Однако среди современных исследователей сложилась некоторая неудовлетворенность этим названием, омонимичным названию Соловецкого летописца (XVII—XIX вв.), и к нему стали прибавлять слова «так называемый» («так называемый Соловецкий летописец»).[13] Именно поэтому мы будем называть его иначе — по имени его создателя — Соловецким летописцем игумена Иакова или просто Летописцем игумена Иакова.

Впрочем, то, что именно игумен Иаков был создателем этого летописца, является лишь нашей гипотезой и нуждается в доказательстве. Большинство исследователей видели в игумене Иакове не более чем инициатора создания этого летописца, полагая, что его составителем был совсем другой книжник — соловецкий келарь Петр Ловушка (эту гипотезу высказал В. И. Корецкий, ее же придерживалась Р. П. Дмитриева).[14]

Необоснованность гипотезы В. И. Корецкого доказал Я. Г. Солодкин, который нашел ряд противоречий в биографических сведениях, сообщаемых составителем летописи о себе, с фактами биографии Петра Ловушки. Обратившись к приходо-расходным книгам Соловецкого монастыря, он установил, в частности, что зимой 1569/1570 г., когда, согласно тексту Летописца, его составитель «зимовал на Москвѣ с Горонтием», Петр Ловушка находился в Новгороде, где платил подати за крестьян Выгорецкой волости, принадле-

---

[10] Описание сборника РНБ, Сол. 22/1481, в состав которого входит Соловецкий летописец конца XVI в., см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 535—537.

[11] *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 223; *Солодкин Я. Г.* Об авторстве и источниках... С. 297—299.

[12] *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники. С. 192—206.

[13] Так, в частности, именуют его О. Л. Новикова и В. В. Яковлев; см.: *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 214, 216, 224; *Яковлев В. В.* Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению : Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 390.

[14] *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 224—229; *Дмитриева Р. П.* Летописец Соловецкий. С. 25.

жавшей Соловецкому монастырю.[15] На следующий год, — когда, как сказано в статье 1571—1572 гг., составитель Летописца лишь на время приезжал в Новгород вместе с игуменом Варлаамом, — Петр Ловушка безвыездно жил на монастырском подворье в Новгороде, будучи его строителем (или, по определению Я. Г. Солодкина, «монастырским резидентом»).

К аргументам, высказанным Я. Г. Солодкиным, следует добавить и то, что у нас нет никаких сведений не только о писательской, но и вообще о книжной деятельности Петра Ловушки, ведь после него не дошло ни одной рукописи. Более того, во Вкладных книгах Соловецкого монастыря не сохранилось даже упоминаний о принадлежавших ему книгах.

Отклонив гипотезу В. И. Корецкого, Я. Г. Солодкин в свою очередь высказал предположение, что автором Летописца мог быть кто-то из учеников игумена Иакова («Мирон, Гурий, Макарий, Филарет, келейник игумена старец Илья»).[16]

Не оспаривая гипотезы, предложенной Я. Г. Солодкиным, приведу аргументы в пользу высказанной мной мысли, что автором Летописца был сам игумен Иаков.

1. Систематическое изложение соловецких известий в Летописце начинается лишь с 1564 г. — со времени прихода будущего игумена Иакова на Соловки и принятия им монашеского пострига (см. в Приложении выборку статей автобиографического характера из Летописца игумена Иакова).[17]

2. Повествуя о событиях соловецкой истории, составитель Летописца постоянно держит в фокусе своего внимания игумена Иакова, причем даже в то время, когда он еще не был соловецким игуменом (т. е. до 1581 г.). Говорит ли летописец о поездке в Новгород бывшего игумена Паисия к архиепископу Леониду (в 1574 г.), или о поездке келаря Геронтия к архиепископу Александру (в 1577 г.), он непременно добавляет и сообщение об Иакове: «...а из Палья-острова ѣздил игумен Иаков» (см. Приложение).

Мне представляется, что создатель летописи (по моему мнению, игумен Иаков) сознательно использовал прием объективирования повествования, когда автор говорит о себе в 3-м лице, что позволяет ему оставаться центральным действующим лицом при внешней объективности повествования.[18]

3. В ряде случаев автор Летописца упоминает о событиях, свидетелем которых был именно игумен Иаков, и о людях, помнить о которых во время создания Летописца мог прежде всего игумен Иаков. Речь идет, например, о тех же поездках в Новгород старцев Паисия и Геронтия (одновременно с Иаковом), о чем вспомнить более чем через 15 лет после описываемых событий на Соловках мог, скорее всего, только игумен Иаков.

---

[15] *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. С. 32.

[16] Там же. С. 32, 33.

[17] Впрочем, уже в статье 1561 г. составитель летописи упоминает о себе: говоря о том, что государевы писцы описывали в Новгородской земле Шелонскую пятину, он отмечает, что сам в то время находился в Великом Новгороде (*Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236).

[18] Нередко он использует и формы первого лица. Например, сообщая о том, что в 1570 г. Иван Грозный «ходил на Новгород и на Псков с опалою», он прибавляет о себе: «...*а мы в ту пору зимовали на Москве с Геронтием*». На следующий год, говоря о прибытии на Соловки присланных царем из Александровой слободы нового игумена и строителя, составитель летописи вновь упоминает о себе: «...*а мы приехали с ними же*» (*Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236—237).

4. В летописи содержится целый ряд известий, малозначимых для истории Соловецкого монастыря, но биографически важных для игумена Иакова: например, о принятии им пострига в 1564 г., или о поставлении его на игуменство в Палеостровский монастырь в 1573 г., или об оставлении им игуменства в Палье-острове и о возвращении на Соловки в 1579 г. (см. Приложение).

Примечательно указание Летописца на дату пострига Иакова, что делает его авторское присутствие в тексте особенно заметным. Следует отметить, что во всем Летописце больше не приводится ни одного аналогичного сведения о дате пострига того или иного исторического лица, не исключая игумена Филиппа.

5. Как уже неоднократно отмечали исследователи, в статьях за 1569—1570 гг. говорится о путешествии автора Летописца в Москву, куда он был послан вместе со священником Геронтием просить царя о назначении в монастырь нового игумена (рис. 4), о том, что им пришлось зимовать в Москве, ожидая возвращения царя из похода на Новгород; и наконец, о возвращении их вместе с новым игуменом Варлаамом и строителем Меркурием на Соловки. При этом обратный путь их, по-видимому, пролегал через Новгород — административный центр их епархии, где вновь поставленные соловецкие власти должны были, в частности, заплатить налоги с монастырских вотчин в государеву казну.

Сохранился документ, датированный 10 августа 1570 г., в котором сообщается о том, что, находясь в Новгороде, строитель Меркурий вместе со священниками Геронтием и Иаковом заплатили государевым дьякам Даниле Бартеневу и Никите Шелепину подати «с соловецких деревень из Спасского погоста с Выгозера». Эта грамота была опубликована в издании «Актов Соловецкого монастыря 1479—1571 гг.».[19]

Благодаря этой грамоте, мы узнаем имена обоих спутников, сопровождавших строителя Меркурия и игумена Варлаама из Москвы — через Новгород — на Соловки.[20] Ими были священники Геронтий и Иаков. Имя первого из них нам уже было известно из упомянутой выше статьи 1569—1570 гг. о том, что автор Летописца вместе с Геронтием зимовал в Москве, дожидаясь возвращения государя из Новгорода. А вот имя второго спутника — священника Иакова — ранее не привлекалось к решению вопроса об авторстве интересующего нас Летописца. Теперь же мы можем достаточно уверенно утверждать, что священник Иаков и был автором тех строк, в которых рассказал о своем путешествии с Геронтием в Москву и о возвращении с новым игуменом и строителем на Соловки, — а значит, он и был автором Летописца.

---

[19] «Лѣта 7078-го [1570] августа в 10 день государевы царевы и великого князя дьяки Данило Микулин сын Бартенева да Микита Юрьев сын Шелепина взяли во государеву цареву и великого князя казну у соловецких старцов у строителя у старца Меркурия да у священников у Геронтья да у Якова государевых царевых и великого князя ямских и приметных и всяких податей нынешнего семдесят осмаго году с соловецких деревень из Спаского погоста с Выгоозера с тридцати пяти рублев...» (Акты социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI в. : Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988. С. 221. № 320).

[20] Статья об их совместном возвращении на Соловки осенью того же года читается в Летописце игумена Иакова: «Того же году приехал в монастырь Соловецкой игумен Варлаам да строитель Меркурей, а мы приехали с ними же...» (*Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 237).

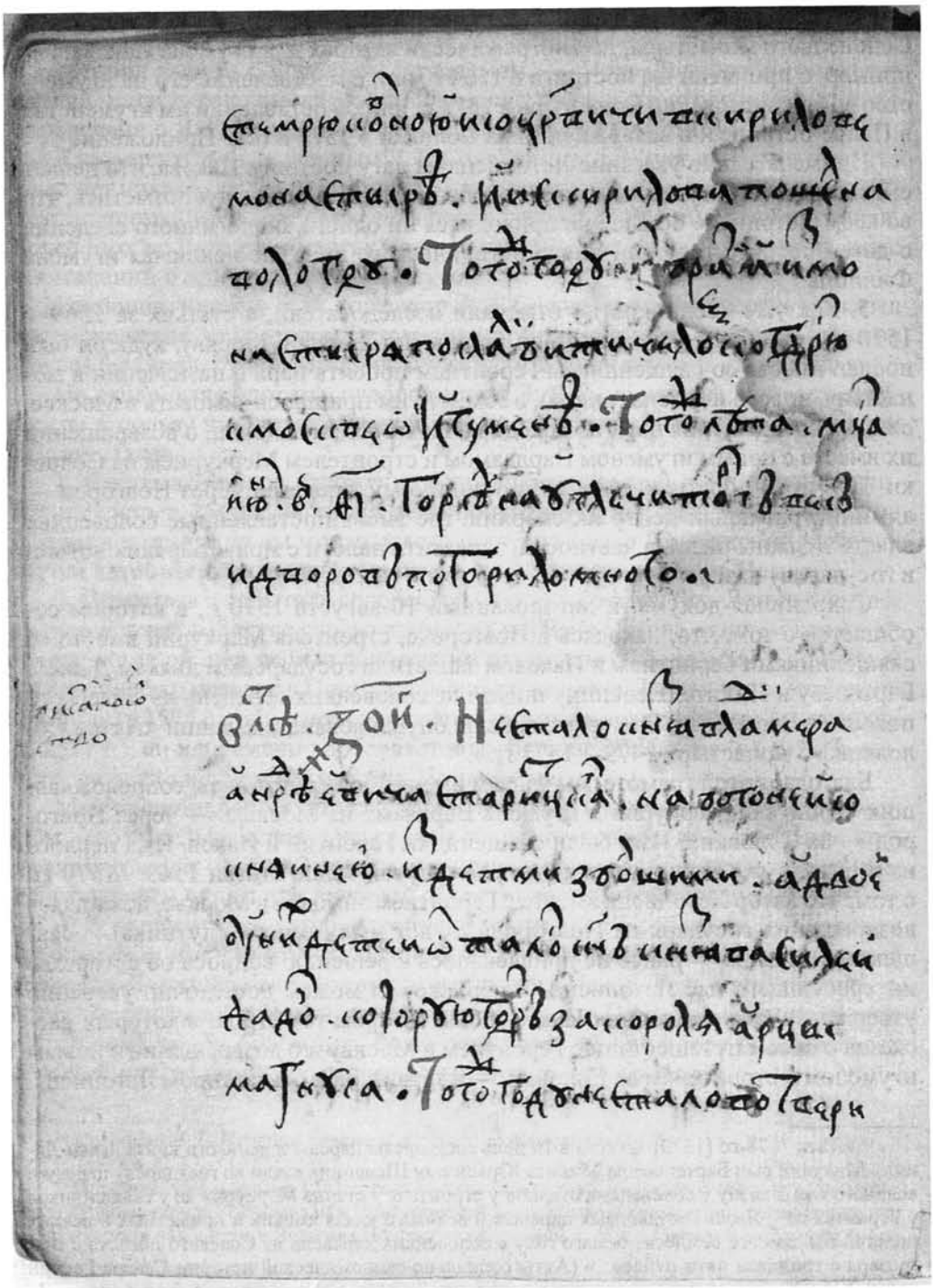

Рис. 4. Соловецкий летописец игумена Иакова (Сол. 22/1481, л. 60 об.).
В статье 1569 г. создатель сообщает, что братия послала его
«бити челом ко государю к Москве о игуменѣ».

Если эта гипотеза верна, то теперь мы можем дополнить биографию игумена Иакова еще несколькими сведениями, которые, согласно тексту Летописца, относятся к биографии его составителя.[21]

Итак, как следует из статьи 1561 г., до своего прихода на Соловки будущий игумен Иаков некоторое время жил в Новгороде.[22] В 1569—1570 гг. он вместе со священником Геронтием ездил в Москву просить государя о новом игумене, будучи, вероятнее всего, одним из кандидатов на этот пост.[23] В Москве и по дороге в столицу он был свидетелем голода и мора, свирепствовавших в центральной России, о чем также сообщается в Летописце.[24] В июле 1570 г., находясь в Москве, Иаков, по-видимому, стал свидетелем опричных казней по «новгородскому делу», учиненных Иваном Грозным на Поганой Луже. Об этих казнях он тоже говорит в своем Летописце.[25] При этом, как отметил В. И. Корецкий, летописец обращает особое внимание на казнь «дьяков новгородцких и владычных», т. е., вероятно, своих земляков, «хотя тогда были казнены и многие видные столичные дьяки, как например, И. М. Висковатый, Н. А. Фуников и др.».[26]

Не получив игуменства в 1570 г., священноинок Иаков на следующий год совершил поездку в Новгород вместе с игуменом Варлаамом, где был представлен царю.[27] А спустя год он получил назначение на игуменство в Палеостровский монастырь.[28] Столь большой удельный вес сведений частного характера, относящихся к биографии автора Летописца, как мне представляется, и позволяет относить Летописец игумена Иакова в его первоначальной редакции к разряду келейных летописцев.[29]

---

[21] На эти биографические сведения в свое время обращали внимание М. В. Кукушкина и В. И. Корецкий (который относил их к Петру Ловушке). См.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 157—158; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 226.

[22] «...В лѣто 7069 [1561]. Писцы в Новѣгороде писали Шелонскую пятину, а был в ту пору в Великом Новѣгороде» (Сол. 22/1481, л. 58 об.).

[23] «В лѣто 7077-го [1569]. Игумена Паисѣю и иных старцов розослали по манастырем. А Филиппа митрополита сослали во Тверь в Отрочь монастырь. <...> Того же году братья из монастыря послали бити челом ко государю к Москве о игуменѣ» (Там же, л. 60—60 об.).

[24] «Того же году был на Москвѣ глад великой и по всей земли Руской, хлѣб был дорог, многие люди гладом измирали. <...> Того же году был мор великой во всю землю Рускую...» (Там же, л. 61).

[25] «Того же году на Москве в государеве опале казнь была многим князем и бояром, и детем боярским, и дияком навгородцким и владычним» (Там же, л. 61).

[26] *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 226.

[27] «В лѣто 7080-го [1571—1572]. <...> Того же году были со игуменом мы с Варлаамом у государя в Новѣгороде» (Там же, л. 66 об.).

[28] «В лѣто 7081-го [1573]. Взят с Соловков на игуменство в Палье-остров игумен Ияков» (Там же, л. 66 об.).

[29] Я. Г. Солодкин считает, что в списке Сол. 22/1481 до нас дошла не первоначальная редакция Летописца игумена Иакова, поскольку ее текст был распространен Повестью о битве на Молодях, дублирующей летописную статью об этом сражении (*Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. С. 33). Соглашаясь с Я. Г. Солодкиным в том, что этой повести в черновике Летописца игумена Иоакова, по-видимому, не было, можем предположить, что составитель поручил писцу переписать ее уже непосредственно в беловик. Подобным образом он продублировал и известие о сдаче Великих Лук польскому королю в 1580 г., о чем в Летописце сообщается дважды: в статьях 7088 г. (где оно датировано августом) и 7089 г. (приурочено к Покрову). Причем известие 7088 г. было добавлено составителем прямо в беловике, где оно заполнило весь интервал между статьями 7088 и 7089 гг. Текст же его выполнен более мелким почерком основного писца.

В 20-е гг. XVII в. была создана вторая редакция Летописца, дошедшая до нас в списке РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, которая, как установила О. Л. Новикова, была существенно расширена за счет целого ряда статей из «Краткого летописца новгородских владык», официального московского летописца, Софийской I летописи младшего извода, а также «Повести о двух посольствах» (к римскому императору Максимилиану и к турецкому султану Мурату).[30] При этом целый ряд частных сведений, относящихся к биографии игумена Иакова, в новой редакции Летописца был опущен. Таким образом келейный Летописец игумена Иакова, как справедливо считает Я. Г. Солодкин, превратился в общерусский провинциальный летописец.

О летописных записях в соловецких рукописях XVI в.

В заключение хотел бы обратить внимание на один из источников Летописца игумена Иакова, каковыми являются отдельные записи летописного характера, встречающиеся в соловецких рукописях. К ним относится и древнейшая летописная запись о землетрясении, случившемся в Поморье в 1550 г., при игумене Филиппе. Эту запись оставил книгописец Нечай Порядинн в рукописи, написанной им в том же 1550 г. по повелению игумена Филиппа (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 35/1274). Говорится в ней следующее: «В лѣто 7 тысяч 50 осмаго, августа в 4, на первом часу дни, бысть трясение земли на морѣ окианѣ в трех погостах: в Керетѣ, да в Ковдѣ, да в Кандалакшѣ — и до Умбы-рѣки, верстъ на триста подлѣ море, а в гору — невѣдомо бысть, далече ли. Были на рѣках жемчюжники от моря за 60 верстъ, и онѣ скажут: в тот день и в то время и у них земля тряслася же, и лѣсы и горы высокыа, с часъ времени» (рис. 5).

Это любопытное известие о землетрясении в Поморье в 7058 (1550) г. впоследствии было включено в сокращенном виде в Соловецкий летописец игумена Иакова, но под 7050 (1542) г. Ошибка объясняется тем, что при включении этого известия в летописный текст его составитель, по-видимому, потерял в дате «7058» последнюю цифру и тем самым сделал дату землетрясения старше на 8 лет.

Ряд подобных записей летописного характера, сохранившихся в соловецких рукописях, был использован составителем Соловецкого летописца в качестве одного из его источников. О других источниках Летописца игумена Иакова будет рассказано в следующей статье.

---

[30] См.: *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 217—224; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 224. Непосредственным источником, по которому текст 2-й редакции был распространен повестями к императору Максимилиану и к султану Мурату, как я полагаю, послужил сборник исторического содержания Сол., № 41/1500, принадлежавший соловецкому старцу Давыду Малому (датируемый по владельческой записи 1608 г.). Из этого же сборника были скопированы статьи из Родословной книги (редакции нач. XVII в.) о царевиче Димитрии и о Гришке Отрепьеве, которые затем были присоединены к тексту 1-й редакции Летописца игумена Иакова (в 20-е гг. XVII в.).

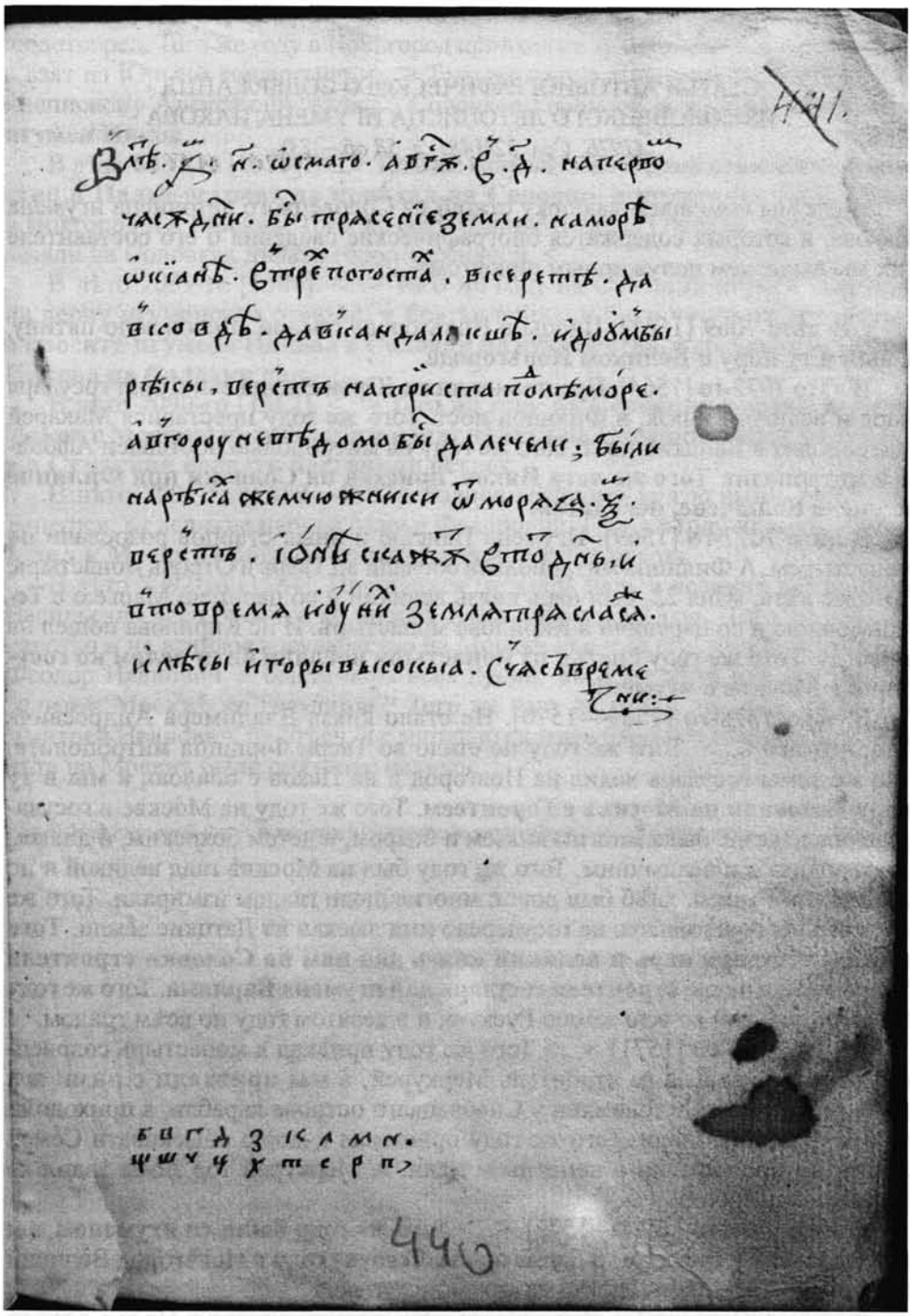

Рис. 5. Сборник с Житием и службами прп. Зосиме и Савватию, созданный книгописцем Нечаем Порядниным в 1550 г. (РНБ, Кир.-Бел., № 35/1274). На последнем листе книги — запись о землетрясении в Поморье 4 августа 1550 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТАТЬИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ИЗ СОЛОВЕЦКОГО ЛЕТОПИСЦА ИГУМЕНА ИАКОВА

(*РНБ, Сол. 22/1481, л. 58 об.—73*)

Ниже мы помещаем выборку статей из Соловецкого летописца игумена Иакова, в которых содержатся биографические сведения о его составителе (их мы выделяем полужирным шрифтом).

...В лѣто 7069 [1561]. Писцы в Новѣгороде писали Шелонскую пятину, **а был в ту пору в Великом Новѣгороде**.

В лѣто 7072-го [1564]. Преставися князь Юрьи Васильевич, брат государя царя и великого князя, в Филипов пост. Того же году преставися Макарей митрополит в Великий пост. Того же году на митрополью поставлен Афонасей митрополит. **Того же лета Ияков, приехав на Соловки при Филиппе игумене Колычеве, постригся.**

В лѣто 7077-го [1569]. Игумена Паисѣю и иных старцов розослали по манастырем. А Филиппа митрополита сослали во Тверь в Отрочь монастырь. Того же лѣта, маия 22, был царь князь великий и со царицею Марьею с Темрюковною и со царевичи в Кирилове монастырѣ. И ис Кирилова пошел на Вологду. **Того же году братья из монастыря послали бити челом ко государю к Москве о игуменѣ.**

В лѣто 7078-го [1569—1570]. Не стало князь Владимера Андреевича Старитцкаго <...>. Того же году не стало во Твери Филиппа митрополита. Тое же зимы государь ходил на Новгород и на Псков с опалою, **а мы в ту пору зимовали на Москвѣ с Горонтеем**. Того же году на Москве в государеве опале казнь была многим князем и бояром, и детем боярским, и дияком навгородцким и владычним. Того же году был на Москвѣ глад великой и по всей земли Руской, хлѣб был дорог, многие люди гладом измирали. Того же лѣта король Арцымагнус на государево имя выехал из Датцкие земли. **Того же году государь царь и великий князь дал нам на Соловки строителя Меркурья, а после строителя государь дал игумена Варлама**. Того же году был мор великой во всю землю Рускую, и в девятом году по всѣм градом.

В лѣто 7079-го [1571]. <...> Того же году приѣхал в монастырь соловецкой игумен Варлаам да строитель Меркурей, **а мы приѣхали с ними же**. Того же году были в голомяни у Соловецкаго острова карабли, а приходили на них немецкие люди. Того же году приежжал к морю обыскивати Семен Лупандин про карабли о неметцком дѣли. А Меркурей тое зимы ѣздил ко государю в Слободу.

В лѣто 7080-го [1571—1572]. <...> Того же году **были со игуменом мы с Варлаамом у государя в Новѣгороде**. Того же году в Новѣгород Великий приѣхал архиепископ Леонид на архиепископью.

В лѣто 7081-го [1573]. **Взят с Соловков на игуменство в Палье-остров игумен Ияков**.

В лѣто 7082-го [1574]. Паисѣя ѣздѣл с Соловков в Новъгород, **а из Палье-острова ездѣл игумен Ияков о грамоте ко архиепископу Леониду**.

В лѣто 7085-го [1577]. Зачат бысть на Соловках дѣлати храм камен Никола чюдотворец. Того же году в Новъгород приѣхал на архиепископью Александр, а взят из Юрьева монастыря. <...> Того же году в Новгород Великой ко архиепископу Александру ѣздил с Соловков Геронтей, **а из Палья-острова игумен Ияков**.

В лѣто 7087-го [1579]. <...> Того же году **игумен Ияков отказал игуменство в Палье-островѣ да приѣхал на Соловки**, а игумен Варлаам ѣздил в Новгород и к Москвѣ. Того же году убили Михаила Озерева. Того же году зачали на Соловках дѣлати город деревяной. <...>

В лѣто 7089-го [1581]. <...> Того же году на Соловках игумен Варлаам на весну игуменство отказал, и братья послали бити челом ко государю, **а просити игумена Иякова в Соловки на игуменство, и государь игумена Иякова на Соловки дал**.

В лѣто 7090-го [1582]. <...> Того же году **на Соловки приѣхал игумен Ияков с Москвы от государя и начат дѣлати на Соловках город каменой, а в Сумъской волости поставили острог**.

В лѣто 7091-го [1582—1583]. Родися великому князю сынъ, царевичъ Дмитреи, от великие царица Марьи Федоровне. Того же году **игумен Ияков ѣздил к Москвѣ с образы ко государю и святою водою**.

В лѣто 7092-го [1584]. Преставися государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, а во иноцех Иона, марта в 18 день. Того же году на царство и на великое государьство на Москвѣ сѣл сын его, государь царевич Феодор Иванович, и бысть царь всеа Русии. **Того же лѣта игумен Ияков ѣздил к Москвѣ ко государю.**[31] Того же году на удѣлъ отпущен царевичъ Дмитреи Иванович, на Углеч, и с матерью своею с царицею Марьею. Того же лѣта на Москвѣ было смятение великое...

---

[31] *Над строкой другим почерком и другими чернилами доб.:* с Соловков.

Р. МАНН

«Головинская» редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и ее значение для памятников Куликовского цикла

Полный текст «Сказания о Мамаевом побоище» впервые был опубликован Иваном Снегиревым в 1829 г.[1] Спустя несколько лет, в 1835 г., Николай Головин опубликовал другой вариант «Сказания» из своей большой коллекции русских древностей.[2] Научное изучение древнерусских памятников только начиналось, и никто, казалось, не понимал, каким образом более краткий вариант у Головина мог представлять интерес. Его публикация, тоненькая брошюрка всего лишь в 32 страницы, не привлекла серьезного внимания и скоро была забыта. Текст Головина обходят молчанием все важнейшие исследования «Слова о полку Игореве» и памятников Куликовского цикла. Однако близкое рассмотрение текста, изданного Головиным в 1835 г., показывает, что список Головина принадлежит ранее неизвестной редакции «Сказания», которая предшествовала всем известным редакциям, в том числе так называемой Основной. После смерти Головина рукопись затерялась вместе с сотнями других редкостей из его огромной коллекции. К счастью, изданная им книжка уцелела в четырех экземплярах, хранящихся в библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Гарвардского университета.[3]

В заглавии своей публикации Головин называет издаваемый текст «сочинением XV столетия». Автор «Сказания» утверждает, что часть сведений он получил у свидетеля, присутствовавшего на Куликовской битве: «Се же слышахъ отъ вѣрнаго самовидца, отъ полку Князя Владимера Андреевича, иже повѣда Великому Князю видѣние...».[4] Если верить его словам, то данная

[1] *Снегирев И.* Сказание о побоище великаго князя Димитрия Иоанновича Донскаго // Русский зритель. СПб., 1829. Ч. 5. С. 3—67. Фрагмент «Сказания» публиковался в 1810 г. См.: Русский вестник. СПб., 1810. № 3 (март). С 1—31. Текст Снегирева переиздан в 1838 г. с разночтениями по другим спискам. Публикация 1838 г. переиздана в монографии: *Манн Р.* Сказание о Мамаевом побоище : Забытый список Николая Головина // Monuments of Early Russian Literature series. Berkeley Slavic Specialties, 2010. Vol. 8. P. 101—167.

[2] См.: Сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Димитрія Иоанновича Донскаго съ нечестивымъ царемъ Мамаемъ и съ безчисленными Татары на Дону, на рѣкѣ Непрядвѣ, на полѣ Куликовѣ, 1380 года 8-го Сентября. Сочиненіе XV столетія издал Николай Головин. М., 1835.

[3] Книжка Головина стала раритетом. Экземпляры хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, в Государственной публичной исторической библиотеке России (Москва) и в Хотонской библиотеке Гарвардского университета.

[4] Здесь и далее текст, опубликованный Н. Головиным, цитируется по переизданию: *Манн Р.* Сказание о Мамаевом побоище. С. 96. (Далее при цитировании текста Н. Головина — Манн-2010).

© Р. Манн, 2014

редакция должна датироваться первыми десятилетиями после самой битвы, временем примерно от 1380 до 1420 г. Однако список Головина имеет заимствования из «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича».[5] Поэтому в том виде, в каком он до нас дошел, текст Головина не может относиться к более раннему времени, чем 1390 г.

Список Головина содержит пять уникальных параллелей к тексту «Слова о полку Игореве». Из них только одна была отмечена исследователями:[6]

> «Слово о полку Игореве»: Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасетъ птиць; подобію влъци грозу въ срожать, по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, *лисици брешутъ на чрълены я щиты.* О руская земле! уже за Шеломянемъ еси.[7]
>
> Список Головина: По малѣхъ же днѣхъ приступиша къ Дону; мнози же волцы пріидоша на то мѣсто по вся нощи воютъ непрестанно: гроза бо велика есть слышати, храбрымъ полкомъ сердца утверждаетъ, и ворони собрашеся, необычно, неумолкающе граютъ, галицы же своею рѣчью говорятъ и орли отъ устъ Дону приспѣша, лисицы на червленные щиты брещутъ, ждучи дни грознаго, въ онь же имать пастися множество трупа человѣческаго и кровопролитія, аки морскимъ водамъ; отъ такого страха и отъ великія грозы дерева преклоняются и трава постилается.[8]

В других редакциях «Сказания» лисицы лают на доспехи или кости, а не на червленые щиты как в «Слове». Глагол перемещен в списке Головина, но в других отношениях формула идентична той, что мы находим в «Слове».

В поэтичных образах «Слова» река Двина «болотом течет под кликом поганых»:

> Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ *подъ кликомъ поганыхъ.*

В списке Головина используется та же формулировка и тоже в связи с мутными реками:

> Вострепеташа озера и рѣки: поле же Куликово перегибающеся подъ хоругвями сыновъ Русскихъ и кликомъ поганыхъ.[9]

Эта редкая формулировка не встречается в других редакциях «Сказания».

Постоянный эпитет у князя Всеволода в «Слове» — «буй туръ». Головинская версия «Сказания» является единственным произведением Куликовского цикла с этой формулой:

> Ягайло же Литовскій пріиде къ Одоеву и увѣда, яко Олгъ убояся идти противу Великаго Князя, пребысть ту не подвизаяся, аки гладный волкъ, видя стадо буйныхъ туровъ.[10]

---

[5] Датировка «Слова о житии и о преставлении великаго князя Димитрия Иоанновича, царя русьскаго» — вопрос спорный. Однако вполне возможно, что оно было написано вскоре после смерти Дмитрия Ивановича в 1389 г. О заимствованиях из «Слова о житии» см.: *Манн Р.* Сказание о Мамаевом побоище. С. 60—61.

[6] О. В. Творогов обратил внимание на эту параллель в статье о Николае Головине : Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2. С. 39—40.

[7] «Слово о полку Игореве» здесь и в дальнейшем цитируется по первому изданию.

[8] Манн-2010. С. 90.

[9] Там же. С. 92.

[10] Там же. С. 88.

Еще две не отмеченные ранее параллели к тексту «Слова» встречаются в тексте Головина в последнем абзаце. «Слово» заканчивается пением и ликованием, обращением к слушателям воспевать своих князей. Города и страны празднуют возвращение Игоря, а голоса дунайских девиц вьются через море до Киева:

> Дѣвици поютъ на Дунаи. Вьются голоси чрезъ море *до Кіева*. Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей. *Страны ради, гради весели,* пѣвше пѣснь старымъ Княземъ, а по томъ молодымъ. Пѣти слава Игорю Святъславлича. Буй туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу. Здрави Князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки. Княземъ слава, а дружинѣ Аминь.

«Сказание» тоже заканчивается музыкальным ликованием, но в отличие от других редакций «Сказания» в списке Головина воспетая слава победителей доносится, так же как в «Слове», до *Киева*. Более того, употребляется та же формула, что и в «Слове»: «страны и гради».

> И возвеселишеся удальцы Русскіе въ Татарскихъ узорочьяхъ, везучи въ землю свою уюсьи и насачи, бугай, кони, и волы и верблюды, меды и вина! — И превознесеся слава земли Русской: ревутъ рози Великаго Князя по всѣмъ странамъ. Пойде вѣсть по всѣмъ градомъ: къ Кіеву, ко Львову, къ Судаку, къ Кафѣ, къ Желѣзнымъ вратамъ и Царю-граду: *Русь поганыи одолѣша на полѣ Куликовѣ, на рѣцѣ Непрядвѣ.* — Воздадимъ хвалу Русской земли! — Вси страны и гради возносятъ имя Господне. Прославимъ милость Его во вѣки вѣковъ! Аминь.[11]

В контексте Куликовской битвы упоминание о Киеве (так же как и аллюзия на Киев в зачине «Задонщины») имеет слабую историческую мотивировку и безусловно восходит к той же эпической традиции, которая произвела на свет «Слово о полку Игореве». В дальнейшем в снегиревской редакции «Сказания» Киев уже выпал из списка городов.

Ни одна из этих пяти параллелей тексту «Слова о полку Игореве» не присутствует ни в других редакциях «Сказания», ни в списках «Задонщины». Известно, что «Сказание» заимствовало формулировки из поэтической повести о Куликовской битве. В принципе некоторые из этих образов могли идти из «Задонщины», но другие, без сомнения, взяты из устных повестей, послуживших основой для «Задонщины». Уникальные параллели тексту «Слова», найденные в издании Головина, говоря чисто теоретически, могли бы быть прямыми заимствованиями из «Слова» же. Впрочем, степень ассимиляции этих формулировок новым контекстом дает понять, что они пришли из повести о Куликовской битве. Приписывать данные параллели раннему, пропавшему варианту «Задонщины» нет оснований (хотя, как мне кажется, «Задонщина» несколько раз редактировалась).

---

[11] Там же. С. 96—97. «Львову» — очевидная ошибка переписчика вместо «Азову». Судя по другим редакциям «Сказания» и параллельному пассажу в «Задонщине», первоначально это название читалось «Орначу». Впоследствии это название заменилось альтернативным названием «Азов». Потом это слово спутали с городом Львов. См.: Там же. С. 29—30. См. также работу: *Ostrowski D.* City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion // Bul. of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1998. Vol. 61, pt. 3. P. 465—475.

На первый взгляд метафора с лающими лисицами кажется самой разительной из «новых» параллелей, на самом же деле значимость этой параллели меньше, чем других, потому что ее происхождение неясно. Источником могут быть: эпическая песнь о Куликовской битве, пропавшая версия «Задонщины» или же «Слово о полку Игореве» (известное автору «Сказания» по памяти или в письменном виде). Другие четыре параллели, по-видимому, были полностью ассимилированы в повести о Куликовской битве еще до того, как вошли в «Сказание». По всей вероятности, пассаж с лающими лисицами вошел в «Сказание» тем же путем, что и другие параллели, поэтому можно заключить, что все пять параллелей восходят, скорее всего, к устному эпосу о Куликовской битве, к одной из устных повестей, лежавших в основе «Задонщины». Такой вывод находит себе поддержку в различных редакциях «Сказания», где намечаются фольклорные разновидности формулировок «Задонщины».[12] Вряд ли все они читались в неизвестной ранней редакции «Задонщины». Редакторы вставляли в текст «Сказания» варианты, известные им из версий устных повестей.

Из всех «новых» параллелей к тексту «Слова» наибольшее значение имеют те, что мы находим в самом конце «Сказания»: «къ Кіеву» и «страны и гради». Следующая, снегиревская редакция тоже заканчивается музыкальным прославлением великого князя, и без редакции Головина можно было думать, что эта концовка может восходить к эпической традиции, отраженной и в «Слове о полку Игореве». Однако редакция Снегирева лишена тех специфичных признаков, которые доказывают эту связь со «Словом». В списке же Головина словосочетание «страны и гради» и аллюзия на Киев показывают, что в основе «Сказания» лежит устная повесть, которая заканчивалась мотивами пения и ликования, восходящими к киевской эпической традиции.

Значение этого наблюдения трудно преувеличить. Оно подкрепляет предположение, что устный эпос киевского периода еще был известен в конце XIV в., что песнотворцы и сказители продолжали древнюю традицию, приспосабливая «старые словеса» к новым историческим обстоятельствам. Можно заключить, что самая ранняя редакция «Сказания» наряду с устной повестью о Куликовской битве заканчивалась мотивами, сходными с концовкой «Слова о полку Игореве». В дальнейшем я попытаюсь продемонстрировать, что концовка устной повести, послужившей источником для «Сказания», бросает свет на некоторые из самых сложных головоломок, представляемых произведениями Куликовского цикла.

«Задонщина»

Уцелевшие списки «Задонщины» не сохранили концовки, подобной той, что мы находим в «Сказании» Головина. В списке КБ и других неполных, фрагментарных списках не хватает заключения, которое в тексте «Сказания»

[12] См.: *Дмитриев Л. А.* Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 385—439.

Головина следует за перечнем добычи, захваченной русским войском.[13] Только списки У, И1 и С свидетельствуют о форме и содержании концовки в «Задонщине». Списки У и И1 очень близки друг к другу и принадлежат одному изводу. Список С в основном следует тому же порядку мотивов, как У и И1, но он представляет ряд отклонений от структуры и фразировки У и И1. В моем анализе «Задонщины» сосредоточусь на списках С и У как на представителях двух отдельных изводов.

За исключением многочисленных мелких вариаций в фразировке и некоторых прозаических добавлений от автора-компилятора, повествование С идет параллельно тексту У — до того момента, где можно ожидать мотив ликования, которым заканчивается «Сказание» Головина. Список У представляет тот же мотив военной добычи, как и список Головина, но заключительное пение, славление и ликование списка Головина заменяются цепочкой эпических формул, рассчитанных на оттенение победы русских войск:

> Уже бо руские с(ы)н(о)ве разграбиша татарские узорочья, и доспѣхи, и кони, и волы, и верблуды, и вино, и сахар, и дорогое узорочие. Уже жены руские восплескаша татарским златом.
>
> Уже бо по Рускои земле простреся веселие и буиство. Воснесеся слава руская по всеи земли, а на поганых татар промчеся злых бусурманов хула и пагуба. Уже бо вержено диво на земли. И уже грозы великаго кн(я)зя Дмитрея Ивановича и брата его кн(я)зя Владимера Андрѣевича по всем землям текут грозы. И кн(я)зь великии своею храбростию и дружиною Мамая поганог(о) побил за землю за Рускую и за вѣру крещеную. Уже поганые оружия своя повергоша на землю, а главы своя подклониша под мечи руские. И трубы их не трубят, и уныша гласи их.[14]

Каждая формула в цепочке раньше использовалась в «Слове о полку Игореве», но не в его заключении. Тот факт, что эти формулы «Задонщины» выступают в разрозненных частях «Слова», объясняется, скорее всего, тем, что автор вводит их по памяти, а не через заимствования подходящего материала из какой-либо рукописи. Судя по его выбору формул, задача автора состояла в том, чтобы восславить победу Дмитрия Ивановича, но без тех мотивов, которые традиционно означали конец повествования.

Однако в отличие от У в списке С концовка с музыкой и ликованием не заменялась. На ее месте находим прозаическое высказывание о Божией милости, вслед за тем упоминается возвращение войска в Москву «з радостию незглаголанною». Потом в С следует, так же как и в У, насмешка над Мамаем и сообщение о его смерти в Кафе.[15] Список У заканчивается дополнитель-

---

[13] Тексты «Задонщины» цитируются по публикации Р. П. Дмитриевой в книге «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 535—556 (Далее — Дмитриева-1966).

[14] Дмитриева-1966. С. 540.

[15] Концовка в списке Головина отражается и частично воспроизводится в другом месте «Задонщины»:

«Задонщина» (список С): Кликнула диво по всим землям руским, велит грозна послушати. Шибла слава к мору и и Ворнавичом, и к Железным вратом, ко Кафе и к турком и ко Царугряду, и што Русь поганых одалеша (Дмитриева-1966. С. 553).

Головин: И превознесеся слава земли Русской: ревутъ рози Великаго Князя по всѣмъ странамъ. Пойде вѣсть по всѣмъ градомъ: къ Кіеву, ко Львову, къ Судаку, къ Кафѣ, къ Желѣзнымъ вратамъ и Царю-граду: *Русь поганыи одолѣша на полѣ Куликовѣ, на рѣцѣ Непрядвѣ* (Манн-2010. С. 97).

ными мотивами, которые отсутствуют в С: набожное сравнение Русской земли в руках у Бога с младенцем на руках у матери, подсчет павших в бою и заключительная речь великого князя.

Как объяснить замену традиционной устно-эпической концовки в списке С с ее полным исчезновением в У, в то время как до этого места тексты С и У являются сходными.[16] Ключ к пониманию этого вопроса, на мой взгляд, можно найти в списке «Сказания», изданном Головиным. «Сказание» по списку Головина заканчивается радостным мотивом славления, тесно связанным по стилю и содержанию с заключением «Слова о полку Игореве». Это заставляет думать, что концовка «Сказания», так же как и многие другие пассажи, заимствована из устно-эпической повести о Куликовской битве. Та концовка, что мы находим в «Слове», оказалась стабильным и долговечным мотивом устно-эпической традиции. Замена и исчезновение этой концовки в «Задонщине», скорее всего, результат двух этапов в эволюции «Задонщины». Первоначальная редакция заканчивалась тем же мотивом, что у Головина. К этой стержневой редакции присоединили дополнительные эпизоды. Насмешка над Мамаем и сообщение о его смерти, по всей вероятности, не присутствовали в ранней редакции, которая следовала устно-эпической повести (без подсчета павших в бою, без рассказа о судьбе Мамая). На более позднем этапе редакторы переделали концовку «Задонщины», чтобы разместить в конце эти новые элементы. В изводе У на этом этапе концовка заменилась цепочкой мотивов, прославляющих великого князя. В изводе С концовку просто убрали, чтобы поместить новое заключение с сообщением о кончине Мамая.

Ритмический строй и округленные числа в перечне павших свидетельствуют, скорее всего, об устно-эпическом происхождении этого мотива в «Задонщине». Его источником была устная повесть о Куликовской битве, дополненная информацией о павших в бою и о посрамлении Мамая. Эволюция «Задонщины» отражает эволюцию устных источников о Куликовской битве. Исходя из ритмики и тональности рассказа о бегстве и кончине Мамая, можно считать, что эта часть «Задонщины» тоже восходит к популярной устно-народной традиции.[17] Два варианта этого рассказа в С и У близки по содержанию, но между ними нет совпадений в фразировке, которые указывали бы на тесную письменную связь между ними. Возможно, что обе сводки про Мамая являются в какой-то мере независимыми друг от друга пересказами

Данный мотив в «Задонщине» явно не на своем месте. В этот момент битва еще идет вовсю. Заявление о победе преждевременно. Этот мотив восходит, в частности, к мотиву Дива, который в «Слове о полку Игореве» кличет далеким странам, предупреждая их о приближении русского войска. Однако мотив Дива объединен тут с деталями из радостной концовки.

[16] В списке С, видимо, пропущен значительный фрагмент текста перед плачем татар. Неясно, является ли это случайной ошибкой, или же результатом намеренного редактирования. В списке У текст, пропущенный в списке С, следует за словами, соответствующими этим словам в списке С: «Тогда яко орли слетешася но великия сыли татарския поганого ц(а)ря Момоя» (Дмитриева-1966. С. 555).

[17] Так же как былины, которые превратились в прозу (сказки и другие устно-народные повести), или же «вдохновили» эти более прозаические повести, очень вероятно, что эпические песни и легенды о Куликовской битве послужили материалом для сказителей, которые создавали устные сказания в прозе. К примеру, см.: *Мелихов М. В.* Сказание о Мамаеве воинстве // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 388—403; *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. М., 1957. Т. 2. С. 377—383; *Манн Р.* «The Kulikovo Battle and the Bylina about the Two Lithuanian Brothers» // Russian History. 1981. Vol. 8, pt. 3. P. 279—289.

устной повести. По всей вероятности, корпус легенд о Мамае и Куликовской битве постепенно разрастался, пришлось добавить то, чего не хватало в ранних редакциях «Задонщины» и «Сказания». Чтобы это осуществить, нужно было удалить или трансформировать неуместную, «преждевременную» концовку. Таким образом, мотив добычи и радости русских войск стал точкой расхождения для двух изводов «Задонщины». Теперь мы имеем два основных варианта «Задонщины», более или менее идентичных до конца мотива добычи, который в «Сказании» Головина стоит непосредственно перед «музыкальной» концовкой. После мотива добычи два варианта «Задонщины» расходятся.

Возникает новый вопрос: не могла ли концовка «Сказания» быть заимствована из предполагаемой мной ранней редакции «Задонщины»? Теоретически это возможно, но маловероятно. Ни одна из устно-эпических выдержек в списке Головина не соответствует известным текстам «Задонщины» с той точностью, которая позволила бы с уверенностью заключить, что какая-либо из них заимствована из «Задонщины». Это вдобавок к другим устно-эпическим пассажам, цитируемым в других редакциях «Сказания», которые тоже не имеют точных соответствий в «Задонщине». Итак, хотя автор первой редакции «Сказания» мог быть знаком с «Задонщиной», он (так же как и авторы «Задонщины»), вероятно, цитировал по памяти устно-эпические повести о Куликовской битве.

Летописные повести о Куликовской битве

Кроме «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» Куликовский цикл содержит две летописные сводки — «Пространную летописную повесть о Куликовской битве» и «Краткую летописную повесть о Куликовской битве» (далее — ПЛП и КЛП).[18] В начале прошлого века Шахматов предполагал, что КЛП является сокращенным вариантом ПЛП, однако за последние 30—40 лет шеренги древнерусских историков и исследователей выстроились в ряд за М. А. Салминой, утверждавшей, что ПЛП — расширенный вид КЛП.[19] Ее теория зиждется на двух главных столпах: на фразеологии КЛП и на имени «Феодор Торусский» в списке павших в ПЛП. Данное имя отсутствует в КЛП. Салмина утверждает, что Феодор Тарусский скончался только в 1437 г., чуть ли не 60 лет спустя после Куликовской битвы, поэтому его имя среди жертв Куликовской битвы нужно считать анахронизмом. Это значит, по Салминой, что ПЛП была создана намного позже, чем КЛП,

[18] Источниками с древнейшими вариантами ПЛП являются: Новгородская IV летопись (ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. 310—325); Новгородская Карамзинская летопись (ПСРЛ. М., 2002. Т. 42. С. 138—144); Софийская I летопись (ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1. Стб. 455—471). Вариант ПЛП в списке Карамзина очень близок к варианту Новгородской IV летописи. Цитирую в основном Новгородскую IV летопись. Древнейшие варианты КЛП найдены в Рогожском летописце (ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 134—141) и в Симеоновской летописи (ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 129—131). В данном исследовании Рогожский летописец и Симеоновская летопись цитируются по указанным изданиям.

[19] См.: *Салмина М. А.* 1) Летописная повесть о Куликовской битве и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. С. 344—384; 2) Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 4.

которая находилась уже в Троицкой летописи 1408—1409 гг.[20] Салмина указывает на ряд летописных формул, общих для КЛП и других летописных известий в том своде, где находится КЛП (т. е. в протографе этого свода). Она утверждает, что эти формулы отражают специфичный стиль того свода. Поэтому, по Салминой, поскольку те же самые формулы встречаются в ПЛП, можно считать, что ПЛП основана на КЛП.[21]

По мнению С. Н. Азбелева, летописные формулы, о которых шла речь, характерны не для одного летописного свода, а являются широко распространенными трафаретами московского летописания.[22] Л. А. Дмитриев тоже отнесся скептически к этому аргументу Салминой и добавил, что имя Феодор Торусский могло быть внесено в повесть через много лет после ее написания.[23] Ч. Гальперин указал на ряд сомнительных предположений в аргументации Салминой.[24] Впрочем, до сих пор никто не сумел наглядно доказать ошибочность ее гипотезы.

---

[20] Выписки Карамзина из Троицкой летописи (пропавшей в пожарах Москвы 1812 г.) показывают, что Рогожский летописец и Симеоновская летопись близко соответствуют Троицкой летописи. См.: *Приселков М. Д.* Введение // Троицкая летопись. СПб., 2002. С. 9—48; *Halperin C. J.* Text and Textology : Salmina's Dating of the Chronicle Tales about Dmitrii Donskoi // Slavic and East European Review. 2001. Vol. 79, pt. 2 (April). P. 248—263. Дональд Островски сомневается в практической применимости выписок Карамзина к истории КЛП и ПЛП, особенно ввиду отсутствия у Карамзина выписок из летописной статьи за 1380 г. См.: *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols : Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304—1589. Cambridge, 1998. P. 158. Однако выписки Карамзина из летописного известия за 1382 г., как я постараюсь показать, свидетельствуют о присутствии КЛП в Троицкой летописи.

[21] М. А. Салмина указывает на следующие параллели как на свидетельство тесной связи КЛП именно с известием о битве на Воже в одном и том же своде: 1) «Того же лета... ординский поганый Мамай събрав рати многы... поиде на великого князя Дмитрия Ивановичя и на всю землю Русскую» (1380) — «Того же лета ординский князь поганый Мамай, събрав воя многы... посла... на князя великаго Дмитрея Ивановичя и на всю землю Русскую» (1378); 2) «Се же слышав князь великий Дмитрей Ивановичь, събрав воя многы поиде противу их... и переехав Оку» (1380) — «Се же слышав князь великий Дмитрей Ивановичь, събрав воя многы и поиде противу их... и переехав за Оку» (1378); 3) «...погании побегоша, а наши после, бьюще, секуще поганых (1380) — «...татарове... побегоша.., а наши после за ними, бьючи их и секучи» (1378); 4) «...и поможе бог князю великому Дмитрию Ивановичю» (1380) — «...и поможе бог князю великому Дмитрею Ивановичю» (1378); 5) «Князь же великий Дмитрей Ивановичь... възвратися оттуду на Москву... с победою великою» (1380) — «Князь же великий Дмитрей възвратився оттуду на Москву с победою великою» (1378); 6) «...и мнози вои его... обретающи корысть многу» (1380) — «...рати роспусти с многою корыстию» (1378); 7) «Мамай... гневашеся и неистовася, ряся... събра останочьную свою силу, еще въсхоте ити изгоном пакы... на всю Русскую землю» (1380) — «И разгнева же ся зело Мамай... и възъярися злобою... събрав останочьную силу свою... поиде... изгоном на Рязанскую землю» (1378). См.: *Салмина. М. А.* Еще раз о датировке... С. 3—4. Надо отметить, что последние три выдержки в списке Салминой (5, 6 и 7) взяты из той части КЛП, которая следует за описанием самой битвы.

[22] *Азбелев С. Н.* Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского // Летописи и хроники : Сб. статей 1973 г. Посвящен памяти А. Н. Насонова. М., 1974. С. 164—172.

[23] Л. А. Дмитриев пишет: «М. А. Салмина отвергает возможность того, что могло быть два разных Федора Тарусских или же что имя это попало в текст пространной летописной повести на более позднем этапе литературной истории данного произведения. Несмотря на целый ряд убедительных доводов М. А. Салминой в пользу своей датировки пространной летописной повести, признать ее выводы бесспорными и окончательными все же нельзя. Для окончательного решения данного вопроса необходимы дальнейшие разыскания» (*Дмитриев Л. А.* История памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской цикле. Л., 1982. С. 332).

[24] См.: *Halperin Ch. J.* Text and Textology. P. 248—263.

Предлагаю подойти к этому вопросу по-новому, используя «Сказание» Головина как ориентир. Такой подход приведет к более полному пониманию всех памятников Куликовского цикла.

КЛП представляет историю Куликовской битвы на полутора страницах 15-го тома «Полного собрания русских летописей», заканчиваясь рассказом о судьбе Мамая. Эта часть, про Мамая, совпадает почти слово в слово с окончанием ПЛП.[25] КЛП посвящает всего лишь 250 слов сводке о главных моментах военной кампании, а потом события начинают излагаться более детально. Подходим ближе к действию, как будто сделан наезд камеры. При новой перспективе повествователь посвящает событиям, последовавшим после конца битвы, 500 слов, в два раза больше, чем в повествовании о самой битве. Внимательный читатель задается вопросом: почему так мало внимания уделяется легендарной битве?[26]

Более того, если ПЛП является расширенным видом КЛП, тогда непонятно, почему ПЛП увеличивает первую часть КЛП (краткую сводку о самой битве) при буквальном воспроизведении второй части (о судьбе Мамая). Если авторы ПЛП использовали КЛП в качестве главного образца или ориентира, отчего они вдруг потеряли творческий порыв, когда подошли к событиям, последовавшим за битвой, став простыми переписчиками?

Стиль ПЛП однороден по сравнению со стилем КЛП, в которой повествование вдруг становится более детальным сразу после битвы — как раз в тот момент, когда этого менее всего можно было ожидать в рассказе, написанном одним автором. В ПЛП повествование не разбивается на две различные по стилю части, вся повесть имеет единую перспективу.

Другой вопрос: зачем же авторам ПЛП рабски следовать мелким нюансам фразеологии в первой части КЛП, когда они явно знали намного больше о Куликовской битве, чем то, что сказано в КЛП? Они не нуждались в КЛП. ПЛП в десять раз длиннее, чем КЛП. Правда, много места занимают длинные молитвы, но повествователь большей частью рассказывает о передвижениях и мотивировке действующих лиц: Дмитрия Ивановича, Мамая, Ягайло, Олега Рязанского. ПЛП по сравнению с КЛП богаче информацией, которая излагается на довольно высоком уровне. Авторы ПЛП знали все обстоятельства Куликовской битвы без скупых сведений КЛП. Идея, что авторы ПЛП, зная обстоятельства битвы, внимательно вписывали в свою повесть десяток кратчайших выдержек из первой части КЛП, крайне сомнительна. Можно фантазировать о писателе, использовавшем КЛП в качестве источника для более пространной повести, но представить себе, чтобы при этом он сохранил краткие фразочки, кропотливо вплетая их в свое произведение, весьма трудно. Не было никакой необходимости это делать. Использование фразировки КЛП как источника для сведений, ему уже знакомых, только бы помешало.

Двойная структура КЛП бросается в глаза. Вначале все события куликовской кампании сжимаются в кратчайшее повествование, потом вдруг повествование становится более подробным и текст начинает совпадать с про-

---

[25] См.: Рогожский летописец. Стб. 139—141.

[26] Известие о Куликовской битве (КЛП) в Симеоновской летописи озаглавлено: «О великомъ побоищи, иже на Дону» (Симеоновская летопись. С. 129). Впрочем, немного места уделяется этому «великому побоищу»!

странной повестью. Однако перед тем, как меняется стиль, повествователь заключает свою крайне скупую сводку о битве традиционной формулой, которая в текстах различных летописей знаменует конец летописного известия:

> Се бысть побоище мѣсяца сентября въ 8 день, на Рожество святыя Богородица, въ субботу до обѣда.[27]

Эти слова наряду с неожиданным переключением на новый стиль могут объясняться составным, «двухэтажным» характером КЛП. Сначала было написано краткое летописное известие с этой заключительной формулой. Позже была создана новая редакция, когда дополнительные сведения о судьбе Мамая были присоединены к первой.[28]

Можно догадаться, что с того места, где начинается вторая редакция, автор просто списывает с ПЛП. Теперь уже ясно, что при изучении летописных повестей о Куликовской битве необходимо различать две части текста как в ПЛП, так и в КЛП.

При тщательном разборе малословной первой части КЛП обнаруживаются следы зависимости текста от ПЛП. Например, в ПЛП описывается гнев и ярость Мамая:

> ...сего ради и нечестивіи лютѣ гнѣвавшеся [вариант: гнѣвашеся][29] о своихъ друзѣхъ и лю[бо]вницѣхъ, о князѣхъ, избьеныхъ на рѣцѣ на Вожѣ. И нача свѣрѣпо и напрасно силы своя сбирати, съ яростию подвижеся силою многою, хотя пленіти крестьянъ.[30]

Потом, через краткий отрезок повествовательного времени, Дмитрий Иванович узнает о выступлении татарских войск:

> И бысть мѣсяца августа, приидоша отъ Орды таковыя вѣсти къ христолюбивомоу князю, оже въздвигается на крестьяны Измалтескіи родъ.[31]

В этих двух пассажах глагольное время следует грамматическим нормам. Прошедшее время употребляется в самом повествовании («гнѣвашеся»), а когда речь идет о вестях, полученных великим князем, появляется настоящее время («въздвигается»), как можно ожидать.[32] Однако КЛП сжимает эти пассажи в одно предложение, сохранив прошедшее время из ПЛП, несмотря на то что данный глагол перемещен в сообщение:

---

[27] Рогожский летописец. Стб. 140.

[28] Чтобы разобраться в вопросе, к какой редакции относится перечень павших, нужно сначала исследовать летописные статьи в сводах, имеющих отношение к ПЛП. На мой взгляд, это одно из пополнений второй редакции ПЛП.

[29] Карамзинский список Новгородской летописи имеет тут имперфект: «гнѣвашеся». Следовательно, обе версии ПЛП, ближе всех соответствующие чтениям КЛП, и в этом случае соответствуют КЛП глагольной формой прошедшего времени (ПСРЛ. Т. 42. С. 139). Летопись Авраамки тоже имеет чтение «гнѣвашеся» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 108). В Софийской I летописи находим причастную форму настоящего времени: «гнѣваяся», слабо соотнесенного с аористом «нача» (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 455). Это в норме для ПЛП в Софийской первой летописи, которая вообще имеет меньше общих чтений с КЛП. Форма «гнѣваяся» также имеется в ПЛП Воскресенской летописи (ПСРЛ. Т. 8. С. 34) и в Новгородской летописи по списку Дубровского (ПСРЛ. Т. 43. С. 131).

[30] Новгородская IV летопись. Ч. 1 // ПСРЛ. Т. 4. С. 312.

[31] Там же. С. 312.

[32] Рогожский летописец. Стб. 139. Причастная форма «гнѣвавшеся», вероятно, вторична по отношению к чтению «гнѣвашеся». Главное же в том, что Новгородская IV летопись, Карамзинский список и КЛП — все имеют глагольную форму прошедшего времени.

И бысть мѣсяца августа, пріидоша отъ Орды вѣсти къ князю къ великому Дмитрію Ивановичю, аже въздвизается рать Татарскаа на христіаны, поганыи родъ Измалтескыи, и Мамаи нечестивыи лютѣ гнѣвашеся на великаго князя Дмитріа о своихъ друзѣхъ и любовницѣхъ и о князѣ хъ, иже побіени бысть на рѣцѣ на Вожѣ, подвижася силою многою, хотя плѣнити землю Русскую.[33]

Сообщение о гневе Мамая («гнѣвашеся») должно быть в настоящем времени, так же как и глагол «подвизается». Списывание из отдельных частей текста ПЛП проводилось слишком механически, и это привело к нарушению грамматической нормы.[34]

Потом, рассказывая о подъеме русских войск, сочинитель КЛП допускает стилистическую оплошность. Его источник, ПЛП, говорит об обороне «отчины» Дмитрия Ивановича:

И совокупився съ всеми князми Рускими и съ всею силою, и поиде противоу ихъ в борзе с Москвы и хотя бороніти своа отчины.[35]

Автор КЛП дополняет этот текст ПЛП поэтической формулой из устного эпоса, которая не совсем вписывается в прозаический стиль повести:

Се же слышавъ князь великіи Дмитреи Иванович(ь), собравъ воя многы, поиде противу ихъ, хотя боронити своея отчины, и за святыя церкви и за правовѣрную вѣру христіаньскую и за всю Русьскую землю.[36]

Цепочка предложных фраз — знакомая формула из устного эпоса — плохо сочетается синтаксически с глаголом «боронити». В подобных контекстах предлог *за* обычно употребляется с другими глаголами, как например «побарати».[37] Кроме того, в сочетании с фразой «боронити своея отчины» использование этой серии предлогов избыточно. Церкви, вера и Русская земля как будто охватываются словом «отчина» — но, строго говоря, они охватываются им частично. Автор КЛП наверное заботился о том, чтобы речь шла обо всей Русской земле, а не только о Москве. Однако его дополнение не вписывается в первоначальное предложение.

Сочинитель КЛП создал еще одну проблематичную фразу, когда он сократил повествование о столкновении русского войска с татарами. В ПЛП упоминается «чисто поле» после перехода русских сил через Дон:

Князю же перешедшу за Донъ в полѣ чисто, в Мамаевоу землю, на оусть Непрядвы...[38]

---

[33] Рогожский летописец. Стб. 139.

[34] Данное расхождение в чтениях — «гнѣвавшеся» (ПЛП) и «гнѣвашеся» (КЛП) — не имеет большого значения в этом случае. Причастная форма может соотноситься с глаголом «нача», или же она может быть ошибкой (т. е. в протографе читалось слово «гнѣвашеся»). В любом случае прошедшее время в оригинале (ПЛП) подсказало имперфект в КЛП. А что касается употребления настоящего времени в сообщениях, можно отметить, что есть еще часто встречаемый альтернатив настоящему времени: предмет сообщения становится прямым дополнением глагола «повѣдати», как в этом пассаже КЛП: «И переехавъ Оку, пріиде ему пакы другыя вѣсти, повѣдаша ему Мамая за Дономъ собравшася, въ полѣ стояща и ждуща к собѣ Ягаила на помощь, рати Литовскые» (Рогожский летописец. Стб. 139).

[35] Новгородская IV летопись. С. 314.

[36] Рогожский летописец. Стб. 139.

[37] В качестве контраргумента можно было бы сказать, что формула с предлогами «за... за... за» соотнесена с фразой «поиде противу ихъ». Это бы оправдывало употребление предлогов, но в сочетании с «боронити своа отчины» предложение выглядит неуклюжим.

[38] Новгородская IV летопись. С. 318.

После этого повествователь восхваляет Дмитрия Ивановича за смелость противостоять сразу трем врагам: татарам, литовцам и Олегу Рязанскому. За этим он цитирует молитву, произнесенную Дмитрием Ивановичем перед битвой. Наконец, он возвращается к главному рассказу о ходе битвы:

> И бысть въ шестую годину дні, начаша появливатися поганіи Измалтянѣ в полѣ, бѣ бо полѣ чисто и велико зѣло, и тоу исполчишася Тотарстіи полци противу крестьянъ, и тоу сретошася полци, и велиа силы оузревше, поидоша...[39]

Эту информацию из двух отдельных мест автор КЛП сокращает и соединяет в одно предложение:

> Князь же великіи поиде за Донъ и бысть поле чисто и велико зѣло, и ту срѣтошася поганіи Половци, Татарьстіи плъци, бѣ бо поле чисто на усть Непрядвы. И ту изоплъчишася обои, и устремишася на бои, и соступишася обои...[40]

В ПЛП второе упоминание о «чистом поле» оправдывается длинным промежутком, разделяющим оба пассажа. Однако в КЛП повторение этой формулы в рамках довольно краткого высказывания избыточно. Повествователь повторяется без нужды.

Итак, возникло несколько шероховатостей при попытке превратить ПЛП в краткое летописное известие. Эти места в тексте наряду с неожиданным изменением характера повествования свидетельствуют о том, что ПЛП первична по отношению к КЛП. Первая редакция КЛП ограничивалась краткой сводкой о битве, заканчиваясь словами: «Се бысть побоище мѣсяца сентября въ 8 день, на Рожество святыя Богородица, въ субботу до обѣда».[41]

Ввиду схожести стиля повествования второй части КЛП с повествованием ПЛП на всем ее протяжении, надо думать, что вторая часть расширенной редакции КЛП была списана с ПЛП. Если так, то первая редакция КЛП была создана на основе более ранней редакции ПЛП, которая доводила повествование только до конца битвы. Другими словами, первая редакция ПЛП была меньше по объему, чем известный нам вариант. Первая редакция ПЛП, заканчивавшаяся описанием победы русского войска, была сильно сокращена, чтобы создать первую редакцию КЛП. Позднее ПЛП была дополнена сведениями о кончине Мамая, об Олеге Рязанском, о павших в бою. Впоследствии этот дополнительный материал был списан почти слово в слово в конце КЛП.

Если присмотримся к тексту ПЛП, обнаружим следы, как минимум, двух редакций в истории этой повести. Но первым делом надо отметить, что при описании битвы в ПЛП (которым заканчивается первая редакция КЛП) в конце упоминается о военной добыче:

> И гоніша ихъ до рецѣ до Мѣчи, и тамо бѣжащихъ бесчисленое множество погибоша, княжии же полци гнаша Содомьлянъ бьюще

---

[39] Там же.

[40] Рогожский летописец. Стб. 139.

[41] Нужно отметить, что дефектность текста не обязательно означает его вторичность по отношению к какому-либо протографу. В Рогожском летописце и в Симеоновской летописи есть статьи, которые читаются как гладко отшлифованный беловик, тогда как их прототипы, отражаемые в Новгородской IV летописи, читаются как ходульный черновик. В своей аргументации стараюсь ограничиться теми отступлениями от нормы, которые лучше всего объясняются процессом сжатия и сокращения.

до стана ихъ, и полоніша бога(т)ства много и вся имѣніа ихъ Содомьская.[42]

Оказываемся у той же границы, которая разделяет первую часть «Задонщины» от ее второй, дополнительной части. На этом месте можно бы было ожидать конец в первой редакции ПЛП. Вспомним радостную концовку «Сказания» Головина, которая следует за описанием добычи. Дальше по ПЛП добыча упоминается второй раз:

...и възвратися оттоудоу въ богохранімыи градъ на Москву, въ свою отчину, с побѣдою великою, одолѣвъ ратнымъ, побѣди врагы своа. И мнози вои его възрадовашася, яко обрѣтающе кориcть многоу, пригна бо съ собою многа стада конеи, и велблоуды, и волы, имже нѣсть числа, и доспѣхъ, и порты, и товаръ.[43]

Можно утверждать, что повествователь возвращается к теме добычи, не для того чтобы повторять уже сказанное, а чтобы дополнить его. Ведь первый пассаж ссылается на добычу, привезенную войсками из вражеского лагеря, тогда как второй сосредоточивается на добыче, увезенной ими в Москву. Однако такая аргументация упрощает «творческий фон», на котором возникла ПЛП. Нет сомнения, что авторы ПЛП следовали в какой-то мере мотивам устного эпоса о Куликовской битве, а «Сказание» дает нам картину эпического мотива добычи в сочетании с концовкой. Более того, ощутима разница в тоне между этими пассажами. В первом чувствуется нотка пренебрежения («и вся имѣніа ихъ Содомьская»), а во втором — чистая радость. Все это дает возможность утверждать, что два этих пассажа написаны разными авторами. Оба пассажа основаны на мотиве добычи из устно-эпической повести, где данный мотив находился тут же перед радостной концовкой — то, что мы видим в «Сказании» Головина перед его заключением. В ПЛП первое упоминание о добыче по своей фразировке не похоже на мотив добычи в «Сказании» и в «Задонщине». Это типично для автора первой части ПЛП, который избегает поэтического языка устного эпоса. Зато вторая аллюзия на добычу, работа «второго автора» ПЛП, явно отражает тон и фразировку устно-эпического мотива.

Заключение, что два упоминания о военной добыче восходят к двум разным авторам, подкрепляется рассказом об отваге Дмитрия Ивановича. После первого упоминания о добыче следует перечень павших героев. Это наводит автора на мысль о героизме самого князя, который, по легенде, выехал в передние ряды вопреки стараниям воевод удержать его и получил много ударов от врага. Конечно, Божией помощью он не получил глубоких ран:

О семъ оубо мнози князи и воеводы многажды глаголаше емоу: «Княже, господинѣ! не ставися напреди битися, но назади, или крилѣ, или нѣгдѣ въ опришнѣмь мѣстѣ». Онъ же отвѣщѣваше имъ: «Да како азъ възглаголю: „братьа моа, да потягнемъ вси съ единого“, а самъ лице свое почну крыти и хоронітися назади? не могу в томъ быти, но хощу яко же словомъ, такожде и дѣломъ напреди всѣхъ и предъ всими главу свою положіті за свою братью и за вся крестьяны, да и прочьи, то видѣвше, приимоуть съ оусердиемъ дрьзновеніе». Да яко же рече, и тако сътвори: бьяшеся с Тотары тогда, ставъ напреди всѣхъ; а елико одѣсную и ошюю

[42] Новгородская IV летопись. С. 321.
[43] Там же. С. 323—324.

его дроужину его биша, самого же въкроугъ остоупиша около, аки вода многа обаполы, и многа оудареніа оударишася по главѣ его и по плещема его и по оутробѣ его, но отъ всѣхъ сихъ Богъ застоупилъ его въ день брани щитомъ истиннымъ...[44]

Эта версия подвига противоречит тому, что было сказано раньше, — будто великий князь выехал сначала в сторожевой полк, но скоро вернулся в ряды главного ополчения:

...самъ же великии князь наѣха напередъ въ сторожевыхъ полцѣхъ на поганаго царя Теляка, нареченаго плотнаго дьявола, Мамаа, таче потомъ, не долго попустя, отъѣха князь въ великии полкъ.[45]

При таком сценарии непонятно, как удалось великому князю дать и получить столько ударов, приписываемых ему в дальнейшем повествовании. Надо думать, что эти два пассажа созданы двумя разными авторами и мы имеем дело с двумя редакциями ПЛП.

Однако вторая версия доблести князя, скорее всего, была вставлена еще *третьим* автором. Данная версия заимствована из ранней редакции «Сказания о Мамаевом побоище».[46] Вот как читается этот эпизод в «Сказании» Головина:

Пріиде же подъ свое Черное знамя, и сниде съ того коня на иной конь и совлече съ себя приволоку Царскую и въ иную облечеся; тотъ же конь даде подъ Михайла Александровича Брянка и въ ту приволоку его облече, иже бѣ любляше его паче мѣры, и то Черное знамя повелѣ Рындѣ своему возити предъ нимъ, и вземъ палицу желѣзную, подвизався изъ полку вонъ, восхотѣ прежде самъ начати. Князи же Русскіе и Воеводы удержаша его, глаголюще: «Не подобаетъ тебѣ Великому Князю самому битися. Тебѣ же Государю надлежитъ полци устроивати, и память творити и въ книгахъ писати дѣля Русскихъ сыновъ. Мы же вси готови есмы головы своя положити за тебя за ласкова Государя». Князь же Великій рѣче имъ: «Братія моя милая! како могу видѣти васъ погибаемыхъ, а самъ стояти? и како возглаголю: потягнемъ вкупѣ, а самъ лице свое почну крыти? Якоже хощу словомъ, такоже и дѣломъ напредъ всѣхъ быти, и предъ всѣми главу свою положити, да и прочіе примутъ дерзновеніе. Общую чашу имамъ пити съ вами, други!»[47]

Второй эпизод с храбрым поступком князя является компонентом длительного пассажа второй части ПЛП, который отсутствует в КЛП. Этот компонент начинается тут же после перечня павших и включает в себя утверждение автора, что список павших в его источнике слишком велик, чтобы списать его полностью. Потом следует рассказ о храбром подвиге великого князя, длинная цитата из Священного Писания, набожное заявление о человеческой грехов-

---

[44] Там же. С. 321—322.

[45] Там же. С. 319.

[46] О том, что автор ПЛП заимствовал мотив храбрости князя из «Сказания», говорит место, где данный мотив помещается. В «Сказании» он находится на своем месте по естественной хронологии событий. В ПЛП он передвинут к концу повести, где упоминается подвиг князя «задним числом». Это вдобавок к тому, что в списке Головина нет других сведений, имеющихся во второй части ПЛП. Кроме того, списки ПЛП дефектны отсутствием глагола там, где у Головина имеется глагол «быти»: «Якоже хощу словомъ, такоже и дѣломъ напредъ всѣхъ быти, и предъ всѣми главу свою положити, да и прочие примутъ дерзновение». Видимо, глагол был опущен при переписывании автором ПЛП из редакции Головина.

[47] Манн-2010. С. 92—93.

ности, краткое упоминание о торопливом отступлении Ягайло и сетование автора о новой наглости Литвы:

> ...токмо имені его Литва бояхоуся и трепетааху, а не яко при нонешнихъ временехъ: Литва надъ нами издѣваются и поругаются. Но мы сію бѣсѣдоу оставлеше и (на) предлежащее възвратімься.[48]

Все это отсутствует в КЛП. Предложение возвратиться к прежней теме, как обычно при употреблении этой формулы, дает понять, что автор приходит к концу своего собственного добавления к тексту. Компонент, отсутствующий в КЛП, добавлен для третьей редакции ПЛП. Вторая редакция КЛП (двухчастная, которая дошла до нашего времени) заимствовала окончание из второй редакции ПЛП еще до того, как было сделано это второе дополнение для третьей редакции ПЛП.

Еще один пассаж ближе к концу ПЛП дублирует информацию, известную уже с первых страниц повести. В Коломне Дмитрий Иванович узнает, что Олег Рязанский посылает Мамаю войска:

> Олегъ же, отступникъ нашь, приединівыися ко зловѣрному и поганому Мамаю и нечестивомоу Ягаилу, нача выходь емоу давати и силоу свою слати к немоу на князя Дмітріа. Князь же Дмітріи оувѣдавъ лесть лоукаваго Олга, кровопивца крестьяньскаго...[49]

После возвращения великого князя Дмитрия в Москву, ему еще раз сообщают об измене Олега:

> Повѣдаша князю велікому, что князь Олегъ Рязаньскии посылалъ Мамаю на помощь свою силоу, а самъ на рѣкѣ перѣмѣталъ мостъ...[50]

Дублировка информации лучше всего объясняется как работа второго автора ПЛП. Автор второй редакции упустил из виду то, что уже было сказано об Олеге в первой части повести.[51]

Автор второй части ПЛП утверждает, что он выписал имена павших в бою из списка с таким множеством имен, что он не смог все списать:

> ...иніи мнози, ихже имена не соуть писана въ книгахъ сихъ; сии же писана быша князи токмо и воеводы, нарочитыхъ и старѣишихъ боляръ имена, а прочьихъ боляръ и слоугъ оставихъ имена и не писахъ ихъ множества ради именъ, яко число превосходить ми, мнози бо на тои брані побьені быша.[52]

Это утверждение отсутствует в КЛП. Если КЛП является источником ПЛП, тогда перечень павших был составлен авторами КЛП, однако они не заявляют претензий на авторство этого перечня. Более того, у нас нет оснований сомневаться в заявлении автора ПЛП. Надо думать, что автор второй редакции ПЛП составил перечень, который впоследствии был вписан во вторую редакцию КЛП.[53]

---

[48] Новгородская IV летопись. С. 323.

[49] Там же. С. 314.

[50] Там же. С. 324.

[51] М. А. Салмина утверждает, что единственный возможный источник этой дублированной информации — КЛП. Однако она не доказывает, что КЛП вообще служил источником для ПЛП.

[52] Новгородская IV летопись. С. 321.

[53] Указание повествователя на себя в первом лице не типично для первой части ПЛП на всем ее протяжении. Перечень павших принадлежит, скорее всего, автору второй, расширенной редакции ПЛП и отсутствовал и в первой редакции ПЛП, и в первой редакции КЛП.

Одно значительное расхождение в последовательности действия ПЛП и КЛП — время, когда Дмитрий Иванович получает сообщение, что Мамай ждет Ягайло за Доном. По КЛП Дмитрий получает сообщение *после* перехода через Оку:

> И переехавъ Оку, пріиде ему пакы другыя вѣсти, повѣдаша ему Мамая за Дономъ собравшася, въ полѣ стояща и ждуща к собѣ Ягаила на помощь, рати Литовскые.[54]

В ПЛП сообщение до него доходит *перед тем*, как он перешел Оку:

> Пакі прииде князю Дмитрію дру(гая) вѣсть: повѣдааше Мамая за Дономъ събравшеся, в полѣ стояще, ждуще к собѣ на помощь Ягаила с Литвою, да егда сберутся вкупѣ, и хотять побѣдоу сътворити съ единого.[55]

После этого, по ПЛП, Мамай требует увеличенную дань, отказавшись от прежних договоренностей. Потом Олег посылает Мамаю дань вместе с военной подмогой. Дмитрий вздыхает и произносит пространную молитву. Затем он навещает епископа Герасима в Коломне, чтобы получить от него благословение. После благословения он выдвигается из Коломны, стыкуется с Владимиром Андреевичем и с другими силами и наконец переходит Оку.

> И начаша возитися за Окоу за недѣлю до Семеня днi, въ день недѣлныи; переѣхавше за рѣку, внидоша в землю Рязаньскую...[56]

Если бы автор ПЛП следовал КЛП как главному источнику, тогда вряд ли он мог допустить такую ошибку в последовательности основных действий военного похода. Фразировка КЛП кратка и ясна. Используя КЛП как ориентир, практически невозможно спутать время перехода через Оку. С другой стороны, в ПЛП переход через Оку упоминается спустя большой промежуток времени и текста после получения Дмитрием Ивановичем вести о вражеском заговоре. Не трудно понять, что это автор КЛП потерялся в длительном рассказе ПЛП, путая последовательность событий, когда он корпел над способами сократить ПЛП до двух-трех листов.

Одной из больших загадок Куликовского цикла остается отношение ПЛП к «Сказанию о Мамаевом побоище». Первая часть ПЛП (повествование вплоть до перечня павших) соответствует «Сказанию» загадочным образом. Хотя нет очевидных свидетельств, что одно из этих произведений служило главным источником для другого, но оба они как будто следуют одному общему образцу. (Тут я имею в виду первую часть ПЛП. Изображение смелого подвига великого князя во второй части — работа другого автора — позаимствовано из ранней редакции «Сказания».) Например, в обеих повестях имеется эпизод активного участия небесных сил в один и тот же момент, но характер Божией помощи в ПЛП существенно отличается от «Сказания». По ПЛП, небесные силы стреляют во вражеское войско, тогда как в «Сказании» руки простираются с небесных высот и кладут венцы и цветы на головы русских войск. В «Сказании» вождь засадного полка побуждает войска «потерпеть» еще немного, когда они рвутся в бой, беспокоясь за своих товарищей. Примерно в этот же момент в ПЛП упоминаются неопытные московские бойцы, которые бегут

---

[54] Рогожский летописец. Стб. 139.
[55] Новгородская IV летопись. С. 314.
[56] Там же. С. 315.

с поля боя, забыв слова мучеников, побуждавших друг друга «потерпеть еще немного». Накануне битвы Дмитрий Волынский, согласно «Сказанию», толкует приметы, воспринятые им на Куликовом поле. Он слышит плач и рыдание с двух сторон — рыдание вдовы с одной стороны, и плач девицы, с другой. В этом же месте в ПЛП упоминаются плач и рыдание московских женщин.

Кроме этого сходства «Сказание» Головина имеет и другие общие черты с ПЛП, в том числе время присоединения двух Ольгердовичей к силам Дмитрия Ивановича. Во всех позднейших редакциях «Сказания» они приезжают *после* выдвижения русского войска из Коломны. Однако и в ПЛП, и в ранней версии «Сказания» у Головина Ольгердовичи присоединяются к великому князю *в Коломне*. Более того, как ПЛП, так и «Сказание» Головина употребляют исторически правильное имя литовского князя — Ягайло, тогда как позднейшие редакции «Сказания» называют его Ольгердом, который на самом деле умер в 1377 г.

Все эти обстоятельства дают основание считать, что ПЛП и «Сказание» Головина возникли в одну и ту же эпоху, вероятно, в первые десятилетия после Куликовской битвы. Хотя в ПЛП имеется выдержка из «Сказания», она вошла в текст только третьей редакции ПЛП и по этой причине мало чем помогает в определении времени происхождения «Сказания». Все-таки ясно, что ПЛП уже прошла две редакции перед тем, как послужила источником для второй части КЛП.

В. П. Адрианова-Перетц указала на заимствования из «Слова на Рождество Христово и на прихождение волхвов» в тексте ПЛП.[57] Следы этих заимствований наблюдаются в «Сказании» Головина, из чего можно заключить, что автор «Сказания» был в какой-то мере знаком с ПЛП.[58]

Такое соотношение текстов подсказано еще одним обстоятельством. В ПЛП утреннее наступление русского войска начинается переправой *через Дон* в отличие от «Сказания», где войско великого князя уже находится за Доном накануне битвы. Это разночтение возникло, вероятно, когда устные повести о Куликовской битве дополнились легендой о толковании примет Дмитрием Волынским. Эпизод с ночными приметами по сути вытеснил эпизод драматической переправы через Дон, так как войско в ночь перед битвой должно было быть уже за Доном, на Куликовом поле, чтобы Дмитрий Волынский мог там слышать и толковать приметы. В ПЛП нет эпизода с ночными приметами, что, вероятно, отражает более ранний этап в эволюции устно-эпических повестей и легенд, которые вдохновляли авторов письменных произведений о Куликовской битве.[59]

---

[57] *Адрианова-Перетц В. П.* Слово о житии великого князя Д. И., Царя Русьскаго // ТОДРЛ. М., 1947. Т. 5. С. 87.

[58] Описание Мамая в списке Головина, видимо, заимствовано из ПЛП. Список Головина: «...и пойде на Русь, свирепѣя яко левъ, дыхая яко неутолимая эхидна». ПЛП: «...аки аспида некаа, гневом дышюще [...] аки некаа ехидна прискающе, пришедше от некиа пустыни, пожрети ны хощетъ...». Данный мотив ПЛП в свою очередь восходит, как показала Адрианова-Перетц, к описанию царя Ирода в «Слове на Рождество»: «...распалився лютою яростию и наполнився яко аспида некаа гневом дышущи [...] или неции звери бы быша нам яро дышюще, яко некыя ехидна пыскающий, исшедши от некыя пустыня и пожрели ны быша...». См.: Манн-2010. С. 49—51.

[59] «Задонщина» с ее описанием внезапного грандиозного наступления через Дон отражает подобный ранний этап в эволюции устных легенд о Куликовской битве.

Кроме рассказа о храбром участии Дмитрия Ивановича в битве и сетования автора о новой наглости Литвы ПЛП содержит еще один пассаж, который можно приписать «третьему автору». В КЛП Тохтамыш посылает войска в погоню за бежавшим Мамаем:

> Мамаи же, то видѣвъ, и скоро побѣжа со своими думцами и съ единомысленикы. Царь же Токтамышь посла за нимъ въ погоню воя своя, и оубиша Мамая.[60]

Из этой сводки нужно заключить, что войска Тохтамыша убили Мамая. Однако в ПЛП слова «и убиша Мамая» заменяются пассажем о кончине Мамая от рук жителей города Кафы (сегодняшней Феодосии):

> Мамаи же гонимъ сыи и бѣгаа предъ Тахтамышевыма гонітели, и прібѣжа близъ града Кафы, и съслася с Кафинці по докончанію и по опасу, дабы его прияли на избавленіе, дондеже избоудетъ отъ всѣхъ гонящихъ его, и повелѣша ему [да внидеть]. И прибѣже Мамаи въ Кафу съ множествомъ имѣніа, злата и сребра; Кафинци же свѣщавшеся и сътвориша надъ ними облесть, и ту отъ нихъ оубьенъ бысть, и тако бысть конець Мамаю.[61]

Версия смерти Мамая во второй части КЛП — это то, что писал «второй автор» ПЛП. Позднее, после того как легенда о кончине Мамая в Кафе уже распространилась и, вероятно, нашла себе место в устно-эпических повестях, «третий автор» ПЛП, следуя устной традиции, расширил историю Куликовского конфликта, добавив эпизод с кафинцами.

Длинная набожная речь и молитва, произнесенные великим князем во второй части ПЛП, отсутствуют в КЛП. Эта речь следует непосредственно за повествованием о смелости князя, которое добавил «третий автор». Скорее всего, слова великого князя добавлены тем же «третьим автором». Молитва же вставлена между пассажами, которые присутствуют в КЛП и поэтому восходят ко «второму автору» ПЛП. Если молитва была сочинена «вторым автором» ПЛП, тогда автор второй части КЛП убрал ее, чтобы сократить свое летописное известие. Впрочем, она может также принадлежать «третьему автору» ПЛП, который работал над повестью уже после того, как вторая, окончательная редакция КЛП была полностью закончена. На мой взгляд, молитва является дополнением «третьего автора» ПЛП, который, как мне кажется, стремился к усилению набожного тона повествования.[62]

Моя гипотеза о третьей редакции ПЛП основана, помимо отсутствующих пассажей во второй части КЛП, еще на одном соображении. Сочинитель второй части КЛП демонстрирует не много собственной творческой инициативы. Создается впечатление, что он большей частью занимается списыванием чужого текста и уклоняется от решительных шагов, даже таких, как сократить или вырезать предложения из оригинала, в том числе эпизод храбрости Дмитрия Ивановича, если бы этот эпизод присутствовал в том тексте, который он списывал.

Имя *Феодор Торусский* в перечне павших ПЛП — если оно действительно принадлежит лицу, жившему в более позднее время, — было, вероятно, включено в позднейшую редакцию ПЛП (например, третью). Возможно также, что

---

[60] Рогожский летописец. Стб. 141.

[61] Новгородская IV летопись. С. 325.

[62] Возможно, что формулировка «богохранимыи градъ», отсутствующая в КЛП, тоже добавлена «третьим автором».

произошла путаница в именах. Летописное известие от 1375 г. ссылается на Ивана Тарусского и его брата Симеона среди воевод в силах Дмитрия Ивановича.[63] В перечне ПЛП имя *Феодор Торусский* соседствует с именем *Иван*, а перед ним стоит еще один *Феодор*:

> Тогда же на томъ побоищи оубьені быша на сьступѣ: князь Феодоръ Романовичь Белозѣрскии, сынъ его Иванъ, князь Феодоръ Торусскіи и братъ его Мьстіславъ князь...[64]

Близкое соседство сходных имен могло привести к ошибкам при списывании текста.

Когда мы обращаемся к летописным известиям о нашествии Тохтамыша (1382), то наблюдаем взаимоотношение текстов, сходное с тем, какое мы нашли при изучении ПЛП и КЛП.[65] В тех сводах, которые содержат ПЛП (Карамзинский список Новгородской летописи, Новгородская IV летопись и Софийская I летопись), мы также находим *пространную* повесть о нашествии Тохтамыша. А своды, содержащие КЛП (Рогожский летописец и Симеоновская летопись), представляют *краткое* известие о набеге Тохтамыша. Внимательное изучение двух вариантов повести о Тохтамыше показывает, что краткое известие является сокращением пространного варианта — так же как в повествованиях о Куликовской битве.

Возьмем, к примеру, самое начало краткого известия:

> Того же лѣта царь Токтамышь посла въ Болгары и повелѣ христіанскыя гости Русскыя грабити, а ссуды ихъ и съ товаромъ отнимати и провади(ти) къ себѣ на перевозъ, а самъ, собравъ воя многы, подвижася къ Волзѣ со всею силою своею и со всѣми своими безбожными плъкы Татарьскыми, и перевезеся Волгу...[66]

Сразу же бросается в глаза словосочетание «христіанскыя гости Русскыя». Кроме того, внимательный читатель задается вопросом: отчего автор, столь озабоченный экономией повествования, вдруг допускает избыточную фразу: «со всею силою своею и со всѣми своими безбожными плъкы Татарьскыми». Обращаясь к пространной повести о Тохтамыше в Новгородской IV летописи, находим этому объяснение:

> ...и того же лѣта царь Тахтамышь посла слуги своа въ градъ, нарицаемыи Болгари, еже есть на Волзѣ, и повѣлѣ торговци Рускиа и гості

---

[63] Новгородская IV летопись. С. 321. В этой летописной статье эпитет читается «Торужескии». Этот Иван упоминается вместе с братом, князем Симеоном Константиновичем Оболенским.

[64] Там же. С. 321.

[65] Опять-таки, мой взгляд на историю повести о Тохтамыше идет против общего течения. Д. С. Лихачев, например, занимал противоположную позицию, рассматривая пространную повесть как расширение краткого известия: «Перед нами простое расширение предшествующего текста [краткого известия о нашествии Тохтамыша. — *Р. М.*], выполненное при этом, по-видимому, самим летописцем, дополнившим и развившим от себя предшествующий летописный текст, а не соединившим его с каким-то другим самостоятельно существовавшим произведением о тех же событиях» (*Лихачев Д. С.* Литературная судьба «Повести о разорении Рязани Батыем» в первой четверти XV в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 9—24).

[66] Рогожский летописец. Стб. 143. В Софийской I летописи имеется разночтение: «...и поиде к Волзѣ со всею силою своею, и перевезеся на сю сторону Волгы и со всѣми своими кн(я)зи, и с безьбожною силою татарьскою» (Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 472).

крестьяньскіа грабити, а соуды ихъ и с товаромъ оу нихъ отниматі и провадити к собѣ на перевозъ; а самъ потщася съ яростію, събравъ воа многы, и подвижеся к Волзѣ съ всею силою своею; перевезеся на сію страну Волгы съ всѣми своими князми, с бѣзбожными вои с Татарьскими полки, поиде изгономъ на великого князя Дмитріа Ивановича и на всю Русь...[67]

Как видно из сравнения двух текстов, ненужный повтор возник в результате того, что два предложения, относившиеся к татарским силам, были объединены в одно предложение с одним только глаголом. Такое же стремление к сокращению текста объясняет странное сочетание «христіанскыя гости Русскыя» — результат опускания слова «торговци» из словосочетания «торговци Рускиа и гості крестьяньскіа».[68]

Краткий вариант известия о татарском нашествии 1382 г. сосредоточивается на беженцах, нашедших приют за каменными стенами Москвы:

...а въ градѣ въ Москвѣ тогда затворилъся князь Остѣи, внукъ Олгѣрдовъ, съ множествомъ народа, съ тѣми елико осталося гражанъ и елико бѣжанъ съ волостеи збѣжалося и елико отъ инѣхъ збѣжалося, въ то время приключишася, и елико игумени, прозвутери...[69]

Слово «инѣхъ» тут бессмысленно, а если бы оно относилось к другим волостям, то было бы излишне. Глагол же «приключишася», собственно, не имеет подлежащего. Опять-таки, пространная повесть дает ключ к этим вопросам:

...Остеи, вноукъ Олгердовичь... затворися с ними въ градѣ во осадѣ, съ множествомъ народа, с тѣми, елико осталось гражданъ, и елико бѣжанъ сбѣ(жа)ло с волості, и елико отъ иныхъ градовъ и отъ странъ пріключишася в то время, боляре и сурожанѣ...[70]

Здесь глагол «приключишася» сочетается с подлежащим, которое опустили в сокращенном известии. Более того, становится ясно, что прилагательное «иныхъ» должно дополнять «градовъ», слово, выпавшее из текста при составлении краткого известия.[71]

Пространная повесть о нашествии Тохтамыша в несколько раз длиннее краткого известия. Ее автор разъясняет мотивировку действующих лиц, опи-

---

[67] Новгородская IV летопись. С. 327.

[68] Чтения в Симеоновской летописи (С. 132) идентичны чтениям из Рогожского летописца. В принципе слово «торговци» могло исчезнуть из текста на разных этапах рукописной истории. Оно имеет значение для нашей дискуссии потому, что 1) это чтение имеется в обоих ключевых источниках с краткой повестью о Тохтамыше и 2) данное чтение соседствует с пассажем, который явно является результатом сокращения пространной повести.

[69] Рогожский летописец. Стб. 144. Чтение в Симеоновской летописи (С. 132) идентично этой цитате из Рогожского летописца.

[70] Новгородская IV летопись. С. 329.

[71] Пространная повесть освещает и другие пассажи с опущенными словами в краткой летописной статье, но можно возразить, что эти дефекты возникли не в результате сокращения текста: «...и пелены златомъ шитыя и саженныя одраша...» (Рогожский летописец. Стб. 144); «...и пелены, златомъ шитыа и жемчюгомъ саженыя...» (Новгородская IV летопись. С. 334); «...и церкви зборныя разграбиша и иконы честныя и честныя одраша...» (Рогожский летописец. Стб. 144); «...и церкви сборныя разграбиша, олтаря святыя и мѣста попраша, и кресты честныа и иконы честныя одраша...» (Новгородская IV летопись. С. 334). Ср. варианты: «и иконы чюдныя и честныя одраша...» (Симеоновская летопись. С. 132); «и кр(е)сты ч(е)стныя и иконы чюдныя одраша...» (Софийская I летопись. Стб. 479).

сывает события подробнее, чем в кратком известии, и подолгу оплакивает разрушение Москвы и гибель населения. Автор краткого известия, наоборот, стремится дать сжатую, экономную сводку о событиях без подробного описания обстоятельств. Его переделка витиеватого, плачевного описания разрушения не оставляет сомнения в его источнике — это ПЛП. Вот как читается данный пассаж в пространной повести:

> И бѣаше видѣти тогда въ граде плачь и рыданіе, и въпль многъ, и слезы неизъчетныа, крикъ неоутолимыи, стенаніе многое, оханіе сѣтованное, печаль горкаа, скорбь неоутешимаа, бѣда нестерпимаа и ноужа оужаснаа, горѣсть смертнаа, страхъ и трепетъ и оужасъ, дряхлованіе, ищезнованіе, попраніе, бесчестье, поруганіе, посмѣханіе врагомъ, оукоръ, стоудъ, и срамота, поношеніе и оунічиженіе, сіа вся приключишася на крестьянскомъ роду отъ поганыхъ за грѣхи наша.[72]

Тот же самый пассаж в кратком известии:

> И бяше въ градѣ видѣти тогда плачь и рыданіе и вопль многъ, слезы, крикъ великъ, стенаніе, оханіе, сѣтованіе, печаль горкаа, скорбь, бѣда, нужа, горесть смертнаа, страхъ, трепетъ, ужасъ, дряхлованіе, ищезнованіе, попраніе, бещестіе, поруганіе, поносъ, (с)мѣханіе врагомъ, укоръ, студъ, срамота, поношеніе, оуничиженіе. Си вся приключишася на христіаньстѣмъ родѣ отъ поганѣхъ грехъ ради нашихъ.[73]

Автор сократил это «плетение словес», опустив полдесятка прилагательных. По какой-то непонятной причине он оставил существительные на месте. Такое «плетение словес» вовсе не согласуется с сжатым стилем краткого известия, оно явно позаимствовано из более многословного и эмоционального повествования пространной повести о Тохтамыше.[74]

Пространная повесть о событиях 1382 г. объясняет, что было несогласие и замешательство среди русских князей и воевод, когда они услышали о нависшей угрозе. Именно в таком контексте Дмитрий Иванович покидает Москву и «не подня руку» на Тохтамыша. Сокращая эту часть повествования, автор краткого известия тоже сообщает, что великий князь «не подня руку» на врага, но он опускает ту часть текста, которая объясняет мотивировку этого решения (несогласие предводителей в том, как лучше организовать оборону). Таким образом, великий князь выглядит не таким уж великим! Его отъезд из Москвы походит на поступок трусливого князька. Но такой эффект — результат сокращения пространной повести — случайный. Если бы это было сделано, чтобы очернить Дмитрия в глазах читателей, то автор сохранил бы более полное описание хаоса и страдания в городе, чтобы читатели ассоциировали все это с уходом великого князя. Однако изображение беспорядка, паники и отсутствия разумного управления в городе тоже большей частью опущено, так же как и объяснение, почему великий князь покинул город. Изображение смерти и разрухи тоже подверглось сокращению, несмотря на то что такая картина не говорит в пользу Дмитрия Ивановича. Поэтому кажется, что автор

---

[72] Новгородская IV летопись. С. 335.

[73] Рогожский летописец. Стб. 145.

[74] В тексте КЛП слово «посмехание» искажено. Первые три буквы были прочитаны переписчиком или редактором как «поносъ», несмотря на то что вскоре после этого слова следует «поношение». Вследствие этого получилось фрагментарное слово «механие» (восстановленное редакторами ПСРЛ).

краткого известия использовал свой «топор» довольно механически, стремясь трансформировать многословную повесть в краткое летописное известие. Негативное, казалось бы, изображение Дмитрия Ивановича нужно отнести за счет неумелости автора краткого известия при нанесении ударов тяжелым редакторским топором.[75]

Итак, такой же процесс сокращения, результатом которого является КЛП, произвел на свет также краткое летописное известие о нашествии Тохтамыша. Соотношение КЛП к ПЛП такое же, как соотношение краткого известия о Тохтамыша к пространной повести о нем.[76] Шла параллельная редакторская работа в соседних летописных известиях. Это дает дополнительное основание считать ПЛП источником КЛП.[77]

Кроме двух известий о Мамае и Тохтамыше другие известия Рогожского летописца и Симеоновской летописи за период от 1372 до 1400 г. тоже, видимо, восходят к тому своду, который дал нам ПЛП и пространную повесть о нашествии Тохтамыша. Среди таких известий можно упомянуть: известие о взятии Торжка (1372); известие о битве смолян с литвой (1386); известие о походе смоленского князя Святослава Ивановича на Мстиславль (1396);

---

[75] И в этом случае плыву против общего течения. Д. С. Лихачев ссылается на критическое отношение к Дмитрию Ивановичу у автора краткого известия: «Из других идейных отличий первой редакции „Повести о нашествии Тохтамыша“ от второй (пространной повести. — *Р. М.*) отметим критическое отношение к великому князю Дмитрию Донскому, осторожно выраженное в первой и несколько смягченное во второй» (*Лихачев Д. С.* Литературная судьба «Повести о разорении Рязани Батыем» в первой четверти XV в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 9—24). См. также: *Рудаков В. Н.* Неожиданные штрихи к портрету Дмитрия Донского : (Бегство великого князя из Москвы в оценке древнерусского книжника) // www.km.ru/referaty.

[76] Оставляю открытым вопрос о других редакциях пространной повести о нашествии Тохтамыша. Описание убийства князя Остея, начиная со слов «Какова [вариант: Такова] же бысть облесть Остѣя», выглядит как дополнение к основной повести (см.: Новгородская IV летопись. С. 332).

[77] М. А. Салмина утверждает, что пространная повесть о нашествии Тохтамыша датируется 1440-ми гг. и представляет собой квазиаллегорический комментарий на конфликт между Дмитрием Шемякой и Василием II (см.: *Салмина М. А.* Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 134—151). В 2006 г. исследовательница заняла иную позицию, полагая, будто повесть о Тохтамыше написана много позже, с оглядкой на поход Ивана IV на Полоцк в 1563 г. Свое мнение она аргументирует тем фактом, что имя одного из ведущих воевод у Ивана было Тохтамыш. См.: *Салмина М. А.* Летописная Повесть о нашествии Тохтамыша : (К вопросу о времени создания памятника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 67. С. 190—196; эл. вар. см.: http://chronologia.org/cgi-bin/dcforum/dcboard.cgi, 2006. Данная теория — на грани фантастики. По характеру своему она близка к еще одной из новейших теорий, будто имя «Салават», одного из татарских «богов», упоминаемых в «Сказании о Мамаевом побоище», является зашифрованным термином *тавалас*, якобы означающим математическую таблицу. См.: *Романов Б. А.* Об одном фрагменте «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 596—599. Пропоненты этой новой теории умалчивают о том, что слово «салават» — исламский термин для ежедневных ритуальных молитв (умалчивают, ибо, по-видимому, не знают). Невежественные редакторы-составители «Сказания» включили слово «Салават» в список мусульманских божеств наряду с Мохаммедом и некоторыми языческими божествами славян. Теория Салминой также смахивает на недавнюю гипотезу (основанную, к моему ужасу, на некоторых из моих собственных исследований), будто в «Слове о полку Игореве» изображается не военная кампания, а просто свадьба! Непонятно, отчего Салмина молчит об одном обстоятельстве: известие Новгородской IV летописи о битве на Воже в словесном отношении идентично известию Рогожского летописца. Вероятно, Салмина сама не знала об этом или же она просто предполагала, что известие в Новгородской IV летописи восходит к сводам, содержавшим КЛП.

и известие о победе над Витовтом на Ворскле (1399). А что касается сводки о битве на Воже в Рогожском летописце, которой Салмина приписывает большое значение, то она почти слово в слово совпадает с параллельной сводкой в Новгородской IV летописи. Относительно этой сводки трудно определить, какая версия первична. Главная разница между ними в том, что сведения о знахаре, захваченном во вражеском лагере, в Рогожском летописце помещаются в конце сводки, тогда как в Новгородской IV летописи рассказывается о нем после описания бегства татар и добычи, найденной в оставленном лагере. Поскольку место действия для эпизода со знахарем — вражеский лагерь и поскольку Новгородская IV летопись придерживается тут естественной последовательности действия, постольку можно догадаться, что версия в Новгородской летописи первична по отношению к той, что читается в Рогожском летописце. Признаюсь, это лишь только догадка, основанная на скудных данных, но нет оснований для другой гипотезы. Если эта догадка правильна, т. е. что сводка о Вожской битве позаимствована из свода с известием, попавшим впоследствии в Новгородскую IV летопись, тогда это бы объясняло фразеологические параллели, отмеченные Салминой. Все они присутствуют в Новгородской летописи. Летописные известия о Куликовской битве и битве на Воже в Рогожском летописце восходят к одному источнику, отраженному Новгородской IV летописью. Этот общий источник разъясняет общие формулировки КЛП и известия о Вожской битве.[78]

Аргументы Салминой убедили ряд историков в том, что ПЛП восходит к КЛП. Ее ошибка, на мой взгляд, состоит в подходе к каждой повести как к монолитному целому, она не обратила должного внимания на стилистическое отличие друг от друга двух частей КЛП. Л. А. Дмитриев заметил это различие и указал на повторное упоминание о бегстве Мамая как на свидетельство того, что автор черпал информацию из дополнительного источника — но он так и не разыскал этот источник.[79]

Если КЛП является сокращением ПЛП, тогда оба произведения датируются временем до 1408—1409 гг., когда была составлена Троицкая летопись. Хотя Троицкая летопись пропала во время оккупации Москвы Наполеоном, но выдержки из ее известия от 1382 г., цитируемые Карамзиным, показывают, что она содержала именно краткое известие о нашествии Тохтамыша.[80] Из этого следует, что она также содержала КЛП, которая подверглась тому

---

[78] Совпадения в формулах КЛП и известия о битве на Воже не очень нуждаются в объяснении, поскольку большинство из этих формул можно найти на страницах Новгородской IV летописи в известиях за 1370-е гг. Например: «князь же Олегъ събра вои многы, иде ратью противу ихъ, и поможе Богъ князю Дмитрею и его воемь, и одолѣша Рязанцевъ» (1371 г.; С. 296); «и отъидоша с побѣдою и съ многою користью» (1372 г.; С. 297); «поидоша к Нижнему Новугороду изгономъ без вѣсті» (1378 г.; С. 308); оудариша на нашю рать в тылъ, бьюще и колюще и секуще без вѣсти» (1378 г.; С. 308); «а Татарове послѣ, бьющее» (1378 г.; С. 308); «Князь поиде протівоу ихъ» (1379 г.; С. 308).

[79] См.: *Дмитриев Л. А.* История памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 324.

[80] Выписки Карамзина из Троицкой летописи за 1382 г. совпадают с чтениями в Симеоновской летописи и в Рогожском летописце, из чего можно заключить, что, так же как другие известия в этих двух сводах, известие за 1382 г. восходит к Троицкой летописи. У Карамзина нет выписок из сводки Троицкой летописи о Куликовской битве, хотя он выписал значительный материал из «Сказания о Мамаевом побоище». См.: *Приселков М. Д.* Введение // Троицкая летопись. С. 419—425.

же процессу сокращения. Поэтому и КЛП, и ее источник ПЛП должны датироваться периодом от 1380-х гг. до 1408 г.[81] Более того, последовательное соответствие между выписками Карамзина и текстом Рогожского летописца (который содержит вторую редакцию КЛП) дает понять, что составители Троицкой летописи использовали вторую редакцию КЛП. Можно заключить, что к 1408 г. уже была создана вторая, слегка расширенная редакция ПЛП. Летописный свод, в котором авторы КЛП находили свой источник — ПЛП, — остается загадкой. Не мог ли им быть «Летописец Великий Русский», пропавший свод, упоминаемый составителями Троицкой летописи под 1392 г.?[82] Однако эпизод с подвигом Дмитрия Ивановича, заимствованный частично из «Сказания», вероятно, был добавлен к ПЛП позднее.[83]

Заключение

Первые же строки «Слова о полку Игореве» сообщают, что повествование уже началось старыми словами героических повестей о походе Игоря:

> Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстии о полку Игоревѣ... [Не лепо ли нам было, братья, начинать старыми словами героических повестей о полку Игореве...]

Если читать эти слова не в русле укоренившейся традиции, тогда становится ясно, что это — аллюзия на устно-эпические повести о полку Игореве.[84] Данные, свидетельствующие о создании «Слова» в устной традиции, перевешивают все аргументы в пользу его письменного происхождения. Среди многочисленных свидетельств можно указать на широкую гамму совпадений в традиционных устных сказаниях, песнях, причитаниях и заклинаниях у восточных славян. Можно указать на собственные слова повествователя,

---

[81] Можно предполагать, что ПЛП впервые была написана за несколько лет перед тем, как подверглась сокращению для создания КЛП. Возможно, первая редакция ПЛП датируется 1380-ми гг. КЛП основана на тексте, сходном с ПЛП в Новгородской IV летописи и Карамзинском списке Новгородской летописи. Текст ПЛП в Софийской I летописи имеет значительно меньше общих чтений с КЛП.

[82] См.: *Приселков М. Д.* Введение // Троицкая летопись. С. 439. Аллюзия на «Летописец великий русский» в Троицкой летописи дает понять, что этот источник пользуется определенным авторитетом. Его название как будто говорит, что это большой, объемистый свод, в котором можно ожидать пространные повести типа ПЛП и пространной повести о нашествии Тохтамыша.

[83] См.: *Бобров А. Г.* Редакция Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. Л., 2000. Т. 51. С. 107—136 (его стемма на с. 122). Как мне кажется, стеммы Лурье, Боброва и Прохорова соответствуют теории Салминой о позднем происхождении ПЛП, хотя, конечно, история сводов не обязательно совпадает с историей отдельных известий в них.

[84] Глагол «бяшетъ» в древнерусском языке последовательно употреблялся в качестве глагола прошедшего времени. Нет оснований утверждать, будто «бяшетъ» выполняет функцию сослагательного наклонения, хотя такое толкование уже давно укоренилось в исследованиях и переводах «Слова». В начале «Слова» повествователь ссылается на слова эпических повестей, которыми он уже начал свою повесть. Этот зачин не сохранился в тексте «Слова», найденном в конце XVIII в., но зато остался глагол прошедшего времени «бяшетъ». Маловероятно толкование Якобсона, будто «трудныхъ повѣстии» является прямым дополнением глагола «начяти» в родительном падеже. См.: *Манн Р.* «Песнь о полку Игореве» : Новые открытия. М., 2009. С. 5—7; *Mann R.* The Igor Tales and Their Folkloric Background. Karacharovo, 2005. P. 19—22; 96—100.

который называет свое произведение песнью. Это — наряду с близким стилистическим сходством между его повестью и цитируемыми им выдержками из песен легендарного Бояна. Можно указать на особые вариации метафор, свидетельствующие о том, что песнотворец употреблял традиционные формулы, а не сочинял «с плеча», как обычно сочиняет писатель.[85] «Сказание» Головина показывает, что один из важнейших шаблонов киевской устно-эпической традиции — концовка, которая отсутствует в списках «Задонщины», — еще давала о себе знать в устном эпосе конца XIV в.

Вопрос о судьбе киевского устного эпоса в XIII и XIV вв. едва затронут фольклористами и специалистами по древнерусской литературе. Неудивительно, что свидетельства устного происхождения «Слова о полку Игореве» упорно игнорируются. Ученые упорно трактуют «Задонщину» и ряд сказаний XVII в., известных нам из позднейшего фольклора, как письменные по происхождению сюжеты.

Ввиду различных устно-поэтических формул, неожиданно всплывающих в разных редакциях «Сказания», необходимо пересмотреть общепринятую интерпретацию приписки к псковскому «Апостолу» 1307 г. Исследователи рассматривают этот краткий текст как цитату из «Слова о полку Игореве». Однако различия в аллитерациях указывают на другое соотношение текстов:

> «Слово»: Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась.
>
> «Апостол»: Сего же лѣта бысть бой на Русьской земли: Михаил с Юрьем о княженье Новгородьское. При сих князѣхъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша. В князѣхъ — которы, и вѣци скоротишася человѣкомъ.[86]

Сохранилось созвучие, несмотря на замену некоторых ключевых слов: крамола/котора и Даждьбожа внука/наша. Глагол «скратишась» заменен полногласной формой глагола в соответствии с полногласным словом «которы». Созвучие в словосочетании «гыняше жизнь наша» еще полнее, чем в сооветствующей формуле «Слова». Изменения осуществлены с искусностью опытного песнотворца. Приписку не сочинил какой-нибудь писец. Скорее всего, это не цитата из «Слова», а позднейший вариант киевского мотива, процитированный из эпической песни о междоусобных боях начала XIV в. Даже если бы приписка была выдержкой из «Слова», то она наверняка была бы более поздним вариантом, который часто менялся, переходя из поколения в поколение. Поэтому, если песнотворцы продолжали сплетать эпические песни в 1307 г., то нет ничего удивительного в том, если — в той же традиции — была создана эпическая песнь о Куликовской битве 1380 г.[87]

Песнь о Куликовской битве лежит в основе «Задонщины». Неясно, однако, каким образом устная повесть стала письменным произведением. Все-таки

---

[85] См.: *Mann R.* 1) The Igor Tales and Their Folkloric Background. P. 161—163, 267; 2) Lances Sing. Columbus, 1989. P. 50, 62, 145.

[86] *Mann R.* 1) Lances Sing. Columbus, 1990. P. 112—113; 2) The Igor Tales. M., 2005. P. 230—231.

[87] О датировке «Слова о полку Игореве» первыми десятилетиями XIII в. см.: *Mann R.* The Igor Tales and Their Folkloric Background. P. 98—112; *Манн Р.* «Песнь о полку Игореве» : Новые открытия. С. 61—71.

маловероятно, чтобы текст был записан кем-то при исполнении певцом. Скорее, он был записан по памяти грамотным писателем. Такое обстоятельство объяснило бы в какой-то мере оборванность повествования, испорченные чтения и однообразие метафор «Задонщины».

В любом случае какая-то версия эпической песни о победе над татарами была записана. Может быть, уже в первой редакции автор вкрапливал прозаическую «отсебятину» (молитвы, привязки к датам и церковным праздникам) в метафорический текст устной повести. Позднее, когда легенда о смерти Мамая укоренилась в фольклоре и, вероятно, ассимилировалась песнями и устными сказаниями о Куликовской битве, редакторы дополнили текст «Задонщины» этим эпизодом. Списки У и С отражают два разных способа расширения концовки, но в обоих случаях, по-видимому, редакторы убрали устно-эпическую концовку, очень близкую к той, что читается в конце списка «Сказания», изданного Головиным. Такая интерпретация объясняет, отчего два извода близко сходятся вплоть до мотива военной добычи, который стоит непосредственно перед радостным музыкальным заключением в «Сказании» Головина. Как бы то ни было, именно «Задонщина» и разные редакции «Сказания» открывают нам оконце на устные повести, лежавшие в основе всех памятников Куликовского цикла.

Подобный процесс расширения проходили ПЛП и КЛП — опять-таки с главным дополнением как раз после упоминания о добыче. Ранняя версия ПЛП заканчивалась ликованием после разгрома татар без упоминания о смерти Мамая. Эту версию сократил автор первой редакции КЛП, видимо, с целью создать краткое летописное *известие* в отличие от пространной летописной повести. Впоследствии ПЛП немного расширилась за счет добавления эпизода с кончиной Мамая. Это дополнение было выписано из ПЛП почти слово в слово для второй, расширенной редакции КЛП. Судя по некоторым пассажам второй, дополненной части ПЛП, которые отсутствуют в КЛП (в первую очередь анекдот об участии великого князя в рукопашном бою), можно предполагать, что эти места отсутствовали в первом дополнении к ПЛП и принадлежат еще «третьему автору» ПЛП, работавшему над повестью после двукратного обращения к ней сочинителей КЛП. Таким образом, и ПЛП, и КЛП прошли ряд редакционных этапов перед тем, как приняли известную нам форму.

Соотношение «Сказания» и ПЛП остается загадкой. Мы видели, что «третий автор» ПЛП заимствовал из «Сказания» анекдот о храбрости Дмитрия Ивановича, хотя это может быть довольно поздним дополнением. Кроме того, мы знаем, что редакция Головина моложе, чем «Слово о житии и преставлении Димитрия Иоанновича», из которого она переняла метафоры «златоперсистый голубь» и «сладкоглаголивая ластовица».[88] Однако «Слово о житии Дмитрия Ивановича» может восходить ко времени вскоре после смерти князя в 1389 г. Поэтому его влияние на «Сказание» суживает временные параметры для создания «Сказания» лишь на девять лет, исключив срок от 1380 до 1389 г.

Поскольку «Сказание» Головина и первая часть ПЛП содержат сходное повествование, но без явных следов влияния одной повести на другую, надо

[88] См.: *Манн Р.* Сказание о Мамаевом побоище : Забытый список Николая Головина. С. 60—61.

думать, что оба произведения следуют общему образцу. По всей вероятности, этим образцом был устный эпос о Куликовской битве. Заимствования из «Слова на Рождество Христово и на прихождение волхвов» в ПЛП вместе с тончайшим эхом этих заимствований в «Сказании» дают хотя бы хрупкое основание считать, что автор «Сказания» был знаком с первой частью ПЛП, что тоже может объяснить сходства в сюжете. Эпизод толкования примет Дмитрием Волынским накануне битвы в «Сказании» кажется дополнением к основной истории, общей «Сказанию» и ПЛП, что тоже говорит в пользу предположения о написании «Сказания» *после* первой редакции ПЛП.

Нужно отметить, что, так же как «Задонщина» и летописные повести о Куликовской битве, «Сказание» тоже расширялось дополнительными эпизодами в каждой очередной редакции. В редакции Снегирева (первой уцелевшей редакции после редакции Головина) краткая заметка о смерти Мамая вставлена перед мотивом добычи и ликования:

> Поганому царю Мамаю отселѣ збѣжавшу и добеже, идѣже есть градъ Кафа: имя ж свое потаилъ бяше и познанъ бысть нѣкоимъ гостемъ купцемъ Фряжскимъ, ту и оубіенъ. Оудальцы восплескаше в Татарскихъ оузорочіяхъ, везучи въ землю оуюсы и насычи, бугаи, коне и волы и вельблюды, меды и вина и сахари. Предъвознесеся слава Руская надъ поганыхъ землею...[89]

Позднейшие редакции расширяют этот эпизод еще дальше, перемещая и обрабатывая его в соответствии с потребностями редакторов.

Изучение памятников Куликовского цикла с давних пор затруднено ошибочным предположением, будто «Слово о полку Игореве» сочинил не песнотворец, а писатель. Эта гипотеза, принятая за научный факт, придавала и придает буквально всем исследованиям «Слова» свою окраску и отвлекает внимание ученых от традиционной словесной культуры, вдохновившей и «Слово», и памятники Куликовского цикла. Список «Сказания», изданный Головиным и упущенный из виду на полтора столетия, поможет постепенно изменить средоточие дискуссий.

---

[89] Там же. С. 167.

Л. В. СОКОЛОВА

Летописные повествования о Куликовской битве (К вопросу о взаимоотношении памятников)

Куликовской битве 1380 г., имевшей в глазах ее современников и их близких потомков важное историческое значение, посвящено несколько древнерусских произведений, образующих так называемый Куликовский цикл. До нас дошли летописные повествования о Куликовской битве, «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина». Произведения эти, известные в разных редакциях и вариантах, различны по своему жанру, объему сообщаемой информации, ее достоверности.

В изучении памятников Куликовского цикла сделано уже немало. Тем не менее многие проблемы еще нуждаются в дополнительном изучении, поскольку по вопросам датировки, взаимоотношений памятников Куликовского цикла и по большинству других проблем единого мнения не существует. Споры обусловлены сложностью текстологических взаимоотношений как между памятниками, составляющими цикл, так и между отдельными редакциями и вариантами каждого произведения в отдельности. Это побуждает вновь обратиться к вопросу о последовательности возникновения и о взаимоотношениях памятников Куликовского цикла.

Самыми ранними произведениями о Куликовской битве, возникшими в XIV в., были летописные повествования.[1] На основе первоначальных летописных текстов в XV и XVI вв. создавались их новые редакции и варианты.

Согласно принципу комплексного изучения летописания, текстологическое изучение летописных памятников невозможно в отрыве от текстологии летописных сводов, в которые эти памятники входят.[2] Поэтому прежде всего перечислим летописные повествования о Куликовской битве с краткой характеристикой тех летописей, в которых они читаются, и установлением взаимоотношений последних.

---

[1] «Задонщина», которую некоторые исследователи датировали XIV в., создана, по моему мнению, в XV в. См. об этом: *Соколова Л. В.* Первоначальна ли Краткая редакция «Задонщины»? : (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 673—724.

[2] Принцип комплексного изучения летописания впервые был сформулирован А. А. Шахматовым. Он выступил против изолированного изучения отдельных, выхваченных из летописи мест (годовых статей, повестей) вне всей летописи в целом и за необходимость изучать каждую летопись в тесной связи со всей историей русского летописания. Об этом текстологическом принципе см.: *Лихачев Д. С.* Текстология : (На материале русской литературы X—XVII вв). М.; Л., 1962. С. 360—365.

© Л. В. Соколова, 2014

Самым кратким летописным текстом является *заметка* под 1380 г. в Московско-Академической летописи (или Московско-Академическом списке Суздальской летописи) (далее — МАк.).[3] А. А. Шахматовым установлено, что летописный текст в МАк. — компиляция, состоящая из трех разнородных частей. Причем, по наблюдению Б. М. Клосса, МАк. «представляет собой *оригинал* летописного свода, поскольку ряд палеографических примет в точности соответствует смене его источников».[4] Третья часть МАк. (1237—1419), в составе которой читается статья 1380 г., восходит к ростовскому владычному своду 1419 г., объединившему предшествующую общерусскую летопись с ростовскими известиями.[5] По мнению Я. С. Лурье, общерусская летопись, лежащая в основе ростовского свода, — это та же летопись, которая послужила протографом свода 1408 г. (А. А. Шахматов и М. Д. Приселков отождествляли ее с «Летописцем великим русским»).[6]

Летописный *рассказ* о Куликовской битве был создан составителем свода 1408 г., известного по недошедшей Троицкой летописи (далее — Тр.).[7] С небольшими изменениями рассказ свода 1408 г. был включен в свод 1412 г. и до-

---

[3] МАк. известна в единственном списке рубежа XV—XVI вв.: РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. б-ки МДА), № 236. Изд.: ПСРЛ. Л., 1928. Т. 1, вып. 3. Стб. 489—540 (Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку); репринт в изд.: ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 489—540. По крайней мере с XVII в. кодекс принадлежал Троице-Сергиеву монастырю (он зафиксирован в описи монастырской библиотеки 1641 г.). Вероятно, там он и был создан (*Новикова О. Л.* «Летописец русский» в рукописях и в истории русского летописания XV в. // Летописи и хроники : Новые исследования. 2011—2012. М.; СПб., 2012. С. 187).

[4] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 222—230; *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 1997 г. [Лаврентьевской летописи] // ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. С. *К*.

[5] *Шахматов А. А.* Обозрение... С. 224—228. Б. М. Клосс заметил, что ростовские известия завершаются в МАк. под 1415 г. сообщением о смерти ростовского князя Константина Владимировича, после чего следуют московские по своему происхождению статьи 1416—1419 гг. Так, под 1416 г. летопись не фиксирует смерть ростовского епископа Григория, которому в предшествующих статьях уделялось повышенное внимание, а под 1418 г. в ней не отмечено поставление очередного епископа Дионисия (*Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 1997 г. С. *К—Л*). О. Л. Новикова связывает это с миграцией ростовской летописи (или, скорее, списка с нее), ставшей протографом «Летописца русского» (нач. 80-х гг. XV в.) и МАк., из Ростова в Москву в резиденцию ростовского владыки, что вполне согласуется с московским происхождением и «Летописца русского», и МАк. (*Новикова О. Л.* «Летописец русский»... С. 186). О взаимоотношении последних см.: Там же. С. 182—184 и др.

[6] *Лурье Я. С.* Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 198—199; см. здесь генеалогическую схему летописей на с. 196.

[7] Троицкая летопись, оканчивавшаяся 1408 г., сгорела во время московского пожара 1812 г. Она известна по выпискам Н. М. Карамзина в пяти первых томах «Истории государства Российского». Ее текст реконструирован М. Д. Приселковым с выделением в тексте выписок Карамзина: *Приселков М. Д.* Троицкая летопись : Реконструкция текста. М.; Л., 1950; 2-е. изд.: СПб., 2002. По мнению М. Д. Приселкова, рукопись Тр., сгоревшая в 1812 г., «была если не оригиналом Троицкой, то копией весьма близкой по времени» к оригиналу Тр., который исследователь датировал временем между 1408 г. (окончанием изложения) и 1413 г. (появлением тверской переработки Тр.) (Там же. С. 47). Дополнительный материал к реконструкции М. Д. Приселковым Тр. с привлечением новых источников см.: *Муравьева Л. Л.* Московское летописание второй половины XIV—начала XV в. М., 1991. С. 72—127. По мнению Л. Л. Муравьевой, поддержавшей предположение М. Д. Приселкова, Д. Феннела, М. Х. Алешковского и Б. А. Альтшуллера, Тр., которая находилась в руках Н. М. Карамзина, «была все-таки ранней (с ремарками) копией с оригинала, написанного вскоре после 1408 г.» (Там же. С. 201 и примеч. 66 на с. 205).

шел в составе Рогожского летописца (далее — Рог.)[8] и Симеоновской летописи (далее — Сим.).[9] Рассказ о Куликовской битве в своде 1408 г. послужил также протографом для двух восходящих к нему редакций: 1) в составе Белорусской I летописи (далее — Бел. I)[10] и 2) в составе НIЛ мл.[11]

Свод 1408 г. подробно охарактеризован М. Д. Приселковым и Л. Л. Муравьевой.[12] Существует мнение, что «свод 1408 г.» был оформлен позднее 1408 г., на котором заканчивается Тр. (по В. А. Кучкину, например, в 1416 г.).[13] Л. Л. Муравьева возразила против поздней датировки свода, поскольку в этом случае требует объяснения значительная задержка его завершения при отсутствии известий за 1409—1416 гг.[14] Кроме того, следует учитывать, что свод 1408 г. послужил протографом для тверского свода 1412 г.,[15] следовательно, он был завершен до этого времени.

Протограф Тр. (свода 1408 г.) А. А. Шахматов отождествил с «Летописцем великим русским», на который как на документ, не вызывающий сомнений, ссылается составитель Тр. под 6900 (1392) г. Говоря о сложностях в отношениях новгородцев с великими князьями, составитель Тр. предлагает открыть книгу «Летописец великий русский» и прочесть там текст «отъ великаго Ярослава и до сего князя нынѣшняго» в подтверждение того, что

---

[8] Список РГБ, ф. 247, № 258, л. 335 об.—337 об., второй половины 40-х гг. XV в. Изд.: ПСРЛ. Т. 15, вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; репринт: ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000. Стб. 1—187; Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца с вариантами по Симеоновской летописи см.: «О воинѣ и о побоищи, иже на Вожѣ» / Подгот. текста, вводн. ст., текст. коммент., примеч. В. А. Кучкина // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998 (далее — ПКЦ). С. 9—11. О Рог. см.: *Муравьева Л. Л.* Рогожский летописец XV в. М., 1998.

[9] Список БАН 16.8.25, л. 251 об.—255 нижней пагинации, второй четверти XVI в. Изд.: ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913; репринт: М., 2007.

[10] Списки Никифоровский (далее — Нкф.) (БАН 45.11.16, XV в.) и Супрасльский (далее — Супр.) (Архив СПбИИ, ф. 115, № 143, первая половина 30-х гг. XVI в.) изд.: ПСРЛ. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980. Стб. 29—30 (Нкф.), 49—50 (Супр.); ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. М., 1907. Стб. 1—83 (Супр. с вариантами по Нкф.); репринт: М., 2008. Лучшим списком, сохранившим более исправные и древние чтения, является Нкф., по которому текст будет цитироваться далее.

[11] НIЛ мл. дошла в нескольких списках, старшие из которых датируются первой половиной 40-х гг. XV в. Изложение в Комиссионном списке (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 240, л. 226—227, 40—50-е гг. XV в.) доведено до 1439 г. и продолжено другой рукой и на другой бумаге до 1446 г. (бумага датируется 1441 г.). Изложение в Академическом списке (БАН 17.8.36, л. 206–207, вторая половина 40-х гг. XV в.) было доведено, по свидетельству Татищева, до 1444 г. (бумага по филиграням датируется 1445—1447 гг.). Рассказ о Куликовской битве НIЛ мл. по Академическому списку с вариантами по Комиссионному списку изд.: Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи / Подгот. текста, вводн. ст., текст. коммент., примеч. В. А. Кучкина // ПКЦ. С. 21—27. См. также: ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 101—427; репринт: М., 2000.

[12] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. 2-е изд. СПб., 1996. С. 187—203; *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 72—205.

[13] *Кучкин В. А.* К истории каменного строительства в Московском кремле XV в. // Средневековая Русь. М., 1976. С 295, 296. Позднее В. А. Кучкин высказал мнение, что Троицкая летопись была написана «не ранее 20-х годов XV в.» (*Кучкин В. А.* О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // Ad fontem. У источника : Сб. статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 241).

[14] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 201.

[15] «Троицкая летопись 1408 г. была подвергнута обработке, весьма решительно и глубоко коснувшейся ее изложения 1390—1408 гг. и произведенной... в Твери в 1413 году» (*Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 171).

новгородцы — «человѣци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни» по отношению к великим князьям.[16] Под «нынешним» князем составитель свода 1408 г. имел в виду Василия Дмитриевича, вступившего на престол 15 августа 1389 г. Последней статьей «Летописца», по мнению А. А. Шахматова, была статья 1390 г.,[17] а по мнению М. Д. Приселкова — статья 1389 г.[18] Тот факт, что за свидетельством о ссорах новгородцев с великими князьями автор свода 1408 г. отсылает ко времени от Ярослава Великого до Василия Дмитриевича, конфликт которого с новгородцами имел место в 1392 г., ясно указывает, что «Летописец» был доведен до этого года. В. Л. Комарович, сличив Тр. с близкими к ней текстами Сим. и Рог., отметил, что текст Рог. тождествен Тр. по 1392 г., и пришел к выводу, что именно 1392 г. оканчивался летописный свод, предшествовавший Тр.[19] К этому же выводу пришел и Г. М. Прохоров.[20] По мнению Л. Л. Муравьевой, это был московский великокняжеский летописец Дмитрия Донского, завершенный вскоре после его смерти.[21]

Вариант рассказа Тр. читается в Рог.—Сим. Общий протограф Рог. и Сим., доводивший изложение до 1412 г. включительно, представлял собой тверскую редакцию свода 1408 г.[22] В Рог. и Сим. совпадают статьи с 1328 по 1412 г., которым Рог. заканчивается. Л. Л. Муравьева полагает, что сокращение в Рог.—Сим. материала свода 1408 г. на протяжении всего XIV и начала XV в. (включая литературные источники) несомненно. Это, по ее предположению, может относиться и к тексту под 1380 г. с описанием «Побоища, иже на Дону»,[23] что не подтверждается нашим исследованием.[24]

---

[16] Отвечая на вопрос, почему сводчик 1408 г. отсылает читателя не к началу своей работы, где речь тоже шла и о великом Ярославе, и о последующем времени, а к «Летописцу великому русскому», где читатель (согласно выводу М. Д. Приселкова) ничего нового найти не мог бы (все известия «Летописца» вошли в свод 1408 г.), М. Д. Приселков предположил, что составитель свода 1408 г. отличал свой текст «от официального изложения великокняжеского летописца, очевидно позволяя себе уклоняться от делового изложения для высказывания оценок и замечаний.., что могло придавать всей работе пристрастный и субъективный отпечаток» (*Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 178—179). По мнению Л. Л. Муравьевой, составитель свода 1408 г. отсылает за сведениями о новгородско-княжеских отношениях к «Летописцу» потому, что он содержал более обширную выборку новгородских известий (*Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 180).

[17] А. А. Шахматов сослался на то, что «Летописец великий русский» был доведен до великого князя Василия Дмитриевича («нашего князя»), а также на то, что Тр. тождественна с Сим. в пределах от 1177 г., с которого она начинается, до 1390 г. включительно (*Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1900. № 11. С. 151).

[18] Считая, что свод заканчивался статьей 1389 г. (годом смерти Дмитрия Донского), М. Д. Приселков основывался на том, что «перемена на княжеском столе» традиционно использовалась «для завершения и обработки известного накопленного летописного материала» (*Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 178).

[19] История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 193—195. Первая половина статьи 1392 г. (после которой Тр. расходится с Рог.) имеет нравоучительный характер, здесь осуждается нарушение новгородцами крестоцелования князю Борису Константиновичу, чем, видимо, и решил публицистически завершить свой труд летописец Дмитрия Ивановича.

[20] Исследователь пишет: «...с середины статьи 6883 (1375) г. <...> до середины статьи 6900 (1392) г. Рог. в общем тождествен Тр.—Сим.» (*Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание : Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 298).

[21] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 183.

[22] *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 171; *Лурье Я. С.* Генеалогическая схема... С. 198; *Муравьева Л. Л.* Рогожский летописец XV в. С. 7.

[23] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 171.

[24] Реконструкцию рассказа в своде 1408 г. на основе Рог. см. в Приложении к статье.

По поводу того, какой из двух текстов рассказа — в Рог. или в Сим. — ближе к протографу, высказаны разные точки зрения. М. А. Салмина охарактеризовала рассказ Сим. (тождественный, по ее мнению, тексту рассказа Тр.) как наиболее близкий к своду 1408 г.[25] В. А. Кучкин возразил на это, отметив, что чтения Рог. практически во всех случаях первичны по отношению к чтениям Сим.,[26] за исключением заглавия (в Рог. вместо «О великомъ побоищи, иже на Дону» ошибочно читается «О воинѣ и о побоищѣ, иже на Вожѣ»).

Белорусская редакция летописного *рассказа* свода 1408 г. читается в Бел. I. Исследователи установили, что протограф белорусско-литовских летописей восходит к общерусскому своду 1408 г. (отразившемуся в Тр.), который был дополнен западнорусскими известиями до 1446 г.[27] Бел. I по сравнению с Тр. (и Рог.—Сим.), по словам Я. С. Лурье, — «относительно поздняя и сильно сокращенная компиляция».[28]

Не учитывая установленной исследователями зависимости Бел. I от свода 1408 г., А. В. Шеков высказал мнение, что рассказ Бел. I отражает самый ранний этап летописных повествований о битве на Дону и является первичным по отношению к рассказу Рог.—Сим.[29] Ученый сослался на то, что в Бел. I нет списка погибших на Куликовом поле, что свидетельствует якобы о том, что этот список, заимствованный из пергаменного Синодика, указанного С. К. Шамбинаго,[30] не был включен в первоначальный текст рассказа. С. Н. Азбелев справедливо возразил на это, отметив, что рассказ в Бел. I «основан на сокращении текста, восходившего к Троицкой летописи», и что в Бел. I «неактуальный для смоленского летописца середины XV в. перечень одиннадцати московских воевод, убитых в 1380 г., был заменен двумя общими фразами, прославлявшими павших на Куликовом поле».[31] Отсутствие в Бел. I большинства дублировок рассказа Рог.—Сим., на что также сослался А. В. Шеков, объясняется стилистической редактурой текста в Бел. I. Таким образом, нет оснований пересматривать вопрос о взаимоотношениях рассказов в своде 1408 г. и Бел. I.

Новгородская редакция летописного *рассказа* свода 1408 г. читается в НIЛ мл. НIЛ мл. восходит к НIЛ ст., но в ней есть избыточные по сравнению с последней статьи, читающиеся также в Новгородско-Софийском своде

---

[25] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла : К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 355—364.

[26] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи // ПКЦ. С. 12—13. Эта точка зрения ранее была высказана М. Д. Приселковым, отметившим при этом, что Рог. в ряде случаев сокращает свой протограф, совсем опустив известия за 1401—1409 гг. Сим. же передает не протограф, а последующую его переработку (*Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 170).

[27] *Шахматов А. А.* Обозрение... С. 345; *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 221; *Лурье Я. С.* Генеалогическая схема... С. 200.

[28] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 57, примеч. 121. Характеристику Никифоровской и Супрасльской летописей см.: *Улащик Н. Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985. С. 29—48.

[29] *Шеков А. В.* Рассказ о сражении на Дону 1380 г. в Белорусской I летописи // Верхнее Подонье : Природа. Археология. История. Т. 2: История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004. С. 13–22.

[30] *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 72—73 (СОРЯС. Т. 81, № 7). Синодик см.: ГИМ, собр. Синодальной б-ки, № 667.

[31] *Азбелев С. Н.* О связи московских и новгородских летописей в XIV и XV столетиях // Проблемы филологии : Язык и литература. 2010. № 4. С. 98, примеч. 31.

(далее — НСС). Среди них — два жития (Александра Невского и Михаила Черниговского) и рассказ о Куликовской битве. По поводу взаимоотношений этих текстов в НIЛ мл. и НСС высказаны прямо противоположные точки зрения, о чем подробнее скажем далее.

Существует также более пространное повествование о Куликовской битве, известное под названием «Летописная повесть» (далее также — Повесть о Куликовской битве и Повесть). Она дошла в составе СIЛ[32] и НIVЛ,[33] их общий источник А. А. Шахматов назвал Новгородско-Софийским сводом. Последней общей для СIЛ и НIVЛ статьей оказывается статья 6926 (1418) г., однако А. А. Шахматов датировал их общий источник первоначально 1448 г.,[34] а затем — 30-ми гг. XV в.[35] и предполагал, что этот свод восходит к Владимирскому Полихрону Фотия 1423 г. М. Д. Приселков, принимая гипотезу о существовании свода 1448 г., датировал Фотиев Полихрон 1418 г.[36] Аргументация А. А. Шахматова относительно того, что НСС предшествовал более ранний источник — Полихрон Фотия, была позднее опровергнута исследователями.[37] А. Г. Бобров возводит СIЛ и — опосредованно — НIVЛ к своду митрополита Фотия, который датирует 1418 г.[38] Эту датировку свода Фотия поддержали Б. М. Клосс[39] и М. А. Шибаев.[40]

Повесть о Куликовской битве читается также в Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК). Особенностью НК является то, что она состоит из двух подборок: на л. 181—301 расположены статьи от начала летописи до 1411 г. (подборка НК1), а на л. 302—425 об. записаны известия 988—1428 гг. (подборка НК2) — именно в ней читается Повесть о Куликовской битве.[41] Вто-

---

[32] В обоих списках СIЛ ст. последние статьи относятся к 1418 г. Текст Повести в СIЛ ст. по списку Карамзина (РНБ, Q.IV.298, л. 437 об.—453 об. новейшей пагинации, кон. 70-х — нач. 80-х гг. XV в.) с вариантами по списку Оболенского (РГАДА, ф. 135, отд. V, рубр. 2, № 3, л. 387 об.—396 об., кон. 70-х гг. XV в.) изд.: Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода («Побоище великаго князя Дмитриа Ивановича на Дону съ Мамаемъ») / Подгот. текста, вводн. ст., текст. коммент., примеч. В. А. Кучкина // ПКЦ. С. 28—62; см. также: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000; ПСРЛ. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994 (СIЛ мл.).

[33] Современное издание НIVЛ старшего и младшего изводов см.: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

[34] *Шахматов А. А.* Обозрение... С. 153—154.

[35] *Шахматов А. А.* Летописи // Новый энциклопедический словарь Брокгауза—Ефрона. 1915. Т. 25. Стб. 160. (То же с изменениями: *Шахматов.* Обозрение... С. 366). Этой точки зрения придерживается в издании 1998 г. В. А. Кучкин (см.: [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода // ПКЦ. С. 42—47).

[36] *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 204—210.

[37] См. об этом: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 70—71; *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 года [НIVЛ] // Новгородская четвертая летопись. С. XI.

[38] *Бобров А. Г.* 1) Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 6—11; 2) Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 128—160.

[39] *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 года [НIVЛ]. С. XII—XIII.

[40] *Шибаев М. А.* Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению : Древнерусская книжность : Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368—383.

[41] НК читается в сборнике РНБ, F.IV.603. Листы, на которых читается НК (л. 361—370), датируются разными исследователями по-разному: концом XV в., началом XVI в., первой третью XVI в. Изд.: ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. Текст Повести в составе НК2 с вариантами по Голицынскому и Новороссийскому спискам НIVЛ изд: Рассказ о Куликовской битве в Новгородской IV летописи («О побоищи, иже на Дону, и о томъ, что князь великии бился съ Ордою») / Подгот. текста, вводн. ст., текст. коммент. Б. М. Клосса, примеч. В. А. Кучкина // ПКЦ. С. 63—87.

рая подборка явно дополняет первую. Обе подборки тесно связаны с НIVЛ: почти весь текст обеих подборок находит полное соответствие в тексте этой летописи.

Вопрос о происхождении подборок НК не решен окончательно. Существуют две основные точки зрения. Согласно одной, идущей от А. А. Шахматова, НК1 и НК2 — это две выборки, сделанные одним автором из одного источника.[42] Согласно другой точке зрения, НК1 и НК2 представляют собой составленные в разное время, но включенные в одну рукопись тексты; причем версия НК1 (свод 1411 г., по А. Г. Боброву) была источником для СIЛ. Происхождение НК2 при этом объясняется по-разному: по мнению Г. М. Прохорова, НК2 является выборкой из СIЛ известий, которых не было в НК1;[43] по мнению А. Г. Боброва, НК2 является выборкой из свода Фотия 1418 г.[44] Оба исследователя единодушны в том, что НК1 и НК2 были источниками для НIVЛ. Я. С. Лурье, полемизируя с Г. М. Прохоровым, не согласился с его выводом о независимом и разновременном возникновении НК1 и НК2.[45] Не приняли этот вывод также Б. М. Клосс[46] и М. А. Шибаев.[47]

В любом случае НК2, в которой читается Повесть о Куликовской битве, и НIVЛ имеют общий протограф (по Я. С. Лурье, «архетип»). Архетип НК—НIVЛ завершался, по всей вероятности, 1428 г. Это следует из того, что известием под этим годом заканчивается НК2,[48] после этого же года рас-

---

[42] По предположению А. А. Шахматова, выборки были сделаны либо из первоначальной редакции НIVЛ (*Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 9. С. 96—98), либо из общего источника НIVЛ и СIЛ (или из НIVЛ, правленной по «своду 1448 г.») (*Шахматов А. А.* Обозрение... С. 189—195). Первое из этих предположений представлялось Я. С. Лурье более вероятным (*Лурье Я. С.* 1) Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207—213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Летопись Новгородская Карамзинская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 54—55).

[43] *Прохоров Г. М.* 1) Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198; 2) Древнерусское летописание. С. 120—139.

[44] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. С. 160—166.

[45] *Лурье Я. С.* 1) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи. С. 199—218; 2) Летопись Новгородская Карамзинская. С. 54—55; 3) Предисловие // Новгородская Карамзинская летопись. С. 4. Я. С. Лурье, возражая Г. М. Прохорову, указал, что НК1 содержит вторичные по отношению к СIЛ чтения и потому не может быть ее источником. По его мнению, обе подборки были выписаны одним автором из общего протографа («архетипа») НК и НIVЛ, восходящего наряду с СIЛ к своду 1418 г. Составитель НК, новгородец, вначале выписал казавшиеся ему важными известия, главным образом новгородские, а затем в качестве дополнительного материала во вторую подборку выписал оставшиеся известия, в том числе обширные центральнорусские повести, которые были впервые включены в свод 1418 г. Я. С. Лурье сослался при этом на подобное разделение текста на две части (более важную, по мнению редактора, и менее важную) в других летописях, например, в Вологодско-Пермской летописи первой редакции (*Лурье Я. С.* Предисловие. С. 4).

[46] *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. [НIVЛ]. С. XV—XVI.

[47] *Шибаев М. А.* Редакторские приемы составителя Софийской I летописи. С. 368—383.

[48] На последних двух листах НК2 (л. 424—425 об.) содержатся краткие, главным образом новгородские, известия за 6926 (1418)—6936 (1428) гг. Сведений за эти годы не было, естественно, в своде митрополита Фотия, который оканчивался 1418 г. Поэтому в этой части НК2, по словам А. Г. Боброва, обнаруживает ближайшее родство со своим непосредственным источником — «постоянно ведущейся» новгородской «владычной летописью», текст которой дошел до нас в НIЛ (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. С. 162—163).

ходятся НIVЛ ст. и НIVЛ мл.[49] Особенностью архетипа НК—НIVЛ является добавление к своду 1418 г. известий из НIЛ мл. и других источников, в связи с чем в тексте возникли дублировки.[50] Однако при наличии дублирующих известий и некоторых сокращений протограф НК и НIVЛ лучше отражает текст свода 1418 г., чем СIЛ.[51] Текст Повести о Куликовской битве в НК2 в большинстве случаев имеет первоначальные по отношению к НIVЛ чтения. Он сближается, по мнению Б. М. Клосса, с текстом Повести в НIVЛ ст. и лишь в очень небольшом числе случаев совпадает с текстом Повести в НIVЛ мл.[52] По наблюдениям В. А. Кучкина, в Карамзинском списке СIЛ ст. в Повести о Куликовской битве много ошибок и переработок текста. При этом в других случаях Повесть в составе СIЛ ст. сохранила более древний текст, чем СIЛ мл.[53] Следовательно, СIЛ ст. и СIЛ мл. восходят к общему протографу, возможно, непосредственно к своду 1418 г.

Сведения о различного рода *сокращенных вариантах* Повести, основанных на текстах СIЛ и НIVЛ, приведены в статье М. А. Салминой.[54] Характер сокращений Повести в этих летописях различен.

Распространенная летописная Повесть о Куликовской битве читается в НIVЛ по списку Дубровского (далее — НДубр.).[55] Основным источником НДубр. была НIVЛ; наряду с новгородским летописанием здесь отразилось также московское общерусское (великокняжеское) летописание.[56]

---

[49] После 1428 г. в НIVЛ ст. (доведена до 1437 г.) и НIVЛ мл. (доведена до 1447 г.) начинаются значительные расхождения в изложении по большей части одних и тех же известий. Это можно, вероятно, объяснить тем, что известия за 1429—1437 гг. (в НIVЛ мл. известий за 1429—1431 гг. нет) взяты составителями НIVЛ ст. и НIVЛ мл. из какого-то новгородского источника и по-разному ими изложены.

[50] *Лурье Я. С.* 1) Летопись Софийская I // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 58; 2) Предисловие // Новгородская Карамзинская летопись. С. 9—11. Трудно согласиться с Б. М. Клоссом в том, что двухчастную структуру, подобную структуре НК, имел уже свод 1418 г., а свод 1428 г. образовался в результате объединения подборок, читающихся в НК. Представляется более правдоподобной точка зрения А. А. Шахматова, который считал, что выборки из протографа сделаны составителем Карамзинского списка НIVЛ (т. е. НК), а протограф этого списка имел вид обыкновенного свода (*Шахматов А. А.* Обозрение... С. 193).

[51] Этот вывод сделан еще А. А. Шахматовым (*Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1906 // Отчет о двенадцатом присуждении премий митрополитом Макарием в 1907 году. СПб., 1910. С. 124) и подтвержден В. А. Кучкиным ([*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 46) на основании того, что текст рассказа Рог.—Сим. ближе к тексту НIVЛ, чем к тексту СIЛ.

[52] [*Клосс Б. М.*]. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской IV летописи : Текстологический комментарий // ПКЦ. С. 84.

[53] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 42—43.

[54] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 345—349. Сокращенные тексты Повести, основанные на НIVЛ, читаются в НVЛ и в восходящих к ней текстах, а также в НIIЛ (в последней — почти пересказ). К СIЛ восходят сокращенный рассказ в Никаноровской летописи, своде 1479 г. и в восходящих к нему летописях, в том числе — в Типографской и Ермолинской.

[55] Новгородская летопись Дубровского (Новгородская IV летопись по списку Дубровского) — летопись XVI в., включающая в себя новгородский свод 1539 г., составленный, по-видимому, по повелению архиепископа (впоследствии — митрополита всея Руси) Макария, сохранилась в рукописи РНБ, ОСРК, F.IV.238, л. 247 об.—259 (прежняя пагинация: л. 244 об.—256). Изд.: ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004.

[56] *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 53.

Итак, установленными с той или иной степенью достоверности можно считать следующие взаимоотношения летописей: великокняжеский свод 1392 г. («Летописец великий русский») послужил протографом для митрополичьего свода 1408 г. В свою очередь свод 1408 г. стал протографом для тверского свода 1412 г. (к нему восходят Рог. и Сим.) и для третьей части Бел. I. Свод 1408 г. послужил также одним из источников для свода Фотия 1418 г., к которому восходят СIЛ, НК2, НIVЛ. При этом НК2 и НIVЛ имеют общий протограф — свод 1428 г. Летопись НДубр. восходит к НIVЛ. Третья часть МАк. отразила ростовский свод 1419 г., который соединил общерусскую летопись конца XIV в. (свод 1392 г.) с ростовскими известиями. Что касается взаимоотношений НIЛ мл. с НСС (сводом Фотия 1418 г.) и со сводом 1408 г., то мнения ученых на этот счет разделились (см. об этом далее).

По поводу взаимоотношений между перечисленными летописными повествованиями о Куликовской битве существует целый ряд спорных вопросов.

Во-первых, спорным является вопрос о датировке Повести о Куликовской битве. М. А. Салмина в статьях 1960—1970-х гг. датировала ее 40-ми гг. XV в.[57] Основанием для такой датировки послужило то, что, согласно своду 1479 г., Федор Тарусский погиб в бою при Белеве в 1437 г. и, следовательно, в список убитых на Куликовом поле он включен ошибочно автором Повести, написанной после этого года. С этим объяснением не согласились В. А. Кучкин, датирующий Повесть 30-ми гг. XV в.,[58] и Б. М. Клосс, датирующий Повесть 1418—1419 гг.[59] В. А. Кучкин, в частности, указал, что могли существовать два Федора Тарусских, например дед и внук, и что отождествлять Федора Тарусского, убитого в 1437 г., с одноименным князем, убитым в 1380 г., можно будет только после того, как будет доказано, что у него (если он реально существовал) был брат Мстислав, названный в Повести о Куликовской битве вместе с Федором.[60] Позднее М. А. Салмина отказалась от предложенной ею датировки и склонна была датировать «Летописную повесть» более поздним временем — серединой XVI в.,[61] игнорируя тот факт, что некоторые содержащие «Летописную повесть» списки НIVЛ и СIЛ датируются XV в. Другая точка зрения состоит в том, что Повесть создана в XIV в., о ней подробнее скажем далее.

Во-вторых, спорным остается вопрос о взаимоотношениях рассказа Рог.—Сим. и Повести о Куликовской битве. По одной версии, первоначальным текстом является рассказ Рог.—Сим., к которому восходит Повесть,[62]

---

[57] *Салмина М. А.* 1) «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 372—373; 2) Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 6—30.

[58] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 59.

[59] *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 г. [НIVЛ]. С. XIII.

[60] Отметим, что представители рода Волконских (одна из ветвей потомков князей Тарусских) в родословной 1688 г. называли Федора и Мстислава Юрьевичей внуками тарусского князя Ивана Юрьевича Толстая Голова и считали их погибшими в 1380 г. в Куликовской битве (см.: *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900. С. 290—300; см. также: *Кузьмин А. В., Мурашев А. А.* Волконские // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 634).

[61] *Салмина М. А.* К вопросу о датировке так называемого Новгородско-Софийского свода // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 172—183.

[62] *Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1901. № 11. С. 65; *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 364; [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 15.

по другой — рассказ Рог.—Сим. представляет собой сокращение Повести.[63] По третьей версии, текст Рог.—Сим. составлен на основе двух не дошедших до наших дней памятников.[64]

В-третьих, спорным и весьма сложным является вопрос о взаимоотношениях рассказа о Куликовской битве в НІЛ мл. и Повести в НСС (своде Фотия 1418 г.). Большинство исследователей считают рассказ НІЛ мл. сокращением Повести.[65] Противоположную зависимость текстов предполагают В. А. Кучкин[66] и Н. И. Милютенко.[67] При этом, по наблюдениям ученых, рассказ о Куликовской битве НІЛ мл. в 10 случаях имеет общие чтения с Рог.—Сим.[68] Были предложены различные объяснения текстологической связи этих рассказов, которые приведем далее.

В-четвертых, разные точки зрения высказывались по поводу взаимоотношений Распространенной летописной Повести в НДубр. с Повестью в своде Фотия 1418 г. и в своде 1408 г. Текст Повести о Куликовской битве в НДубр, восходящий к НІУЛ, содержит ряд фрагментов, отсутствующих в НІУЛ—СІЛ, из которых наиболее крупные — рассказ об «уряжении» полков перед сражением, рассказ о Засадном полку Владимира Андреевича и рассказ о поисках князя Дмитрия на поле боя. По мнению М. А. Салминой, все вставки за исключением одной — рассказа об «уряжении» полков — восходят к тексту «Сказания о Мамаевом побоище».[69] Иную точку зрения настойчиво отстаивает С. Н. Азбелев: он считает повествование в НДубр. самым ранним и самым полным текстом Повести о Куликовской битве, которая возникла якобы в Полоцке, затем подверглась сокращению в общем протографе НІУЛ и СІЛ и еще большему сокращению ранее — в протографе Рог.—Сим.[70] Ему возразили Я. С. Лурье[71]

---

[63] *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. С. 81—83; *Азбелев С. Н.* Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского // Летописи и хроники : 1973. М., 1974. С. 164—172; *Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. С. 316, 317, 330, 332, 431, 432.

[64] *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 104; [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 15; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла и Летописная повесть «О побоище иже на Дону» // Куликово поле и Донское побоище 1380 года. М., 2005. С. 44—45.

[65] *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. С. 81; *Шахматов А. А.* 1) Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 104, 127; 2) Обозрение... С. 163; *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 349—350; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV веков. С. 93, примеч. 80; *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3—72.

[66] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 24—27.

[67] *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода и Общерусский летописный свод начала XV в. // Летописи и хроники : Новые исследования. 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 162—222.

[68] См. о них: *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 44.

[69] *Салмина М. А.* Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве. С. 21.

[70] *Азбелев С. Н.* 1) Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского. С. 164—172; 2) Об устных источниках летописных текстов : (На материале Куликовского цикла) // Летописи и хроники : 1976. М., 1976. С. 78—101; 3) Устное повествование о Куликовской битве и его обработки в летописях // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). Декабрь. С. 5—6; 4) Куликовская победа в народной памяти : Литературные памятники куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб., 2011. С. 70—96.

[71] *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского. С. 53.

и В. А. Кучкин.[72] Я. С. Лурье назвал точку зрения С. Н. Азбелева неубедительной, поскольку «дополнительные эпизоды, читающиеся в НДубр., имеют явно вставной характер и противоречат основному тексту».[73] Думается, что вопрос о Повести в НДубр. можно считать решенным. Вряд ли рукопись XVI в., в которой читается НДубр., восходящая к НIVЛ, сохранила самый ранний и полный текст Повести, который до этого в более ранних летописях читался в сокращенном виде. Если допустить, что в НДубр. сохранился первоначальный (полный) текст Повести, то как в таком случае объяснить, что во всех летописях, кроме поздней НДубр., оказалось опущенным такое важное сообщение «авторского текста Повести», как существование Засадного полка, благодаря которому была выиграна битва? Наконец, Повесть и «Сказание» созданы с разных политических позиций, и сюжет о Засадном полку и поисках великого князя на поле битвы отвечают позиции автора «Сказания», близкого к князю Владимиру Андреевичу.

Особую точку зрения на взаимоотношения летописных повествований о Куликовской битве находим во взаимосвязанных работах А. К. Зайцева и А. В. Шекова. В статье 2002 г. А. К. Зайцев высказал предположение о существовании общего источника повествования о Донском побоище в НIЛ мл., НК2, НIVЛ и СIЛ — недошедшей «просерпуховской повести», источником для которой была московская «Повесть-протограф», восходящая в свою очередь к «московской летописной реляции о Куликовской битве».[74] Существование просерпуховской повести А. К. Зайцев предположил на том основании, что в Повести и в НIЛ мл. наряду с Дмитрием Ивановичем упоминается Владимир Серпуховской. Расширяя и перерабатывая свою статью 2002 г., А. К. Зайцев в работе 2005 г. усложнил схему взаимоотношения летописных повествований и попытался датировать рассказы Бел. I, НIЛ мл., «Летописной повести»,[75] допустив при этом ряд противоречивых и необоснованных утверждений.[76] Гипотезу А. К. Зайцева поддержал А. В. Шеков, предложив при

---

[72] В. А. Кучкин согласился с мнением М. А. Салминой, которая «ясно показала, что в списке Дубровского в статье 1380 г. была использована не московская княжеская летопись, а Сказание о Мамаевом побоище, подтвердив тем самым правоту С. К. Шамбинаго, а не А. А. Шахматова» ([*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 45, примеч. 6).

[73] *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского. С. 53.

[74] *Зайцев А. К.* О протографе летописной «Повести о Донском побоище» и рассказе 1380 г. Новгородской I летописи // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. 2: История, этнография, искусствоведение. Тула, 2002. С. 30—44.

[75] *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 31—60.

[76] Считая вслед за А. В. Шековым рассказ Бел. I сводным, созданным на основе двух ранее существовавших текстов, и датируя рассказ Бел. I июнем—июлем 1381 г., А. К. Зайцев делает далее иной вывод: «Старейшим среди летописных текстов о Куликовской битве является текст Краткой летописной повести 1390-х гг. НIЛ младшего извода» (с. 53). При этом датировка А. К. Зайцевым и Бел. I, и НIЛ мл. основана на очень зыбком фундаменте. Так, объединение в Бел. I двух частей рассказа, ранее существовавших отдельно, произошло, по мнению исследователя, «до 2 августа 1381 г.», поскольку во второй части Олег Рязанский назван беглецом, что якобы было бы невозможно после заключения московско-рязанского договора 2 августа 1381 г. Рассказ НIЛ мл. содержит, по мнению Зайцева, «достаточно надежный» датирующий признак: сокращение списка имен погибших до двух белозерских князей можно, по мнению исследователя, объяснить только тем, что оно сделано во время правления в Новгороде в 1393—1397 гг. сына и внука упомянутых князей — Константина Ивановича

этом, как уже сказано, считать рассказ Бел. I самым ранним повествованием о Куликовской битве, а рассказ Рог.—Сим. — созданным на основании «1-го и 2-го летописных источников» (1-й летописный источник — «московская летописная реляция» — предшествовал 2-му летописному источнику — «Повести-протографу»).[77]

Итак, по вопросу истории возникновения и взаимоотношения летописных повествований о Куликовской битве до сих пор нет единого мнения.

* * *

Рассмотрим нерешенные вопросы взаимоотношения летописных повествований о Куликовской битве.

I. Во-первых, это вопрос о датировке так называемой «Летописной повести».

В Повести в отличие от кратких летописных рассказов говорится о сражении рязанских воинов на стороне Мамая, об участии в походе литовских князей — братьев Ольгердовичей, о благословении Дмитрия Ивановича коломенским епископом, приводятся многочисленные молитвы Дмитрия Донского. Исследователи указали литературные памятники, к которым обращался автор Повести: Повесть об Александре Невском, пергаменный Синодик, древнейшая часть которого датируется XIV—XV вв., паремийное чтение о Борисе и Глебе, апокрифическое «Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов».[78]

Повесть отличается от летописных рассказов своей публицистичностью. Автор обличает рязанского князя Олега, разражаясь в его адрес грозными филиппиками, цитируя библейские тексты. Он сравнивает Олега с Иудой и Святополком Окаянным, предрекает рязанскому князю Божью кару за его измену, за союз с Мамаем.

Указав на «крайне страстный, негодующий тон повести», «в высшей степени резкую характеристику Олега», а также на фразу о будущем посмертном суде («придеть ему день Господень въ судъ»), А. Марков высказал мысль, что Повесть написана еще при жизни Олега, т. е. до июля 1402 г.[79] С тем, что об Олеге повествуется как о живом и еще опасном противнике, согласились А. А. Шахматов,[80] М. Н. Тихомиров,[81] С. Н. Азбелев,[82] А. К. Зай-

Белозерского. Утверждая, что Рог. создан путем объединения двух протографов, А. К. Зайцев исходит из ошибочного утверждения, что протограф первой части Нкф. (Бел. I) в отличие от протографа второй части не обнаруживает близости к рассказу Сим. См. также примеч. 128 в настоящей статье.

[77] *Шеков А. В.* Рассказ о сражении на Дону 1380 г. в Белорусской I летописи. С. 13—22.

[78] См. об этом подробно: *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 364—376.

[79] *Марков А. В.* [Рецензия на: *Шамбинаго С.* Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906 (Отд. оттиск из Сборника Отд-ния русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 81] // ЖМНП. 1908. № 4. С. 434—435.

[80] *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 103—104, 170. А. А. Шахматов, отмечая «живое чувство, живые страсти», проявившиеся в «резких выражениях по адресу рязанского князя», считал, что «даже в Москве образ Олега Ивановича не мог бы вызвать у представителей следующих поколений той злобы, которую он вызывал у современников».

[81] *Тихомиров М. Н.* Куликовская битва 1380 г. // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 346.

[82] *Азбелев С. Н.* 1) Об устных источниках летописных текстов. С. 82—88; 2) Устное повествование о Куликовской битве и его обработки в летописях. С. 5; 3) Куликовская победа в народной памяти. С. 90—91.

цев.[83] А. А. Шахматов предположил, что Повесть как самостоятельное произведение была написана в XIV в.[84] Как о факте, не вызывающем сомнения, о создании Повести о Куликовской битве в конце XIV в. пишет Л. Л. Муравьева, перечисляя разногласия ученых относительно *летописной* истории этого сочинения.[85]

Олег Рязанский обвиняется автором Повести в союзе с Мамаем и Ягайлом, в посылке войск к Мамаю. Однако сообщение о существовании рязанско-ордынского союза в 1380 г., о посылке Олегом войск к Мамаю, как и сообщение об объединивших свои силы на поле битвы трех противниках Дмитрия, вызывает у ряда исследователей серьезные сомнения, обоснованные прежде всего В. А. Кучкиным, по словам которого эти сведения носят не фактический, а публицистический характер.[86] Поэтому исследователи предполагают, что обличение Олега Рязанского продиктовано другим событием.

С. Н. Азбелев, датирущий Повесть 1386 г., и А. К. Зайцев, датирующий ее второй половиной 1385 г., связывают гневный выпад автора Повести в адрес Олега Рязанского с нападением последнего на Коломну 25 марта 1385 г. в день двойного праздника — Благовещения и Лазаревой субботы.

В. А. Кучкин полагает, что гневный выпад против Олега вызван скорее событиями 1382 г. — нашествием на Москву Тохтамыша.[87] Взять Москву татарам помог Олег Рязанский, который «обведе царя около всее своей земли и указа ему вся броды на Оце», рассчитывая такой ценой уберечь от татар свое княжество, но тщетно: на обратном пути Тохтамыш «взя всю Рязанскую землю и огнемъ пожже и люди посѣче, а полона поведе въ Орду множество бещисленое». Досталось Олегу и от москвичей, наказавших его за предательство: той же осенью москвичи его «землю всю до остатка взяша и огнемъ пожгоша и пусту сотвориша».[88]

Однако скорее всего причиной гневного выпада против Олега послужили события именно 1380 г., в том числе нападение рязанцев на воинов, возвращавшихся с Куликовской битвы, и пленение некоторых из них.

Исследователи отмечают, что обличающая Олега Повесть не могла появиться позже 1386 г., когда Олег «навечно» помирился с Дмитрием Донским: «повесть же, несомненно, составлена в обстановке самой крайней неприязни к Олегу».[89]

Итак, московская Повесть о Куликовской битве была создана, скорее всего, между 1380 и 1386 г., при жизни Дмитрия Донского (он умер в 1389 г.), с целью его прославления.

---

[83] *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 55.

[84] Характеризуя свод митрополита Фотия, А. А. Шахматов указывал, что «в летописный свод впервые в 1423 году» было внесено «сказание „О побоище иже на Дону, и о том, как князь великий бился с Ордою“, которое, очевидно, было составлено еще в XIV столетии» (*Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1901. № 11. С. 65).

[85] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 171—172.

[86] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 19; 2) Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 49—51, 53, 54, 57.

[87] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода. С. 49. В. А. Кучкин не рассматривает это как датирующий признак. По его мнению, Повесть создана в составе НСС в 30-е гг. XV в.

[88] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 146.

[89] *Азбелев С. Н.* Об устных источниках летописных текстов. С. 82.

Позднее Повесть была включена в летописный свод Фотия 1418 г., заменив собой *рассказ* о Куликовской битве, читавшийся в своде 1408 г. Это подтверждается характером работы составителя свода 1418 г. По наблюдению М. Д. Приселкова, он «привлек для своей работы немало новых материалов, в большинстве случаев внелетописного характера (сказания, повести, послания, грамоты), которые должны были придать новому своду характер не только исторического обзора прошлых судеб Русской земли, но и назидательного чтения».[90]

II. Второй вопрос касается взаимоотношений Повести и текста Рог.—Сим.

Как отметила М. А. Салмина (со ссылкой на наблюдение В. П. Адриановой-Перетц), стилистика рассказа под 1380 г. в Рог. и Сим. полностью соответствует той, какая характерна для ближайших к нему частей. Это объясняется тем, что при создании свода 1408 г., к которому опосредованно восходит рассказ Рог.—Сим., был переработан текст свода 1392 г. за 1375—1392 гг. Особенно близко к рассказу о битве на Дону описание битвы на Воже 1378 г. Опорные формулы воинского стиля в обоих рассказах точно повторяются в одной и той же последовательности: сборы в поход, сражение, бегство врага, возвращение с победой (в других статьях Рог.—Сим. встречаются по отдельности то одна, то другая формула воинского стиля).[91] Близость эта, как справедливо замечает М. А. Салмина, дает основание думать, что обе победы над войсками Мамая были описаны одним автором. Обе статьи в Рог.—Сим. содержат известия о последствиях битв, в том числе об Олеге Рязанском и о Мамае (в рассказе о битве на Воже говорилось о последовавшем за ней нападении Мамая на Рязанскую землю и бегстве Олега за Оку). В обеих статьях (1378 и 1380 г.) имеются однотипные указания на даты битв: «Се бысть побоище прилучися мѣсяца августа въ 11 день, на память святаго мученика Еоупла диакона, въ среду при вечере»;[92] «И бысть побоище мѣсяца сентября въ 8 день на Рожество Святыя Богородица, въ суботу до обѣда».[93]

М. А. Салмина, считавшая, что первоначальным повествованием о Куликовской битве был рассказ Рог.—Сим. (тождественный, по мнению исследовательницы, рассказу Тр.), видела доказательство этого в том, что рассказ этот «на всем протяжении стройный, в нем нет ни одного повторения, события описываются в четкой последовательности, никаких литературных „источников“ в нем не обнаруживается».[94]

Однако в рассказе Рог.—Сим. еще А. А. Шахматовым были указаны дублировки, которые обычно считаются классическими индикаторами присутствия в одном тексте двух разных летописных источников.[95] Другие дублировки

---

[90] *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 207. Вошедшие в свод Фотия внелетописные материалы составили основную часть НК2. Состав второй подборки НК, перечисление вошедших в нее внелетописных источников, в том числе центральнорусских (главным образом московских и тверских) по происхождению повестей и документов см.: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. С. 160—162.

[91] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 356. Сопоставление стилистических оборотов в двух рассказах — о битве на Воже и битве на Дону см.: *Салмина М. А.* 1) Там же; 2) Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве. С. 3—4.

[92] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 135.

[93] Там же. Стб. 140.

[94] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 356.

[95] *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 125—126.

в Рог.—Сим. были затем отмечены Л. А. Дмитриевым[96] и В. А. Кучкиным,[97] все они приведены и проанализированы в статье А. К. Зайцева.[98] В. А. Кучкин, поставив под сомнение две из приведенных А. А. Шахматовым дублировок, признал, что два других примера (1 и 4)[99] бесспорно свидетельствуют о дублировании текста в рассказе Рог.—Сим. и что вывод А. А. Шахматова об использовании в этом рассказе двух источников оказывается вполне обоснованным.[100]

В. А. Кучкин полагает, что одним из источников сводного текста Рог.—Сим. был более ранний и более обширный текст, существовавший уже до 1409 г., поскольку статьи 1380 г. Рог. и Сим. возводятся к своду 1409 г.[101] Этот предполагаемый более обширный, чем Рог.—Сим., текст исследователь отказался отождествить с известной нам Повестью, сославшись на то, что «М. А. Салмина доказала зависимость рассказа Новгородской IV летописи и близких к ней сводов от рассказа в Симеоновской, а не наоборот».[102] Но можно ли считать эту зависимость доказанной?

Основной довод М. А. Салминой в пользу первичности рассказа Рог.—Сим. сводится к следующему: «В кратком рассказе великий князь лишь после битвы узнает о том, что Олег готовился быть союзником Мамая, это первое упоминание о роли рязанского князя. В „Летописной повести“ же с самого начала уже известно об измене Олега, и Дмитрий Иванович узнает о ней еще в Москве <...> поэтому сходная с кратким рассказом фраза — „поведаша князю великому, что князь Олег Рязаньский посылал Мамаю на помощь свою силу“ — в данном эпизоде „Летописной повести“ явно неуместна. Совершенно очевидно, что эта фраза была переписана механически (из Сим. в Повесть. — *Л. С.*) вместе с остальным текстом, где речь шла уже о действиях Олега после битвы (он переметал мосты, грабил возвращавшихся с битвы)».[103] Этот довод нельзя признать неопровержимым.

Во-первых, описания последствий битвы: судьбы Олега Рязанского, Мамая и Тохтамыша — логичнее предполагать в развернутой Повести, нежели в рассказе, очень кратко сообщающем о самой битве, на что указывал еще С. К. Шамбинаго.

Во-вторых, повторение в конце Повести сообщения о том, что Олег посылал на помощь Мамаю свою «силу», не доказывает первичности рассказа

---

[96] *Дмитриев Л. А.* Литературная история памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 324.

[97] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 14—15.

[98] *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 44—45.

[99] Первый пример дублировки: «И бысть поле чисто и велико зѣло» — «бѣ бо поле чисто на усть Непрядьвы рѣкы»; четвертый пример: «и убѣжа Мамаи въ малѣ дружинѣ въ свою землю Татарскую» — «тогда же Мамаи не во мнозѣ утече съ Доньскаго побоища и прибѣже въ свою землю въ малѣ дружинѣ». О том, чем объясняются дублировки в Рог.—Сим., см. далее.

[100] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 14.

[101] В. А. Кучкин сослался на наблюдение С. К. Шамбинаго, который указал на неожиданное упоминание в конце рассказа Сим. Олега Рязанского, при том что в начале повествования о нем ничего не говорилось (Там же. С. 15). Сам С. К. Шамбинаго склонен был объяснять этот факт тем, что Сим. сократила Повесть, читающуюся в HIVЛ и в сходных с ней летописях.

[102] Там же.

[103] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 359.

Рог.—Сим. по отношению к Повести. Исследователи неоднократно отмечали в Повести ряд несообразностей. Они относятся и к «публицистическим» сюжетам, и к изложению фактических сведений.[104] Поэтому абсолютно справедлив вывод, что «в авторе Повести трудно увидеть опытного стилиста и тщательного компилятора».[105] В таком случае нет ничего удивительного в том, что автор (или редактор первоначального текста), внесший известие о союзе Олега с Мамаем в начало повествования, повторил в конце Повести, где речь шла уже о действиях Олега после битвы, сообщение о том, что рязанский князь посылал на помощь Мамаю своих воинов.

В-третьих, М. А. Салмина допускает в рассуждениях серьезную ошибку, приписывая рассказу Рог.—Сим. фразу, отсутствующую в нем. Она по сути дела утверждает, что в кратком рассказе (т. е. в Рог.—Сим.) в данном фрагменте речь шла не только о том, что Олег посылал на помощь Мамаю свою силу, но и о том, что он совершил уже после битвы: «переметал мосты» и *грабил возвращавшихся с битвы*. И весь этот текст якобы был переписан из Сим. в Повесть. Однако известия об ограблении рязанцами возвращавшихся с битвы воинов в Рог.—Сим. нет (см. фрагмент 33 в табл. 2). И это явный пропуск в Рог.—Сим., поскольку не разрушение мостов было главным преступлением Олега, а то, ради чего это было сделано: ограбление воинов, возвращавшихся с ожесточенной битвы, и взятие некоторых из них в плен. Этот факт произвел сильное впечатление на современников, он был зафиксирован в договоре («Докончании») Дмитрия Ивановича с Олегом Рязанским 6 августа 1381 г.[106] и отразился в современных Куликовской битве немецких хрониках (ошибочно приписавших ограбление воинов литовцам).[107] Почему же сообщение об ограблении русских воинов оказалось пропущено в своде 1408 г.? Возможно, потому, что его составитель счел этот факт снижающим воинскую доблесть ратников, победивших Мамая, или потому, что признал его не заслуживающим упоминания в кратком рассказе о первом крупном сражении между татарами и русскими, завершившемся победой русских.

О первичности текста Повести свидетельствует явная вторичность по сравнению с ней другого сообщения в Рог. и Сим. — о возвращении Дмитрия Ивановича в свою землю. В конце описания битвы в Рог.—Сим. сказано о возвращении князя Дмитрия Ивановича в Москву. Там ему стало известно об измене Олега, туда же к нему прибыли бояре рязанские. После сообщения

---

[104] «К несообразностям фактического характера следует отнести сообщения о выступлении „всех колен татарских“, об одновременной посылке Олегом с посланием к Мамаю и Ягайле „антихристова предтечи“ Епифана Кореева; невнятна запись о численности войск, пропущен эпизод столкновения разъездов накануне сражения, и мы узнаем лишь о результате; совершенно несуразна фраза о поиске бродов „в ночи“ (т. е. два дня стояли на Дону и не удосужились) и т. д.» (*Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 50).

[105] Там же.

[106] В «Докончании» говорилось о возвращении пленных и награбленного: «А что князь великий Дмитрий и брат, князь Володимер, билися на Дону с татары, от того веремени что грабеж, или что поиманые у князя у великого людии у Дмитрия и у его брата, князя Володимера, тому межи нас суд вопчии, отдати то по исправе» (СГГД. М., 1813. Т. 1. С. 54. Грамота 32). Судя по тому, что вопрос о донском полоне ставился затем и в договорных грамотах наследников Дмитрия Ивановича и Олега Ивановича — их сыновей («Докончание» 1402 г.), а потом и внуков («Докончание» 1447 г.), Рязань так ничего Москве и не вернула.

[107] *Азбелев С. Н.* Новгородцы и Куликовская битва // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. № 11 (21). С. 146.

о том, что Дмитрий Иванович внял просьбам рязанцев и не послал на них рать, в тексте Рог.—Сим. и Бел. I (т. е. в своде 1408 г.) ошибочно добавлено: «*а сам поиде въ свою землю,* а на Рязанском княженье посади свои намѣстници» (ср. в Повести: «рати на нихъ не посла, а на Резанскомъ княжении посажа намѣсьтници свои»).

Первичность текста Повести по отношению к Рог.—Сим. доказывает и следующий пример. Согласно Повести, весть о Мамае, стоящем за Доном и ждущем на помощь Ягайла, была получена Дмитрием Ивановичем в Коломне. После этой вести и в связи с ней великий князь поспешил из Коломны к Оке, там встретился с Владимиром Серпуховским и «начашя возитися за Оку...» (т. е. перешли границу, вступили на Рязанскую землю), чтобы не дать соединиться Мамаю с Ягайлом. Согласно же рассказу Рог.—Сим., русские войска вначале переправились через Оку и только после этого получили весть о стоящем за Доном в ожидании Ягайла Мамае. И якобы эта весть заставила великого князя переправиться через Дон. Однако вопреки этому в Повести говорится о том, что русские полки два дня стояли у Дона и «много думавше»: одни советовали князю переправляться за Дон, другие отговаривали.

Таким образом, Повесть содержит текст, первичный по отношению к рассказу Рог.—Сим, восходящему к своду 1408 г. Поэтому одним из источников сводного рассказа вполне могла быть внелетописная Повесть 80-х гг. XIV в., включенная позднее в летопись, а не некое недошедшее «московское пространное повествование о Куликовской битве», как предполагал В. А. Кучкин.

III. В таком случае какой текст помимо Повести был источником для *рассказа* в своде 1408 г.? Из исследования В. А. Кучкина это неясно.[108] По нашему мнению, это был текст, читающийся в МАк., восходящий к заметке о Куликовской битве в своде 1392 г.

Статью 1380 г. в МАк. все исследователи считают сокращением текста Рог.—Сим.[109] Это мнение основывается, вероятно, на том, что МАк. (рукопись 80-х гг. XV в.) моложе свода 1408 г., к которому восходят Тр. и Рог.—Сим. Л. Л. Муравьева, реконструируя состав Тр. на основании сопоставления известий различных летописей, пишет: «МАк. относительно широко (при отсутствии 19 статей и сокращения записей) представляет общий текст Тр.—Сим.—Рог.—Вл<адимирского летописца> за 1359—1408/9 гг.; целый ряд сообщений об одних и тех же событиях эта летопись хранит в самостоятельных записях с оригинальными чтениями, иной датировкой...».[110] При такой характеристике МАк. нельзя ли предположить обратной зависимости текстов Тр. и МАк. и допустить, что не МАк. опустила 19 статей и сократила текст оставшихся статей, а составитель свода 1408 г. добавил 19 статей и расширил объем статей, читавшихся в протографе МАк.? По сравнению с другими летописями, в том

---

[108] По словам ученого, рассказу Рог.—Сим. предшествовали «не дошедшие до наших дней памятники, возможно, как летописного, так и внелетописного происхождения, в которых победа на Куликовом поле и связанные с нею события излагались подробнее, чем в дошедших текстах Рогожского летописца и Симеоновской летописи» ([*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 15).

[109] *Шахматов А. А.* Обозрение... С. 228; *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 355; *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 89; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 39.

[110] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 116—117.

числе сокращенными сводами, МАк. содержит краткие, лаконичные по языку и при этом чисто информационные по характеру известия, представляющиеся первичными по отношению к текстам других летописей.

Как выяснил Я. С. Лурье, ростовский свод 1419 г., отразившийся в третьей части МАк., и московский свод 1408 г., отразившийся в Тр., находились в довольно сложных отношениях друг с другом. Некоторые совпадения между ними могут объясняться влиянием старшего свода (1408) на младший (1419).[111] Но в других случаях, по наблюдениям Я. С. Лурье, заметно и обратное влияние; ученый полагал, что некоторые известия могли проникнуть в свод 1408 г. из источника (или источников) ростовского свода.[112] Если верно предположение Я. С. Лурье, что протограф свода 1408 г. и протограф ростовского свода 1419 г. (общерусский свод) — это один и тот же свод конца XIV в.,[113] то ростовский свод 1419 г. мог лучше сохранить текст общерусского свода конца XIV в., который был дополнен и отредактирован в своде 1408 г. В таком случае рассказ о Куликовской битве в МАк. вполне может содержать текст, первичный по отношению к рассказу свода 1408 г. О. Л. Новикова в указанном выше исследовании (см. примеч. 3 и 5) пришла к выводу об общем протографе третьей части МАк. и «Летописца русского», который, вероятно, отразил заглавие своего протографа — «Летопица великого русского».

Предположение Л. Л. Муравьевой о «Летописце великом русском» (своде 1392 г.) как памятнике, включавшем большее количество повестей, чем Тр.,[114] вряд ли оправданно, как и утверждение о наличии в «Летописце великом русском» пространного текста о Куликовской битве — «Повести (или подробного рассказа) о Донском побоище»,[115] который якобы был сокращен в своде 1408 г. Более убедительна обоснованная точка зрения М. Д. Приселкова о расширении, дополнении составителем свода 1408 г. своего протографа, «Летописца великого русского».[116] М. Д. Приселков пишет: «Ближайшее рассмотрение текста Летописца великого русского, положенного сводчиком 1408 г. в основу своего свода, не оставляет сомнения в том, что при включении этого Летописца в свод 1408 г. он был подвергнут некоторого рода обработке». И приводит убедительные тому свидетельства

---

[111] К текстам ростовского свода 1419 г., испытавшим влияние свода 1408 г., Я. С. Лурье относит, в частности, рассказы о Куликовской битве и о нашествии Тохтамыша в 1382 г., но не обосновывает этого (*Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 45, примеч. 92).

[112] *Лурье Я. С.* 1) Там же. С. 45, 56; 2) Летопись Московско-Академическая // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 45—47.

[113] Предположение, что в основе ростовского свода 1419 г. лежит общерусский свод 1392 г., подтверждается и тем, что именно после 1391 г. (1394—1415) (статей за 1392—1393 гг. нет) в ростовском своде идут в основном ростовские известия.

[114] *Муравьева Л. Л.* Московское летописание... С. 180. По заключению Л. Л. Муравьевой, специально рассматривавшей соотношение «Летописца великого русского» (ЛВР) с Тр., «в ЛВР, вполне вероятно, были уже Повесть о битве на Пьяне, Рассказ о битве на Воже, Повесть (или подробный Рассказ) о Донском побоище, Повесть (или подробный Рассказ) о Тохтамыше и Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче» (Там же. С. 181). Как видим, исследовательница посчитала, что в «Летописце» были все повести, «лежащие в хронологических границах ЛВР», т. е. описывающие события, произошедшие до 1392 г.

[115] Там же. С. 181, 182.

[116] *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 168—179, 187—203 (особенно § 3 главы VI: Обработка источников в своде 1408 г.).

на примере статей 1330 и 1328 г.[117] Исходя из этого, можно предположить, что и заметка о Куликовской битве под 1380 г., читавшаяся в своде 1392 г., была расширена сводчиком 1408 г. путем включения фрагментов из Повести о Куликовской битве.

В таком случае есть основание считать, что краткая летописная заметка свода 1392 г., дошедшая в МАк., и была первым источником для рассказа свода 1408 г. Текстологическое сопоставление текстов МАк. и Рог. подтверждает это предположение.

Во-первых, исследователи, считающие заметку МАк. сокращением Рог.—Сим., не доказывают это текстологически. Между тем заметка МАк. в ряде фрагментов первична по отношению к рассказу Рог.—Сим. Об этом свидетельствуют сходные известия в МАк. и Повести, отсутствующие в Рог.—Сим. и Бел. I (т. е. в своде 1408 г.). Во фрагменте 28 (табл. 1) в МАк. содержится известие о том, что русские воины после своей победы прославили наравне с Богом и его «всенепорочную матерь». Это сообщение отразилось в Повести (из нее оно было заимствовано в НIЛ мл.), но при этом отсутствует в Рог.—Сим. и Бел. I (следовательно, отсутствовало в своде 1408 г.). Если считать, что заметка МАк. первична по отношению к рассказу Рог., то общие чтения МАк. и Повести объясняются просто: заметка МАк. (т. е. свода 1392 г.), с одной стороны, использована в Повести (отсюда их общие чтения), а с другой — при создании рассказа свода 1408 г., в котором упоминание о прославлении Богородицы было опущено. Если же принять мнение исследователей, что МАк. — это сокращение Рог., то невозможно объяснить, как попало в МАк. известие, отсутствующее в Рог. и при этом содержащееся в Повести.

Во-вторых, если считать, что в МАк. рассказ Рог.—Сим. был сокращен, то придется допустить, что многие важные фактические известия о битве составитель МАк. опустил. В МАк. отсутствуют следующие фактические сведения Рог.—Сим.: сообщение о том, из кого состояло войско Мамая (фрагмент 1), сведение об ожидавшемся соединении войск Мамая с войском Ягайла (фрагмент 6), о бегстве татар (фрагмент 15), о погоне русских воинов за татарами до реки Мечи, где многие из татар утонули или были убиты (фрагмент 17), о бегстве Мамая «в свою землю» (фрагмент 19); нет в МАк. и даты битвы (фрагмент 20). Если допустить, что в заметке МАк. сокращен текст Рог.—Сим., то как объяснить, почему составитель МАк. убрал важный фактический материал? Для сравнения укажем на то, что составитель Бел. I сокращал текст свода 1408 г. (полнее представленного в Рог.—Сим.), убирая «лишние» слова и выражения, делая изложение более лаконичным, но при этом он везде сохранял фактический материал (за исключением имен погибших русских воинов, ничего не говоривших ему и его читателям).

Все это приводит к выводу о первичности текста заметки МАк. по отношению к рассказу свода 1408 г., поэтому протограф МАк. вполне мог быть одним из источников рассказа.

---

[117] Характеризуя переработку, которой подвергся свод 1392 г. в своде 1408 г., М. Д. Приселков отметил, например, что изложение статьи 6838 (1330) г. может быть разбито на две части, при этом вторая часть «никак не может относиться по времени к Летописцу великому русскому», а значит, «переработка известия 1330 г. Летописца великого русского (т. е. добавление второй части. — *Л. С.*) сделана сводчиком 1408 г.» (Там же. С. 196—197).

IV. Четвертый спорный вопрос касается рассказа НІЛ мл.

С. К. Шамбинаго считал, что в НІЛ мл. сокращен текст Повести, читающийся в НІУЛ.[118] А. А. Шахматов согласился с этим выводом С. К. Шамбинаго,[119] но при этом высказал мнение, что рассказ НІЛ мл. восходит не к НІУЛ, а непосредственно к ее протографу — «своду 1448 г.».[120] Кроме того, он обратил внимание на чтения НІЛ мл., сходные с чтениями Сим. (в НІУЛ и СІЛ их нет), которые требовали объяснения. Сам А. А. Шахматов предположил, что на статью 1380 г. НІЛ мл. оказала влияние гипотетически восстанавливаемая Новгородская летопись 1433 г., где описание Куликовской битвы было заимствовано из Ростовской летописи. Последняя повлияла также на протограф Сим., отсюда и возникли общие чтения НІЛ мл. и Сим.[121] К точке зрения А. А. Шахматова присоединилась М. А. Салмина с одним уточнением: по ее мнению, источником Новгородской летописи 1433 г. была не Ростовская летопись, а свод 1408 г., т. е. тот памятник, к которому восходит рассказ Рог.—Сим.[122] Это уточнение М. А. Салминой вызвало возражение Я. С. Лурье, который считал, что нет «никаких свидетельств влияния свода 1408 г. (Троицкой летописи) на Новгородскую I младшего извода».[123] Я. С. Лурье разделял точку зрения о сокращении составителями НІЛ мл. Повести, читавшейся в своде 1448 г., а совпадение некоторых чтений НІЛ мл. с чтениями Сим. он расценивал как свидетельство «большой близости» НІЛ мл. именно к своду 1448 г.[124] Однако это объяснение общих чтений НІЛ мл. и Рог.—Сим., по словам В. А. Кучкина, «методически неприемлемо»: в НІУЛ и СІЛ нет целого ряда чтений, общих для НІЛ мл. и Рог.—Сим., следовательно, этих чтений не было и в их общем протографе — в НСС, поэтому объяснять их появление в НІЛ мл. влиянием НСС нельзя.[125] А. А. Гиппиус в специальной работе по истории создания НІЛ мл. пришел к выводу, что Новгородский владычный свод (отразившийся в НІЛ ст.) стал одним из главных источников НСС — общего протографа СІЛ и НІУЛ. После этого новгородский владычный свод был переписан заново, при этом в него были заимствованы из НСС Жития Александра Невского и Михаила Черниговского. Этот дополненный свод и явился протографом Академического и Комиссионного списков НІЛ мл.[126]

В. А. Кучкин, согласившись с М. А. Салминой в том, что рассказ Рог.—Сим. был источником Повести, предположил, что вторым ее источником был рассказ НІЛ мл. Это принципиально иная точка зрения на взаимоотношения НІЛ мл. и НСС: не НСС был источником повествования о Донском побоище в НІЛ мл., а рассказ НІЛ мл. был использован составителями НСС. Что касается ряда общих чтений НІЛ мл. и Рог. (их 10), то они, по словам В. А. Кучкина, свидетельствуют о том, что «при составлении статей 1380 г. в протографах обоих памятников был использован общий источник, причем

---

[118] *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. С. 81.

[119] *Шахматов А. А.* 1) Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 104; 2) Обозрение... С. 163.

[120] *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 127.

[121] Там же. С. 127—128.

[122] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 349—350.

[123] *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV веков. С. 93, примеч. 80.

[124] Там же. С. 91—93.

[125] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи. С. 24.

[126] *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 3—72.

по-разному». Ученый отметил также, что в НIЛ мл. нет характерных для Тр. (Рог.—Сим.) дублировок, зато в ней есть пассажи, в Тр. отсутствующие. По его словам, «промосковская окраска» рассказа о Донском побоище в НIЛ мл. и Рог. «заставляет думать, что в них была использована, вероятнее всего, статья 1380 г. московского летописного памятника, предшествовавшего своду 1409 г.», и это было пространное повествование. Причем в НIЛ мл. «этот памятник прошел известную редакторскую правку (ср. замечание о москвичах-небывальцах)».[127]

Позиция А. К. Зайцева по вопросу о взаимоотношениях рассказа НIЛ мл. и «Летописной повести»[128] противоречива. С одной стороны, он присоединяется к точке зрения В. А. Кучкина и на с. 48 пишет: «Так же, как и Расск. Рог.—Сим., он (Рассказ НIЛ мл. — *Л. С.*) почти полностью вошел в текст Повести»; на с. 51 говорит о замене автором Повести цитаты из Второзакония, читающейся в НIЛ мл., на слова 40 севастийских мучеников. С другой стороны, «Летописную повесть» А. К. Зайцев датирует 1385 г. (с. 53—56), а рассказ НIЛ мл. — более поздним временем: «Старейшим среди летописных текстов о Куликовской битве является текст Краткой летописной повести 1390-х гг. НIЛ младшего извода (Комиссионный и Академический списки)» (с. 53). Здесь же он выдвигает новую версию: рассказ НIЛ мл. и «Летописная повесть» восходят к общему протографу («Протографом Краткой повести НIЛ и основным историческим источником Летописной повести о Донском побоище НК2, НIVЛ и СIЛ послужила условно названная „просерпуховская“ повесть о Куликовской битве, а не Расск. Рог.—Сим., как считает М. А. Салмина»).

Н. И. Милютенко, рассмотрев происхождение житийных рассказов о Михаиле Черниговском и Александре Невском в НIЛ мл. и СIЛ, пришла к выводу, что составитель «Общерусского свода» «знал текст Н1 мл. и постоянно обращался к нему», в то же время «составитель Н1 мл. вообще не знал Общерусского свода».[129] Касается Н. И. Милютенко и взаимоотношения рассказа о Куликовской битве НIЛ мл. с Повестью НСС. Она и в этом случае считает первичным текст рассказа в НIЛ мл. по отношению к «Общерусскому своду» (НСС), в котором фрагменты, заимствованные из Тр. (Рог.—Сим.) и НIЛ мл., «соединены с уникальными текстами, и не всегда удачно». Исследовательница при этом указывает только один фрагмент (о москвичах-«небывальцах»), в котором текст НIЛ мл. якобы первичен по отношению к НСС.[130] Касаясь отмеченных Я. С. Лурье случаев частичного или полного сходства НIЛ (ст. и мл.) с Тр.

---

[127] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи. С. 24—27.

[128] *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 48—53.

[129] *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода... С. 221—222.

[130] Н. И. Милютенко пишет: «...в Н1 мл. летописец, цитируя Псалтырь (на самом деле Второзак. 32:30. — *Л. С.*), писал о москвичах-небывальцах (новобранцах), побежавших с поля боя при одном виде татарского войска (в Тр. этого нет). В С1-Н4 этот фрагмент перенесен в описание битвы и завершает горестную речь Мамая, которой нет ни в Рог.-Сим., ни в Н1 мл.» (Там же. С. 171). Отметим, что на самом деле фрагмент о москвичах-небывальцах читается в Повести (С1-Н4) не в завершение речи Мамая, а выше, при описании ужасов боя. Именно в этом месте фрагмент о москвичах-новобранцах читался первоначально, в НIЛ мл. же он был перенесен в другое место с заменой при этом дидактического высказывания по поводу бегства москвичей-небывальцев с поля боя, о причине чего скажем далее (см. коммент. к табл. 1, с. 340—341 наст. статьи).

за XIV в.,[131] Н. И. Милютенко отрицает некоторые из отмеченных Я. С. Лурье случаев совпадения,[132] отмечая при этом, что «в Тр. читаются заимствованные новгородские известия» и что «единственный случай обратного влияния (т. е. Тр. на НIЛ мл.? — *Л. С.*) — это отредактированный в Новгороде серпуховской рассказ о Куликовской битве под 6888 г. Он же (т. е. «серпуховской» рассказ Тр.? — *Л. С.*) послужил одним из источников для С1, куда мог войти *как через Н1 мл., так и в составе самостоятельной компилятивной Повести о Куликовской битве*» (курсив мой. — *Л. С.*).[133]

Первичность Повести по отношению к рассказу НIЛ мл. можно продемонстрировать на примере фрагмента 29 (табл. 1), где в НIЛ мл. пропущены при заимствовании слова Повести «И пакы христолюбивыи великии князь Дмитрии Ивановичь похвали дружину свою, иже», в связи с чем получилось, что крепко бились с ордынцами не русские воины, а Богородица.

Сходство рассказа НIЛ мл. одновременно с рассказом Рог.—Сим. и Повестью можно, по нашему мнению, объяснить сводным характером НIЛ мл.: ее составитель имел перед глазами два текста (рассказ свода 1408 г. и Повесть НСС). За основу был взят рассказ свода 1408 г. (объем НIЛ мл. соответствует рассказу Рог.—Сим.), некоторые фрагменты которого опускались или редактировались. При этом составитель НIЛ мл. постоянно сличал текст рассказа свода 1408 г. с Повестью, но уже летописной, входившей в свод 1418 г., из которой делал выписки, дополнительные к тем, которые уже сделал составитель свода 1408 г. (табл. 1 и коммент. к ней).

Для того чтобы проиллюстрировать изложенную гипотезу относительно истории текстов летописных повествований о Куликовской битве, приведем две таблицы — отдельно по первой и второй частям рассказа. В табл. 1 сопоставим по фрагментам летописную заметку в МАк., первую часть рассказа Рог., первую часть рассказа Бел. I и рассказ НIЛ мл. с привлечением соответствующих чтений из текста Повести по НК2, текст которой ближе всех других к тексту Рог.—Сим. Некоторые варианты к НК2 приводятся по Голицынскому (далее — Г) и Новороссийскому (далее — Н) спискам НIVЛ, а также по СIЛ. Курсивом выделяются чтения Повести, заимствованные в свод 1408 г. (читаются в Рог). Чтения, заимствованные из Повести составителем НIЛ мл. дополнительно к тем, которые были заимствованы составителем свода 1408 г., выделены разрядкой.

---

[131] Я. С. Лурье полагал, что это можно объяснить как знакомством составителя свода митрополита Киприана (Тр.) с новгородским летописанием, так и обратным влиянием (*Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 44, примеч. 87, 88).

[132] *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода... С. 172.

[133] Там же. С. 181.

Таблица 1

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
1	В лѣто 6888. Ордыньскыи князь Мамаи, събравъ воя многы, поиде на великого князя Дмитрея Ивановичя.	В лѣто 6888. Безбожныи князь [в Супр.: царь] Мамаи събрав воя многа, всю свою силу безбожную татарьскую, и всю землю Половецькую, и рать понаимова, фрязи и чрькасы, и с всѣми с ними поиде на великого князя Дмитрия Иоановича и на всю Руськую землю.	**О воинѣ и о побоищи, иже на Вожѣ** [в Сим.: **на Дону**]. Того же лѣта безбожныи злочестивыи ординскыи князь Мамаи поганыи, собравъ рати многы *и всю землю Половечьскую и Татарьскую и рати понаимовавъ, фрязы и черкасы и ясы, и со всѣми сими* поиде на великаго князя Дмитриа Ивановича и на всю землю Русскую.	В то же лѣто,	Прииде ордыньскии князь Мамаи съ единомыслениками своими и съ всѣми прочими князьми ордынскими и *съ всею силою Татарскою и Половецкою, еще же к тому рати понаимовав бесермены, армени, фрязи, черкасы и ясы, и буртасы. <...> съ всѣми сими* съвѣтникы поиде на великого князя Дмитриа Ивановича [в НК2 далее идет текст, отсутствующий в СIЛ: и на брата его князя Володимера Андреевича] (НК2. С. 65).
2			*И бысть мѣсяца августа, приидоша от Орды вѣсти къ князю к великому Дмитрию Ивановичю, аже въздвизаеться рать татарьскаа на христианы, поганыи род измалтескыи.*	мѣсяца августа, приидоша вѣсти из Орды к великому князю Дмитрею и брату его князю Владимеру, якоже въздвизается на крестъяны измалтеискии род поганыи.	*И бысть мѣсяца августа, приидоша от Орды таковыа вѣсти къ христолюбивому князю* [в НК2 на полях и в Г в тексте: Дмитрию; в СIЛ: *Дмитрею Ивановичу*], *оже въздвизается на христианы измаилтьскии род* (НК2. С. 66—67).

Таблица 1 (*продолжение*)

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
3			И Мамаи *нечестивыи лютѣ гнѣвашеся* на великаго князя Дмитриа *о своих друзѣх и любовницѣх и о князѣх, иже побиени бысть на рѣцѣ на Вожѣ*, подвижася силою многою, хотя плѣнити землю Русскую.	Нѣкоему убо у них худу царствующу, а всѣ дѣющу у них князю Мамаю, и лютѣ гнѣвающуся ему на великого князя и на всю Рускую землю.	И сего ради *нечестивыи лютѣ гнѣвашеся о своих друзех и любовницѣхъ, о князех, избиеных на рѣцѣ на Вожи* (НК2. С. 65—66). …и рече имъ: «Поидемь на рускаго князя и на всю землю Рускую» (НК2. С. 65).
4	То же слышавъ князь великии, събра воя многы и поиде противу.	Слышав же князь великыи Дмитрии Иоановичь, събра воя многы, поиде противу его за свою отчину и за святыя церкви.	Се же слышавъ князь великии Дмитреи Ивановичь, собравъ воя многы, поиде противу их, *хотя боронити своея отчины и за святыя церкви и за правовѣрную вѣру христианьскую* и за всю Русьскую землю.	Се же слышавъ князь великии Дмитреи Иванович, яко грядеть на нь сила велика татарскаа, и събравъ многиа вои, и поиде противу безбожных татаръ,	И рече к брату своему князю Володимеру Андрѣевичу и всѣмь княземь и воеводамъ: «Поидемь противу сего окаанаго и безбожнаго, и нечестиваго и темнаго сыроядца Мамаа *за правовѣрную вѣру христианскую, за святыя церкви* [в НК2 и НIVЛ далее идет текст, отсутствующий в СIЛ: и за вся младенца и старца] и за вся христианы». <…> И съвокупився съ всѣми князьми рускими и съ всею силою и поиде противу ихъ вборзѣ с Москвы, *хотя боронити своея отчины* (НК2. С. 67—68).

5				а уповаа на милосердие Божие и на пречистую его матерь божию Богородицю, на приснодѣвицу Марию, призываа на помощь честныи крестъ.	И поиде с Коломны с великою силою противу безбожных татаръ мѣсяца августа 20, а уповая на милосердие Божие и на пречистую его матерь Богородицю, на приснодевицу Марию, призываа на помощь честныи крестъ (НК2. С. 70).
6		И перееха за Оку, повѣдаша ему Мамая за Доном, ждуща к собѣ на помощь рати литовьское.	И переехавъ Оку, *прииде ему пакы другыя вѣсти, повѣдаша ему Мамая за Доном собравшася, в полѣ стояща и ждуща к собѣ Ягаила на помощь, рати литовскые.*		*И прииде* князю Дмитрию *паки другаа вѣсть: повѣдаша ему Мамаа за Дономъ събравшася и в полѣ стоаща, ждуще к собѣ на помощъ Ягаила с Литвою...* (НК2. С. 68—69). И *начашя възитися* [в СІЛ ст.: возитися] *за Оку* за неделю до Семеня дни, в день неделныи; *и переехавше за рѣку*, внидошя в землю Рязаньскую (НК2. С. 70).
7		Князь же великыи поиде за Дон.	Князь же великии поиде за Донъ. *И бысть поле чисто и велико зѣло.*	И вниде бо в землю их за Донъ.	Князю же перешедшу [в СІЛ: *Великыи же князь Дмитреи Иванович перешедъ*] *за Донъ (в) поле чисто*, в Мамаеву землю [в СІЛ ст.: в Ординьскыя земля части, в СІЛ мл.: в Ординьскые земли], на усть Непрядвы... (НК2. С. 73—74).

Таблица 1 (*продолжение*)

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
8	И стрѣтошася за Дономъ на усть Непрядвы.	И ту стретошася полци за Доном на усть Непрядвы.	И ту срѣтошася *погании половци,* татарьстии плъци, *бѣ бо поле чисто* на усть Непрядвы.	И бѣ ту поле чисто на усть рѣцѣ Непрядвы.	И бысть в шестую годину дни начашя появливатися *погании измаилтяне* в полѣ, *бѣ бо поле чисто и велико зѣло* (НК2. С. 74).
9			*И ту изоплъчишася обои* и устрѣмишася на бои, *и соступишася обои.*	И ту исполчишася татарове измаилтески род противу крестъанъ. [в *НIЛ мл.* соотв. текст см. во фр. 12: И абие съвъкупишяся (в Комисс. списке — съступишяся) полкы обои].	*И ту исполчишася* татарстии полци противу христьан, *и ту срѣтошася полци* (НК2. С. 74). *И* абие *съступишася обоя* силы велиции вмѣсто *на длъгъ час...* (НК2. С. 75).
10				Москвичи же мнози небывалци, видѣвше множество рати татарскои, устрашишяся и живота отчаявшися, а инии на бѣгы обратишася, не помянувши реченнаго пророкомъ, како единъ поженетъ 1000, а два двигнета тму, аще не Богъ прѣдасть их.	Москвичи мнози небывалци [в СIЛ мл.: Мнози же небывалци москвичи] то видѣвше, устрашишася и живота отчаявшеся, [и на бѣги обратившеся, и побѣгоша, — этого текста в СIЛ ст. и мл. нет] а не помянушя, яко мученици глаголаху другъ къ другу: «Братье, потерпим мало, зима яра, но раи сладокъ;

					и страстенъ мечь, но славно вѣнчание». *А инии сыны агаряны* [в СІЛ ст.: Агарины] *на бѣгъ възвратишася* от клича велика, зряще злаго убииства (НК2. С. 76).
11				Великии же князь Дмитрии съ братомъ своимъ с Володимеромъ изрядивъ полкы противу поганыхъ половець и възрѣвъ на небо умныма очима, въздохнувъ из глубины сердца, рекоста слово псаломъское: «Братие, Богъ намъ — прибѣжище и сила».	А отселѣ князь великии Дмитрии Иванович съ всѣми князьми рускими, изрядивъ полкы, поиде противу поганых половець и съ всѣми ратьми своими. И възрѣв на небо умилныма очима и въздохнув из глубины сердца, рече слово псаломское: «Братие, Богъ намъ — прибѣжище и сила» (НК2. С. 75).
12			Ср. фрагмент 9 Рог.—Сим., где читается: «и соступишася обои».	И абие съвъкупишяся [в Комисс. списке — съступишяся] полкы обои.	
13	И бысть сѣча зла, ака же не бывала в Руси.	И бысть сѣча люта чрес весь день сентября 8, и падоша множдьство безконечьно [в Супр.: безьчислено] от обоих стран, множдьство излише, якоже не бысть	И бысть на длъзѣ часѣ *брань крѣпка зѣло* и сѣча зла. Чресъ весь день сѣчахуся, и *падоша мертвых множьство бесчисленно от обоих.*	И бысть брань на длъгъ час зѣло.	И бысть сѣча зла и велика, и *брань крѣпка*, и трусъ великь *зѣло*, яко от начала миру сѣча такова не бывала великимъ княземь рускимь, якоже сему великому князю [в СІЛ далее: Дмитрию Ивановичу и] всея Руси. Бьющим же ся им от шестаго часа до 9-го, и прольяся кровь, аки дождева

Таблица 1 (*продолжение*)

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
		в Рускои земли николи же [в Супр.: якоже не бысть в Руси николиже в Рускуи (так в ркп.) земли].			тучя, обоих: рускых сынов и поганых, и *множество безчислено падоша* трупиа *мертвых от обоих* (НК2. С. 75).
14	И поможе Богъ князю великому Дмитрею Ивановичю.	И поможе Бог князю великому Дмитрию Ивановичю.	И поможе Богъ князю великому Дмитрию Ивановичу.		
15		А Мамаевы полци поганьстии побѣгоша, а наши за ними, биючи и сѣкучи поганых без милости.	*А Мамаевы плъци погании побѣгоша, а наши послѣ, бююще, сѣкуще поганых безъ милости.*		Видѣвше же христиане, яко *татарове с Мамаемь побѣгошя*, и погнаша *за ними послѣ, бьюще и сѣкуще поганых без милости* (НК2. С. 77).
16			*Богъ бо невидѣмою силою устраши сыны Агаряны, и побѣгоша, обрати плещи свои на язвы. И мнози оружием падоша, а друзии в рѣцѣ истопоша.*	И устраши Богъ невидимою силою сыны Агарины, и обратиша плещи на раны. И погнани быша от христианъ, ови же от оружиа падоша, а инии в рѣцѣ истопишяся,	*Богъ бо невидимою силою устраши плъкы татарскые, и побѣжени* [в Г: *побѣгоша*], *обратиша* [в Н: *обрати*] *плещи своя* [в Г: *свои*] *на язвы.* И в погонѣ тои овии же татарове от христианъ язвени *оружиемъ падоша, а друзии в рѣцѣ истопошя* (НК2. С. 77).
17		И гнаша их до рекы до Мечи, и ту множьство их избиша, а инии в рѣцѣ истопоша, им же не бѣ числа.	*И гнаша их до рѣкы до Мечи, и тамо множество их избиша,* а друзии погрязоша в водѣ и потопоша.	бесчисленое их множьство.	*И гониша их до рѣки до Мечи, и тамо бѣжащих* бесчисленое множество побишя (НК2. С. 77).

18			*Иноплѣменници же гоними гнѣвом Божиимъ и страхом одръжими суще.*		И то видѣвше и прочии *иноплеменницы, гоними гнѣвомъ Божиимь и страхомь одержими суще,* от мала и до велика на бѣгъ устремишася (НК2. С. 77).
19		И утече Мамаи в свою землю не в мнозѣ силѣ.	И убѣжа Мамаи в малѣ дружинѣ въ свою землю Татарьскую.		Тогда же *Мамаи* не въ мнозѣ *убѣжа* [в СІЛ и НІV далее: и прибѣжа] *въ свою землю* [в СІЛ: в землю свою] *в малѣ* [в СІЛ: не во мнозѣ] *дружинѣ*, видя себя бита и побѣжена и посрамлена и поругана (НК2. С. 81).
20		Дата битвы читается в Бел. I в 13-м фрагменте.	Се бысть побоище *мѣсяца септября въ 8 день, на Рожество святыя Богородица, в субботу до обѣда.*	Дата битвы читается в НІЛ мл. в 26-м фрагменте.	Заутра же *в суботу* [в Г далее: *порану*] *мѣсяца септября 8 день,* в самыи празникъ Госпожинъ [в НІVЛ далее: день; в СІЛ ст.: в самыи праздникъ *Рожества Пречистыя*], въсходящу солнцу, и бысть тма велика по всеи земли.... (НК2. С. 73).
21	И ту убьени быша на суимѣ князь Федоръ Романовичь Бѣлоозерьскыи, сынъ его князь Иванъ, Семенъ Михаиловичь, Микула Васильевичь, Михаило Ивановичь,	А князь великии стоял на побоищи, жаля по своих, яже ту побиени быша мнози, имже не бѣ числа, иже дерзновение и храбрость показаша по православнѣи вѣрѣ. В них же убо бѣаше не мало князеи рускых и бо-	И ту убиени быша на суимѣ князь Федоръ Романович Бѣлозерскыи, сынъ его князь Иванъ Федоровичь, Семенъ Михаиловичь, Микула Василиевичь, Михаило Ивановичь *Окинфович*, Андреи Серкизовъ, Тимофѣи Волуи, Миха-	А на съвокупѣ убиенъ бысть тогда князь бѣлозерскии Федоръ и сынъ его князь Иванъ.	Тогда же на томь побоищи убиени быша на съступѣ князь Феодоръ Романовичь Бѣлоозерскии, и сынъ его [в СІЛ далее: князь] Иванъ, князь Феодоръ Торуский, братъ его князь Мстислав, князь Дмитрии Манастырев, Семенъ Михайловичь, Микула Васильевъ сынъ тысяцкого [в СІЛ далее:

Таблица 1 (*продолжение*)

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
	Ондрѣи Серкизовъ, Тимофѣи Волуи, Михаило Бреньковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Олександр и инии мнози.	ляр великых много множьство, христоименитых же людии без числа от острия мечем [в Супр.: от остра меча] падоша. Им же буди вѣчная память.	ило Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Александръ *Пересвѣтъ* и инии мнози.		князь Володимеръ Дорогобужьскыи Голова, Иванъ Иванович Толбуга], Михаила Иванов Акинфовичь [в СIЛ: *Окинфович*], Иван Александровичь, Андрѣи Серкизов, Тимофеи Васильевичь Акатьевичь, нарицаемыи Волуи, Михаило Бренков, Левъ Морозов, Семен Меликов [в СIЛ: Меликъ], Дмитрии Мининичь, Александръ *Пересвѣтъ*, бывыи преже боляр брянскыи, и инии мнози... (НК2. С. 77—78).
22				А инии князи и воеводы погнашяся по иноплеменницѣхъ.	
23				От страха Божиа и от оружиа христианскаго падаху безбожнии татарове.	Безбожнии же татарове от страха Божия и от оружия христианскаго падаху (НК2. С. 77).
24				И възнес Богъ десницу князя великого Дмитрея Ивановича и брата его князя Володимера Андрѣевича на побѣду иноплеменник.	И вознесе Богъ десницу нашего князя на побѣду иноплеменникь (НК2. С. 77). Ср.: И вознесе Богъ десницею великого князя Дмитрия Ивановича на побѣду иноплеменникъ. (СIЛ ст. С. 38).

25				Се же бысть грѣхъ ради наших: въоружаются на ны иноплеменници, да быхом ся отступили от своих неправдъ, от братоненавидѣниа, и от сребролюбиа, и в неправды судящих, и от насилиа. Нъ милосердъ бо есть Богъ и человѣколюбець, не до коньца прогнѣвается на ны, ни в вѣкы враждуеть.	Се же бысть грѣхъ ради наших: въоружаются на ны иноплеменници, да быхомъ ся отступили от своихъ неправдъ, от братоненавидѣния, и от сребролюбиа, и в неправды [в СІЛ ст., Г: неправду] судящих, и от насилья [в СІЛ ст.: насилиа]. Но милосердъ бо есть Богъ человеколюбець [в СІЛ ст.: благыи человѣколюбець Богъ], не до конца прогнѣвается на ны, ни въ вѣки враждуеть (НК2. С. 79).
26			В Рог. дата битвы приведена выше, см. фрагмент 20.	Сиа же съдѣяся побѣда князю великому мѣсяца септября въ 8, на Рожество святѣи Богородици, в субботу.	
27	Князь же великыи Дмитреи Ивановичь съ прочими князи рускыми и воеводами ставъ на костех и похвали Бога	Богу же нашему слава, показавшему своему достоянию крѣпкое воеводьство и побѣду на поганыя.	Князь же великии Дмитреи Иванович съ прочими князи русскыми и съ воеводами *и с бояры* и с вельможами *и со остаточными плъки русскыми*, ставъ на костех, благодари Бога.	Князь же велики Дмитрии съ братомъ своим съ княземъ Володимеромъ, ставъ на костех татарскых.	Князь же Дмитрии с братомь своимъ Володимеромъ и съ князи рускими, и воеводами, *и прочими бояры и съ всѣми вои оставшимися* став тое нощи на поганыхъ обѣдищех, на костех татарских <...> велико *благодарение принесе* Богу, таковую побѣду давшему на поганыа (НК2. С. 80).

Таблица 1 (*продолжение*)

№	**Заметка в МАк.** (цит. по: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Л., 1928. Стб. 536)	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 29—30), с вариантами по Супр.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 9—11), с вариантами по Сим.	**Рассказ в НIЛ мл.** (цит. по: ПКЦ. С. 22—23)	**Фрагменты из Повести в составе НК2** (цит. по: ПКЦ. С. 65—82), с вариантами по НIVЛ (спискам Г и Н) и СIЛ ст.
28	и того всенепорочную матерь.			И многиа князи рускиа и воеводы с прехвалными побѣдами и похвалами прославиша пречистую матерь Божию Богородицю,	И мнози князи рустии и воеводы прехвалными похвалами прославиша пречистую матерь Божию Богородицю.
29		Следы похвалы воинам см. в первом абзаце фрагмента 21 перед списком убитых: «...иже дерзновение и храбрость показаша по православнѣи вѣрѣ».	*И похвали похвалами дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплѣменникы и твердо за нь брашася и мужьскы храброваша и дрѣзнуша по Бозѣ за вѣру христианьскую.*	крѣпко бравшееся съ иноплеменникы за святыа Божиа церкви, за правовѣрную вѣру, за всю Рускую землю.	*И* паки христолюбивыи князь *похвали дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплеменники и твердо забрашася* [в СIЛ последних трех слов нет], *и мужьскы храбровашя, и дрѣзнуша по Бозѣ за вѣру христианскую* (НК2. С. 80—81).
30	И възвратися въ свою отчину, побѣдивъ своя врагы.	Князь же великыи Дмитрии Иоановичь възвратися в свою отчину на Москву с великою побѣдою.	И возвратися оттуду *на Москву* въ свою отчину *с побѣдою великою, одолѣ ратным*, побѣдивъ врагы своя.	А сам пришелъ Богомъ хранимъ въ град Москву, въ отчину свою, съ своим с братомъ с Володимеромъ.	И възвратися оттуду *в* богохранимыи град *Москву*, въ свою отчину, *с побѣдою великою, одолѣв ратнымъ*, побѣдивь врагы своя (НК2. С. 81).
31			*И мнози вои его возрадовашася, яко обрѣтающе кориспь многу, погна бо с собою многа стада кони и велблюды и волы, имже нѣсть числа, и доспѣх, и порты, и товаръ.*		*И мнози вои его възрадовашася, яко обрѣтающе кориспь многу, пригнашя* [в СIЛ ст.: пригнаша бо] *с собою многа стада кони, и велбуди, и волы, им же нѣсть числа, и доспѣх, и порты, и товаръ* (НК2. С. 81).

По результатам пофрагментного сопоставления летописных текстов о Куликовской битве можно отметить следующее: 9 фрагментов, на которые мы разбили рассказ МАк., восходящий к своду 1392 г., в своде 1408 г. превратились в 21 фрагмент. Причем из 9 фрагментов МАк. (свода 1392 г.) только 1 не был дополнен в своде 1408 г. (14-й). Сообщение о благодарении Богородице (фрагмент 28) было опущено. 7 фрагментов МАк. (свода 1392 г.) в своде 1408 г. были дополнены по Повести (1, 4, 8, 13, 21, 27, 30), по Повести же были внесены в свод 1408 г. 13 новых фрагментов, отсутствующих в МАк. (2, 3, 6, 7, 9, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 29, 31).

В Повести есть фразы, совпадающие с фразами или сообщениями краткой заметки о Куликовской битве (фрагменты 1, 13, 21, 27, 28, 30). Это свидетельствует о знакомстве автора Повести с текстом летописной заметки под 1380 г. в «Летописце великом русском», но в силу чрезвычайной краткости заметки невозможно говорить о создании Повести на ее основе. Не исключено, что Повесть создана летописцем великого князя Дмитрия Ивановича, внесшим в «Летописец великий русский» под 1380 г. краткую заметку о битве с Мамаем.

Составитель рассказа в своде 1408 г. воспользовался внелетописной Повестью до того, как в нее были внесены некоторые добавления (вероятно, при включении в свод Фотия 1418 г.). Эти добавления не отражены в текстах Рог.—Сим. и Бел. I, восходящих к своду 1408 г. По всей вероятности, составитель свода Фотия 1418 г. добавил в текст Повести ошибочное сообщение, что бой проходил в Ордынской земле (фрагмент 7), внес ошибочное определение «татарских» в выражении «ставъ на костех» (фрагмент 27). Во второй части Повести в первоначальный текст ошибочно внесена фраза «И бысть имъ бои, и царь Тахтамышъ побѣди Мамаа и прогна его» (см. коммент. к табл. 2).

В первоначальный текст Повести впоследствии (возможно, тоже при включении в свод Фотия 1418 г.) были добавлены имена в список убитых на Куликовом поле. Помимо имен, читающихся в МАк. и Рог.—Сим. (они совпадают с именами в Синодике), в дошедшем тексте Повести названы в общей сложности еще 7 имен. В НК2 и НIVЛ читается 5 имен (князь Федор Тарусский, брат его князь Мстислав, князь Дмитрий Монастырев, Иван Александрович, Дмитрий Мининич). Кроме того, здесь поясняется имя Микулы Васильевича («сынъ тысяцкого») и имя Александра Пересвета («бывыи преже болярин брянскыи»). В Карамзинский список СIЛ ст. добавлены еще два имени: князь «Володимеръ Дорогобужский Голова» и Иван Иванович Толбуга. Если все воины, названные в сводах 1392 и 1408 г., действительно погибли на Куликовом поле (их имена совпадают с именами, включенными в древний Синодик), то в «Летописную повесть» некоторые имена были добавлены ошибочно. Как отметила М. А. Салмина, Дмитрий Мининич (правильнее — Минич или Минин) и Дмитрий Монастырев, судя по летописным данным, пали не на Куликовом поле: первый — в 1368 г. в битве с Ольгердом, второй — в 1378 г. в битве на Воже.[134] Не решен окончательно и вопрос о том, в какой битве погибли Федор Тарусский и его брат Мстислав, о чем говорилось выше.

[134] *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве... С. 371.

Отмечавшиеся исследователями дублировки в первой части расказа Рог.—Сим. возникли в своде 1408 г. при дополнении заметки свода 1392 г. вставками из Повести. Дублировки в большинстве случаев объясняются не сведением двух источников, а другими причинами, в том числе заимствованием текста из Повести, где уже были эти повторы.[135]

Перечислим отмеченные исследователями в Рог.—Сим. дублировки,[136] большинство из которых были ликвидированы в Бел. I и НIЛ мл. при редактировании рассказа, читавшегося в своде 1408 г.

1. «Князь же великии поиде за Донъ. *И бысть поле чисто и велико зѣло*» (фрагмент 7) — «И ту срѣтошася погании половци, татарьстии плъци, *бѣ бо поле чисто* на усть Непрядвы» (фрагмент 8).

Эта дублировка возникла в результате того, что при заимствовании текста Повести в рассказе рядом оказались два фрагмента, в Повести разделенных риторическим пассажем автора и молитвой князя Дмитрия Ивановича: «Князю же перешедшу за Донъ *в поле чисто* в Мамаеву землю на усть Непрядвы»» (НК2. С. 73—74); «И бысть в шестую годину дни начашя появливатися погании измаилтяне в полѣ, *бѣ бо поле чисто и велико зѣло*» (НК2. С. 74). При этом словосочетание «и велико зѣло», читающееся в Повести во втором фрагменте, в своде 1408 г. было перенесено в первый фрагмент.

2. «И бысть на длъзѣ часѣ брань крѣпка зѣло и сѣча зла...» (фрагмент 13) — «Чресъ весь день сѣчахуся...» (фрагмент 13).

Эти сообщения читаются в Рог.—Сим. в одном фрагменте. В основе первой фразы лежит текст свода 1392 г., добавления внесены по тексту Повести (см. Приложение, фрагмент 13). Вторая фраза внесена составителем свода 1408 г. Однако она не дублирует, а лишь дополняет, уточняет сообщение первой фразы.

3. «*А Мамаевы плъци погании побѣгоша,* а наши послѣ, бiюще, сѣкуще поганых безъ милости» (фрагмент 15) — Богъ бо невидѣмою силою устраши сыны Агаряны, *и побѣгоша, обрати плещи свои на язвы*» (фрагмент 16).

Вторая фраза в рассказе следует непосредственно за первой, обе они заимствованы составителем свода 1408 г. из Повести, где вторая фраза также следует за первой: «Видѣвше же христиане, яко *татарове с Мамаемь побѣгошя,* и погнаша за ними послѣ, бьюще и сѣкуще поганых без милости. Богъ бо невидимою силою устраши плъкы татарскые, *и побѣжени, обратиша плещи своя на язвы*» (НК2. С. 77). Таким образом, в данном случае дублировка идет от заимствованного из Повести текста.

4. «*И мнози оружием падоша, а друзии в рѣцѣ истопоша*» (фрагмент 16) — И гнаша их до рѣкы до Мечи, *и тамо множество их избиша, а друзии погрязоша в водѣ и потопоша* (фрагмент 17).

Эта дублировка также объясняется заимствованием из текста Повести, где вторая фраза, как и в Рог.—Сим., непосредственно следует за первой: «И в погонѣ тои овии же татарове от христианъ, язвени *оружиемь, падоша, а друзии в рѣцѣ истопошя. И гониша их до рѣки до Мечи, и тамо* бѣжащих бесчисленое *множество побишя*» (НК2. С. 77).

---

[135] Утверждение А. К. Зайцева, что дублировок 1—6 рассказа Рог.—Сим. в «Летописной повести» НIVЛ и СIЛ нет, неверно (см.: *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 45).

[136] Из 6 дублировок 1, 2, 4 и 5 указаны А. А. Шахматовым, 3-я — В. А. Кучкиным, 6-я — Л. А. Дмитриевым. Суммарно перечислены А. К. Зайцевым (Там же. С. 44).

5. «*И убѣжа Мамаи в малѣ дружинѣ въ свою землю Татарьскую*» (фрагмент 19) — «*Тогда же Мамаи не во мнозѣ утече с Доньского побоища и прибѣже въ свою землю в малѣ дружинѣ…*» (фрагмент 36).

В этом случае дублировка возникла в тексте рассказа в результате того, что составитель свода 1408 г. внес в первую часть рассказа, в то место, где говорится о бегстве татар с поля боя, фразу о бегстве и самого Мамая в «свою землю». Эта фраза заимствована им из второй части рассказа (где она тоже присутствует), из фрагмента, повествующего о судьбе Мамая.

6. «*И возвратися оттуду на Москву, въ свою отчину*, с побѣдою великою, одолѣ ратным, побѣдивъ врагы своя» (фрагмент 30) — «Князь же великии, послушавъ их [рязанских послов] и приим челобитие их, не остави их слова, рати на них не посла, *а сам поиде въ свою землю*, а на Рязанском княженьи посади свои намѣстници» (фрагмент 35).

Эта дублировка сообщения о возвращении князя Дмитрия с поля боя в Москву вызвана ошибкой составителя свода 1408 г. Послов Рязанской земли Дмитрий Иванович принимает уже в Москве (о его возвращении сказано в конце первой части), но составитель свода 1408 г., говоря во второй части рассказа о том, что великий князь рать на рязанцев не послал, ошибочно добавляет при этом: «а сам поиде въ свою землю» (это чтение присутствует и в Бел. I, также восходящей к своду 1408 г.).

Итак, первые четыре пары дублировок читаются в первой части рассказа, в тексте, повествующем о ходе сражения. В трех случаях (№ 1, 3, 4) дублировки в Рог.—Сим. объясняются тем, что они уже присутствовали в тексте Повести, из которого делались вставки в текст летописной заметки свода 1392 г. с целью подробнее рассказать о битве. В трех случаях (№ 2, 5 и 6) дублировки объясняются добавлениями в текст составителя свода 1408 г., причем в № 5 он вставил в первую часть рассказа фразу, которая читается во второй части, где она тоже сохранена. Таким образом, дублировки не являются результатом «использования двух родственных, сходных текстов по-разному», как предполагали исследователи, в частности А. К. Зайцев.[137]

Рассказ о Куликовской битве свода 1408 г. был по-разному отредактирован при включении его в свод 1412 г. (протограф Рог.—Сим.), в Бел. I и НIЛ мл. В своде 1412 г. рассказ о Куликовской битве передан, очевидно, наиболее близко к своду 1408 г. Можно отметить лишь незначительные добавления и мелкие стилистические изменения. Вероятно, именно в своде 1412 г. рассказы о битве на Воже 1378 г. и о битве на Дону 1380 г. (как и некоторые другие статьи) были озаглавлены, но заглавия здесь были, по-видимому, еще вписаны на полях: в Рог. и Сим. они вписаны киноварью то в тексте, то на полях. Заглавие статьи 1380 г. в Рогожском летописце дано ошибочно: «О воинѣ и о побоищѣ, иже на Вожѣ» (ср. в Сим.: «О великомъ побоищи, иже на Дону»). Отметим, что летописные статьи 1380 г. в МАк. и НIЛ мл. не озаглавлены.

В Бел. I рассказ отредактирован стилистически, повествование в нем более лаконичное, опущены отдельные слова и словосочетания, дублирующие уже сказанное. Главное его отличие от Рог.—Сим. — в нем отсутствует список убитых на Куликовом поле (см. в табл. 1 фрагмент 21).

В НIЛ мл. рассказ, читавшийся в своде 1408 г., был отредактирован более существенно. Составитель НIЛ мл. создал сводный текст: взятый за основу

[137] Там же. С. 45.

рассказ свода 1408 г. был расширен им за счет самостоятельных заимствований из Повести, уже входившей в летописный свод 1418 г. В НIЛ мл. читается 8 новых фрагментов, заимствованных из Повести (5, 10, 11, 22, 23, 24, 25, 28), а во фрагменты 7-й и 27-й внесены отдельные словосочетания по Повести.

В НIЛ мл. вслед за Повестью утверждается, что русские полки, перейдя Дон, вступили на территорию Орды: вместо чтения «Князь же великии поиде за Донъ» (Рог.) в НIЛ мл. читается: «...и *вниде бо в землю их* за Донъ». Этот текст основан на следующем чтении Повести: «Великии же князь Дмитри[и] Иванович перешед за Донъ в поле чисто *в Ординьскыя земля части* [так в С1Л ст.; в НК2 и НIVЛ: «в Мамаеву землю». — *Л. С.*] на усть Непрядвы». Однако это сообщение ошибочно: на самом деле битва проходила на территории Рязанского княжества.[138] Выделенные курсивом слова, по всей видимости, принадлежат не автору Повести, создававшему ее вскоре после битвы, а внесены в Повесть позднее, вероятно, при включении ее в общий протограф С1Л и НIVЛ (летописный свод Фотия 1418 г.). Косвенным подтверждением этого может служить отсутствие сообщения о том, что битва проходила на Ордынской земле, в своде 1408 г., составитель которого воспользовался Повестью до включения ее в летописный свод 1418 г. Из этого следует вывод, что если дополнения в свод 1408 г. вносились по отдельному (вне летописного свода бытовавшему) списку Повести, то правка рассказа НIЛ мл. проходила уже по тексту свода 1418 г., а следовательно, после 1418 г. (два ранних списка НIЛ мл. —Академический и Комиссионный — датируются второй половиной 40-х—50-ми гг. XV в.).

Сообщение о Мамае (фрагмент 3) в НIЛ мл. переработано. Здесь в отличие от Рог. «более четко и исторически совершенно точно указано на положение в Орде Мамая: формально власть в государстве принадлежала хану («некоему... худу», подразумевается, очевидно, хан Тулунбек), фактически же всеми делами заправлял Мамай».[139]

Рассказ НIЛ мл. можно определить как новгородскую редакцию рассказа о Куликовской битве, в которой отразилось недоброжелательное отношение

---

[138] В. А. Кучкин считает, что земли по Непрядве и Дону являлись частью территории Рязанского или Елецкого княжества ([*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. С. 17, примеч. 14). Что касается сообщения НIЛ мл. о том, что русские войска вступили на территорию Орды, то, по мнению В. А. Кучкина, оно принадлежит, вероятнее всего, новгородскому летописцу, плохо знакомому с политическими границами в районе верхнего Дона ([*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи. С. 27, примеч. 3). Добавим к этому, что в «Задонщине» как о поле битвы говорится о Рязанской земле. После сообщения о гибели Пересвета автор Пространной редакции «Задонщины» замечает: «И в то время по Резанскои земле около Дону ни ратаи, ни пастухи в полѣ не кличют, но едины вороны грают трупи ради человѣческия» (РГБ, собр. Ундольского, № 632, л. 184).

«Задонщина» сообщает верное сведение о владельческой принадлежности Куликова поля в эпоху Куликовской битвы. Ранее (с 1340-х гг.) Тульской землей управляли баскаки ханши Тайдулы. После гибели Тайдулы (1361) во время «замятни» эта территория стала бесхозной и отошла к рязанскому князю Олегу. Находившийся ниже Тулы летописный Дубок (городище Устье), к которому относилось Куликово поле, упоминается как рязанский в 1378 г. в рассказе о разгроме ратью Мамая Дубка и Переяславля Рязанского после битвы на реке Воже. По договору 1381 г. Тула (в обмен на Лопасню и др.) отошла Москве (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 10. С. 29), а Дубок и Куликово поле остались за Рязанью. За эти исторические сведения выражаю глубокую благодарность Андрею Валентиновичу Кузьмину.

[139] [*Кучкин В. А.*]. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи. С. 27.

к «москвичам» во фрагменте 10, заимствованном из Повести (в Рог.—Сим. его нет). В Повести некоторые москвичи-«небывальцы» «устрашились» и бежали во время ожесточенной сечи. Согласно же НIЛ мл., москвичи-«небывальцы» уже перед боем «устрашились» одного вида татарской рати, забыв, что если Бог не предаст, то один победит тысячу, а «два двигнета тму». Интересно, что составитель НIЛ мл. заменяет при этом дидактическое замечание по поводу бежавших с поля боя: высказывание 40 севастийских мучеников (точнее, его перефразировку: «Братье, потерпим мало, зима яра, но раи сладок; и страстенъ мечь, но славно вѣнчание») заменяется на высказывание Моисея (Второзак. 32:30) о том, что «единъ поженетъ 1000, а два двигнета тму, аще не Богъ прѣдасть их».[140] Это существенно меняет смысл дидактического заключения в НIЛ мл. по сравнению с Повестью: цитата из Второзакония органично вписывается в последовательно проведенную в НIЛ мл. мысль о Божьей помощи русскому князю, возлагавшему надежду на Бога, Богородицу и честный Крест, она является «семантическим стержнем повествования» в рассказе НIЛ мл.[141] Нельзя согласиться с мнением А. К. Зайцева о первичности текста в рассказе НIЛ мл. и обратной замене приведенных цитат:[142] рассказ в НIЛ мл. строится на двух источниках, одним из которых была Повесть в составе свода 1418 г.

Еще одна особенность НIЛ мл. состоит в том, что в ней в числе убитых на поле Куликовом названы имена только белозерских князей. Поскольку список убитых читался уже в своде 1392 г. и в своде 1408 г., нет сомнений, что составитель НIЛ мл. сократил список, назвав только имена князей соседнего с Новгородским Белозерского княжества.

К особенностям НIЛ мл. относится и постоянное упоминание вместе с именем Дмитрия Ивановича имени его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского. В. А. Кучкин счел это характерной особенностью Повести в составе СIЛ, однако в ней (при гораздо большем объеме) имя Владимира Андреевича встречается всего четыре раза с добавлением при этом и «всех князей русских» (в начале Дмитрий призывает в поход брата и всех князей русских и затем обращается к ним с речью, потом говорится о встрече Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем у Оки, а в конце Повести Дмитрий Иванович вместе с братом и со всеми князьями, воеводами и воинами «стоит на костях», принося благодарение Богу). А в кратком тексте НIЛ мл. имя Владимира Андреевича читается 5 раз.

Отличительной особенностью рассказа НIЛ мл. являются также хорошо продуманные, последовательные сентенции, суммированные А. К. Зайцевым. Он полагает, что именно в НIЛ мл. рассказ «прошел ... некоторую церковную обработку».[143] Уточним: источником внесенных сентенций послужила «Летописная повесть». Логика этих сентенций следующая: Дмитрий уповает на помощь Бога, Богородицы и честный Крест; Бог не предаст, и поэтому один воин победит тысячу врагов, а «два двигнета тму».

---

[140] *Дмитриев Л. А., Лихачева О. П.* Историко-литературный комментарий // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 390—391 (примеч. к с. 21).

[141] *Филюшкин А. И.* «Куликовский цикл» : Опыт герменевтического исследования // Куликово поле : Вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С. 175.

[142] *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 51.

[143] Там же. С. 46—47.

* * *

В Рог. и Сим., а также в Бел. I после первой части идет вторая часть — текст, которого нет в МАк. и НIЛ мл. Сопоставим по фрагментам текст второй части рассказа Рог.—Сим. и Бел. I с соответствующим текстом Повести. Разрядкой в тексте Рог. выделены добавления в текст Повести составителя свода 1408 г. и (или) составителя свода 1412 г. (протографа Рог. и Сим.).

Таблица 2

№	**Повесть о Куликовской битве (НК2)** (цит. по: ПКЦ. С. 81—82), варианты по Голицынскому списку НIVЛ (Г) и СIЛ ст.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 10—11), варианты по Сим.	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 30), варианты по Супр.
32	Повѣдаша князю великому, что князь Олегъ Резаньскии посылалъ Мамаю на помощъ свою силу, а самъ на рѣках мосты переметалъ.	Тогда повѣдаша князю великому, что князь Олѣгъ Рязаньскыи послал [в Сим.: посылал] Мамаю на помощь свою силу, и самъ на рѣках мосты перемѣталъ.	И поведаша князю великому Дмитрию Иоановичу, што жь [в Супр.: что же] князь Олег рязаньскыи посылал [в Супр.: послаль] на помочь Мамаю свою силу, а сам на рѣках мосты переметал.
33	А кто поехалъ с Доновского побоища въ свояси сквозѣ его отчину, Рязаньскую землю, бояре или слуги, а тѣхъ велѣлъ имати и грабити и нагых пущати.		
34	Князь же Дмитрии про то въсхоте на Олга послати рать [в Г далее: свою]. И се внезапу приехашя к нему бояре рязанстии и повѣдашя, что князь Олегъ повръгъ свою землю, да самъ побѣжалъ и съ княгинею и с дѣтми и з бояры. И молиша его много о семь [в Г: о семъ], дабы на них рати не послалъ, а сами биша ему челом и рядишася у него в ряд.	Князь же в е л и к и и про то въсхотѣ на Олга послати рать свою. И се внезапу в т о в р ѣ м я приехаша к нему бояре рязаньстии и повѣдаша ему, что князь Олегъ повергъ свою землю, да сам побѣжалъ и со княгинею и з дѣтми и с бояры и з д у м ц а м и своими. И молиша его о сем, дабы на них рати не слал, а сами биша ему челом и рядишася у него в ряд.	И князь великыи въсхотѣ послати на нь свою силу. И се приехали к нему болярѣ рязаньскыи, повѣдаша ему, шьто князь Олег повръга свою землю и побѣжал с княгинею и с дѣтми и с единомыслеными своими. И молиша много князя великого, дабы на них рать не послал, и рядишяся у него.
35	Князь же [в СIЛ ст.: Великии же князь] послуша их и приимъ челобитье их, рати на них не посла, а на Рязанскомь княжении посади своя намѣстники [в Г: свои намѣстници].	Князь же великии, послушавъ их и приим челобитие их, не остави их слова, рати на них не посла, а сам поиде въ свою землю, а на Рязанском княженье посади свои намѣстници.	Князь же великыи не остави слова их, поиде в свою землю, а на Рязани посади своя [в Супр.: свои] намѣстници.

Таблица 2 (*продолжение*)

№	**Повесть о Куликовской битве (НК2)** (цит. по: ПКЦ. С. 81—82), варианты по Голицынскому списку НIVЛ (Г) и СIЛ ст.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 10—11), варианты по Сим.	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 30), варианты по Супр.
36	Тогда же Мамаи не въ [в Г: во] мнозѣ убѣжа [в Г далее: и прибѣжа] въ свою землю в малѣ [в СIЛ ст.: не во мнозѣ] дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша, и посрамлена, и поругана, пакы гнѣвашеся [в Г далее: и яряся зѣло, съмущашеся].	Тогда же Мамаи не во мнозѣ утече с Донь-ского побоища и прибѣже въ свою землю в малѣ дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша и посрамлена и поругана, пакы гнѣвашеся, неистовя-ся, яряся и съмущашеся.	Тое же осени прибѣг Мамаи в свою землю.
37	И събра остаточную [в Г: остаточную] свою силу, хотя [в Г, СIЛ ст.: еще восхотѣ] ити изгономъ пакы [в СIЛ ст.: изгономъ ити] на Русь.	И собраша останочную свою силу, еще въсхотѣ ити изгоном пакы на великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю Русскую землю.	И собра останочьную свою силу, въсхотѣ пакы изгоном поити на великого князя Дмитрия Иоановича, на Рускую землю.
38	Сице же ему умыслившу, и се прииде ему вѣсть, что идет на него нѣкии царь съ встока [в Г: востока] именемъ Тохтамышь из Синие Орды.	Сице же ему умыслышу, и се прииде ему вѣсть, что идет на него нѣкыи царь со востока именем Токтамышь изъ Синее Орды.	И прииде ему вѣсть, что идеть на него царь Тактамышь ис Синее Орды.
39	Мамаи же, юже уготовалъ рать на ны, с тою ратию готовою и [в Г союза *и* нет] поиде противу его. И стрѣтошася на Калкахъ.	Мамаи же, еже уготовал на ны рать, с тою ратию готовою поиде противу его. И срѣтошася на Калках.	Он же иде [в Супр.: поиде] противу его. И срѣтошяся полци обои.
40	И бысть имъ бои, и царь Тахтамышъ побѣди Мамаа и прогна его.		
41	Мамаевы же князи, сшедше с конь [в Г: коней] своих, и биша челомь царю Тахтамышу, и даша ему правду по своеи вѣрѣ, и яшася за него, а Мамаа оставиша поругана. Мамаи же то видѣвъ и скоро побѣжа съ своими единомысленики.	Мамаевы же князи, сшедше с коней своих, и биша челом царю Токтамышу и даша ему правду по своеи вѣрѣ, и пиша к нему роту, и яшася за него, а Мамая оставиша яко поругана. Мамаи же то видѣвъ, и скоро побѣжа со своими думцами и съ единомысленикы.	И абие Мамаевы князи, съшед с коней, биша чолом [в Супр.: челомь] царю Тактамышю. Мамаи же, то видѣв, побѣже с единомысленики своими.
42	Царь же Тахтамышь [в СIЛ ст.: Тактамышь] посла за ними [в СIЛ ст., Г.: за ним] в погону [в СIЛ ст., Г: в погоню] воя своя.	Царь же Токтамышь посла за ним в погоню воя своя.	Царь же посла за ним воя своя.

Таблица 2 (*продолжение*)

№	**Повесть о Куликовской битве (НК2)** (цит. по: ПКЦ. С. 81—82), варианты по Голицынскому списку НIVЛ (Г) и СIЛ ст.	**Рассказ в Рог.** (цит. по: ПКЦ. С. 10—11), варианты по Сим.	**Рассказ в Бел. I (Нкф.)** (цит. по: ПСРЛ. Т. 35. С. 30), варианты по Супр.
43	Мамаи же, гоним сыи, бѣгаа пред Тахтамышевыми гонители, и прибѣжа близ града Кафы, и съслася с кафинци по докончанию и по опасу, дабы его приали на избавление, дондеже избудеть от всѣх гонящих его. И повелѣша ему, и прибѣже Мамаи в Кафу съ множьствомъ имѣниа, злата и сребра. Кафинци же свѣщавшеся и створиша над нимь облесть, и ту от них убьен бысть. И тако бысть конец Мамаю.	И убиша Мамая.	
44	А самъ царь Тахтамышь шед, взя Орду Мамаеву, и царици его, и казны его, и улусъ в(е)сь [в СIЛ ст.: улусы всѣ] поима, и богатьство Мамаево раздѣли дружинѣ своеи.	И сам шед, взя Орду Мамаеву и царици его и казны его и улусъ весь поима, и богатьство Мамаево раздѣли дружинѣ своеи.	А сам шед, възя Мамаеву Орду, и царици, и улус весь поима, и богатьство Мамаево раздѣли другом своим.
45	И оттуду послы своя отпусти [в СIЛ ст.: на Русь] къ князю Дмитрию [в СIЛ ст.: Ивановичу] и къ всѣм княземъ рускимъ, повѣдая имъ свои приход, и како въцарися, и како супротивника своего и их врага Мамаа [в Г: Мамая] побѣди, а самъ шед, сѣде на царствѣ Волжьскомъ.	И оттуду послы своя отпусти на Русскую землю ко князю великому Дмитрию Ивановичу и ко всѣм княземъ русским, повѣдая им свои приход, и како въцарися, и како супротивника своего и их врага Мамая побѣди, а самъ шед, сѣде на царствѣ Волжьском.	И оттуду послы отпусти к князю великому Дмитрию Ивановичу и ко всим князем руськым, повѣда им свои приход, как врага своего Мамая и их врага побѣди, а сам шед сѣде на Влъжьском царствѣ.
46	Князи же рустии посла его отпустиша съ честью и с дары, а сами *на зиму ту и на ту весну* [в СIЛ ст. вместо слов, набранных курсивом: на весну ту] за ними отпустиша в Орду къ царю коиже [в Г: кождо, в СIЛ ст.: киижди] своих килициев [в Г: киличеевъ] съ многыми дары.	Князи же русстии пословъ его отпустиша съ честию и с дары, а сами на зиму ту и на ту весну за ними отпустиша коиждо своих киличеевъ со многыми дары ко царю Токтамышю.	Князи же рустии послов его отпустиша с честью и с дары, а за ними отпустиша свои киличеи в Орду с многими дары к царю.

Составитель свода 1408 г. наряду со вставками из Повести в первую часть рассказа «Летописца великого русского» заимствовал из нее и текст второй части (доказательства первичности текста Повести приведены выше). Сообщения об Олеге Рязанском, о судьбе Мамая и о воцарении в Орде Тохтамыша были внесены в летописный рассказ свода 1408 г. из самостоятельно (вне летописного свода) существовавшей Повести, созданной в конце XIV в., которая затем была включена в свод Фотия 1418 г.

Текст второй части почти буквально переписан составителем свода 1408 г. из Повести. Опущен лишь фрагмент 33, рассказывающий об ограблении по указанию князя Олега Рязанского русских воинов, и, вероятно, фрагмент 43, рассказывающий в Повести о бегстве Мамая в Кафу, его переговорах с кафианцами, об убийстве ими Мамая. В протографе Рог.—Сим. на месте этого фрагмента читается одна фраза: «...и убиша Мамая». В Бел. I этой фразы нет. Скорее всего, ее не было и в своде 1408 г., а внесена она была только в общий протограф Рог.—Сим. (свод 1412 г.), составитель которого проявил осведомленность о судьбе Мамая. Во-первых, если бы фразу об убийстве Мамая внес составитель свода 1408 г., перед которым был текст Повести, то он, пусть кратко, но сказал бы вслед за Повестью, что Мамая убили жители Кафы. Согласно же Рог.—Сим., Мамай был убит воинами Тохтамыша, что неверно. Во-вторых, сообщение об убийстве Мамая в Рог.—Сим. разрывает единую фразу, читавшуюся в своде 1408 г. и сохраненную в Бел I (здесь нет вставки), в которой действующим лицом выступает Тохтамыш. Вероятно, в своде 1408 г. сообщение Повести о Мамае (фрагмент 43) было опущено и читалась такая фраза: «Царь же Токтамышь посла за ним в погоню воя своя, *а* (так в Повести и Бел. I, в Рог. — *и*) сам шед, взя Орду Мамаеву, и царици его, и казны его, и улусъ весь поима, и богатьство Мамаево раздѣли дружинѣ своеи». В Рог.—Сим. не читается также фраза Повести о том, что был бой Тохтамыша с Мамаем (фрагмент 40). Поскольку сообщение о происшедшем якобы бое ошибочно, можно предположить, что эта фраза была внесена в Повесть после того, как ее текстом воспользовался составитель свода 1408 г., возможно, при включении Повести в свод Фотия 1418 г.

Почти дословное заимствование из Повести текста, составляющего в Рог.—Сим. вторую часть рассказа, при том что в первую часть были выписаны отдельные фрагменты, объясняется тем, что вторая часть (эпилог, повествующий о событиях, случившихся после возвращения Дмитрия Ивановича в Москву) содержит исключительно фактический материал.

В Бел. I текст свода 1408 г. отредактирован стилистически, некоторые фрагменты переданы более лаконично.

В НIЛ мл. вторая часть рассказа отсутствует. Однако вряд ли можно сомневаться, что составителю этой летописи она была известна. Дело в том, что рассказ о Куликовской битве в этой летописи представляет собой сводный текст: перед составителем НIЛ мл. был и текст рассказа свода 1408 г., и текст Повести, входившей в свод 1418 г. И в том и в другом источнике рассказа НIЛ мл. рассказы об Олеге Рязанском, Мамае и Тохтамыше читались. Составителем НIЛ мл. вторая часть рассказа свода 1408 г. (о событиях после Куликовской битвы) была опущена, видимо, как не представлявшая интереса для новгородца.

* * *

Подведем итоги.

1. Первым произведением Куликовского цикла была, по моим представлениям, летописная *заметка* под 1380 г. в московской летописи, завершенной известием под 1392 г. — в «Летописце великом русском» (на стемме — ЛВР). Она дошла в составе МАк., третья часть которой, по мнению Я. С. Лурье, восходит через ростовский свод 1419 г. к протографу Троицкой летописи (т. е. своду 1392 г.).

2. В конце XIV в. (не позднее 1386 г.) была создана *внелетописная воинская Повесть о Куликовской битве*, которая в своем изначальном виде до нас не дошла. Повесть является публицистическим произведением, которое прославляет великого князя Дмитрия Ивановича. На основании совпадения нескольких фраз в Повести и МАк. можно говорить о знакомстве автора Повести с заметкой о Куликовской битве под 1380 г. в «Летописце великом русском».

3. На основе *заметки* под 1380 г. в «Летописце великом русском», дополненной отдельными фрагментами из Повести, был составлен *рассказ в своде 1408 г.* По жанру это был краткий летописный рассказ информационного характера, сходный прежде всего с рассказом о битве на Воже, поскольку они были составлены/отредактировны одним книжником, составителем свода 1408 г.

4. Текст рассказа, читавшийся в своде 1408 г., с незначительными изменениями вошел в свод 1412 г. — общий протограф Рог. и Сим. Отмечавшиеся исследователями дублировки в первой части рассказа Рог.—Сим. возникли в сводном рассказе 1408 г. Однако они объясняются не объединением сведений двух источников, как считалось, а заимствованием текста из Повести, где уже были повторы, или (в двух случаях) добавлениями самого составителя свода 1408 г.

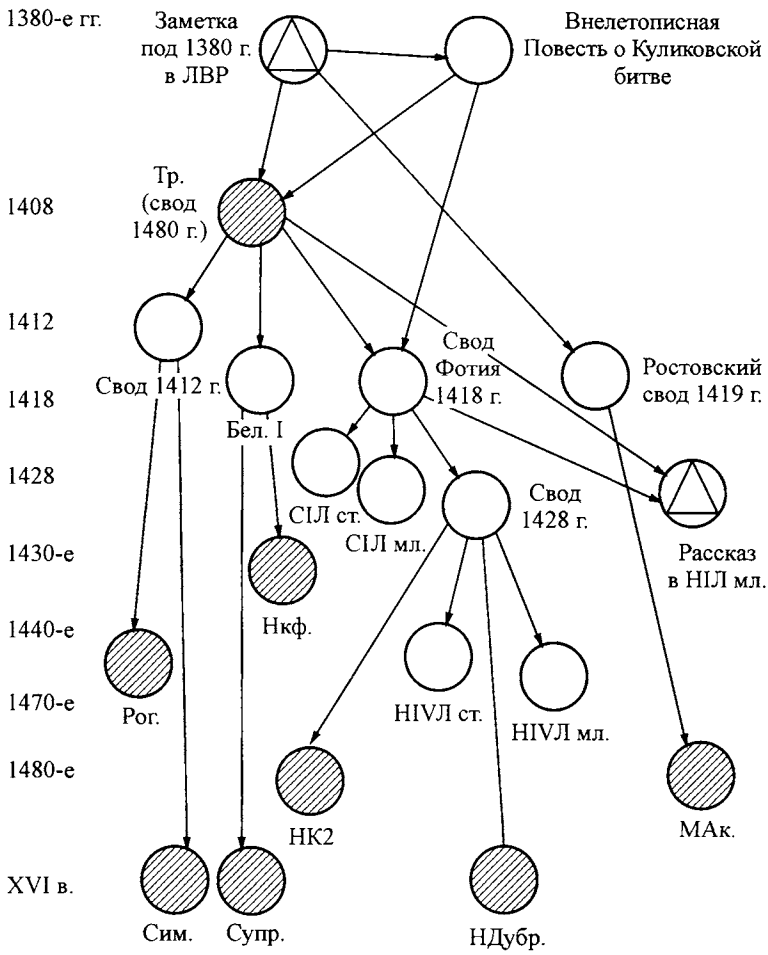
5. Рассказ о Куликовской битве свода 1408 г. послужил также протографом для Бел. I, в которой рассказ был отредактирован стилистически, повествование в нем более лаконичное, повторы сокращены. Отличительной особенностью белорусской редакции рассказа является замена в ней списка убитых воинов общей фразой, прославляющей павших русских воинов.

6. Внелетописная воинская Повесть о Куликовской битве была включена в летописный свод Фотия 1418 г. и дошла в составе восходящих к нему СІЛ, НК2, НІУЛ. Текст рассказа о Куликовской битве в Рог.—Сим. в большинстве случаев ближе к тексту НК2, а точнее, к архетипу НК2 и НІУЛ, нежели к тексту СІЛ, из чего следует вывод, что Повесть в НІУЛ лучше отразила текст свода 1418 г., чем Повесть в СІЛ. При включении в свод Фотия Повесть была отредактирована. За этим текстом следует оставить название «Летописная повесть о Куликовской битве».

7. Составитель НІЛ мл. создал сводный текст: он использовал текст рассказа свода 1408 г. (чем объясняются общие чтения НІЛ мл. и Рог.—Сим.) и при этом самостоятельно обращался к Повести, уже входившей в свод Фотия 1418 г., из которой делал вставки. Для этой редакции характерно постоянное упоминание имени Владимира Андреевича рядом с именем Дмитрия Ивано-

Стемма

Взаимоотношения летописных повествований о Куликовской битве

вича, выпад против «москвичей-небывальцев» и ряд взаимосвязанных религиозных сентенций, заимствованных из Повести, согласно которым битва была выиграна русскими в результате помощи Бога и Богородицы. Вторую часть рассказа Рог.—Сим. (о событиях после битвы) составитель НIЛ мл. опустил.

8. В НДубр. читается Распространенная летописная повесть. Текст, читающийся в СIЛ, НК2, НIVЛ, был дополнен в НДубр. вставками из «Сказания о Мамаевом побоище», созданного, вероятно, в 30-е гг. XV в.

В заключение отметим, что необходимо заново рассмотреть взаимоотношения «Летописной повести» с «Задонщиной» и «Сказанием о Мамаевом побоище», выяснить особенности этих произведений и последовательность их возникновения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении приводится реконструкция рассказа о Куликовской битве в своде 1408 г. Н. М. Карамзин не сделал выписок из рассказа Тр. о Куликовской битве, и М. Д. Приселков при реконструкции Тр. статью под 1380 г. привел по Сим. Между тем Рог. и Сим. отражают текст тверской обработки Тр. (свода 1412 г.). На основании проведенного сопоставления летописных текстов о Куликовской битве можно с определенной долей уверенности реконструировать текст рассказа о Куликовской битве в Тр., т. е. в своде 1408 г.

За основу реконструкции взят текст Рог. лучше всего сохранивший текст свода 1408 г. В него внесены изменения на основании сопоставления текстов заметки МАк., рассказов Бел. I, НIЛ мл. и Повести.

В предлагаемой реконструкции рассказа свода 1408 г. обычным шрифтом набран текст, восходящий к своду 1392 г. (сохранился в МАк.); разрядкой — текст, добавленный составителем свода 1408 г. от себя; заимствования из Повести выделены курсивом; подчеркнут реконструированный мной текст свода 1408 г., который в тексте Рог., взятом за основу, отсутствует или был изменен (пояснения даны в подстрочных примечаниях). Чтения Рог.—Сим., которые, судя по другим текстам, отсутствовали в своде 1408 г., обозначены в реконструкции отточиями, заключенными в угловые скобки, и приведены в примечаниях.

Реконструкция рассказа о Куликовской битве в своде 1408 г.

Часть 1

1. <...> [1] Того же лѣта безбожныи <...> [2] ординскыи князь Мамаи <...>,[3] собравъ рати многы и *всю силу Татарьскую и Половецкую* [4] *и рати понаимовавъ, фрязы и черкасы и ясы, и со всѣми сими* поиде на великаго князя Дмитриа Ивановича и на всю землю Русскую.

2. *И бысть мѣсяца августа, приидоша от Орды вѣсти къ великому князю* [5] *Дмитрию Ивановичю, аже въздвизается <...> [6] на христианы измалтескыи род* поганыи.[7]

---

[1] В Сим. читается заглавие: «О великомъ побоищи, иже на Дону», в Рог. вместо «на Дону» ошибочно — «на Вожѣ»: «О воинѣ и о побоищѣ, иже на Вожѣ». По всей вероятности, заглавие рассказа появилось в своде 1412 г.

[2] В Рог.—Сим. здесь вставлено: «злочестивыи» (в МАк., в Повести и в Бел. I отсутствует).

[3] В Рог.—Сим. здесь вставлено: «поганыи» (в МАк., в Повести и в Бел. I отсутствует).

[4] Так в Бел. I (ср. в Повести: «со всею силою Татарьскою и Половецкою»). В Рог. — «землю Половечьскую (в Сим. — «Половецкую») и Татарьскую».

[5] Так в Бел. I (ср. в Повести: «къ христолюбивому князю»), в Сим. — «къ князю великому», в Рог. — «къ князю къ великому».

[6] В Рог.—Сим. здесь вставлено: «рать татарьскаа» (в Повести и в НIЛ мл. нет; в Бел. I весь фрагмент 2 опущен).

[7] Слово «поганыи» добавлено в своде 1408 г. Подчеркнутые слова стоят в таком порядке в НIЛ мл.; в Рог.—Сим. порядок слов изменен, здесь читается: «поганыи род измалтескыи».

3. *И Мамаи нечестивыи лютѣ гнѣвашеся* на великаго князя Дмитриа *о своих друзѣх и любовницѣх и о князѣх, иже побиени бысть на рѣцѣ на Вожѣ,* подвижася силою многою, хотя плѣнити землю Русскую.

4. Се[8] же слышавъ князь великии Дмитреи Ивановичь, собравъ воя многы, поиде противу их,[9] *хотя боронити своея отчины и за святыя церкви и за правовѣрную вѣру христианьскую* [10] и за всю Русьскую землю.[11]

5.[12]

6. И переехавъ Оку, *прииде ему пакы другыя вѣсти,*[13] *повѣдаша ему Мамая за Доном собравшася, в полѣ стояща и ждуща к собѣ Ягаила на помощь, рати литовскые.*[14]

7. *Князь же великии поиде за Донъ. И бысть поле чисто и велико зѣло.*[15]

8.[16] И ту срѣтошася *погании* <...> *плъци* [17] за Доном,[18] *бѣ бо поле чисто* на усть Непрядвы.

9. *И ту исполчишася* [19] *татарове противу христьан* [20] <...>,[21] *и соступишася обои.*

10.[22]

---

[8] Так в Рог.—Сим. и НІЛ мл. В МАк. — «То».

[9] Местоимения «их» в МАк. нет, оно добавлено в своде 1408 г. В Бел. I вместо «их» читается «его» (здесь в предыдущем фрагменте речь идет о Мамае), в НІЛ мл. —словосочетание «безбожных татар».

[10] Выражения «хотя боронити своея отчины» и «за святыя церкви и за правовѣрную вѣру христианьскую» взяты составителем свода 1408 г. из двух разных предложений Повести и не согласованы между собой.

[11] Словами «и за всю Русьскую землю» составитель свода 1408 г. заменил слова Повести «и вся христиане».

[12] Фрагмент 5 внесен из Повести составителем рассказа в НІЛ мл.

[13] В Повести — «другаа вѣсть». Неизвестно, как читалось в своде 1408 г.: в Бел. I слова «прииде ему пакы другыя вѣсти» опущены.

[14] В Повести конец фразы иной: «...ждуще к собѣ на помощъ Ягаила с Литвою...» (НК2. С. 69).

[15] Этот фрагмент создан в своде 1408 г. на основании следующего текста Повести: «Великыи же князь <...> перешедъ за Донъ *в поле чисто* <...> на усть Непрядвы...». Вторая фраза этого фрагмента читается только в Рог.—Сим., но была, вероятно, уже в своде 1408 г., об этом свидетельствует словосочетание «велико зѣло», перенесенное составителем свода 1408 г. из фразы, читающейся в Повести в следующем (8) фрагменте: «...бѣ бо поле чисто и велико зѣло на усть Непрядвы».

[16] Составитель свода 1408 г., взяв за основу текст свода 1392 г. («И стрѣтошася за Дономъ на усть Непрядвы»), внес из Повести слова, выделенные курсивом, ср. в Повести: «И бысть в шестую годину дни начашя появливатися *погании измаилтяне* в полѣ, *бѣ бо поле чисто* и велико зѣло» (НК2. С. 74).

[17] Словосочетание Повести «поганые измаилтяне» было, вероятно, заменено в своде 1408 г. словами «погании плъци» (в Бел. I слово «погании» опущено). В Рог.—Сим. эти слова распространены в словосочетание «погании половци, татарьстии (в Сим. — татарьскыи) плъци (в Сим. — полци)».

[18] Слова «за Доном» отсутствуют в Рог.—Сим., они реконструируются по МАк. и Бел. I.

[19] Так в Повести и НІЛ мл., в Сим. описка: «исполнишася», в Рог. — «изоплъчишася».

[20] Текст свода 1408 г. предположительно реконструируется по Повести («татарстии полци противу христьан») и по НІЛ мл. («татарове, *измаилтески род*, противу крестьанъ»). В Рог.—Сим. вместо подчеркнутых слов читается «обои»; это вторичное чтение, поскольку в предыдущей фразе речь идет только о «*погаными* полках».

[21] В Рог.—Сим. здесь вставлено: «и устрѣмишася на бои» (в Повести и НІЛ мл. этих слов нет, в Бел. I весь фрагмент 9 опущен).

[22] Фрагменты 10, 11, 12 внесены по Повести составителем рассказа в НІЛ мл., редактировавшим текст свода 1408 г.

11.

12.

13.[23] И бысть сѣча зла, *и брань на длъзѣ часѣ крѣпка зѣло*,[24] якоже не бывала в Руси николиже.[25] Чресъ весь день сѣчахуся,[26] *и падоша мертвых множьство бесчислено от обоих*.[27]

14. И поможе Богъ князю великому Дмитрию Ивановичу.

15. *А Мамаевы плъци погании побѣгоша, а наши за ними*[28] *послѣ, биюще, сѣкуще поганых безъ милости.*

16. *Богъ бо невидѣмою силою устраши сыны Агарины*,[29] *и побѣгоша, обрати плещи свои на язвы. И мнози*[30] *оружием падоша, а друзии в рѣцѣ истопоша.*

17. *И гнаша их до рѣкы до Мечи, и тамо множество их избиша,*[31] а друзии в рѣцѣ[32] истопоша,[33] [им же не бѣ числа].[34]

18. *Иноплѣменници же гоними гнѣвом Божиимъ и страхом одръжими суще.*

19. *И убѣжа Мамаи въ свою землю не во мнозѣ дружинѣ*.[35]

20. Се бысть побоище мѣсяца септября въ 8 день, на Рожество святыя Богородица, в субботу до обѣда.[36]

[23] В основе этого фрагмента лежит текст свода 1392 г. (см. в МАк.): «И бысть сѣча зла, ака же не бывала в Руси», существенно дополненный составителем свода 1408 г.

[24] Слова «и брань <...> крѣпка зѣло» заимствованы из Повести, где читается: «И бысть сѣча зла и велика и брань крѣпка и трусъ великъ зѣло...» (НК2. С. 75). Слова «на длъзѣ часѣ» читаются в этом фрагменте в Рог.—Сим. и в НІЛ мл., а в Повести в 9-м фрагменте (табл. 1).

[25] Слов «якоже не бывала в Руси николиже» в Рог.—Сим. нет, они реконструируются предположительно по другим текстам, ср. в МАк.: «ака же не бывала в Руси»; в Бел. I (Супр.): «якоже не бысть в Руси николиже...»; ср. в Повести: «яко от начала миру сѣча такова не бывала великимь княземь рускимь, якоже сему великому князю всея Руси» (НК2. С. 75).

[26] В Бел. I слова «чрес весь день» вводят дату битвы: «И бысть сѣча люта *чрес весь день* сентября 8».

[27] В Повести иной порядок слов: «и множество безчислено падоша трупиа мертвых от обоих» (НК2. С. 75).

[28] В Повести читается: «Видѣвше же христиане, яко татарове с Мамаемь побѣгошя, и погнаша *за ними послѣ*...» (НК2. С. 77). Словосочетание «за ними послѣ» читалось и в своде 1408 г. В Рог.—Сим. опущено слово «за ними», а в Бел. I — слово «послѣ».

[29] Так в Бел. I, в Рог. — «сыны Агаряны». В Повести вместо «сыны Агарины» — «плъкы татарскые».

[30] Вместо «И мнози» в Повести читается: «И в погонѣ тои овии же...»; в НІЛ мл., вероятно, вторичная правка по Повести: «И погнани быша от христианъ, овии же...». В Бел. I весь фрагмент 16 опущен. Не исключено также, что «И мнози» появилось в протографе Рог.—Сим.

[31] Ср. в Повести: «И гониша их до рѣки до Мечи, и тамо бѣжащих бесчисленое множество побишя» (НК2. С. 77).

[32] Так в Бел. I, в Рог.—Сим. вместо «в рѣцѣ» читается «...погрязоша в водѣ и...».

[33] Так в Бел. I , в Рог. — «потопоша», в Сим. — «потонуша».

[34] Слова «им же не бѣ числа» отсутствуют в Рог.—Сим., они реконструируются предположительно по Бел. I.

[35] В Повести, откуда заимствован фрагмент, читается: «Тогда же Мамаи не въ мнозѣ убѣжа въ свою землю в малѣ (в СІЛ ст.: не во мнозѣ) дружинѣ...» (НК2. С. 81). По сравнению с реконструируемым текстом свода 1408 г. составитель протографа Рог.—Сим. слова «не въ мнозѣ» заменил словами «в малѣ» и переставил в конец фразы слова «въ свою землю», поскольку добавил к ним прилагательное «Татарьскую» («и убѣжа Мамаи в малѣ дружинѣ въ свою землю Татарьскую»). Составитель Бел. I слово «дружине» заменил словом «силѣ», а слово «убѣжа» — словом «утече».

[36] Этот фрагмент создан на основании следующего текста Повести: «Заутра же в суботу мѣсяца септября 8 день, в самыи празникъ Госпожинъ [так и в НІУЛ; в СІЛ ст.: Рожества Пречистыя], въсходящу солнцу...» (НК2. С. 73).

21. И ту убиени быша на суимѣ князь Федоръ Романович Бѣлозерскыи, сынъ его князь Иванъ <...>,[37] Семенъ Михаилович, Микула Васильевич, Михаило Ивановичь *Окинфович*, Андреи Серкизовъ, Тимофѣи Волуи, Михаило Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Александръ *Пересвѣтъ* и инии мнози.

22.[38]

23.

24.

25.

26.

27. Князь же великии Дмитреи Иванович съ прочими князи русскыми *и съ воеводами и с бояры* <...> [39] *и со остаточными плъки русскыми*,[40] ставъ на костех, благодари [41] Бога.

28.[42]

29. *И похвали* похвалами *дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплѣменникы и твердо забрашася* [43] *и мужьскы храброваша и дрызнуша по Бозѣ за вѣру христианьскую.*

30. И возвратися оттуду *на Москву* въ свою отчину *с побѣдою великою, одолѣ ратным*, побѣдивъ врагы своя.[44]

31. *И мнози вои его возрадовашася, яко обрѣтающе кориспь многу, погна бо с собою многа стада кони и велблюды и волы, имже нѣсть числа, и доспѣх, и порты, и товаръ.*[45]

Часть 2

32. *Тогда повѣдаша князю великому*,[46] *что князь Олѣгъ Рязаньскыи посылал* [47] *Мамаю на помощь свою силу, а* [48] *самъ на рѣках мосты перемѣталъ.*

---

[37] В Рог.—Сим. здесь вставлено отчество — «Федорович» (в МАк., НIЛ мл., в Повести отсутствует).

[38] Фрагменты 22—26 внесены по Повести составителем рассказа НIЛ мл., редактировавшим текст свода 1408 г.

[39] В Рог.—Сим. здесь вставлено: «и с велможами» (в МАк. и в Повести отсутствует).

[40] Слова «и с бояры... и со остаточными плъки русскыми» добавлены в свод 1408 г. по Повести, где читается: «и прочими бояры... и съ всѣми вои оставшимися». Возможно, именно так читалось в своде 1408 г., а изменение внесено в протограф Рог.—Сим.

[41] Вместо слов «и *похвали* Бога», читающихся в МАк., в Рог. — «*благодари* (в Сим. — благодаривъ) Бога». Вероятно, так было уже в своде 1408 г. (ср. в Повести: «велико благодарение принесе Богу»). *Похвала* же адресована князем своей дружине (см. фрагмент 29, заимствованный из Повести).

[42] Фрагмент 28 внесен из Повести составителем рассказа НIЛ мл., редактировавшим текст свода 1408 г.

[43] Так в НК2, в Рог.—Сим. — «за нь брашася».

[44] Взяв за основу текст свода 1392 г., составитель свода 1408 г. добавил по Повести два синонимичных выражения к словам «побѣдивъ врагы своя». Составитель Бел. I оставил одно из трех синонимичных выражений, причем то, что было добавлено в своде 1408 г. («с великою побѣдою»).

[45] Этот фрагмент читается только в Рог.—Сим.; в Бел. I и НIЛ мл. он опущен. Считать, что этот фрагмент был внесен в свод 1412 г. (протограф Рог.—Сим.), нет оснований: составитель свода 1412 г. не обращался самостоятельно к тексту Повести.

[46] В Повести далее следует имя великого князя — «Дмитрию Иоановичу».

[47] Так в Сим. и в Повести, в Рог. — «послал».

[48] Так в Бел. I и в Повести, в Рог.—Сим. — «и».

33.[49]

34. *Князь же великии*[50] *про то въсхотѣ на Олга послати рать свою. И се внезапу* <...> [51] *приехаша к нему бояре рязаньстии и повѣдаша* ему,[52] *что князь Олегъ повергъ свою землю, да сам побѣжалъ и со княгинею и з дѣтми и с бояры* из думцами своими.[53] *И молиша его* много[54] *о сем, дабы на них рати* не послал,[55] *а сами биша ему челом и рядишася у него в ряд.*

35. *Князь же великии,*[56] *послушавъ их и прим челобитие их,* не остави их слова, *рати на них не посла,* а сам поиде въ свою землю, *а на Рязанском княженье посади свои намѣстници.*

36. *Тогда же Мамаи не во мнозѣ утече*[57] с Доньского побоища[58] *и прибѣже въ свою землю в малѣ дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша и посрамлена и поругана, пакы гнѣвашеся,* неистовяся, *ряся и съмущашеся.*

37. *И собраша*[59] *останочную свою силу,* <...> [60] *въсхотѣ ити изгоном пакы* на великаго князя Дмитрея Ивановича, <...> [61] *на* <...> [62] *Русскую землю.*[63]

38. *Сице же ему умыслышу, и се прииде ему вѣсть, что идет на него нѣкыи царь со востока именем Тактамышь*[64] *изъ Синее Орды.*

39. *Мамаи же,* еже[65] *уготовал на ны рать,*[66] *с тою ратию готовою поиде противу его. И срѣтошася на Калках.*

40.[67]

41. *Мамаевы же князи, сшедше с конеи своих, и биша челом царю Тактамышу и даша ему правду по своеи вѣрѣ,* и пиша к нему роту,[68] *и яшася*

---

[49] Фрагмент 33, читающийся в Повести (об ограблении рязанцами воинов, возвращавшихся с битвы), не был заимствован составителем рассказа в своде 1408 г.

[50] В Повести на месте слова «великии» читается имя: «Дмитрии».

[51] В Рог.—Сим. здесь читается: «в то врѣмя»; этих слов нет в Повести и Бел. I.

[52] Слова «ему» в Повести нет, оно добавлено в своде 1408 г. (читается в Рог.—Сим. и Бел. I).

[53] В Бел. I слова «и с бояры и з думцами своими» заменены на «и с единомыслеными своими».

[54] Слово «много» читается в Повести и Бел. I, в Рог.—Сим. оно опущено.

[55] Так в Бел. I, в Рог.—Сим. — «не слал». В списках Повести встречаются оба варианта.

[56] Слово «великии» отсутствует в НК2, но оно есть в СІЛ ст.

[57] В Повести — «убѣжа».

[58] Слов «с Доньского побоища» в Повести нет. В Бел. I текст фрагмента сокращен, поэтому неизвестно, были добавлены эти слова в своде 1408 г. или в протографе Рог.—Сим.

[59] В Сим. и НК2 — «събра», в Бел. I — «собра».

[60] В Рог.—Сим. здесь читается слово «еще», в Повести и Бел. I его нет.

[61] В Рог.—Сим. здесь читается союз «и», в Повести и Бел. I его нет.

[62] В Рог.—Сим. здесь читается слово «всю», в Повести и Бел. I его нет.

[63] Так в Рог.—Сим. и Бел. I, в Повести — «на Русь».

[64] Имя царя Орды в Повести читается по-разному: Тохтамышь (НК2, список Г НІУЛ), Тахтамышь (Строевский список НІУЛ), Тактамышь (СІЛ ст.). В *рассказе* читаются два варианта имени: в Бел. I — Тактамышь, в Рог. и Сим. — Токтамышь.

[65] В Повести — слово «юже», относящееся к слову «рать».

[66] В Повести обратный порядок слов: «рать на ны».

[67] Фрагмент 40, читающийся в «Летописной повести» («И бысть имъ бои, и царь Тахтамышь побѣди Мамаа и прогна его»), в Рог.—Сим. и Бел. I отсутствует. Вероятно, его не было в тексте внелетописной Повести, послужившей источником для рассказа свода 1408 г.

[68] Неизвестно, читались выделенные разрядкой слова уже в своде 1408 г. или были добавлены в протографе Рог.—Сим.: текст в Бел. I не позволяет это решить, фрагмент в нем сокращен.

за него, а Мамая оставиша я к о [69] *поругана. Мамаи же то видѣвъ, и скоро побѣжа со своими* <...> [70] *единомысленикы.*

42. *Царь же Тактамышь посла за ним в погоню воя своя,*

43.[71]

44. *а* [72] *сам* [73] *шед, взя Орду Мамаеву и царици его и казны его и улусъ весь поима, и богатьство Мамаево раздѣли дружинѣ своеи.*

45. *И оттуду послы своя отпусти* <...> [74] *ко князю* в е л и к о м у *Дмитрию* И в а н о в и ч у [75] *и ко всѣм княземъ русскым, повѣдая им свои приход, и како въцарися, и како супротивника своего и их врага Мамая побѣди, а самъ шед, сѣде на царствѣ Волжьском.*

46. *Князи же русстии пословъ* [76] *его отпустиша съ честию и с дары, а сами на зиму ту и на ту весну за ними отпустиша коиждо своих киличеевъ в Орду* [77] *со многыми дары ко царю* <...>.[78]

---

[69] Неизвестно, внесено слово «яко», отсутствующее в Повести, уже в свод 1408 г. или было добавлено в протографе Рог.—Сим.; в Бел. I фрагмент сокращен.

[70] В Рог.—Сим. добавлено: «думцами и». В Повести — «съ своими единомысленики», в Бел. I — «с единомысленики своими».

[71] В Рог.—Сим. в этом фрагменте читается фраза: «И убиша Мамая». Этого сообщения, по всей видимости, не было в своде 1408 г. (см. коммент. к табл. 2).

[72] Так в Повести и Бел. I, в Рог.—Сим. — «и».

[73] В Повести далее: «царь Тахтамышь».

[74] В Рог.—Сим. здесь читается «на Русскую землю». В Бел. I и НК2 этих слов нет, однако в СIЛ ст. читается: «на Русь». Не исключено, что слова «на Русь» в СIЛ и «на Русскую землю» в Рог.—Сим. были добавлены независимо друг от друга.

[75] Так в Рог.—Сим. и Бел. I, в НК2 отчества нет, в СIЛ ст. оно читается.

[76] Так в Рог.—Сим. и в Бел. I, в Повести ед. ч. — «посла», хотя в предыдущем фрагменте речь шла о «послах».

[77] Слово «в Орду» читается в Повести и в Бел. I, в Рог.—Сим. оно опущено.

[78] В Рог.—Сим. здесь читается: «Токтамышю», в Повести и в Бел. I этого имени нет. Порядок слов конца фразы в Повести иной: «...отпустиша в Орду къ царю коиже своих килициев (в Г: киличеевъ) съ многыми дары».

Страница	Напечатано	Следует читать
С. 307, примеч. 10	ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. М., 1907.	ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. СПб., 1907.
С. 307, примеч. 11	См. также: ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 101—427; репринт: М., 2000.	См. также: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 101—427; репринт: ПСРЛ. Т. 3. М., 2000.
С. 312, примеч. 51	Отчет о двенадцатом присуждении премий митрополитом Макарием в 1907 году.	Отчет о двенадцатом присуждении имп. Академией наук премий митрополита Макария в 1907 году.
С. 314, примеч. 63	*Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. С. 316, 317, 330, 332, 431, 432.	*Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. С. 442.
С. 314, примеч. 64	*Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 104.	*Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. Шамбинаго. С. 125. Эта отсылка должна читаться в примеч. 63.
С. 348, 8-я строка сверху	За основу реконструкции взят текст Рог. лучше всего...	За основу реконструкции взят текст Рог., лучше всего...

О. В. ТВОРОГОВ

Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV—начала XVI века

Ч а с т ь 2: Пролог за март—август

Описание Пролога за сентябрь—февраль было опубликовано в 62-м томе ТОДРЛ. Приводим описание состава Пролога за март—август. В основу описания положен список РНБ, собр. Санкт-Петербургской Духовной академии, № А.1. 264. Т. 2, нач. XV в. (далее — СПбДА). Для сопоставлений привлечены списки: БАН, Архангельское собр., Д. 8, около 1483 г. (далее — Арх.) (этот список положен в основу описания в статьях 1—5, 14—20, 221—224), БАН, Основное собр., 32.1.11, второй половины XV в. (далее — БАН 32.1.11), БАН, собр. Никольского, № 263, первой половины XV в. (далее — Никол.), БАН, собр. Плюшкина, № 229, второй половины XV в. (далее — Плюш.), РНБ, собр. ОСРК F.1.909 (далее — О 909), РНБ, собр. Погодина, № 602, конца XV—начала XVI в. (далее Пог. 602), собр. Погодина, № 603, конца XV в. (далее — Пог. 603) и Погодина, № 615, 1455—1462 гг. (далее — Пог. 615). В Приложении приводятся проложные статьи, опущенные в основном списке, но читающиеся в двух и более списках из числа привлеченных к описанию. Ссылки на них в основном описании приводятся под номерами с литерами «а», «б», «в» и т. д.

В публикуемом списке Пролога многие имена существенно искажены. В этих случаях после имени в квадратных скобках может быть приведена его традиционная или более употребимая форма.

В связи с утратой листов статьи 1—5 приводятся по списку Арх.

Л. 1а.[1] **Мѣсяца марта въ 1 день.** Страсть святыя мученици Евдокѣи. Н а ч.: Преподобная мученица Евдокѣя бѣ от Самария Палестиньскыя, бѣ же въ царство Трояна ... То же: *Плюш., О 909, Пог. 602. Пог. 603.*

Л.1б. [2] В тои же день. Страсть святых мученикъ Нестера и Тривима. Н а ч.: Въ царство Декия нечестиваго и бѣ святаа [Нестеръ и Тривимии] от града Пергия... То же: *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 2г. [3] В тои же день. Страсть святыя мученица Антонины. Н а ч.: Антонина, Христова мученица, бѣ от града Никѣискаго... То же: *БАН 32.1.11* (без нач.), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 3а. [4] В то же день. Страсть святых мученикъ Маркела и Антонина, и Селевестра, и Софронья, и святыхъ мученикъ Фарсѣя и Никифора и Агапита. То же: *БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 3б. [5] В тои же день. Слово о святомь Епифаньи, о архиепископѣ Ерусалимскомъ, и како хытростью взялъ сребро рекше у того Иоана, раздаай

© О. В. Творогов, 2014

убогимъ в милостиню. Н а ч.: Придѣ нѣкто нѣкогда от Иерусалима дьяконъ, исповѣдаяи святому Епифанью о Иоанѣ... То же: *БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Далее текст по списку СПБДА.

Л. 1а. [6] **Мѣсяца того же 2 день.** Страсть святаго священомученика Феодота Кюринѣя Кюпрьскыя. Господи, благослови, отче. Н а ч.: Феодотъ, Христовъ священомученикъ, бѣ от Галатъ, от села мала, рожься от родителю крестьяну... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш.* (без текста), *О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 1в. [7] Въ тъ же день. Святаго апостола Пармены, единого от семи дьяконъ. Н а ч.: Тъ святыи апостолъ Пармена ученикъ бѣ святыхъ апостолъ къ 70 причтенъ бысть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 1г. [8] Въ тъ же день. Слово о преставлении Агафона. Н а ч.: Великии въистину Агафонъ, хотя скончатися, пребы 3 дни отверстѣ очи имы... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 2а. [9] Въ тъ же день. Слово святаго Офонасья: Не осужати всякого съгрѣшаюцаго. Н а ч.: Помышляюща убо, братие, глаголюцаго: Не судите, да не осужени будете... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 9а.

Л. 2б. [10] **Мѣсяца того же въ 3 день.** Святыхъ мученикъ Еутропья, Клеоника, Василиска. Господи, благослови, отче. Н а ч.: Си бѣша в лѣт(а) Максимьяна, воини суще и ближики святаго Феодора ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 2в. [11] Въ тъ же день. Святаго мученика Василиска, иже въ Амасии градѣ. Н а ч.: Сии бѣ въ Амасии мужа славна сынъ въ царство Антонина ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 3б. [12] Въ тъ же день. Слово о Федорѣ наимницѣ. Н а ч.: Повѣдаше намъ Иоанъ пастухъ, яко придохомъ къ Николѣ ошелнику ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 3в. [13] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма, яко не достоить послушати на зло кленущихся. Н а ч.: Слышю притчю паче же проявленья человѣкъ: нѣкто имяше сынъ ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

В СПбДА лакуна. Далее текст по списку Арх.

Л. 9а. [14] **Мѣсяца того же въ 4 день.** Страсть святаго мученика Павла и Ульяны. Н а ч.: Павелъ и Ульяна, сестра его, та бѣста от града Финичьскаго. Аврилиянъ же царь искаше крестьянъ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 10а. [15] В тои же день. Преставленье Вячеслава князя. Н а ч.: Бѣ князь в чехахъ праведныи именемь Вячеславъ и рожися от крестьяну родителю ... То же: *Пог. 602* (*Перенесение мощей*), *Пог. 603, Пог. 615* (*Перенесение мощей*).

Л. 10г. [16] Въ тои же день. Преподобнаго отца нашего Якова мниха. Н а ч.: Въ Всеонѣ градѣ есть Перфиривоонъ... тако нарицаем, и в немже бѣ мужь именемъ Яковъ добронравенъ ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 16б, 16в.

Л. 11а. [17] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Память святаго отца нашего Евсухья Постника. Н а ч.: Тъ святыи отець нашь Евсухы [Исихии] бѣ от страны Ар-

меньскыя и въсхотѣ быти мнихъ ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615, БАН 32.1.11* (н а ч.: Но трудолюбивыи в сихъ бывъ купъно же и ученью въдавъ себе*), Плюш., О 909.*

Л. 12в. [18] В тои же день. Страсть святаго мученика Конана Градаря. Н а ч.: Тъ бѣ в лѣта Декия царя от Назарефа Галилѣискаго... То же: *Никол., Плюш.* (под 6.03), *О 909* (под 6.03), *Пог. 615.*

Л. 12г. [19] Въ тъи же день. Страсть святаго мученика Конана, иже въ Асури. Н а ч.: Тъ убо святыи мученикъ Кон[он] в лѣта святыхъ апостолъ от села, глаголемааго Винадся... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615, БАН 32.1.11* (под 6.03), *Плюш., О 909.*

Л. 13г. [20] В тои же день. Память святаго отца нашего Марка мниха. Нач.: Се трудолюбець Марко всѣхъ мнихъ превшед постомъ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 20а.

Далее текст по списку СПбДА.

Л. 4б. [21] Въ тъ же день. Слово о видѣньи ангела, пишюща входящая въ церковь. Н а ч.: Попъ Амонии, литургисая въ церкви, видѣ ангела, стояща одесну олтаря... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[22] **Мѣсяца того же въ 6 день.** Страсть святыхъ мученикъ 42 въ Амарии ятымъ, и въ Асурии мучимъ: Феодора, Костянтина, Феофила, Василья [Васоя?]. Н а ч.: Граду Самарѣиску, взяту бывшю от сраринъ при Феофилѣ, цесари гречьстѣмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 4в. [23] Въ тъ же день. Слово Патрокия епископа о исходящю огни от земля в различныхъ мѣстѣхъ. Н а ч.: Святыи священомученикъ Патрокии глаголеть, яко двѣ мѣстѣ уготовавъ... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 23 а.

Л. 4г. [24] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о ползѣио смѣреньи. Н а ч.: Да есть вѣдуще, възлюбленая братья, яко вси нрави сами себе сдержатся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[25] [**Мѣсяца того же въ 7 день.** Страсть святых отець епископъ в Корсуни бывших: Василья, Еугенья, Агафодора, Капитона, Елпидия, Елеферья, Ефрѣма. Н а ч.: Въ царство Диоклитиане [по *Арх.*] Ермионъ, епископъ Ерусалимскыи, поставивъ епископы ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 25а, 25б.

Л. 5б. [26] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Павла Исповѣдника, епископа Прусидьска. Н а ч.: Павелъ святыи епископъ бѣ Присудьскии святыя церкве въ время (и)коноборець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[27] Въ тъ же день. Слово святаго преподобнаго отца нашего Емильяна мниха. Н а ч.: Викторинъ нѣкто мужь именемь в Римьстѣмь градѣ от уности въ многи грѣхы впадъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 6а. [28] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Феодорита, прозвутера антиохиискаго. Н а ч.: Сь бѣ прозвутеръ антиохииския церкве сборныя, Ульяну же приимшю царство ... То же: *Арх.* (под 8.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 8.03).

Л. 6в. [29] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма, яко не подобаеть черньцю много ризъ имѣти. Н а ч.: Въ мирьстѣмь житьи милуя тѣло свое измѣняя и ризы своя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (под 8.03), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 8.03)

Л. 7б. [30] Въ тъ же день. Поученье святаго Василья [ко] отходящи(м) мира сего въ мнишьски чинъ. Н а ч.: Ты же иже небеснаго житья желатель и ангелскаго пребыванья рачитель... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 7в. [31] **Мѣсяца того же въ 8 день.** Память преподобнаго отца Феофилакта Исповѣд(ника). Н а ч.: Фефилактъ (!), преподобныи святитель, бѣ убо от въсточныя страны... То *же: Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 31а.

Л. 8а. [32] Въ тъ же день. Слово, яко не лѣпо от духовныя братья отметатися. Н а ч.: Лѣпо же есть и се видѣти извѣсто, якоже единою пришедъ на съвъкупленъе духовныя братья... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 8в. [33] **Мѣсяца того же въ 9 день.** Святыхъ мученикъ 40, еже въ Севастии мученыхъ. Н а ч.: Славнии мученици Господни 40 от различныхъ мѣстъ бяху во единомь полцѣ воиньствоваху... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 8г. [34] Въ тъ же день. Святаго Дионисья, иже въ Кориньфѣ. Н а ч.: Деонисии, Христовъ мученикъ, бѣ единъ от познавших святаго Кондрата... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 9а. [35] Въ тъ же день. Слово о Пафнотии и о добродѣ[те]ли старѣишины селу, о немже Богъ повѣда. Н а ч.: Пафнотии великъ пустыньникъ, святыи черноризьць молися Богови, кии святыхъ есть подобенъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 9г. [36] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Страсть святаго мученика Кондрата, Кюприяна и иже с нимь. Н а ч.: Въ царство Декия гонению подвигъшюся и крестьяне емлеми бываху... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 10а. [37] Въ тъ же день. Святаго мученика Пиония. Н а ч.: Тъ святыи Пионии бѣ въ царство Декия цесаря, попъ измюрьския церкве... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 11.03).

[38] Въ тъ же день. Слово от патерика о Марцѣ мнисѣ еюпетьстѣмь, о прозорьствѣ его. Н а ч.: Глаголаху о Марцѣ мнисѣ еюпетьстѣмь, яко бысть 30 лѣт не исходя ис кѣлия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 10в. [39] Въ тъ же день. Слово Иоанна Златоустаго о чести священьникъ. Н а ч.: Богоносивыи Игнатьи повелѣваеть, глаголя епископомъ: Внимаеть, да и Богъ ваша душа приимемъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 11в. [40] **Мѣсяца того же въ 11 день.** Память преподобнаго отца Софронья, архиепископа Ерусалимьскаго. Н а ч.: Съфрони, иже въ святыхъ отець нашь, бысть от страны Фюничьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 11г. [41] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Григорья, папы Римьскаго. Н а ч.: При Устьянѣ цесари блаженыи Григорьи бывъ престолникъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 12в. [42] Въ тъ же день. Память въ святыхъ отца нашего архиепископа Кюрила, и память отца нашего Георгия чюдотворца, лежащаго въ Пидии, и память преподобнаго Венедикта (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[43] Въ тъ же день. Слово святаго Григорья о милостыни. Н а ч.: Въ всемь разумѣите, чада, коль велика дѣла милостыни суть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 43а.

Л. 12г. [44] **Мѣсяца того же въ 12 день.** Память святаго отца Феофана Исповѣдника. Н а ч.: Феофанъ, преподобныи отець, бѣ родителю и богату сынъ и благородну... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 13а. [45] Въ тъ же день. Память святаго отца Кюрила, епископа Ерусалимьскаго. Н а ч.: То бѣ при Костянтинѣ Велицѣмь, первое бывъ мнихъ, постничьскимъ преходя житьемь... То же: *Арх., Никол., О 909* (под 11.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 13б. [46] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Лѣствичника о терпѣнии Кюра мниха. Н а ч.: Слышите, братья, научитеся, поучившеся премудрости Божии, въ глиньныхъ съсудѣхъ обрѣтении... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 13в. [47] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго от Матфѣя. Н а ч.: Възмѣте яремъ моинася и наричитеся от мене... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 13г. [48] **Мѣсяца того же въ 13 день.** Възвращенье мощи святаго отца Никифора. Н а ч.: Пренесенье мощи великаго святителя Никифора, се бысть по отвержении Иоана безаконьнаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[49] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Савина еюптянина. Н а ч.: Савинъ, Христовъ мученикъ, бѣ от страны Еюпетьския належащаго ради гоненья и нужа оставивъ свои домъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 12.03).

Л. 14б. [50] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Александра. Н а ч.: Александръ, святыи и славныи мученикъ, бѣ въ время гоньния и въ тмѣ прелестѣ идолъслужитель... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[51] Въ тъ же день. Слово о прозутерѣ, с нимже ангели служаху. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто старець, яко прозвутеръ нѣкии святыи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 51а.

Л. 14г. [52] **Мѣсяца того же въ 14 день.** Память преподобнаго отца нашего Венедикта, архимандрита римьскаго. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Венедиктъ бѣ от Римьскаго града, унъ же сыи, остави домъ и родителя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 15а. [53] Въ тъ же день. Святаго мученика Александра. Н а ч.: Александръ, велики мученикъ, бѣ въ царство Максимьяне, воиньствуя подъ Нумьрьяномь и комитомь... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 15б. [54] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Еусхимона [Евпсихия?]. Н а ч.: Иусхимонъ, иже въ святыхъ отець нашь, исповѣдникъ

Христовъ, учитель крестьяньскъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 15в. [55] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Артура [Сатира], Саторнила, Еукта [Ревеката], Перепетуи, Филикта [Фелицитаты]. Ти в Римѣ пострадаша. И страсть святыѣ Еуфросиньи. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 15в. [56] Въ тъ же день. Слово о подвизѣ Поладия мниха. Н а ч.: Рече преподобныи отець наш Поладии мнихъ пришедшимъ к нему братья... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 56а.

Л. 16а. [57] **Мѣсяца того же въ 15 день.** Страсть святыхъ мученикъ Агапия и Тимола. Н а ч.: Ти святии мученици многострадалнии бяху при Диоклитьянѣ цари. Агапии убо от Газьскаго града... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[58] Въ тъ же день. Святаго мученика Александра попа, иже в Сидии. Н а ч.: Царствующе Авърильяну бысть гоненье велико на крестьяны, всячьскыи бо искаше угодити дьяволу... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 16в. [59] Въ тъ же день. Святаго мученика Никандра. Н а ч.: Никандръ, великыи мученикъ, то бѣ въ царство Диоклитьяне. Се бѣ ему дѣло воину посѣщаше сущихъ в темници... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 16г. [60] Въ тъ же день. Слово о прозоривѣмь Сергии Пустыньницѣ. Н а ч.: Повѣдаше мнихъ Георгии, яко многажды моляше мя Григорьи игуменъ лавры... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602* (под 30.04), *Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 17а. [61] Въ тъ же день. Слово, что есть знаменье свершена крестьянина. Н а ч.: Вѣра правая, дѣла благочестьна, крестьянинъ есть истовъ домъ Христовъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 17б. [62] **Мѣсяца того же въ 16 день.** Страсть святаго мученика Иульяна, иже въ Киликии. Н а ч.: Иульянъ, Христовъ мученикъ, бѣ от Назарефа града, сынъ нѣкоего сотника елина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 17г. [63] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Трофима и Фама, иже въ Александрии. Н а ч.: Си бѣста от Аладикия Кесариискыи, прозвутера суща сборныя церкве... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 18а. [64] Въ тъ же день. Святаго апостола Аристаула, единого от 70. Н а ч.: Аристолулъ, божественыи Христовъ апостолъ, бѣ убо от 70 ученикъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 18б. [65] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма Сурина къ богатымъ. Н а ч.: Слышите, богати, и внушите, послушаите, домы держаще, не гордитеся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 18г. [66] **Мѣсяца того же въ 17 день.** Память преподобнаго Олексия, человѣка Божия. Н а ч.: Сь бѣ от ветхаго Рима, сынъ Еуфимьяна патрокия, матере Агласия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 19а. [67] Въ тъ же день. Святаго мученика Марина. Н а ч.: Маринъ, Христовъ мученикъ, крестьянъ сы, и видѣ идолъслужителя жруща... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 67а.

Л. 19б. [68] Въ тъ же день. Слово о Егоргии, игуменѣ горы Синаискыя, како ангеломь въсхищена бысть и обрѣтеся въ Ерусалимѣ и паки въ кильи своеи посаженъ бысть. Н а ч.: Бѣаше игуменъ горы Синаиския именемь Георгии, великъ зѣло, велми ся въздержа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 19г. [69] Въ тъ же день. Слово Евагрия мниха. Н а ч.: Обьяденьи пища преставляеть постъ, несытьство же блудъ... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 20в. [70] **Мѣсяца того же въ 18 день.** Память преподобнаго отца нашего Кюрила, архиепископа Ерусалимскаго. Н а ч.: Тъ бѣ сынъ родителю благочьстиву при царствѣ Костянтина... То же: *Арх., БАН 32.1.11 (Кирилла Александрийскаго), Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 20г. [71] Въ тъ же день. Память преподобнаго Аньна мниха. Н а ч..: Сь бѣ от Халкидона, от благовѣрну родителю научися божественымъ книгамъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 21б. [72] Въ тъ же день. Страсть святыхъ 7-ми женъ, иже в Мисонѣ. Н а ч.: Въ царство злочтиваго Максимьяна гоненью подвигъшю велику на крестьяны... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

[73] Въ тъ же день. Слово о Данилѣ мнисѣ, иже оболганъ бысть любодѣ яньемь. Н а ч.: Повѣдаше намъ авва старець Данила о еюптянинѣ, глаголя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 21г. [74] Слово о поученьи житья мнишьскаго. Н а ч.: Рече от великых отець нѣкто: Яможе колиждо идеши, внемли себѣ всегда... То же: *Арх.* (о послушании), *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 22а. [75] **Мѣсяца того же въ 19 день.** Память преподобнаго отца нашего Филимона [Фомы], патрьарха Костянтиня града. Н а ч.: Филимонъ, иже въ святыхъ отець нашь, за премногу его добродѣтель и цѣломудренаго разума... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 22б. [76] Въ тъ же день. Страсть святыхъ отець наших черноризець, избьеных от мюръ в лаврѣ святаго Савы. Н а ч.: Святии отци от различныхъ мѣстъ събравшеся и в манастыри подвизавшеся святаго Савы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 76а.

Л. 22в. [77] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Никыты епископа. Н а ч.: Никита, въ святыхъ отець наш, исповѣдникъ Христовъ, въ время гонения иконоборець... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 20.03), *Никол., Плюш., О 909* (под 20.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 22г. [78] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Павла Пропростаго, ученика святаго великаго Антонья. Н а ч.: Павелъ, преподобныи отець наш, бѣ убо от Егупта, живыи от уности в селѣ, тяжарь сыи, навыкъ от уности божественымь книгамъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 23а. [79] Въ тъ же день. Слово о женѣ, заклавшиеи дѣтища своя 2. Н а ч.: Повѣдаше мнихъ Поладии, глаголя, яко слышахъ от некоего корабленика,

глаголюща... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 23г. [80] **Мѣсяца того же въ 20 день.** Святыя мученица Фотинья Самаряныня и сына ея Осия. Н а ч.: Славная Фотинья Самарянынѣ, с неюже Господь на кладезѣ бесѣдова, си въ царство Нерона приде от Самария в Римъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 24б. [81] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Герасима. Н а ч.: Великая слава пустыньникомъ Герасимъ смыслъ божественыи измлада въсприимъ ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 4.03), *Никол., , Пог. 602 (Германа), Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 24в. [82] Въ тъ же день. Слово святаго Герасима, емуже звѣрь поработа. Н а ч.: Поприща единаго от святаго Иердана лавра есть преподобнаго Герасима... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 82а.

Л. 25в. [83] **Мѣсяца того же въ 21 день.** Память преподобнаго отца нашего Якова, епископа бывшаго. Н а ч.: Ияковъ, преподобныи отець наш, от уны версты постное възлюби житье, бывъ мних... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 25г. [84] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Кюрила, епископа Катаньскаго. Н а ч.: Кюрилъ, иже въ святыхъ отець наш, бысть от Антиохия Сурьския, бѣ же ученикъ святаго апостола Петра... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 84а, 84б.

Л. 26а. [85] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Терентия, Аврикина [Африкана], Максима, Помпия, Зинона, Александра, Феодора, Сура. Н а ч.: Си бѣша въ царство нечьстиваго царя Декия въ Африкии градѣ воиньствущи... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 26б. [86] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Томола и Ерумола и преподобнаго отца нашего Георгия (без текста). То же: *Арх. (Тамола и Румола), Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[87] Въ тъ же день. Слово о уставленьи святыхъ апостолъ Петра и Павла. Н а ч.: Рече Петръ и Павелъ: Повелѣваевѣ убо людемъ дѣлати, в суботу же и в недѣлю упразнитися ученья ради... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 26г. [88] **Мѣсяца того же въ 22.** Страсть святаго мученика Василья прозвутера. Н а ч.: Тъ святыи Василии прозвутеръ бѣ при Ульянѣ Преступницѣ. То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 24.03), *Никол., Плюш.* (под 24.03), *О 909* (под 24.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 88а.

Л. 27а. [89] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца Стефана, игумена Триклиискаго манастыря. Н а ч.: Стефанъ, преподобныи отець нашь, Христовъ исповѣдникъ истиньныи, бѣ в лѣта Лва Арменина... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[90] Память преподобнаго отца нашего Исакия мниха. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Исакии бѣ въ Антиохи Велицѣи в манастыри Далматьстѣм... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 27г. [91] Въ тъ же день. Слово о двою брату, имѣющю вражду межю собою. Н а ч.: Брата два, бывшю гонению, ята быста прияти муку, имяста же вражду межю собою... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 28а. [92] Въ тъ же день. Слово о купци, пришедшимъ въ мнишьскыи чинъ и спасъшимся. Н а ч.: Иже въ святыхъ отець наш Пафнотии моляшеть Бога, да явить ему, кому есть подобенъ... То же: *БАН 32.1.11* (под 23.03), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 23.03).

Л. 28в. [93] Въ тъ же день. Слово о расуженьи. Н а ч.: Въ единъ от днии человѣкъ в рѣку впадъ и умре. И ови глаголаху: По грѣхомъ своимъ въспрiятъ... То же: *Арх.* (о судех), *Пог. 602* (под 23.03), *Пог. 603* (под 23.03) (Слово о судѣ и о вопрошении Александра), *Пог. 615* (под 23.03).

Л. 29а. [94] Въ тъ же день. Поученье Иоанна Златоустаго о всякомъ супротивьи. Н а ч.: Аще огнь имаши похоти, то постави онъ огнь противу, и сь угаснеть... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 29б. [95] **Мѣсяца того же въ 23 день.** Святаго мученика Никона и с нимь 100 и 90 и 9 мученикъ. Н а ч.: Никонъ, великии мученикъ, въ время Грать(яна) гѣмона от страны Новыхъ град... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 29в. [96] Въ тъ же день. Апостола Родиона. Н а ч.: Родионъ, Христовъ апостолъ, мученикъ бѣ от 70 ученикъ, въслѣдуя апостоломъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 28.03), *Никол., Плюш., О 909* (под. 28.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 29г. [97] Въ тъ же день. Святаго мученика Доментия и ученикъ его. Н а ч.: Сь бѣ от Антиохия Сурьская, мнишьскии приимъ образъ, постное пребывая житье... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 30а. [98] **Мѣсяца того же въ 24 день.** Память преподобнаго отца нашего Артемия, епископа Селеукиискаго. Н а ч.: Артемии блаженыи в Селеукии имѣя отечьство, в неиже родися и въспитанъ бысть... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[99] Въ тъ же день. Предъпраздьньство Благовѣщенью святыя Богородица. (Это указание ошибочно вписано в основной рукописи между заглавием и инципитом предыдущей статьи.) То же: *Никол.* (упом).

Л. 30б. [100] Въ тъ же день. Святою мученику Иякова прозвутера и Азы дьякона. Н а ч.: Святая мученика Ияковъ прозвутеръ и Аза дьяконъ бѣста в Персѣхъ въ время безаконьнаго царя Саворья, проповѣдающе Христа... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[101] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Артемона попа. Н а ч.: Сь бѣ от Ладикия Кесарииския, прозвутеръ сборныя церкве въ царство Диоклитьяна мучителя... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 30г. [102] Въ тъ же день. Предъ Благовѣщеньемь святыя Богородица поученье. Н а ч.: Да есть вѣдуще, братье, яко весь день предъпраздьньство Благовѣщенья владычице нашая Богородица... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 102а.

Л. 31б. [103] **Мѣсяца того же въ 25 день.** Въспоминанье творимъ божественаго Благовѣщенья. Н а ч.: Господь, творець всеи твари, человѣколюбець,

Господь, милостивыи Богъ наш всегда пекыися родомъ человѣчьскымъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 31г. [104] Въ тъ же день. Поученье на Благовѣщение. Н а ч.: Нынѣ, братье, подобно есть велегласно изречи ангелская словеса... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 32г. [105] Въ тъ же день. Слово Иоана Дамаскина о причащеньи тѣла Христова. Н а ч.: Многы видимъ тѣло Христово, приемлюще просто, якоже по прилучаю обычаемъ, паче закономь... То же: *Арх., Никол., Пог. 602* (слово Иоанна Златоуста), *Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 33б. [106] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго на Благовѣщенье святыя Богородица приснодѣвыя Мария. Н а ч.: Царскихъ таинъ празденьство празднуимъ днесь, в онже вся тварь събрана веселится... То же: *Пог. 603.*

Л.35г. [107] **Мѣсяца того же въ 26 день.** Стваряется сборъ архангела Гавриила. Н а ч.: Сии святыи архистратигъ Гаврилъ единъ есть от великих князь небесныхъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.* (без текста), *О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 107а.

Л. 36б. [108] Въ тъ же день. Святаго священомученика Иринѣя епископа. Н а ч.: Въ царство Диоклитьяна и Максимьяна, нечьстивою царю, Иринѣ и священомученикъ в Галелѣискихъ странахъ учаше... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 36в. [109] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ дву попу: Фавусы и Рикы съ двѣма сынома и съ двѣма дщерьма, и Арпула [Арпила] мнихъ, а простьць 12: Авины, Костянтина, Агна мученика... Африка, Искоя, Силы, Сыорурдъ, Аласы, Варка, Уика [Верка], Камикы [Мамикы], Анимаиды. Н а ч.: Си бяху при Гурисѣ, князи Готфестѣмь. Ульантиану же и Ульяну и Гратьяну, Римьскимъ царемъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 37а. [110] Въ тъ же день, Слово святаго Василья о благодареньи. Н а ч.: Сѣдя на трапезѣ, молися, принося хлѣбъ къ устомъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

См. 110а.

Л. 37б. [111] **Мѣсяца того же въ 27 день.** Страсть святыхъ мученикъ Фюнита [Филита] суньклита и жены его Лудьи, и чадъ его: Мадонья, Феропоприпья и Кронида, Амфилохья. Н а ч.: При Андриянѣ цесари ти бѣша. Ятъ же бысть блаженыи Фюнитъ предъста цареви. Царь же не възможе противитися премудрости мученика... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш. (Филита), О 909 (Филита), Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 37в. [112] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Филимона и Домна. Н а ч.: Святая мученика Христова Филимонъ и Доменъ бѣста от Рима въ время гонения... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 26.03), *Никол., Плюш.* (под 26.03), *О 909* (под 26.03), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 37г. [113] Въ тъ же день. Святою мученику Мануила и Феодосья. Н а ч.: Мануилъ и Феодосьи святителя и мученика. Си бѣста от странъ въсточных, видяще на всякъ день убивающа крестьянъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 38а. [114] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца Кюрила, Иоана, Павла, Лириона, Еутухона [Евтиха?] епископа и святаго Стефана Исповѣдни-

ка. И память святаго Родиона от 70 ученикъ... (без текста). То же: *Арх., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[115] Въ тъ же день. Слово о томъ, яко добро даяти милостыню, неже оставляти роду своему. Н а ч.: Повѣдаше намъ нѣкто отець, яко егда потребы дѣла нѣкия взидохъ в Костянтинъ градъ... То же: *Пог. 602.* Слово о небрѣгшимъ имѣния, но Бога. Н а ч. то же: *Арх., л. 77г.* То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 38в. [116] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о милостыни, яко Богу милостыни и о рабѣхъ любли есть. Н а ч.: Таци убо и къ рабомъ своимъ будемъ, якоже хощемъ Владыцѣ о насъ быти... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 39а. [117] **Мѣсяца того же въ 28 день.** Страсть святою мученику Ионы и Варахисия. Н а ч.: Въ царство великаго Костянтина бѣста два мниха суща, идоста в Персиду... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 39б. [118] Въ тъ же день. Святыя мученици Матроны. Н а ч.: Та бѣ сущи нѣкоея жены жидовиня Фатулы глаголемыя, мужа имущи воеводу селуньскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См.118а.

Л. 39в. [119] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Еустафья, епископа Вуфиньскаго, и святаго Марка, епископа Арофисискаго (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909* (Память преподобнаго отца Еустафья, епископа Рефусииска, и Курила дьякона и инѣх многих, пострадавших при Ульянѣ Законопреступницѣ), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[120] Въ тъ же день. Слово о Тязотѣ, въскресше из мертвыхъ третии час. Н а ч.: Не умолчю бывшая Божия благодати на родѣ человѣчь стемь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 40в. [121] Въ тъ же день. Слово о страсти Христовѣ, юже приятъ за весь миръ. Н а ч.: Егда бысть Исусъ 30 лѣт, рожься от дѣвы Мария, и испольс всѣхъ пророкъ... То же (под 29.03): *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 41а. [122] **Мѣсяца того же въ 29 день.** Преподобнаго Акакья, епископа Мелетиискаго. Н а ч.: Акакии, преподобныи отець наш, исповѣдникъ Христовъ, бѣ при Декии, безаконьнѣмь цари, проповѣдая Христа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[123] Въ тъ же день. Святаго мученика Марка, епископа Аремасииского. Н а ч.: При Костянтинѣ Велицѣмь, распространьшюся крестьяньству, Марко, епископъ Аремасиискъ, идольскую церковь разоривъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 41б. [124] Въ тъ же день. Святаго священомученика Кюрила дьякона. Н а ч.: Кюрилъ священомученикъ дьяконъ бѣ въ Фюникии градѣ, зане и тъ въ времена Костянтина... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 124а.

Л. 41в. [125] Въ тъ же день. Слово о въскрешении Господа нашего Исуса Христа. Н а ч.: Господу нашему Иисусу Христу, исполнившю пророчьское слово... То же (под 28.03): *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 41г. [126] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Память преподобнаго отца нашего Иоана, написавшаго Листвицю. Н а ч.: Се въ святыхъ отець нашь Иоанъ 16 лѣт сыи принесыи себе жертву (*так!*) священу... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 42а. [127] Въ тъ же день. Святаго пророка Ионы. Н а ч.: Иона пророкъ бѣ от Самария, егоже попра вефилии [великии] левъ умори, егда посланъ бысть Богомь обличити Еровама... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*Иоада*), *Никол., Плюш.* (*Иоада*), *О 909* (*Иоада*), *Пог. 602* (*Иоада*), *Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 42б. [128] Въ тъ же день. Святаго мученика Акакия, и память преподобнаго отца Иоана Безмолвьника, иже в лаврѣ святаго Савы преже епископъ бѣ. Н а ч.: Сь убо священыи отець нашь Иоанъ, бѣ от града Никополя Арменьского... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 43а. [129] Въ тъ же день. Слово святаго отца Анастасия Синаискаго о нѣкоемь отци преставлешемся, иже не осуди никогоже. Н а ч.: Глагола святыи Анастасьи Синаискыи, яко мужь нѣкто въ мнишьскомь образѣ пребывая... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 43в. [130] Въ тъ же день. Слово, яко и по смерти милостыни приятна. Н а ч.: Человѣче, аще не достиглъ еси, процися в животѣ своемь, напиши иже в завѣтѣ твоемь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 43г. [131] **Мѣсяца того же въ 31 день.** Память преподобнаго отца Стефана Чюдотворца, и святаго мученика Феофила, и преподобнаго Василья, и священомученика Авды епископа и Веньяминя дьякона. Н а ч.: То бѣ въ царство Феодосья Малого в Персидѣ епископъ и разоривъ церковь идольскую... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 44а. [132] Въ тъ же день. Святаго отца Аполона Пустыньника. Н а ч.: Аполонъ, иже въ святыхъ отець нашь, 15 лѣт отвержеся мира и бысть мнихъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 44в. [133] Въ тъ же день. Слово, яко подобаеть тязатися предъ Богомь с насилники сего свѣта, иже сдѣ меншяго обидят. Н а ч.: Анастасии царь въ Евтухову ересь въпад, изгна Илию патрьарха от престола Ерусалимьска... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 133а.

Л. 45в. [134] **Мѣсяца априля въ 1 день.** Память преподобныя матери нашея Марии Егуптянынѣ. Н а ч.: Преподобная Марья бѣ от Егупта, въ уности преже пожившии въ блудѣ за 17 лѣт... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 46а. [135] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Еуфимья Чюдотворца (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[136] Въ тъ же день. Слово о покаянии душь грѣшныхъ. Н а ч.: Блаженыи отець нашь Павелъ Простыи, ученикъ святаго отца Антонья, повѣдаше вещь сию... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 47а. [137] **Мѣсяца того же въ 2 день.** Память преподобнаго отца нашего Феодота Чюдотворца и святаго мученика Емфиона и брата его Едесима. Н а ч.: Си бѣста присная братья во времена Максимьяна царя от единого отца рожьшася... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.* Память преподобнаго чюдотворца Фомы. И страсть святаго мучени-

ка Поликарпа и дружины его. Страсть святаго мученика Апфиана и Едесиа, брата его. Н а ч.: Ти бяху въ времена Максимьяна царя, от единаго отца брата. *О 909, л. 58б.* То же: *Пог. 602.*

Л. 47б. [138] Въ тъ же день. Память отца нашего Никыты, Триклиискаго игумена. Н а ч.: Въ святыи отець наш Никита в лѣта бѣ (и) коноборець и по святыхъ иконахъ много подвизався... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 3.04), *Никол., Плюш.* (под 3.04), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 47в. [139] Въ тъ же день. Слово о разбоиницѣх, вземшихъ вещи старца и паки възвративши ми. Н а ч.: Глаголаше старець Зосима, яко: Сущю ми в манастыри именемь Турии, приде к намъ нѣкто старець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 48а. [140] Въ тъ же день. Слово о сповѣданьи грѣховъ. Н а ч.: Аще убо обрящеши мужа духовна и искусна, могущаго тя врачевати... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[141] **Мѣсяца того же въ 3 день.** Страсть святыхъ мученици Агафьи, Ирины и Феонии [Хионии]. Н а ч.: Ти бѣша от града Селуньскаго при Максимьянѣ цесари, гоненья же ради оставиша вся и взидоша на гору высоку и пребываху в постѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 48б. [142] Въ тъ же день. Святые мученици Феодосьи. Н а ч.: Та бысть вь градѣ сущия лѣт 18 възрастью и, ята бывши предъста Урвану, князю Палестиньскому... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 4.04), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 48в. [143] Въ тъ же день. Слово от патерика о съблазньшимся братѣ въ святѣмь причашеньи. Н а ч.: Повѣдаше отець Данилъ, глаголя, яко: Рече старець нашь Арсеньи о единѣмь скитянинѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 143а.

Л. 49а. [144] **Мѣсяца того же в 4 день.** Память преподобнаго отца нашего Иосифа, творца конономъ. Н а ч.: Тъ бяше от Сикилииския епархия, роженье имѣя и въспитанье, сынъ по плоти Наифафинъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 144а.

Л. 49в. [145] Въ тъ же день. Святыхъ мученицъ Феврусы дѣвици, и сестры ея и рабыни ея. Н а ч.: Си бѣста сестрѣ святаго Семеона епископа, иже в Персидѣ... То же: *Арх., Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 50а. [146] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Зосимы, иже еюптяниню Марью в пустыни погребе, и живу видѣ и благословенъ быть от нея. Н а ч.: Си преподобныи отець наш убо бывъ Изосимъ измлада въсхотѣвъ Богу поработати... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 50г. [147] Въ тъ же день. Слово святаго Касиона о томъ, еже не възноситися. Н а ч.: Рече святыи Касиянъ римлянинъ: Въспомянете и вы отца Ирона и лютаго паденья... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 614.*

Л. 51б. [148] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Память преподобнаго отца нашего Георгия, иже в Палеонѣ горѣ. И святыхъ мученикъ Клаудия и Феодора Чюдотворца. То же: *Арх., БАН 32.1.11.* Преподобнаго мученица (*так!*) нашего Григория, иже на горѣ малѣ. И страсть святых Клаудияна и Феодора, Уиктора

[Виктора] иже с ними. Память преподобнаго отца нашего чюдотворца Феодора. И страсть святыхъ женъ Ферфы приснодѣвыя и сестъры ея Ферфурии и рабыни ею, пострадавъшихъ (*так!*) при Савории, цари пѣрстѣмъ. *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[149] Въ тъ же день. Святою мученику Феодула четца и Агафопода дьякона. Н а ч.: От тою убо Феодул чтець унъ бѣаше, Агафоподъ дьяконъ старъ сы ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 51в. [150] Въ тъ же день. Слово о трусѣ, бывшемь в Костянтинѣ градѣ, да и мы, слышаще, приимем. Н а ч.: Въ царство Иустина Великаго бысть въ Антиохии трусъ великъ въ час единъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 51г. Въ тъ же день. Слово о женѣ, молившися Богу, еи же нѣкая же напасть не приимашеся. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто единъ от отець, яко: Въ Александрью пришедъ, внидохъ въ церковь... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 52а. [152] Въ тъ же день. Слово от патерика о молитвѣ. Н а ч.: Егда убо речеть ти сердце твое или въ день, или в нощи: Въстани, брате, помолися Богу... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

[153] Въ тъ же день. Слово святаго Анастасья, игумена Синаискаго, да не оклеветаемъ иерѣя о святѣмь причастьи... Н а ч.: Да не осудимъ убо, братье, молю вы, да просвѣщенья сподобимся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (Слово Афанасия), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 52г. [154] **Мѣсяца того же въ 6 день.** Память преподобнаго отца Еутухия [Евтихия], архиепископа Костянтиня града. Н а ч.: Тъ бѣ в лѣто Иустина Великаго от Фругиискаго села Аскомисъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 53а. [155] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Еремѣя (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

[156] Въ тъ же день. Святаго Ерѣя и Ахилѣ [Иеремии и Архимия]. Н а ч.: Святыи Григорьи и папа Римьскии от святаго [еуангелия] о сею святою показая къ богатымъ глаголеть... То же: *Арх., Никол., Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 53б. [157] Въ тъ же день. Слово о правдѣ и о неправдѣ. Н а ч.: Первое убо створена Богомь правда въ человѣцѣхъ, потом же въста от неприязнена ума неправда... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 54а. [158] **Мѣсяца того же въ 7 день.** Память преподобнаго отца Георгия Знаменосца, епископа Митулиискаго. Н а ч.: Сь от уны версты Христа възлюбивъ и бысть мних, милостивъ велми и всѣмъ служа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[159] Въ тъ же день. Святаго мученика Калиопея. Н а ч.: Тъ бѣ въ времена Максимьяна цесаря, сынъ Феоклия нѣкоего крестьянина от Пергия Памьфилииския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 159а, 159б.

Л. 54б. [160] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Сарапиона. Н а ч.: Преподобныи отець наш Сарапионъ от уности бысть мнихъ и не сниска свѣта сего имѣнья... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 54г. [161] Въ тъ же день. Слово святаго Петра Александрьскаго. Н а ч.: Иже елико от высости своея прескачютъ на подвигъ болѣзненъ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 55в. [162] **Мѣсяца того же въ 8 день.** Память святыхъ апостолъ Родиона, Агава и Руфа. Н а ч.: Отъ тѣх убо Родионъ, егоже велики апостолъ поминаетъ Павелъ, епископъ в Патрьхъ Ахаискихъ бысть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 55г. [163] Въ тъ же день. Слово о дѣвицѣ, створше милость хотѣвша удавитися должникъ дѣля. Н а ч.: Въ Александрии при Павлѣ папѣ дѣвица нѣкая оставлена бысть сиротою... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 163а, 163б.

Л. 56в. [164] Въ тъ же день. Слово о черноризьцѣ, смѣрившимь брата кѣлья ради. Н а ч.: Бяше черноризьць отходя зѣло весь разлучаяся мыслью и хотяше пребывати в кѣльяхъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 57б. [165] **Мѣсяца того же въ 9 день.** Страсть святаго мученика Еупсухия [Евпсихия], иже в Кесари Палестиньстѣи. Н а ч.: Святыи мученикъ Еупсухии бѣ от Каподокииския страны непорочно житье и разума стяжа о Христовѣ вѣрѣ... То же: *Арх̀., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[166] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Вадима игумена. Н а ч.: Тъ святыи мученикъ Вадимъ бѣ от Персьскаго града Вифлепата... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 57в. [167] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ въ плѣньнии избьеныхъ при Саворьи. Н а ч.: В пятьдесятное лѣто Саворьева царства то же Савории на Римьскую страну шедъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 167а.

Л. 57г. [168] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Анфияна и Едесима, брата его (без текста). То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[169] Въ тъ же день. Слово о Лунгинѣ мнисѣ, иже словомь ицѣляше недужныя. Н а ч.: Жена нѣкая имѣше на сесцѣ струпъ, рекомыи и карокинъ, слышавше о отцѣ Алунгинѣ, искаше глаголати с нимь... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 58а. [170] Въ тъ же день. Слово святаго Исака Сурина о милостыни и яко и по смерти приятна еста. Н а ч.: Рече святыи Исакъ Суринъ, яко, аще дневныя имаемъ потребы, отдаи же убогимъ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 58г. [171] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Святыхъ мученикъ Терентия и Африкана, Максима, и Помплия и иных 40, иже о блаженѣмь Зинонѣ, и святыя мученици Терпѣны. Н а ч.: Ти бяху при Декии нечтивемъ цари, и при Фортунатѣ гѣмонѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 59а. [172] Въ тъ же день. Святаго апостола Агава. Н а ч.: Святыи Агавъ пророкъ и апостолъ, сь вземъ поясъ великаго апостола Павла... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[173] Въ тъ же день. Поученье о Ильи пустыньницѣ, како похотемъ сдолѣ. Н а ч.: Повѣдаху братья о отцѣ Ильи, яко издѣтьска трудѣхъ прилежаше... То же: *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 59б. [174] Въ тъ же день. Слово от патерика о послушании. Н а ч.: Рече старець, яко сѣдяи в послушаньи отца духовнаго большю мьзду имат сѣдящаго в пустыни... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 59г. [175] **Мѣсяца того же въ 11 день.** Страсть святаго мученика Антипы Ерусалимьскаго, мюро непрестаньно точащаго. Н а ч.: То бѣ въ времена Доментьяна царя, сликовника святыхъ апостолъ Христовъ... То же: *Арх., БАН 32.1.1 (Аргамакского), Никол. (Аргамакского), Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603 (Пергамского), Пог. 615.*

Л. 60а. [176] Въ тъ же день. Святою мученику Процѣшѣя и Мартина. Н а ч.: [О] сею святою мученику Григорьи, папа Римьскии, и от святаго Еуангелья сказуеть... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[177] Въ тъ же день. Слово о Евагрии философѣ, егоже крести Суньсии епископъ и дасть ему рукописанье милостыня ради. Н а ч.: При Фефилѣ, папѣ Александрьстѣмь, бысть в Кюринѣ епископъ Суньсии, иже обрѣте, пришедъ ту, философа именемь Евагрия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 61а. [178] **Мѣсяца того же въ 12 день.** Святаго отца нашего Василья, епископа Пария, иже по Павлѣ епископѣ въ скорбех и гоньних. Н а ч.: Василии святыи и за премногую его добродѣтель и блаженаго разума ради... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[179] Въ тъ же день. Память пренесе(нь)я честныя пояса святыя Богородици от епископья Зилы въ Царьград при Костянтинѣ и Романѣ Багрянороднѣ мь... Н а ч.: Господь Богъ нашь Исус Христос просвѣтивъ землю Гречьскую святымь крещеньемь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 61в. [180] Въ тъ же день. Святаго мученика Артемона. Н а ч.: Тъ бѣ при Диоклитьянѣ цесари прозвутеръ Аладииския церкве... То же: *Арх.* (без текста), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 61г. [181] Въ тъ же день. Память преподобныя матере нашея Афонасьи игуменьи. Н а ч.: Афонасья преподобная бѣ раба от острова, нарицаемаго Егении, от крестьяну рожьшися... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 62б. [182] Въ тъ же день. Святою мученику Димия и Протиона (без текста). То же: *Арх., Никол., О 909* (И страсть святою Димы и Проклитиона, святаго мученика, и апостола Артемия. Н а ч.:Тъ при Диоклитьянѣ цари прозвутеръ Ладиокыскыя церкви, старъ и священолѣпенъ... *л. 77а*), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[183] Въ тъ же день. Слово от патерика о нѣкоеи святѣи старицѣ и пустыньницѣ. Н а ч.: Два едина велика старца ходяша въ пустыни Скитьстѣи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602.*

л. 62в [184] **Мѣсяца того же въ 13 день.** Память преподобнаго отца Мартина епископа, папы Римьскаго, и святаго мученика Елеферья персянина и Зои римлянина, и память святаго отца нашего Кюрила, епископа Римьскаго (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 62в. [185] Въ тъ же день. Святаго мученика Криксента [Крискента]. Н а ч.: Тъ убо святыи мученикъ Трисекентъ бѣ от Мюрьскаго града Лукия, рода славна... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 62г. [186] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Малха. Н а ч.: Сь бысть от Антиохия Сурьския, рожься въ вси, нарѣцаемѣ Исевѣнья, от крестьяну, родителю... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 186а.

Л. 63г. [187] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о милостыни и о судѣ. Н а ч.: Человѣче, посли богатьство свое во тъ вѣкъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 64а. [188] **Мѣсяца того же въ 14 день.** Страсть святаго священомученика Семеона, епископа Персьскаго, и дружины его: Ананьи, Авделы, прозвутера, Гусфа и Фасика и инѣхъ 100 и 50 мученикъ. Н а ч.: Святыи священомученикъ Христовъ Семеонъ бѣ въ царство Саворья Перьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 64б. [189] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ тысящи и Азота скопца. Н а ч.: Спасеному празднику приспѣвшю святаго и великаго пятка, праздноваху иже в Персѣхъ крестьяне... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.* Страсть святыхъ 1000 мученикъ и Азота скопца. И страсть святыхъ мученикъ Якова прозвутера и Азы дьякона. Н а ч.: Ти святии мученицѣ Яковъ прозвутеръ и Азъ дьяконъ въ Персехъ бѣста... *БАН 32.1.11, л. 79г.*

См. 189а, 189б.

Л. 64в. [190] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца (на) шего Иоанна Колодязника. Н а ч.: Жена нѣкая крестьяна, именемь Иулия, от предѣлъ антиохиискихъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 65а. [191] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Колестина, папы Римьскаго, иже бѣ при Феодосьи, и святаго мученика Якова прозвутера и Азы дьякона (без текста). То же: *Пог. 602.*

[192] Въ тъ же день. Слово от патерика. Виденье Силуане. Н а ч.: Отець Силуанъ сѣдяи иногда съ братьею, бысть въ видѣньи ужасенъ, падъ ницъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 65б. [193] Въ тъ же день. Поученье святаго Евагрия къ мнихомъ. Н а ч.: Подобаеть мниху яко сыну бытии от всего помышленья, любити Бога всегда... То же: *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (Поучение... к черноризцемь).

Л. 65в. [194] **Мѣсяца того же въ 15 день.** Страсть святаго мученика Савы Готфина. Н а ч.: Мученикъ Сава сь бысть въ царство Уалентьяна от страны Готфьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (*Саватина*), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 65г. [195] Въ тъ же день. Страсть святыя мученици Василисы и Настасьи, мученою в Римѣ. Н а ч.: Василиса и Настасья, Христовѣ мученицѣ, бѣста от великаго града Римьскаго, благороднѣ и богатѣ, ученицѣ святыхъ апостолъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 195а.

Л. 66а. [196] Въ тъ же день. Поученье о двою мниху от патерика, да и мы, грѣшнии, покаявшеся, отпустъ грѣховъ приимемъ и не отчаемся. Н а ч.: Два

нѣкая мниха любодѣянья брань приимша от дьявола и доста и пояста собѣ женѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 66в. [197] Въ тъ же день. Слово святаго Евагрия о тщеславьи. Нач.: Тщеславье есть страсть бессловесна и всякому дѣлу благу спѣтается... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 66г. [198] **Мѣсяца того же въ 16 день.** Страсть святыхъ мученикъ: Леонида, Харисы, Василисы, Побѣды [Ники], Галисы, Калиды, Феодоры и Нухиѣ [Нунехии]. Н а ч.: Ти святи бѣша от страны Елады. Леонидъ убо въ праздникъ Въскресения Господа нашего Иисуса Христа с многими людми пояше въ церкви... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 67а. [199] Въ тъ же день. Страсть святыя мученици Ириньи. Н а ч.: Святая мученица Иринья в то же время святые Паски, в тои же странѣ въ своемь притворѣ живущи... То же: *Арх.* (без текста), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 67б. [200] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Андреяна (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш.* (*Ардиана*), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[201] Въ тъ же день. Притча святаго Варлама о печали житиистѣи, и о суетнѣмь богатствѣ и о милостыни. Н а ч.: Человѣкъ нѣкто имея 3 други, двою же любляше и чтяше... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 68а. [202] **Мѣсяца того же въ 17 день.** Память преподобнаго отца нашего Агапита, папы Римьскаго. Н а ч.: Агапитъ, въ святыхъ отець наш, бѣ убо от ветхаго Рима въ царство Иустина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 68б. [203] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Андреяна. Н а ч.: Мученикъ Христовъ Андреанъ се бѣ нѣкогда от ятыхъ и в различьныя темница разведеномъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 68в. [204] Въ тъ же день. Память святыя Анфусы, дщерь царя Костянтина Ковалина. Н а ч.: Преподобная Анфуса бысть дщи Костянтина царя Ковалина и от того нужена бысть съчтатися браку... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 68г. [205] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Арделеона шпильма. Н а ч.: Тъ бѣ въ царство Максаиьяне шпилманьскии игры творяща... То же: *БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 69а. [206] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Акакья, епископа Мелениискаго, иже посреди сбора с Кюриломъ Великимъ злаго Несторья сверже. Н а ч.: Сии убо преподобныи отець наш Акакьи рожься от крестьяну родителю въ градѣ Мелетиистѣмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 69б. [207] Въ тъ же день. Слово от патерика о смѣрении, иже всю силу дьяволю побѣжаеть. Н а ч.: Два мниха быста брата присная, и въсхотѣ дьяволъ разлучити я от себе... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 69в. [208] Въ тъ же день. Слово святаго Моисѣя. Нач.: Възлюбленая братья, створимъ силу свою въ слезахъ, да в радости пожнемъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 70а. [209] **Мѣсяца того же въ 18 день.** Память преподобнаго отца нашего Кузмы, епископа Халкидонскаго. Н а ч.: Кузма, святыи святитель и исповѣдникъ Христовъ, бысть убо от Костянтина града, измлада же Христа възлюбивъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 70б. [210] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Виктора, Зотика, Зинона, Анеидума. Н а ч.: Въ времена, егда Диоклитьянъ, злочтивыи цесарь, велико и страшное гонение на крестьяны подвиже... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[211] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Иоана, ученика святаго Григорья Декаполита. Н а ч.: Иоанъ, святыи отець нашь, от уности мира възненавидѣвъ, иде к великому Григорью Декаполиту и бывъ от него мнихомъ... То же: *Арх.* (без текста), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 70в. [212] Въ тъ же день. Память святаго отца нашего Иоана, архиепископа Антиохиискаго (без текста). То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

[213] Въ тъ же день. Слово от патерика, яко не подобает добродѣтели творити предъ человѣки. Н а ч.: Бяше нѣкии мних, живыи в пустыни и за многое его въздержанье и чистоту бысть славенъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 70г. [214] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о послушаньи с вѣрою молящихся, кдѣ си буди на всякомь мѣстѣ. Н а ч.: Ибо Павелъ не въ храмѣ святѣ помолися, но убьенъ и в темницѣ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 71в. [215] **Мѣсяца того же въ 19 день.** Память преподобнаго отца нашего Иоана Палеврета (без текста). То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909* (...Иоана прозвутера Палеолаурита. И святых мученикъ Христофа и Феоны и Антинины*), Пог. 602, Пог. 603* (Иоана, прозвутера Ветхия Лавръта*), Пог. 615.*

[216] Память преподобнаго отца нашего Георгия, епископа Антиохиискаго. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Георгии, исповѣдникъ Христовъ, в лѣта бысть иконоборець... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 18.04), *Плюш., О 909* (под 18.04), *Пог. 615.*

Л. 71г. [217] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Христофора, Феона и Антонины. Н а ч.: Егда убо великии мученикъ Христовъ Георгии мученъ бяше, си же воини бяху... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[218] Въ тъ же день. Преподобнаго отца Никифора Катавала, игумена. Н а ч.: Никифоръ, великии блаженыии отець нашь, бысть от Костянтиня града, рода славна... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 72б. [219] Въ тъ же день. Слово от патерика о вдовици, юже помилова князь смѣренья ради сына ея. Н а ч.: Старица убога имѣ двѣ чадѣ мужескъ полъ и женьскъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 72г. [220] Въ тъ же день. Слово о спасении душевнѣмь. Н а ч.: Аще не всякъ крещеныи спасется, прочее умолчю, но творяи... То же: *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

В списке СПбДА лакуна, далее текст по Арх.

Л. 135а. [221] **Мѣсяца того же въ 20 день.** Преподобнаго отца нашего Феодора Власянинаго. Н а ч.: Феодоръ, преподобныи отець нашь Трихина, бѣ в Костянтинѣ градѣ роженъ и въспитанъ... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 135б. [222] В тои же день. Страсть святыхъ мученикъ Максима, и Дады и Анкулиана [Кунтилияна]. Н а ч.: Царствующю нечестивому Максимьяну, епаршьствующю нечестивому у него упатию Торкунию... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 135в. [223] В тои же же день. Преподобнаго отца нашего Анастасья, игумена горы Синаискыя. То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 223а.

[224] В тои же день. Слово Анастасья игуме(на) о исповѣдании грѣховъ къ духовным отцемъ и к вѣжамъ. Н а ч.: Добро есть и полезно отинудь исповѣдати грѣхы, понеже к невѣжамъ и неискусным... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Возобновляется список СПбДА.

Л. 73б. [225] **Мѣсяца того же в 21 день.** Страсть святаго мученика Феодора, иже в Пергии Памфилиистѣи (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.* (под 20.04), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[226] Въ тъ же день. Святаго отца Максима, архиепископа Костянтиня града. Н а ч.: Максимъ, Христовъ святитель, бысть убо от ветхаго Рима, сынъ богату родителю и благовѣрну... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.* (под 24.04), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 73в. [227] Въ тъ же день. Святаго мученика Пасикрата и Валентия. Н а ч.: Христова мученика Пасикратъ и Валентинъ си бѣста от града Доростопа Македоньскаго, воина суща... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 24.04), *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 73г. [228] Въ тъ же день. Святыя мученици Александры царицѣ, жены Диоклитьянѣ. Н а ч.: Александра, Христова мученица, бяше жена Диоклитьяна царя. Видѣвши же святаго Георгия мучима... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 74а. [229] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Исакья и Аполоса и Кондрата. Н а ч.: Ти святии мученици Исакии, и Аполосъ и Кондратъ друзии бяху Александрии царици... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[230] Въ тъ же день. Память святаго пророка Михея. Н а ч.: Многии тацими Господь Богъ давъ имъ пророчьства даръ, бѣдныимъ, болезнемъ, изглавымъ пристави... То же: *Арх.* (без текста), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 74б. [231] Въ тъ же день. Слово от старьчьства, да никтоже не прельстится в метаниих дьяволих от видѣния. Н а ч.: Нѣкоему мниху явися дьяволъ, преобразивъся въ ангелъ свѣтелъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 74г. [232] **Мѣсяца того же въ 22 день.** Память преподобнаго отца нашего Феодора Секиота, епископа Анастасья града. Н а ч.: Феодоръ, Христовъ святитель, велики чюдотворець, бѣ убо от Галатьския страны... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 75а. [233] Въ тъ же день. Память святаго апостола Нафанаила, единого от 70. Н а ч.: Нафанаилъ, Христовъ другъ и апостолъ, бѣ убо от Кана, града Галелѣискаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 75в. [234] Въ тъ же день. Слово о преподобнѣмь Витальи мнисѣ, како, оставль кѣлью свою, иде въ Александрию и многи спасе блудници. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Ваталии бѣ от Кюпрьскаго острова, въ Тримуфии градѣ рожеся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 76б. [235] **Мѣсяца того же въ 23 день.** Страсть святаго мученика Георгия, иже от Каподокия. Н а ч.: Георгии, великии Христовъ мученикъ, бѣ при Диоклитьянѣ цари от страны Каподокииския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без нач).

Л. 76в. [236] Въ тъ же день. Чюдо святаго Георгия о сыну поповѣ. Н а ч.: Повѣдаше Кузма мнихъ, иже бѣ от Пеленъ, от Сѣверьския страны... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 236а, 236б.

Л. 77а. [237] **Мѣсяца того же въ 24 день.** Страсть святаго мученика Савы стратилата. Н а ч.: Тъ святыи Сава бысть въ царство Аулерьяне в Римѣ, воеводьскую держа область... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 77б. [238] Въ тъ же день. Преподобныя Елисавы чюдотворцѣ. Н а ч.: Преподобная Елисава измлада Христа възлюбивъ всѣмъ сердцемь и святыхъ отець ученью въслѣдующи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 238а.

Л. 77в. [239] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Евсѣвья, Неопия [Неона], Леонтия и дружины ихъ. Н а ч.: По умертвии святаго и великаго мученика Христова Георгия повелѣ Диоклитьянъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 77г. [240] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Агапита, Дионисья, Тѣмѣлы, Александру двою, пострадавшимъ в Кесарии Христа ради (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

[241] Въ тъ же день. Чюдо святаго Георгия о отрочати, егоже змия уязви. Н а ч.: Георгии авва повѣдаше намъ: Входящю ми в гору, срѣте мя черноризець старъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 78г. [242] **Мѣсяца того же въ 25 день.** Страсть апостола Марка еуангелиста. Н а ч.: Тъ святыи Марко, ученикъ Христовѣ, от 70 ученикъ. По страсти же Христовъ и по спасенемь вскресении... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 79а. [243] Въ тъ же день. Поучение на память святаго апостола Марка. Н а ч.: Братья, присно жадаше нашего спасения Господь Богъ нашь, непрестаньно призывая ны... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 243а.

Л. 80а. [244] **Мѣсяца того же в 26 день.** Страсть святаго священомученика Василья, епископа Амасиискаго. Н а ч.: Въ время Ликинья царя святыи

Васильи епископъ бѣ въ Амасии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 80б. [245] Въ тъ же день. О мнисѣ, наказанѣмь от жены не впасти въ блуд. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто, яко брат, живыи в манастыри, пущаемъ бѣ въ снемъ общежитье... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 80г. [246] Въ тъ же день. Слово о душевнѣи ползѣ. Н а ч.: Подобаеть намъ, братье, въ кратцѣ семь житьи о своемь попцѣмся спасении... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 81б. [247] **Мѣсяца того же въ 27 день.** Память святаго священомученика Семеона, ужики по плоти, брат(а) Господня, епископа Ерусалимьскаго. Н а ч.: Сего святаго Семеона самъ Христосъ, Богъ нашь, яко ближику примъ и брата именовати изволи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 81в. [248] Въ тъ же день. Слово о Исакии мнисѣ, егоже прельсти дьяволъ, и паки укрѣпився, побѣди дьявола и милость Божию получи. Н а ч.: Бысть черноризець именемь Исакии, родомъ торопчанинъ, бѣ и раздавъ имѣние свое нищимъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 82г. [249] Въ тъ же день. Святаго мученика Поклиана [Поплиона] и святаго отца нашего Евлогия гостиньника (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[250] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, како подобаеть творити милостыню преже о домашних своих. Н а ч.: Аще убо насытился еси пищею, помяни алчющая, напился еси, напои жажющего... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 83в. [251] **Мѣсяца того же въ 28 день.** Страсть апостола Насона [Иасона] и Сосипатра, иже быста ученика святаго апостола Павла. Н а ч.: Та бѣста ученика апостола Павла. Насонъ [Иасон] убо тарсянинъ бѣ, а Сосипатръ от Ахаиѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 83г. [252] Въ тъ же день. Память святаго отца Кюрила, епископа Туровьскаго. Н а ч.: Сь бѣ блаженыи Кюрилъ рожа и въспитанье града Турова, богату родителю сынъ... То же: *Пог. 602.*

Л. 84б. [253] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Виталья, Зинона, Евсевья, Енона [Неона], Неостава. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[254] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Максима, и Дады и Кунтилияна. Н а ч.: Си бѣша при Максимьянѣ цари и Галинѣ и Таракулинѣ ипатома и бяху от Доростоля... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[255] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о черноризцѣ, продавъшемь клобучьцѣ. Н а ч.: Въ Александрии Еюпетьстѣи в дому святыя Марья боголюбивии мужи входяще видяху старца... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 85б. [256] Въ тъ же день. Поученье святаго Анастасья о казнехъ Божиихъ, и о ратехъ и о гладѣ. Н а ч.: Убо и человѣколюбець и праведныи судии Богъ многажды предает ны противнымъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 85г. [257] **Мѣсяца того же въ 29 день.** Память преподобнаго отца Мемнона Чюдотворца. Н а ч.: Святыи преподобныи отець нашь Мемнонъ от уны версты Богови себе предъстави... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[258] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ 9, иже в Кузицѣ мученыхъ за Христа. Н а ч.: Христови божественнии мученици Феогнъ, Руфъ, Антипатръ, Феостухъ, Артема, Феодоръ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.* Страсть святых 9, в Кузицѣ скончавшихся: Феогния, Руфа, Антипатра, Феоустуха, Артемы, Магна, Феодота, Фаумасья, Филимона. И страсть Диодора и Родиона [Родопиана], дьякона же бѣста въ времена Диоклитьяна. И преподобнаго отца Уксѣвья и святою мученику Кунтиана и Нататика. Н а ч.: Христови божественнии мученици от различных странъ събравшеся в Кузицѣ... *О 909, л. 108а.*

Л. 86а. [259] Въ тъ же день. Святыхъ мужъ Диодора, Родиона дьякона, иже при Одиклитьянѣ цари, и святаго мученика Костянтина Атьтика. Н а ч.: Диодоръ и Родионъ, Христова мученика, си бѣ въ царство безбожнаго и законъпреступнаго Диоклитьяна... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 86б. [260] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Никиты игумена, бывшаго в Пирѣхъ. Н а ч.: Тъ святыи и преподобныи отець нашь Никита бѣ от града Вифюньскаго, рожься от благо родителю... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603* (*Диодора*). Память преподобнаго отца нашего Никиты, игумена бывша Сунадьска. *Пог. 615, л. 167.*

Л. 86г. [261] Въ тъ же день. Слово о обѣтѣхъ и о жертвахъ и о молитвахъ. Н а ч.: Аще что обѣщаеши Господеви, принеси скоро и не медли дати... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603.*

[262] Въ тъ же день. Слово о пустыньницѣ, приемшемь хлѣбъ от Бога. Н а ч.: Бяше нѣкии черноризьць в нутренеи пустыни жива много лѣт... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 87в. [263] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Страсть святаго и славнаго апостола Иякова, сына Зеведѣева, брата Иоанна Богословца. Н а ч.: Ияковъ, святыи Христов апостолъ, иже от 12, сынъ убо Зеведѣевъ, братъ же Иоана Богословца... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 263а.

Л. 87г. [264] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о мирьстѣи суетѣ и о будущемь судѣ. Н а ч.: Уже время наводить ны на дѣло вѣчнаго живота и неразоримыя славы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 88б. [265] Въ тъ же день. Слово о сходящихся во имя Господне являющехся ангелѣхъ святыхъ, сходящихься на осуженье и на прегрѣшенья, то являются бѣси. Н а ч.: Мниси едини ис хижь своихъ ишедше събрашася вкупѣ слово глаголаху о пощеньи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 88в. [266] Въ тъ же день. Слово о магистриянѣ, иже мертваго своею срачицею покры нага лежаща. Н а ч.: Нѣкто магистриянъ пущенъ бысть на посолъ царевъ и, по пути идыи, обрѣте нища нага... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 89б. [267] Въ тъ же день. Слово от петерика, иже умирая и възвѣсти братьи, яко в покои грядеть. Н а ч.: Глаголаху о единомь старцѣ, яко в покои грядеть. Н а ч.: Глаголаху о единомъ старцѣ, яко умирая въ скитѣ, и оступиша одръ его и, простершее, начаша плакатися... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

[268] **Мѣсяца маия въ 1 день.** Страсть святаго пророка Еремѣя. Н а ч.: Еремѣя, пророкъ освященъ, от чрева матерняя избранъ Богомъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 90а. [269] Въ тъ же день. Слово о любви, еяже дѣла Богъ грѣхы праща-еть. Н а ч.: Брата два идоста на торгъ продаятъ рукодѣлье свое... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 90б. [270] Въ тъ же день. Слово Еремѣя пророка о богоугодномь пути, по немуже вси ходяще спасають. Н а ч.: Сице глаголеть Господь: Седахъ предо очима вашима, путь жи (зни и путь) погибели, вонже восхощете и поидете... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 90в. [271] **Мѣсяца того же 2 день.** Пренесенье мощии святаго мученика Бориса и Глѣба. Н а ч.: По убьению святою мученику Бориса и Глѣба Богъ прослави я... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.* Пренесенье мощеи новоявленою святою мученику Бориса и Глѣба. Н а ч.: Совокупившеся благовѣрнии князи Володимѣръ, Давыдъ и Олегъ, митрополитъ же бѣ тогда Никыфоръ... *О 909.* То же: *БАН 32.1.11, Плюш.*

Л. 90г. [272] Въ тъ же день. Успенье въ святыхъ отца нашего Афанасья, архиепископа Александрьскаго. Н а ч.: Афанасьи, отець нашь, бѣ въ царство Великаго Костянтина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 91а. [273] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Еспирья и Изоѣ [Зои], и чаду ея Кюрьяк и Феодул. Н а ч.: Еспири и Изоя съ чадома своима, Христови и святии мученици, бѣша убо въ царство Андрѣянѣ от страны Италия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 91б. [274] Въ тъ же день. Слово от патерика, яко послушанье боле пустыньнаго житья и постнаго есть. Н а ч.: Два брата присная придоста в манастырь жить. Единъ же от нею бѣ постникъ, а другыи послушанье имѣяше велье... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 91в. [275] **Мѣсяца того же 3 день.** Успенье святаго отца нашего Феодосья, игумена Печерьскаго, иже в Киевѣ великия его лавры в Русьстѣи земли. Н а ч.: Феодосии, преподобныи отець нашь, бѣ от града Васильева, от благовѣрну родителю рожиися... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 92в. [276] Въ тъ же день. Святою мученику Тимофѣя и Мавры. Н а ч.: Тимофѣи, Христовъ мученикъ, бѣ чтець святыя церкви... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 92г. [277] Въ тъ же день. Слово от житья отца нашего Феодосья. Н а ч.: Святому отцю нашему Феодосью, живущю съ братьею вкупѣ и молитвами своими манастырь умножившемъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 93г. [278] Въ тъ же день. Слово о святѣмь Сисои, како словом вскресъ умершаго. Н а ч.: Приде иногда простъ людинъ, имы сына, къ отцю

Сисою... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 94а. [279] **Мѣсяца того же въ 4 день.** Страсть святаго мученика Силвана, епископа Кесиньска и с нимь 40 мученикъ. Н а ч.: Силиванъ, Христовъ священомученикъ, бѣ Газиискыя страны, воинъ бѣ первое... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 94б. [280] Въ тъ же день. Святаго священомученика Авлияна епископа и ученика его. Н а ч.: Авлия (!), божественыи священомученикъ, бѣ при Максимьянѣ цари... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 280а.

[281] Въ тъ же день. Святаго мученика Еразма. Н а ч.: Еразма блаженыи измлада Христа възлюбивъ и заповѣди его храня... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 95а. [282] Въ тъ же день. Преподобныя матере нашея Пелагие Блудницѣ. Н а ч.: Святыи патрьархъ Антиохиискы съзва епископы... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 95б. [283] Въ тъ же день. Слово от патерика о Висарионѣ, како словомь изгоняше бѣсы. Н а ч.: Приде единъ бѣснуяся въ скитъ, и бысть о немь молитва въ церкви... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 95в. [284] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Страсть святыя мученици Ирины. Н а ч.: Ирина, Христова мученица, бѣ дщи Василиска при Ликиньи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 95г. [285] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Илариона Чюдотворца. Н а ч.: Ларионъ, преподобныи отець нашь чюдотворець, от млады версты бысть мнихъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 4.05, без текста), *Никол., Плюш.* (под 4.05), *О 909* (под 4.05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 95г. [286] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Микифора, игумена Мидьскаго. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Никифоръ бѣ в лѣта иконоборець... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 4.05), *Никол., Плюш.* (под 4.05), *О 909* (под 4.05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 96а. [287] Въ тъ же день. Слово о покаянии и о прощении грѣховъ. Н а ч.: Постника нѣкая два затвори себе в тѣснѣ храминѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 96в. [288] **Мѣсяца того же въ 6 день.** Память святаго многострастнаго Иова, Асьвидииския страны царя. Н а ч.: Иовъ блаженыи и бѣ от Авсдииския страны от Думиискых предѣлъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 97а. [289] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего [Петра] Чюдотворца, епископа Агруса града. Н а ч.: Петръ, святыхъ отець нашь, бѣ от Костянтина града... То же: *Арх., Никол., О 909* (под 3.05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 97б. [290] Въ тъ же день. Святаго мученика Тимофѣя, пострадавшаго в Мавратании, и святаго Полукта, въ Кесари мучена, Иоаного (Иоана Новаго) и святаго Трофилиана. То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[291] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о Иоанѣ пустыньницѣ, егоже хотѣ бѣсъ прелестити комканьемь. Н а ч.: Есть, рече, въ пустыни далнеи брат

нашь Иоанъ, добродѣтеленъ паче инѣх черноризець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 291а.

Л. 97в. [292] **Мѣсяца того же въ 7 день.** Память на небеси явлешагося знаменьемь образомь честнаго креста. Н а ч.: При Костянтинѣ цесари, сынъ Костянтина Зеленаго, при Кюрилѣ патрьарсѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 97г. [293] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Пахомья мниха. Н а ч.: Пахомьи, преподобныи отець, ятъ бысть въ время гонения... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 293а.

Л. 98а. [294] Въ тъ же день. Святаго отца нашего Антонья, началника в Руси черньческому житью в Печерьскомь манастыри. Н а ч.: Князю Ярославу, сыну Володимерю, княжащю Киевѣ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 98г. [295] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о Касиянѣ епископѣ. Н а ч.: Въ градѣ Наронѣ бѣ епископъ именемь Касиянъ... То же: *Арх.* (под 6.05), *Никол.* (под 6.05), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 295а.

Л. 99а. [296] **Мѣсяца того же 8 день.** Память святаго Иоана Богословца еуангелиста. Въ тъ же день исходить прахъ от гроба его и творить ицѣленья многа. Н а ч.: Человѣколюбець благии Богъ наш не точью за нь тружьшихся святыхъ апостолъ и уч(е) никъ его... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 99в. [297] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Акакья. Н а ч.: Акакьи, Христовъ мученикъ, бѣ при Максимьянѣ цари от страны Каподокииския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 99г. [298] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Арсенья Постника. Н а ч.: Арсеньи, преподобныи отець наш, бѣ от стараго Рима, дьяконъ сы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 298а, 298б.

Л. 100а. [299] Въ тъ же день. Слово святаго Григорья Богословца о божественѣи литургии. Н а ч.: Иже бысть въ дни первыя, како собрашася святии отци къ Григорью Богослову... То же: *Пог. 602.*

Л. 101б. [300] **Мѣсяца того же 9 день.** Страсть святаго пророка Исаия. Н а ч.: Исаия, святыи великыи пророкъ Божии, бѣ от Ерусалима, сестры Манасия царя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 101в. [301] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Христофора. Н а ч.: О томь Христофорѣ глаголеть нѣкая дивна и пресла(вна), яко песью главу имѣяше... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 301а.

Л. 101г. [302] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Кондрата и дружины его. Н а ч.: Кондратъ, блаженыи мученикъ, бѣ въ царство Декия и Улерьяна... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 102а. [303] Въ тъ же день. Пренесенье мощии святаго великаго отца нашего Николы от Мюръ в Баръ. Н а ч.: Понеже за умноженье грѣхъвъ наших, попущьшю Богу на крестьяны зѣло многи казни... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 102в. [304] Въ тъ же день. Слово от патерика, яко полза есть тружатися своима рукама. Н а ч.: Братъ въпроси старца: Рци намъ глаголъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 102в. [305] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Святаго апостола Симона Зѣлота. Н а ч.: Симонъ, Христовъ апостолъ великии, нарицаемыи Зилотъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 102г. [306] Въ тъ же день. Святаго мученика Исухия. Н а ч.: Исухии, Христовъ мученикъ, бѣ при Максимьянѣ цари, первыи от полаты его... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.* Память преподобнаго отца нашего Исухия. Н а ч.: Тъи бѣ от страны Арменьскыя, въсхотѣвъ же быти мнихъ и млъчати... *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 103а. [307] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Алфия, и Филаделфа и Кюрина и иже с нимъ. Н а ч.: Алфии, и Филаделфъ и Кюринъ, Христови мученици, бѣша от страны Италиискиии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

[308] Въ тъ же день. Слово о черноризьцѣ, исходящимъ и монастыря. Н а ч.: В земли Русьстѣи, в городѣ Киевѣ есть лавра манастыря Печерьскаго отца Феодосья... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 103в. [309] Въ тъ же день. Слово о ползѣ души. Н а ч.: Человѣче, вся въсприялъ еси от Бога — разумъ и смыслъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 309а.

Л. 103г. [310] **Мѣсяца того же 11 день.** Страсть святаго мученика Мокия прозвутера. Н а ч.: Мокии, Христовъ священомученикъ, бѣ от града Узантия, сынъ родителъю крестяну... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 310а.

Л. 104а. [311] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Мофодия, епископа Моравьска, учителя русьскаго. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Мофодии бѣ от града Селуньского от сановиту и богату родителю роженъ... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 104б. [312] Въ тъ же день. Слово от патерика о борющихся бѣсѣх с черньци. Н а ч.: Черньць Моисѣи, иже бѣ на камени, велми томимъ бѣ от бѣсовъ на блудъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 104в. [313] Въ тъ же день. Поучение о смерти и о судѣ. Н а ч.: Попцимся преже смерти своих покаятися грѣховъ... То же, все под 12.05: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 104г. [314] **Мѣсяца того же 12 день.** Память преподобнаго отца нашего Епифанья, епископа Кюпрьскаго. Н а ч.: Епифаньи, въ святыхъ отець нашь, бѣ от страны Фюничьския, сынъ нѣкоего жидовина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 314а.

Л. 105а. [315] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Германа, патрьарха Царяграда. Н а ч.: Германъ, иже въ святыхъ отець нашь, бѣ въ царство Раклиево... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 315а.

Л. 105б. [316] Въ тъ же день. Святаго отца Савина, епископа Кюпрьскаго. Н а ч.: Се бѣ от града Лукия, идѣже бѣ Епифаньи крещенъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602 (Савы от града Мурского), Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 105в. [317] Въ тъ же день. Святаго отца нашего Полувия епископа. Н а ч.: Полувии, преподобныи отець нашь, ученикъ бяше того же Епифана... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 105г. [318] Въ тъ же день. Слово от Житья Епифана о житопродавци. Н а ч.: И нѣкогда гладу сущю въ странѣ тои, идѣже Епифаньи епископъ бѣ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 106б. [319] **Мѣсяца того же 13 день.** Святы мученицѣ Глукѣрьи. Н а ч.: Глукѣрья, Христова мученица, бѣ в лѣта Антонина царя и Савина гѣмона... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*Лукерьи*), *Никол.* (*Лукерьи*), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 106в. [320] Въ тъ же день. Святаго мученика Александра. Н а ч.: Александръ, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Максимьянаѣ, воиньствуя подъ Нумерьяномь комитомъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 106г. [321] Въ тъ же день. Память отца нашего Георгия Исповѣдника. Н а ч.: Георгии, святыи отець нашь, исповѣдникъ Христовъ, в Костянтинѣ градѣ рожься... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 321а, 321б.

[322] Въ тъ же день. Слово о нравѣхъ добрыхъ. Н а ч.: Страхъ Божии отгонитъ всяку злобу... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 107б. [323] **Мѣсяца того же 14 день.** Страсть святаго мученика Сидора. Н а ч.: Сидоръ, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Декия от Александра града... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 323а.

[324] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Максима. Н а ч.: Максимъ, Христовъ мученикъ, ревность божественую въ сердци нося... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 107в. [325] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Паусикакова, епископа Масииска. Н а ч.: Паусикаковъ, святыи отець нашь, бѣ от града Амасьска, врачь сы хитростью... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 13.05), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602* (под 13.05), *Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 107г. [326] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Раклия, и Паулина и Венедима. Н а ч.: Христови святи мученици Раклии, Паулинъ, Венедимъ въ Афинѣ истѣмь градѣ сущи крестьяни... То же: *Арх.* (под 15.05), *БАН 32.1.11* (только упом.), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602* (под 14.05), *Пог. 603, Пог. 615.*

[327] Въ тъ же день. Слово от патерика о успленьи великаго Макария. Н а ч.: Велики отець нашь Макарьи, егда хотяше от жития сего отити, Богъ велми прослави й... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909* (под 15.05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 108а. [328] **Мѣсяца того же 15 день.** Память святаго отца нашего Пахомья, наставника мнишьскому житью манастырьскому. Н а ч.: Савенисии мѣсто есть во Вифадѣи, и немже Пахомьи нѣкто чернець, мужь славенъ житиемь... То же: *Арх., Никол.* (без текста), *Плюш.* (без текста), *О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 108г. [329] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца Федора Освященаго. Н а ч.: Феодоръ, въ святыхъ отець наш, святыя ради чистоты нареченъ бысть Освященыи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[330] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца Ахилия Чюдотворца, епископа бывшаго Ларисы. Н а ч.: Ахилия Чюдотворець се в лѣта Костянтиня Великого, крестьяну родителю сынъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*Архела*), *Никол., Плюш., О 909* (*Архела*), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 330а, 330б.

Л. 109а. [331] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Петра и Дионисья, Павла и Андреана, и Крестьяны, Раклия и Аулина [Иулиана]. И успенье въ святыхъ отца нашего Николы, патриарха Костянтиня града (без текста). То же: *Арх.* (Н а ч.:Петръ, Христовъ мученикъ, бѣ от Лампсака града, ятъ же бывъ от идолослужитель...), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

[332] Въ тъ же день. Слово от патерика о видѣньи святаго Пахомья, како душа праведныхъ въсходять на небеса, а грѣшныхъ оставляемы бѣсомъ. Н а ч.: Хотя вкусити брашна велики Пахомьи въста помолится въ 9 час... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 109в. [333] **Мѣсяца того же 16 день.** Святаго отца Георгия, епископа Митульскаго. Н а ч.: Георгии, въ святыхъ отець наш, измлада Христа възлюбивъ, и мира отвергъся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[334] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Авды и Удеса епископа, и 16 поповъ, и 9 дьяконовъ и 7 дѣвиць. Н а ч.: Святыи Авда епископъ бѣ в Персѣ хъ. Възвѣсти же цареви дьяконъ яти его... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 109г. [335] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Вита, и Медоста и Кристины. Н а ч.: В земли Лукаоньстѣи быть мужь кумиръслужитель именемь Ласия... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 110б. [336] Въ тъ же день. Апостола Июды, брата Яковля. Страсть святых черноризьць, избьеныхъ въ манастыри святаго Савы. И святаго Александра, епископа Ерусалимскаго, и Феогния, и Агапия, и Вѣрна, пострадавша въ Едесѣ. Отца Исакья. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 110в. [337] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о поносившемъ брату своему бѣлоризець черноризьцу. Н а ч.: Два брата бѣста в Костянтинѣ градѣ постящася. Единъ же ею бѣ черньць... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[338] Въ тъ же день. Слово къ судьямъ. Н а ч.: Разумѣваи право судии праведно раслушиваи... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 110г. [339] **Мѣсяца того же 17 день.** Святаго апостола Андроника, единого от 70. Н а ч.: Андроникъ, Христовъ ученикъ и апостолъ, всю зем-

лю прошед, яко крилатъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 339а.

Л. 111б. [340] Въ тъ же день. Святаго Стефана, архиепископа Царяграда. Н а ч.: Тъ бѣ сынъ славнаго Василья, царя гречьскаго, еще унъ сы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[341] Въ тъ же день. Причетникъ церковныхъ, ихже нечьстивыи Ульянъ в корабли огнемь съжьже, и святыхъ черноризець (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

[342] Въ тъ день. Слово о пьяньствѣ и о покаянии. Н а ч.: Молю всякого человѣка, хотящаго покаятися къ Богу... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 111в. [343] Въ тъ же день. Слово о томь, како подобаеть съ страхомь стояти у церкви, и богобоязни. Н а ч.: Всякому вѣрующему къ Богу ангелъ Господень прихо(ди)ть, и не отгони его злыми дѣлы... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 111г. [344] **Мѣсяца того же 18 день.** Страсть святаго мученика Феодота, иже с ним и 50 дѣвиць. Н а ч.: Феодотъ, Христовъ мученикъ съ 50-ю десят (!) дѣвиць, иже с нимь нарѣцахуся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 112а. [345] Въ тъ же день. Святаго апостола Епафродита от 70 и [страсть] святою Улияна и Феодорита, и святаго Феодора, папы Римьскаго, и Мартина, иже въ Авридѣ, и страсть святыхъ мученикъ Семеона, Исакия и Вахъфия [Вахтисия]. Н а ч.: Семеонъ, Исакьи, Вахъфѣи, Христови мученици, бѣша от страны Персьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 112б. [346] Въ тъ же день. Страсть святые мученици Феодосьи. Н а ч.: Си бѣ от Костянтиня града благовѣрну родителю дщи, родися по благовѣщенью... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 346а.

Л. 112г. [347] Въ тъ же день. Слово от патерика о покаяньи. Н а ч.: Приде нѣкогда етеръ человѣкъ къ отцю Сисою Тѣвѣянину... То же: *БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[348] **Мѣсяца того же 19 день.** Страсть святаго мученика Патрикия, епископа Ерусалимьскаго и с нимь Акакия, и Менадра и Полуона. Н а ч.: Тъ въ святыхъ отець наш Патрькии бѣ въ Пруси епископъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909* (под 19.05), *Пог. 602, Пог. 603.*

См. 348а.

Л. 113а. [349] Въ тъ же день. Мученика Колуфа. Н а ч.: Мученикъ Христовъ Колуфъ бѣ въ царство Максимьяне от Вифаиды града... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 349а.

Л. 113б. [350] Въ тъ же день. Святаго отца Огафия. Н а ч.: Преподобныи отець наш Огафии от крестьяну родителю рожиися... То же: *Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 113г. [351] Въ тъ же день. Слово о званьи въ царство небесное. Н а ч.: Идѣже прилагаеть царство небесное къ человѣку богату царю... То же: *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 114б. [352] **Мѣсяца того же 20 день.** Страсть святаго мученика Фалелѣ, иже с нимь. Н а ч.: Фалелѣи, мученикъ Христовъ, бѣ при Нумерьянѣ цари врачь хитростью... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[353] Въ тъ же день. Святаго мученика Асколона. Н а ч.: Тъ бѣ от страны Егупетьскыя от Вифаиды... То же: *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 114в. [354] Въ тъ же день. Святаго мученика Филитера и иже съ нимь. Н а ч.: Филитеръ, святыи Христовъ мученикъ, бѣ от Никомидиискаго града... То же: *Арх.* (под 19.05), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602* (*Филарета*), *Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 114г. [355] Въ тъ же день. Святаго Марка Пустыньника, и Флавьяна и мученика Прокопья Антиохиискаго (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[356] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о молитвѣ, яко не продолжити молитвы, но кротко съ умилениемь творити. Н а ч.: Подобаеть убо молящемуся недолго простирати словесъ, но часто молитися... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (под 18.05), *Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 115а. [357] **Мѣсяца того же 21 день.** Святаго правовѣрнаго царя Костянтина и матери его Олены. Н а ч.: Си блаженная Олена бысть от града, нарицаемаго Серпа, от предѣлъ персьскыхъ... То же: *Арх., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.* Н а ч.: Костянтинъ первый христьяньскыи велик царь бысть сынъ Костянтиновъ... *БАН 32.1.11, л. 148б.* То же: *Никол., Плюш.*

См. 357а.

Л. 115г. [358] Въ тъ же день. Слово о явленьи честнаго креста и побѣди силы Божия. Н а ч.: Костянтинъ Великии, первыи царь крестьяньски, паче инѣхъ царь призываше промыслъ Вышняго... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 116б. [359] Въ тъ же день. Слово от патерика о Костянтинѣ цари, како бесѣдова съ Касияномь Пустыньникомъ. Си написа Иоанъ Коловъ ползы ради послушающи. Н а ч.: Рече нѣкто отець въ скитѣ: Якоже сказа ми Иоанъ Коловъ, хотя ити посѣтитъ Касию отходника... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 116г. [360] **Мѣсяца того же 22 день.** Святаго мученика Василиска. Н а ч.: Василискъ, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Максимьяне от страны Арменьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 360а, 360б.

Л. 117а. [361] Въ тъ же день. Память въ святыхъ отца нашего Мелхиседека. Н а ч.: Подобно первое род и отечьство сказати блаженаго Мелхиседека, яко глаголеться не родъ славенъ... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 117б. [362] Въ тъ же день. Слово святаго Афанасья, архиепископа Александрьскаго, о Мелхиседецѣ. Н а ч.: Мелхилъ царь, якоже рекохомъ, имѣ 2 сына... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 118г. [363] **Мѣсяца того же 23 день.** Святаго отца Михаила Исповѣдника, епископа Сунаидьскаго. Н а ч.: Михаилъ, въ святыхъ отець нашь, исповѣдникъ Христовъ, бѣ же преже у Тарасья патриарха... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 119а. [364] Въ тъ же день. Мученика Михаила Черньца. Н а ч.: Сь бѣ от Едесьскаго града, благовѣрну родителю сынъ... То же: *Арх., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 119в. [365] Въ тъ же день. Обрѣтенье честнаго телеси святаго отца нашего Леонтья, епископа Ростовьского. Н а ч.: Сь бѣ блаженыи Царяграда роженье и въспитанья... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 120в. [366] Въ тъ же день. Слово о судьяхъ и властех, емлющихъ мьзду, неправду судящих. Н а ч.: Сице глаголеть Господь: Слышите, суди земные... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 120г. [367] **Мѣсяца того же 24 день.** Память преподобнаго отца нашего Сумеона Столпника, иже на Дивнии горѣ. Н а ч.: Семеонъ, въ святыхъ отець наш, бѣ от Антиохия Сурьския, въ царство Иустияне... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 121а. [368] Въ тъ же день. Святаго мученика Мелетия и стратилата, и с нимь 1218 воинъ и съ женами и с дѣтьми. Н а ч.: Мученикъ Христовъ Мелетии бѣ убо въ царство Антонина, стратилатъ же от страны Нижнихъ Галатъ... То же: *БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 121б. [369] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Сарапиона египтянина. Н а ч.: Сарапионъ, мученикъ Христовъ, бѣ от Египта родомь, въ время подвизашеся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 369а.

[370] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о ходящемь мнисѣ в корчму. Н а ч.: Старець нѣкии сѣдяше въ скитѣ и взиде единою во Александрию... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 121г. [371] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о страсѣ Божии. Н а ч.: Въпроси нѣкто старьца Пумина о второмь пришествии Христовѣ... То же: *Арх., Пог. 602.*

[372] **Мѣсяца того же 25 день.** Третье обрѣтенье главы Иоанна Предтечи. Н а ч.: Сице бысть обрѣтенье 3-ее Предтечевы главы... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол.* (без текста), *Плюш., О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 122б. [373] Въ тъ же день. Слово (страсть) священомученика Ферапонта, епископа Кюпрьскаго острова. Н а ч.: Ферапонть священомученикъ откюду бѣ и коею родителю или в кое лѣта рещи не имамъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 122в. [374] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Ферапонта Сардиискаго. Н а ч.: Ферапонтъ, Христовъ мученикъ, святитель бѣ Сардикыискыя церкве... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[375] Въ тъ же день. Святаго Панхария, бывшаго преже жерца. Н а ч.: Панхарии, Христовъ мученикъ, бысть от ветхаго Рима... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 122г. [376] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о порученьи святѣи Богородици. Н а ч.: Повѣдаше Поладии мних пришедшим нам к нему, яко: Бѣ нѣкто мужь христолюбивъ... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 123б. [377] **Мѣсяца того же 26 день.** Страсть святаго апостола Карпа от 70. Н а ч.: Святыи апостолъ Карпъ бѣ убо единъ от 70, учи же ся у святаго Павла... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 123в. [378] Въ тъ же день. Память отца нашего Иоанна Психита. Н а ч.: Иоанъ, въ святыхъ отець нашь, измлада Христа възлюбивъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 25.05), *Плюш., О 909* (под 25.05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[379] Въ тъ же день. Слово, како дьяволъ изводить до отпѣтья изъ церкви человѣкы. Н а ч.: Бяше старець прозорливъ духомь в Печерьском манастыри именемь Матфѣи... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 123г. [380] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, како подобаеть ерѣемъ учити люди, аще ли не слушають. Н а ч.: Рече Господь: Подобаеть сребро мое дати торжьникомъ, еже есть рещи подобаеть иерѣемъ поучити... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 129б. [381] **Мѣсяца того же 27 день.** Преподобнаго отца Климента Исповѣдника и творца кануном (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[382] Въ тъ же день. Страсть святою мученику Феодоры и Дудима. Н а ч.: Святая Феодора бѣ в лѣта Диоклитьяна царя, приведена же бысть къ Александру гѣмону... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 382а.

Л. 129в. [383] Въ тъ же день. Слово о преподобнѣмь Петрѣ черноризьцѣ и о прѣнѣи его преже дни 3 и смерти его. Н а ч.: Прозвутеръ нѣкто в Пѣлопотамѣ островѣ приде в Манамасию... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 125б. [384] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о емлющихъ рѣзъ на сиротахъ. Н а ч.: Доколѣ не насытитеся сбирающе огненая своя главы, лихоимци... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 125в. [385] Въ тъ же день. Слово о попѣхъ. Н а ч.: Долженъ есть попъ сице о людехъ житии... То же: *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 126б. [386] **Мѣсяца того же 28 день.** Страсть святаго мученика Криксента, и Павла и Диоскора. Н а ч.: Христови святи мученици Крискентъ, и Павелъ и Диоскоръ в Римьстѣмь градѣ живуща... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[387] Въ тъ же день. Святые мученици Ликомиды. Н а ч.: Еликомида, Христова мученица, бѣ [при] Гратьянѣ и Филинѣ царема от града Селуньскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 126в. [388] Въ тъ же день. О сапожницѣ, егоже обрѣте царевъ писець молящася полунощи у церкве святыя Богородица в Халкопратии. Н а ч.: Царевъ нѣкто писець повѣдаше: Въ едину пятницю вечеръ идохъ къ церкви святыя Богородица в Халкопратии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 127в. [389] Въ тъ же день. Слово о дьяконѣхъ. Н а ч.: Дьякону убо подобаеть все творити, но не без воля поповы... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 127г. [390] **Мѣсяца того же 29 день.** Страсть святыя мученици Феодосьи дѣвици. Н а ч.: Феодосья, Христова мученица, бѣ от града Тура... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 128а. [391] Въ тъ же день. Память святыхъ отець, съшедшихся въ Никии 318. Н а ч.: По Петрѣ Александрьстѣмь святемь патрьарсѣ поставленъ бысть Ахила... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (под 28.05), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 128б. [392] Въ тъ же день. Святаго мученика Авлияна [Олвиана]. Н а ч.: Авлиянъ, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Максимьяне, церкве Никииския епископъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 128в. [393] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о милостыни. Н а ч.: Повѣдаше намъ Яковъ въ общемь житьи въ манастыри святаго аввы Феодосия обычаи... То же: *Арх., Плюш.* (под 30. 05), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 393а.

Л. 124а. [394] Въ тъ же день. Слово Сирахово (на не) милостиви князи, иже неправду судять. Н а ч.: Слышите, князи, разумѣите, держащи властели и величающися... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[395] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Память преподобнаго отца нашего Исакья мниха. Н а ч.: Исакьи, отець въ святыхъ, бѣ от Въстокъ пришедъ в Костянтинь град... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 395а.

Л. 124б. [396] Въ тъ же день. Слово о женѣ, обрѣтенѣ бывши въ островѣ в морѣ съ сыномь своим. Н а ч.: Блаженыи отець нашь Марко черноризець повѣдаше, яко: Идущи от стараго Рима къ Царьскому граду... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 130г. [397] **Мѣсяца того же 31 день.** Страсть святаго мученика Ермия. Н а ч.: Ермия, Христовъ мученикъ, бѣ убо от града Комана, воинъ же съ Антонина царя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 397а.

Л. 131а. [398] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о страсти и бесстрашье. Н а ч.: Блаженыи убо человѣкъ, иже имат страхъ Божии всегда в собѣ... То же: *Арх., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 131в. [399] Въ тъ же день. Слово [о неразсужении] съгрѣшающих. Н а ч.: Нѣкто черноризьць сѣдяше в кѣльи своеи единъ... То же: *Арх., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 131г. [400] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о смѣреньи. Н а ч.: Молю вы убо, чада, Господи ради смѣренье любите... То же: *Арх., Плюш., Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 132а. [401] **Мѣсяца июля** *(ошибочно вместо* июня*)* **в 1 день.** Страсть святаго мученика Иустина Философа. Господи, благослови. Н а ч.: Иустинъ, Христовъ мученикъ добрыи, бѣ от Новаго града Сурьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 132б. [402] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Иустина и Харитона. Н а ч.: Ти святии живяху в Римѣ, учаще о имени Исусъ Христовѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 132в. [403] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Ермола и Страстоника. Н а ч.: Та святая быста при Ликиньи цари. Святыи же Ермолъ дьяконъ бѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

См. 403а.

Л. 132г. [404] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго, како подобает чтити ерѣя. Н а ч.: Слышите Павла, глаголюща: Покоряитеся старѣшинамъ вашимъ — ти бо бдять о душахъ ваших... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 133а. [405] **Мѣсяца того же въ 2 день.** Память преподобнаго отца нашего Никифора, епископа Костянтиня града. Н а ч.: Никифоръ, божественыи святитель, бѣ в Костянтинѣ градѣ рожься и въспитанъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 405а, 405б.

Л. 133б. [406] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о молитвѣ. Н а ч.: Да послушають сихъ вси приходящии истиньнѣ, да егда ти рку... То же: *Плюш.*

Л. 134г. [407] **Мѣсяца того же въ 3 день.** Страсть святаго мученика Лукьяна и с нимь 4 младенець. Н а ч.: Лукъянъ, Христовъ мученикъ, бѣ убо въ царство Валерьяне, первѣе бѣ жрець идольскии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 135а. [408] Въ тъ же день. Святыя мученицѣ Паулы приснодѣвыя. Н а ч.: Христова мученица Паула пришедши на страсть и подвигъ святыхъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 135б. [409] Въ тъ же день. Слово къ женамъ, да будуть молчаливы. Н а ч.: Послушаите, жены, заповѣди Божия и научитеся молчати... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[410] **Мѣсяца того же въ 4 день.** Память преподобнаго отца нашего Митрофана, патрьарха Костянтиня града. Н а ч.: Митрофанъ, въ святыхъ отець нашь, бѣ в лѣта великаго Костянтиня царя, епископъ Въузанти... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 135г. [411] Въ тъ день. Святаго священомученика Астия, епископа Дукария. Н а ч.: Астии, великии священомученикъ, бѣ при Троянѣ цари и гѣмонѣ Агрикалаи... То же: *Арх.,, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 411а.

Л. 136а. [412] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, еже не проповѣдати божества невѣрнымъ. Н а ч.: Не дадите святаго псомъ, ни помещѣте бисера предъ свиньями... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 136в. [413] Въ тъ же день. Слово святаго отца Моисѣя и о ротахъ и о клятвахъ. Н а ч.: Пророкъ глаголеть: Яко того ради затворися небо, не пусти дождя на землю, зане кленутся Богомь человѣци... То же: *Пог. 602.*

См. 413а.

Л. 136г. [414] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Страсть святаго мученика Маркияна и Никадра. Н а ч.: Маркианъ и Никадръ, Христова мученика, съ дружиною своею бѣста от страны Еюпетьския... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 137а. [415] Въ тъ же день. Преподобнаго отца Феодора мниха. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Феодоръ от уности бѣ скопець, оставль миръ и бысть мнихъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 137б. [416] Въ тъ же день. Преподобнаго отца Лариона, игумена Далматьскаго. Н а ч.: Сии же въ святыхъ отець наш Ларионъ бысть сынъ Петровъ и матере Феодосьи... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 416а.

Л. 137в. [417] Въ тъ же день. Слово о премудрости и о наказаньи чадъ. Н а ч.: Внемлѣте извѣсто о глаголемых: Кажите дѣти своя измлада... То же: *Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 138б. [418] **Мѣсяца того же 6 день.** Святаго мученика Дорофѣя, епископа Турьскаго. Н а ч.: Дорофѣи, прежереченыи прехвалныи мужь, написанья различная оставивъ... То же: *Плюш., О 909, Пог. 602.*

Л. 138в. [419] Въ тъ же день. Слово святыхъ отець о праздноваи (*так!*) духовнѣмь и о пьяньствѣмь. Н а ч.: Святи отци уставиша постныя дни по наученью Господню и по заповѣди святыхъ апостолъ. То же: *Плюш., Пог. 602.*

Л. 139в. [420] **Мѣсяца того же въ 7 день.** Страсть святаго мученика Феодота. Н а ч.: Феодотъ, мученикъ Христовъ, бѣ от Галатьския страны от села малаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 420а.

Л. 139г. [421] Въ тъ же день. Святыхъ женъ Кюрьякии и Калерии. Н а ч.: Кюрьякия, Христова мученица, и Калерия бѣ от града палестиньскаго Кесария... То же: *Арх., Никол.* (под 6.06), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 140а. [422] Въ тъ же день. Слово святаго Василья, да не преобидяте раби господии своихъ. Н а ч.: Елико же купленьи раби къ иночькому житью приступити хотять без воли господи своихъ... То же: *Арх.* (под 6.06), *Никол.* (под 6.06), *О 909 (под 6.06), Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 6.06).

Л. 140б. [423] Въ тъ же день. Слово о листвицѣ. Н а ч.: Открылъ есть Господь от мира напасть время, но не полученье... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 140в. [424] Въ тъ же день. Поученье Григорья мниха о молитвнѣи. Н а ч.: Аще ревнуеши Христу, будешь блаженъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 140г. [425] **Мѣсяца того же въ 8 день.** Пренесенье мощии святаго мученика Феодора. Н а ч.: Феодоръ, Христовъ мученикъ великии, бѣ въ царство Ликиньево... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 425а.

Л. 141а. [426] Въ тъ же день. Святаго отца нашего Ефрѣма, архиепископа Антиохиискаго. Н а ч.: Се бысть преже воевода, зѣло же бѣ милостивъ и теплъ о вѣрѣ... То же: *Арх., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 141г. [427] Въ тъ же день. Слово о некрещенѣ дѣтищѣ и о власти иерѣистѣ, яко и къ ангелъмъ изыде слово ихъ. Н а ч.: Въ Авдикии градець малъ есть в горѣ Ливаньстѣи, прямо Гаусифону... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 142а. [428] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, како с разумомь чести святыя книги. Н а ч.: Мнози непочитаньемь божественыхъ писаньи ис праваго пути съвратишася... То же: *Пог. 602.*

Л. 142б. [429] **Мѣсяца того же въ 9 день.** Страсть святаго мученика Александра и Антонины. Н а ч.: Христова мученица Антонина крестьяна

сущи и житье имущи преподобно... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 429а.

Л. 142в. [430] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Кюрила, архиепископа Александрьскаго. Н а ч.: Кюрилъ, дивныи отець наш, бѣ от града Александрьскаго, сестричичь Феофила патрьарха... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 142г. [431] Въ тъ же день. Слово от канона святыхъ апостолъ о рабѣхъ, да не обидять господи своея, но чтят. Н а ч.: *Таба* (*вместо* Раба) въ клиросъ поставити безъ о (*так!*) господьски воля не повелѣваемъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 143а. [432] Въ тъ же день. Поученье сущим в напастехъ и печалехъ. Н а ч.: Всяку радость имѣте, братья моя, егда впадеть в различные напасти... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 143б. [433] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Страсть святаго мученика Тимофѣя, епископа Прусьскаго. Н а ч.: Тимофѣи священомученикъ бѣ убо при Ульянѣ Преступницѣ, епископъ града Прусиискаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 143в. [434] Въ тъ же день. Память святаго отца нашего Феофана и все честныя. Н а ч.: Феофанъ, въ святыхъ отець наш, бѣ убо от Антиохиискаго града, рожься от невѣрныхъ родитель... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 143г. [435] Поученье святаго Ефрѣма, яко не подобаеть мниху преходити от мѣста на мѣсто. Н а ч.: Слѣдуи убо владыки Христа, како въслѣдуемъ в покореньи старець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 144а. [436] Въ тъ же день. Поученье того же Ефрѣма. Н а ч.: Рече святыи Ефрѣмъ: Якоже се и бчела от многихъ цвѣтовъ сбираеть воскъ... То же: *Пог. 602.*

Л. 144б. [437] **Мѣсяца того же въ 11 день.** Страсть святаго апостола Валфромѣя. Н а ч.: Валфромѣи, Христовъ апостолъ, бѣ убо единъ от 12 апостолъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 144в. [438] Въ тъ же день. Святаго апостола Варнавы, единого от семидесяти. Н а ч.: Варнава, Христовъ апостолъ, бѣ убо от великаго града Купрьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 144г. [439] Въ тъ же день. Слово святаго Василья о многоиманьи. Н а ч.: Иже убо чюжего желаеть, то по малѣ днии и по своемь рыдати начнеть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 145а. [440] Въ тъ же день. Поученье святыхъ апостолъ о спасении души. Н а ч.: Се, братье, первѣе всего сию заповѣдь должни есты сказати... То же: *Пог. 602.*

Л. 145в. [441] **Мѣсяца того же въ 12 день.** Память преподобнаго отца нашего Ануфрия Пустыньника. Н а ч.: Преподобныи отець Ануфрии бѣ от страны Еюпетьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 145г. [442] Въ тъ же день. Святые мученици Антонины. Н а ч.: Антонина, Христова мученица, бѣ от града Никиискаго въ царство Диоклитьяне

и Максимьяне... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 44а, 442б.

Л. 146б. [443] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма, како съ всѣмь прилежаньемь достоить чести святыя книги. Н а ч.: Брате, егда ти наидеть лукавы помыслъ, извлеци си мечь, еже есть помянути страхъ Божии... То же: *Пог. 602.*

Л. 146в. [444] **Мѣсяца того же въ 13 день.** Страсть святые мученици Акюлины. Н а ч.: Акюлина, Христова мученица, бѣ въ царство Трояна от града Вупла палестиньскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 444а.

Л. 146г. [445] Въ тъ же день. Слово от патерика о двою пустыньнику. Н а ч.: Повѣдаше авва Макарьи еюптянинъ, иже въ скитѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 155б. [446] Въ тъ же день. Слово святаго пророка Еремѣя о блудницѣхъ. Н а ч.: Слышите, любодѣици, лютѣ вамъ, остависте бо заповѣди Господни... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[447] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго о расмотреньи и любви. Н а ч.: Три суть лица любви: Первое Божие дарованье Отца, Сына и Святаго духа... То же: *Пог. 602.*

Л. 155г. [448] **Мѣсяца того же въ 14 день.** Память святаго пророка Елисѣя. Н а ч.: Елисѣи, великии и славныи пророкъ, бѣ от земля Июдѣиския, племени Рувимова... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 156б. [449] Въ тъ же день. Память въ святыхъ отца нашего Мефьдья, епископа Костянтиня града, раздрушьшаго ересь иконоборець. Н а ч.: Въ святыхъ отець нашь Мефьдьи бысть убо от Сикелья рожиися... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 156в. [450] Въ тъ же день. Священомученика Кюрила, епископа Гортуньскаго и Критьскаго острова. Н а ч.: Кюрилъ блаженыи бѣ при Максимьянѣ цари и Агрипиянѣ гѣмонь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 450а.

Л. 156г. [451] Въ тъ же день. Слово от Лимониса. Нач.: Братъ Алумпии приде в лавру къ аввѣ Герасиму близь святаго Ердана... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 157а. [452] **Мѣсяца того же въ 15 день.** Память святаго пророка Амоса. Н а ч.: Славныи пророкъ Амосъ сказается жидовьстѣи рѣчи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 157б. [453] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Дулы епарха. Н а ч.: Тъ бѣ епархъ киликиискыи, покланяния же ради и вѣрованья въ Христа приведенъ бысть къ гѣмону... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

[454] Въ тъ же день. Слово святаго Феодорита о расмотреньи всякого лукаго (*так!*) зла дѣла. Н а ч.: Вѣдомо буди смотрящимъ дѣлъ человѣчьскихъ благих же и злыхъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 157г. [455] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго. Н а ч.: Церкви бо небеснаго жилища мѣсто есть, ученьемь и молитвами... То же: *Плюш., Пог. 602.*

Л. 158в. [456] **Мѣсяца того же въ 16 день.** Память преподобнаго отца Тухона Чюдотворца, епископа Анфуты Купрьскаго острова. Н а ч.: Тъ убо благочьстиву родителю сынъ и данъ бысть на ученье святымъ книгамъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

456а.

Л. 158г. [457] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о глаголющих, яко нѣсть муки грѣшнымъ. Н а ч.: Кацѣхъ мукъ не суть достоини глаголющи, яко нѣсть мученья съгрѣшающимъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 159в. [458] **Мѣсяца того же въ 17 день.** Страсть святыхъ мученикъ Мануили, Савелья, Измаила. Н а ч.: Ти бѣша от Персиды, отець же бѣ ихъ старѣ ишина волхвомъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 159г. [459] Въ тъ же день. Преподобнаго отца Упатья, иже в Руфинѣхъ. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Упатии бѣ въ царство Аркадьево от страны Фругиискыя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 160а. [460] Въ тъ же день. Слово нѣкоего старца о почитаньи книжнѣмь, яко полезнѣе всехъ книгъ почитати псалтырь. Н а ч.: Рече старець: Вѣру имѣ те ми, чада, ничтоже тако смущаеть и оскорбляеть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 460а.

Л. 160в. [461] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о богатыхъ и о немилостивыхъ. Н а ч.: Не глаголи убо на богатыя, иже в немь добрѣ живуть... То же: *Пог. 602* (под 16.06).

Л. 161а. [462] **Мѣсяца того же въ 18 день.** Святыхъ мученикъ Леонтья, Упатья, Феодула. Н а ч.: Мученикъ Леонтьи бѣ от Елады, храборьства же ради причтенъ бысть во воиньскии чинъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 462а.

Л. 161б. [463] Въ тъ же день. Слово о нѣкоемь прозвутерѣ, иже видѣвъ бѣсы у кѣльи лѣниваго черньца, и понуди его в нощи молитися и прогнати бѣсы. Н а ч.: Прозвутеръ нѣкто прозерливъ, иды свершити службу, видѣ у единоя кѣлья братня множьство бѣсовъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 161г. [464] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго. Н а ч.: Книги бо суть подобны глубинѣ морьстѣи, в нюже, понирающе, износять бисеръ драгии.

Л. 162б. [465] **Мѣсяца того же въ 19 день.** Святаго апостола Июды, сродника Господня по плоти. Н а ч.: Тъ убо от Луки Июда именуется, от Матфѣя же от Марка Фадѣи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 162в. [466] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Зосимы. Н а ч.: Зосима, доблии Христовъ мученикъ, воинъ бѣ при Троянѣ цесари... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 466а, 466б.

Л. 162г. [467] Въ тъ же день. Слово о чести иерѣистѣи. Н а ч.: Хощете ли увѣдати, колика честь иерѣиская сила, помысли крещенье, имже омываеть вся грѣхи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 147а. [468] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о покаяньи и како достоить жити. Н а ч.: Братья, приклоните уши ваши и послушаите мысльнии... То же: *Пог. 602.*

Л. 147в. [469] **Мѣсяца того же въ 20 день.** Страсть святаго священомучена (*так*!) Мефедья, епископа Моравьска. Н а ч.: Мефедьи, Христовъ священомученикъ, измлада себе преда въ съсудъ честныи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 469а, 469б.

Л. 147г. [470] Въ тъ же день. Слово къ всякому крестьянину. Н а ч.: Чада моя възлюбленая, въспоминаите колико благъ въсприяхомъ от милостиваго Бога... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 148б. [471] Въ тъ же день. Слово святыхъ отець о волхвованьи. Н а ч.: Болѣ Озия цесарь и, оставивъ Божию помощь, и посла къ волхвомъ... То же: *Пог. 602.*

Л. 148г. [472] **Мѣсяца того же въ 21 день.** Святаго мученика Иулияна, игумена бывша тысяща и 10 чернець. Н а ч.: Тъ бѣ при Диоклитьянѣ цесари и Маврикии гѣмонѣ, ту бѣ в Тарсѣ Килиистѣмь манастырь постави великъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 472а.

Л. 149а. [473] Въ тъ же день. Слово о етерѣ старцѣ духовныѣмь, иже многи намъ словеса о спасении написа. Н а ч.: Старець нѣкто святыи богоносець бѣ на горѣ Алумпии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 149г. [474] Въ тъ же день. Слово от патерика, яко да не мщаемъ себе обидящимъ. Н а ч.: Братъ, приимъ обиду от иного мниха, приде къ отцю Сисою... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 150а. [475] **Мѣсяца того же въ 22 день.** Страсть святаго мученика Евсевья, епископа Самасатоньскаго. Н а ч.: Евсѣвьи священомученикъ бѣ при Костянтинѣ цари, ревеньемь горя и по правои вѣрѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 475а, 475б.

Л. 150б. [476] Въ тъ же день. Святаго мученика Зинона и Зины. Н а ч.: Зинонъ и Зина, Христова мученика, бѣста от Братолюбья Аравьския въ ветсѣ (*вместо* веси), глаголемѣи Емана... То же: *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 150в. [477] Въ тъ же день. Слово святаго Варсунуфия, яко претерпѣти всякому брату бе-щина ходящю. Н а ч.: Братъ въпроси отца Варсунуфия, глаголя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 150г. [478] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго о величаньи и о гордости. Н а ч.: Садъ не потребляемъ от хварастья и былья, не можеть възрасти... То же: *Плюш., Пог. 602.*

Л. 151б. [479] **Мѣсяца того же въ 23 день.** Страсть святые мученици Аграпины. Н а ч.: Агрепина, Христова мученица, рода убо славна от ветхаго Рима... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602.*

Л. 151в. [480] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Аристиклия прозвутера и Дмитрея дьякона и Афанасья четца. Н а ч.: Отъ тѣхъ убо святыи мученикъ Аристиклѣи себе родомъ кюприянинъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 151г. [481] Въ тъ же день. Святаго Еупатья (*вместо* Еустухия) иже с нимь святыхъ. Н а ч.: Тъ святыи Еутухии и Гаинъ, нетии его, иже с нимь въ лѣта бьша Максимьяна царя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 152б. [482] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма, яко подобаеть творити и учитии (*так*!). Н а ч.: Не желаи владѣти душами, егда како взидеши на бесстрастье мѣры... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 1527. [483] **Мѣсяца того же въ 24 день.** Рожество святаго Иоана Предтеча. Н а ч.: Въ дни Ирода царя июдѣиска бысть въ Иерусалимѣ Захарья жрець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 153б. [484] Въ тъ же день. Святаго мученика Арестия [Орентия] и присныи братья его. Н а ч.: Арестии [Орентии] и шести братьи его: Ерось, Афармикии, Фирминъ [Фирмос], Фермъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 153г. [485] Въ тъ же день. Поученье на рожество святаго Иоана Крестителя. Н а ч.: Подобно есть, братье, съ испытаньемь всяку правду творяще... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 154в. [486] **Мѣсяца того же въ 25 день.** Страсть святые мученица Февроньи. Н а ч.: Февронья, Христова мученица, бѣ черноризица в манастыри... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 154г. [487] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о не кающихся мнисѣхъ игумену и братьи. Н а ч.: Аще придеть братъ в манастырь которою убо виною и аще не въздбить... То же: *Арх.* (*о не покоряющихся*), *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 487а.

Л. 163б. [488] Въ тъ же день. Наказанье святаго Ефрѣма. Н а ч.: Въспряни, любимиче, въспряни, поне мало яко сѣть бо придеть година она... То же: *Плюш., Пог. 602.*

Л. 163в. [489] Въ тъ же день. Слово святаго Генадья Иерусалимьскаго. Н а ч.: Вся бо книги учать въ двѣ главизнѣ: главизна же есть страх Божии... То же: *Пог. 602* (Н а ч.: Что требуеши, человѣче, многихъ книгъ ища, глаголеши: Како ми ся спасти. А се вся книг сходятся...).

Л. 164а. [490] **Мѣсяца того же въ 26 день.** Память преподобнаго отца нашего Давида Селуньскаго. Н а ч.: Давидъ блаженыи от Въстокъ имѣ родъ, и яко звѣзда многосвѣтла освѣти вечеръ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 164б. [491] Въ тъ же день. Память отца нашего Иоана, епископа Куфьска. Н а ч.: Тъ бѣ при Костянтинѣ цесари и при Лвѣ Саврянинѣ от Скуфьския страны... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*епископа Госкаго*), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 491а.

[492] Въ тъ же день. Слово святаго Василья, да никтоже отчается своего спасения, впадъ въ многия грѣхы, но да покается о нихъ. Н а ч.: Никтоже въ

злобѣ грѣховнѣи ходя, сам же да не отчаеть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 165а. [493] Въ тъ же день. Слово святаго отца Василья къ ерѣемъ и дьякономъ наказанье. Н а ч.: Чадо, внимаи себѣ и блюди службы, еже приятъ от Бога... То же: *Плюш.*

Л. 165в. [494] **Мѣсяца того же въ 27 день.** Память преподобнаго отца нашего Сампсона прозвутера и чюдотворца и страньноприимца. Н а ч.: Тъ бѣ от Рима, ближика бывъ великаго Костянтина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 165г. [495] Въ тъ же день. Слово о Мартинѣ мнисѣ, иже бѣ Туровѣ у церкве святою мученику единъ живыи о Бозѣ. Н а ч.: Нѣкто старець именемь Мартинъ бывы преже поваръ епископомь Туровьскимь... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 495а.

Л. 166б. [496] Въ тъ же день. Слово, яко добро присѣщати болящихъ. Нач.: Не лѣнися присѣщати болящати Господа ради, равно бо есть милостыни посѣщати болящих... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[497] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго. Н а ч.: Сице убо златая уста духомь святымь насъ поучають... То же: *Пог. 602 (под 26.06).*

Л. 166г. [498] **Мѣсяца того же въ 28 день.** Обрѣтенье мощии святою мученику Кюра, Иоанна. Н а ч.: Мученика святая Кюръ, Иоанъ бѣста при Диоклитьянѣ цесари. Кюръ убо бѣ от града Александрьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (*Пренесение мощии*), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 167а. [499] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Павла врача. Н а ч.: Павелъ, преподобныи отець наш, иже въ святыхъ, бѣ убо от Коринфа... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 499а.

Л. 167б. [500] Въ тъ же день. Слово о страньнолюбьи. Н а ч.: Будите, брате, ревнители добрымъ дѣломъ, да въ благихъ поживете до конца о Христѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

См. 500а.

Л. 167г. [501] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго: Не осужаите, да не осужени будеть. Н а ч.: Не въсхищаите судбы Сына Божия: аще ли хощеть быти судья, то судите мыслью своя грѣхи... То же: *Плюш.*

Л. 168а. [502] **Мѣсяца того же въ 29 день.** Страсть святою мученику и апостолу верховнею Петра и Павла. Н а ч.: Петръ, святыи велики Христовъ апостолъ, бѣ от града Вафсаида, жидовинъ сы родомъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 168г. [503] Въ тъ же день. Слово прѣнья Петрова съ Симоньмь вълхвом. Н а ч.: Пришедшю убо святому Петру от Антиохия в Римъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 503а.

Л. 169в. [504] Въ тъ же день. Поученье святыхъ апостолъ попомъ. Н а ч.: Но о семь вы первое хощю начати слово, еже бы намъ самѣмъ не велми пригвождятися... То же: *Арх.*

Л. 170а. [505] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Сборъ святыхъ апостолъ 12-ть. Н а ч.: Святии апостоли избрании Христа Бога нашего в рачевныхъ (*вместо* различныхъ) странах учивше языки...

См. 505а, 505б.

Л. 170г. [506] Въ тъ же день. Поученье на память святыхъ апостолъ. Н а ч.: Слышите, братье, во Еуангельи самого Господа, глаголюща къ ученикомъ своимъ... То же: *Плюш.* Поучение на память святою и верховною апостолу Петра и Павла. Н а ч.: Слышасте ли братье въ еуангелии глаголюща... *Никол., л. 236а.* То же: *Пог. 602, Пог. 615* (все под 29. 06).

Л. 171б. [507] Слово о крестьянинѣ, вземшемъ злато у жидовина и клятся ему, яко не взем. Н а ч.: Нѣкто жидовинъ въ Александрии купець жива близь крестьянина... То же: *Арх., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 172б. [508] **Мѣсяца иуля въ 1 день.** Страсть святою без(мез)днику Козмы и Демьяна. Господи. Н а ч.: Си бѣста при Каринѣ цари, врача хитростью, многи ицѣляюща... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 172в. [509] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Петра черноризьца, бывшаго патрекия преже. Н а ч.: Петръ, иже въ святыхъ отець наш, се бѣ в лѣта Ирины благочьстивыя, сынъ Августа патрокия... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 509а.

Л. 172г. [510] Въ тъ же день. Слово о ползѣ душевнѣ. Н а ч.: Братъ приде в гору Феремьскую къ отцю великому... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 173б. [511] **Мѣсяца того же въ 2 день.** Положенье ризы святыя Богородица въ Влахѣрнѣ. Н а ч.: При Лвѣ Велицѣмъ и Виринѣ (*так!*), жене его, Патрикъ и Едвагалъ и Кандитъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 173в. [512] Въ тъ же день. Святаго мученика Кунта. Н а ч.: Святыи мученикъ Кунтъ родися въ Фругии, наученъ бысть всему благочестью... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 173г. [513] Въ тъ же день. Святаго Увеналия, епископа Ерусалимьскаго. Н а ч.: Увеналии, въ святыхъ отець нашь, бѣ въ лѣта Феодось (*так!*) Унаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 174а. [514] Въ тъ же день. Поученье, да никтоже собою уповаеть ни на сласть (*вместо* властеля), нъ на Бога спасающаго. Н а ч.: Блаженъ есть, брате, человѣкъ, иже надѣется при всемь на Бога... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 174б. [515] Въ тъ же день. Слово о милостыни и о смиреньи. Н а ч.: Яко подобаеть милостыню хотя творити, не вѣсть разньство ни злу, ни добру... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 174в. [516] **Мѣсяца того же въ 3 день.** Святаго мученика Аукинфа [Иакинфа]. Н а ч.: То бѣ от Кесария Первыя Каподоскыя епархия, яко викулярии (*так!*) саномь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 174г. [517] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Анатолия, епископа Костянтиня града. Н а ч.: Тъ бѣ первы прозвутеръ и съсудъхранилникъ

александрьския церкве... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*Антония*), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 175а. [518] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Мокия и Марка. Н а ч.: Ти святи мученици яти бывше и предани Максимьяну и епарху... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 518а.

Л. 175б. [519] Въ тъ же день. Слово о покаянии. Н а ч.: Не срамляися исповѣдати свои [грѣхъ], ни бе-страха буди прилагая грѣхъ на грѣхы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 175в. [520] Въ тъ же день. Слово Исая мниха о безлобьи, еже не помнити зла. Н а ч.: Помните, брате, еуангелиста глаголюща: Рече бо Господь: Аще не обратитеся... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 176а. [521] **Мѣсяца того же въ 4 день.** Память преподобнаго отца нашего Андрѣя Критьскаго. Н а ч.: Тъ святыи отець наш Андрѣи бѣ от града (Да)макса, крестьяну родителю сынъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 176б. [522] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Феодора, епископа бывшаго в Кюринѣ. Н а ч.: Феодоръ, велики святитель при Диоклитьянѣ цари, от града Кюринѣя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 176в. [523] Въ тъ же день. Страсть святую мученику Феодота и Феодотьи. Н а ч.: Святая мученика Христова исповѣданья ради ята бывъши от нечьстиваго царя Трояна... То же: *Арх., БАН 32.1.11,* (под 3. 07) *Никол., Плюш., О 909* (под 3.07), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 176г. [524] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, яко не подобаеть зла за зло въздати, ни враждовати. Н а ч.: Научися, брате, блюсти самъ себе и чюжая зла яко своя внимаи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 524а.

Л. 177а. [525] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Преподобныя Марфы, матере святаго Семеона, иже на Дивнеи горѣ. Господи, благослови, отче. Н а ч.: Та бѣ всякия добродѣтели образъ преходящи пощеньемь, къ требующимъ устроеньемь милостию... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 177б. [526] Въ тъ же день. Святыя мученица Чьстины тако нарицаемъ. Н а ч.: Сии образъ и имя подобно имущее... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 177в. [527] Въ тъ же день. Святы мученици Кюрилы Кюринѣискыя. Н а ч.: Кюрила, мученица Христова, бѣ при Диоклитьянѣ и Максимьянѣ цари от града Кюринѣиска... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 602* [Кюприна], *Пог. 603, Пог. 615.*

См. 527а.

Л. 177г. [528] Въ тъ же день. Слово святаго Иоана Златоустаго о епископѣхъ, не пекущеся людми, ни учаще. Н а ч.: Епископъ, не творя поученья владѣемыми, нѣ ему извѣта пред Богомь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 178а. [529] Въ тъ же день. Слово Иоанна Златоустаго о жидѣхъ, како в пустыни прогнѣваше Бога, да никтоже, слыша сия, преступити заповѣди

Божия. Н а ч.: Хочеши ли да ти укажи от писанья о мнозѣмь народѣ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 178г. [530] **Мѣсяца того же въ 6 день.** Память преподобнаго отца нашего Сисоя Чюдотворца. Н а ч.: Сисои блаженыи, измлада Бога възлюбивъ, въслѣдова ему... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 179а. [531] Въ тъ же день. Святыя мученица Лукия дѣвы, и Риска, Макарья и инѣхъ 9 мученикъ в Ка(м)паньи. Н а ч.: Та святая мученица Лукия бѣ убо в Силикии от Каподокииския страны... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 531а, 532б.

Л. 179б. [532] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, яко не лѣпо есть нынѣшними пещися, но паче вѣчная. Н а ч.: Съгрѣшающая пред всеми обличаи, да и друзии, зрящее тѣхъ, страхъ имуть... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 532а.

Л. 180а. [533] **Мѣсяца того же въ 7 день.** Память преподобнаго отца нашего Фомы Чюдотворца, иже в Малеонѣ. Н а ч.: Фома, преподобныи отець нашь, въ первѣмь житии своемь бысть славенъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[534] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Пелегрина, Лукияна, Помпия, Сухия [Исихия], Саторнила, Германа. Н а ч.: Ти бѣша от Галелѣя в лѣта Трояна царя, за н(а) лежащаго на крестьяны гонения влѣзоше в корабль... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 181в. [535] Въ тъ же день. Поученье, яко добро тещи къ церкви и просити у Бога. Н а ч.: Подщитеся, братье и сестры, зовущи къ церкви, и оставите дѣла рукъ ваших... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 181а. [536] **Мѣсяца того же въ 8 день.** Страсть святаго мученика Прокопья. Н а ч.: Прокопьи, святыи мученикъ, бѣ въ времена Диоклитьяна от града Елия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 536а.

Л. 181в. [537] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Саура и иже с нимь. Н а ч.: Святыи Сауръ, иже с нимь таино слуга бѣжа убо от Афинъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 6.07), *Никол., Плюш., О 909* (под 6. 07), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 181г. [538] Въ тъ же день. Слово о печали. Нач.: Нѣ добро, безмѣрнѣ и печали предавшися, изнемогати, но смѣритися пред Богомь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[539] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго, яко подобаеть учащему тако творити, якоже и учити и. Н а ч.: Рече бо Господь: Всякъ бо книжьникъ научиться царствию небесному подобенъ есть человѣку домовиту... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 182б. [540] **Мѣсяца того же въ 9 день.** Страсть святаго мученика Панкратья, ученика святаго Петра, епископа Тауромѣискаго. Н а ч.: Святыи Панкратьи бѣ от града Антиохиискаго, сынъ крестьяну родителю... То же:

Арх., БАН 32.1.11 (без текста), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 182в. [541] Въ тъ же день. Страсть святою мученику Патермуфия и Коприя Пустыньника. Н а ч.: Та бѣста в лѣта Иульяна Законъпреступника въ Егупьтьстѣи пустынѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 182г. [542] Въ тъ же день. Святаго мученика Кюрила, епископа Гортуньскаго. Н а ч.: Кюрилъ священомученикъ въ вѣрѣ Христовѣ въспитанъ бысть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 183а. [543] Въ тъ же день. Слово о дву сусѣду, яко добру ходити къ церкви. Н а ч.: Бѣста два клирика суща шевца и близь себе бѣста. Единъ же имѣяше жену и дѣти многи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 183в. [544] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Святыхъ мученикъ 45 в Никополи и Арменьстѣи мученыхъ. Н а ч.: Ти святи мученици Христови 45 бѣша при Ликиньи цари и при Лусии гѣмонѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[545] Въ тъ же день. Святых мученикъ Виарона [Вианора] и Лусия. Н а ч.: Святыи Виаронъ бѣ Писидииския епархия, исповѣдания ради, яже въ Христа, ятъ бысть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 183г. [546] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Аполония. Н а ч.: Аполонии, святыи мученикъ, бѣ от града (Ан)дриискаго, иже въ Люди...То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 184а. [547] Въ тъ же день. Святыхъ отець 1000 черноризець, иже в пещерѣ, предасть я горцѣи муцѣ Феофилъ, епископъ Александрьскыи, Исидора ради прозвутера (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 184а. [548] Въ тъ же день. Слово о величавыхъ и възносящихся. Н а ч.: Не възносися, человѣче, да не падешися внезапу и понесеши души своеи бещьстье... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 184б. [549] **Мѣсяца того же въ 11 день.** Память святыя добропобѣдныя мученицѣ Еуфимьи. Н а ч.: Видѣти есть, яко добропобѣдныя мученица Еуфимья бѣ въ времени Диоклитьяна... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 549а.

Л. 184г. [550] Въ тъ же день. Святаго мученика Киндѣя прозвитера. Н а ч.: Святыи мученикъ Киндѣя прозвутера въ вси, нарѣцаемѣ Итаильмѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 185а. [551] Въ тъ же день. Успенье блаженыи Олгы княгини, предтечи русьския къ Богу. Н а ч.: Си блаженая Олга родомъ плесковытини, жена же Игоря, князя всея Русьския земля... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 185в. [552] **Мѣсяца того же въ 12 день.** Страсть святые мученици Голендухы, претворения Марьи. Господи, благослови. Н а ч.: Святая Голендуха бѣ от Персъ, съвъкупившися с мужемъ, съ старѣшиною волхвомь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 186а. [553] Въ тъ же день. Святою мученику Прокла, Илария. Н а ч.: Та бѣста при Троянѣ цесари и при Максимьянѣ гѣмонѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 186б. [554] Въ тъ же день. Блаженную мученику варяга и сына его Иоана, убьеною в Киевѣ. Н а ч.: Володимеръ великии и еще поганъ сы побѣди ятвяги и приде къ Киеву творяше кюмиромь жертвы...То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 554а.

Л. 186в. [555] Въ тъ же день. Слово о величавых мнисѣхъ, о нынѣшнихъ и о послѣднихъ. Н а ч.: Повѣдаше Иоанъ Суринъ аки о нѣкоемь мнисѣ, сам же бѣ ему видещь...То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 187а. [556] **Мѣсяца того же в 13 день.** Страсть святаго мученика Акюлы и Прискулы, егоже похвали Лука апостолъ в Дѣяньи написа (без текста). То же: *БАН 32.1.11.*

[557] Въ тъ же день. Святаго мученика Сарапиона. Н а ч.: Сарапионъ, Христовъ мученикъ, бѣ в лѣта Саура царя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[558] Въ тъ же день. Страсть святые мученицѣ Мюронии. Н а ч.: Мученица Христова Мюрония бѣ в лѣта Декия, матерь имущи крестьяну... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 187б. [559] Въ тъ же день. Святаго мученика Маркияна. Н а ч.: Маркиянъ, Христовъ мученикъ, унъ сы, мученъ бысть въ Иконистѣмь градѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 11.07), *Никол.* (без текста), *Плюш., О 909* (под 11.07), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 187в. [560] Въ тъ же день. Поученье святаго Василья о всякои добродѣтели. Н а ч.: Братья, будите творци благомилостивии и подражаите Владыку... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 187г. [561] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о черньци, егоже спасе жена. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто от отець, яко охопленъ бысть нѣкто змиемь мних... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 188а [562] **Мѣсяца того же въ 14 день.** Память преподобнаго отца нашего Иосифа Селуньскаго. Н а ч.: Иосифъ, иже въ святыхъ отець нашь, бѣ въ царство Феофила (и)коноборца... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 188б. [563] Въ тъ же день. Святаго мученика Иуста. Н а ч.: Тъ бѣ от града Сурьска подъ триуномь Клаудиемь възвращься от сѣщи инопленьникъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 188в. [564] Въ тъ же день. Преподобнаго отца (*слово повторено*) Онисима. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Онисимъ бѣ от Кесария Палестиньския, от вси Карины... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 188г. [565] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Елени [Еллия] мниха. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Еленьи [Еллии] мних, о немже повѣдаху свѣдущеи отци... То же: *Арх., Никол., Пог. 602; Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 189б. [566] Въ тъ же день. Слово о покаяньи, яко не токмо Богъ исповѣдавъших грѣхы приемлеть, но и обратившихся от грѣхъ къ покаянию.

Н а ч.: Повѣдаши отець, глаголя, яко в Селунѣ есть манастырь дѣвичьскъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 566а.

Л. 189в. [567] **Мѣсяца того же въ 15 день.** Страсть святыхъ мученикъ Кюрика и Улиты. Н а ч.: Улита, Христова мученица, бѣ при Диоклитьянѣ цесари от града Икония... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 567а.

Л. 189г. [568] Въ тъ же день. Святаго мученика Авдѣя [Авудима]. Н а ч.: Христовъ мученикъ Авдѣи [Авудим] бѣ при Диоклитьянѣ цесари от острова Тидана... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*Авудима*), *Никол., Плюш., О 909* (*Авудима*), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 190а. [569] Въ тъ же день. Успенье блаженаго и великаго князя Володимера, крестившаго землю Русьскую. Н а ч.: Сь убо Володимеръ бѣ сынъ Святославль от племени варяжьска... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 191а. [570] Въ тъ же день. Слово от патерика о хитрости книжнѣи и о злобѣ. Н а ч.: Братъ въпроси старца о книжнѣмь словеси... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[571] Въ тъ же день. Слово о молитвѣ, яко достоить въ церкви стояще молити. Н а ч.: Церкви Божия, зовущи на молитву, оставивъ земное дѣло кое любо... То же: *Арх., Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 191в. [572] **Мѣсяца того же в 16 день.** Страсть святою мученика Онсифора и Перфурья. Н а ч.: Та бѣста от града Икония. Онсифоръ ближика царицѣ Труфимы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 191г. [573] Въ тъ же день. Святаго мученика Павла и святое мученицѣ Иуаленти. Н а ч.: (Т)и бяху еюптяне родомъ, яти бывше и въ град Кесарию приведени... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Плюш., О 909, Пог. 615.* Святыхъ мученикъ Павла, Антипы и Феонии [Хионии] и святаго мученика Антиоха. Н а ч. то же: *Никол., л. 268а.* Святую мученику Павла, иже с ним и мученици Алентины и Феонии [Хиония]. Н а ч. то же: *Пог. 602, л. 331а.* Святыя мученици Хеонии и сестры ея Алевтины и Павла. Н а ч. то же: *Пог. 603, л. 436г.*

Л. 192а. [574] Въ тъ же день. Въ тъ же день. Святаго мученика Антиоха. Н а ч.: Антиохъ, Христовъ мученикъ, бѣ от Севастия, врачь хитростью сущи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 192б. [575] Въ тъ же день. Слово нѣкоего старца о послушаньи. Н а ч.: Старець етеръ бѣ въ Вифадѣи, имѣяше ученика своего искушена... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 193а. [576] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о долготерпѣньи. Н а ч.: Блаженъ поистинѣ человѣкъ, иже долготерпѣнье стяжа, яко сице его и святыя книги похваляются... То же: *Арх., БАН 32,1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 193б. [577] Нѣделя памяти святыя Иеуфимьи, в нюже творимъ сборъ святыхъ отець 600 и 30, събравшихся въ Халкидонѣ. Н а ч.: При Маркиянѣ царѣ благочьстивѣмь повелѣньемь его събрашася 600 и 30 святыхъ отець... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[578] Въ другую недѣлю память творимъ святыхъ отець 5-го сбора. То же: *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 193в. [579] **Мѣсяца того же въ 17 день.** Святаго священомученика Анфилогина [Афиногена] епископа. Н а ч.: Анфилогонъ [Афилоген] священомученикъ бѣ при Диоклитьянѣ цари от града Савастиискаго. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[580] Въ тъ же день. С(вятыя) мученицѣ Марины. Н а ч.: Христова мученица Марина бѣ от Антиохия Писидиискыя, дщи Десия, жерца кюмирьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 193г. [581] Въ тъ же день. Святаго мученика Сперата и Вереникии. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[582] Въ тъ же день. Святаго о съгрѣшающихъ и не хотящихъ каятися. Н а ч.: Мнози от съгрѣшающих присно глаголють: Срама исполненъ есмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 194б. [583] **Мѣсяца того же въ 18 день.** Святаго мученика Емльяна. Н а ч.: Емильянъ, Христовъ мученикъ, бѣ от града Родостола Амасиискыя епархия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 194в. [584] Въ тъ же день. Святаго мученика Аукинфа. Н а ч.: Аукинфъ, Христовъ мученикъ, бѣ родителю благовѣрну Феонилы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 584а.

Л. 194г. [585] Въ тъ же день. Страсть святыя мученицѣ Феодосьи черницѣ. Н а ч.: Та бѣ в лѣта Феодосья царя родителю благочьстиву тщи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 195б. [586] Въ тъ же день. Поученье къ покаянию, иже не оставити молитвы. Н а ч.: Не отчаися, человѣче, ни отступаи молитвы, но приди, грѣшенъ сы, къ церкви... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[587] Въ тъ же день. Слово о злоязычнѣмь. Н а ч.: Человѣкъ етеръ раждизаеть свары, мужь злоязыченъ възмятеть другы... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 195г. [588] **Мѣсяца того же въ 19 день.** Память преподобнаго отца нашего Дия. Н а ч.: То бѣ въ времена Феодосья Великаго въ Антиохии Сурьстѣ и... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 196а. [589] Въ тъ же день. Преподобныя Макрины, сестры святаго Василья. Н а ч.: Преподобная Макрина добродѣтелью телеси и образы украшешися благыми... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[590] Въ тъ же день. Слово святаго Марка, раздрѣшенью Господню слову: Аще оставите человѣкомъ съгрѣшенья, и отець небесныи оставить вамъ. Н а ч.: Егда рече Господь ученикомъ своимъ: Аще оставите человѣкомъ съгрѣшенья... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 196в. [591] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о милостыни, яко и по смерти милостыни добро же. Н а ч.: Есть же и в послѣднемь издыханьи и милостынею Богови угодити... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 197а. [592] **Мѣсяца того же въ 20 день.** Огньное въсхоженье святаго пророка Ильи. Н а ч.: Илья, славныи пророкъ, бѣ от страны Фезвия, от земли Аравитьския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 197г. [593] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о злыхъ женахъ. Н а ч.: Ничтоже подобно есть на земли злоязычнѣ женѣ, никии же бо звѣрь точенъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 198б. [594] Въ тъ же день. Слово о пакояньи. Н а ч.: Понелѣже слышиши аще съгрѣшаеши в послѣднии день... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 198г. [595] **Мѣсяца того же въ 21 день.** Память святаго великаго пророка Езекиля. Н а ч.: Иезекиль, славныи пророкъ, бѣ от племени Левгина, пророчьствовав же лѣт 20... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[596] Въ тъ же день. Преподобною отцю нашею Иоана Пустыньника и Семеона, уродиваго Христа ради. Н а ч.: Си бѣста от града Едесьскаго въ царство Иустина и, свѣщастася идоста въ Ерусалимъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 199а. [597] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Иуста, Трофима, Матфѣя и Феофила и дружины ихъ. И сбор святыя Богородица въ Арматии (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 597а.

Л. 199б. [598] Въ тъ же день. Слово святаго Афанасья, яко мнози праведнии злою смертью умирають. Н а ч.: Бяше черноризець отходя сияя знамении и чюдесы... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 199в. [599] Въ тъ же день. Слово Езекииля пророка на ерѣи, иже не учать людии. Н а ч.: Сице глаголеть Господь: Горе вамъ, пастуси, яко млекъ и волну от стада приемлеть... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 599а.

Л. 199г. [600] **Мѣсяца того же въ 22 день.** Преподобныя Марьи Магдалыни. Н а ч.: Магдалыни Марья бѣ от предель Сурьскихъ, тружаема же от 7 бѣсъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 200а. [601] Въ тъ же день. Страсть святаго священомученика Мокия. Н а ч.: Мокии священомученикъ бѣ при Троянѣ цари, прозвутеръ саномь... То же: *Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (священомученика Фоки попа. Н а ч.: Фока священомученикъ...).

Л. 200б. [602] Въ тъ же день. Чюдо святаго мученика Фокии (*так!*) попа. Н а ч.: Повѣдаше си Понтианъ, яко Синонъ крѣпкыи ятъ бывъ от срацинъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[603] Въ тъ же день. Святаго мученика Иульяна. Н а ч.: Въ царство Диоклитьяна бысть гонение на крестьяны, и нудяху вся пожрети идоломъ... То же: *Арх., Никол.* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 200г. [604] Въ тъ же день. Слово от патерика о чернѣцѣ, впадшимъ в любодѣянье. Н а ч.: Старець етеръ бѣ в скитѣ, впаде в недугъ великъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 604а, 604б, 604в.

Л. 201а. [605] **Мѣсяца того же въ 23 день.** Страсть святыхъ мученикъ Трофима и Феофила и с нимь 13 мученикъ. Н а ч.: Ти бѣша при Диоклитьянѣ цари без(б)ожнѣмь и мучителнѣмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 201б. [606] Въ тъ же день. Святаго священомученика Аполинарья, епископа Равьньскаго. Н а ч.: Аполинарии, въ святыхъ отець наш, бысть ученикъ святаго апостола Петра... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 201г. [607] Въ тъ же день. Слово от патерика. Н а ч.: Бѣ нѣкто общему житью отець, и приключися ученику его устужившю изыти изъ манастыря... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 202б. [608] Въ тъ же день. Слово о женах добрых, и молчаливых и кротких. Н а ч.: Рече Господь къ Евзѣ: Къ мужю твоему възвращенье твое, и тъ тобою обладаеть... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603* (под 20.07), *Пог. 615.*

Л. 202в. [609] **Мѣсяца того же въ 24 день.** Страсть святою мученику Бориса и Глѣба. Н а ч.: Святая и славная мученика Борисъ, Глѣбъ бѣста сына Володимеря, крестившаго землю Русьскую... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603* (Память творимъ святую новоявленную Христову мученику Бориса и Глѣба. Господи, благослови. Н а ч.: Святыи мученикъ Борисъ бяше измладыи мученикъ въздрасти, наученъ страху Божию... *О 909, л. 260в.* То же: *БАН 32.1.11, Пог. 615.*

Л. 203б. [610] Въ тъ же день. Страсть святые мученицѣ Кристины. Н а ч.: Та бѣ от Кюринѣискаго града нѣкоего воеводъ (*так!*) дщи Иурвана именемь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 203в. [611] Въ тъ же день. Святаго мученика Минѣя, и преподобнаго Фонтина [Фантина] чюдотворца и Капитона (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

[612] Въ тъ же день. Слово о милостыни, яко тою всея напасти избудемъ и царство небесное получимъ. Н а ч.: Нѣкто христолюбець въ Александрии, чиновникъ великаго Скорения воеводы... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 204б. [613] Въ тъ же день. Поучение о любви. Н а ч.: Молю вы убо, братье, будите свершители заповѣди Господня, любите другъ друга... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 204в. [614] **Мѣсяца того же въ 25 день.** Успенье святыя Аньны, матере святыя Богородица. Н а ч.: Святая Анна бѣ от племени Левгина, дщи Матфана жерца... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 204г. [615] Въ тъ же день. Преподобныя матере нашея Еупраксия. Н а ч.: Та бѣ дщи нѣкоего суньклита Антигона и Еупраксии матере при Феодосьи цссари... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 205а. [616] Въ тъ же день. Преподобныя мученицѣ Алумпиады бѣлицѣ. Н а ч.: Та бѣ в лѣта Аркадья и Енорья, Феодосьеву сыну... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 205б. [617] Въ тъ же день. Святыхъ отець 100 и 60, съшедшихъся на 5 сборъ при Устьянѣ. Н а ч.: Въ 7-е лѣто Устьяня царства бѣ патрьархъ Костян-

тиня града Анфимъ еретикъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 205в. [618] Въ тъ же день. Слово о дьяконѣ, впадшимъ в любодѣянье и паки въ свои санъ пришедша покаяньемь. Н а ч.: Дьяконъ етеръ нарочитъ и всѣмъ славенъ бѣ въ манастырѣ въ Егуптѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш.; О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 205г. [619] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о бестрашьи. Н а ч.: Не имѣя же страха Божия в собѣ повиненъ есть таковыи дьяволимь наученьемь... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 206а. [620] **Мѣсяца того же въ 26 день.** Страсть святаго мученика Ермола и Ермипа и Ермократа. Н а ч.: Святыи Ермола и яже с нимь священомученикъ Ермипъ и Ермократъ бѣста от притча в Никомидии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 206б. [621] Въ тъ же день. Страсть святыхъ мученикъ Саукта [Саикта], Мартурья и иже с ними. Н а ч.: Въ царство правящи Римьское Марку Антонину и Левкыру... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 621а, 621б.

Л. 206в. [622] Въ тъ же день. Поученье о казни чадъ от приточь. Н а ч.: Казни сына своего от уности его, покоить тя на старость твою... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (о законѣ чадъ), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 206г. [623] **Мѣсяца того же въ 27 день.** Страсть святаго и великаго мученика Пантелѣимона. Н а ч.: Пантелѣмонъ, Христовъ мученикъ, бѣ от града Никомидиискаго отца Еусторгия елина... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 207б. [624] Въ тъ же день. Преподобныя матери нашея Анфусы игумены и 90 сестръ. Н а ч.: Та бѣ при Костянтинѣ Гноетезномь бысть тщи (*слово повторено*) стратига Феврония... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 207в. [625] Въ тъ же день. Слово святаго Василья о пьяньствѣ. Н а ч.: Бѣжимъ, братье, пьяньства, общаго блуда — бестудьству отца... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 625а.

Л. 208а. [626] **Мѣсяца того же въ 28 день.** Страсть святаго мученика Еустафья, иже въ Анкюрѣ Галатьстѣи. Н а ч.: Еустафии, Христовъ мученикъ, воинъ бѣ, крестьянъ же сы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 208б. [627] Въ тъ же день. Святаго мученика Акакия. Н а ч.: Акакии, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Ликинья, емуже предъста... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 627а, 627б, 627в.

Л. 208в. [628] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Кунтиана, Дады, Максима и преподобныя матери нашея Ирины, и Калиньника (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[629] Въ тъ же день. Слово о уноши, иже не пощадѣ доброродьства своего, но образъ си прокази и разболѣв же ся блуда ради. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто, яко магистриянъ добръ зѣло утварью... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 209б. [630] **Мѣсяца того же въ 29 день.** Святаго мученика Калиника, иже в Кандрѣ. Н а ч.: Калиникъ, Христовъ мученикъ, бѣ убо от страны Киликия, крестьянъ же сы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 209в. [631] Въ тъ же день. Святыя мученицѣ Феодотьи. Н а ч.: Феодотья, Христова мученица, бѣ от Никиискаго града, благочьстива, боящися Бога... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без текста), *Никол.* (без текста), *Плюш., О 909* (без текста), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 209г. [632] Въ тъ же день. Слово, яко подобаеть властелемъ покорятися и чьсть въздати имъ и при всемь послушати ихъ. Н а ч.: Братье, при всемь повинуитеся княземъ, безъ бѣды прочее поживете лѣта... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 210а. [633] Въ тъ же день. Слово от патерика о съдолѣвшимь врагу и вѣнца от Бога приимша. Н а ч.: Повѣдаху бо братья, идяху, пущени въ весь едину, и бѣсъ боряшеся съ старѣишимь... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 210б. [634] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Память святыхъ апостолъ Силуана (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш.*

[635] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Иоана воиника. Н а ч.: Се бысть при Ульянѣ Приступницѣ воиньствуя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 635а, 635б.

Л. 210в. [636] Въ тъ же день. Слово Иоана Златоустаго о мятежи жизни сея и о покаяньи. Н а ч.: Разумѣите, братье, свѣта сего мятежь, человѣчьское сущьство... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 211а. [637] Въ тъ же день. Слово от патерика о черноризецѣ, давшему ризу свою нищему, яко и самому Христу даеть. Н а ч.: Черноризець нѣкии имѣяше двѣ ризѣ: едину нову, и другую ветшану... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (под 31.07), *Плюш., О 909, Пог. 602* (под 31.07), *Пог. 603* (под 31.07), *Пог. 615* (под 31.07).

См. 637а.

Л. 211в. [638] **Мѣсяца того же въ 31 день.** Страсть святыя мученица Улит(ы). Н а ч.: Улита, Христова мученица, бѣ от града Кесария Каподокииския... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 211г. [639] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Еудокима Новаго. Н а ч.: Преподобныи отець нашь Еудокимъ въ царство бѣ Феофила... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 212а. [640] Въ тъ же день. Поученье святаго Василья къ лѣнивымъ, не хотящимъ дѣлати своима рукама, и похвала къ дѣлателемъ. Н а ч.: Не хотѣвшю ми, братье, о семь к вамъ глаголати, боюся рекшаго: Убужаити спящая... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (без имени), *Никол., Плюш., О 909* (без имени), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 212г. [641] **Мѣсяца августа въ 1 день.** Празднуемъ всемилостивому Спасу, Господу нашему Исус Христу, и пречьстѣи его матери Богородици,

приснодѣвицѣ Марьи. Господи, благослови. Н а ч.: Вѣдѣти есть намъ о семь, възлюбленая братья... То же: *Плюш., Пог. 602.*

Л. 213г. *В СПбДА начало статьи* [642] *утрачено, текст начинается со слов:...* ямы рыбы межю святымь говѣньемь есть святое Преображенье.

Л. 213г. [643] Въ тъ же день. Святыхъ страсть Маковѣи, Елезара иерѣя и Соломониды и 7 сыновъ ея: Авива, и Антонина, Гурья и Елезара, Еусвоя, Самона, Маркьла. Н а ч.: Антиоху царю, сыну Селевкиеву, убивше Нотоломѣя (Птоломѣя) и приимше Еюпетъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 214в. [644] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ, иже въ Писидии Памфилистѣи: Леонта, Минѣя. Н а ч.: Ти бѣша въ времена Диоклитьяна царя и гѣмона Флавьяна... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 214г. [645] Въ тъ же день. Слово святаго Василья о въспомянении естьства человѣча. Н а ч.: Великая премудрость, братье, житья сего пребыванье... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 215а. [646] **Мѣсяца того же въ 2 день.** Пренесенье мощии святаго мученика Стефана. Н а ч.: Во царство великаго Костянтина явишася [мощи] первомученика Стефана... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 215б. [647] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Стефана, папы Римьскаго, и иже с нимь мученикъ. Н а ч.: Святыи священомученикъ Стефанъ бѣ при Ульянѣ, Галинѣ упатома в Римѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 215в. [648] Въ тъ же день. Обрѣтенье честныхъ мощи (*так!*) Максима, Дады, Кунтьяльяна. Н а ч.: Ти святии мученики бѣша при Максимьянѣ цари въ Адоростѣмь градѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 648а.

Л. 215г. [649] Въ тъ же день. Память преподобнаго отца нашего Иоана, иже в Камени игумена (без текста). То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[650] Въ тъ же день. Слово Иоана Милостиваго о любви и о долготерпѣньи Божии. Н а ч.: Глаголаше Иоанъ Милостивыи яко: Аще помыслили быхомъ разумное долготерпѣнье Божие... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 216в. [651] **Мѣсяца того же въ 3 день.** Память преподобных отець наших Долмата, Фауста, Исакья. Н а ч.: Далматъ, божественыхъ воинъ, бяше при Феодосьи цари, и Бога ради оставивъ жену и чада... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 651а.

[652] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Кузмы скопца, ошелника. Н а ч.: Се бысть мних в лаврѣ Фара поодаль Ерусалима... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 652а.

Л. 217а. [653] Въ тъ же день. Слово Сирахово о милостыни. Н а ч.: Чада, послушаите моего наказанья, будите милостиви... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 217б. [654] **Мѣсяца того же въ 4 день.** Святаго мученика Еулферья, (ку)викулария. Господи, благослови, отче. Н а ч.: Алферьи святыи бѣ от Вузантия единъ суньклитъ свѣтникъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 654а, 654б.

Л. 217а. [655] Въ тъ же день. Успенье Сисоя Пустыньника в горѣ Нитриистѣи. Н а ч.: Се убо велики отець нашь Сисои Пустыньникъ от уности приимъ мнишьскии образъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 655а.

Л. 217г. [656] Въ тъ же день. Слово о възданьи комуждо по дѣломъ. Н а ч.: Всѣмъ намъ, братье, подобаеть явитися предъ судищемъ Христовымь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 218б. [657] **Мѣсяца того же въ 5 день.** Святаго мученика Еусегнея. Господи, благослови. Н а ч.: Тъ бѣ от Антиохия роженъ, воинъ бывъ Косты Зеленаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[658] Въ тъ же день. Поучение предъ (Пре)ображеньемь Господнимь. Н а ч.: Да есть вѣдуще, братье, яко весь день Предъпраздьньство Господа нашего Исуса Христа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 218г. [659] Въ тъ же день. Поученье о страсѣ Божии, яко всякъ, имѣи страхъ Божии, спасеться и всему одолѣеть. Н а ч.: Убоитеся, братье, Бога и развѣ того иного не устрашаитеся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 218а. [660] **Мѣсяца того же въ 6 день.** Въспоминание божественаго преображенья великаго Бога, Спаса нашего Исуса Христа. Господи, благослови. Н а ч.: Понеже о напастехъ и бѣдахъ и о иных скорбех глаголаше ко ученикомъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 219в. [661] Въ тъ же день. Поученье святаго Климента на Преображенье Господне. *Нач.*: Послушаите, братье, да скажю вамъ дне сего честь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без имени).

Л. 221а. [662] **Мѣсяца того же въ 7 день.** Страсть святаго мученика Доментьяна. Н а ч.: Тъ бѣ в лѣта Костянтиня Великаго персянинъ родомъ... То же: *Арх.* (*Диомида*), *БАН 32.1.11, Никол.* (*Диомида*), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 221б. [663] Въ тъ же день. Память 7 отрок, иже въ Ефесѣ лежавшихъ в пещере лѣт 300 и 70. Нач.: Декии царь вниде въ Ефесъ от Краганьскаго града мучитъ крестьянъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 663а.

Л. 220а. [664] Въ тъ же день. Память творимъ, данѣи от Бога помощь крестьяномъ в Костянтинѣ градѣ на безбожныя персы, на варвары, нашедщимъ по суху и по морю, и от нихже избави ны Господь Богъ весь градъ молитвами

пречистыя владычице нашея Богородица. Н а ч.: В лѣто Ираклия, царя гречьскаго, Хозрои, царь перьсьскыи, посла Сарвара воеводу... То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 220в. [665] Въ тъ же день. Слово от патерика Амона къ въпросившему о спасении. Н а ч.: Братъ въпроси отца Амомона: Рци ми, како ся спасуся... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[666] **Мѣсяца того же въ 8 день.** Страсть святаго мученика Емельяна, епископа Кузичьскаго. Н а ч.: Емельянъ, исповѣдникъ Христовъ, бѣ въ царство Лва (и) коноборецa... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 220г. [667] Въ тъ же день. Память преподобного отца нашего Мюрина, епископа Критьскаго. Н а ч.: Мюринъ святыи епископъ бысть от Скитьскаго [*вместо* Критьскаго] острова при Декии цесари... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 667а.

Л. 222а. [668] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Феодосья игумена. Н а ч.: Феодосьи, преподобныи отець нашь, от младъ ногътъ Христа възлюбивъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 222б. [669] Въ тъ же день. Святаго мученика Марина старца. Н а ч.: Тъ бѣ при Диоклитьянѣ цари и Лусии гѣмонѣ от града (н) азарва. То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 669а.

Л. 222в [670] Въ тъ же день. Память преподобныя матери нашея Тасия, бывшее блудницѣ. Н а ч.: Добро есть и полезно написати повѣсть житья святыя Тасии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615* (под 9. 08).

Л. 223а. [671] *Мѣсяца того же въ 9 день.* Страсть Матфѣя, причтенаго къ 11 апостолу во Июды мѣсто. И проважается праздникъ Преображенья. Н а ч.: Святыи Матфѣи бѣ единъ от 70 ученикъ Христовъ, иже причтенъ бы къ 11 апостоломъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 223б. [672] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ, пострадавших по иконах. Н а ч.: Иульянъ, Маркиянъ, Иульянъ [*вместо* Иоанъ], Ияковъ, Александръ, Дмитреи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 223в. [673] Въ тъ же день. Святаго мученика Антонья. Н а ч.: Тъ бѣ от Але(ксандрии) родомъ, благоговѣинъ и бояся Бога... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 673а.

Л. 223г. [674] Въ тъ же день. Слово о ядении, как хранять ангели ядущихъ брашно бес похуленья, безъ срамных глаголъ. Н а ч.: Ходя святыи Нифонтъ видѣ человѣка, обѣдающа съ женою и съ дѣтьми... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 8.08).

Л. 225а. [675] Въ тъ же день. Поученье, како подобаеть чтити родителя своя паче души своея. Н а ч.: Послушаите, братье, заповѣди Господня, иже рече къ законьнику... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 8.08).

Л. 225в. [676] **Мѣсяца того же въ 10 день.** Святыхъ мученикъ Лаврентья дьякона, Аксунта [Сикста], епископа Римьскаго, Иполута. Господи, благослови. Н а ч.: Въ время Декия быша ти Аксунтъ Иафамъ поставленъ бысть епископомь... Н а ч.: То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 225г. [677] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Иполута и дружины его. Н а ч.: Дружина священая святаго священомученика Иполута си бѣша въ царство Клавдия... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 224а. [678] Въ тъ же день. Слово от житья Нифонтова о сребролюбии. Н а ч.: Ходя святыи Нифонтъ видѣ человѣка, емуже моляшеся множьство маломощии, просяче у него милостыня... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 224г. [679] Поученье святаго Василья о зависти. Н а ч.: Бѣжимъ, брате, зависти бѣсовьския сѣти, да не увязъше въ злобѣ грѣховнѣи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 226а. [680] **Мѣсяца того же въ 11 день.** Страсть святаго мученика Еупла [Евпла] дьякона. Н а ч.: Еуплъ [Евпл] блаженыи бѣ при Диоклитьянѣ Законопреступницѣ, нечьстивѣмь цари... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 680а.

Л. 226б. [681] Въ тъ же день. Слово о черноризьцѣ, хотѣвшимъ впасти въ блудъ. Н а ч.: Бѣ нѣкто черньць манастыря игумена Севериана, пущенъ бысть на службу... То же: *Арх., БАН 32.1.11* (*о мнисе*), *Никол.* (*о мнисе*), *Плюш., О 909* (*о мнисе*), *Пог. 602, Пог. 603* (*о мнисе*), *Пог. 615* (*о мнисе*).

См. 681а.

Л. 227а. [682] **Мѣсяца того же въ 12 день.** Страсть святою мученику Фотия и Аникита. Н а ч.: Та бѣста при Диоклитьянѣ цари. Бѣ же Фотии сестричичь Аникитѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 227б. [683] Въ тъ же день. Слово о нѣкоемь блудницѣ, иже милостыню творяше и блуда не остася и до смерти. Н а ч.: Въ лѣта Леона царя бяше в Костянтинѣ градѣ человѣкъ славенъ и зѣло богатъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 227г. [684] Въ тъ же день. Поученье Иоана Златоустаго о умиленьи. Н а ч.: Яко да написается всегда въ твоеи мысли втораго пришествия страшная... То же: *Арх., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

См. 684а.

Л. 228б. [685] **Мѣсяца того же въ 13 день.** Пренесенье мощии преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника. Н а ч.: Максимъ святыи бо въ царство Костянтиня Бородатаго философъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 685а, 685б.

Л. 228г. [686] Въ тъ же день. Слово о уставѣ мнишьскаго житья и о епитемьи. Н а ч.: Повѣдаше Петръ прозвутеръ о святѣмь Григорьи, папѣ Римьстѣмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 229б. [687] **Мѣсяца того же въ 14 день.** Память святаго пророка Михѣея (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[688] Въ тъ же день. Предпразденьство преставленью. Н а ч.: Славныи пророкъ Михѣии (*так!*) бысть от страны Июдѣиския ис колѣна Ефрѣмова... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 229в. [689] Въ тъ же день. Святаго мученика Сурсикия. Н а ч.: Тъ бѣ при Максимьянѣ цари воиномь саномь и еще же триуньскимъ саномь преспѣвъ... То же: *Арх.* (*Арсакия*), *Никол., Пог. 602, Пог. 603.* Святаго мученика Лукиана. И страсть святаго мученика Сурьския. Н а ч.: Тъ бѣ при Максимьянѣ цари... *О 909, л. 303а.* То же: *БАН 32.1.11* (без текста).

Л. 229г. [690] Въ тъ же день. Поученье представленьем (предъ Успеньем) святыя Богородица. Н а ч.: Да есть вѣдуще, братье, предъпраздьньство Успенья пресвятыя по плоти матери Господа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 230а. [691] Въ тъ же день. Слово от патерика, еже не осужати. Н а ч.: Приде нѣкии черньць къ великому Феодору Феремѣньскому... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[692] **Мѣсяца того же въ 15 день.** Успенье пресвятыя владычице нашая Богородица. Н а ч.: Егда Господь Богъ нашь прияти изволи матерь свою, ангеломь еи преставленья ея възвѣсти... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 230в. [693] Въ тъ же день. Поученье на Преставленье святыя Богородица. Н а ч.: Днесь, братье, мати Господа нашего преставлешися от житья сего... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 231а. [694] Въ тъ же день. Слово святаго Григорья Двословца о Карпѣ епископѣ. Н а ч.: Карпъ, епископъ от Ефропииска града, мужь блаженъ велми житьемь... То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 231б. [695] Въ тъ же день. Поученье святаго Василья. Н а ч.: Ангелъ написамть слово от Господа къ мнящимся къ крестьяномъ, а страха Божия не имущимъ... То же: *Пог. 602.*

Л. 231г. [696] **Мѣсяца того же въ 16 день.** Пренесенье нерукотворенаго образа Господа нашего от Едеса въ Царьградъ. Н а ч.: Подобаеть мало побѣ седовати о семь, о самои благодати Господа Исуса Христа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 233а. [697] Въ тъ же день. Память творимъ человеколюбья Божия, егда възврати съ студомъ безбожныя агаряны при Лвѣ цари. Н а ч.: О безбожныхъ убо агарянѣхъ сице есть расилнѣив (*так!*) срачиньскии языкъ... То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 233б. [698] Въ тъ же день. Святаго мученика Диомида. Н а ч.: Диомидъ, Христовъ мученикъ, бѣ от Тарса Киликиискаго... То же: *Арх., Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 698а.

Л. 233в. [699] Въ тъ же день. Слово Езекия пророка къ епископамъ и попомъ. Н а ч.: Сыну человѣчь стража тя дахъ дому Израилеву... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 234а. [700] **Мѣсяца того же въ 17 день.** Страсть святаго Мюрона (Мирона) прозвутера. Н а ч.: Моронъ (Мирон), Христовъ мученикъ, бѣ при Деки цесари и при Антипатрѣ, князи Ахаистѣмь... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909* (под 16.08), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 234б. [701] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Страстоника и Фи(ли)ппа и Еутухияна. Н а ч.: Ти святии в Никомидии живуще и сего ради на позорище приходяху... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 701а.

Л. 234в. [702] Въ тъ же день. Святою мученику Паула и Ульяны, сестры его, и с нима Стратоника и Кондрата, Акакия. Н а ч.: Си бѣста при Ульянѣ цари въ градѣ Потолмадѣ... То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 234г. [703] Въ тъ же день. Сказание Григорья Двословца о проскурѣ, юже за усопших душа в сорокоустьи служать. Н а ч.: Много можеть душамь помощи пресвятая жертва... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 235б. [704] **Мѣсяца того же въ 18 день.** Страсть святою мученику Фрола и Лавра. Н а ч.: Фролъ и Лавръ бѣста от единая утробы рожьна близньца... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 235в. [705] Въ тъ же день. Святыхъ мученик Ерма, Сарапиона, Полуепа. Н а ч.: Си оклеветани быша от невѣрныхъ, яко Христа чтуть, а идолъ отвращаются... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 705а.

[706] Въ тъ же день. Поученье о узьцѣмь пути, ведущимъ в жизнь и о широцѣмь пути, ведущимъ в муку вѣчную. Н а ч.: Подвизаитеся, братье, тѣснымь путемъ, въводящимь в жизнь... То же: *Арх.* (под 15.08), *Никол.* (под 15.08), *Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 236а. [707] Въ тъ же день. Поученье о мирѣ и о любви, то всего лучь есть. Н а ч.: Смѣряитеся, братье, и любите, и Богъ мира и любви будете с вами... То же: *Арх., Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 236в. [708] **Мѣсяца того же въ 19 день.** Страсть святаго мученика Андрѣя стратилата и с нимь скончавшася 2000 и 500 и 90 и 3 святыхъ мученикъ. Н а ч.: Тъ святыи Андрѣи бѣ въ царство Максимьяна воевода сы во источьнѣи странѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 236г. [709] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ Тимофѣя, Агапия и Феклы. Н а ч.: Славныи мученикъ Христовъ Тимофѣи бѣ от Палестины, града Газьскаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 237а. [710] Въ тъ же день. Поученье о молитвѣ, яко тою всея напасти избудемъ... Н а ч.: Добро есть, братье, молитвою всегда къ Богу бесѣдовати... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 237б. [711] Въ тъ же день. Слово о епископѣ преступницѣ вписано ползы ради. Н а ч.: Въ Селунѣ бѣ архиепископъ нѣкто именемь Фалилѣи... То же: *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 237г. [712] **Мѣсяца того же въ 20 день.** Память святаго пророка Самоила. Н а ч.: Тъ святыи пророкъ Самоилъ бѣ от Армафемасивы горы Ефрѣмови... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 238а. [713] Въ тъ же день. Святых мученикъ 37, иже въ Фракии за Христа пострадавшихъ. Н а ч.: Сеуръ (Севир) нѣкто от Сиды Памьфилииския, сынъ Петронья нѣкоего... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

Л. 238б. [714] Въ тъ же день. Память святаго апостола Фадѣя, единого от 70, се же и Келевѣи наречется. Н а ч.: Тъ убо от Лукы Июда именуется, от Матфѣя же Марко... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

См. 714а, 714б.

Л. 238в. [715] Въ тъ же день. Слово о хранении закона. Н а ч.: Аще хощете добрѣ пожити сея жизни... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602* (*слово от закона о...*), *Пог. 603.*

Л. 238г. [716] **Мѣсяца того же въ 21 день.** Страсть святыя мученици Васисы и чаду ея: Феогния, Агафия, Вѣрна. Н а ч.: Та бѣ при Максимьянѣ цари въ Елесьстѣмь градѣ Еладьстѣмь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 239а. [717] Въ тъ же день. Страсть святаго мученика Лукия. Н а ч.: Святыи мученикъ Лукии бѣ от Кюринѣя, иже в Лувии... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 239б. [718] Въ тъ же день. Святаго мученика Александра (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

[719] Въ тъ же день. Поученье о трудѣ и о царствии небеснѣмь. Н а ч.: Не лѣнуитеся, братье, о своемь спасении, ни пребываите безъ въздержанья... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 239в. [720] Слово святаго Василья о судьяхъ и о клеветахъ. Н а ч.: Тъгда святыи великыи Костянтинъ рече: Да будеть же судья нелицемѣренъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 240б. [721] **Мѣсяца того же в 22 день.** Страсть святаго мученика Агафоника и дружины его: Зотика, Зинона, Боголѣпа, Аканауна, и Сеуриана. Н а ч.: Агафоникъ, Христовъ мученикъ, бѣ в лѣта Максимьяна, ятъ же бысть от мѣта нѣкоего именемь Автомия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 240в. [722] Въ тъ же день. Святыя Анфусы и святаго Афанасия, крестившаго Харима [Харисина] и Нефита и рабичища ею. Н а ч.: Та бѣ при Ульрьянѣ цари от града Леукианъ, дщи Антонина и Мартурьева... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 240г. [723] Въ тъ же день. Святаго мученика Иринѣя орипсия. Н а ч.: Блаженъ Иринѣи левгитъ бѣ церковныи и проповѣдаше Христа... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[724] Въ тъ же день. Слово о затворницѣ, кленшемуся къ бѣсу. Н а ч.: Бѣ нѣкогда в горѣ Леоньстѣи затвореникъ старець, подвиженъ зѣло... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 241б. [725] **Мѣсяца того же въ 23 день.** Память преподобнаго отца нашего Калиника, епарха Царяграда. Н а ч.: Калиникъ, Христовъ святитель, первое убо прозвутеръ бѣ и съсудохранилникъ церковныи... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 241г. [726] Въ тъ же день. Святаго мученика Иринѣя, епископа Сирмиискаго. Н а ч.: Иринѣи священомученикъ бѣ въ царство Диоклитьяне, ятъ

бысть от Сирмия... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

[727] Въ тъ же день. Священомученика Иринѣя, епископа Угдоньскаго. Н а ч.: Тъ бѣ в лѣта Марка и Антонина царя, старъ сыи, намѣстникъ бывъ святыхъ апостолъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 242а. [728] Въ тъ же день. Память въ святыхъ отца нашего Еустафья, епископа Антиохиискаго. Н а ч.: Святыи блаженыи Еустафьи бѣ при Костянтинѣ цари Велицѣмь, настолникъ великия церкви... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 728а.

Л. 242б. [729] Въ тъ же день. Слово святаго Якова о кленущихся въ лжю именемь Божиимь. Н а ч.: Въспоминаю же вамъ и глаголю: Преже всего, братье моя, не кленитеся именемь Божиимь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603* (без имени), *Пог. 615* (без имени).

Л. 242г. [730] **Мѣсяца того же въ 24 день.** Святаго мученика Еутухия, ученика Иоана Богослова. Н а ч.: Святыи Еутухии отечьство имѣвъ в Севастополии... То же: *Арх.* (без текста), *БАН 32.1.11, Никол.* (без текста), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 243а. [731] Въ тъ же день. Святаго мученика Татьяна. Н а ч.: Святыи мученикъ Татиянъ бѣ от Мантинѣя... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[732] Въ тъ же день. Преподобнаго мученика Георгия Озерника. Н а ч.: Блаженыи Георгии бѣ Зинаньскаго озера, и того ради Озерникъ нарѣчеся... То же: *Арх., Никол., Плюш.* (без текста), *О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 243б. [733] Въ тъ же день. Слово о женитвѣ и о любодѣиствѣ. Н а ч.: Придѣте, умнии, смыслении, слухъ развергъше, послушаите худого моего словеси... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 733а.

Л. 244а. [734] **Мѣсяца того же въ 25 день.** Память святаго апостола Тита, епископа Критьскаго и ученика святаго апостола Павла. Н а ч.: Титъ, Христовъ апостолъ, бысть убо от Критьскаго острова... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 244б. [735] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Мины, архиепископа Царяграда. Н а ч.: Въ святыхъ отець нашь Мина бѣ убо въ царство Устьяне, прозвутеръ Костянтиня града святыя церкве... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 244в. [736] Въ тъ же день. Святыхъ мученикъ 37, иже въ Вифополи пострадавшихъ. И се имена ихъ: Сеуръ, Орионъ, Анатолинъ, Молия, Еудоменъ, Силуанъ, Еустафии, Статинъ, Възвасъ. Си от Византия суть, а от Филипополя — Тимофѣи, Палматъ, Риносъ, Саторнисъ, Епафродитъ, Каркасъ, Ганасъ, Зотикъ, Кранилъ, Анфусъ, Аросо, Зоилъ, Туранъ, Агафосъ, Афинодоръ, Пантелионъ, Феосовисъ, Генефлионъ. Н а ч.: Ти пострадаша при Ульянѣ цари. Сии царь повелѣ епарху крестьянъ исѣчи мечемь... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909* (под 24.08), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 736а.

Л. 245а. [737] Въ тъ же день. Слово, яко не достоитъ осужати попа. Н а ч.: Послушаите паки о сеи душеполезнѣи повѣсти... То же: *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 245б. [738] **Мѣсяца того же въ 26 день.** Страсть святыхъ мученикъ Андрѣяна и Натальи и инихъ, в Никомидии пострадавших. Н а ч.: Андрѣянъ, Христовъ мученикъ, и Натальи, подружьи его, бѣ убо от града Никомидиискаго... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 245в. [739] Въ тъ же день. Святаго мученика другаго Андрѣяна. Н а ч.: Христовъ мученикъ Андрѣянъ бѣ убо при царствѣ Ликиньевѣ, сынъ убо сы Прова царя... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

Л. 245г. [740] Въ тъ же день. Слово о кленъшююся мниху, яко не разлучатися има до смерти. Н а ч.: В лаврѣ святаго Феодосья бѣста два мниха, обѣщалася, да ни в животѣ, ни въ смерти не разлучитися... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 246в. [741] Въ тъ же день. Слово святаго Ефрѣма о ползѣ душевнѣи. Н а ч.: Убоитеся, братье, вредныя бесѣды, и в тишинѣ будеть душа ваша... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 247а. [742] **Мѣсяца того же въ 27 день.** Память преподобнаго отца нашего Пимина отходника. Н а ч.: Въ святыхъ отець нашь Пиминъ бѣ убо от страны Еюпетьская, оставль же миръ, иде въ манастырь... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 247г. [743] Въ тъ же день. Святаго отца нашего Кудровия, епископа бывшаго. Н а ч.: Преподобныи епископъ Кудровиискыи оставивъ миръ и бысть мнихъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (без текста).

[744] Въ тъ же день. Святаго отца нашего Ливьрья, архиепископа Римьскаго. Н а ч.: Тиверии (Ливерии) блажены, истиньныи поборникъ бѣ при Костянтинѣ цари... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603* (без текста), *Пог. 615.*

Л. 248а. [745] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Савы (без текста). То же: *Арх., БАН 32.1.11* (под 28.08), *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

[746] Въ тъ же день. Слово святаго отца Генадья о царствии небеснѣмь и о вѣчнѣи муцѣ. Н а ч.: Якоже друзии человѣци мнять, вѣчно бо обое наречеться въ святыхъ книгахъ... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 248в. [747] Въ тъ же день. Слово о несхранении языка и лестно глаголющихъ. Н а ч.: От всякого глаголания неправедна отступимъ, братье, потребить бо Господь вся устны лестивые... То же: *Арх., Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 248г. [748] **Мѣсяца того же 28.** Память преподобнаго отца нашего Моисѣя мюрина. Господи, благослови. Н а ч.: И тъ блаженыи, иже въ святых отець нашь Моисѣи бѣ родомъ мюринъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

См. 748а.

Л. 249г. [749] Въ тъ же день. Слово о Федорѣ жидовинѣ, егоже, болна суща, крести на пути пѣскомъ, и бысть сдравъ. Н а ч.: Бѣ нѣкто жидовинъ именемь

Феодоръ, иде с крестьяны на путь от Александрия в Суры... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол.* (без нач.), *Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 250б. [750] Въ тъ же день. Слово о гордости. Н а ч.: Никтоже себѣ да не ищеть славы и чти яростью и гордостью... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

Л. 250г. [751] **Мѣсяца того же въ 29 день.** Усѣкновенье главы Иоана Крестителя. Н а ч.: Иоанъ Предтеча болии всѣхъ пророкъ, роженыхъ женами, роди бо ся по благовѣщенью Гаврилову... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 251а. [752] Въ тъ же день. Слово о оклеветанѣмь прозвутерѣ къ епископу. Н а ч.: Десятью поприщь от града Зотика село есть Маръдаидъ нарѣцаемъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 251б. [753] Въ тъ же день. Поученье святаго Григорья о гнѣвѣ. Н а ч.: Не дадите, братье, мѣста гнѣва в себе, зане мужь гнѣвливъ Божия благодати не прииметъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 615.*

См. 753а.

Л. 252а. [754] **Мѣсяца того же въ 30 день.** Святаго мученика Филикса и с нимь Анурья (Иануария), Сепетемьяна и Фуртиана. Н а ч.: Добры воинъ Христовъ Филиксъ и иже с нимь ревностью божественною ражегъся... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 252б. [755] Въ тъ же день. Святаго мученика Филинида, епископа Кюринѣискаго. Н а ч.: Филинидъ, священоепископъ бѣ въ время Диоклитьяна царя и Максимьяна гѣмона... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. [756] Въ тъ же день. Преподобнаго отца нашего Христофора. Н а ч.: Повѣдаше отець Феодулъ о семь преподобнѣмь мужи: Азъ, рече, постригъхся в манастыри святаго Феодосья... То же: *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 253а [757] Въ тъ же день. Слово о вдовахъ и о сиротахъ, да не обидите их. Н а ч.: Всякоя вдовы и сироты не озлобляете, братьи, да не прогнѣваете на вы... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 253б. [758] **Мѣсяца того же въ 31 день.** Память положенья святаго и честнаго пояса святыя Богородица в Халкопратии. Н а ч.: Егда преславная владычице нашея Богородица, приснодѣвица Марья къ рожьшемуся из нея Христу Богу хотящее отити... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 253в. [759] Въ тъ же день. Слово от Лимониса о разбоиницѣ Кюрьяцѣ, избавлешимъ от разбоиникъ избитья женъ и дѣтии, и паки того ради Богъ избави от смерти. Н а ч.: Повѣдаше нѣкто христолюбивъ о нѣкоемь разбоиницѣ именемь Кюрьяцѣ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 254а. [760] Въ тъ же день. Слово Иотана (*так!*) Златоустаго о поученьи духовнѣмь, еже есть ползa души. Н а ч.: Тѣмже тѣхъ оставлеше патрьарха подражаемъ и похвалимъ... То же: *Арх., Никол., Пог. 602, Пог. 615.*

Л. 254г. [761] Въ тъ же день. Слово о Созомонѣ, яко, дая милостыню нищему, Богу взаемъ даеть и и сторицею примете. Н а ч.: Бѣ нѣкто человѣкъ живыи въ Ерусалимѣ именемъ Созомонъ... То же: *Арх., БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 615.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЛОЖНЫЕ СТАТЬИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В СПИСОК СПбДА-2

Приведены все проложные статьи, отсутствующие в списке СПбДА-2, но читающиеся в двух и более списках из числа привлеченных к описанию, что дает основание допускать их присутствие в архетипном списке Пространной редакции.

После пометы «то же» перечисляются списки, в которых содержится та же статья, при этом не принимаются во внимание незначительные текстуальные отличия в заголовках и инципитах, но могут быть приведены заголовки и инципиты с существенными отличиями от основного списка. Цифры с литерами «а», «б», «в» и т. д. указывают после какой статьи в Прологе предположительно могла читаться опущенная в списке СПбДА-2 статья.

2.03

[9а] Страсть съвятыхъ мученикъ Кондрата (*в других списках* — Конита) чюдотворца, Троадиа и Еуфалѣ. Успение святых Андроника и Афанасия. БАН 32.1.11, л. 5б. То же: *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 615*.

4.03

[16а] Память преподобнаго отца нашего Герасима. Нач.: Велия слава постником Герасимъ, смыслъ божественыи изъмлада приим... О 909, л. 4б. То же: *Никол.*

[16б] Страсть святыхъ мученикъ Сатура, Еперпетуа [Перпетуя], иже с нима, и страсть святыя мученица Ираиды и святых мученикъ Архелаа, Кирила и Фотѣа. И память преподобнаго Иякова, егоже житие зѣло преславно. Плюш., л. 6а. То же: *Пог. 602*.

[16в] Слово от Лимониса. Нач.: Рече нѣкто старець: Вѣру имѣти ми, чада, яко велика слава и хвала... Арх., л. 11а. То же: *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

5.03

[20а] Слово Евагрия мниха о осьми мысли. Нач.: Первая обьядение, и по семъ блудная, 3-яя сребролюбье, 4-я печалная... Арх., л. 14в. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 615*.

6.03

[23а] Слово о милостини, яко не противится ничтоже милостни. Нач.: Зинонъ царь отять дцерь насельемъ у нѣкоеи вдовицѣ... БАН 32.1.11, л. 12а. То же: *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615* (*поучение о...*)

7.03

[25а] Память отцю нашего Арькадия и Нестера, епископа Тренифонъта Кюпрсия, и страсть святую Вокула и У(л)ьяна врача, и преподобнаго Дометия. БАН 32.1.11, л. 13а. То же: *О 909*, *Плюш.*, *Пог. 602*.

[25б] Слово о затворницѣ, емуже откры Богъ о смлющих задушье. Нач.: Нѣ в коемь мѣстѣ манастырь бѣ славенъ имѣя цернорисца добрѣ работающа Богу... БАН 32.1.11, л. 13а. То же: *О 909*, *Плюш.*, *Пог. 602*.

8.03

[31а] Святаго епископа Арьма, егоже поминаеть апостолъ въ посланьи к римляномъ. О 909, л. 12г. Святаго апостола Ермула. Пог. 602, л. 20г.

11.03

[43а] Память преподобнаго отца нашего Георгия, новоявленого чюдотворца, лежащаго в Допьии, и память преподобнаго Венедикта. БАН 32.1.11, л. 21а. То же: *О 909*.

13.03

[51а] Слово Евагрия мниха мыслемъ сложения о обьяденьи. Н а ч.: Начатокъ плодътворению — цвѣтъ, начатокъ дѣтелному въздерьжанию въздержая, и чрѣво отсѣчетъ смерти... Арх., л. 34а. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

14.03

[56а] Слово святаго Иоана Златоустаго, яко не подобаеть черньцовъ осужати. Н а ч.: Не мнози безумьнии къ черньцом изрядно творити обычаи имуть... Арх., л. 37в. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

17.03

[67а] Въскресение праведнаго Лазоря, друга Божия, и память по человѣколюбию нанесенаго по человѣколюбию (*так!*) страшнаго прещения и труса, иже бѣ при Костянтинѣ цари. БАН 32.1.11, л. 30б. То же: *О 909*, *Пог. 602*.

19.03

[76а] Страсть святыхъ мученикъ Хрусанфа и Дария, пострадавшема при Нумерианѣ, и преподобнаго отца нашего Григорья, дьякона римския церкви. БАН 32.1.11, л. 33г. То же: *Плюш.*

20.03

[82а] Слово Козмы прозвютера о хотящих въ ризы. Н а ч.: Мнози убо отходивше в манастыри, не могущее терпѣти суда ихъ томителевъ и трудомъ прибѣгають... Арх., л. 55б. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*.

21.03

[84а] Память преподобнаго отца нашего Василья Чюдотворца, епископа Мастридеския церкви. БАН 32.1.11, л. 38г. Память преподобнаго отца нашего Георгия Чюдотворца, епископа Мастридискаго. Плюш., л. 25б.

[84б] Слово святаго Пафънотья о разбоиницѣ спасшемъся. Н а ч.: Бысть мужь в пустыни, въ странѣ Раклия Фиваидиския именемь Пафьнотии... БАН 32.1.11, л. 39а. То же: *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

22.03

[88а] Память святаго Артемона, епископа Селюкиискаго. Н а ч.: Артемонъ блаженъ Селеукию имѣя оцарство (*так!*) и град, в немже родивъся... БАН 32.1.11, л. 41б. То же: *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*.

24.03

[102а] Страсть святыхъ мученикъ Калиньника и Васи(ли)сы. БАН 32.1.11, л. 41б. То же: *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*.

26.03

[107а] Память святых мученикъ Мануила, Савина, Кондрата, Феодора и святаго преподобнаго Стефана древника. И преподобнаго Аврама, иже въ Латрѣ, и святаго отца нашего Стефана, игумена Триганьскаго исповѣдника. Плюш., л. 30а. То же: *О 909*.

[110а] Слово преподобнаго отца нашего Василья Новаго. Н а ч.: Се блаженыи отець нашь Васильи, обретеныи в пустыни, въ странѣ Сидьстии... БАН 32.1.11, л. 46а. То же: *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 615* (Память... Н а ч.:

Слава Господеви нашему Исусъ Христу, дающему намъ благодать своими угодникы...).

28.03

[118а] Страсть святаго апостола Иродиона. Н а ч.: Иродионъ, Христовъ мученикъ и апостолъ бѣ ученикъ, въследуя же святымъ апостоломъ... БАН 32.1.11, л. 49г. То же: *О 909*.

29.03

[124а] Въ Асколонѣ градѣ и въ Газѣ святыхъ мученикъ. Н а ч.: Ихъ же идолослужители емше крестьяны жены и дѣвицѣ... Арх., л. 84а. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 603, Пог. 615*.

31.03

[133а] Слово о дѣвици Моносии, како спасе ю святыи Макарии немилостиву бывшю. Н а ч.: Дѣвица нѣкая въ Александрии именемъ Моносии от уности бывши черноризица... Арх., л. 92а. То же: *Пог. 603*.

3.04

[143а] Страсть святою мученику Вифуния и Довѣя. Память преподобнаго Марита [Марина] чюдотворца и святаго мученика Полукарпа и дружины его. Арх., л. 99в. То же: *О 909, Пог. 602, Пог. 615*. Святую мученику Вифуния и Декия. И память преподобнаго отца нашего Илирита чудотворца. БАН 32.1.11, л. 64а.

4.04

[144а] Слово от патерика о страсѣ Божии. Н а ч.: Въспроси нѣкто старча Пумина о въторомъ пришествии Христовѣ. БАН 32.1.11, л. 64б. То же: *Никол., Плюш., О 909, Пог. 603, Пог. 615*.

7.04

[159а] Святаго Руфина чюдотворча и въвятыя Акюлины, иже с нею 200 мученикъ, и святаго мученика Домнина, пострадавъша въ Селунѣ. БАН 32.1.11, л. 68г. То же: *Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615*.

[159б] Слово святаго Феодора, игумена Студиискаго, о тружающихся Бога ради. Н а ч.: Братье и отци торжъство дѣють по вся времена... БАН 32.1.11, л. 68г. То же: *Плюш., О 909, Пог. 602*.

8.04

[163а] Память преподобнаго отца нашего Келестина, папа (*так!*) Римьскаго, иже бѣ при Феодосьи. Арх., л. 110в. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615* (Страсть мученика Паусилупа. И память... иже бѣ при Феодосии Новѣмъ).

[163б] Память святаго мученика Поусилупа. Арх., л. 110в. И страсть святаго мученика Наусилупа. Н а ч.: Святыи мученикъ Наусилупъ бѣ при Андрианѣ цари и при Лусии епарсѣ... Пог. 602, л. 103б. То же: *Никол.* (*Паусилуп*), *Плюш., О 909* (*...при Процѣ епарсѣ еуропьском...*), *Пог. 603*.

9.04

[167а] Слово о постѣ и о клеветании. Н а ч.: Аще постишися, покажи ми от дѣлъ своихъ... БАН 32.1.11, л. 72г. То же: *О 909, Плюш.* (...и о покаянии), *Пог. 602*.

13.04

[186а] Слово от патерика о Данилѣ мнисѣ, како въскреси убиена человѣка. Н а ч.: Преходя иногда авва Данилъ мимо едино мѣсто... Пог. 602, л. 117б. То же: *Никол., Пог. 603, Пог. 615*.

14.04

[189а] Святаго Фасика кюрополата и дщери его Аскитрии. Н а ч.: Ти святи егда усѣкаеми бѣаху о святѣмь Сменѣ (*так!*)... БАН 32.1.11, л. 79б. Страсть святаго мученика куропалата Асика, Аскитрѣи, дщери его. Н а ч.: Егда убо усѣкаеми бяху о святѣмь Семионѣ святи мученици и Фасика же предстоя... Пог. 602, л. 116г. То же: *Пог. 603*, *Пог. 615*. Святаго Василиска куропалата и дъщери его Асикритѣи. Н а ч.: Егда усѣкаеми бываху о святѣмь Семеонѣ святи мученици... Плюш., л. 52б. То же: *Никол.*

[189б] Страсть святою мученику Иякова прозвутера и Азы дьякона. Н а ч.: Та святая мученика Яковъ прозвутеръ и Аза дьяконъ бѣ в Персѣх... О 909, л. 79г. То же: *Никол.*, *Пог. 603*.

15.04

[195а] Святыхъ апостолъ от 70: Аристарха, Пуда и Трофима, мученых при Неронѣ. Н а ч.: Трие си святи апостоли Христови: Аристархъ, Пудъ, Трофимъ от 70 апостолъ сущю всюду проповѣдающе Христа... Арх., л. 125в. То же: *БАН 32.1.11*, *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

20.04

[223а] [Страсть] Иануарии, Дисидерии, Прокла, Соса и преподобнаго отца нашего Анастасья горы Синаиския. И страсть святаго и великаго мученика Феодора, иже въ Пергии Помфилистии, и преподобнаго отца нашего Максима, архиепископа, Костянътина града. Н а ч.: Максим, Христовъ святитель, бывъ у (*так!*) от ветхаго Рима... БАН 32.1.11, л. 89в. Страсть святаго и великаго мученика Феодора, иже в Пергии Паньфилистѣи и преподобнаго отца нашего Максима, архиепископа Костянтина града. Н а ч.: Максимъ, Христовъ святитель, бывь убо от ветхаго Риму... Плюш., л. 59в. Святых мученик Анурия, Диседериа и Прокла, Сосѣя, Фауста, и Евтихия и Антонина. И память святаго апостола Закхия. Пог. 602, л. 133г. То же: *Пог. 603*, *Пог. 615*.

23.04

[236а] Чюдо святаго Георгиа о отрочати бѣсном от ужикъ того же попа. Н а ч.: Сѣдящим нам, господине воевода, и се жена прииде от рожениа нашего носящи отроча... Пог. 602, л. 141в. То же: *Никол.* Чюдо от Опсима о отрочати, ужики того же попа. Пог. 603, л. 171в. То же: *Пог. 615*.

[236б] Чюдо о иконѣ святаго Георгиа, в нюже стрѣлив, срачининъ уязвѣся, и пакы, покаявъся, спасенъ бысть. Н а ч.: Въ градѣ Рамели срачинстѣмъ есть церковь святаго Георгиа... Пог. 602, л. 142а. То же: *Никол.*, *Плюш.* (под 24.04), *О 909*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

24.04

[238а] Страсть святою мученику Пасикрата и Валентина. Н а ч.: Христова мученика Пасикратъ и Валентинъ бѣста от града Доростола Македоньскаго... О 909, л. 98г. То же: *Плюш.*

25.04

[243а] Память священие честнаго апостола Петра сущая церкви святыя София. БАН 32.1.11, л. 97г. Память священью честнаго апостольсива (*так!*) святаго и прехвалнаго апостола Петра сущая церкве у святыи Софья. О 909, л. 101а. То же: *Плюш.*

30.04

[263а] Святаго Патрекыя епископа о исходящихъ от земля огни в различных мѣстѣхъ. От словеси святаго Пионья. Н а ч.: Святыи убо священомученик

Патрекыи глаголеть, яко 2 мѣстѣ уготова Богъ: едино многых благъ, ихже праведнии наслажаються... О 909, л. 110в. То же: *Плюш.*

1.05

[268а] Слово святаго мученика Ваты. Н а ч.: Святыи мученикъ Вата от страны бѣ Персьскыя... Арх., л. 164а. То же: *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

4.05

[280а] Память преподобнаго отца нашего Афансии, архиепископа Коренфы, иже поци въ лѣта Василиева и Костянтина. И принесение мощь праведьнаго Лазоря и Марии муроносицѣ и Магдалыни. И страсть святаго Неофута, и Гаия и Гаианы, пострадавъшима въ лѣта Дарьева. БАН 32.1.11, л. 118г. То же: *Плюш.* Память преподобнаго отца нашего Афонасиа, епископа Коринфа. И память принесение мощи друга Божиа Лазаря и Марии Магдалыни мюроносици, и святыхъ мученикъ Ефродиа, Мелодыи, и Акровиа (Макровия), и Увалирияна, Леонтиа, Антониа и инѣх святыхъ, иже с ними въ Скуфополии пострадавших. И страсть святыхъ Неофрита, Наиа, Агаияныи, в Дарѣева лѣта пострадавшим. И страсть святаго преподобнаго отца нашего Илариа чюдотворца. Никол., л. 135а. То же: *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

6.05

[291а] Память преподобныхъ отечь (*так!*) нашихъ Пахомья, Лариона, Мамонта. Страсть святыхъ мученикъ Дмитрия, Даникта, Даната, Ферона иже с ним... БАН 32.1.11, л. 121а. То же: *Плюш.*, *О 909*.

7.05

[293а] Священие Акакия и святаго мученика Варвара, и святаго мученика Николы. И память преподобнаго отца нашего Тарасья, иже в Луклонии. БАН 32.1.11, л. 122г. То же: *Никол.*, *О 909*, *Пог. 602*. Святаго мученика Варвара и Николы. И память святаго Тарасия. Пог. 603, л. 216б. Священие Акакия и святаго мученика Николаи. Память преподобнаго отча чюдотворча Тарасиа, иже в Луклони. Плюш., л. 82а.

[295а] Слово о разбоиницѣ, иже исповѣда вся своя согрѣшения пред всею церковью каася. Н а ч.: Азъ Иванъ видѣ страшную вещь. Пришед въ Александрию и видѣх от разбоиничьскаго чину... Арх., л. 179в. То же: *БАН 32.1.11*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

8.05

[298а] Поучение святаго Арсения. Н а ч.: Хотящю Арсению умрети, смятостася ученика его... БАН 32.1.11, л. 125б. То же: *Плюш.*

[298б] Слово о Ераксе [Иераксе] пустынницѣ. Н а ч.: Мужи святи трие свершении до конца, издѣтъска Богу ся повинувше... Арх., л. 182б. То же: *БАН 31.1.11*, *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

9.05

[301а] Святаго мученика Епимаха и Гордиана. Н а ч.: Епимахъ и Гордиянъ, Христова мученика, бѣста от великаго и стараго Рима... Арх., л. 183в. То же: *БАН 32.1.11* (без текста), *Никол.*, *Плюш.*, *О 909*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

11.05

[309а] Память бытью богохранимаго Костянтиня града. Н а ч.: Егда Вузантии градъ велики въ (ца)рѣхъ хрестьяныхъ Костянтинъ приимъ... БАН 32.1.11, л. 131а. То же: *О 909*. Обновление богохранимаго Костянтина града. Н а ч.:

Егда Византиискыи град великыи въ христианѣхъ царь Костянтин приимъ область, създа его паче болии... Пог. 602, л. 188в. То же: *Плюш.*

[310а] Страсть святаго мученика Диоскора. Н а ч.: Диоскоръ, Христовъ мученикъ, бѣ от Змирьскаго града, христиан же сы, исповѣда Христа... Арх., л. 187г. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 603* (*Диоскорида*), *Пог. 615.*

[312а] Слово, еже всякъ, възрѣвы на жену чюжу, согрѣшаеть. Н а ч.: Всякъ, възрѣвъ на жену, рече, яко похотѣти еи и уже прелюбы дѣя с нею во сердци своем... Арх., л. 188в. То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 615.*

12.05

[314а] От житиа святаго отца нашего Епифана. *Нач.* Епифани родомъ бѣ жидовинъ, вина же крещениа его бысть сии... Никол., л. 151в. То же: *Пог. 603.*

[315а] Священие церкви святыя Богородици, иже созда благоверныи князь земля Рускыя, иже обънови Божиею помощью... БАН 32.1.11, л. 133в. То же: *Плюш., О 909.*

13.05

[321а] Святаго исповедника Сергия. Н а ч.: Сергии исповедник Христов бе убо благородну, богату родителю сынъ... БАН 31.1.11, л. 135. То же: *Плюш., О 909.*

[321б] Память преподобнаго отца нашего Паусикия епископа. Н а ч.: Паусикии, въ святыихъ отечь нашь, бысть от града Синадьскаго... БАН 32.1.11, л. 135в. То же: *Никол., О 909.*

14.05

[323а] Слово о успении святаго Макарья. Н а ч.: Хотя убо великии Макарии отити от жития сего... БАН 32.1.11, л. 137г. То же: *О 909.*

15.05

[330а] Страсть святых мученикъ Семеона, Исакья и Вахтисия. Н а ч.: Семеонъ, Исакыи и Вахтисои, Христови мученици, бѣша от страны Персьскыя... О 909, л. 142г. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш.*

[330б] Явленье нерукотвореныя иконы въ Камульянѣх, явльшаяся въ лѣта Феодосья. И успенье въ святых отца нашего Николы, патриарха Костянтиня града. О 909, л. 143а. Явление нерукотвореныа иконы въ Камулиянѣхь, явлешеся в лѣта Феодосиа царя. Никол, л. 159б. То же: *Плюш.*

17.05

[339а] Святаго мученика Солохона и дружины его. Н а ч.: Солохонъ, Христовъ мученикъ, бѣ въ царство Максимиане, егуптянинь родом... Арх., л. 202б. То же: *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

18.05.

[346а] Слово святаго Ефрѣма, како падобает (*так*!) с прилежанием чести святыи книгы. Н а ч.: Брате, егда наидеть ти помыслъ лукавыи, изв(л)ечи си мечь... Арх., л. 205б. То же: *Пог. 603, Пог. 615* (Слово о томь, како достоить с прилежанием чести святыа книги).

19.05

[348а] Слово от паторика (*так*!) о смирении. Н а ч.: Прииде единъ брат к Сисою в гору отца Афония (Антония)... Арх., л. 207в. То же: *БАН 32.1.11, Плюш.* (Слово о смирении), *Никол.* (Слово о смирении святаго мученика Фалелѣя, под 21.05), *Пог. 603, Пог. 615.*

[349а] Страсть святаго мученика Филитаря и иже с ним. Н а ч.: Филитарь, Христовъ мученикъ, въ раждани и въспитание Никомидискаго града... Плюш., л. 97в. То же: *Пог. 602* (мученика Филарета), *Пог. 614* (Страсть святаго мученика Филитера и преподобнаго отца нашего Марка пустьника, и Фаласия, и святаго мученика Никострата и Прокопия Антиохия, под 20.05).

20.05

[357а] Первое принесение мощем святою новоявленную мученику Бориса и Глѣба. Н а ч.: Князи русстии Изяславъ и Всеволод совѣт сътворивше, митрополитъ же бѣ тогда Георгии... Пог. 602, л. 207а. То же: *Никол., О 909*. Н а ч.: Совокупившеся князи Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ свѣтъ сътвориша... БАН 32.1.11, л. 147б. То же: *Плюш.*

22.05

[360а] Святаго апостола Июды. Н а ч.: Июда, божественыи апостолъ, по вознесении Господа нашего Исуса Христа, ревность божественую приимъ... Пог. 602, л. 210б. То же: *Никол., Плюш., О 909*.

[360б] Слово святаго пророка Езекыя о иерѣихъ, иже не учать люди. Н а ч.: Сице, глаголеть Господь: Горе вам, пастуси... О 909, л. 154б. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш.*

24.05

[369а] Слово святаго Василья о пьяньствѣ. Н а ч.: Пьяньство — злобѣ мати, а добродѣтели супротивленье... О 909, л. 156г. То же: *БАН 32.1.11, Никол.*

27.05

[382а] Святых мученик Сергия и Вакха, иже в Руфинах. И святаго отца нашего Стефана, патриарха Царяграда. И святых мученикъ Алимпиа, Флетера и Евуиста и Феотима. И преподобнаго отца нашего Еустафиа, иже в Мелетии. Пог. 602, л. 221в. То же: *О 909, Пог. 603, Пог. 615* (*с добавлением*: и святаго мученика Филитера). Память святаго мученика Сѣргия и Вакха, иже ф (*так!*) Руфин(а)х. БАН 32.1.11, л. 157а. Святаго Георгия и Вакха, иже въ Руфиянѣ. И святаго отца Стефана, патриарха Костянтина града. И страсть святыхъ мученикь Алумпиа, и Евуиота, Филирѣта и Феотима. И святаго отца Еутухиа, иже въ Мелетинѣи. Никол., л. 176б.

29.05

[393а] Память въ святыхъ отца нашего Александра патриярха Александрьскаго, иже преже сбора прозвутера суща Ариа отвръже. Никол, л. 179б. То же: *О 909, Пог. 615*.

30.05

[395а] Слово о миловании нищихъ и о въсприяти мьздѣ дающе нищимъ. Н а ч.: Видѣ, яко мнози пытают, что есть полза дающаго милостыню нищимъ... Никол, л. 180а. То же: *БАН 32.1.11* (без текста), *О 909* (без текста).

31.05

[397а] Слово похвално дающим милостиню нищим. Н а ч.: Въистинну, братие, великъ есть мужь милостивъ... Пог. 602, л. 234а. То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909*.

1.06

[403а] Преподобнаго отца нашего Еупатиа [Ипатиа] епископа и святаго страдалца Еразма. И преподобнаго отца нашего великаго чюдотворца Атла, святых тмы пострадавших во Антиохии во царьство нечьстиваго Декия. Арх., л. 235г. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 602, Пог. 603*.

2.06

[405а] Память иже во святых отець наших Пура епископа, Ерасима, Еразма. Арх., л. 236г. То же: *Никол.* (*Кюра*), *Пог. 602*, *Пог. 615*.

[405б] Слово от патерика о нѣкоем пустынницѣ, иже съгрѣшив и покаяся. Н а ч.: Повѣдаше отець Пафнутии: Помыслив ити в пустыню, егда гдѣ обрящю человѣка, работающа владыцѣ Христу... Арх., л. 236г. То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

4.06

[411а] Память преподобнаго отца нашего Андрѣя, архиепископа Критьскаго. Н а ч.: Въ святых отець нашь Андрѣи бѣ от града Дамаска... Арх., л. 240а. То же: *БАН 32.1.11, Никол.*, *О 909*, *Пог. 603*, *Пог. 615*

5.06

[413а] Память съ человѣколюбьемь нанесеныя намъ страшныя бѣды нашествиемь поганых, егда хотящим неправедьным плѣнениемь мечьнаго прѣ дания щедрыи Богъ милосердия ради милости его паче всякыя надежа избави ны милитвами пречистыя Богородица и приснодѣвыя Мариа. О 909, л. 177г. То же: *БАН 32.1.11.*

6.06

[416а] Поучение Иоана Златоустаго. Н а ч.: Аще наукъ имѣеши о грѣсѣ своем, наложи на ся страх Божии... Арх., л. 244б. То же: *БАН 32.1.11, Никол.* (под 5.06), *О 909*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

[416б] Страсть святых мученице Кюрии и Маркии, Калерии. Н а ч.: Кюрия, Христова мученица бѣ, Кариа и Маркия бѣша от града Кесария Палестиньскыя... О 909, л. 179б. То же: *БАН 32.1.11*. 5 дѣвъ, Марии и Марфы и дружины их. И святыя мученица Зинаиды чюдотворицѣ. И преподобнаго отца нашего Лариона Новаго. И святых мученик Сеурия, учениць Панькратия Тауроменьскаго. О 909, л. 179в. Страсть святыхъ мученицъ женъ Урны и Валерины, и Марки, и святыхъ дѣвь Марии, Марфы и дружины ихъ. И святыа мученици Инаиды и чюдотворець преподобнаго отца нашего Лариона Новаго. И святыхъ мученицъ Сеунѣ и Саны. Никол., л. 194б. Страсть святых мученицъ женъ Курины, и Валерины и Марки, и святыхъ дѣвъ Марьи и (м)арфы и дружины их. И святыя мученици Азинаиды чюдотворици и преподобнаго Илариона Новаго. И святых мученицъ Сеуны и Сасаны. Пог. 603, л. 306б. То же: *Пог. 615*.

7.06

[420а] Память преподобнаго отца нашего Анфиму прозвутеру и Стефана. И преподобныя матери нашея Севастияны чюдотворицѣ. О 909, л. 180в. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Пог. 602*, *Пог. 615*.

8.06

[425а] Страсть святых мученикъ Никондра, Маркиана воину. И святаго Маркияна и Панхариа римлянина. О 909, л. 181б. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

9.06

[429а] Страсть святых мученикъ Ареста, Диомада и Радиона. И святою мученику Анании и Кондрата. И святаго священомученика Александра Прусиискаго. И память преподобнаго отца нашего Кюрила, архиепископа Александрия Великыя, иже бысть поспѣшникъ тре(ть)яго собора, иже въ Ефесѣ, и раздруши нечьстиваго Нестория. И соборъ честнаго и великаго архангела

Михаила, творимъ въ Сесфонии. И преподобныя Пелагиа, иже не растлѣна бысть, съвьржена съ высоты на землю и умре. Ту въ святых Иоан Златоустыи похвалами почте. О 909, л. 182б. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 603.*

12.06

[442а] Святаго мученика Тимофеа, пострадавъша въ Мауритании. И святаго Иоана Воиника. И святаго мученика Полуекта, пострадавшего въ Кесари. И память преподобнаго отца нашего Зинона и Трифулиана епископа. О 909, л. 187а. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 602.*

[442б] Слово святаго Василья о суетѣ жития сего. Н а ч.: Многа въздыхания и уныния житие мира сего полно суть. Арх., л. 253а. То же: *БАН 32.1.11, О 909, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

13.06

[444а] Преподобнаго отца нашего Алексеа, епископа Александрьскаго. И память отца нашего Антипатра. И святаго мученика Труфулия. Арх., л. 253г. То же: *БАН 32.1.11* (*Александра*), *О 909* (*Александра*), *Никол.*

14.06

[450а] Страсть святых мученикъ Ираклия, Паулина и Менедима, пострадавшемь въ градѣ Видинѣ. О 909, л. 190г. Святых мученик Ираклиа, Павлина и Венедима, мучимых въ Скифех. Пог. 602, л. 262б.

16.06

[456а] Слово святаго Иоана Златоустаго. Н а ч.: Како не боишися, рчи ми дьрзо глаголя, егда глаголюши: Человѣколюбьць Богъ не имат учити нас съгрѣшающих... О 909, л. 193в. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 603, Пог. 615.*

[460а] Слово о любьви. Н а ч.: Възлюбленне, аще стяжеши любовь с кым, извѣстиши, яко поистиннѣ боиться Бога... Арх., л. 260г. То же: *О 909, Никол.* (*Слово Василия о любви*), *Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

18.06

[462а] Преподобнаго отца нашего Леонтиа пастыря. Арх., л. 261в. То же: *БАН 32.1.11* (... пастыря, лежащего обънъполъ града), *Никол., Пог. 615.*

19.06

[466а] Съборъ архистратига Михаила близъ Торгу. О 909, л. 198. То же: *Пог. 602.*

[466б] Память преподобнаго отца нашего Иоана ошелника. Н а ч.: Иоан, преподобный отець нашь, оставль миръ и бысть мнихъ... Арх., л. 263б. То же: *О 909* (Слово Иоана ошелника), *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615* (под 18.06).

20.06

[469а] Страсть святых мученикъ Ины, Пини и Рины, пострадавших въ Готфѣ. Н а ч.: Ти святи мученици бѣша от Севѣрскыа земля варварскыа, ученици бывше Андрѣя апостола... Арх., л. 264в. То же: *Никол., Пог. 603.*

[469б] Преподобнаго отца нашего Иосифа ошелника. И обрѣтение и предложение ризам и одежам святых апостоль Иоана Фелога, Лукы еуангелиста, Андрѣя и Фомы, и Елесѣя пророка, Лазаря мученика. И положены быша в церкви святых апостолъ у святаго мученика Сунклита. Арх., л. 264г. То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 603.*

21.06

[472] Слово святаго Савы о нѣкоем черньци добродѣтелнѣ. Н а ч.: Святому старцу идущю от рювы къ тростянику Иерданову, срѣте й левъ превелик...

Арх., л. 267в. То же: *Никол.* (Слово о нѣкоем черноризьцѣ добродѣтельнѣ. Н а ч.: Святому отцю идущю от рва къ тростнику... л. 219а), *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

22.06

[475а] Страсть святых мученик Помпиана, Галактиона, Сартонила, Иулиана, преподобнаго отца нашего Петра, лежащаго на горѣ Афоньстѣи. И святаго Терентия, епископа Иконииского. И Марка, нетия святаго Варнавы апостола. И Артемы епископа. И страсть святаго апостола Терентия, иже с нимъ. Арх., л. 268в. То же: *О 909*, *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 615*.

[475б] Слово святаго Иоана Златоустаго о покаянии. Н а ч.: Егда душа объята будеть многами грѣховнами страстьми... Никол., л. 220г. То же: *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

25.06

[487а] Слово о мирстѣи чади. Н а ч.: Слышавъ нѣкыа мирьскыа лѣниво живуща и глаголавша къ себѣ... Арх., л. 275в. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*.

26.06

[491а] Святаго апостола Руфа и святаго мученика Ферапонта и Марка. Арх., л. 276в. То же: *О 909*.

27.06

[495а] Память святаго Кирилла, архиепископа Александрьскаго. Н а ч.: Кирилъ Александрьскыи бѣ сестричиць Феофила патриарха. О 909, л. 212г. То же: *БАН 32.1.11*.

28.06

[499а] Святаго Агафодора и Агафоника. И святаго мученика Иосии, иже с нимъ. Арх., л. 279г. То же: *Пог. 602*, *Пог. 615*. Память преподобнаго отца Паула врача, и Агафора, и Агафоника, Иосифа, иже с нима. О 909, л. 214а. То же: *БАН 32.1.11*.

[500а] Слово, како подобаеть честити отца и матерь и родителя своя. Н а ч.: Господь прославилъ отца о чадѣх и суд матерь утвердилъ на сынѣхъ. Арх., л. 280в. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

29.06

[503а] Поучение на память святою и верховною апостолу Петра и Павла. Н а ч.: Слышасте ли, братье, въ Еуангелии глаголюща самаго Бога къ ученикомъ своимъ животная словеса... Никол., л. 236а. То же: *Пог. 602*, *Пог. 615*.

30.06

[505а] Сбор 12 апостолу. Н а ч.: Аще кыждо оно врѣмя успе, нъ праздьнующи церкы за премногую честь тѣхъ память всѣх въкупѣ поминаеть... О 909, л. 216в. То же: *БАН 32.1.11*.

[505б] Слово къ богатым, не творящимъ милостыни. Н а ч.: Почто скорбиши, человѣче, тлѣнных и не хотя подати нищему, и за то от Бога царство небесное прияти... Арх., л. 286б. То же: *БАН 32.1.11*, *Никол.*, *О 909*, *Пог. 602*, *Пог.* 60 (под 29.06), *Пог. 603*, *Пог. 615*.

1.07

[509а] Слово о дѣвици Монони, кака (*так!*) спасе ю святыи Макарии. Н а ч.: Дѣвица нѣкая бысть въ Александрии именемь Мононии... О 909, л. 218б. То же: *БАН 32.1.11*.

3.07

[518а] Преподобнаго отца нашего Диомида и Еулампиа, Елирада и Голендухы, и святаго мученика Иразма. Арх., л. 292г. То же: *БАН 32.1.11, О 909, Плюш., Пог. 603.*

5.07

[524а] Преподобнаго отца нашего Лампада чюдотворца, иже в Ринополии. Арх., л. 295в. То же: *Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

[527а] Святаго мученика Василия и с ними 70. И святаго мученика Стефана и иже с ним. Арх., л. 296г. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., О 909, Пог. 602, Пог. 603.*

6.07

[531а] Страсть святаго Астия, епископа Духариискаго. Н а ч.: Святыи великыи мученик бѣ при Траианѣ цари и Агриколаи гѣмонѣ. О 909, л. 228в. То же: *БАН 32.1.11.*

[531б] Святаго мученика Фокы чюдотворича. Н а ч.: Исповѣдалъ Вънтеанъ, яко Сосинакни крѣпкыи у срачинъ ятъ бысть ... О 909, л. 228. То же: БАН 32.1.11.

[532а] Слово Иоана Златоустаго о емлющихъ на сиритахъ (*так*!). Н а ч.: Доколѣ не насытистеся сбирающа огньна своя главы... БАН 32.1.11, л. 221а. То же: *О 909, Пог. 615.*

8.07

[536а] Святыхъ мученикъ Алды, Савы и святаго мученика Прокопиа клятвенаго, иже въ Кесари Палестиньстии. Плюш., л. 159 об. То же: *Пог. 602* (*Авды*), *Пог. 603. Пог. 615.*

11.07

[549а] Поучение Сисоя, яко не лѣпо есть мьщати обиду приимьше от кого, но прѣдати Богови и прощение взяти и тако смѣритися. Н а ч.: Братъ, приимъ обиду от иного брата, приде къ отцю Сисою... О 909, л. 238а. То же: *БАН 32.1.11.*

12.07

[554а] Страсть святою мученику Андрѣа и Прова. Арх., л. 310в. То же: *Никол., Пог. 602, Пог. 603, Пог. 615.*

14.07

[566а] Святыхъ мученикъ Акюлы, Илариа. И преподобнаго Петра Новаго, иже въ Критѣ. Никол., л. 264б. То же: *Плюш., Пог. 602, Пог. 615.* Память преподобнаго отца нашего Епифания, архиепископа Кюпрьскаго. И страсть святыя Акюлы, Илария и преподобнаго Петра Новаго, иже въ Критѣ. О 909, л. 243а. То же: *БАН 32.1.11.*

15.07

[567а] Память Новаго Иустиниана, бывшаго въ апостолѣхъ благочьстива. О 909, л. 244г. То же: *БАН 32.1.11.*

18.07

[584а] Память преподобнаго отца нашего Стефана, митрополита Амасиискаго, бывша патриарха Костянтиня града. И память преподобнаго Иоана, митрополита Халкидьньскаго, исповѣдника. И страсть святаго Маркела священомученика, и Дасия и Марона. О 909, л. 252б. То же: *БАН 32.1.11, Плюш., Пог. 602, Пог. 603.* Преподобнаго отца нашего Стефана, епископа Амасиискаго, и потом бысть патриархъ в Костянтинѣ градѣ. Арх., л. 323в. Пре-

подобнаго отца нашего [Стефана] и [Иоанна] митрополина Халкыдоньскаго, и священомученика Маркела и Дасия и Мароина. Арх., л. 323в. То же: О 909.

21.07

[597а] Слово Иоана Златоустаго, яко подобает учащему тако творити. Н а ч.: Рече Господь: Всякъ книжникъ научися царьст(в)у небесному... О 909, л. 257а. То же: *БАН 32.1.11*.

22.07

[599а] Страсть священомученика Фоки, по Христѣ пострадавша. Н а ч.: Фока, святыи священомученикъ, бѣ при Троянѣ цари, прозвитеръ саном, непорочным житием и всякыми добродѣтельми сияя... Арх., л. 331б. То же: *БАН 32.1.11, Никол., О 909, Пог. 603*.

23.07

[604а] Память въ Българѣх сконьчавъшихся братии нашеи. Н а ч.: При Никифорѣ цари, отци Стаурикиевѣ, въ 9-е лѣто царства его, съключися рати быти грькомъ съ българы... О 909, л. 259б. То же: *БАН 32.1.11, Никол., Плюш., Пог. 602, Пог. 615*.

[604б] И память святаго Виталии епископа и Аполониа, епископа Римьскаго. Пог. 615.

[604в] Страсть святаго мученика Еугѣниа и с ними святых мученикъ 7 отрокъ, иже в Халкидонѣ пострадавших. И память преподобныя матери нашея Анны, иже въ андрѣхъ [ядрех] лежащаа Леуката. Арх., л. 334а. То же: *Пог. 615*.

26.07

[621а] Преподобнаго отца нашего Игнатиа, епископа Асторонита. И страсть святыя приснодѣвы Неделкы и тоя родителю Дорофѣя и Еувсевии. И преподобнаго отца нашего Иоана Ветхыа лавры. И святаго мученика Епаиата. Арх., л. 342б. То же: *О 909, БАН 32.1.11, Пог. 602, Пог. 615*.

[621б] И освящение архангела Михаила обонъполъ Медянаго. О 909, л. 266г. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 602*.

28.07

[625а] Святыхъ апостолъ Прохора, Никонора, Тимона, Пармѣя. Арх., л. 343г. То же: *О 909, Пог. 603* (н а ч.: Тои божественыи великии апостол Прохоръ от рода Вениаминя).

[627а] Въспоминание Богородици въ Дияконисии. О 909, л. 270г.

[627б] И страсть святых Кунтиана, Дады, Максима и Калиника. И преподобныя матери нашиа Ирины, иже от Каподокия, лежащаго (*так!*) въ манастыри злат дѣланаго. О 909, л. 270г. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 603*.

[627в] Слово о поучение святаго Феодора, игумена Студиискаго, о послушании, иже съ вѣрою въ всѣх службахъ. Н а ч.: Братья и отци, боюся осужениа, скрывшаго талантъ... О 909, л. 271а. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 602*.

30.07

[635а] Память святаго апостола Сил(ы) и Силуана. О 909, л. 273в. То же: *БАН 32.1.11, Пог. 602*.

[635б] Страсть святою Мамонта и Василиска, иже въ Дариевѣ. И святых Веньамина, Виния и Внеи. И память Костяньтина Новаго, патреарха Костяньтина града. И благочьстиваго царя Феодосиа Новаго. Пог. 603, л. 478а. То же: *Пог. 615*. И святаго Мамонта и Василииска, иже въ Дариевѣ. И святых Веньамина и Винѣя. И память благочьстиваго Феодосия царя Новаго. Исходить честныи крестъ великыи ис полаты и приходить въ великую церковь. О 909, л. 273в.

То же: *БАН 32.1.11*. Страсть святую мученику Мамонта и Василиска, иже в Дарьевѣ. И святыхъ Веньямина, Виниа. И память Костянтина Новаго, патриарха Костянтина града. И благочьстиваго царя Феодосиа Новаго. Исходит честныи крестъ великыи ис полаты и приходит в великую церковь. Пог. 602, л. 362а.

31.07

[637а] Память священию честьныя церкви Богородица, иже въ Влахернѣ, идеже лежить святая (с)рачица. О 909, л. 275г. То же: *БАН 32.1.11*.

2.08

[648а] Святых 7 отрокъ, иже въ Ефесѣ скончавъшихся при Декии и въставшимъ при Феодосии, иже съпаша 300 лѣт и 70. Се же имена имъ суть: Максимиянъ, Костянтинъ, Амплихъ, Мартинъ, Антонинъ, Дионусии, Иоанъ. И се вѣдати есть, яко память святых 7 отрокъ, явленных мѣсяца октября въ 23. Н а ч.: Декии царь вниде въ Ефесъ от Картагеньскаго града... О 909, л. 280а. То же: *БАН 32.1.11*.

3.08

[651а] Преподобныя Феодоры Новыя, иже въ Селуни. И святыя мученица Феодотии и чад ея въ Никѣи. О 909, л. 283а. То же: *БАН 32.1.11*, *Никол.* (*Феодосии Новѣа*), *Пог. 615* (*Ефросинии Новыя*).

[652а] Слово о черноризци етерѣ и о блудници. Н а ч.: Яко есть во градѣ два черноризца идоста на службу... Арх., л. 356г. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

4.08

[654а] Преподобныа мученици Евдокѣи. Никол., л. 303в. То же: *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

[654б] Святыя мученица Ия, иже с нею, яже пострада при Савории, цари пьрсьстѣм. И святых мученикъ Катидья и Катидиана. И святыя преподобныя мученица Еудокии. О 909, л. 284а. То же: *БАН 32.1.11*.

[655а] Слово от патерика о ядущих мнисѣх на трапезахъ. Н а ч.: Повѣда единъ от старець, яко три суть вещи честным мнихом... Арх., л. 359б. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

7.08

[663а] Память благочестному царю Палхѣрию (*так*!) и царици Ирины. Арх., л. 365а. То же: *О 909*, *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

8.08

[667а] Страсть святых мученикъ Елеуфрия и Леонида и младенець, иже въ дому святыя Ирины. И память помрачению солнца от 6-го часа до 9-го при цари Лвѣ и Александрѣ. И память преподобнаго отца Касияна. О 909, л. 292б. То же: *БАН 32.1.11*.

[669а] Слово Ивана Златоустаго, похвала милостивымъ. Н а ч.: Тъ бѣ воину великъ человѣкъ и честенъ мужь милостивъ... Никол., л. 313а. То же: *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615* (под 9.08).

9.08

[673а] Память въ святыхъ отца нашего Костянтиня, архиепископа Царяграда. О 909, л. 295а. То же: *БАН 32.1.11*.

11.08

[680а] Страсть святую мученику Фотия и Гаиана, Зинона, Маркиа и Мария. О 909, л. 298а. То же: *БАН 32.1.11*. Святаго мученика Неофита, и Гаиана, и Маркия и Мария. Пог. 615, л. 375. То же: *Пог. 603*.

[681а] Слово Иоана Златоустаго о отпущающих жены, а подъпѣги поимающихъ себѣ. Н а ч.: Егда бо мужь восхощет пустити свою жену, или жена от перваго бѣжати мужа... Арх., л. 373а. То же: *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

12.08

[684а] Бывает понахида за упокои братии, усопших о Христѣ. Пог. 603, л. 517г. То же: *Пог. 615*.

13.08

[685а] Святаго священномученика Маркела, епископа Апамия Сурьскыя и 70 ученикъ. Н а ч.: Маркелъ священномученикъ бѣ при Феодосии цари от Куприискаго острова. Арх., л. 377а. То же: *О 909* (под 14. 08), *БАН 32.1.11,* (под 14.08), *Никол.*, *Плюш.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*.

[685б] Страсть святюю мученику Панфила и Капитона, иже въ Елуврии. И преподобнаго отца нашего Сергия, и Стефана исповѣдника. И въ благочестивои памяти бывши царици нашиа Еудокыи въ святыхъ апостолъ. Арх., л. 377б. То же: *О 909*, *БАН 32.1.11, Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

16.08

[698а] Преподобнаго отца нашего Евлогыя пустынника. И святаго мученика Мюрина. И память святыхъ мученикъ Фурса [Фирса], и Слеукыя и Корнута и дружины ихъ близь Елионьня. Арх., л. 383в. Память святыхъ мученикъ Фурса, Леукия, Корнута и дружины ихъ. И память преподобнаго отца нашего Глона пустыньника. И святаго мученика Мурона. И память святыхь мученикъ Фурса [Фирса] и Леукиа, Корнута и дружины их близъ Елиянъ. Никол, л. 331в. Преподобнаго отца Глона пустынника. И святаго мученика Мирона. И страсть святыхъ мученикъ Фирса и Левькиа, Корнута и дружины их близ Еллинъ. Пог. 602, л. 403г. То же: *Пог. 615*.

[698б] Слово от патерика о старци, иже изгна словомъ лва из вертьпа. Н а ч.: Старець единъ бѣ идыи ко Ердану въ знои в вертепъ и обрѣте лва внутрь. Арх., л. 383в. То же: *О 909*, *БАН 32.1.11, Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*.

17.08

[701а] Творим собора пресвятыя Богородица, иже въ Арматии. Арх., л. 385. То же: *О 909*, *Плюш.*, *Пог. 602*, *Пог. 615*.

18.08

[705а] Память преподобнаго отца нашего Макарья пустанника и исповѣдника. И святыя Иулы. И святаго мученика Лва, иже пострада в мори близъ Мирьскыя Люкыя. И память преподобному отцю нашему Иоана и Георгия, епископа Костянтина града. Н а ч.: Повѣдаше нам отець Поладии, глаголя, яко слышах повѣдающю нѣкоему старѣишинѣ... Арх., л. 387а. То же: *О 909*, *Никол.*, *Пог. 603*. Память преподобнаго отца нашего Макариа Исповедника. БАН 32.1.11, л. 294. Преподобнаго отца нашего Макариа Исповѣдника и святыя Улиты. И святаго мученика Лва, иже пострада в мори близ Мирьскиа Лукиа. И память преподобною отцю нашею Ивана и Георгия, епископа Костянтина града. Пог. 602, л. 408б.

20.08

[714а] Преподобныа матери нашия Феклы чюдотворици и Павла Новаго, архиепископа Костянтина града. И святыя мученици Фотины. Арх., л. 391в. То же: *Пог. 602* (*Феоклиты чюдотворици*), *Пог. 603* (*Феолиты чюдотворици*).

[714б] Слово о святемь Аполинарии, како створи милостыню и притчею обогати человѣка, зѣло нища бывша. Н а ч.: Повѣдаху намъ о святѣмъ Аполинарии, папе Александрьстѣмъ. Никол., л. 342а. То же: *Пог. 602*, *Пог. 603*.

23.08

[728а] Память въ святыхъ отца нашего Мелетия, архиепископа Антиохия Великыя. Н а ч.: Тьи бѣ въ лѣта Костяньтина, тъ же Костянтинъ въ Антиохии живыи... О 909, л. 322в. То же: *Пог. 603* (без текста).

24.08

[733а] Принесение мощии святаго апостола Варфоломѣа. Н а ч.: Святыи Евтухъ отечьство имѣя въ Севастополи. Никол., л. 350г. То же: *Пог. 615*.

25.08

[736а] Поучение святаго (*так!*) Суньклитикии о смиренои мудрости. Н а ч.: Рече блаженаа Суньклитикии, якоже невозможно кораблю сдѣлану бытии бе-гвоздия... Арх., л. 401б. То же: *О 909*, *БАН 32.1.11*, *Никол.*, *Пог. 602*, *Пог. 603*, *Пог. 615*.

28.08

[748а] Страсть святых мученикъ 30 и 3, иже в Никоми(ди)и скончавъшемся. И священимученика и чюдотворча Дана, и преподобныя Настасия патрикиа. О 909, л. 332б. То же: *БАН 32.1.11*. Страсть святыхъ мученикъ 33, иже в Никомидии скончавшихся. Пог. 603, л. 566б. То же: *Пог. 615*.

30.08

[753а] Святых патриархъ Костянтина града Александрьскаго [Александра], Иоанна и Павла Новаго. Н а ч.: Повѣдаше отець Феодулъ о сем преподобнѣм мужи: Азъ, рече, постригохся в манастыри святаго Феодосия... Арх., л. 411б. То же: *Никол.*, *О 909* (без текста). Святыхъ отець Иоанна и Павла. Пог. 603, л. 434в. Преподобных отець наших архиепископъ Костянтина града, Александра, Ивана и Павла Новаго. Пог. 615, л. 412 об.

Именной указатель Пространной редакции Пролога за сентябрь—февраль (ТОДРЛ. Т. 62), март—август

Составление именного указателя к Прологу ставит перед исследователем много вопросов. Разнобой в написаниях имен и в самих именах весьма значителен. Во-первых, ряд имен в Прологе употреблен в нетрадиционной огласовке (Костянтин, Исухий, Ульян и под.) Во-вторых, в разных формах выступают имена тех же самых святых в разных списках и даже в пределах одной и той же проложной статьи. Поэтому указатель может быть составлен по одному из двух различных принципов. В одном случае в словник включаются имена в их канонической форме, а написания рукописей соотносятся с ними посредством отсылок. Но это потребует в ряде случаев серьезных источниковедческих разысканий в поисках исходной формы и уведет от задачи указателя к конкретным спискам. Поэтому указатель составлен по другому принципу: в основу словника положены написания рукописи, а варианты указывают лишь на иные написания в других списках Пролога, а также на традиционные написания имен исторических лиц.

Но остается нерешенной главная задача — попытаться реконструировать исходный именослов и, в частности, разобраться в спорных случаях: что перед нами — упоминание одного и того же святого под разными числами или речь идет о святых тезках. Отмечу, что источниковедческий анализ именослова может принести пользу для изучения истории текста славянских списков Пролога.

А

Аввакум см. Амбакум
Аввас, патр. Иерусалимский 10 окт.
Август (?) 20д нояб.
Авда, еп. персидский, муч. 31 марта
Авда (?), муч. 16 мая
Авда см. Алда
Аделай, пресвитер, муч. 14 апр.
Авдей (Авудим), муч. 15 июля
Авдий, пророк, библ. 19 ноября
Авенир, царь 25, 27 ноября
Аверкий, еп. Иеропольский 22 окт.
Авив Маковей 1 авг.
Авив (Авий), муч. в Александрии 6 сент.
Авив, муч. 15 ноября
Авив, муч. 2д дек.*
Авина, муч. 26 марта
Авия (Вевея), сестра Саврила 29д янв.
Авксентий см. Ауксентий
Авлиян (Олвиан), муч. 4, 29 мая
Аврам, библ. 9 окт.
Аврам, преп. 26д марта
Аврамий Затворник, преп. 29 окт.
Аврамий, еп., муч. 5 февр.
Аврикалуй, игемон 20 янв.
Аврикий (Африкан), муч. 21марта
Аврилиан, имп. Римский 2 сент., 4, 15 марта
Автоном, еп., муч. 12 сент.
Авудим см. Авдей
Агав, ап. 8, 10 апр.
Агаияныя (Гаиана), муч-ца 4д мая
Агапий, муч. 19 сент.
Агапий, муч. 1д, 2 ноября
Агапий, муч. 19 дек.
Агапий, муч. 15 марта
Агапий, муч. 16 мая
Агапий, муч. 19 авг.
Агапий, сын Евстафия Плакиды, муч. 20 сент.
Агапит, еп. Синадский 18 февр.
Агапит (Агапий), муч. 1 марта
Агапит (Агапий), муч. 24 апр.
Агапит, папа Римский 17 апр.
Агапия, муч-ца 22 дек.
Агафаггеил (Агафангел), муч. 23 янв.
Агафеклия, муч-ца 17д сент.
Агафий см. Огафий
Агафий (Агапий), сын Вассы 21 авг.
Агафия, муч-ца сицилийская 5 февр.
Агафия, муч-ца солунская 3апр.
Агафодор, еп., муч. 7 марта
Агафодор, муч. 3 окт.
Агафодор, муч. 28д июня
Агафон, еп. Константинопольский 21д февр.
Агафон, еп. Римский 21д февр.
Агафон, преп. 2 марта
Агафон, старец 11 сент.
Агафоник, муч. 13 окт.
Агафоник, муч. 19 ноября
Агафоник, муч. 28д июня
Агафоник, муч. 22 авг.
Агафопод, муч. 5 апр.
Агафос, муч. 25 авг.
Аггей, пророк, библ. 16 дек.
Агласия, мать Алексея, Человека Божия 17 марта
Агн, муч. 26 марта
Аграпин, муч.1д нояб.
Агрикола, игемон 4 июня
Агрикола, игемон 6д июля
Агрипиан, игемон 14 июня
Агрипина, муч-ца 23 июня
Аделфий, еп. 23 февр.
Адриан см. Андриан
Аза, дьякон, муч. 24 марта
Аза, дьякон, муч. 14, 14д апр.
Аза см. Азия
Азария см. Озария
Азинаида см. Зинаида
Азия (Аза), муч-ца 19 ноября
Азот, скопец, муч. 14 апр.
Акакий, еп. 17 апр.
Акакий, муч. 30 марта
Акакий, муч. 7д, 8 мая
Акакий, муч.19 мая
Акакий, муч. 28 июля
Акакий, муч. 17 авг.
Акакий, преп. 11окт.
Акакий, преп. 27 ноября
Аканаун, муч. 22 авг.
Акепсим, еп., муч. 3 ноября
Акила см. Акула, Акюла
Аким (Иоаким), отец Богородицы 9 сент., 21 ноября
Акровий (Макровий), муч. 4д мая
Аксиния см. Оксиния
Аксунт (Сикст), еп. римский, муч. 10 авг.

* Число с буквой «д» означает отсылку к Приложениям (см. ТОДРЛ. Т. 62, 63).

Акула, муч. 20 янв.
Акустий, муч. 19 сент.
Акюла, муч. 13д февр.
Акюла, муч.14д июля
Акюлина, муч-ца 7д апр.
Акюлина, муч-ца 13 июня
Аласа (?), муч. 26 марта
Алда (Авда), муч. 8д июля
Александр, еп. Александрийский 13д июня
Александр, еп. Иерусалимский, муч. 16 мая
Александр, еп., муч. 22 окт.
Александр, игемон 3 сент.
Александр, игемон 27 мая
Александр, имп. Византийский 5 янв., 8д авг.
Александр, имп. Римский (?) 23 окт., 12 янв.
Александр, муч. 28 сент.
Александр, муч. 31 окт.
Александр, муч. 9 ноября
Александр, муч. 25 февр.
Александр, муч. 13 марта
Александр, муч. 14 марта
Александр, муч. 21 марта
Александр, муч. (1) 24 апр.
Александр, муч. (2) 24 апр.
Александр, муч. 13 мая
Александр, муч. 9 июня
Александр, муч. прусийский 9д июня
Александр, муч. 9 авг.
Александр, муч. 21 авг.
Александр, патр. Александрийский 29д мая
Александр, патр. Константинопольский 30д авг.
Александр, поп, муч. 15 марта
Александра, жена Диоклетиана 21 апр.
Александра, муч-ца 6 ноября
Алексей, еп. Александрийский 13д июня
Алексей, Человек Божий см. Олексей
Алентина (Алевтина, Иуалента), муч-ца 16 июля
Алимпий см. Олумпий
Алумпа (Олимп), ап. 10 ноября
Алумпиада (Олимпиада), муч-ца 25 июля
Алумпий, монах 14 июня
Алумпий, муч. 27д мая
Алумпий, преп. 26 ноября
Алфей, муч. в Италии 10 мая
Алфей, муч. калутинский 28 сент.
Алфей, чтец, муч. 17 дек.
Алферий см. Еулферий
Амбакум (Аввакум),пророк, библ. 2 дек.
Амвросий Медиоланский 7 дек.
Амертий (Мертий?). муч. 12 янв.
Аммон, авва 7 авг.
Аммон, дьякон 1 сент.
Аммон, пустынник 4 окт.
Аммон, старец 31 дек.
Амоний, поп 5 марта
Амос, пророк, библ. 15 июня
Амплих, отрок 2д авг.
Амфиан см. Анфион
Амфилохий см. Анфилохий
Амфилохий, сын Финита, муч. 27 марта
Амьфий (Панфий), муч. 19д февр.
Анания Дамаскин, ап. 1 окт.
Анания, муч. 1 дек.
Анания, муч. 14 апр.
Анания, муч. 9д июня
Анания, отрок 17 дек.
Анания, пресвитер, муч. 27д янв.
Анастас, муч. 22 янв.
Анастасий Синаит 20, 20д апр.
Анастасий, игумен 26 сент.
Анастасий, имп. Византийский 7 дек., 31 марта
Анастасий см. Настас
Анастасий (Настас), пресвитер 27 февр.
Анастасий, синклитик 31 янв.
Анастасия Римляныня (Селуняныня), муч-ца 29, 30 окт.
Анастасия (Настасия) Узорешительница, муч-ца 22 дек.
Анастасия, муч-ца 12 окт.
Анастасия, муч-ца 10 янв.
Анастасия см. Настасья
Анатолий, патр. Константинопольский 3 июля
Анатолий см. Натой
Анатолин, муч. 25 авг.
Андрей Критский 4д июня, 4 июля
Андрей Юродивый 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 15, 16 и 25 окт., 4 дек.
Андрей, ап. 31 окт., 30 ноября, 20 янв., 20д июня
Андрей, муч. 23 сент.
Андрей, муч. 28 ноября
Андрей, муч. 12д июля
Андрей, стратилат, муч. 19 авг.
Андреян, муч. 3 февр.
Андреян, муч. 16, 17 апр.
Андреян, муч. 15 мая
Андреян, муч. 26 авг.
Андреян, сын Проба 26 авг.

Андриан (Адриан), имп. Римский 7 сент., 27 марта, 8д апр.
Андриан, муч. 1д ноября
Андрониг, муч. 21 сент.
Андроник , ап. 17 мая
Андроник, муч. 12 окт.
Андроник, муч. 22д февр.
Андроник, преп. 20д окт.
Андроник, преп. 2д марта
Анеидум, муч. 18 апр.
Аникий (Иоаникий) Чудотворец 4 ноября
Аникита , муч. 12 авг.
Анимаида, муч-ца 26 марта
Анин (?), преп. 18 марта
Анисим, преп. 15 февр.
Анисим см. Онисим
Анисия см. Анусия
Ания (?), муч. 6 ноября
Анкулиан (Кунтилиан), муч. 20 апр.
Анкюндин (Акиндин), муч. 2 ноября
Анна, мать Богородицы 9 сент., 21 ноября, 9 дек., 20 июня , 25 июля
Анна, муч-ца 9 окт.
Анна, муч-ца 22 окт.
Анна, преп. 23д июля
Анна, пророчица, библ. 3 февр.
Антигон, муч. 16 окт.
Антигон, синклитик 25 июля
Антик (Аттик), преп. 11 окт.
Антиох IV Эпифан, сирийский царь 1 авг.
Антиох, автор Пандектов 14, 18д окт., 20 ноября, 29, 30 дек., 31д янв.,18д, 20, 26 февр.
Антиох, врач, муч. 16 июля
Антиох, муч. 16 ноября
Антиох, преп. 22 февр.
Антипа Иерусалимский, муч. 11апр.
Антипа, муч. 16 июня
Антипатр, князь 17 авг.
Антипатр , муч. 29 апр.
Антипатр, преп. 13д июня
Антоний Великий 17, 25 янв., 4, 16 февр. 19 марта, 1 апр., 19д мая
Антоний Печерский 7 мая
Антоний, авва 21 дек.
Антоний, муч. 23 сент.
Антоний, муч. 7 ноября
Антоний, муч. 13 ноября
Антоний, муч. 20д ноября
Антоний, муч. 4д мая
Антоний, муч. 9 авг.
Антоний, патр. Константинопольский 20д ноября, 12 февр.
Антоний, преп. 22 февр.
Антонин Маковей 1 авг.
Антонин Пий, имп. Римский 21 сент., 22 окт., 3 марта, 13, 24, 31 мая
Антонин, дукс 15 ноября
Антонин, муч. 9 ноября
Антонин, муч . 1 марта
Антонин, муч. 20д апр
Антонин. отец Анфисы 22 авг.
Антонин, отрок 2д авг.
Антонина, муч-ца 27 окт.
Антонина, муч-ца 1 марта
Антонина, муч-ца 19 апр.
Антонина, муч-ца 9 июня
Антонина, муч-ца 12 июня
Анурий (Иануарий), еп., муч. 19 сент.
Анурий (Иануарий), муч. 20д апр.
Анурий (Иануарий), муч. 30 авг.
Анусия (Анисия), муч-ца 30 дек.
Ануфрий (Онуфрий), пустынник 12 июня
Анфала, дьякон, муч. 3 ноября
Анфала, муч. 11 дек.
Анфидор, муч. 7 дек.
Анфилогон, муч. 17 июля
Анфилохий (Амфилохий), муч. 23 ноября
Анфим, еп., муч.3 сент.
Анфим, муч. 17 окт.
Анфим, муч. 18 ноября
Анфим, патр. Константинопольский 25 июля
Анфим, пресвитер 7д июня
Анфион см. Апфиан, Емфион
Афиян, муч. 9 апр.
Анфодора (*следует* Нимфодора), муч-ца 10 сент.
Анфус, муч. 25 авг.
Анфуса, преп. 17 апр.
Анфуса, преп. 27 июля
Анфуса, преп. 22 авг.
Апион см. Епаиат
Аполинарий, еп., муч. 23 июля
Аполинарий, патр. Александрийский 20д авг.
Аполинария (Полинария), муч-ца 4, 5д янв.
Аполоидыада, муч-ца 20 окт.
Аполон Пустынник, преп. 31 марта
Аполоний,муч. 14 дек.
Аполоний, муч. 10 июля
Аполоний, муч. 23д июля
Аполос, ап. 8 дек.

Аполос, муч. 21 апр.
Априон, еп. 7д февр.
Апфиан, муч. 2 апр.
Апфия см. Аффия
Арест, ап. 10 ноября
Арест, епарх 26 дек.
Арест, муч. в Севастии 13 дек.
Арест, муч. в Тиане 10 ноября
Арест, муч. 9д июня
Арестий, муч. 24 июня
Арефа, муч. 24 окт.
Ариан, князь 24 янв.
Ариан, муч. 14 дек.
Арианда (Ариадна), муч-ца 18 сент.
Арий, ересиарх 25 ноября, 29д мая
Арий, муч. 19 дек.
Аристарх, ап. 15д апр.
Аристиан, еп., муч. 3 сент.
Аристиклий, пресвитер, муч. 23 июня
Аристовул, ап. 16 марта
Аркадий, имп. Византийский 15 ноября, 22 февр., 25 июля
Аркадий, преп. 7д марта
Аркадий, сын Ксенофонта 26 янв.
Аросо (?), муч. 25 авг.
Арпул, муч. 26 марта
Арсакий, муч. 12 ноября
Арсакий, патр. Константинопольский 11 окт.
Арсений, авва 8д мая
Арсений, автор слова 3 дек.
Арсений, преп. 8 мая
Арсений, старец 3 апр.
Артема, еп. 22д июня
Артема, муч. 29 апр.
Артемий, ап. 12 апр.
Артемий, еп. 20 окт.
Артемий, еп. 24 марта
Артемий, жрец 20 сент.
Артемий, муч. 20 окт.
Артемон, еп. Селевкийский 22д марта
Артемон, муч. 24 марта
Артемон, муч. 12 апр.
Архела, лит. персонаж 10 ноября
Архимий см. Ахила
Архелай, муч. 4д марта
Архип, ап. 20д ноября
Архип, лит. персонаж 6 сент.
Архип, муч. 22 ноября
Архип, муч.19д февр.
Арьм (?), еп. 8д марта
Асан, муч. 22д сент.
Асаф (Иоасаф), лит. персонаж 17, 18 ноября
Асик (Фасик?), куропалат 14д апр.
Асикрития (Аскитрея), дочь Асика 14д апр.
Асклипиад, епарх 18 ноября
Асклипиада, муч-ца 15 сент.
Асколон, муч. 20 мая
Аспарь, лит. персонаж 25 дек.
Аспий, муч. 11 дек.
Астерий, муч. 29 окт.
Астерий, муч. 26д янв.
Астий, еп. 4 июня
Астий, еп . 6д июля
Атимьян (Мелтиад), папа Римский 2 янв.
Атл, преп. 1д июня
Атрема, еп. 22д июня
Атур (Сатир?), муч. 14 марта
Аукинф (Иакинф), муч. 3, 18 июля
Ауксентий (Авксентий), еп. 17 февр.
Ауксентий (Авксентий), преп. 1, 14 февр.
Аулент (Валент), имп. Византийский 1 янв.
Аулий (Иулиан?), брат Валента 1 янв.
Афанасий (Офонасий) Великий 11 окт., 12 янв., 2, 2д марта, 22 мая, 21 июля
Афанасий Исповедник 22 февр.
Афанасий, архиеп. 4д мая
Афанасий (Афонасий), монах 7 сент.
Афанасий (Афонасий), муч. 4 янв.
Афанасий (Афонасий), преп. 18 янв.
Афанасий, преп. 22 авг.
Афанасий (Афонасий), пресвитер 16 окт.
Афанасий, чтец, муч. 23 июня
Афанасий, ошиб. вм. Анастасий 5 апр.
Афанасия (Афонасия), преп. 12 апр.
Афинодор, муч. 7 дек.
Афинодор, муч. 19 дек.
Афинодор, муч. 25 авг.
Африк, муч. 26 марта
Африкан, муч. 10 апр.
Африкан см. Аврикий
Аффий, муч. 22 ноября
Аффоний, муч. 2 ноября
Ахила, патр. Александрийский 29 мая
Ахила (Архимий?), преп. 6 апр.
Ахилий Чудотворец, преп. 15 мая

Б

Батый, хан 20д сент.
Богородица (Мария) 1,7,8 сент., 1 окт., 20 ноября, 9, 26 дек., 24, 25, 28 марта,

12, 12д, 25, 28 мая, 5д июня, 2, 21, 25, 25д, 31д июля,1, 7, 14,15, 17д, 31 авг.
Боголеп, муч.22 авг.
Борис, русский князь 2, 20д мая. 24 июля

В

Вавила, скоморох 22 февр.
Вадим, игум., муч. 9 апр.
Вакх Новый, преп. 15 дек.
Вакх, муч. 7 окт.
Вакх, муч. 27д мая
Валент см. Аулент, Уалент
Валент, судья 15 янв.
Валентий (Валентин), муч. 21 апр.
Валентин, муч. 24д апр.
Валентиниан см.Ульантиан
Валериан см. Уварильян, Улериан, Фалерьян
Валериан (Вельриан), муч. 23, 24д ноября
Валерия, муч-ца 6д июня
Валфромей (Варфоломей), ап. 17 февр., 11 июня, 24д авг.
Варахисий, муч. 28 марта
Варвар, муч. 7д мая
Варвара, муч-ца 4 дек.
Варипсав, муч. 10 сент.
Варк, муч. 26 марта
Варлам, лит. персонаж 17, 18, 19, 20д, 22, 28 ноября, 16 апр.
Варлам, муч. 16 ноября
Варнава, ап. 11, 22 июня
Варс, еп. 28 февр.
Варсунуфий Великий 6д февр.
Варсунуфий, авва 22 июня
Вас, муч. 20 янв.
Васалид, муч. 20 янв.
Василий Амасийский 26 апр.
Василий Анкирский 1 янв.
Василий Великий 3 сент, 29д окт., 8, 27 дек., 1, 2, 3, 8,10, 21, 26, 28 янв., 26, 27 февр., 7, 26 марта, 24д мая, 7, 11, 12д, 16д, 26 июня, 13, 27, 31 июля,1, 10, 15, 21 авг.
Василий Македонянин, имп. Византийский 17 мая, 23 сент.
Василий Новый 26д марта
Василий, еп. Амастридский 21д марта
Василий, еп. Парийский 12 апр.
Василий, еп. Херсонесский 7 марта
Василий (Васой?), муч. 6 марта
Василий, муч. 5д июля
Василий, преп. 27 февр.
Василий, преп. 31 марта
Василий, пресвитер 22 марта
Василис, муч . 8 янв.
Василиса, муч-ца 3 сент.
Василиса, муч-ца 6д февр.
Василиса, муч-ца 24д марта
Василиса, муч-ца «от Елады» 16 апр.
Василиса , муч-ца римская 15 апр.
Василиск, муч. 30д июля
Василиск, муч. в Амасии 3 марта
Василиск, муч. в Армении 22 мая
Василиск, муч. при Максимиане 3 марта
Василиск, отец Екатерины 25д ноября
Василиск, отец Ирины 5 мая
Василиск, ошиб. вм. Асик? 14д апр.
Василиян, преп. 10 окт.
Васиса, муч-ца 21 авг.
Вата, муч. 1д мая
Ваула, патр. Антиохийский 4 сент.
Вахтисий, муч. 15д мая
Вахфий (?), муч. «от страны Перскыя» 18 мая
Вевей, муч. 11 дек.
Вевея см. Авия
Вевея, сестра Фуфаила, муч-ца 5 сент.
Веневенд, муч. 19 сент.
Венедикт, архимандрит 14 марта
Венедикт, монах 1 февр.
Венедикт, преп. 11,11д марта
Венедим, муч. 14 мая
Венедим, муч. 14д июня
Венедим, преп. 1 февр.
Вениамин, дьякон 31 марта
Вениамин, преп. 30д июля
Вера (Виста), муч-ца 17 сент.
Вереникия, муч-ца 17 июля
Верина, жена Льва Великого 2 июля
Верн, муч. 16 мая
Верн, сын Васисы, муч. 21 авг.
Виарон (Вианор), муч. 10 июля
Викентий, муч. в Августополе 22 янв.
Викентий, муч . при Максимиане 11 ноября
Викентий, муч. при Севере 11 ноября
Виксентий(?), муч.11 дек.
Виктор, муч. 12 ноября
Виктор, муч. в Коринфе 6 ноября
Виктор, муч . из Киликии 11 ноября
Виктор, муч. при Диоклетиане 18 апр.
Виктор см. Уиктор

Викторин, лит. персонаж 7 марта
Викторин см. Еукторин
Вил, божество 17 дек.
Виней (?), преп. 30д июля
Вирина см. Верина
Висарион, монах 4 мая
Висарион, преп. 29д ноября
Виста см. Вера
Вит, муч . 16 мая
Виталий, еп. 23д июня
Виталий, монах 22 апр.
Виталий, муч. 28 апр.
Вифуний, муч. 3д апр.
Владимир (Володимер), князь русский 2 мая, 12, 15, 24 июля
Власий, муч.6д февр.
Власий, муч. 11 февр.
Власий, муч. 22 февр.
Власий, преп. 18д февр.
Внифантий Милостивый 19 дек.
Возвас, муч. 25 авг.
Воифазат, скопец, муч. 20д ноября
Вокул, муч. 7д марта
Вопонтеан (?), повествователь 6д июня
Всеволод, князь русский 20д мая
Вузирис см. Усирий
Вюкол см. Укул
Вячеслав, князь чешский 16, 28 сент., 4 марта

Г

Гавриил, архангел 26 марта
Газий (Гаий), муч. 21 окт.
Гаиан, муч. 11д авг.
Гаиана (Агаияныя), муч-ца 4д мая
Гаий (?), муч. 4д мая
Галактион, муч. 5 ноября
Галактион, муч. 22д июня
Галин (Галлиен), имп. Римский 5 окт.
Галин, ипат при Максимиане 28 апр.
Галин, ипат римский 2 авг.
Галиса (Галина?), муч-ца 16 апр.
Ган, муч. 4д окт.
Ганас, муч. 25 окт.
Гаптиол (Гантиол), муч. 19 сент.
Геврасий (Гервасий), муч. 14 окт.
Геласий, муч. 27 февр.
Гемъмал (Геммол), муч. 10 дек.
Гендай (?), патр. Константинопольский 20д ноября
Генефлион, муч. 25 авг.
Геннадий Иерусалимский 25 июня
Геннадий, автор слова 27 авг.
Геннадий, патр. Константинопольский 10 янв., 19 февр.
Георгий Знаменосец, еп. 7 апр.
Георгий Исповедник 13 мая
Георгий Озерник, преп. 24 авг.
Георгий Победоносец 26 ноября, 6 дек., 21, 23, 23д, 24 апр.
Георгий Райский 1 сент.
Георгий Чудотворец 11, 11д марта
Георгий, еп. Амастридский 21, 21д марта
Георгий, еп. Антиохийский 19 апр.
Георгий, еп. Митиленский 16 мая
Георгий, еп.Никомидийский 30 дек.
Георгий (Егорий), игумен 17 марта
Георгий монах, повествователь 15 марта
Георгий, муч. 22 янв.
Георгий, патр. Константинопольский 18д авг.
Георгий, поп, повествователь 5 дек.
Георгий (Григорий?), преп. 5 апр.
Георгий (вм. Сергий?), муч. 27д мая
Герасим, авва 14 июня
Герасим, преп. 4д марта
Герасим, пустынник 20 марта
Герасим см. Ерасим
Гервасий см. Геврасий
Герман, муч. при Максимиане 13 ноября
Герман, муч. при Траяне 7 июля
Герман, патриарх Константинопольский 12 мая
Гермион см. Ермион
Гермиония см. Ермиония
Гермоген см. Ермоген
Глаида, лит. персонаж 19 дек.
Глеб, князь русский 5 сент., 2, 20д мая, 24 июля
Глон (Евлогий?), пустынник 16д авг.
Глукерия (Глукерь), муч-ца 22 окт.
Глукерия, муч-ца 13 мая
Говдел (Гудел), муч. 29 сент.
Говдела (Гудела), муч-ца 29 сент.
Голендуха, муч-ца 3д июля
Голендуха (Мария), муч-ца 12 июня
Гонорий см. Енорий, Онорий
Гордиан, муч. в Риме 9д мая
Гордиан, муч. при Лицинии 13 сент.
Гордий, муч. в Риме 3 янв.
Гратьян, игемон 23 марта

Гратьян (Грациан), имп. Римский 26 марта, 28 мая
Григорий Акраганский 24 ноября
Григорий Армянский 30 сент.
Григорий Богослов 25 янв.,8 мая
Григорий Двоеслов 13 окт., 25, 29 янв., 12, 29д февр., 6, 11 апр., 13, 15, 17 авг.
Григорий Декаполит 20 ноября, 18 апр
Григорий Неокесарийский 17 ноября
Григорий Нисский 10 янв.
Григорий, автор слова 27 сент.
Григорий, автор слова 2 февр.
Григорий, автор слова 13 февр.
Григорий, автор слова 11 марта
Григорий, автор слова 7 июня
Григорий, автор слова 29 авг.
Григорий, дьякон 19д марта
Григорий, еп. 19 дек.
Григорий, игумен 15 марта
Григорий, монах 9 янв.
Григорий, папа Римский 11 марта
Григорий, преп. 5, 5д янв.
Григорий, преп. 11 марта
Григорий (Георгий), преп. 5 апр.
Грум (вм. Крум),царь Болгарский 22 янв.
Гудел см. Говдел
Гудела см. Говдела
Гурий Маковей 1 авг.
Гурий, муч. 15 ноября
Гурис, король готский 26 марта
Гусф, муч. 14 апр.

Д

Давид Солунский 26 июня
Давид, библ. 26 дек.
Давид, князь русский 2 мая
Давид, преп. 6 сент.
Давикт см. Даукт
Дада, муч. 29 сент.
Дада, муч. 20, 28 апр., 28 июня, 28, 28д июля, 2 авг.
Далмат, преп. 3 авг.
Дамиан Асийский 17 окт., 1 ноября
Дамиан Римский 1 июля
Дан, муч. 28, 28д авг.
Данат, муч . 6д мая
Данил, авва 3 апр.
Данил, библ. 17 дек.
Данил, монах 18 марта
Данил, монах 13д апр.
Данил, столпник, преп. 11 дек.
Данил, ученик Арсения 3 дек.
Даникт, муч. 16 янв.
Даникт, муч. 6д мая
Дарий, муч. 1д ноября
Дария, муч-ца 17 окт.
Дария, муч-ца 19д марта
Дасий, муч. 18д июля
Дасий, муч. в Дамаске 1д ноября
Дасий, муч. в Доростоле 20 ноября
Дасий, муч. в Никомидии 21 окт.
Даукт (Давикт), муч. 4 окт.
Декий (Деций), имп. Римский 6, 21 сент., 2, 12, 30, 31 окт., 26д, 29д ноября, 14, 21 дек., 9, 13, 15 янв., 4, 28 февр., 1, 5, 10, 21, 29 марта, 10 апр., 9, 14 мая, 1д июня, 13 июля, 2д, 7, 8, 10, 17 авг.
Декий см. Довей
Десий, жрец 17 июля
Десий, муч. 3, 3д апр.
Дий, муч 19 июля
Димий, муч. 12 апр.
Диодор, муч. из Лаодикии 11 сент.
Диодор, муч. при Деции 4 февр.
Диодор, муч. при Диоклетиане 29 апр.
Диоклетиан, имп. Римский 2, 3, 19, 25, 27, 28, 30 сент., 5, 12, 13, 14, 15, 15д, 27, 29 окт., 7, 15, 20д, 22, 23 ноября, 14, 18, 19, 21, 22 дек., 4, 12, 14, 18, 19, 20, 23, 24, 27д, 29д, 31 янв., 7, 7д, 8, 16 февр., 7, 15, 24, 26 марта, 12, 18, 21, 24, 29 апр., 27 мая, 21, 28 июня, 4, 5, 8, 11, 15, 17, 22, 23 июля, 1, 8, 11, 12, 30 авг.
Диоклетиан, преп. 9 окт.
Диомид, муч. 9д июня
Диомид, муч. 3д июля
Диомид, муч. 16 авг.
Дионисий Ареопагит 3 окт.
Дионисий, еп. 3, 5 окт.
Дионисий, муч. 4д окт.
Дионисий, муч. 15 мая
Дионисий, муч. в Кесарии 24 апр.
Дионисий, муч. в Коринфе 9 марта
Дионусий , отрок 23 окт.
Дионусий, отрок 2д авг.
Диоскор, муч. в Измире 11д мая
Диоскор, муч. в Риме 28 мая
Диоскор, отец Варвары 4 дек.
Диседир, муч. 19 сент.
Дисидерий, муч. 20д апр.

Дмитрий Солунский 26 окт.
Дмитрий, муч. 11д сент.
Дмитрий, муч. 15 ноября
Дмитрий, муч. 6д мая
Дмитрий, муч. 23 июня
Дмитрий, муч. 9 авг.
Дмитрий, сын Дмитрия 11д сент.
Довей (Декий), муч. 3д апр.
Домен, муч. 27 марта
Доментиан, игемон 22 янв.
Доментиан, имп. Римский 16д сент.,11 апр.
Доментиан, преп. 10 янв.
Доментий, муч. 4 окт.
Доментий, муч. 23 марта
Доментьян, муч. 7 авг.
Дометий, муч. 16 окт.
Дометий, преп. 7д марта
Дометий, преп. 7 авг.
Домна, муч-ца 1 окт.
Домник, муч. 1 окт.
Домник, муч. 5 ноября
Домника, муч-ца 12 окт.
Домника, муч-ца 1д ноября
Домника, преп. 8, 10 янв.
Домника, черноризица 28 февр.
Домнин, муч. 7д апр.
Дорофей, еп., муч. 9д окт.
Дорофей, еп. муч. 6 июня
Дорофей, муч. 5 ноября
Дорофей, отец Неделки 26д июля
Дорофей, преп. 16 сент.
Дорумент, муч. 19 сент.
Дорф (Маруф?), еп. 16д февр.
Друсияна см. Фрусиала
Дудим, муч. 11 сент.
Дудим, муч. 27 мая
Дула, епарх, муч. 15 июня
Дунас, царь 24 окт.

Е

Ева см. Евга
Евагрий, автор слов 27 сент., 27 окт., 2, 4, 23 ноября, 11, 12 янв., 15, 25, 29 февр., 5д, 13д, 17 марта, 14, 15 апр.
Евагрий, философ 11 апр.
Евгений, муч. 13 дек.
Евгений, муч. 20 дек.
Евгений, отец Марии (Марина) 12 февр.
Евгений см. Еугений
Евгенья, муч-ца 24 дек.
Евграф см. Еуграф
Евдокея, муч-ца 1 марта
Евдокия см. Еудокия
Евдоксий, воин, муч. 2 ноября
Евдоксий, муч. 4, 6д сент.
Евдоксия (Еудоксия), жена имп. Аркадия 20 ноября, 26, 27 янв.
Евлогий, гостинник 27 апр.
Евлогий, монах 12 сент.
Евлогий, патр. Александрийский 13, 13д, 14 февр.
Евлогий, преп. 16д авг.
Евнот, муч. 17 дек.
Евод, муч. 1 сент.
Евора, поп, муч. 13 ноября
Евпатий см. Евстохий
Евпатий см. Ипатий
Евсевий Памфилийский 26 дек.
Евсевий, еп .Самосатондский 22 июня
Евсевий, муч. 21 сент.
Евсевий, муч. 23д сент.
Евсевий, муч. 4д окт.
Евсевий, муч. 24 апр.
Евсевий, муч. 28 апр.
Евсевия см. Оксиния
Евстратий, муч. 13 дек.
Евсухий (Исихий) Постник 5 марта
Евтихий, муч. 20д апр.
Евтухий, муч. 7 сент.
Евтухий, муч. 19 сент.
Евтухий, муч. 20 янв.
Евул, муч. 3 февр.
Егоргий см. Георгий
Едвагал, муч. 2 июля
Едесим, брат Емфиона, муч. 2, 9 апр.
Езекия (Езекииль), пророк, библ. 22д мая, 21 июля, 16 авг.
Екатерина, муч-ца 26д ноября
Еладий, лит. персонаж 2 янв.
Еладий, муч. 8 янв.
Еласип, отрок 17 янв.
Елезар Маковей 1 авг.
Елезар Маковей, сын 1 авг.
Елен(?), преп. 14 июля
Елена см. Олена
Елесперий, еп., муч. 22 февр.
Елеуферий, еп. Херсонесский 7 марта
Елеуферий, муч. 15 дек.
Елеуферий, муч. 13 апр.
Елеуферий, муч. 4, 5д авг.

Елизвой, царь эфиопский 24д окт.
Еликомида (Ликомида), муч-ца 28 мая
Елирад, муч. 3д июня
Елисава, муч-ца 9 окт.
Елисава, чудотворица 24 апр.
Елисаветь, муч-ца 22 окт
Елисей, пророк, библ. 14, 20д июня
Елпидий, еп. Херсонесский 7 марта
Елпидифор см. Иеплидор
Ельли (Еллий?), монах 14 июля
Емилиан, духовный сын Лукии 17д сент.
Емельян, еп. муч. 8 авг.
Емельян, муч. 11 дек.
Емильян, муч. 7 марта
Емильян, муч. 18 июля
Емфион (Анфион), муч. 2 апр.
Енон (Неон), муч. 28 апр.
Енорий (Гонорий), имп. Римский 25 июля
Енурий (Иануарий), муч. 27д сент.
Епаиат, муч. 26д июля
Епафродит, ап. 8 дек., 18 мая
Епафродит, муч. 25 авг.
Еперпетуй (Перпетуй), муч. 4д марта
Епимах, муч. 30 окт.
Епимах, муч. 3 янв.
Епимах, муч. 4д марта
Епимах, муч. 9д мая
Епистимия, муч-ца 5 ноября
Епифаний Кипрский 12, 12д мая, 14д июля
Епифаний, архиеп. Иерусалимский 1 марта
Епифаний, друг Андрея Юродивого 1, 6, 8 окт.
Епихария, муч-ца 27 сент.
Еразм, муч. 4 мая
Еразм, муч. 1д, 2д июня
Еразм см. Иразм
Ераклий, муч. 22 окт.
Еракс (Иеракс), муч. 8д мая
Ерасим (Герасим), муч. 2д июня
Еремей (Иеремия), муч. 6 апр.
Еремей (Иеремия), пророк, библ. 1 мая, 13 июня
Еремей (Иеремия), пресвитер 4 ноября
Ерм, муч. 18 авг.
Ермадин, ап. 4 ноября
Ермеген, муч. 10 дек.
Ермион, еп. Иерусалимский 7 марта
Ермиония, муч-ца 4 сент.
Ермип, муч. 26 июля
Ермия, муч. 31 мая
Ермоген, муч. 1 сент.
Ермократ, муч. 26 июля
Ермола, муч. 19 дек.
Ермола, муч. 13 янв.
Ермола, муч. 1 июня
Ермола, муч. 26 июля
Ермул, ап. 8д марта
Еровам (Иеровам), царь Израильский 30 марта
Ерос, брат Арестия 24 июня
Еротия, муч-ца 27 окт.
Ерофей (Иерофей), преп. 4 окт.
Ерумол, муч. 21 марта
Есперат (Сперат), муч. 17 июля
Еспирий, муч. 2 мая
Еувист, муч. 27д мая
Еувсевия(Евсевия), мать Неделки 26д июля
Еугений, еп. Херсонесский, муч. 7 марта
Еугений , муч. 23д июля
Еуграф (Иеуграф, Уграф), муч. 10д
Еудоким Новый, преп. 31 июля
Еудокия, имп-ца Византийская 13д авг.
Еудомен, муч. 25 авг.
Еуксентий, муч. 13 дек.
Еукт (Ревекат), муч. 14 марта
Еукторин, муч. 31 янв.
Еуламний. муч.10 окт.
Еуламний, муч. 3д июля
Еуламния, муч-ца 10 окт.
Еулферий (Алферий), муч. 4 авг.
Еумений, еп. 18 сент.
Еупатий, еп. Граньгранитский 14 ноября
Еупатий, преп. 1д июня
Еупраксия, мать преп. Еупраксии 25 июля
Еупраксия, муч-ца 19д янв.
Еупраксия, преп. 11 янв.
Еупраксия, преп. 25 июля
Еупреней, муч. 17 окт.
Еупсихий, муч. 9 апр.
Еусвой, муч. 1 авг.
Еусевий, муч. 20 янв.
Еусевия, мать Неделки 26д июля
Еусегней, муч. 5 авг.
Еустафий Плакида, муч. 20 сент.
Еустафий, еп. Антиохийский, муч. 23 авг.
Еустафий, муч. 20д ноября
Еустафий, муч. 22 ноября
Еустафий, муч. 21д февр.
Еустафий, муч. 28 марта
Еустафий, муч. 27д мая
Еустафий, муч. 28 июля
Еустафий, муч. 25 авг.

Евстафий, преп. 9 янв.
Евстафий, преп. 23 авг.
Евсторгий, отец Пантелеймона 27 июля
Евстухий, муч. 15 ноября
Евстухий, муч. 23 июня
Евсхимон, преп. 14 марта
Евтропий Клеоник, отец Иоанна Кущника 15янв.
Евтропий, муч. 3 марта
Евтропия, муч-ца 30 окт.
Евтухиан, муч. 17 авг.
Евтухий, муч. 24 авг.
Евтухий, патр. Константинопольский 6 апр.
Евтухий, преп. 27д мая
Евтухон, еп. 27 марта
Еуфала, муч. 2д марта
Еуфась, муч. 6 ноября
Еуфимиан, отец Алексея, Человека Божьего 17 марта
Еуфимий Великий 3д сент., 5, 20 янв.
Еуфимий Исповедник 26 дек.
Еуфимий Новый 4 янв.
Еуфимий Чудотворец 1 апр.
Еуфимия, жена Дмитрия 11д сент.
Еуфимия, муч-ца 16 июля
Еуфимия, муч-ца при Лицинии 11 июля
Еуфимия, муч-ца при Максимиане 19 ноября
Еуфросиния, муч-ца 14 марта
Еухарист, пастух 17 ноября
Ефрем Исповедник, еп. 10, 10д ноября
Ефрем Сирин 30 сент, 30 окт., 30 ноября, 3(?). 28 янв., 5, 8, 17, 18 февр., 3, 6, 7, 16 марта, 30д апр., 18д, 31 мая, 10, 12, 23, 25 июня, 16, 25 июля, 26 авг.
Ефрем, архиеп. Антиохийский 8 июня
Ефрем, еп . Херсонесский 7 марта
Ефрем, лит. персонаж 3 дек.
Ефродий, муч. 4д мая
Ефросин, монах 23 февр.
Ефросиния Александрийская 25 сент.
Ефросиния(Феодора) Новая, муч-ца 3д авг.

З

Закхей, дьякон, муч. 17 дек.
Закхий, ап. 20д апр.
Затхей, муч. 2 янв.
Захария Иерусалимский, преп. 21д февр.
Захария, жрец 24 июня
Захария, пророк, библ. 5, 23 сент., 9 янв., 8 февр.
Захария, сын Кариона 5 дек.
Зина, муч.(муч-ца) 22 июня
Зинаида (Азинаида), муч-ца 11 окт.
Зиновий, муч. 31 окт.
Зиновий, ошиб. вм. Зинон 7 дек.
Зиновия, муч-ца 31 окт.
Зинодат, отец Зиновия и Зиновии 31 окт.
Зинон, имп. Византийский 11 сент,, 8 янв,, 6д марта
Зинон, лит. персонаж 8 февр.
Зинон, муч . 4, 6д сент.
Зинон, муч. 21 сент.
Зинон, муч. 21 марта
Зинон, муч. 18 апр.
Зинон, муч. 28 апр.
Зинон, муч. 22 июня
Зинон, муч. 11д авг.
Зинон, муч. 22 авг.
Зинон, преп. 10 апр.
Зинон, преп. 12д июня
Зоил, муч. 25 авг.
Зой, муч. 31 апр.
Зосима, авва 3 февр.
Зосима, еп. Сиракузский 21 янв., 30 марта
Зосима, муч. 19 сент.
Зосима, муч, 28 сент.
Зосима, муч. 4 янв.
Зосима, муч. 19 июня
Зосима, старец 2 апр.
Зосима см. Изосима
Зотик Ирфотроф, муч. 31 дек.
Зотик, муч. 13 сент.
Зотик, муч. 21 окт.
Зотик, муч. 18 апр.
Зотик, муч. 22 авг.
Зотик, муч. 25 авг.
Зоя, муч-ца 18 дек.
Зоя см. Изоя

И

Иакинф см. Аукинф
Иаков см. Ияков, Яков
Иаков, патр., библ. 3 дек.
Ианий, муч. 29д ноября
Иануарий, муч. 20д апр.
Иасон см. Насон
Иван см. Иоанн

Игнат, еп. 26д июля
Игнатий Богоносец 20 дек., 29 янв., 10 марта
Игнатий, еп. 26д июля
Игнатий, патр. Константинопольский 23 окт.
Игорь, князь русский 11 июля
Иезекииль см. Езекия
Иеплидор (Елпидифор) , муч. 2 ноября
Иеракс см. Ераке
Иеремия см. Еремей
Иерон см. Нерон
Иерофей см. Ерофей
Иеувент, муч. 9 окт.
Иеуграф (Еуграф, Уграф), муч. 10д дек.
Измаил, муч. 17 июня
Изосима (Зосима), преп. 4 апр.
Изоя (Зоя), муч-ца 2 мая
Изяслав , князь русский 20д мая
Иисус Иуст, еп. 20 окт.
Иисус Навин, библ. 1 сент.
Иисус Христос 10, 18, 19, 20д, 29 сент., 2, 4, 4д, 18 окт., 22, 24,30 ноября, 6, 17, 19, 22, 25, 27, 29 дек., 1, 2, 3, 4, 6, 16, 17, 27 янв., 1, 2, 4, 8, 9, 13, 25, 27. 28 февр., 24, 26д, 28, 29 марта, 7, 12, 15д, 16, 18, 24, 27 апр., 4, 11д, 16, 22д, 26 мая, 2д, 7, 15, 28, 30 июня, 10, 21, 22д, 30 июля, 1, 5, 6, 12д, 16, 18, 20, 22, 31 авг.
Иларий Чудотворец 4д, 5 мая
Иларий, муч. 12, 14д июля
Иларий, преп. 4д мая
Иларион, преп. 18 янв.
Иларион см. Ларион
Илинарх, муч. 28 ноября
Илиодор, муч. 28 сент.
Илирит, преп. 3д апр.
Илия Пустынник 8 янв.
Илия, муч. 19 дек.
Илия, отшельник 10 апр.
Илия, патр. Иерусалимский 31 марта
Илья, муч 19 сент.
Илья, пророк, библ. 20 июля
Илья чудотворец 12 янв.
Ина, муч-ца 20 янв., 20д июня
Инда, муч. 28 дек.
Инемподист, муч. 2 ноября
Иоаким, муж Сусанны, библ. 17 дек.
Иоаким см. Аким
Иоан Безмолвник, преп. 30 марта
Иоан Богослов (Фелог) 26, 26д сент., 4 окт., 16 ноября, 16 дек., 16 янв., 23 февр., 30 апр., 8 мая, 20д июня
Иоан Воиник, муч. 12д июня, 30 иля
Иоан Грамматик, патр. Константинопольский 13 марта
Иоан Дамаскин 29 ноября, 4 дек., 25 марта
Иоан Златоуст 14, 15, 16, 30 сент., 24, 27 окт., 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 25 ноября, 7, 21, 26, 28 дек., 4, 13. 24, 27, 29, 30, 31 янв., 6д, 7, 9, 13, 21д, 27 февр., 10, 12, 14д, 22, 25, 27 марта,13, 18, 27 апр., 20, 26, 27, 31 мая,1, 2, 4, 6д, 8, 9д, 13, 15, 16, 16д, 17, 18, 19, 22, 22д, 27, 28 июня, 4, 5, 6, 6д, 8, 19, 20, 21д, 30 июля, 8д, 11д, 12, 31 авг.
Иоан Кожник 17 ноября
Иоан Колов 8 ноября, 28 дек., 21 мая
Иоан Колодязник, преп. 14 апр.
Иоан Кущник 15 янв.
Иоан Лествичник 24 сент., 2д окт., 27 ноября, 12, 30 марта
Иоан Милостивый, патр. 29 окт., 12, 24 ноября, 2 авг.
Иоан Новый, муч . 6 мая, 21 июля
Иоан Огородник см. Иоанн Колов
Иоан Отшельник 13д июня
Иоан Палеврет, преп. 19 апр., 26д июля
Иоан Постник 2 сент., 7 дек.
Иоан Предтеча 5, 23 сент., 7 янв., 24 февр., 25 мая, 24 июня, 29 авг.
Иоан Психит, преп. 26 мая
Иоан Пустынник см. Иоанн Новый
Иоан Саваит 22 сент., 22 окт.
Иоан Сурин 12 июля
Иоан Схоластик, патр. Константинопольский 21, 21д февр.
Иоан Хозивит 28 окт.
Иоан, автор слова 19 сент.
Иоан, архиеп. Антиохийский 18 апр.
Иоан, воин 30 июля
Иоан, еп. 1 ноября
Иоан, еп. 26 июня
Иоан, игумен монастыря Гигант 11 февр.
Иоан, игумен монастыря «иже на Камени» 1 авг.
Иоан, лит. персонаж 7д февр.
Иоан, лит. персонаж 1 марта
Иоан, митрополит Халкидонский 18д июля
Иоан, монах 2 сент.
Иоан, муч. 2 сент.
Иоан, муч. 20 сент.
Иоан, муч. 23 сент.
Иоан, муч . 20 ноября

Иоан, муч. 31 янв.
Иоан, муч. 4 февр.
Иоан, муч . 28 июня
Иоан, муч. 9 авг.
Иоан-Варсонуфий, муч 4 дек., 29 февр.
Иоан, отрок 23 окт
Иоан, отрок 2д авг.
Иоан, пастух 3 марта
Иоан, патр. Константинопольский 30д авг.
Иоан, повествователь 7д мая
Иоан, преп. 22 февр.
Иоан, преп. 27 марта
Иоан, преп. 18д авг.
Иоан, пресвитер 24 февр.
Иоан, сын варяга 12 июля
Иоан, сын Клеопатры 19 окт.
Иоан, сын Ксенофонта 26 янв.
Иоан, ученик Григория Декаполита 18 апр.
Иоан, экзарх римский 16 янв.
Иоаникий см. Аникий
Иоасаф см. Асаф
Иов, царь 24 янв., 6 мая
Иодол (Феодол), муч. 12д сент.
Иоиль, пророк, библ. 19 окт.
Иона , муч. 28 марта
Иона, пророк, библ. 22 сент., 30 марта
Иор, черноризец 1 дек.
Иосиф Обручник 25, 26 дек.
Иосиф Прекрасный 3 дек.
Иосиф , еп. Солунский 26 янв., 14 июля
Иосиф, муч. 3 ноября
Иосиф (Иосия?), муч. 28д июня
Иосиф песнописец 4 апр.
Иосиф, преп. 14 янв.
Иосиф, преп. 20д июня
Иосиф см. Осиф
Иосия, пророк, библ. 17 окт.
Иотан, ошиб. вм. Иоанн
Иполут, муч. при Деции 10 авг.
Иполут, муч. при Клавдии 10 авг.
Ираздм (Еразм), муч. 3д июля
Ираида, муч-ца 4д марта
Ираклий, имп. Византийский 27, 27д окт., 26 ноября, 22 янв., 14 февр., 7 авг.
Ираклий см. Ераклий, Раклий
Ираклий, муч. 14д июня
Ирина, имп-ца Византийская 1 окт., 15 дек., 30 янв., 1 июля, 7д авг.
Ирина, муч-ца 3 апр.
Ирина, муч-ца 5 мая
Ирина, муч-ца 28 июля
Ирина, муч-ца 8д авг.
Ирина, преп. 28д июля
Ириней, еп. Сирмский, муч. 23 авг.
Ириней, еп. Угдонский, муч. 23 авг.
Ириней, муч. 26 марта
Ириней, муч. 22 авг.
Ириния, муч-ца 22 дек.
Иринья, муч-ца 16 апр.
Ирод, царь Иудейский 25, 29 дек., 16 янв,. 24 февр., 24 июня
Иродион, ап . 28д марта
Ирон, авва 4 апр.
Исак Сирин 9 апр.
Исакий Далматский 22 марта, 30 мая
Исакий, еп. Кипрский 21 сент.
Исакий, еп., муч. 20 ноября
Исакий, монах Киево-Печерского монастыря 27 апр.
Исакий, монах 3д сент.
Исакий, монах 30 мая
Исакий, муч. 21 апр.
Исакий, муч. 15д мая
Исакий, муч . 18 мая
Исакий, преп. 16 мая
Исакий, преп. 30 мая
Исакий, преп. 3 авг.
Исайя, монах 3 июля
Исайя, пророк, библ., 5 сент., 9 мая
Исидор, пресвитер 10 июля
Исидор см. Сидор
Исихий см. Евсухий, Исухий, Сухий
Иской, муч. 26 марта
Исухий, муч. 10 мая
Иуалента (Алентина, Алевтина), муч-ца 16 июля
Иуар, муч. 19 окт.
Иуда см. Июда
Иула, преп. 18 авг.
Иулерьян, имп. Римский 3, 5 окт.
Иулиан (Иульян), имп. Римский 10д дек., 1 янв.
Иулиан, муч. 31 окт.
Иулиан (Иульян). муч. 16 марта
Иулиан, муч. 21 июня
Иулиан (Иулиян), муч. 22д июня, 22 июля
Иулиана, муч-ца 17 авг.
Иулия, муч-ца 14 апр.
Иулита, преп. 17д авг.
Иурван, отец Кристины 24 июля
Иуст, муч. 14 июня
Иуст, муч. 21 июля

Иустин Великий, имп. Византийский 5, 6 июня
Иустин, имп. Византийский 17 апр., 21 июня
Иустин, муч. 1 июня
Иустин Философ, муч. 1 июня
Иустиниан Новый, ап. 15д июля
Иустьян Малый, имп. Византийский 12 янв.
Июда Искариот 9 авг.
Июда Фадей, ап. 16, 22д мая,19 июня, 20 авг.
Ия, муч-ца 11 сент.
Ия, муч-ца 4д авг.
Ияков Заведеев 30 апр.
Ияков Знаменосец, преп. 13 янв.
Ияков, брат Иоанна Богослова 16 янв.
Ияков (Яков), еп. 21 марта
Ияков, муч. 9 авг.
Ияков, преп. 4д марта
Ияков, пресвитер, муч. 24 марта
Ияков см. Яков

К

Каздой, муч. 29 сент.
Каисила, мать Антония 7 ноября
Калерия, муч-ца 6д, 7 июня
Калида, муч-ца 16 апр.
Калиник, муч. 24д марта
Калиник, муч. 28, 28д, 29 июля
Калиник, эпарх, преп. 23 авг.
Калиопей, муч. 7 апр.
Калиста, ошиб. вм. Калист, муч. 1 сент.
Калистрат, муч. 27 сент.
Калуф, муч. 19 марта
Камика см. Мамика
Кандит, муч. 20 янв.
Кандит, муч. 2 июля
Капесфена, муч-ца 4 окт.
Капий (Папий?), муч. 4 февр.
Капитон, еп. Херсонесский 18, 22 дек., 7 марта
Капитон, муч. 24 июля
Капитон, муч. 13д авг.
Капотелина, муч-ца 27 окт.
Карин, имп. Римский 1 июля
Карион, преп. 5 дек.
Каркас, муч. 25 авг.
Карп, ап. 26 мая
Карп, еп. 15 авг.
Карп, муч. 13 окт.
Картерий, муч. 5 ноября
Касиан Пустынник 21 мая
Касиан (Касион), автор слова 4 апр.
Касиан, еп. 7 мая
Касиан, преп. 8д авг.
Кастор, муч. 18 дек.
Катидиан, муч. 4д авг.
Катидий, муч. 4д авг.
Келевий (Фадей), ап. 20 авг.
Келесий, муч. 14 окт.
Келестин, папа Римский 8д, 14 апр.
Кесарий, муч. 1д ноября
Кесарь, ап. 8 дек.
Кикелья (Киликия), муч-ца 23, 24д ноября
Киндей, пресвитер, муч. 11 июля
Кинтилиан см. Анкулиан, Кунтилиян
Киприан см. Кюприан
Кир см. Кюр
Кира см. Кора
Кириак, патр. Константинопольский 30 окт.
Кириак см. Кюрьяк
Кириакия см. Кюрьякия
Кириана см. Кюрьяна
Кирик см. Кюрик
Кирил, муч. 4д марта
Кирил см. Кюрил
Кирила см. Кюрила
Кирин см. Кюрин
Кифа, ап. 8 дек.
Клавдий, лит. персонаж 5 окт.
Клавдий, муч. 29 окт.
Клавдий, муч. 18 дек.
Клаудиан, муч. 5 апр.
Клаудий, имп. 30 янв.
Клаудий, имп. Римский 23 сент., 10 авг.
Клаудий, муч. 26д янв.
Клаудий, трибун 14 июля
Клаудия, муч-ца 6 ноября
Клаудиян, муч. 4 февр.
Клеон, жрец 7д ноября
Клеоник, муч. 3 марта
Клеопа, ап. 29 окт.
Клеопатра, преп. 19 окт.
Климент Исповедник 27 мая
Климент Охридский 6 авг.
Климент Римский 25 ноября
Климент, еп. 23 янв.
Кодрат, ап. 21 сент.
Кодрат. муч. 10 марта
Кодрат, муч. 26д марта
Козма Асийский 17 окт, 1 ноября
Козма Пресвитер 21 янв,. 20д марта

Козма Римский 1 июля
Козма см. Кузма
Колуф, муч. 19 мая
Комед, муч. 9д окт.
Комод, имп. Римский 24 дек.
Конан Градарь 5 марта
Кондрат, муч. 21 апр.
Кондрат, муч.9д июня
Кондрат. муч. 17 авг.
Кондрат, преп. 9 марта
Конит, муч. 2д марта
Конон, муч. 5 марта
Конон, поп 6д окт.
Константин см. Костянтин
Коприй Пустынник, муч. 9 июля
Кора, преп. 28д февр.
Корнилий, сотник в Италии 11 сент.
Корнилий, сотник в Кесарии 20 окт.
Корнид (Кронид), муч. 13д сент.
Корнут, муч. 12 сент.
Коста Зеленый, имп. Римский 5 авг.
Костянтий, имп . Римский 12 февр.
Костянтин Великий, имп. Римский 14, 15 сент., 4, 21 окт., 2, 18 янв., 7 февр., 12, 18, 28, 29 марта, 2, 7, 11д, 15, 21 мая, 4, 27 июня, 2, 7, 21, 23 авг.
Костянтин IV Погонат, имп. Византийский 13 авг.
Костянтин V Ковалин (Копроним) , имп. Византийский 11, 28, 29 ноября, 26 янв., 17д марта, 17 апр., 26 июня, 27 июля
Костянтин VI, имп. Византийский 1 окт., 15 дек., 30 янв.
Костянтин VII Порфирородный, имп. Византийский 11 дек., 12 апр.
Костянтин VIII (?), имп. Византийский 4д мая
Костянтин, имп. Византийский 12, 16 дек., 17д марта, 22, 26 июня, 23д, 27 авг.
Костянтин Зеленый, имп. Римский 7 мая
Костянтин, муч. 6 марта
Костянтин, муч. 26 марта
Костянтин, отрок 2д авг.
Костянтин, патр. Константинопольский 30д июля, 9д авг.
Костянтин, ошиб. 29 апр.
Костянтин, ошиб. вм. Устьян 14 ноября
Кранил, муч. 25 авг.
Крестьяна, муч-ца 15 мая
Криксент, муч. мирликийский 13 апр.
Криксент, муч. римский 28 мая
Кристина , муч-ца 16 мая
Кристина, муч-ца 24 июля
Крон, божество 20 ноября
Кронид см. Корнид
Кронин, муч. 31 окт.
Крум см. Грум
Ксантипа, преп. 23 сент.
Ксения см. Оксиния
Ксенофонт, преп. 26 янв.
Куантиан, еп. 12д ноября
Куарт см. Кюарт
Кудровий, еп. 27 авг.
Кузма Пресвитер 10 дек.
Кузма, еп. 18 апр.
Кузма, монах 23 апр.
Кузма, отшельник 3 авг.
Кузма см. Козма
Кумерки, игемон 14 дек.
Кунт, муч. 2 июля
Кунтиан, муч. 28 июля , 2 авг.
Кунтилиян, муч. 28 апр.
Курил, дьякон, муч. 28 марта
Курина см. Кюрия
Кюарт, ап. 10 ноября
Кюприан, муч. при Деции 2 окт.
Кюприан, муч. при Деции 10 марта
Кюр, монах 12 марта
Кюр, муч. 28 июня
Кюрик, муч. 15 июня
Кюрил Александрийский 18 янв.,17 апр., 9, 9д, 27д июня
Кюрил Гортинский 6 сент.,14 июня, 9 июля
Кюрил Туровский 28 апр.
Кюрил Философ 14 февр.
Кюрил, архиеп. Иерусалимский 11, 12, 18 марта, 7 мая
Кюрил, еп. Катанский 21 марта
Кюрил, еп. Римский 13 апр.
Кюрил, преп. 27 марта
Кюрила, муч-ца 5 июля
Кюрин, муч. 10 мая
Кюрия (Кариа, Курина), муч-ца 6д июня
Кюрьяк, разбойник 31 авг.
Кюрьякия, муч-ца 7 июня
Кюрьян, патр. Константинопольский 30 окт.
Кюрьяна, муч-ца 1 ноября

Л

Лавр, муч. 18 авг.
Лаврентий, дьякон, муч. 10 авг.

Лазарь Иконийский, преп. 17 ноября
Лазарь, библ. 17д марта, 4д мая
Лазарь, муч. 20д июня
Лампад, чудотворец 5д июля
Ларион Великий 21 окт.
Ларион, преп. 27 марта
Ларион, преп. 5, 6д мая
Ласия, лит. персонаж 10 мая
Лаукт, муч. 10 февр.
Лев I Великий, имп. Византийский 2, 17 окт., 11 дек., 2 июля
Лев II, имп. Византийский 8 янв.
Лев III Исаврянин, имп. Византийский 29 ноября, 27 февр., 26 июня, 8 авг.
Лев V Армянин, имп. Византийский 22 янв., 22 марта
Лев. еп. Катанский 20 февр.
Лев, монах 29 февр.
Лев, муч. 13д сент.
Лев, муч. 18д авг.
Лев, папа Римский 18 февр.
Лев, сотник 14 февр.
Лев см. Леон, Леонт
Левкий, муч. 14 дек.
Левкий см. Леукий
Левкир, имп., ошиб. вм. Каракала (?) 26 июля
Леон VI, имп. Византийский 16 дек., 5 янв,. 8д авг.
Леон (?), имп. Византийский 12, 16 авг.
Леонид, муч. 16 апр.
Леонид, муч. 1 авг.
Леонид, муч. 8д авг.
Леонт, муч. 22 янв.
Леонт, муч. 1 авг.
Леонтий Ростовский 23 мая
Леонтий, архимандрит 30 дек.
Леонтий, муч. 16 окт.
Леонтий, муч. 17 окт.
Леонтий, муч. 24 апр.
Леонтий, муч. 4д мая
Леонтий, муч. 18 июня
Леонтий, преп. 18д июня (?)
Лериян (Валериан), имп. Римский 9 янв.
Леукий, муч. 16д авг.
Ливерий, архиеп. 27 авг.
Лидия см. Лудья
Ликомида см. Еликомида
Ликиний (Лициний), имп. Римский 13, 16 сент., 1д, 15, 19 ноября, 8, 11 февр., 26 апр., 5 мая, 1 июня, 10, 28 июля
Логин, сотник 16 окт.
Лудья, муч. 27 марта
Лука Столпник 11 дек.
Лука Чудотворец 7, 7д февр.
Лука, ап. 18 окт., 19, 20д июня, 13 июля, 20 авг.
Лука, дьякон, муч. 7 февр.
Лукерья см. Глукерья
Лукиан, муч. 14 авг.
Лукий, муч. 14 окт.
Лукий, муч. 21 авг.
Лукия, муч-ца 17д сент.
Лукия, муч-ца 13 дек.
Лукия, муч-ца 6 июля
Лукиян, муч. 7 июля
Лукоян, муч. 13 сент.
Лукоян, муч. 15 окт.
Лукьян, муч. 3 июня
Лунгин, монах 9 апр.
Лусий, епарх 8д апр.
Лусий, игемон 29 окт.
Лусий, игемон 10 ноября
Лусий, игемон 10 июля
Лусий, игемон 8 авг.
Лусий, муч. 10 июля
Любовь, муч-ца 17 сент.
Людмила, муч-ца 16 сент.

М

Мавра см. Маура
Маврикий, игемон 21 июня
Маврикий, имп. Византийский 17 окт., 18 дек.
Магн, муч. 29 апр.
Мадоний (Македоний), муч. 27 марта
Маиор, муч. 15 февр.
Макарий Великий 19 янв., 31д марта, 14, 14д мая , 13 июня, 1д июля
Макарий Исповедник 18д авг.
Макарий, авва 12 дек.
Макарий, авва 15 дек.
Макарий, авва 17 февр.
Макарий, автор слова 19 янв.
Макарий, муч. 4, 6д сент.
Макарий, муч. 31 окт.
Макарий, муч. 20 дек.
Макарий, муч. 6 июля
Македоний, муч. 12д сент.
Македоний см. Мадоний

Маковеи 1 авг.
Маколин (Маркелин), муч. 18 дек.
Макрина, преп. 19 июля
Макровий, муч. 13 сент.
Макровий см. Акровий
Максим Исповедник 21 янв., 13 авг.
Максим, автор слова 23 окт.
Максим, муч. 15 сент.
Максим, муч. 9 окт.
Максим, муч. 6 февр.
Максим, муч. 19 февр.
Максим, муч. 21 марта
Максим, муч. 10 апр.
Максим, муч. 28 апр.
Максим, муч. 14 мая
Максим, муч. 28, 28д июля
Максим, муч. 2 авг.
Максим , патр. Константинопольский 20д ноября, 20д, 21 апр.
Максимиан, игемон при Диоклетиане 27д янв., 30 авг.
Максимиан, игемон при Траяне 12 июля
Максимиан, имп . Римский 2, 4, 6, 10, 14, 15, 20 сент., 7, 10 окт., 1, 5, 9, 11, 13, 15, 18, 19, 25 ноября, 10, 15, 20, 28, 30 дек., 19д, 23 янв., 6, 17, 25 февр., 3, 18, 26 марта, 2, 3, 7, 20, 28 апр., 4, 8, 10 мая, 14, 23 июня, 3, 5 июля, 2, 14, 19, 21, 22 авг.
Максимиан, отрок 23 окт.
Максимиан, отрок 2д авг.
Мал, чудотворец 16 окт.
Малахия, пророк, библ. 3 янв.
Малх, преп. 13 апр.
Малхион, лит. персонаж 25 дек.
Мамелхва, муч-ца 5 окт.
Мамика (Камика), муч-ца 26 марта
Мамона 24 янв.
Мамонт, муч. 2 сент.
Мамонт, муч. 30д июня
Мамонт, преп. 6д мая
Манасия, царь Иудейский 9 мая
Мануил, муч. 26д, 27 марта
Мануил, муч. в Персии 17 июня
Мануил, муч. при Льве Армянине 22 янв.
Мардарий, муч. 13 дек.
Мариамна, преп. 17 февр.
Марий, муч. 11д авг.
Марин, муч. 16 дек.
Марин, муч. 17 марта
Марин, муч. 8 авг.
Марин, преп. 18 окт.
Марина, муч-ца 17 июля
Марина, преп. 28д февр.
Марит (вм. Марин?), чудотворец 3д апр.
Мария Египетская, преп. 1, 4, 28 апр.
Мария Магдалина 4д мая, 22 июля
Мария, жена Ксенофонта 26 янв.
Мария, муч-ца 6 февр.
Мария, муч-ца 5д июня
Мария, назвавшаяся Марином 12 февр.
Мария, преп.(?) 28 апр.
Мария см. Богородица
Марк Аврелий, имп. Римский 22 окт.
Марк Антонин (?), имп. Римский 23 авг.
Марк Богослов 27 февр.
Марк Пустынник 19д, 20 мая
Марк, автор слова 19 июля
Марк, ап. 17д февр., 25 апр., 19 июля, 20 авг.
Марк, еп. 28 марта
Марк, монах 10 февр.
Марк, монах 5 марта
Марк, монах 10 марта
Марк, монах 30 мая
Марк, муч. 28 сент.
Марк, муч. 27 окт.
Марк, муч. 22 ноября
Марк, муч. 18 дек.
Марк, муч. 29 марта
Марк, муч. 26д июня
Марк, муч. 3 июля
Марк, нетий ап. Варнавы 22д июня
Марк, преп. (?) 20 окт.
Маркел Маковей 1 авг.
Маркел, авва 20 февр.
Маркел, еп. Апамии 13д авг.
Маркел, муч . 15 ноября
Маркел, муч. 1 марта
Маркел, муч.18д июля
Маркел, преп. 29 дек.
Маркел см. Маркил
Маркелин см. Маколин
Маркиан, еп. 30 окт.
Маркиан, имп. Византийский 10д сент., 16 дек., 16 июля
Маркиан, муч. 25 окт.
Маркиан, муч. 9 авг.
Маркий, муч. 11д авг.
Маркил, еп., муч. 25д февр.
Маркия, муч. 6д июня
Маркиян, лит. персонаж 10 янв.
Маркиян, муч. 5 июня
Маркиян, муч. 8д июня

Маркиян, муч. 13 июля
Маркиян, преп. 10 янв.
Маркьян, муч. 9 февр.
Марон (Мароин), муч. 18д июля
Мартин Милостивый 12 окт., 13 февр.
Мартин, еп. 10д ноября
Мартин, муч. 11 апр.
Мартин, муч. 18 мая
Мартин, отрок 2д авг.
Мартин, папа Римский 13 апр., 15 сент.
Мартин см. Марин, муч. 16 дек.
Мартин, старец 27 июня
Мартиниан, муч. 7 дек.
Мартиниан, преп. 13 февр.
Мартинин, отрок 23 окт.
Мартурий, муч. 25 окт.
Мартурий, муч. 26 июля
Мартурий, черноризец 17 янв.
Маруф см. Доруф
Марфа, мать Симеона Дивногорца 5 июля
Марфа, мать Симеона Столпника 1 сент.
Марфа, муч-ца 6 февр.
Марфа, муч-ца 6д июля
Мастридия, девица 24 ноября
Матрона, девица 6 ноября
Матрона, муч. 9 ноября
Матрона, муч. 28 марта
Матфан, отец Анны, библ. 25 июля
Матфей, ап. 16 ноября, 12 марта, 19 июня, 9, 20 авг.
Матфей, монах Киево-Печерского монастыря 26 мая
Матфей, муч. 21 июля
Маура (Мавра), муч-ца 9, 10д ноября, 3 мая
Медост (Модест), муч. 16 мая
Меланья Римская, преп. 31 дек.
Мелентий (Мелетий), архиеп. Антиохийский 12 февр., 23д авг.
Меласип, отец Антония 7 ноября
Мелетий, еп. 21 сент.
Мелетий, стратилат, муч. 24 мая
Мелетина (Мелетиния). муч. 16д,17 сент.
Мелодыа (?), муч. 4д мая
Мелхил, царь, библ. 22 мая
Мелхиседек, царь, библ. 22 мая
Мельтиад см. Атимьян
Мемнон Чудотворец 29 апр.
Менандр (Менадр), муч. 19 мая
Менедим см. Венедим
Меркурий, муч. 26д ноября
Мертий см. Амертий
Месит, чародей 2 дек.
Мефодий (Мефедий, Мофодий), еп. Моравский 11 мая, 20 июня
Мефодий, патриарх Константинопольский 14 июня
Миан, муч. 4 сент.
Микифор см. Никифор
Милид, муч. 20 дек.
Милий, еп. 13 ноября
Мина, архиеп. 25 авг.
Мина, муч . 11 ноября
Мина, муч. 10 дек.
Мина, преп. 5 янв.
Миней, муч. 24 июля
Миней, муч. 1 авг.
Минодора, муч-ца 10 сент.
Мирон (Мурон, Мюрин), муч. 16д, 17 авг.
Мирон см. Мурон, Мюрин
Мирония см. Мюрония
Мисаил, отрок 17 дек.
Митродора, муч-ца 10 сент.
Митрофан, патр. Константинопольский 4 июня
Михаил Исповедник 23 мая
Михаил Синкел 17 дек.
Михаил, архистратиг 6 сент., 8 ноября, 9д, 19д июня, 20д июля
Михаил, игумен 1 окт.
Михаил, имп. Византийский 23 окт.
Михаил князь Черниговский 20д сент.
Михаил, преп . 17 дек.
Михаил, чернец 23 мая
Михей, пророк, библ. 5 янв., 21 апр., 14 авг.
Модест см. Медост
Моисей, автор слова 17 апр.
Моисей, автор слова 4 июня
Моисей, преп . 22 февр.
Моисей, преп. 28 авг.
Моисей, пророк, библ. 4 сент., 19, 25 дек., 24 февр.
Моисей, черноризец 14 янв.
Моисей, черноризец 11 мая
Мокий, муч. 11 ма я
Мокий, муч. 3 июля
Мокий, муч. 22 июля
Мокий, чтец, муч. 7 февр.
Молия, муч-ца 25 авг.
Монония , девица 1д июля
Моносия, девица 31марта
Мофодий см. Мефодий
Мурон, муч. 20 сент.

Мюрин, еп. Критский 8 авг.
Мюрония, муч-ца 13 июля

Н

Нагеон, еп., муч. 4 янв.
Надежда, муч-ца 17 сент.
Назарий, муч. 14 окт.
Наий (?), муч. 4д мая
Насон (Иасон), ап. 28 апр.
Настас, пресвитер 27 февр.
Настасий, патрикий, преп. 28д авг.
Настасья, муч-ца 15 апр.
Наталия, муч-ца 26 авг.
Нататик (?). муч. 29 апр.
Натой (Анатолий), муч. 22 ноября
Наум, пророк, библ. 1 дек.
Наусилуп см. Паусилуп
Нафанаил, ап. 22 апр.
Неделка, преп. 26д июня
Нектарий, патр. Константинопольский 11 окт.,15 ноября
Неон, муч. 28 сент.
Неон, муч. 26д янв.
Неон см. Енон
Неонила, муч-ца в Киликии 29 окт.
Неонила, муч-ца в Памфилии 26д янв.
Неонила, муч-ца во Фракии 28 окт.
Неонила, преп. 17 янв.
Неопий (Неон), муч. 24 апр.
Неостав, муч. 28 апр.
Неофит, монах 18 окт.
Неофит, муч. 21 янв.
Неофит (Неофут), муч. 4д мая
Неофит, муч. 11д авг.
Неофит см. Нефит
Нерон, имп. Римский 14 окт., 22 ноября, 19д февр., 20 марта, 15д апр.
Нерон (Иерон), муч. 2 ноября
Нестер, муч. 21 сент.
Нестер, муч. 27 окт.
Нестер, муч. 28 февр.
Нестер, муч. 1 марта
Нестор, еп. 7д марта
Несторий, патр. Константинопольский 17 апр, 9д июня
Нефит, муч. 22 авг.
Ника, муч-ца 16 апр.
Никадр, муч. 7 ноября
Никадр, муч. 5 июня
Никандр, еп. 4 ноября
Никандр, муч. 7 ноября
Никандр, муч. 15 марта
Никандр, муч. 5 июня
Никандр см. Никондр, Никонор
Никита Исповедник 6 окт.
Никита, еп. 19 марта
Никита, игумен 29 апр.
Никита, игумен Триклийский 2 апр.
Никита, муч. 15 сент.
Никифор, игумен 19 апр.
Никифор (Микифор), игумен Мидский 5 мая
Никифор, имп. Византийский 25 ноября, 23д июля
Никифор, митрополит Киевский 2 мая
Никифор, муч. 13 ноября
Никифор, муч. 9 февр.
Никифор, муч. 1 марта
Никифор, патр. Константинопольский 13 марта (?), 2 июня
Никифор, преп. 23 окт.
Никола Поместный 27 февр.
Никола, еп. Солунский 29д ноября
Никола, игумен Студийский 4 февр.
Никола, муч. 7 дек.
Никола, муч. 7д мая
Никола, отшельник 3 марта
Никола, христианин 17д сент.
Николай Мирликийский 6 дек., 9 марта
Николай (Никола) Мистик, патр. Константинопольский 15, 15д мая
Никон, муч. 28 сент.
Никон, муч. 23 марта
Никондр, муч. 8д июня
Никонор, муч. 28д июля
Никострат, муч. 18 дек.
Никострат, муч. 19д мая
Нил, антипат 16 янв.
Нил, епарх 14 янв.
Нил, игумен 12 ноября
Нимфодора см. Анфодора
Нирса, еп., муч. 20д ноября
Нифонт Констанцский 9, 10 авг.
Нифонт, монах 23 дек.
Нифонт, преп. 29 дек.
Ноин (?), муч. 19д февр.
Нотарь, муч. 25 окт.
Нотоломей (Птоломей) VI Филопатер, царь Египетский 1 авг.
Нумериан, имп. Римский 8, 17 окт., 19д марта, 20 мая

Нумериан, комит 14 марта, 13 мая
Нунрермий, царь Аравийский 26 ноября
Нухия (Нунехия), муч-ца 16 апр.

О

Огафий, преп. 19 мая
Озария (Азария), отрок, библ. 17 дек.
Озия, царь Иудейский 20 июня
Оксиния, преп. 24 янв.
Олвиан см. Аблиян
Олга, княгиня Киевская 11 июля
Олег, князь Киевский 2 мая
Олексей, Человек Божий 17 марта
Олена (Елена), мать Константина Великого 21 мая
Олимп см. Алумпа
Олимпиада см. Алумпиада
Онисим см. Анисим
Онисим, преп. 14 июля
Онорий (Гонорий), имп. Римский 22 февр.
Онсифор, ап. 8 дек.
Онсифор, муч. 16 июля
Онуфрий см. Ануфрий
Опсим, поп 23д апр.
Орест см. Арест
Орентий см. Арестий
Орион, муч. 25 авг.
Осиф (Иосиф), патриарх Константинопольский 29 окт.
Осиф (Иосиф), ученик Нирсы 20д ноября
Отирих, муч. 27 окт.
Офонасий см. Афанасий

П

Павел (Паул), ап. 4, 22 ноября, 8 дек., 22 янв., 13д, 15,19д февр., 21 марта, 8, 10, 18, 28 апр., 26 мая, 1, 29, 29д, 30 июня, 25 авг.
Павел Исповедник, еп. Прусийский 7 марта
Павел Исповедник 29 окт., 6 ноября
Павел Моновасийский 10 сент.
Павел Новый, патр. Константинопольский 20д, 30д авг.
Павел Простой 4д окт., 19 марта, 1 апр.
Павел Фивейский 30 окт., 15 янв.
Павел, врач, преп. 28 июня
Павел, еп. Никейский 10д сент.
Павел, еп. Парийский 12 апр.
Павел, еп. 6 февр.
Павел, игумен 19 окт.
Павел, муч. 25д сент.
Павел, муч. 24 янв.
Павел, муч. 16 февр.
Павел, муч. 4 марта
Павел, муч. 15 мая
Павел, муч. 28 мая
Павел, муч. 16 июля
Павел, папа Александрийский 8 апр.
Павел, преп. 27 марта
Павел, сановник 16 ноября
Павл см. Паул
Павла см. Паула
Павлина, жена Николы 17д сент.
Палесип, отрок, преп. 17 янв.
Палмат, муч. 25 авг.
Палхерий, имп. 7д авг.
Памв, авва 16 ноября
Памфил, муч. 16 февр.
Панкратий, еп. Тавроменийский 9 февр., 16д июня
Панкратий, муч. 9 июля
Пантелеймон, муч. 27 июля
Пантелион, муч. 25 авг.
Панфий см. Амьфий
Панфил, муч. 13д авг.
Панхарий, муч. 25 мая
Панхарий, муч. 8д июня
Папа, муч. 14 сент.
Папа, муч. 15д окт.
Папий, муч. 20 ноября
Папий см. Капий
Папула, муч. 13 окт.
Парамон, муч. 29д ноября
Параскева, муч-ца 28 окт.
Пард, преп. 15 дек.
Пармей, ап. 28д июля
Пармена, ап. 2 марта
Парфений, преп. 7, 7д февр.
Пасикрат, муч. 21, 24д апр.
Патермуфий, муч. 9 июля
Патрекий (Патрокий), автор слова 6 марта, 30д апр.
Патрик, муч. 2июля
Патрик, скопец, муч. 20д ноября
Патрикий, муч. 19 мая
Патров, ап. 4 ноября
Паул, муч. 17 авг.
Паул, преп. 28д июня

Паула, муч-ца 3 июня
Паулин, муч. 14 мая
Паулин, муч. 14д июня
Паусикаков, еп. Масийский 14 мая
Паусикий, еп. Синадский 13д мая
Паусилуп (Наусилуп, Поусилуп), муч. 8д апр.
Паусирий, муч. 24 янв.
Пафнотий, автор слова 21д марта
Пафнотий, монах 25д ноября
Пафнотий, муч. 25 сент.
Пафнотий, преп. 22 марта
Пафнотий, пустынник 9 марта
Пафнутий, авва 2д июня
Пахомий Великий 6д, 7 мая
Пелагия Блудница 8 окт, 4 мая
Пелагия Тарская 7 окт.
Пелагия, девица 8 окт.
Пелагия, преп. 9д июня
Пелеония, муч-ца 19 сент.
Пелегрин, муч. 7 июля
Перепетуй см. Епертуй
Перепетуя, муч-ца 2 февр.
Перепетуя, муч-ца 14 марта
Пертемуфий, муч. 19 сент.
Перфурий, еп. 26 февр.
Перфурий, муч. 17 сент.
Перфурий, муч. 4 ноября
Перфурий, муч. 10 февр.
Перфурий, муч. 16 февр.
Перфурий, муч. 16 июля
Петр Александрийский 25 ноября, 26 дек., 14 янв,. 7 апр,, 29 мая
Петр Знаменосец, преп. 2 янв.
Петр Капетолин 4 окт.
Петр Новый, преп. 14д июля
Петр, ап. 9д, 30 окт., 10, 30 ноября, 16 янв., 9 февр., 21 марта, 25д апр., 29, 29д, 30 июня, 9, 23 июля
Петр «блаженный» 1 янв.
Петр, дука 27д янв.
Петр, еп. 9 июля
Петр, еп . Агруса 6 мая
Петр, «иже в Атрои» 13д сент.
Петр, монах 22 февр.
Петр, муч. 2 сент.
Петр, муч. 9д окт.
Петр, муч. 28 ноября
Петр, муч. 11 янв.
Петр, муч. 13 янв.
Петр, муч . 15 мая
Петр, мытарь 22 сент.
Петр, преп. 7д февр.
Петр, преп. 22д июня
Петр, преп. 1 июля
Петр, пресвитер 13 авг.
Петр, черноризец 28 февр.
Петр, черноризец 27 мая
Петроний, отец Саута 20 авг.
Петронила, дочь ап. Петра 9д окт.
Пигасий, муч. 2 ноября
Пимен см. Пумин
Пин, муч. 20д июня
Пина, муч-ца 20 янв.
Пионий, муч. 10 марта
Пир см. Пур
Писиоп, отрок 17 янв.
Плакида (Плакила), жена имп. Феодосия 14д сент.
Платон, муч. 18 ноября
Победа (Ника), муч-ца 16 апр.
Поклиан (Поплион), муч. 27 апр.
Покакотья, муч-ца 6 ноября
Полагай, князь 3 февр.
Поладий, авва 18д авг.
Поладий, лит. персонаж 14, 19 марта, 25 мая
Поликарп, еп. 23 февр.
Поликарп, муч. 2 апр.
Поллинария см. Аполинария
Полуект, еп. 5 февр.
Полуект, муч. 19 дек.
Полуект, муч. 9 янв.
Полуеп, муч. 18 авг.
Полукт (Полуект), муч. 6 мая, 12д июня
Полукарп, муч. 3д апр.
Полуксия, муч-ца 23 сент.
Полуон, муч. 19 мая
Помилий, преп. 25 янв.
Помпиан, муч. 22д июня
Помпий, муч. 21 марта
Помпий, муч. 7 июля
Помплий, муч. 10 апр.
Понтиан, повествователь 22 июля
Поплий, игемон 28 февр.
Поплион см. Поклиан
Пополут, папа Римский 30 янв.
Потапий, преп. 8 дек.
Поусилуп, муч. 8д апр.
Пофий, преп. 21 февр.
Приск, антипат 16 сент.
Приск, муч. 21 сент.
Приск, муч. 7 дек.

Прискула, жена Акюлы 13д февр., 13 июля
Пров (Проб), имп. Римский 26 авг.
Пров, муч. 12 окт.
Пров, муч. 12д июля
Прокл, архиеп. 20д ноября
Прокл, муч. 19 сент.
Прокл, муч. 20д апр.
Прокл, муч. 12 июля
Прокл, преп. 24 окт.
Прокопий Антиохийский, муч. 19д, 20 мая
Прокопий Кесарийский 8, 8д июля
Прокопий, ученик Василия 27 февр.
Пром, муч. 19 дек.
Протасий, муч. 14 окт.
Протерий, еп. 22 февр.
Протион (Проклитиан), муч. 12д апр.
Прохор, ап. 28д июля
Проц, епарх 8д апр.
Процеший (?), муч. 11 апр.
Птолемей (ошиб. Нотолемей) VI Филопатор, царь Египетский 1 авг.
Пуд, ап. 15д апр.
Пулхерия, преп. 10д сент.
Пумин, авва 24 мая
Пумин, монах 14 февр.
Пумин, преп. 27 авг.
Пумин, старец 4д апр.
Пур, еп. 2д июня

Р

Радион, муч. 9д июня
Разумник, муч. 12 дек
Раклий (Ираклий), имп. Византийский 13д февр.
Раклий, муч. 14, 15 мая
Рандикс, муч. 26д янв.
Рафаил, дьякон 8 окт.
Ревекат см. Еукт
Ригин, еп., муч. 15д окт.
Ригон, еп., муч. 24д февр.
Рика, поп, муч. 26 марта
Рина, муч-ца 20 янв.
Рина, муч-ца 20д июня
Ринос, муч. 25 авг.
Риск, муч. 6 июля
Ристимия, муч-ца 30 сент.
Родион, ап. 10 ноября, 23, 27 марта , 8 апр.
Родион, муч. 29 апр.
Роман Сладкопевец 1 окт.
Роман I, имп. Византийский 11 дек.
Роман II, имп. Византийский 12 апр.
Роман, муч. 18, 19 ноября
Ромуил (Ромул), муч. 4, 6д сент.
Руф, ап. 8 апр., 26д июня
Руф, муч. 29 апр.
Руфин, чудотворец 7д апр.

С

Сава Готский, муч. 15 апр.
Сава Освященный 27, 27д окт., 19, 30 марта, 16 мая.
Сава, автор слова 21д июня
Сава, муч. 8д июля
Сава, преп. 5 дек.
Сава, преп. 27 авг.
Сава, стратилат, муч. 24 апр.
Савастин, муч. 25д сент.
Савастьян, муч. 18 дек.
Савастьяна, муч-ца 16д сент.
Саватий, муч. 19 сент.
Савелий, муч. 17 июня
Савин, дьякон 11 дек.
Савин, еп. 15 окт.
Савин, еп. 12 мая
Савин, игемон 13 мая
Савин, муч. 13 марта
Савин, муч. 26д марта
Савиниан, муч. 1д ноября
Савирий, муч. 20 ноября
Саворий (Шапур), царь Персидский 29 сент., 19 окт., 1, 3 ноября, 5 февр., 24 марта, 5, 9, 14 апр., 14д авг.
Саворин, игемон 19 янв.
Саврил, муч. 29д, 30 янв.
Садоф, муч. 19 окт.
Садох, муч. 20 февр.
Салтасан, лит. персонаж 25 дек.
Самоил, пророк 20 авг.
Самон Маковей 1 авг.
Самон, муч. 15 ноября
Сампсон, пресвитер 27 июня
Сана (Сасана), муч-ца 6д марта
Сапидий, муч. 15 ноября
Сарапион, монах 7 апр.
Сарапион, муч. 2 ноября
Сарапион, муч. 24 мая
Сарапион, муч. 13 июля
Сарапион, муч. 18 авг.

Сарвар, военачальник 7 авг.
Сартонил, муч. 22д июля.
Сасоний, муч. 20д ноября
Сатир см. Атур
Саторнил, муч. 2 февр.
Саторнил, муч. 14 марта
Саторнил, муч. 7 июля
Саторнис, муч. 25 авг.
Сатур, муч. 4д марта
Саукат, муч. 2 февр.
Саукт, муч. 7д ноября
Саукт, муч. 26 июля
Саур, муч. 8 июля
Саур, царь 13 июля
Святополк, князь русский 5 сент.
Святослав, князь русский 20д мая
Севастьяна, чудотворица 7д июня
Севастьян, Севастьяна см. Савастьян, Савастьяна
Севой, дьякон, муч. 13 ноября
Севериан, игумен 11 авг.
Селевестр, муч. 1 марта
Селевк, муч. 16 февр.
Селеукия, муч-ца 9 окт.
Семеон Богоприимец, библ. 2, 3 февр.
Семеон Дивногорец 24 мая, 5 июля
Семеон, архиеп. 18 сент.
Семеон, брат Господень 27 апр.
Семеон, еп. 4 апр.
Семеон, еп. 14, 14д апр.
Семеон, муч. 20 февр.
Семеон, муч. 27 февр.
Семеон, муч. 15д мая
Семеон, муч. 18 мая
Семеон, юродивый 21 июля
Сепетемьян, муч. 30 авг.
Септиан, муч. 27д сент.
Серапион см. Сарапион
Сергий Исповедник вм. Георгий Исповедник 13д мая
Сергий Пустынник 15 марта
Сергий, муч. 7 окт.
Сергий, преп. 13д авг.
Серний, лит. персонаж 20д ноября
Сеуна, муч-ца 6д июня
Сеур, муч. 20 авг.
Сеур, муч. 25 авг.
Сеуриан, муч. 22 авг.
Сеурий, муч. 6д июня
Сеурьян, муч. 9 сент.
Сидор (Исидор) Пелусиот 4 февр.
Сидор, муч. 14 мая
Сиисиан (Сисиний), преп. 11 окт.
Сикст см. Аксунт
Сила, ап. 30д июля
Сила , еп. 26 ноября
Сила, муч. 26 марта
Силван, еп., муч. 4 мая
Силван, муч. 14 окт.
Силван, муч. 5 ноября
Силевестр, папа Римский 2 янв.
Силуан, еп., муч. 7 февр.
Силуан, муч. 25 авг.
Силуян, ап. 30, 30д июля
Силуян, игумен 18 янв.
Сильвестр см. Селевестр
Симеон (Семеон, Сумеон) Столпник 1, 1д сент.
Симон, волхв 29 июня
Синкел Исповедник (Михаил Синкел) 17 дек.
Синон, лит. персонаж 22 июня
Сисений, муч. 20д ноября
Сисиний, еп., муч. 23 ноября
Сисой Пустынник 4 авг.
Сисой Чудотворец 6 июля
Сисой, авва 17 февр.
Сисой, автор поучения 11д июля
Сисой, лит. персонаж 18, 19д мая
Сисой, лит. персонаж 21 июня
Сисой, преп. 11 дек.
Снандулия, преп. 3 ноября
Созомон, лит. персонаж 31 авг.
Созонт, муч. 7 сент.
Сократ, пресвитер 23 окт.
Соломонида Маковея 1 авг.
Солохон, муч. 17д мая
Сос, муч. 19 сент.
Сос, муч. 20д апр.
Сосинакий, лит. персонаж 6д июля
Сосипатр, ап. 10 ноября, 28 апр.
Сосфен, ап. 8 дек.
София Премудрость 25д апр.
София, муч-ца 17 сент.
Софоний, пророк, библ. 3 дек.
Софроний, архиеп. Иерусалимский 11 марта
Софроний, патр. Константинопольский 9 дек.
Спиридон Тримифунтский 12 дек.
Статин, муч. 25 авг.
Стахий, ап. 31 окт.
Стефан Исповедник 27 марта, 13 авг.

Стефан Новый 28 ноября
Стефан Первомученик 27 дек., 2 авг.
Стефан Саватийский 27, 27д окт.
Стефан Чудотворец 31 марта
Стефан, игумен монастыря у Гусиной ямы 13 янв.
Стефан, игумен Триганский 26д марта
Стефан, игумен Триклийский 27 марта
Стефан, митрополит Амасийский 18д июня
Стефан, муч. 5д июля
Стефан, муч. 22 ноября
Стефан, патр. Константинопольский 17, 27д мая
Стефан, преп. 27 февр.
Стефан, преп. 26д марта
Стефан, преп. 7д июня
Стефанида, муч-ца при Максимиане 11 ноября
Стефанида, муч-ца при Севере 11 ноября
Столиян, преп. 26 ноября.
Страстоник, муч. в Никомидии 17 авг.
Страстоник, муч. при Лицинии 1 июня
Стратоник, муч. 9 окт.
Стратоник, муч. 13 янв.
Стратоник, муч. 17 авг.
Сунклит, муч. 20д июня
Сунт, муч. 22 февр.
Суньклитикия, автор поучения 25д авг.
Суньклитья , муч-ца 24 окт.
Суньсий, еп. 11 апр.
Сур, муч. 21 марта
Сурсикий, муч. 14 авг.
Сусана, жена Иоакима, библ. 17 дек.
Сусана, муч-ца 20 дек.
Сусана, муч-ца 15 дек.
Сухий, муч. 7 ноября
Сухий, муч. 7 июля
Сыорурд (?), муч. 26 марта

Т

Тавифа, преп. 24 окт.
Таврион, муч. 7д ноября
Тазиот см. Тязот
Таракулин, ипат 28 апр.
Тарасий, патр. Константинопольский 13д сент,, 25 февр., 23 мая
Тарасий, преп. 7д мая
Тарах, муч. 12 окт.
Тасия, блудница, преп. 8 авг.
Татиан, муч. 12д сент.
Татиан, муч. 24 авг.
Татиана, муч-ца 12 янв.
Татта, муч-ца 25д сент.
Текусиса , девица 6 ноября
Темела, муч. 24 апр.
Терентий, ап. 20 окт., 10 ноября, 22д июня
Терентий, еп. 22д июня
Терентий, ипат 31 янв.
Терентий, муч. 16 окт.
Терентий, муч. 28 окт.
Терентий, муч. 11 дек.
Терентий, муч. 8 янв.
Терентий, муч. 10 апр.
Терентий, муч. 21 марта
Терпена, муч-ца 10 апр.
Тетик, муч. 2 ноября
Тивенин, авва 28 дек.
Тиверий, имп. Византийский 2 сент.
Тиверий, имп . Римский 16 окт.
Тиверий, ошиб. вм. Ливерий 27 авг.
Тивирий, игемон 25 февр.
Тивордий, муч. 23 ноября
Тивортий (Тивутий), муч. 24д ноября
Тиврий (вм. Тиверий), имп. Византийский 18 дек.
Тивутрий, муч. 18 дек.
Тимол, муч. 15 марта
Тимон, ап. 30 дек., 28д июля
Тимофей Исповедник 6д февр.
Тимофей, ап. 31 дек., 22 янв.
Тимофей, муч. 5 ноября
Тимофей, муч. 9 ноября
Тимофей, муч. 19 дек.
Тимофей, муч. 3 мая
Тимофей, муч. 6 мая
Тимофей, муч. 12д июня
Тимофей, муч. 19 авг.
Тимофей, муч. 25 авг.
Тимофей, преп. 21 февр.
Тис амасианин, лит. персонаж 18 ноября
Тит, ап. 25 авг.
Тит, еп. 4 ноября
Тихик, ап. 8 дек.
Товит, библ. 7 дек.
Томол, муч. 21 марта
Торкуний, ипат 20 апр.
Тракулин, муч. 18 дек.
Тривим, муч. 1 марта
Трофилиан, муч. 6 мая
Трифулиан (Трифулий), еп. 12д, 13д июня

Троадий, муч. 2д марта
Трофим, ап. 15д апр.
Трофим, муч. 19 сент.
Трофим, муч. 16 марта
Трофим, муч. 21 июня
Трофим, муч. 23 июля
Троян, имп. Римский 4, 18, 20, 22, 22д сент., 20 дек., 29 янв., 1 мая, 4, 13, 19 июня, 4, 6д, 7, 12, 22, 22д июля
Труфела, муч. 31 янв.
Труфима , царица 16 июля
Трофон, муч. 1 февр.
Туран, муч. 25 авг.
Тухон Чудотворец, еп. 16 июня
Тязот (Тазиот), лит. персонаж 28 марта

У

Уалент, муч. 27 окт.
Уалент, муч. 16 февр.
Уалентьян, имп. Римский 15 апр.
Увалириян, муч. 4д мая
Увар, муч. 25д окт.
Увеликий, муч. 4 янв.
Увеналий, еп. 2 июня
Уграф (Иеуграф, Еуграф), муч. 10 дек.
Удес, еп., муч. 16 мая
Уик, муч. 26 марта
Уиктор, муч. 5 апр.
Укарин, муч. 6 февр.
Уксевий, преп. 29 апр.
Укул, еп. 6 февр.
Улас, лит. персонаж 26 ноября
Уласий, муч. 6 февр.
Улерьян, имп. Римский 21 сент.
Улерьян, муч. 13 сент.
Улерьян, муч. 20 янв.
Улита, муч-ца 15 июля
Улита, муч-ца 31 июля
Улиян, муч. 18 мая
Ульантиан, имп. Римский 26 марта
Ульян, имп. Римский 21, 28 сент., 9, 9д, 20 окт., 15, 17, 29 ноября, 25 янв., 22, 26, 28 марта, 17 мая, 10 июня, 9, 30 июля, 17, 25 авг.
Ульян, ипат 2 авг.
Ульян, муч. 7д марта
Ульяна, муч-ца 17 авг.
Униан, муч. 12д сент.
Упатий, муч. 18 июня
Упатий, преп. 17 июня
Урван, ап. 6д сент., 31 окт.
Урван, князь 3 апр.
Урна (Курина), муч-ца 6д июня
Усирий, муч. 21 сент.
Устин (Юстин 1), имп. Византийский 4 ноября
Устин (Юстин II), имп. Византийский 2 сент., 18 дек.
Устин (Юстиниан II), имп. Византийский 24 ноября, 12 янв.
Устиния, муч-ца 2 окт.
Устьян (Юстиниан 1), имп. Византийский 14 ноября, 25 июля
Устьян (Юстиниан), имп. Византийский 11 марта

Ф

Фавуса . поп, муч. 26 марта
Фадей, ап. см. Июда Фадей
Фадей, чудотворец 27 февр.
Фаласий, муч. 19д мая
Фалелей, муч. 19 ноября
Фалелей, муч. 20 мая
Фалилей, еп. 19 авг.
Фалерет Милостивый 1 дек.
Фалерьян, игемон 26д ноября
Фам, муч. 16 марта
Фармикий, брат Арестия 24 июня
Фансофий, пустынник 16 янв.
Фара, библ. 9 окт.
Фарсей, муч. 1 марта
Фарсимьян, еп. 30 янв.
Фасик, кирополат 14, 14д апр.
Фатула, жена жидовина 28 марта
Фаумасий, муч. 29 апр.
Фауст, муч. 4д окт.
Фауст, муч. 6д февр.
Фауст, муч. 20д апр.
Фауст, муч. 3 авг.
Фауст, поп, муч. 6 сент.
Фауста, муч-ца 6 февр.
Февроний, стратиг 27 июля
Феврония, муч-ца 27, 27д окт.
Феврония, муч-ца 25 июня
Февруса, муч-ца 4 апр.
Фекла, мать Зиновия 31 окт.
Фекла, муч-ца 19 сент.
Фекла, муч-ца 24 сент.

Фекла, муч-ца 19 авг.
Фекла (Феоклита), чудотворица 20д авг.
Феместиклий (Фемистиклий), муч. 21 дек.
Феогн, муч. 29 апр.
Феогний, муч. 16 мая
Феогний, муч. 21 авг.
Феогност, житель Константинополя 2 окт.
Феогност, лит. персонаж 19 ноября
Феодол (Иодол), муч. 12д сент.
Феодор Написанный 28 дек.
Феодор Освященный 15 мая
Феодор Сикеот, преп. 22 апр.
Феодор Стратилат, муч. 8 февр., 8 июня
Феодор Студит 11д сент., 4 окт., 11 ноября, 26 янв., 7д апр., 28д июля
Феодор Тирон, муч. 17 февр.
Феодор Трихина, преп. 20 апр.
Феодор Феременьский 14 авг.
Феодор, авва 8 янв.
Феодор, архиеп. 2д, 3 дек.
Феодор, боярин 20д сент.
Феодор, еп. Киринейский 4 июля
Феодор, еп. Эдесский 7 янв.
Феодор, жидовин 28 авг.
Феодор, князь Смоленский 19 сент.
Феодор, купец 31 окт.
Феодор, муч. 4 сент.
Феодор, муч. 21 сент.
Феодор, муч. 7 ноября
Феодор, муч. 6 марта
Феодор, муч. 21 марта
Феодор, муч. 26д марта
Феодор, муч. 5 апр.
Феодор, муч. 20д, 21 апр.
Феодор, муч. 24 апр.
Феодор, муч. 8 июня
Феодор, наемник 3 марта
Феодор, папа Римский 18 мая
Феодор, патр. Константинопольский (?) 27 дек.
Феодор, преп. 22 сент.
Феодор, преп. 5 апр.
Феодор, преп. 5 июня
Феодор, св. 3 марта
Феодор, юродивый 25д, 27 февр.
Феодор (?) 20д ноября
Феодора Александрийская 11 сент.
Феодора Новая, преп. 3д авг.
Феодора, жена имп. Феофила 11 февр.
Феодора, жена имп. Юстина (?) 14 ноября
Феодора, матъ Иоанна Кущника 15 янв.
Феодора, муч-ца в Александрии 27 мая
Феодора, муч-ца в Элладе 16 апр.
Феодора, преп. 30 дек.
Феодорит, автор слова 15 июня
Феодорит, муч. 7 марта
Феодорит, муч. 18 мая
Феодосий Великий, имп. Византийский 14д, 25д, 29 сент,. 2, 18, 31 дек., 8 янв., 16д февр., 18, 19 июля
Феодосий Малый (Юный), имп. Византийский 10д сент,. 5, 20 дек., 26 янв., 14 февр., 31 марта, 2, 30д июля, 2д авг.
Феодосий, имп.(?) 27 ноября, 8д, 14 апр., 15д мая, 25 июля , 3, 13д авг.
Феодосий Антиохийский 7 февр.
Феодосий Общежитель 11 янв., 30д авг.(?)
Феодосий Печерский 3, 10 мая, 8, 26 (?) авг.
Феодосий, авва 29 мая
Феодосий, игумен 5 дек.
Феодосий, игумен 30 авг.
Феодосий «от стран Восточных» 27 марта
Феодосия, мать Илариона 5 июня
Феодосия, муч-ца 22 дек.
Феодосия, муч-ца 3 апр.
Феодосия, муч-ца 18 мая
Феодосия, муч-ца 29 мая
Феодосия, муч-ца 18 июля
Феодосия, ошиб. см. Феодора Новая
Феодот Чудотворец 2 апр.
Феодот, еп. 19 янв.
Феодот, муч. 12д, 13 сент.
Феодот, муч. 15 сент.
Феодот, муч. 19 февр.
Феодот, муч. 2 марта
Феодот, муч. 29 апр.
Феодот, муч. 18 мая
Феодот, муч. 7 июня
Феодот, муч. 4 июля
Феодотиан, муч. 24 янв.
Феодотия, жена Харитона 24 ноября
Феодотия, мать Космы и Дамиана 1 ноября
Феодотия, муч-ца 22 окт.
Феодотия, муч-ца 4 июля
Феодотия , муч-ца 29 июля
Феодотия, преп. 23 окт.
Феодул, авва 30, 30д авг.
Феодул, муч. 2д дек.
Феодул, муч. 14 янв.
Феодул, муч. 16 февр.
Феодул, муч. 18 июня
Феодул, патрикий 2 дек.

Феодул, преп. 3 дек.
Феодул, преп. 14 янв.
Феодул, сын Еспирии, муч. 2 мая
Феодул, чтец, муч. 5 апр.
Феодулакт, патр. Константинопольский 11 дек.
Феодулия, муч-ца 18 янв.
Феодулия, муч-ца 3 февр.
Феоклий, отец Калиопея 7 апр.
Феоклита (Фекла), чудотворица 20д авг.
Феоктирист, преп. 16д февр.
Феоктист Исповедник (Постник) 3д сент.
Феоктист Постник 5 янв.
Феоктист, игумен 4 янв.
Феоктист, муч. 20д ноября
Феон, муч. 19 апр.
Феона, муч-ца 4 янв.
Феонила, дочь Аукинфа 18 июля
Феония, муч-ца 3 апр.
Феония (Хиония), муч-ца 16 июля
Феопсит, муч. 4 янв.
Феопемт, муч. 7д февр.
Феопист, сын Евстафия Плакиды 20 сент.
Феопистима, жена Евстафия Плакиды 20 сент.
Феософис, муч. 25 авг.
Феост, муч. 19 сент.
Феостирикт, преп. 11 дек.
Феострикт, муч. 29 февр.
Феостух, муч. 29 апр.
Феотект, муч. 10 окт.
Феотим, муч. 5 ноября
Феотим, муч. 27д мая
Феофан Исповедник 2 окт., 12 марта
Феофан Милостивый 29 сент.
Феофан, преп. 10 июня
Феофан «творец канонов» 11 окт., 28 дек.
Феофана, имп-ца Византийская 16 дек.
Феофил Эфесский 25д сент.
Феофил, воевода, муч. 30 янв.
Феофил, имп. Византийский 11 февр., 6 марта, 14, 31 июля
Феофил, муч. 8 янв.
Феофил, муч. 6 марта
Феофил, муч. 31 марта
Феофил, муч. 21 июля
Феофил, муч. 23 июля
Феофил, папа Александрийский 11 апр.
Феофил, патр. Константинопольский 9, 27д июня
Феофилакт Исповедник 8 марта
Феофиста, муч-ца 20д ноября
Ферапонт, еп. Кипрский, муч. 25 мая
Ферапонт Сардикийский 25 мая
Ферапонт, муч. 4 янв.
Ферапонт, муч. 26д июня
Ферм, брат Арестия 24 июня
Ферон, муч. 6д мая
Феропоприпий, муч. 27 марта
Фертуниан, муч. 27д сент.
Ферфа, муч-ца 5 апр.
Ферфурия, муч-ца 5 апр.
Феспесий, муч. 22 ноября
Фесалоникия, муч-ца 7д ноября
Фефект см. Феопемпт
Фивея см. Вевея
Филагрий, монах 13 сент.
Филагрий, муч. 9 февр.
Филаделф, муч. 10 мая
Филарет, муч. 19д мая
Филарет см. Фалерет
Филикс, муч. 30 авг.
Филикт, муч. 14 марта
Филимон (Филомон), муч. 20д, 22 ноября
Филимон, муч. 29 ноября
Филимон, муч. 14 дек.
Филимон, муч. 19д февр.
Филимон, муч. 27 марта
Филимон, муч. 29 апр.
Филимон, патр. Константинопольский 19 марта
Филин, ошиб. (вм. Филип?), царь 28 мая
Филинид, еп. 30 авг.
Филип, ап. 11 окт., 14 ноября
Филип, епарх 24 дек.
Филип, еп. 27д сент.
Филип, муч. 17 авг.
Филип, преп. 17 февр.
Филитер (Филирет, Флетер), муч. 19д, 20, 27д мая
Филицита, муч-ца 25 янв.
Филогон, еп. Антиохийский 21 дек.
Филолог, ап. 4 ноября
Филомон см. Филимон
Филон, еп. 20 сент.
Филонида, муч-ца 11 окт.
Филофей, муч. 15 сент.
Филофей, муч. 5 ноября
Фирмин, брат Арестия 24 июня
Флавиан, игемон 1 авг.
Флавиан, патриарх Константинопольский 12, 14 ноября, 16д, 17д февр.

Флавиан, преп. (?) 20 мая
Флавиан, разбойник 18д окт.
Флетер см. Филитер
Флор см. Фрол
Флорентий, муч. 13 окт.
Флорентий, преп. 9 окт.
Фока, муч. 22 сент.
Фока, муч. 6д июля
Фока, муч. 22, 22д июля
Фома, ап. 6 окт., 20д июня
Фома, еп. 22 февр.
Фома, муч. 1д ноября
Фома, преп. 15 ноября
Фома, преп. 2 апр.
Фома, чудотворец 7 июля
Фонсофий см. Фансофий
Фонтин, муч. 24 июля
Фортунат, игемон 10 апр.
Фотей, муч. 4д марта
Фотий, муч. 11д, 12 авг.
Фотина, муч-ца 20д авг.
Фотиния, муч-ца 20 марта
Фрол, муч. 18 авг.
Фрорл, преп.18 дек.
Фрусиала, дочь имп. Траяна 22д сент.
Фурс, муч. 14 дек.
Фурс, муч. 16д авг.
Фуртиан, муч. 30 авг.
Фуфаил, муч. 5 сент.
Фюнит, синклитик 27 марта

Х

Харим, раб Афанасия 22 авг.
Харимон, муч. 4д окт.
Хариса, муч-ца 16 апр.
Харитон, лит. персонаж 24 ноября
Харитон, муч. 6д сент.
Харитон, муч. 1 июня
Харитон, преп. 28 сент.
Харитония, муч-ца 5 окт.
Харлампий, муч. 10 февр.
Хиния, муч-ца 22 дек.
Хиония см. Феония
Хоздрой (Хосров), царь Персидский 22 янв.,7 авг.
Хоривит, безмолвник 2д окт.
Христина см. Крестьяна, Кристина
Христофор, муч. 19 ноября
Христофор, муч. 19 апр.
Христофор, муч. 9 мая
Христофор, преп. 30 авг.
Хрусанф, муч. 17 окт.
Хрусанф, муч. 19д марта
Хрустогон, муч. 22 дек.

Ч

Чьстина, муч-ца 5 июля

Я

Яков (Иаков) Алфеев, ап. 9 окт
Яков Перский, муч. 27 ноября
Яков, автор слова 23 авг.
Яков, брат Господень 23 окт.
Яков (Ияков), еп. 21 марта
Яков, лит. персонаж 29 мая
Яков, монах 4 марта
Яков, поп, муч. 1 ноября
Яков, пресвитер, муч. 14, 14д апр.
Яков см. Иаков, Ияков
Ярослав, князь Киевский 26 ноября, 7 мая

С. А. СЕМЯЧКО

Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII—XVIII вв.*

Русская книжная культура конца XVII—начала XVIII в. представляется достаточно пестрой. В особенности эта пестрота была свойственна московской культурной жизни, нашла она отражение и в книжной традиции. Среди московских книжных людей не последнее место занимал Диомид, Яковлев сын, Серков, который не так давно обратил на себя внимание ученых.

Общими усилиями филологов, историков и искусствоведов был установлен ряд фактов, касающихся биографии Диомида Серкова, и выявлено некоторое количество рукописей, им переписанных.[1] Наиболее вероятным кажется предположение О. Е. Кошелевой, что Диомид был сыном иконописца Якова Прохорова, по прозванью Серкова, работавшего в Оружейной палате в 1679—1691 гг. Из переписки Диомида посредством акростихов с одним из плодовитых стихотворцев конца XVII в. Прохором Коломнятином стало известно, что какое-то время Диомид был «детским учителем», вероятно, в 80-е гг. XVII в. В двух рукописях 90-х гг. он называет себя «писцом наречного пения»[2] и «писцом наречного и киевского пения»,[3] т. е., скорее всего, в это

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-04-00112а).

[1] О Диомиде Серкове и его трудах см.: *Демин А. С.* Диалог «Школьное благочестие» Прохора Коломнятина // Памятники культуры : Новые открытия : Письменность. Искусство. Археология: 1975. М., 1976. С. 48—51 (переизд.: *Демин А. С.* О древнерусском литературном творчестве : Опыт типологии с XI по середину XVIII в. от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 433—437); *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 351—354; *Хромов О. Р.* 1) Русская лубочная книга XVII—XIX веков. М., 1998. С. 96—98; 2) Вруцелето, эмблемат, апофтегмат...: Цельногравированные кириллические книги и гравюры в русских рукописях XVI—XIX веков из собрания Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. М., 2011. №. 111. С. 281, 377; 3) Цельногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI—XIX веков : Каталог коллекции Отдела письменных источников Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. М., 2013. С. 385—397; *Семячко С. А.* 1) К истории сборников XVII в. : (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—247; 2) Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 613—622; 3) Автограф Диомида Серкова в Библиотеке Академии наук // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 131—142; *Кошелева О.* Как сочинять послания в виршах? : «Уроки» Прохора Коломнятина (1680-е гг.) // Человек читающий : Между реальностью и текстом источника. М., 2011. С. 283—315.

[2] ЯМЗ 54403/3, л. 55 об.

[3] РГБ, ф. 178 (Музейское собр.), № 4828, л. 680 (приписка воспроизведена: *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. С. 97).

© С. А. Семячко, 2014

время он имеет отношение к Певческой палате, при которой царем Федором Алексеевичем был собран штат писцов для распространения наречного пения, так и называвшихся «писцами наречного пения». Однако никаких певческих рукописей, к которым мог бы иметь отношение Диомид Серков, до сих пор не обнаружено.

Известно 10 рукописей, принадлежащих его руке:

1) РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 152 — «Крины сельные»;
2) РГБ, ф. 722 (собр. единичных поступлений), № 706 — «Крины сельные»;
3) РНБ, собр. СПбДА, № 196 — «Крины сельные»;[4]
4) РНБ, собр. ОЛДП, О.213 — «Крины сельные»;[5]
5) РНБ, собр. Михайловского, О.47 — «Крины сельные»;
6) РНБ, F.I.187 — сборник сочинений Симеона Полоцкого: «Венец веры кафолической» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических»;[6]
7) РГБ, ф. 178 (Музейское собр.), № 4828 — сборник сочинений Симеона Полоцкого: «Венец веры кафолической» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических»;[7]
8) РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 63 — «Звезда пресветлая»;
9) БАН, Архангельское собр., Д. 498 — «Страсти Христовы» и «Звезда пресветлая»;[8]
10) ЯМЗ 54403/3 — «Страсти Христовы».[9]

Диомид Серков владел несколькими писцовыми манерами. Большинство его рукописей выполнено изящной отчетливой скорописью или чрезвычайно близким к ней полууставом с элементами скорописи,[10] «Страсти Христовы» из ярославской рукописи — строгим полууставом без каких-либо скорописных элементов.[11]

Перечень автографов наглядно демонстрирует, что Диомид был профессиональным писцом: все сборники он переписывал по нескольку раз. Совершенно очевидно, что среди всех этих сборников особое место занимают «Крины сельные». И не только потому, что мы располагаем пятью автографами этого сборника, притом что все остальные тексты представлены двумя

---

[4] См.: *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 352; *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные».

[5] См.: *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные».

[6] См.: *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 352; *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. С. 98—99.

[7] См.: *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. С. 97.

[8] См.: *Семячко С. А.* Автограф Диомида Серкова в Библиотеке Академии наук.

[9] Рукопись описана: *Хромов О. Р.* 1) Вруцелето, эмблемат, апофтегмат... С. 377. Кат. 111; 2) Цельногравированная книга... С. 385—397.

[10] Образцы этих двух манер письма Диомида Серкова опубликованы: *Семячко С. А.* 1) Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные». С. 615 (титульный лист «Кринов сельных» СПбДА 196, л. 9), 616 (титульный лист «Кринов сельных» ОЛДП О.213, л. 8); 2) Автограф Диомида Серкова в Библиотеке Академии наук. С. 140 (титульный лист «Страстей Христовых» Арх. Д.498, л. 4), 142 (лист с подписью Диомида Серкова Арх. Д. 498, л. 50 об.) и 141 (титульный лист «Звезды пресветлой» Арх. Д. 498, д. 51).

[11] Сердечно благодарю О. Р. Хромова, предоставившего в мое распоряжение снимки последнего листа этой рукописи (л. 77 об.), на котором находится окончание текста «Страстей Христовых», переписанных полууставом, и скорописная приписка Диомида Серкова: «Написася о страстех Господних люботрудиемъ нарѣчнаго пѣния писцом Диомидом, Яковлевым сыном, Серковым лѣта 7199-го году месяца апрѣля въ день».

списками руки Диомида Серкова каждый. Что касается «Звезды пресветлой» или «Страстей Христовых», не говоря уже о сочинениях Симеона Полоцкого или толкованиях на Апокалипсис, то мы не можем даже примерить к Диомиду Серкову роль автора, составителя или переводчика. Совершенно очевидно, что во всех этих случаях он был лишь писцом. При этом он мог включить в состав переписанного им сборника вирши, в акростихе которых читалось его имя.[12] Что же касается сборника «Крины сельные», то его заголовок («Книга, глаголемая Крины селныя, или Цвѣты прекрасныя, собрася от божественнаго Писания спасения ради душевнаго и спреписася трудолюбиемъ многогрѣшнаго Диомида Яковлева сына Серкова»[13]), вроде бы, позволяет нам предполагать нечто большее.[14] И эта традиция считать Диомида Серкова составителем книги «Крины сельные» была закреплена авторитетными исследователями в «Словаре книжников и книжности Древней Руси». Хотя Д. М. Буланин и А. А. Турилов и полагали, что Диомид Серков «не был вполне оригинальным сочинителем»,[15] в качестве его предшественника они видели лишь священноинока Дорофея, на основе «Цветника» которого Диомид, по мнению исследователей, и создавал свой сборник.

Материал, известный в настоящее время (а это более сорока списков сборника «Крины сельные», представляющих весьма разноречивые сведения о его появлении) позволяет по крайней мере заново поставить вопрос о степени участия Диомида Серкова в создании книги.

В решении этого вопроса принципиально важным оказывается каждый диомидовский список «Кринов сельных». Однако среди пяти автографов Диомида Серкова особое место занимает список РНБ, собр. Михайловского, О.47, значительно расширяющий наши представления как о сборнике, так и о его переписчике.

Сборник датируется рубежом XVII—XVIII вв.[16] Его принадлежность руке Диомида Серкова устанавливается не только по почерку, но и по подписи, «спрятанной» писцом в один из текстов (рис. 1). На л. 10 об., по окончании «Стихов на воображение честнаго на христианѣхъ крестаного знамения», сочиненных, кстати, вовсе не Диомидом, читается:

«Треперстнымъ сложением себе ограждай,
За грѣшна Диомида Бога умоляй.
Аще тако сохранишъ,

---

[12] Подробнее см. об этом: *Семячко С. А.* Автограф Диомида Серкова в Библиотеке Академии наук.

[13] СПбДА 196, л. 9.

[14] По строгом рассмотрении ситуация не кажется столь однозначной. Заголовок книги допускает двоякое толкование: 1) «собрася» и «спреписася» Диомидом Серковым или 2) «собрася от божественнаго Писания» [кем-то] и «спреписася» Диомидом Серковым.

[15] *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 352.

[16] Нижняя граница датировки устанавливается по включенному в сборник «Изъятию» из Слова патриарха Иоакима, произнесенного им на церковном соборе января 1690 г. верхняя (1701) — по дате, сохранившейся на последнем (переплетном) листе рукописи (см. об этом далее). Филиграни бумаги помогают несколько сузить датировку. Основной массив сборника переписан на бумаге с водяным знаком «Герб Амстердама», как минимум, двух разновидностей. Одна из них обнаруживает близость к знакам Дианова. Герб. № 35 (1692 г.) и 39 (1693 г.), другая, по типу короны, не может быть датирована временем ранее 1698 г. (см.: Дианова. Герб. № 294 (1698 г.) и след.).

Себе и нас спасешъ.
Сице буди,
Никогда не забуди».

Весь кодекс переписан одной рукой, той самой красивой четкой скорописью с характерными росчерками. Достаточно небрежно выглядят последние листы рукописи: в качестве переплетных листов были использованы черновики писца. На обороте последнего листа читается текст, который следует признать черновиком челобитной (рис. 2). В нем некоторые слова затерты, часть слов «ушла в переплет». Кому челобитная адресована, непонятно, но текст ее весьма примечателен:

«1701 году о великом заговенье был а(з), Деми(д), с [жено]ю
своею в Лохацкой волости у Он[исима] [...]
в гостяхъ, и приехал в Павловку д[...]
был ук Семена Миронова, и пошел от него
в нощном часу и вышел на крылцо, и с нами вышла
жена Семенова Анна, Иванова дочь, да братъ
ее Мирон Ивановъ, и простяся с ними, стали са[дит]-
це в сани. Почали меня, Демида, бранити
Костянтин Ивановъ да Григорей Ленковъ, Мо-
се(й) Гавриловъ всякою непод[об]ною [бра]нью и похв[а]-
ляяся меня бить.
В том же часу буду я на улиц[е] против избы Ивана
Наумова, ударили меня полѣном по головѣ,
сшибли с саней долой, у жены моей ухватя
с головы треухъ, и [сши]бли, да кокошникъ, да
подубрусникъ отласной, [д]ал подзатылникъ и[...]в
меня шапку, цена 26 а(лтын) 4 де(нги), с робенка шапка раз[.]
[.]7 де(нег), да фата кисейная — полтина, и сани опро-
кинули. С жены моей в [то] время сняли телог[рею]
теплую испод песцовой черной, покрыт обьяри[...],
пугвицы серебряные, круживом оторо[чен],
цена осмнатцать [...].
Всего 22 рубля 30 а(лтын)».

Действие происходит в «Лохацкой волости». Скорее всего, это следует понимать как Лахоцкий стан Ростовского уезда (это территория вдоль течения реки Лахоти, притока Которосли, при впадении которой в Волгу и стоит Ярославль).[17] Кстати, это объясняет появление диомидовских рукописей в ярославских пределах.[18] «...О великом заговенье...», т. е. перед Великим постом, скорее всего, на Масленицу, Диомид здесь находится в гостях со всей своей семьей. Что Диомид не был монахом, было ясно из его собственноручных

[17] *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII—начале XVIII века : (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 243 (Приложение 11: Схемы уездов России конца XVII—начала XVIII в. с указанием станов и волостей).

[18] В собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника есть и список «Кринов сельных» (ЯМЗ 15552). Он не принадлежит руке Диомида Серкова (Благодарю Т. И. Гулину, предоставившую в мое распоряжение фотографии отдельных листов рукописи ЯМЗ 15552, значительно облегчившие мне сравнение почерков). Но мы можем предполагать, как появился в ярославских пределах его протограф.

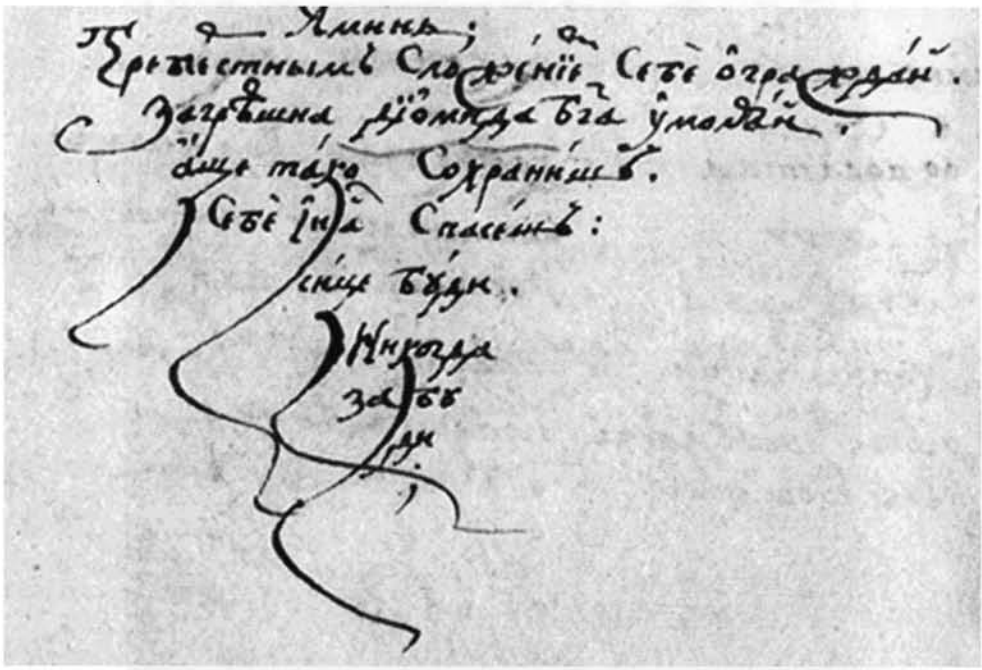

Рис. 1. РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 10 об.

подписей, где он, как правило, указывал свое полное мирское имя: «Диомид, Яковлев сын, Серков». Из челобитной видно, что у него была не только жена, но и «робенок». Семья его явно не бедствовала. Когда он описывает нанесенный ущерб, то перечисляет весьма справную одежду. Да и общий урон в 22 рубля 30 алтын был немалым.[19]

За что его били, Диомид не объясняет. Вряд ли стоит думать, что тогда, выйдя из гостей, он был трезв. Что эта сторона жизни не была для него под запретом, очевидно из текста, сохранившегося на другой стороне листа с черновиком челобитной (рис. 3; текст воспроизведен в Приложении II). Там читаются 12 двустиший (их было больше, но при переплете лист был обрезан), посвященных в основном винопитию. Стихи эти принадлежат самому Диомиду: в некоторых случаях (в 4 двустишиях из 12) сохранились следы работы над стихом: подбор вариантов.

Предыдущий лист рукописи представляет нам совершенно иного Диомида. На л. 222 об. читается греческий текст (рис. 4). Судя по наклону букв и интервалам между ними, греческий и русский тексты переписаны одной рукой. Пока не могу ответить на вопрос, откуда Диомид выписал этот текст, но могу сказать, что это текст стихотворный. Писец точно воспроизводит его строфику, т. е. он осознает его стихотворную природу. Судя по всему, Диомид Серков знал греческий язык.

---

[19] Для сравнения: немногим ранее, «в 1665 году, в поволжских городах у торговцев отбирали на царя лошадей, когда почитали их достойными царской конюшни, платя хозяевам от 1 р. до 2 р.» (*Костомаров Н.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 271).

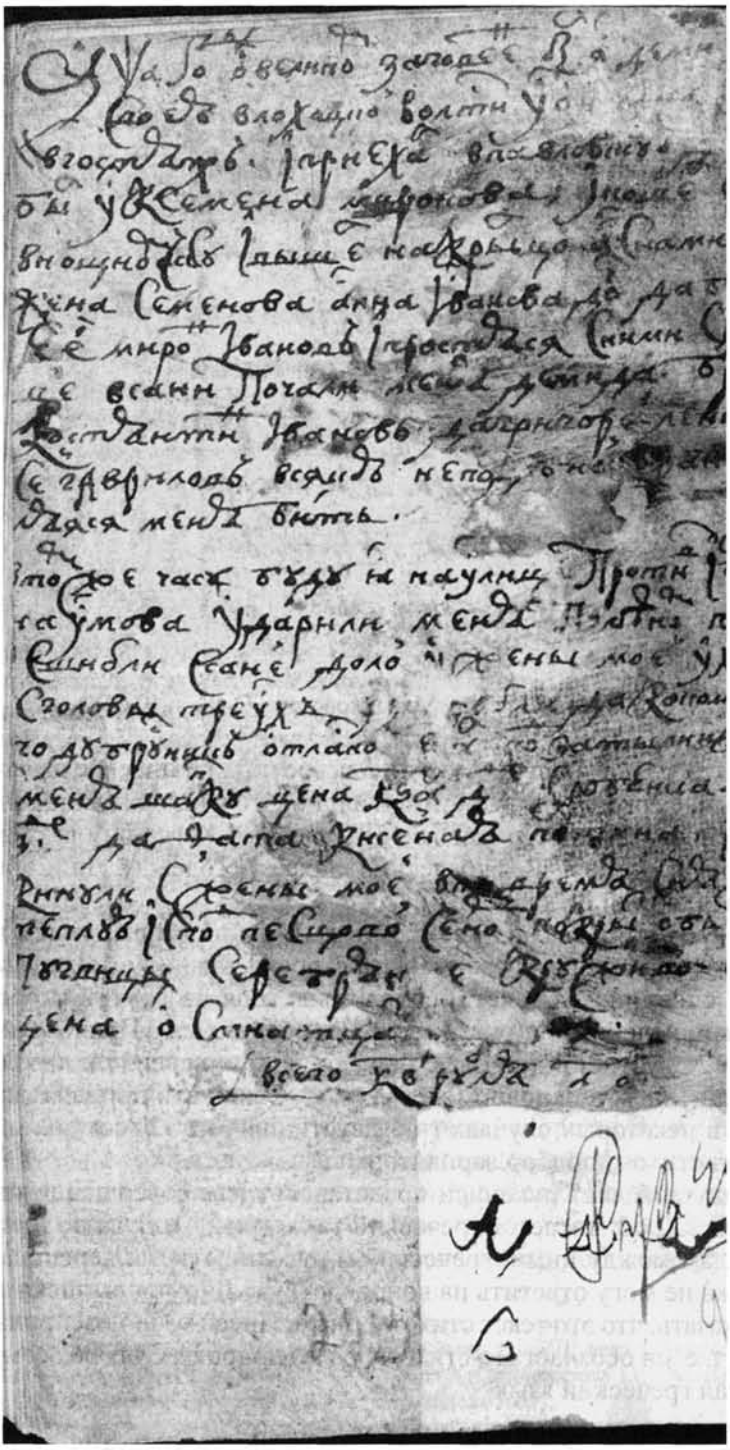

Рис. 2. РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 223 об.

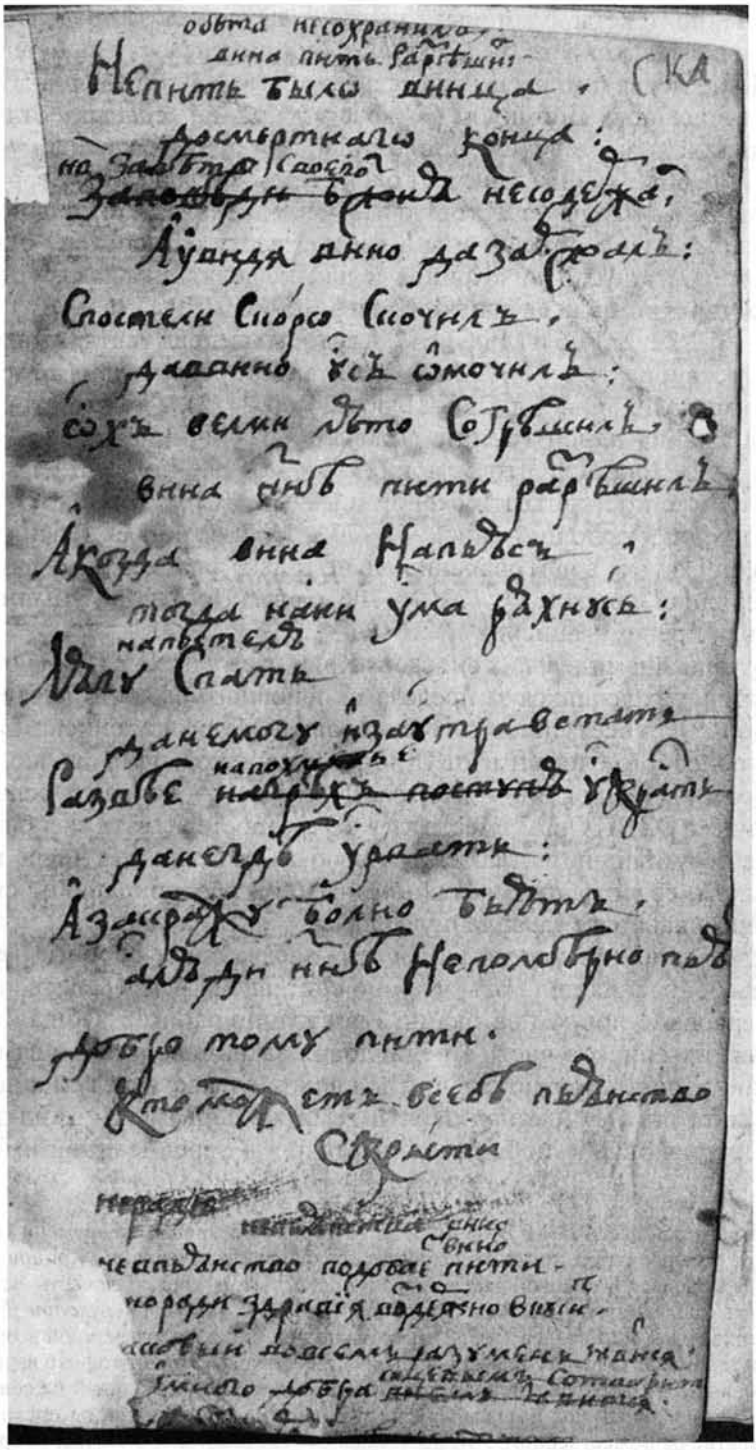

Рис. 3. РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 223.

Собственно, тексты, о которых идет речь, находятся за пределами книги «Крины сельные»; как уже было сказано, они помещаются на переплетных листах. Но не менее интересны и тексты, которые вошли в «Крины».

Пять написанных Диомидом Серковым «Кринов сельных» отличаются друг от друга и по составу (см. Приложение I), и по оформлению.

Основной объем книги занимает блок статей, порядка 40 глав, разделенных на три части: в первую и вторую части входит по одной большой главе, все остальные главы объединены в третью часть. По составу основного блока диомидовские списки «Кринов сельных» делятся на две группы: одну группу составляют полные списки Никиф. 152, СПбДА 196 и ОЛДП О.213, другую — Ф. 722, № 706 и Мих. О.47, в которых вторая часть (вторая глава) либо отсутствует вовсе (Ф. 722, № 706), либо представлена отдельными фрагментами (Мих. О.47, л. 20—21 об., 24 об.—72), а также отсутствуют «Молитва живоначалной Троицѣ», главы «О различии скорбей и тягостей бѣсовскихъ», «Вопросъ: Что есть инокъ?», «О еже полезно есть бѣжати мира» и «О еже претерпѣвати скорби и бѣды».[20] Список Мих. О.47 представляет предшествующий списку Ф. 772, № 706 этап бытования текста сборника, поскольку в нем сохранились не только фрагменты второй главы, но и потерянная списком Ф. 772, № 706 глава «Побѣда на уныние умное и лѣность, и пренемогание».

Две группы диомидовских списков «Кринов сельных» различаются и набором статей, находящихся за пределами основного блока. В начале книги, кроме общих для всех списков Предисловия, Молитвы, списки с полным составом основного блока имеют Оглавление и небольшую статью, начинающуюся со слов «Человѣкъ — яко трава, дние его — яко цвѣть селный...».[21] В конце списка ОЛДП О.213 вместо глав «О еже претерпѣвати скорби и бѣды» и «О вѣре несумѣнной» читаются три особые статьи (в том числе и вирши с акростихом, содержащим имя Диомида Серкова), придающие сборнику в этом списке наиболее законченную форму.

«Предисловие к читателю книги сея» заслуживает особого разговора. У нас есть основания полагать, что оно составлено непосредственно Диомидом Серковым, причем он над ним постоянно работал. Общая для всех диомидовских списков часть Предисловия заканчивается словами: «Чти же во славу и честь Божию сия труды наша и здравствуй душевно, и спасенно, и многолѣтно. Аминь». Почти теми же словами Диомид заканчивает и «Предисловие к любезному читателю» в переписанной им «Звезде

[20] Утрату второй части Д. М. Буланин и А. А. Турилов относили ко времени Паисия Величковского: «Скорее всего, тогда же появилась сокращенная редакция „Кринов сельных“, включающая выдержку из первой части книги и полностью — третью ее часть; встречаются в сокращенной редакции купюры и в сохраненной части сочинения» (*Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 353). Как мы видим, списки с утраченной второй главой встречались и раньше. Однако справедливости ради необходимо отметить, что вариант сборника, бытовавший в среде учеников Паисия Величковского, переложенный на современный русский язык и изданный под именем Паисия (Крины сельные, или Цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. О заповедях Божиих и о святых добродетелях / Архимандрита Паисия Величковского. Одесса, 1910), не восходит к нашедшему отражение в списках Диомида Серкова Ф. 722, № 706 и Мих. О. 47 варианту, поскольку в «паисиевском» наличествуют все прочие статьи, отсутствующие в указанных диомидовских списках.

[21] Ср. Пс. 102: 15—16.

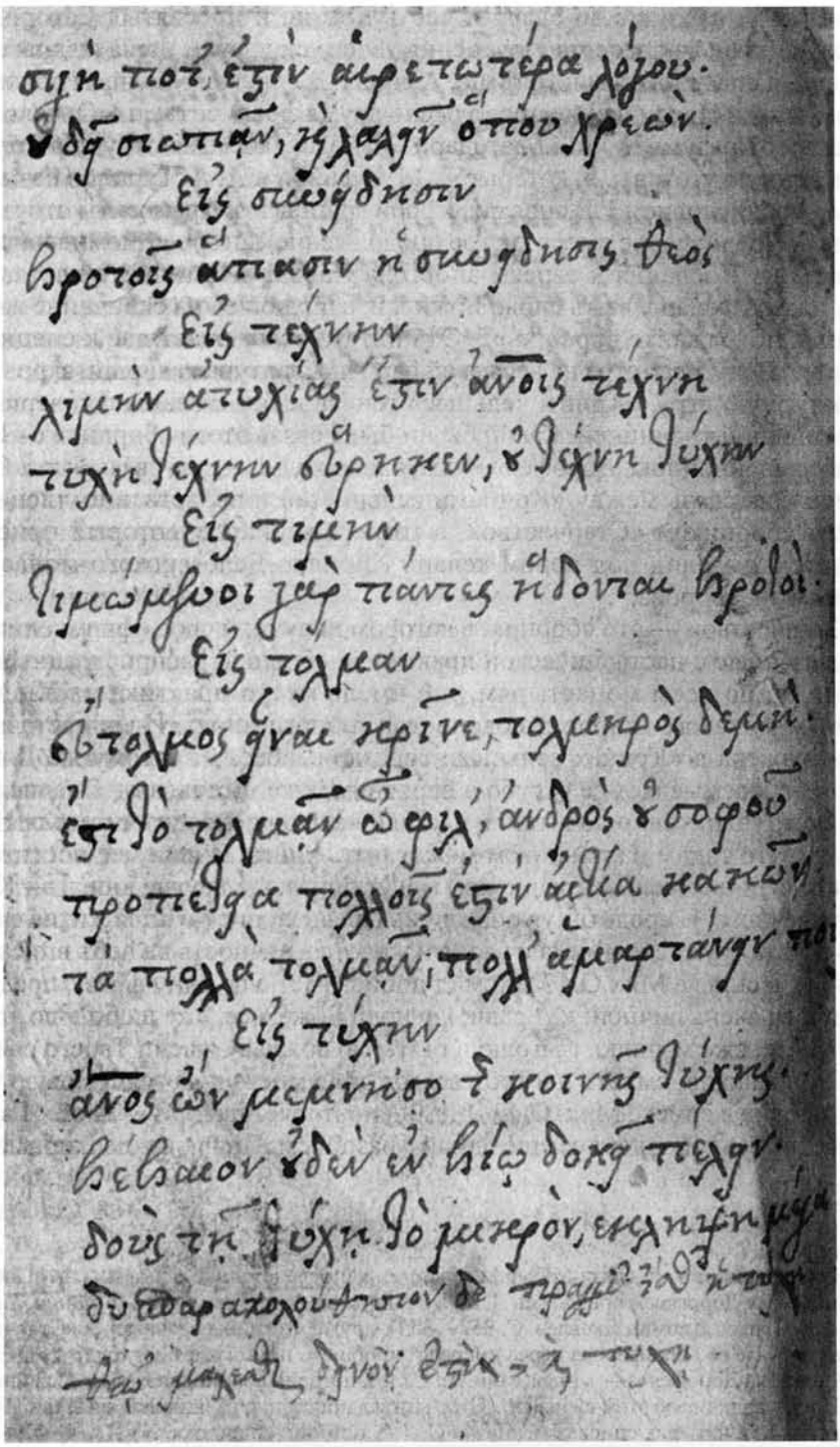

Рис. 4. РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 222 об.

пресветлой»: «Чти же во славу и честь Божию и пресвятыя Богородицы поздравления и ко спасению утѣшения твоего сия труды наша и здравствуй душевно, и спасенно, и многолѣтно. Аминь». В списках с полным основным блоком статей Предисловие продолжено двумя фрагментами: «О, человѣче, внимай себѣ разумнѣ...» и «Благодари Господа, яко за мал трудъ и подвигъ жизнь вѣчную уготова...», которые Д. М. Буланин и А. А. Турилов называют вторым предисловием.[22] В списках второй группы эти фрагменты отсутствуют. Здесь Предисловие имеет другое продолжение, которое Диомид начинает с цитаты из Послания к евреям апостола Павла: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вамъ слово Божие, и, взирающее на скончание жителства ихъ, подражайте вѣре ихъ».[23] Эта цитата возвращает нас к специфике сборника. Ведь, несмотря на весь свой барочный антураж, вирши, акростихи, литературную игру, «Крины сельные» генетически связаны с совершенно иной книжной традицией. Какой бы ни была связь этого сборника с «Цветником священноинока Дорофея»,[24] безусловно одно — эта связь была. Столь же очевидна связь между «Кринами сельными» и нравственно-дисциплинарным сборником «Старчество», в том его варианте, который приобрел окончательный вид под пером келаря Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова.[25]

«Старчество» — это сборник, в котором получили свое оформление тексты, связанные с наставнической практикой, сборник, распространившийся едва ли не по всем монастырям, где имела место практика наставления опытным монахом, старцем, новопостриженного инока. Идея наставничества выражена в «Кринах сельных» гораздо слабее. Да к тому же Диомид Серков переосмысляет ее сугубо в барочном духе. Вставляя в Предисловие новозаветную цитату о почитании наставников, он подводит читателя к мысли о том, что таким наставником может быть книга. И через ее постижение и читатель, и писатель (переписчик) могут попасть в другие книги — Книги живота вечного. И вроде бы уже закончив Предисловие («Пиша жития святых отецъ и лѣта труждаяся, желаю в книги живота в вѣчность на небѣ вписатися. Аминь»), в списке Мих.О.47 Диомид дописывает еще одну фразу, представляющуюся очень личной: «Управи, Господи Боже, все, еже любо дѣю, читаю и пишу, все, еже мышлю, глаголю и разумѣю во славу имени Твоего святаго, от Тебе начало приемлеть и в Тебѣ всякое дѣло мое кончается». Новую часть Предисловия в списке Мих. О.47 Диомид повторяет на л. 74—74 об. И в этом втором случае дополняет ее еще одной фразой (см. Приложение I, примеч. 6).

---

[22] *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 351.

[23] Евр. 13: 7.

[24] Один вариант этой связи («Крины сельные» непосредственно основаны на «Цветнике священноинока Дорофея») предложен Д. М. Буланиным и А. А. Туриловым (*Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 352—353), другой («Крины сельные» и «Старчество» в варианте Матфея Никифорова через посредство общего протографа восходят к «Цветнику священноинока Дорофея») — мною (*Семячко С. А.* К истории сборников XVII в. С. 244—246).

[25] Представление об этом варианте «Старчества» постоянно расширяется. Первоначально он был описан в четырех списках (*Семячко С. А.* К истории сборников XVII в. С. 217—238), потом — в восьми (*Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси : Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 244—268); в настоящее время он известен в 19 списках, что позволяет признать его наиболее распространенным из всех вариантов «Старчества».

Вообще, для списка Мих. О.47 характерны повторы. В нем между традиционным «Предисловием к читателю книги сея» (л. 1—2 об.) и основным блоком статей помещены: «Соборное извѣщение архиереовъ священных правовѣрным христианомъ» (л. 3—8 об.), уже упоминавшиеся «Стихи на воображение честнаго на христианѣхъ крестнаго знамения» (л. 9—10 об.), «Изъятие из слова поучителнаго святѣйшаго Иоакима патриарха о поклонении пречистому тѣлу и крови Господни на Божеств[ен]ѣй литургии...» (л. 11—12), «Предмова о царскомъ пути креста Христова, аще кто хощетъ сотворити себе Богу готова» (л. 12—14), «Молитва» (л. 14 об.), статья «О колѣнопреклонении» (л. 15—19) и «Правило христианскаго, паче же иноческаго, жития» (л. 19—21). Предмова и Молитва вставлены потом еще раз (на л. 21 об.—24).

Создается впечатление, что эти повторы не совсем случайны. Диомид как будто бы экспериментирует с составом сборника, пытается несколько изменить его композицию.[26] Примечательны новые статьи, которые он добавляет к «Кринам сельным». Статьи эти отсылают нас к совершенно разным традициям. Статья «О колѣнопреклонении» и «Правило христианскаго, паче же иноческаго, жития» связаны с традицией уставных сборников, «Старчества», Следованной псалтири, т. е. с монашеской традицией дореформенной России. «Соборное извѣщение...», «Стихи на воображение честнаго на христианѣхъ крестнаго знамения», «Изъятие из слова поучителнаго святѣйшаго Иоакима патриарха...» и «Предмова о царскомъ пути креста Христова...» — это производные уже пореформенной церковной жизни и новой культурной ситуации.

В этом отношении чрезвычайно интересен текст под названием «Стихи на воображение честнаго на христианѣхъ крестнаго знамения» (см. Приложение III). Несмотря на наличие именно под этим текстом подписи Диомида, принадлежат вирши вовсе не ему. Стихотворение написано правильнымодиннадцатисложником с цезурой после пятого слога (причем цезура выделена графически), содержит акростих, который сам по себе образует вирши:

«Правдою з(н)аменаися,
в разврат не приобщаися,
стихословит дар Господскии
Василиев Петровскои».

«Дар Господский» — это иносказательное обозначение имени, явление, достаточно распространенное в литературе конца XVII—начала XVIII в. (возьмем, например, «Богодар» — Федор Поликарпов[27]). Если предположить, что иносказание передает смысл имени буквально, и учитывать порядок слов, то «дар Господский» — это Дорофей. Таким образом, автор «Стихов на воображение честнаго на христианѣхъ крестнаго знамения» — Дорофей Васильев Петровский, как кажется, новое имя в истории русского стихосложения.

---

[26] Примером работы Диомида Серкова над композицией сборника может служить нумерация глав (см. Приложение I), в разных переписанных им экземплярах «Кринов сельных» она не совпадает. Порою, так и не приняв решения, каким образом пронумеровать главы, он оставляет в заголовке слово «глава» без номера.

[27] *Буланин Д. М., Зиборов В. К.* Феодор Поликарпов Орлов // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 105—130.

Стихи эти посвящены утверждению троеперстного сложения как единственно верного. При этом автор неоднократно ссылается на авторитет «Скрижали», сборника изданного в 1655—1656 г. в поддержку нововведений патриарха Никона.

«Стихи» находятся среди текстов, связанных с полемикой по разным вопросам, актуальным в конце XVII в. Читающееся перед ним «Соборное извѣщение архиереовъ священных правовѣрным христианомъ» тоже посвящено перстосложению. Оно сопровождается многочисленными изображениями десницы со сложенными тем или иным образом перстами. Рисунки выполнены тем же пером и теми же чернилами, что и основной текст. Отдельные пояснения вписаны непосредственно в рисунок. Судя по всему, рисунки выполнены также Диомидом Серковым.

За «Стихами» следует «Изъятие из слова поучителнаго святѣйшаго Иоакима патриархра о поклонении пречистому тѣлу и крови Господни на Божеств[ен]ѣй литургии». Это поучение прозвучало от имени патриарха на январском церковном соборе 1690 г., посвященном борьбе с «хлебопоклонной ересью».

Все эти тексты, за исключением «Стихов на воображение честнаго на христианѣхъ крестнаго знамения», — прозаические, и даже «Предмова о царскомъ пути креста Христова, аще кто хощетъ сотворити себе Богу готова», где виршеобразный текст читается только в заголовке. Лишь по окончании «Соборного извещения» (л. 8 об.) помещено десятистишие («О, церкве восточныя сыне правовѣрный...», см. Пиложение III). Диомид меняет третью и четвертую строки стихотворения и переписывает его еще раз, но уже по окончании текста «Кринов сельных» (л. 222). Мы не можем быть уверены, сочинил ли Диомид сам это десятистишие или отредактировал чужой текст, но мы можем не сомневаться, что для него привычно размышлять на религиозные темы в стихах. Возможно, плодом таких размышлений стало и помещенные им на л. 75 «Стихи о покаянии святомъ» (Приложение II).

Очевидно, что Диомид Серков находится в самой гуще московской религиозной и культурной жизни. Он безусловно на стороне тех, кто принял нововведения патриарха Никона: об этом говорит не только состав переписанных им сборников, но и орфография его рукописей.[28] Однако остается открытым вопрос, как и когда книга «Крины сельные» в эту культурную жизнь была включена.

Вопрос о датировке сборника решался однозначно на основании виршей Диомида Серкова в рукописи ОЛДП О.213:

---

[28] Для него вполне естественно, хотя и далеко не обязательно, судя по рукописи Никиф. 152, например, написание «Иисус» и «во вѣки вѣков». Кстати, совершенно иную картину мы наблюдаем в случае со «Старчеством» и «Цветником священноинока Дорофея». Большинство списков «Старчества» второй половины XVII—начала XVIII в. сохраняют дореформенную орфографию, при том что в силу своей специфики этот сборник бытовал почти исключительно в монашеской среде. Это значит, что наиболее авторитетная часть иночества (а именно к таковой относились старцы-наставники) по инерции или из принципиальных соображений оставалась приверженной старой вере. А «Цветник священноинока Дорофея» получил преимущественное распространение у старообрядцев (подробнее см. об этом: *Семячко С. А.* Цветник священноинока Дорофея в собрании Древлехранилища им. В. И. Малышева // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 224—233) и был ими издан в последней четверти XVIII в. 11 раз (см.: *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века : Введение в изучение. СПб., 1996. С. 148—151).

«Книга сия написася седмь тысящь года перваго,
О еже долженствуетъ хвалити Творца благаго,
Все строящаго, еже есть угодно ему,
Яко царю и Богу за вся слава тому.
Месяца ноемврия написася в день
И предадеся на прочитание в ползу всѣмъ» (л. 289).[29]

Д. М. Буланин и А. А. Турилов, вставив в дату слово «двести» («седмь тысящь года [двести] перваго»), отнесли создание книги к ноябрю 1692 г.[30] Учитывая имеющийся в настоящее время материал, эта точка зрения не может быть принята.

Во-первых, мы не можем быть уверены, что Диомид указал дату создания сборника как такового, а не дату конкретного списка. Тем более что в других диомидовских списках «Кринов сельных» виршей с датой нет.

Во-вторых, мы располагаем списком, не поддерживающим конъектуру Д. М. Буланина—А. А. Турилова. Так, в одном из списков начала XVIII в. мы читаем:

«Книгу сию написа седмь тысящъ двѣсти перваго на десять года,
О еже долженствуетъ хвалити Творца благаго,
Все строящаго, еже есть угодно ему,
Яко Царю и Богу за вся слава тому,
Месяца ноемврия въ 18 день,
И предадеся в ползу на прочитание всѣмъ».[31]

То есть в данном случае книга датируется 1702 г., и мы вынуждены отнести эту дату именно к созданию списка, поскольку существуют и более ранние списки сборника.

В-третьих, у нас есть основания предполагать существование «Кринов сельных» до 1692 г., и эти основания нам дает список НГМ КП30056-137/КР237.[32] Пожалуй, это самый ранний из известных в настоящее время списков сборника: его бумага датируется серединой 70-х гг. XVII в.[33] Список не принадлежит руке Диомида Серкова,[34] но безусловно восходит к протографу, имевшему к Диомиду самое непосредственное отношение, поскольку в списке НГМ воспроизведены вирши с акростихом, в котором читается имя Диомида, но отсутствует фрагмент с датирующей записью.

Таким образом, этот список не меняет ситуации в целом — предполагаемая рукопись Диомида Серкова все равно остается самой ранней.

---

[29] *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные». С. 621—622.

[30] *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Серков Диомид Яковлев. С. 352.

[31] Архив СПбИИ РАН, ф. 238 (кол. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 209, л. 223 об.—224.

[32] Этот список попал в Новгородский государственный музей-заповедник из Кириллo-Новоезерского монастыря (благодарю за указание на этот факт Т. Б. Карбасову). Его описание в составе библиотеки монастыря см.: *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 159. № 42.

[33] Филигрань — крест в круге = Дианова, Костюхина, № 587 (1676 г.).

[34] Почерк чрезвычайно близок к серковскому полууставу ярославских рукописей, однако начертание отдельных букв принципиально иное: **Ѣ** (практически везде левый конец перекладины не достает до опорной строки, он значительно короче), **Д, Ъ** (также не достает верхним хвостиком до опорной строки), **В** (более объемная нижняя часть).

Вопрос, какова роль Диомида Серкова в судьбе сборника, все же остается не до конца проясненным. Он если и не формирует основной комплекс статей «Кринов сельных», то это именно он, не будучи монахом, способствует выходу сборника за пределы монашеской среды, придает ему барочный антураж, украшает его виршами, а некоторые списки и гравированными картинками, пытается ввести его в русло полемики со старообрядцами. Он пробует добавлять различные статьи в начало и конец книги. Некоторые тексты, такие как «Предисловие к любезному читателю» и «Молитва» или «Окончание» и «Увещание», закрепились в составе сборника. Другие же — читаются только в единичных списках. Так, не задержались в составе сборника статьи антистарообрядческой направленности. Но как сформировался основной комплекс статей сборника? В одном из списков «Кринов сельных», происходящем с Важе-озера и датируемом 1694 г., мы читаем: «Творецъ сей книге, глаголемой Крины селныя, иереом, глаголемымъ иеромонахом Дорофеомъ киевопечерскимъ»,[35] — однако это уже другая, скорее всего, не московская история.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СОСТАВ СБОРНИКА «КРИНЫ СЕЛЬНЫЕ» В АВТОГРАФАХ ДИОМИДА СЕРКОВА

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
Предисловие к любезному читателю книги сея	Благодатию и помощию Божиею написахомъ убо сию малѣйшую книжицу «Крины селныя, или Цвѣты прекрасныя»…	1—4 об.	1—3 об.	1—2 об.[1]	1—4	1—2 об.
	О, человѣче, внимай себѣ разумнѣ, како Богъ всемогущий…	5—6 об.	5—6	15—16 об.[2]		
Благодари Господа, яко за мал трудъ и подвигъ жизнь вѣчную уготова, за сия же любезнѣ ко Богу со слезами глаголи и моли	Благодарю тебе, Господа моего…	7—8 об.	6 об.—7 об.	4—5 об.		
Молитва	Господи Исусе Христе, Сыне истиннаго Бога…	9—9 об.	3—3 об.	3—3 об.	4—4 об.	14 об., 24[3]

[35] ГИМ, Музейское собр., № 2846, л. 74 об. Так в рукописи!

[1] Текст опубликован: *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 619—620.

[2] Этот фрагмент читается в составе Главы 1.

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
	Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вамъ слово Божие. Назирающе на кончание жителства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ. Евреем. Глава 13[4]				5	2,[5] 74
	Научитъ тя сия книга, читателю православный, не точию жития святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ восточныхъ и российскихъ прочитати, но таяждо и на самомъ себѣ дѣлы благыми изъображати. Еже ти сотворшу, в книги живота вѣчнаго вписану быти усерднѣ желаю. Пиша жития святыхъ и лѣта труждаяся, желая в книги живота въ вѣчность на небѣ вписати.				5— 5 об.	2— 2 об.,[6] 74— 74 об.
	Управи, Господи Боже, все, еже любо дѣю, читаю и пишу, все, еже мышлю, глаголю и разумѣю во славу имени Твоего святаго, от Тебе начало приемлетъ, и в Тебѣ всякое дѣло мое кончается.					2 об., 74 об.[7]

[3] На указанных листах читается другая молитва (нач.: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, Спасе всѣхъ всесилнѣ...»).

[4] Здесь и далее курсивом выделяются тексты, отсутствующие в Никиф. 152.

[5] В составе Предисловия.

[6] В составе Предисловия.

[7] Текст имеет продолжение: «О, Христѣ Иисусе, в единствѣ любви оныя, еюже дѣло нашего избавления и спасения посредѣ земли содѣлалъ еси, Тебѣ, Спасителю, присно мене самаго всесмиренно и вся тщания моя к вящшей имени Твоего славѣ блаженихъ и моему спасению. Аминь», после чего (на л. 75) читаются «Стихи о покаянии святомъ» (нач.: «Тецы, о, блудный сыну, ко Отцу своему...»).

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
Оглавление книги сия		10—10 об.	4—4 об.	7—7 об.		
	Человѣкъ – яко трава, дние его – яко цвѣтъ селный…	11 об.	8 об.	6 об.[8]		
Книга, глаголемая Крины селныя, или Цвѣты прекрасныя, собрася от божественнаго Писания спасения ради душевнаго, и спреписася трудолюбиемъ многогрѣшнаго Диомида Яковлева сына Серкова. Глава первая книги сея	Не отлагай, душе моя любимая, святаго покаяния…	12—52 об.	9—59 об.	8—61 об.	6—37 об.[9]	76—110 об.[10]
От житей отеческихъ от Пролога и от Патерика печерскаго, стихи коегождо святаго удобь житие уразумѣеши, како святи пожиша	Воспомяни, душе моя, святых отецъ житие и подвиги…	55—118	60—125 об.	62—116[11]		20 об.—21,[12] 24 об.—72[13]

[8] На л. 6 об. по центру читается «Книга, нарицаемая Цветъникъ прекрасный».

[9] Без общего заглавия, только «Глава 1 книги сея».

[10] Под заголовком «Часть вторая, в нейже обрѣтается о святомъ покаянии и о великом терпѣнии и страдании Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и о терпѣнии пророческомъ, и о страдании апостолскомъ, и от житей преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и о мучении великомучениковъ и всѣхъ святыхъ».

[11] Начало статьи утрачено. Нач.: «...Иногда же едину персть ядохъ, токмо нѣкако время, еще же и босъ хождаше...».

[12] «Воспомяни, душе моя, святыхъ отецъ житие и воздохни, и прослезися о своемъ лѣнивомъ житии и нерадѣнии. Ты же, окаянная душе моя, ни единаго дне в келлии своей в молчании не хощеши сѣдѣти и о правилѣ своемъ не радиши, // и не готовишися на смертный час, како тебѣ стати на Страшном судищи Христовѣ, и како возриши тогда на Страшнаго судию, егоже ужасаются аггели и вся небесная воинства, и который отвѣтъ воздаси Безсмертному царю. Но, о, душе моя окаянная, не лѣнися, прежде конца обратися и стони, о, всескверная, и плачися прежде исхода своего о злыхъ дѣлѣхъ своихъ, имиже прогнѣвала Творца и Бога своего, по вся дни и нощи, словом и дѣломъ, помышлением и прочими многими грѣхи».

[13] Нач.: «Зриши ли, душе моя грѣшная, како труждашеся святии отцы без покоя и плоть духови покориша. Ты же не хощеши ни мало попоститися...». Текст имеет стандартное окончание на рассказе о царе Давиде, последние слова которого оформлены в виде колофона: «...дондеже обрящу мѣсто Господеви, селение Богу Иаковлю, емуже слава, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь» (л. 68 об.). Вслед за этим на л. 69-74 читается рассказ о священномученике Харлампии.

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
Часть третия книги сея. О памяти смерьтнѣй и добродѣтелехъ святыхъ. Побѣда на уныние умное и лѣность, и пренемогание	Егда сия случатся, тогда приими во умъ память смертную…	120—122 об.	126—128 об. Глава	117—119 об.[14]		122—123 об.
Повѣсть троесложно умиление, отрѣзаетъ всякое превознощение и гордость человѣческую и прелагаетъ душу во источникъ слезъ	Аще о семъ поучаешися часто…	123—133	129—140 об. [Г]лава	120—131 об.[15]	89—97 об Глава 2	124—131[16]
Вопросъ о благодати Божии	Почему разумѣетъ кто, аще достиже совершения благодати или ни? Отвѣтъ…	133 об.—135	141—141 об. Глава	131 об.—132 об. Глава	97 об.—98 Глава 3	131 об.—132 Глава 3
Вопросъ и отвѣтъ противу, воеже кто свять…			141 об.—142 об.	132 об.—133 об.[17]	98 об.—99	132—132 об. Глава 4
О чювствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ и о добродѣтелехъ, и коя добродѣтель от которыя раждается, та за тою поставлена	Вначалѣ человѣколюбие Божие…	135 об.—137 об.	143—145 Глава	133 об.—136 Глава	99—101 Глава 4	132 об.—132 Глава 5
О болшихъ и о началныхъ десяти добродѣтелехъ. Аще кто сия добродѣтели исправитъ, и протчая вся покорятся, еже есть сице. О вѣрѣ	Первое – вѣра…	138—138 об.	145 об.—146 Глава	136—136 об. Глава	101—101 об. Глава 5	134—134 об. Глава 6

[14] Под заголовком «Часть третия. О заповѣдѣхъ Божиихъ и о святыхъ добродѣтелехъ, имиже может благочестивый побѣдити страсти душевныя и тѣлесныя и бѣсовская вся лщения» (л. 117). На л. 117 об. оставлено место для названия главы, но заголовок не вписан.

[15] Заголовок не вписан.

[16] Под заголовком «Слово о исходѣ души».

[17] Заголовок не выделен.

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
О любви	Второе – любовь…	138 об.—139	146—146 об.	136 об.—137 об. Глава	101 об.—102 Глава 6	134 об.—135 Глава 7
О постѣ	Третие – постъ…	139—144 об.	146 об.—152 об.	137 об.—143 Глава	102—106 об. Глава 7	135—139 Глава 8
О воздержании	Четвертое – воздержание…	144 об.—146	152 об.—154	143—145 Глава	106 об.—107 об. Глава 8	139—140 Глава 9
О бдѣнии	Пятое – бдѣние…	146—147 об.	154—156	145—146 об. Глава	107 об.—109 Глава 9	140—141 Глава 10
О молитвѣ	Шестое – молитва Исусова…	147 об.—148 об.	156—157	146 об.—147 об. Глава	109—109 об. Глава 11	141—141 об. Глава 11
О смирении и смиренномудрии	Седмое – смирение и смиренномудрие…	148 об.—149	157—157 об.	147 об.—148 Глава	110 Глава 12	141 об.—142 Глава 13
О безмолвии и молчании	Осмое – безмолвие…	149—150	157 об.—158 об.	148—149 Глава	110—111 Глава 13	142—142 об. Глава 14
О нестяжании	Девятое – нестяжание…	150—150 об.	158 об.—159	149 об.—150	111—111 об. Глава 14	
О разсуждении	Десятое – разсуждение…	150 об.—152	159—161	150—151 об. Глава	111 об.—112 об. Глава 15	142 об.—143 об. Глава 15
О страстѣхъ и о злобах лютыхъ, и коя от которыя раждается	Прежде всякаго грѣха напущают бѣсове…	152 об.—157 об.	161—166 Глава	152—157 Глава	113—116 об. Глава 16	144—147 Глава 17
О тѣлесныхъ страстѣхъ, от чего бывают и чимъ побѣдити	Тѣлесное похотѣние бываетъ человѣку…	157 об.—158 об.	166 об.—167 Глава	157 об.—158 Глава	116—117 об. Глава 16	147—147 об. Глава 18

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
О еже на всяко время со опасениемъ пребывати	По вся вечеры должни есмы испытовати себе…	158 об.—160	167 об.—169 Глава	158 об.—160 Глава	117 об.—119 Глава 18	148—149 Глава 19
Сокращенное речение вкупѣ о всѣхъ страстѣхъ душевныхъ и о тѣлесныхъ	Прежде бо подобаетъ очистити домъ царевъ от всякия скверны…	160 об.—162 об.	169 об.—171 об. Глава	160—162 об.[18]	119—120 об. Глава 18	149—150 об. Глава 20
Вопросъ: Что есть безстрастие? Отвѣтъ	Безстрастие есть не точию внѣ быти дѣяния страстей…	162 об.—164 об.	171 об.—173 об. Глава	162 об.—164 об. Глава	120 об.—122 Глава 19	150 об.—151 об. Глава 21
О чистотѣ сердечнѣй и умнѣй, и душевнѣй	В жителствѣ бо многотруднѣмъ кровию своею…	164 об.—168 об.	173 об.—178 Глава	164 об.—169 Глава	122—125 об. Глава 20	151 об.—154 об. Глава 22
О помрачении ума, сирѣчь о темности умнѣй	Помрачение уму бывает от страстей…	169—169 об.	178—179 Глава	169—170 Глава	125 об.—126 об. Глава 21	154 об.—155 об. Глава 24
О трезвѣнии ума, сирѣч о свѣтлости умнѣй	Трезвѣние уму, сирѣч свѣтлость…	170—177	179—186 об. Глава	170—177 об. Глава	126 об.—132 Глава 22	155 об.—160 об. Глава 25
О молитвѣ Исусовѣ, еже в три лѣта вселится благодать и спасетъ душу	Господи Исусе Христе, Сыне Божий…	177—181	187—191 Глава	178—182 Глава	132—135 об. Глава 33	160 об.—163 об. Глава 26
О еже не опечалитися никогдаже ни о чемже	Вся намъ пакости в печали творятъ бѣсове…	181—186	191 об.—196 об. Глава	182 об.—187 об. Глава	135 об.—139 об. Глава 34	163 об.—167 Глава 27
Вопросъ о непрестанном молении	Что должно есть сотворити…	186—186 об.	196 об.—197 [Г]лава	187 об.—188 об. Глава	139 об.—140 Глава 35	167—167 об. Глава 28

[18] Заголовок не вписан.

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
Молитва живоначалной Троицѣ	Отче преблагий, и Сыне пресвятый, и Душе святый, Троице святая, нераздѣлимый Боже, спаси мя, грѣшнаго.	186 об.	197—197 об.	188 об.		
Союза всѣмъ добродѣтелемъ, 4 сии добродѣтели	Основание всѣмъ добродѣтелемъ благимъ…	186 об.—192	197 об.—202 об. Глава	189—195 Глава	140—145 Глава 36	167 об.—171 об. Глава 29
О еже о нужныхъ потребахъ пещися, на излишняя же себе не попущати, но Богу непрестанно молитися	Зри и внимай, о человѣче…	192—203	203—213 об. Глава	195—206 Глава	145—154 Глава	17 об.—178 об. Глава 30
Вопросъ	Откуду сохраняется трезвѣние умное…	203—205	213 об.—215 об.	206 об.—208 Глава	154—155 об. Глава	179—180 Глава 31
О снѣ, како подобаетъ со сномъ братися хотящему добрѣ подвигнутися Бога ради во единственномъ житии	В пустыни во единъственномъ житии…	205—218	215 об.—226 об.	208 об.—220 Глава	155 об.—165 Глава	180—187 Глава 32
О еже молитися с великимъ опасениемъ и вниманиемъ во псалмѣхъ же и молитвахъ	Дѣлаяй, храни, о человѣче…	218—221 об.	226 об.—230	220—224 Глава	165—168 Глава	187—189 об. Глава 33
О помрачении и о клопотѣхъ бѣсовскихъ	Во время умныя бури и мрака…	221 об.—223	230 об.—232	224—226 Глава	168—169 об. Глава	190—191
О еже терпѣти напраснину и всякое досаждение и укорение Бога ради	Блюди убо опасно и внимай себѣ…	223 об.—231 об.	232—240	226—234 об. Глава	169 об.—176 Глава	191—199 об.
О еже терпѣти скорби	Хотящему спастися не подобаетъ боятися…	231 об.—238	240—246	235—241 Глава	176—181 Глава	199 об.—201 об.[19]

[19] На этих листах читается глава «Хотящему о Бозѣ гнѣвъ утолити и человѣка в любовь обратити» (нач.: «Обаче хощеши ли же не имѣти гнѣва на оскорбившаго тя...»).

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
О различии браней и борений бѣсовскихъ, еже начало отсѣкати прилога помысла и похотѣнию всякому	Внимай себѣ разумно и прилѣжно…	238—252	246 об.—260	241 об.—255 об. Глава	181—194 Глава	201 об.—212 Глава 37
О различии скорбей и тягостей бѣсовскихъ	Не подобаетъ иноку прежде искуса…	252—260 об.	260 об.—268 об.	256—265 Глава		
О страховании	Аще кто страшит тя…	261—263 об.	269—271 об.	265—267 об. Глава	194—196 Глава	212—213 об.[20] Глава 38
Боятся бѣсове зѣло	Боятся бѣсове зѣло шести добродѣтелей…	263 об.—264	271 об.—272	267 об.—268	196—196 об. Глава	213 об.—214 Глава 39
Словеса избранная вскратцѣ о нужнѣйшихъ вещехъ отеческих разумъ терпѣния	Егда приидетъ на тя напасть от искушения Божия…	264—269	272—277	268—273 об. Глава	196 об.—202 об. Глава	214—219 Глава 40
Вопросъ: Что есть инокъ? Отвѣтъ…	Инокъ есть исполнитель заповѣдемъ Христовымъ…	269 об.—271 об.	277—279	273 об.—275 об. Глава		
О еже полезно есть бѣжати мира	Лучши есть с бѣсы братися единому…	271 об.—278 об.	279 об.—286 об.	276—283 Глава		
О еже что есть от Бога наставление или вражий прилогъ	Почему уразумѣетъ кто Божие благоволение…	278 об.—281	287—289	283—285 об. Глава	202 об.—204 об. Глава	219—220 об. Глава 41
О еже претерпѣвати скорби и бѣды	Рече Господь: «Иже хощетъ по мнѣ ити…»	281—284	289—292 об.			
О вѣре несумѣнной	Вѣруяй несумѣнно…	284 об.—285 об.	293—294		204 об.—205 об. Глава	221—221 об. Глава 42
Молю и увѣщаю васъ, любимицы мои, отцы и братия, о семъ написании в ползу прочитати и дѣлы сотворяти. Глава	*Возлюбиши Господа от всея души, и страхъ его да пребудетъ в сердцы твоемъ...*			286—286 об.		

[20] Глава называется «О страховании всякомъ».

I группа					II группа	
Никиф. 152			**СПбДА 196**	**ОЛДП О.213**	**Ф. 722 № 706**	**Мих. О.47**
	О, человѣче, внимай себѣ и трезвися умомъ присно, да не впадеши в диавольская ловления...			287—287 об.		
Окончание	*Днѣсь крины и прекрасныя цвѣты*			288—289[21]		

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СТИХИ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ДИОМИДУ СЕРКОВУ

1

Основной текст — РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 8 об., разночтения — там же, л. 222.

О, церкве восточныя сыне правовѣрный,
буди матери твоей удобопокорный,
[1-]правописанием сим крѣпце подтвержайся,
лживововѣщанными же беснми не прелщайся,[-1]
бѣгай непокорных церкви святѣй полковъ,
яко нападных нѣких душегубных волковъ,
иже единство тѣла церкви раздираютъ
и удеса Христова нещадно терзают,
ихже у Господа судъ весма не закоснитъ,
аще имъ нынѣ благий Богъ и долготерпитъ.

2

Стихи о покаянии святомъ

Тецы, о, блудный сыну, ко Отцу своему,
Радуется бо тебѣ зѣло, пришедшему.
У Отца истинное есть насыщение
и всѣхъ совершенное благъ утѣшение.
Хотяй узрѣти Бога ясно
Сохрани чистоту опасно.

---

[21] Текст опубликован: *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные». С. 621—622.

[1-1] О покаянии и о Страшном судѣ крѣпце подтвержайся, гордыхъ и пьяныхъ баснми не прелщайся...

Понеже тя любове Христос призывает
И райская усердно врата отверзаетъ.
Оставлше противная вся помышления,
Благи твори пути и своя мышления,
Но вся купно презирай, елика суть его
Непостоянная и прелесная вѣка сего.
За сие небесных благъ да ся не лишиши,
Ихже во грядущую жизнь ся насладиши,
Яко на пути в нынѣшнемъ пребывай животѣ,
Да со Христом будеши во вѣчной красотѣ,
Емуже подобает честь и вѣчная слава
Со Отцемъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ
И держава.

РНБ, собр. Михайловского, О47, л. 75

3

Обѣта не сохранилъ,
Вина пить разрѣшил.

Не пить было винца
До смертнаго конца.

Но [а-]завѣта своего[-а] не содержал,
А увидя вино, да заржалъ.

С постели скоро скочилъ
Да в вино усъ омочилъ.

Охъ, велми лѣто согрѣшилъ,
Вина нынѣ пити разрѣшилъ.

А когда вина напьюсъ,
Тогда нани ума ряхнусь.

Лягу на постелю спать,
Да не могу и заутра встать.

Развѣе [б-]на похмелье[-б] украсть,
Да негдѣ урвать.

А за кражу болно бьютъ,
А люди нынѣ непомѣрно пьют.

Добро тому пити,
Кто можеть в себѣ пьянство скрыти.

[а-а] *Испр. писцом, первоначально было* заповѣди Божия
[б-б] *Испр. писцом, первоначально было* на грѣхъ поступю

Не в пьянство подобает вино пити,[в]
Но ради здравия воздержно вкусити.

[Т]аковый во всемь разумень явится,
И много добра [г-]сицевымъ сотворится[-г].

РНБ, собр. Михайловского, О47, л. 223

ПРИЛОЖЕНИЕ III

СТИХИ НА ВООБРАЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО НА ХРИСТИАНѢХЪ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНИЯ

Право даде Богъ, свѣтло знамение,
Рай крестных молитвъ, крѣпко камение.
Абие бѣжимъ от лица зла лука,
Вездѣ спѣшит намъ страшна его мука.
Добро же вѣрным тоя беречися,
Одеждой креста в Христа облещися.
Юже одежду аще возложим право,
Завистиа врага все исчезнетъ рало.
Несть[а] же нам та царская порфира,
Аще ю чернимъ неистовством мира.
Мира же прелесть «Скрижаль» обличает,
Елей учений сицевъ проливаетъ.
Нѣцыи творят безумиемъ свой крестъ,
Аще не сложа трех первых своих перстъ.
Или не исто себе ограждаютъ, //
Святый крестъ много и себе ругаютъ.
Языком движутъ молбы нечювственны,
Возносят руки, яко немудрственны.
Разнит недоносъ крестну истоту,
А врагъ смѣется, зря нашу наготу.
Знаем вся образ христианя креста,
Вражиа же лесть — велика нам подста.
Разумно в чело изволимъ касати,
А потом руку на живот взлагати,
Таже рукою на правое рамо,
Налѣво же справа прелагаемъ здраво.
Едино есть нам вѣровати чисто,
Право креста сохраняти исто,
Развратных басней весма отбѣгати,
Иосифлих книгъ небрежныхъ гонзати.
Осѣняющу ны праву знаем руку,
Бѣгаемъ лести, да не идем в муку.
Щедроты Христа достойно всѣмъ знати,

[в] *Первоначальный вариант строки, зачеркнутый писцом:* Не ради пьянства вино...
[г-г] *Испр. писцом, первоначально было* в немъ явится
[а] *Испр., в ркп* Есть

Аще не вѣси, готовы сказати. //
Истота креста, аще образуемъ,
Свѣт тайны, что суть, в «Скрижали» сказумъ.
Яще хощеши, истиннѣ учися,
Свѣту Христову разумнѣ общися.
Тайну рукою на челѣ являем
И равна Сына Отцу изъясняемъ.
Христа к нам сшедша явствят рукочревства,
Обще живых мукъ и мертвых и земства.
С чрева же руку в десно рамо возводъ —
Любима Отцу в небо Сына восходъ.
Отца в десныхъ сѣде Христос мой Богъ,
Всѣхъ святых от бездънъ совознесый душъ рогъ.
И пришествие страшна его суда
Тайну нашу им кажетъ рука.
Даров воздарства комуждо по дѣломъ,
Аще равни востанемъ естеством.
Разлуча грѣшных поставит на шуихъ,
Грѣховны части сподобит всѣх буихъ.
Общъ имъ отвѣт дастъ подпадшей всѣх части,
С бѣсы отошлетъ в геенския страсти. //
Правдѣ сихъ ради учися писаний,
Огня берегись и местных касаний,
Да не лстятъ тебе учения лжива,
Слогъ перстовъ неправ образия крива.[6]
Креста Христова всуе ты не ругай
И образ лжи на ся не возлагай.
Истинно сѣчемъ правды креста древо:
В главу недоносъ, в рама и на чрево.
Аще и зрится в мудрости кто знатенъ,
Свѣту же креста и правдѣ развратенъ.
И разрушенъ крест — церковь не иствуетъ,
Любоблаженный то Дамаскинъ вѣствуетъ.
И образ креста не сущъ кто приемлетъ,
Единую часть схисматики вземлетъ.
Вѣждь Христовых рукъ крестопростертия,
Приятия насъ в вѣчна безсмертия,
Егоже приятства туне отбѣгаешъ,
Таинство креста всуе отвергаешъ.
Ровъ зря прелестный, опасно стрегися,
Огня геенска превѣчна блюдися.
Всяко отвержи неистовство лестно,
Сущее храни знамение крестно,
Которое ти покажетъ путь правый,
Общъ со святыми в небѣ покой здравый
И чертог превзданный.
Аминь.

РНБ, собр. Михайловского, О.47, л. 9—10 об.

[6] *В ркп этот стих помещен двумя строчками выше, правильный порядок стихов восстановлен писцом с помощью корректорских значков.*

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ОБЩИЙ ПЕРЕЧЕНЬ СПИСКОВ СБОРНИКА «КРИНЫ СЕЛЬНЫЕ»

1. Архив СПбИИ РАН, ф. 238 (колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 209.
2. БАН, собр. Колобова, № 29.
3. БАН, собр. текущих поступлений, № 448.
4. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 131.
5. ГИМ, собр. Барсова, № 520.
6. ГИМ, собр. Барсова, № 522.
7. ГИМ, Епархиальное собр., № 242.
8. ГИМ, Епархиальное собр., № 700.
9. ГИМ, Епархиальное собр., № 701.
10. ГИМ, Епархиальное собр., № 956.
11. ГИМ, Музейское собр., № 1487.
12. ГИМ, Музейское собр., № 2538.
13. ГИМ, Музейское собр., № 2846.
14. ГИМ, Музейское собр., № 3013.
15. ГИМ, собр. Уварова, № 595-4°.
16. ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Латгальское собр., № 451.
17. НГМ, КП 30056-137/КР 237.
18. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1583.
19. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1385.
20. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1683.
21. РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 152.
22. РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 281.
23. РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 563.
24. РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 564.
25. РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 565.
26. РГБ, ф. 214 (собр. Оптиной пустыни), № 566.
27. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 151.
28. РГБ, ф. 722 (собр. единичных поступлений), № 706.
29. РГБ, ф. 722 (собр. единичных поступлений), № 873.
30. РНБ, Q.I.1151.
31. РНБ, собр. Вяземского, О.73.
32. РНБ, собр. Михайловского, О.46.
33. РНБ, собр. Михайловского, О.47.
34. РНБ, собр. НДА, № 112.
35. РНБ, собр. ОЛДП, О.213.
36. РНБ, собр. Погодина, № 1070.
37. РНБ, собр. СПбДА, № 196.
38. РНБ, собр. СПбДА, А.II/195.
39. РНБ, собр. Титова, № 948.
40. РНБ, собр. Титова, № 1089.
41. ЯМЗ, № 15552.
42. Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне, L032045.
43. Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне, L033369.
44. Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне, L040043.

А. Г. БОБРОВ, К. МИУРА

Литературный источник Мелётовской фрески

В 1921 г. профессор К. К. Романов, по его словам, «случайно» оказался в расположенном в 42 км от Пскова селе Мелётово, которое в древности стояло на дороге из Пскова в Новгород и далее на Москву. Он обратил внимание на старую церковь, построенную в 1461 г.,[1] и отметил ее отличную сохранность.[2] Летом 1925 г. К. К. Романов вновь приехал в Мелётово уже со специальной комиссией (Е. А. Пистелькорс, Л. М. Шуляк и др). Оказалось, что старая церковь была заброшена, не отапливалась и не проветривалась, поскольку еще в 1913 г. рядом с древним зданием был выстроен новый каменный храм. В результате к 1925 г. побелка и масляная окраска начали осыпаться, открывая древние фрески. К. К. Романов в 1926 г. еще дважды побывал в Мелётове (вместе с аспирантом ГАИМК В. А. Богусевичем и с хранителем Псковского музея живописи И. Н. Ларионовым), произвел тщательные обмеры и зарисовки фрагментов фресковых росписей и сделал их фотоснимки.[3]

Уже с открытием первых фрагментов стало ясно, что мелётовская стенопись имеет большое историко-художественное значение и займет особое место в истории древнерусской живописи. Фрески оказались теми самыми, что были упомянуты в статье 1465 г. Псковской 1-й летописи: «Того же лѣта потписана бысть церковь камена Успение святеи Богородицы на Мелеотовѣ».[4] По сообщению ктиторских надписей в храме, фрески были созданы в 1465 г. по заказу степенного посадника Зиновия Михайловича, посадника и старосты купецкого Якова Ивановича Кротова и Ивана Захарьина Пучкова.[5]

---

[1] Псковские летописи / Приготовил к печати А. Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 61.

[2] О существовании древней церкви было известно и до поездки К. К. Романова. См., например: *Богушевский Н. К.* О Мелетовском погосте // Псковские губернские ведомости. 1876. 8 мая. № 18. С. 128.

[3] *Романов К. К.* Мелётово как источник истории Псковской земли // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1934. № 9—10. С. 144; *Филимонов А. В.* Профессор К. К. Романов и Псковская земля // Псков. 2009. № 31. С. 114—127.

[4] Псковские летописи. Вып. 1. С. 71.

[5] *Богусевич В. А.* Мелетовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1934. № 7—8. С. 166—168; *Дмитриев Ю. Н.* Мелетовские фрески и их значение для истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 405; *Брягин Д. Е., Бетин Л. В.* Настенные росписи церкви Успения в с. Мелетове : (По материалам реставрационных работ) // Труды Научно-исследовательского института культуры. Т. 1: Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М., 1971. Вып. 1. С. 53—54; *Овчинников А. К.* Роспись церкви Успения Богоматери в Мелетово // Bagliori russi dell'Oriente cristiano : L'arte di Pskov : Отблески христианского Востока на Руси : Псковское искусство. Milano, 1993. P. 73.

© А. Г. Бобров, К. Миура, 2014

К. К. Романов, однако, мог видеть лишь небольшие части этой древнерусской росписи. В 1933 г. Центральными Государственными реставрационными мастерскими еще раз была организована расчистка и реставрация мелётовских фресок, а в 1949 г. по инициативе Ю. Н. Дмитриева были предприняты новые попытки освободить фрески от позднейших наслоений и осуществить их укрепление. Ю. Н. Дмитриев, сообщая о результатах своей реставрационной работы, ознакомил читателей с подробностями композиций различных рисунков, из которых исследовательский интерес автора больше всего привлек образ скомороха в западной части храма под хорами (рис. 1).

Отметив, что композиция открытого им фрескового изображения четко разделяется на две части, Ю. Н. Дмитриев описал его следующим образом: «Вверху ее изображено ложе с лежащей женщиной. На женщине — белая рубашка с короткими рукавами; одеяло с шитой каймой не покрывает всего тела, но оставляет открытыми обнаженные ноги и подол рубашки. Позади ложа стоит богоматерь, склоненная к лежащей; левая рука богоматери поднесена к груди, тогда как положение правой неясно, быть может, ее не было видно».[6] Нижнюю часть фресковой композиции Ю. Н. Дмитриев охарактеризовал так: «В середине сидит музыкант, играющий на смычковом инструменте, слева (считая от зрителя) — толпа, состоящая из мужчин и женщин, справа — пляшущая женщина». Исследователь пришел к выводу, что здесь «изображены два эпизода какого-то рассказа: сцена празднества, веселия, пляски, относящаяся, надо полагать, к началу рассказа, и последующая сцена исцеления или явления Богоматери некоей женщине». Особое внимание Ю. Н. Дмитриев уделил фигуре музыканта, которую художник выделил композиционно, «посадил очень торжественно на седалище, напоминающее престол, т. е. представил этого музыканта сходно, например с царем Давидом, который изображался играющим на гуслях, сидя на троне, подобном по форме седалищу мелётовской фрески <...> Но музыкант мелётовской фрески — лицо иного рода. По сторонам его головы сохранилась надпись, состоящая из двух слов и поясняющая — кто здесь изображен. Слева стоит слово „Антъ“ — это имя или часть имени музыканта, справа написано: „скоморох“».[7]

Эта фреска широко известна как древнейшее (и единственное до XVII в.) изображение скомороха в церковной живописи, сделанное не византийскими, а русскими мастерами.[8] Композиция неоднократно упоминалась и анализировалась в различных работах по истории русской живописи и музыки.[9]

---

[6] *Дмитриев Ю. Н.* Мелетовские фрески... С. 409.

[7] Там же. С. 409—410.

[8] Н. Н. Розов отметил, что этот сюжет не имел аналогов в истории древнерусской живописи и был, по мнению исследователя, связан с исторической действительностью, в частности, с борьбой против псковско-новгородских ересей. Он также отметил родство изображения скомороха с книжными орнаментами и миниатюрами, представляющими царя Давида (*Розов Н. Н.* Еще раз об изображении скомороха на фреске в Мелетове // Древнерусское искусство : Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 85—96).

[9] Помимо уже названных работ, см., например: *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 217; *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI—XV вв. М., 1973. Табл. 386—390; *Бетин Л. В.* 1) Псковская миниатюра 1463 г. и проблемы истории псковской живописи середины XV в. // Древнерусское искусство : Рукописная книга. М., 1972. С. 196-217; 2) Композиция на тему об Анте скоморохе в росписи церкви Успения в селе Мелётове // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа : Искусство и культура : Сб. ст. в честь. В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 333—338; *Даркевич В. П.*

Новый этап исследования фрески с изображением скомороха наступил с появлением статьи Д. С. Лихачева, посвященной ее литературному источнику. Исследователь указал на заметное сходство композиции фрески с текстом сказания из «Лимониса» по рукописи РГБ, ф. 304, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 37, относящейся к концу XIV в.[10]

В сказании говорится следующее: в одном финикийском городе был скоморох, который постоянно хулил Богородицу. Ему явилась Богородица и просила прекратить это делать, но он продолжал еще больше хулить ее. Три раза она ему являлась и повторяла ту же самую просьбу, но он не слушал ее. В один из дней, когда скоморох спал, ему вновь явилась Богородица. В этот раз, ничего не говоря, она приблизилась к нему и пальцем очертила ему обе руки и обе ноги. Проснувшись, он увидел, что лежал как труп с отсеченными руками и ногами. Об этом скоморох сам всем рассказал, как он пострадал от собственных кощунств.[11]

Композиция фрески состоит из двух частей, что совпадает с повествовательной структурой сказания, по которой оно также четко разделяется на две части: описание главного события и рассказ о предшествующем ему процессе вызревания ситуации. Повествование такого рода является типичным для небольших христианских сказаний назидательного характера. Аналогичную структуру повествования К. Миура выявляет также в Киево-Печерском патерике, чему посвящена его отдельная работа.[12]

Д. С. Лихачев следующим образом анализирует подробности этого сюжета.

В Мелётовской композиции возле ложа изображена Богоматерь и лежащая фигура (скоморох) с обнаженными ногами и руками. По изображению скомороха видно, что его ноги и руки поражены какой-то болезнью.

Скоморох имеет краткое имя, состоящее и на фреске, и в рассказе «Лимониса» из равного количества букв, и одинаково начинающееся на «А».

После того как Д. С. Лихачев обосновал отождествление сюжетов фрески и текста, он отметил возникающее существенное противоречие с мнением Ю. Н. Дмитриева, что лежащая на ложе фигура — это женщина. Эту точку зрения Д. С. Лихачев опровергает следующим образом: «Ведь одежд лежащей

Народная культура средневековья : Светская праздничная жизнь в искусстве IX—XVI вв. М., 1988. С. 215—216; *Крылов А. К., Крылова О. Ю.* 1) К вопросу о содержании росписи Успенской церкви в Мелетове // Охраняется государством : Сб. материалов I Российской конференции 25—27 марта 1991 года. СПб., 1992. Ч. 2. С. 174—178; 2) Композиционное построение сюжета с изображением скомороха в селе Мелётове и его литературный прототип : (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) // Искусство христианского мира : Сб. статей. Вып. 4: К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 122—128; *Сарабьянов В. Д.* Фрески древнего Пскова. Псков, 1993. С. 23—27; *Строганова Ю. А.* Фрески церкви Успения Богородицы в Мелётове : Источниковедческий анализ : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005, и др.

[10] *Лихачев Д. С.* Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 353—357. Впервые было опубликовано: *Лихачев Д. С.* Древнейшее русское изображение скомороха и его значение для истории скоморошества // Проблемы сравнительной филологии. М.; Л., 1964. С. 462—466. Далее мы ссылаемся на издание 1986 г.

[11] Публикацию древнерусского текста рассказа о скоморохе из «Лимониса» см.: *Лихачев Д. С.* Древнейшее русское изображение скомороха... С. 354—355.

[12] *Миура К.* Сравнительное исследование рассказов Киево-Печерского патерика // Slavu kenkyu (Славяноведение). Sapporo (Japan), 1993. Vol. 40. P. 97—123 (на японском языке).

не видно, а безбородность и безусость лица отличает и скомороха на главном изображении».[13]

Обнаруженный Д. С. Лихачевым текст из «Лимониса» известен также в составе Синайского патерика, сохранившегося в списке конца XI—начала XII в. (ГИМ, Синодальное собрание, № 551).[14] Время перевода Синайского патерика определялось исследователями в диапазоне от IX в. (приписывалось преп. Мефодию)[15] до XI в. (предполагалось, что перевод сделан на Руси).[16] Греческий оригинал этого перевода — это сочинение византийского книжника конца VI—начала VII в. Иоанна Москха «Луг духовный», доступное по изданию Миня.[17] Древнерусский текст «Лимониса» встречается, помимо указанной Д. С. Лихачевым рукописи из собрания Троице-Сергиевой лавры, № 37, также в рукописи начала XVI в. (ГИМ, Чудовское собрание, № 318). Он восходит к древнейшему славянскому переводу, отразившемуся в списке Синайского патерика XI—XII вв.[18] Разночтения между текстами сказания о скоморохе в Синайском патерике и «Лимонисе» незначительны (замена имени скомороха Гаин на Анн, «кужаше» на «хуляше», «въ кужениихъ» на «въ похудениихъ» и др.).

Существует, однако, еще один вариант текста об этом скоморохе. Он находится не в составе Скитского патерика или его редакции, называемой «Лимонис», а отдельно, как самостоятельное произведение в составе сборника ГИМ, Чудовское собрание, № 270.[19] Этот текст был обнаружен К. Миура в ходе работы над диссертацией по теме «Пережитки язычества в новгородско-псковской земле в XIV—XV вв. и борьба с ними христианства».[20] В основу его исследования был положен текст «Слова Григория» против языческих обрядов из сборника «Златая Матица», переписанного в псковских землях в конце XV в.[21] Этот же текст находится в Чудовском сборнике, № 270. Как

---

[13] *Лихачев Д. С.* Древнейшее русское изображение скомороха... С. 355.

[14] Рассказ о скоморохе находится на л. 32 об.—33. Текст опубликован: Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 100—101.

[15] *Иванова Т. А.* Заметки о лексике Синайского Патерика : (К вопросу о переводе Патерика Мефодием) // Проблемы современной филологии : Сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965. С. 149—152.

[16] *Львов А. С.* Рец. на изд.: Синайский патерик. М., 1967 // Советское славяноведение. 1971. № 6. С. 107—110.

[17] *Joannes Moschus, monachus et eremita.* Pratum Spirituale // Migne J.-P. Patrologia Graeca. Paris, 1863. T. 87, Pars 3. Col. 2843—3145.

[18] *Николаев Н. И.* Патерик Синайский // Словарь книжников. Вып. 1: XI—первая половина XIV в. Л., 1987. С. 318.

[19] Краткое описание рукописи см.: Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 155—156. Здесь интересующее нас произведение упомянуто как «Слово о скоморохе» (С. 155). Постатейное описание Чудовского сборника см. в Приложении к данной статье (с. 492—498).

[20] Диссертация защищена в Токийском государственном университете в 1995 г. Она была частично опубликована: *Миура К.* 1) Пережитки язычества в новгородско-псковской земле в XIV—XV вв. и борьба с ними христианства // Abstracts. Докторантура гуманитарного отделения Токийского государственного университета. Tokyo, 1995 (на японском языке); 2) Текстологическое исследование «Слова св. Григорья, изобрѣтено в толъцѣх о томъ, како пѣрвое погании суще языци кланялися идолом и трѣбы имъ клали, иже и нынѣ то творять» // Slavu kenkyu (Славяноведение). Sapporo, 1997. Vol. 44. P. 37—64 (на японском языке); 3) Истоки России : От страны леса и полей к Третьему Риму. Tokyo: Kodansha-Metier, 2003. Vol. 274. P. 1—270 (на японском языке); 4) Языческий культ Рода и Рожаниц в Древней Руси по памятникам учительной литературы // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 513—533.

[21] *Бобров А. Г., Черторицкая Т. В.* К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 342, 345—350, 353—357 (описание рукописи).

показал текстологический анализ, проведенный К. Миура, только в Чудовском сборнике и в Златой Матице «Слово Григория» содержится в особой редакции, включающей большую вставку с описанием древнерусских языческих обрядов. Изучая литературное окружение поучения против язычества в Чудовском сборнике, К. Миура обратил внимание на «Слово о скоморосѣ, емуже являшеся святая Богородица». Кроме этих произведений Чудовский сборник содержит слова и поучения отцов церкви, жития, сказания, перечни истинных и ложных книг, исторические и географические сочинения, апокрифы и т. п. (см. постатейное описание рукописи в Приложении). В целом можно сказать, что Чудовский сборник по типу близок к энциклопедическим сборникам Ефросина Белозерского.

Интересующий нас текст «Слова о скоморосѣ», до сих пор почти не привлекавший к себе внимания исследователей,[22] в Чудовском сборнике выглядит следующим образом (рис. 2, 3):

«**Слово о скоморосѣ, емуж(е) являшес(я) с(вя)тая Б(огороди)ца.**

Илия град есть, Линис(и)вия Фувиничьскыи, скоморъхъ бѣше некто именемъ Аитъ. И на всѣхъ игрищехъ с(вя)тую Б(огородиц)ею ругаяся, гудяше.

И явися ему с(вя)тая Б(огороди)ца, гл(аголю)щи: „Что ти зло створихъ, ч(е)л(о)в(ѣ)че, тобѣ, яко при толце народ(а) повлациши мя и злѣ гл(аголе)ши?“ Онъ же, въставъ, не послушаше, но паче хулу вещаше. Пакы же второе явис(я) ему с(вя)тая Б(огороди)ца, увѣщающи его и гл(аголю)щи: „Не мою врежаеши, ч(е)л(о)в(ѣ)че, тако д(у)шю, но свою“. // (л. 105 об.). Се же пакы злѣ хуляша ю. И она пакы трѣтьее явися ему, то же гл(аголю)щи и увѣщевающи. И якоже не остася, но паче хуляше.

Въ единъ же от днии, полуд(е)ни яко, лежаше на одрѣ своемъ, и явис(я) ему, ничтоже рекши, но токмо и перстомъ своимъ начертѣ обѣ руцѣ и нозѣ обѣ. И възбудивша от сна, обрѣтша отсеченѣ имыи руц(ѣ) и обѣ нозѣ. И трупъ обрѣтеша лежа.

О сих же злобивыи исповѣдашеся всѣмъ, еже ся есть створило ему, иже похулениемъ своимъ пострада и ч(е)л(о)в(ѣ)колюбия вл(а)д(ы)ч(и)ца нашея Б(огороди)ца не послуша. Б(о)гу ж(е) нашему слав(а) в вѣк. Амин(ь)».[23]

Рассмотрим основные отличия текста из Чудовского сборника от греческого оригинала и других славянских версий. В первую очередь обращает на себя внимание имя скомороха: в нашем тексте его зовут Аитъ. Как отмечал Д. С. Лихачев, имя скомороха в списках вообще неустойчиво: в списке «Лимониса» (РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 37) — «Аннъ», в Великих минеях

[22] К. Миура в 1993 г. выступил с докладом «Литературный источник Мелётовской фрески» на заседании Отдела древнерусской литературы (Протокол № 26 от 20 декабря 1993 г.). Используя его черновой раздаточный материал, А. К. Крылов и О. Ю. Крылова в 2000 г. опубликовали «Слово о скоморосѣ» с немыслимым для такого небольшого текста количеством ошибок: «фувиницьскый» вместо «Фувиничьскый»; пропущено слово «гл(аголю)щи»; «ты» вместо «ти»; «павлациши» вместо «повлациши»; «душею» вместо «д(у)шю»; «увѣщевающи» вместо «увѣщающи»; «отсеченъ» вместо «отсеченѣ»; пропущено «ся»; «послуша» вместо «не послуша», не считая многих других мелких погрешностей, даже при указании на шифр («Чудовское собрание, п. 270» вместо «Чудовское собрание, № 270») и листы в рукописи («105» вместо «105—105 об.»), поэтому мы не можем рассматривать это издание как первую научную публикацию текста (см.: *Крылов А. К., Крылова О. Ю.* Композиционное построение сюжета с изображением скомороха... С. 123—124).

[23] ГИМ, Чудовское собр., № 270, л. 105—105 об.

четьих митрополита Макария — «Гоино», в болгарской рукописи Библиотеки им. Коларова (№ 694 (63), XVIII в.) — «Аинъ».[24] В греческом оригинале мы встречаем имя «Γαΐανὸς».[25] Это имя, по-видимому, значимое: его можно перевести как «имеющий земную природу, земной, преходящий, смертный». К этому чтению, очевидно, восходит версия Синайского патерика «Гаинъ», а также указанный Д. С. Лихачевым вариант в Великих минеях четьих «Гоино». Если варианты имени в «Лимонисе» «Аннъ» и в болгарской рукописи «Аинъ» являются просто искажениями архетипного чтения, то вариант Чудовского сборника «Аитъ», по всей видимости, является не ошибкой, а результатом вторичного осмысления имени скомороха. Этот вариант, вероятно, должен быть сопоставлен с греческим словом «Αἴτιος» = «виновный, преступный».

В этой связи следует обратить особое внимание на написание имени скомороха на Мелётовской фреске. Начиная со статьи Ю. Н. Дмитриева, общепринятым является прочтение этого имени как «Антъ», под этим именем скоморох прочно вошел в научную и популярную литературу. Но непосредственное знакомство с фреской позволяет предложить другое прочтение: «Аитъ». Во второй букве имени поперечная черта имеет направление снизу вверх, в то время как для буквы «Н» она должна идти сверху вниз, либо горизонтально (рис. 4). Таким образом, мы считаем, что варианты написания имени скомороха в Чудовском сборнике и на Мелётовской фреске полностью совпадают. Знаменитого «Анта скомороха» следует называть «Аитъ скоморох».[26]

Еще одно существенное разночтение Чудовского сборника мы находим в описании действий скомороха. В греческом тексте говорится, что «актер» (μῖμος), кощунствуя, святую Богородицу выставлял для всеобщего обозрения в театре (καὶ κατὰ θέατρον).[27] В Синайском патерике этот фрагмент переведен так: «и на вьсехъ игрищихъ с(вяту)ю Б(огороди)цею ругаяся, **кужаше** ю». «Кужаше» — это форма глагола «кудити» = «хулить, порицать».[28] В «Лимонисе» устаревший глагол был заменен на более понятный: «ругаяся, **хуляще** ю». Дальнейшее изменение текста мы видим в Чудовском сборнике: «ругаяся, **гудяше**» (л. 105), что существенно меняет смысл фразы. Оказывается, что скоморох «гудел», т. е. играл на музыкальном инструменте — гудке.

Как показал в своей статье Н. Н. Розов, на Мелётовской фреске скоморох изображен со смычковым инструментом в руках, а именно с гудком.[29] Здесь мы видим еще одно важное совпадение текста Чудовского сборника и изображения из Мелётова.

Наконец, еще одна деталь. В сцене наказания скомороха редактор текста Чудовского сборника добавляет, что его персонаж не просто лежал, а находился именно «на одрѣ своемъ» (л. 105 об.). Эта деталь также находит соответствие в Мелётовской фреске (в верхней части композиции; рис. 1).

---

[24] *Лихачев Д. С.* Древнейшее русское изображение скомороха... С. 355.

[25] *Joannes Moschus, monachus et eremita.* Pratum Spirituale. Col. 2901.

[26] Таким же образом имя скомороха было независимо от нас прочитано А. К. и О. Ю. Крыловыми, но, по их мнению, слово «Аитъ» является искажением «правильного» чтения «Аидъ», обозначая не имя собственное, а религиозную принадлежность — «иудей» (*Крылов А. К., Крылова О. Ю.* К вопросу о содержании росписи Успенской церкви в Мелетове. С. 176).

[27] *Joannes Moschus, monachus et eremita.* Pratum Spirituale. Col. 2901.

[28] Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1991. Т. 4. С. 326.

[29] *Розов Н. Н.* Еще раз об изображении скомороха на фреске в Мелетове. С. 85—86.

Итак, мы видим, что целый ряд чтений сближает текст «Слова о скоморосѣ» из Чудовского сборника и Мелётовское изображение чуда о скоморохе. Анализ данных о происхождении и датировке Чудовского сборника показывает, что это, по всей видимости, не случайно. В исследовании Н. М. Каринского «Язык Пскова и его области в XV в.» наш сборник был отнесен к числу наиболее полно отразивших важнейшие фонетические и морфологические особенности псковских говоров.[30]

Время создания сборника определяется в первую очередь на основании анализа филиграней. Два из четырех встречающихся в рукописи водяных знаков (Виноградная кисть и Корона) очень близки к филиграням из рукописи РНБ, собрание ОЛДП, F. 90, переписанной в Вяжищском монастыре под Новгородом в 1464 г.[31] Знак «Виноградная кисть» также очень близок к филиграням из комплекта Служебных Миней церкви Сергия Радонежского в Новгороде, переписанных около 1463 г. (РНБ, Софийское собрание, № 291 и № 363).[32] К сожалению, близкие по дате псковские рукописи на бумаге нам неизвестны (Евангелие 1463 г. переписано на пергаменте),[33] но и новгородские материалы позволяют предположить для Чудовского сборника датировку приблизительно серединой 60-х гг. XV в. Таким образом, место и время создания рукописи максимально близки к месту и времени создания Мелётовской фрески — Псковская земля, около1465 г.

Особенности текста «Слова о скоморосѣ» в Чудовском сборнике, как нам представляется, являются редакционными изменениями, т. е. результатом смысловой правки текста. Если в рассказе Иоанна Моска, а также в Синайском патерике и «Лимонисе» осуждается не столько ремесло актера-скомороха, сколько его хула на Богородицу, то в тексте XV в. усматривается существенный дополнительный смысл. Здесь предметом осуждения оказывается уже не только содержание выступлений скомороха («ругаяся», «кужаше»/«хуляще», «повлациши мя», «злѣ гл(аголе)ши», «хулу вещаше»), но и сам процесс игры на смычковом музыкальном инструменте («гудяше»). С этим новым отношением можно связать и появление имени «Аитъ»=«виновный, преступный». Особенно это новое отношение очевидно при анализе места фрески в храмовом пространстве: изображение скомороха помещено на западной стене, где традиционно находится место для картин Страшного суда. Выходя из церкви, прихожанин должен был видеть напоминание о соблазнах мирской жизни и о грядущем наказании за грехи.

Отметим также и важное отличие Мелётовской фрески от ее литературного источника. Рядом со скоморохом были изображены танцующая «злая жена» и группа людей, по-видимому, зрителей и слушателей. В «Слове о скоморосѣ» говорится только, что события происходили «на всѣхъ игрищехъ», но не упоминаются их участники. Ясно, что напоминание о возможном наказании отно-

---

[30] *Каринский Н. М.* Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909. С. 96—109.

[31] Лихачев. Вод. зн. № 1073 (Виноградная кисть); № 1066—1071 (Корона).

[32] *Шварц Е. М .* Новгородские рукописи XV в. : Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ. М.; Л., 1989. С. 150 (по альбому № 291, 299).

[33] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 18. Один из заказчиков рукописи — староста Благовещенского собора Яков Иванович, — вероятно, не кто иной, как Яков Иванович Кротов, заказчик Мелётовской росписи (см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина : Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 31; прочтение записи А. Г. Боброва). См. также: *Бетин Л. В.* Псковская миниатюра 1463 г. ... С. 196—217.

сится не только к самому скомороху, но и ко всем людям, присутствовавшим на «игрищах». В этом контексте Псковская редакция «Слова о скоморосѣ» имеет такую же направленность, что и находящееся в том же Чудовском сборнике псковское поучение против язычества (л. 221—224 об.).

Именно после рубежа XIV—XV вв. «начинаются коренные новации в литературе, иконописи, музыке»: скоморохи, языческие обряды, «неблагочестивые» книжные инициалы, орнаменты и юмористические записи в рукописных книгах становятся объектом осуждения («красноречивое тому свидетельство — появляющиеся как раз в XV в. запреты писать на полях»[34]). В то же время сам интерес к подобным явлениям свидетельствует о повороте древнерусских книжников к мирским делам, благодаря чему до нас дошли уникальные описания языческих обрядов в «Слове Григория» и древнейшее изображение «скоморошьих игр» в Мелётовской церкви, восходящее, как мы пытались показать, к тексту «Слова о скоморосѣ» в Чудовском сборнике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 270

Сборник смешанного содержания. XV век (60-е гг.). В 4-ку. 299 л. Полуустав двух почерков (первый: л. 18—43 об.; второй: л. 1—17 об. и л. 44—299). Заголовки и буквицы киноварные. Л. 299 об. без текста. Переплет — доски в коже с золотым тиснением по краям, сохранилась одна из двух застежек. Согласно описанию Т. Н. Протасьевой, доски переплета датируются XVII в., а покрытие кожей — XIX в.[1]

Филиграни: Виноградная кисть — Лихачев. Вод. зн. № 1073 (1464 г.); Корона — Лихачев. Вод. зн. № 1066—1071 (1464 г.); Ключи — Лихачев. Вод. зн. № 2595-2596 (1440—1450-е гг.) — л. 18—43; Якорь — Лихачев. Вод. зн. № 2480 (1473 г.).

Записи: На л. 10 и 20 скорописью: «Принадлежитъ Московскому кафедральному Чудову монастырю. 1859 г.»; на ненумерованном форзацном листе под верхней крышкой переплета запись А. Д. Седельникова чернилами: «Два полууставных почерка XV в. (не начала и не конца). — С помощью водяных знаков устанавливается, что основной почерк (л. 1—17, л. 44 и следующие) принадлежит третьей четверти XV в. («Виноград», Лихач. 1073 и «Якорь», Лихач. 2480, под одним почерком — см., например, л. 58—61; «Виноград» и «Корона», Лихач. 1066—1071, под тем же почерком, л. 289 и 291); совмещение обоих последних знаков указано Лихачевым в одной и той же рукописи 1464 г. (Новгор. Толк. Еванг., Общ. Л. др. П. № XC = 1016). — Особый почерк, принадлежащий м. б. сред. XV в., покрывает л. 18—43; вод. знак — «Ключи», Лихач. 2595-6. — Язык рукописи — со многими чертами псковского говора (исследован Н. М. Каринским, Язык Пскова и его области в XV в., СПб., 1909, стр. 96—106). А. Седельников. 17/30 мая 1923 г.».

---

[34] *Панченко А. М.* Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 106—107.

[1] Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 156 (далее — Протасьева).

Содержание:[2]

Л. 1 — «**Поучение о с(вя)т(е)мъ ап(о)*с*(то)лѣ Петрѣ връховнем. Г(о)*с*(под)и, бл(аго)*с*(ло)ви**». Нач.: «**П**о ц(а)р*с*твии же Клаудиевѣ ц(а)р*с*тва Неронъ ц(а)рь, по власти Ульяна...».

Л. 13 об. — «**М(еся)ца иуниа въ 29. Слов(о) с(вя)т(а)го Иоан(а) Злат*о*устаго въ память с(вя)тую верховную ап(о)*с*(то)лу Петра и Павла. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)че**». Нач.: «**Н**(е)бу и земли реть вижю за настоящии пр(а)з*д*н(и)къ в память с(вя)тыма Петру и Павлу...».

Л. 18 — «**М(еся)ца маия въ 9 д(е)нь. Память твори*м* принесению ч(е)*с*тных мощеи с(вя)т(а)го [вели]каго о*т*ца нашего Николы архиеп(и)*с*(ко)па Мюрьския Лукия митрополита. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(тче)**». Нач.: «**П**рисно убо дожни (sic!) есме, бра*т*(и)я, пр(а)з*д*н(и)кы Б(о)жья творяще, въ ч(е)*с*ть дръжати...».

Л. 22 об. — «**3. Чю*д*(о) с(вя)т(а)го о*т*ца на[ше]го Николы о трѣх друзѣхъ кр(е)*с*тьяных суща».** Нач.: «**В**ъ лѣ*т*(а) и во дни, ег*д*а ц(а)р*с*тво*ва*ста Провъ ц(*а*)рь и Флолиянъ...».

Л. 25 — «**Слово похвално с(вя)т(а)го о*т*ца нашего чю*д*(о)творного Николы на всеч(е)*с*тныи его пр(а)з*д*н(и)къ. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)це».** Нач.: «**С**е наста, брат(и)е, свѣтлое пр(а)з*д*нество предивнаго о*т*ца н(а)ш(е)го чю*д*(о)творча Николы...».

Л. 31 — «**М(еся)ца декаврия въ 6 д(е)нь. Житие и дѣяние с(вя)т(а)го великаго чю*д*(о)творца о(т)ца нашего Николы, бывша архиеп(и)*с*(ко)па Мурскаго, заступника роду кр(е)*с*тьяньскому. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)це».** Нач.: «**В**ъ дни прежняя бл(а)говоли Б(ог)ъ възыскати писанья, яже о*т* про*р*(о)къ проповѣданья...».

Л. 44 — «**Чю*д*(о) 1 с(вя)т(а)го Николы о древѣ купарисѣ, въ немже бѣсъ живяше. Бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)це**». Нач.: «**В**ъ единъ же о*т* днии придоша оо(т)ци (sic!) припадающе къ пр(е)п(о)*д*(о)бному Николѣ о*т* Плакомидьскыя вьси...».

Л. 45 об. — «**Чю*д*(о) 2 с(вя)т(а)го Николы о Антоньи слепци».** Нач.: «**Б**е же ту ч(е)л(о)в(ѣ)къ слѣпъ, имѣнемъ Антонии, сѣдяше въ с(вя)тѣи ц(е)ркви...».

Л. 46 — «**Чю*д*(о) 3 с(вя)т(а)го Николы о изгнании бесовѣ».** Нач.: «**В**ъ единъ же о*т* днии внидѣ бесъ в хыжю его, идѣже бѣаше бл(а)ж(е)ныи Никола, и гл(агол)а ему рабъ Б(о)жеи Никола...».

Л. 47 — «**Чю*д*(о) 4 с(вя)т(а)го Николы о трѣхъ воеводахъ».** Нач.: «**Б**ы*с*(ть) въ времена Костянтина Великаго ц(а)ра мятежь въ Фругии о*т* даифалъ...».

Л. 51 — «**Чю*д*(о) 5 с(вя)т(а)го Николы о д(е)в(и)ци».** Нач.: «**П**акы при*д*(о)ста к нѣму малжена два о*т* пре*д*(е)лъ Торса Уандрикиискых, о*т* вѣси Дама...».

Л. 52 — «**Чю*д*(о) 6 с(вя)т(а)го Николы о некоем уноши беснѣ*м*».** Нач.: «**И** по малѣ днии снидѣ рабъ Б(о)жии Николае въ с(вя)тую ц(е)рк(о)вь арханг(е)льскую въ кровъ, и жена едина о*т* вьси Купариса...».

Л. 52 — «**Чю*д*(о) 7 с(вя)т(а)го Николы о скудости».** Нач.: «**П**отомъ прид(о)ста на м(о)л(и)тву в манастырь с(вя)т(а)го Сиона малжена къ рабу Б(о)жью Николѣ...».

---

[2] Далее звездочкой обозначены сочинения, отмеченные в описании рукописи Т. Н. Протасьевой (Протасьева. С. 155—156).

Л. 53 — **«Сказание чюд(е)съ великаго архиерѣя Б(о)жия и чюд(о)творца Николы, бывшаго в Мурѣхъ Люкия. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)че».** Нач.: «Добро есть намъ Б(о)жия писание къ вамъ проповѣдати вѣрныимъ, въспомянувше онъ пр(о)р(о)ч(е)скыи глас...».

Л. 53 — **«Чюд(о) 1 с(вя)т(а)го Николы о Дмитреи».** Нач.: «Ч(е)л(о)в(ѣ)къ некто въ Костянтиниград(ѣ) в местѣ, рекомемъ Елеуферии, именемъ Дмитриос...».

Л. 54 об. — **«Чюд(о) 2 с(вя)т(а)го Николы о Николѣ черньци».** Нач.: «Другаго чюд(е)си послушаите, молю вы, послушаниемъ, любовьници, да вы повѣдѣ сицѣ. Семеонъ бѣ некто именем...».

Л. 55 об. — **«Чюд(о) 3 с(вя)т(а)го Николы о с(ы)ну Агриковѣ».** Нач.: «Агрикъ нѣкто именемъ живыи въ странѣ Антиохиистѣи близъ срачинъ, б(о)гатъ сы велми...».

Л. 60 — **«Чюд(о) 4 о уноши Николѣ».** Нач.: «Уноша некто имѣнемъ Николаос, дѣмоньскымъ м(у)ч(е)нием одръжимъ...».

Л. 61 об. — **«Чюд(о) 5 с(вя)т(а)го Николы о попѣ Хр(и)стофорѣ».** Нач.: «Азъ же, брат(и)я, вамъ 5-е чюд(о) повѣдѣ, да не можете ленитис(я), но ясно послуш(а)ит(е). Попъ некто именемъ Хр(и)стофоръ...».

Л. 63 — **«Чюд(о) 6 с(вя)т(а)го Николы о Петрѣ черньци».** Нач.: «Петръ въ бл(а)гыхъ патенъ (sic!) чернець, от воиньскаго бывъ участия, ту бо бяше учтенъ в пятомъ полцѣ старѣишина...».

Л. 67 — **«Чюд(о) с(вя)т(а)го Николы 7 о рабѣ Епифаньи».** Нач.: «Бѣ некто мужь вѣренъ къ Б(о)гу въ велицемъ градѣ Костянтини, б(о)гатъ зѣло...».

Л. 70 — **«Чюд(о) 8 с(вя)т(а)го Николы о срачининѣ».** Нач.: «Слышахомъ убо С(вя)т(а)го Д(у)ха, пр*о*р(о)комъ Д(а)в(ы)домъ гл(аголю)ща...».

Л. 73 — **«Чюд(о) 9 с(вя)т(а)го Николы о утопшемъ дѣтищи».** Нач.: «Въистинну гл(агол)ы Б(ож)ия створити и вся хвалы его, яже сдѣя и дѣиствуеть, не токмо в животѣ створи...».

Л. 76 — **«Чюд(о) 10 с(вя)т(а)го Николы о половъчинѣ».** Нач.: «Се вы чюд(о) скажю, брат(и)е, но молю ти ся, съ вниманиемъ послушаите. В град(ѣ) Кыевѣ бяше ч(е)л(о)в(ѣ)къ челомудренъ смысломъ...».

Л. 81 — **«Чюд(о) 11 с(вя)т(а)го Николы о коврѣ старцѣ».** Нач.: «Понеже убо слышахомъ С(вя)т(а)го Д(у)ха, пр*о*р(о)комъ Д(а)в(ы)домъ гл(аголю)ща...».

Л. 85 — **«Чюд(о) 12 с(вя)т(а)го Николы о трѣх д(е)в(и)цахъ».** Нач.: «Въ единъ же от днии быс(ть) некто бояринъ в градѣ б(о)гатъ зѣло...».

Л. 86 об. — **«Чюд(о) 13 с(вя)т(а)го Николы о беснѣмъ».** Нач.: «Некто другыи мужь именемъ Кузма, иже анагностъ, придѣла Синиадьска, от веси Уалоидьскыя, приде в манастырь с(вя)т(а)го Сиона...».

Л. 86 об. — **«Чюд(о) 14 с(вя)т(а)го Николы о беснемъ».** Нач.: «И по малѣ же днии от того же мѣста прид(е) ч(е)л(о)в(ѣ)къ именемъ Павелъ, пастухъ сыи...».

Л. 87 — **«Чюд(о) 15 с(вя)т(а)го Николы о неплодьствѣ».** Нач.: «Жена етера от Етрасы прид(е) с мужемъ своимъ, хотящи поклонитися рабу Б(о)жью Николѣ...».

Л. 87 об. — **«Чюд(о) 16 с(вя)т(а)го Николы о беснемъ».** Нач.: «И в ты дни приде ч(е)л(о)в(ѣ)къ в манастырь, именемъ Левъ, от вси Арнавадѣискы, имыи д(у)хъ неч(и)стъ...».

Л. 88 — **«Чюд(о) 17 с(вя)т(а)го Николы о жене».** Нач.: «И въ единъ же от днии прид(е) жена от вси Никапуи, суха сущи от неч(и)стаго беса...».

Л. 88 — **«Чюд(о) 18 с(вя)т(а)го Николы о етерѣ именем Никол(а)».** Нач.: «**И** прид(е) ч(е)л(о)в(ѣ)къ сѣдяи на осляти, бѣ бо сухъ, именемъ Никола...».

Л. 88 — **«Чюд(о) 19 с(вя)т(а)го Николы о неплодствѣ».** Нач.: «**П**акы въ единъ от днии придоста гл(аголю)ща к рабу Б(о)жью Николѣ малжена от Зинона град(а)...».

Л. 88 об. — **«Чюд(о) 20 с(вя)т(а)го Николы въ Лукомли».** Нач.: «**В** лѣт(о) 6900-е [1392] явис(я) с(вя)тыи Никола в Лукомле некоему мужю бл(а)говѣину именемъ Парфении и реч(е) ему...».

Л. 90 — **«Слов(о) Иоана прозвутера на Преображ(е)ние Г(о)с(под)не».** Нач.: «**Б**(ог)ъ пръваго ч(е)л(о)в(ѣ)ка створивъ, и въведе и в Раи, и сущю ему в Раи...».

Л. 95 об. — **«Слов(о) похвално с(вя)т(а)го великаго Х(ри)с(то)ва м(у)ч(е)н(и)ка Дмитрѣя Селуньскаго на всеч(е)стныи его пр(а)здникъ. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)».** Нач.: «**Б**рат(и)е, пр(и)сно жадаеть Х(ристо)с Б(о)гъ н(а)шь сп(а)с(ен)ья н(а)ш(е)го...».

Л. 98 об. — **«Слов(о) о с(вя)т(ѣ)мъ Еуаг[е]лии, како написаше».** Нач.: «**П**о възнес(е)нии Г(о)с(под)а н(а)ш(е)го И(су)с(а) Х(ри)с(та), поятъ Иоан Б(огороди)цю въсвояси, и ту храни ю 14 лѣт...».

Л. 99 — **«Слов(о) о Пс(а)лт(ы)ри, како списа Д(а)в(ы)дъ ц(а)рь въ Иер(у)с(а)л(и)мѣ».** Нач.: «**Я**ко клятся Д(а)в(ы)дъ Г(о)с(поде)ви, обѣщася Б(ог)у Ияковлю, да егда въц(а)рися Д(а)в(ы)дъ, взыска обрѣсти мѣсто Г(о)с(поде)ви...».

Л. 100 — **«Слов(о) о с(вя)тѣи Б(огороди)ци, как въздвижеся Пр(е)с(вя)тая».** Нач.: «**Е**гда быс(ть) Успѣнье Пр(е)с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огороди)ца, тогда анг(е)ли и ап(о)с(то)ли на облацѣхъ сбирахуся...».

Л. 101 — **«Слов(о) о с(вя)тѣи Тро(и)цѣ, о О(т)ци и С(ы)нѣ и С(вя)т(е)мь Д(у)сѣ».** Нач.: «**А**враамъ всегда обычаи имяше не ясти без гостя. И некогда врагъ удръжа пути вси...».

*Л. 103 — **«Слов(о) о Пилатѣ, како осуд(и) Марфа Пилат(а) пред Августомъ ц(а)р(е)мь кесар(е)мь. Бл(а)г(о)с(ло)ви, о(т)ч(е)».** Нач.: «**П**о възнесении Г(о)с(под)а Б(ог)а н(а)ш(е)го Ису(са) Х(ри)с(т)а въставши М(а)рья иде в Римъ къ Августу ц(а)рю кесару...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Слово... како осудит Марфа Пилата перед Августом царем кесарем...» (Протасьева. С. 155).

*Л. 105 — **«Слов(о) о скоморосѣ, емуж(е) являшес(я) с(вя)тая Б(огороди)ца».** Нач.: «**И**лия град есть, Линис(и)вия Фувиничьскыи, скоморъхъ бѣше некто именемъ Аитъ. И на всѣхъ игрищехъ с(вя)тую Б(огородиц)ею ругаяся, гудяше...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Слово о скоморохе...» (С. 155).

Л. 105 об. — **«Слов(о) о некоемъ купци хр(и)столюбивѣ».** Нач.: «**Б**е некто купѣць ч(е)л(о)в(ѣ)къ хр(и)столюбивъ и м(и)л(о)стивъ до нищихъ, куплю дѣля на три чясти...».

*Л. 106 об. — **«Въ тъ же д(е)нь. Проявлѣнье кр(е)щ(е)нья Рускыя земли с(вя)т(а)го ап(о)с(то)ла Андрѣя, како приходилъ в Русь и бл(а)г(о)с(ло)вилъ мѣсто, и кр(е)стъ поставилъ, идѣже н(ы)нѣ град Кыевъ».** Нач.: «**С**(вя)т(о)му ап(о)с(то)лу Андрѣю живущю в Синопии, кр(е)стящю народы, и отудѣ приде в Корсунь, и слышавъ...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Проявление крещенья Русскыя земли...» (Протасьева. С. 155).

Л. 108 — **«М(е)*с*(яц)а септяврия въ 20 д(е)нь. Убьенье с(вя)т(а)го бл(а)говѣрнаго кн(я)зя Михаила Черниговъского и Феодора боярина его. Г(о)с(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Въ лѣ*т*(о) 6747 [1239] бы*с*(ть) нахоженье поганых татаръ на землю кр(е)*с*тьяньскую гнѣвомъ Б(о)жьимъ...».

Л. 112 — **«Въ тъ *ж*(е) д(е)нь. Сло*в*(о) о Сусанѣ, судъ Данила про*р*(о)ка. Да си слышащи, кн(я)зи и судья, не лицемеруите, но судите право».** Нач.: «Бы*с*(ть) мужь живыи въ Вавилонѣ, имя ему Акимъ, и поя жену имянемъ Сусану, дщи Хелкеева...».

Л. 115 — **«Сло*в*(о) с(вя)т(а)го Иоана М(и)л(о)*с*т(и)ваго Александрииска*г*(о)».** Нач.: «Се при*д*(е) въ домъ Иоа*н*(а) М(и)л(о)*с*т(и)ваго бесъ во образѣ нищаго, и ре*ч*(е) бесъ: „О(т)це с(вя)тыи, дажь ми м(и)л(о)*с*т(и)ню“...».

Л. 115 об. — **«Сло*в*(о) о сре*д*(е) и о пятници. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Аще ч(е)л(о)в(ѣ)къ ясть млѣко в сре*д*(у) и в пя*т*(ок), покаленъ Б(о)гу, егда же придеть по д(у)шю его анг(е)ль и ведеть ю на 3-ее н(е)бо...».

Л. 116 — **«Сло*в*(о) с(вя)т(а)го Моисѣя Скитянина. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Ег*д*а бо д(у)ша изидѣть ис тѣла, изидуть и анг(е)ли с нею, стрѣтають же силы тмѣ, хотяще възбранити еи...».

Л. 116 об. — **«По*д*(о)баеть вѣдати о с(вя)тѣи 50-ци, како должно есть пр(а)з*д*новати по завѣщанию с(вя)т(ы)хъ ап(о)*с*(то)лъ, а не по нашимъ волямъ послѣдующимъ».** Нач.: «Събравшимся вкупѣ б(о)гови*д*цьмъ ап(о)*с*(то)л(а)мъ, вѣрховному ап(о)*с*(то)лу Петру и Ивану Б(о)гослову...».

Л. 117 об. — **«О том же. Бл(а)ж(е)ннаго и великаго Афанасия о съчтании».** Нач.: «**Не преступаи поста Г(о)*с*(под)ня,** сирѣч(ь) сре*д*(ы) и пя*т*(ка), аще не недуго*м* отягченъ еси, кромѣ 50-ци единоя и Б(о)гоявления...».

Л. 118 об. — **«О том же. С(вя)т(а)го Епифания о понагиарии, о сре*д*(е) и о пятцѣ, и о Пя*т*(и)десятици».** Нач.: «Събрания же сътворяема, уряжена суть о*т* с(вя)т(ы)хъ ап(о)*с*(то)лъ, въ сре*д*(у) и пя*т*(ок)...».

Л. 119 — **«М(еся)ца июля въ 20 д(е)нь. Похвала предивнаго житья с(вя)т(а)го велика*г*(о) про*р*(о)ка Ильи».** Нач.: «Нынѣ свѣ*т*(о)зарное с(о)лнце н(е)б(е)*с*наго кру*г*(а) въшествиемъ огньныхъ конь свѣтлостью просвѣщается пач(е) с(о)лнца...».

Л. 124 — **«Сказание с(вя)т(а)го Епифания архиеп(и)*с*(ко)па Купру. Сло*в*(о) и жи*т*(и)е пр(е)*с*(вя)тыа вл(а)*д*(ы)ч(и)ца на*ш*а Б(огороди)ца и пр(и)сно д(е)*в*(и)ца М(а)рия и живо*т*а ее».** Нач.: «Извѣстнѣи истиннѣи Б(огороди)ци пр(ис)но д(е)в(и)ци М(а)рии мнози провозвѣстиша...».

Л. 140 об. — **«М(еся)ца генуара въ 6 д(е)нь. Сло*в*(о) с(вя)т(а)го о*т*ца нашего Иоа*н*(а) Зла*т*(о)устаго. Чтѣнье на с(вя)тое Б(о)гоявление. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)ви, о(т)це».** Нач.: «Источникъ еуа*г*(е)льскых учении о*т*връзыи имать потокы, и аще кто жажеть и пиеть о*т* того источника и живъ бываеть...».

Л. 144 об. — **«Чю*д*(о) с(вя)т(а)го Семеона Столъпника о безво*д*(и)и».** Нач.: «Да сказю (sic!) вамъ, бра*т*(и)е, на мѣстѣ, идѣже стояше с(вя)тыи Семеонъ, не бѣ воды, лю*д*(и)е же и скоти умираху жажею...».

Л. 146 об. — **«Сло*в*(о) о Адамѣ пръвозда*н*емъ въкратце».** Нач.: «Афулья наречается островъ, еже есть близь Б(ож)ья Рая, в немже бе вселился Адамъ...».

Рис. 1. Копия-реконструкция фрески с изображением скомороха из Успенской церкви в с. Мелётово.

По изд.: *Овчинников А.* Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово // Bagliori russi dell'Oriente cristiano : L'arte di Pskov. Отблески христианского Востока на Руси : Псковское искусство. Milano, 1993. С. 74.

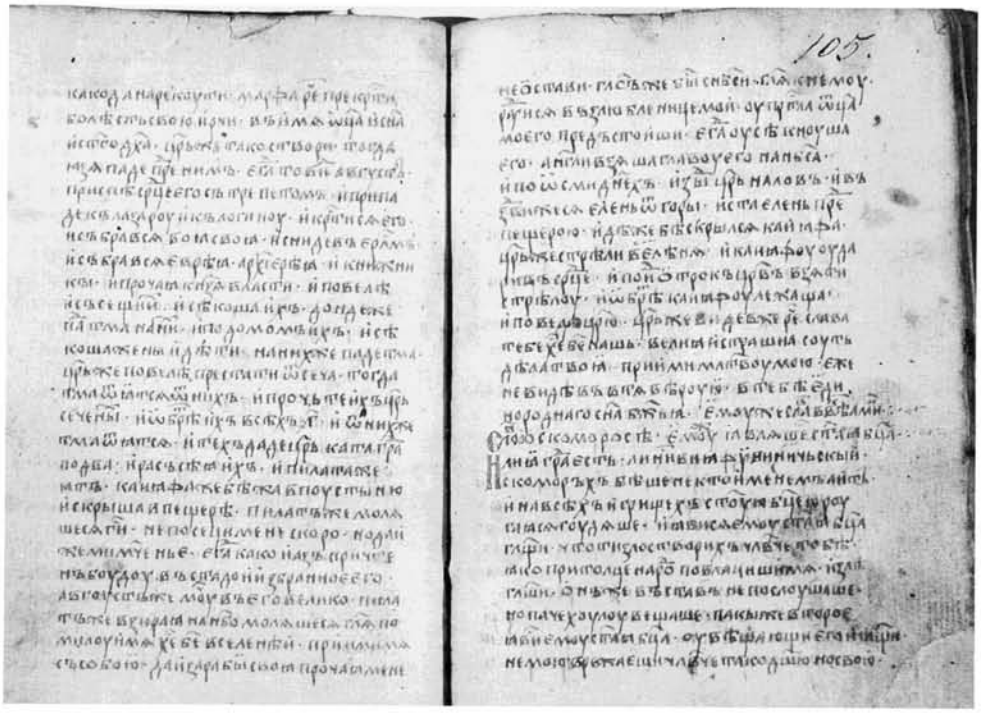

Рис. 2. ГИМ, Чудовское собрание, № 270, л. 105.

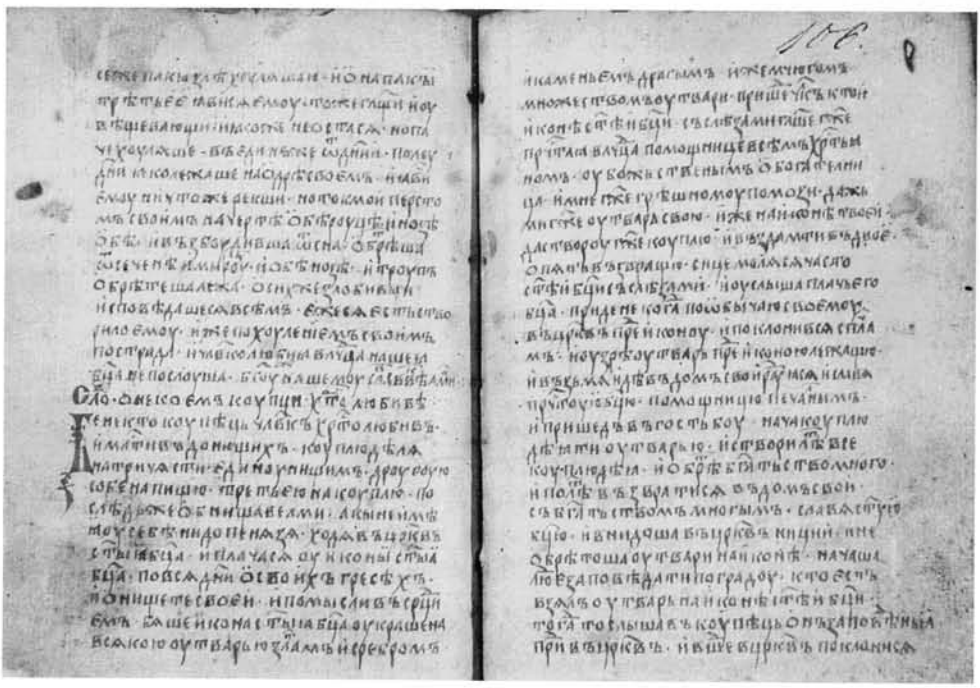

Рис. 3. ГИМ, Чудовское собрание, № 270, л. 105 об.

Рис. 4. Надпись «Аитъ [скоморохъ]» в Мелётовской церкви. Фотография В. М. Рожнятовского.

К статье Е. М. Юхименко «Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в.»

Рис. 1. Богоматерь Петровская. Москва. Конец XIV в. Музеи Московского Кремля.

Рис. 2. Деисус («Предста Царица»). Новгород, сербский мастер. Конец XIV в. (около 1380 г.). Музеи Московского Кремля.

К статье Е. М. Юхименко «Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в.»

Рис. 3. Св. Никола Чудотворец. Конец XIII—XIV в. (?); 1530—1540-е гг. Происхождение не установлено. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.

Рис. 4. Соловецкая ризница. Открытка начала XX в.

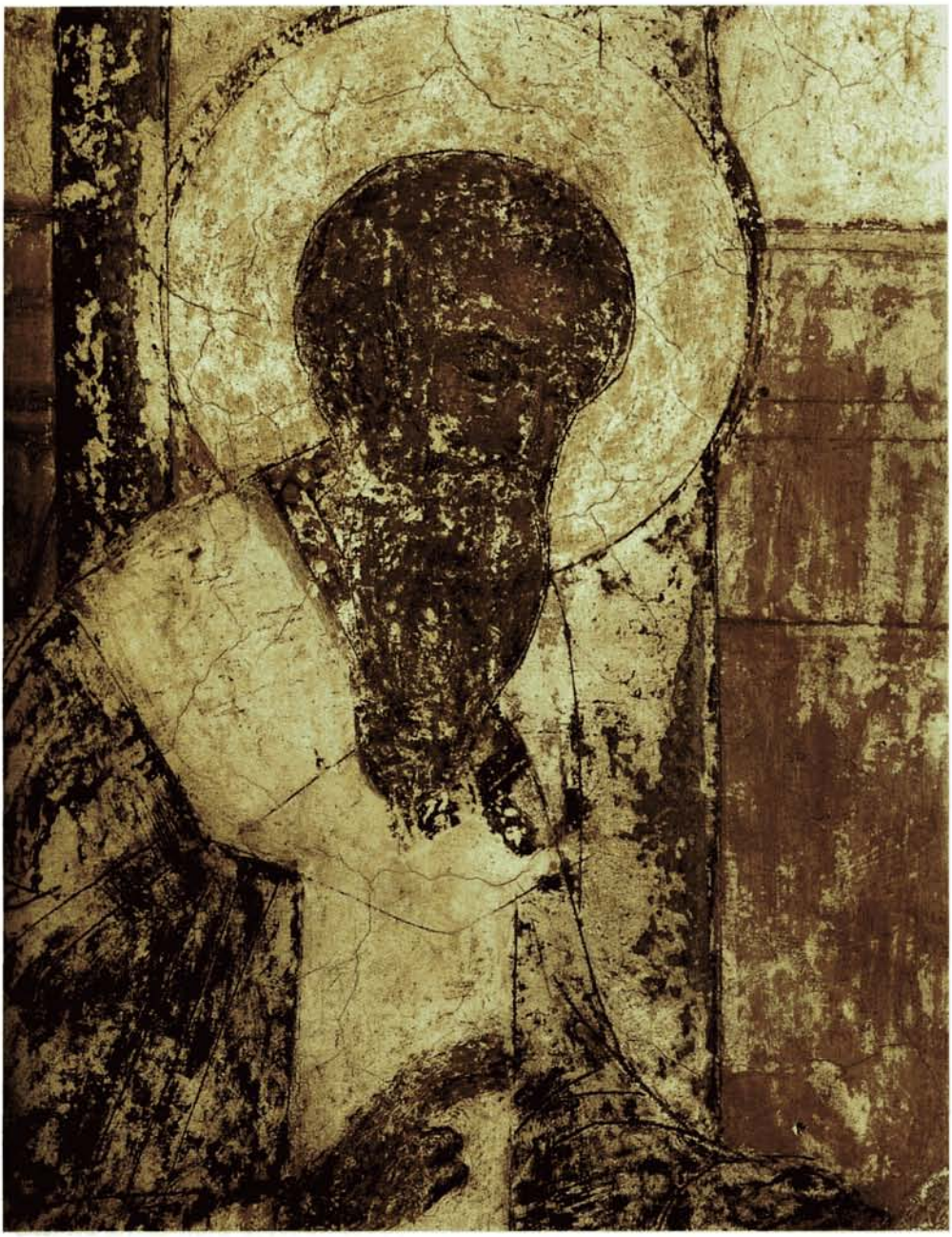

Рис. 5. Василий Великий. Фреска северной стены дьяконника Благовещенского собора. 1547—1551 гг.

Л. 147 — **«Слов(о) *от* житья бл(а)ж(е)ныя Елены ц(а)р(и)ц(ы)».** Нач.: «Бл(а)ж(е)ная же Елена въ Иер(у)*с*(а)л(и)мъ вше*д*ши на взисканье ч(е)*с*тнаго Кр(е)*с*та, и обрѣтши Кр(е)*с*тъ...».

*Л. 164 — **«О рахманѣхъ и о дивнѣ*м* и о житьи ихъ». «18».** Нач.: «Яко и до утрени*х* индиянъ и округъ идущи*х*, и всея земля, Окиянъ, велицѣи рѣцѣ, и в великои островъ рахма*л*скыи вшедъ Александръ Макидоньскыи...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «О Рахманех и о житьи их... инока Евфросина...» (Протасьева. С. 156). Указание на упоминание в заглавии инока Евфросина ошибочно.

Л. 165 об. — **«М(еся)ца септя*б*(ря) въ 9 д(е)нь. Памя*т*(ь) с(вя)т(а)го вселеньскаго сбора третьяго, сше*д*шихся въ Ефесѣ 150 с(вя)тых о(те)ць и низложивши*х* неч(е)*с*т(и)ваго Несторья».** Нач.: «Б(ог)а проста и небл(а)гоч(е)л(о)в(ѣ)чна (sic!) слова, Несторье Х(ри)*с*(т)а раздѣляеть, гл(агол)я. Въ лѣто двадесятое пятое Фео*д*(о)сья ц(а)ря с(ы)на Аркадьева бы*с*(ть)...».

*Л. 167 об. — **«Слов(о) о книга*х* кия су*т*(ь) утреняя, рекше ц(е)рк(о)вныя».** Нач.: «Не достоить утрени*х* кни*г* дръжати, ни чести ихъ, ни кромѣ п*с*(а) лмовъ пѣти, но точью Д(а)в(ы)д(о)вы, ихже 100 и 50...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Слово о книгах кия суть утреняя, рекше церковныя» (Протасьева. С. 156). [Индекс истинных и ложных книг].

Л. 175 — **«М(еся)ца октя*б*(ря) въ 28. М(у)ч(е)ние с(вя)тыя и славныя м(у)ч(е)н(и)ца Парасковгии, еже протолкуется Пятница, въ Иконистѣмъ градѣ. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*лови)».** Нач.: «Ц(а)р*с*твующю Диоклитьяну неч(е)*с*тивому...».

Л. 180 об. — **«М(еся)ца авгу*с*(та) въ 1 д(е)нь. Пр(а)з*д*нуе*м* всем(и)л(о)*с*т(и)вому Сп(а)су и пр(е)ч(и)*с*тѣи его М(а)т(е)ри. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)в(и)».** Нач.: «Видити есть намъ, бра*т*(и)е, о семъ, возлюбленая, еже пантократы дн(е)*с*ь м(и)л(о)*с*ти Б(о)жья пр(а)з*д*нуемъ...».

Л. 182 — **«Житье бл(а)говѣрнаго и с(вя)т(а)го и равна ап(о)*с*(то)л(о)мъ ц(а)ря Костянтина и м(а)т(е)ри его Елены. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)слови)».** Нач.: «Пребл(а)ж(е)наго пр(е)*с*(вя)того перваго кр(е)*с*тьяньскаго житья бл(а)годатью Б(о)жиею х(ри)*с*толюбиваго великаго ц(а)ря Костянтина житье...».

Л. 202 — **«Слов(о) о бл(а)ж(е)но*м* и о с(вя)т(ѣ)мь ц(а)ри Костянтинѣ».** Нач.: «Сказание о ц(е)рк(о)вны*х* взысканию*х* с(вя)т(ы)хъ правилъ повѣдание и створение...».

Л. 217 об. — **«Въ тъ *ж*(е) д(е)нь. С(вя)т(а)го Куприяна и Устины. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(лови)».** Нач.: «Пр*о*р(о)чьскымъ словесемъ сбывающимся, и словесемъ Г(о)*с*(под)а н(а)ш(е)го И*с*(у)са Х(ри)*с*(т)а о сѣянии пшеницѣ...».

*Л. 221 — **«Слов(о) с(вя)т(а)го Григорья изъобрѣтено в толъцѣхъ его о томъ, како первое погании суще языци кланялися идоломъ и требы имъ клали, иже нынѣ то творять».** Нач.: «Ведите ли оканьную сию и скверньную службу, створяемую о*т* скверненых языкъ...».

Произведение упомянуто Т. Н. Протасьевой как «Слово святого Григорья изобретено в толцех его о том како первие погани сущее языци кланялися идолом и требы им клали, иже и ныне то творят» (Протасьева. С. 156).

Л. 224 об. — **«Слов(о) с(вя)т(а)го Патрикия еп(и)*с*(ко)па о исходящимъ о*т* земля огни в различны*х* местех, о*т* словесъ с(вя)т(а)го Пиония. Г(о)*с*-**

(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)в(и), о(т)*ч*(е)». Нач.: «С(вя)тыи убо с(вя)щенном(у)ч(е)н(и)къ Патрикии гл(аголе)ть, яко двѣ мѣсте уготова Б(ог)ъ. Едино многых бл(а)гъ, иже правѣднии наслажаются, а едино тмы и огня...».

Л. 225 — **«М(еся)ца ноем(врия) 3. Иже въ с(вя)т(ы)хъ о(т)ца н(а)ш(е)го Аркадия архиеп(и)*с*(ко)па Кипръскаго похвалное на обновление храма с(вя)т(а)го и славнаго побѣдоносца и великом(у)ч(е)н(и)ка Х(ри)*с*(то)ва Геор*г*иа».** Нач.: «Съзываѣть пакы нас, о х(ри)*с*(то)любци, х(ри)*с*(т)олюбивыи се бл(а)гочьстия добропобѣдникъ Георгее...».

Л. 229 об. — **«М(еся)ца октеврия въ 20. Мучение с(вя)т(а)го и славнаго велико*г*(о) м(у)ч(е)н(и)ка Х(ри)*с*(то)ва Артѣмия».** Нач.: «Яже великааго и славнаго м(у)ч(е)н(и)ка Артемия повѣстовати хотя, муже доблестия и стра*д*(а)ния...».

Л. 267 — **«М(еся)ца авгус(та) 16. Сказание о нерукотворенѣмь образѣ Г(о)*с*(под)а Б(о)га и Сп(а)са нашего Ис(у)са Х(ри)*с*(т)а. Еулоиконъ патеръ. Бл(а)г(о)*с*(ло)в(и), о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Реч(е) некто о*т* пръвыхъ ц(е)рковникъ, живописець сыи, о вл(а)*д*(ы)чнѣмь нерукотворенѣмь образѣ...».

Л. 267 об. — **«Въспоминание стр(а)*с*тии Г(о)*с*(под)а наше*г*(о) Ис(у)са Х(ри)*с*(т)а в Великую су*б*(о)ту. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)в(и), о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Въ имя с(вя)тыя Тро(и)ца начатокъ дѣяния Сп(а)са и Г(о)*с*(под)а нашего Ис(ус)а Х(рист)а, яже обрѣте Фео*д*(о)сии Великыи ц(а)рь...».

Л. 294 об. — **«Въ Великую с(вя)тую суботу. Сло*в*(о) с(вя)т(а)го Епифания о положении Г(о)*с*(под)ни в*о* гробѣ».** Нач.: «Что се дн(е)сь безмолвие много на земле, и что молчание много, яко ц(а)рь спить, земля убояся и умолче...».

Л. 297 — **«М(еся)ца октеврия въ 23 д(е)нь. С(вя)т(а)го ап(о)*с*(то)ла Якова брата Г(о)*с*(под)ня по плоти. Г(о)*с*(под)и, бл(а)г(о)*с*(ло)в(и), о(т)*ч*(е)».** Нач.: «Прия ц(е)рк(о)вь Ер(у)с(а)л(и)мьскую по Х(ри)*с*(т)ѣ и братъ по плоти роженья Г(о)*с*(под)ня Ияковъ, нареченыи всѣми правдивыи...».

Е. М. ЮХИМЕНКО

Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в.

Реформа патриарха Никона, в ходе которой были изменены многие привычные обряды и обычаи Русской церкви, вызвала к жизни обширный пласт полемической литературы и именно в этой связи явилась мощным толчком к изучению отечественных церковных древностей.

Сочинения уже первых учителей староверия, написанные преимущественно на основе книжных памятников, содержали подбор доказательств в пользу старых обрядов по основным вопросам: о крестном знамении, о сложении перстов при архиерейском благословении, о написании имени Спасителя, о форме печати на просфорах, о трисоставном кресте, об аллилуии, о Символе веры и др. Произведения ранней старообрядческой полемики создавались в стесненных условиях открытого противостояния, поэтому их авторы вынуждены были опираться на хорошо им известные печатные, реже письменные тексты; памятники иконописания и стенописи оставались за рамками системы доказательств той поры.

С конца XVII в., с ослаблением гонений на ревнителей дониконовской церковной традиции и с переходом старообрядчества к новому этапу своей истории — этапу «мирного сосуществования» и создания крупных старообрядческих центров — меняется и содержание полемических сочинений в защиту древнего православия: значительно расширяется круг привлекаемых свидетельств, происходит систематизация накопленного материала.

Желание углубить свою аргументацию в пользу истинности древних обрядов привело старообрядцев к планомерному сбору доказательств церковно-археологического характера.

Первым предпринял труд такого собирательства москвич Тимофей Матвеев Лысенин, около 1708 г. переселившийся на Керженец и ставший одним из руководителей дьяконовского согласия. В своих трудах, которые он называл «книгами» (что вполне соответствует их объему) и сам датировал 1706—1713 гг., Т. М. Лысенин изложил свидетельства в пользу старых обрядов, почерпнутые им из древних рукописных и старопечатных книг, икон, предметов церковного искусства.[1] Параллельно с Тимофеем Лысениным соби-

[1] *Беляева О. К.* Полемические сборники и сочинения старообрядцев диаконовского согласия : (Некоторые предварительные замечания) // Христианство и Церковь в России феодального периода : Материалы. Новосибирск, 1989. С. 211—227; *Гурьянова Н. С.* Сборники подготовительных материалов к Дьяконовым ответам // Археографические исследования отечественной истории : Текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 58—90.

© Е. М. Юхименко, 2014

рали сходный материал и выговские книжники, о чем прямо свидетельствовал историк пустыни Иван Филиппов. Во второй половине 1710-х гг. сведения о чудотворных богородичных иконах начал собирать ключарь кремлевского Благовещенского собора Симеон Моховиков; своеобразным ответом на «иконоборческую ересь» Димитрия Тверитинова стал составленный им обширный сборник «Солнце пресветлое», включающий краткие повествования о более чем 130 богородичных образах, дополненные описаниями ряда московских святынь и проиллюстрированные гравюрами.[2] Хотя Симеон Моховиков, без сомнения, был старообрядцем, его сводный труд не касался проблем полемики между сторонниками и противниками церковной реформы патриарха Никона.

Наиболее полными компендиумами доказательств в пользу старых обрядов стали Дьяконовы ответы (1719) и Поморские ответы (1723). Сопоставление сведений Жития Андрея Денисова с наблюдениями над конкретными памятниками рукописной книжности позволило нам прийти к выводу, что именно Тимофей Лысенин явился инициатором обращения дьяконовцев к Андрею Денисову за помощью при составлении Дьяконовых ответов; для этой работы он передал выговскому киновиарху и свой собранный и систематизированный материал.[3] Этот материал выговские книжники широко использовали при работе над Дьяконовыми, а затем и над Поморскими ответами, в которые они добавили и собственные наработки. В результате был значительно расширен круг источников не только письменных, но и изобразительных.

Обращение старообрядцев к памятникам рукописной и печатной книжности уже являлось предметом самостоятельного научного изучения.[4] Тот факт, что памятники иконописания и декоративно-прикладного искусства изучались старообрядцами еще в начале XVIII в., почти не привлекал внимания исследователей.[5]

В самую обширную книгу Тимофея Лысенина 1710 г. вошло «Свидетельство о святых иконах, где кои обретаются», в котором «от части» в 60 пунктах перечисляется около 100 памятников церковной старины.[6] В Дьяконовых

---

[2] О сборнике ключаря кремлевского Благовещенского собора С. Моховикова см.: *Поздеева И. В.* Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. : (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского) : Материалы науч. конф. М., 1976. С. 175—198; *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Моховиков Симеон Федорович // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. СПб., 1993. С. 366—368; *Кочетков И. А.* Свод чудотворных икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII—XIX веков // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 404—420; *Щенникова Л. А.* Почитание святых икон в Московском Кремле в XVI—XVII столетиях // Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 163—166; *Зименко Е. В., Кобяк Н. А., Шульгина Э. В.* Новые данные о сборниках «Солнце пресветлое» // Вестник РГНФ. М., 2010. Вып. 3. С. 140—149.

[3] *Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М.* Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516—518.

[4] *Шашков А. Т.* Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—XVIII в. : (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 80—87; *Поздеева И. В.* Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период) // История СССР. 1988. № 1. С. 88—92.

[5] *Юхименко Е. М.* 1) Старообрядческий опыт церковной археологии // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 348—363 (Труды ГИМ. Вып. 139); 2) Памятники церковной старины как главный довод в полемике старообрядцев и новообрядцев // Старообрядчество : История и современность : Материалы Междунар. научно-практической конф. СПб., 2009. С. 32—35.

[6] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1256, стб. 889—913.

и Поморских ответах упоминается более 60 памятников.[7] Еще 20 памятников приведены в сочинении Андрея Денисова «О федосеевцах» 1710 г.[8] Бóльшая их часть была изучена «самовидѣнием», т. е. de visu в тех местах, где эти святыни находились: в соборах, церквах и монастырях Москвы, Киева, Владимира, Новгорода, Пскова, Звенигорода, Переславля, также в монастырях Соловецком, Троице-Сергиевом, Псково-Печерском, Саввино-Сторожевском, Дионисиево-Глушицком, Спасо-Прилуцком, Сосновецком. Этот перечень поражает своей географической широтой.

Для доказательства своей правоты старообрядцами были привлечены разнообразные реликвии и произведения церковного искусства: иконы темперные и резные, кресты поклонные, напрестольные, запрестольные, надгробные; Корсунские медные врата в Новгороде, царское место в Успенском соборе Московского Кремля, архиерейские жезлы. Среди этих памятников были такие, которые остаются святынями православия и поныне.

В Дьяконовых и Поморских ответах свидетельства изобразительных источников привлекались главным образом в доказательство древности двуперстного крестного знамения и двуперстного архиерейского благословения; в написанном против федосеевцев сочинении Андрея Денисова — в доказательство отсутствия на древних памятниках титлы ІНЦІ.

В Москве старообрядцы не только видели, но и подробно изучили древние памятники, находившиеся в Успенском соборе.

Двуперстное сложение благословляющей руки Исуса Христа было отмечено: на Влахернской иконе Богоматери[9] (заметим точность описания этого рельефного воскомастичного образа: «предивно состроенный из вещей и из мощей святых, аки вылитый» — ДО. 27; ПО. 41, 307);[10] на Петровской[11] (рис. 1) (ДО. 27; ПО. 37, 307); в изображении Вознесения на древнем «златосияющем» окладе Владимирской иконы Богоматери[12] (ДО. 26, 42; ПО. 35, 42, 307); на образе Софии Премудрости Божией, написанном митрополитом Петром,

---

[7] Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные Нижегородскому епископу Питириму в 1719 г. М., 1906. [Репринт изд.]. С. 35, 32, 25, 42 (далее ссылки на это издание даются сокращенно: ДО и номер страницы); Поморские ответы. [М., 1911. Репринт изд. 1996]. С. 28, 32, 308, 470 (далее ссылки на это издание даются сокращенно: ПО и номер страницы).

[8] *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 91, № 5.

[9] Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 137—138. В 1701 г. эта икона находилась в киоте и под драгоценным окладом (РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 667—670).

[10] Сходным образом описывал эту реликвию и Симеон Моховиков в сборнике «Солнце пресветлое»: «А состроена бысть святая сия чюдотворная икона из разных многих святых мощей, чюдно зѣло изваянна, аки литая, мѣрою три четверти, нынѣ же обрѣтается в царьствующем градѣ здѣ на Москвѣ в болшом Успенском соборѣ во олтари доднесь» (ГИМ, Музейское собр., № 42, л. 150 об.).

[11] Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 244—246; Иконы Успенского собора Московского Кремля : XI—начало XV века : Каталог. М., 2007. С. 232—236. В 1701 г. икона находилась в алтаре, под драгоценным окладом и в киоте, устроенном патриархом Адрианом в 1695 г. «У киота на исподней дщице» была сделана надпись: «Сию икону живописа дней своих святый Петр митрополит, всеа Росии чюдотворец...» (РИБ. Т. 3. Стб. 672).

[12] Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 236—237. По всей видимости, оклад митрополита Фотия. Этот оклад Владимирской иконы Богоматери, стоявшей «по левую сторону царских и северных олтарных дверей», подробно описан в Описи Успенского собора 1701 г.: «...да на полях дванадесять праздников златых чеканных...» (РИБ. Т. 3. Стб. 580). Опубл.: *Толстая Т. В.* Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. С. 116 (атрибуция: Первая треть XV в. Москва. Фотиевские мастерские).

в алтаре[13] (ДО. 35; ПО. 307), на образе Спаса в архиерейской одежде («Предста Царица»)[14] (рис. 2) (ДО. 30; ПО. 49), на иконах Деисусного ряда «Спас на престоле», «Св. Иоанн Предтеча», «Св. апостол Фома», «Св. апостол Лука»[15] (ДО. 40; ПО. 49); «образ Печерский на церкви Ризы положения, у большаго Успенскаго собора» (ДО. 28).[16]

Кроме того, из святынь Успенского собора в старообрядческих ответах упомянуты запрестольный крест, принесенный князем Владимиром из Корсуня и находившийся в алтаре Успенского собора (ДО. 35, 32, 25, 42; ПО. 28, 32, 308, 470); царское место (образ Троицы, начертанный «резным художеством» — ДО. 32; ПО. 34), посох митрополита Петра[17] (ДО. 119; ПО. 379) и «сребролитый» образ святителя Ионы («возраста мѣрою святаго и подобия» на его гробнице[18] — ДО. 41; ПО. 41).

В сочинении 1710 г. Андрей Денисов также называет целый ряд святынь православной церкви, хранившихся в алтаре Успенского собора: «старописанное» Евангелие в алтаре («в часовничной лист, Распятие, на нем надписание на досцѣ „Распятие Господне“, выше „Исус Христос“»);[19] напрестольные кресты с Распятием и надписанием «Исус Христос» — серебряный позолоченный крест «с мощьми святых... дан по ризѣ Господни» 7155 (1646/1647) г.;[20] «зла-

---

[13] В 1701 г. находилась над ракою митрополита Петра (РИБ. Т. 3. Стб. 676—677). См. также «Солнце пресветлое» Симеона Моховикова: «Нынѣ же сей святый образ здѣ в царствующем граде Москвѣ в болшом Успенском соборѣ обрѣтается в олтарѣ» (ГИМ, Музейское собр., № 42, л. 74).

[14] *Щенникова Л. А.* Чудотворные иконы Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 234. Опубл.: Иконы Успенского собора Московского Кремля. С. 128—133 (атрибуция: Деисус («Предста Царица»). Новгород, сербский мастер. Конец XIV в. (около 1380)).

[15] Состав Деисусного ряда Успенского собора фиксирует Опись 1701 г.: «В верхнем тябле в Деисусах образ всемилостиваго Спаса, седящий на престоле <...> У Богородичного и Предтечева и у дву архангелов и у двунадесять апостолов оклады...» (РИБ. Т. 3. Стб. 599).

[16] По всей видимости, речь идет о почитавшемся настенном образе Богоматери Печерской с предстоящими святителями Петром и Алексием и преп. Сергием Радонежским, находившемся в церкви Похвалы Богородицы у западных дверей Успенского собора (была пристроена к церкви Ризоположения). См.: *Щенникова Л.А.* Чудотворные иконы Московского Кремля. С. 234.

[17] Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 208.

[18] Согласно описи 1701 г., над ракою митрополита Ионы помещались в киотах три образа: Спаса Нерукотворного, архистратига Михаила и «образ Ионы митрополита, которой был на раке чудотворцовой, весь серебряной золочен, стоящей, чеканной, лице и ручки прописаны краскою, на шапке в средине и по сторонам вычеканены 3 херувима» (РИБ. Т. 3. Стб. 613).

[19] В 1701 г. в алтаре Успенского собора хранилось три рукописных Евангелия, на верхних крышках переплета которых имелось изображение Распятия: «Евангелие напрестолное в десть, писано уставом, ветхо <...> верхняя цка обложена серебром со сканью, позолочено; на нем образ Распятие Господне и евангелисты серебряные ж литые позолочены»; «Евангелие напрестолное в полдесть малую, писано уставом, оболчено алтабасом золотным, на нем Распятие Господне и евангелисты» и на Гробе Ризы Господней «Евангелие в четверть, писмянное полууставом <...> верхняя цка серебряная чеканная золочена, да на ней же вычеканено в средине Распятие Господне» (РИБ. Т. 3. Стб. 694—695).

[20] В Описи 1701 г. в алтаре на Гробе Ризы Господней описан «крест древянной обложен серебром и золочен, на верхней цке вычеканено Распятие Господне <...> исподняя цка и посторонние резные; и в том кресте подписи мощей мучеников <...>. На исподней ручке подпись: „Дан сий крест в соборную церковь пречистой Богородицы на Москве к Ризе Господни, по Максиме Григорьевиче Матюшкине, лета 7155 году“» (РИБ. Т. 3. Стб. 702).

тосияющий» крест с мощами святых, сделанный при царе Федоре Иоанновиче и патриархе Иове «повелѣнием царицы» в 7103 (1594/1595) г.;[21] находившийся в «крестохранительницѣ» Успенского собора «драгоцѣнный крест с Распятием, благословящий, вынизан жемчугом, в нем и часть животворящаго древа, и мощи Петра митрополита, и инѣх святых», сделанный также при царе Федоре Иоанновиче и патриархе Иове в 7102 (1593/1594) г.;[22] кроме того, ковчежец, «в нем же риза Господня», украшенный крестом с Распятием; второй ковчежец, большего размера, «в нем же глаголют риза Господня из Грузин принесена», также с крестом с Распятием; на обоих крестах «надписание „Царь славы, Исус Христос, ника“».[23]

Заметим, что ныне почти все перечисленные реликвии хранятся в музеях Московского Кремля, опубликованы, и мы имеем возможность убедиться в точности сделанных старообрядцами описаний.

В старообрядческих сочинениях первой четверти XVIII в. упоминаются и многие другие московские памятники, в том числе образ Распятия из праздничного ряда Благовещенского собора (старообрядцы фиксировали на нем надписание: «Царь славы Исус Христос»),[24] образ Спасителя (Спас Смоленский) на Спасских воротах «предревнѣйший, иже подписание греческое имѣет» (ДО. 30; ПО. 49), большой меднолитой крест (ныне неизвестный ?): «В приказѣ Большой казны стоит крест, сотворенный при царѣ Михаилѣ

---

[21] Скорее всего, Андрей Денисов упоминает крест, находившийся в алтаре Успенского собора и являвшийся вкладом в собор И. П. Татищева 1594/1595 г. (именно этот крест, единственный, имеет дату «7103»): «Крест серебряной сканного дела с финифтью, вызолочен, на нем Распятие чеканное <...> у того креста исподняя цка серебряная гладкая золочена; а в нем, по подписи на той цке, млеко Пречистые, да мощей <...>. Да под тою подписью, подпись тому животворящему кресту: „Сделан крест сий <...> при державе <...> государя царя великого князя Феодора Иоанновича, всея Русии самодержца, и при его благоверной царице и великой княгине Ирине и при святейшем Иове, патриархе всеа Росии, повелением государева думного дворянина Игнатия Петровича Татищева, лета 7103“» (РИБ. Т. 3. Стб. 696—698).

[22] Этот крест, вклад в Успенский собор боярина Б. Ф. Годунова 1593/1594 г., подробно описан в Описи 1701 г. в разделе «Кресты благословящие в олтаре»: «Крест, оклад на нем золотой на кипарисной древе, с трех сторон сканного дела с финифтью, а исподняя сторона гладкая; а на том кресте вычеканены образы Распятие Господне <...>. Да, по подписи резной, в том животворящем кресте древо животворящее, да мощей: Андрея Первозваннаго, Иякова брата Господня, Иоанна Златоустаго; апостола Луки, Григория Богослова, царя Констянтина, Лазаря друга Божия, мучеников Пантелеймона, Нестора, Иоанна Новаго, Тихона чюдотворца, мучениц Параскевы и Марины, святаго Трифилия, древо раки чюдотворца Петра митрополита. Да под теми подписми подпись тому животворящему кресту: „Божиею милостию, сделан сий крест золот <...> при благочестивом государе царе и великом князе Феодоре Иоанновиче <...> и при святейшем Иове, патриархе всеа Русии, повелением слуги и боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова, лета 7102 году“» (РИБ. Т. 3. Стб. 695—696).

[23] *Смирнов П. С.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 035. О ковчегах, в которых хранились частицы ризы Господней, см.: Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 74—75. Скорее всего, старообрядцы видели те ковчеги, которые в 1701 г. помещались в шатре Гроба Господня: «Ковчег серебряной резной золочен, четвероуголной, с кровлею <...> на кровле Распятие Господне резное, а в ковчеге ковчежец малой четвероуголной серебряной с кровлею, местами золочен, на кровле вырезан крест, а в ковчежце малая часть Ризы Господни» (РИБ. Т. 3. Стб. 602). Другой ковчег хранился тут же, но был вложен в медный ящик: «ковчег серебряной золоченой с Ризою Господнею, с которою ходят в домы; ковчег делан киотью, на ковчеге вырезан образ Распятия Господня» (Там же. Стб. 603).

[24] Опубл.: *Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А.* Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. № 143.

Феодоровичѣ, из сибирския мѣди, надписание на нем: „Царь славы, Исус Христос, ника“».[25]

Основательно были обследованы новгородские святыни: Корсунские медные врата[26] (ПО. 28; ДО. 30—31, 44—48); принесенный князем Владимиром также из Корсуня образ св. апостолов Петра и Павла[27] («иже нынѣ стоит в Новѣградѣ в соборнѣй Софийской церкви. На оном образѣ написан на верху на срединѣ Спас, благословящую имѣя руку, в молении же ко Спасу у верховнаго апостола Петра молебная рука, обѣ руцѣ сложены двуперстно») (ПО. 28, 31; ДО. 34, 44); явившийся в 1113 г. «многочюдесный образ святителя Николы в Новѣградѣ, круглая дска, иже есть на Ярославли дворищи»[28] (ПО. 34; ДО. 33) (рис. 3); многие древние иконы Софийского собора, в том числе чудотворный образ Знамения Пресвятой Богородицы (ПО. 130);[29] посох Никиты, епископа Новгородского, находившийся у его раки (ПО. 379; ДО. 119); кресты каменный Алексеевский (ПО. 38, 308; ДО. 31), деревянный поклонный Чудный (Черный) крест на Волховском мосту и Кресты-Распятия Антония Римлянина.[30]

Вполне очевидно, что описания, вошедшие в старообрядческие сочинения, не могли быть составлены заочно, памятники внимательно рассматривались и изучались: точно указаны местоположение их в храме, особенности иконографии и формы. Старообрядцам оказались доступны для изучения даже памятники, хранившиеся в алтаре Успенского собора; они имели возможность прочитать резные надписи на предметах, что требовало не только серьезных палеографических навыков, но и времени. Кроме того, некоторые предметы следовало брать в руки (надписи на напрестольных крестах, как правило, вырезались на оборотной или на боковых сторонах).

Ярким примером всестороннего изучения предметов церковной древности могут служить описания целого ряда соловецких памятников, сделанные выговскими книжниками, в том числе двух икон «Богоматерь Боголюбская с предстоящими преп. Зосимой и Савватием и братией Соловецкого монастыря, с житием Савватия и Зосимы» 1545 г. (в настоящее время хранятся в Музеях Московского Кремля)[31] и напрестольного креста работы мастера Димитрия афонского монастыря Симонопетры 1619 г., вклада патриарха Филарета в Соловецкий монастырь 1627 г. (также в музеях Московского

---

[25] *Смирнов П. С.* Споры и разделения... С. 035.

[26] *Толстая Т. В., Уханова Е. В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские святыни в Московском Кремле. С. 156.

[27] *Лазарев В. Н.* Новгородская иконопись. М., 1969. Табл. 1; Иконы Великого Новгорода XI—начала XVI века. М., 2008. С. 74—82, № 1. См. также: *Толстая Т. В., Уханова Е. В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси. С. 153—154.

[28] Так называемый Дворищенский образ св. Николы. См.: Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России / Сост. А. Вознесенский, Ф. Гусев. СПб., 1899. С. 191. Опубл.: Иконы Великого Новгорода XI—начала XVI века. С. 118—123, № 5 (происхождение не установлено; по одной из версий, икона происходит из Николо-Дворищенского собора в Новгороде).

[29] Опубл.: Иконы Великого Новгорода XI—начала XVI века. С. 89—99, № 3.

[30] *Смирнов П. С.* Споры и разделения... С. 035.

[31] Одна из них находилась у рак преп. Зосимы и Савватия Соловецких в Троицком Зосимо-Савватиевском соборе (см.: Спасенные сокровища Соловецкого монастыря : Каталог выставки. М., 2001. С. 66—69, № 9). Другая икона ныне помещена в северном пристенном иконостасе Успенского собора Московского Кремля (Там же. С. 69).

Кремля).[32] Обращает на себя внимание то, что выговцам оказалась доступна даже соловецкая ризница (рис. 4).

География старообрядческих церковно-археологических экспедиций поражает своей широтой. Ими были обследованы не только древние столицы (Киев, Новгород, Владимир, Москва), но также Север и Центральная Россия.

Из ссылок составителей Дьяконовых и Поморских ответов на конкретные памятники видно, что, собирая свидетельства в пользу старых обрядов, старообрядцы обходили в первую очередь древнейшие храмы и монастыри. О существовании некоторых памятников они, безусловно, знали в силу церковной традиции и на основании списков, но даже и такие образа следовало отыскать в церковном интерьере. Другие же памятники, как можно предположить, выявлялись в ходе внимательного осмотра, прежде всего это касается фресок. Старообрядцы ссылаются на росписи церквей Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре (ДО. 41—42; ПО. 39—40) и Успения на Городке в Звенигороде (ДО. 41; ПО. 39), Успенского собора во Владимире (ПО. 35).

Возникает вопрос, каким образом велись эти церковно-археологические разыскания, как старообрядцам удавалось внимательно осматривать убранство храмов: ведь они не имели молитвенного общения с официальной церковью, следовательно, на службах присутствовать не могли. Скорее всего, они посещали храмы во внеслужебное время, договариваясь — тем или иным образом — с церковными служителями. К примеру, к старообрядческим кругам принадлежал Симеон Моховиков, в первой четверти XVIII в. служивший сторожем в Благовещенском соборе Московского Кремля. (Перед древними иконами, даже находящимися в храмах официальной церкви, старообрядцы могли креститься и в отсутствии окружающих крестились двуперстно.)

Старообрядцы не просто фиксировали памятники, они их изучали. Из материалов Тимофея Лысенина видно, что, осматривая храмы, они старались узнать историю бытования древних образов. Например, о Тихвинской иконе Богоматери на Крутицком подворье он записал: «На Крутицахъ в болшей церкви у праваго крылоса есть образъ Пресвятыя Богородицы, древней Тифенскиа, мѣрою во аршинъ или болши. Глаголютъ же о немъ церковницы тоя церкви: принесенъ из Царяграда в прежния в древния лѣта, а подпись ІС ХС. Еще же на том же образѣ есть подпись, но невѣдомо коимъ языкомъ. И списали то нѣцы, и мнози смотрѣли, а прочести не могли».[33] Данные самого памятника и предания о нем старообрядцы по возможности дополняли историческими сведениями письменных источников о происхождении предмета, обстоятельствах и времени его создания.

Старообрядцы обращали внимание на противоречия в изображениях. Например, в Успенском соборе Троице-Сергиева монастыря Тимофей Лысенин отметил двуперстие на древних иконах и троеперстие на новонаписанных (в 1684 г.) фресках.[34] Осмотрев собор Симонова монастыря, он записал: «В Си-

[32] См.: Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний : Каталог выставки. М., 1995. С. 84—85. № 56 (Инв. № ДК-1162). Этот крест среди реликвий обители упоминает справочник 1910 г. См.: Православные русские обители. СПб., 1910. С. 16 (репринт: СПб., 1994).

[33] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1256, стб. 899.

[34] Там же, стб. 892—893.

монове монастырѣ в соборной великой церкви у праваго крилоса есть образъ древней Тифенския, а рука благословенная по обычаю древнихъ же иконъ. Тамо же въ церкви у лѣваго крилоса есть образъ Феодора Стратилата древняя, а руку сложену держитъ по Максимову (т. е. Максима Грека. — *Е. Ю.*) писанию, а в ней же крестъ по обычаю держитъ, а в другой руке оружие. Да подле того же образа есть икона мѣстная же новое писмо, а руку держит правую тремя персты, а в другой крестъ».[35] О новой, 1697 г.,[36] росписи московского Благовещенского собора сказано: «А прежние писание тамо же в церкви не тако» (стб. 893) (рис. 5).

Ревнители старины также отмечали изменение изображения крестного знамения на иконах устоявшейся иконографии, например на так называемой иконе Богоматери Ростовской: «Есть икону пишутъ нынѣ ростовскихъ святыхъ, Спасовъ образъ и Богородицы, и к нему стоятъ Леонтии, Исаиа и Игнатии ростовъския чюдотворцы. А та икона есть на Москвѣ на Ростовскомъ подворье, у архиерейской келии над дверми стоитъ. А сложение перстовъ Леонтей и Игнатей ко образу держятъ тремя первыми персты. А той образъ новой. На древнихъ же писано обрѣтаемъ у тѣхъ святых двема персты ко образу молящия руки».[37]

Старообрядцы были подлинными знатоками иконографии. Напомним, что к старообрядческому кругу принадлежал и сторож Благовещенского собора Московского Кремля Симеон Моховиков, составитель «Солнца пресветлого», обширного свода изображений и описаний богородичных икон. В глазах старообрядцев «истинная» икона соединяла в себе древность письма с древностью изображенных на ней церковных обычаев.

Именно подавляющее большинство примеров изображения двуперстия на древних иконах служило доказательством истинной древности такой формы крестного знамения. Тимофей Лысенин завершил свой обширный свод об иконах замечанием: «Мы убо не вся описахомъ, гдѣ что видѣхомъ, но от части, понеже не возмогаемъ. Произволивыи же множае искати да опишетъ многая. А всего невозможно описати никому же от человѣкъ <...> Помысли о всѣхъ сихъ, коликое множество в церквахъ и в домѣхъ обрящется древлеписаныхъ честныхъ иконъ, и на ризахъ, и на покровахъ, и на сосудахъ церковныхъ, и в книгахъ в лицахъ, писменныхъ и печатныхъ, греческихъ и словенскихъ, и в нихъ обрѣтаемъ сложение перстное три въкупѣ — великии перстъ со двема малыми, да два перста, вышнии и среднии великии, вмѣсто сложены».[38]

Как отмечалось выше, Дьяконовы и Поморские ответы опираются на обширный общий пласт фактического материала. Главными темами, вокруг которых группировались доказательства, были: двуперстие, двуперстная форма благословения, трисоставный крест, написание имени Спасителя, форма архиерейского жезла, восьмиконечный крест. Свидетельства одних и тех же памятников могли использоваться в разных разделах. Однако основ-

---

[35] Там же. Стб. 898.

[36] *Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А.* Благовещенский собор Московского Кремля. С. 21. См., например, раскрытые в ходе реставрационных работ XX в. фрески 1547—1551 гг.: Там же. № 50, 57, 85.

[37] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1256, стб. 901.

[38] Там же. Стб. 910—911.

ной массив свидетельств относился к доказательству древности двуперстия. Составители Дьяконовых ответов расположили изобразительный материал отдельными блоками и по иконографическому принципу. В Поморских ответах (писавшихся позже и не так спешно) материал систематизирован иначе. В 5-м ответе 93 свидетельства в защиту двуперстия (как книжные, так и церковно-археологические) были расположены в общем хронологическом порядке, начиная с самых древних.

И в Дьяконовых ответах, и в Поморских содержится осуждение «премѣнения в живописании святых икон»: «...новопишуще нынѣшнии живописцы не наблюдают во всем подобия древлеписанных чудотворных икон, новоизъображении лица и всея плоти одобелѣвают, и не с приуподобления древняго благоговѣйнаго изъображения, но с уподобления дебелыхъ человѣк, тако и на иконах изъображающе, с латинскаго живописания принимающе в разломлениих риз и прочих начертаниих» (ДО. 88). Выговские книжники отмечали: «...пишут иконы не от древних подобии святых чюдотворных образов, греческих и российских, но от своеразсудительнаго смышления, и вид плоти Спаса Христа и прочих святых одебелѣвают, и в прочих начертаниих не подобно древним святым иконам имѣюще, но подобно латинских и прочим (иже в Библиах напечатаны и на полотнах малиованы) изображением» (ПО. 340—341).

«Сия живописательная новоиздания» рождали в старообрядцах сомнения по трем причинам: 1) вследствие отсутствия «умеренной тонкости» древних образцов (как тут не вспомнить беседу «Об иконном писании» протопопа Аввакума); 2) сложение перстов «живописуют» «по новопреданию Никона патриарха» троеперстно или именословно; 3) имя Спасителя подписывают по-новому, «двулитерно» (т. е. IC) (ПО. 340—343).

Старообрядцы отмечали появившуюся практику исправления древних икон, не отвечавших новым эстетическим и догматическим требованиям: «Еще же и древния святыя образы преправлением лица и сложения перстов в руках по новопреданию переписываются» (ПО. 343); «...се убо видим и нынѣ нѣцыи человѣкоугодницы иконописцы не з древнихъ чюдотворных иконъ пишутъ о сложении перстномъ, еще же и преписываютъ инако. А церковницы нѣцыи древния святыя иконы вонъ выносятъ ис церквей и поставляютъ на паперти, а иныя в ризницы и индѣ раздаютъ, а вмѣсто тѣхъ новыя пишутъ».[39]

В ряде случаев мы можем говорить о критике источника. В своем труде выговцы указывают некоторые случаи поновления древних икон. К примеру, подробному разбору подвергается Иерусалимская (Гефсиманская) икона Богоматери, находившаяся в Успенском соборе.[40] Выговские старообрядцы демонстрируют приемы внешней и внутренней критики источника, они приводят три соображения, почему именословное сложение руки Спасителя не является древним (а этот образ действительно был поновлен в 1701 г.): внешний вид памятника («образъ той весь поновленъ зрится» — ДО. 42; ПО. 129); если бы такое написание руки было древним, то этот образ не преминули бы привести оппоненты старообрядцев в «Жезле правления» и «Увете духовном»; в то же

[39] Там же. Стб. 912.

[40] Христианские реликвии в Московском Кремле. С. 170—171.

время приписанные на полях Иерусалимской иконы Богоматери святые имеют благословляющие руки «двема перстома» сложенные.

Разоблачение старообрядцами созданных в начале XVIII в. и выдававшихся за древние рукописей «Соборного деяния на еретика Мартина» и «Феогностова требника» стало первым отечественным опытом научной критики источника; на этом основании В. Г. Дружинин справедливо назвал выговских книжников первыми палеографами. Столь же всесторонне и основательно старообрядцы изучали памятники художественной культуры, находившиеся в церковном обиходе в начале XVIII в. Свободное владение материалом, глубокие познания в области иконографии, применение методов сравнительного и критического анализа дают достаточно оснований считать старообрядцев также первыми искусствоведами. Собранный при подготовке Дьяконовых и Поморских ответов материал содержит ценнейшие свидетельства о бытовании и восприятии памятников церковной старины в начале Нового времени.

Г. М. ПРОХОРОВ

Дионисий Ареопагит по-славянски: История открытия и публикации автографа переводчика

Знаменитый Корпус сочинений Дионисия Ареопагита, содержащий книги «О небесной иерархии», «О божественных именах», «О церковной иерархии» и «О мистическом богословии», а также десять посланий разным лицам, стал известен в Византии в VI в.: в 532 г. на поместном соборе в Константинополе севериане (умеренные монофизиты), споря с православными, сослались на эти сочинения и предъявили их им. Не все в Византии поверили в их подлинность, и с тех пор по наши дни неотвязный их спутник — сомнение в том, что составляющие Корпус произведения написаны упомянутым в книге Деяний апостолов (17, 34) учеником апостола Павла. На сомнения скептиков начали отвечать в Византии уже в VI в., но только в VII в. решительно преодолел их преп. Максим Исповедник, сопроводив все сочинения Ареопагита собранными им и своими толкованиями-комментариями, которые с тех пор стали важной неотъемлемой частью Корпуса. В VI в. Корпус был переведен на сирийский язык. В VIII в., уже с толкованиями, Корпус был переведен на арабский, армянский (в 718 г.) и еще раз на сирийский; в IX в. на коптский и латинский языки (в 835 и 860 г.). На латынь Ареопагит переводился после этого многократно. И множество выдающихся мыслителей Востока и Запада очень высоко ценили сочинения Ареопагита. В их числе — просветитель славян Кирилл (Константин), брат Мефодия. Лично знавший и слышавший его в Риме Анастасий Библиотекарь, посылая в марте 875 г. Корпус в латинском переводе Иоанна Скота Эриугены императору Карлу Лысому, в сопроводительном письме писал, что Кирилл публично хвалил сочинения Ареопагита и рекомендовал их римлянам как оружие для борьбы с ересями: «Наконец, великий муж и учитель апостольской жизни Константин Философ, который при священной памяти папе Адриане II прибыл в Рим и возвратил тело св. Климента на свое место, вверил памяти <memoriae commendaverat — переписал?> весь кодекс часто упоминаемого и заслуживающего упоминания отца и указывал слушателям, сколь полезно его содержание; он обыкновенно говорил, что если бы святые, а именно первые наши наставники, которые с трудом и как бы дубиной обезглавливали еретиков, располагали написанным Дионисием, то, без сомнения, они рубили бы их острым мечом; и он постоянно повторял, что тогда они значительно легче, действенней или быстрее — ведь слово „*оху*“ означает

© Г. М. Прохоров, 2014

как „способный", так и „быстрый" — заставили бы замолчать тех, чьи рты они заграждали с большим трудом и значительно медленней».[1]

В конце XI в. Корпус сочинений Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника был переведен на грузинский язык. И до XIV в. в христианской ойкумене единственным, не имевшим этих сочинений на своем языке оставался славянский мир. Побудили сделать перевод Ареопагитского корпуса на славянский, несомненно, так называемые исихастские споры, происшедшие в Византии в этом веке и послужившие толчком к Православному возрождению как в Византии, так и в славянских странах.

Дело в том, что и Варлаам Калабрийский, обвинявший в ереси борцов со страстями, созерцателей, мистиков, монахов-исихастов, и их защитник святитель Григорий Палама едва ли не чаще всего ссылались в подкрепление своих взглядов именно на тексты Дионисия Ареопагита. Общественный интерес к этим спорам был очень велик. Естественно, что тогда значительно вырос общественный интерес и к Ареопагиту, и ко всей монашеской исихастской литературе. Русская книжность за столетие с середины XIV в. по середину XV в. существенно обогатилась в своем составе сделанными тогда на Балканах переводами с греческого на славянский этой литературы. В 1371 г. сербский инок Исайя закончил свой — первый славянский! — перевод Ареопагитского корпуса. До начала XV в. он стал известен на Руси и активно переписывался здесь по XVII в.

Взявшись проследить славянскую, в основном, как оказалось, русскую, рукописную традицию Корпуса сочинений Дионисия Ареопагита, я обнаружил, что она существует на Руси в двух видах, условно говоря, в московском и новгородском. Оказалось также, что независимо друг от друга они отражают индивидуальные черты одной рукописи.

Надо здесь сказать о размещении на страницах списков Корпуса, греческих и славянских, текста Ареопагита и комментариев-толкований к нему, которыми его снабдил Максим Исповедник. У греков толкования обычно написаны мельче основного текста и помещаются параллельно ему с внешнего края страницы, а иногда обрамляют его с трех сторон — сверху, сбоку и снизу. Толкования пронумерованы, и нумерация их начинается каждый раз заново на обороте листов, на каждом новом развороте. Естественно, что список от списка отличаются группировкой толкований на разворотах страниц — где-то их оказывается больше, где-то меньше — в зависимости от «емкости» почерка писца и его умения компоновать взаимосвязанные тексты.

Редкие из славянских списков Ареопагита — только некоторые южнославянские — следуют этой греческой манере. Русские писцы пишут основной текст и его толкования письмом одной величины в одном общем рабочем пространстве страницы, чередуя их и помечая на полях начало основного текста словом «сущее», а начало группы комментариев словом «толк». Группы толкований-комментариев по величине, по их количеству, разумеется, различны. Ясно, что каждая группа располагалась на каком-то одном развороте листов в списке-протографе, написанном в соответствии с греческой традицией.

---

[1] Monumenta Germaniae Historicae. Epistolarum tomus VII. Karolini aevi V. Berlin, 1928. P. 433. Цитирую здесь по статье: *Goltz H.* Notizien zur Traditiongeschichte des Corpus areopagiticum slavorum // Byzanz in der europaischen Statenwelt. Berlin, 1983. S. 138.

Каково же было мое удивление, когда я увидел, что группировка толкований в «новгородской» традиции точно отражает их поразворотное размещение в сербской рукописи № 46 из собрания А. Ф. Гильфердинга Российской Национальной (Публичной) библиотеки в Санкт-Петербурге (далее — Гильф. 46). А в «московской» традиции, оказалось, пропущен в толкованиях кусочек текста, составляющий точно одну строку той же Гильф. 46, оканчивающуюся одинаково с соседней (глаз переписчика поэтому «перепрыгнул» одну строку). Я написал тогда статью со знаком вопроса: «Автограф старца Исайи?».[2] Почти четверть века спустя прочел доклад с тем же названием, но уже без знака вопроса.[3]

Список сочинений Дионисия Ареопагита, Гильф. 46, был в числе рукописных книг, подобранных с пола в разрушенном турками монастыре св. Михаила в Колашине (Герцеговина) русским дипломатом ученым-славистом А. Ф. Гильфердингом в 1857 г. Вернувшись в Россию, он подарил собранную им коллекцию сербских рукописей XIII—XVII вв. русскому императору, а тот поместил ее в Публичной библиотеке в Петербурге. Сам Гильфердинг считал этот список сочинений Дионисия Ареопагита относящимся к XV в. Альбомы филиграней, по которым можно было бы приблизительно датировать недатированную писцом рукопись, тогда еще не были напечатаны.

Далее цитирую Д. О. Цыпкина, занимавшегося кодикологическим исследованием рукописи:[4] «...крупнейший знаток южнославянской рукописной книжности — археограф, палеограф и филигранолог — В. И. Мошин в 1962 г. в статье „О периодизации русско-южнославянских связей“ (*Mošin V.* O periodizaciji rusko-južnoslavenskih veza // Slovo. Zagreb, 1962. № 11—12. S. 13 — 130) предполагал, что она может являться автографом самого Исайи».[5] Однако исследователь биографии и творчества старца Исайи Дж. Трифунович в 1980 г. оспорил это предположение на том основании, что выделил в кодексе (без каких-либо специальных пояснений) работу двух, а возможно, и трех «рук», однако не исключая того, что одна из них может быть рукой самого старца Исайи.[6] О том, что «рукопись написана двумя разнотипными почерками» говорит и В. В. Иткин в работе 1999 г.[7]

Дело в том, что рукопись Гильф. 46 не вся написана одинаково: некоторые ее тетради исписаны, можно сказать, небрежней, чем остальные тетради, составляющие большую часть книги. Даже принцип размещения толкований относительно основного текста в этих тетрадях другой: они помещаются не

---

[2] *Прохоров Г. М.* Автограф старца Исайи? // Русская литература. 1980. № 41. С. 83—85.

[3] *Прохоров Г. М.* Автограф старца Исайи // Преводите през XIV столетие на Балканите : Докл. от Междунар. конф. София, 26—28 юни 2003. София, 2004. С. 309—314.

[4] *Цыпкин Д. О.* Формирование кодекса // Das Corpus des Dionysios Areopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14 Jahrhundert) / Unter der Leitung H. Goltz, G. M. Prochorov; Hrsg. S. Fahl, J. Harney, D. Fahl. Bd. 5: Untersuchungen (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes LXI/LV, 5) / Hrsg. S. Fahl, D. Fahl. Freiburg i Br., 2013. S. 28.

[5] *Трифуновић Дж.* Писац и преводилац инок Исаија. Крушевац, 1970. С. 34—38.

[6] Ibid. С. 39.

[7] *Иткин В. В.* О некоторых особенностях структуры древнейшего славянского списка корпуса сочинений Дионисия Ареопагита : (К вопросу о формировании структуры памятника) // Опыты по источниковедению : Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 60.

рядом с толкуемым текстом, как в большей части книги, а после него. В своем кодикологическом исследовании рукописи Д. О. Цыпкин показал, что это разные *манеры* письма *одного* человека. И он восстановил ход его работы над книгой.

Почему же Д. О. Цыпкин, как и целый ряд других исследователей, занялись внимательным изучением этой рукописной книги?

В 1978 г. по моему заказу был изготовлен микрофильм рукописи Гильф. 46. (Это оказалось очень удачно, потому что вскоре в библиотеке была предпринята «реставрация» этой рукописи, в результате которой были срезаны, пропали, некоторые ее маргиналии, заметки переводчика на полях, а часть основного текста почему-то замазана каким-то химическим веществом, сделавшим ее нечитаемой.) Этим микрофильмом, сделав с него копию, я поделился с моим немецким коллегой проф. Германом Гольцем, занимавшимся историей Ареопагитик у славян, рассказав ему при этом и свои соображения о том, что представляет собой эта рукопись. Проф. Герман Гольц сумел получить грант на ее фототипическое издание, найти замечательных тружеников в Берлине для его осуществления, Сабину и Дитера Фаль (Sabine und Dieter Fahl), и работа закипела. К настоящему времени вышло в свет в 2010—2013 гг. в издательстве Вайера во Фрайбурге (Weiher-Freiburg i. Br.) в серии Monumenta lingue slavicae (LV) в пяти томах это издание, редакторами которого числимся мы с покойным уже Германом Гольцем.[8] Первый том (2010) представляет собой фототипическое факсимильное воспроизведение рукописи Гильф. 46, осуществленное по моему микрофильму, во втором томе (2011) — наборный ее текст, в третьем (2011) — восстановленный греческий оригинал, с которым работал переводчик, в четвертом, состоящим из трех книг (2012) — словари-индексы: славяно-греческий, греко-славянский и славянский по окончаниям слов; последний, пятый том содержит научные исследования Гильф. 46. В этот том входят кодикологические исследования М. А. Шибаева и Д. О. Цыпкина.

М. А. Шибаев внимательнейшим образом описал рукопись и показал на кодикологической схеме, из каких тетрадей она состоит, а исследовав водяные знаки ее бумаги, пришел к такому выводу относительно времени и места ее

---

[8] Das Corpus des Dionysios Areopagites in der slavishen Übersetzung von Starez Isaija (14. Jahrhundert) (Дионисий Ареопагит в славянском переводе старца Исаии) (XIV век) / Hrsg. unter der Leitung Herman Goltz (Theologische Fakultät der Martin-Luther-Universität, Halle—Wittenberg), Gelian Michajlovič Prochorov (Institut für Russishe Literatur (Puškin-Haus), Russische Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg) (Издано под руководством Германа Гольца (Богословский факультет Университета им. Мартина Лютера, Галле—Виттенберг), Гелиана Михайловича Прохорова (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, С.-Петербург)). Bd. 1: Faksimile der Handschrift nr. 46 aus der Sammlung A. F. Hilferding der Russischen Nationalbibliothek (Факсимильное издание рукописи Российской Национальной библиотеки, собрание А. Ф. Гильфердинга, № 46 / Hrsg. Sabine Fahl, Dieter Fahl, unter mitarbeit von Kirsten Schaper (Издание подготовили Сабина Фаль и Дитер Фаль при содействии Кирстен Шапер). Weiher-Freiburg i. Br. In Zusammenarbeit mit der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg, 2010. Bd. 2, 2-й том, содержащий Textausgabe (Наборный текст этой рукописи), вышел в 2011 г. Bd. 3, 3-й том, в котором находится Rekonstruktion der griechischen Übersetzungsvorlage (Реконструкция переведенного греческого текста), вышел в свет тоже в 2011 г. 4-й том вышел в трех книгах: Bd. 4.1, 4.2, 4.3. Indices... Словари / Hrsg. Sabine Fahl, Jutta Harney, Dieter Fahl, unter Mitarbeit von I. V. Christov, G. Sturm, K. Schaper (Издание подготовили Сабина Фаль, Ютта Харнай, Дитер Фаль при содействии И. В. Христова, Г. Штурма, К. Шапер). 2012. 5-й том: Üntersuchungen (Исследования), вышел в свет в 2013 г.

производства: «Анализ всех трех типов водяных знаков позволяет сделать вывод, что помимо традиционного региона распространения бумаги (Италия, юг Франции) все три филиграни зафиксированы в сербских кириллических рукописях того времени. Подавляющее большинство знаков встречается в документах конца 60-х—начала 70-х гг. XIV в., что делает возможным вывод о создании рукописи Гильф. 46 в это же время. Чем можно объяснить попадание в центр кодекса бумаги со знаками „*Грифон*“ и „*Литера В*“, встретившимися только в одной тетради? Единственным объяснением появления бумаги с филигранями „*Грифон*“ и „*Литера В*“ в рукописи, на наш взгляд, может служить следующее. Писец работал не в том же месте, где хранилась бумага с филигранью „*Василиск*“. Он брал (или получал) оттуда количество листов, необходимое для написания какого-то небольшого объема текста, а работал с ними в каком-то другом месте. Когда однажды ему не хватило расчетного количества листов, он воспользовался теми листами, которые у него были под рукой «на рабочем месте» (бумага с филигранями «*Грифон*» и «*Литера В*»). В этой связи необходимо отметить, что характер бумажного массива нашей рукописи — самостоятельная, безтрафаретная разлиновка листов, единоличная переписка текста — все позволяет говорить о том, что это сугубо индивидуальная работа одного человека, находящегося на „материальном довольствии“ при какой-то крупной канцелярии.[9] Такой подход заставляет нас с очень большой осторожностью относиться к использованию для локализации нашей рукописи по месту производства бумаги с филигранями „*Василиск*“ (по альбомным данным), но делает еще более значимыми для этой цели данные филиграней „*Грифон*“ и „*Литера В*“. Филигрань „*Литера В*“ не имеет четкой региональной локализации, и мы не можем с большой долей уверенности говорить о месте производства рукописи на основании этого знака. Относительно другой филиграни „*Грифон*“ отметим, что помимо севера Италии (г. Лукка) зафиксировано достаточно большое присутствие бумаги с этим знаком в хиландарских рукописях. Это может означать, что наиболее вероятным местом труда писца рукописи Гильф. 46 являлся Афон. Вероятно, в какой-то момент работы над написанием книги (тетрадь № 23), как мы отмечали выше, у него закончился материал для письма (бумага с филигранью «*Василиск*»), и, чтобы не останавливать работу в ожидании очередной партии бумаги, он воспользовался бумагой из местных запасов».[10]

Д. О. Цыпкин, проведя анализ разных видов письма в этой рукописи, пришел к убедительному выводу, что «почерковый материал позволяет говорить только о работе одного человека, владеющего разными *манерами* письма». Причем манера письма первых четырех тетрадей, заметил он, заставляет думать, что писались они, когда работа над книгой в целом близилась к концу. О том, что эти тетради заместили тетради, первоначально бывшие на их месте, говорит тот факт, что начиная с пятой тетради их нумерация изменялась писцом, увеличивалась на единицу (Д. О. Цыпкин это ясно показывает) по сороковую тетрадь включительно, а дальше нумерация не правилась (всего

[9] Как мы предполагаем, Исайя мог находиться на «довольствии» и получал основной запас бумаги с филигранью «*Василиск*» из канцелярии Серрского митрополита (см. статью Д. О. Цыпкина и М. А. Шибаева в 5-м томе).

[10] *Шибаев М. А.* Датировка и локализация производства рукописи // Das Corpus des Dionysios Areopagites in der slavischen Übersetzung... Bd. 5. S. 26—27.

в рукописи 44 тетради). «Создается впечатление, — пишет Д. О. Цыпкин, — что по мере написания книги у писца изменялось отношение к своей работе, и соответственно этому менялся взгляд на характер рукописи. Если в начале, возможно, предполагалось создание своего рода „промежуточного“ («чернового») варианта, то потом было решено придать книге гораздо более „парадный“ («чистовой») вид. Логично предположить, что именно с этим и связана замена первых тетрадей. Из начала рукописи были удалены листы с низким качеством исполнения и на их место встали гораздо более „парадные“».[11] Д. О. Цыпкину удалось даже посчитать, сколько раз создатель рукописи, писец Гильф. 46, садился за свою работу. Дело в том, что перед ее началом он разводил чернильный порошок в воде, и поначалу написанное им оказывалось бледнее написанного перед этим. По ходу же работы цвет чернил густел и бледные чернила следующего этапа работы опять контрастировали с концом предыдущего.[12]

Вероятно, в момент переделки, замены первых тетрадей книги, когда работа нед ней уже близилась к концу, ее создатель написал к ней предисловие. В рукописи Гильф. 46 оно не сохранилось, утрачено. Поэтому в ее фототипическом издании оно воспроизведено по другому списку. Д. О. Цыпкин сопоставил свои кодикологические наблюдения с тем, что пишет о своей работе переводчик: «...в Предисловии говорится о поражении деспота Углеши и короля Вукашина от турок. Речь идет о битве на р. Марице 26 сентября 1371 г. Если исходить из того, что рукопись Гильф. 46 — автограф Исайи, то, из расчета писцовых „уроков“, зная приблизительное время работы по ее написанию (предположительно около 3 месяцев), мы можем попытаться определить примерный период, на который приходилось ее создание. Это период с конца июня по конец декабря 1371 года (26 сентября 1371 г. + 3 месяца).[13] В Предисловии сказано, что после турецкого нашествия наступил сильный голод и волки часто нападали на людей («волци нощию дению нападающи»[14]). <...> Если учесть, что декабрь—январь является наиболее холодным периодом года для этих территорий (например, по данным для г. Пловдива: –0.5° — –2°), то, исходя из наших расчетов, можно предположить, что Предисловие писалось в районе декабря месяца 1371 г. В его тексте мы находим подтверждение этим расчетам: в 1371 г. со смертью Стефана Уроша V, умершего бездетным, прекратилась правящая сербская династия Неманичей. Смерть Стефана Уроша пришлась на декабрь 1371 г., а в Предисловии читаем, что „в то бо время и племя сер'бьскых господъ ... конецъ приатъ“.

Если сопоставить версию о завершении написания рукописи Гильф. 46 в декабре 1371 г. с нашим предварительным расчетом подневной работы писца кодекса и при этом исходить из того, что Предисловие (как и первые тетради) писалось после окончания работы над книгой „О мистическом богословии“ (а также учесть утраченные листы), то получится следующий результат. Начало работы над рукописью придется приблизительно на начало/первую половину сентября 1371 г. («в добра убо времна»); тогда переход от „чернового“

[11] *Цыпкин Д. О.* Формирование кодекса // Ibid. Bd. 5. S. 51.

[12] Ibid. S. 52—55.

[13] *Шибаев М. А.* Датировка и локализация производства рукописи // Ibid. S. 26—27.

[14] Ibid. T. 1. S. 2; ср.: *Ангелов Б.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1967. Кн. 2. С. 160.

оформления текста к „беловому“ (т. е. перенос схолий на поля) „ляжет“ на конец сентября. Возникает вопрос: не поражение ли сербских войск на р. Марице (23 сентября 1371 г.) и его „эсхатологические“ последствия побудили писца нашей рукописи перейти от работы над „черновым“ вариантом сразу же к написанию „беловика“ в рамках одной и той же рукописи. Возможно, трагедия заставила его убыстрить свою работу над завершением славянского перевода Творений свят. Дионисия Ареопагита. На то, что с завершением работы наш писец торопился, видимо, указывает и то, что не все „черновые“ тетради в начале рукописи были заменены: две с половиной остались в первоначальном виде (5-я, 6-я и половина 7-й).

Эти сопоставления сообщений Предисловия Исайи с кодикологическими наблюдениями, как нам кажется, позволяют им обрести свой „голос“ — „заговорить“ живыми словами старца Исайи».[15]

Таким образом, наблюдения кодикологов, проясненные «живыми словами старца Исайи», восстанавливают перед нами трагическую картину обстоятельств создания героическим трудом старца Исайи первого славянского списка с первым славянским переводом Корпуса сочинений святителя Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника. Автограф старца Исайи, тоже переживший свою трагическую судьбу, теперь — слава Богу! — оказывается внимательно исследованным и прекрасно представленным вниманию всех, кто интересуется историей православной христианской культуры, значительно обогащая наше представление о ее тем самым продлеваемой жизни.

---

[15] *Цыпкин Д. О., Шибаев М. А.* Предисловие Исайи как исторический источник : Размышления кодикологов // Das Corpus des Dionysios Areopagites in der slavischen übersetzung... T. 5. S. 57—59.

А. Г. БОБРОВ

Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка в древнерусской литературе и книжности

Предварительные замечания

Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка относится к числу персонажей российской истории, которые вызывали и вызывают до настоящего времени жаркие споры. Оценки его личности и роли в истории подчас не просто различны, они диаметрально противоположны. Для одних исследователей этот князь являлся олицетворением угрозы устоям общества и самой «государственной безопасности» (выражение Н. М. Карамзина), а для других он был «самым блистательным сыном» своей эпохи (выражение А. А. Зимина). Понятно, что оценка личности князя Дмитрия Шемяки в трудах историков Нового времени зависит в значительной степени от их политических взглядов и общих воззрений на исторический процесс. Тем более интересно, что думали о Шемяке древнерусские книжники — его современники. В данной статье мы рассмотрим отношение к деятельности князя Дмитрия Шемяки древнерусских авторов, делая акцент на пяти ключевых эпизодах его судьбы: участие в феодальной войне, в борьбе за Москву (1433—1434), период угличского княжения и «двоевластия» (1434—1445), ослепление Василия Темного (1445—1446), княжение в Великом Новгороде (1447—1453) и трагическая гибель (1453).[1]

Следует напомнить, что Дмитрий Юрьевич Шемяка был сыном Юрия Дмитриевича Галицкого (ум. в 1434 г.) и княгини Анастасии Юрьевны (ум. в 1422 г.), дочери смоленского князя Юрия Святославича. Источники умалчивают о том, когда родился князь Дмитрий. Известно, что он не был старшим ребенком в семье. Судя по всему, у Юрия Дмитриевича Галицкого было четыре сына: Иван, ставший иноком Игнатием и умерший в 1432 г. (о нем подробнее см. далее), Василий Косой, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный (Меньшой). Второй сын, Василий Юрьевич, был ослеплен в 1436 г., после чего прожил еще более десяти лет, но уже не принимал участия в политических событиях, а Дмитрий Юрьевич Красный умер 22 сентяб-

[1] В данной статье частично использованы материалы опубликованных работ, но они существенно переработаны и дополнены. См.: *Бобров А. Г.* 1) Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского : (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси : Кирилло-Белозерский монастырь / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2008. С. 94—172; 2) Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники : Новые исследования. 2008 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб., 2008. С. 124—151; 3) Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи Кирилло—Белозерского монастыря / Редкол.: Н. В. Понырко, С. А. Семячко. СПб., 2014. С. 155—172.

© А. Г. Бобров, 2014

ря 1440 г.[2] Дмитрий Шемяка пережил всех своих братьев, но и он скончался, не дожив до преклонного возраста.

Согласно увлекательной гипотезе Г. В. Семенченко, старшим сыном Юрия Галицкого был неизвестный родословным книгам князь Иван Юрьевич.[3] О нем говорится в завещании митрополита Фотия (около 1 июля 1431 г.). В этом документе, согласно Софийской второй и Львовской летописям, утверждалось, что Фотием дается прощение и благословение русским князьям, в том числе поименно: великому князю Василию Васильевичу, его матери великой княгине Софье Витовтовне, сыновьям Дмитрия Донского Андрею и Константину и, наконец, «благовѣрному князю Ивану Юрьевичю и его братьи».[4] О смерти Ивана Юрьевича упоминает Типографская летопись под 1432 г.: «В лѣто 6940 преставися князь Иван Юрьевич в Галиче в великое говение в мнишеском чину, и положен бысть во церкви святого Спаса».[5] Этот же князь, очевидно, упоминался Дмитрием Шемякой в конце 1440 г., когда он сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь «на поминок своему отцу, великому князю Юрию Дмитриевичу, и своей матери, и своей братьи, инока Игнатия и князя Дмитрия Юрьевича (Меньшого, Красного. — *А. Б.*), и всему нашему роду».[6]

Таким образом, согласно весьма правдоподобной и убедительно аргументированной гипотезе Г. В. Семенченко, старшим из сыновей Юрия Дмитриевича был Иван, упомянутый в завещании митрополита Фотия 1431 г. («благовѣрному князю Ивану Юрьевичю»), ставший монахом с именем Игнатий и на следующий год скончавшийся в Галиче. Исследователь предполагал, что к уходу Ивана Юрьевича в монастырь мог быть причастен его отец, «недовольный связями сына с Москвой», и задавался вопросом: «самая смерть этого князя была ли естественной?».[7] В любом случае упоминание в Завещании Фотия 1431 г. «братьи» Ивана Юрьевича свидетельствует о том, что у последнего уже было более одного брата, следовательно, здесь косвенным образом имеется в виду и третий сын Юрия Дмитриевича — Дмитрий Шемяка.

Существует еще более ранняя, чем 1431 г., дата косвенного упоминания в источниках этого князя. В Описи архива Посольского приказа 1626 г. упомянут несохранившийся договор 6936 (1427/1428) г. между Василием Васи-

---

[2] *Зимин А. А.* Витязь на распутье : Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 32, 89, 131, 224.

[3] *Семенченко Г. В.* Неизвестный сын Юрия Галицкого и политическая борьба на Руси в начале 30-х гг. XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. [Вып.] 22. С. 188—193.

[4] ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. С. 60; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, перв. пол.: Львовская летопись. С. 236. Отсутствие князя Юрия Дмитриевича Галицкого в перечне митрополита Фотия, по мнению Г. В. Семенченко, следует объяснять умышленным или случайным пропуском в протографе Софийской второй и Львовской летописей. Согласно А. И. Плигузову, «переработанный вариант» завещания Фотия, где «опущено имя Юрия Дмитриевича», появился между ноябрем-декабрем 1430 г. и июнем 1431 г. и объясняется редактированием текста самим иерархом; отсутствие благословения Юрия Дмитриевича было связано с тем, что этот князь еще при жизни митрополита Фотия начал борьбу со своим племянником Василием Васильевичем за великое княжение (*Плигузов А. И.* О Духовной грамоте митрополита Фотия // Фотий, митрополит Киевский и всея Руси. Сочинения. Книга глаголемая Фотиос. М., 2005. С. 344—345).

[5] ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. Пг., 1921. С. 132.

[6] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1. С. 120 (№ 164).

[7] *Семенченко Г. В.* Неизвестный сын Юрия Галицкого... С. 193.

льевичем и «великим князем» Юрием Дмитриевичем с его сыном Дмитрием Меньшим.[8] Следовательно, в это время Шемяка уже имел младшего брата, но сам наряду со старшими братьями не принял участия в заключении договора между отцом и Василием II.

Родился Дмитрий Юрьевич, естественно, задолго до даты своего первого прямого или косвенного упоминания в сохранившихся источниках, которые умалчивают не только о рождении князя, но и о его юных годах. Отец Шемяки Юрий Дмитриевич женился в 1400 г.; его мать княгиня Анастасия Юрьевна умерла в 1422 г.,[9] причем Шемяка был третьим, предпоследним сыном князя Юрия. Следовательно, справедливым является утверждение В. Л. Янина, что «в год смерти (в 1453 г. — *А. Б.*) Дмитрию по чисто формальным данным было не меньше 31 и не больше 52 лет»,[10] т. е. он мог родиться между 1402 и 1421 гг. Исследователь определил возраст Шемяки в год смерти «примерно в сорок пять лет, что соответствует наблюдениям Гинзбурга над мощами Софийского собора»; в таком случае следовало бы считать, что Дмитрий родился около 1408 г. На самом деле, однако, исследование останков Дмитрия Юрьевича, предпринятое известным антропологом В. В. Гинзбургом, позволило ему утверждать, что князь умер в возрасте не «примерно в сорок пять лет», как пишет В. Л. Янин, а приблизительно в сорок лет.[11] Поскольку это произошло в 1453 г., следовательно, Дмитрий Шемяка должен был родиться скорее около 1413 г., чем около 1408 г. Таким образом, к тому времени, когда на Руси разгорелась феодальная война за великое княжение, ему было около двадцати лет. Он еще не был женат.[12] Именно в это время князь Дмитрий Юрьевич Шемяка впервые появляется на страницах исторических источников как активно действующее лицо.

1. Дмитрий Шемяка в борьбе за Москву (1433—1434)

В воскресенье, 8 февраля 1433 г., князь Дмитрий Юрьевич Шемяка со своим старшим братом Василием Косым присутствовал на торжественном событии в Москве. Он пировал на свадьбе великого князя Василия Васильевича с княгиней Марией Ярославной.[13] Один из бояр узнал на Василии Косом золотой

---

[8] Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 38—39.

[9] См.: ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 229, 245.

[10] *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора : Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 106.

[11] *Гинзбург В. В.* О «мощах» из Софийского собора в Новгороде // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 8. С. 86—88.

[12] О несостоявшемся браке Дмитрия Шемяки и дочери боярина Ивана Дмитриевича Всеволожа дважды говорится в разных статьях рукописи 1520-х гг. (БАН, Арх. Д. 193): в Медоварцевском летописце («...Иван Дмитриевич... егда бе с великим князем Василием в Орде (в 1432 г. — *А. Б.*), тогда де с князем Юрьем сватался дчерию своею за его сына», л. 458 об.) и в записи на полях, относящейся к родословной Всеволожей («...а у Ивана сынов не было, были две дщери, сватана была князем Юрьем за Шемяку...», л. 393). См.: *Лурье Я. С.* Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия : Ежегодник. 1977 г. М., 1977. С. 10—11.

[13] Характерно, что отсутствовали по каким-то причинам Юрий Дмитриевич и младший из его сыновей, Дмитрий Красный (Меньшой): вновь, как и в несохранившемся договоре 1427/1428 г., отец и младший сын оказались вместе противопоставлены старшим сыновьям.

пояс, якобы принадлежавший Дмитрию Донскому и некогда подмененный последним московским тысяцким Василием Вельяминовым. Далее Василий передал пояс своему сыну Микуле, а тот в свою очередь своему зятю Ивану Дмитриевичу Всеволожу. Василий Косой, женатый на внучке последнего, якобы и оказался владельцем вещи, принадлежавшей Дмитрию Донскому. Мать великого князя Софья Витовтовна прилюдно сорвала пояс с Василия Косого, после чего братья, «розлобившися», покинули свадьбу и отправились в Галич к отцу. По мнению Е. В. Анисимова, «скорее всего, это была провокация со стороны Софьи, ибо не ясно, каким же образом ее приближенный 65 лет спустя после свадьбы Дмитрия Донского вдруг „узнал" так и не доставшийся Донскому драгоценный пояс. Ведь до Василия Косого его должны были носить и Микула, и некогда близкий Софье Иван Всеволожский — такие пояса в торжественные дни по сундукам не прячут».[14] Пояс считался в средние века не только символом власти, упоминаемым в княжеских завещаниях, но и магическим объектом,[15] а свадебный пир — сакральным событием, поэтому нет ничего удивительного в том, что эти обстоятельства развязали войну — феодальную междоусобицу, продолжавшуюся с перерывами около трех десятилетий.

На поле брани несомненное преимущество над Василием II имели князь Юрий Дмитриевич и его сыновья. Первое сражение завершилось их победой на реке Клязьме 25 апреля 1433 г. После поражения Василия Васильевича великокняжеский стол получил его дядя, Юрий Дмитриевич («Князь же Юрьи сѣдъ на Москвѣ»[16]). Благодаря заступничеству фаворита («любовника») Юрия Дмитриевича боярина Семена Федоровича Морозова, Василий II получил в удел Коломну, где стали собираться его сторонники. Согласно Ермолинской летописи, старшие братья — Василий Косой и Дмитрий Шемяка — убили Семена Морозова «в набережных сенях» кремлевского дворца, сказав: «Ты учинил ту беду отцю нашему и нам; издавна еси коромолник, а наш лиходеи, не дашь нам у отца нашего жити».[17] Из этого текста ясно, что вина за разногласия между отцом и его старшими сыновьями возлагалась на человека, посоветовавшего дать потерпевшему поражение Василию Васильевичу свой коломенский удел. Такое решение братья Юрьевичи называют «бедой», поскольку в Коломну стали стекаться все противники Юрия Дмитриевича. Получается, вопреки мнению С. Б. Веселовского,[18] что старшие братья придерживались не «промосковской», а, наоборот, более решительной и жесткой по отношению к Василию Васильевичу позиции, чем их отец (и, очевидно, следовавший его политике младший брат Дмитрий Красный).

После убийства боярина Семена Морозова отношения между отцом и старшими сыновьями вновь были разорваны. Братья «отъехали» на Кострому, а Юрий Дмитриевич добровольно передал великое княжение Василию II и уехал в свой удел. Летом 1433 г. был заключен договор между великим кня-

---

[14] *Анисимов Е.* Письмо турецкому султану : Образы России глазами историка. СПб., 2013. С. 68—69.

[15] См., например: *Байбурин А. К.* Пояс : (К семантике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы. СПб., 1992. С. 5—13; *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег : Семантика и структура. М., 2002. С. 31—35; *Анисимов Е.* Письмо турецкому султану. С. 68 и др.

[16] ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 147.

[17] Там же. С. 147.

[18] *Веселовский С. Б.* Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 340—344.

зем Василием Васильевичем с союзными князьями и Юрием Дмитриевичем с Дмитрием Красным, согласно которому галицкий князь и его младший сын обязались «не приимати» Василия Косого и Дмитрия Шемяку (по-прежнему верный отцу Дмитрий Красный получил в удел Бежецкий Верх).

Но военное преимущество вновь было на стороне Юрьевичей. 28 сентября 1433 г. в битве на реке Куси старшие сыновья князя Юрия, Василий Косой и Дмитрий Шемяка, вторично разбили великокняжеское войско. Сам Юрий Дмитриевич, однако, тогда отказался «взяти княжение под Васильем Васильевичем».[19] Лишь после того как Василий II совершил «через мирную руку и правду»[20] поход на Галич и князь Юрий вместе с детьми в третий раз разбил великого князя в битве 20 марта 1434 г. у св. Николы на горе в Ростовской земле, он наконец 31 марта 1434 г. победоносно вошел в Москву («на Святои недѣли городъ ему отворили в среду»[21]).

Василий Васильевич, не найдя поддержки на Руси, уже было «въсхоте поити в Орду», но 5 июня 1434 г. Юрий Дмитриевич внезапно умер. После почти одновременной смерти двух сыновей Дмитрия Донского — великого князя Юрия Дмитриевича и угличского князя Константина Дмитриевича (9 мая 1434 г.), при активной помощи Дмитрия Юрьевича Шемяки великим князем вновь стал сын Василия Дмитриевича — Василий II. Бывшие до сих пор союзниками, Василий Косой и Дмитрий Шемяка теперь оказались в разных лагерях. В отличие от старшего брата Дмитрий Шемяка поддержал Василия II, и в благодарность за это летом 1434 г. был пожалован «выморочным» после смерти Константина Дмитриевича Угличским княжеством. С этого времени начался период его угличского княжения.

2. Угличское княжение Дмитрия Шемяки (1434—1445)

Старший брат Дмитрия, Василий Юрьевич Косой, продолжал упорно бороться за принадлежавшее их отцу великое княжение «на Москве», однако без помощи Шемяки он уже не имел столь явного преимущества на поле брани. Потерпев поражение в битве на реке Которосли 6 января 1435 г., он направился через Кашин и Вологду в Заозерье (за Белым озером), где победил князя Дмитрия Васильевича Заозерского и взял в плен его мать и семью. После непродолжительного мира Василий Косой захватил Галич и 1 января 1436 г. осадил Устюг, который пал после девятинедельной осады.[22]

В то самое время, когда Василий Косой сражался на Русском Севере, Дмитрий Шемяка приехал зимой 1436 г. в Москву. Он собирался пригласить великого князя Василия Васильевича в свою новую столицу Углич на свадьбу с дочерью князя Дмитрия Васильевича Заозерского Софьей, однако был внезапно арестован и сослан в Коломну. В ответ на это двор Шемяки («княжи Дмитреевы братни дворяне 500 человек»[23]) во главе с воеводой

---

[19] ПСРЛ. Т. 24. С. 182.

[20] Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 42.

[21] ПСРЛ. Т. 23. С. 148.

[22] *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 74; *Кузьмин А. В., Флоря Б. Н.* Димитрий Васильевич // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 109—110.

[23] ПСРЛ. Т. 23. С. 149.

Акинфом Волынским присоединился к Василию Косому, но в решающей битве 14 мая 1436 г. на реке Черехе в Ростовской земле победу одержал Василий II; его противник был захвачен в плен. Спустя неделю, 21 мая 1436 г., он был ослеплен.[24] Победив Василия Косого, великий князь послал за Шемякой в Коломну и «пожаловал» его (очевидно, освободил). К началу лета 1436 г. свадьба угличского князя с Софьей Дмитриевной уже состоялась, поскольку в «докончании» 13 июня этого года Дмитрий Юрьевич уже упоминает своего «тестя».[25]

После заключения «докончания» между Василием Васильевичем и Дмитрием Юрьевичем 13 июня 1436 г. наступил долгожданный мир. Он продолжался около десяти лет с одним небольшим перерывом, продолжавшимся менее года. Осенью 1441 г. Василий II внезапно пошел войной на столицу Шемяки Углич. Об этом, «восполняя пробел в великокняжеском летописании», сообщают только восходящие к общему протографу Ермолинская летопись и Сокращенные своды конца XV в.[26] Возможно, корни нового конфликта между Василием Васильевичем и его двоюродным братом Дмитрием Шемякой кроются в том, что Василий II после смерти младшего брата Шемяки, Дмитрия Юрьевича Красного, захватил его удел, который должен был бы отойти к Шемяке.[27] Великокняжеский дьяк Кулудар Владимирович Ирежский предупредил Дмитрия Шемяку об опасности, и тот заблаговременно отступил в Бежецкий Верх, за что великий князь велел изменника «кнутьем бити, по станом водя, да и дьячество отнял у него».[28]

Уже в следующем, 1442 г., Дмитрий Шемяка вновь находится в своей столице — Угличе. Более того, у него появился новый союзник — князь Александр Васильевич Чарторыйский, лишенный Василием II своего суздальского княжения. Летом 1442 г. союзные князья двинули свои войска на Москву, но под Троице-Сергиевой лаврой игумен Зиновий примирил их с великим князем. Об этих событиях, как отметил Я. С. Лурье, также умолчало официальное великокняжеское летописание, но «сообщил северный (кирилло-белозерский) свод, отразившийся в Ерм.—СС» (т. е. в Ермолинской летописи и в Сокращенных сводах конца XV в.).[29]

За исключением короткого периода с осени 1441 г. до лета 1442 г., в целом десятилетие после поражения Василия Косого (1436—1445) было

---

[24] *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 76—77.

[25] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 89—100 (№ 35). О Софье Дмитриевне, жене Дмитрия Шемяки, известно немногое. Она была дочерью побежденного в 1435 г. Василием Косым князя Дмитрия Васильевича Заозерского, который был дядей последнего ярославского князя Александра Федоровича Брюхатого. Ее брат, князь Андрей Дмитриевич, принял монашеский постриг в Спасо-Каменном монастыре и стал известен как преп. Иоасаф Каменский (см.: *Семячко С. А.* Иоасаф // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 166—171).

[26] *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века : Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 82.

[27] *Смирнов П. П.* Древний Галич и его важнейшие памятники // Учен. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. М., 1948. Т. 9, вып. 1. С. 98; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 243.

[28] Как отметил Ю. Г. Алексеев, «после такого бесчестья Кулудар на службе великого князя оставаться не мог и, как и следовало ожидать, окончательно перешел в стан его врагов» (*Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства : Очерки развития аппарата управления XIV—XV вв. СПб., 1998. С. 159).

[29] *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. С. 89.

мирным. Именно к этому времени Я. С. Лурье относил так называемые «двуименные» монеты Василия II и Дмитрия Шемяки, содержащие надписи «князя великого Василия» и «князя великого Дмитрия». Так как под 1437 г. оба они были одновременно названы в летописи «великими князьями», исследователь пришел к убедительному выводу, что между 1436 и 1445 гг. на Руси было своего рода «двоевластие».[30] Столица одного «великого князя», Василия II, находилась в Москве, а другого «великого князя», Дмитрия Шемяки, — в Угличе.

К этому же отрезку времени относится известная «Шемякина плащаница» — церковная пелена, «воздух», являющийся вкладом в Юрьев монастырь князя Дмитрия Юрьевича, его жены Софьи и сына Ивана. Шитая золотом вкладная запись на этой плащанице (сделанная в XIX в., но, безусловно, в целом повторяющая содержание древней утраченной надписи) гласит следующее: «В лѣто 6957 индикта 7, какъ былъ велики князъ Дмитрии Юриевичь в Великом Новѣгородѣ, и повелением великаго князя наряжен бысть сии воздухъ въ храмъ святаго великомученика Георгия того же лѣта месяца августа въ 23 день благоверною и его великою княгинѣю Софьею и при сыну благовернои (так! — *А. Б.*) князѣ Иванѣ. И положенъ бы[сть] въ церкви святаго великомученика Христова Георгиа в Великом Новѣгородѣ в Юриевѣ манастырѣ при архиепископе велико Новагорода Евфимии, при архимандритѣ Мисаилѣ, за оставление греховъ и спасения ради душъ наши и наши детѣи, и внучатом, и правнучатам, в семъ вѣцѣ и в будущем. Аминь».[31]

В дате Шемякиной плащаницы присутствует явная ошибка, вызванная ее неверным прочтением при поновлении в XIX в.: 6957 году соответствует не 7-й, а 12-й индикт. Следует согласиться с утверждением В. Л. Янина, что «дата Шемякиной плащаницы неверна в той ее части, которая обозначена годовым числом». Вместо «6957» (1449) г., по В. Л. Янину, в соответствии с показанием индикта, следует читать «6952» (1444) г.[32] Действительно, палеографически намного легче допустить смешение «з» («7») и «в» («2»), чем предположить ошибочное прочтение двузначного числа как однозначного. Заметим также в подтверждение точки зрения В. Л. Янина, что указанное в записи на плащанице 23 августа именно в 1444 г. выпадало на воскресенье, вполне подходящий день для торжественного вклада плащаницы в обитель. В то же время невозможно принять другой вывод исследователя, заключающийся в том, что «в 1444 г. Шемяка находился в Новгороде как гость, просивший и получивший временное убежище». В. Л. Янин полагает, что шитая легенда плащаницы с именованием его «великим князем» появилась позже, в 1446—1456 гг.[33] Такое допущение совершенно необязательно, поскольку в 1444 г. Шемяка явно не нуждался во «временном убежище». В это время он был одним из двух «великих князей», что подтверждают и летописи, и «двуименные» монеты. Скорее всего, князь Дмитрий Юрьевич с семьей

---

[30] *Лурье Я. С.* Двуименные монеты Василия II и Шемяки и двоевластие в Москве // Средневековая Русь. М., 1986. С. 84—88.

[31] *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. М., 1971. С. 43 (Археология СССР. Свод археологических источников. Е1-49).

[32] См.: *Янин В. Л.* Дата Шемякиной плащаницы // Янин В. Л. Средневековый Новгород : Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 330—336.

[33] Там же. С. 334—335.

в августе 1444 г. посетил Великий Новгород как один из двух «великих князей» — соправителей Руси.

Признание Дмитрия Шемяки «великим князем» в Новгороде в определенном смысле подводило итог феодальной войны. Между двумя внуками Дмитрия Донского — Василием Васильевичем и Дмитрием Юрьевичем — установилось временное равновесие.

3. Ослепление Василия Темного (1445—1446)

Ситуация резко изменилась 7 июля 1445 г. В этот день Василий II потерпел поражение от татар под Суздалем и был захвачен в плен, а через неделю пожар уничтожил всю Москву. Единственным великим князем «всея Руси» на время пленения Василия II остался Дмитрий Шемяка. Пообещав за себя огромный выкуп, Василий Васильевич 1 октября 1445 г. был отпущен на Русь с большим татарским отрядом для сбора денег; узнав об этом, Шемяка вернулся в Углич. Позже он переехал в Рузу, ставшую на время центром складывающейся антивеликокняжеской коалиции. В нее входили кроме самого Шемяки князь Иван Андреевич Можайский, Борис Александрович Тверской, многие из московских бояр, гостей и старцев Троице-Сергиева монастыря.[34] 12 февраля 1446 г. войска союзных князей взяли Москву, а в ночь с 13 на 14 февраля Василий II был захвачен в Троицком монастыре, привезен в Москву и ослеплен.

Хрестоматийным считается факт, что именно Дмитрий Шемяка ослепил своего двоюродного брата Василия Темного. Пожалуй, репутация Дмитрия Юрьевича в наибольшей степени пострадала в связи с этим предполагаемым преступлением, хотя сам Василий Васильевич ранее ослепил его старшего брата — Василия Косого, а также боярина Ивана Дмитриевича Всеволожа. Следует отметить, однако, что не все древнерусские произведения возлагают ответственность за ослепление московского князя на Дмитрия Шемяку. Безусловно, так излагаются события в подавляющем большинстве источников, причем не только в официальном великокняжеском летописании. Об этом говорится, например, в псковских («князь великии Дмитреи Юриевичь Шемяка повелѣ его слѣпити»[35]) и в западнорусских летописях («Князь Дмитреи Юрьевичь Шемяка изымаша брата своего старъшего, князя великого московъского Василия Васильевича, и выимаша ему очи, а самь сяде на великомь княжени на Москве»[36]). Новгородский летописец возлагает ответственность сразу на трех князей, но и он первым среди них называет Шемяку: «Сдумавше 3 князя: князь Дмитрии Юрьевичь, князь Иванъ Андрѣевичь Можаискии, князь великии Тферскии Борисъ Александровичь, изымаша князя великого Василиа Васильевича Московьского, ослѣпиша его...».[37] Тверской автор не пишет об участии в заговоре своего князя, но инициатором ослепления также

---

[34] Как отметил А. А. Зимин, «широкая оппозиция Василию II питалась в первую очередь тревогой за судьбу страны, ибо великий князь „навел“ на Русь татар, и чем это могло кончиться, никто не знал» (*Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 109).

[35] Псковские летописи. Вып. 1. С. 47—48.

[36] ПСРЛ. Т. 35: Летописи Белорусско-Литовские. М., 1980. С. 61, ср. с. 79, 110.

[37] ПСРЛ. Т. 4, вып. 2: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925. С. 443; ср.: Там же. Л., 1929. Т. 4, вып. 3. С. 608.

изображает Дмитрия Шемяку: «Князь же Дмитреи ... посла тамо брата своего, князя Ивана, и повели его изымати ... Князь же Дмитреи ... изымавъ великого князя Василиа без вины, и приведе его на Москву, и ослепи».[38] В Львовской летописи также особенно подчеркивается роль Дмитрия Юрьевича: он и Иван Андреевич Можайский «совѣтъ сотворивше изгонити великаго князя, а самому сѣсти на великомъ княжение» (единственное число местоимения «самому» может в данном случае относиться только к Шемяке), запертые врата монастыря отворяются его именем (якобы «князь Дмитреи Юрьевичь приехал»). Далее во фразе «А князя великаго послалъ имати къ Троици въ Сергиевъ манастырь брата своего князя Ивана Можаискаго» отсутствует подлежащее, но очевидно, что послать в Троице-Сергиев монастырь князя Ивана Можайского мог только великий князь Дмитрий Юрьевич. Наконец, летописец отметил, что арестованного князя «посадиша на дворѣ на княже Дмитреевѣ древянемъ. В третии же день повелѣ (и здесь явно подразумевается Дмитрий Шемяка. — *А. Б.*) ему очи выняти».[39] Наконец, великокняжеское летописание возлагает вину за ослепление Василия Темного в первую очередь на Шемяку.[40] Здесь содержится летописная повесть «О великого князя поимании... у Троицы в Сергееве монастыре», которая, по мнению М. Д. Приселкова, может считаться записью рассказа самого Василия II в последние годы его жизни.[41]

Только одна летопись, вопреки всем другим источникам, излагает события таким образом, что ответственность за ослепление Василия II возлагается не на Дмитрия Шемяку, а на князя Ивана Андреевича Можайского. Это восходящая к Кирилло-Белозерскому своду 1472 г. Ермолинская летопись: «Князь Иванъ Андрѣевичь погонилъ за великимъ княземь к Троици, и тамо поимавъ его, и приведе на Москву, и, здумавше, ослѣпиша его, мѣсяца февраля 13».[42] Здесь говорится о том, что и захват Василия Васильевича в Троице-Сергиевом монастыре, и само его ослепление — дело рук не Дмитрия Шемяки, а другого князя, его союзника — Ивана Можайского. Очевидно, в этой формулировке проявилась особая позиция летописца, пытавшегося оправдать князя Дмитрия Юрьевича Шемяку. Разумеется, мы не знаем, какая точка зрения в большей степени соответствует истине; можно лишь констатировать, что в древнерусских летописях существуют два взгляда на то, кем именно был ослеплен Василий Темный.

После ослепления князь Василий был доставлен в столицу Шемяки Углич. Созвав церковный собор («епископы и архимандриты со всее земьлии и честныя игумены и прозвитеры»), Дмитрий Шемяка добился примирения сторон. Василий Темный, «во всем вину сам на ся возлагая», покаялся перед Шемякой

---

[38] Инока Фомы «Слово похвальное» // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 1997. С. 112—114.

[39] ПСРЛ. Т. 20, перв. пол. С. 259—260.

[40] См., например: ПСРЛ. Т. 25. С. 264—266.

[41] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 172. Об ослеплении Василия Темного Дмитрием Шемякой также прямо говорится в Житии Мартиниана Белозерского: «Позавидѣв того державы, якоже нѣкый другый Каинъ братоубийца, князь Дмитрей Шемяка, собрався со многими людми, шед вослѣд его в Сергиев монастырь, поимав того великаго князя Василия Васильевича и без милости над нимъ сотвори в 3-й день изъятъ обѣ очи его» (Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец / Подгот. текстов, пер., исслед. Е. Э. Шевченко. СПб., 2014. С. 234).

[42] ПСРЛ. Т. 23. С. 152.

и перед всем «християнством», «егоже изгубих и еще изгубити хотел есми до конца». 15 сентября 1446 г. Василий дал крестное целование и «проклятые грамоты», очевидно содержавшие обязательство прекратить борьбу за великое княжение (эти документы, как и многие другие, до нас не дошли).[43]

Ослепленный князь Василий Васильевич был отпущен Шемякой на княжение в Вологду. На протяжении почти всего 1446 г. (с 12 февраля по 25 декабря) Москва была в руках Дмитрия Шемяки и его союзника Ивана Можайского. Дмитрий Юрьевич поступил точно так же, как ранее его отец, в 1433 г. опрометчиво давший потерпевшему поражение в сражении на Клязьме Василию II Коломенское княжение. Результат оказался аналогичным. Василий Темный из Вологды отправился в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен которого Трифон «с братиею» снял с него крестное целование.[44] Вернувшись на путь военных действий, Василий Темный заручился союзом с другим великим князем — Борисом Тверским. Он обручил своего малолетнего сына, будущего Ивана III, с его дочерью Марией. На Рождество 1446 г. Москва вновь перешла в руки ослепленного великого князя, а московские и тверские войска осадили Шемякину столицу — Углич, который пал после недельной осады и артиллерийского обстрела. Капитуляция Углича в конце 1446 г. ознаменовала полную победу Василия Темного. 17 февраля 1447 г., через год после своего ослепления, он сам наконец вернулся в «стольный град» Москву.[45] Дмитрий Шемяка с семьей был вынужден укрыться в Галиче. Более чем двенадцатилетний период угличского княжения Дмитрия Юрьевича Шемяки был закончен.

Вскоре начался новый, новгородский период его жизни, оказавшийся последним. После падения Углича жена Шемяки Софья, сын Иван и дочь Мария некоторое время находились в Галиче. Новая ситуация заставила Дмитрия Юрьевича искать более безопасное место, и он обратился к новгородцам, чтобы они приняли его семью. В ответ на эту просьбу осенью 1447 г. семья Дмитрия Шемяки была принята новгородцами и поселилась в Юрьевом монастыре. В конце января 1450 г. великокняжеские войска взяли последний оплот Шемяки — Галич, после чего и сам Дмитрий Юрьевич бежал к семье, окончательно поселившись в Новгороде. Поскольку новгородцы признавали Шемяку «великим князем» (см. выше, о надписи на плащанице 1444 г.), сложилась весьма необычная коллизия: великокняжеская резиденция оказалась

---

[43] В руки Дмитрия Юрьевича Шемяки в это время попали не только докончания и «проклятые грамоты» Василия II, но и великокняжеская казна в целом, содержавшая прежние «грамоты докончалные, и ярлыки, и дефтери, и иные какие грамоты»: в июле 1447 г. Дмитрий Шемяка и Иван Можайский обязуются вернуть их великому князю «по целованию» (Духовные и договорные грамоты... С. 141 (№ 46)). Спустя полгода, в декабре 1447 г., в Соборном послании русских иерархов князю Дмитрию Юрьевичу вновь говорится, что Шемяка «ялся еси брату своему стареишему великому князю отдавати ярлыки и докончялные грамоты, и дефтери, и иные какие грамоты» и «не отдал еси» (Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI в. [Вып.] 1. М., 1986. С. 111 (№ 19)). Судьба великокняжеской казны продолжала беспокоить Москву и после смерти Шемяки, в середине 1450-х гг. (см.: *Бобров А. Г.* Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича... С. 117—118).

[44] В результате событий 1446 г. крестное целование как социальный институт было разрушено. Не стоит даже говорить о правомерности этого действия с точки зрения церковных законов — в истории русской церкви еще будут более очевидные ситуации, когда незыблемые правила будут попираться во имя «нынешнаго (...) временнаго устроениа и тишины» (Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI в. [Вып.] 1. С. 159).

[45] *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 122.

в Новгородской республике. Каким образом удалось согласовать интересы сторон, свидетельствует современное описываемым событиям летописание Великого Новгорода.

4. Княжение Дмитрия Шемяки в Новгороде (1447—1453)

1) Евфимий II и Дмитрий Шемяка: Совместное летописание

На протяжении ровно трети тысячелетия, 333 года, новгородское летописание было «владычным», т. е. велось при кафедре новгородского епископа (впоследствии архиепископа). Ведение летописи, как было установлено Д. С. Лихачевым, перешло из рук князя в руки новгородского владыки около 1136 г.,[46] а последняя запись архиепископского летописца датируется 1469 г.[47] Отражение владычного официального летописания обнаруживается в Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов (до 1428 г.) и в двух редакциях Новгородской четвертой летописи (до 1446 г.). Наконец, самый последний период с 1447 до 1469 г. представлен единственным Виленским списком «Летописи Авраамки» (далее — ЛА).[48]

Весь текст ЛА, от известия о закладке церкви Богоявления (6955/1447) до пожара на Щеркове улице (6977/1469), не находит соответствия в других памятниках[49] и содержит единственную полную версию официального новгородского летописания почти за четверть века.[50] Эта последняя часть текста ЛА за 1447—1469 гг. безусловно создавалась накануне падения новгородской независимости в кругах, близких к двум новгородским архиепископам — Евфимию II Вяжищскому (умер 10 марта 1458 г.) и Ионе Отенскому (с 19 марта 1458 г.). Для нее характерно, как отметил А. А. Шахматов, описание «только тех событий, в которых то или иное участие принимал новгородский владыка».[51]

---

[46] *Лихачев Д. С.* «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Исторические записки. 1948. Т. 25. С. 240—265. См. также: *Бобров А. Г.* Д. С. Лихачев как исследователь новгородских летописей : (Диссертация «Новгородские летописные своды XII века») // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 128—141.

[47] Начиная с 1470 г. и до конца республики летописание, судя по всему, находилось в ведении магистрата (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 238—239).

[48] БАН Литвы, F 22—49; Изд.: ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. СПб., 1889 (переизд.: М., 2000); *Лурье Я. С.* Авраамка // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 5—6; *Бобров А. Г.* Летопись Авраамки // Великий Новгород : История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 267—268. Начальная часть текста ЛА (до 1308 г. включительно), как установлено исследователями, основана на Новгородской 4-й летописи; после чего ЛА вплоть до известия 6954/1446 г. о дороговизне ржи в Новгороде близка к Новгородской 5-й летописи, но поскольку текст последней завершается этим известием, А. А. Шахматов предположил, что далее создатель ЛА вновь «приступил к списыванию Новгородской 4-й летописи» вплоть до известия 6955/1447 г. «о прибытии в Новгород псковских послов и о заключении мира по старине» (*Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 239). Далее текст ЛА уникален.

[49] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—224.

[50] В сокращенном виде этот текст был впоследствии использован при создании протографа Строевского и Синодального списков Новгородской четвертой летописи, доводящих повествование до 1476 г. (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 231—232).

[51] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов. С. 239.

Первые издатели ЛА датировали весь список летописи по записи смоленского книжника Авраамки, относящейся к 1495 г.[52] Сравнительно недавно было установлено, что эта точка зрения ошибочна. В научном описании рукописи, принадлежащем коллективу авторов и опубликованном в 1997 г., впервые было показано, что почерк книжника Авраамки начинается только с л. 436, а вся древнейшая часть рукописи (л. 1—435 об.) датируется по филиграням не 1495 г., а концом 1460-х—началом 1470-х гг.[53] Высказывалось предположение, что, поскольку летописный текст доведен до 1469 г., перед нами, возможно, оригинал ЛА.[54] Во всяком случае столь ранняя датировка списка позволяет считать дошедшую до нас рукопись если не самим оригиналом, то его непосредственной копией, очень близкой к нему по времени создания. Таким образом, историко-литературное значение ЛА определяется двумя факторами: наличием в ней уникального текста, отражающего новгородский взгляд на события русской истории середины XV в., а также весьма необычной для русского летописания синхронностью создания этого текста и дошедшей до нас рукописи.

Для понимания особенностей владычной летописи, дошедшей до нас в составе ЛА, существенное значение имеет анализ точных дат в ее тексте (под «точной датой» мы понимаем календарную информацию летописи, позволяющую установить конкретный день, к которому приурочено описываемое событие). Подсчет точных дат на протяжении текста ЛА за все описанные годы русской истории дает интересные результаты.[55] Всего в ЛА на протяжении 611 лет упомянуто 292 точные даты (в среднем — 0.48 точной даты за год), в том числе: за 859—1308 гг. — 39 точных дат за 450 лет (0.09 точной даты за год); за 1309—1446 гг. — 157 точных дат за 138 лет (1.14 точной даты за год); за 1447—1469 гг. — 96 точных дат за 23 года (4.17 точной даты за год). Точные даты внутри последнего периода также распределяются крайне неравномерно. Если за период 1447—1457 гг. мы имеем всего 20 точных дат (1.8 точной даты за год), причем более половины из них обнаруживается в составе одного рассказа о походе Василия Темного на Новгородскую республику в январе—феврале 1456 г., то последние годы (1458—1469) разительно выделяются на фоне как всего текста ЛА, так и непосредственно предшествующего периода. Летописные статьи заключительной части ЛА буквально пестрят точными календарными указаниями: встречается 76 таких дат за 12 лет, т. е. по 6.3 точной даты за год. Естественно, по мере приближения к современности количество точных дат описываемых событий должно возрастать, но все же этот рост представляется весьма значительным, особенно на фоне предыдущего десятилетия, близкого к средним показателям за последние полтора столетия.

Еще более существенно, что во второй части владычного летописца за 1458—1469 гг. (на фоне его первой части за период 1447—1457 гг.) заметно

---

[52] ПСРЛ. Т. 16. С. 2—3.

[53] *Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А.* Кириллические рукописные книги XV—XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne. Kraków, 1997 (Seria poświęcona starożytnościom slowiańskim). Т. 2. S. 75—79. Позже, в 2000 г., Б. М. Клосс представил этот вывод как собственное открытие (*Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000. С. V—VII).

[54] *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 230.

[55] См. подробнее: *Бобров А. Г.* Летописец новгородского владыки Евфимия... С. 124—151.

изменяется не только количество, но и характер употребления точных дат. Между двумя частями текста владычной летописи обнаруживаются важные отличия. В известиях 1447—1457 гг. почти всегда (в 95% случаев!) указывались дни недели, в которые происходили описываемые события, а в тексте за 1458—1469 гг. это делалось существенно реже (только в 11.8% случаев), да и то главным образом отмечалась приуроченность событий к воскресному дню. Если в первой части преимущественно указывалась датировка по подвижным праздникам (в 65% случаев) и значительно реже — по неподвижным (только в 10% случаев), то во второй, наоборот, редко упоминались подвижные праздники (только в 15.8% случаев) и значительно чаще — неподвижные (в 56.6% случаев). Иначе говоря, в ЛА за 1447—1457 гг. использовалась преимущественно датировка по лунному календарю, а в части за 1458—1469 гг. — по солнечному. Уточнение времени описываемых событий в первой части производилось исключительно описательно (*порану*, *по обеде*, *на ноць*) и никогда не указывался «час», а во второй части наряду с традиционным способом (*нощь*, *полунощь*, *время литургии*) неоднократно (9 раз, т. е. в 11.8% случаев) используются достаточно редкие в летописании указания на точный час происходивших событий. Граница между двумя вариантами как количественных, так и качественных характеристик упоминания в летописи точных дат находит соответствие в смене новгородских архиепископов в марте 1458 г.: 10 марта умер Евфимий II, а 19 марта был избран его преемник Иона. Это наблюдение приводит нас к выводу, что дошедший до нас уникальный фрагмент владычного летописания за 1447—1469 гг. создавался двумя авторами, один из которых работал при владычестве архиепископа Евфимия II (ему принадлежит текст до конца годовой статьи 6965/1457 г.), а второй — с 6866/1458 г. до конца текста — при архиепископе Ионе. Одного из этих авторов мы условно называем «летописец Евфимия», а другого — «летописец Ионы».[56]

Часть сохранившейся в Виленском списке ЛА владычной летописи, относящаяся к 1447—1457 гг., т. е. к последнему периоду деятельности архиепископа Евфимия II, для нас особенно важна в контексте данного исследования, поскольку на протяжении первой половины этого десятилетия великий князь Дмитрий Шемяка жил в Новгороде.

Что же представляла собой новгородская летопись, которая велась в это время? Можно утверждать, что она несомненно была «владычной». Летописец за 6955/1447—6965/1457 гг. неоднократно подчеркивал роль в описываемых событиях архиепископа Евфимия II. Он упоминается на протяжении сравнительно небольшого текста семнадцать раз.[57] При этом

---

[56] Это предположение впервые высказывалось нами уже в монографии 2001 г., где было предложено обратить особое внимание на некоторую неоднородность заключительной части ЛА, поскольку начиная с 1458 г. текст «становится более литературно отделанным; в нем появляется значительно больше точных дат», и задуматься «о возможном участии в его создании Пахомия Серба, вернувшегося в Новгород в 1458 г. и служившего своим пером архиепископу Ионе» (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 233).

[57] Евфимий закладывает каменную церковь Богоявления (6955) и каменные укрепления города Яма (6956); посол Дмитрия Шемяки направляется «къ архиепископу владыце Еуфимию и въ Новъгородъ», и владыка принимает жену и сына князя (6957); он укрепляет новгородский Детинец и строит «часозвонъ» (6958); ставит «чашницю камену и молодечкую» (6959) и возобновляет их после падения (6960); велит рушить каменную церковь Иоанна Предтечи на

обращает на себя внимание то обстоятельство, что точные даты событий, связанных с владыкой, приведены летописцем лишь при описании работ в церкви Иоанна Предтечи на Торгу (6961/1453) и отношений с князьями во время войны 6964/1456 г. Подавляющее большинство точных дат летописец владыки Евфимия II приводит при описании не церковных, а «мирских» политических событий: военных столкновений, дипломатических переговоров, происшествий в княжеском доме. Из 20 точных дат 17 (85%) напрямую относятся к событиям такого рода.[58] Только три известия из 20, имеющих точную дату, казалось бы, относятся исключительно к церковным делам (пожар в Юрьевом монастыре — под 6959/1451 г., разрушение и восстановление церкви Иоанна Предтечи на Торгу — обе под 6961/1453 г.). Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что и они непосредственно связаны с княжеской историей.

Пожар в Юрьевом монастыре упомянут сразу после точно датированного известия о том, что князь Дмитрий «поѣха» из Новгорода 21 марта 1451 г., «а княгиню свою оставивъ в Великомъ Новѣгородѣ и сына Ивана». Из предшествующего текста ЛА известно, что Дмитрий Юрьевич, потеряв Углич на Рождество 1446 г., обратился к новгородцам с просьбой принять «княгыню и сына Ивана».[59] В ответ на эту просьбу, «архиепископъ владыка Еуфимии и Великыи Новъгородъ прияша княгиню великую Софью и сына Ивана в честь, и въѣха в осенинѣ въ Юрьевъ манастырь, а самъ князь великыи Дмитрии Юрьевичь, въ Великомъ Новѣгородѣ не бывъ, пошедъ Галицю».[60] Таким образом, семья Шемяки находилась в Юрьевом монастыре, поэтому описание пожара в нем может быть также отнесено к событиям, прямо касающимся княжеского дома. Более того, летописец Евфимия проявляет необыкновенно точное знание деталей юрьевской топографии и времени начала пожара: «Тои весны погорѣ Юрьевъ манастырь весь, отъ Спаса да отъ сѣнеи отъ домовныхъ къ Рожеству Христову по ручеи; а загорѣся назавтрѣе Радуничь, в среду на ноць».[61] Кроме того, он указывает место захоронения («у святого Георгия въ притвори») и точную дату похорон в Юрьевом монастыре Марии, дочери Дмитрия Шемяки и княгини Софьи

Торгу, а после восстановления освящает ее (6961); велит расписать ту же церковь и построить деревянную церковь Алексея, человека Божия (6963); едет на мирные переговоры с великим князем и заключает с ним мир, принимает в Новгороде его сына Юрия и велит отлить для Софийского собора два колокола (6964); его повелением строится каменная церковь Иоанна Богослова в Вяжищском монастыре и деревянная церковь Иоанна Златоуста в Лисицком монастыре (6965) (см.: ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—197).

[58] Приход войска новгородцев с князем Александром к р. Нарове, сражение с «немцами» на р. Нарове, возвращение войска с р. Наровы — 6955 г.; приезд в Новгород князя Дмитрия Шемяки — 6957 г.; отъезд его из Новгорода — 6959 г.; смерть князя Дмитрия Шемяки — 6961 г.; выход в поход князя Василия Темного на Новгород, взятие Русы, выход новгородцев на войну из города, сражение при Русе, взятие Василием Темным Молвотиц, побег из Новгорода вдовы Шемяки княгини Софьи, погребение княгини Марии (дочери княгини Софьи), отъезд владыки Евфимия на переговоры с великим князем, приход войска псковичей на помощь Новгороду, возвращение владыки Евфимия с миром, приезд в Новгород князя Юрия Васильевича — 6964 г.

[59] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

[60] Там же.

[61] Для 1451 г. точной датой будет 28 апреля. Выражение «назавтрие Радоничь» встречается также в Синодальном списке Новгородской четвертой летописи под 6880/1372 г. (ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. 297).

(«в пятокъ на Федоровѣ недѣли», т. е. 13 февраля 1456 г.). Получается, что летописец Евфимия описывал современную историю, глядя на нее из-за стен Юрьева монастыря.[62]

Две точные даты в ЛА относятся к описанию под 1453 г. разрушения, воссоздания и освящения церкви св. Иоанна в Торгу, «на Петрятинѣ дворѣ». Из владычной летописи мы узнаем, что подготовительные работы в церкви начались в воскресенье, 3 июня 1453 г.: «Того же лѣта, веснѣ, почаша рушити церковь камену святого Ивана на Петрятинѣ дворѣ, в Торгу, повелѣниемъ владыкы Еуфимия, мѣсяца июня въ 3 день в недѣльныи, на память святого Лукиана». Предыдущее известие того же года («тои зимы») сообщает о приезде в Новгород князя Дмитрия Шемяки с войны «изъ Заволочья», а следующее после него — о смерти Шемяки во вторник, 17 июля 1453 г. В свою очередь после сообщения о смерти Дмитрия Юрьевича следует известие о воссоздании и освящении церкви св. Иоанна: «Того же лѣта свершиша церковь святого Ивана в Торгу, на Петрятинѣ дворѣ, мѣсяца септяврия въ 23 день, в недѣлю; и священна бысть архиепископомъ владыкою Еуфимиемь на память Зачатия святого Иоанна».[63] Такое чередование в летописи Евфимия событий, связанных с судьбой Дмитрия Шемяки и с работами в церкви Иоанна Предтечи, представляется исполненным глубокого смысла. Как известно, эта церковь («Иоанна на Опоках») была построена князем Всеволодом Мстиславичем «в имя сына своего» Ивана в 1127 г. и получила от него пожалование («Рукописание Всеволода»).[64] Существенным представляется тот факт, что у князя Дмитрия Шемяки тоже был сын Иван, и возобновление княжеской по происхождению церкви должно было иметь смысл выражения поддержки Дмитрия Юрьевича и его наследника архиепископом Евфимием и новгородцами. Деятельное участие архиепископа Евфимия в судьбе этой церкви символизировало политическое единство Великого Новгорода и великого князя Дмитрия Юрьевича с сыном Иваном.

Это единство проявилось и в летописании. Можно видеть, что летописец Евфимия в равной степени описывает события, связанные как с архиепископом, так и с княжеским домом (при этом точные даты он проставляет даже чаще при описании последних), создавая, таким образом, своего рода совместное «владычно-княжеское» летописание. Этот необычный симбиоз оказался возможным благодаря присутствию в Великом Новгороде семьи и двора великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, который и сам был человеком «книжным».

---

[62] В этом нет ничего удивительного, поскольку эта обитель славилась своими книжными древностями, и еще в XIV в. здесь дополнялся список владычной летописи (см.: *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси : Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 15—23). Кроме того, Новгородская пятая летопись (1447) создавалась, судя по ее специфическим чтениям, в Пантелеймоновом монастыре, не только непосредственно прилегавшем территориально к Юрьеву монастырю, но и связанном с ним общей историей (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 220—222).

[63] Позже, в 1455 г., был «подписанъ святыи Иванъ на Петрятинѣ дворѣ, повелѣниемъ владыкѣ Еуфимия» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 194).

[64] См.: *Янин В. Л.* Буевище «Петрянино дворище» в Новгороде // Янин В. Л. Средневековый Новгород : Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 190—201. Об этой же церкви говорится в Повести о посаднике Добрыне, где рассказывается история о наказании получившего мзду посадника Добрыни, который был утоплен вихрем в Волхове за содействие «немцам» и повеление перенести церковь Иоанна Предтечи на другое место (см.: *Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 140—141, 160—161).

Существование совместного «владычно-княжеского» летописания отражало сложившуюся в Великом Новгороде политическую ситуацию. Вопреки московским великокняжеским сводам и другим русским летописям, летописец Евфимия II на всем протяжении текста последовательно именует Дмитрия Шемяку «великим князем», а его жену Софию — «великой княгиней». Только летописец Евфимия II сообщает важнейший факт, что 2 апреля 1449 г. Дмитрий Юрьевич «челова крестъ» Великому Новгороду, а сами новгородцы — великому князю.[65] С этого момента Шемяка «сидел» на новгородском столе не как получивший временное убежище «князь-изгой», а именно как «великий князь». В этом нас убеждает и то обстоятельство, что одновременно с ним в Новгороде, согласно ЛА, был и другой «служилый князь» — Александр Васильевич Чарторыйский.[66] Таким образом, мы приходим к пониманию, что великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка сделал своей новой столицей Великий Новгород.

2) Поход Дмитрия Шемяки на Русский Север 1452 г.

Сам Шемяка не жил в Новгороде постоянно: до конца января 1450 г. он находился в Галиче, потом в Устюге, в 1452 г. — на Русском Севере. Неудача последнего похода 1452 г. вынудила Дмитрия Юрьевича вновь вернуться в Новгород. В этой связи следует отметить оказавшееся неучтенным в описании сборников Ефросина Белозерского его дополнение к тексту «Епистолии о неделе».[67] В конце этого сочинения говорится: «Написа же ся сие послание в лѣто 6956 [1448] индик(та) 12 въ градѣ Иер(у)с(а)л(и)мѣ. Преписа же ся сеи списокъ въ б(о)госп(а)саемѣмъ градѣ славном Москвѣ, при державѣ великог(о) самодержьца кн(я)зя Василиа Василиевича и его с(ы)на великог(о) кн(я)зя Ивана Василиевича, а по бл(а)г(о)с(ло)вению г(о)с(поди)на н(а)шег(о) прес(вя)щ(е)ннаго митрополита Ионы Киевьскаго и всея Руси, в лѣт(о) 6960 [1452] индик(та) 15, м(е)с(я)ца марта въ 2 д(е)нь. *Того году, коли пошелъ кн(я)зь великии Иванъ Василиевич съ всѣмъ своимъ воинством на кн(я)зя Дмитриа Юрьевич(а) на Шемяку*» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, л. 260 об.—261).[68]

Данное упоминание князя Дмитрия Юрьевича Шемяки в автографе Ефросина Белозерского относится к событиям 1452 г. Здесь имеется в виду поход двенадцатилетнего княжича Ивана (будущего Ивана III) на реку Кокшенгу (к западу от Устюга, правый приток Ваги, в бассейне Северной Двины). Заключительная фраза, выделенная курсивом, — это дополнение самого Ефросина Белозерского.

Согласно великокняжескому летописанию, поход на Кокшенгу был частью успешной воинской операции: Василий Темный «отпусти сына своего князя великаго Иоанна на Кокшенгу противу князя Дмитреа, а сам поиде к Костромѣ, а с Костромы отпустил съ сыномъ своим сниматися царевича Ягупа, на

---

[65] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

[66] Там же. Стб. 192—193.

[67] Согласно А. Д. Седельникову, переписанный Ефросином текст «Епистолии о неделе» относится к Иерусалимско-Иоакимовской редакции XV в. (*Седельников А.* Из истории «Епистолии о неделе» : Иерусалимско-Иоакимовская версия у русских и у южных славян // Slavia. 1932. Roc. 11, ses. 1—2. S. 56—72, 274—294).

[68] Подробнее об этой записи см.: *Бобров А. Г.* Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 167—168.

князя же Дмитреа. А преже того послал князя Василья Ярославича да с нимъ бояръ своих, князя Семена Ивановича Оболенськаго и Федора Басенка, и иных многых, дворъ свои, къ Устюгу. А князь Дмитреи под Устюгомъ стоа, услышавъ, что идет рать на него, пожегъ посад Устюжскои, побеже. А князь велики Иванъ да царевичь с ним, шед на Кокшенгу и градкы их поимаша, а землю ту всю плениша и в полонъ поведоша. А ходиша до усть Вагы и до Осинова поля, и оттоля возвратишася назад всѣ здрави и со многым плѣном и користью».[69]

В Софийской второй летописи читается весьма близкий текст (уточняется дополнительно, что «землю ту всю пусту попленища» и что вернулись войска «с великою користью»[70]). Во Львовской летописи лишь кратко упоминается, что «ходилъ князь велики Иванъ Васильевич ратию на рѣку Двину и воевалъ Ноугородцкое Заволочие».[71] В целом из летописей XV в. следует, что основные силы Василия Темного («двор» и лучшие воеводы) были направлены против Дмитрия Шемяки не на Кокшенгу, а под Устюг. Поход на Кокшенгу княжича Ивана с отрядом союзного царевича Ягупа имел лишь захватнические и карательные цели. Он был, судя по всему, направлен против союзных Дмитрию Шемяке местных жителей — «кокшаров» («градкы их поимаша, а землю ту всю плениша»). Следовательно, сведения Ефросина Белозерского о том, что Иван Васильевич ходил на Дмитрия Шемяку «*съ всѣмъ своимъ воинством*» являются неточными: в Кокшенгском походе участвовала лишь часть великокняжеского войска.

В любом случае очевидно, что запись Ефросина Белозерского не восходит к летописным известиям. Она является неточной личной ассоциацией книжника в связи с упомянутой в источнике датой, его ошибочным «припоминанием» о событиях 1452 г.[72] Подобно другому упоминанию князя Юрия Дмитриевича Галицкого,[73] в ефросиновской записи на полях это «припоминание» никак не

---

[69] ПСРЛ. Т. 25. С. 272.

[70] ПСРЛ. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. Стб. 126.

[71] ПСРЛ. Т. 20, перв. пол.: Львовская летопись. С. 262.

[72] Согласно нашей гипотезе, Иван Дмитриевич после бегства в Литву и непродолжительного Новгород-Северского княжения принял иночество и стал знаменитым книжником Ефросином Белозерским. См. изложение различных аспектов этой гипотезы в следующих работах: *Бобров А. Г.* 1) Попытка одного отождествления : (Князь Иван Дмитриевич = инок Ефросин) // Псков в российской и европейской истории : (К 1100-летию первого летописного упоминания). М., 2003. Т. 2. С. 270—278; 2) Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005. Т. 22. P. 238—298; 3) Ефросин Белозерский как историограф // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 134—144; 5) Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 833—856; 6) Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича... С. 94—172; 7) Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века. С. 124—151; 8) «Заколдованный круг» : (О книге А. А. Зимина «Слово о полку Игореве») // Русская литература. 2008. № 3. С. 65—118; 9) «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 264—292; 10) Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 155—172.

[73] Упоминание князя Юрия Дмитриевича, дошедшее в автографе Ефросина, находится в записи на полях, которое представляет собой примечание к упоминанию в основном тексте сборника имени Сергия Радонежского: «Сергие преставис(я) в лѣт(о) 6900 м(е)с(я)ца семьевриа 25, жил 70 лѣт, 30 лѣт игуменил, а Никонъ 40 лѣт игуменилъ, потом Сава (...) лѣт. Кн(я)зь Юрьи Дмитреевич хрестникъ его» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 167, запись на правом и нижнем полях). (См.: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 48). Юрий Дмитриевич был крестником не игумена Савы, упомянутого в перечне последним, а, как мы знаем из Троицкой

обусловлено контекстом и логикой повествования. Оно, скорее всего, возникает из автобиографических ассоциаций Ефросина Белозерского, связанных с неудачным походом князя Дмитрия Юрьевича Шемяки из Великого Новгорода на Русский Север в 1452 г.

3) Дмитрий Шемяка и дьяк Стефан Бородатый

В то время, когда Дмитрий Шемяка был «за Волоком», его дочь Мария вышла замуж в Новгороде за князя Александра Васильевича Чарторыйского.[74] Весьма вероятно, приблизительно тогда же состоялась свадьба и сына Дмитрия Шемяки — Ивана. Источники умалчивают об этом событии, и нам остается лишь предполагать, кем была жена князя Ивана Дмитриевича. Ранее мной была высказана гипотеза о том, что князь Иван был «зятем» великокняжеского дьяка Степана Никифоровича Бородатого,[75] т. е. был женат на его дочери или сестре.[76] Дьяк Степан был одним из ближайших к великокняжеской семье людей: именно он передает летописцу семейную легенду о чудесных обстоятельствах рождения Василия Темного (опасная болезнь матери, предсказание некоего старца монастыря Иоанна Предтечи на Бору о благополучных родах, указание неизвестного лица духовнику великого князя назвать младенца именем Василий).[77]

Когда семья Дмитрия Юрьевича Шемяки находилась в Новгороде, «замышлением» дьяка Степена Бородатого в Москве с 8 января по 25 марта 1452 г. была переписана Хроника Георгия Амартола для архиепископа Новгородского Евфимия II и его казначея старца Феодора, «сердечнаго его ради еже о сеи книзѣ желаниа и любви».[78] Можно констатировать определенные контакты между двумя влиятельными государственными руководителями Новгорода и Москвы. «Новгород, где скрывался Дмитрий Шемяка, был нужен Москве в качестве союзника, и в этом ракурсе исполнение „желания“ казначея новгородского архиепископа приобретало государственное значение», — справедливо заметила в этой связи Т. В. Анисимова.[79] Вскоре Дмитрий Шемяка был отравлен, причем в обеих версиях истории преступления, находящихся в неофициальном летописании, совпадает один из его организаторов, доставивший яд в Новгород, — дьяк Степан Бородатый. Важно, что Степан Бородатый, согласно летописям, был вхож в дом Дмитрия Шемяки: он приехал к его боярину Ивану Котову, и они вместе пригласили на совет княжеского повара. То обстоятельство, что дьяк Василия Темного Степан сумел вступить

летописи, преподобного Сергия Радонежского (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 397). См. подробнее: *Бобров А. Г.* Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 165—167.

[74] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193.

[75] См. о нем: *Лурье Я. С.* Стефан Бородатый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 416—417; *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. С. 161—162; *Анисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола из собрания Е. Е. Егорова (XV—XVI вв.) // Опыты по источниковедению : Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 23—26.

[76] См. подробную аргументацию: *Бобров А. Г.* Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича... С. 110—119.

[77] См.: ПСРЛ. Т. 24. С. 177; ПСРЛ. Т. 25. С. 241—242.

[78] РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 863, л. 347 об. (см.: *Анисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола... С. 24—26).

[79] *Анисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола... С. 28.

в переговоры и войти в доверие к боярину и к повару Дмитрия Юрьевича находит логичное объяснение в том случае, если он уже был связан с домом Шемяки родственными отношениями.[80]

И в дальнейшем, до самой смерти Василия Темного, дьяк Степан Бородатый продолжал выполнять ответственные дипломатические поручения великого князя, совершив поездки в Литву в 1456 г.[81] и в Новгород в 1462 г.[82] Еще позже, после смерти Василия Темного, при его сыне Иване III, дьяк Степан Бородатый перешел на службу к вдове Василия — Марии (Марфе) Ярославне («своеи государыне великои княгине Марье» он купил село на

---

[80] Можно полагать, что к началу 1456 г. у Ивана Дмитриевича уже были дети, поскольку в тексте Яжелбицкого мирного договора между Москвой и Великим Новгородом последний обязуется «князя Ивана Дмитриевичя Шемякина *и его детей* (курсив мой. — *А. Б.*) и его матери княгини Софьи и ее детеи и зятьи Новугороду не приимати» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 43 (№ 23)).

[81] О том, что в 1450-х гг. дьяк Степан ездил с какой-то миссией в Литву, мы узнаем из текста Верительной грамоты митрополита Ионы дьяку великого князя Степану Бородатому и митрополичьему дьяку Василию Карло, отправленным к польскому королю и литовскому великому князю Казимиру IV, обращаясь к которому Иона пишет: «...и брат ваш, князь велики[й], о всем к тобе на своем листу написал и речми с своим диаком со Степаном приотказ[ал]. И Бог даст, господине и сыну, на его листу о всем великое ваше господство познает и от его посла послышишь» (Русский феодальный архив. [Вып.] 1. С. 206—207 (№ 61; публикация текста); Русский феодальный архив. М., 1992. [Вып.] 5. С. 1017—1018 (комментарий)). Комментаторы (А. И. Плигузов и Г. В. Семенченко) датируют составление Верительной грамоты дьякам Степану и Василию временем «между февралем 1451 г. и летом 1458 г.» (Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI в. [Вып.] 5. С. 1018). Т. В. Анисимова, незнакомая с публикацией Послания митрополита Ионы и с комментариями к публикации в указанном выше издании, без обоснования относит посольство ко времени «около 1450 г.» (*Анисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола... С. 25). Согласно В. Л. Янину, Верительная грамота Ионы может быть датирована концом февраля—мартом 1456 г. (*Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. : Хронологический комментарий. М., 1991. С. 182). Хотя А. И. Плигузов и Г. В. Семенченко полагали, что никаких известий о посольствах в Литву за 1450-е гг. источники не сохранили, на самом деле существует информация о поездке великокняжеского «слуги» именно в это время. В материалах о местническом споре между Петром Михайловичем Плещеевым и Петром Лобаном Григорьевичем Заболоцким 7012/1504 г. была представлена несохранившаяся до наших дней грамота, в которой, в частности, о событиях 1456 г. говорилось: «...*Приехол слуга мои из Литвы* (курсив мой. — *А. Б.*), а сказоваят, что перед ним приехола княиня Дмитреева Шемакина к сыну в Оболцы...» (Разрядная книга 1475—1605 гг. / Сост. Н. Г. Савич; Под ред., с предисл. В. И. Буганова. М., 1977. Т. 1, ч. 1. С. 83—84).

[82] В январе 1462 г. дьяк Степан явился участником посольства великого князя Василия Темного в Великий Новгород. По мнению новгородского летописца, современника описываемых событий, это посольство было связано с какой-то «неправдою и нечестью», причем «отъ многа замышления княжа возмущахуся новгородци»; архиепископ решил не ехать в Москву, куда его приглашали послы, в результате чего «нача князь великыи Василеи Васильевичь возмущатися отъ гнѣва на архиепископа Иону и на Великыи Новгородъ» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 207). Хотя содержание переговоров из слов летописца понять трудно, по обоюдному «возмущению» сторон очевидно, что проходили они очень напряженно. Вскоре, в 1463 г., новгородцы направили в Литву посольство «о княжи возмущении еже на Великии на Новъгородъ Ивана Васильевича (...) ко князю Ивану Ондреевичю Можаиску и къ князю Ивану Дмитреевичю побороть по Великомъ Новегороде отъ князя великого» (Там же. Стб. 214). Употребление летописцем в известии 1463 г. того же самого термина «возмущение», что и при описании переговоров 1462 г., позволяет увязать требования московского посольства, в котором принимал участие дьяк Степан Бородатый, с последующим фактическим отказом Новгорода от положений Яжелбицкого мирного договора 1456 г. и обращением к находящимся в Литве князьям, в том числе к сыну Шемяки Ивану Дмитриевичу, за помощью против притязаний Москвы. Скорее всего, московское посольство потребовало от Новгорода целовать крест Ивану III как великому князю.

Клязьме[83]), но в 1471 г. великий князь Иван III вновь его «испроси» у матери для участия в походе на Великий Новгород как «умѣющаго воротити лѣтописцем руским».[84]

Итак, дьяк Степан Никифорович Бородатый, бывший доверенным лицом великого князя Василия Темного, выполнявший его деликатные поручения по делам, связанным с Литвой, Новгородом и с Дмитрием Юрьевичем Шемякой, представляется нам близким родственником последнего. По всей видимости, дочь или сестра дьяка Степана Никифоровича Бородатого была женой Ивана, сына Дмитрия Юрьевича. Дошедшие до нас известия о дьяке Степане Бородатом свидетельствуют о том, что его судьба неоднократно и весьма драматично пересекалась с судьбой самого князя Дмитрия Шемяки.

5. Смерть Дмитрия Шемяки (1453)

После заключения брачных союзов своих детей в начале 1453 г. Дмитрий Юрьевич Шемяка пошел на мирные переговоры с Василием Темным. Окончание смуты на Руси было возможно в случае их успешного завершения. Мы знаем о самом факте мирных переговоров между Дмитрием Шемякой и Василием Темным из Послания митрополита Ионы архиепископу Новгородскому Евфимию II. В нем говорится, что Москва потребовала от Шемяки направить «посла с чистымь покоениемь» к великому князю, «и жалованиа у него просити такова, как было Богу любо, а крестияньское бы устроение было и тишина, а ему бы как в чем было прожити по пригодью».[85] Ответный посол Дмитрия Юрьевича боярин Иван Новосильцев приехал, с точки зрения Москвы, «ни с чем, чему ся не мощно никоторыми делы свести» (т. е. согласие князя Дмитрия на предложенный ему вариант договора не было получено), а его посылаемые «таино» грамоты были написаны с «великою высостию». За его спиной стоял могущественный Великий Новгород, и князь мог себе позволить говорить с Москвой с позиции силы. Очевидно, он продолжал настаивать на своем великокняжеском статусе, что и было названо иерархом «великою высостию». Митрополит Иона прямо угрожал архиепископу Новгородскому Евфимию II за поддержку князя Дмитрия Юрьевича: «поберези своего святительства».[86] Особенно интересно замечание в конце

---

[83] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XV—начала XVI века. Т. 1. С. 280—281 (№ 386).

[84] ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 172.

[85] Русский феодальный архив. [Вып.] 1. С. 160. «Пригодье» — «то, что нужно, полезно для повседневной потребности», «как следует, надлежит, в соответствии с пользой» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1994. Вып. 19. С. 132). Предлагаемое «жалование» великого князя описано достаточно ясно: здесь говорится о том, что Дмитрию Юрьевичу следует ожидать «жалования» в виде тихого *богоугодного* места, где было бы «*крестияньское устроение*» и где были бы обеспечены его повседневные потребности. Это описание идеально подходит к монастырю. Нет никаких сомнений, что речь идет о предлагаемом пострижении князя Дмитрия Юрьевича в иноки. В этом не было ничего необычного. Напомним, что в монашестве закончили свой земной путь старший брат Дмитрия Шемяки князь Иван и его шурин князь Андрей. Установление того факта, что московское правительство требовало от князя Дмитрия Юрьевича ухода в монастырь, позволяет предполагать впоследствии аналогичное отношение и к его сыну, Ивану Дмитриевичу. Но Шемяка не согласился стать иноком.

[86] Русский феодальный архив. [Вып.] 1. С. 160—161.

Послания о том, что в будущем «на том будет та кровь крестианьскаа, хто тое крови крестианское въсхочет или кто имет на то думати, а каким делом ни буди, — ино то на том и будет».[87] Речь шла о возможном продолжении феодальной войны, но история придала этим словам митрополита Ионы совершенно другой смысл.

В июле 1453 г. Дмитрий Юрьевич Шемяка был отравлен по поручению великого князя Василия Темного, о чем знали многие современники этого события.[88] В некоторых летописях упоминается, что Дмитрий Шемяка «умре со отравы»[89] или что «даша ему лютаго зелия»,[90] однако великокняжеское летописание, как и новгородское, умолчало об обстоятельствах смерти Шемяки. В великокняжеских летописях говорится лишь, что князь Дмитрий Юрьевич умер «напрасно» (внезапно, безвременно[91]) и что подьячий, принесший эту весть в Москву, был сделан дьяком («Великий Князь изъявил нескромную радость», — заметил Н. М. Карамзин[92]). Хорошо осведомленный летописец Евфимия II также сообщает только, что «преставися князь великыи Дмитрии Юрьевичь». «Видимо, новгородские власти были заинтересованы в таком умолчании», — полагал Я. С. Лурье.[93] Но в ЛА встречается текст, позволяющий думать, что об этом преступлении Василия Темного и об отношении к нему духовников (в том числе и бывшего духовным отцом князя в 1453 г. Мартиниана Белозерского[94]) было известно летописцу архиепископа Ионы. Описывая кровавые казни в Великий пост 1463 г., он говорит: «...не постави грѣха сего князю великому Василью Васильевичю, *таковая сьдѣявша, что и отцемь духовнымъ не велѣлъ приступити к нимъ* (курсив мой. — *А. Б.*)».[95] Что же именно летописец Ионы просит не считать грехом Василию Темному? Он сам описывает эти действия против «друголюбных съвѣтников» заточенного князя Василия Ярославича, совершенные «княжимъ велѣниемъ, а злаго диавола научениемъ»: «иныя извѣшаху, а иного коньми растерзающе немилостивно, а ины оружиемъ прободоша, иному руцѣ и нозѣ отсѣкоша, а иныя въ водѣ истопиша, и многы мукы приемлюще, бещисленыя язвы...». Но все это, по мнению саркастически настроенного летописца, можно даже не считать грехом по сравнению с чем-то иным, что совершил Василий Тем-

---

[87] Там же. С. 161.

[88] См. подробнее об отравлении Дмитрия Шемяки: *Бобров А. Г.* 1) Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича... С. 119—126; 2) Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 168—171. Как показали современные исследования останков князя Дмитрия Юрьевича, он действительно был отравлен мышьяком (*Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 106—111, 210—217).

[89] ПСРЛ. Т. 4, вып. 2. С. 464, 490.

[90] Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / Подгот. к печати, ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 83.

[91] Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 194—195.

[92] *Карамзин Н. М.* История государства Российского : В 12 т. М., 1993. Т. 5. С. 188.

[93] *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. С. 92.

[94] Преподобный Мартиниан Белозерский, умерший в 1483 г., несомненно был хорошо осведомлен об участии Василия Темного в отравлении Шемяки и о подлинных исполнителях преступления, поскольку в 1453 г. именно он был духовником великого князя и, по всей видимости, сурово осудил убийство князя Дмитрия Юрьевича: «Примечательно, что охлаждение отношений между Василием II и его духовником наблюдается с тех самых пор, как в Москве узнали об отравлении Дмитрия Шемяки» (*Борисов Н.* Иван III. М., 2003. С. 138).

[95] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 208.

ный. Этот неназванный грех князя даже не мог быть снят духовными отцами. Скорее всего, летописец имел в виду здесь отравление соправителя Василия Васильевича — великого князя Дмитрия Юрьевича.

Лишь в неофициальном летописании встречаются два варианта рассказа о смерти князя Дмитрия Шемяки, прямо указывающие на его отравителей. В Ермолинской летописи читаем: «Того же лѣта в Новѣградѣ Великомъ преставися князь Дмитреи Юрьевичь Шемяка; людская молва говорятъ, что будетось со отравы умерлъ, а привозилъ с Москвы Стефанъ Бородатыи дьякъ къ Исаку к посаднику к Борецкому,[96] а Исакъ деи подкупилъ княжа Дмитреева повара, именемъ Поганка, тъи же дасть ему зелие в куряти. И пригна с вѣстью на Москву к великому князю Василеи Бѣда подьячеи; князь же велики пожаловалъ его дьячествомъ, и прорѣкоша ему людие мнози, яко не надолго будеть времени его, и по малѣ сбыстся ему».[97] Еще более определенно вина за отравление Шемяки возлагается на великого князя в тексте Львовской летописи, восходящей к неофициальному своду 1480-х гг.: «Того же лѣта посла великии князь Стефана Бородатаго въ Новгородъ съ смертнымъ зелиемъ уморити князя Дмитрея. Онъ же приѣха въ Новгородъ къ боярину княжо Дмитриеву Ивану Котову, поведа ему речь великого князя, он же обещася, якоже глаголетъ Давидъ: яды хлебъ мои възвеличи на мя лесть; призва повара на сеи советъ. Бысть же князю Дмитрею по обычью въсхоте ясти о полудни и повеле себе едино куря доспети. Они же оканнии смертнымъ зелиемъ доспеша его и принесоша его предъ князь; и яде не ведыи мысли ихъ; не случи же ся никому дати его. Ту же разболеся, и лежа 12 днеи преставися».[98]

Разница между приведенными выше версиями неофициального летописания состоит в двух принципиальных подробностях. Во-первых, более ранняя версия Ермолинской летописи говорит о том, что отрава была привезена великокняжеским дьяком «с Москвы», лишь намекая на причастность к убийству великого князя Василия Темного (об этом же, вероятно, говорит и эпизод с пожалованием гонца, доставившего весть в Москву), а более поздняя версия Львовской летописи прямо утверждает: заказчик преступления — Василий II (Стефана Бородатого «посла великии князь», боярину Котову была передана «речь великого князя»). Во-вторых, разница состоит в том, что если в первом случае предполагаемым посредником между дьяком Стефаном и поваром выступает новгородский посадник Исаак Борецкий,[99] то во втором — им назван боярин Дмитрия Шемяки Иван Котов.

Версия Львовской летописи, в которой великий князь Василий Темный назван заказчиком убийства, подтверждается благодаря тому, что бывший

---

[96] В ркп. ошибочно «Богородицкому».

[97] ПСРЛ. Т. 23. С. 155.

[98] ПСРЛ. Т. 20, перв. пол. С. 262.

[99] Исаак Андреевич Борецкий мог попасть под подозрение потому, что он вел переговоры с Москвой и незадолго до отравления Шемяки ездил послом от Новгорода к великому князю (Русский феодальный архив. [Вып.] 5. С. 976—977). Вообще, первая версия изложена в большей степени предположительно («...людская молва говорятъ, что будетось ... деи ...»), но поскольку «новгородское правительство в борьбе Василия II с Шемякой держало сторону Шемяки, а после его смерти сын его пользовался там большим почетом», постольку «участие Исаака Борецкого в отравлении Шемяки представляется маловероятным» (*Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 335).

боярин Шемяки Иван Котов сразу после отравления Дмитрия Юрьевича становится дьяком его противника — московского великого князя. Об этом, как установил Ю. Г. Алексеев, свидетельствует наличие его монограммы на жалованной грамоте Василия Темного от 17 апреля 1454 г.[100] Кроме того, именно Котова считал отравителем Шемяки и близкий к семье великого князя преподобный игумен Пафнутий Боровский: когда к нему в монастырь пришел один монах-странник, прозорливый старец, никогда его раньше не видевший, сказал своим ученикам, что этот человек даже иночеством не очистился от крови князя Дмитрия, которого он уморил, а это и был Иван Котов.[101]

В версии истории отравления Дмитрия Шемяки, дошедшей до нас в неофициальном летописании 80-х гг. XV в. (восходящем в свою очередь к Кирилло-Белозерскому своду 1472 г.), мы видим явные признаки свидетельства очевидца происходивших событий.

Упоминание точной даты кончины Дмитрия Шемяки обнаруживается в автографе Ефросина Белозерского.[102] Оно находится в заключительной части «Русского летописца»: «В лѣто 6961 (1453) г. преставися князь Дмитреи Юрьевич июля 23» (РНБ, собр. Погодина, № 1554, л. 16). Согласно С. Н. Кистереву, основной текст «Русского летописца» переписан рукой не Ефросина, а кирилло-белозерского игумена Игнатия (этот вопрос является дискуссионным), но перу белозерского инока в любом случае принадлежит дополнение: «июля 23».[103] Указание на день смерти Дмитрия Юрьевича 23 июля неизвестно летописной традиции, более ранней, чем дополнение Ефросина (та же дата обнаруживается лишь в Софийской второй летописи, восходящей к неофициальному своду 80-х гг. XV в.).[104] Поскольку ни в одном раннем источнике нет

---

[100] *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. С. 176—177, 307.

[101] Троицкий патерик, или Сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях просиявших. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. С. 243 (Репринт изд. 1896 г.). Вторая версия представляется более достоверной не только из указанных соображений, но и благодаря наличию в ней мельчайших подробностей, которые трудно было бы придумать: «...князю Дмитрею *по обычью* въсхоте ясти *о полудни* и повеле себе *едино куря* доспети ... *не случи же ся никому дати его*. Ту же разболеся, и *лежа 12 днеи* (курсив всюду мой. — *А. Б.*) преставися».

[102] См. подробнее: *Бобров А. Г.* Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 168—171.

[103] *Кистерев С. Н.* Ефросин и «Роуский летописец» // Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С.115—116. Впрочем, возможно перу Ефросина принадлежит только указание на месяц («июля»), а указание на число («23»), написанное другими чернилами, не обязательно было сделано им самим.

[104] *Лурье Я. С.* 1) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 223—240; 2) Летопись Софийская II // Словарь книжников. Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2. С. 60—61. Согласно Типографской летописи, Дмитрий Шемяка умер «по Петрове дни», т. е. после 29 июня 1453 г. (ПСРЛ. Т. 24. С. 184). а в Житии Михаила Клопского утверждается, что он «канун Ильина дни преставися», т. е. перед 20 июля (Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов, статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. С. 96). Автор ЛА приводит наиболее точную дату: «преставися князь великыи Дмитрии Юрьевичь в Великомъ Новѣгородѣ на Городѣщи мѣсяца июля въ 17 день, въ вторникъ; и положенъ бысть в манастырѣ святого Егоория въ церкви» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193). Та же дата смерти Шемяки, 17 июля, читается в окончании Новгородской четвертой летописи (по спискам Строевскому и Синодальному): ПСРЛ. Т. 4, вып. 2. С. 445. В псковских летописях говорится о смерти Шемяки 18 июля, «на память святого мученика Емелиана» (Псковские летописи. Вып. 1. С. 51; Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 48, 140). Достоверность свидетельства ЛА подтверждается тем обстоятельством, что 17 июля 1453 г. действительно был вторник.

точной даты 23 июля, можно полагать, что Ефросин Белозерский привел ее по памяти, по личным воспоминаниям, оказавшимися, скорее всего, неточными по прошествии более десяти лет. Возможно, 23 июля произошло погребение князя Дмитрия Юрьевича.

В Житии новгородского монаха-юродивого Михаила Клопского также находятся сведения о последних днях жизни князя Дмитрия Шемяки.[105] По тексту Жития видно, что преподобный не был сторонником его врагов. О потерпевших поражение войсках Шемяки Михаил Клопский говорит «наши».[106] Михаил мог знать или догадываться о готовящемся физическом устранении Шемяки. Преподобный Михаил Клопский был родственником великих князей, поэтому у него могли быть какие-то собственные источники информации, а главное, он, как это следует из его Жития, обладал даром провидения, предсказания будущего. Клопский инок неоднократно предупреждал Шемяку о скорой смерти.[107] Существенно, что слова Михаила Клопского, обращенные к Дмитрию Шемяке «*земля вопиет*» являются скрытой реминисценцией библейского текста (Быт. 4: 10): «И рече Господь: „Что сотворил еси сие? Гласъ крове брата твоего *вопиетъ* ко мне *от земли*“». Здесь говорится об осуждении Каина за убийство Авеля. Тот факт, что отравление Дмитрия Шемяки было заказано его двоюродным братом, позволяет понять этот библейский подтекст предсказания Михаила Клопского. Мы должны в этой связи вспомнить о «свойстве» Михаила Клопского с великокняжеской семьей и об особых отношениях, которые были у преподобного с родным дядей Василия Темного и Дмитрия Шемяки — князем Константином Дмитриевичем. Скорее всего, клопский инок внимательно следил за развитием борьбы между членами его семьи, в которой он был к тому времени, очевидно, самым старшим по возрасту.

Предсказания Михаил Клопского имели для адресата характер не просто предсказания скорой смерти, а прямого предостережения об угрозе, исходящей от своей братии. В предсказании кончины Шемяки Михаил Клопский, на наш взгляд, выступает не как вестник справедливого возмездия, а как доброжелательный советник, что проявляется даже в его выразительном жесте: «за голову принял да погладил».[108] Используя библейскую реминисценцию, он трижды предупреждает князя Дмитрия об опасности.

Отношение святого Михаила Клопского к Шемяке весьма показательно. Между прочим, впоследствии запрещение митрополита Ионы поминать Дмитрия Юрьевича в церкви вызвало возмущение другого преподобного, Пафнутия Боровского, вышедшего победителем из спора с иерархом: «И Пафнотеи до конца поминовал князя Дмитрея».[109]

---

[105] См. подробнее: *Бобров А. Г.* Упоминания русских князей XIV—XV веков в автографах Ефросина Белозерского. С. 171—172.

[106] «Заблудили наши от супротивных бегая!» (Повести о житии Михаила Клопского. С. 96 (сн. 71), 132).

[107] В первый раз Михаил Клопский сказал Дмитрию Юрьевичу: «Княже, досягнеши 3-лакотнаго гроба!». Второй приезд Шемяки в Клопский монастырь состоялся перед самой его кончиной, «на Троецькои недели в пяток», т. е., скорее всего, 25 мая 1453 г. Когда монахи пошли провожать Дмитрия Юрьевича, «Михаила князя за голову погладить да молвит: „Княже, земля вопиет!“ И трижды молвить» (Повести о житии Михаила Клопского. С. 96, 108).

[108] Там же. С. 108; ср. С. 96, 133.

[109] Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 365—366.

Заключение

Итак, мы видим, что в произведениях древнерусской литературы представлены те же противоположные точки зрения на личность Дмитрия Шемяки, что и в трудах историков Нового времени. Как летописцы, так и авторы агиографических сочинений разделились на два лагеря — его решительных сторонников и противников.

Если признать, что Дмитрий Шемяка в 1434 г. добровольно уступил великое княжение Василию Васильевичу, если в 1436 г. он был невинно захвачен последним накануне свадьбы, если вина за ослепление Василия лежит не на Шемяке, а на Иване Можайском, если по договору с Василием Васильевичем он являлся равноправным с ним «великим князем», то и вся его судьба предстает перед читателями в ином свете. Можно согласиться с выводом К. П. Ковалева-Случевского, который считает, что Дмитрий Юрьевич Шемяка «был не только убит (отравлен), но и „осужден" в сознании людей (с помощью официальной пропаганды того времени) на то, чтобы нести бремя „злодея"», поскольку «проиграл в борьбе за Московскую власть, имея на нее все права».[110] Насильственная смерть Дмитрия Шемяки от руки подосланного Василием Темным отравителя в контексте древнерусских летописных и агиографических произведений выглядит совсем не так, как это представляет себе значительная часть историков. Спор о Дмитрии Шемяке, начавшийся еще при его жизни, продолжается уже более пяти с половиной веков, и все больше аргументов может быть выдвинуто в пользу оправдания этого князя.

---

[110] *Ковалев-Случевский К. П.* Юрий Звенигородский. Великий князь Московский. М., 2008. С. 366.

А. Н. ЛЕВИЧКИН

О датировке Азбуковника 1596 года

В научной литературе памятник под названием «Азбуковник 1596 г.» получил известность по рукописи РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642. Эта рукопись происходит из собрания П. М. Строева, которое затем попало в собрание М. П. Погодина. Формат рукописи в 4-ку, 174 л. В рукописи три почерка, полуустав. Первый почерк: л. 1—3 об. «Предисловїе алфавиту», л. 4—164 об. «Книга глѣмая алфавитъ, иностранных рѣчеи. их же древнїи преводницы, или не удоволишася на рускїи преложити языкъ. їли тако произволиша имъ писатися», л. 165 «Счет греческїи», л. 165—165 об. «Дни по гречески», л. 165 об. «Чины црковныа», л. 165 об.—166 «О приношенїи вѣтвеи в црквь на стую ну цу», л. 166—167 «Бгословїе. ѡ прчеи трцѣ. о ѡцѣ, и снѣ. и стемъ дсѣ», л. 167—168 об. «О прчеи трцѣ аѳонасїа архїппа алеѯандрїискагѡ», л. 168 об. «Имена персидскимъ волхвомъ. ... има кровточивои. ... разслабленому ...». Второй почерк: л. 169—170 «Блженнаго маѯима грека мниха. толкованїе предписуемому какомъ краегранисїю», л. 170 об.—171 «Вопросъ. Что ради пишутъ. у гда саваѳа ї у стаго дха и у сна бжїа во ѡбразехъ вѣнецъ ѡсмоугленъ; ... Вопросъ. Что ради в вѣнцы гда бга и спса нашего їса хрта, пишутса три слова; ... Что есть, девать, начертани иже в вѣнцы знаменают у спса...», л. 171 « Что есть три звѣзды пишутса на иконѣ престыа бдца; ...», л. 171—171 об. «О соединителной силъ», л. 171 об.—172 «Сказанїе како достоитъ сила крстнаа писати накрестѣ», л. 172—172 об. «Ино сказанїе и толкъ о крстѣ гдни, и подпись», л. 172 об.—173 «Что ради пишутъ у креста хрстова подноженъ», л. 173—174 «ѡбразъ премудрости, бжїа соѳїа». Третий почерк: л. 174 об. словарные статьи на слова «Аллилуїа», «Акростихида», «Архидїаконъ», «Архїереи», «Алкамеони», «Актеоны».

Данная рукопись написана на бумаге с филигранями нескольких типов.

1. Герб из 4 частей под короной (Дианова, Костюхина, № 220 (1633 г.); Гераклитов № 323 (1631 г.)).

2. Крепостные ворота, над которыми на ленте надпись «Ravenspurg». Тождественны Лихачев № 1979 (у Лихачева датировка 1610—1620 гг.).

3. Крепостные ворота другого типа, немного отличающиеся от предыдущих.

4. Кувшинчик одноручный под полумесяцем с буквами на кузове «IC». Сходен с Гераклитов № 546 (1636—1637 гг.); Дианова. Кувшин. № 158 (1636 и 1637—1638 гг.).

© А. Н. Левичкин, 2014

5. Кувшинчик двуручный с буквами внизу. Сходен с ГИМ. № 836 (1633 г.), № 842 (1634 г.).

6. Кувшинчик с буквами «IP» (?) внизу, подобен предыдущему.

7. Лилия на щите под короной. Типа Дианова, Костюхина, II. № 918 (1640 г.).

Таким образом, по филиграням данную рукопись можно датировать 30-ми гг. XVII в.

Дата «1596 год» дважды упоминается в тексте Азбуковника. Сначала в «Предисловии» (л. 2): «сїѧ и симъ подобнаѧ [речи] ѡбрѣтаѧ во сты̑хъ книгах аз убогїи, премдрыми мужи послѣде на рускїи языкъ преложены, не по алфавиту, но просто ї разно, в разных книгах, ї умыслих та собрати ї написати по алфавиту скораго ради обрѣтенїѧ, ї такѡ многи лѣты составих книгу сїю. не толкуѧ еѧ, но готово толкованныи обрѣтаѧ в разных книгах поищахсѧ елико возмогох собрати воедїно. в лѣта, ≠зрд. (7104—1696) в црство блгочестиваго цра и великаго кнзѧ ѳеодора ївановича всеѧ русїи самодержца. в похвалу и славу прстыѧ трца. ѿца ї сна и стаго дха. ї нн̑ѣ ї прсно ї во вѣки вѣкомъ аминь». Затем в разделе «Предсловїе именъ члчскихъ» (л. 22—22 об.): «составлен же бысть алфавит сїи. в лѣта. ≠зрдг. в црство блго||чстива цра. ѳеодора ивановїча московскаго, ї всеѧ великїѧ росїѧ самодержца, въ гї. лѣто, црства его. при патрїархѣ їовѣ; в великомъ новѣградѣ. во ѡбители антонїѧ римлянина. многогрѣшным клириком его же има бгъ вѣсть. їма; д д нт. з м рї».

Указание на время составления Азбуковника — 1596 г. — сделало данный памятник самым ранним датированным Азбуковником. Впервые он упомянут Н. П. Барсуковым в работе «Жизнь и труды П. М. Строева» (1878) среди рукописей библиотеки Строева: «№ 230. Алфавит (Словарь), составленный в 1596 году. Список начала XVII в., в 4, на 174 л.».[1] Также данный памятник рассматривается П. М. Строевым в «Библиологическом словаре» (1882) в статье «Алфавитъ»,[2] где приводится Предисловие из рассматриваемой рукописи с указанием даты, 1596 г. Н. Никольский в работе, посвященной другому лексикографическому памятнику «Речи тонкословия греческого», дал краткую характеристику данному Азбуковнику, отмечая, что состав его более сложен, чем у других памятников этого жанра: «Строевский список (=Рукоп. И.П.Б., Погод. № 1642), представляющий, впрочем, редакцию, по-видимому, осложненную и составленную при помощи аналогичных предшествующих работ <...>, заключает в себе уже значительное число слов, извлеченных из какой-либо копии „Рѣчи тонкословїя“».[3] А. В. Пруссак в работе «Описание азбуковников, хранящихся в Рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки», сравнивая данный список с другими списками Азбуковников, указала, что «Словарь азбуковника Погод. № 1642 подробнее словаря азбуковника Погод. № 1145; дополнения эти выразились главным образом в более полном перечне на греч. яз. птиц, рыб, трав (ср. слова, начинающиеся на букву г), овощей (буква д), и т. п., отдел греческих разговорных фраз

[1] *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 383.

[2] [*Строев П. М.*] Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева / Издан под редакциею А. Ф. Бычкова с составленным им особым указателем // Сб. Отд-ния русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1882. Т. 29, № 4. С. 311—313.

[3] *Никольский Н.* Речь тонкословия греческого : Русско-греческий разговоры // Памятники древней письменности. СПб., 1896. Т. 114. С. XXIV.

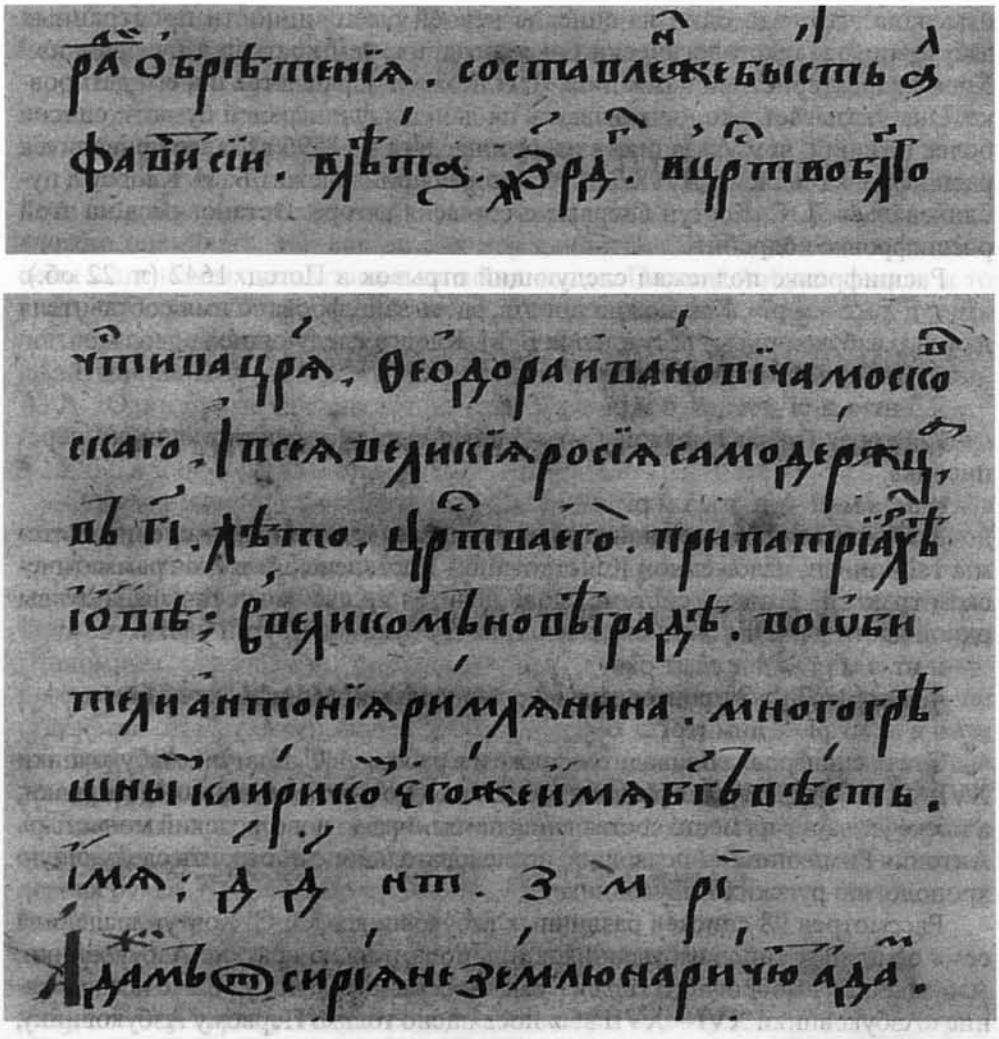

Рис. 1. Третий Азбуковник с указанием о создании памятника в 1596 г.
РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642, л. 22, 22 об.

сокращен. Слова, источник которых указан составителем, в обоих словарях почти дословно совпадают, хотя иногда источники показаны неодинаковые».[4] Исследовательница отнесла данную рукопись к Группе II, куда не включила другие списки Азбуковников.

В советское время о данном памятнике упоминали А. С. Орлов[5] и М. П. Алексеев.[6] Неоднократно обращалась к нему и Л. С. Ковтун. В работе «Термины стихосложения в русском азбуковнике» исследовательница

[4] *Пруссак А. В.* Описание азбуковников, хранящихся в Рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки. Пг., 1915. С. 19—21.

[5] *Орлов А. С.* Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды // Доклады Академии наук СССР. Серия В. 1931. № 3. С. 46.

[6] *Алексеев М. П.* Словари иностранных слов в русском азбуковнике XVII века : Исследования, тексты, комментарии. Л., 1968. С. 12—13.

отмечала, что «это один из списков некоей разновидности пространных азбуковников, текстологически более поздних, чем краткие азбуковники».[7] Кроме характеристики памятника Л. С. Ковтун обращается и к его датировке. Она указывает, что, основываясь на данных филиграней бумаги, список более поздний, чем указанная в памятнике дата — 1596 г. Далее приводится расшифровка записи ДД НТ. З М РЇ, которая принадлежит Б. М. Клоссу и публиковалась Л. С. Ковтун впервые с согласия автора. Остановимся на этой расшифровке подробно.

Расшифровке подлежал следующий отрывок в Погод. 1642 (л. 22 об.): «їмѧ; д̄ д̄ нт. з м рї». Как можно понять, здесь зашифровано имя составителя данного азбуковника. Рассуждения Б. М. Клосса следующие:

1. Два Д под титлами дают И.

д̄ д̄ нт. з м рї -> и нт. з м рї

2. Вторая буква Н должна быть И, появилась в результате ошибки переписчика.

и нт. з м рї -> и ит. з м рї

3. Присутствие разделяющей точки свидетельствует о применении системы тайнописи, изложенной Константином Костенечским в его грамматическом трактате. В такой системе слово делится на две части точкой, и буквы одной части должны быть вставлены между буквами другой части.

и ит. з м рї -> з и м ит рї

4. Замена Д на З произведена с целью усложнить шифровку записи.

з и м ит рї -> димитрї

Эта расшифровка приводится также и в работе Л. С. Ковтун «Азбуковники XVI—XVII вв. : Старшая разновидность».[8] Использование данной датировки, а также указание на место составления памятника — новгородский монастырь Антония Римлянина — позволило исследовательнице построить следующую хронологию русских Азбуковников.

Рассмотрев 98 списков различных азбуковников, Л. С. Ковтун выделила семь основных типов азбуковников и дополнительно краткие Азбуковники, Азбуковники выборочного типа и Симфонии (конкордансы).[9] Само исследование «Азбуковники XVI—XVII вв.» посвящено только Первому Азбуковнику, но в работе также приведены некоторые характеристики Второго и Третьего Азбуковников, остальные типы словарей представлены очень кратко.

Л. С. Ковтун представляет следующую хронологию азбуковников, которая основывается на приведенной выше расшифровке тайнописи.

1. Составителем Третьего Азбуковника был Димитрий, клирик новгородского монастыря Антония Римлянина. Завершил он свой труд в 1596 г. в Новгороде. В этом памятнике использованы материалы «Лексиса» Лаврения Зизания, который был издан также в 1596 г.[10]

2. Второй Азбуковник также составлен в 1596 г., но, скорее всего, в Москве или в Троице-Сергиевом монастыре. Это вытекает из того, что здесь исполь-

---

[7] *Ковтун Л. С.* Термины стихосложения в русском азбуковнике // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 270.

[8] *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI—XVII вв. : Старшая разновидность. Л., 1989. С. 16—17.

[9] Там же. С. 8—10.

[10] Там же. С. 16—17, 124—125.

зованы материалы «Лексиса» Лаврентия Зизания и Первого Азбуковника и сам Второй Азбуковник послужил источником для Третьего Азбуковника.[11]

3. Первый Азбуковник относится к 50—60-м гг. XVI в. Он единственный не использовал материалы «Лексиса» Лаврентия Зизания.[12] Его старшая редакция создана в Троице-Сергиевом монастыре.[13]

Данная хронология является единственной предложенной на сегодняшний день (например, ее можно найти в материалах «Википедии»). Ее достаточно сложно оценивать, так как до сих пор единственным опубликованным из семи выделенных памятников является только Первый Азбуковник, да и то лишь по двум спискам из указанных восемнадцати. Используют эту хронологию и современные исследователи азбуковников. Так, например, ссылки на «Азбуковник 1596 г.» приводятся в работах А. А. Юдина и К. И. Коваленко. А. А. Юдин прямо предлагает назвать Третий Азбуковник новгородским.[14] К. И. Коваленко просто ссылается на материалы «азбуковника, созданного в 1596 г. в новогородском монастыре Антония Римлянина».[15]

Однако имеющиеся в нашем распоряжении факты заставляют сомневаться в приведенной выше хронологии русских азбуковников. Согласно указанной хронологии в течение одного года (1596) из Юго-Западной в Московскую Русь должен был попасть «Лексис» Лаврентия Зизания. В этом же году должен был быть составлен Второй Азбуковник с использованием материалов «Лексиса». (Напомним, что в ранних списках Первого Азбуковника около 2000 словарных статей, в «Лексисе» Зизания 1061 статья, во Втором Азбуковнике, по подсчетам Л. С. Ковтун, более 5000 словарных статей.[16]) После чего в этом же году был написан Третий Азбуковник, объемом более 6000 словарных статей с другим способом расположения словарного материала. В Третьем Азбуковнике при расположении словарных статей учитывается первая буква и первая гласная заголовочного слова, в предыдущих Азбуковниках — только первая буква. Необходимо проверить, действительно ли Третий Азбуковник был составлен в Новгороде в 1596 г.

Согласно предложенной Л. С. Ковтун классификации азбуковников, список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642 относится к Третьему Азбуковнику.[17] В эту группу входят еще 6 списков: РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 1; собр. Д. В. Пискарева, № 198; БАН, Архангельское собр., № 445, 446, 524; ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 501. Наше внимание привлекла рукопись БАН, Архангельское собр., Д. № 446, XVII в., в 4-ку, 276 л., полуустав. В ней содержится запись о вкладе этой рукописи в библиотеку Антониево-Сийского монастыря. Об этом упоминается в работе Л. Б. Беловой и М. В. Кукушкиной «К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки»: «5. Азбуковник. XVII в. 4. 276 л.

---

[11] Там же. С. 123—124.

[12] Там же. С. 13.

[13] Там же. С. 121.

[14] *Юдин А. А.* Новогородский Азбуковник : Литературные источники, списки, редакции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12. С. 91—97.

[15] *Коваленко К. И.* Азбуковники XVI—XVII вв. и их значение в изучении истории русского языка : (На материале Азбуковника 1596 г.) / Тартуский ун-т. Русская филология. 24 // Сб. науч. работ молодых филологов. Тарту, 2013. С. 325—328.

[16] *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI—XVII вв. С. 123.

[17] Там же. С. 10.

Полуустав. Запись о вкладе рукописи в 1632 г. монахом Давыдом Замарановь Горцец. БАН, Арханг. Д. 446 (Викторов, № 188)».[18] Приведем эту запись полностью по рукописи (л. 2—4): «Лѣт ≠з р̄ м̄ го да сїю книгу аѳави (л. 2) | в казну ан҃то҃ю чюдотворцу сїискому черне (л. 3) | давы замарановь горце. своего҃ писма (л. 4)».

Нам удалось найти сведения об указанном человеке. В Приходно-расходной книге московского Печатного двора 7129 (1620/1621) г. (РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 1) имя Давыда Замарая во главе справщиков упоминается на л. 249—258. Например:

«(л. 249) Печатного книжного дела справщикомъ во 129-м (1620/21) году в росходе:

Сентября въ 1 день справщиком старцу Давыду Замараю, старцу Онтонью, вдовому попу Степану, Григорью Онисимову четцу, попу Богдану, писцу Улану Насонову, всего шести человекомъ государева жалованья поденного корму на месяцъ сентября съ перваго числа октября (л. 249 об.) по первое ж число нынешняго ста дватцать девятого году на день по два алтына человеку, и того на тритцать днеи десять рублевъ дватцать шесть алтын четыре денги дано, денги взялъ старецъ Антонеи».[19]

В Книге приходно-расходной 7129—7130 (1621—1622) гг., ф. 1182, оп. 1, д. 2 Давид Замарай также упоминается во главе справщиков на л. 17—19.[20]

В Книге приходно-расходной 7130—7133 (1622—1625) гг., ф. 1182, оп. 1, д. 3, л. 207—231 в разделе «Выдача жалованья справщикам, чтецам и писцам за 7130 г.» во главе справщиков упоминается старец Арсений (с 18 октября вместо Давыда Замарая).

В работе И. Мансветова «Как у нас правились церковные книги : Материал для истории книжной справы в XVII столетии : (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве)» читаем: «Перечень справщиков начинается с 1620 года следующими лицами, получавшими жалованье 10-го января 128 года: Давидъ Замарай, вдовые попы Алексей да Степан, дьякон Феодоръ, чтец вдовый поп Никита, писец Митька Исаев и Гришка Перов».[21] Далее: «Под 133 г. во главе справщиков становится старец Арсений вместо старца Давида Замарая».[22] П. Ф. Николаевский в статье «Московский печатный двор при патриархе Никоне» также приводит список справщиков при патриахе Филарете: «К 10 числу января 1620 г. справщиками были старец Давыд Замарай, вдовые попы Алексей и Степан и вдовый дьякон Феодор Семенов из наборщиков (Кн. печ. двора № 1, л. 153); первый оставался справщиком до сентября 1620 г. (л. 249 об.); второй и последний сменены

---

[18] *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / Под ред. М. В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 162.

[19] *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг. : От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона : Исследования и публикации. М., 2001. С. 231.

[20] Там же. С. 234—235.

[21] *Мансветов И.* Как у нас правились церковные книги : Материал для истории книжной справы в XVII столетии : По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве. М., 1883. С. 23.

[22] Там же. С. 24.

в феврале того же года; поп Алексей исправлял потом должность чтеца печатного двора (кн. № 3, л. 207), а поп Степан оставался справщиком до августа 1623 г. (№ 3, л. 225)».[23]

Еще одно упоминание о Давиде Замарае удалось найти в стихотворном «Послании Федору Кузьмичу» Стефана Горчака, представителя «приказной школы стихотворства»:

«Сказа же нам про тебе содружебник твой, тезоименит доблести,
ты бо издавна его знаешь в велицей добрей бодрости,
ему же нелепо и просто нарекование замарай,

<...>

Сопребываем же ныне с преждереченным твоим другом вкупе,
желаем же тя паки видети с собою во едино в купе
у государева дела, у книжнаго правления,
чтобы нам единодушно быти у его царскаго повеления».[24]

В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» в статье «Горчак Стефан Стефанович»[25] А. М. Панченко предполагал, что речь в указанном отрывке идет об Арсении Глухом (Арсений — «доблестный», Глухой — действительно «нелепо и просто нарекование»),[26] и датировал послание началом 30-х гг. XVII в., до смерти патриарха Филарета, ибо в нем патриарх назван отцом царя и «великим государем». На самом деле под «тезоименитым доблести» может иметься в виду имя Давид, это можно увидеть, обратившись, например, к Первому Азбуковнику, где читаем: «Двдъ, добль рукою, или кротокъ, или возлюбленъ».[27] Стоит отметить, что Стефан Горчак упоминается в цитированной выше Приходо-расходной книге московского Печатного двора как «вдовый поп Степан (Стефан)», а адресат цитируемого послания «священноиреи Феодор Козмич» (это имя содержит акростих) — вероятно, «вдовый дьякон Федор Семенов», который упоминается вслед за Степаном. Таким образом, указанное стихотворное послание необходимо датировать временем до 1620 г., т. е. до того момента, когда Феодор Кузьмич уже был на Печатном дворе.

Однако, согласно указанной выше реконструкции Л. Б. Беловой и М. В. Кукушкиной рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря,[28] в записи на рукописи БАН, Арх. Д. 446 указывается не Замарай, а Замаранов Горцец. Что обозначает слово «Горцец»? В РГБ в собрании Г. Г. Юдина (ф. 594) под № 4 имеется Азбуковник («Алфавит иностранных речей»), написанный монахом-новоторжцем, постриженником Рождественского монастыря в г. Торжке

---

[23] *Николаевский П. Ф.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1890. № 9—10. С. 446.

[24] См.: *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 244—245 (по рукописи конца XVII в. ЦГАДА, ф. 181, № 250, л. 214 об.—218); Виршевая поэзия : Первая половина XVII века / Подгот. текста, вступ. статья А. М. Панченко. М., 1989. С. 129, 421.

[25] Словарь книжников. Вып. 3: XVII в., ч. 1: А—З. С. 219—220.

[26] Там же.

[27] *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI—XVII вв. С. 183. Одно из значений слова «добль» — мужественный. Ср. в Словаре русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 256: «ДОБЛИЙ, прил. <...> 2. Доблестный, мужественный, геройский».

[28] *Белова Л. Б., Кукушкина М. В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки. С. 162.

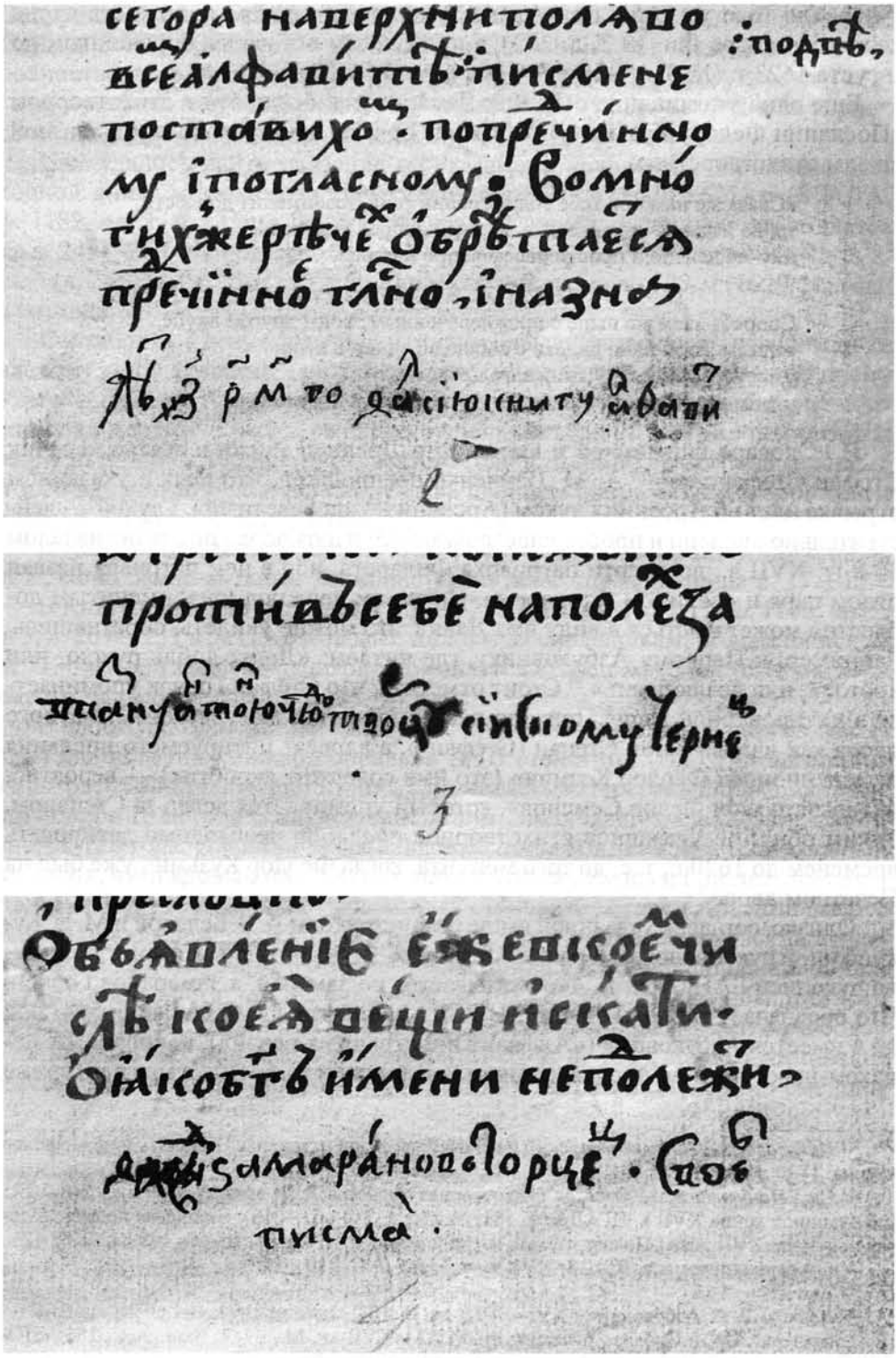

Рис. 2. Третий Азбуковник письма Давыда Замарая и его вкладная запись. БАН, Архангельское собр., Д. № 446, л. 2, 3. 4.

Давидом Замараем в 1625/26 г.[29] Таким образом, очевидно, что вкладная запись должна читаться не как «Замаранов Горцец», а как «Замарай Новоторцец» (т. е. новоторжец): «Лѣ^{т} ѕ̄ р̄ м̄ го да^{л} сію книгу а^{л}ѳави^{т} (л. 2) | в ка^{з}ну а^{нт}то^{нк}ю чю^{до}тво^{р}цу сійскому черне^{ц} (л. 3) | давы^{л} samara новоторце^{ц}. свое^{г} писма (л. 4)». Черта в слове «samara» над буквой «а» обозначает не ударение, а выносную букву «и».

Теперь обратимся к тайнописи в Азбуковнике Погод. 1642. Слова, скрывающие имя составителя «їмʌ; д̄ д̄ нт. з м рї», должны читаться как «їмʌ; давит. замараї». Расшифровка тайнописи следующая. Буквы «а» опущены, восстанавливаем «д[а]д нт. з[а]м[а]р[а]ї». В первом слове «д[а]д нт» второе «д» по написанию было сходно с «в», восстанавливаем «д[а]в нт», буква «н» была сходна с «и», восстанавливаем «д[а]в ит». Подобный способ тайнописи приведен в работе М. Н. Сперанского.[30] Еще один похожий способ тайнописи удалось найти в рукописи конца XVI—начала XVII в. — Сборник слов и сказаний Максима Грека, БАН, Архангельское собр., Д. № 42. Здесь на л. 371 имеется следующий текст: «Написалъ сію книгу. Своею мно^{г}грѣшною рукою сщенноинокъ їоасаѳ. постриженикъ. пчрскг оатр. иоькв. рекомую максим грекъ сты^{л} горы. положи^{т} въ андрѣанову пустыню въ пошехо^{н}е».[31] Слова «пчрскг оатр. иоькв» обозначают здесь, вероятно, «печерскаго монастыря иж во пьсковѣ».

Из сказанного напрашиваются следующие выводы. Какой-то список (или редакция) Третьего Азбуковника был составлен, вероятно, в конце 20-х гг. XVII в. Давидом Замараем, постриженником Рождественского монастыря в Торжке, который в начале 20-х гг. руководил справщиками московского Печатного двора. В 1632 г. Давид Замарай вложил написанную им рукопись Третьего Азбуковника в Антониево-Сийский монастырь. Переписчик списка РНБ, собр. Погодина, № 1642 имел перед собой какой-то оригинал рукописи Третьего Азбуковника из Антониево-Сийского монастыря. Возможно, лист, на котором указывались авторство Давида Замарая и дата, был испорчен и переписчик восстановил написание неверно: Антониево-Сийский монастырь превратился в монастырь Антония Римлянина, дата «зрлд» (7134—1626) (основываясь на рукописи РГБ, собр. Г. Г. Юдина (ф. 594), № 4) в «зрд» (7104—1696), а «давит замарай», в «дднт. змрї».

По-другому теперь должна выглядеть и хронология азбуковников. Предложим следующую хронологию. Третий Азбуковник составлен в 20-е гг. XVII в. (предположительно в 1626 г. в Москве). Второй Азбуковник составлен между 1605 и 1626 гг. Дополнительные сведения о датировке данного памятника дает Азбуковник Евстратия. Азбуковник Евстратия — это рукопись РНБ, Основное собр., Q.XVI.21, он, как доказала О. А. Белоброва, принадлежит руке инока Евстратия, автора «Повести о некоей брани».[32] На л. 1 об. здесь имеется следующий текст:: «Сия кн̄га гл̄емаʌ а$\acute{л}$ѳавитъ. писана рукѡю м$\acute{н}$ѡгѡгрѣшнагѡ

---

[29] Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : Указатель. Т. 1, вып. 3: (1848—1979). М., 1996. С. 269—270.

[30] *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 136.

[31] Фотографию этого листа рукописи см.: http://siya.aonb.ru/rukopisj/ruko525.jpg.

[32] *Белоброва О. А.* К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 150—161.

в человѣцехъ, неключимагѡ раба евъс́тратїя (далее две строки сильно потерты) А сѡвер́шена. в лѣто ѿ сѡз́дания адамля, ≠зр̄ка̄, гѡ. м҃ца Авъгуста в́, ѳ де҃ А еже ѿ плѡтї ѿ рж҃тва г҃да бг̄а и спс̄а нш̄гѡ ис҃а х҃а. Лѣта. ≠а̄х̄, два десять, перва҃ѡ».[33] Первая дата означает 7121 (1613) г., а вторая — 1621 г. Г. П. Енин прочел две стертые строки как «Ивану Петрову сыну (Х)орн(ы)гиным у Вычегоцкие Соли» и, основываясь на данных филиграней бумаги, предложил считать правильной датой 1621 г.[34] Поэтому нужно принять более узкую датировку создания Второго Азбуковника, а именно 1605—1621 гг. Возможно, к данной датировке имеет отношение и запись в рукописи Второго Азбуковника, РГБ, ф. 173.III, собр. по временному каталогу библиотеки МДА, № 118.1, на л. 181. Запись сделана почерком, отличным от основного почерка рукописи, и может воспроизводить более раннюю запись: «писанѡ 1617 го҃у. сентебрїя 20 д҃».[35] Первый Азбуковник создан в 1602—1605 гг. Дата 1602 г. определяется упоминанием в тексте списка этого памятника РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1143 Псалтыри печати Невежи Тимофеева 1602 г.,[36] дата 1605 г. — упоминанием царя Бориса Годунова.[37]

Итак, составление по крайней мере некоторых из памятников, созданных в жанре азбуковника, связано с образованной средой справщиков московского Печатного двора. Именно насущные проблемы справы при печатных изданиях в начале XVII в. и породили необходимость в азбуковниках, солидных словарях (по сравнению с предшествующими словарными памятниками), которые содержали на то время большое количество справочного, хорошо организованного материала. В таком аспекте азбуковники можно рассматривать как своеобразные словари-справочники редактора-корректора, если проводить далекую аналогию с современными словарями.

---

[33] Публикацию и фотовоспроизведение записи см.: Там же. С. 153, вклейка за л. 161.

[34] *Енин Г. П.* О Выдубецком списке «Повести о некоей брани» и ее авторе // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 237—243.

[35] Фотографию листа рукописи см.: http://old.stsl.ru/files/manuscripts/173.III/118.1/118.1-0184.jpg.

[36] *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 66.

[37] См.: *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI—XVII вв. С. 50, примеч. 3. Здесь говорится о списке Пог. 1143. По аргументации Л. С. Ковтун, «в сборнике в качестве христолюбивого и благоверного царя назван Борис Годунов, скончавшийся в 1605 г., а после его смерти о нем с уважением не писали».

А. М. МОЛОЧНИКОВ

К вопросу об «Афанасии Варишкине» из «Повести о победах Московского государства»

«Повесть о победах Московского государства» — одна из многочисленных повестей и сказаний о Смуте. У нее есть характерная черта: в центре рассказа о событиях Смуты стоят смоленские дворяне и дети боярские; вокруг их походов и ратных дел развивается сюжет. «Повесть» прославляет мужество и воинские достоинства смолян и их преданность царю Василию Ивановичу Шуйскому.

«Повесть» была найдена и опубликована Г. П. Ениным в 1980 г.[1] Уже тогда публикатор сделал справедливое предположение, что ее автором был смоленский дворянин.[2] Он же предположил, что к авторству «Повести» мог иметь отношение ее персонаж Афанасий Логинович Варишкин, поскольку в других источниках он не упоминается.[3] «Повесть» очень живо передает встречу Афанасия Логиновича с царем Василием. Встреча эта происходила в октябре или ноябре 1609 г., после взятия Александровской слободы.

«Тогда же боярин князь Михайло Васильевич, видевше велию помощь Божию и одоление на государевы неприятели, скоро посылает со многою радостью к царю Василию Ивановичу всея России в царствующий град Москву Афанасия Логиновича Варишкина, а с ним посылает выборных и честных и верных дворян, из многих городов лутчих людей, и немецких многих, и русских многих пехотных людей и з большим обозом со многими запасы на утверждение царствующему граду и осадным людям, дабы скорым приходом к Москве проити. Тогда же помощию Божиею польские и литовские <...> скоро и безо всякого вреда поидоша и в царствующий град Москву внидоша и государю царю о всем поведаша, како милостию Божиею и его царскою благочестною державою и мудрым промыслом боярина князя Михаила Васильевича многи победы Бог дарова на ево государевы супостаты, и како много полских и литовских людей побиша и многие их полки разогнаша.

Тогда же царь государь и великий князь Василий Иванович, слышав велию милость Божию и одоление на ево государевы неприятели, разоряющих православное христианство и ево державы царство, со слезами ко всемогущему Богу руце воздев и с радостию Бога благодарив, и поиде сам государь царь

[1] Повесть о победах Московского государства / Подгот. текста, пер., ст., коммент. Г. П. Енина. М., 1982. 159 с. (Сер. «Литературные памятники»).

[2] Там же. С. 97—99.

[3] Там же. С. 101.

© А. М. Молочников, 2014

и великий князь в соборную церковь и повеле в колокола звонити и по всем церквам молебные пения ко Вседержителю Богу возсылати. И бысть царствующему граду Москве радость велия.

Тогда государь царь в соборней и апостольстей церкви слушав молебныя пения и многу хвалу всесильному Богу воздав, и с радостию до своих царских палат возвратися, и Афанасия Логиновича и посланных с ним дворян от полку князя Михаила Васильевича государь много жаловал и службу их многою похвалою похвалял, и поместьи их и отчины жаловал по своему царскому милосердому разсмотрению и по природе, кто которой чести достоин».[4]

Среди смоленских дворянских фамилий, которые указаны в Смоленской десятне 1605/06 г., фамилии Варишкин нет.[5] Но «Повесть» дошла до нас в единственном позднем списке XVIII в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1501). Фамилия «Варишкин» там встречается один раз и могла появиться по ошибке переписчика. В десятне 1605/06 г. наибольшее сходство с упомянутым персонажем по имени и фамилии имеет Афанасий Деревня Лонского сын Вараксин.[6] Для того чтобы уточнить факты его биографии и сопричастность событиям «Повести», мы обратились к родословной росписи Вараксиных XVII в.

Следует сказать несколько слов о дворянских родословиях как об источнике. Родословные росписи российских дворянских родов конца XVII в. представляют собой весьма интересный, многогранный и в то же время непростой материал для изучения. Эти генеалогические справки подавались в разряд самими дворянами после отмены местничества, когда начали составлять общую родословную книгу российских родов. В соборном постановлении об отмене местничества от 12 января 1682 г. представлен указ царя Федора Алексеевича: «...он, великий государь, им и предбудущим их родам на память изволит быти в Разрядной книге по-прежнему. А награждая их своею государскою милостью, тое родословную книгу ныне повелевает он, великий государь, пополнить. И которых имян в той книге в родех их не написано, и тех имяны в тою родословную книгу написать вновь к сродникам их, и для того взять у них росписи за руками».[7] Поколенные росписи должны были подаваться в Родословную палату (создана в 1682 г.) и сверяться со старой Родословной книгой. Всего за 1682—1686 гг. было подано 750 росписей. Дворяне стремились подольше поработать над историей предков, и потому активный сбор родословных росписей проходил в правление царевны Софьи при царях Иоанне и Петре во второй половине 1680-х гг.

В этих родословных росписях показана история нескольких поколений, иногда от приезда на службу государю (великому князю) легендарного предка-иноземца. Таким образом, в этих документах отражается история рода за два-три столетия и более. Данная статья ограничивает нас родословиями смоленских дворян. Некоторые из них к тому времени уже давно были не смолянами, а членами государева двора. В историографии не сложилось единой точки зрения на достоверность подобных сведений. В числе исследователей, которые отвергают возможность изучения истории по дворянским «сказкам» о службах

---

[4] Там же. С. 12—13.

[5] *Мальцев В. П.* Борьба за Смоленск в XVI—XVII вв. Смоленск, 1940. С. 364—393 (Десятня 7114 года по Смоленску).

[6] Там же. С. 374.

[7] Собрание государственных грамот и договоров. М., 1828. Т. 4. С. 404.

предков, можно назвать П. Е. Петрова, автора многотомной «Истории родов российского дворянства».[8] По мнению П. Е. Петрова, родословцы составлялись «людьми, ничего не знавшими и не подозревавшими при своем неведении», которым «за уничтожение разрядных книг при царе Федоре Ивановиче доверено было принимать сказки от родовитых людей о происхождении их родов и фамилий».[9] Попытка П. Е. Петрова реконструировать «правильную» историю российских родов была критически разобрана А. П. Барсуковым, который призвал относиться к родословцам с бóльшим доверием. В то же время Барсуков полагал, что росписи тщательно проверялись в Родословной палате и на этом основании он оправдывал даже более чем сомнительные известия о предках-иностранцах.[10] Такое мнение тоже нельзя признать основательным. Легенда о происхождении от «мужа честна» из-за рубежа была своего рода формой жанра и не оказывала влияния на достоверность рода в целом. То же родословие Вараксиных начинается с краткого упоминание Варакса, «мужа честна» из Прусской земли. Однако род ведет отсчет от Андрея Семеновича Вараксина, родственная связь которого с Вараксой не обозначена. Большинство же сведений о лицах и их делах из Родословия прослеживаются по более древним документам. Поэтому точка зрения А. П. Барсукова представляется нам более оправданной, чем скептический взгляд его оппонента.

При этом нельзя забывать, что главная особенность родословий состоит в их неоднородности. Эти документы происходят от разных лиц или точнее — от разных групп представителей рода. И потому к каждому отдельному источнику нужен индивидуальный подход. Факторы, которые определяют достоверность того или иного родословия, могут быть как объективными (сохранность семейного архива или полнота и доступность сведений о предках в приказной документации), так и субъективными (большая или меньшая склонность к тенденциозному искажению у отдельных представителей рода). Иногда эти факторы объединялись, когда неясные места из ветхих документов истолковывались служилыми людьми в свою пользу. Но степень тенденциозности была неодинаковой в разных источниках. Сравнительное изучение родословий показывает их неоднородность и по другим параметрам. Поэтому в первую очередь нужна публикация и тщательное изучение каждого отдельного родословия.[11]

Родословная роспись Вараксиных представляет интерес по многим причинам. Прежде всего, она одна из немногих сохранилась в подлиннике XVII в. Большинство подобных документов дошло до нас в списках XVIII в. в виде справочных материалов в книгах Герольдмейстерской конторы. Роспись обрывается указанием на то, что родовые жалованные грамоты Вараксиных от государей «в Московское и Смоленское разорение от польских и литовских всяких людей распропали».[12] Оправдания по поводу скудости материалов встречаются и в других росписях, в особенности часто у потомков смоленских

---

[8] *Петров П. Е.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1.

[9] Там же. С. 1.

[10] *Барсуков А.* Обзор источников и литературы русского родословия. СПб., 1887. С. 5—9.

[11] Существенный зачин в этом направлении сделал А. В. Антонов. См.: *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.

[12] РГАДА, ф. 210. Родословные росписи, поданные в палату Родословных дел по случаю отмены местничества. Ч. 2, № 40, л. 3.

дворян, которые действительно пережили потерю своего города и родовых поместий в Смутное время. Временем составления росписи можно считать 1680-е гг.

Ценность Родословия Вараксиных оказалась и в том, что оно подтверждает тождество Афанасия-Деревни Вараксина и Афанасия Логиновича Варишкина из «Повести». Вот отрывок из Родословия о нем и его братьях.

«А у Лонсков<а> <Д>мит<р>евича дети: Иван, да Василей, да Прохор, Домашней Логинович бездетен, да *Афонасей Деревня Логинович* (здесь и далее курсив мой. — *А. М.*), да Александр бездетен, да Тимофей бездетен. У Ивана Логиновича сын Прокофей, у Василья Логиновича дети Матфей, да Данило, убит в Смоленское взятие, да Тимофей. *А Офонасей Деревня Логинович при царе и великом князе Василии Ивановиче из Александровы <с>лободы от боярина князь Михайла Васильевича Шуйского Скопина с полком служивыми с русскими и с немецкими всякими людьми и з запасы скроз польские полки к Москве прошел.* И во все московское очищение и на многих боях был. Под Болховым был на бою ранен и в полон взят в Польшу. И другоредь под Боровском после того на бою взят в Польшу ранен же. И на посольстве в Вязьме з боярином с Федором Ивановичем Шереметевым на розмене был. И от ран умре».[13]

Выделенный кусок текста полностью совпадает с данными «Повести».

Сравнение родословия и других источников помогает нам уточнить биографию человека, который имел какое-то отношение к созданию «Повести о победах Московского государства».

Старший брат Афанасия Прохор Домашний был записан в десятню новиков 1596 г. («Домачней Ланскова сын Вараксин»).[14] Это говорит нам о молодости самого Деревни Афанасия к началу Смутного времени. Сам он был поверстан новичьим окладом в 1604 г.

В десятню 7114 г. записаны четыре сына Логина-Лонского: Василий Лонского (дворовый с окладом 450 четей), Афанасий Лонского (городовой, верстания 113 года, оклад 400 четей), Александр (новик, 300 четей) и Тимошка (новик, 250 четей).[15] Старшинство братьев по Родословной соответствует чиновному старшинству по десятне. Отчество у всех четверых по отцовскому прозвищу — Лонсково (Ласково, Полсково). Именно поэтому долгое время не удавалось сопоставить Афанасия Логиновича и Афанасия Лонского сына.

Некоторые опубликованные источники об Афанасии Логиновиче относятся уже к послесмутному времени. В расходной книге Устюжской четверти 1619/20 г. указан годовой четвертной оклад Деревни Вараксина в 29 рублей. Его брат Александр в тот же год получил 23 рубля.[16]

В архиве древних актов удалось обнаружить отрывок из писцовой книги Боровского уезда 7137—7138 г.: «За Иваном да за Федором Деревниными детьми Вараксина купленная вотчина, что отец их купил у брата своего у Данилы Вараксина <...>. Дана Данилу за царя Васильево осадное сидение».[17]

---

[13] Там же, л. 2.

[14] Десятни новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 183.

[15] *Мальцев В. П.* Борьба за Смоленск... С. 368, 374, 385, 388.

[16] Приходно-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1982. С. 151, 153.

[17] РГАДА, ф. 1209, кн. 10326, л. 410 об. (Список с писцовой книги Боровского уезда письма и меры Василия Колычева <...> 137 и 138 гг.). Брат (вероятно, двоюродный) Афанасия,

Ко времени составления писцовой книги Афанасий Логинович уже умер и его вотчина перешла к детям.

Родословие также говорит, что Афанасий Деревня был ранен и уведен в плен в двух битвах: под Болховом (апрель 1608 г.) и под Боровском (июнь 1618 г.). Из-за сходства названий городов и дат сражений может показаться, что составитель Родословия продублировал одно событие. Однако двойное пленение Деревни Вараксина подтверждается документами Разрядного приказа Московского государства. Сын Афанасия Федор в 1643/44 г. подал челобитную о службах отца: «Служу я, холоп твой государев, 9-й год, а поместным окладом не верстан. А отец мой тебе, государь, служил многие твои государевы службы и на многих боях кровь проливал за тебя, государя, многажды был ранен и *в полону дважды был*. За тебя, государя, живот свой мучил, от раной болезни скорбя, умер. А поместный оклад отцу моему был восемьсот четвертей, да денежного твоего государева жалованья из чети 34 рубля».[18]

За службы своего отца Федор просил «поверстать из отца моего поместного окладу поместным окладом и денежным жалованьем». Помета приказного стола гласила: «В смоленской разборной десятне у разбору в Ярославле князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да дьяка марка Поздеева 130 году написано: дворовый 750 четей из чети 34 рубля Деревня Логинов сын Вараксин. А в челобитной Федора Деревнина сына Вараксина написано: отец-де ево служил прежним государям и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси по Смоленску много лет и на боях ранен бывал многажды. *И в полону был дважды*, и при царе Василии Ивановиче на Москве сидел в осаде. И всякую полонскую и осадную нужду терпел и умер лет с 15. А он, Федор, после отца своего службу служит 9-й год и в прошлом во 146 и во 147 и 149 и во 150 году был на государеве службе в Туле, а с Тулы в 151 году послан в Ливны. И на бою с татары бился, а государевым поместным окладом и денежным жалованьем не верстан».[19]

Челобитная подтверждает, что Афанасий Вараксин умер в 1629 или 1628 г. от ран, полученных в боях. Но в 1622 г. он, несмотря на раны, продолжал служить в чине дворового, а его четвертное жалование с 1619/20 до 1621/22 г. повысилось на 5 рублей.

Родословие называет еще одну службу Деревни Вараксина: размен пленными в Вязьме в 1619 г. (именно тогда в Россию вернулись патриарх Филарет, воевода М. Б. Шеин и др.). «Повесть» также выделяет это событие и даже уверяет, что именно тогда, а не годом ранее в Деулине был подписан договор о перемирии с поляками.[20] Эту особенность «Повести» отмечает Г. П. Енин:

Д. Ф. Вараксин еще владел этой вотчиной в 1613 г. Известно ее писцовое описание: «За Данилом Федоровым сыном Вараксина в вотчине пол селца Литвиновского на речке на Выпрейке да на речке на Хвасце, а на его половину пашни паханные вотчинниковы пол-осьмины, да по речке, по Выпрейке на берегу луг сена пять кпен, да Онтоньевская на речке, на Путынке, а вней пашни паханные крестьянские пол-осмины, да пустошь Лукьяновская Чайкина тож, Фотяновская, да четверть деревни Окулово Нижнея, Холопова, Неронова, Воротынцева, Головинская, пашни перелогом и лесом поросло девяносто девять чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж, а дана та вотчина Данилу при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея Русии за московское осадное сидение из его окладу с пятисот чети» (Дозор боровского уезда // Боровский уезд в XVII веке / Подгот. изд. С. Ермолаева. М., 1982. С. 93).

[18] РГАДА, ф. 210. Столбцы приказного стола, № 60, л. 502.

[19] Там же, л. 503.

[20] Повесть о победах Московского государства. С. 38.

«Деулинский договор осмысливается лишь как предварительное соглашение накануне переговоров „больших послов“ под Вязьмой. На самом деле именно в Деулине был заключен договор о перемирии на 14 с половиной лет, решен сложнейший вопрос о пограничных территориях, выработаны условия обмена пленными <...>. Под Вязьму в марте-июне 1619 г. послы съехались уже для выполнений подписанного в Деулине договора: для обмена пленными, передачи и принятия отходивших к Польше русских городов и решения незначительных порубежных споров».[21]

Трудно объяснить простым совпадением то, что Афанасий Вараксин участвовал в размене пленными в Вязьме и этот же размен в «Повести» по значимости поставлен выше Деулинского перемирия. Поэтому так важно отметить, что причастность Афанасия Вараксина к созданию «Повести» подтверждается не одним, а двумя эпизодами из этого литературного произведения. Безусловно, что «Повесть о победах Московского государства» открыта для дальнейших литературоведческих исследований, которые позволят проявить степень этого участия.

[21] Там же. С. 153.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	— Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836 Т. 1—4.
АЕ	— Археографический ежегодник.
АИ	— Акты исторические, собранные... Археографической комиссией. СПб., 1841—1842. Т. 1—5.
АСЭИ	— Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в.
АФЗиХ	— Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.
БАН	— Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси.
Брике	— *Briquet C. M.* Les filigranes : Dictionnaire historique de marques du papier. Geneve, 1907. Vol. 1—4.
ВВ	— Византийский временник.
ВИ	— Вопросы истории.
ВИД	— Вспомогательные исторические дисциплины.
ВЛ	— Вопросы литературы.
ВМЧ	— Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Издание Археографической комиссии.
ВОИДР	— Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1849—1857. Кн. 1—25.
ВЯ	— Вопросы языкознания.
ГААО	— Государственный архив Архангельской области.
ГАКО	— Государственный архив Калининской области (до 1992 г.). См. ГАТО.
ГАТО	— Государственный архив Тверской области.
ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области.
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (до 1992 г.). См. РГБ.
Гераклитов	— *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва).
ГЛМ	— Государственный литературный музей (Москва).
ГМЗРК	— Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».

ГМИР — Государственный музей истории религий (С.-Петербург).

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (до 1992 г.). См. РНБ.

ГПНТБ СО РАН — Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).

ГРМ — Государственный Русский музей (С.-Петербург).

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб., 1846—1875. Т. 1—12.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950.

Дианова. Герб — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII—XVIII вв. : «Герб города Амстердама». М., 1998.

Дианова. Кувшин — Филигрань «кувшин» XVII в. / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989.

Дианова. Украина и Литва — Филиграни XVII в. по старопечатным книгам Украины и Литвы : Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1993.

Дианова. Шут — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII—XVIII вв. : «Голова шута» : Каталог. М., 1997.

Дианова, Костюхина, I — Водяные знаки рукописей России XVII в. : По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.

Дианова, Костюхина, II — Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ : Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

ЖМНО — Журнал Министерства народного образования.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

ЖМП — Журнал Московской Патриархии.

ИА — Исторический архив.

ИАиЭ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук.

ИВ — Исторический вестник.

ИЗ — Исторические записки.

ИИ СО РАН — Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (Новосибирск).

ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук (Москва).

ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.

ИпоРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).

ИФл СО РАН — Институт филологии Сибирского отделения Российской Академии наук Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (Новосибирск).

КИХМ — Кирилловский историко-художественный музей-заповедник (г. Кириллов Вологодской области).

Клепиков, I — *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959.

Клепиков, II — *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978.

Клепиков. Герб — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. С. 315—352.

Клепиков. Герб (доп.) — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (продолжение) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26.

Клепиков. Шут — *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Голова шута» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26. С. 405—478.

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия.

Кукушкина — *Кукушкина М. В.* Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX в. : (Обзор собрания П. А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2: XIX—XX вв. М.; Л., 1958. С. 285—371.

Лауцявичюс — *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV—XVIII вв. Вильнюс, 1967.

ЛГУ — Ленинградский государственный университет (до 1992 г.). См. СПбГУ.

ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862—1929. Т. 1—35.

Лихачев. Вод. зн. — *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1—3.

Лихачев. Мельницы — *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.

ЛКРД — Лаборатория консервации и реставрации документов РАН.

МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.

МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

МДА — Московская духовная академия.

Мошин — *Mošin W. A., Traljić S. M.* Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka. I—II. Zagreb, 1957.

НБ МГУ — Научная библиотека МГУ.

НБ СПбГУ — Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета.

НИС — Новгородский исторический сборник.

Н1Л, Н2Л, Н3Л, Н4Л, Н5Л — Новгородские первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.

ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

ОЛЯ — Отделение литературы и языка Академии наук СССР (с 1992 г. — РАН).

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников ГИМ.

ОР — Отдел рукописей.

ОРРК — Отдел рукописной и редкой книги РНБ.

ПВЛ — Повесть временных лет.

ПДП — Памятники древней письменности.

ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.

Пиккар, т. 1: Корона — Die Kronen-Wasserzeichen. Findbuch I der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart / Bearb. G. Piccard. Stuttgart, 1961.

Пиккар, т. 2: Голова быка — Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Findbuch II der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart / Bearb. G. Piccard. Stuttgart, 1966. Teil 1—3.

Пиккар, т. 14: Плоды — Wasserzeichen Frucht. Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Würtemberg. Findbuch XIV / Bearb. G. Piccard. Stuttgart, 1983.

ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия.

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси. [Вып. 1]: XI—начало XII века. М., 1978; [Вып. 2]: XII век. М., 1980; [Вып. 3]: XIII век. М., 1981; [Вып. 4]: XIV—середина XV века; [Вып. 5]: Вторая половина XV века. М., 1982; [Вып. 6]: Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984; [Вып. 7]: Середина XVI века. М., 1985; [Вып. 8]: Вторая половина XVI века. М., 1986; [Вып. 9]: Конец XVI—начало XVII века. М., 1987; [Вып. 10]: XVII век. Книга первая. М., 1988; [Вып. 11]: XVII век. Книга вторая. М., 1989; [Вып. 12]: XVII век. Книга третья. М., 1994.

П1Л, П2Л, П3Л — Псковские первая, вторая и третья летописи.

ППС — Православный Палестинский сборник.

ПС — Православный собеседник. Казань, 1855—1884.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

ПЭ — Православная энциклопедия.

РАН — Российская Академия наук.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва). См. ЦГАДА.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). См. ЦГАЛИ.

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва). См. ГБЛ.

РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург). См. ЦГИА.

РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.; Пг.; Л., 1872—1927. Т. 1—39.

РЛ — Русская литература (журнал, издаваемый ИРЛИ РАН, С.-Петербург).

РНБ — Российская Национальная библиотека (С.-Петербург). См. ГПБ.

РФВ — Русский филологический вестник.

СА — Советская археология.

СГГД — Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813—1894. Ч. 1—5.

СИЭ — Советская историческая энциклопедия.

Словарь книжников — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI— первая половина XIV в. Л., 1987; Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 1: А—К. Л., 1988; Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 2: Л—Я. Л., 1989; Вып. 3: XVII в. Ч 1: А—З. СПб., 1992; Вып. 3: XVII в. Ч. 2: И—О. СПб., 1993. Вып. 3: XVII в. Ч. 3: П—С. СПб., 1998; Вып. 3: XVII в. Ч. 4: Т—Я. Дополнения. СПб., 2004; Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012.

СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. См. ЛГУ.

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия.

СПбИИ РАН — С.-Петербургский институт истории РАН.

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (С.-Петербург).

С1Л, С2Л — Софийские первая и вторая летописи.

Срезневский. Материалы — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1912.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.

Тромонин — *Тромонин К.* Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844.

Участкина — *Uchastkina Z. V.* A History of Russian Hand Paper-mills and their Watermarks. Hilversum, 1962.

Хивуд — *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum The Paper Publications Society, 1950.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (до 1992 г.). См. РГАДА.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (до 1992 г.). См. РГАЛИ.

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (до 1992 г.). См. РГИА.

ЦНБ АНУ — Центральная научная библиотека Академии наук Украины.

Черчилль — *Churchill W. A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc. in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnections. Amsterdam, 1935.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

ЧОЛДП — Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения.

ЯМЗ — Ярославский историко-художественный музей-заповедник.

PG — *Migne J.-P.* Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Paris, 1850—1887.

RÉS — Revue des Études slaves.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В «ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

1. Статьи принимаются в виде компьютерного набора.

Компьютерный набор представляется вместе с двумя экземплярами распечатки. Принимаются дискеты 3.5" емкостью 1.44 Mb или диски CD-R, CD-RW. Файлы принимаются в формате WINWORD или RTF. Если используются специальные шрифты (кириллические, греческие и др.), необходимо приложить их к статье в записи на дискету.

Текст набирается на компьютере 12-м кеглем через полтора интервала (в том числе подстрочные примечания). Не допускаются двойные пробелы, переносы. Выравнивание по правому краю необязательно. Недостающие в компьютерном наборе символы должны быть аккуратно вписаны в распечатки от руки.

2. Подстрочные примечания к статье даются постранично со сплошной нумерацией. Примечания в конце статьи не допускаются.

3. При библиографических ссылках в тексте и примечаниях необходимо сообщать следующие сведения: фамилия и инициалы автора, название работы, название и номер издания (для статьи), место издания (в том числе и для журналов), год издания, страницы.

4. При повторном упоминании работы в тексте и примечаниях дается сокращенное ее название. Сокращение «ук. соч.» не допускается.

5. В тексте статей и примечаниях необходимо придерживаться сокращений, список которых публикуется в конце каждого тома «Трудов Отдела древнерусской литературы». Просим придерживаться списка сокращений, опубликованного в последнем из вышедших томов ТОДРЛ.

6. Курсив, разрядка и полужирный шрифт используются только для выделения семантически значимых отрезков текста. Не допускается практикуемое при компьютерном наборе использование курсива вместо кавычек, обрамляющих цитируемый текст.

7. Древнерусские и древнеславянские тексты могут быть переданы средствами гражданской или церковнославянской графики.

В том случае, если текст передается средствами *гражданской графики*, набор используемых букв ограничивается дореволюционным гражданским алфавитом (включая при необходимости **і**, **ѣ**, **ѳ**, **ѵ**) и не допускается воспроизведение титла, надстрочных букв и знаков кириллической нумерации. При этом авторам статей рекомендуется использовать следующие упрощения древней орфографии: **і** передается через и; **ѣ** через е; **ѳ** через ф; **ѱ** через пс; **ѡ** через о; **ꙋ** и **оу** через у; **ꙗ** и **ѧ** через я; **ѥ** через е; **ѫ** через у.

Титла раскрываются в соответствии с написанием подобных слов в данной рукописи. Выносные буквы вносятся в строку в соответствии с написанием подобных слов в данной рукописи. В том случае если в рукописи нет соответствующих указаний, выносная буква вносится в слово в соответствии с современным написанием: **кнѧ** — князь. Выносное **ж** в качестве частицы передается через **же**, выносное *с* в окончании возвратных глаголов через **ся** (если это согласуется с языком рукописи). Местоимение *и* (в отличие от союза) отмечается ударением. Кириллическая нумерация передается арабскими цифрами; цифры, написанные словами, сохраняют свое написание. К цифрам с падежным окончанием прибавляется дефис.

Пунктуация расставляется по современным правилам. Имена собственные, в том числе личные имена и географические названия, пишутся с прописной буквы, названия народов — со строчной, кроме тех случаев, когда название народа используется как название страны («и поиде в Половцы»). Текст членится на абзацы соответственно его содержанию. Прямая речь берется в кавычки. Если в языке соответствующей рукописи имеется смешение косвенной и прямой речи и прямая речь вводится с помощью слов «что», «яко» и т. п., то эти последние слова в кавычки не заключаются: «глаголашеть бо, яко „прейду по Волхову пред всеми“».

В тексте, который передается буквами церковнославянской графики, сохраняются все буквы древней кириллицы и при необходимости титла, надстрочные буквы и кириллическая нумерация. Надстрочные знаки сохраняются лишь в том случае, если это мотивировано содержанием статьи.

8. Издание древнерусского текста должно быть оформлено по следующим правилам. В тексте основного списка разделительным знаком (//) отмечаются границы между листами рукописи, в том числе между лицевой и оборотной (об.) сторонами листа, а соответствующие номера проставляются петитом на полях напротив разделительного знака. Пропуски в основном списке отмечаются многоточием, а исправления выделяются курсивом (если исправлению подверглись лишь отдельные буквы, курсивом выделяются только они).

Издание сопровождается двумя «подвалами». Если текст издается по одному списку, второй «подвал» отсутствует. Сноски, помещаемые в первом «подвале» и нумеруемые строчными буквами русского алфавита (а, б, в и т. д.), касаются основного списка. В издаваемом тексте знак сноски ставится после того слова, к которому он относится; в случае, если замечание относится к группе слов, один и тот же знак сноски ставится перед первым и после последнего слова (в таком случае в сносках повторяющиеся знаки соединяются дефисом, например, а-а). В сносках первого «подвала» отмечаются палеографические особенности рукописи, правка в ее тексте, пропуски и нечитаемые места, исправления, внесенные в основной список издателем. Исправления должны быть оговорены издателем, с указанием имеющегося в рукописи чтения (*испр.*, *в ркп.*). Сноски отделяются одна от другой точками, типовые слова сокращаются (*доб.*, *испр.* и т. д.), весь текст, принадлежащий издателю, выделяется курсивом.

Сноски, помещаемые во втором «подвале» и нумеруемые арабскими цифрами от 1 до 100 (каждая новая сотня сносок отмечается римской цифрой, т. е. II, III и т. д.), дают разночтения других списков по отношению к основному. В издаваемом тексте знак сноски ставится после того слова, к которому он относится; в случае, если разночтение касается группы слов, то ставятся два знака сноски — одна цифра перед первым словом и та же цифра после последнего слова (в таком случае в сносках эти две цифры соединяются дефисом, например, $^{1\text{-}1}$). Если знак сноски уже имеется для другого разночтения, им можно воспользоваться вторично (например, к тексту «Егда^{1} ^{2}седе в Киеве^{2}» разночтения: «^{1}Когда *Б.* $^{2\text{-}2}$приде в Киев *А*. ^{2}Кыеве *Б*»). Разночтения, приводящиеся в сносках под одной цифрой, отделяются друг от друга точкой с запятой, сноски отделяются одна от другой точками, типовые слова сокращаются, весь текст, принадлежащий издателю, выделяется курсивом. Условные обозначения списков ставятся после текста разночтений. Если какое-то слово основного списка отсутствует в другом, то в сноске это обозначается словом «*Нет*», которое пишется с прописной буквы. Если к какому-то слову основного списка в другом списке читается добавление, то знак сноски ставится после этого слова, а в сноске текст добавления предваряется сокращением «*Доб.*», которое пишется с прописной буквы. Если разночтение встречается в нескольких списках, то после текста разночтения перечисляются условные обозначения этих списков, не отделяющиеся друг от друга запятой.

9. Иллюстрации представляются в двух экземплярах. Они должны сопровождаться списком, в котором приводится подпись к каждой иллюстрации. Рекомендуется представлять их запись в цифровом формате на дискете или на диске CD-R, CD-RW.

10. Просим авторов сообщать электронный адрес для связи.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТИКА

Т. Р. Руди (С.-Петербург). О топосе адаманта в древнерусской книжности 3

С. М. Шумило (Чернигов). Музыкальный подтекст древнерусской агиографии: К постановке проблемы 29

АГИОГРАФИЯ, ГИМНОГРАФИЯ, ГОМИЛЕТИКА

А. В. Лаушкин (Москва). К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время 45

А. Г. Мельник (Ростов). Культы святых в общественной жизни Руси середины—второй половины XV в. 58

Т. Б. Карбасова (С.-Петербург). Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому . . . 67

Е. А. Полетаева (Екатеринбург). К вопросу о Пространных редакциях Жития Никодима Кожеозерского. 96

И. А. Лобакова (Санкт-Петербург). К истории текста Жития Иринарха Ростовского . . 146

В. В. Калугин (Москва). «Житие Блаженного Августина» Поссидия Каламского в выговских Четиих Минеях. 166

М. А. Федотова (С.-Петербург). О неизданных проповедях Димитрия Ростовского: Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича. 184

А. Майнарди (Бозе, Италия). Житие и автобиография в литературном наследии старца Паисия Величковского 205

Н. В. Понырко (С.-Петербург). Древнерусская литература после Древней Руси: Служба пустозерским мученикам 220

ХРОНОГРАФИЯ И ЛЕТОПИСАНИЕ

Е. Г. Водолазкин (С.-Петербург). Краткая Хронографическая Палея (Текст). Вып. 4 . . 238

О. В. Панченко (С.-Петербург). Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1: Соловецкие летописцы XVI в. 262

ПАМЯТНИКИ КУЛИКОВСКОГО ЦИКЛА

Р. Манн (Беркли, США). «Головинская» редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и ее значение для памятников Куликовского цикла 278

Л. В. Соколова (С.-Петербург). Летописные повествования о Куликовской битве (К вопросу о взаимоотношении памятников) 305

СБОРНИКИ УСТОЙЧИВОГО СОСТАВА

О. В. Творогов (С.-Петербург) Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV—начала XVI века 354

С. А. Семячко (С.-Петербург). Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII—XVIII вв. 459

ЛИТЕРАТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

А. Г. Бобров (С.-Петербург), *К. Миура* (Токио). Литературный источник Мелётовской фрески 485

Е. М. Юхименко (Москва). Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. 499

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Г. М. Прохоров (С.-Петербург). Дионисий Ареопагит по-славянски: История открытия и публикации автографа переводчика 509

А. Г. Бобров. Великий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка в древнерусской литературе и книжности 516

А. Н. Левичкин (С.-Петербург). О датировке Азбуковника 1596 года 541

А. М. Молочников (С.-Петербург). К вопросу об «Афанасии Варишкине» из «Повести о победах Московского государства» 551

Список сокращений 557

К сведению авторов 564